М 110/34
1904г.

М 110/34

УРОКИ

ПО

ЗАКОНУ БОЖІЮ,

способствующіе усвоенію Пространнаго Христіанскаго Катихизиса Православной Церкви.

Протоіерея А. С. ЦАРЕВСКАГО,

Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, Магистра Богословія и бывшаго Доцента Кіевской Духовной Академіи.

Пять выпусковъ

ВЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

Въ первомъ выпускѣ Уроки эти опредѣленіемъ Св. Синода и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія одобрены для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Катихизиса, а также для пріобрѣтенія въ церковныя и школьныя библіотеки, при чемъ въ заключеніи отзыва Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о нихъ сказано: Вообще Уроки г. Царевскаго даютъ и знаніе истинъ вѣры достаточное и чисто православное и удовлетворяютъ религіозному чувству. Ещѣ эти уроки были бы весьма полезны для поученій о Богѣ въ устрояемыхъ нынѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ (Церк. Вѣст. 1884 г.)

Юрьевъ,

Типографія Шнакенбургъ.

1904.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 7 Февраля 1904 г.

Старшій цензоръ: **Архимандритъ Филаретъ.**

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
р. 910-34
2007051264

Выпускъ первый

(Изданіе пятое).

Обязанность званія христіанскаго и Богооткровеніе.

I.

Молю убо васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте. Ефес. 4, 1. Зане, разумное Божіе, явно есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ. Рим. 1, 19—20. Всякъ бо домъ созидается отъ нѣкоего: а сотворивый всяческая, Богъ. Евр. 3, 4. Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ. Пс. 18,1—3. Егда бо языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, послушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. Рим. 1,14—15. Многочастно и многообразно древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днiй сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори. Евр. 1,1—2. Азъ отъ себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, Той мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. Іоан. 12.49. Мы благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемши слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистину, слово Божіе. Θесс. 2,13.

Въ обыкновенной жизни люди находятся въ различныхъ званіяхъ и каждое званіе имѣетъ свою обязанность. Судья, напримѣръ, обязанъ судить, учитель — учить, земледѣлецъ — воздѣлывать землю. Подобно этому и званіе христіанское имѣетъ свою обязан-

ность, исполнять которую долженъ каждый христіанинъ. Въ чемъ состоитъ эта обязанность, — указать не трудно. Добрыя дѣти угождаютъ своему отцу, ибо въ этомъ состоитъ обязанность дѣтей. Христіане — также дѣти Божіи, почему и въ молитвѣ Господней они взываютъ къ Богу: „Отче нашъ“. Поэтому кто хочетъ быть христіаниномъ, тотъ долженъ угождать Богу и заботу объ этомъ угожденіи считать всегдашнею и самою важною заботою своею. Только богоугодною жизнію христіанинъ можетъ показать, что онъ заслуживаетъ званія христіанскаго и есть истинный послѣдователь Господа Іисуса Христа, Который всегда дѣлалъ то, что угодно Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ за богоугодную свою жизнь онъ получитъ отъ Бога и великія блага, соотвѣтственныя своему высокому званію. Подобну отцу, любящему дѣтей, угождающихъ ему, и Богъ любитъ христіанъ, угождающихъ Ему, и даруетъ имъ спасеніе души и вѣчную жизнь. Эти великія блага могутъ быть пріобрѣтаемы не иначе какъ только чрезъ благоугожденіе Богу. И такъ угождать Богу и чрезъ то пріобрѣтать спасеніе души и вѣчную жизнь — такова обязанность, исполнять которую долженъ каждый христіанинъ, по долгу своего христіанскаго званія. Ее именно имѣетъ въ виду Апостолъ, когда говоритъ христіанамъ: „итакъ я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны“.

Но чтобы угождать кому либо, мы должны напередъ знать лицо, которому хочемъ угождать, и волю этого лица. Точно также и чтобы угождать Богу, нужно напередъ имѣть знаніе о Немъ и о Его святой волѣ. Этому научаетъ насъ примѣръ Фараона, который, на возвѣщенное ему Моисеемъ повелѣніе Господа отпустить народъ израильскій изъ Египта, отвѣчалъ: „кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его, и отпустилъ сыновъ израиля? Я не знаю Господа, и израиля не отпущу“. Такимъ отвѣтомъ Фараонъ ясно показалъ, что человѣкъ, не имѣющій знанія о Богѣ, не можетъ угождать Ему.

Однако Бога не видалъ никто никогда. Онъ живетъ на небѣ, а мы на — землѣ, и слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ о Богѣ іудеямъ — „вы ни голоса Его никогда не слыхали, ни лица Его не видали“ — относятся и къ намъ. И мы никогда не слышали голоса Божія и не видѣли лица Его. Откуда же мы можемъ получать знаніе о Богѣ и о томъ, что требуется для угожденія Ему?

Есть люди, которые говорятъ: „нѣтъ Бога“. Такихъ людей Псалмопѣвецъ Давидъ называетъ глупцами. Свою глупую рѣчь они оправдываютъ тѣмъ, что никто не видалъ Бога. То справедливо, что Богъ — невидимъ; однако онъ можетъ быть усматриваемъ, а какимъ образомъ, — мы покажемъ сейчасъ. Въ 1,19 ст. посланія къ римлянамъ говорится: „ибо, что можно знать о Богѣ, явно

для нихъ: потому что Богъ явилъ имъ". Такимъ образомъ сокровенный и невидимый Богъ Самъ открылся. Какъ Онъ это сдѣлалъ, показываетъ послѣдующій стихъ: „ибо невидимое Его (существо), вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра черезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны" (то есть не могутъ имѣть извиненія въ незнаніи Бога). Здѣсь говорится о язычникахъ, что они хотя не знали Бога, но могли знать Его, потому что Богъ довольно ясно открылъ Свое сокровенное существо чрезъ Свои творенія. Въ самомъ дѣлѣ подумаемъ только объ этомъ необъятномъ мірѣ, о солнцѣ, лунѣ и милліонахъ звѣздъ, изъ которыхъ многія въ милліонъ разъ больше нашей земли; смотря на эти неизмѣримые міры, не должны-ли мы спросить: „кто же создалъ ихъ"? Представимъ также себѣ какое либо зданіе; могло ли оно явиться само собою? Нѣтъ, оно непремѣнно должно быть построено кѣмъ либо, напримѣръ архитекторомъ. Зданіе самое мы видимъ, но архитектора не видимъ, и однако не сомнѣваемся, что долженъ быть архитекторъ, построившій его. Неужели же теперь могъ явиться самъ собою міръ — это великое строеніе Божіе? О, никогда! Если уже для малаго зданія необходимъ архитекторъ, то тѣмъ болѣе для міра необходимъ Творецъ. Такъ бытіе міра доказываетъ бытіе Бога, бытіе видимаго творенія — бытіе невидимаго Творца. Это именно внушаютъ намъ и слѣдующія слова апостола Павла: „ибо всякій домъ устрояется кѣмъ либо; а устроившій все есть Богъ". Нужно только смотрѣть на міръ очами духа и тогда мы непремѣнно усмотримъ въ немъ сокровеннаго Бога.

Блаженный Августинъ, великій отецъ церкви, разсказываетъ о себѣ слѣдующее: „однажды я пожелалъ узнать, гдѣ или въ какомъ мѣстѣ находится мой Богъ. Спросилъ я землю: скажи мнѣ, земля, гдѣ мой Богъ? Она отвѣтила и сказала: не я твой Богъ. И все что находится на ней тоже самое сказало мнѣ. Тогда спросилъ я море и всѣ глубины и животныхъ его: гдѣ мой Богъ? И они отвѣтили мнѣ: не мы твой Богъ: ищи Его выше насъ. Спросилъ я воздухъ вѣющій, гдѣ мой Богъ? И воздушное пространство со всѣми обитателями своими сказало: не мы твой Богъ. Небо спросилъ я — солнце, луну и звѣзды, но и ихъ рѣчь была: не мы тотъ Богъ, котораго ты ищешь. Тогда я обратился ко всѣмъ представлявшимся кругу моего зрѣнія предметамъ и сказалъ имъ: вы отвѣтили мнѣ, что не вы — мой Богъ; что же вы можете сказать мнѣ о Немъ? И всѣ они громко закричали: „Онъ сотворилъ насъ". Слѣдовательно, еслибы каждое твореніе имѣло уста и могло говорить, то непремѣнно прославляло бы Бога своего и исповѣдывало бы: „Богъ сотворилъ меня". Тому же научаетъ насъ и Псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его

вѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчій, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ".

Но не одна мертвая природа такъ громко свидѣтельствуетъ о бытіи Божіемъ. Еще громче свидѣтельствуетъ объ этомъ живое сердце въ груди человѣка или совѣсть. Язычники не имѣли того закона, который данъ былъ Богомъ евреямъ, и однако они не были безъ закона. Если языческій сынъ былъ непослушенъ своему отцу или не заботился о немъ въ старости его, то онъ чувствовалъ также, что поступалъ худо. Точно также если одинъ язычникъ убивалъ другаго, то убійца чувствовалъ, что онъ совершалъ преступленіе. При богослуженіи своемъ язычники, какъ извѣстно, приносили богамъ жертвы, чѣмъ ясно показывали, что всѣ они чувствовали себя грѣшниками и искали у боговъ прощенія во грѣхахъ. Это чувство грѣховности было внушаемо имъ совѣстію. Совѣсть бодрствуетъ въ груди каждаго человѣка, то предостерегая его отъ зла, то наказывая за грѣхъ. Когда человѣкъ хочетъ сдѣлать какой либо грѣхъ, она пробуждается и говоритъ: не дѣлай этого. Такъ было, напримѣръ, съ Іосифомъ, когда жена Пентефрія хотѣла обольстить его. Такъ было съ Рувимомъ, когда онъ услыхалъ о намѣреніи братьевъ своихъ убить Іосифа. И замѣчательно! Что совѣсть сказала Рувиму, этого именно требуетъ Богъ въ шестой заповѣди, и что совѣсть сказала Іосифу, этого требуетъ Богъ въ седьмой заповѣди. Совѣсть поэтому есть какъ бы голосъ Божій въ человѣкѣ, говорящій ему, что хорошо и что дурно. И подобно тому, какъ голосъ извѣстнаго лица служитъ проявленіемъ и неопровержимымъ показаніемъ существованія этого лица, такъ и совѣсть — этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ неопровержимо доказываетъ намъ бытіе Бога. Она есть дивное дѣло Божіе въ человѣкѣ. Одинъ мужъ ученый говорилъ: „два предмета исполняютъ меня величайшимъ благоговѣніемъ и изумленіемъ: звѣздное небо вверху меня и совѣсть, или нравственный законъ внутри меня". Другой благочестивый мужъ такъ говорилъ о совѣсти: „совѣсть моя есть зеркало, предъ которымъ я не могу скрыть ни одного порока, обвинитель, который не даетъ мнѣ покоя, свидѣтель, которому не могу противорѣчить, судья, предъ которымъ не могу устоять". Объ этомъ нравственномъ законѣ, который имѣли и язычники, Апостолъ Павелъ говоритъ: „ибо когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ; то не имѣя закона, они сами себѣ законъ; они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую". Подъ закономъ здѣсь разумѣется законъ, данный Богомъ евреямъ, а подъ дѣломъ закона — дѣло или поведеніе, требуемое этимъ закономъ Божіимъ. По словамъ Апостола, язычники исполняли это дѣло по природѣ, то есть по внутреннему побужденію, по влеченію своей

совѣсти, которая или обвиняла человѣка, если онъ дѣлалъ зло, или оправдывала, если онъ думалъ, что поступокъ его не былъ дурнымъ, или что онъ другимъ кѣмъ либо былъ увлеченъ къ дурному поступку.

Какъ голосъ Божій, одобряющій человѣка, добрая совѣсть дороже всѣхъ богатствъ и сокровищъ на землѣ. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ. Однажды богатство, удовольствіе, здоровье и совѣсть заспорили между собою о томъ, кто изъ нихъ доставляетъ человѣку высшее благо. Богатство говорило: „высшее благо — я; все, что угодно людямъ, они могутъ имѣть чрезъ меня“. На это удовольствіе возразило: „высшее благо — я; люди только покупаютъ тобою меня“. Тогда закричало здоровье: „высшее благо — я; вы никому не милы, когда теряютъ меня“. „Можете ли вы, богатство, удовольствіе и здоровье“, сказала имъ на это совѣсть, „быть высшимъ благомъ человѣка? О, никогда! Поелику тамъ, гдѣ меня нѣтъ, вы всѣ совершенно безполезны; несчастенъ безъ меня даже тотъ, кто существуетъ“.

Однако кажется страннымъ, что язычники, имѣя возможность познать истиннаго Бога изъ видимой природы и голоса своей совѣсти, не познали его. Даже образованные язычники, напримѣръ греки, римляне и египтяне были грубыми идолопоклонниками. Какъ объяснить это? Святый Иринеи говоритъ: „Богъ не познается безъ Бога“. Для истиннаго Богопознанія необходимо, чтобы Самъ Богъ непосредственно открылъ себя людямъ. Видимая природа и совѣсть недостаточны для этого и могутъ служить только нѣкоторымъ пособіемъ къ тому истинному Богопознанію, которое люди должны заимствовать изъ непосредственнаго откровенія Божія. Справедливость нашихъ словъ подтверждается исторіею, которая показываетъ, что Богъ только тамъ правильно былъ познанъ, гдѣ Онъ открылся людямъ Самъ непосредственно. Какимъ же образомъ Богъ открылся людямъ Самъ непосредственно? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ“. Слѣдовательно Богъ Самъ открылся людямъ чрезъ слово Свое; Онъ говорилъ имъ. Но люди большею частію грѣшны, и, по своей грѣховности, не могли всѣ слышать слова Божія непосредственно отъ Самаго святѣйшаго Бога. Извѣстно, напримѣръ, что когда израильтяне подошли къ горѣ Синайской и услышали голосъ Бога, сошедшаго на нее, то сказали Моисею: „говори ты съ нами и мы будемъ слушать; но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть“. Вотъ почему выслушивать слова Божіи и передавать ихъ всѣмъ остальнымъ людямъ призваны были только немногіе праведные и освященные Богомъ люди. Такими людьми, по словамъ

Апостола, въ древности были Пророки, какъ напримѣръ — Моисей, Илія, Исаія и др., чрезъ которыхъ Богъ часто говорилъ народу еврейскому. Въ послѣднее время Богъ говорилъ людямъ чрезъ Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ котораго онъ сотворилъ все и котораго и какъ человѣка сдѣлалъ наслѣдникомъ всего. — Однако слово не было единственнымъ способомъ откровенія Божія. По изреченію Апостола, Богъ открывался людямъ также посредствомъ многихъ образовъ. Объ этихъ образахъ говоритъ Самъ Богъ въ книгѣ Чиселъ 12, 6—8 ст. такъ: „слушайте слова Мои: если бываетъ у васъ Пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ“. Здѣсь устная рѣчь Бога выразительно отличается отъ другихъ образовъ откровенія Его и такими образами называются видѣнія и сны. Видѣнія суть явленія или образы, въ которыхъ Богъ открывалъ Себя и Свою волю; таковы видѣнія лѣстницы до небесъ, купины горѣвшей и несгоравшей, полотна о четырехъ углахъ съ животными чистыми и нечистыми и др. Точно также Богъ говорилъ съ людьми и открывалъ имъ будущее и чрезъ сновидѣнія; таковы сновидѣнія Іосифа, Фараона, Навуходоносора и др.

А что все, изреченное Пророками и Іисусомъ Христомъ, есть дѣйствительно слово Божіе, это ясно видно изъ Священнаго Писанія. Относительно Пророковъ послѣднее свидѣтельствуетъ, что они были только вѣстниками и какъ бы устами Божіими. Такъ напримѣръ, когда Моисей, этотъ первый Пророкъ Божій, возвѣстилъ евреямъ, что Богу угодно вывести ихъ изъ Египта, то это было не его собственно слово, а слово Божіе. Богъ открылся Моисею въ пустынѣ Синайской и изъ огненной купины повелѣлъ ему возвѣстить то евреямъ. Точно также Іисусъ Христосъ слѣдующимъ образомъ свидѣтельствовалъ, что слова, возвѣщенныя Имъ, суть слова Божіи, слова Его Отца: „Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить“. Эти божественныя слова Свои Іисусъ Христосъ вручилъ Святымъ Апостоламъ, которымъ повелѣлъ возвѣстить ихъ по всей вселенной. „Слушающій васъ“, говорилъ Онъ о словахъ Апостоловъ, „Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“. Этимъ Іисусъ Христосъ ясно показалъ, что слова Апостоловъ по достоинству своему совершенно равны Его собственнымъ словамъ, такъ что слушать слова Апостоловъ значитъ тоже, что слушать Его Самаго и наоборотъ пренебрегать словами Апостоловъ значитъ тоже, что пренебрегать словами Его Самаго, а пренебрегать Имъ и словами Его столь же грѣшно, какъ и пренебрегать Богомъ и словомъ Божіимъ. Вотъ почему и сами Апостолы ясно сознавали, что они были только посланниками, вѣстниками Божіими и возвѣщали не свои собственныя человѣческія мнѣнія, но слова Божіи. „Мы

непрестанно благодаримъ Бога", писалъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ къ Ѳессалоникійцамъ, „что, принявъ отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе, каково оно есть по истинѣ".

Такимъ образомъ знаніе о Богѣ и о томъ, что требуется для угожденія Ему, мы можемъ получить изъ разсматриванія видимой природы, изъ голоса нашей совѣсти и преимущественно изъ Слова Божія, переданнаго намъ чрезъ Пророковъ и Единороднаго Сына Божія, Господа Нашего Іисуса Христа, и чрезъ Его Святыхъ Апостоловъ.

Въ чемъ состоитъ обязанность званія христіанскаго? Откуда христіанинъ можетъ получать знаніе о Богѣ и о томъ, что требуется для угожденія Ему?

Священное Писаніе.

II.

Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы. 2 Петр. 1,21. Всякое писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ; да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ. 2 Тим. 3,16.

Мы уже знаемъ, что Богъ Самъ благоволилъ открыть намъ Себя и все потребное для благоугожденія Ему чрезъ Пророковъ и Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа и чрезъ Его Святыхъ Апостоловъ. Но около двухъ тысячъ лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ на землѣ жили и дѣйствовали Іисусъ Христосъ и Апостолы: еще давнѣе жили Святые Пророки. Естественно поэтому спросить, гдѣ же содержится все то, что Богъ благоволилъ открыть намъ о Себѣ?

Когда царь издаетъ какое либо повелѣніе для всѣхъ подданныхъ своихъ, то приближенные его, чтобы сохранить повелѣніе царя, обыкновенно или записываютъ его или передаютъ устно, исполняя его при этомъ и сами. Точно также поступили съ словомъ Божіимъ Святые Пророки и Апостолы, которымъ Богъ изрекъ его для передачи всѣмъ людямъ. Дабы сохранить его неизмѣннымъ на всѣ времена, они частію записали его въ особыхъ книгахъ, а частію изустно и примѣромъ своей жизни передали людямъ. Въ настоящій разъ мы скажемъ о словѣ Божіемъ, записанномъ въ священныхъ книгахъ.

То слово Божіе, которое нужно было передать во всей точности, такъ что, слушая его, люди могли бы слушать какъ бы Самаго Бога, Святые Пророки и Апостолы записывали въ особыхъ книгахъ. Такъ они дѣлали по особому повелѣнію Божію. Когда Исаія, напримѣръ, выслушалъ слово Божіе, то Господь повелѣлъ ему: „теперь пойди, начертай это на доскѣ у нихъ и впиши это въ книгу, чтобъ осталось на будущее время, навсегда навѣки". Всѣ эти книги, которыя написаны Пророками и Апостолами по внушенію Духа Божія и содержатъ слово Божіе, называются Священнымъ Писаніемъ. Всѣхъ книгъ Священнаго Писанія 49. Онѣ заключаются въ одной книгѣ, которая называется именемъ Библія, что съ греческаго языка значитъ „книги". Такое названіе указываетъ на то, что священныя книги достойны особеннаго вниманія преимущественно предъ всѣми прочими книгами, какъ содержащія въ себѣ слово Божіе. По времени происхожденія священныхъ книгъ, Библія раздѣляется на двѣ части: первая часть называется Ветхимъ Завѣтомъ, вторая, слѣдующая за нею, Новымъ Завѣтомъ. Ветхій Завѣтъ содержитъ книги, написанныя до Рождества Христова, а Новый Завѣтъ — книги, написанныя послѣ Рождества Христова. Самое слово завѣтъ значитъ собственно завѣщаніе. Священныя книги называются такъ потому, что слово Божіе, содержащееся въ нихъ, какъ бы завѣщано отъ Бога людямъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ. Въ этомъ смыслѣ книги Ветхаго Завѣта содержатъ ветхое или древнее завѣщаніе Божіе людямъ, данное до пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, а книги Новаго Завѣта содержатъ новое завѣщаніе Бога людямъ, данное Имъ въ болѣе недавнее время, съ пришествіемъ въ міръ Іисуса Христа. Кромѣ того слово завѣтъ означаетъ и союзъ или договоръ. Съ этой стороны названіе священныхъ книгъ союзомъ или договоромъ указываетъ на то, что содержащееся въ нихъ слово Божіе есть какъ бы договоръ Бога съ человѣками, чрезъ который Богъ вступилъ въ особенный союзъ съ ними. Въ частности названіе — Ветхій Завѣтъ относится къ древнему договору Бога съ человѣками, бывшему до Рождества Христова, а названіе — Новый Завѣтъ относится къ новому договору Бога съ человѣками, начавшемуся со времени Рождества Христова. Главнѣйшее содержаніе и вмѣстѣ какъ бы основаніе древняго договора состоитъ въ томъ, что Богъ обѣщалъ людямъ Спасителя міра и приготовлялъ ихъ къ принятію Его, а главнѣйшее содержаніе и основаніе новаго договора состоитъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно даровалъ людямъ обѣщаннаго Спасителя, Единороднаго Сына Своего, Іисуса Христа.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ слово Божіе обращено было собственно къ народу еврейскому, почему и книги Ветхаго Завѣта первоначально написаны были на языкѣ еврейскомъ. Христіане, принявъ

ихъ отъ евреевъ, исчисляютъ также, какъ исчисляли евреи, и всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта насчитываютъ 22. Содержаніе этихъ книгъ различно и по нему онѣ дѣлятся на четыре разряда: на книги 1) законоположительныя, 2) историческія, 3) учительныя и 4) пророческія. Къ первому разряду принадлежатъ пять книгъ, написанныхъ Моисеемъ: — Бытія, Исходъ, Левитъ, Чиселъ Второзаконія. Законоположительными книги эти называется потому, что содержатъ преимущественно изложеніе закона, даннаго Богомъ чрезъ Моисея. Книги эти принадлежатъ къ древнѣйшимъ книгамъ въ мірѣ и изъ первой между ними мы знаемъ исторію творенія міра и первобытную исторію человѣка. Ко второму разряду принадлежатъ семь книгъ: Іисуса Навина, Судей и, какъ прибавленіе къ ней, книга Руфь, первая и вторая книги Царствъ, третья и четвертая книги Царствъ, первая и вторая книги Паралипоменонъ, книга Ездры и Нееміи и книга Есѳирь. Называются эти книги историческими потому, что содержатъ главнымъ образомъ исторію благочестія, то есть исторію того, какъ выполнялся евреями законъ, данный имъ Богомъ и изложенный въ пяти книгахъ Моисея. Къ третьему разряду принадлежатъ пять книгъ: Іова, Псалтирь и три книги, написанныя Соломономъ: Притчей, Екклезіастъ и Пѣснь пѣсней. Называются онѣ учительными потому, что содержатъ ученіе благочестія, то есть ученіе о томъ, какъ должно исполнять законъ Божій. Изъ числа этихъ книгъ въ особенномъ употребленіи у христіанъ находится Псалтирь; безъ нея не совершается ни одной церковной службы и по ней христіане молятся у себя дома. Она содержитъ молитвы и пѣснопѣнія, которыми каждый христіанинъ можетъ прославлять Бога, благодарить Его, просить Его и каяться передъ Нимъ въ грѣхахъ своихъ. Къ четвертому разряду принадлежатъ пять книгъ пророческихъ: книги великихъ Пророковъ — Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила и книги двѣнадцати малыхъ Пророковъ, считающіяся за одну книгу. Называются эти книги пророческими потому, что содержатъ преимущественно пророчества о разныхъ будущихъ событіяхъ и написаны Пророками.

Кромѣ исчисленныхъ книгъ въ Библіи содержатся еще другія книги, извѣстныя подъ именемъ неканоническихъ. Книгъ этихъ нѣтъ на еврейскомъ языкѣ, но онѣ, по выраженію Аѳанасія великаго, назначены для чтенія вступающимъ въ церковь. Къ нимъ принадлежатъ: книга Премудрости Соломоновой, книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, книга Товита, Іудиѳь, третья книга Ездры и три книги Маккавейскія.

За книгами Ветхаго Завѣта слѣдуютъ въ Библіи книги Новаго Завѣта. Всѣхъ книгъ Новаго Завѣта 27. Первыми между ними стоятъ четыре книги Евангелія, изъ которыхъ первая написана Матѳеемъ, вторая Маркомъ, третья Лукою и четвертая Іоанномъ

Богословомъ. Евангеліе содержитъ описаніе земной жизни и ученія Господа нашего Іисуса Христа. А такъ какъ жизнь и ученіе Іисуса Христа должны быть закономъ, по которому христіане обязаны располагать свою жизнь, то четыре книги Евангелія признаются книгами законоположительными. Обыкновенно предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія во время Богослуженія поется: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. Этимъ мы выражаемъ, что для насъ не можетъ быть лучшей и болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о Спасителѣ нашемъ, записанная въ сихъ книгахъ. Это же выражается и въ самомъ названіи ихъ — Евангеліе, что значитъ благовѣствованіе, то есть добрая или радостная вѣсть. За Евангеліемъ слѣдуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Въ ней описывается исторія дѣятельности Святыхъ Апостоловъ и утвержденія ими церкви Христовой на землѣ по вознесеніи Іисуса Христа на небо и потому она признается историческою книгою Новаго Завѣта. За книгою Дѣяній Апостольскихъ слѣдуютъ посланія Апостольскія: семь Соборныхъ посланій, изъ которыхъ одно написано Апостоломъ Іаковомъ, два Петромъ, три Іоанномъ и одно Іудою и которыя называются Соборными потому, что были назначены для всего собранія различныхъ обществъ христіанскихъ или для всѣхъ христіанъ вообще, — четырнадцать посланій, написанныхъ Апостоломъ Павломъ и первоначально назначенныхъ имъ для отдѣльныхъ обществъ и лицъ христіанскихъ, именно: одно къ Римлянамъ, два къ Коринянамъ, по одному къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ и къ Колосянамъ, два къ Солунянамъ, два къ Тимоѳею и по одному къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ. Во всѣхъ посланіяхъ этихъ содержится ученіе о томъ, какъ христіане должны угождать Богу и исполнять законъ, возвѣщенный Единороднымъ Сыномъ Божіимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и потому онѣ признаются учительными книгами Новаго Завѣта. Въ концѣ Библіи находится книга Апокалипсисъ, что значитъ откровеніе. Написана она Іоанномъ Богословомъ и называется такъ потому, что въ ней въ различныхъ образахъ изложено откровеніе Божіе о томъ, какая судьба постигнетъ церковь Христову на землѣ въ будущія времена. Въ виду такого содержанія ея, книга эта признается пророческою книгою Новаго Завѣта.

Чѣмъ же можно доказать, что въ книгахъ Священнаго Писанія содержится именно слово Божіе?

Апостолъ Петръ во второмъ посланіи своемъ говоритъ: „ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣка, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“. Подъ человѣками, изрекавшими пророчество, разумѣются здѣсь Пророки. Когда мужи эти говорили во имя Божіе, то они, по словамъ Апостола, были побуждаемы къ тому Духомъ Святымъ. А такъ какъ Святый Духъ есть Духъ истины, то всѣ слова, кото-

рыя Пророки изрекали, будучи движимы Духомъ Святымъ, должны быть истинными. Вотъ почему мы необходимо должны признать истинными словами Божіими всѣ тѣ слова, которыя возвѣщены и записаны въ священныхъ книгахъ Пророками отъ лица Божія.

Подобно Пророкамъ въ Ветхомъ Завѣтѣ говорили по внушенію Духа Святаго Апостолы въ Новомъ Завѣтѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Господь Іисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ къ Апостоламъ: „ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ;“ а Духъ Отца и есть именно Святый Духъ.

Но Апостолы и Пророки движимы были Духомъ Святымъ не только тогда, когда говорили, но и тогда, когда записывали то, что открывалъ имъ Богъ. Объ этомъ Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: „все писаніе боговдохновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія къ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“. — Такъ боговдохновенность Пророковъ и Апостоловъ служитъ первымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что священныя книги содержатъ въ себѣ истинное слово Божіе.

Но это же Богъ подтвердилъ еще особымъ образомъ. Когда Моисей, по повелѣнію Божію, долженъ былъ идти къ народу еврейскому и возвѣстить ему, что Богъ хочетъ вывесть его изъ Египта, то опасался, что евреи не повѣрятъ словамъ его, и такъ говорилъ Богу: „а если они не повѣрятъ мнѣ и не послушаютъ голоса моего, и скажутъ: не явился тебѣ Господь? Что сказать имъ?“ Въ отвѣтъ на это Господь далъ Моисею силу творить чудеса: по повелѣнію Божію жезлъ Моисея превратился въ змія и рука его покрылась заразою. Подобныхъ явленій самъ Моисей не могъ произвесть собственною силою и собственнымъ искусствомъ. Каждое изъ нихъ было дѣломъ всемогущей силы Божіей. Посредствомъ ихъ Богъ хотѣлъ именно удостовѣрить, что Моисей есть Пророкъ и что слово его есть слово Божіе. И это намѣреніе Божіе было достигнуто. Какъ только Моисей сотворилъ тѣ чудеса, евреи повѣрили ему и возблагодарили Бога, благоволившаго избавить ихъ отъ рабства египетскаго.

Подобно Моисею и другіе Пророки Ветхаго Завѣта чудесами побуждали людей признавать себя посланниками Божіими и слово свое принимать, какъ слово Божіе. Илія, напримѣръ, въ присутствіи множества народа низвелъ съ неба огонь на жертву и тѣмъ доказалъ, что онъ есть истинный Пророкъ Божій. Исаія возвратилъ солнечную тѣнь на 14 ступеней и тѣмъ показалъ больному Езекіи, что изреченное имъ слово о выздоровленіи его есть не его собственно слово, а слово Божіе и т. д. Подобныя чудеса ясно показывали, что лица, производившія ихъ, были близки къ Богу и что они не могли говорить неправды, когда изрекали или писали что либо отъ лица Божія.

Но ни одинъ Пророкъ не сдѣлалъ столь много и столь великихъ чудесъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Однимъ словомъ своимъ Онъ воскрешалъ мертвыхъ, изгонялъ бѣсовъ, укрощалъ бурю и море и пр. Замѣчательно теперь то, какъ смотрѣлъ на чудеса Самъ Іисусъ Христосъ. Нѣкогда Онъ говорилъ іудеямъ: „дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня“. Такъ Самъ Господь указалъ на свои чудеса, какъ на несомнѣнное доказательство того, что Онъ посланъ отъ Бога. По чудесамъ и Никодимъ призналъ Іисуса Христа учителемъ, пришедшимъ отъ Бога, ибо, прійдя къ Нему ночью, онъ говорилъ Ему: „мы знаемъ что ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“.

Кромѣ совершенія чудесъ Пророки и Апостолы предсказывали также о такихъ будущихъ событіяхъ, о которыхъ обыкновенный человѣкъ не могъ и помыслить, и тѣмъ неопровержимо также доказали, что слово, возвѣщенное и записанное ими въ священныхъ книгахъ, есть слово Божіе. Ими за много лѣтъ предсказано было, напримѣръ, что прійдетъ въ міръ Спаситель, что Онъ родится отъ Дѣвы въ г. Виѳлеемѣ, что Онъ пострадаетъ, умретъ и воскреснетъ: ими же предсказано было и много другихъ событій. И всѣ эти пророчества исполнялись съ буквальною точностію. Спрашивается теперь, могли ли Пророки собственнымъ разумомъ провидѣть предсказанныя ими событія? Нѣтъ. Сейчасъ мы уже сказали, что пророчество никогда не было произносимо по волѣ человѣческой, а всегда произносилось по внушенію Духа Божія. Правда, человѣкъ иногда можетъ провидѣть недалекое будущее; такъ врачъ можетъ предвидѣть, что больной умретъ или выздоровѣетъ; объ этомъ онъ заключаетъ по ходу болѣзни. Но человѣкъ знаетъ о будущемъ слишкомъ мало; оно лежитъ предъ нимъ, какъ темная ночь, и мы не знаемъ даже того, что будетъ съ нами завтра. Только одинъ Богъ проводитъ вѣка и тысячелѣтія; только предъ Нимъ нѣтъ ничего сокровеннаго и только Онъ Одинъ знаетъ все будущее и имѣетъ могущество и мудрость всѣ событія расположить такъ, чтобы предсказываемое Имъ исполнилось. Вотъ почему если Пророки и Апостолы предсказывали будущее, то этимъ ясно свидѣтельствовали, что они говорили и писали по внушенію Божію, что чрезъ нихъ говорилъ Самъ Богъ. На это ясно указываютъ и слова Евангелиста Матѳея, сказанныя имъ при описаніи рождества Спасителя отъ Пресвятой Дѣвы Маріи: „а все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ Пророка, который говоритъ: се, дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя ему: Эммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ“. И Самъ Богъ устами Пророка Исаіи свидѣтельствуетъ, что только Онъ одинъ предсказываетъ будущее и именно для подвержденія своего

божественнаго откровенія. „Прежнее Я задолго объявлялъ, говорилъ нѣкогда Богъ Израилю, изъ Моихъ устъ выходило оно и Я возвѣщалъ это, и внезапно дѣлалъ, и все сбывалось. Я зналъ, что ты упоренъ... Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго, прежде нежели это происходило, и предъявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: идолъ мой сдѣлалъ это и истуканъ мой, изваянный мой, повелѣлъ этому быть".

О божественномъ происхожденіи Священнаго Писанія свидѣтельствуетъ затѣмъ то могущественное дѣйствіе, которое оно производило и производитъ на умы и сердца людей. Пока Священное Писаніе не было распространено между людьми, они были нечестивы, невѣжественны и грубы: не знали единаго истиннаго Бога, покланялись идоламъ, не умѣли отличить добра отъ зла, истины отъ лжи и проводили въ высшей степени безнравственную жизнь. Благочестіе сохранялось тогда только въ немногихъ избранныхъ семействахъ. Съ распространеніемъ же между ними Священнаго Писанія, они совершенно измѣнились: изъ грубыхъ и невѣжественныхъ стали людьми образованными, изъ идолопоклонниковъ сдѣлались чтителями единаго истиннаго Бога, получили истинныя понятія о добрѣ и злѣ и стали проводить нравственную жизнь. Если мы припомнимъ при этомъ, что Священное Писаніе большею частію написано людьми простыми и необразованными, то въ могущественномъ дѣйствіи его, которое оказано имъ на людей знатныхъ и ученыхъ, на царей и царства, увидимъ неопровержимое свидѣтельство о томъ, что оно есть истинное, всемогущее слово Божіе. Часто бывали примѣры, что великіе грѣшники, разъ со вниманіемъ послушавъ чтеніе Священнаго Писанія, обращались на путь спасенія. Такъ было, напримѣръ, съ преподобно мученицею Евдокіею. Она жила въ г. Иліополѣ и въ началѣ не была христіанкой. Обладая красотою и огромнымъ богатствомъ, она проводила время въ непрерывныхъ удовольствіяхъ. Но Богъ, не хотящій смерти грѣшниковъ, спасъ погибавшую слѣдующимъ образомъ. Одинъ благочестивый инокъ, проходя чрезъ Иліополь въ свою обитель, остановился на ночлегъ въ томъ домѣ, гдѣ жила Евдокія. Отведенная для инока комнатка отдѣлялась отъ спальни Евдокіи деревянною стѣною. Послѣ краткаго отдыха инокъ сталъ молиться, а по совершеніи молитвы занялся чтеніемъ Священнаго Писанія, которое всегда носилъ при себѣ. Чтеніе продолжалось до разсвѣта. Во время сего чтенія Евдокія проснулась. Не предполагая, чтобы кто либо изъ постороннихъ такъ близко подлѣ нея находился, она была изумлена чтеніемъ и, по любопытству только, рѣшилась послушать, что читаетъ незнакомецъ. Чтеніе глубоко потрясло ея душу: въ первый разъ въ жизни она почувствовала ужасъ своего положенія и, припоминая всѣ свои грѣхи, не могла болѣе уснуть до самаго утра. Утромъ она призвала къ себѣ незнакомца и умоляла его

научить ее, какъ спастись. Инокъ научилъ ее, и Евдокія съ той поры совершенно перемѣнила свой образъ жизни: роздала все свое имѣніе бѣднымъ, отказалась отъ удовольствій свѣта, уединилась въ монастырь и здѣсь просіяла необыкновенною святостію жизни. Такъ могущественно дѣйствуетъ на сердца людей Священное Писаніе.

Наконецъ, что Священное Писаніе есть истинное слово Божіе, это доказывается высотою и совершеннѣйшею чистотою содержанія его. Высота содержанія Священнаго Писанія состоитъ въ томъ, что въ немъ изложены истины возвышенныя и непостижимыя для ума человѣческаго. Человѣкъ можетъ писать только о томъ, что онъ видитъ, слышитъ и до чего можетъ додуматься. Такъ онъ видитъ моря, рѣки, различныя страны и пишетъ географію, слышитъ о жизни прежнихъ людей и пишетъ исторію. Но ни одинъ человѣкъ не можетъ писать о томъ, чего онъ не видалъ или не слыхалъ отъ другихъ и о чемъ не можетъ подумать. Въ Священномъ Писаніи же и содержатся именно подобныя возвышенныя и непостижимыя для человѣка истины. Тамъ изложено ученіе о мірѣ духовномъ, о единомъ Богѣ, троичномъ въ Лицахъ, о воплощеніи Сына Божія; тамъ повѣствуется о твореніи міра и человѣка и о многихъ другихъ, превосходящихъ всякій человѣческій разумъ, истинахъ. Ясно, что подобныя истины могли быть открыты только однимъ Богомъ, и посему вполнѣ вѣрно то, что высота содержанія Священнаго Писанія свидѣтельствуетъ о происхожденіи его отъ Бога. — Это же подтверждается, говоримъ, и чистотою содержанія священныхъ книгъ. Всѣ священныя книги написаны въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и лицами разнаго званія, характера, образованія и общественнаго положенія. Но не смотря на это, всѣ онѣ вполнѣ согласны между собою; ни одна изъ нихъ ни въ чемъ не противорѣчитъ другой: во всѣхъ ихъ изложены одинаково чистыя и возвышенныя истины, и нѣтъ въ нихъ даже тѣни заблужденій или лжи. Между тѣмъ не то мы видимъ въ писаніяхъ человѣческихъ; между ними нельзя указать и двухъ, въ которыхъ вполнѣ сходно говорилось бы объ одномъ и томъ же предметѣ; даже одинъ и тотъ же писатель часто противорѣчитъ самъ себѣ. Кромѣ того ни одно человѣческое писаніе не свободно отъ несовершенства и заблужденій. Посему то и чистота содержанія священныхъ книгъ неопровержимо доказываетъ, что онѣ написаны по внушенію Божію и содержатъ чистѣйшее слово Божіе.

Но если Священное Писаніе написано по внушенію Божію и содержитъ въ себѣ слово Божіе, то это возлагаетъ на насъ особыя обязанности по отношенію къ нему.

1) Мы обязаны какъ можно чаще читать и изучать его, такъ какъ безъ этого мы не будемъ имѣть необходимаго знанія о Богѣ и о томъ, что требуется для угожденія Ему, и не въ состояніи будемъ выполнять обязанности своего христіанскаго званія.

Однажды св. Іоанна Златоуста спросили: „хорошо ли отставить Псалтирь и не читать его“? На это св. Іоаннъ отвѣтилъ: „лучше солнцу остановиться въ теченіи своемъ, чѣмъ оставить Псалтирь, ибо весьма полезно поучаться псалмамъ и прочитывать прилежно Псалтирь.“ Эти слова св. Іоанна должно примѣнить и ко всѣмъ священнымъ книгамъ. Должно постоянно читать ихъ и лучше солнцу остановиться въ теченіи своемъ, чѣмъ оставить чтеніе Священнаго Писанія.

2) Всякому, желающему читать или слушать Священное Писаніе, должно прежде всего молить Бога, чтобы Онъ благодатію Духа Святаго просвѣтилъ умъ его и даровалъ ему разумѣніе слова своего. Въ видимомъ мірѣ мы не можемъ видѣть и познавать внѣшнихъ предметовъ, если свѣтъ солнечный не будетъ свѣтить и показывать намъ эти предметы. Подобно этому и въ мірѣ духовномъ, открываемомъ намъ въ Священномъ Писаніи, мы не можемъ уразумѣвать истинъ и предметовъ этого міра, если Духъ Святый не просвѣтитъ нашего ума. Это такъ и должно быть. Священное Писаніе написано по внушенію Духа Божія; слѣдовательно, и понимать его, какъ должно, можно только при содѣйствіи Духа Божія.

3) Священное Писаніе должно читать и слушать съ искреннимъ желаніемъ получить изъ него наставленіе, какъ угождать Богу, и побужденіе къ благочестивой и богоугодной жизни. Это потому, что Богъ даровалъ намъ слово Свое не для того, чтобы мы удовлетворяли посредствомъ него своему любопытству, но для того, чтобы мы пользовались имъ для благоугожденія Ему и для спасенія своихъ душъ.

4) Священное Писаніе не должно каждому понимать по своему и толковать въ немъ все своимъ разумомъ. Въ Священномъ Писаніи содержится много истинъ возвышенныхъ и непостижимыхъ для человѣческаго разума, которыя должно принимать на вѣру. Для разъясненія же неудомѣній должно обращаться къ святымъ отцамъ Церкви и недоумѣнныя мѣста понимать, согласно съ ихъ изъясненіемъ. Святые отцы Церкви за свою богоугодную жизнь обладали даромъ правильнаго пониманія Священнаго Писанія и посему, слѣдуя имъ, мы избѣжимъ заблужденій въ пониманіи Слова Божія и пріобрѣтемъ правильное понятіе о томъ, какъ должно угождать Богу*).

---

*) Лютеране, дозволяя всѣмъ читать Священное Писаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ каждому право по своему понимать и толковать его. Католическая же церковь мірянамъ, безъ особаго разрѣшенія епископа, не дозволяетъ совсѣмъ читать Священное Писаніе. И лютеране и католики въ этомъ случаѣ заблуждаются ко вреду для спасенія. У лютеранъ, вслѣдствіе произвола въ пониманіи Священнаго Писанія, явилось много неправильныхъ толкованій его и образовалось множество религіозныхъ сектъ. У католиковъ же, вслѣдствіе запрещенія читать Священное Писаніе, многіе остаются почти совсѣмъ незнающими его. У насъ дозволяется читать Священное Писаніе всѣмъ, а для предохраненія отъ ложнаго пониманія тѣхъ или другихъ словъ Священнаго Писанія, предлагается въ руководство толкованіе св. отцовъ Церкви.

Гдѣ содержится слово Божіе, изреченное Богомъ чрезъ Пророковъ и Единороднаго Сына Своего, Іисуса Христа и чрезъ Его Святыхъ Апостоловъ? Какъ раздѣляется Священное Писаніе по времени своего происхожденія? Какъ оно раздѣляется по своему содержанію? Чѣмъ доказывается, что Священное Писаніе содержитъ въ себѣ истинное слово Божіе? Какъ должно читать и слушать Священное Писаніе?

Священное Преданіе и раздѣленіе ученія слова Божія объ угожденіи Богу.

III.

Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. 1 Тим. 3,15. Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите. 1 Кор. 11,2. Тъмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ. 2 Сол. 2,15. Безъ вѣры невозможно угодити Богу. Евр. 11,6. Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ. Марк. 16,16; Вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Іак. 2,20. Не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть. Іоан. 4,8. На сіе бо и труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче вѣрнымъ. 1 Тим. 4,10. Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія. 1 Кор. 13,13.

Выше мы сказали, что слово Божіе частію было записано Пророками и Апостолами, а частію не вошло въ писанія ихъ. О словѣ Божіемъ, записанномъ въ священныхъ книгахъ, мы уже говорили. Теперь скажемъ о словѣ Божіемъ, не вошедшемъ въ писанія Пророковъ и Апостоловъ.

Гдѣ содержится это слово?

Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ священной исторіи. По свидѣтельству ея божественное откровеніе началось съ Адама. До грѣхопаденія Богъ бесѣдовалъ съ Адамомъ въ раю, какъ Отецъ съ сыномъ, и открывалъ ему волю свою. Равнымъ образомъ, по грѣхопаденіи его, Онъ далъ ему обѣтованіе о будущемъ Спасителѣ и наставилъ его, какъ должно богоугодно жить и служить Ему. Но Адамъ не умѣлъ писать и потому не записалъ того, что открылъ ему Богъ. Однако, въ продолженіе своей жизни онъ исполнялъ всѣ божественныя наставленія и словомъ и примѣромъ поучалъ и дѣтей своихъ

исполнять ихъ. Дѣти его въ свою очередь такимъ же точно образомъ поучали въ этихъ наставленіяхъ своихъ дѣтей, эти — своихъ и т. д. Въ послѣдствіи Богъ возобновилъ откровеніе свое Ною, который по внушенію Божію проповѣдывалъ покаяніе своимъ современникамъ. Такъ слово Божіе отъ Адама до Ноя передавалось устно и въ примѣрахъ жизни, а писанія не было. Послѣ потопа Ной опять устно и примѣромъ жизни своей передалъ слово Божіе своему потомству. Точно также откровеніе Божіе хранилось и между избранными потомками Ноя до Авраама, которому Богъ много разъ являлся и открывалъ волю свою. Устно же и въ примѣрахъ жизни передавалось откровеніе Божіе отъ благочестивыхъ предковъ потомкамъ и послѣ Авраама. Только чрезъ Моисея получило начало Священное Писаніе, — написано Пятокнижіе или законъ Моисеевъ. Но и въ это время многія важныя истины слова Божія не были записаны въ священныя книги, а передавались изустно и въ примѣрахъ жизни; напримѣръ — о будущей жизни, объ установленіи празднованія субботы, о значеніи жертвоприношеній и др. Пророки также не все записали, что изрекъ имъ Богъ, а многое передали устно. Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ слово Божіе, не записанное въ священныхъ книгахъ, сохранялось посредствомъ изустной передачи словомъ и примѣрами жизни и содержалось посему въ преданіи.

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ проповѣдалъ божественное ученіе, совершалъ чудеса, установилъ святыя таинства, оставилъ примѣръ святой и богоугодной жизни, но Самъ ничего не записалъ и не оставилъ книги о своемъ ученіи и своихъ дѣлахъ. Апостолы какъ ученіе, такъ и дѣла и установленія Господа сперва тоже передавали только изустнымъ словомъ и примѣромъ жизни, а не писаніемъ. Такъ они, по вознесеніи Господа на небо и по сошествіи на нихъ Святаго Духа, проповѣдали Евангеліе сперва въ Іудеѣ, потомъ въ разныхъ другихъ странахъ. И только въ послѣдствіи нѣкоторые Апостолы, преимущественно по требованію частныхъ обстоятельствъ вѣрующихъ, писали посланія; напримѣръ — для утвержденія ихъ въ вѣрѣ, для разрѣшенія недоумѣній, для предостереженія отъ соблазновъ и пр. Вотъ почему хотя и всѣ Апостолы проповѣдали Евангеліе, но только нѣкоторые изъ нихъ оставили посланія. Большая же часть Апостоловъ не оставили послѣ себя никакихъ писаній. Но послѣ нихъ остались вѣрующіе во Христа, которые хранили переданное имъ божественное ученіе, таинства и правила благочестивой жизни, и, подобно Апостоламъ, передавали все это изустно и примѣромъ жизни своимъ потомкамъ. Притомъ же и тѣ изъ Апостоловъ, которые писали посланія къ вѣрующимъ, не съ тѣмъ писали ихъ, чтобы изложить въ нихъ все преподанное имъ слово Божіе, но, обыкновенно, имѣли въ виду утвержденіе уже сообщеннаго ими ученія и охраненіе его отъ повре-

жденій. Поэтому въ самыхъ посланіяхъ своихъ они или высказывали желаніе изустно преподать болѣе, нежели сколько они писали, или. пиша объ извѣстныхъ предметахъ, напоминали и внушали, чтобы они помнили и соблюдали то, что передано было имъ изустно. Апостолъ Іоаннъ писалъ, напр., христіанамъ: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна.“ Такъ Апостолъ Іоаннъ, желая говорить о многомъ отлагалъ это до личнаго собесѣдованія; а о чемъ онъ бесѣдовалъ лично, то не сохранилось въ писаніи, а осталось въ преданіи. Такимъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ слово Божіе, не записанное въ священныхъ книгахъ, сохранялось также посредствомъ преданія. Вотъ почему Священное Преданіе есть также слово Божіе, только не записанное въ священныхъ книгахъ, а преданное Апостолами и Пророками устно и посредствомъ примѣровъ жизни.

Кѣмъ же сохранялось и сохраняется Священное Преданіе?

Проповѣдуя слово Божіе и основывая общества вѣрующихъ во Христа или церкви, Апостолы поставляли также епископовъ и пресвитеровъ, которые должны были блюсти за чистотою преподаннаго ученія. Подъ управленіемъ послѣднихъ вѣрующіе собирались къ богослуженію, слушали чтеніе изъ книгъ Священнаго Писанія и поученія, изустно предлагаемыя отъ имѣвшихъ даръ слова. Старшіе члены Церкви передавали святое ученіе младшимъ, при чемъ руководители церквей, епископы и пресвитеры тщательно заботились о соблюденіи переданнаго отъ Апостоловъ слова Божія въ неприкосновенной цѣлости. Такимъ образомъ Священное Преданіе хранилось обществомъ вѣрующихъ во Христа, составляющихъ изъ себя Церковь. Хранилось оно именно посредствомъ устной передачи, посредствомъ примѣровъ благочестивой жизни и посредствомъ чина богослуженія. Въ послѣдствіи Священное Преданіе получило въ Церкви и другія вѣрныя хранилища: оно было записано въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ, отцовъ и учителей Церкви, а также въ постановленіяхъ соборовъ — вселенскихъ и помѣстныхъ. Чрезъ всѣ эти посредства Священное Преданіе сохраняется Церковію до настоящаго времени и сохранится до конца міра. Такъ истиннымъ и твердымъ хранилищемъ Священнаго Преданія служитъ Церковь. Въ этомъ смыслѣ Апостоль Павелъ называетъ ее столпомъ и утвержденіемъ слова Божія. „Церковь Бога живого, говорилъ онъ. есть столпъ и утвержденіе истины“.

Какъ ревностная хранительница слова Божія, содержащагося въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, Церковь показала себя особенно на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, то есть на собраніяхъ пастырей и учителей Церкви или со всей вселенной (на соборахъ вселенскихъ), или съ нѣкоторыхъ только странъ (на

соборахъ помѣстныхъ). Вселенскихъ соборовъ въ Церкви было семь: 1)никейскій, 2) константинопольскій, 3) ефесскій, 4) халкидонскій, 5) константинопольскій 2-й, 6) константинопольскій 3-й и 7) никейскій 2-й. Такъ они названы по имени тѣхъ городовъ, въ которыхъ собирались они. — Учреждая эти соборы для опроверженія различныхъ заблужденій и постановленія церковныхъ правилъ, Церковь руководствовалась примѣромъ Апостоловъ. Еще при жизни послѣднихъ среди христіанъ возникло мнѣніе, что христіане изъ язычниковъ не могутъ спастись, если не будутъ исполнять обрядовъ закона Моисеева. Это было заблужденіе и для устраненія его Апостолы собрались въ Іерусалимъ. На этомъ соборѣ они рѣшили, что христіанамъ изъ язычниковъ нѣтъ надобности исполнять обряды закона Моисеева и что можно спастись, и не исполняя этихъ обрядовъ. Съ тѣхъ поръ, по примѣру Апостоловъ, при возникновеніи различныхъ заблужденій и недоумѣній въ Церкви, стали собирать соборы, чтобы на нихъ осуждать эти заблужденія и разрѣшать всѣ недоумѣнія. Кромѣ этого при учрежденіи соборовъ Церковь руководствовалась ученіемъ Спасителя, давшаго рѣшеніямъ и опредѣленіямъ ея силу закона. Наставляя примиренію съ ближнимъ нашимъ, обидившимъ насъ, Спаситель даетъ каждому изъ насъ слѣдующее повелѣніе, на случай нежеланія ближняго примириться съ нами: „скажи Церкви: а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь,“ то есть: скажи о нежеланіи ближняго твоего помириться съ тобою церкви или ея представителямъ, чтобы они повелѣли ему примириться съ тобою; если же онъ не послушаетъ и ихъ повелѣнія, то не имѣй съ нимъ послѣ этого никакого общенія, считай его человѣкомъ отверженнымъ Самимъ Богомъ, наравнѣ съ язычниками и мытарями. Такимъ образомъ по ученію Спасителя, рѣшенія Церкви — тоже, что повелѣнія Божіи, такъ что не повинующійся симъ рѣшеніямъ не повинуется Самому Богу и становится отверженнымъ отъ Бога, подобно язычникамъ и мытарямъ. Понятно послѣ этого, что для опроверженія заблужденій, возникавшихъ среди христіанъ, необходимъ былъ голосъ всей Церкви, а такимъ голосомъ и были рѣшенія вселенскихъ соборовъ. Соборы представляли въ лицѣ своемъ всю Церковь и имѣли возможность и власть изрекать безусловно истинныя опредѣленія, такъ что не повиноваться имъ тоже, что не повиноваться Самому Богу.

Изъ сказаннаго видно, к а к у ю в а ж н о с т ь имѣетъ Священное Преданіе и какъ оно необходимо: оно имѣетъ одинаковое значеніе съ словомъ Божіимъ, записаннымъ въ священныхъ книгахъ и также необходимо, какъ и Священное Писаніе. Безъ Священнаго Преданія мы не знали бы многаго, что Богъ открылъ намъ для благоугожденія Ему и для спасенія нашихъ душъ; безъ него мы не принимали бы святыхъ таинствъ, не почитали бы святыхъ иконъ и

мощей, не молились объ умершихъ, однимъ словомъ, не могли бы надлежащимъ образомъ угождать Богу. Вотъ почему мы должны исполнять Священное Преданіе наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ. Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ много разъ напоминаетъ о храненіи преданій, то восхваляя христіанъ за соблюденіе ихъ, то внушая быть ревностными въ сохраненіи ихъ. Такъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ онъ пишетъ: „хвалю васъ, братія, что все мое помните и держите преданія, какъ я передалъ вамъ.“ А во второмъ посланіи къ Солунянамъ онъ говоритъ: „и такъ, братія стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ.“ Такъ Апостолъ заповѣдуетъ здѣсь съ неизмѣннымъ постоянствомъ соблюдать слово Божіе, переданное имъ какъ изустно, такъ и въ посланіяхъ. Также говорятъ о важности и необходимости Священнаго Преданія св. отцы Церкви. Такъ св. Василій Великій говоритъ: „изъ догматовъ и проповѣдей, соблюденныхъ въ Церкви, иныя имѣемъ въ ученіи, изложенномъ въ писаніи, а другія, дошедшія до насъ отъ апостольскаго предапія, пріяли мы въ тайнѣ. Но тѣ и другія имѣютъ одинаковую силу для благочестія. И никто не оспариваетъ послѣднихъ, если хотя нѣсколько свѣдущъ онъ въ церковныхъ постановленіяхъ.*)“

Такимъ образомъ мы узнали, что все необходимое для благоугожденія Богу и спасенія души открыто намъ въ словѣ Божіемъ, содержащемся въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Спрашивается теперь, что же вообще, по ученію слова Божія, нужно дѣлать, чтобы угодить Богу и спасти свою душу? Для этого нужно прежде всего вѣровать въ Бога, ибо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, „безъ вѣры угодить Богу невозможно.“ Если же безъ вѣры угодить Богу нельзя, то нельзя безъ нея и спастись. По словамъ Самого Іисуса Христа, только тотъ „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ.“ Такъ вѣра есть первое условіе для угожденія Богу и спасенія души. Затѣмъ для угожденія Богу и спасенія души нужно любить Бога, то есть исполнять заповѣди Божіи и дѣлать добрыя дѣла. Вѣра и любовь съ добрыми дѣлами тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою, такъ что гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и вѣры. Это ясно выражаетъ Апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: „вѣра безъ дѣлъ — мертва.“ Это же выражаетъ и Апостолъ Іоаннъ, когда говоритъ: „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога (то есть не имѣлъ вѣры въ Него), потому

---

*) Лютеране отвергаютъ Священное Преданіе и признаютъ только одно Священное Писаніе хранилищемъ слова Божія. Вслѣдствіе этого они впали во многія заблужденія. Такъ они не почитаютъ св. угодниковъ, св. иконъ, не соблюдаютъ постовъ, не принимаютъ всѣхъ таинствъ. Но при совершеніи принимаемыхъ ими таинствъ, они руководствуются Священнымъ Преданіемъ, которое отвергаютъ сами, и такимъ образомъ противорѣчатъ сами себѣ.

что Богъ есть любовь.“ Въ срединѣ между вѣрою и любовью стоитъ третья обязанность необходимая, по ученію слова Божія, для угожденія Богу и спасенія души, обязанность — надѣяться на Бога. Надежда слѣдуетъ за вѣрою и побуждаетъ къ любви и добрымъ дѣламъ. Если бы человѣкъ не вѣровалъ, то не имѣлъ бы предметовъ для надежды, а если бы не надѣялся, то не имѣлъ бы побужденія къ любви и добрымъ дѣламъ, подобно тому, какъ въ обыкновенной жизни люди не принимаются за дѣла, отъ которыхъ не надѣются получить выгоды. Вотъ почему Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу (3, 7) говоритъ, что мы чрезъ надежду достигаемъ вѣчной жизни. А въ посланіи къ Тимофею свидѣтельствуетъ: „мы для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ“.

И такъ, по ученію слова Божія, вѣра, надежда и любовь суть тѣ главнѣйшія добродѣтели, усовершаясь въ которыхъ христіанинъ можетъ выполнить обязанности своего христіанскаго званія. Добродѣтели эти составляютъ главное отличительное свойство христіанина, такъ что все, что христіанинъ имѣетъ въ себѣ христіанскаго, относится къ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Это ясно выражаетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „а теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь“. Посему нужно сказать, что все слово Божіе поучаетъ насъ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Краткое наставленіе въ сихъ главнѣйшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ, составленное на основаніи Священнаго Писанія и Священнаго Преданія и изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ, называется Православнымъ Христіанскимъ Катихизисомъ. По содержанію своему Катихизисъ раздѣляется на три части: въ первой излагается ученіе о вѣрѣ, во второй — о надеждѣ и въ третьей — о любви. Подобно этому и мы, при изложеніи ученія слова Божія объ угожденіи Богу и спасеніи души, будемъ сначала излагать ученіе о вѣрѣ, затѣмъ ученіе о надеждѣ и наконецъ ученіе о любви.

Какъ сохраняется слово Божіе, не записанное въ священныхъ книгахъ? Кѣмъ сохраняется Священное Преданіе? Какъ важно Священное Преданіе? Что вообще, по ученію слова Божія, потребно для угожденія Богу и спасенія души?

Христіанская вѣра и исповѣданіе ея.

IV.

Есть же вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ Евр. 1,11. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же

исповѣдуется во спасеніе. Римл. 10,10. Всякъ убо иже исповѣсть Мя передъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. Мо. 10,32—33.

Когда земледѣлецъ сѣетъ сѣмя, то не знаетъ навѣрно, что изъ этого сѣмени чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выростетъ колосъ, а только вѣритъ этому, и еслибы онъ не имѣлъ этой вѣры, то и самъ не сѣялъ бы и посѣвы другихъ ему казались бы непонятными. Точно также купецъ, когда отправляется въ далекую страну за товарами, руководствуется одною вѣрою; товаровъ онъ не видитъ, выгодъ отъ продажи ихъ — тоже, но онъ вѣритъ, что въ той странѣ есть желаемые имъ товары и что отъ продажи ихъ онъ получитъ выгоду, и вѣря этому, предпринимаетъ путешествіе. Тоже бываетъ и во всякомъ дѣлѣ: вѣра предшествуетъ всякому дѣйствію, и гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ и не можетъ быть никакого дѣйствія. Посему то безъ вѣры не можетъ быть и угожденія Богу. „Безъ вѣры невозможно угодить Богу“, говоритъ св. Апостолъ Павелъ.

Что же называется вѣрою?

Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа одна женщина язычница имѣла дочь, одержимую жестокимъ бѣсомъ. Услышавъ, что Іисусъ Христосъ милосердъ и имѣетъ власть надъ бѣсами, она сердечно повѣрила этому. Въ сердцѣ ея явилась глубокая увѣренность, что Господь непремѣнно изгонитъ изъ ея дочери бѣса. Посему, когда Іисусъ Христосъ подходилъ къ мѣсту ея жительства, она вышла навстрѣчу Ему и кричала: помилуй меня, Господи, сынъ Давидовъ, дочь моя жестоко бѣснуется. Но на этотъ вопль Іисусъ Христосъ не отвѣтилъ женѣ. Между тѣмъ она такъ твердо увѣрена была въ ожидаемомъ ею исцѣленіи дочери, что, не смотря на молчаливый отказъ Господа, съ прежнею увѣренностію продолжала свою просьбу. Сжалившись надъ нею, стали просить о ней Господа и ученики Его. Тогда Господь сказалъ: „я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. Но и послѣ этого увѣренность жены въ томъ, что Господь непремѣнно исцѣлитъ дочь ея, не поколебалась. Подошедши къ нему, она кланялась Ему и говорила: „Господи, помоги мнѣ“. Господь же отвѣтилъ ей рѣшительнымъ, повидимому, отказомъ. Онъ сказалъ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бросить псамъ“, — то есть не слѣдуетъ оказывать благодѣянія язычникамъ, когда благодѣянія сіи предназначены еще евреямъ. Но увѣренность жены въ ожидаемомъ исцѣленіи не поколебалась и теперь. Увѣренность ея была такова, какова бываетъ увѣренность въ событіяхъ, совершающихся предъ глазами. Вотъ почему въ самомъ отказѣ Господа она нашла только поводъ

къ продолженію просьбы. Она какъ бы такъ говорила: справедливо, Господи, что евреи прежде всего имѣютъ право пользоваться благодѣяніями твоими, но это не можетъ же препятствовать тому, чтобы и мы, язычники, воспользовались хотя частицею благодѣяній предназначенныхъ имъ, подобно тому какъ и псамъ не воспрещается пользоваться крупицами хлѣба, падающими со стола господъ, хотя хлѣбъ и назначенъ собственно для господъ. Въ этомъ выразилась величайшая увѣренность жены въ ожидаемомъ ею исцѣленіи дочери. Ничто не могло поколебать ея. И Господь въ награду за такую увѣренность, сказалъ женѣ: „о, женщина! велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему“. И дочь ея исцѣлилась и ожиданіе ея осуществилось. — Вся эта исторія даетъ намъ одинъ отвѣтъ на вопросъ, что называется вѣрою. Здѣсь мы видимъ твердую и непоколебимую увѣренность жены въ желаемомъ и ожидаемомъ ею событіи, подобную той, которую мы имѣемъ въ событіяхъ, совершающихся предъ нашими глазами. И эту увѣренность Самъ Господь назвалъ вѣрою. — Однако увѣренность эта есть только одна сторона вѣры. Глубоко вѣровавшій въ Бога Давидъ говоритъ о себѣ; „всегда видѣлъ я предъ собою Господа“. Но человѣкъ не можетъ видѣть Бога, и потому слова Давида нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ. Ими онъ выражаетъ, что онъ всегда такъ былъ увѣренъ въ невидимомъ Богѣ, какъ въ предметахъ видимыхъ. Бога невидимаго онъ признавалъ столь же несомнѣннымъ, какъ и предметы видимые. И не одинъ только Давидъ имѣлъ эту вѣру. Ее имѣли и всѣ праведные люди. Ее имѣлъ, напримѣръ, праведный Симеонъ, когда встрѣтилъ Господа во храмѣ, ибо тѣлесными очами онъ видѣлъ тогда не Мессію, а обыкновеннаго безпомощнаго ребенка, но такъ былъ увѣренъ въ невидимой славѣ Его, что принялъ и прославилъ Его, какъ Мессію. Ее же имѣлъ Авраамъ, когда принималъ у себя Господа въ видѣ трехъ странниковъ и т. д. Примѣры эти даютъ другой отвѣтъ на вопросъ: что называется вѣрою: вѣрою именно называется увѣренность въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. — И такъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, мы можемъ сказать, что вѣра есть увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Такъ именно опредѣляетъ вѣру и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ“.

Каковы же, по ученію Слова Божія, тѣ предметы, вѣра въ которые необходима для угожденія Богу и спасенія души?

Предметы эти изложены отцами перваго и втораго вселенскихъ соборовъ въ слѣдующихъ словахъ:

1) Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2) И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

3) Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

4) Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.

5) И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

6) И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца.

7) И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

8) И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки.

9) Во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10) Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

11) Чаю воскресенія мертвыхъ:

12) И жизни будущаго вѣка. Аминь. — Увѣренность во всѣхъ этихъ предметахъ и составляетъ ту вѣру, которая необходима каждому христіанину для угожденія Богу и спасенія души. Вѣра эта есть вѣра православная христіанская. Ее имѣли и ею спаслись Апостолы, отцы и учители Церкви и всѣ святые Божіи. Безъ нея нѣтъ никому спасенія, ибо въ ней кратко изложено все, во что каждый христіанинъ долженъ вѣрить, если только онъ хочетъ быть христіаниномъ.

Самое изложеніе христіанской вѣры называется символомъ или знакомъ вѣры, каковое названіе указываетъ на то, что этимъ изложеніемъ вѣры каждый христіанинъ показываетъ, что онъ есть дѣйствительно христіанинъ и принадлежитъ къ обществу христіанъ. Вотъ почему если бы кому либо изъ христіанъ оказалось необходимымъ показать предъ евреями или магометанами напримѣръ, что онъ есть христіанинъ, то для этого ему нужно было бы только прочитать символъ вѣры. Послѣ этого его тотчасъ признали бы христіаниномъ, ибо вѣру въ непостижимыя истины, содержащіяся въ символѣ, имѣютъ только христіане.

Чтобы яснѣе и раздѣльнѣе представить содержаніе символа вѣры, его раздѣляютъ на двѣнадцать частей или членовъ. Но членами называются собственно части какого либо живаго тѣла, и потому обозначеніе этимъ именемъ частей символа вѣры имѣетъ

особый смыслъ. Оно именно указываетъ на тѣснѣйшую, взаимную связь этихъ частей и вмѣстѣ на полноту и совершенство вѣры, предметъ которой составляютъ онѣ. Каждое тѣло совершенно только тогда, когда обладаетъ всѣми необходимыми для него членами, причемъ послѣдніе находятся въ самой тѣсной связи между собою и, принадлежа цѣлому, способствуютъ образованію его. Подобно этому и христіанская вѣра совершенна только тогда, когда простирается на всѣ части символа, причемъ послѣднія находятся въ тѣснѣйшей и неразрывной связи между собою и, принадлежа полной христіанской вѣрѣ, способствуютъ образованію ея. Поэтому еслибы какой либо христіанинъ пожелалъ, напримѣръ, сказать: я вѣрую въ Бога Отца и не вѣрую въ Сына Его, Іисуса Христа, то этимъ показалъ бы, что онъ не имѣетъ полной христіанской вѣры. Истинный христіанинъ долженъ вѣрить какъ въ Бога Отца, такъ и въ Бога Сына, ибо, по словамъ Апостола Іоанна, „кто не имѣетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца“. Равнымъ образомъ для полной христіанской вѣры необходима вѣра и въ Духа Святаго. Въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ 12 ефесскихъ мужей, которыхъ Апостолъ Павелъ не призналъ христіанами, послѣ того какъ они, на вопросъ его: крестились ли они во имя Святаго Духа, отвѣчали: „мы даже и не слыхали, есть ли Святый Духъ“. Такъ всѣ части символа вѣры, подобно членамъ тѣла, тѣсно связаны между собою, и невѣрующій въ одну какую либо часть его не имѣетъ полной христіанской вѣры, необходимой для угожденія Богу и спасенія души.

Уже одна сердечная увѣренность во всѣхъ истинахъ православной христіанской вѣры въ высшей степени благодѣтельна для человѣка. Вслѣдствіе ея именно человѣкъ можетъ принимать таинство крещенія и въ немъ очищаться отъ всѣхъ грѣховъ, дѣлаться праведнымъ. Это подтверждаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „сердцемъ вѣруютъ къ праведности“. Но собственно угождаютъ Богу и спасаются христіанскою вѣрою только тогда, когда исповѣдуютъ сію вѣру.

Что же значитъ исповѣдывать православную христіанскую вѣру?

Однажды Іисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: „и такъ всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ, а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“. Въ изреченіи этомъ встрѣчаются два слова, выражающія понятія противоположныя другъ другу: исповѣдывать и отрекаться. Нѣкогда Апостолъ Петръ въ тяжкую минуту искушенія отрекся отъ своего Господа. Это онъ сдѣлалъ, какъ извѣстно, во дворѣ первосвященника, куда онъ вошелъ, чтобы наблюдать, какъ поступятъ съ Господомъ враги Его. Тамъ служанка перво-

священника сказала Петру, что и онъ былъ съ Іисусомъ Христомъ. Но Петръ вмѣсто того, чтобы на слова служанки открыто заявить, что онъ дѣйствительно ученикъ Іисуса Христа, а Іисусъ Христосъ есть Господь и Учитель его, сказалъ: „не знаю, что ты говоришь“, и затѣмъ съ клятвою сталъ утверждать, что онъ совсѣмъ не знаетъ Господа. При этомъ въ сердцѣ своемъ онъ хорошо зналъ Іисуса Христа и себя также сознавалъ ученикомъ Его: а устами выражалъ, что онъ не знаетъ Іисуса Христа и не есть ученикъ Его. Въ этомъ случаѣ онъ сдѣлался виновнымъ въ грѣхѣ отреченія. Но въ послѣдствіи сей же Апостолъ охотно и съ радостію исповѣдывалъ своего Господа. Прежде всего онъ сдѣлалъ это въ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. Тогда открыто предъ іудеями и язычниками онъ свидѣтельствовалъ, что нѣтъ другаго спасенія для людей, кромѣ спасенія чрезъ Іисуса Христа.

Слѣдующій разсказъ яснѣе покажетъ намъ, что значитъ исповѣдывать христіанскую вѣру. Во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. жила въ Африкѣ одна христіанка, по имени Перпетуя. Сперва она была язычницей и имѣла отца упорнаго язычника, очень ненавидѣвшаго христіанъ и христіанство. Въ то время язычники жестоко преслѣдовали христіанъ, и Перпетуя, принимая св. крещеніе, просила, чтобы назвали ее Перпетуей, то есть постоянной. Она предчувствовала, что за вѣру свою ей должно будетъ претерпѣть много скорбей, и хотѣла, чтобы имя всегда напоминало ей о долгѣ быть постоянной въ вѣрѣ. Предчувствіе Перпетуи сбылось. Язычники, узнавъ, что она сдѣлалась христіанкой, схватили ее и привели къ своему судьѣ. Тотъ спросилъ ее: — „ты христіанка?“ „Да, я христіанка“, смиренно и съ радостію исповѣдала она. „Желаешь ли ты и оставаться христіанкою?“ спросилъ далѣе судья. „Да, я желаю и оставаться христіанкою, оставаться до конца моей жизни“, столь же смиренно и безбоязненно отвѣтила Перпетуя. Между тѣмъ судья сурово сталъ требовать, чтобы она отреклась отъ Христа. Но никакія угрозы и требованія его не могли поколебать св. Перпетуи; она осталась постоянной и непреклонной въ своей вѣрѣ, какою и обѣщалась быть при св. крещеніи. Тогда ее бросили въ мрачную тюрьму. При видѣ послѣдней тщетно также уговорилъ св. Перпетую отречься отъ христіанской вѣры одинъ изъ зрителей суда надъ нею; онъ напомиилъ ей, что она, дочь богатыхъ и знатныхъ родителей, должна будетъ лишиться и богатства своего и почета, если не оставить вѣры своей. Но все было напрасно. Въ темницѣ св. Перпетуя родила сына, такъ какъ около года передъ симъ она сдѣлалась супругою и наслаждалась семейною жизнію. Чрезъ нѣсколько времени ее снова привели на судъ. На этотъ разъ пришелъ туда и ея престарѣлый отецъ — язычникъ, нѣжно любившій ее. Онъ считалъ великимъ позоромъ для дома своего то, что дочь его увѣровала во Христа. Полный

отчаянія онъ плакалъ и трогательнымъ голосомъ говорилъ ей: „дочь моя, пожалѣй хотя мои сѣдины, имѣй состраданіе къ твоему родителю. Сжалься также надъ своимъ безпомощнымъ малюткою, который непремѣнно умретъ, если умрешь ты. Какой позоръ навлекаешь ты на нашу семью!“ Послѣ такихъ трогательныхъ словъ онъ громко взывалъ къ ней: „отрекись, отрекись, дитя мое отъ твоей вѣры и сохрани свою жизнь“. При этомъ онъ цѣловалъ ея руки, припадалъ къ ногамъ ея, рыдалъ и неотступно умолялъ принести жертву идоламъ. Многіе, присутствовавшіе при этомъ, язычники глубоко были растроганы этими воплями и съ своей стороны стали убѣждать св. Перпетую оставить христіанскую вѣру, хотя ради своего престарѣлаго отца и безпомощнаго малютки. Какъ же поступила послѣ всего этого св. Перпетуя? Теперь она была въ томъ положеніи, о которомъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ, а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ и еще: „кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“. Любовь къ отцу и малюткѣ — сыну, угрозы судьи мученіями и смертію могли бы побудить св. Перпетую сдѣлать то, что сдѣлалъ даже Апостолъ Петръ въ минуту тяжкаго испытанія. Ея любовь къ отцу и дитяти, любовь къ жизни вступила въ тяжкую борьбу съ любовію, которою она любила Бога и Спасителя своего. Но твердая въ своемъ исповѣданіи св. Перпетуя не отреклась отъ вѣры. Голосомъ, исполненнымъ глубокой любви, она сказала отцу своему: „поистинѣ мнѣ жаль тебя, родитель мой; глубоко скорблю я также о моемъ любимомъ сынѣ, но — я не могу и не желаю отречься отъ вѣры въ единаго истиннаго Бога и Спасителя моего и останусь въ этой вѣрѣ навсегда, до конца моей жизни. Богъ и Спаситель мой да поможетъ мнѣ въ томъ“. Эти слова св. исповѣдницы услыхалъ также и языческій судья. Онъ подвергнулъ тогда ее страшнымъ мученіямъ и затѣмъ осудилъ на мучительную смерть. Св. Перпетую бросили на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, которые съ яростію растерзали ее. Такъ св. Перпетуя открыто, и словомъ и самымъ дѣломъ показала свою православную христіанскую вѣру, такъ что ни прельщенія, ни угрозы, ни самая смерть не могли побудить ее къ отреченію отъ нея. А подобнымъ образомъ показывать христіанскую вѣру и значитъ исповѣдывать ее. Своимъ исповѣданіемъ св. Перпетуя спасла свою душу и наслѣдовала жизнь вѣчную. Такъ и каждый христіанинъ, если только словами и дѣлами своими будетъ выражать вѣру свою, непремѣнно спасетъ душу свою и наслѣдуетъ жизнь вѣчную, ибо, по словамъ Апостола Павла: „сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію“.

И наоборотъ, если бы какой либо христіанинъ не захотѣлъ выражать своей вѣры словами и дѣлами, то этимъ показалъ бы, что онъ не имѣетъ истинной вѣры въ сердцѣ своемъ и подвергся бы вѣчной гибели, какъ невѣрующій и богоотступникъ.

Что называется вѣрою? Каковы тѣ истины, вѣра въ которыя необходима для угожденія Богу и спасенія души? Почему изложеніе православной христіанской вѣры называется символомъ вѣры? Почему части символа вѣры называются членами? Что значитъ исповѣдывать православную христіанскую вѣру?

Первый членъ символа вѣры.

Вѣра въ Бога.

V.

Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ. Евр. 11,6. Никтоже Богъ инъ токмо единъ. Аще бо и суть глаголеми бози, или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози, и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тьмъ. 1 Кор. 8,4—6.

Мы, христіане, вѣруемъ въ единаго Бога, троичнаго въ Лицахъ, и эту вѣру исповѣдуемъ въ символѣ вѣры, который, какъ мы сказали, раздѣляется на двѣнадцать частей, или членовъ. Теперь, съ помощію Божіею, постараемся объяснить каждый членъ символа вѣры. Начнемъ съ перваго.

„Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“, — такъ читается первый членъ символа вѣры. Слова эти, очевидно, раздѣляются на двѣ части. Первыми словами обозначается лице, о которомъ говорится въ членѣ. Лице это есть Богъ. Послѣднія слова относятся къ дѣлу, которое совершилъ Богъ и по которому Онъ есть всемогущій Творецъ и Вседержитель неба и земли, всего видимаго и невидимаго. Объяснимъ теперь слова символа: вѣрую во единаго Бога.

Вѣрую — въ — Бога, — кратко это выраженіе и немного въ немъ словъ: однако въ сихъ немногихъ словахъ мы исповѣдуемъ

такое ученіе, на которомъ какъ на своемъ основаніи, утверждается все остальное ученіе христіанской вѣры. Кто не вѣруетъ въ то, что христіанская церковь исповѣдуетъ въ двухъ словахъ: вѣрую въ Бога, тотъ не вѣритъ также во все остальное ученіе христіанской вѣры, тотъ вообще не имѣетъ вѣры. Что же значитъ вѣровать въ Бога? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Апостолъ Павелъ: „надобно, говоритъ онъ, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздастъ“. Такъ по изреченію Апостола вѣровать въ Бога значитъ прежде всего имѣть твердую увѣренность въ томъ, что Богъ есть, существуетъ. Но вѣра въ бытіе Божіе есть только начало всей вѣры. Христіанинъ вѣритъ гораздо большему; онъ вѣритъ также, что Богъ ищущимъ Его, то есть желающимъ спастись и угодить Ему, воздаетъ. Объ этомъ воздаяніи говоритъ Іовъ. „Онъ (то-есть Богъ) по дѣламъ человѣка поступаетъ съ нимъ и по путямъ мужа воздаетъ ему“. Значитъ, Богъ съ каждымъ поступаетъ по заслугамъ: добраго награждаетъ, а злаго наказываетъ. Вѣрить въ это воздаяніе долженъ каждый христіанинъ такъ же, какъ и въ то, что Богъ есть. Такъ при увѣренности въ бытіи Божіемъ нужно также, по ученію Апостола, имѣть увѣренность и въ то, что Богъ взираетъ на жизнь и поведеніе человѣка и что Ему угодны только тѣ, которые живутъ по святымъ заповѣдямъ Его.

Но исповѣдуя, что Богъ есть, что Онъ взираетъ на жизнь и поведеніе каждаго и каждому воздаетъ по заслугамъ, мы исповѣдуемъ также, что Богъ есть единъ. Въ одномъ царствѣ не можетъ быть въ одно и тоже время двухъ самодержавныхъ и неограниченныхъ царей. Подобно сему и во вселенной не можетъ быть многихъ боговъ, а есть только одинъ Богъ, верховный Царь и Владыка всего сотвореннаго, и нѣтъ другаго Бога кромѣ Одного. Истина эта такъ очевидна, что до потопа всѣ люди вѣрили въ единаго Бога, и не было примѣровъ многобожія. Только послѣ потопа люди такъ забыли единаго истиннаго Бога, что стали почитать многихъ боговъ и сдѣлались язычниками. Противъ язычниковъ Самъ Богъ неоднократно свидѣтельствовалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, что Онъ есть единъ и что нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его Единаго. Въ Новомъ Завѣтѣ ясно и опредѣленно изображаетъ истину единства Божія Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „нѣтъ инаго Бога кромѣ единаго, ибо хотя и есть (у язычниковъ) такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ (у язычниковъ) есть много боговъ и господъ много; но у насъ (христіанъ) одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, которымъ все (сотворено) и мы Имъ“. Эту же истину исповѣдуемъ и мы словами символа: вѣрую во единаго Бога.

Каковы же тѣ боги, которыхъ имѣли язычники и которыхъ отвергаемъ мы въ первомъ членѣ символа вѣры?

Все, что находится внѣ Бога, сотворено Богомъ и есть твореніе Божіе. Если же кромѣ Бога нѣтъ Бога, а есть только сотворенныя вещи, то легко можно догадаться, кого язычники почитали за боговъ. Таковыми они считали созданія Божіи. Созданія они принимали за Создателя, вещи въ мірѣ — за Господа, который выше всего міра. Какъ велико было это заблужденіе язычниковъ! Какія созданія преимущественно обожали язычники, на это указываетъ слово Божіе, когда говоритъ, что у нихъ „есть такъ называемые Боги, или на небѣ, или на землѣ“. Язычники почитали именно за боговъ созданія, находящіяся или на небѣ или на землѣ. На небѣ, какъ извѣстно, находятся: солнце, мѣсяцъ и звѣзды. И вотъ персы, ассиріане и другіе народы, населявшіе Азію, признавали эти небесныя тѣла божествами и поклонялись имъ. Утромъ, когда солнце восходило во всемъ своемъ блескѣ, персъ обращалъ взоръ свой къ нему, падалъ на землю и молился ему. Онъ считалъ солнце божествомъ въ высшей степени благодѣтельнымъ для себя, такъ какъ замѣчалъ, что оно освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ все на землѣ. — Изъ твореній, находящихся на землѣ, самое важное есть человѣкъ. И вотъ язычники сдѣлали предметомъ богопочтенія человѣка. Древніе греки и римляне думали, что герои ихъ по смерти дѣлались богами, которымъ должно было воздавать божескія почести. Объ этомъ идолослуженіи упоминается, между прочимъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. По свидѣтельству ея однажды Апостолы Павелъ и Варнава пришли въ Листру и тамъ исцѣлили хромаго. Язычники, увидѣвъ это чудо, стали кричать: боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ. Они сочли Павла Меркуріемъ, а Варнаву — Юпитеромъ и вознамѣрились даже принести имъ жертву. Тогда Апостолъ Павелъ сталъ среди народа и громко сказалъ: „мужи! что вы это дѣлаете? И мы подобные вамъ человѣки и благовѣствуемъ вамъ, чтобы обратились отъ сихъ ложныхъ къ Богу живому, который сотворилъ небо и землю, и море, и все, что въ нихъ“. Но язычники, пораженные чудомъ исцѣленія хромаго, такъ твердо вѣрили, что Павелъ и Варнава были боги, что святые Апостолы только съ большимъ трудомъ могли отклонить отъ себя божескія почести, которыми они хотѣли почтить ихъ.

Многіе народы такъ далеко уклонились отъ единаго истиннаго Бога, что почитали за боговъ даже животныхъ. Такъ египтяне обожали быка, который назывался Аписомъ, крокодиловъ, птицъ и другихъ животныхъ. Филистимляне обожали рыбъ. Были также народы, которые обожали даже галовъ и приносили имъ въ жертву людей. Объ этой мерзости и духовной слѣпотѣ язычниковъ сожалѣетъ св. Апостолъ, говоря: „славу нетлѣннаго Бога они измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся“. И противъ этой же мерзости Господь

и Владыка всѣхъ владыкъ въ первой заповѣди говоритъ человѣку: „да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ меня“.

Но неужели и въ настоящее время есть люди, которые имѣютъ другихъ боговъ и поклоняются имъ?

Царь и Псалмопѣвецъ Давидъ въ 25-мъ псалмѣ взываетъ: „скажите народамъ: Господъ царствуетъ: потому тверда вселенная, не поколеблется.“ Во время Давида всѣ народы, за исключеніемъ евреевъ, были язычниками и не знали, что Господъ царствуетъ. Но съ тѣхъ поръ на землѣ измѣнилось многое. Предъ вознесеніемъ на небо Господь повелѣлъ ученикамъ своимъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ.“ Ученики исполнили это повелѣніе Господа своего и проповѣдь о единомъ истинномъ Богѣ пронесли по всей землѣ. Послѣ нихъ множество христіанскихъ проповѣдниковъ трудились и трудятся надъ распространеніемъ св. Евангелія во всемъ мірѣ, благодаря чему въ настоящее время насчитывается около 400 милліоновъ христіанъ, едиными устами исповѣдающихъ: „вѣрую во единаго Бога“. Однако все еще въ Азіи, Африкѣ и Австраліи и теперь есть много, очень много язычниковъ — около 600 милліоновъ, такъ что и теперь все еще болѣе язычниковъ, чѣмъ христіанъ. И какъ слѣпы эти бѣдные язычники! Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Индіи протекаетъ огромная рѣка Гангъ, которую индійцы считаютъ священною рѣкою и которой они воздаютъ божескія почести, принося въ жертву ей даже людей. Они говорятъ: „Самый надежный путь къ небу идетъ черезъ воды священнаго Ганга.“ На берегу этой рѣки одинъ миссіонеръ наблюдалъ слѣдующее зрѣлище. Изъ огромной толпы народа вышелъ человѣкъ, ведя за собою своего шестилѣтняго сына. Подойдя къ водѣ, отецъ сталъ обнимать малютку, цѣловать, мазать благовоннымъ масломъ, украшать цвѣтами, убирая его какъ бы къ великому торжеству. Толпа съ любопытствомъ смотрѣла на всѣ эти приготовленія. Вдругъ отецъ схватилъ малютку, высоко приподнялъ его и громко закричалъ: „Гангъ священный! Дитя это принадлежитъ тебѣ: я приношу его тебѣ въ жертву.“ При этихъ словахъ онъ бросилъ дитя въ рѣку, а присутствовавшій при этомъ народъ сталъ ликовать и восхвалять дѣтоубійцу, какъ будто за какое либо славное и богоугодное дѣло. — Какъ велико это заблужденіе! Но если бы отецъ тотъ вѣровалъ въ единаго истиннаго Бога, то не сдѣлался бы дѣтоубійцею.

Тамъ же въ Индіи язычники имѣютъ одного бога, котораго они называютъ Даггерпаутъ, что значитъ владыка вселенной. Онъ сдѣланъ изъ дерева и имѣетъ отвратительный ужасный видъ. Въ честь этого Даггерпаута индійцы ежегодно совершаютъ празднество, считая его самымъ торжественнымъ изъ всѣхъ своихъ праздненствъ. Въ самый день торжества они везутъ своего бога на огром-

ной колесницѣ въ капище. Колесница эта имѣетъ около 6-ти саженей въ вышину и катится на 14 колесахъ. Тысячи народа тянутъ ее длинными канатами. Всѣ ликуютъ неизобразимо. Но ахъ, какъ это ужасно! Многіе бросаются тогда подъ идольскую колесницу и погибаютъ подъ ея колесами. Они думаютъ, что человѣкъ, раздавленный колесницею этого идола, непремѣнно будетъ блаженнымъ, такъ какъ Даггернаутъ спасетъ его за принесеніе ему себя въ жертву. Но и это духовное ослѣпленіе еще не изъ самыхъ достойныхъ сожалѣнія. Какъ много можно было бы разсказать еще о мерзостяхъ теперешняго язычества! Такъ въ первобытныхъ лѣсахъ Африки находится одно гигантское дерево по имени ф е т и ш ъ или кумиръ-дерево. Царь и приближенные его время отъ времени приносятъ тамъ человѣческія жертвы и увѣшиваютъ это дерево черепами принесенныхъ въ жертву людей. Путешественникъ, видѣвшій это дерево, пишетъ: „я стоялъ какъ опеломленный, будучи не въ состояніи отъ ужаса двинуться съ мѣста, и почти безсознательно смотрѣлъ на это страшное зрѣлище.“

Если мы представимъ теперь себѣ подобныя мерзости язычниковъ, то невольно воскликнемъ съ Псалмопѣвцемъ Давидомъ о столь великомъ ослѣпленіи ихъ: „скажите народамъ: „Господь царствуетъ“ и съ радостію произнесемъ исповѣданіе: „вѣрую во е д и н а г о Б о г а.“ При второмъ прошеніи Молитвы Господней всегда слѣдуетъ вспоминать о язычникахъ, потому что они могутъ еще познать единаго истиннаго Бога. Многими проповѣдниками возвѣщается имъ теперь святое Евангеліе, дабы и они пришли къ вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога и Единороднаго Сына Его Іисуса Христа. Язычество непремѣнно должно пасть, такъ какъ первопачально его не было. О, еслибы скорѣе вся вселенная наполнилась свѣтомъ истиннаго Боговѣденія и исполнилось предсказаніе слова Божія о томъ, что царство міра сего сдѣлается царствомъ Бога и Христа и единый Богъ будетъ все во всемъ!

Что значитъ вѣровать въ Бога? Что значитъ вѣровать въ е д и н а г о Бога? Кто суть тѣ боги, которыхъ имѣютъ язычники и которыхъ отвергаемъ мы въ первомъ членѣ символа вѣры? Есть ли въ настоящее время люди, которые имѣютъ другихъ боговъ и покланяются имъ?

Богъ есть Духъ совершеннѣйшій.

VI.

Богъ во свѣтѣ живетъ неприступномъ, Егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ. 1 Тим. 6,16. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ

кланятися. Іоан. 4,24. Плоти нашей отцы имѣхомъ наказатели, и срамляхомся: не много ли паче повинемся Отцу духовомъ, и живи будемъ? Евр. 12,9. Духъ плоти и кости не имать. Лук. 24,36—39. Богъ даетъ премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущимъ смышленіе. Дан. 2,21. Да будетъ воля Твоя! Мо. 6,10. Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ. 1 Іоан. 4,16. Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги Исх. 15,6. Отверзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволенія. Пс. 144,16. Съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія. Се очи Господни на боящіяся Его. Пс. 32,13,18. Или якоже человѣкъ видитъ, видиши? или якоже зритъ человѣкъ, узриши? Іов. 10,4 Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Мѳ. 15,8.

Люди познаютъ земные предметы потому, что видятъ ихъ глазами, но Бога нельзя видѣть, а посему и существа Его знать нельзя. Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что Богъ никѣмъ изъ людей не можетъ быть видимъ. „Богъ, говоритъ Апостолъ, обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ, и видѣть не можетъ“. Такъ Богъ превыше нашего разумѣнія и Его существо непостижимо не только для человѣческаго разума, но и для всякаго сотвореннаго ума. Но тоже слово Божіе возвѣщаетъ намъ такое ученіе о Богѣ, на основаніи котораго мы можемъ составить необходимыя для нашего спасенія понятія о существѣ и свойствахъ Божіихъ. Въ наибольшей полнотѣ и совершенствѣ существо Божіе открыто Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ вѣчности бывшимъ у Бога Отца. Весьма важно поэтому знать, что открылъ намъ о Богѣ Іисусъ Христосъ. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Онъ такъ опредѣлилъ существо Божіе: „Богъ есть Духъ“. Спрашивается теперь, какъ понимать это?

На небѣ есть много духовъ и много также духовныхъ существъ есть и на землѣ. Небесные духи — это Ангелы, а земныя духовныя существа — это люди. Всѣ эти духи, называемые ангелами, равно какъ и души людей имѣютъ свое начало или происхожденіе отъ Бога, сотворены Богомъ. Но самъ Богъ не сотворенъ никѣмъ и потому есть Духъ несотворенный. Въ этомъ уже заключается одно изъ совершенствъ, свойственныхъ одному Богу. Совершенство это состоитъ именно въ несозданности, безначальности. Ту высокую истину, что Богъ есть Духъ несозданный, высказываетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „притомъ,

если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ: то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить? Подъ плотскими отцами здѣсь разумѣются отцы, отъ которыхъ мы получили нашу плоть, а вмѣстѣ съ нею плотскую, тѣлесную жизнь. Подъ Отцомъ же духовъ здѣсь разумѣется Богъ. Отъ Бога именно всѣ мы имѣемъ духовную жизнь или жизнь нашего духа, и не только мы, но и всѣ духи, по Апостолу, имѣютъ свою жизнь отъ Него, вслѣдствіе чего Богъ есть Отецъ всѣхъ духовъ. Ему одному всѣ они обязаны тѣми совершенствами своими и тою славою, которыми обладаютъ они. Самъ же Богъ, будучи Отцомъ всѣхъ духовъ, есть Духъ безконечно высшій всѣхъ духовъ, есть Духъ совершеннѣйшій.

Кратко это выраженіе, но сколь возвышенныя понятія заключаетъ оно въ себѣ! Постараемся, на основаніи слова Божія, показать, какъ должно мыслить духовное существо нашего Бога.

Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души или духа. Одна изъ этихъ частей видима, именно тѣло, другая невидима, именно духъ. Почему духъ долженъ быть невидимъ, это объяснилъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда, явившись послѣ воскресенія своего Апостоламъ, сказалъ имъ: „посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ: осяжите Меня и разсмотрите: ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня“. Апостолы, какъ извѣстно, были испуганы тѣмъ, что Господь внезапно явился имъ сквозь затворенныя двери. Они сочли Его духомъ. Между тѣмъ Господь объяснилъ имъ, что духа тѣлесными глазами видѣть нельзя, ибо онъ не имѣетъ плоти и костей. Но Богъ тоже есть Духъ и, слѣдовательно, также не можетъ быть видимъ глазами. Очевидно, поэтому, что Онъ есть существо невидимое, безтѣлесное.

Свое невидимое, духовное существо Богъ, какъ Духъ, открываетъ чрезъ свою божественную жизнь. Но въ чемъ состоитъ эта жизнь? Припомнимъ евнуха царицы ефіопской. Во время своего путешествія евнухъ этотъ читалъ Библію. Апостолъ Филиппъ подошелъ къ нему и спросилъ: разумѣешь ли ты, что читаешь? Такъ какъ сила Духа, посредствомъ которой разумѣютъ или понимаютъ что либо, называется разумомъ, то изъ этого вопроса слѣдуетъ, что духовныя существа имѣютъ разумъ. Припомнимъ далѣе мудрѣйшаго царя израильскаго Соломона. При самомъ началѣ своего царствованія онъ почувствовалъ, что требуется много мудрости и разума для того, чтобы хорошо управлять народомъ и обратился къ Богу съ усердною молитвою о дарованіи ему мудраго и разумнаго сердца. Соломонъ поэтому вѣрилъ, что одинъ только Богъ можетъ давать мудрость и разумъ. И эта вѣра его была истинна, „Онъ даетъ, говоритъ Пророкъ Даніилъ о Богѣ, мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ“. И это нужно сказать не только о людяхъ, но и о духахъ другаго міра, о объ ангелахъ.

Послѣдніе также свою мудрость и свой разумъ получаютъ отъ Бога. Но если Богъ всѣмъ духовнымъ существамъ даруетъ мудрость и разумъ, то ясно, что у Него Самого мудрость и разумъ должны быть въ безконечной полнотѣ. „Разумъ его неизслѣдимъ," говоритъ о Богѣ Пророкъ Исаія и тѣмъ научаетъ насъ, что Богъ имѣетъ совершеннѣйшій разумъ и проявляетъ свою жизнь въ божественномъ и непостижимомъ мышленіи.

О томъ, въ чемъ проявляется эта жизнь еще, говорится въ третьемъ прошеніи молитвы Господней, которое читается такъ: „да будетъ воля Твоя какъ на небѣ, такъ и на землѣ." Такимъ образомъ Богъ имѣетъ также волю. Уже на землѣ есть лица, воля которыхъ должна быть выполняема другими: воля царя, напримѣръ, должна быть выполняема подданными его, воля отца — дѣтьми его и т. д. Но Богъ есть Царь и Владыка всѣхъ царей. Отецъ всѣхъ духовъ; посему и воля Его для всѣхъ духовныхъ существъ есть воля высочайшая. Богъ затѣмъ есть совершеннѣйшій Духъ; посему и воля Его есть воля совершеннѣйшая. Какъ высочайшую и совершеннѣйшую, эту волю выполняютъ, по словамъ Спасителя, въ совершенствѣ св. Ангелы на небѣ, и эту же волю должны исполнять и мы на землѣ.

Обладая неизслѣдимымъ разумомъ и совершеннѣйшею волею, высокій Богъ, какъ Отецъ всѣхъ духовъ, преисполненъ также въ отношеніи ихъ милости и благоволенія. Это Онъ дѣлаетъ по своей любви. По свидѣтельству Апостола Іоанна, все существо Божіе есть одна чистѣйшая любовь. „Богъ есть любовь, говоритъ онъ, и кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ". И какъ неизслѣдимъ разумъ Божій, такъ необъятна также и Его любовь!

Такимъ образомъ Богъ открываетъ свое непостижимое божественное существо и проявляетъ свою духовную жизнь чрезъ свой неизслѣдимый разумъ, свою совершеннѣйшую волю и свою необъятную любовь. Замѣтимъ здѣсь одинъ разсказъ.

Однажды языческій царь Гіеронъ спросилъ своего знаменитаго мудреца Симонида: „скажи мнѣ, мудрецъ, что такое Богъ? Мудрецъ отвѣтилъ царю: „дай мнѣ одинъ день на размышленіе, и тогда я дамъ тебѣ отвѣтъ." Назначенный день прошелъ, и царь пожелалъ услышать отвѣтъ, но мудрецъ сказалъ ему: „дай мнѣ два дня на размышленіе; и, по прошествіи ихъ, я дамъ тебѣ отвѣтъ". Когда прошли и эти дни и царь съ увѣренностью уже ожидалъ отвѣта, Симонидъ сказалъ: „дай мнѣ четыре дня на размышленіе; по прошествіи ихъ, я дамъ тебѣ отвѣтъ". Но прошли и эти дни, а Симонидъ по прежнему не давалъ царю желаннаго отвѣта, а все продолжалъ откладывать его, требуя всякій разъ на размышленіе времени въ два раза больше, чѣмъ сколько дано было

ему въ предъидущій разъ. Что же, спросимъ мы, могли означать эти постоянныя отсрочки со стороны Симонида? Ясно, что ими онъ собственно уже далъ отвѣтъ царю и притомъ самый наилучшій, который могъ только придумать. Ими онъ хотѣлъ именно дать понять царю, что отвѣтить на его вопросъ — нельзя. Такъ въ дѣйствительности и случилось. Когда царь сдѣлался нетерпѣливымъ и спросилъ мудреца, что означаютъ эти постоянныя отсрочки, то послѣдній сказалъ: „царь, чѣмъ болѣе я размышляю о существѣ Божіемъ, тѣмъ менѣе понимаю его! Существо Его непостижимо“. — Но не въ такомъ положеніи къ предложенному Симониду вопросу находимся теперь мы. Изъ ученія слова Божія мы знаемъ тотъ отвѣтъ, котораго не могъ дать языческій мудрецъ. Отвѣтъ этотъ заключается въ трехъ словахъ Спасителя: Богъ есть Духъ. Къ этому мы прибавимъ еще другое изреченіе Апостола Іоанна, которое также состоитъ изъ трехъ словъ и въ которомъ показывается всеблагое существо Божіе: Богъ есть любовь. Въ этихъ двухъ краткихъ изреченіяхъ открыто намъ такое возвышенное понятіе о существѣ Божіемъ, до котораго не доходилъ ни одинъ мудрецъ въ мірѣ.

Однако, называя Бога Духомъ, то есть существомъ безтѣлеснымъ, не имѣющимъ плоти и костей, Священное Писаніе въ то же время часто говоритъ о Богѣ такъ, какъ будто Онъ имѣетъ тѣло и тѣлесные члены. Такъ Моисей говоритъ о Богѣ: „десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага“, и этимъ какъ бы приписываетъ Богу правую руку, которою Онъ поражаетъ врага. Какъ понимать это? Извѣстно, что всѣхъ враговъ Богъ поражаетъ своею силою, своимъ могуществомъ. Ясно посему, что и правая рука Божія означаетъ здѣсь не иное что, какъ силу Божію, могущество Божіе. Въ другихъ изреченіяхъ рука приписывается Богу въ другомъ смыслѣ. Въ пс. 144 ст. 16 говорится, напримѣръ о щедрой рукѣ Божіей: „Ты открываешь щедрую руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволенію.“ Здѣсь подъ рукою разумѣется, очевидно, благость Божія, и выраженіе: „Ты открываешь щедрую руку Твою“ — можно выразить иначе такъ: Ты даруешь намъ все благое по своей благости. Далѣе въ 32 пс. говорится: „съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ.“ Въ изреченіи этомъ Богу приписываются очи. Такъ какъ очи Божіи все видятъ, то ихъ можно назвать всевидящими очами. Уже съ перваго взгляда видно здѣсь, какое свойство Божіе имѣетъ въ виду Псалмопѣвецъ, когда говоритъ о всевидящихъ очахъ Божіихъ. Онъ разумѣетъ именно всевѣдѣніе Божіе. Если бы Богъ имѣлъ такія очи, какъ человѣкъ, то не могъ бы видѣть всего; тогда Онъ видѣлъ бы только такъ, какъ видитъ

человѣкъ. Вотъ почему если Іовъ говоритъ о Богѣ: „развѣ у Тебя плотскія очи, и Ты смотришь какъ смотритъ человѣкъ?“ то этимъ ясно показываетъ, что подъ очами Божіими нельзя разумѣть что либо подобное тѣлеснымъ очамъ, а должно разумѣть именно всевѣдѣніе Божіе. — Такимъ образомъ когда Священное Писаніе приписываетъ Богу тѣлесные члены, то въ этомъ должно видѣть образную рѣчь, которую можно понимать не иначе, какъ только духовно, подразумѣвая подъ тѣлесными членами различныя свойства Божіи: могущество, благость, всевѣдѣніе и пр.

Къ чему же должна побуждать насъ та истина, что Богъ есть Духъ?

Господь Іисусъ Христосъ, открывъ въ бесѣдѣ съ самарянкою, что Богъ есть Духъ, вмѣстѣ съ этимъ далъ наставленіе, какъ должно покланяться и молиться Богу. „Богъ есть Духъ, говорилъ Онъ ей, и поклоняющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ“. Самаряне думали, что Богу должно молиться только на горѣ Гаризинъ, а іудеи, напротивъ, утверждали, что Богу должно молиться только въ Іерусалимѣ. Этотъ споръ между ними Спаситель и разрѣшилъ въ вышеупомянутомъ изреченіи. По словамъ Спасителя, Богу должно молиться въ духѣ, сердце наше должно быть храмомъ Божіимъ и истиннымъ мѣстомъ для нашей молитвы. Кромѣ того Богу должно молиться также въ истинѣ. Нѣкогда Спаситель говорилъ въ обличеніе фарисеевъ: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими. и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня“. Фарисеи молились часто и на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ: на улицахъ, площадяхъ и пр. Но къ этому ихъ побуждало не благочестіе, а постыдное тщеславіе, или желаніе прославиться предъ людьми; устами они читали молитвы, но сердце ихъ было далеко отъ Бога и думало о другомъ. Между тѣмъ такъ не должно быть. Молитвы наши тогда только будутъ молитвами въ истинѣ, когда мы всѣмъ сердцемъ своимъ и всею мыслію своею будемъ чувствовать и сознавать то, что выражается словами нашихъ молитвъ. Сердцемъ должно прославлять Бога, сердцемъ должно умолять его, сердцемъ должно поклапяться Ему. — И такъ та истина, что Богъ есть Духъ, должна побуждать насъ всегда молиться Богу въ духѣ и истинѣ.

Можно ли знать самое существо Божіе? Что открываетъ намъ слово Божіе о существѣ Божіемъ? Что означаетъ выраженіе: Богъ есть Духъ? Какъ нужно понимать тѣ изреченія Священнаго Писанія, которыми приписываются Богу тѣлесные члены? Къ чему должна побуждать насъ та истина, что Богъ есть Духъ?

Богъ есть Духъ вѣчный и неизмѣняемый.

VII.

Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ; прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней и отъ вѣка и до вѣка Ты еси. Пс. 89,1—2. Ты же Тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ. Пс. 101,28. Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ, у Него же нѣсть премѣненіе, или преложенія стѣнь. Іак. 1,17. Яко отецъ мой и мати моя остависта тя, Господь же воспріятъ мя. Пс. 26,10. Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки. Іоан. 2,15—17.

По свидѣтельству священной исторіи, Богъ часто бесѣдовалъ съ Моисеемъ. Моисей слышалъ при этомъ голосъ Божій, но Самого Бога и славы существа Его не видѣлъ. Между тѣмъ онъ очень желалъ видѣть Бога и потому однажды просилъ Его показать ему славу Свою. Но Богъ сказалъ ему на это: „лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня, и остаться въ живыхъ“. Такимъ образомъ пока мы — люди живемъ и дѣйствуемъ здѣсь на землѣ, до тѣхъ поръ мы не можемъ видѣть Бога непосредственно во всей Его божественной славѣ. Это потому, что Богъ, какъ мы сказали выше, живетъ во свѣтѣ, къ которому никто изъ людей не можетъ приступить. — Но тѣмъ не менѣе Богъ исполнилъ желаніе Моисея, только инымъ образомъ, отличнымъ отъ того, о какомъ просилъ Моисей. Господь повелѣлъ именно ему взойти на гору Синай и Самъ сошелъ къ нему туда. Тутъ онъ прошелъ мимо него въ облакѣ, а Моисей услышалъ гласъ Божій, говорившій такъ: „Господь Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный“. Этими словами было открыто Моисею сокровенное существо Божіе, состоящее въ любви, такъ утѣшительной для всѣхъ грѣшниковъ. Услышавъ ихъ, Моисей палъ на землю и благословилъ Бога.

Подобно Моисею и мы охотно желали бы видѣть славу Божію, но для плотскихъ очей нашихъ это невозможно. Но подобно тому какъ Моисею, и намъ Богъ открылъ необходимыя для насъ понятія о славѣ существа своего чрезъ Слово свое. Изъ Слова Божія мы знаемъ именно, что Богъ есть Духъ:

Вѣчный и неизмѣняемый, всемогущій и вездѣсущій всевѣдущій и премудрый, всесвятый и всеправедный, истинный и вѣрный, есть совершеннѣйшая любовь и потому: всеблагій и всемилостивый, всемилосердный и долготерпѣливый.

Всѣ эти свойства Божіи мы разсмотримъ теперь каждое порознь. Начнемъ съ вѣчности и неизмѣняемости Божіей, ибо какъ христіане мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Богъ есть Духъ вѣчный и неизмѣняемый. И такъ что мы выражаемъ, когда называемъ Бога вѣчнымъ?

Первыя слова, которыми начинается Библія, читаются такъ: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.“ Небо и земля сотворены, слѣдовательно, Богомъ. Богъ есть Творецъ міра, а міръ — Его твореніе. Но спрашивается, что же должно быть прежде — домъ или строитель, построившій домъ? Ясно, что строитель долженъ быть прежде дома. Примѣнить это къ Богу — Творцу и Его творенію легко. Творецъ былъ прежде, чѣмъ Его твореніе; Богъ былъ прежде міра. „Господи, Ты намъ прибѣжище въ родъ и родъ. Прежде нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, отъ вѣка и до вѣка Ты — Богъ“, такъ говоритъ объ этомъ Псалмопѣвецъ Давидъ. Горы, земля и вселенная по его словамъ, родились, то есть имѣютъ начало своего бытія. Только одинъ Богъ не имѣетъ начала, всегда былъ и есть Богъ „отъ вѣка“, отъ вѣчности.

Далѣе въ 1 посланіи къ Тимоѳею 6,16 ст. о Богѣ говорится: „единый, имѣющій безсмертіе, который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная.“ Безсмертному противуположно смертное. Въ человѣкѣ, напримѣръ, смертно тѣло: когда онъ умираетъ, то тѣло перестаетъ жить, разрушается и превращается въ прахъ. Между тѣмъ не такъ бываетъ съ душею: она и послѣ смерти тѣла продолжаетъ жить, почему мы и называемъ ее безсмертною. Но это безсмертное существо свое душа, подобно всѣмъ, имѣетъ не сама по себѣ, а отъ Того, Кто одинъ имѣетъ безсмертіе. Вотъ почему, когда и о Богѣ говорится, что Онъ одинъ имѣетъ безсмертіе, то этимъ выражается также не иное что, какъ только то, что Онъ никогда не перестанетъ существовать, всегда будетъ. Такимъ образомъ вѣчность Божія имѣетъ какъ бы двѣ стороны: если мы взглянемъ на время прошедшее, лежащее позади насъ, то выраженіе: Богъ вѣченъ будетъ значить: Богъ не имѣетъ начала, всегда былъ. Если, напротивъ, мы взглянемъ на время будущее, лежащее впереди насъ, то это выраженіе будетъ значить: Богъ никогда не перестанетъ существовать, всегда будетъ. И такъ: Богъ не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія; иначе: Онъ всегда былъ и всегда будетъ; это именно мы выражаемъ,

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

когда называемъ Бога вѣчнымъ, и это же выражаетъ Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: „прежде чѣмъ Ты образовалъ землю и вселенную, отъ вѣка и до вѣка Ты — Богъ“.

Высказать это легко. Но ни одинъ сотворенный умъ не можетъ постигнуть вѣчности Божіей. Нѣкогда жилъ одинъ царь, который часто размышлялъ о вѣчности, но не могъ понять ее. Однажды ему донесли, что въ его государствѣ есть одинъ мальчикъ пастухъ, который можетъ давать очень разумные отвѣты на всѣ предлагаемые ему вопросы. Царь позвалъ этого мальчика и спросилъ его: „скажи мнѣ, дитя, какъ долго продолжается одна секунда въ вѣчности?“ Мальчикъ немного подумалъ и затѣмъ сказалъ: „въ одной странѣ, государь, есть гора изъ чистаго адаманта, имѣющая семь верстъ въ вышину, семь верстъ въ ширину и семь верстъ въ длину. Къ этой горѣ одинъ разъ чрезъ каждыя сто лѣтъ прилетаетъ маленькая птичка и точитъ объ нее свой маленькій клювъ. Когда птичка источитъ своимъ клювомъ всю эту гору, тогда и пройдетъ одна секунда въ вѣчности.“ Адамантъ, какъ извѣстно, есть драгоцѣнный камень, твердѣйшій между всѣми камнями, и гора та, по своей величинѣ, должна быть огромнѣйшею горою. Какъ велико теперь должно быть то время, которое необходимо для того, чтобы слабая птичка источила своимъ маленькимъ клювомъ подобную неполинскую гору! Притомъ птичка эта точитъ свой клювъ объ эту гору только одинъ разъ въ цѣлыя сто лѣтъ. Ясно, что огромная гора эта, по мысли мудраго мальчика, никогда собственно не могла быть источена; а если бы это и случилось, спустя милліоны милліоновъ лѣтъ, то и это невыразимо длинное время равнялось бы только одной секундѣ въ вѣчности. Если же одна только секунда въ вѣчности такъ неизмѣримо длинна, то какой продолжительности должны быть часъ, день, годъ или даже столѣтіе вѣчности! Какъ кружится голова, когда съ величайшей высоты смотрятъ въ глубину, такъ кружится наша мысль, когда мы пытаемся представить неизмѣримое продолженіе вѣчности. Такъ своимъ разсказомъ мудрый мальчикъ хотѣлъ сказать царю, что вѣчность совсѣмъ не можетъ быть измѣряема, какъ измѣряютъ время на землѣ, и что постигнуть ее нельзя. Но съ другой стороны вѣрно то, что Богъ иначе и не можетъ быть мыслимъ, какъ только вѣчнымъ. Выше мы назвали Бога Творцомъ, ибо Онъ сотворилъ всѣ вещи, которыя посему имѣютъ свое начало во времени. Одинъ Богъ не сотворенъ и какъ несотворенный, Онъ, какъ мы сказали, безначаленъ. Но на мгновеніе представимъ себѣ, что Богъ милліоны лѣтъ тому назадъ получилъ начало. Могъ ли онъ тогда произойти Самъ Собою? Нѣтъ. Долженъ былъ бы существовать нѣкто, кто далъ этому Богу бытіе. Но тогда Самъ Богъ не былъ бы уже Богомъ, а былъ бы только твореніемъ. Очевидно посему, что къ самому существу Бога принадлежитъ то, что Онъ никогда не происходилъ, но существуетъ всегда, отъ вѣчности.

Будучи вѣчнымъ, Богъ есть также неизмѣняемъ. Если о Богѣ говорятъ, что онъ безсмертенъ, то это значитъ, что Онъ не умираетъ. Точно также и если мы скажемъ, что Богъ неизмѣняемъ, то этимъ выразимъ, что Онъ не измѣняется. Этого нельзя сказать о человѣкѣ и о другихъ сотворенныхъ вещахъ, ибо всѣ они измѣняются. Въ пс. 101, 26—28 ст. говорится: „въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса — дѣло Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты — тотъ же, и лѣта Твои не кончатся". Богъ основалъ землю и небеса — дѣло рукъ Божіихъ, говоритъ Псалмопѣвецъ. Это значитъ, что Богъ создалъ небо и землю. Но съ небомъ и землею, по словамъ Псалмопѣвца, нѣкогда должно случиться то, что они погибнутъ, то есть, не останутся навсегда, вѣчно въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ, а обветшаютъ, какъ риза, и перемѣнятся, какъ одежда. И теперь на землѣ мы всюду замѣчаемъ перемѣны. Листья, напримѣръ, на деревѣ весною бываютъ нѣжны и малы, лѣтомъ выростаютъ и зеленѣютъ, а зимою желтѣютъ и отпадаютъ. Человѣкъ въ юности и въ мужескомъ возрастѣ бываетъ силенъ, а въ старости становится слабымъ и умираетъ. Можно привесть тысячи примѣровъ, подтверждающихъ ту истину, что всѣ видимыя вещи измѣнчивы и преходящи. Только одинъ Богъ пребываетъ всегда одинаковымъ. Въ началѣ міра Онъ былъ всемогущъ; всемогущъ Онъ и сегодня, и никогда не сдѣлается безсильнымъ, но пребудетъ всемогущимъ вѣчно. Въ началѣ міра Онъ былъ всевѣдущъ; всевѣдущъ Онъ и сегодня и всевѣдущимъ будетъ вѣчно. Такъ Богъ не измѣняется въ своемъ существѣ, есть Духъ неизмѣняемый. Эту славу божескаго существа Псалмопѣвецъ описываетъ тремя словами: „но Ты тотъ же", то есть, Ты пребываешь всегда одинаковымъ, неизмѣннымъ. Эту же славу существа Божія описываетъ и Апостолъ Іаковъ, когда говоритъ: „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны". Будучи непостижимой, разсмотрѣнная истина вѣры вмѣстѣ съ тѣмъ очень утѣшительна для насъ. Утѣшеніе бываетъ особенно необходимо человѣку въ то время, когда его постигаютъ бѣдствія и несчастія въ жизни. Для дѣтей, напримѣръ нѣтъ большаго несчастія, какъ смерть родителей, ибо послѣдніе при этомъ навсегда оставляютъ дѣтей, такъ что они остаются сиротами. А кто же можетъ быть несчастнѣе сироты? Въ подобномъ несчастіи находился нѣкогда Псалмопѣвецъ Давидъ, какъ это видно изъ того, что въ одномъ псалмѣ своемъ онъ съ скорбію говоритъ: „отецъ мой и мати моя оставили меня". Но изъ того же псалма видно, что Давидъ не оставался при этомъ безъ утѣшенія, ибо далѣе онъ говоритъ въ немъ: „но Господь воспринялъ

меня“. Господь именно есть истинный Отецъ всѣхъ сиротъ. Онъ навсегда остается при нихъ и никогда не оставляетъ ихъ, ибо Онъ есть Богъ вѣчный. Сколь многіе сироты на самихъ себѣ испытали, что Богъ — небесный Отецъ ихъ заботится о нихъ и хранитъ ихъ отъ всякаго зла! Поэтому въ высшей степени утѣшительна для дѣтей та истина, что Богъ есть Богъ безсмертный. — Также точно истина эта утѣшительна и для умирающихъ родителей. Одинъ священникъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ матери малолѣтнихъ дѣтей. Съ глубокою тоскою умирающая мать смотрѣла на оставляемыхъ ею малютокъ своихъ. Тогда священникъ сказалъ ей: въ Словѣ Божіемъ говорится о сиротахъ: „отецъ мой и мать моя оставили меня, но Господь воспринялъ меня.“ Не сдѣлаетъ ли того же Богъ и съ вашими дѣтьми? Выслушавъ это, умирающая подняла молитвенный взоръ свой къ небу и сказала: „Боже, святый и безсмертный! Не оставъ своимъ попеченіемъ и моихъ дѣтей.“ Затѣмъ, утѣшившись немного, продолжала: „и такъ я оставляю малютокъ своихъ Богу, который не можетъ умереть.“

Эта же истина доставляетъ великое утѣшеніе вообще каждому человѣку въ разнообразныхъ бѣдствіяхъ жизни. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Пророкъ Исаія въ слѣдующихъ словахъ: „только Ты Отецъ нашъ; ибо Авраамъ не узнаетъ насъ, и Израиль не признаетъ насъ своими; Ты, Господи, Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое: Искупитель нашъ.“ Авраамъ и Израиль или Іаковъ были праотцы народа еврейскаго и находились въ великомъ уваженіи у него. Но и эти близкіе къ народу еврейскому люди, по словамъ Пророка, отвратились отъ народа своего, не узнаютъ его. — Между тѣмъ не такъ бываетъ съ Богомъ, небеснымъ Отцомъ и Покровителемъ каждаго во всякое время. Это выражаетъ Пророкъ словами: „Ты Господи, Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое: Искупитель нашъ.“ Это же выражаетъ и святая Церковь, когда восклицаетъ: „Господи, Ты былъ нашимъ прибѣжищемъ въ родъ и родъ!“

Въ заключеніе посмотримъ, к ъ ч е м у д о л ж н а п о б у ж д а т ь насъ изложенная истина вѣры. Всѣмъ извѣстна притча о евангельскомъ безразсудномъ богачѣ. У человѣка этого такъ хорошъ былъ урожай, что житницы его оказались недостаточными, чтобы собрать въ нихъ весь принадлежащій ему хлѣбъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился сломать житницы свои и построить большія и, по исполненіи этого рѣшенія, намѣренъ былъ сказать душѣ своей: „душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись.“ „Покойся,“ хотѣлъ сказать душѣ своей неразумный богачъ; слѣдовательно, до сего времени онъ не имѣлъ еще покоя, ибо хотя и былъ богатъ, однако желалъ разбогатѣть еще болѣе, и страсть къ наживѣ безпокоила его. Но теперь, наконецъ, онъ созналъ, что имущества его вполнѣ достаточно, чтобы проводить жизнь, подобно тому богачу, который, по свидѣтельству Евангелія, веселился

во всѣ дни свѣтло. Это видно изъ словъ, которыя онъ хотѣлъ сказать душѣ своей: „ѣшь, пей, веселись.“ Такъ думалъ неразумный богачъ, но Богъ судилъ иначе. „Безумный! въ сію ночь душу твою потребуютъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ сказалъ ему Богъ, и потребовалъ душу его въ міръ загробный. Но могъ ли богачъ этотъ взять туда съ собою свои земныя богатства? О, никогда. Для своего земнаго благосостоянія онъ заботился много, а для заботы о спасеніи души своей не находилъ времени. Между тѣмъ, что пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ и весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Безсмертная душа наша назначена для жизни вѣчной, и потому самою большою и главною заботою нашею должна быть забота о спасеніи души и пріобрѣтеніи жизни вѣчной.

Св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ.“ Изъ священной исторіи мы знаемъ одно лицо, которое находилось въ похоти плоти. Это былъ тотъ богачъ, о которомъ упоминается въ притчѣ о бѣдномъ Лазарѣ и который одѣвался въ роскошныя одежды и веселился всякій день свѣтло. Изъ священной же исторіи извѣстно и другое лицо, которое было предано похоти очей. Это былъ другой евангельскій богачъ, о которомъ мы упомянули сейчасъ и который, по случаю богатаго урожая, намѣренъ былъ сказать душѣ своей: „душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.“ Для этого человѣка земныя сокровища были самымъ высшимъ его благомъ, пищею для очей его. Есть также люди, которые за величайшее благо почитаютъ честь и славу міра сего. Это тѣ тщеславные, о которыхъ Спаситель говоритъ, что они охотнѣе ищутъ славы отъ міра, чѣмъ отъ Бога. Такіе люди преданы гордости житейской. Эта троякая похоть сыновъ міра сего, по словамъ Апостола, проходитъ. Только творящій волю Божію не проходитъ, но пребываетъ вѣчно. Сыны вѣчнаго Отца небеснаго помнятъ, что они имѣютъ безсмертную душу, и потому больше всего заботятся о вѣчномъ благѣ своемъ, полагая его въ Богѣ и всегда неуклонно исполняя святую волю Божію. И такъ разсмотрѣнная нами истина вѣры побуждаетъ насъ больше всего заботиться о спасеніи души и всю надежду свою возлагать не на проходящій и измѣнчивый міръ, а только на одного Бога.

Какія свойства существа Божія открываетъ намъ слово Божіе? Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога вѣчнымъ? Что мы вы-

ражаемъ, когда называемъ Бога неизмѣняемымъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ вѣчный и неизмѣняемый? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Богъ есть Духъ всемогущій.

VIII.

Той рече и быша: Той повелѣ, и создашася. Пс. 32,9. Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори. Пс. 113,11. Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ. Лук. 1,37. Богъ нарицаетъ несущая, яко сущая. Рим. 4,17. Не бойся, съ тобою бо есмь, не прельщаю: Азъ бо есмь Богъ твой, укрѣпивый тя, и помогохъ ти, и утвердихъ тя десницею Моею праведною. Ис. 41,10.

Въ посланіи къ римлянамъ Апостолъ Павелъ говоритъ о язычникахъ, что они могли имѣть знаніе о Богѣ, поелику Богъ чрезъ дѣла свои довольно ясно открылъ свое невидимое существо и свою вѣчную силу. На твореніи міра именно язычники, по словамъ Апостола, могли видѣть эту силу Божію какъ бы глазами. Какъ же неизмѣримо велика теперь должна быть та сила, которая могла воззвать къ бытію столь великій міръ! И эту силу Богъ имѣетъ отъ вѣчности, почему Апостолъ и называетъ ее вѣчною силою. Иначе сила эта называется всемогуществомъ Божіимъ, каковое совершенство существа Божія мы и разсмотримъ теперь.

И такъ — что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всемогущимъ?

„Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“, — читаемъ мы въ первомъ членѣ символа вѣры и тѣмъ исповѣдуемъ, что Богъ явилъ свое всемогущество преимущественно въ дѣлѣ творенія. Посмотримъ поэтому, какъ происходило это дѣло. Когда Богъ восхотѣлъ создать свѣтъ, то сказалъ: „да будетъ свѣтъ!“ И тотчасъ, по слову Господа, сталъ свѣтъ. Когда Господъ восхотѣлъ, чтобы земля произвела зелень и траву сѣющую сѣмя и дерево плодовитое, то сказалъ: „да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя и дерево плодовитое!“ И тотчасъ, по слову Господню, земля произвела зелень и траву и деревья плодовитыя. Слѣдовательно, лишь только Творецъ изрекалъ то, чего Онъ хотѣлъ, тотчасъ, по слову Его, и сбывалось все. Псалмопѣвецъ выражаетъ это словами: „Онъ сказалъ и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ и явилось.“ Такъ чего хочетъ Богъ, то Онъ можетъ сдѣлать, то и должно случиться. Но не то бываетъ у людей. Одинъ отецъ имѣлъ единственнаго сына,

котораго очень любилъ. Сынъ этотъ сильно заболѣлъ и чрезвычайно страдалъ. Въ припадкѣ мученій онъ протягивалъ руки къ отцу и громко кричалъ: „ахъ, какъ больно! батюшка, помоги!“ Какъ хотѣлось отцу помочь ему! Но — онъ не могъ сдѣлать этого. Съ глубокою скорбію онъ смотрѣлъ только на больнаго и думалъ про себя; „О, дитя, мое, какъ бы я помогъ тебѣ, если бы могъ!“ Чего же именно недоставало этому отцу въ настоящемъ случаѣ? Ясно, что желаніе, волю помочь онъ имѣлъ, но силы для того не было у него. Такъ у людей желаніе, или воля что либо дѣлать и сила дѣлать часто бываютъ неравны. Напротивъ у Бога, говоримъ, желаніе и сила находятся въ одинаковомъ отношеніи другъ къ другу, равны; чего Богъ хочетъ, то Онъ и можетъ. Это выражаетъ Псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „Богъ нашъ на небесахъ и на землѣ творитъ все, что хочетъ“, и это именно выражаемъ прежде всего и мы, когда называемъ Бога всемогущимъ.

Для людей многое невозможно, для Бога, напротивъ, все возможно. „У Бога не останется безсильнымъ никакое слово“, говорилъ, напримѣръ, Архангелъ Гавріилъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ отвѣтъ на вопросъ ея о томъ, какъ возможно, чтобы на ней исполнилось благовѣстіе о рожденіи отъ нея Спасителя, и тѣмъ научалъ, что всемогущество Божіе должно объяснять и такъ, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

Однажды нѣкоторый благочестивый и ученый священникъ посѣтилъ своего знакомаго, сынъ котораго ходилъ уже въ школу и изучалъ катехизисъ. Священникъ пожелалъ узнать, какъ мальчикъ усвоилъ катехизисъ, и, между прочимъ, спросилъ его: „скажи мнѣ, дитя, что такое всемогущество Божіе?“ Мальчикъ отвѣтилъ: „не знаю“. „Да, любезное дитя, сказалъ на это священникъ, ни я, ни всѣ ученые въ мірѣ не знаемъ также, что такое всемогущество Божіе; но ты вѣрь, что всемогущій Богъ сотворилъ и доселѣ сохраняетъ тебя, твоего отца, твоихъ братьевъ и сестеръ, и этого довольно будетъ для тебя“. — Но неужели же, спросимъ мы, священникъ этотъ на самомъ дѣлѣ не зналъ, что такое всемогущество Божіе? Сравнимъ человѣческое дѣло и дѣло Божіе. Всякій домъ, напримѣръ, строится кѣмъ либо. Но сколько труда требуется для этого! Тутъ нужны: архитекторъ, руководящій постройкою, рабочіе, производящіе постройку, матеріалы для постройки и т. д. Дѣло, обыкновенно, начинается съ того, что архитекторъ обдумываетъ, какъ нужно строить домъ. Если бы теперь архитекторъ и могъ однимъ словомъ своимъ произвесть задуманный имъ домъ, то и это уже было бы проявленіемъ великаго могущества. Но безъ рабочихъ, безъ матеріала, безъ продолжительнаго времени никакая постройка не совершается. И если послѣ долгаго труда человѣкъ и выстраиваетъ, наконецъ, свое строеніе, то строеніе, это есть самое ничтожное дѣло по сравненію съ устройствомъ міра. То-

перь подумаемъ также о Творцѣ и о томъ, какъ Онъ устроилъ міръ. Имѣлъ ли Онъ матеріалъ, изъ котораго уготовалъ міръ? Нѣтъ. Онъ сотворилъ міръ изъ ничего. Если нужно было чему либо быть, то Онъ говорилъ: да будетъ! и становилось такъ, какъ хотѣлъ Онъ. Какъ непостижимо это! По словамъ Апостола, „Богъ называетъ не существующее, какъ существующее“, то есть взываетъ къ тому, чего нѣтъ, чтобы оно было. И это слово Божіе поистинѣ чудно и непостижимо. Подобной силы не имѣетъ слово человѣка. Эта непостижимая сила свойственна одному только слову Божію, и ея именно не понималъ вышеупомянутый священникъ и не можетъ понять ни одинъ ученый въ мірѣ, даже — самый ангелъ.

Сотворивъ все своею всемогущею волею, Богъ имѣетъ также и власть надъ всѣмъ сотвореннымъ, надъ всѣми небесными и земными силами. Этому учитъ насъ священная исторія. Вспомнимъ, напримѣръ, объ исходѣ евреевъ изъ Египта. При Чермномъ морѣ евреямъ угрожала страшная опасность: впереди ихъ было море, а позади Фараонъ съ огромнымъ войскомъ. Но при такой опасности Богъ не оставилъ евреевъ безъ помощи. На нихъ Онъ показалъ тогда свое всемогущество, ибо повелѣлъ морю, и море разступилось, и евреи пошли чрезъ него посуху. Также точно свое всемогущество Онъ показалъ тогда и на врагахъ евреевъ — египтянахъ, ибо опять повелѣлъ морю, и море возратилось въ свое мѣсто, и египтяне погибли. „Кто, какъ Ты, Господи? Десница, Твоя, Господи прославилась силою“! восклицалъ въ хвалебной пѣсни народъ Божій, когда увидѣлъ это великое чудо спасенія своего. Эту же чудную помощь Всемогущаго воспѣлъ и Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „когда вышелъ Израиль изъ Египта, домъ Іакова изъ народа иноплеменнаго, Іуда сдѣлался святынею Его, Израиль владѣніемъ Его. Море увидѣло и побѣжало... Что съ тобою море, что ты побѣжало? . . . Предъ лицомъ Господа трепещи земля“!

Для насъ христіанъ всемогущество нашего Отца небеснаго какъ бы наглядно представлено Тѣмъ, Кто есть Образъ Бога невидимаго, именно Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Онъ также повелѣвалъ вѣтру и морю, и они повиновались Ему. Разъ это было на морѣ галилейскомъ; ученики Іисуса Христа поплыли съ одного берега на другой. Ночью поднялась страшная буря, и они были въ опасности. Тогда Іисусъ Христосъ сказалъ вѣтру и морю: „молчи, утихни“, — и вѣтеръ утихъ, и настала великая тишина. Это было всемогущее слово, изумившее учениковъ. Въ страхѣ они говорили другъ другу: „Кто же это, что и вѣтеръ и море повинуются Ему?“ Конечно, если бы Спаситель нашъ былъ только человѣкомъ, то никогда не могъ бы повелѣвать вѣтру и морю. Даже самые могущественные цари на

землѣ не въ силахъ дѣлать это. Нѣкогда въ Даніи царствовалъ одинъ король, по имени Канутъ. Его называли великимъ и владыкою морей, ибо ему подвластны были многія обширныя страны и моря. Однажды Канутъ этотъ стоялъ на морскомъ берегу, окруженный своими приближенными, которые при этомъ превозносили могущество его и говорили, что онъ есть повелитель моря и земли, и что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Въ это время поднялась страшная буря и морскія волны съ шумомъ покатились на берегъ. Король приказалъ принести сѣдалище, сѣлъ на немъ и громко сказалъ: „земля эта принадлежитъ мнѣ: на ней я сижу; равно какъ и море, окружающее ее. И такъ повелѣваю тебѣ, море, утихни и не касайся ногъ твоего повелителя“! Но морскія волны вздымались все выше и выше и обрызгивали короля все сильнѣе и сильнѣе. Тогда король всталъ и указывая на себя, сказалъ приближеннымъ своимъ: „смотрите, это — вашъ король“! Затѣмъ взглянувъ на волнующееся море и, поднявъ руку къ небу, сказалъ: „а тамъ — вашъ Богъ“! Между тѣмъ не то было бы, если бы Канутъ великій на самомъ дѣлѣ былъ повелителемъ моря; море тогда повиновалось бы ему. Но человѣку оно не подвластно; есть только Одинъ, Которому повинуются и вѣтры, и море, и все — это Богъ.

Будучи непостижимой, разсмотрѣнная истина вѣры вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени утѣшительна для насъ. Сынъ земнаго царя самъ по себѣ не имѣетъ могущества и силы, но могущество отца его дѣлаетъ сильнымъ и его. Тоже нужно сказать и о всѣхъ насъ въ отношеніи къ Богу. Сами по себѣ мы не имѣемъ силы, но сила и могущество Бога — нашего небеснаго Отца дѣлаетъ сильными и насъ. Сила эта сообщается намъ преимущественно тогда, когда мы нуждаемся въ помощи, именно при разнообразныхъ бѣдствіяхъ въ жизни. Самъ Богъ требуетъ, чтобы мы въ нуждахъ своихъ обращались къ Нему. „Призови меня въ день скорби. Я избавлю тебя, и ты прославишь меня“, говорилъ Онъ Давиду напримѣръ. Такъ небесный Отецъ нашъ Самъ обѣщаетъ намъ помощь свою. Отъ насъ Онъ требуетъ только, чтобы мы призывали Его. Но призывать Его нужно усердно и съ полною увѣренностію, что Онъ услышитъ насъ, такъ какъ подъ этимъ только условіемъ и можно ожидать помощи отъ Него. А что помощь эта несомнѣнно послѣдуетъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же Давидъ, получавшій часто помощь Божію, въ слѣдующихъ словахъ: „желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ и спасаетъ ихъ“.

Правда, въ несчастіяхъ людямъ часто бываетъ тяжело призывать Бога съ полною вѣрою въ Него и надеждою на Него. Поэтому въ словѣ Божіемъ находится очень много изреченій, въ которыхъ Самъ Богъ побуждаетъ насъ призывать Его въ нуждахъ

своихъ. Одно изъ такихъ утѣшительныхъ изреченій находится въ книгѣ Пророка Исаіи и читается такъ: „не бойся, ибо Я съ тобою; не смущайся, ибо Я Богъ твой, Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ и поддержу тебя десницею правды Моей“. Первыя слова — „не бойся, ибо Я съ тобою“ — поистинѣ суть слова любвеобильнаго Отца. Не успокаивается ли, напримѣръ, боязливое дитя, когда идущій съ нимъ по опасной дорогѣ отецъ говоритъ ему: не бойся, я съ тобою! Таже точно эти слова Божіи успокаиваютъ и насъ. „Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ и поддержу тебя“, — говоритъ далѣе Господь, и этимъ даетъ три утѣшительныя обѣщанія для насъ. Прежде всего Онъ обѣщаетъ укрѣпить насъ, то есть дать силу намъ, когда наша сила станетъ оскудѣвать. И дѣйствительно, „Онъ, по словамъ Пророка Исаіи, даетъ утомленному силу и изнемогающему даруетъ крѣпость“. Затѣмъ Богъ обѣщаетъ помочь намъ и поддержать насъ, то есть предохранить насъ отъ погибели. Что это Онъ дѣлаетъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ исторія многихъ праведниковъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и исторія нашего отечества. Припомнимъ только нашъ славный 1812-й годъ. Въ это время высокомѣрный Наполеонъ, императоръ Франціи, вознамѣрился сокрушить отечество наше и съ огромнымъ войскомъ вторгнулся въ предѣлы его. Въ такомъ бѣдствіи Благословенный Александръ I, императоръ нашъ, сознавая ясно, что самъ по себѣ онъ безсиленъ противустать этому страшному врагу. всю надежду свою возложилъ на Бога и обратился къ Нему съ усердною молитвою о помощи. Къ молитвѣ и покаянію онъ призвалъ также и всѣхъ вѣрноподданныхъ своихъ. Наполеонъ смѣялся надъ этимъ, но всемогущій Богъ былъ за Россію и противъ Наполеона. Онъ подалъ намъ свою всемогущую помощь, и все почти войско Наполеона было уничтожено, а самъ Наполеонъ со стыдомъ долженъ былъ бѣжать изъ Россіи. Тогда мы опытомъ дознали истинность словъ Апостола: „если Богъ за насъ, кто противъ насъ“! — Точно также и каждый въ собственной жизни можетъ испытывать и часто испытываетъ на себѣ всемогущую помощь Божію. — Такимъ образомъ разсмотрѣнная нами истина внушаетъ намъ утѣшительную увѣренность, что Богъ во всякое время имѣетъ могущество и силу помочь намъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ и избавить насъ отъ всѣхъ опасностей.

Теперь посмотримъ, къ чему побуждаетъ насъ эта истина. Извѣстно, что Господь, восхотѣвъ вывести народъ еврейскій изъ Египта, послалъ Моисея и Ларона къ Фараону съ повелѣніемъ отпустить его. Но Фараонъ вмѣсто того, чтобы безпрекословно исполнить волю Божію, такъ отвѣчалъ Моисею: „Кто такой Господь, чтобы я послушалъ голоса Его и отпустилъ сыновъ Израиля? Я не знаю Господа и Израиля не отпущу“. Этимъ онъ обна-

ружилъ свое упрямство и дерзкое противленіе волѣ Божіей. Но горе тѣмъ, которые дерзаютъ противиться Богу! На Фараонѣ мы видимъ, какая участь постигаетъ подобныхъ людей. Всемогущая сила Божія, воспротивиться которой дерзнулъ Фараонъ, погребла его въ водахъ Чермнаго моря.

Часто противился Богу и народъ еврейскій. Такъ, по выходѣ изъ Египта, народъ этотъ, вопреки волѣ Божіей, вознамѣрился снова возвратиться въ него. Это случилось именно, по возвращеніи соглядатаевъ изъ земли хананской. Десять соглядатаевъ говорили тогда народу, что жители осмотрѣнной ими земли — исполины, и города ихъ велики и сильно укрѣплены. „Не можемъ мы идти противъ народа сего, ибо онъ сильнѣе насъ,“ заявляли они. Правда, Іисусъ Навинъ и Халевъ были совершенно другаго мнѣнія. Они твердо были увѣрены. что евреи завоюютъ ту землю и, въ упованіи на всемогущаго Бога, говорили народу: „съ нами Господь, не бойтесь ихъ.“ Тоже говорилъ и Моисей. Но евреи продолжали упорствовать и хотѣли уже выбирать предводителя, чтобы идти обратно въ Египетъ. Тогда всемогущій Богъ наказалъ евреевъ: они обречены были на сорокалѣтнее странствованіе по пустынѣ, въ которой и окончили жизнь. Такъ пустыня поглотила воспротивившихся волѣ Божіей евреевъ подобно тому, какъ море поглотило воспротивившихся волѣ Божіей Фараона и египтянъ! Поэтому никогда не должно противиться всемогущему Богу. Болѣе того, во всѣхъ нуждахъ своихъ мы должны уповать на Него и съ вѣрою ожидать помощи отъ Него. Очень поучителенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ о св. благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ, который служитъ примѣромъ упованія на всемогущаго Бога въ самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни. Св. Александръ, во время княженія своего въ Новгородѣ, получилъ извѣстіе, что шведы во множествѣ вторгнулись въ предѣлы русскіе, съ намѣреніемъ опустошить и завоевать ихъ. При самомъ князѣ войска было тогда немного и это отчасти смущало его, но онъ все упованіе свое возложилъ на Бога, отъ Него одного ожидая помощи. Прежде всего онъ поспѣшилъ въ храмъ Божій и тутъ вмѣстѣ съ епископомъ и народомъ слезно молился Богу о помощи. Онъ говорилъ: „вступись, Господи, въ тяжбу съ тяжущимися со мною, побори борющихся со мною. Возьми щитъ и латы, и возстань на помощь мнѣ“. Изъ храма св. Александръ отправился къ войску своему, и, ободривъ его надеждою на помощь Божію, выступилъ противъ непріятеля. Приблизившись къ вражескому стану, св. Александръ поручилъ одному воину, по имени Филиппу, наблюдать за движеніемъ враговъ. Но на стражѣ, въ ночь предъ сраженіемъ, Господь удостоилъ Филиппа чуднаго видѣнія. Простоявъ всю ночь, утромъ на разсвѣтѣ Филиппъ вдругъ услышалъ шумъ отъ плывущаго по водѣ судна. Думая, что это, можетъ быть, плывутъ враги, онъ

пристально началъ всматриваться въ плывущее судно. И вотъ онъ видитъ: гребцы какъ будто покрыты мглою; ясно видны только два стоящихъ витязя; по чертамъ лица и всему внѣшнему виду ихъ, онъ узнаетъ въ нихъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Наконецъ онъ слышитъ, какъ одинъ витязь говоритъ другому: „брате, Глѣбе! повели грести, да поможемъ сроднику своему Александру“. Послѣ этого видѣніе окончилось и обрадованный Филиппъ тотчасъ же разсказалъ о немъ св. Александру. Подкрѣпленный чуднымъ видѣніемъ въ своемъ упованіи на помощь небесную, св. князь въ тотъ же день напалъ на шведовъ. Не смотря на свою многочисленность и храбрость, послѣдніе были разбиты и принуждены были бѣжать со стыдомъ. На мѣстѣ сраженія ихъ пало такъ много, что для всѣхъ было очевидно, что побѣда эта была дѣломъ всемогущей помощи Божіей, и всѣ единодушно прославили Бога, защитника правыхъ и возлагающихъ на него все упованіе свое. Подобно этому и мы, вѣруя во всемогущаго Бога, всякій разъ, какъ только постигаютъ насъ бѣдствія, должны все упованіе свое возлагать на Бога и отъ него однаго ожидать помощи. „Блаженны всѣ, уповающіе на Него“!

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всемогущимъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ всемогущій? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Богъ есть Духъ вездѣсущій.

XI.

Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча. Аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его? рече Господь: еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь. Іер. 23,23—24. Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возьму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ тя десница Твоя. Пс. 138,8. Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси: жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста. Пс. 22,4. Азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо Мною, и буди непорочень. Быт. 17,1.

Сейчасъ мы говорили, что Богъ нашъ есть Богъ всемогущій. Спрашивается теперь, сколь же далеко простирается могущество Божіе? Есть ли такое мѣсто, гдѣ бы Бога не было или Онъ не дѣйствовалъ? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ Слово Божіе, когда называетъ Бога вездѣсущимъ. Что же означается этимъ названіемъ?

Слово вездѣсущій состоитъ изъ двухъ словъ: вездѣ и сущій, существующій. Представимъ себѣ, что кто либо пришелъ въ нашъ домъ и спрашиваетъ, дома ли нашъ отецъ. Если отецъ дома, то мы отвѣчаемъ, что онъ дома, если же онъ находится внѣ дома, то мы говоримъ, что его нѣтъ дома. Такимъ образомъ человѣкъ въ одно и тоже время можетъ находится только въ одномъ мѣстѣ, и быть вмѣстѣ дома, напримѣръ, и внѣ дома не можетъ. Правда, находясь въ одномъ мѣстѣ тѣломъ, мы можемъ въ то же самое время быть въ другомъ мѣстѣ духомъ. Такъ Апостолъ Павелъ писалъ коринѳскимъ христіанамъ изъ Македоніи, что онъ хотя отсутствуетъ тѣломъ, но присутствуетъ среди нихъ духомъ, и это выраженіе его должно понимать не иначе, какъ только такъ, что онъ мыслію своею былъ въ Коринѳѣ и такъ живо переносился туда, что въ духѣ своемъ какъ бы жилъ и обращался съ членами церкви коринѳской.

Но быть вблизи кого либо мыслію, въ духѣ совсѣмъ не то, что быть вблизи тѣломъ, въ дѣйствительности. Дочь одной матери тяжко заболѣла вдали отъ родительскаго дома. Она извѣстила объ этомъ свою мать и усердно просила ее пріѣхать къ ней, для ухода за нею. Въ отвѣтъ на это, мать написала ей: „милая дочь, къ сожалѣнію я не могу прибыть къ тебѣ, потому что больна сама. Духомъ же я всегда подлѣ тебя.“ Но не лучше ли, спрашивается, было бы для больной дочери, если бы мать ея могла быть подлѣ нея и тѣломъ? Очевидно, да; тогда мать могла бы ухаживать за нею и быть вблизи нея на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности. Такъ, повторяемъ, въ дѣйствительности человѣкъ можетъ быть близокъ въ одно и то же время только къ одному мѣсту.

Но совершенно иначе бываетъ у Бога. „Развѣ Я Богъ только вблизи, говоритъ Господь, а не Богъ и вдали? Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его? говоритъ Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говоритъ Господь.“ Здѣсь Самъ Господь объясняетъ намъ вездѣсущіе свое. Прежде всего Онъ спрашиваетъ: „развѣ Я Богъ только вблизи, а не Богъ и вдали? Ясно, что божественный отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагается уже въ самомъ вопросѣ. Господь Богъ хочетъ какъ бы такъ сказать: Я — Богъ, находящійся въ одно и то же время вблизи и вдали. „Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ я не видѣлъ бы его?“ спрашиваетъ далѣе Господь. Если бы

какой либо грѣшникъ захотѣлъ скрыться отъ Бога съ своими злыми дѣлами, то Господь говоритъ ему здѣсь, что скрыться отъ Него невозможно, ибо Онъ находится всюду. Отъ людей еще можно скрыть то, что совершаютъ въ тайнѣ, но отъ Бога ничего нельзя скрыть, ибо предъ Нимъ, по словамъ Псалмопѣвца, тьма не темна и ночь свѣтитъ, какъ день, и мракъ тоже, что свѣтъ.

Какъ никто не можетъ скрыться отъ Бога, такъ никто также не можетъ и убѣжать отъ Него. „Куда пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? спрашиваетъ Псалмопѣвецъ Давидъ. Взойду ли на небо, Ты тамъ: сойду ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя.“ Здѣсь Псалмопѣвецъ называетъ различныя мѣста, которыя человѣкъ можетъ придумать, чтобы убѣжать отъ Бога. Прежде всего такимъ мѣстомъ онъ называетъ небо. Но небо есть мѣсто, гдѣ преимущественно обитаетъ и царствуетъ Богъ; слѣдовательно, кто пожелалъ бы взойти туда, чтобы убѣжать отъ Бога, тотъ не только не убѣжалъ бы отъ Него. но еще болѣе приблизился бы къ Нему. Вторымъ подобнымъ мѣстомъ Псалмопѣвецъ называетъ преисподнюю, то есть мѣсто, куда ни одинъ человѣкъ не можетъ проникнуть съ тѣломъ. Но если бы даже было возможно и это, то всетаки невозможно было бы одно, именно — убѣжать отъ Бога. ибо Богъ, по словамъ Псалмопѣвца, находится также и въ самой преисподней, обладая тамъ силою своею и могуществомъ своимъ. Третьимъ мѣстомъ, куда, по мнѣнію человѣка, можно было бы убѣжать отъ Бога, Псалмопѣвецъ Давидъ называетъ край моря, или предѣлы моря. Священная исторія повѣствуетъ намъ объ одномъ Пророкѣ, который нѣкогда рѣшился убѣжать на море, чтобы избавиться тамъ отъ исполненія даннаго ему повелѣнія Божія. Это былъ пророкъ Іона. Но удалось ли Іонѣ скрыться тамъ отъ лица Божія? Нѣтъ; на морѣ его постигла, какъ извѣстно, судьба, которой онъ не ожидалъ; поднялась страшная буря и его ввергнули въ море. Тутъ рыба поглотила его и, по повелѣнію Божію. выбросила на берегъ. Тогда Іона на самомъ себѣ испыталъ, что Господь находится и дѣйствуетъ и въ глубинахъ морскихъ; десница Господня сохранила его тамъ и живымъ вынесла на берегъ. Представляя, наконецъ, себя убѣгающимъ на край моря, Давидъ сознаетъ, что и тамъ нельзя быть безъ Бога, нельзя жить безъ Него. „И тамъ рука Твоя, исповѣдуетъ онъ, поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя“, то есть и тамъ Богъ будетъ находиться вблизи меня силою своею и существомъ своимъ. — Итакъ изъ разсмотрѣннаго сейчасъ изреченія видно, что Богъ находится и на небѣ и въ преисподнихъ земли и на предѣлахъ моря, однимъ словомъ, всюду, во всѣхъ мѣстахъ, и притомъ не такъ, чтобы когда Онъ находился въ одномъ мѣстѣ, то Его не было бы въ

другомъ, а — во всѣхъ мѣстахъ въ одно и то же время. — Но мы не разсмотрѣли еще заключительныхъ словъ изреченія Божія, приведеннаго изъ книги Пророка Іереміи. Они содержатъ третій вопросъ Господа къ народу израильскому: „не наполняю ли Я небо и землю?“ Представимъ себѣ сосудъ наполненный водою. Есть ли въ немъ хоть одинъ пунктъ, гдѣ бы не было воды? Очевидно, нѣтъ. Поэтому такимъ вопросомъ Господь научаетъ насъ тому же, чему научило насъ сейчасъ разсмотрѣнное изреченіе Псалмопѣвца Давида, именно: что на небѣ и на землѣ нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы Его не было. Онъ находится всюду. Это именно мы и выражаемъ, когда называемъ Бога вездѣсущимъ. Но если Господь во всякое время близокъ ко всѣмъ тварямъ, то Онъ всюду и всегда близокъ также и къ намъ. Болѣе того, благочестивыхъ людей Онъ избираетъ особеннымъ жилищемъ для Себя и обитаетъ въ нихъ.

Непостижимо это вездѣсущіе Божіе, но въ высшей степени утѣшительно для насъ! Оно именно внушаетъ намъ увѣренность, что Богъ во всякое время находится съ нами, гдѣ бы мы ни находились, и охраняетъ насъ отъ всякаго зла. Справедливость этого неоднократно опытомъ дознавали израильтяне. Такъ, находясь въ Египтѣ, они, какъ извѣстно, подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ со стороны Фараона, который издалъ даже повелѣніе избивать всѣхъ дѣтей ихъ мужескаго пола. Въ такомъ страшномъ бѣдствіи израильтяне возопили къ Богу о спасеніи. И что же? Господь тотчасъ услышалъ молитву ихъ и послалъ имъ избавителя въ лицѣ Моисея. „Я увидѣлъ страданіе народа Моего въ Египтѣ, говорилъ тогда Господь Моисею, и услышалъ вопль его отъ приставниковъ его; Я знаю скорби его“. А когда затѣмъ Фараонъ отказался исполнить повелѣніе Божіе объ освобожденіи израильтянъ, то Господь страшными казнями сломилъ упорство его, показавъ тѣмъ, что Онъ всегда находится вблизи людей своихъ и защищаетъ ихъ. Точно также страшное бѣдствіе постигло израильтянъ во время Гедеона, когда они подпали подъ иго мадіанитянъ, которые грабили и всячески притѣсняли ихъ. При этомъ бѣдствіи израильтяне думали даже, что Богъ оставилъ ихъ и не находится при нихъ. Это видно изъ того, что Гедеонъ, когда явившійся ему Ангелъ сказалъ: „Господь съ тобою, мужъ сильный“, отвѣчалъ на это: „если Господь съ нами, то отчего постигло насъ все это бѣдствіе?“ Между тѣмъ и теперь Господь чуднымъ образомъ устроилъ спасеніе израильтянъ отъ постигшаго ихъ бѣдствія, и они опытомъ также дознали ту утѣшительную истину, что Богъ находится вблизи людей своихъ и никогда не оставляетъ ихъ. — Тоже самое израильтяне испытали и во время Саула, когда угнетали ихъ филистимляне. Извѣстно, что, для избавленія ихъ отъ этихъ враговъ, Господь послалъ имъ новаго Гедеона въ лицѣ воинственнаго Давида. Но пораженіе Голіаѳа, сдѣлавъ

Давида любимцемъ всего народа, возбудило зависть къ нему въ царѣ Саулѣ. Послѣдній сдѣлался смертельнымъ врагомъ его и вознамѣрился даже умертвить его. Вслѣдствіе этого жизнь Давида при Саулѣ стала невыносимой и, чтобы спасти ее, онъ вынужденъ былъ бѣжать въ пустыню при мертвомъ морѣ. Однако и здѣсь, въ дикихъ и неприступныхъ ущельяхъ, онъ, хотя и чувствовалъ себя въ безопасности отъ Саула, но другимъ великимъ опасностямъ подвергалъ себя день и ночь. Ущелья тѣ были наполнены разбойниками, дикими звѣрями и ядовитыми змѣями. Въ нихъ могло сдѣлаться страшно самому храброму человѣку. Но при всемъ томъ Давидъ не боялся зла. Въ это время онъ составилъ, вѣроятно, 22-й псаломъ, въ которомъ говоритъ между прочимъ: „если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною, Твой жезлъ и Твой посохъ — они успокаиваютъ меня“. Здѣсь Давидъ указываетъ причину своей неустрашимости. Ободреніемъ и утѣшеніемъ для него служило именно охранительное вездѣприсутствіе Божіе. Вѣра въ то, что Господь всюду защищаетъ его отъ всѣхъ враждебныхъ силъ, подобно тому какъ добрый пастырь защищаетъ стадо свое отъ дикихъ звѣрей, приближающихся къ нему, дѣлала его столь сильнымъ, столь мужественнымъ, что онъ смѣло взывалъ ко всѣмъ врагамъ своимъ: „на Бога уповаю, не боюсь; что сдѣлаетъ мнѣ плоть“? — Такъ, повторяемъ, истина вездѣприсутствія Божія есть въ высшей степени утѣшительная истина. Съ сознаніемъ ея благочестивый израильтянинъ могъ быть покойнымъ и безопаснымъ во всѣхъ мѣстахъ и при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Съ увѣренностію онъ могъ взирать къ своему Богу и въ молитвѣ говорить словами Пророка: „призри съ небесъ и посмотри изъ жилища святыни Твоей и славы Твоей, Ты, Господи, Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое: „Искупитель нашъ“. Равнымъ образомъ и мы, христіане, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Господь Богъ есть Отецъ нашъ, который всюду и всегда съ Своею отеческою благостію находится возлѣ насъ, дѣтей своихъ, защищаетъ и охраняетъ насъ отъ всякаго зла. Никогда мы не должны забывать этого. Земные отцы не всегда находятся съ своими дѣтьми, и если иногда бываютъ при нихъ, то сила ихъ часто бываетъ слишкомъ недостаточна, чтобы отвратить отъ нихъ всѣ опасности, угрожающія имъ. Напротивъ Богъ, говоримъ, и всегда находится при насъ и обладаетъ силою избавить насъ отъ всѣхъ бѣдъ. Какъ утѣшительно это! Вотъ почему каждый изъ насъ при всякомъ несчастіи не долженъ унывать, но бодро съ Псалмопѣвцемъ долженъ взывать: „Господь свѣтъ мой и спасеніе мое: кого мнѣ бояться? Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться“?

Доставляя намъ великое утѣшеніе, истина вездѣсущія Божія много содѣйствуетъ также благочестивой жизни и доброму поведенію нашему. Часто приходится наблюдать, что неблагон-

равные дѣти берегутся дурныхъ поступковъ, если замѣчаютъ, что отецъ ихъ находится вблизи нихъ. Понятно, отчего происходитъ это: они думаютъ, что отецъ увидитъ ихъ дурное поведеніе и накажетъ ихъ. Слѣдовательно, они боятся отца, и этотъ страхъ удерживаетъ ихъ отъ дурныхъ поступковъ. Развѣ продали бы, напримѣръ, сыновья Іакова своего брата Іосифа, если бы отецъ ихъ пришелъ къ нимъ въ то время, когда они вознамѣрились совершить это злое дѣло? Навѣрно нѣтъ. Такъ, повторяемъ, уже близость земнаго отца удерживаетъ дѣтей отъ нечестивыхъ дѣлъ. Но не должно ли того же сказать о воздѣсущіи Божіемъ? Сколь многихъ людей и отъ сколь многихъ грѣховъ предохранила спасительная вѣра въ это вездѣсущіе? Вспомнимъ, напримѣръ, объ Іосифѣ. Когда жена Пентефрія захотѣла прельстить его къ тяжкому грѣху; то онъ тотчасъ вспомнилъ о Вездѣсущемъ и сказалъ ей: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ?“ И эта мысль сохранила его отъ грѣха. Вспомнимъ также о Давидѣ. Однажды люди, бывшіе съ нимъ внушали ему умертвить врага своего Саула, котораго онъ нашелъ спящимъ въ пещерѣ Энгадди, но Давидъ отклонилъ ихъ внушеніе, сказавъ: „да не попуститъ мнѣ Господь, сдѣлать это господину моему, помазаннику Господню“. Что же опять и въ настоящемъ случаѣ удержало Давида отъ злаго дѣла, какъ не мысль о вездѣсущемъ Богѣ?

Но эта же мысль должна не только сохранять насъ отъ грѣховъ, но и побуждать ко всякому добру. Вотъ какими словами однажды Богъ укрѣплялъ Авраама въ благочестивой жизни: „Я Богъ всемогущій; ходи предо мною, и будь непорочепъ“. Ходи предо Мною, говорилъ Богъ Аврааму, и этимъ внушалъ ему, что Онъ вездѣ находится близъ него. И эта мысль о постоянной близости къ нему Бога должна была побуждать Авраама къ непорочной и благочестивой жизни.

Ходи предо Мною и будь непорочепъ, — этихъ словъ не должны забывать и мы въ продолженіе всей своей жизни ни на одно мгновеніе. Гдѣ бы мы ни были, Господь находится близъ насъ. Онъ взираетъ на наше поведеніе и замѣчаетъ, идемъ ли мы Его путями или нѣтъ. Его всевидящее око ни на одну минуту не оставляетъ насъ, и въ то время, когда подлѣ насъ никого нѣтъ изъ людей, мы не остаемся одни, но съ нами находится Богъ.

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога вездѣсущимъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ вездѣсущій? Къ чему побуждаетъ сія истина?

Богъ есть Духъ всевѣдущій.

X.

И нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его. Евр. 4,13. Богъ исчитаяй множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена нарицаяй. Ис. 146,4. Господи искусилъ мя еси, и позналъ мя еси: Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Яко нѣсть лести въ языцѣ моемъ; се Господи, Ты позналъ еси. 138,1—4. Вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего. Мѳ. 6,8. Рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отрочя свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебѣ. Ис. 40,14—14. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися. 37,10. Той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ, не утаися же отъ Него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ: ниже будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконная. Іов. 34,21—22. Горе творящимъ глубоко совѣтъ, а не Господемъ: горе въ тайнѣ совѣтъ творящимъ, и будутъ во тьмѣ дѣла ихъ: и рекутъ; кто ны видѣ? и кто ны разумѣетъ, яже мы творимъ? Ис. 29,15. Вы есте оправдающе себе предъ человѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша. Лук. 16,15.

О царѣ Соломонѣ священная исторія повѣствуетъ, что „онъ говорилъ о деревахъ, отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны, говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о рыбахъ.“ Такъ уже люди могутъ знать многое. Несравненно болѣе людей знаютъ святые ангелы, какъ духи совершеннѣйшіе людей. Но между всѣми этими высокими духами нѣтъ ни одного, о которомъ можно и должно было бы сказать, что онъ знаетъ все. Эту славу и это совершенство имѣетъ только Богъ — Духъ совершеннѣйшій. Только Онъ одинъ знаетъ все и есть Богъ всевѣдущій.

Что же мы выражаемъ, когда называемъ Бога всевѣдущимъ?

Объясненіе этого свойства дается уже въ самомъ названіи его: если Богъ всевѣдущъ, то Онъ долженъ все вѣдать, все знать. Но сколь многое заключаетъ въ себѣ слово все? Если мы говоримъ: всѣ люди смертны, то этимъ выражаемъ, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не умиралъ. Подобно этому и если мы говоримъ: Богъ знаетъ все, то этимъ выражаемъ, что нѣтъ ничего такого, чего бы Богъ не зналъ. Справедливость такого заключенія

подтверждается многими изреченіями Священнаго Писанія. Такъ въ посланіи къ евреямъ Апостолъ Павелъ говоритъ о Богѣ: и нѣтъ твари, сокровенной отъ Него; но все обнажено и открыто передъ очами Его". Подъ тварью здѣсь разумѣются всѣ созданія Божіи. Всѣ они сотворены Богомъ, почему Богъ и называется Творцомъ. Но каждый художникъ знаетъ свое произведеніе. Подобно этому и Богъ знаетъ также всѣ созданія свои. „Сосчитай звѣзды, если ты можешь счесть ихъ", — говорилъ однажды Богъ Аврааму, указывая ему на звѣздный міръ. Между тѣмъ Авраамъ не могъ исполнить это требованіе, ибо множество звѣздъ неисчислимо. И однако Богъ вѣдаетъ ихъ число, ибо Псалмопѣвецъ говоритъ о Немъ: „Онъ исчисляетъ количество звѣздъ; всѣхъ ихъ называетъ именами ихъ". Правда, звѣзды составляютъ только одну часть творенія Божія. Но Богъ знаетъ, говоримъ, не одну только часть твореній, но всѣ творенія, такъ что нѣтъ ничего сокровеннаго отъ Него, по, по слову Апостола, „все обнажено и открыто предъ очами Его". Мы, люди, не видимъ, напримѣръ, того, что находится тамъ, за лежащею предъ нами горою, ибо гора закрываетъ то отъ глазъ нашихъ. Вслѣдствіе подобной же причины мы не видимъ также того, что находится въ глубинѣ земли за одну, за десять, за двадцать верстъ подъ нами. Но скрыто ли все это также и отъ очей Божіихъ? О нѣтъ! „Все обнажено и открыто предъ очами Его". Богъ знаетъ все: всѣ звѣзды, всѣ облака, всѣхъ мушекъ, всѣхъ рыбокъ, меня, тебя и всѣхъ людей.

Зная все, что находится въ цѣломъ мірѣ, Богъ знаетъ также и все, что происходитъ въ немъ. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: „Господи, Ты испыталъ меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь, и когда я встаю; Ты разумѣешь помышленія мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь меня, и всѣ пути мои извѣстны Тебѣ. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, Ты Господи, уже знаешь его совершенно". — „Ты разумѣешь помышленія мои издали", говоритъ Псалмопѣвецъ и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что Богъ знаетъ все, о чемъ мы думаемъ. Объ этомъ чудномъ знаніи со стороны Бога мыслей и намѣреній человѣка ясно повѣствуетъ намъ исторія Фараона. По свидѣтельству ея, Богъ напередъ зналъ, что Фараонъ не захочетъ отпустить евреевъ изъ Египта, что самыя жестокія казни не смягчатъ ожесточеннаго сердца его и что только десятая и послѣдняя казнь — умерщвленіе первенцевъ египетскихъ побудитъ Фараона исполнить волю Его. Вотъ что пишетъ объ этомъ Моисей: „и сказалъ Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на Фараона и на египтянъ; послѣ того онъ отпуститъ васъ отсюда. Когда же онъ будетъ отпускать васъ, съ поспѣшностію будетъ гнать васъ отсюда". И дѣйствительно, въ ночь, когда всѣ первенцы египетскіе были умерщвлены, Фараонъ рѣшилъ какъ можно скорѣе изгнать евреевъ изъ Египта. Онъ какъ бы такъ

думалъ при этомъ: вотъ вы, евреи, хочете уйти изъ земли моей, но теперь я самъ хочу выслать васъ изъ нея, иначе мы всѣ помремъ. Слѣдовательно, онъ думалъ именно такъ, какъ предвидѣлъ и предсказалъ объ этомъ Богъ. Подобный же примѣръ чуднаго предвѣденія Божія находится въ исторіи страданій Господа. Въ самую ночь страданій Господь, какъ извѣстно, сказалъ ученикамъ своимъ, что всѣ они соблазнятся о Немъ. Въ отвѣтъ на это Апостолъ Петръ съ клятвою началъ увѣрять, что онъ не соблазнится о Немъ. Но Господь сказалъ ему, что онъ также отречется отъ Него. Петръ никакъ не хотѣлъ допустить этого и рѣшительно заявлялъ, что онъ готовъ идти за Господа и въ темницу и на смерть. Но что же произошло послѣ того? Все случилось такъ, какъ предвидѣлъ и предсказалъ Господь, все — до самыхъ мелкихъ подробностей. — Далѣе по изреченію Псалмопѣвца, Богъ знаетъ всѣ наши с л о в а. Это выражается въ словахъ: „еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ. Ты, Господи, уже знаешь его совершенно“. Когда говорятъ: слово уже было у меня на языкѣ, то этимъ выражаютъ, что только хотѣли высказать слово, но не в ы с к а з а л и, Невысказанныхъ словъ другаго человѣка мы не можемъ знать. Но нельзя сказать того же о Богѣ; Онъ знаетъ даже и невысказанныя слова. Наконецъ, по изреченію Псалмопѣвца, Богъ знаетъ также всѣ наши п у т и, то есть всѣ наши д ѣ й с т в і я и п о с т у п к и даже самыя неважныя. Это выражается словами: „иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь меня, и всѣ пути мои извѣстны Тебѣ“. — Итакъ Богъ знаетъ помышленія наши и з д а л и. то есть еще прежде чѣмъ мы думаемъ о нихъ, всѣ слова наши, еще прежде чѣмъ мы высказываемъ ихъ, всѣ наши дѣйствія и поступки даже самые незначительные.

Мы, люди, хорошо знаемъ, что мы думаемъ, говоримъ и дѣлаемъ т е п е р ь именно: но того, что мы думали, говорили и дѣлали въ этотъ самый часъ и день годъ тому назадъ, мы не знаемъ; все это забыто нами. Между тѣмъ не такъ бываетъ у Бога; Онъ знаетъ какъ все н а с т о я щ е е, такъ и все п р о ш е д ш е е. Замѣчательна въ этомъ отношеніи исторія сновидѣнія Навуходоносора. Навуходоносоръ, какъ извѣстно, имѣлъ сновидѣніе, которое очень испугало его, но которое онъ забылъ. По его повелѣнію, снотолкователи должны были сначала п р и п о м н и т ь ему самое сновидѣніе и затѣмъ и с т о л к о в а т ь его. Но снотолкователи, очевидно, не могли исполнить этого требованія. Даже самъ Навуходоносоръ не зналъ своего сновидѣнія; какъ же могли знать о немъ его мудрецы? И дѣйствительно, они откровенно заявили ему: „нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы открыть это дѣло царю. Дѣло, котораго царь требуетъ, такъ трудно, что никто другой не можетъ открыть его царю, к р о м ѣ б о г о в ъ, к о т о р ы х ъ о б и т а н і е н е с ъ п л о т і ю“ (то есть которые не облечены плотію и не живутъ среди людей). Такъ уже эти языческіе мудрецы думали, что б о г и и х ъ з н а л и в с е. Они

дѣлали именно слѣдующее правильное заключеніе: если извѣстное существо не знаетъ всего, то оно не можетъ быть и Богомъ. Услышавъ такой отвѣтъ, Навуходоносоръ разгнѣвался и повелѣлъ умертвить всѣхъ мудрецовъ, бывшихъ въ Вавилонѣ. Но между послѣдними находились нѣкоторые мудрые и благочестивые израильтяне и въ томъ числѣ Пророкъ Божій — Даніилъ. Жестокое повелѣніе царя относилось также и къ нимъ. Въ такомъ бѣдствіи Даніилъ съ своими друзьями обратились съ усердною молитвою къ Богу, чтобы Онъ открылъ имъ сновидѣніе царя. И что же? Всевѣдущій Богъ исполнилъ молитву ихъ и открылъ Даніилу сновилѣніе Навуходоносора и истолкованіе его. Тутъ мы видимъ, такимъ образомъ, прекрасный примѣръ, поучающій насъ, что Богъ знаетъ также все забытое людьми, даже самыя забытыя сновидѣнія. „Да будетъ благословенно имя Господа отъ вѣка и до вѣка! Ибо у Него мудрость и сила. Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ. Славлю и величаю Тебя, Боже отцовъ моихъ, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу и открылъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя". Такъ благословилъ Даніилъ Бога, послѣ того какъ получилъ откровеніе о сновидѣніи царя. Дивно такое вѣденіе Божіе! И какъ въ этомъ, такъ точно и въ каждомъ другомъ случаѣ Богъ знаетъ все и именно отъ самаго начала міра и до настоящаго дня. „Дивно для меня вѣденіе Твое, — высоко не могу постигнуть его!" такъ въ изумленіи должны воскликнуть при этомъ съ Псалмопѣвцемъ Давидомъ и мы.

Въ 42,9 книги Пророка Исаіи говорится: „вотъ предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвѣщу; прежде нежели оно произойдетъ, Я возвѣщу вамъ". Такимъ образомъ Богъ знаетъ не только все настоящее и прошедшее, но и все будущее. Человѣкъ тоже можетъ иногда знать нѣчто изъ будущаго. При постелѣ больнаго, напримѣръ, сидитъ врачъ. Больной надѣется на выздоровленіе, родные его — также: но врачъ дѣлаетъ сомнительную мину и говоритъ про себя: чрезъ нѣсколько дней онъ умретъ. Спрашивается теперь, какъ можетъ знать объ этомъ врачъ? Ясно, что онъ заключаетъ объ этомъ по состоянію больнаго и ходу болѣзни. Одинъ достаточный ремесленникъ пересталъ трудиться и сдѣлался пьяницею. Хозяйство его стало приходить въ разстройство. Никакія просьбы жены и дѣтей не могли отклонить его отъ порочнаго пути. Тогда жена его сказала своимъ дѣтямъ: „дѣти, вы увидите, что въ этомъ году мы лишимся дома и всего имущества нашего." И дѣйствительно, какъ говорила она, такъ и случилось. Спрашивается опять, какъ могла знать о своемъ несчастіи эта женщина, когда оно было еще только въ будущемъ? Она могла знать о немъ потому, что оно необходимо должно было случиться. Если изъ хозяйства постоянно брать и взятаго не пополнять, то оно, естественно, должно

истощиться. Извлекайте изъ колодезя воды больше, чѣмъ въ него втекаетъ ее, непремѣннымъ слѣдствіемъ этого будетъ то, что онъ сдѣлается наконецъ пустымъ.

Но мы, люди, знаемъ о будущемъ слишкомъ мало; оно лежитъ предъ нами, какъ темная ночь. Знаемъ ли мы, напримѣръ, что случится съ нами завтра? Знаемъ ли мы, какъ долго продлится жизнь нашихъ родителей? Знаемъ ли мы, что пройзойдетъ въ мірѣ чрезъ 10—100 лѣтъ послѣ насъ? На всѣ подобные вопросы мы должны отвѣтить: нѣтъ. Только одинъ Богъ прозираетъ въ грядущіе дни и годы, и въ самыя столѣтія и тысячелѣтія, и только для Его всевидящихъ очей они ясны, какъ день. Такъ Ною за 120 лѣтъ Онъ предсказалъ, что всѣхъ тогдашнихъ людей постигнетъ потопъ. И потопъ произошелъ, и люди погибли. Аврааму также Богъ предсказалъ, что отъ него родится сынъ, что потомки его проживутъ въ Египтѣ 400 лѣтъ, что они будутъ тамъ угнетаемы и наконецъ выйдутъ оттуда съ большимъ имуществомъ; и все случилось такъ, какъ предвидѣлъ и предсказалъ Богъ. Изъ всего этого ясно видно, что Богъ знаетъ также и все будущее.

Если мы сопоставимъ теперь, что именно все знаетъ Богъ по своему всевѣдѣнію, то окажется, что Онъ знаетъ всю тварь, всѣ мысли людей, всѣ ихъ слова и всѣ ихъ дѣла. И это чудное знаніе простирается не на одно какое либо время, но на всѣ времена — настоящія, прошедшія и будущія. Это именно мы и выражаемъ, когда называемъ Бога всевѣдущимъ.

Для насъ въ высшей степени утѣшительна та истина, что Богъ, нашъ небесный Отецъ, есть Богъ всевѣдущій. Сынъ одного отца тяжко заболѣлъ на чужой сторонѣ, вдали отъ родныхъ. Испытывая тяжкія страданія, онъ громко кричалъ: „о если бы только зналъ объ этомъ отецъ мой. При этомъ онъ думалъ, что если бы отецъ зналъ о болѣзни его, то поспѣшилъ бы пріѣхать къ нему и позаботился бы о выздоровленіи его. А когда затѣмъ ему удалось написать о себѣ отцу, то онъ высчитывалъ часъ и минуту, когда тотъ долженъ былъ получить письмо его. „Теперь, воскликнулъ онъ наконецъ, отецъ мой знаетъ обо мнѣ! и уже одна эта мысль успокоила его. — Но не находимся ли теперь также и мы въ отношеніи къ Богу въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ находился больной сынъ къ своему отцу? Извѣстны слова Спасителя къ своимъ ученикамъ о томъ, что Богъ, ихъ небесный Отецъ, знаетъ всѣ ихъ нужды: „ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду.“ Эти утишительныя слова относятся также и къ намъ. Знаетъ небесный Отецъ нашъ, въ чемъ имѣемъ нужду и мы, и въ этомъ заключается великое утѣшеніе для насъ. Поэтому, если кого либо изъ насъ постигнетъ нужда, и онъ не будетъ знать, къ кому обратиться за помощію, тотъ прямо обращайся къ небесному Отцу своему и проси у Него помощи. Онъ непремѣнно исполнитъ просьбу;

къ этому склонитъ Его милосердная и любвеобильная благость Его. Утѣшительную увѣренность въ этомъ возбуждаетъ въ сердцѣ Онъ Самъ слѣдующими словами: „а Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вотъ Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ". Подъ Сіономъ разумѣется здѣсь народъ израильскій. Въ то время, какъ народъ этотъ говорилъ такъ, онъ находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Не получая ни откуда помощи, онъ думалъ, что Богъ оставилъ и забылъ его. Но Богъ не забываетъ ни одного человѣка. Чтобы Израилъ вѣрилъ этой утѣшительной истинѣ, Господь открываетъ ему величіе своей любви. „Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего?" спрашиваетъ Господь скорбящаго Израиля. Извѣстно, какъ заботится мать о своемъ дитяти. Она старается какъ можно дольше быть съ нимъ, и если на короткое время вынуждена бываетъ оставлять его, то всегда однако думаетъ о немъ. Велика материнская любовь и материнская доброта, но любовь и благость Божіи безконечно больше! Иногда можетъ случиться, что какая либо безчувственная мать забудетъ о своемъ дѣтищѣ. Но у Бога это не возможно. — „Вотъ Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ", — оканчиваетъ Господь обращеніе свое къ Израилю. Что пишутъ себѣ на рукахъ, то всегда имѣютъ предъ своими глазами, того не хотятъ забыть. Слѣдовательно этими словами Господь выражаетъ, что Онъ не можетъ и не хочетъ забыть насъ, что Онъ всегда имѣетъ насъ предъ глазами. Поэтому глубоко, глубоко въ сердцахъ своихъ мы должны начертать слова: всѣ мы находимся въ рукахъ Божіихъ; Богъ видитъ насъ и думаетъ о насъ во всякое время. Живо сознавалъ это Псалмопѣвецъ Давидъ, какъ это видно изъ многихъ псалмовъ его. „Господи, говоритъ онъ, напримѣръ, въ 50 псалмѣ, предъ Тобою всѣ желанія мои и воздыханіе мое не сокрыто отъ Тебя". Всѣ пожеланія сердца, всѣ самые сокровенные и тихіе вздохи его Богъ видитъ и знаетъ совершенно.

Такъ всевѣденіе нашего Отца небеснаго внушаетъ намъ утѣшительную увѣренность въ томъ, что Онъ видитъ и знаетъ все, въ чемъ мы имѣемъ нужду и что полезно для насъ.

Но вѣра во всевѣденіе Божіе побуждаетъ насъ также къ благочестивой жизни.

Если доброе дитя сдѣлаетъ иногда какой либо проступокъ, то не только не желаетъ, чтобы отецъ его зналъ объ этомъ, но всячески старается скрыть проступокъ свой отъ отца. Почему поступаетъ такъ доброе дитя, это понятно. Оно желаетъ, чтобы отецъ зналъ о немъ только одно хорошее. Даже дурныя дѣти боятся отца. Когда, напримѣръ, сыновья Іакова продали Іосифа въ Еги-

петъ, то постарались скрыть свое злое дѣло, и отецъ многіе годы не зналъ ихъ преступленія. Не зналъ же онъ объ этомъ потому именно, что не былъ всевѣдущимъ. Но Богъ всевѣдущъ и ничто не можетъ быть сокрыто отъ Него. Объ этомъ не подумалъ также Каинъ, убившій брата своего. Это видно изъ того, что когда Богъ спросилъ его: „гдѣ Авель, братъ твой“, то онъ не только не сознался въ преступленіи своемъ, но думая скрыть его, дерзко отвѣчалъ: „не знаю; развѣ я сторожъ брату моему?“ Между тѣмъ Господь показалъ ему, что Онъ знаетъ все. „Что ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли,“ сказалъ тогда Богъ Каину и затѣмъ наказалъ его. — Такъ если бы мы помнили что Богъ всегда взираетъ на насъ, все знаетъ и все замѣчаетъ, то избѣгали бы зла. Никогда не должны мы забывать того, что говоритъ о Богѣ Іовъ: „ибо очи Его надъ путями человѣка и Онъ видитъ всѣ шаги его; нѣтъ тьмы, ни сѣни смертной, гдѣ могли бы укрыться дѣлающіе беззаконіе.“ Подобно этому возглашаетъ и Пророкъ Исаія: „горе тѣмъ, которые думаютъ скрыться въ глубину, чтобы замыселъ свой утаить отъ Господа, которые дѣлаютъ дѣла свои во мракѣ, и говорятъ, кто увидитъ насъ? И кто узнаетъ насъ?“ Изреченія эти не требуютъ объясненія, ибо ясны сами по себѣ. Они подъверждаютъ то, чему научаетъ насъ примѣръ Каина, именно — что Богъ знаетъ даже самые сокровенные, тайные грѣхи людей.

Богъ знаетъ даже сердца и сердечныя расположенія людей. Сатана думалъ, что Іовъ потому только благоугождалъ Богу, что Богъ одарялъ его благами. Но Богъ зналъ это лучше. „Нѣтъ такого, какъ онъ на землѣ,“ сказалъ Богъ сатанѣ, и затѣмъ попустилъ ему поразить Іова страшными бѣдствіями. Но Іовъ и послѣ этого остался непоколебимымъ въ благочестіи, показавъ тѣмъ, что Богъ по истинѣ зналъ сердце его. Объ этомъ же свидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ фарисеямъ: „вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши.“ Фарисеи хотѣли казаться праведными и благочестивыми предъ людьми, но въ сердцѣ они не были таковыми. Милостыня — похвальна; но если ее подаютъ только для того, чтобы видѣли люди, то она неугодна Богу. Молиться — тоже дѣло хорошее; но если молятся только для того, чтобы знали объ этомъ люди, то это также неугодно Богу. Такая молитва будетъ однимъ лицемѣріемъ, а лицемѣріе есть мерзость въ очахъ Божіихъ. Авессаломъ, напримѣръ, хотѣлъ идти въ Хевронъ съ притворною цѣлью, какъ будто для принесенія жертвы Богу, въ дѣйствительности же имѣя намѣреніе поднять тамъ мятежъ противъ отца своего. Между тѣмъ Богъ провидѣлъ это лукавство его и наказалъ Авессалома ужаснымъ образомъ. Поэтому всячески нужно хранить себя отъ грѣховъ даже самыхъ тайныхъ, ибо Богъ видитъ и замѣчаетъ ихъ всѣ. Равнымъ

образомъ всячески нужно беречь себя отъ порочнаго лицемѣрія и лукавства, ибо Богъ взираетъ на сердце и сердечныя расположенія, и Ему пріятны прямота и честность.

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всевѣдущимъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ всевѣдущій? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Богъ есть Духъ премудрый.

XI.

Нѣсть рещи: что сіе? на что сіе? вся бо на потребу ихъ создана быша. Сир. 39,27. О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его. Рим. 11,33. Открый ко Господу путь твой и уповай на Него: и Той сотворитъ. Ис. 36,5. Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія ваша отъ мысли Моея. Ис. 55,8—9.

Священная исторія повѣствуетъ, что Соломонъ, по вступленіи своемъ на престолъ, отправился въ Гаваонъ съ цѣлью просить у Бога мудраго и разумнаго сердца. Сознавая, что для хорошаго управленія народомъ необходимы великая мудрость и высокій разумъ, Соломонъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрилъ, что эти великіе дары можетъ подавать только Одинъ Богъ. И это такъ и есть въ дѣйствительности. „Онъ, свидѣтельствуетъ Пророкъ Даніилъ о Богѣ, даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ“, ибо „у Него мудрость и сила“. Но если мудрость всѣхъ премудрыхъ проистекаетъ отъ Бога, то ясно, что у Него Самого должна находиться всякая премудрость. И подобно тому, какъ сила и могущество Божіи превосходятъ силу и могущество всѣхъ царей, такъ и мудрость Его превосходитъ мудрость всѣхъ мудрецовъ: Онъ обладаетъ высочайшею премудростію.

Что же мы выражаемъ, когда называемъ Бога премудрымъ?

Въ первомъ членѣ символа вѣры мы исповѣдуемъ, что Богъ есть всемогущій Творецъ міра. Міръ сотворенъ именно всемогущею силою Божіею, такъ что если бы Богъ не былъ всемогущимъ, то и міръ не былъ бы сотворенъ Имъ. Между тѣмъ премудрый Соломонъ говоритъ въ своихъ притчахъ: „Господь премудростію основалъ

землю, небеса утвердилъ разумомъ“ — и тѣмъ показываетъ, что при сотвореніи міра наряду со всемогуществомъ Божіимъ дѣйствовала и премудрость Божія, что міръ служитъ проявленіемъ какъ всемогущества, такъ и премудрости Божіей.

И дѣйствительно, въ великомъ Божіемъ мірѣ все, какъ великое, такъ и малое устроено самымъ премудрымъ образомъ. „Нельзя сказать: что это? для чего это? Ибо все создано для своего употребленія“, свидѣтельствуетъ о мірѣ мудрый сынъ Сираха. Когда спрашиваютъ: для чего этотъ камень или это дерево? то этимъ выражаютъ желаніе узнать, для чего должны служить эти предметы, для чего они назначены, или — какое назначеніе, какую цѣль имѣютъ они. Посему и благочестивый сынъ Сираха своими словами выражаетъ ту мысль, что Богъ создалъ все для извѣстнаго употребленія, что каждая вещь сотворенная Богомъ, каждый членъ и каждая частичка вещи имѣютъ свое назначеніе, свою цѣль. Справедливость этой мысли несомнѣнна. Во всемъ мірѣ съ милліонами находящихся въ немъ вещей и существъ разумный человѣкъ всюду находитъ совершенную цѣлесообразность и нигдѣ — нецѣлесообразности. Это мы подтвердимъ примѣрами.

Извѣстно, что въ четвертый день творенія Богъ создалъ солнце. Но для чего же, спрашивается, Онъ создалъ его? Для того, чтобы оно давало свѣтъ и теплоту. Давать свѣтъ и теплоту есть назначеніе солнца, его цѣль; самое же солнце служитъ, такимъ образомъ, средствомъ для выполненія этой цѣли. Эту службу оно совершаетъ уже болѣе 7000 лѣтъ и будетъ совершать ее и далѣе, пока это угодно Богу.

Но земля кругла, и всѣ живущіе на ней желаютъ имѣть солнце и нуждаются въ немъ. Какое же отправленіе Богъ назначаетъ землѣ? Она въ 24 часа одинъ разъ обращается вокругъ своей оси и отъ этого происходитъ перемена дня и ночи. Какъ цѣлесообразно это! Ночью мы не нуждаемся въ солнцѣ, потому что тогда не работаемъ, а спимъ. Далѣе при отсутствіи солнечнаго свѣта ночью воздухъ дѣлается прохладнымъ, въ слѣдствіе чего растенія, животныя и люди укрѣпляются и освѣжаются. Между тѣмъ если бы солнце свѣтило днемъ и ночью, то все въ природѣ могло бы засохнуть. Правда, ночь также имѣетъ свѣтъ — отъ луны; но луна даетъ самый слабый свѣтъ и не даетъ теплоты. Такъ всюду въ природѣ мы видимъ назначеніе и цѣль съ надлежащими средствами къ выполненію ихъ. Солнце, напримѣръ, освѣщая землю, производитъ и то, что вода въ моряхъ испаряется, а изъ паровъ образуются облака. Облака имѣютъ своимъ назначеніемъ давать дождь полямъ. Дождь имѣетъ своимъ назначеніемъ напаять растенія, чтобы они могли расти. Растенія имѣютъ назначеніемъ давать пищу людямъ и животнымъ и т. д. Это премудрое устроеніе Божіе и эту совершеннѣйшую цѣлесообразность прославляетъ Давидъ

въ пс. 103,13—15 ст. такъ: „Ты напояешь горы съ высотъ Твоихъ, плодами дѣлъ Твоихъ насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота и зелень на пользу человѣка, чтобы произвесть изъ земли пищу и вино, которое веселитъ сердце человѣка, елей, отъ котораго блистаетъ лице его, и хлѣбъ, который укрѣпляетъ сердце человѣка.“ Тутъ намѣчается цѣлая цѣпь цѣлей. Чтобы питать скотъ, Богъ повелѣваетъ произрастать травѣ. Чтобы могла расти трава, Богъ посылаетъ въ благопотребное время дожди и т. д. И если бы мы захотѣли обойти все царство природы и разсмотрѣть каждую вещь, то нигдѣ не нашли бы ничего лишняго, не имѣющаго своего назначенія, своей цѣли. Наше собственное тѣло доставляетъ намъ тысячу примѣровъ того, что Богъ каждой вещи далъ свое назначеніе. Глаза, напримѣръ, Богъ далъ для того, чтобы мы могли видѣть, уши — для того, чтобы могли слышать, языкъ — для того, чтобы могли говорить, руки — для того, чтобы могли работать, ноги — для того, чтобы могли ходить. Какъ велика благодѣтельность каждаго изъ этихъ членовъ, мы сознаемъ вполнѣ тогда, когда видимъ людей, у которыхъ нѣтъ какого либо члена. Слѣпые, глухіе, нѣмые суть самые несчастные люди. Въ каждомъ членѣ мы снова различаемъ части. Въ глазѣ, напримѣръ, различаются: глазная впадина, глазная жидкость, вѣки, рѣсницы и брови. Глазъ есть весьма нужный членъ и въ то же время столь нѣжный, что легко можетъ повреждаться. И вотъ Творецъ заботливо защищаетъ его отъ поврежденій, поставляя его въ глубокую впадину и тѣмъ скрывая отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній. Вѣкамъ Онъ даетъ назначеніе закрывать глазъ во время сна, рѣсницамъ — сохранять глазъ отъ пыли, бровямъ — не допускать въ глазъ скатывающійся со лба потъ. Таковое цѣлесообразное назначеніе далъ Богъ всѣмъ этимъ частямъ! О каждой части мы должны сказать: хорошо, что эта часть есть, ибо если бы ея не было, то не доставало бы необходимой части. О цѣлесообразномъ устройствѣ нашего тѣла часто размышлялъ языческій мудрецъ Сократъ, и размышленія эти привели его къ заключенію, что Творецъ нашъ долженъ быть существомъ премудрымъ. „Славлю Тебя, потому что я дивно устроенъ. Дивны дѣла Твои и душа моя вполнѣ сознаетъ это!“ такъ прославлялъ дивную премудрость Божію, проявившуюся въ устройствѣ нашего тѣла, Псалмопѣвецъ Давидъ, и эту же безпредѣльную премудрость должны прославлять и мы. Будемъ разсматривать всѣ дѣла Божіи со вниманіемъ и размышленіемъ, и непремѣнно увидимъ, что всѣ они устроены хорошо, то есть сообразно съ своимъ назначеніемъ. Богъ премудръ даже тамъ, гдѣ мы не замѣчаемъ Его премудрости. Такъ нѣкоторые люди считаютъ ядовитыя растенія вредными и думаютъ, что было бы лучше, если бы ихъ не было. Но ядовитыя растенія тоже хороши, ибо они часто служатъ для леченія. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ,

напримѣръ, врачъ предписываетъ ядъ, и ядъ нисколько не вредитъ такимъ больнымъ; напротивъ онъ пользуетъ имъ и излечиваетъ ихъ. Слѣдовательно хорошо и то, что есть ядовитыя растенія. Въ Англіи однажды пришли къ безразсудной мысли уничтожить совершенно воробьевъ, потому что животныя эти, какъ думали, не только не приносили никакой пользы, но причиняли одинъ вредъ, опустошая много овощей и плодовъ. Что же вышло изъ этого? Гусеницы и другія вредныя насѣкомыя, истребляемыя воробьями, размножились до того, что плоды страдали отъ нихъ гораздо больше, чѣмъ прежде. Тогда сознали, что воробьи полезны и начали снова разводить ихъ. Такимъ образомъ вполнѣ вѣрно то, что говоритъ мудрый сынъ Сираха: „нельзя сказать, что это? для чего это? Ибо все создано для своего употребленія.“

Но премудрость Божія проявляется не только въ сотворенныхъ Имъ вещамъ, но также и при томъ преимущественно и въ тѣхъ путяхъ, которыми Богъ ведетъ цѣлые народы и каждаго человѣка въ отдѣльности. Въ этомъ убѣждаетъ насъ священная исторія многими примѣрами. Такъ извѣстно, что намѣреніе Божіе о пребываніи въ Египтѣ потомковъ Авраама начало исполняться на внукѣ Авраама — Іаковѣ, который со всѣмъ домомъ своимъ переселился въ Египетъ. Но представимъ себѣ, что Іосифа не было бы въ Египтѣ, когда пришелъ туда Іаковъ. Между тѣмъ Іаковъ является къ Фараону и проситъ у него прекраснѣйшую землю Гесемъ для себя, своихъ дѣтей и своего скота. Неужели Фараонъ въ этомъ случаѣ подарилъ бы Іакову просимую имъ землю? Навѣрно нѣтъ. Іаковъ глазахъ Фараона былъ бѣдный и неизвѣстный пришлецъ, не имѣющій никакого права на благосклонность его. И вотъ, чтобы осуществить намѣреніе свое, Богъ устроилъ такъ, что Іосифъ жилъ въ Египтѣ до пришествія туда Іакова, былъ очень близокъ къ Фараону и оказалъ великія заслуги для него и для всехъ египтянъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что когда Іаковъ явился въ Египетъ, то Фараонъ не только съ радостію принялъ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, но исполнилъ также всѣ ихъ просьбы. Тогда самъ Іосифъ позналъ, что Богъ имѣлъ благія намѣренія относительно него, когда попускалъ продажу его въ Египетъ. Это ясно видно изъ словъ, сказанныхъ имъ братьямъ своимъ по смерти Іакова: „вотъ вы умышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей.“.

На Іосифѣ остановимся немного еще. Извѣстно, что онъ былъ любимцемъ своего отца и пользовался особымъ расположеніемъ его. Это обстоятельство въ связи съ замѣчательнымъ сномъ его, будто снопъ его стоялъ прямо, а снопы братьевъ поклонились его снопу, могло возбудить въ Іосифѣ надежду, что Господь поставитъ его выше братьевъ своихъ. Послѣдніе вслѣдствіе этого возненавидѣли

его, и это чувство ихъ по отношенію къ нему впослѣдствіи не только не измѣнилось, но усилилось еще больше. Это произошло отъ того, что Іосифъ, какъ извѣстно, имѣлъ другое сновидѣніе, будто солнце, луна и одинадцать звѣздъ поклонились ему, и вмѣсто того чтобы умолчать о немъ, похвалился имъ отцу и своимъ и безъ того уже раздосадованнымъ на него братьямъ. Въ этомъ могли проявиться тогда нѣкоторое тщеславіе и какъ бы гордость со стороны Іосифа. Между тѣмъ Іосифъ предназначался для важнаго служенія, а „Богъ“, говоритъ Писаніе, „гордымъ противится“. И вотъ, чтобы научить Іосифа смиренію, Богъ ввелъ его въ тяжкую школу страданій. Онъ былъ проданъ въ Египетъ, сдѣланъ тамъ невольникомъ, оклеветанъ и посаженъ въ темницу. И что же? Чрезъ все это Іосифъ научился смиренію вполнѣ, и намѣреніе Божіе относительно его было достигнуто.

Еще примѣръ! Нѣкогда Іудеи въ наказаніе за свои грѣхи и особенно за идолопоклонство были отведены въ вавилонскій плѣнъ. Тамъ они жили 70 лѣтъ и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ. Между тѣмъ это наказаніе Божіе имѣло самое доброе послѣдствіе для нихъ: они снова обратились къ Богу и Богъ возвратилъ ихъ въ святую землю. Съ тѣхъ поръ Іудеи уже никогда не впадали въ идолопоклонство; а этого именно Богъ и хотѣлъ и намѣревался достигнуть, когда послалъ на нихъ наказаніе свое. Такъ во всѣхъ средствахъ, черезъ которыя Богъ выполняетъ намѣренія свои, мы видимъ безпредѣльную премудрость Его. И если бы мы могли представить всѣ тѣ пути, которыми Онъ ведетъ отѣльныхъ людей и цѣлые народы, если бы мы могли понять, какъ часто бываютъ дивны эти пути, то вмѣстѣ съ Апостоломъ должны были бы воскликнуть: „О, бездна богатства и премудрости и вѣденія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его“!

Изъ всего сказаннаго видно, что премудрость Божія познается: во первыхъ изъ творенія, такъ какъ Богъ все создалъ хорошо, то есть сообразно съ своимъ назначеніемъ, во вторыхъ изъ промышленія Божія объ отдѣльныхъ людяхъ и цѣлыхъ народахъ, такъ какъ Богъ наилучшимъ образомъ умѣетъ достигать своихъ намѣреній и все направлять по совѣту воли своея. Поэтому, называя Бога премудрымъ, мы тѣмъ выражаемъ, что Онъ все создалъ хорошо, то есть сообразно съ своимъ назначеніемъ, и въ жизни людей все наилучшимъ образомъ направляетъ по совѣту воли своей.

Какое же утѣшеніе можетъ доставлять намъ разсмотрѣнная истина вѣры?

Вспомнимъ еще разъ объ Іосифѣ. Жизнь его въ родительскомъ домѣ текла мирно и счастливо. Но скоро его постигло страшное несчастье, въ конецъ разрушившее все его благополучіе; братья продали его въ Египетъ. Велика теперь была разница между

прежнею и теперешнею его жизнію! Прежде онъ пользовался полною свободою, а теперь жилъ въ неволѣ въ домѣ Пентефрія; прежде онъ жилъ въ довольствѣ, а теперь — въ совершенной бѣдности; прежде онъ пользовался любовію отца, а теперь некому было любить его. Какъ часто онъ могъ обращаться тогда къ Богу съ вопросомъ: Господи, зачѣмъ Ты такъ поступаешь со мною?

Между тѣмъ мѣра несчастья его еще не исполнилась. Въ домѣ Пентефрія отъ него были отняты также честь и доброе имя, ибо жена Пентефрія обвинила его въ тяжкомъ преступленіи. Іосифъ былъ посаженъ въ темницу и лишенъ и той доли свободы, которою пользовался, какъ невольникъ. Но будучи бѣднымъ и несчастнымъ извнѣ, Іосифъ оставался богатымъ и счастливымъ внутренно, въ душѣ. Онъ противустоялъ грѣху и имѣлъ чистую и спокойную совѣсть. Поэтому и темница была для него не наказаніемъ, а Божіимъ испытаніемъ. Возложивъ всю надежду на Бога, онъ думалъ такъ: Богъ можетъ найти средство и путь избавить меня отъ этого несчастья. И что же? Надежда эта не посрамила его. Господь избавилъ его изъ темницы и возвеличилъ его. Какъ извѣстно, съ нимъ сидѣли въ темницѣ виночерпій и хлѣбодаръ, которымъ Іосифъ истолковалъ сны, впослѣдствіи вполнѣ оправдавшіеся на дѣлѣ. Когда послѣ того Фараонъ увидѣлъ замѣчательный сонъ и когда никто изъ мудрецовъ египетскихъ не могъ истолковать его, освобожденный изъ темницы виночерпій вспомнилъ объ Іосифѣ и сказалъ о немъ Фараону. Іосифъ съ помощію Божіею истолковалъ сонъ Фараона и съ тѣхъ поръ сдѣланъ былъ самымъ приближеннымъ лицомъ къ нему. Таковъ былъ тотъ путь, которымъ Господь избавилъ Іосифа отъ бѣдствій его. Нужно было, чтобы Фараонъ увидѣлъ сонъ и чтобы мудрецы египетскіе не могли истолковать его; нужно было, чтобы виночерпій вспомнилъ объ Іосифѣ въ надлежащее время и сказалъ о немъ Фараону; и всѣ это въ рукахъ Божіихъ было средствомъ къ возвеличенію Іосифа. Не утѣшительна ли теперь для всѣхъ насъ эта дивная премудрость Божія, все направляющая къ благимъ цѣлямъ? Увѣренность въ этой премудрости утѣшала Іосифа въ его несчастіи, и эта увѣренность, повторяемъ, не посрамила его. Къ подобнымъ именно примѣрамъ относится то, что Апостолъ Павелъ нѣкогда писалъ къ римлянамъ: „а все, что написано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду“. Богъ всегда одинаковъ — вчера, сегодня и во вѣки. Поэтому, если съ кѣмъ либо изъ насъ случится въ жизни несчастье, никогда не должно отчаяваться въ помощи Божіей. Въ нужное время Богъ, по своей премудрости, непремѣнно устроитъ эту помощь. Христіанинъ при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни долженъ слѣдовать совѣту Псалмопѣвца Давида: „предай Господу путь твой и уповай на него, и Онъ совершитъ“

Въ заключеніе спросимъ еще: возможно ли, чтобы отецъ оставилъ въ нуждѣ любимое дитя свое? Не будетъ ли онъ, напротивъ, обдумывать и изыскивать всѣ пути и средства, какъ бы помочь ему? Но Богъ — нашъ небесный Отецъ есть, Отецъ лучшій всѣхъ отцовъ. Никогда Онъ не оставитъ насъ въ бѣдѣ. Никогда также Онъ, по своей премудрости, не затруднится въ средствахъ и путяхъ, чтобы помочь намъ; такія пути Онъ имѣетъ всюду и недостатка въ средствахъ у Него нѣтъ. — Вотъ почему та истина, что Богъ есть Богъ премудрый, внушаетъ намъ утѣшительную увѣренность, что Онъ все въ нашей жизни устрояетъ наилучшимъ образомъ и направляетъ къ нашему благу и спасенію.

Эта же истина побуждаетъ насъ также къ благочестивой жизни.

Часто приходится слышать, какъ люди выражаютъ недовольство дѣлами Божіими. Они находятъ, напримѣръ, что Богъ посылаетъ то слишкомъ много дождя, то слишкомъ мало, что Онъ неравномѣрно распредѣляетъ земныя блага, что на свѣтѣ есть животныя и растенія, которыя только вредятъ человѣку и не приносятъ никакой пользы ему и т. д. Такъ безразсудные люди порицаютъ дѣла Божіи, и эта хула ихъ есть великій грѣхъ предъ Богомъ. Не мало также есть людей, порицающихъ тѣ пути, которыми Богъ ведетъ человѣка. Примѣровъ на это достаточно находится въ священной исторіи. Такъ израильтяне очень роптали, когда Богъ привелъ ихъ къ Чермному морю; путь, по которому велъ ихъ Богъ, казался имъ невѣрнымъ, и они думали, что всѣмъ имъ угрожаетъ неминуемая гибель. Но Моисей думалъ объ этомъ иначе. Онъ твердо вѣрилъ, что Богъ по своей премудрости, найдетъ средство спасенія для нихъ. И эта вѣра оправдалась: Богъ дѣйствительно чудеснымъ образомъ спасъ ихъ. Примѣръ этотъ научаетъ насъ двумъ правиламъ: во первыхъ — не должно роптать, когда Господь ведетъ насъ невѣдомыми для насъ путями; во вторыхъ — должно твердо надѣяться, что въ потребномъ случаѣ Богъ, по своей премудрости, непремѣнно устроитъ намъ помощь. Счастливъ тотъ человѣкъ, который не заблуждается относительно премудраго промышленія о немъ Бога и который также въ то время, когда Богъ посылаетъ на него скорби, вмѣстѣ съ Іовомъ можетъ говорить: „Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ имя Господне благословенно“! А чтобы быть таковымъ, для этого всякій разъ, какъ только возникаетъ въ комъ либо безразсудная мысль, что пути, которыми ведетъ его Богъ, не премудры и не служатъ къ его благу, должно вспоминать слѣдующее изрѣченіе, высказанное Господомъ чрезъ Пророка Исаію: „Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ и мысли Мои выше мыслей вашихъ.“ Изреченіе это убѣдительно научаетъ насъ и при неизвѣстныхъ также для насъ путяхъ твердо вѣрить, что

Богъ все устрояетъ и устроитъ премудро и къ нашему благу. Итакъ вѣруя въ премудрость Божію, не будемъ порицать путей Божіихъ, но дѣтски будемъ довѣряться водительству Божію, и въ томъ случаѣ, если мы не понимаемъ его, твердо вѣрить, что все устроится наилучшимъ образомъ и къ нашему благу.

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога премудрымъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ премудрый? Къ чему побуждаетъ сія истина?

Богъ есть Духъ всесвятый и всеправедный.

XII.

Святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ. Лев. 19,2. Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси: не приселится къ Тебѣ лукавнуяй. Пс. 5,5. По звавшему вы святому и сами святи во всемъ житіи будите: зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь. 1 Петр. 1,15—16. Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Бога. Евр. 12,14. Богъ воздаетъ человѣкови, якоже творитъ кійждо ихъ. Іов. 34,11. Все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво. Екл. 12,14. Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущыя своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне. 2 Тим. 2,19. Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву Божію, писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Римл. 12,19. Творяй милостыни Господь и судьбу всѣмъ обидимымъ. Пс. 102,6. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Мо. 5,10—12.

„Святы будьте, ибо святъ Я, Господь Богъ вашъ,“ говорилъ однажды Богъ израильтянамъ и тѣмъ требовалъ отъ нихъ святости. Высокое требованіе это Онъ основывалъ на своей собственной святости: если Богъ святъ, то и народъ Его долженъ быть святымъ. Такъ Самъ Господь открылъ израильтянамъ свою святость, какъ одно изъ высочайшихъ совершенствъ своего божественнаго существа. Сколь возвышенно это совершенство и кто можетъ постигнуть его!

Когда высокіе серафимы славословятъ Бога, то по преимуществу воспѣваютъ Его святость, взывая: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его“! О святости Божіей и мы будемъ говорить теперь.

И такъ что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всесвятымъ?

Нѣкогда одинъ книжникъ подошелъ къ Іисусу Христу и спросилъ его: „Учитель благій, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную“? На это Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: „что ты называешь Меня благимъ? никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“. Извѣстно, что на небѣ есть благіе, или добрые ангелы, какъ и на землѣ есть добрые люди. Поэтому, когда Господь говоритъ, что никто не благъ, какъ только Одинъ Богъ, то это нужно понимать такъ, что никто не добръ такъ, какъ благъ, или добръ Богъ, что только Одинъ Богъ совершенно добръ. Но доброму противоположно злое. Добро и зло относятся другъ къ другу, какъ свѣтъ и тьма. Чистый свѣтъ не можетъ быть темнымъ; равнымъ образомъ и тьма не можетъ быть свѣтлою: они находятся въ отношеніи противоположности другъ къ другу, взаимно исключаютъ себя. Отсюда и въ томъ, кто совершенно добръ, не можетъ быть ничего злаго, равно какъ и въ томъ, кто въ существѣ своемъ золъ, не можетъ быть ничего добраго. Какое заключеніе вытекаетъ отсюда по отношенію къ Богу, это понятно. Если именно одинъ только Богъ совершенно добръ, то ясно, что въ существѣ Его не можетъ находиться ничего злаго.

Далѣе представимъ себѣ добраго отца. Будетъ ли такой отецъ радоваться дурнымъ и злымъ дѣтямъ? Очевидно, нѣтъ. Добрый отецъ будетъ желать также, чтобы и дѣти его были добры. Выше мы упоминали уже о великомъ отцѣ церкви, блаженномъ Августинѣ. Онъ имѣлъ отца язычника и мать — христіанку, по имени Монику. Въ юности своей онъ былъ очень дурнымъ сыномъ и когда предавался порокамъ, то язычникъ — отецъ его радовался и съ хвастовствомъ разсказывалъ объ этомъ другимъ язычникамъ. Благочестивая же Моника, напротивъ, глубоко скорбѣла о грѣхахъ сына, со слезами умоляла его исправиться и съ горестію разсказывала о своемъ несчастіи другимъ благочестивымъ христіанамъ. Такъ изъ отношенія отца и матери блаженнаго Августина къ грѣхамъ своего сына открывалось качество ихъ собственныхъ душъ. То именно, что отецъ одобрялъ грѣхи своего сына, ясно показывало, что онъ самъ имѣлъ грѣхолюбивую душу. Душа Моники, напротивъ, была благочестива, такъ какъ Моника не только не одобряла грѣховъ сына, но глубоко возмущалась ими. Несомнѣнно, слѣдовательно, то, что по расположеніямъ человѣка ко тому или другому можно распознавать внутреннее качество его души. Расположенъ человѣкъ

къ доброму и благородному, — и душа у него добра и благородна, расположенъ человѣкъ къ худому и неблагородному, — и душа у него худа и неблагородна. Обращаясь теперь къ Священному Писанію, мы находимъ, что оно говоритъ о Богѣ: „ибо Ты Богъ не любящій беззаконія. у Тебя не водворится злой“. Изреченіе это научаетъ насъ, что Богъ не благоволитъ къ злу. Даже самое незначительное зло ненавистно Ему и благоволеніе свое Онъ оказываетъ только одному добру. Но если Богъ такъ поступаетъ, то ясно, что Онъ дѣлаетъ это въ силу своей святости. Такимъ образомъ святость Божію должно объяснять двояко: во первыхъ, по своей святости, Богъ есть совершеннѣйшее добро въ существѣ Своемъ; во вторыхъ, по своей святости, Онъ любитъ одно только добро и ненавидитъ всякое зло. Поэтому называя Бога всесвятымъ, мы тѣмъ выражаемъ, что Онъ въ существѣ Своемъ есть совершеннѣйшее добро, и потому любитъ только одно добро и ненавидитъ зло.

Къ чему же побуждаетъ насъ святость нашего небеснаго отца?

Представимъ себѣ еще разъ добраго отца. Не будетъ ли подобный отецъ желать, чтобы и дѣти его были такими же добрыми, какъ и онъ самъ? Такъ Давидъ былъ благочестивымъ отцомъ и потому взывалъ къ своимъ дѣтямъ: „прійдите дѣти, послушайте меня: страху Господню научу васъ“. Точно также наставлялъ своего сына ко всему доброму другой благочестивый отецъ Ветхаго Завѣта — Товитъ, при отправленіи Товіи въ далекое путешествіе. Душа Товита была наполнена тогда однимъ только желаніемъ, — чтобы сынъ его на чужбинѣ не впалъ въ грѣхъ. Это желаніе онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „во всѣ дни помни, сынъ мой, Господа Бога нашего, и не желай грѣшить и преступать заповѣди Его“. Живя свято самъ, Товитъ хотѣлъ также, чтобы и сынъ его жилъ свято. Такъ бываетъ уже у человѣческихъ отцовъ. Но Богъ, нашъ небесный Отецъ, совершенно святъ. Чего же Онъ можетъ желать отъ насъ, въ силу своей святости? Ясно, что Онъ можетъ желать только того, чтобы и мы были святыми. „Святы будьте, ибо святъ Я, Господь Богъ вашъ“, говорилъ Богъ израильтянамъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но слова эти относятся ко всѣмъ людямъ всѣхъ временъ. Съ этими словами всесвятый Богъ обращается ко мнѣ и къ тебѣ и говоритъ: будь святъ, ибо святъ Я, Господь Богъ твой. И мы, христіане, призваны прежде всего къ святости, почему Апостолы во всѣхъ посланіяхъ своихъ настойчиво увѣщеваютъ насъ быть святыми. Апостолъ Петръ пишетъ, напримѣръ: „но, по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ, ибо написано; будьте святы, потому что Я святъ.“

„Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа“, увѣщеваетъ также христіанъ Апостолъ

Павелъ. Кто старается о какой либо вещи, тотъ желаетъ пріобрѣсть ее; поэтому, кто старается о святости, тотъ желаетъ быть святымъ. Кто старается о какой либо вещи, тотъ не бываетъ также лѣнивъ, но ревностно домогается ея; поэтому, кто старается о святости, тотъ ревностно домогается святости. Такъ стараться о святости мы должны, по Апостолу, потому, что безъ святости никто не можетъ увидѣть Господа и сдѣлаться блаженнымъ. Тоже говоритъ намъ и нашъ Спаситель въ изреченіи: „блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“. Итакъ будемъ ревностно заботиться о пріобрѣтеніи святости и объ очищеніи своихъ сердецъ.

Та истина, что безъ святости никто не можетъ достигнуть вѣчнаго блаженства для несвятыхъ людей не утѣшительна собственно. Но мы по природѣ всѣ грѣшны и, слѣдовательно, не святы. „Помышленія сердца человѣческаго — зло отъ юности его“, говоритъ слово Божіе. Тѣмъ не менѣе мы не должны забывать, что Богъ, небесный Отецъ нашъ, хочетъ нашей святости. Уже земные отцы, желающіе, чтобы мы учились, напримѣръ, и были умными, всячески заботятся объ этомъ и доставляютъ намъ всѣ средства къ тому: отвозятъ въ школу, пріискиваютъ хорошихъ учителей, покупаютъ книги и пр. Неужели же Богъ, — нашъ небесный Отецъ, желающій нашей святости, не поможетъ намъ пріобрѣсти ее? О, никогда! Первое, что Онъ, по своей отеческой любви, уже сдѣлалъ для этого, есть то, что Онъ далъ намъ свой святый законъ и послалъ въ міръ Единороднаго Сына своего для нашего освященія. Но кромѣ этого Онъ силою своего Святаго Духа подкрѣпляетъ наши слабыя силы въ стараніи нашемъ сдѣлаться святыми и въ таинствѣ покаянія Самъ очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Поэтому для насъ грѣшниковъ весьма утѣшительно то, что Богъ хочетъ нашего освященія и Самъ производитъ его въ насъ. Съ своей стороны мы только должны искать этого освященія, трудиться, молиться, и Богъ освятитъ насъ.

Но всесвятый Богъ есть вмѣстѣ и всеправедный Богъ. Святость и праведность или правосудіе Божіи тѣснѣйшимъ образомъ соединены между собою. Теперь мы поговоримъ о праведности Божіей.

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всеправедным?

Въ обыкновенной жизни, если извѣстный человѣкъ поступаетъ праведно, то о немъ говорятъ, что онъ праведенъ, если же онъ поступаетъ не праведно, то о немъ говорятъ, что онъ неправеденъ. Праведный познается, слѣдовательно, по дѣламъ. Здѣсь, какъ и прежде, мы должны сказать, что какъ тьма несовмѣстима съ свѣтомъ, такъ неправда несовмѣстима съ правдою. Та и другая взаимно исключаютъ себя. Обращаясь теперь къ дѣламъ Божіимъ, мы находимъ, что Богъ во всемъ поступаетъ праведно. Поэтому и

мыслить о немъ мы можемъ не иначе, какъ только такъ, что Онъ въ существѣ Своемъ — **всеправеденъ**. Здѣсь мы разсмотримъ, въ какой преимущественно области проявляется праведность Божія. **Всемогущество** Божіе, какъ мы показали, усматривается въ великихъ дѣлахъ творенія, **премудрость** Божія — въ цѣлесообразности всѣхъ дѣлъ Божіихъ, существо же **божественной праведности** мы познаемъ изъ міроуправленія Божія, слѣдовательно изъ дѣлъ Его въ Своемъ царствѣ. Объяснимъ это подробнѣе. Въ 34,11 книги Іова говорится о Богѣ: „Онъ по дѣламъ человѣка поступаетъ съ нимъ, и по путямъ мужа воздаетъ ему“. Въ этихъ словахъ показывается, въ чемъ проявляется праведность Божія: Богъ **поступаетъ именно съ каждымъ по дѣламъ его**. А такъ какъ дѣла человѣка въ нравственномъ отношеніи бываютъ двоякаго рода: **добрыя и злыя**, то двояко относится къ нимъ и Богъ: добрыя дѣла Онъ **награждаетъ**, а злыя **наказываетъ**.

Примѣровъ, показывающихъ, какъ Богъ воздаетъ людямъ по дѣламъ ихъ, мы могли бы привесть цѣлыя тысячи изъ одной священной исторіи. Воздаяніе Божіе начинается отъ начала міра и простирается до конца дней, въ самую вѣчность. Такъ Адаму Богъ далъ заповѣдь не вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла и за нарушеніе ея угрожалъ смертію. Между тѣмъ Адамъ преступилъ заповѣдь Божію и согрѣшилъ. И что же? За это Богъ наказалъ его и изгналъ изъ рая. На Адамѣ, такимъ образомъ, мы видимъ первый примѣръ того, какъ Богъ, по правосудію Своему, наказываетъ нарушителей заповѣдей Своихъ. О Ноѣ затѣмъ въ Священномъ Писаніи говорится, что Богъ нашелъ его праведнымъ и непорочнымъ въ родѣ своемъ, ибо онъ поступалъ благочестиво предъ Богомъ, между тѣмъ какъ остальные люди, современные ему, поступали нечестиво и были великими грѣшниками. И что же? Правосудіе Божіе проявилось и по отношенію къ Ною и современникамъ его. Ноя Богъ помиловалъ, а всѣхъ современниковъ его истребилъ всемірнымъ потопомъ. По правосудію своему Богъ помиловалъ также благочестиваго Лота, а нечестивыхъ жителей Содома и Гоморры истребилъ. Въ исторіи погибели этихъ городовъ особенно замѣчателенъ разговоръ Авраама съ Богомъ, изъ котораго видно, какое ясное и отчетливое понятіе о правосудіи Божіемъ открыто было этому праотцу. Услыхавъ о намѣреніи Господа истребить Содомъ, Авраамъ сталъ ходатайствовать предъ нимъ за этотъ городъ и такъ говорилъ Господу: „неужели Ты погубишь праведнаго съ нечестивымъ, и съ праведникомъ будетъ то же, что съ нечестивымъ? Можетъ быть, есть въ этомъ городѣ пятьдесятъ праведниковъ? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь всего мѣста сего ради пятидесяти праведниковъ, если они находятся въ немъ? Не можетъ быть, чтобы Ты поступилъ такъ, чтобы Ты погубилъ праведнаго съ нечестивымъ, чтобы то же было съ праведникомъ, что съ нечестивымъ; не можетъ

быть отъ Тебя! Судія всей земли поступитъ ли неправосудно“? Такъ по закону божественнаго правосудія нечестивые наказываются, а праведные сохраняются.

Самымъ неправеднымъ во всей міровой исторіи судомъ, допущеннымъ людьми, было осужденіе всеправеднаго Сына Божія. Даже язычникъ Пилатъ чувствовалъ всю тяжесть этого преступленія и отказался принять участіе въ страшномъ злодѣяніи старѣйшинъ израильскихъ. Свой отказъ Пилатъ выразилъ публичнымъ дѣйствіемъ: онъ умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: „неповиненъ я въ крови праведника сего“. Народъ, какъ извѣстно, отвѣчалъ на это: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. Евреи, слѣдовательно, пожелали взять всю вину этого преступленія на себя: Богъ долженъ былъ отомстить за Него имъ и дѣтямъ ихъ. Это было презрѣніемъ божественнаго правосудія, противъ какого преступленія слово Божіе говоритъ: „не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ“. Между тѣмъ милосердный Богъ и теперь все еще былъ терпѣливъ къ евреямъ и ожидалъ ихъ обращенія. Но такъ какъ они не исправлялись и пребывали въ своемъ ожесточеніи, то Богъ посѣтилъ ихъ наконецъ Своимъ правосудіемъ за убійство Сына Своего. Ужасная участь постигла ихъ и Іерусалимъ спустя 70 лѣтъ по рождествѣ Іисуса Христа. Евреи возмутились противъ римлянъ, и римскій полководецъ Титъ съ огромнымъ войскомъ осадилъ Іерусалимъ. Не видя покорности со стороны евреевъ, онъ сталъ поступать съ ними съ страшною жестокостію. По его повелѣнію ежедневно вокругъ Іерусалима было распинаемо на крестахъ по 500 плѣнныхъ евреевъ. Не должны ли были кресты эти напоминать тогда евреямъ о невинно распятомъ ими Іисусѣ Христѣ? Наконецъ Титъ совершенно разрушилъ Іерусалимъ и разсѣялъ евреевъ по всей землѣ. Теперь невинная кровь Іисуса Христа пришла на нихъ, но только не для оправданія, а для осужденія. И если мы кромѣ этого раскроемъ страницы исторіи, то найдемъ безчисленное множество примѣровъ яснаго проявленія божественнаго правосудія, часто весьма замѣтнаго. Еще разъ повторяемъ: погибель евреевъ громко вопіетъ ко всему міру: „не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ“!

Хотя и не всегда бываетъ замѣтно это, однако судъ Божій постигаетъ всякаго грѣшника, иногда, правда, поздно, даже въ самый часъ смерти, какъ это было съ упоминаемымъ въ Евангеліи неразумнымъ богачемъ. Но нѣкогда наступитъ также день всеобщаго суда, въ который Богъ будетъ судить всю вселенную по правдѣ Своей и всѣхъ людей по истинѣ Своей. Этотъ день имѣетъ въ виду Соломонъ, когда говоритъ: „ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо“. Объ этомъ великомъ судномъ днѣ впослѣдствіи мы поговоримъ подробно. Онъ будетъ днемъ воздаянія: для людей грѣшныхъ — днемъ гнѣва и наказанія, а для

подвизавшихся въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ — днемъ радости и блаженства. Однако и теперь этотъ всеобщій судъ Божій и указанные выше примѣры ясно показываютъ намъ существо и проявленіе божественнаго правосудія. Великъ Богъ въ Своемъ могуществѣ, великъ также Онъ и въ дѣлахъ Своего правосудія!

Всѣ мы чувствуемъ, какъ важно ученіе о правосудіи Божіемъ, ибо правосудіемъ навѣки опредѣляется судьба праведниковъ и грѣшниковъ. Мы чувствуемъ также и то, къ чему правосудіе Божіе должно побуждать насъ. Оно именно должно побуждать насъ къ праведной жизни. Если Богъ, небесный Отецъ нашъ, праведенъ и любитъ правду, то и мы, какъ дѣти Его, необходимо должны любить ее. А для того, чтобы мы знали, что праведно въ очахъ Божіихъ, намъ дарованъ святый законъ Божій. Первоначально законъ этотъ данъ былъ евреямъ, но намъ христіанамъ открыты въ Евангеліи еще болѣе возвышенныя обязанности, чтобы мы могли исполнять тотъ законъ совершеннѣе. Апостолъ Павелъ говоритъ: „твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ и да отступитъ отъ неправды всякій исповѣдующій имя Господне“. Исповѣдывать имя Господне и любить неправду, это также несовмѣстимо одно съ другимъ, какъ несовмѣстимы свѣтъ и тьма. По изреченію Апостола, христіанинъ, какъ христіанинъ, долженъ удаляться отъ всякой неправды. Только того, кто такъ поступаетъ, Богъ причисляетъ въ Своимъ. Но при этомъ христіанинъ, долженъ хранить себя также и отъ мнимой, кажущейся праведности. Такими мнимыми праведниками были фарисеи. Они дѣлали добрыя дѣла не изъ сердечнаго расположенія къ нимъ, а только напоказъ, чтобы хвалили ихъ люди. Любви къ Богу и ближнимъ они не имѣли, а между тѣмъ подавали милостыню, молились на площадяхъ, и все это дѣлали изъ одного тщеславія. Потому то Іисусъ Христосъ отвергнулъ праводность фарисеевъ и далъ слѣдующее наставленіе всѣмъ послѣдователямъ своимъ: „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не воидете въ царство небесное“.

Еще одно. Въ мірѣ этомъ праведники часто страдаютъ много отъ людей неправедныхъ. Правда, Богъ установилъ правительство, у котораго каждый обиженный можетъ находить защиту для себя и возстановлять свои нарушенныя права. Но, не смотря на это, все еще остается много неправды, которую правительство не можетъ наказать. Въ подобныхъ случаяхъ обиженные люди часто сами взаимно причиняютъ несправедливость тѣмъ, отъ которыхъ они получили ее. Это самовольное возмездіе называется местью. Но христіане не должны быть таковыми, не должны мстить. „Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь“. Такъ слово Божіе рѣшительно воспрещаетъ месть. Кто самъ за себя мститъ, тотъ

присвоиваетъ себѣ право, принадлежащее Богу. Христіанинъ не долженъ дѣлать этого. Такимъ образомъ та истина, что Богъ есть Богъ всеправедный, побуждаетъ насъ во всякое время дѣлать то, что праведно предъ Богомъ, и потому удаляться отъ всякой неправды, не мстить за себя, если кто поступитъ съ нами несправедливо, но весь судъ предоставлять Тому, Кто Одинъ судитъ праведно.

Эта же истина по истинѣ утѣшительна для насъ.

Іосифъ очень долгое время долженъ былъ терпѣть несправедливость; но Богъ не оставилъ его навсегда въ такомъ положеніи и обнаружилъ невинность его. Точно также и Давидъ долгое время терпѣлъ несправедливость, но Богъ наконецъ обнаружилъ праведность его. Подобныхъ примѣровъ можно привесть много. Какъ любящій отецъ бдитъ надъ своими дѣтьми, чтобы съ ними не случилось чего либо вреднаго и несправедливаго, такъ точно бдитъ надъ нами и око всеправеднаго Бога, чтобы неправда людская не повредила намъ. „Господь творитъ правду и судъ всѣмъ обиженнымъ“, говоритъ слово Божіе.

Есть, правда, скорби и страданія, которыя причиняются праведникамъ сынами злобы и которыя праведники принуждены бываютъ переносить долго, иногда въ продолженіе всей своей жизни. Припомнимъ только святыхъ Апостоловъ и святыхъ мучениковъ христіанской церкви. Но чрезъ такія бѣдствія они укрѣпляются въ добрѣ еще сильнѣе и еще тѣснѣе соединяются съ Богомъ и бѣдствія эти, такимъ образомъ, служатъ къ ихъ благу. При томъ же и въ такихъ скорбяхъ Богъ не оставляетъ святыхъ Своихъ безъ утѣшенія Онъ говоритъ имъ: „блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ!“

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всесвятымъ? Къ чему побуждаетъ насъ та истина, что Богъ есть Богъ всесвятый? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ сія истина? Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога всеправеднымъ? Къ чему побуждаетъ насъ та истина, что Богъ есть Богъ всеправедный? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ сія истина?

Богъ есть духъ истинный и вѣрный.

XIII.

Не возможно солгати Богу. Евр. 6,16—18. Право слово Господне, и вся дѣла его въ вѣрѣ. Пс. 32,4. Не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: Той глаголаше,

не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли? Числ. 23,9. Тѣмъ же отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему. Ефес. 4,25.

Въ Греціи нѣкогда жилъ мудрецъ, по имени Пиѳагоръ. Однажды его спросили: что уподобляетъ человѣка Богу? На это онъ отвѣчалъ: истина. Но если истина уподобляетъ Богу, то Богъ въ Своемъ существѣ долженъ быть чистѣйшею истиною. Такъ это и есть въ дѣйствительности. Подобно тому какъ Богъ есть любовь, такъ точно Онъ есть и истина. „До небесъ велика милость Его и до облаковъ истина Его!“ Но какъ съ святостію Божіею тѣсно соединена его праведность, такъ и съ истинностію Божіею въ тѣснѣйшей связи стоитъ Его вѣрность. Здѣсь мы разсмотримъ истинность и вѣрность Божіи.

Истинѣ противуположна — неистина, ложь. Поэтому, если истина уподобляетъ Богу, то съ другой стороны неистина и ложь должны дѣлать непохожимъ на Бога. По словамъ Спасителя ложь — отъ діавола, и потому она дѣлаетъ человѣка діавольскимъ. Отсюда уже видно, сколь важно должно быть ученіе объ истинѣ и истинности.

Истина предполагаетъ слово и рѣчь. Но не всѣ слова и рѣчи людскіе истинны. Очень часто бываетъ противное, и неистинная рѣчь такъ обыкновенна у людей, что Священное Писаніе говоритъ о человѣкѣ: всякій человѣкъ лживъ. Напротивъ о Богѣ то же Писаніе свидѣтельствуетъ: „не возможно Богу солгать“. Посмотримъ теперь, какое основаніе чаще всего имѣетъ для себя неистинная рѣчь у людей и почему не возможна ложь у Бога.

Прежде мы уже упоминали кратко, что перемѣна дня и ночи происходитъ отъ обращенія земли вокругъ своей оси. Между тѣмъ люди не всегда имѣли такое мнѣніе. Раньше думали, что земля стоитъ неподвижно и что, наоборотъ, солнце обращается вокругъ земли. Есть еще и теперь много людей, думающихъ такъ, хотя бы имъ и говорили, что мнѣніе это невѣрно. Спрашивается теперь, откуда происходитъ у такихъ людей это неправильное мнѣніе? Всѣмъ намъ кажется, будто солнце утромъ восходитъ, затѣмъ проходитъ по небу, и наконецъ склоняется къ своему западу. И вотъ многіе, не имѣя лучшаго знанія объ этомъ, думаютъ такъ, какъ имъ кажется, и считаютъ, поэтому, свое неправильное мнѣніе правильнымъ. Какъ въ этомъ, такъ бываетъ и во многихъ случаяхъ: люди заблуждаются и, заблуждаясь, утверждаютъ что либо неправильное, какъ истинное и правильное. Такимъ образомъ основаніемъ заблужденій и неправильныхъ мнѣній людскихъ служитъ незнаніе, отсутствіе истиннаго разумѣнія вещей. Но возможно ли подобное незнаніе для Бога? О, никогда! Богъ всевѣдущъ, а потому знаетъ все,

какимъ оно есть, и не можетъ заблуждаться. Въ этомъ заключается первое основаніе, почему всякое слово Господне истинно.

Однако въ настоящемъ случаѣ важно уяснить различіе между неистинною рѣчью и лживою. Отличительнымъ признакомъ рѣчи лживой служитъ ея сознательность, а отличительнымъ признакомъ рѣчи неистинной служитъ ея несознательность. Рѣчь напримѣръ жены Пентефрія, обвинявшей Іосифа въ извѣстномъ преступленіи, была не только неистинною, но и лживою, ибо жена эта сознавала, что говорила неправду, а кто сознательно говоритъ неправду, тотъ лжетъ. Съ другой стороны рѣчь слугъ Пентефрія, которые также, со словъ госпожи своей, могли разсказывать другимъ о мнимомъ преступленіи Іосифа, хотя и была неистинною, но не можетъ быть названа лживою, ибо они въ данномъ случаѣ не сознавали, что говорили неправду. Равнымъ образомъ тѣ побужденія, которыми руководствуются при лживой рѣчи, всегда бываютъ нечисты, грѣховны. Такъ Гіэзій, требовавшій отъ Неемана серебра и двухъ перемѣнъ одежды для господина своего, былъ побуждаемъ ко лжи скупостію и любостяжаніемъ. Старѣйшины іудейскіе, распустившіе въ народѣ, по воскресеніи Іисуса Христа, ложный слухъ, будто Апостолы украли тѣло Господа, были побуждаемы ко лжи ненавистью къ Господу и т. д. — Но спрашивается опять, возможны ли подобныя грѣховныя рѣчи и побужденія для Бога? О никогда! Богъ чуждъ всякаго грѣха въ силу своей святости, и въ этомъ заключается другое основаніе, почему всякое слово Господне истинно. Богъ — святъ, а ложь есть дѣло несвятое. Еще одно.

Въ прежнее время люди честно сдерживали обѣщанія свои, и нарушеніе даннаго слова считалось у нихъ дѣломъ постыднымъ. Однако были и тогда примѣры, когда давали обѣщанія и затѣмъ не исполняли ихъ. Въ одномъ мѣстѣ жили два брата: одинъ занимался торговлею, а другой земледѣліемъ. Въ какомъ то предпріятіи первый потерпѣлъ большіе убытки и обратился къ другому съ просьбою ссудить его извѣстною суммою. Послѣдній обѣщалъ исполнить эту просьбу, но къ его несчастью въ томъ мѣстѣ случился тогда пожаръ, истребившій домъ, амбары и все почти имущество его. Онъ охотно сдержалъ бы данное брату обѣщаніе и теперь, но уже не могъ сдѣлать этого. Почему же, спрашивается онъ не могъ сдержать его? Очевидно потому, что самъ ничего не имѣлъ. Добрая воля на это была у него, но средствъ или силы для ея осуществленія не было. Между тѣмъ совершенно не то бываетъ у Бога. О Немъ нельзя сказать, что Онъ не можетъ исполнить обѣщанія Свои. Онъ есть Богъ всемогущій, и потому имѣетъ силу исполнять всѣ обѣщанія Свои. Въ этомъ заключается третье основаніе, почему всякое слово Господне истинно.

Такимъ образомъ, если Апостолъ говоритъ: „не возможно Богу солгать,“ то невозможность эту онъ основываетъ на высочайшихъ

свойствахъ существа Божія. Три свойства Божіи находятся, такъ сказать, въ услуженіи Его истинности: во первыхъ **всевѣдѣніе**, по которому Богъ не можетъ заблуждаться, во вторыхъ **святость**, по которой Онъ чуждъ всякаго грѣха, а слѣдовательно и лжи, и въ третьихъ **всемогущество**, по которому Онъ можетъ исполнять всѣ обѣщанія Свои.

Теперь посмотримъ, какъ свидѣтельствуетъ объ истинности Божіей Священное Писаніе. Въ 23,19 книги Чиселъ говорится: „Богъ не человѣкъ, чтобъ Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобъ Ему измѣняться. Онъ ли скажетъ, и не сдѣлаетъ; будетъ говорить, и не исполнитъ?“ Такъ по свидѣтельству Писанія, Богъ проявляетъ Свою истинность въ томъ, что исполняетъ всѣ обѣщанія Свои, такъ что, въ силу этой истинности, всякое „слово Господне“, по выраженію Псалмопѣвца Давида, „право, и всѣ дѣла его вѣрны.“

Объ истинности Божіей свидѣтельствуютъ также многіе примѣры изъ священной исторіи. Здѣсь мы приведемъ только нѣкоторые изъ нихъ. Повелѣвая Аврааму выйти изъ земли Харранъ въ землю Ханаанскую, Господь говорилъ ему: „пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего, и иди въ землю, которую Я укажу тебѣ. И Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты въ благословеніе, и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя.“ Въ концѣ слова эти содержатъ обѣщаніе, въ силу котораго Авраамъ долженъ былъ сдѣлаться родоначальникомъ великаго народа. Между тѣмъ Авраамъ имѣлъ уже 75 лѣтъ, когда вышелъ изъ Харрана въ Ханаанъ, и не имѣлъ еще сына. Въ Ханаанѣ затѣмъ онъ дожилъ до 99 лѣтъ, но сына все еще не было у него. Въ душѣ его могло возникнуть тогда **сомнѣніе**, исполнится ли обѣтованіе Божіе, данное ему. И вотъ Господь снова является ему и, указывая на звѣздный міръ, говоритъ, что число потомковъ его будетъ также велико, какъ число звѣздъ небесныхъ. Этимъ Онъ торжественно подтвердилъ обѣтованіе Свое, причемъ указаніемъ на звѣздный міръ, служащій наглядным доказательствомъ всемогущества Его, хотѣлъ также укрѣпить вѣру Авраама въ это обѣтованіе. И дѣйствительно, взглядъ на чудо творенія возбудилъ теперь въ Авраамѣ мысль, что Всемогущій можетъ сдѣлать все, что хочетъ, и потому можетъ также даровать и потомка ему. И эта вѣра его оправдалась: Богъ исполнилъ обѣтованіе Свое, даровавъ ему чрезъ годъ послѣ того сына Исаака.

Между тѣмъ, когда Исаакъ возросъ, Авраамъ получилъ отъ Бога дивное повелѣніе принесть его въ жертву на горѣ Моріа. Какъ трудно было Аврааму исполнить это повелѣніе! Чрезъ Исаака именно, по обѣтованію Божію, онъ долженъ былъ сдѣлаться родоначальникомъ великаго народа. И вотъ теперь это обѣтованіе какъ бы отмѣнялось Богомъ. Но, не смотря на это, вѣра Авраама въ данное обѣтованіе не поколебалась, и онъ не ослушался повелѣнія

Божія. Вотъ что пишетъ объ этомъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „Авраамъ не поколебался въ обѣтованіи Божіемъ невѣріемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу и будучи вполнѣ увѣренъ, что Онъ силенъ и исполнить обѣщанное“. Такъ вѣрующій Авраамъ былъ увѣренъ, что Богъ можетъ исполнить обѣтованіе Свое по Своему всемогуществу. Онъ какъ бы такъ думалъ при этомъ: „всемогущій Богъ, сотворившій человѣка изъ праха, можетъ также и изъ пепла возвратить мнѣ сына моего“. Эта высокая вѣра его основывалась, говоримъ, на всемогуществѣ Божіемъ. Но Авраамъ зналъ о Богѣ еще болѣе этого; онъ зналъ именно, что Богъ не только можетъ сдѣлать то, что обѣщаетъ, но также и непремѣнно сдѣлаетъ то, потому что Онъ истиненъ. Не возможно, чтобы Богъ давалъ обѣщанія и затѣмъ не сдерживалъ ихъ, ибо всѣ обѣтованія Божіи „въ Немъ да, и въ Немъ аминь.“ Исторія исхода евреевъ изъ Египта показываетъ, что Господь для исполненія обѣтованій Своихъ творитъ даже чудеса и что самые сильные земли безсильны препятствовать Ему исполнять обѣтованія Свои. Навѣки, слѣдовательно пребудетъ непоколебимою та истина, что Богъ исполняетъ всѣ обѣтованія Свои и осуществляетъ всѣ намѣренія Свои. Однако далѣе.

Если Богъ устами Пророка говоритъ: „всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ погибель, и оставившіе Господа истребятся,“ то это уже есть не обѣтованіе, а — угроза. Всѣмъ нарушителямъ заповѣдей Божіихъ Богъ угрожаетъ именно погибелью. Какъ вѣрно то, что Богъ исполнитъ всѣ обѣтованія Свои, такъ несомнѣно и то, что Онъ непремѣнно и осуществитъ на грѣшникахъ всѣ угрозы Свои. Священная исторія подтверждаетъ это многими примѣрами. Такъ людямъ, жившимъ во время Ноя, Богъ угрожалъ, что ихъ постигнетъ потопъ, если они не исправятся. Они не исправились, и потопъ произошелъ, и всѣ погибли, кромѣ Ноя съ семействомъ. Іудеямъ также Богъ угрожалъ, что за грѣхи Свои они будутъ отведены въ вавилонскій плѣнъ, если не исправятся. Іудеи не исправились, и были отведены въ этотъ плѣнъ и т. д.

Изъ всего сказаннаго видно, какую важную истину исповѣдуемъ мы, когда называемъ Бога истиннымъ. Этимъ именно мы выражаемъ, что Богъ исполняетъ всѣ обѣтованія Свои и совершаетъ всѣ угрозы Свои.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о вѣрности Божіей. Извѣстно, что на Синаѣ Богъ вступилъ въ особенное отношеніе къ израильтянамъ, которое Самъ назвалъ завѣтомъ. Вотъ что онъ говорилъ тогда имъ: „вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ, и какъ Я носилъ васъ какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ и принесъ васъ къ Себѣ. Итакъ, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля.“ Вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ,“

говорилъ Господь израильтянамъ и тѣмъ напоминалъ имъ о чудномъ избавленіи ихъ отъ руки Фараона при помощи казней египетскихъ. На ожесточенномъ Фараонѣ и народѣ его Онъ исполнилъ тогда угрозы Свои, а на израильтянахъ обѣтованія Свои. Милостивое отношеніе къ израильтянамъ Богъ изображаетъ картинно, какъ будто Онъ носилъ ихъ на крыльяхъ орла и принесъ къ Себѣ. Когда орелъ, свивающій, какъ извѣстно, гнѣзда свои на высокихъ горахъ, въ первый разъ вылетаетъ со своими птенцами изъ гнѣзда, то, обыкновенно, летаетъ подъ ними, и какъ только молодые орлята ослабѣваютъ и начинаютъ падать, онъ взмахиваетъ своими могучими крыльями, подпимаетъ ими птенцовъ и несетъ ихъ извѣстное пространство на своей спинѣ, сохраняя такимъ образомъ отъ паденія и гибели. Подобно этому-то орлу и Богъ милостиво сохранялъ народъ Свой въ Египтѣ и при Красномъ морѣ. „И такъ, продолжалъ Господь, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля.“ Кромѣ израильтянъ были еще многіе другіе народы на землѣ, и всѣ они считались удѣломъ или собственностію Господа, потому что Господь сотворилъ ихъ. Но язычники служили ложнымъ богамъ и потому не были истинными дѣтьми Его. Только Израиль долженъ былъ сдѣлаться теперь собственностію Его въ особенномъ смыслѣ, вступивъ въ блаженное общеніе съ Нимъ, внутренно соединившись съ Нимъ. Общеніе это Богъ называетъ завѣтомъ, и потому Израиль долженъ былъ стать народомъ завѣта Божія. Но это возможно было для него подъ тѣмъ только условіемъ, если онъ будетъ послушенъ гласу Божію. И дѣйствительно, какъ только израильтяне пообѣщали исполнять всѣ заповѣди Божіи, Богъ принялъ ихъ въ святый завѣтъ Свой и обѣщалъ одарить ихъ всѣми милостями Своими. Съ тѣхъ поръ Богъ оставался вѣренъ этимъ обѣтованіемъ завѣта всегда, даже и въ то время, когда израильтяне нарушали завѣтъ съ Нимъ. Такъ они нарушили этотъ завѣтъ тотчасъ же по полученіи заповѣдей Божіихъ, сливъ себѣ золотого тельца, но Богъ, какъ извѣстно, не отвергнулъ ихъ тогда. Точно также они нарушили этотъ завѣтъ во время Пророка Иліи, предавшись идолу Ваалу, но Богъ и тогда не отвергнулъ ихъ, а обратилъ къ Себѣ чудомъ на горѣ Кармилѣ, такъ что всѣ они исповѣдали: „Господь есть Богъ.“ Такъ по выраженію Апостола, „невѣрность людей не уничтожаетъ вѣрности Божіей.“ Вся исторія еврейскаго народа служитъ доказательствомъ того, что Богъ вѣренъ и сохраняетъ святый завѣтъ Свой. Слѣдовательно, когда мы называемъ Бога вѣрнымъ, то этимъ выражаемъ, что Онъ неизмѣнно сохраняетъ святый завѣтъ Свой.

Въ завѣтѣ съ Богомъ находимся и мы христіане. Въ этотъ завѣтъ мы вступаемъ чрезъ таинство крещенія, въ которомъ Богъ очищаетъ насъ отъ грѣховъ, и мы становимся дѣтьми Его. Объ

этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, когда говоритъ христіанамъ: „всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса, всѣ, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“. Со стороны Бога завѣтъ этотъ сохраняется неизмѣнно. „Вѣренъ Богъ“, говоритъ тотъ же Апостолъ, чрезъ „котораго мы призваны къ общенію Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа.“ Но эта же вѣрность Божія должна также побуждать и насъ къ вѣрности по отношеніи къ Богу, чтобы мы жили предъ Нимъ въ святынѣ и правдѣ, какъ благоугодно Ему.

Ученіе объ истинности и вѣрности Божіей весьма утѣшительно для насъ.

Обыкновенно, когда отецъ нашъ обѣщаетъ что либо намъ, то мы съ увѣренностію ожидаемъ выполненія его обѣщанія. Такъ мы поступаемъ потому, что отецъ всегда исполнялъ обѣщанія свои: добрый отецъ никогда не обманываетъ своихъ дѣтей. Но Богъ есть самый добрый и самый наивѣрный Отецъ нашъ. Не утѣшительна ли теперь то, что въ словѣ Своемъ Онъ весьма часто обѣщаетъ помощь Свою всѣмъ призывающимъ Его? „И призови Меня въ день скорби своей; Я избавлю Тебя, и ты прославишь Меня“, говоритъ, напримѣръ, Богъ устами Псалмопѣвца Давида. Кого изъ скорбящихъ не утѣшитъ это милостивое обѣщаніе? Такъ постигаетъ ли кого скорбь, тотъ не унывай, а съ вѣрою призови Господа и скажи Ему: Господи помоги мнѣ: Ты обѣщалъ это. И Богъ непремѣнно поможетъ тебѣ, ибо Онъ вѣренъ. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ. Одинъ отецъ по возвращеніи своего маленькаго сына отъ богослуженія спросилъ его, о чемъ священникъ говорилъ въ церкви. Оказалось, что мальчикъ почти ничего не замѣтилъ изъ слышаннаго имъ и помнилъ только одно изреченіе: „и призови Меня въ день скорби, Я избавлю тебя и ты прославишь Меня“. Отецъ не удовлетворился этимъ и строго наказалъ сына за невниманіе къ поученіямъ церковнымъ. Наказаніе это оказалось очень полезнымъ для него, ибо благодаря ему, онъ не могъ болѣе забыть изреченія: „призови Меня въ день скорби“, но вспоминалъ его всякій разъ, какъ только постигало его какое либо горе. Спустя долгое время послѣ того мальчикъ этотъ выросъ, женился и вмѣстѣ съ семействомъ своимъ отправился въ одинъ городъ заработывать себѣ средства къ жизни. Въ это время въ той мѣстности случился сильный неурожай; многіе страдали отъ голода, въ томъ числѣ и нашъ рабочій съ женою. Однажды вечеромъ нужда ихъ сдѣлалась слишкомъ большой, и въ хижинѣ ихъ не было даже куска хлѣба для ужина. Въ сильномъ горѣ они много плакали и голодными легли спать, но отъ сильной скорби не могли заснуть. Въ полночь рабочему вдругъ припомнилось изъ дѣтства изреченіе: „призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя и Ты прославишь Меня“. Тогда онъ всталъ и началъ молиться такъ усердно, какъ никогда прежде. Молитва немного успокоила

его, и онъ заснулъ. Но утромъ вмѣстѣ съ нимъ проснулись и всѣ заботы его. Голоднымъ пошелъ онъ на работу и, когда другіе завтракали тамъ свою скудную пищу, онъ не имѣлъ и крохи хлѣба. Тутъ онъ вдвойнѣ почувствовалъ всю тяжесть своего положенія и, не имѣя уже силы оставаться среди товарищей, бросилъ работу и побѣжалъ домой. Но не успѣлъ онъ дойти до дому, какъ увидѣлъ жену, весело бѣжавшую къ нему навстрѣчу и приглашавшую его скорѣе идти домой. Что же случилось? Въ ту ночь, когда рабочій нашъ такъ усердно молился Богу о помощи, одной богатой женщинѣ пришла въ голову мысль, не нуждается ли кто либо въ ея помощи. Утромъ ей указали на жену нашего рабочаго. Богатая женщина тотчасъ призвала ее и, узнавъ, въ какой бѣдности живетъ она, богато одарила ее хлѣбомъ и деньгами. Увидѣвши хлѣбъ и деньги, рабочій заплакалъ отъ радости и съ благодарностію къ Богу сказалъ: „теперь я знаю, Господи, что Ты слышишь молитвы наши“. Съ тѣхъ поръ онъ прилежно сталъ ходить въ церковь и сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ.

Ученіе объ истинности и вѣрности Божіей побуждаетъ также насъ къ благочестивой жизни.

Спаситель однажды говорилъ ученикамъ своимъ: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Слѣдовательно, подобно тому какъ Отецъ нашъ небесный есть истиненъ, должны быть истинными и мы, дѣти Его. Истинность въ словахъ есть важная и необходимая христіанская добродѣтель. Въ нагорной проповѣди Спаситель требуетъ ее отъ всѣхъ послѣдователей своихъ. „Да будетъ слово ваше, говоритъ Онъ, да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго“. Значитъ, во всѣхъ рѣчахъ своихъ, что есть да, мы должны утверждать, и что есть нѣтъ, мы должны отрицать. Ложь для христіанина дѣло постыдное. Св. Апостолы часто предостерегаютъ насъ отъ этого грѣха и увѣщеваютъ къ истинности. „Отвергнувъ ложь, поучаетъ напримѣръ Апостолъ Павелъ, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены другъ другу“. Но неистиннымъ человѣкъ можетъ быть не только въ рѣчахъ, но также и въ мысляхъ и въ дѣлахъ своихъ. Есть люди, которые представляются расположенными къ ближнимъ своимъ, но на самомъ дѣлѣ далеко не таковы. Иродъ, напримѣръ, говорилъ добрыя рѣчи волхвамъ, но въ дѣйствительности былъ злой и лживый человѣкъ, потому что имѣлъ при этомъ недобрый замыселъ. Равнымъ образомъ лица, подосланныя фарисеями и саддукеями къ Господу съ вопросомъ, слѣдуетъ ли давать дань кесарю или нѣтъ, были лживы, насколько хотѣли при этомъ не истину узнать, а уловить Господа въ словѣ. При мысли о нихъ невольно припоминается изреченіе Псалмопѣвца: „и если приходитъ кто видѣть меня, говоритъ ложь; сердце его слагаетъ въ себѣ неправду, и онъ, вышедши вонъ, толкуетъ“. Фарисеи не были истинными даже въ

молитвахъ своихъ, ибо молились лицемѣрно. Они были виновны въ этомъ грѣхѣ настолько, насколько старались при этомъ выставить себя благочестивыми, не имѣя благочестія въ сердцѣ. А лицемѣріе есть ложь и притомъ — самого позорнаго вида.

Удалимъ же далеко отъ своего сердца низкую лживость и лицемѣріе и никогда не допустимъ въ него этихъ презрѣнныхъ пороковъ. Къ этому да побудитъ насъ ученіе объ истинности и вѣрности Божіей.

Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога истиннымъ? Что мы выражаемъ, когда называемъ Бога вѣрнымъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ есть Богъ истинный и вѣрный? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Богъ есть совершеннѣйшая любовь и потому — Духъ всеблагій, премилосердый, многомилостивый и долготерпѣливый.

XIV.

Богъ любы есть. 1 Іоан. 4,16. Благъ Господь всѣческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ его. Пс. 144,9. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его. Пс. 135,1. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Пс. 102,8. Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему. Мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ. 1. Іоан. 4.19. Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? Рим. 2,4.

Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ Апостолъ Павелъ пишетъ: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звѣнящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто“. Такъ по словамъ Апостола Павла, любовь составляетъ все, что есть самаго лучшаго и драгоцѣннаго въ христіанинѣ. Отнимите отъ христіанскаго сердца любовь, и вѣра его станетъ мертвою. Равнымъ образомъ отецъ безъ любви не былъ бы истиннымъ отцомъ и мать безъ любви не была бы истинною матерью. Даже самое небо безъ любви не было бы небомъ. Любовь посему есть самое блаженное состояніе, которое только можетъ быть на небѣ и на землѣ. Всѣ ангелы и всѣ святые люди блаженны только въ любви, ибо она собственно и есть самое блаженство.

Откуда же происходитъ любовь? Гдѣ ея первоисточникъ? „Богъ есть любовь“, говоритъ Апостолъ Іоаннъ и тѣмъ научаетъ, что первоисточникъ любви находится въ Богѣ. Отъ Него именно происходитъ она, подобно тому, какъ отъ Него же происходятъ всякая премудрость и всякій разумъ.

О любви Божіей мы и будемъ говорить теперь. Непостижимы всѣ свойства и совершенства Божіи, но любовь непостижимѣе ихъ всѣхъ. Скорѣе можно исчерпать море, чѣмъ надлежащимъ образомъ измѣрить и постигнуть любовь. Она подобна солнцу, все согрѣвающему и оживляющему на обширномъ пространствѣ земномъ. Лучи ея многообразны, но чаще всего она обнаруживается какъ благость, милосердіе, милость и долготерпѣніе. Всѣ эти проявленія божественной любви мы постараемся объяснить здѣсь.

Итакъ, въ силу любви своей Богъ исполненъ прежде всего благости. Уже самое имя — Богъ — указываетъ на благость Божію. Оно происходитъ отъ слова богатый — благостію, милостію. Богъ называется богатымъ благостію потому, что отъ Него исходитъ всякое благо, Онъ есть податель всѣхъ благъ и притомъ не для нѣкоторыхъ только существъ, а для всѣхъ вообще. „Благъ Господь ко всѣмъ, говоритъ слово Божіе, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его“. Эту безпредѣльную благость Божію прославляли святые люди еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. „Господи, говоритъ, напримѣръ, Псалмопѣвецъ Давидъ, милость Твоя до небесъ, истина Твоя до облаковъ“. А въ другомъ псалмѣ онъ поспѣваетъ: „славьте Господа, ибо онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его“. Такъ благость Божія неизмѣрима и по своему объему, ибо простирается такъ далеко, какъ далеко небо, и по своему продолженію, ибо пребываетъ вѣчно.

Въ силу любви Своей Богъ исполненъ затѣмъ милосердія къ намъ, почему и называется въ Писаніи „Отцомъ милосердія“. Объясненіе этого вида любви божественной мы можемъ заимствовать изъ притчи о милосердомъ Самарянинѣ. При видѣ несчастнаго израненнаго разбойниками Самарянинъ этотъ сжалился надъ нимъ и оказалъ ему помощь. Милосердіе, поэтому, есть такое проявленіе любви, въ силу котораго сожалѣютъ о несчастныхъ и оказываютъ имъ помощь. Богъ именно по милосердію Своему сожалѣетъ о несчастныхъ и въ нужное время оказываетъ имъ помощь Свою. Примѣровъ на это очень много находится въ священной исторіи. Тяжело было, напримѣръ, израильтянамъ жить въ Египтѣ, и Богъ умилосердился надъ ними и вывелъ ихъ оттуда. Не имѣли они хлѣба въ пустынѣ, и Господь умилосердился надъ ними и напиталъ ихъ манною. Терпѣли затѣмъ они большой недостатокъ въ водѣ, и Господь опять умилосердился надъ ними и извелъ имъ воду изъ камня. Какъ безпредѣльно велико это милосердіе Божіе, Богъ открылъ Пророку Іонѣ, когда онъ даже до смерти огорчился тѣмъ,

что растеніе, защищавшее его отъ солнца предъ городомъ Ниневіею, внезапно засохло. „Ты сожалѣешь о растеніи, сказалъ тогда Богъ Іонѣ, надъ которымъ ты не трудился, и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?“ Слова эти показываютъ, что еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ имѣлъ милосердіе даже къ язычникамъ. Но самое великое милосердіе ко всему роду человѣческому Богъ оказалъ въ Новомъ Завѣтѣ. Нѣтъ на землѣ болѣе страшнаго бѣдствія, какъ грѣхъ. Между тѣмъ Богъ не оставилъ насъ въ этомъ бѣдствіи, но послалъ на землю возлюбленнаго Сына Своего и избавилъ всѣхъ насъ отъ этого страшнаго зла. И если бы мы могли теперь представить себѣ, какъ много людей ежечасно умоляютъ Бога о помощи и спасеніи, и какъ много помощи милосердный Господь посылаетъ имъ, то тогда только поняли бы во всей его глубинѣ изреченіе Моисея: „Господь, Господь Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину и преступленіе и грѣхъ.“

Въ приведенныхъ словахъ наряду съ милосердіемъ Божіимъ упоминаются милость и долготерпѣніе Божіи. Въ силу любви Свой Богъ исполненъ также милости и долготерпѣнія къ намъ. Но что такое милость? Припомнимъ притчу о работникахъ въ виноградникѣ. Работники, нанятые господиномъ виноградника въ началѣ дня, выговорили себѣ плату по одному динарію въ день. Нанятые же въ концѣ дня не договаривались о платѣ и работали только одинъ часъ. Между тѣмъ и этимъ послѣднимъ, по окончаніи дня, господинъ виноградника далъ такую же плату, какъ и работавшимъ цѣлый день. Въ силу чего же, спрашивается, онъ поступилъ такъ? Очевидно, въ силу своей милости. Милость, поэтому, есть такое проявленіе любви, при которомъ людямъ оказываются благодѣянія безъ всякой заслуги съ ихъ стороны. Но подъ господиномъ виноградника разумѣется въ притчѣ Самъ Богъ, а подъ работниками его мы, люди. Богъ именно по милости своей оказываетъ намъ благодѣянія безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Припомнимъ затѣмъ притчу о зломъ заимодавцѣ. Заимодавецъ этотъ долженъ былъ царю своему десять тысячъ талантовъ и не имѣлъ чѣмъ уплатить долга. Въ наказаніе за это царь велѣлъ продать его самого, жену, дѣтей и все имущество его. Въ глубокой скорби онъ палъ тогда предъ царемъ со словами: „государь, потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу“. Такая усердная просьба растрогала царя; онъ сжалился надъ нимъ и простилъ ему весь долгъ его. Извѣстно, что и въ этой притчѣ изображена милость Божія къ намъ грѣшнымъ, ибо подъ царемъ разумѣется здѣсь Богъ, а подъ заимодавцемъ —

мы, грѣшники. Богъ именно по милости Своей прощаетъ также намъ всѣ прегрѣшенія наши, ибо мы никогда не устояли бы предъ Нимъ, если бы Онъ восхотѣлъ поступить съ нами по закону правды Своей.

Злой заимодавецъ говорилъ царю своему: „потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу“. Этими словами онъ просилъ царя о терпѣніи, въ надеждѣ, что царь не тотчасъ накажетъ его, но предоставитъ ему время заплатить свой долгъ. Подобно этому и Богъ оказываетъ терпѣніе грѣшникамъ, когда не наказываетъ ихъ за грѣхи, но медлитъ гнѣвомъ Своимъ, представляя имъ время на покаяніе. Такъ Богъ относился къ грѣшникамъ отъ начала міра и во всѣ времена. Адаму, напримѣръ, Онъ угрожалъ смертію за преступленіе заповѣди Своей, но послѣ того, какъ Адамъ согрѣшилъ, не тотчасъ подвергнулъ его этому наказанію. Терпѣніе Божіе защитило Адама. Каинъ за убійство брата своего по справедливости долженъ былъ подлежать смерти, но Богъ и этому грѣшнику далъ долгое время на покаяніе. Вообще вся исторія израильскаго народа представляетъ множество примѣровъ того, какъ Богъ терпѣливъ къ грѣхамъ и слабостямъ человѣка.

Но Богъ не только терпѣливъ, но и долготерпѣливъ къ человѣку. Всѣмъ извѣстно увѣщаніе Апостола Іакова быть медленными на гнѣвъ. Увѣщаніе это поистинѣ необходимо для насъ, ибо гнѣвъ никогда не дѣлаетъ того, что праведно предъ Богомъ. Такъ, когда товарищъ сейчасъ упоминавшагося нами злого заимодавца не могъ заплатить ему ста грошей, то послѣдній разгнѣвался на него и въ гнѣвѣ не хотѣлъ потерпѣть ему даже и одного дня, но ввергнулъ его въ темницу. Но если бы и Богъ былъ такъ скоръ на гнѣвъ, то не могъ бы жить ни одинъ человѣкъ. Къ нашему счастію любвеобильный Богъ медленъ на гнѣвъ, и терпѣніе Его простирается даже далѣе того времени, на которое Онъ опредѣляетъ наказать грѣшника. Это видно изъ притчи о безплодной смоковницѣ. Въ слѣдующихъ словахъ Господь произнесъ такъ сказать смертный приговоръ на безплодную смоковницу: „вотъ я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ. Между тѣмъ въ отвѣтъ на нихъ виноградарь сказалъ: „Господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее, и обложу навозомъ; не принесетъ ли плода? Если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее“. И что же? Господь исполнилъ эту просьбу. Это было уже больше, чѣмъ терпѣніе; это было долготерпѣніе. Въ силу него именно Господь часто долго медлитъ даже съ заслуженнымъ наказаніемъ, ожидая нашего исправленія.

Итакъ, безпредѣльная любовь Божія проявляется какъ благость, по которой Богъ даруетъ всѣмъ тварямъ нужныя имъ блага; какъ милосердіе, по которому Онъ сожалѣетъ о бѣдствующихъ и подаетъ имъ помощь; какъ милость, по которой Онъ даруетъ людямъ безъ всякой заслуги съ ихъ

стороны благодѣянія и прощаетъ имъ прегрѣшенія ихъ; какъ терпѣніе, по которому Онъ какъ бы снисходитъ къ нашимъ слабостямъ и грѣхамъ, и какъ долготерпѣніе, по которому Онъ медлитъ даже съ заслуженнымъ наказаніемъ, ожидая нашего исправленія.

Какое же утѣшеніе можетъ доставлять намъ разсмотрѣнная истина вѣры?

Уже при одномъ размышленіи о благости и любви Божіей наши сердца какъ бы согрѣваются, и мы чувствуемъ, что любовь Божія хочетъ сдѣлать насъ блаженными. Поэтому здѣсь можно быть краткимъ. Савлъ, ставшій впослѣдствіи Апостоломъ Павломъ, былъ первоначально великимъ грѣшникомъ. Онъ жестоко преслѣдовалъ христіанъ, и при его участіи даже былъ умерщвленъ св. Стефанъ. Но не смотря на это, Богъ не отвратилъ отъ него милости Своей. Въ 1 посл. къ коринѳянамъ 15,10 ст. онъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „но благодатію Божіею есмь то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна“. Не утѣшительно ли теперь то, что милость Божія спасла подобнаго грѣшника? Припомнимъ далѣе благоразумнаго разбойника. Какихъ злодѣяній онъ могъ не совершить въ своей жизни? Но вотъ на крестѣ онъ раскаивается. И что же? Богъ не только прощаетъ ему всѣ грѣхи, но и удостоиваетъ его царства небеснаго. Или вспомнимъ также притчу о распутномъ сынѣ, расточившемъ все имущество свое и долгое время проводившемъ грѣховную жизнь. Какъ только онъ съ раскаяніемъ возвратился къ отцу своему, отецъ не только не отвергнулъ его, но съ радостію принялъ его, какъ любимаго сына своего, послѣ долгой утраты вновь обрѣтеннаго. Извѣстно, что Спаситель въ этой притчѣ изобразилъ любовь небеснаго Отца къ намъ грѣшникамъ. Кого же изъ насъ не утѣшитъ это благостнѣйшее отношеніе Бога къ намъ? Поэтому пусть никто изъ насъ не унываетъ, какъ бы далеко не заблудился онъ отъ Отца своего небеснаго. Въ Богѣ наша надежда и наше утѣшеніе. Глубоко въ памяти своей мы должны запечатлѣть слѣдующее евангельское изреченіе о безпредѣльной любви Бога къ намъ грѣшникамъ: „ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Мы твердо должны вѣрить, что Богъ по Своей безпредѣльной любви ежеминутно поддерживаетъ насъ, и не хочетъ, чтобы кто погибъ изъ насъ, но чтобы каждый пришелъ въ покаяніе. Какъ отрадно слушать и читать слѣдующее изреченіе Господа, высказанное имъ чрезъ Пророка Іезекіиля: „живу я, говоритъ Господь Богъ, не хочу смерти грѣшники, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ“!

Къ чему же должна побуждать насъ любовь Божія?

Родители наши любили насъ еще прежде, чѣмъ мы могли любить ихъ. Понятно, что и первая наша обязанность по отношенію къ нимъ, какъ только мы сознали любовь ихъ, должна состоять также въ любви къ нимъ. Примѣнить это къ Богу, нашему небесному Отцу, возлюбившему насъ любовію великою прежде, чѣмъ мы сознали любовь Его, — легко. Мы также обязаны любить Его. Этому научаетъ Ап. Іоаннъ, когда говоритъ: „будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“. А какъ мы можемъ доказать эту любовь на самомъ дѣлѣ, это выражаетъ тотъ же Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки“. Слѣдовательно, любовь къ Богу есть послушаніе Ему, или исполненіе заповѣдей Его. Поэтому, если мы согласно съ волею Божіею почитаемъ родителей своихъ, любимъ сестеръ и братьевъ своихъ и всѣхъ людей, если проводимъ жизнь цѣломудренную и скромную, помогаемъ бѣднымъ, избѣгаемъ лжи и говоримъ правду, то вмѣстѣ съ этимъ мы любимъ также Бога.

Когда кто оказываетъ намъ благодѣяніе, то мы должны благодарить благодѣтеля, ибо въ противномъ случаѣ окажемся неблагодарными предъ нимъ. Но Богъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, и потому мы обязаны всегда благодарить Его. Этому научилъ насъ Самъ Господь, когда по исцѣленіи десяти прокаженныхъ мужей укорилъ девять изъ нихъ, не принесшихъ Ему благодарности за исцѣленіе.

Безмѣрная любовь Божія должна также побуждать насъ къ покаянію. Объ этомъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію“? Богъ есть величайшій Благодѣтель нашъ. Не постыдно ли посему грѣхами своими оскорблять Его? Благость Его непремѣнно должна побуждать насъ къ покаянію и удаленію отъ грѣховъ.

Въ зломъ заимодавцѣ намъ особенно не нравится его жестокость къ своему товарищу. Господь оказалъ ему милость Свою. Не обязанъ ли былъ и онъ послѣ этого оказать милость товарищу своему? Но онъ не сдѣлалъ этого и за то по справедливости подвергся гнѣву царя. Поэтому и мы должны оказывать ближнимъ своимъ то, что оказываетъ намъ Богъ. Богъ подаетъ намъ ежедневно хлѣбъ и все нужное къ пропитанію нашему; подавать милостыню бѣднымъ должны и мы. Богъ помогаетъ намъ въ нуждахъ нашихъ: помогать другимъ въ нуждахъ ихъ должны и мы. Богъ прощаетъ намъ согрѣшенія наши; примиряться съ ближними своими и прощать имъ согрѣшенія противъ насъ должны и мы. По слову Спасителя, мы должны быть милосерды, точно такъ же, какъ и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть.

Выше мы привели одно прекрасное изреченіе греческаго мудреца Пиѳагора. Спрошенный о томъ, что уподобляетъ человѣка Богу, Пиѳагоръ отвѣчалъ: „истина“. Отвѣтъ этотъ вѣренъ и по ученію слова Божія, ибо Богъ истиненъ и праведенъ, а потому и мы уподобляемся Ему, когда живемъ по правдѣ и истинѣ. Тѣмъ не менѣе мы охотнѣе скажемъ, что болѣе всего уподобляетъ насъ Богу любовь, ибо „Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“. Чѣмъ болѣе преуспѣваемъ мы въ любви къ Богу и ближнимъ, тѣмъ болѣе мы приближаемся къ Богу и тѣмъ тѣснѣе соединяемся съ Нимъ. Итакъ „будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ,“

Какъ проявляется любовь Божія къ намъ грѣшнымъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ исполненъ любви къ намъ? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ.

XV.

Явися ему Богъ у дуба Мамврійска . . . Воззрѣвъ же очима своима, видѣ, и се тріе мужи стояху надъ нимъ: и видѣ и притече въ срѣтеніе Имъ отъ дверей сѣни своея: и поклонися до земли, и рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мини раба Твоего. Быт. 18,1—3. Святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ: исполнь вся земля славы Его. Ис. 6,3. И крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды: и отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. Мѳ. 3,16,18. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Мѳ. 28,19. Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ; и сіи три едино суть. 1 Іоан. 5,7.

До сихъ поръ мы излагали ученіе о Богѣ единомъ и Его свойствахъ. Ученіе это не отличаетъ еще вполнѣ христіанскую вѣру отъ вѣры Іудеевъ, напримѣръ, и магометанъ. Подобно намъ и эти иновѣрцы вѣрятъ, что Богъ единъ, что Онъ вѣченъ, всемогущъ и пр. То, чѣмъ отличается христіанскся вѣра отъ всѣхъ другихъ вѣръ, состоитъ въ ученіи, что единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ и есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый.

Вѣру въ Бога единаго по существу, но троичнаго въ лицахъ мы исповѣдуемъ въ первыхъ словахъ символа: вѣрую во единаго Бога Отца. Ученіе слова Божія о томъ, въ чемъ должна состоять эта вѣра, мы изложимъ теперь.

Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ была извѣстна отчасти та истина, что единый Богъ троиченъ въ лицахъ. Нѣкоторое, хотя, и несовершенное, знаніе о ней имѣли именно Авраамъ, Исаія и др. Припомнимъ, напримѣръ, исторію явленія Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго. Исторія эта излагается въ началѣ 18 главы книги Бытія, слѣдующимъ образомъ: „и явился ему Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой во время зноя дневного. Онъ возвелъ очи свои, и взглянулъ, и вотъ три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ навстрѣчу Имъ отъ входа въ шатеръ свой, и поклонился до земли. И сказалъ: Владыка! если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими: не пройди мимо раба Твоего“. Господь исполнилъ прошеніе Авраама, и посѣтилъ его. Такъ Аврааму явились три мужа, между тѣмъ онъ покланяется Имъ, какъ одному лицу и говоритъ съ ними, какъ съ однимъ лицомъ. Кто же были эти мужи? Это ясно выражается въ началѣ разсказа словами: „и явился ему Господь“; слѣдовательно въ лицѣ этихъ мужей былъ именно Самъ Господь. Такимъ образомъ Аврааму уже было извѣстно, что единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ. Точно также, говоримъ,истина эта была открыта Пророку Исаіи, когда онъ призывался къ пророческому служенію. Въ это время Исаія видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и серафимовъ, стоявшихъ вокругъ престола его и взывавшихъ другъ ко другу: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его“! Троекратнымъ повтореніемъ славословія: святъ Исаіи было открыто, что Богъ троиченъ въ лицахъ, а воззваніемъ: Господь Саваоѳъ — что три лица эти суть единый въ существѣ Богъ.

Итакъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, повторяемъ, было извѣстно, что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ. Но кто суть эти лица и въ какомъ отношеніи Они находятся другъ къ другу, это не было открыто тогда. Ученіе объ этомъ возвѣщено уже въ Новомъ Завѣтѣ. Въ первый разъ это совершилось при крещеніи Іисуса Христа: Іисусъ Христосъ — второе лицо Пресвятыя Троицы пришелъ къ Іоанну Крестителю на Іорданъ, и потребовалъ, чтобы Іоаннъ крастилъ Его. Іоаннъ исполнилъ это повелѣніе Господа, и въ то время, какъ Господь выходилъ изъ воды, разверзлись Ему небеса, и Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя, тѣлеснымъ образомъ, и Богъ Отецъ изрекъ божественнымъ гласомъ Своимъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе“. Такъ при крещеніи Господа ясно обнаружилось, что три лица единаго по существу Бога суть: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый. Отецъ именно свидѣтельствовалъ съ

небеси о Сынѣ; Сынъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, и Духъ Святый нисходилъ на Сына тѣлеснымъ образомъ, какъ голубь.

Въ чемъ же состоитъ взаимное отношеніе трехъ лицъ единаго по существу Бога?

Первое лице Пресвятыя Троицы, Богъ Отецъ, ни отъ кого не рожденъ, не сотворенъ и не исходитъ, а имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ. Второе лице Пресвятыя Троицы, Богъ Сынъ, не сотворенъ Богомъ Отцомъ и не исходитъ отъ Него, но предвѣчно рожденъ. Третіе лице Пресвятыя Троицы, Богъ Духъ Святый, не рожденъ и не сотворенъ Богомъ Отцомъ, но отъ вѣчности исходитъ отъ Него. Святый Аѳанасій Александрійскій такъ выражаетъ это ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ Пресвятыя Троицы: „ина бо есть ипостась Отца, ина Сыновня, ина Святаго Духа. . . Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ. Сынъ отъ Отца Самого есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ“.

Различаясь между собою по личнымъ свойствамъ, лица Пресвятыя Троицы имѣютъ одно Божеское существо и суть единый тріипостасный Богъ. Въ Новомъ Завѣтѣ истина эта выражена ясно и опредѣленно. Посылая учениковъ на проповѣдь, Спаситель заповѣдалъ имъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына, и святого Духа“. Здѣсь тремъ Божескимъ лицамъ дается единое имя и тѣмъ показывается, что лица сіи имѣютъ единое существо и единое Божество. Основываясь на этихъ словахъ Спасителя, св. Отцы второго вселенскаго собора писали: „вѣра наша соотвѣтственно крещенію научаетъ насъ вѣровать во и м я Отца и Сына и Святаго Духа, то есть, во единое Божество и силу и существо Отца и Сына и Святаго Духа.“ Ясно также выражаетъ истину единства Божескихъ лицъ по существу Ап. Іоаннъ, когда говоритъ: „три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три суть едино“. Если бы Слово, т. е. Сынъ и Святый Духъ имѣли не одну и ту же Божескую природу и существо съ Богомъ Отцомъ, а природу низшую, тварную, въ такомъ случаѣ между ними и Отцомъ было бы безконечное разстояніе, и никакъ уже нельзя было бы сказать: „и сіи три суть едино“. Вотъ почему Отецъ, Сынъ и Святый Духъ имѣютъ и совершенно равное Божеское достоинство, и какъ Отецъ есть истинный Богъ, такъ и Сынъ есть истинный Богъ, и Духъ Святый есть истинный Богъ.

Слѣдующій разсказъ, заимствованный изъ повѣствованія о св. Константинѣ, можетъ служить нѣкоторымъ объясненіемъ представленнаго ученія о непостижимомъ таинствѣ св. Троицы. Однажды Сарацинскіе мудрецы спросили св. Константина: „какъ вы, христіане, единаго Бога раздѣляете на три Бога? У васъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святый“. На это богопросвѣщенный мудрецъ отвѣчалъ: „Не злословьте Пресвятыя Троицы; Отецъ и Сынъ и Духъ Святый суть

три лица, существо же едино. Воззрите на солнце, отъ Бога во образъ святыя Троицы на небеси поставленное: въ немъ три вещи: кругъ, сіяніе и теплота; также и въ Пресвятой Троицѣ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Солнечный кругъ есть подобіе Отца: ибо какъ кругъ не имѣлъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ есть безначаленъ и безконеченъ: и какъ отъ круга солнечнаго происходитъ сіяніе и теплота, такъ отъ Бога Отца раждается Сынъ и происходитъ Духъ Святый. Сіяніе, отъ солнца происходящее и всю поднебесную просвѣщающее, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и весь міръ евангеліемъ просвѣтившаго; а теплота солнечная, отъ того же круга вмѣстѣ съ сіяніемъ происходящая, есть подобіе Бога Духа Святаго, который отъ того же Отца исходитъ предвѣчно. Итакъ разсмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоитъ изъ трехъ веществъ: изъ круга, сіянія и теплоты, но раздѣляется ли на три солнца. хотя каждая вещь особливое имѣетъ свойство? Одно есть кругъ, другое — сіяніе, третье — теплота; но кто скажетъ, что не одно, а три солнца? Такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица: Отца, и Сына, и Святаго Духа; однако Божествомъ не раздѣляется на три Бога, но Единъ есть Богъ". — Мудрецы ничего не могли возразить противъ этого объясненія св. Константина и стали говорить съ нимъ о другихъ предметахъ. — Равнымъ образомъ о преподобномъ Спиридонѣ Тримифійскомъ разсказываютъ слѣдующее. Защищая на первомъ вселенскомъ соборѣ противъ аріанъ таинство Пресвятыя Троицы, онъ взялъ въ руку кирпичъ и стиснулъ его. Изъ кирпича мгновенно вышелъ огонь къ небу, вода потекла внизъ, а бреніе осталось въ рукѣ угодника Божія. . . „Се три стихіи, а одинъ кирпичъ, сказалъ тогда преподобный Спиридонъ: такъ и въ Пресвятой Троицѣ три лица, а единъ Богъ".

Итакъ будемъ всѣмъ сердцемъ своимъ вѣровать во святую, единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу и твердо исповѣдывать ее. Слѣдующій примѣръ такого исповѣданія да научитъ насъ тому. Св. Мелетій былъ поставленъ архіепископомъ Антіохіи въ то время, когда большая часть жителей и самого духовенства этого города были заражены аріанскою ересью и отвергали св. Троицу. Сожалѣя о заблужденіи послѣдователей столь гибельнаго ученія, св. Мелетій въ одинъ праздникъ, по окончаніи богослуженія, при многочисленномъ стеченіи народа, взошелъ на каѳедру и началъ проповѣдывать ученіе о св. Троицѣ. Еретики были поражены этою проповѣдію, и одинъ изъ нихъ, наиболѣе дерзкій, осмѣлился даже воспрепятствовать произнесенію ея и, подойдя къ св. проповѣднику, зажалъ ему уста. Но св. Мелетій простеръ къ народу руку свою и, потрясая ею, громче языка проповѣдывалъ св. Троицу. Онъ показывалъ три перста, изображая божественныя лица; потомъ пригнувъ два перста, однимъ показывалъ въ трехъ лицахъ единое

Божество. Тогда еретикъ, оставивъ уста, схватилъ архіепископа за руку, а святый Мелетій началъ прославлять устами святую Троицу въ Единицѣ и Единицу въ Троицѣ. Борьба эта продолжалась нѣсколько времени. Наконецъ другіе еретики напали на св. исповѣдника и съ ругательствомъ выгнали изъ церкви. — Такъ святый Мелетій рѣшился лучше принять безчестіе и лишиться мѣста, чѣмъ отречься отъ исповѣданія Святыя Троицы. Такъ же точно, повторяемъ, должны исповѣдывать изложенное выше ученіе о таинствѣ Святыя Троицы и мы.

Извѣстна ли была въ Ветхомъ Завѣтѣ та истина, что единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ? Какъ въ первый разъ была раскрыта эта истина въ Новомъ Завѣтѣ? Каково взаимное отношеніе лицъ Пресвятыя Троицы?

Сотвореніе міра.

XVI.

Всякъ домъ созидается отъ нѣкоего: а сотворивый всяческая, Богъ. Евр. 3,4. Вѣрою, разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти. Евр. 11,3. Достоинъ еси Господи пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая и волею Твоею суть, и сотворени. Апок. 4,11. Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ сотвори. Пс. 113,11. Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася. Кол. 1,16. — Римл. 1,19; Притч. 3,19; Іерем. 10,22; Сир. 39,26. — Небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ. Пс. 113,24. Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ. Пс. 18,2—4.

На основаніи слова Божія мы изложили уже ученіе о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ. Если бы теперь насъ спросили, каковъ нашъ Богъ, то мы могли бы дать на этотъ вопросъ полный и многосодержательный отвѣтъ; мы могли бы именно сказать, что Богъ нашъ есть Духъ вѣчный и непзмѣняемый, всемогущій и вездѣсущій, всевѣдущій и всепремудрый,

всеправедный и всесвятый, истинный и вѣрный, всеблагій и всемилостивый, всемилосердный и долготерпѣливый; Троица единосущная и нераздѣльная. Таковъ нашъ Богъ! Такимъ не могутъ знать Его язычники, но знаютъ одни христіане, потому что имъ ввѣрено слово Божіе. Представьте себѣ всѣ эти высочайшія совершенства, объедините ихъ въ одномъ образѣ, и вы невольно воскликнете вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ Давидомъ: „хвали душа моя Господа, ибо великъ Господь и достохваленъ, и величіе Его неизслѣдимо!“

Отъ существа Божія мы обращаемся теперь къ дѣламъ Божіимъ. Великъ и чуденъ Господь въ существѣ Своемъ; великъ и чуденъ Онъ также и въ дѣлахъ Своихъ! Въ чемъ состоитъ самое первое дѣло Божіе, это выражается первыми словами Библіи: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.“ Такимъ образомъ первое дѣло Божіе состоитъ въ сотвореніи міра. Вѣру въ это дѣло мы исповѣдуемъ въ слѣдующихъ словахъ перваго члена символа вѣры: вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. О сотвореніи міра мы будемъ говорить теперь.

Представимъ себѣ, что мы находимся въ большомъ домѣ, и живущіе въ немъ говорятъ намъ: дома этого не строилъ никто и прежде его не было, но въ одно утро онъ самъ собою, совершенно случайно появился здѣсь. Неужели мы повѣрили бы этимъ словамъ? О, никогда! Ибо непремѣнно долженъ быть кто нибудь, построившій этотъ домъ. Что всякій домъ устрояется кѣмъ либо, объ этомъ свидѣтельствуетъ и слово Божіе. „Всякій домъ устрояется кѣмъ либо, а устроившій все есть Богъ,“ говоритъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ. Но міръ есть также строеніе, почему и называется часто міровымъ строеніемъ. Неужели же не должно теперь и о происхожденіи міра сказать того же, что мы говоримъ о происхожденіи всякаго другого строенія? Да, міръ не могъ произойти самъ собою. Долженъ быть нѣкто, кто сотворилъ его, и этотъ нѣкто есть не иное лицо, какъ только Богъ, ибо только Онъ Одинъ могъ сотворить его. „А устроившій все есть Богъ,“ говорится въ сейчасъ приведенномъ изреченіи и тѣмъ показывается, что Богъ есть, такъ сказать, Строитель міра.

Но обыкновенно такъ не выражаются о Богѣ, поелику есть великое различіе между строеніемъ человѣка-строителя и строеніемъ Бога. Чтобы построить что нибудь, человѣкъ долженъ имѣть: дерево, камни и прочіе строительные матеріалы. „Изъ ничего ничего не бываетъ,“ таково древнее изреченіе одного греческаго мудреца, и оно вполнѣ вѣрно по отношенію къ человѣку. Столяръ не сдѣлаетъ стола, если у него нѣтъ дерева, портной не сошьетъ платья, если у него нѣтъ матеріи. Между тѣмъ у Бога не такъ. „Вѣрою познаемъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, что вѣки

устроены словомъ Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошлѣ видимое," и тѣмъ научаетъ насъ, что все видимое произошло изъ невидимаго, то есть изъ ничего. Это же выражается и въ слѣдующихъ словахъ одной благочестивой іудеянки къ своему сыну: „умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на нихъ, познай, что все сотворилъ Богъ изъ ничего." Значитъ, первоначально не было даже матеріи, изъ которой могъ бы быть созданъ міръ. Правда, нѣкоторые мудрецы языческіе учили, что существовала вѣчная матерія, изъ которой Богъ или боги сотворили міръ, и что если бы этой матеріи не было, то Богъ не могъ бы создать міра. Но если бы это было вѣрно, то неужели Богъ былъ бы тогда всемогущимъ Творцомъ міра? Нѣтъ, нѣтъ; Священное Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что Богъ можетъ созидать все, что хочетъ. „Богъ нашъ", говорится въ немъ, „на небесахъ и на землѣ творитъ все, что хочетъ." Слѣдовательно, въ Богѣ, если только Онъ хочетъ сотворить что нибудь, все зависитъ единственно отъ Его воли и хотѣнія. То же выражается и въ слѣдующемъ изреченіи Откровенія св. Іоанна: „достоинъ Ты, Господи, пріяти славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено." Это мы разсмотримъ теперь подробнѣе.

Въ 1, 1—2 ст. книги Бытія говорится: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною; и Духъ Божій носился надъ водою." Таково глубокознаменательное начало Священнаго Писанія! По нему Богъ прежде всего сотворилъ небо и землю. О небѣ исторія міротворенія не говоритъ далѣе ничего; но о землѣ говорится, что первоначально она была безвидна, пуста и темна. Слѣдовательно, Богъ прежде всего сотворилъ матерію, изъ которой затѣмъ Онъ произвелъ эту прекрасную землю съ ея свѣтомъ и воздухомъ, сушею и морями, растеніями и животными. Матерію эту Онъ сотворилъ, говоримъ, изъ ничего, такъ что для того, чтобы явиться ей, достаточно было одного всемогущаго слова Его, одной воли Его. Подобнымъ же образомъ Онъ сотворилъ изъ этой матеріи и всѣ остальныя творенія Свои. „Такъ сказалъ Богъ: „да будетъ свѣтъ", и тотчасъ сталъ свѣтъ. Сказалъ Богъ: „да будетъ твердь", и тотчасъ стала твердь и т. д. Это дивное могущество слова Божія изображаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о Богѣ, что Онъ „призываетъ несуществующее, какъ существующее," и это же могущество наглядно показалъ Іисусъ Христосъ при гробѣ Лазаря, когда воззваніемъ: „Лазарь, иди вонъ" даровалъ этому четверодневному мертвецу жизнь. При этомъ слѣдуетъ думать, что подобно тому, какъ человѣкъ, призывая кого либо, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ умѣ образъ призываемаго лица, такъ и Богъ, призывая къ бытію міръ, первоначально представлялъ въ Своемъ божествен-

номъ умѣ образъ его. И какимъ Онъ представлялъ міръ, такимъ міръ и явился въ дѣйствительности по всемогущему слову Его!

Итакъ, по ученію слова Божія, міръ не могъ произойти случайно, но призванъ къ бытію изъ ничего всемогущимъ словомъ Божіимъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ порядкѣ Богъ создалъ міръ?

Такъ какъ Богъ всемогущъ, то Онъ могъ призвать къ бытію весь міръ мгновенно, однимъ творческимъ словомъ Своимъ. Между тѣмъ міръ долженъ былъ созидаться, то есть являться постепенно, въ извѣстномъ порядкѣ. По 1, 1—2 ст. кн. Бытія въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю. Но земля тогда не была еще такою, какою должна была быть, поелику она была темна, безвидна и пуста, а на подобной землѣ не могли жить ни животныя, ни люди. Только послѣ шестидневнаго творенія она сдѣлалась такою, какою ей должно было быть по волѣ Творца своего, то есть прекраснѣйшимъ жилищемъ человѣка. Въ первый день этого творенія Богъ создалъ свѣтъ. При этомъ Онъ раздѣлилъ свѣтъ и тьму, чтобы могли происходить перемѣны дня и ночи. Во второй день Богъ созлалъ твердь небесную. При этомъ Онъ опять произвелъ раздѣленіе въ водахъ; огромныя массы воды находились именно внизу, но Богъ поставилъ воду также вверхъ въ созданное Имъ воздушное пространство, въ которомъ вода съ тѣхъ поръ стала носиться въ облакахъ надъ землею. Въ третій день Богъ создалъ сушу и море, и такимъ образомъ снова произвелъ раздѣленіе: воды Онъ поставилъ въ одно мѣсто, и явились моря и рѣки, а безводную землю — въ другое, и явилась суша. Въ этотъ же день Богъ создалъ зелень, траву, деревья плодовитыя и всѣ вообще растенія. Растенія суть живыя украшенія поверхности земной. Какою пустынею она была бы безъ нихъ! Но благодаря имъ, она становится прекраснымъ садомъ Божіимъ. Весною мы восхищаемся нашими садами, полями и лѣсами въ ихъ настоящемъ видѣ. Какъ же великолѣпны должны были быть всѣ эти растенія и деревья въ своей первобытной красотѣ, когда они только что вышли изъ рукъ Творца своего! Такъ въ третій день пустая и безвидная въ началѣ земля стала прекраснѣйшимъ садомъ Божіимъ.

Далѣе идутъ творенія 4-го, 5-го и 6-го дней. Замѣчательно, какъ первые три дня творенія соотвѣтствуетъ этимъ послѣднимъ тремъ днямъ. Въ первый день Богъ создалъ свѣтъ, въ четвертый же — свѣтила небесныя: солнце, луну и звѣзды, чтобы они освѣщали землю и чтобы по нимъ мы могли опредѣлять время: годы и времена года, мѣсяцы, дни и часы. Во второй день Богъ чрезъ сотвореніе атмосфернаго воздуха произвелъ раздѣленіе водъ, такъ что та часть водяной массы, которая осталась внизу подъ воздухомъ, стала моремъ, а та часть, которая поднялась вверхъ, стала облаками. Море и воздушное пространство были, слѣдовательно, тѣ

великія области, которыя произошли во второй день творенія. Въ пятый же день Богъ создалъ жителей для этихъ двухъ областей: птицъ, рыбъ и пресмыкающихся. Точно также соотвѣтствуютъ другъ другу третій и шестой дни творенія. Въ шестой именно день Богъ создалъ животныхъ земныхъ и человѣка — этихъ жителей суши, созданной въ третій день, и потребителей сотвореннаго на ней въ этотъ день. Таковъ былъ порядокъ шестидневнаго творенія міра.

Исповѣдуя, что единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ, и есть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, мы христіане приписываемъ въ первомъ членѣ символа вѣры **твореніе Богу Отцу**. Между тѣмъ въ посланіи къ колоссянамъ говорится: „ибо Имъ“ (то есть Сыномъ Божіимъ) создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое; престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли; все Имъ и для Него создано.“ Точно также и въ извѣстномъ уже намъ изреченіи 1, 1—2 ст. посл. евреямъ говорится, что Богъ „въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ **котораго и вѣки сотворилъ**.“ Изреченія эти ясно показываютъ, что при сотвореніи міра дѣйствовалъ и Сынъ Божій, что міръ именно создалъ Богъ Отецъ, но чрезъ Сына Своего. Кромѣ того въ исторіи творенія говорится также и о Духѣ Святомъ, ибо тамъ прямо сказано: „и Духъ Божій носился надъ водою.“ Онъ носился именно какъ Духъ **животворящій**, сообщая **жизненныя силы** водамъ бездонной глубины, подобно тому какъ и теперь Онъ носится надъ водою крещенія, превращая ее въ благодатную воду возрожденія. Такимъ образомъ, по свидѣтельству слова Божія, при сотвореніи міра дѣйствовали всѣ три лица Пресвятыя Троицы вмѣстѣ; но **по преимуществу** сотвореніе міра исходило отъ воли, хотѣнія Бога Отца, и въ этомъ смыслѣ мы и исповѣдуемъ въ первомъ членѣ символа вѣры, что Богъ **Отецъ** есть Творецъ міра. **Богъ Отецъ именно восхотѣлъ сотворить** весь міръ и сотворилъ чрезъ Сына при **участіи** Духа Святаго.

По дѣлу **виденъ художникъ**, говоритъ Премудрый, и это совершенно справедливо. Если дѣло **обдумано** хорошо и выполнено искусно, то и виновника его мы считаемъ мужемъ **разумнымъ** и **искуснымъ**. Но сотворенный Богомъ міръ есть чудное дѣло, безконечно превосходящее мудрость и разумъ всѣхъ духовъ. Поэтому онъ ясно показываетъ намъ, какъ чуденъ Господь нашъ въ Своемъ высочайшемъ существѣ. Остановимся немного на этомъ.

„Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю,“ — таковы первыя слова Библіи, и эти слова уже научаютъ насъ, что Богъ былъ **прежде** міра. Самое твореніе имѣетъ **начало во времени**, и все въ мірѣ, даже самое время, имѣетъ свое **начало**: между тѣмъ Творецъ міра начала не имѣетъ: Онъ **безначаленъ** и потому **вѣченъ**.

Все существующее получило свое бытіе отъ Бога и безъ Него ничто не произошло, что существуетъ; между тѣмъ Богъ ни отъ кого не получилъ Своего бытія и есть Духъ несотворенный.

Все существующее, бывъ сотворено Богомъ, и въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи зависитъ отъ Него; между тѣмъ Богъ есть существо независимое. — Таково неизмѣримое различіе между Богомъ и міромъ! Уже изъ него одного видно, какъ Богъ безконечно превосходитъ міръ и какими высочайшими совершенствами обладаетъ Онъ. Но въ дѣлѣ творенія преимущественно проявились три свойства существа Божія: всемогущество, премудрость и благость. Разсмотримъ это ближе.

Что дѣло творенія громко свидѣтельствуетъ о всемогуществѣ Божіемъ, это ясно выражаетъ Апостолъ Павелъ въ извѣстномъ уже намъ изреченіи: „ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній видимы.“ Подъ вѣчною силою здѣсь разумѣется всемогущество Божіе, которымъ Богъ обладаетъ отъ вѣчности. Всемогущество это, по словамъ Апостола, проявилось въ дѣлѣ творенія, ибо все сотворенное произошло по волѣ Божіей; а если воля эта дала всему бытіе и жизнь то несомнѣнно, что сама она должна быть всемогущею.

Въ книгѣ Притчей говорится: „Господь премудростію основалъ землю, небеса утвердилъ разумомъ.“ Здѣсь упоминается другое свойство Божіе, проявившееся въ дѣлѣ творенія — премудрость. Это свойство изображаетъ мудрый сынъ Сираха, когда, созерцая безчисленныя творенія Божіи, говоритъ: „нельзя сказать: что это? для чего это? ибо все создано для своего употребленія.“ И дѣйствительно, какъ ни многочисленны творенія Божіи, но между ними нѣтъ ни одного, которое не имѣло бы своего назначенія, своей цѣли. Корни деревьевъ, напримѣръ, служатъ для питанія ствола и вѣтвей, листья — для сохраненія влаги въ деревѣ отъ зноя солнечнаго, плоды — для питанія человѣка, зерна въ плодахъ — для размноженія деревьевъ и т. д. Все въ мірѣ устроено цѣлесообразно, и потому вѣрно то, что міръ громко свидѣтельствуетъ о высочайшей премудрости Творца своего.

Дѣло творенія громко также говоритъ намъ о благости Божіей. Каждое изъ безчисленныхъ милліоновъ живыхъ существъ нуждается для своего существованія въ пищѣ. О чемъ же теперь позаботился благій Творецъ? Исторія міротворенія показываетъ, что каждое твореніе еще до своего появленія имѣло уже все, что должно было служить къ существованію его. Свѣтила, чтобы свѣтить, имѣли уже свѣтъ; птицы, — чтобы летать, имѣли воздухъ: рыбы, — чтобы плавать, имѣли воду и т. д. Эту великую благость Творца слѣдующимъ образомъ воспѣваетъ Давидъ: „Ты призращаешь траву для скота и зелень на пользу человѣка, чтобы произвесть хлѣбъ изъ земли, пищу и вино, которое веселитъ сердце человѣка, и елей,

отъ котораго блистаетъ лице его, и хлѣбъ, который укрѣпляетъ сердце человѣка.“ Благость Божія служила также и тѣмъ побужденіемъ, съ которымъ Богъ сотворилъ міръ. Самъ Богъ не имѣлъ никакой нужды въ мірѣ. Что могли дать Ему солнце и мѣсяцъ, животныя или люди и самые ангелы? Твореніе все имѣетъ отъ Него, Самъ же Онъ не получаетъ отъ творенія ничего, что было бы необходимо для Него. Поэтому несомнѣнно то, что Богъ сотворилъ этотъ міръ единственно по благости Своей. Но для чего же или съ какою цѣлію сотворенъ этотъ міръ? Это нашъ послѣдній вопросъ.

Если мы внимательно посмотримъ на окружающій насъ видимый міръ, то скоро замѣтимъ, что все въ немъ служитъ для счастія и блага обитателямъ его. Для чего, напримѣръ, свѣтитъ солнце? Для того, чтобы человѣкъ видѣлъ окружающій его міръ, познавалъ его и дѣлалъ дѣла свои. Для чего растутъ растенія? Для того, чтобы доставлять пищу животнымъ и человѣку. Для чего существуютъ животныя? Для того, чтобы служить человѣку и т. д. Слѣдовательно, все, что ни существуетъ въ этомъ мірѣ, существуетъ для счастія и блага тварей, обитающихъ въ немъ и особенно человѣка. Послѣдняго Богъ поставилъ господиномъ земли. Эту именно мысль выражаетъ Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „небо — небо Господу, а землю Онъ далъ сынамъ человѣческимъ.“ Куда только не проникаетъ нашъ взоръ, всюду мы находимъ то, что питаетъ и сохраняетъ насъ. Все можетъ и должно быть благословеніемъ для насъ.

Но и самы мы не должны разматривать дѣла Божіи подобно неразумнымъ животнымъ, ни о чемъ не размышляющимъ при взглядѣ на нихъ. Напротивъ, на небѣ и на землѣ, на всѣхъ дѣлахъ мы должны усматривать славу и высочайшія совершенства Бога нашего и прославлять Творца. „При взглядѣ на море въ его величественной тишинѣ и грозномъ волненіи“, говоритъ одинъ изъ современныхъ архипастырей нашихъ, „мы должны благоговѣть предъ Тѣмъ, Кто, по выраженію Псалмопѣвца, утвердилъ землю на водахъ и вѣщаетъ намъ въ громахъ и буряхъ. При видѣ солнца, ярко озаряющаго насъ и оживотворяющаго всю природу, должны восхвалять солнце правды — Господа Бога, Который всему даетъ жизнь и дыханіе и все. Пользуясь благорастворенным воздухомъ и наслаждаясь вкусными плодами земли, должны благодарить то всеблагое Существо, Которое даетъ намъ все обильно въ наслажденіе.“ — Что небо и его твердь и вся природа возвѣщаютъ славу Божію, это исповѣдуетъ въ слѣдующихъ величественныхъ словахъ Псалмопѣвецъ Давидъ: „небеса проповѣдуютъ славу Божію и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ.“ Внимая этой

проповѣди, благочестивый Ездра восклицалъ въ своей молитвѣ къ Богу: Ты, Господи, единъ, Ты создалъ небо, небеса небесъ и все воинство ихъ, землю и все, что на ней, море и все, что въ нихъ, и Ты живишь все сіе, и небесныя воинства тебѣ покланяются.“ Слѣдовательно и небесныя воинства, то есть всѣ святые Ангелы, прославляютъ Великаго Міроздателя. Итакъ слава Божія, а также счастіе и блаженство тварей служатъ тою цѣлью, съ которою сотворенъ міръ.

Какъ великъ Божій міръ! Но безконечно больше его Самъ Богъ. Какъ славны всѣ созданія Божіи! Но несравненно славнѣе Создатель ихъ. „Гдѣ возьмемъ силу, чтобы прославить Его! Ибо Онъ превыше всѣхъ дѣлъ Своихъ. Прославляя Господа, превозносите Его, сколько можете, но и затѣмъ Онъ будетъ превосходнѣе. И величая Его, прибавьте силы; но не трудитесь, ибо не постигнете. Много сокрыто, что гораздо больше сего, ибо мы видимъ малую часть дѣлъ Его.“ О, день и ночь мы должны славословить Господа и съ смиреннымъ сердцемъ воспѣвать Ему: „достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено“.

Какое дѣло мы приписываемъ Богу Отцу въ первомъ членѣ символа вѣры? Что мы выражаемъ, когда исповѣдуемъ, что Богъ сотворилъ міръ? Въ какомъ порядкѣ Богъ сотворилъ міръ? Одинъ ли Богъ Отецъ сотворилъ міръ? Какія преимущественно свойства Божіи проявились въ сотвореніи міра? Почему и съ какою цѣлью Богъ сотворилъ міръ?

Добрые духи, или ангелы.

XVII.

Благословите Господа вси ангели Его сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его. Пс. 102.20. Не вси ли суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Евр. 1, 14. (Кол. 1,61 ст.) Въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть. Мѳ. 22, 30. (2 Петр. 2, 11). И вси Ангели стояху окрестъ престола и старецъ и четырехъ животныхъ: и падоша на лицы предъ престоломъ и поклонишася Богу. Апок. 7, 11. И взываху другъ ко другу (серафимы) и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ; исполнь вся земля славы Его. Ис. 6, 3. Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну

видятъ лице Отца Моего небеснаго. Мо. 18,10. Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ. Пс. 33,8. Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. Пс. 90,11. Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли... Мо. 6,10.

„Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ". Въ словахъ этихъ мы исповѣдуемъ также, что кромѣ міра видимаго Богъ сотворилъ и міръ невидимый. Къ невидимому міру принадлежатъ духи, не имѣющіе плоти и костей и потому невидимые. Ученіе слова Божіе о добрыхъ духахъ, или Ангелахъ мы и изложимъ теперь.

Земля наша населена безчисленными тварями, но не всѣ онѣ одинаково совершенны. Совершеннѣйшее твореніе на землѣ есть человѣкъ. Какъ огромно различіе между нимъ и червяковъ, напримѣръ! Но подумаемъ также о Богѣ; не находится ли между Богомъ и человѣкомъ различіе неизмѣримо большее, чемъ между человѣкомъ и червякомъ? Если же между человѣкомъ и червякомъ есть множество посредствующихъ существъ, которыя, по мѣрѣ приближенія къ человѣку, становятся постепенно все совершеннѣе и совершеннѣе, то это приводитъ насъ къ заключенію, что и между человѣкомъ и Богомъ также должны быть посредствующія существа, которыя, по мѣрѣ приближенія своего къ Богу, должны становиться все совершеннѣе и совершеннѣе. Такимъ образомъ уже при посредствѣ однаго мышленія мы можемъ представить въ умѣ своемъ между человѣкомъ и Богомъ существа болѣе совершенныя, чѣмъ человѣкъ, хотя и не такъ совершенныя, какъ Богъ. Но что и въ дѣйствительности есть еще высшія творенія. чѣмъ человѣкъ, этого сами, безъ содѣйствія Божія, не могли бы узнать самые ученѣйшіе люди. Тутъ на помощь человѣку выступаетъ откровеніе Божіе. Самъ Богъ открылъ намъ въ словѣ Своемъ, что дѣйствительно есть существа высшія человѣка, — что есть Ангелы. Поэтому обратимся къ откровенію Божію и съ помощію его укрѣпимъ вѣру свою въ бытіе Ангеловъ.

Библейское повѣствованіе о грѣхопаденіи нашихъ прародителей оканчивается слѣдующими словами: „и изгналъ (Богъ) Адама, и поставилъ на востокъ у сада Едемскаго Херувима и пламенный мечъ обращающійся, чтобы охранять путь къ дереву жизни". Упоминаемый здѣсь Херувимъ былъ никто иной, какъ небесное существо, Ангелъ Божій. Такъ уже въ самомъ началѣ исторіи человѣчества упоминается Ангелъ, который, какъ вѣстникъ и служитель Божій, долженъ былъ совершать свое служеніе на землѣ. Съ этой поры въ священной исторіи встрѣчаются непрерывныя указанія на

бытіе и служеніе Ангеловъ. Здѣсь мы приведемъ только нѣкоторыя изъ этихъ указаній. Въ Ветхомъ Завѣтѣ извѣстны, напримѣръ, явленія Ангеловъ Божіихъ Іисусу Навину предъ взятіемъ Іерихона, Гедеону — во время господства мадіанитянъ, Пророку Иліи — во время преслѣдованій его отъ Іезавели. Въ Новомъ Завѣтѣ извѣстны подобныя же явленія: Захаріи, отцу Іоанна Предтечи, Пресвятой Богородицѣ, виѳлеемскимъ пастухамъ, мироносицамъ, Апостолу Петру и т. д. Примѣровъ этихъ вполнѣ достаточно для утвержденія истины бытія Ангеловъ. Но эта же истина ясно изложена и въ изреченіяхъ Священнаго Писанія. Ее исповѣдуетъ, напримѣръ, Псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „благословите Господа всѣ Ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его“, и ей же научаетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „не всѣ ли они (Ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе“. Такимъ образомъ о бытіи Ангеловъ мы узнаемъ изъ священной исторіи и изреченій Священнаго Писанія.

Изъ приведенныхъ сейчасъ словъ Апостола Павла видно, что Ангелы суть духи и именно духи служебные, находящіеся на служеніи у Бога. Нѣкогда ихъ также не было, какъ и прочихъ тварей, но всемогущій Богъ призвалъ ихъ подобно всѣмъ къ бытію. Этому учитъ тотъ же Апостолъ, когда говоритъ о Сынѣ Божіемъ: „Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли: все Имъ и для Него создано“. Подъ престолами, господствами, начальствами и властями здѣсь разумѣются именно Ангелы. Они суть, поэтому, духи тварные. Какъ духи, они не имѣютъ плоти и костей, и тѣмъ отличаются отъ людей. Но съ другой стороны мы тѣмъ похожи на нихъ, что подобно имъ имѣемъ разумъ и волю. Только разумъ Ангеловъ совершеннѣе и воля могущественнѣе разума и воли людей. Это относительное совершество Ангеловъ само собою вытекаетъ уже изъ ихъ мѣстопребыванія, ибо они живутъ на небѣ, находясь непосредственно предъ лицемъ Божіимъ, какъ ближайшіе и блаженные служители Божіи. Кромѣ того объ этомъ совершенствѣ можно заключать изъ слѣдующихъ словъ Спасителя: „въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ; но пребываютъ какъ Ангелы Божіи на небесахъ“. Значитъ, мы только нѣкогда, именно по воскресеніи своемъ, сдѣлаемся подобными Ангеламъ небеснымъ; слѣдовательно въ теперешнемъ состояніи мы еще не подобны имъ, то есть не такъ совершенны, какъ они. — Изъ сказаннаго видно, что Ангелы суть сотворенныя Богомъ духовныя существа, одаренныя разумомъ и волею высшими, чѣмъ у человѣка.

Разсмотримъ теперь тѣ многообразныя дѣла и служенія, которыя совершаютъ святые Ангелы.

„И всѣ Ангелы стояли вокругъ престола и старцевъ и четырехъ животныхъ, и пали предъ престоломъ на лица свои, и поклонились Богу“, такъ говоритъ Апостолъ Іоаннъ въ откровеніи своемъ и тѣмъ указываетъ одно изъ служеній, совершаемыхъ св. Ангелами. Они именно предстоятъ престолу Божію и поклоняются или молятся Богу; небесными пѣснями они славословятъ высочайшія совершенства Создателя своего. Объ этомъ служеніи ихъ зналъ уже Псалмопѣвецъ Давидъ, который въ слѣдующихъ словахъ требуетъ отъ всѣхъ Ангеловъ славословія Богу: „благословите Господа всѣ Ангелы Его“. Только молитвы Ангеловъ, какъ духовъ совершеннѣйшихъ насъ, болѣе совершенны, чѣмъ наши молитвы. Одну изъ молитвенныхъ пѣсней ихъ слышалъ Пророкъ Исаія, когда видѣлъ Бога, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и Серафимовъ, взывавшихъ къ Нему: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его“.

Но Ангелы совершаютъ еще другое служеніе, которое указывается уже самымъ именемъ Ангелъ, — что значитъ вѣстникъ. Они именно посылаются для возвѣщенія людямъ воли Божіей и суть вѣстники Божіи. Здѣсь мы еще разъ обратимся къ слову Божію, чтобы ближе познакомиться съ тѣмъ служеніемъ, для котораго Богъ употребляетъ святыхъ Ангеловъ Своихъ.

Послѣ того, какъ первые люди согрѣшили, Богъ учредилъ на землѣ благодатное царство, въ которомъ грѣшники снова могли бы пріобрѣтать утраченное блаженство, и въ исторіи развитія этого царства предоставилъ самое близкое участіе святымъ Ангеламъ Своимъ. Они упоминаются уже въ исторіи Авраама, этого перваго праотца народа еврейскаго, съ котораго нѣкоторымъ образомъ началось благодатное царство на землѣ. Такъ во время жертвоприношенія Исаака, когда Авраамъ уже готовъ былъ поразить сына своего, Ангелъ Господень воззвалъ къ нему: „Авраамъ! Авраамъ! не поднимай руки твоей на отрока, и не дѣлай надъ нимъ ничего“. Они упоминаются также въ исторіи внука Авраама — Іакова. Извѣстно, напримѣръ, что этотъ праотецъ видѣлъ во снѣ лѣстницу, простиравшуюся до небесъ, и Ангеловъ Божіихъ, восходившихъ и нисходившихъ по ней, каковымъ видѣніемъ ему наглядно былъ показанъ, между прочимъ, образъ того служенія, которое совершаютъ св. Ангелы. Въ другой разъ онъ видѣлъ цѣлое ополченіе Ангеловъ, сопутствовавшихъ ему и охранявшихъ его во время обратнаго путешествія въ землю Ханаанскую. И какъ должно было успокоиться тогда возмущенное сердце Іакова, когда онъ увидѣлъ, что Богъ поставилъ Его подъ защиту святыхъ Ангеловъ Своихъ!

Святый Стефанъ говорилъ іудеямъ, хотѣвшимъ убить его: „вы приняли законъ при служеніи Ангеловъ и не сохранили“. Изъ этихъ словъ видно, что св. Ангелы принимали участіе въ синайскомъ законодательствѣ, которымъ Господь положилъ твердое основаніе

ветхозавѣтной церкви. На это участіе указываетъ самъ Моисей въ слѣдующихъ словахъ: Господь пришелъ отъ Синая, открылся имъ отъ Сеира, возсіялъ отъ горы Фараона, и шелъ съ тьмами святыхъ, одесную Его огнь закона". Подъ тьмами святыхъ здѣсь разумѣются именно святые Ангелы. Такъ небесная церковь Ангеловъ принимала ближайшее участіе въ величайшемъ дѣлѣ, которымъ Господь хотѣлъ утвердить Свою церковь на землѣ.

Еще чаще мы встрѣчаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ повѣствованія о томъ, какъ Богъ чрезъ Ангеловъ Своихъ избавлялъ отъ опасности то весь народъ израильскій, то тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицъ, и какъ возвѣщалъ Онъ имъ волю Свою. Но чтобы не приводить слишкомъ много примѣровъ, мы обратимся прямо къ Новому Завѣту. Тутъ мы увидимъ, что Ангелы Божіи принимали близкое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ новозавѣтной исторіи.

Одинъ изъ высшихъ Ангеловъ по имени Гавріилъ возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. Въ самую священную ночь Рождества Спасителя Ангелъ Божій явился благочестивымъ пастухамъ виѳлеемскимъ, стерегшимъ стада свои, и возвѣстилъ имъ о семъ великомъ событіи. „Не бойтесь, говорилъ онъ имъ, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь." Тогда же множество Ангеловъ Божіихъ сошло на землю съ этимъ великимъ Ангеломъ, и они въ первый разъ воспѣли ту священную пѣснь, которая до того еще никогда не была слышима на землѣ: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе." Какъ утѣшительна мысль, что эта священная пѣснь, въ которой заключается сущность всего новозавѣтнаго откровенія, воспѣтая въ первый разъ святыми Ангелами, повторялась, повторяется и будетъ повторяться христіанами до конца міра!

Наконецъ, нѣкогда Ангелы пріимутъ участіе и въ послѣднемъ величайшемъ дѣлѣ, которымъ закончится исторія благодатнаго царства на землѣ. Объ этомъ говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ: „Когда же придетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ; тогда сядетъ на престолѣ славы Своей." Такимъ образомъ въ послѣдній день міра всѣ святые Ангелы вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ пріидутъ на землю и будутъ производить страшный судъ надъ вселенною. Таково то ближайшее участіе, которое принимаютъ святые Ангелы въ исторіи и развитіи царства Божія на землѣ; такъ близко они стоятъ къ нему. Чѣмъ болѣе вѣрующій христіанинъ вдумывается въ эту истину, тѣмъ важнѣе и драгоцѣннѣе она становится для него! Но это еще не все.

Притчи о заблудшей овцѣ и о потерянной драхмѣ имѣютъ слѣдующее замѣчательное заключеніе: „такъ говорю вамъ, бываетъ

радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.“ Изъ этихъ словъ видно, что невидимые Ангелы не далеки отъ насъ и видятъ все, что происходитъ съ нами. Они именно знаютъ, когда грѣшникъ обращается, и не только знаютъ, но испытываютъ и радость объ этомъ обращеніи. Велика была, напримѣръ, радость Ангеловъ Божіихъ о мытарѣ, молившемся въ храмѣ, о благоразумномъ разбойникѣ на крестѣ, о распутномъ сынѣ, возвратившемся къ отцу своему, и великою она бываетъ и теперь, когда мы отвращаемся отъ грѣховъ своихъ и начинаемъ жить свято! Такимъ образомъ святые Ангелы принимаютъ участіе не только въ судьбѣ всѣхъ людей вообще, но и въ судьбѣ каждаго человѣка въ частности. Мало того, каждый христіанинъ при крещеніи своемъ получаетъ особаго Ангела, который сопутствуетъ ему во всѣхъ путяхъ жизни его до самой смерти, помогаетъ ему въ добрѣ и предохраняетъ отъ зла. По роду своего служенія, Ангелы эти называются Ангелами хранителями. О нихъ Спаситель говоритъ: „смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго.“ Подъ малыми здѣсь разумѣются христіане; каждый изъ нихъ находится именно подъ охраною Ангела своего, который принимаетъ столь близкое участіе въ судьбѣ его, что обидою, наносимою ему, оскорбляется самъ. Объ этомъ служеніи Ангеловъ хранителей зналъ уже Псалмопѣвецъ Давидъ, который въ пс. 33, 8 ст. говоритъ: „Ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ,“ и въ пс. 90, 10 ст. — „Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею.“ Какъ исполняютъ это служеніе Ангелы хранители въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, — это, конечно, тайна для насъ. Но сколь многаго не знаемъ мы и не понимаемъ! Несомнѣнно только одно, что всемогущая десница Божія чрезъ Ангеловъ хранителей охраняетъ насъ въ каждое мгновеніе жизни. И подобно тому, какъ Богъ посылаетъ иногда того и другого человѣка, чтобы предохранить насъ отъ несчастія, такъ точно Онъ посылаетъ и невидимыхъ существъ, или Ангеловъ Своихъ охранять людей, боящихся Его. — Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ, которымъ мы и закончимъ разсужденіе свое о служеніи Ангеловъ.

Однажды св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, путешествовалъ вмѣстѣ съ діакономъ своимъ. Для ночлега они взошли въ гостинницу. Въ полночь Ангелъ толкнулъ св. епископа и сказалъ: „Поликарпъ, встань и скорѣе выходи изъ гостинницы: она сейчасъ упадетъ!“ Святитель разбудилъ діакона и приказалъ ему выходить вмѣстѣ съ нимъ. Но тотъ разоспался и не хотѣлъ встать: „ты, говорилъ онъ святителю, непрестанно размышляешь о божественномъ писаніи, самъ не спишь и другимъ не даешь отдохнуть.“ Ангелъ снова

повелѣлъ святителю выйти изъ гостинницы. Тогда святитель опять разбудилъ діакона и сказалъ ему, что гостинница обрушится. „Вѣрую Богу, отвѣчалъ на это діаконъ, что гостинница не упадетъ до тѣхъ поръ, пока ты въ ней.“ „И я, возразилъ святитель, вѣрую Богу, но не довѣряюсь каменному зданію.“ Ангелъ послѣ этого явился въ третій разъ. И какъ только святитель съ діакономъ вышли, гостинница упала и разрушилась до основанія. Такъ Господь чрезъ Ангела хранителя сохранилъ отъ опасности угодника Своего!

Но чтобы Ангелы Божіи постоянно находились при насъ и были въ общеніи съ нами, для этого мы должны уподобляться имъ святою и благочестивою жизнію. Объ этомъ долгѣ напоминаетъ намъ уже третье прошеніе молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя, какъ на небѣ, такъ и на землѣ.“ На небѣ волю Божію исполняютъ святые Ангелы; ихъ Спаситель представляетъ образцомъ для насъ, научая насъ тѣмъ, что они исполняютъ ее въ совершенствѣ. Поэтому будемъ жить благочестиво и свято, подражая святымъ Ангеламъ и во всемъ исполняя святую волю Божію. „Да будетъ въ насъ, по выраженію одного проповѣдника, ангельское сердце, чтобы любить Бога и Христа, ангельская уста, чтобы славословить Бога и Христа, ангельская воля, чтобы служить Богу и людямъ, и да наслѣдуемъ мы чрезъ все это ангельское блаженство на небѣ, чтобы тамъ вмѣстѣ съ святыми Ангелами вѣчно жить для Бога, любить Бога и прославлять Бога!“

Что должно разумѣть въ символѣ вѣры подъ именемъ невидимыхъ? Откуда мы знаемъ, что есть Ангелы? Что такое Ангелы? Въ чемъ состоитъ служеніе Ангеловъ и въ частности Ангеловъ хранителей? Къ чему побуждаетъ насъ ученіе объ Ангелахъ?

Злые духи или діаволы.

XVIII.

Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти. 2 Петр. 3,4. Ангелы же не соблюдшія своего начальства, но оставльшія свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде. Іуд. 1,6. Всякое царство раздѣлившееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣлившійся на ся, не станетъ. И аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его. Мѳ. 12,25,26. Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая: и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая. Мѳ. 12,35. И вложенъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый

діаволъ и сатана, льстяй вселенную всю. Апок. 12,9. Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ; яко ложь есть и отецъ лжи. Іоан. 8,44. Завистію діаволею смерть вниде въ міръ. Прем. 2,24. Творяй грѣхъ отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола. 1 Іоан. 3,8. Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискренѣ пріобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола. Евр. 2,14. Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Мѳ. 26,41.

Въ предыдущемъ урокѣ мы говорили о добрыхъ и святыхъ духахъ или Ангелахъ. Спрашивается теперь, неужели есть также злые и несвятые духи? Да; какъ между нами есть добрые и злые, святые и грѣшные люди, такъ и между духами есть добрые и злые духи. Сегодня мы разсмотримъ ученіе слова Божія о злыхъ духахъ или діаволахъ.

Въ заключеніи исторіи міротворенія находится слѣдующее сужденіе Божіе о всемъ сотворенномъ; „и увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, хорошо весьма.“ Такимъ образомъ изъ рукъ Божіихъ первоначально все вышло добрымъ, чистымъ и прекраснымъ. Иначе и быть не могло. Богъ есть существо всесвятое и всеблагое, и для Него невозможно было сотворить существа грѣховныя и злыя. Понятно, поэтому, что если теперь есть злые духи, то они не были сотворены злыми, но сами сдѣлались таковыми послѣ своего сотворенія. Истину эту выражаетъ Апостолъ Петръ, когда говоритъ о злыхъ духахъ: „Богъ Ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія.“ Значитъ, бывъ первоначально добрыми, злые духи согрѣшили, то есть поступили противъ заповѣдей Божіихъ, оказали непослушаніе Богу. Чрезъ это они тотчасъ же перестали быть добрыми и сдѣлались злыми, ибо грѣхъ дѣлаетъ злымъ всякое существо. Но въ чемъ состоялъ тотъ первый грѣхъ злыхъ духовъ, чрезъ который они пали, Апостолъ Петръ не говоритъ.

Объ этомъ говоритъ Апостолъ Іуда въ слѣдующихъ словахъ: „и Ангеловъ, не сохранившихъ своего начальства (достоинства), но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня.“ Существамъ, сотвореннымъ по образу Своему, Богъ предоставилъ нѣкоторое господство, чтобы они были господами. Людямъ, напримѣръ, Богъ предоставилъ

господство надъ землею, когда, по сотвореніи Адама и Евы, сказалъ имъ: „владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ звѣрями и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ.“ Точно также и Ангеламъ Богъ предоставилъ начальство, то есть такія области, въ которыхъ они по волѣ Божіей должны были господствовать. О нѣкоторыхъ изъ Ангеловъ Апостолъ Іуда и говоритъ теперь, что они не сохранили своего начальства, то есть того господства и той власти, которыя были предъуказаны имъ Богомъ. Вмѣстѣ съ этимъ они, по его словамъ, оставили также свое жилище, которое Богъ назначилъ имъ для мѣстопребыванія. Несомнѣнно, что области, предоставленныя Богомъ этимъ Ангеламъ для господства, равно какъ и жилища, были прекрасны. Но, не смотря на это, они не остались довольны ими, и пожелали еще большаго господства и жилища другихъ небесныхъ существъ. Изъ какого чувства могло произойти въ нихъ подобное стремленіе, это понятно. Падшіе духи пожелали быть больше того, чѣмъ они должны были быть по волѣ Создателя своего, пожелали высшаго господства и болѣе славнаго жилища, которыхъ по волѣ Божіей не должны были имѣть, — а это было не иное что, какъ гордость. Гордость такимъ образомъ была тѣмъ грѣхомъ, чрезъ который падшіе духи пали и отпали отъ Бога. На нее, какъ на начало всякаго грѣха, указываетъ и мудрый сынъ Сираха, когда говоритъ: „начало грѣха — гордость.“

Евангелистъ Матоей пишетъ: „Іисусъ, зная помышленія ихъ (фарисеевъ), сказалъ имъ: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ. И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его?“ Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ предъ этимъ бѣсноватаго. Народъ былъ чрезвычайно изумленъ этимъ дѣломъ, и самые фарисеи не могли отрицать, что Господь сотворилъ великое чудо. Тогда, чтобы унизить величіе этого дѣла и уничтожить въ народѣ уваженіе къ Господу, фарисеи объявили, что Іисусъ изгоняетъ бѣсовъ не силою Божіею, а силою веельзевула, князя бѣсовскаго. Этимъ они хотѣли внушить народу, что Іисусъ Христосъ находится въ услуженіи у князя бѣсовскаго. Но Сынъ Божій во всемъ исполнялъ только волю Отца Своего небеснаго. Поэтому Онъ глубоко былъ возмущенъ злобою и испорченностію фарисеевъ и показалъ имъ, на сколько злы и превратны ихъ мысли. Прежде всего Онъ высказалъ ту общеизвѣстную истину, что всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, не устоитъ. Исторія подтверждаетъ эту истину многими примѣрами. Устояло ли, напримѣръ, могущественное Римское царство, когда провинціи его возстали одна противъ другой? Нѣтъ; царство это разрушилось, и причиною этой гибели были именно раздоръ

и несогласіе. Равнымъ образомъ можетъ ли благоденствовать и устоять тотъ домъ, въ которомъ отецъ идетъ противъ матери, родители противъ дѣтей, дѣти противъ родителей? Очевидно, нѣтъ. Изъ этой общеизвѣстной истины Іисусъ Христосъ дѣлаетъ то примѣненіе къ царству сатаны, что если сатана изгоняетъ другого сатану, то онъ долженъ раздѣлиться самъ въ себѣ, и царство его устоять тогда не можетъ. Вмѣстѣ съ симъ Іисусъ Христосъ раскрываетъ и дальнѣйшее ученіе о злыхъ духахъ. Они, по словамъ Его, всѣ вмѣстѣ образуютъ изъ себя одно, извѣстнымъ образомъ устроенное общество, называемое царствомъ, въ которомъ есть также верховный начальникъ, или глава — сатана. Составляя изъ себя цѣлое царство, злые духи должны быть очень многочисленны, но всѣхъ ихъ объединяетъ между собою ненависть къ Богу. Всѣ мысли ихъ направлены не на добро и правду, но на зло и неправду, не на любовь къ Богу, Его святымъ Ангеламъ и людямъ, но на вражду противъ Бога, святыхъ Ангеловъ и людей. Относятся же святые Ангелы и злые духи другъ къ другу какъ свѣтъ и тьма, любовь и ненависть, жизнь и смерть.

Какъ глубоко пали злые духи, это видно уже изъ ихъ наказанія. По вышеупомянутымъ словамъ Апостола Петра, они низвергнуты были въ адъ — мѣсто мученія и проклятія. Уже теперь они претерпѣваютъ тамъ великія мученія. Участь, постигшая ихъ, представляется еще болѣе ужасною отъ того, что мученія эти никогда не прекратятся. Такъ должно думать на основаніи словъ Спасителя, которыя Онъ скажетъ на страшномъ судѣ стоящимъ ошуюю Его: „идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.“ Въ словахъ этихъ тотъ огонь, въ который ввержетъ діаволъ съ ангелами своими, прямо называется огнемъ вѣчнымъ, никогда не прекращающимся. Вѣчное мученіе и вѣчное проклятіе постигли ихъ! Страшна эта участь! Для насъ падшихъ людей еще можетъ быть спасеніе, потому что мы имѣемъ Спасителя, для падшихъ же духовъ Спасителя нѣтъ, и спастись они не могутъ. Вмѣсто облегченія они должны ожидать еще болѣе ужаснаго наказанія, сохраняясь, по словамъ Апостола Іуды, на судъ великаго дня, ибо они болѣе и болѣе ожесточаются въ своей злобѣ. По всему этому мы должны заключать, что паденіе злыхъ духовъ очень глубоко, и вражда ихъ противъ Бога чрезмѣрна, такъ что всеблагій Богъ не можетъ оказать имъ милосердія Своего. Злые духи и не ожидаютъ, поэтому, помилованія отъ Бога, но только трепещутъ при мысли о готовящемся имъ еще большемъ наказаніи.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго мы узнали, что злые духи первоначально были добрыми, что впослѣдствіи они чрезъ гордость и неповиновеніе Богу пали и сдѣлались злыми, что число ихъ велико, что они образуютъ изъ

себя царство, что глава ихъ есть сатана, что они низвергнуты въ адъ и претерпѣваютъ тамъ мученія, что они не могутъ спастись, но въ послѣдній день суда будутъ подвергнуты еще большимъ мученіямъ.

Въ чемъ же состоитъ дѣятельность злыхъ духовъ?

Однажды Іисусъ Христосъ говорилъ фарисеямъ: „добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.“ Въ примѣненіи къ духовнымъ существамъ слова эти будутъ значить, что добрые духи изъ добраго сокровища существа своего выносятъ доброе, а злые духи изъ злого существа своего выносятъ злое. Кратко это можно выразить такъ; добрые духи дѣлаютъ одно добро, а злые духи дѣлаютъ одно зло. То и другое заключается, поэтому, въ самой природѣ добрыхъ и злыхъ духовъ. Такъ именно учитъ о злой дѣятельности злыхъ духовъ Православная Церковь. „Они, т. е. злые духи, говоритъ она, виновники всякаго несчастія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ.“ Ученіе это основано на словѣ Божіемъ, къ разсмотрѣнію котораго мы и перейдемъ теперь.

Въ Откровеніи св. Іоанна написано: „и низверженъ былъ великій драконъ, древній змѣй, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную. Здѣсь рѣчь идетъ о судѣ, постигшемъ діавола по его паденіи, причемъ діаволъ называется сатаною и древнимъ змѣемъ. и о немъ говорится, что онъ обольщаетъ всю вселенную. Все это указываетъ на исторію грѣхопаденія первыхъ людей и на первое злое дѣло, которое діаволъ совершилъ на землѣ, явившись предъ ними въ образѣ змія для обольщенія ихъ. Чрезъ діавола именно въ міръ вошелъ грѣхъ.

На ту же исторію грѣхопаденія указывалъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ фарисеямъ: „вашъ отецъ діаволъ и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ; ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.“ Въ этомъ изреченіи діаволъ называется лжецомъ и человѣкоубійцею. Что діаволъ есть лжецъ, это ясно видно изъ исторіи искупленія первыхъ людей. Богъ сказалъ, что люди умрутъ, если вкусятъ отъ древа познанія добра и зла. Діаволъ же напротивъ утверждалъ, что они не умрутъ. Эта была ложь. Ни одно твореніе не можетъ быть равнымъ Богу, тѣмъ болѣе чрезъ грѣхъ. Діаволъ же говорилъ Евѣ, что они сдѣлаются равными Богу, какъ только вкусятъ отъ запрещеннаго плода. Это опять была ложь, показывающая при этомъ великую злобу діавола, ибо посредствомъ ея онъ хотѣлъ сдѣлать людей не счастливыми, но несчастными, хотѣлъ направить ихъ не на путь добра и правды, но на путь грѣха и неправды, и изъ дѣтей Божіихъ сдѣлать ихъ дѣтьми своего рода. Но, не смотря на столь очевидную лживость діавола,

прародители наши повѣрили ему и согрѣшили. Чрезъ это они подпали смерти, ибо смерть есть необходимое слѣдствіе, оброкъ грѣха. Смертный приговоръ на нихъ Господь высказалъ въ слѣдующихъ словахъ къ Адаму: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты и въ прахъ возвратишься“. Такимъ образомъ и въ смерти человѣка виновенъ діаволъ. На это именно указываетъ премудрый Соломонъ когда говоритъ: „завистію діавола вошла въ міръ смерть“, и этому же научаетъ Іисусъ Христосъ, когда называетъ діавола человѣкоубійцею отъ начала.

Святый Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что спачала діаволъ согрѣшилъ. Для сего-то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“. Указывая также здѣсь на исторію грѣхопаденія прародителей нашихъ, когда діаволъ первымъ согрѣшилъ, увлекши ихъ ко грѣху, Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что діаволъ и теперь господствуетъ всюду, гдѣ служатъ грѣху и желаютъ служить ему. Онъ какъ бы такъ говоритъ при этомъ: кто предается грѣху и съ охотою служитъ ему, кто со злобою препятствуетъ развитію царства Божія, тотъ не есть чадо Божіе и не принадлежитъ царству Божію; напротивъ, тотъ есть чадо діавола и принадлежитъ царству сатаны. Эту же истину выражаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что діаволъ дѣйствуетъ въ сынахъ противленія.

Кромѣ того діаволъ по попущенію Божію поражаетъ иногда людей различными бѣдствіями и увлекаетъ ко злу, внушая имъ злыя мысли и желанія. Припомнимъ, напримѣръ, исторію Іова. По попущенію Божію. діаволъ лишилъ сего праведника всего имущества его, дѣтей и самого его поразилъ страшною болѣзнію. Припомнимъ также Іуду Искаріотскаго, предавшаго Господа своего и тѣмъ совершившаго столь ужасный грѣхъ, что лучше было бы ему, если бы онъ совсѣмъ не родился. Евангеліе ясно говоритъ, что это страшное дѣло было внушено Іудѣ діаволомъ. Припомнимъ, наконецъ, притчу о сѣмени и сѣятелѣ. Подъ сѣменемъ разумѣется въ ней слово Божіе; а тѣ, которые при пути, „это, по изъясненію Господа, суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись“. Значитъ, діаволъ ослѣпляетъ также разумы людей, чтобы они не принимали слова спасенія и не спасались.

Итакъ о дѣятельности злыхъ духовъ слово Божіе открываетъ намъ, что она направлена на одно зло, что чрезъ обольщеніе діавола въ міръ вошли грѣхъ и смерть, что діаволъ и теперь всѣми мѣрами старается отклонять людей отъ Бога, прельщать ихъ ко грѣху и чрезъ то погублять. По этимъ дѣйствіямъ своимъ онъ и называется діаволомъ, что значитъ клеветникъ, обольститель.

Теперь мы уже знаемъ, что есть темная сила, которая можетъ причинять человѣку великія бѣдствія. Но слово Божіе, открывая намъ ученіе о ней, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и средства, съ помощію которыхъ люди могутъ противустоять искушеніямъ ко злу. Что же предохраняетъ насъ отъ искушеній и хитрости злыхъ духовъ?

Мы — христіане и, какъ таковые — дѣти Божіи. Самъ Богъ есть нашъ истинный Отецъ. Но если всемогущій Богъ есть нашъ Отецъ, то можетъ ли тогда быть на землѣ или на небѣ такая сила, которая могла бы повредить намъ? О, никогда. Поэтому слѣдуетъ только твердо вѣрить, что Богъ есть нашъ Отецъ и мы дѣти Его, и тогда никакія силы ада не въ состояніи будутъ испугать насъ.

Что христіане суть дѣти Божіи, это подтверждается изреченіемъ Апостола Павла: „всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса“. Такимъ образомъ мы дѣлаемся дѣтьми Божіими по вѣрѣ во Христа Іисуса, Спасителя міра, который для того и пришелъ въ міръ, чтобы избавить насъ отъ грѣха, смерти и діавола. „А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола“, говоритъ тотъ же Апостолъ и тѣмъ научаетъ насъ, что Спаситель лишилъ діавола его силы. Поэтому, если мы вѣрою соединены съ Спасителемъ своимъ и предохраняемъ себя отъ грѣха, то безъ особаго попущенія Божія до насъ не дотронется никакое зло. Такъ думаетъ и св. Апостолъ Іоаннъ, когда говоритъ: „всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій?“ Еще одно.

Вѣроятно всѣ мы вдумывались въ слѣдующее важное предостереженіе, которое Господь особенно направлялъ къ Апостолу Петру, предостерегая его отъ опасности, угрожавшей его вѣрѣ: „Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Господь предсказывалъ ученикамъ Своимъ, что всѣ они соблазнятся о немъ. Но Апостолъ Петръ отвѣчалъ на это: „если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь“. Тогда Господь опредѣленно сказалъ ему, что Онъ отречется отъ Него трижды. Апостолъ Петръ не хотѣлъ вѣрить этому и заявлялъ, что онъ готовъ идти въ темницу и на смертъ съ Господомъ. Это было съ его стороны самонадѣянностію и нѣкоторымъ высокомѣріемъ, а высокомѣріе всегда приводитъ къ паденію. Такъ и случилось съ Апостоломъ Петромъ. Высокомѣріе именно было въ немъ тою слабою стороною, на которую напалъ врагъ и чрезъ которую онъ увлекъ его къ паденію. — Предостерегая всѣхъ послѣдователей Своихъ отъ подобныхъ поводовъ къ паденію, Спаситель тогда же говорилъ

ученикамъ: „бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе.“ Древніе христіане охотно называли себя воинами Христа. Но воинъ всегда долженъ быть на стражѣ, чтобы врагъ не причинилъ ему вреда. Точно также и намъ необходимо духовное бодрствованіе, чтобы предохранить себя отъ искушенія ко грѣху, ввергающему насъ въ царство тьмы. Кромѣ того, по словамъ Господа мы должны молиться, — молиться именно къ нашему небесному Отцу, чтобы Онъ далъ намъ силу противустоять всѣмъ обольщеніямъ грѣха.

Итакъ будемъ твердо вѣрить, что мы дѣти Божіи и всегда находимся подъ защитою небеснаго Отца нашего, что Сынъ Божій лишилъ діавола его силы, будемъ бодрствовать, чтобы грѣхъ не нашелъ доступа въ наши души, будемъ молиться, чтобы Духъ Святый пребывалъ въ насъ и наставлялъ насъ ко всякому добру, будемъ все это дѣлать, — и тогда никакія силы ада не въ состояніи будутъ повредить намъ!

Всѣ ли Ангелы пребыли послушными Богу? Что открываетъ намъ слово Божіе о злыхъ духахъ? Въ чемъ состоитъ дѣятельность злыхъ духовъ? Какъ мы можемъ предохранять себя отъ искушеній и хитрости злыхъ духовъ?

Сотвореніе человѣка.

XIX.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію. Быт. 1,26. И созда Богъ человѣка, персть (землю) отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу. Быт. 2,7. И наложи Богъ изступленіе на Адама, и усне; и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену и приведе ю ко Адаму. Быт. 2,21—22. Сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному. Дѣян. 17,26. Кто даде уста человѣку? И кто сотвори нѣма и глуха, и видяща и слѣпа? не Азъ ли Господь Богъ. Исх. 4,11. Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія. 1 Кор. 6,20. Молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше. Рим. 12,1. Ниже представляйте уды ваша оружія неправды греху: но представляйте себѣ Богови яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды ваша оружія правды Богови. Рим. 6,13.

Весь 103-й псаломъ Давида есть хвалебная пѣснь о твореніи Божіемъ. „Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи!“ восклицаетъ здѣсь въ изумленіи боговдохновенный Псалмопѣвецъ. „Все содѣлалъ Ты премудро, земля полна произведеній Твоихъ!“ Да, земля поистинѣ полна произведеній Божіихъ. Кто можетъ перечислить ихъ? Вотъ — море; какъ велико и пространно оно! Въ немъ пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, животныя малыя съ великими. Вотъ твердая земля; сколько растеній на ней и какъ безчисленны обитатели, населяющіе ее! Но что это было бы за земля съ ея величественными горами и долинами, рѣками и озерами, съ ея растеніями и животными, если бы на ней не было человѣка? Тогда она была бы страною безъ господина, царствомъ безъ царя. Человѣкъ есть вѣнецъ всѣхъ земныхъ твореній. Въ немъ наиболѣе проявилась творческая сила Божія. Въ этомъ убѣждаютъ насъ исторія сотворенія его и разсмотрѣніе богодарованныхъ совершенствъ его, къ изложенію чего мы и приступимъ теперь. Прежде всего мы спрашиваемъ:

Что открываетъ намъ слово Божіе о сотвореніи человѣка?

Когда всемогущій Богъ восхотѣлъ создать свѣтъ, то сказалъ: „да будетъ свѣтъ!“ и тотчасъ сталъ свѣтъ. Когда затѣмъ Богъ восхотѣлъ создать твердь небесную, то сказалъ? „да будетъ твердь!“ и тотчасъ явилась твердь. Точно также созидались и всѣ остальныя творенія; всѣ они явились по одному слову всемогущаго Творца своего. Спрашивается теперь, не могъ ли всемогущій Богъ воззвать отъ небытія къ бытію подобнымъ же образомъ и человѣка? Да, Онъ могъ сдѣлать это, но не сдѣлалъ, почему самое совершенное твореніе на землѣ Онъ восхотѣлъ создать особеннымъ образомъ, чтобы уже изъ самаго образа сотворенія его были видны его высшее назначеніе и совершенство. Предъ сотвореніемъ именно человѣка Господь сказалъ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему: и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.“ Слова эти имѣютъ великое значеніе. „Сотворимъ“, такъ начинаетъ Богъ совѣтъ Свой о сотвореніи человѣка. Ясно, что Богъ обращается тутъ къ опредѣленнымъ лицамъ. Кто эти лица, намъ христіанамъ извѣстно. Вѣруя во единаго Бога, мы исповѣдуемъ также въ единомъ по существу Богѣ три лица — Отца, Сына и Святаго Духа. Слѣдовательно, словами; „сотворимъ человѣка.“ Богъ Отецъ обращался къ Сыну и Святому Духу. Сотвореніе человѣка происходило, такимъ образомъ, послѣ высокаго и святѣйшаго Троичнаго совѣта Божія.

Когда человѣкъ хочетъ построить домъ, то обдумываетъ прежде всего планъ или тотъ образъ, по которому ему желательно построить свой домъ. Подобно этому и Богъ при сотвореніи человѣка представлялъ въ своемъ Божественномъ умѣ образъ, по которому Онъ хотѣлъ создать человѣка. Но образъ этотъ не былъ образомъ какого-либо земного творенія; онъ былъ несравненно выше такого образа. Богъ принялъ Себя Самого за этотъ образъ. Это видно изъ словъ Его: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“. Ни одно изъ земныхъ твореній, кромѣ человѣка, не создано по образу Божію, ибо ни одно изъ нихъ не представляетъ Творца Самого какъ бы въ отраженіи, не служитъ отблескомъ существа Его. Только человѣкъ имѣетъ часть въ существѣ Бога, ибо онъ есть образъ, то есть какъ бы портретъ Творца своего. Но онъ не есть мертвый образъ, какъ портретъ, написанный художникомъ, но образъ живой, исполненный божественной жизни, одаренный божественными силами и способный болѣе и болѣе уподобляться Богу. — Какъ же происходило самое сотвореніе человѣка? „И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою“, — такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слово Божіе. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, причемъ тѣло есть видимая и менѣе значительная часть человѣка, а душа — невидимая и болѣе совершенная часть его. Богъ, по свидѣтельству слова Божія, образовалъ прежде всего человѣческое тѣло, употребивъ для этого прахъ земной. Что человѣческое тѣло состоитъ изъ земной матеріи, это показываетъ судьба его послѣ смерти, ибо тогда оно превращается въ землю, изъ которой взято оно. Но уже это преходящее и тлѣнное тѣло Богъ образовалъ непостижимо художественно, благороднѣе всѣхъ тварныхъ тѣлъ, такъ что на немъ явственно видны высочайшая премудрость и безпредѣльная благость Творца. Однако Божественное существо не могло отобразиться въ тѣлѣ, ибо Богъ есть Духъ, а духъ тѣла не имѣетъ. Поэтому если человѣкъ есть образъ Божій, то не по тѣлесной части своего существа, а по духовной; Богъ есть Духъ, и внутреннее существо человѣка также есть духъ и именно Богомъ сотворенный духъ. О сотвореніи души человѣческой слово Божіе свидѣтельствуетъ, что Богъ вдунулъ въ лицо человѣка дыханіе жизни и человѣкъ сталъ душою живою. Такимъ образомъ душа человѣка произошла отъ дыханія Божія, которое есть духъ и жизнь отъ Бога. Такъ понимаетъ это Іовъ, когда говоритъ: „духъ Божій создалъ меня и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь“. По всему этому нужно заключать, что душа человѣка по существу своему божественна, такъ что Писаніе о всѣхъ людяхъ свидѣтельствуетъ: „мы родъ Божій“.

По сотвореніи человѣка Богъ поселилъ его въ прекраснѣйшей мѣстности, которая описана въ книгѣ Бытія подобно саду и называется раемъ. Въ раю находилось все, что необходимо было для блаженства человѣка и не было ничего, что могло бы препятствовать этому блаженству. Но и тамъ для полнаго блаженства человѣку недоставало одного еще, именно помощницы подобной ему. Всеблагій Богъ даровалъ человѣку и помощницу. О сотвореніи ея повѣствуетъ слово Божіе такъ: „и сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему . . . И навелъ Господь Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ реберъ его, закрылъ то мѣсто плотію. И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену, и привелъ ее къ человѣку“. Такъ первая жена создана изъ ребра человѣка, чтобы всѣ люди по самой природѣ своей были расположены къ самой тѣсной и искренней любви между собою.

Такимъ образомъ исторія сотворенія человѣка показала намъ, что человѣкъ — божественнаго рода, подобенъ Богу и есть образъ или отображеніе Его. Это приводитъ насъ къ вопросу: въ чемъ состоитъ образъ Божій въ человѣкѣ? Или: какія совершенства существа Божія отобразились въ духѣ человѣка?

Каждый образъ представляетъ черты своего первообраза, такъ что по этимъ чертамъ можно узнать существо самого первообраза. Посмотримъ теперь, какъ отобразилось въ человѣкѣ существо Божіе въ своей небесной чистотѣ.

Сотворенный Богомъ человѣкъ долженъ былъ по волѣ Божіей господствовать „надъ рыбами морскими и надъ звѣрями, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ скотомъ, надъ всею землею.“ Но для истиннаго господства необходимы мудрость и разумъ. Это мы знаемъ уже изъ не разъ упоминаемой нами исторіи Соломона, которая повѣствуетъ, что царь этотъ, по вступленіи на престолъ, такъ молился Богу: „я отрокъ малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. Даруй же рабу твоему сердце разумное, чтобы судить народъ твой и различать, что добро и что зло.“ Вотъ почему и Богъ, поставляя человѣка господиномъ надъ землею, долженъ былъ одарить его даромъ разума. Это такъ должно быть, говоримъ, потому, что гдѣ Богъ полагаетъ цѣль, тамъ Онъ даетъ также и средства для ея выполненія. И дѣйствительно, первый человѣкъ получилъ отъ Бога высокій разумъ. Онъ проявилъ его уже въ томъ, что всѣмъ приведеннымъ къ нему Богомъ животнымъ далъ вполнѣ точныя и соотвѣтственныя ихъ свойствамъ имена. Но этого мало. „Да не хвалится“, говоритъ Господь, „мудрый мудростію своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но хвалящійся хвались тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Меня, что Я Господь.“ По этому изреченію высшая разумность состоитъ въ познаніи

Бога. И этою также разумностію Господь одарилъ человѣка. Человѣкъ познавалъ Бога, какъ Творца своего и Благодѣтеля. Самъ Богъ являлся къ нему, бесѣдовалъ съ нимъ какъ отецъ съ сыномъ, открывалъ ему волю Свою и былъ первымъ учителемъ его. Кромѣ того человѣкъ научался Богопознанію и изъ дѣлъ творенія, и въ этомъ Богопознаніи болѣе всего проявлялась разумность его. Однако разумъ, способный познавать Бога, былъ только однимъ лучомъ отображенія Божія въ человѣкѣ; въ немъ были также и другіе славные лучи.

Сотворенный человѣкъ долженъ былъ показать, что онъ умѣетъ цѣнить любовь Божію къ нему, и для этого ему нужно было исполнять волю Божію не по принужденію, а по свободному расположенію къ ней и свободному отвращенію отъ всего противнаго ей; однимъ словомъ для этого ему нужно было обладать свободною волею. И Богъ одарилъ человѣка и свободною волею. Этимъ человѣкъ также походилъ на Бога, обладающаго волею всесвободною.

Спаситель говорилъ однажды ученикамъ своимъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить,“ и тѣмъ научалъ, что душу человѣческую умертвить нельзя, ибо она безсмертна. Единый имѣющій безсмертіе создалъ также и человѣка для безсмертія.

Такимъ образомъ мы нашли, что Богъ сотворилъ человѣка подобнымъ Себѣ въ трехъ отношеніяхъ: въ Богѣ есть разумъ совершеннѣйшій, и разумомъ Онъ одарилъ также человѣка; въ Богѣ есть воля всесвободная, и волею свободною Онъ одарилъ также человѣка; Богъ не имѣетъ конца Своего бытія, и для безсмертія Онъ создалъ также человѣка. Къ этому мы добавимъ еще одно: Богъ поставилъ человѣка, какъ мы сказали, господиномъ надъ всѣми земными твореніями. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ даровалъ также царственную власть человѣку. Итакъ разумъ, способный познавать Бога, свободная воля, безсмертіе и господство надъ землею — вотъ тѣ совершенства существа Божія, которыя отразились въ духѣ человѣка.

Но вѣруя, что Богъ сотворилъ первыхъ людей, мы должны также вѣровать вмѣстѣ съ тѣмъ, что Онъ сотворилъ и насъ всѣхъ, и даровалъ также и намъ тѣло и душу, — тѣло со всѣми членами его и душу со всѣми способностями ея. Истину эту ясно выражаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о Богѣ, что „отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій“. Но перваго человѣка Богъ сотворилъ такъ, что прежде приготовилъ тѣло и затѣмъ вдунулъ въ него душу или духъ. Насъ же Онъ творитъ не такъ. Своею жизнію мы обязаны родителямъ нашимъ, и поэтому мы собственно не сотворены, а рождены. Тѣмъ не менѣе справедливо также то, что Богъ сотворилъ и насъ. Мы должны только различать твореніе непосредственное и посредственное. Когда Богъ сказалъ: „да произраститъ земля зелень, траву сѣющую

сѣмя, дерево плодовитое“ и когда тотчасъ, по этому слову Господа, явились на землѣ зелень, трава и плодовитыя деревья, то это было твореніе непосредственное. Между тѣмъ первыя растенія не остались навсегда; являлись новыя растенія, и эти послѣднія уже не созидались непосредственно всемогущимъ словомъ Божіимъ, какъ первыя, а только выростали изъ сѣмянъ первыхъ растеній. Но при всемъ томъ о нихъ нельзя сказать, что они не были сотворены Богомъ, и сами собою выростали изъ сѣмянъ прежнихъ растеній, ибо они никакъ не могли бы вырасти изъ сѣмянъ, если бы Богъ не вложилъ въ эти сѣмена растительную силу производить изъ себя новыя растенія. Богъ именно повелѣлъ, чтобы каждая зелень, каждая травка, каждое дерево имѣло въ себѣ самомъ свое сѣмя плодовитое, и потому только, что Богъ повелѣлъ этому быть, стало такъ. Такимъ образомъ всѣ наши растенія суть творенія Божіи; но они не суть непосредственныя творенія, но посредственныя. Такъ же точно и мы, люди, получили нашу жизнь отъ Бога не непосредственно, а чрезъ родителей, но по волѣ Божіей, и потому съ правомъ должны вѣрить и исповѣдывать, что Богъ даровалъ и намъ тѣло и душу — тѣло со всѣми членами его и душу со всѣми способностями ея.

О чемъ же должны напоминать намъ члены нашего тѣла и способности нашей души?

Всѣ члены тѣла весьма необходимы и полезны человѣку. Глаза, напримѣръ, служатъ намъ для видѣнія, ибо посредствомъ ихъ мы видимъ весь міръ, всѣ безчисленныя дѣла Божіи. Какъ малъ нашъ глазъ! И однако тысячи образовъ различныхъ предметовъ находятъ въ немъ свое мѣсто. Цѣлый городъ можетъ сразу отразиться въ немъ. Какъ слабъ нашъ глазъ! И однако чрезъ воздухъ онъ проникаетъ до звѣздъ небесныхъ, отдаленныхъ отъ насъ на многіе милліоны верстъ. Къ сожалѣнію не всѣ люди имѣютъ этотъ драгоцѣнный членъ. Слѣпые лишены его. Имъ Богъ по Своей сокровенной премудрости отказалъ въ немъ, чтобы мы, видящіе, тѣмъ сильнѣе могли чувствовать благость и милость Божію къ намъ. Прекрасные образы животныхъ и растеній, великолѣпіе звѣзднаго неба, блескъ восходящаго солнца, блистающая молнія и величественная радуга — все это и многое другое остается сокрытымъ для нихъ. Ночь и мракъ окружаютъ ихъ, и они всегда пребываютъ въ непроницаемой тьмѣ. Представимъ себѣ живо это страшное несчастіе, и мы почувствуемъ все величіе благости Божіей, даровавшей намъ свѣтъ очей нашихъ. Римскій императоръ Адріанъ выкололъ одному рабу своему глаза. Впослѣдствіи императоръ пожалѣлъ объ этомъ и неоднократно спрашивалъ раба, чѣмъ онъ можетъ вознаградить его за выколотые глаза. „Ахъ мои глаза! мои глаза!“ отвѣчалъ на это ослѣпленный рабъ. „Если бы можно было возвратить мнѣ мои глаза! Это я считалъ бы выше самаго царства.“

Органъ слуха служитъ человѣку для слушанія, ибо посредствомъ его человѣкъ можетъ слушать рѣчь другихъ людей, пѣніе птицъ и пр. Люди, не имѣющіе слуха, называются глухими. Для несчастныхъ слѣпыхъ сокрыто все видимое, для несчастныхъ глухихъ сокрыто все слышимое. Какъ слѣпой окруженъ глубокою непроницаемою тьмою, такъ глухой окруженъ глубокою мертвою тишиною. Онъ не слышитъ ни голоса людей и животныхъ, ни величественныхъ раскатовъ грома, ни пріятнаго пѣнія птицъ; нѣтъ для него звона колокола церковнаго, и не внимаетъ онъ въ храмѣ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ. Какъ несчастенъ такой человѣкъ! Горькія слезы проливаетъ мать, когда замѣтитъ, что дитя ея родилось глухимъ. — Но мы имѣемъ слухъ и зрѣніе. Кому же иному, спрашивается, мы обязаны этими драгоцѣнными дарами, какъ не Богу? Богъ и даетъ намъ силу видѣнія и слышанія, и лишаетъ ея, дѣлая то и другое по сокровенному совѣту непостижимой премудрости Своей. „Кто далъ уста человѣку? спрашиваетъ Самъ Господь, кто дѣлаетъ нѣмымъ или глухимъ или зрячимъ или слѣпымъ? Не Я ли Господь Богъ?“ Слова эти ясны сами по себѣ. Господь самъ свидѣтельствуетъ, что Онъ именно дѣлаетъ слѣпого слѣпымъ и зрячаго зрячимъ, глухого глухимъ и нѣмого нѣмымъ. И такъ будемъ всегда помнить, что Господь Богъ по благости Своей даровалъ намъ наши глаза, нашъ слухъ и всѣ прочіе члены нашего тѣла. Будемъ также помнить, что члены эти имѣютъ невыразимо высокую цѣну, поелику уже по тѣлу каждый человѣкъ несравненно превосходитъ всѣ другія земныя творенія. Поучителенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ. Одинъ бѣдный юноша при встрѣчѣ съ своимъ прежнимъ учителемъ сталъ горько жаловаться ему на свою судьбу и бѣдность. „Неужели ты и въ самомъ дѣлѣ такъ бѣденъ?“ сказалъ ему на это учитель. „Ты стоишь передъ мною въ полномъ здоровьѣ; руки твои сильны и способны къ работѣ; позволишь ли ты отсѣчь ихъ за тысячу рублей? Глаза твои такъ весело смотрятъ на прекрасный міръ Божій, отдашь ли ты ихъ за какія либо деньги? Слухъ твой слышитъ пѣніе птицъ и голосъ друзей; промѣняешь ли ты его на сокровища цѣлаго царства?“ „О, нѣтъ нѣтъ!“ отвѣчалъ на это юноша. „Итакъ, заключилъ учитель, не скорби о томъ, что ты бѣденъ; ты имѣешь такія блага, которыя дороже всѣхъ сокровищъ міра.“

Но Богъ одарилъ насъ еще болѣе высокими и драгоцѣнными дарами — дарами духа. Высшій изъ даровъ духа человѣческаго есть разумъ, служащій для насъ какъ бы внутреннимъ окомъ, посредствомъ котораго мы проникаемъ въ невидимый міръ вѣры, и въ предметахъ видимыхъ усматриваемъ невидимаго Бога — Творца всего міра. Правда, подобно тому какъ тѣлесный глазъ, обладая силою видѣнія, ничего однако не можетъ видѣть, если не свѣтитъ солнце, ибо самъ онъ не есть свѣтъ, а есть только орудіе

видѣть свѣтъ и освѣщаемые свѣтомъ предметы, такъ точно и разумъ, будучи окомъ нашего духа, самъ по себѣ не можетъ усматривать Бога, но нуждается въ необходимомъ для того духовномъ свѣтѣ. Но Богъ, по безпредѣльной благости Своей, даровалъ также человѣку и этотъ свѣтъ, просвѣщающій разумъ его. На этотъ свѣтъ указываетъ Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „слово Твое есть свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтъ стезѣ моей“. Такимъ образомъ слово Божіе служитъ для разума тѣмъ же, чѣмъ служитъ солнце для глаза тѣлеснаго, и при свѣтѣ его только тѣ люди могутъ не усматривать Бога въ дѣлахъ Его, которые или намѣренно не желаютъ ничего знать о Богѣ или омрачаютъ свой разумъ порочными навыками и страстями. Поэтому мы всегда должны помнить о великой благости Божіей, даровавшей намъ разумъ, способный познавать Бога, и слово, освѣщающее этотъ драгоцѣнный даръ. — Но Богъ даровалъ намъ не только разумъ, но и всѣ другія способности души: память, которою мы сохраняемъ въ себѣ все видимое и слышимое, чувство, которымъ мы испытываемъ радость и горе, волю, которою исполняемъ свои намѣренія и пр. Однако довольно уже объ этомъ. Однимъ словомъ все, что мы видимъ и ощущаемъ въ самихъ себѣ и вокругъ себя, служитъ напоминаніемъ о высочайшей благости Божіей. Всѣ члены нашего тѣла и всѣ силы нашей души суть драгоцѣнные дары Божіи. На этомъ можно было бы окончить настоящій урокъ, но мы не сдѣлаемъ этого, не показавши еще, какъ должно правильно пользоваться этими драгоцѣнными дарами.

Христосъ Спаситель говоритъ: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ Изъ этихъ словъ видно, какое великое достоинство имѣетъ наша душа предъ Богомъ. Достоинство это сравнивается съ достоинствомъ цѣлаго міра, и душа поставляется выше міра. Вотъ почему, хотя бы какой либо грѣшникъ владѣлъ и цѣлымъ міромъ, однако онъ все-таки не могъ бы откупиться имъ отъ вѣчной казни за грѣхи свои. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что для нашего спасенія потребна была безконечно великая жертва, предъ которою всѣ міры — ничто. Если же душа наша имѣетъ столь великое достоинство, то ясно, что всѣ силы, вложенныя въ нее Богомъ, мы должны употреблять сообразно съ волею Божіею и для прославленія Его святого имени: разумъ — для познанія Бога и изученія слова Его, память — для сохраненія слова Его, чувство — для ощущенія благости и милосердія Его, волю для всегданняго исполненія воли Его.

Точно также мы должны служить Богу и нашимъ тѣломъ и тѣлесными членами. „И такъ умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего“ — увѣщеваетъ,

напримѣръ христіанъ Апостолъ Павелъ. Жертвою служили въ Ветхомъ Завѣтѣ тѣ жертвенныя животныя, которыя приносились въ храмѣ святому Богу. Но мы христіане не приносимъ Богу жертвенныхъ животныхъ и вмѣсто нихъ, по наставленію Апостола должны приносить въ жертву Богу наше тѣло. Это бываетъ тогда, когда мы всѣми членами своими стараемся благоугождать Богу. Такъ именно изъясняетъ это тотъ же Апостолъ, когда говоритъ: „и не предавайте членовъ вашихъ грѣху, въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ оживших изъ мертвыхъ, и члены ваши Богу, въ орудія праведности“. Значитъ, мы не должны грѣшить своими членами, — не должны, напримѣръ, допускать нескромныхъ взглядовъ и грѣшить глазами, ибо отъ грѣховъ зрѣнія предостерегаетъ Самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну“; — не должны слушать нечестивыхъ разговоровъ и согрѣшать слухомъ, ибо слово Божіе увѣщеваетъ: „приклони ухо твое, и слушай слова мудрыхъ“: — не должны осуждать ближнихъ своихъ и согрѣшать языкомъ, но языкомъ своимъ должны прославлять Бога и говорить одно хорошее о ближнихъ своихъ; не должны идти худою дорогою для похищенія чужого добра и согрѣшать ногами и руками, но ногами должны ходить добрыми, угодными Богу путями, и руками должны дѣлать только такія дѣла, чрезъ которыя мы и сами себѣ созидали бы благо и ближнимъ своимъ приносили бы пользу. Однако довольно объ этомъ.

Такимъ образомъ мы изучили сегодня, какъ Богъ сотворилъ человѣка по образу и по подобію Своему, какъ Онъ даровалъ намъ тѣло и душу — тѣло съ славными членами и душу съ высокими духовными силами; какъ тѣлесные члены и душевныя силы напоминаютъ намъ о великой благости Божіей и какъ, наконецъ, мы должны тѣло со всѣми членами его и душу со всѣми силами ея представлять въ услуженіе Богу и тѣмъ прославлять Бога въ тѣлесахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть Божіи.

Какъ сотворилъ Богъ человѣка? Въ чемъ состоитъ образъ Божій? О чемъ должны напоминать намъ наши тѣлесные члены и душевныя силы? Для чего мы должны употреблять наши тѣлесные члены и душевныя силы?

Грѣхопаденіе прародителей и его слѣдствія.

XX.

И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не сните отъ него; а въ оньже аще день сните отъ него, смертію умрете. — Быт. 2,16—17. Самъ (Господь) изъ начала сотвори человѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его. Сирах. 15, 14. — Кн. Быт. 3-я глава. — И вложенъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ, и сатана, льстяй вселенную всю, и вложенъ бысть на землю. Апок. 12.9. Сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердецъ ихъ. Ефес. 4,17—18. Не лжите другъ на друга, совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его: и одѣвшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу создавшаго его. Кол, 3,9—10. Ефес. 4,24. Прилѣжитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его. Быт. 8,21. Еда обѣемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Мо. 17, 16—18. Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Мѳ. 15.19.

Сегодня еще разъ перенесемся мысленно въ тотъ прекрасный рай Божій, который былъ уготованъ Богомъ въ дивное жилище первыхъ людей. Тутъ мы видимъ Адама и Еву въ состояніи полнаго блаженства. Самъ Богъ являлся имъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми: сердца ихъ были чисты отъ грѣха и потому блаженны въ Богѣ; они владычествовали надъ всѣми земнородными, и ни одно твореніе не было враждебно противъ нихъ. При всемъ этомъ Богъ далъ имъ въ пищу прекраснѣйшіе плоды райскіе и между ними плоды древа жизни, питаясь которыми, они и по тѣлу были бы безболѣзненны и безсмертны. Представимъ себѣ все это, и мы поймемъ, какимъ наслажденіемъ и блаженствомъ пользовались первые люди въ раю.

Однако Адамъ и Ева находились еще только въ началѣ своего блаженнаго состоянія; отеческая любовь Божія хотѣла постепенно со ступени на ступень возводить ихъ еще къ высшему блаженству. Но условіемъ для этого со стороны ихъ должно было

быть послушаніе Богу, ибо и Самый Сынъ Божій усовершился чрезъ послушаніе, бывъ послушенъ, по слову Писанія, даже до смерти, смерти же крестной, почему и Богъ Его превознесъ. Также точно, говоримъ, и первые люди со всѣми потомками своими чрезъ послушаніе должны были усовершаться и достигать все высшей и высшей славы. Но только чрезъ послушаніе. Чтобы упражнять ихъ въ послушаніи, Богъ тотчасъ по сотвореніи ихъ далъ имъ заповѣдь и такимъ образомъ поставилъ ихъ подъ Свой законъ. Этотъ законъ, отношеніе къ нему прародителей и слѣдствія нарушенія его для нихъ самихъ и ихъ потомковъ — это тѣ предметы, о которыхъ мы будемъ говорить теперь.

„Да будетъ воля Твоя какъ на небѣ, такъ и на землѣ“ — читаемъ мы въ третьемъ прошеніи Молитвы Господней и тѣмъ просимъ Бога, чтобы воля Его исполнялась нами на землѣ столь же совершенно, какъ она исполняется св. Ангелами на небѣ. Богъ есть Владыка и Господь всѣхъ существъ небесныхъ и земныхъ, и потому всѣ они должны исполнять волю Его, ибо только тамъ, гдѣ волю Божію исполняютъ, господствуетъ Богъ въ сердцѣ, и находится царство Божіе, тамъ же, гдѣ воли этой не исполняютъ, противятся Богу, тамъ Богъ не господствуетъ въ сердцѣ и тамъ нѣтъ царства Божія, но есть царство грѣха и діавола.

Чтобы первые люди могли исполнять волю Божію, имъ даны были отъ Бога разнообразныя повелѣнія: они должны были господствовать надъ всею землею, воздѣлывать рай, охранять его и т. д. Но кромѣ этого Богъ далъ имъ еще одну особенную заповѣдь, которою Онъ хотѣлъ особеннымъ также образомъ испытать послушаніе ихъ. „Отъ всякаго дерева въ саду ты будешь есть, а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь,“ — такова была эта заповѣдь, данная Адаму тотчасъ же по сотвореніи его. Съ одной стороны она содержала повелѣніе: „отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть,“ а съ другой — запрещеніе; „а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него.“ То и другое было пріурочено Богомъ къ плодамъ райскимъ, чтобы Адамъ и Ева всякій разъ, какъ только вкушали отъ деревъ сада, могли съ благодарностію вспоминать о великой благости Божіей къ нимъ, и всякій разъ, какъ только взирали на запрещенное древо, могли вспоминать также о запрещеніи Божіемъ. Деревья рая должны были, поэтому, служить для нашихъ прародителей какъ бы проповѣдниками воли Божіей и какъ бы такъ говорили имъ: это вы должны дѣлать, а этого не должны дѣлать. Къ Своему запрещенію Богъ присоединилъ также угрозу: „ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь.“ Отсюда люди должны были познать святую строгость Божію, ибо Богъ угрожалъ имъ страшнымъ наказаніемъ, наказаніемъ смертію. Такимъ образомъ уже въ

раю Богъ предложилъ первымъ людямъ животъ и смерть, благословеніе и проклятіе, и при томъ такъ, что они должны были избрать животъ и благословеніе. Сирахъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „Богъ отъ начала сотворилъ человѣка, и оставилъ его въ рукѣ произволенія его,“ то есть даровалъ ему способность выбора. А гдѣ могутъ выбирать, тамъ обсуждаютъ, какъ или что избрать наилучше. Поэтому и прародители наши могли или послушаться данной имъ заповѣди Божіей, — и это доставило бы имъ безсмертіе и благословеніе, или не послушаться, — и это подвергло бы ихъ смерти и проклятію. Къ сожалѣнію прародители избрали смерть и проклятіе; они нарушили заповѣдь Божію. Писаніе подробно сообщаетъ намъ, какъ Адамъ и Ева были искушаемы къ непослушанію Богу, какъ позволили увлечь себя къ этому непослушанію и какъ чрезъ это они впали во всѣ бѣдствія грѣха. Эти три пункта мы разсмотримъ теперь обстоятельнѣе.

Исторія грѣхопаденія первыхъ людей изложена въ 3-й главѣ книги Бытія и начинается такъ: „змѣй былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣй женѣ: „подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?“ Кто именно былъ этотъ змѣй, мы знаемъ изъ Откровенія Апостола Іоанна, гдѣ слѣдующимъ образомъ описывается судъ надъ діаволомъ: „и низверженъ былъ великій драконъ, древній змѣй, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную.“ Апостолъ Іоаннъ говоритъ здѣсь объ опредѣленномъ и извѣстномъ змѣѣ, котораго называетъ древнимъ. Что онъ имѣетъ здѣсь въ виду змѣя райскаго, — это ясно. Змѣя этого онъ называетъ діаволомъ и сатаною, чѣмъ опредѣленно выражаетъ, что въ немъ былъ злой духъ. А когда къ этому Апостолъ присоединяетъ еще: „обольщающій всю вселенную,“ то нельзя не замѣтить, что все это изреченіе указываетъ на извѣстный намъ разсказъ Библіи объ искушеніи прародителей въ раю.

Искушеніе свое діаволъ началъ такъ: подлинно ли сказалъ Богъ: „не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?“ Если невѣрующій говоритъ: подлинно ли воскреснутъ мертвые; то этимъ выражаетъ сомнѣніе свое въ воскресеніи мертвыхъ. Такъ точно и діаволъ, обратившись къ женѣ съ подобными словами, хотѣлъ прежде всего возбудить въ сердцѣ ея сомнѣніе въ истинности и вѣрности Божественнаго слова. Если мы припомнимъ при этомъ, что Богъ далъ Свою заповѣдь Адаму еще до сотворенія жены, и что Ева въ первый разъ, слѣдовательно, могла узнать о ней отъ Адама, а не отъ Самаго Бога непосредственно, то для насъ станетъ яснымъ, что діаволъ проявлялъ въ этомъ случаѣ особенную хитрость, когда съ своею обольстительною рѣчью обратился прежде всего къ женѣ. Въ ней именно онъ скорѣе всего могъ надѣяться возбудить сомнѣніе въ заповѣди Божіей. Замѣчательно также при этомъ, какъ онъ

извратилъ эту заповѣдь и какъ не сходны слова ея въ устахъ его съ тѣми словами, которыми выразилъ ее Богъ! Богъ сказалъ: „отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него.“ По словамъ же змѣя, Богъ будто бы сказалъ такъ: не ѣшьте вообще ни отъ какого дерева въ саду. Рѣчь змѣя содержитъ, такимъ образомъ, намѣренное извращеніе слова Божія, слѣдовательно ложь. Такъ первую ложь на землѣ высказалъ діаволъ, и всякая ложь посему есть отъ діавола. На эту лживую рѣчь жена отвѣчала змію: „плоды съ деревъ мы можемъ ѣсть, только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ, и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть.“ Отсюда мы видимъ, что до этого мгновенія въ женѣ еще не возбуждалось желаніе вкусить отъ запрещеннаго дерева. Сердце ея еще твердо стояло въ послушаніи къ Богу, было еще чисто отъ грѣха. Первое искушеніе прошло, такимъ образомъ, счастливо.

Изъ исторіи искушенія Іисуса Христа мы знаемъ, что искуситель продолжаетъ дѣло искушенія, если оно сразу не удается ему. Точно такъ же онъ поступилъ и съ Евою. На ея возраженіе онъ сказалъ: „нѣтъ, не умрете, но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете какъ Боги, знающіе добро и зло.“ „Нѣтъ, не умрете“ — сказалъ діаволъ, а между тѣмъ Богъ говорилъ: „смертію умрете“. Слова Бога и рѣчь діавола не только не согласуются между собою, но противоположны другъ другу; гдѣ Богъ говоритъ: да, вы умрете, тамъ діаволъ: — нѣтъ, не умрете. Теперь Ева уже легко могла замѣтить, что она имѣетъ дѣло съ духомъ лживымъ. Но діаволъ не допускаетъ ей прійти къ такому заключенію и спѣшитъ скорѣе возбудить въ сердцѣ ея грѣховное желаніе. Онъ обѣщаетъ ей великое счастье и высокое совершенство, которыхъ люди должны будто бы достигнуть, если только вкусятъ отъ запрещеннаго плода. По его словамъ прародители должны будутъ сравняться тогда съ Богомъ и узнать, что такое добро и что зло. Но можетъ ли тварь быть равною своему Творцу? Нѣтъ. Все болѣе и болѣе уподобляться Богу мы можемъ и должны. Но это можетъ совершаться только однимъ путемъ, состоящимъ въ самоотверженномъ исполненіи воли Божіей, слѣдовательно послушаніемъ. Непослушаніемъ же мы не только не уподобляемся Богу, но удаляемся отъ Него, не только не дѣлаемся счастливыми, но навлекаемъ на себя несчастія и погибель. Такимъ образомъ діаволъ указалъ Евѣ худой путь, который велъ не къ Богу, а наоборотъ прямо удалялъ отъ Бога. Но по истинѣ по дьявольски поступилъ искуситель, сказавъ, что Богъ, будто бы по зависти и нежеланію видѣть людей столь счастливыми, запретилъ имъ вкушать плоды древа познанія добра и зла. Этимъ онъ хотѣлъ именно возбудить въ сердцѣ Евы недовѣріе къ Богу и словамъ Его, и если бы это удалось ему, то

вмѣстѣ съ тѣмъ удалось бы и самое искушеніе, ибо кому мы не довѣряемъ, отъ того не ожидаемъ ничего хорошаго для себя, отъ того отвращается сердце наше и воли того мы не исполняемъ. Что же? Успѣлъ ли въ этомъ діаволъ? „И увидѣла жена“, повѣствуется въ исторіи грѣхопаденія, „что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вожделенно, потому что даетъ знаніе; и взяла плодовъ его, и ѣла“. Такъ въ сердце Евы дѣйствительно вошла злая похоть. Но „похоть“, говоритъ Апостолъ Іаковъ, „зачавши раждаетъ грѣхъ.“ Это именно случилось и съ Евою. Отъ злой похоти она перешла къ злому дѣлу, а отъ собственнаго злого дѣла къ обольщенію. Она дала запрещенный плодъ также мужу своему, и онъ ѣлъ. Тутъ мы ясно видимъ, какъ одинъ грѣхъ влечетъ за собою другой. Такимъ образомъ искушеніе удалось діаволу вполнѣ. Адамъ и Ева сдѣлались теперь грѣшниками, изъ состоянія невинности впали въ состояніе виновности. Великія бѣдствія постигли ихъ!

Вскорѣ по грѣхопаденіи Адама и Евы Господь Богъ пришелъ въ рай. Прежде они съ радостію встрѣчали Его, но теперь было не то. Они устрашились Бога и скрылись отъ Него за деревьями въ саду. „Голосъ Твой я услышалъ въ раю, и убоялся, потому что нагъ, и скрылся“, — такъ говорилъ согрѣшившій Адамъ Богу на благостнѣйшее воззваніе Его: „Адамъ, гдѣ ты?“ Это было знакомъ, что прародители наши потеряли миръ съ Богомъ и соединенное съ нимъ блаженство, ибо праведники не боятся Бога, пребывая въ мирѣ съ Нимъ, и только діаволъ и грѣшники трепещутъ при мысли о Богѣ, ожидая отъ Него наказанія для себя. И дѣйствительно, по суду Божію они были отчуждены отъ первоначальнаго общенія съ Богомъ, изгнаны изъ рая и въ потѣ лица своего должны были снискивать себѣ пропитаніе.

Но грѣхъ не только отдѣлилъ человѣка отъ Бога, но помрачилъ также разумъ его и правильное познаніе о Богѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ та же исторія грѣхопаденія. Можетъ ли, напримѣръ, человѣкъ быть равнымъ Богу? Нѣтъ; однако Ева усвоила себѣ это ложное мнѣніе и послушалась голоса искусителя. Можетъ ли также Богъ быть завистливымъ по отношéнію къ намъ? Нѣтъ; однако Ева повѣрила, что Богъ завидуетъ ей. Можетъ ли опять Богъ быть виновнымъ въ грѣхѣ человѣка? Нѣтъ; однако Адамъ хотѣлъ оправдаться въ своемъ грѣхѣ и выставить виновнымъ въ немъ Бога. „Жена, которую Ты далъ мнѣ, такъ онъ говорилъ Богу по своемъ грѣхопаденіи, „она дала мнѣ отъ дерева, и я ѣлъ“. Онъ думалъ, слѣдовательно, что если бы у него не было жены, то онъ и не впалъ бы въ грѣхъ. Можно ли наконецъ укрыться кому либо отъ всевидящаго и вездѣсущаго Бога? Нѣтъ; но Адамъ и Ева находили возможнымъ скрыться за деревьями рая.

Апостолъ Іаковъ говоритъ: „сдѣланный грѣхъ раждаетъ смерть“. Такъ именно и было при первомъ грѣхопаденіи. Какъ только Адамъ и Ева согрѣшили, они тотчасъ же сдѣлались смертными. Смертный приговоръ на нихъ Богъ произнесъ въ слѣдующихъ словахъ къ Адаму: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты и въ прахъ возвратишься“. Съ тѣхъ поръ тѣло человѣка потеряло также свою первоначальную крѣпость и сдѣлалось подверженнымъ болѣзнямъ и скорбямъ.

Наконецъ, до грѣхопаденія прародители наши были невинны; сердце ихъ любило добро и было удобопреклонно къ нему. Послѣ грѣхопаденія же они потеряли свою невинность, и воля ихъ стала удобопреклонна ко злу. Однако объ этомъ довольно.

Такимъ образомъ чрезъ грѣхъ прародители наши потеряли первоначальное блаженство, происходившее отъ общенія съ Богомъ и пребыванія въ раю, чистый разумъ, способный правильно познавать Бога, безсмертіе, а также первоначальную невинность и волю, удобопреклонную къ добру. Вслѣдствіе всего этого они помрачили и исказили образъ Божій, по которому сотворены были вначалѣ.

Но грѣхъ и его слѣдствія не ограничились одними прародителями нашими. Страшное развитіе его мы видимъ уже въ первомъ сынѣ Адама Каинѣ, который сдѣлался даже убійцею, ибо онъ убилъ брата своего Авеля. Вотъ какъ Самъ Богъ высказалъ сужденіе о душѣ Каина: „если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“. Равнымъ образомъ второй сынъ Адама Авель, хотя и былъ благочестивъ, но также не былъ свободенъ отъ грѣха, поелику и онъ приносилъ Богу очистительную жертву за грѣхъ. Но съ какою силою грѣхъ развивался въ человѣческомъ родѣ, это мы можемъ видѣть изъ исторіи всемірнаго потопа. „Не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими“, говорилъ о людяхъ допотопныхъ Самъ Богъ, „потому что они — плоть“. И въ другомъ мѣстѣ слово Божіе говоритъ о нихъ: „всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время отъ юности ихъ“. Тоже самое оно свидѣтельствуетъ и о всѣхъ людяхъ, жившихъ послѣ потопа. „Всѣ согрѣшили, говоритъ напримѣръ Апостолъ Павелъ, и лишены славы Божіей“. Если же всѣ люди грѣшники, то всѣ бѣдствія грѣха должны были постигнуть также и ихъ. Такъ это и случилось въ дѣйствительности.

Въ посланіи Апостола Павла къ ефесянамъ мы читаемъ: „посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего, будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по

причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ". Въ словахъ этихъ содержится сужденія о всѣхъ язычникахъ. Язычники почитали идоловъ и не знали единаго истиннаго Бога. Но человѣкъ, принимающій тварь за Творца и воздающій ей божеское поклоненіе, не можетъ имѣть чистый и свѣтлый разумъ въ вещахъ божественныхъ, и потому Апостолъ и называетъ разумъ язычниковъ помраченнымъ. Равнымъ образомъ и по жизни своей язычники, по словамъ Апостола, отчуждены отъ жизни Божіей. Жизнь по Богу состоитъ въ невинности и святости, а жизнь язычниковъ была порочна и грѣховна; жизнь по Богу состоитъ въ праведности, а жизнь язычниковъ была неправедна. Сколь грѣховна и порочна была эта жизнь, описываетъ тотъ же Апостолъ — Апостолъ язычниковъ — во многихъ мѣстахъ своихъ посланій. Такъ вслѣдъ за вышеприведеннымъ изреченіемъ онъ говоритъ о язычникахъ: „они, дошедши до безчувствія, предались распутству, такъ что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимостію".

Грѣховнаго человѣка, каковъ онъ есть отъ природы, слово Божіе называетъ ветхимъ человѣкомъ; напротивъ человѣка, какимъ вновь дѣлаетъ его благодать Божія во Христѣ, оно называетъ новымъ человѣкомъ. Различіе между тѣмъ и другимъ указываетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его, и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его." Слѣдовательно, новый человѣкъ во Христѣ имѣетъ болѣе чистый и правильный разумъ, способный правильно познавать единаго истиннаго Бога. Въ другомъ изреченіи тотъ же Апостолъ увѣщеваетъ христіанъ „облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины", и тѣмъ научаетъ, что естественному человѣку не достаетъ праведности и святости, то есть праведной и святой воли. Такимъ образомъ, по словамъ Апостола Павла, естественный человѣкъ не имѣетъ двухъ главныхъ совершенствъ, принадлежащихъ новому человѣку во Христѣ: правильнаго и чистаго разума и праведной и святой воли.

Когда Адамъ нарушилъ заповѣдь Божію, то убоялся Бога, ибо онъ лишился при этомъ мира съ Богомъ, обитающаго только въ сердцахъ праведныхъ. Подобно этому и въ сердцахъ всѣхъ потомковъ Адама не стало мира съ Богомъ, мира праведныхъ.

Апостолъ Павелъ говоритъ: „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили". Здѣсь подъ однимъ человѣкомъ разумѣется Адамъ. Чрезъ него именно кромѣ грѣха вошла въ міръ также смерть, которая есть оброкъ грѣха и которой подлежатъ теперь всѣ люди, ибо „какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ, по изъясненію православнаго христіанскаго

катихизиса, зараженный потокъ: такъ отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ, и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ, и потому смертное потомство".

Изъ всего сказаннаго ясно видно, сколь несчастными сдѣлалъ грѣхъ всѣхъ людей. Чрезъ грѣхъ разумъ ихъ омрачился для самаго высшаго знанія, знанія о Богѣ, воля стала испорченной и наклонной ко злу, сердце лишилось мира съ Богомъ и стало находить удовольствіе въ грѣхѣ; наконецъ печальный жребій постигъ чрезъ грѣхъ и тѣло человѣка, ибо оно подверглось смерти. Такъ грѣхъ и всѣ соединенныя съ нимъ бѣдствія не ограничились одними прародителями нашими, но отъ нихъ перешли и на всѣхъ насъ, потомковъ ихъ.

Относительно Адама мы знаемъ, что грѣхъ произошелъ въ немъ отъ діавола. Важенъ теперь вопросъ, какъ происходитъ этотъ грѣхъ въ сердцахъ всѣхъ потомковъ Адама. Одинъ лжеучитель училъ, что каждый младенецъ рождается невиннымъ и безгрѣшнымъ и что только впослѣдствіи уже онъ становится порочнымъ и грѣховнымъ. Но это ученіе не согласно съ словомъ Божіимъ. Въ исторіи всемірнаго потопа Самъ Богъ свидѣтельствуетъ о человѣческомъ сердце, что всѣ мысли и помышленія его злы отъ юности его и во всякое время. И Псалмопѣвецъ Давидъ исповѣдуетъ: „я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣ родила меня мать моя". Въ виду этого православная Церковь наша учитъ, что грѣховное состояніе, которое явилось въ Адамѣ чрезъ его грѣхопаденіе, находится также и въ младенцахъ, но только въ скрытомъ видѣ, какъ бы въ зародышѣ. Это мы объяснимъ подобіемъ, для чего приведемъ слѣдующее изреченіе Спасителя: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приноситъ плоды добрые". По этому изреченію истинное природное качество каждаго дерева познается по плодамъ его: если плоды добры, то и дерево добро, и если плоды худы, то и дерево худо. Подобно этому и истинное природное качество каждаго человѣка познается по дѣламъ его: если дѣла его добры, то и самъ онъ долженъ быть добрымъ, а если дѣла его худы, то и самъ онъ долженъ быть худымъ. Худыя дѣла не могутъ происходить отъ добраго сердца, равно какъ и добрыя дѣла не могутъ происходить отъ худого сердца. Обращаясь теперь къ людямъ, мы находимъ, что никто изъ нихъ не свободенъ отъ худыхъ дѣлъ и что всѣ они по слову Писанія грѣшны, хотя бы кто либо изъ нихъ жилъ одинъ только день на землѣ. Если же такъ, то грѣховнымъ по природѣ должно быть и сердце всѣхъ людей. Несомнѣнно поэтому, что грѣховности Адама не чужды и младенцы. Они получаютъ ее

именно путемъ рожденія, почему эта грѣховность и называется наслѣдственнымъ или первороднымъ грѣхомъ.

Въ заключеніе укажемъ кратко тѣ плоды, которые приноситъ первородный грѣхъ въ человѣкѣ. Когда Ева допустила въ сердце свое грѣхъ, то за нимъ тотчасъ послѣдовало грѣховное дѣло. Такъ бываетъ и въ каждомъ человѣкѣ: изъ перворождаго грѣха происходятъ грѣховныя дѣла. Теперь эти грѣховныя дѣла очень разнообразны. „Изъ сердца, говоритъ Спаситель, исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія“. Такимъ образомъ первое, что исходитъ изъ грѣховнаго сердца, это злые помыслы, затѣмъ — убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, и кражи, или грѣховныя дѣла и наконецъ лжесвидѣтельства и хуленія, или грѣховныя слова. Слѣдовательно, по изреченію Спасителя, есть три рода грѣховъ: грѣхи въ мысляхъ, грѣхи въ словахъ и грѣхи въ дѣлахъ, и всѣ эти грѣхи происходятъ изъ врожденной человѣку грѣховности, то есть изъ перворождаго грѣха, подобно тому какъ худые плоды происходятъ отъ худого дерева.

Однако пора уже закончить сегодняшній урокъ. Мрачна та картина, которую мы изобразили теперь, ибо мы изложили, какъ человѣкъ согрѣшилъ и отпалъ отъ Бога. О, велико бѣдствіе есть грѣхъ! Кто представитъ себѣ все зло, которое онъ произвелъ и производитъ въ мірѣ, тотъ пойметъ, что грѣхъ есть источникъ и причина всѣхъ несчастій на землѣ. Но преблагій и премилосердый Богъ не отринулъ насъ за наши грѣхи, ибо Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы обратился онъ и жилъ. Для этого уже въ Ветхомъ Завѣтѣ онъ даровалъ святый законъ Свой, а въ Новомъ — святое Евангеліе. Чрезъ Іисуса Христа, Сына Божія мы грѣшники можемъ теперь возстановить въ первоначальной чистотѣ своей омраченный грѣхомъ разумъ и свою испорченную волю; чрезъ Іисуса Христа мы нѣкогда получимъ безсмертіе и наслѣдуемъ вѣчное блаженство. Кратко, чрезъ Іисуса Христа мы грѣшники будемъ нѣкогда возстановлены въ то первоначальное состояніе, въ которомъ находились прародители наши въ началѣ.

Устояли ли прародители наши въ первоначальномъ состояніи невинности? Какія бѣдствія грѣхъ произвелъ въ нихъ? Грѣхъ и соединенныя съ нимъ бѣдствія ограничились ли одними ими? Какъ происходитъ этотъ грѣхъ во всѣхъ насъ — потомкахъ ихъ? Какіе плоды приноситъ въ насъ первородный грѣхъ?

Сохраненіе міра.

XXI.

Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю. Іоан. 6,17. Основалъ еси землю, и пребываетъ. Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день: яко всяческая работна Тебѣ. Пс. 118,90—91. Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ. Быт. 8,22. Не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди? Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? Мѳ. 6,25,26. Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ. 2 Сол. 3,10. Богъ солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Мѳ. 5,45. Юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣбы. Пс. 36,25. Животъ же и милость положилъ еси у мене: посѣщеніе же Твое сохрани мой духъ. Іов. 10,12. Благо мнѣ яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Прежде даже не смиритимися азъ прегрѣшихъ: сего ради слово Твое сохранихъ. Пс. 118,71,67. Вѣмы же, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое. Рим. 8, 28. Убоимся Господа Бога нашего, дающаго намъ дождь ранній и поздній во время исполненія повелѣнія жатвы, и хранящаго намъ. Іер. 5,24. Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? Рим. 2,4. И ясти будеши, и насытишися, и благословиши Господа Бога твоего на земли блазѣй, юже даде тебѣ. Втор. 8,10. Всю печаль вашу возверзше нань, яко Той печется о васъ. 1 Петр. 5,7.

„И совершилъ Богъ къ седьмому дню всѣ дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ“, — такими словами оканчивается библейское повѣствованіе о сотвореніи міра. Почить отъ какого либо дѣла значитъ перестать дѣлать это дѣло, успокоится отъ него. Слѣдовательно выраженіе — почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ — нужно понимать такъ, что Богъ пересталъ творить, создавать. Но это не значитъ, что Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ пересталъ также дѣйствовать

вообще, ибо Господь Іисусъ Христосъ прямо говоритъ: „Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“. Дѣло, въ которомъ Богъ непрерывно донынѣ продолжаетъ дѣйствовать, состоитъ именно въ промышленіи о сотворенномъ мірѣ. Дѣло это мы исповѣдуемъ въ первомъ членѣ символа вѣры, когда называемъ Бога Вседержителемъ, то есть Богомъ, все держащимъ въ Своей силѣ и власти, или все сохраняющимъ и всѣмъ управляющимъ. О сохраненіи міра и человѣка мы и будемъ говорить теперь.

И такъ, что мы выражаемъ, когда говоримъ, что Богъ сохраняетъ міръ?

Псалмопѣвецъ Давидъ свидѣтельствуетъ о Богѣ: „Ты поставилъ землю, и она стоитъ. По опредѣленіямъ Твоимъ все стоитъ донынѣ; ибо все служитъ Тебѣ“. Въ изреченіи этомъ прежде всего говорится, что Богъ поставилъ, то есть сотворилъ землю, и что сотворенная земля стоитъ, или продолжаетъ существовать, пребываетъ. Если бы изреченіе этимъ и оканчивалось, то можно было бы думать, что земля продолжаетъ существовать сама собою, самостоятельно, безъ содѣйствія въ томъ Бога. Но нѣтъ! далѣе въ немъ говорится: „по опредѣленіямъ Твоимъ, то есть по волѣ Твоей все стоитъ донынѣ“. Слѣдовательно, если земля и весь міръ продолжаютъ существовать, то это вполнѣ зависитъ отъ всемогущей воли Божіей, такъ что если бы Господь хотя бы на одно мгновеніе только отнялъ всемогущую руку Свою отъ міра, то міръ тотчасъ разрушился бы и погибъ, будучи не въ состояніи продолжать существованія своего.

„Ибо все служитъ Тебѣ“, — говоритъ въ заключеніе Псалмопѣвецъ Давидъ. Кто кому служитъ, тотъ исполняетъ волю того, кому служитъ. Посему словами: „все служитъ Тебѣ“ Псалмопѣвецъ выражаетъ ту истину, что все исполняетъ волю Божію, все безъ исключенія въ великомъ и обширномъ мірѣ Божіемъ. Подтвержденіе этого мы находимъ всюду. Такъ хочетъ Богъ, чтобы солнце освѣщало землю, и солнце освѣщаетъ ее. Это служеніе свое оно совершаетъ уже болѣе 7000 лѣтъ и, не смотря на такое продолжительное время, оно свѣтитъ нисколько не ослабѣвая въ своей силѣ, въ своемъ блескѣ и въ своей теплотѣ. Между тѣмъ сколь великія бѣдствія постигли бы землю, если бы солнце вдругъ перестало совершать это служеніе свое! Тогда мы не могли бы ничего видѣть, растенія не могли бы расти, люди и животныя не могли бы жить. Но Богъ не хочетъ повергнуть насъ въ такія бѣдствія: напротивъ Онъ хочетъ, чтобы растенія расли, люди и животныя жили, — и солнце продолжаетъ дѣйствовать по волѣ Его. Извѣстно далѣе, что земля имѣетъ двоякое движеніе: вокругъ своей оси, отъ чего происходятъ перемѣны дня и ночи, и вокругъ солнца, отъ чего происходятъ перемѣны временъ года. Между тѣмъ какъ худо опять было бы, если бы это двоякое движеніе земли вдругъ пре-

кратилось бы! Тогда прекратились бы правильныя перемѣны дня и ночи, и одна половина земли имѣла бы непрестающую ночь, а другая — непрестающій день. Равнымъ образомъ тогда прекратились бы перемѣны временъ года, и тамъ, гдѣ только одинъ разъ должна быть зима, была бы непрестанная зима, и гдѣ только одинъ разъ должна быть весна, была бы непрестанная весна. Тоже было бы и съ остальными временами года: гдѣ было лѣто, тамъ было бы непрестанное лѣто, и гдѣ была осень, тамъ была бы непрестанная осень. Но Богъ не восхотѣлъ этихъ вредныхъ для людей порядковъ. „Впредь во всѣ дни земли сѣяніе и жатва, холодъ и зной, лѣто и зима, день и ночь не прекратятся“, сказалъ Онъ Ною послѣ потопа и тѣмъ повелѣлъ, чтобы различные порядки, существующіе въ природѣ: день и ночь, лѣто и зима, сѣяніе и жатва продолжались „во всѣ дни земли“, то есть до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать земля. Несомнѣнно поэтому, что если земля совершаетъ двоякое движеніе свое, то дѣйствуетъ такъ только по волѣ Божіей. — Такимъ образомъ Своею всемогущею волею Богъ поддерживаетъ существованіе какъ міра вообще, такъ и всѣхъ порядковъ, дѣйствующихъ въ немъ до времени, пока это благоугодно Ему. Это именно мы и выражаемъ, когда говоримъ, что Богъ сохраняетъ міръ.

Есть однако люди, которые не вѣрятъ собственно тому, что Богъ сохраняетъ міръ. Правда, они не могутъ отрицать, что міръ продолжаетъ существовать, ибо видятъ это; но думаютъ, что это происходитъ само собою. Они сравниваютъ міръ съ домомъ; если, говорятъ они, домъ построенъ хорошо и прочно, то продолжаетъ существовать безъ дальнѣйшаго попеченія о немъ. Тоже должно быть и съ міромъ. Но дѣйствительно ли, спросимъ мы, такой домъ всегда будетъ въ добромъ состояніи? Не потребуетъ ли онъ, напротивъ, починки, когда сдѣлается ветхимъ? Такъ уже это человѣческое дѣло не можетъ продолжать существованія своего, если надлежащимъ образомъ не будутъ заботиться о немъ. Но міръ совсѣмъ не то, что домъ, выстроенный изъ камня или дерева. Домъ стоитъ на твердомъ основаніи, между тѣмъ земля не утверждается ни на чемъ и свободно носится въ міровомъ безпредѣльномъ пространствѣ. То же должно сказать о солнцѣ и о прочихъ міровыхъ тѣлахъ. Спрашивается теперь, что же держитъ ихъ тамъ, чтобы они не упали? Несомнѣнно, что только всемогущая сила Божія поддерживаетъ ихъ тамъ. Далѣе, домъ стоитъ неподвижно, между тѣмъ земля каждые 24 часа обращается вокругъ своей оси, производя этимъ перемѣну дня и ночи. Тысячи лѣтъ она совершаетъ уже это движеніе и не было замѣчено ни малѣйшаго уклоненія отъ этого правильнаго порядка. Въ 365 дней и 6 часовъ земля совершаетъ затѣмъ свой неизмѣримо далекій путь вокругъ солнца, дѣлая

это каждый годъ и при томъ съ такою точностію, что никогда ни на одну минуту раньше или позже не оканчиваетъ этого теченія своего. Кто же иной, спрашивается опять, какъ не Богъ производитъ все это? Сила движущая часовой механизмъ, современемъ ослабѣваетъ; но сила, удерживающая въ путяхъ своихъ весь міръ, не ослабѣваетъ никогда, ибо это есть сила Бога всемогущаго, которая дѣйствуетъ непрерывно и неустанно, чтобы сохранять міръ. — Такъ, если мы хочемъ быть христіанами, то должны исповѣдывать, что Богъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить, что Богъ посылаетъ дожди, ведро, что Богъ повелѣваетъ травѣ расти для скота, что Богъ даетъ хлѣбъ на пищу человѣка, кратко, — что Богъ сохраняетъ весь міръ, поддерживаетъ существованіе всѣхъ насъ и всѣхъ тварей до времени, пока это благоугодно Ему. Но въ особенности Богъ заботится при этомъ о человѣкѣ. Послѣднему для его сохраненія Онъ даруетъ безъ различія званій, состоянія и возрастовъ пищу, одежду, жилище, домашній скотъ, птицу, однимъ словомъ все необходимое для жизни.

Однако та истина, что Богъ въ особенности заботится о человѣкѣ, не даетъ людямъ лѣнивымъ и праздным права ничего не дѣлать для своего сохраненія. Правда, для оправданія своего подобные люди могутъ, пожалуй, сослаться на изреченіе Спасителя: „не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться, Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ“. Значитъ, мы не должны заботиться о пищѣ и одеждѣ, ибо если Богъ даровалъ намъ жизнь, то тѣмъ болѣе даруетъ и пищу, чтобы сохранить жизнь, и если Онъ даровалъ намъ тѣло, то тѣмъ болѣе даруетъ и одежду, чтобы одѣть тѣло. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что Онъ питаетъ даже птицъ небесныхъ, то есть существа несравненно низшія человѣка, которыя какъ бы совсѣмъ не работаютъ. Тѣмъ не менѣе лѣнивцы и праздполюбцы сильно погрѣшили бы, если бы вздумали оправдывать себя этимъ изреченіемъ Господа. Въ немъ Господь запрещаетъ только ту усиленную и исключительную заботливость, которой предаются невѣрующіе и язычники, но не работу вообще. Что мы должны работать, доказать не трудно. „Шесть дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои“, говоритъ Самъ Богъ въ 4-й заповѣди. И святые Апостолы настойчиво также увѣщеваютъ христіанъ къ трудолюбію. Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь“. Еще выразительнѣе этотъ Апостолъ выражаетъ увѣщаніе къ трудолюбію въ слѣдующихъ словахъ: „слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свои хлѣбъ“. — Итакъ несомнѣнно,

что одинъ только Богъ даетъ намъ пищу и одежду и все необходимое для жизни, ибо если бы Онъ ничего не давалъ, то мы ничего и не имѣли бы, но вмѣстѣ съ этимъ несомнѣнно также и то, что Богъ хочетъ, чтобы и мы работали и сами созидали свое благосостояніе. Кромѣ того Онъ хочетъ отъ насъ и еще одного, чему научаетъ насъ Іисусъ Христосъ въ четвертомъ прошеніи молитвы Господней. Онъ хочетъ именно, чтобы мы молились Ему о нашемъ насущномъ хлѣбѣ. Молись и трудись, и Богъ всегда поможетъ тебѣ — таково должно быть правило каждаго истиннаго христіанина.

Какъ Хранитель міра и человѣковъ Богъ нашъ подобенъ заботливому домохозяину. Какое безчисленное множество тварей ежедневно получаютъ отъ Него пропитаніе! Недавно мы говорили, что на поверхности земной живетъ 1200 милліоновъ людей. Какъ огромно это число! И всѣхъ ихъ питаетъ и сохраняетъ Богъ ежедневно, не разбирая, хороши ли они или худы, праведны или неправедны. Подумаемъ также о животныхъ. Не многочисленнѣе ли они людей въ милліоны разъ? Между тѣмъ каждое животное ежедневно и въ изобиліи находитъ себѣ пищу и при томъ не одинъ только родъ, но самые разнообразные роды ея. Это особенно нужно сказать о человѣкѣ, которому Богъ предлагаетъ самую многоразличную пищу изъ царства растительнаго и животнаго. И если бы Богъ восхотѣлъ вопросить всѣ милліоны тварей: имѣли ли вы когда либо недостатокъ въ чемъ нибудь? — то всѣ они должны были бы отвѣтить Ему: никогда, Господи. Есть, правда, нечестивцы, которые расточаютъ многое, или лѣнивцы и празднолюбцы, которые не хотятъ работать. Таковые иногда имѣютъ недостатокъ. Но въ этомъ они виноваты сами. При трудѣ и молитвѣ отеческая благость Божія непремѣнно каждому подаетъ все необходимое для сохраненія жизни. Истину эту выражаетъ Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „я былъ молодъ, и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящими хлѣба.“ Такъ въ сохраненіи Богомъ міра проявляется благая заботливость Божія, по которой Богъ всѣмъ тварямъ и особенно человѣку ежедневно и въ изобиліи даруетъ все нужное для поддержанія существованія ихъ.

Но по отношенію къ человѣку собственно охранительная дѣятельность Божія проявляется еще особеннымъ образомъ. Въ 10-й главѣ книги Іова говорится о Богѣ: „жизнь и милость (Ты) даровалъ мнѣ, и попеченіе Твое хранило духъ мой“. Изъ этихъ словъ видно, что Богъ, даровавъ намъ жизнь и всѣ тѣ благодѣянія, которыя служатъ къ сохраненію ея, вмѣстѣ съ тѣмъ простираетъ на насъ попеченіе Свое и имъ охраняетъ, то есть оберегаетъ, защищаетъ духъ нашъ. Но охраненіе предполагаетъ опасность. Значитъ, Богъ защищаетъ насъ во всякой опасности, оберегаетъ отъ всякаго зла. Это подтверждается многими примѣрами

священной исторіи. Такъ Давиду еще во время юности его два раза угрожала великая опасность отъ дикихъ звѣрей, нападавшихъ на охраняемое имъ стадо отца своего, и оба раза Господь Богъ защитилъ его. Это исповѣдалъ самъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ имъ предъ борьбою съ Голіаѳомъ: „Господь, который избавлялъ меня отъ льва и медвѣдя, избавитъ меня и отъ руки этого филистимлянина“. Въ великой также опасности находился Давидъ во время борьбы съ Голіаѳомъ, ибо какъ легко было этому исполину уничтожить неопытнаго и невооруженнаго юношу, какимъ былъ тогда Давидъ! Между тѣмъ Богъ сохранилъ Давида и даровалъ ему побѣду. Или вспомнимъ еще объ Апостолѣ Павлѣ. Какая страшная опасность угрожала ему въ Іерусалимѣ, когда болѣе сорока человѣкъ поклялись умертвить его! И однако Богъ избавилъ его отъ этой опасности, ибо, по чудному устроенію Божію, племянникъ Апостола слышалъ объ этомъ заговорѣ и сообщилъ о немъ начальнику Іерусалима, который тотчасъ же выслалъ Апостола изъ Іерусалима. И не этотъ только разъ жизнь Апостола Павла подвергалась опасности; въ теченіе Апостольскаго служенія своего онъ подвергался величайшимъ опасностямъ безчисленное множество разъ. Въ посланіи къ коринѳянамъ онъ самъ говоритъ о себѣ: „много разъ былъ (я) въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ въ морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями“. И отъ всѣхъ этихъ опасностей Господь Богъ избавлялъ его. Подобно этому безчисленныя опасности окружаютъ со всѣхъ сторонъ и насъ и отъ всѣхъ этихъ опасностей охраняетъ насъ Господь. Онъ, по словамъ Псалмопѣвца Давида, избавляетъ насъ отъ сѣти ловца и отъ гибельной язвы, святымъ покровомъ Своимъ осѣняетъ насъ, такъ что мы не боимся ужасовъ въ ночи, стрѣлы, летящей днемъ, язвы, ходящей во мракѣ, и заразы, опустошающей въ полдень.

Но если Богъ сохраняетъ и защищаетъ насъ отъ всякаго зла, то это нельзя понимать такъ, что никакія уже бѣдствія не должны будто постигать насъ. Напротивъ священная исторія указываетъ намъ много даже благочестивыхъ лицъ, которыхъ постигали тяжкія и многообразныя бѣдствія. Какъ много бѣдствій перенесъ напримѣръ Іосифъ! Юношею еще онъ былъ проданъ въ Египетъ, тамъ сдѣланъ невольникомъ, посаженъ въ тюрьму и пр. Какъ много также бѣдствій перенесъ Давидъ, когда былъ преслѣдуемъ отъ Саула, Іовъ, когда былъ лишенъ имущества, дѣтей и здоровья своего и т. д. Слѣдовательно и благочестивые иногда бываютъ принуждены терпѣть величайшія бѣдствія и страданія. Только Богъ не попускаетъ имъ погибать въ нихъ. По свидѣтельству слова Божія любящимъ Бога все, значитъ, и самыя бѣдствія служатъ ко благу. Такъ несчастія, постигавшія Давида напримѣръ, служили къ великой духовной пользѣ

его. Объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ въ слѣдующихъ словахъ: „прежде страданія моего я заблуждалъ; а нынѣ слово Твое храню“. Здѣсь Давидъ ясно говоритъ, что раньше онъ заблуждалъ, напримѣръ, въ исчисленіи народа, въ грѣхопаденіи съ Вирсавіею, но что послѣ того, какъ Богъ наказалъ его скорбями и бѣдствіями, онъ научился бояться Бога и исполнять волю Его. Также точно это бываетъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Бѣдствія часто служатъ только къ нашему благу, ибо въ людяхъ, безбоязненно и съ преданностію волѣ Божіей переносящихъ ихъ, они созидаютъ спасительные плоды праведности, такъ что впослѣдствіи люди эти еще благодарятъ Бога за испытанія свои.

Та истина, что Богъ сохраняетъ міръ и всѣхъ насъ, очень утѣшительна для насъ. Предыдущій урокъ научилъ насъ, что всѣ мы грѣшники. Но не смотря на это, Богъ не перестаетъ заботиться о насъ — грѣшникахъ, и отеческую заботливость свою простираетъ даже на злыхъ, повелѣвая, по слову Спасителя, солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылая дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Какъ утѣшительно это! — Но вмѣстѣ съ этимъ та же истина возлагаетъ на насъ нѣкоторыя важныя обязанности. Въ 5 гл. 24 ст. книги Пророка Іереміи говорится: „и не сказали въ сердцѣ своемъ: убоимся Господа Бога нашего, который даетъ намъ дождь ранній и поздній въ свое время, хранитъ для насъ седьмицы, назначенныя для жатвы“. Въ этихъ словахъ Пророкъ прославляетъ ту благую заботливость, съ которою Богъ печется о сохраненіи нашей жизни, своевременно подавая намъ ранній и поздній дождь и охраняя жатву и посѣвы наши, и вмѣстѣ научаетъ, что за эту заботливость мы должны бояться Бога, то есть, всегда памятовать о Богѣ и хранить себя отъ всякаго грѣха. Тому же научаетъ насъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ грѣшнику: „или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію?“ Итакъ страхъ Божій, соединенный съ покаяніемъ и храненіемъ себя отъ грѣховъ, — такова та обязанность, которую прежде всего мы должны имѣть въ виду при мысли объ отеческой заботливости Бога о насъ. — Во Второзак. 8,10 говорится: „и когда будешь ѣсть и насыщаться, тогда благословляй Господа Бога твоего за добрую землю, которую Онъ далъ тебѣ“. Этими словами Мойсей увѣщевалъ израильтянъ благодарить Бога за благую заботливость Его о нихъ. Благодарность къ Богу должна быть также и нашею священнѣйшею обязанностію; никогда мы не должны забывать о ней. Принимаемъ ли пищу и питье, надѣваемъ ли одежду и обувь, за все и всегда мы должны благодаритъ Бога. — Наконецъ, истина, что Богъ сохраняетъ насъ, не можетъ не побуждать насъ къ надеждѣ на Бога. Выше мы привели уже изреченіе Господа: „не заботьтесь для души вашей,

что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться". Здѣсь имѣется въ виду именно усиленная заботливость, которой предаются люди, не имѣющіе надежды на Бога. Но мы христіане не должны предаваться такой заботливости, и если кого либо изъ насъ постигаетъ нужда, то всѣ заботы свои тотъ долженъ возлагать на Бога и надѣяться на Него Одного. „Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ", увѣщеваетъ Апостолъ Петръ. Такъ поступали всѣ святые во всѣхъ нуждахъ своихъ, такъ должны поступать и мы.

Оставилъ ли Богъ сотворенный Имъ міръ безъ Своего попеченія? Что мы выражаемъ, когда говоримъ, что Богъ сохраняетъ міръ? Какъ человѣкъ со своей стороны долженъ содѣйствовать сохраненію своему? Что проявляется въ сохраненіи Богомъ міра и человѣка? Въ чемъ еще особенно проявляется охранительная дѣятельность Божія по отношенію къ намъ человѣкамъ? Для чего Богъ попускаетъ различнымъ бѣдствіямъ постигать насъ? Какое утѣшеніе и какія обязанности внушаетъ намъ та истина, что Богъ сохраняетъ насъ?

Управленіе міромъ.

XXII.

И вси живущіи на земли ничтоже вмѣнишася: и по воли Своей творитъ въ силѣ небесней, и въ селеніи земнимъ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его и речетъ Ему: что сотворилъ еси? Дан. 4,32. Съ небесъ призрѣ Іосподь, виде вся сыны человѣческія: отъ готоваго жилища Своего призрѣ на вся живущія на земли: создавый на единъ сердца ихъ, разумѣваяй на вся дѣла ихъ. Пс. 32,13—15. Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ и не едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Мо. 10,29—30. Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть. Быт. 6,3. Сердце чисто возижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Пс. 50,12—13. Господи въ скорби помянухомъ Тя, въ скорби мали наказаніе Твое намъ. Ис. 26,16. Довлѣетъ ми отъ всея правды, и отъ всея истины, яже сотворилъ еси рабу твоему. Быт. 32,10.

„Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“, — читаемъ мы въ первомъ членѣ символа вѣры. Во второй половинѣ этого члена мы исповѣдуемъ, что міръ своимъ происхожденіемъ и бытіемъ обязанъ всемогущему Богу. Но сотворивши міръ, Богъ не оставилъ его безъ Своего попеченія, а продолжаетъ дѣйствовать въ немъ. Объ одномъ дѣйствіи Божіемъ относительно міра, именно о сохраненіи его мы говорили въ прошлый урокъ, Теперь будемъ говорить о другомъ дѣлѣ, въ которомъ Богъ дѣйствуетъ также славно и чудно, какъ Онъ дѣйствовалъ въ дѣлѣ сотворенія міра и дѣйствуетъ въ дѣлѣ его сохраненія. Это дѣло Божіе состоитъ въ управленіи сотвореннымъ міромъ. На него указываетъ Псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ“, и тѣмъ восхваляетъ Бога какъ Царя, царственное управленіе и господство котораго простирается на все, слѣдовательно на небо и землю, однимъ словомъ на весь міръ.

Итакъ Богъ управляетъ міромъ и человѣкомъ? Прежде всего мы спросимъ, что значитъ вообще управлять? Апостолъ Іаковъ пишетъ: „вотъ и корабли, какъ ни велики они, и какъ ни сильными вѣтрами носятся, небольшимъ рулемъ направляются, куда хочетъ кормчій“. Корабль, предоставленный самому себѣ. не можетъ приплыть къ тому мѣсту, котораго хотятъ достигнуть плывущіе на немъ, и чтобы достигнуть своего назначенія, долженъ быть направляемъ кормчимъ. Послѣдній, имѣя въ виду мѣсто назначенія корабля, постоянно наблюдаетъ, чтобы онъ не уклонился отъ правильнаго пути, и въ случаѣ уклоненія его отъ этого пути, до тѣхъ поръ направляетъ его, пока онъ снова не попадетъ на правильный путь. Тутъ мы видимъ образъ того, какъ Богъ управляетъ міромъ. Кормчій полагаетъ кораблю своему извѣстную цѣль: и Богъ также назначилъ міру цѣль. Кормчій постоянно заботится о томъ, чтобы корабль его достигнулъ своей цѣли; и Богъ также всегда заботится о томъ, чтобы міръ достигнулъ предназначенной ему цѣли. Конечно, цѣли, которыя имѣются въ виду при управленіи міромъ, несравненно выше и разнообразнѣе тѣхъ, которыя имѣются въ виду при управленіи плывущимъ по морю кораблемъ, точно также и средства здѣсь совершенно не тѣ, равно какъ и дѣйствующія силы. Но тѣмъ не менѣе примѣръ корабля научаетъ насъ, что значитъ управлять вообще. Управлять именно значитъ направлять, руководить и притомъ такъ, чтобы руководимый предметъ достигалъ опредѣленной цѣли. — Теперь подойдемъ ближе къ опредѣленію управленія Божія міромъ.

Объ управленіи Божіемъ въ книгѣ Пророка Даніила говорится: „и всѣ живущіе на землѣ, ничего не значатъ; по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на

землѣ; и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его и сказать ему: что Ты сдѣлалъ?“ Такимъ образомъ Богъ, по волѣ Своей, то есть какъ угодно Ему, поступаетъ какъ съ небеснымъ воинствомъ, такъ и съ живущими на землѣ. Если о комъ либо говорятъ, что онъ можетъ поступать съ извѣстнымъ предметомъ, какъ ему угодно, то этимъ выражаютъ, что онъ имѣетъ власть или силу надъ этимъ предметомъ. Подобно этому и Богъ имѣетъ власть и силу надъ всѣмъ небеснымъ воинствомъ — будемъ ли мы разумѣть подъ нимъ небесныя тѣла съ ихъ силами или небесныхъ Ангеловъ — есть Владыка его, почему называется у пророковъ Господомъ воинствъ, Іегова Цебаотъ. — Но гдѣ есть сила, тамъ есть также и дѣйствіе. Солнце, напримѣръ, имѣетъ силу свѣтить и согрѣвать, и отъ этого происходитъ то, что предметы въ природѣ суть видимы и обладаютъ теплотою. Между тѣмъ солнце имѣетъ эту силу не само отъ себя, а получаетъ ее отъ Бога, почему о Богѣ и говорится, что Онъ собственно сіяетъ солнце Свое на злыхъ и благихъ, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. Подобныхъ примѣровъ, показующихъ, какъ Богъ владычествуетъ въ природѣ, можно было бы привесть множество. — Поступая съ небеснымъ воинствомъ по волѣ Своей, Богъ поступаетъ такимъ же точно образомъ и съ живущими на землѣ, то есть съ людьми. Правда, люди, какъ извѣстно, имѣютъ свою свободную волю, но при всемъ томъ о нихъ нельзя сказать, что они всегда могутъ дѣлать, что хотятъ, и воля ихъ направляется также волею Божіею. Какъ именно Богъ держитъ въ десницѣ Своей даже сокровенныя движенія сердца, какъ Онъ руководитъ и направляетъ ихъ подобно кормчему, направляющему корабль свой, это показываетъ Псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ, живущихъ на землѣ. Онъ создалъ сердца всѣхъ ихъ, и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ“. Такимъ образомъ Богъ, небесный Царь заботится о всякомъ дѣлѣ сыновъ человѣческихъ; съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ, вникаетъ во всѣ дѣла ихъ, чтобы видѣть, правильно ли они поступаютъ и такъ ли дѣлаютъ, какъ благоугодно Ему — Царю ихъ. Даже болѣе того, Онъ непосредственно также дѣйствуетъ на сердца людей, ибо по словамъ Псалмопѣвца, „Онъ создалъ“, то есть направилъ или направляетъ „сердца всѣхъ ихъ“. Сердце есть источникъ мыслей и намѣреній человѣка. Таинственнымъ образомъ Богъ дѣйствуетъ именно на сердца людей, отклоняетъ ихъ отъ худыхъ мыслей и намѣреній и направляетъ къ мыслямъ и намѣреніемъ добрымъ, чтобы во всемъ исполнялась воля Его. Для уясненія этого приведемъ нѣсколько примѣровъ.

По намѣренію Божію потомки Іакова должны были очень долгое время жить въ Египтѣ; между тѣмъ Египетъ находился далеко отъ мѣстопребыванія Іакова и былъ населенъ чуждымъ народомъ. Что же теперь совершается для осуществленія намѣренія Божія? Прежде всего одинъ изъ сыновей Іакова, Іосифъ, предпосылается въ Египетъ. Въ Египтѣ жизнь Іосифа располагается такъ, что онъ дѣлается великимъ благодѣтелемъ Фараона и всей страны Египетской. Затѣмъ наступаетъ повсемѣстный голодъ, и Іаковъ приходитъ въ Египетъ. Фараонъ милостиво принимаетъ его и даруетъ ему для поселенія лучшую область Гесемъ. Спрашивается теперь, неужели всѣ эти обстоятельства случайно или сами собою расположились такъ благопріятно для осуществленія намѣренія Божія относительно потомковъ Іакова? Развѣ отнесся бы Фараонъ благосклонно къ неизвѣстнымъ и бѣднымъ пришельцамъ изъ Ханаана, если бы Самъ Богъ не внушилъ ему этихъ чувствъ и не предпослалъ въ Египетъ Іосифа? — Однако израильтяне не должны были навсегда оставаться въ Египтѣ, и впослѣдствіи должны были возвратиться въ Ханаанъ. Между тѣмъ съ теченіемъ времени имъ такъ понравилось жизнь въ странѣ Гесемъ, что они добровольно не вышли бы изъ нея. И что же? Тогда обстоятельства расположились такъ, что египтяне начали жестоко угнетать израильтянъ, вслѣдствіе чего послѣдніе вспомнили о землѣ обѣтованной, и въ нихъ возникло стремленіе къ этой землѣ и желаніе переселиться въ нее. Не видно ли опять и здѣсь дивнаго дѣйствія десницы Божіей, все направляющей къ осуществленію намѣреній Своихъ? Еще примѣръ. Киръ, какъ извѣстно, былъ тѣмъ царемъ, который, по истеченіи 70-ти лѣтняго пребыванія евреевъ въ плѣну Вавилонскомъ, освободилъ ихъ изъ этого плѣна и возвратилъ въ родную землю. Но въ Писаніи царь этотъ называется рабомъ Іеговы, чѣмъ ясно показывается, что онъ исполнялъ при этомъ не свою волю, но волю Божію, не то, что хотѣлъ самъ, но то, чего хотѣлъ Богъ — Царь всѣхъ царей и Владыка всѣхъ владыкъ.

Вспомнимъ еще разъ объ Іосифѣ. Что Богъ уготовлялъ его къ чему то особенному, это было открыто ему въ двухъ сновидѣніяхъ, по которымъ даже братья его заключили, что въ будущемъ онъ долженъ будетъ возвыситься, вслѣдствіе чего и возненавидѣли его. Ненависть ихъ усилилась до того, что однажды, когда Іосифъ вышелъ къ нимъ на поле, они вознамѣрились умертвить его. Но это было противно намѣреніямъ Божіимъ, и потому Богъ направилъ сердце одного изъ братьевъ по имени Рувима такъ, что они не осмѣлились тотчасъ же совершить задуманнаго злодѣянія, а только бросили Іосифа въ ровъ. При этомъ Рувимъ, какъ извѣстно, имѣлъ намѣреніе тайно вытащить брата изо рва и возвратить домой; но это снова было противно намѣреніямъ Божіимъ и потому Богъ опять

устроилъ иначе. Проѣзжали тогда измаильскіе купцы, ѣхавшіе въ Египетъ и, по предложенію Іуды, братья продали Іосифа въ эту страну. Что затѣмъ происходило съ Іосифомъ въ Египтѣ, какъ онъ былъ пріобрѣтенъ Пентефріемъ, какъ былъ оклеветанъ въ домѣ этого царедворца, какъ былъ ввергнутъ въ темницу, какъ былъ освобожденъ изъ нея и сдѣлался приближеннѣйшимъ лицомъ къ Фараону — всего этого мы не будемъ описывать здѣсь. Но слова Іосифа, съ которыми онъ по смерти отца своего, обратился къ братьямъ, боявшимся мести со стороны его, мы должны привести здѣсь. „Не бойтесь“, такъ говорилъ имъ Іосифъ, „ибо я боюсь Бога. Вотъ вы умышляли противъ меня зло; но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей“. Такъ Богъ, попустивъ величайшимъ бѣдствіямъ постигнуть Іосифа, имѣлъ при этомъ Свои благія намѣренія и бѣдствія тѣ обратилъ въ средство достиженія ихъ.

Такимъ образомъ священная исторія даетъ намъ безчисленные примѣры того, какъ чудно господствуетъ Богъ, какъ Онъ управляетъ народами и отдѣльными лицами и какъ все въ концѣ концовъ происходитъ по совѣту воли Его. Это исповѣдалъ даже языческій царь Навуходоносоръ, ибо послѣ того, какъ Богъ смирилъ его, онъ воскликнулъ о Немъ: „по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ; и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его и сказать Ему: что Ты сдѣлалъ?“

Однако были люди, которые думали, что Богъ управляетъ въ Своемъ великомъ царствѣ только великими событіями: на малыя же не обращаетъ вниманія. Но думать такъ нельзя: это было бы несогласно съ ученіемъ Іисуса Христа. „Не двѣ ли малыя птицы, говоритъ Іисусъ Христосъ, продаются за ассарій (2 коп.)? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены“. Малая птица, напримѣръ воробей, имѣетъ самую ничтожную цѣну. Но жизнь и такой ничтожной птицы, по словамъ Іисуса Христа, находится подъ защитою и охраною Бога, такъ что безъ воли Его не падаетъ на землю даже воробей. Слова же: „у васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены“, показываютъ, что Богъ знаетъ все самое малѣйшее въ нашей жизни, даже болѣе того — малѣйшія событія въ нашей жизни часто направляются Имъ.

Итакъ, повторимъ, управлять вообще значитъ направлять, руководить къ одной опредѣленной цѣли. Богъ именно все на небѣ и на землѣ направляетъ по совѣту воли Своей, простирая это управленіе не на одну какую либо часть творенія, но на все твореніе вообще, и не на великое только въ мірѣ, но и на малое и самое малѣйшее.

Легко сказать это! Но можемъ ли мы своимъ человѣческимъ разумомъ постигнуть, какъ собственно совершается это управленіе Божіе? „Судьбы Божіи“, по свидѣтельству Писанія, „непостижимы и пути Его неизслѣдимы“, Представимъ только себѣ безчисленное множество міровъ съ ихъ безчисленными тварями и безконечно разнообразными силами, представимъ также безчисленное множество людей, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои собственныя намѣренія и цѣли, направляемыя Богомъ, сообразно съ цѣлями Своего Божественнаго совѣта, — представимъ себѣ все это и мы поймемъ, какъ справедливо судьбы и пути Божіи называются въ Писаніи непостижимыми и неизслѣдимыми. — Здѣсь мы въ состояніи, на основаніи слова Божія, составить только приблизительный взглядъ на тотъ образъ, каковымъ Богъ управляетъ людьми.

Земные цари управляютъ народами своими посредствомъ законовъ. Подобно этому и Богъ даровалъ намъ человѣкамъ законъ правды Своей въ Божественномъ словѣ Своемъ. Посредствомъ этого слова Онъ вѣщаетъ всему міру, что хорошо и что худо, чего хочетъ Онъ отъ насъ и чего не хочетъ, Даже язычниковъ Богъ не лишалъ святаго закона Своего, но даровалъ имъ его въ совѣсти. И невозможно теперь вообразить себѣ, какъ много зла отвращается чрезъ святый законъ Божій и какъ много добра возбуждается и совершается чрезъ него! Такъ Іосифъ однажды былъ искушаемъ къ нарушенію цѣломудрія, но вспомнилъ при этомъ о Богѣ и о томъ, что нецѣломудріе есть грѣхъ предъ Нимъ, — и эта мысль удержала его отъ грѣха. Давиду не разъ представлялся случай умертвить врага своего Саула, но онъ вспоминалъ при этомъ заповѣдь: „не убій“, и эта мысль удерживала его отъ грѣха. Впрочемъ не было бы и конца рѣчи нашей, если бы мы захотѣли привести здѣсь всѣ подобные примѣры. Мы могли бы еще показать здѣсь, какъ само благостнѣйшее Евангеліе было, по выраженію одного проповѣдника, молотомъ, сокрушавшимъ ожесточенныя сердца язычниковъ, и вмѣстѣ цѣлительнымъ бальзамомъ, исцѣлявшимъ ихъ. Самого христіанства не было бы въ томъ случаѣ, если бы въ мірѣ не было Слова Божія.

Но Богъ дѣйствуетъ на сердца людей не только посредствомъ слова Своего, но и посредствомъ Святаго Духа Своего. „Не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими, потому что они плоть“, — говорилъ Богъ о людяхъ, жившихъ до потопа, и тѣмъ свидѣтельствовалъ, что Духъ Божій пребываетъ между людьми и дѣйствуетъ среди нихъ. Онъ, направляющій мысли народовъ, направляетъ также и мысли отдѣльныхъ лицъ, чтобы препятствовать развитію зла. Ясно говоритъ о дѣйствіи Духа Божія на сердца людей Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ къ Богу:

„научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой; Духъ твой благій да ведетъ меня въ землю правды“. Значитъ, Давидъ вѣровалъ, что Духъ Божій руководствуетъ и наставляетъ людей къ праведной жизни. Было впрочемъ одно время, когда Давидъ не допустилъ Духа Божія руководствовать собою и глубоко палъ, давъ мѣсто нецѣломудрію. Но когда онъ почувствовалъ всю тяжесть согрѣшенія своего и воспрянулъ отъ него, то ему сдѣлалось страшно. Больше всего онъ боялся, чтобы Богъ не отнялъ отъ него Святаго Духа Своего, и потому онъ взывалъ тогда къ Богу: „не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня.“ Такъ уже Давидъ зналъ, что Богъ посредствомъ Духа Своего дѣйствуетъ на сердца людей и руководитъ ими. Но мы христіане знаемъ объ этомъ еще больше. Мы знаемъ именно, что Спаситель нашъ всѣмъ намъ ниспослалъ Святаго Духа, который всегда дѣйствуетъ въ насъ, наставляетъ насъ на всякую истину, отвращаетъ отъ всякаго зла, вспомоществуетъ во всемъ добромъ и руководствуетъ къ вѣчному спасенію. Еще одно.

Въ обыкновенной жизни добрые отцы часто весьма много благодѣтельствуетъ дѣтямъ своимъ. Этимъ они побуждаютъ дѣтей къ послушанію, ибо послѣдніе изъ благодарности къ нимъ стыдятся пренебрегать волею ихъ. Подобно этому и Богъ подаетъ намъ безчисленныя благодѣянія и тѣмъ побуждаетъ насъ къ послушанію и выполненію святой воли Своей. Благость Божія является тѣмъ болѣе изумительною, что всѣ мы — грѣшники и не заслуживаемъ благодѣяній Божіихъ. Не преступно ли поэтому съ нашей стороны не исполнять воли Божіей? „Благость Божія ведетъ тебя къ покаянію“, вѣщаетъ каждому изъ насъ Апостолъ Павелъ. Далѣе, если дѣти упорно не повинуются отцу своему, то послѣдній наказываетъ ихъ. Такъ же точно поступаетъ съ непослушными сынами человѣческими и Богъ. Этому научаетъ насъ уже примѣръ прародителей нашихъ, ибо, какъ только они согрѣшили, Богъ тотчасъ наказалъ ихъ. Этому же научаетъ насъ и вся исторія еврейскаго народа, ибо всякій разъ, какъ народъ этотъ отпадалъ отъ Бога, Богъ подвергалъ его наказанію. Но чрезъ всѣ наказанія Свои Богъ хотѣлъ и хочетъ достигнуть только одного, — именно нашего исправленія, дабы мы отвратились отъ грѣха и направились къ добру, такъ что всѣ постигающія насъ бѣдствія всегда имѣютъ спасительную цѣль. Объ этомъ выразительно говоритъ Пророкъ Исаія: „Господи! въ бѣдствіи они (грѣшный народъ) искалъ Тебя; изливалъ тихія моленія, когда наказаніе Твое постигало его“. Посредствомъ бѣдствій именно Господь ищетъ грѣшника, и въ бѣдствіяхъ грѣшникъ ищетъ Господа своего. Вотъ почему бѣдствія въ рукахъ Божіихъ служатъ также однимъ изъ средствъ управленія людьми.

Такимъ образомъ мы узнали, что управленіе Божіе людьми относится къ сердцу, какъ средоточному пункту всего существа человѣка, причемъ на сердце Богъ дѣйствуетъ посредствомъ слова Своего, посредствомъ Святаго Духа Своего и посредствомъ благодѣяній и наказаній Своихъ.

Что же побуждаетъ Бога все въ нашей жизни направлять по совѣту воли Своей?

Добрые отцы обыкновенно много труда принимаютъ на себя, чтобы воспитать дѣтей своихъ и сдѣлать изъ нихъ хорошихъ людей. Такъ они поступаютъ потому, что любятъ дѣтей и желаютъ имъ добра. Подобно этому и Богъ, нашъ небесный Отецъ, заботится о насъ и управляетъ нами единственно въ силу безпредѣльной любви Своей къ намъ. Съ своей стороны мы люди ничѣмъ не заслуживаемъ этой любви, и потому каждому изъ насъ при мысли о ней остается только вспоминать о своемъ недостоинствѣ и съ смиреннымъ сердцемъ говорить съ Іаковомъ: „Господи, не достоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему“.

Та истина, что Богъ, по Своей отеческой любви къ намъ, все въ нашей жизни направляетъ по совѣту воли Своей, весьма утѣшительна для насъ. — Часто приходится слышать, какъ люди говорятъ, что то или другое событіе произошло случайно. Слово случай по истинѣ есть глупое слово, если только имъ отвергаютъ ту истину, что все въ мірѣ происходитъ отъ Бога и управляется Богомъ. Между тѣмъ какъ слово Божіе учитъ, что Богъ даруетъ намъ жизнь и полагаетъ предѣлъ ея, невѣрующій говоритъ: „случайно мы раждаемся, случайно и умираемъ, не оставляя по себѣ никакого слѣда“. Но, повторяемъ еще разъ, по ученію слова Божія, въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго; болѣе того, — самое малое въ немъ зависитъ отъ Бога. По слову Спасителя, даже маленькая птичка не падаетъ на землю безъ воли Отца небеснаго и самые волосы на головѣ нашей служатъ предметомъ Его попеченія. Истину эту прекрасно изображаетъ блаженный Іеронимъ. „А я тщательно размысливъ самъ съ собою, говоритъ онъ о себѣ, нахожу, что не случайно все происходитъ и не слѣпая фортуна играетъ дѣлами человѣческими, какъ нѣкоторые худо думаютъ, а все это происходитъ по опредѣленію Божію. Ни быстроногій, если онъ бѣжитъ, не долженъ бѣгъ считать своимъ, ни сильный пусть не полагается на силу свою, ни умный пусть не думаетъ, что богатство и имѣніе онъ собираетъ умомъ своимъ, ни краснорѣчивый и ученый, что онъ пріобрѣтаетъ любовь у народа своимъ краснорѣчіемъ и ученостію; нѣтъ, но все дѣлается устроеніемъ Божіимъ. И если Онъ не направитъ всего Своею волею, если Онъ не созиждетъ домъ, то напрасно трудились строющіе его; если Онъ не сохранитъ

города, то напрасно бодрствуютъ стерегущіе его". Несомнѣнно поэтому, что все въ нашей жизни, доброе и худое, счастіе и несчастіе посылаются Богомъ. Это исповѣдалъ также Іовъ въ слѣдующихъ словахъ: „нагъ вышелъ я изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось". Іовъ, какъ извѣстно, владѣлъ огромнымъ богатствомъ, но онъ зналъ, что такимъ богатствомъ одарилъ его Богъ. Равнымъ образомъ и послѣ того, какъ онъ потерялъ его, онъ не думалъ, что это произошло случайно, но вѣрилъ, что несчастье постигло его съ соизволенія Божія. Какъ доброе, такъ и худое онъ принималъ изъ рукъ Божіихъ и въ несчастіи утѣшался тѣмъ, что Богъ, лишившій его всего, снова можетъ возвратить ему все. И эта надежда не обманула его. Богъ есть премудрый и всемогущій Промыслитель нашъ, безпрестанно дарующій намъ, по выраженію Апостола Павла, „несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ", и благодѣющій даже тогда, когда намъ кажется, что Онъ поступаетъ какъ бы худо съ нами. Поэтому истина управленія Божія нами внушаетъ намъ утѣшительную увѣренность, что съ нами не бываетъ ничего случайнаго, что все совершающееся въ нашей жизни совершается съ соизволенія Божія и посылается Богомъ для нашего блага и спасенія.

Что же мы обязаны дѣлать за все это?

За все это мы обязаны благодарить Бога, прославлять Его, служить и повиноваться Ему.

Прежде всего, говоримъ, мы должны благодарить Бога. Въ обыкновенной жизни благодарность не воздается за что либо заслуженное. Такъ рабочій можетъ не благодарить хозяина при полученіи платы за работу свою, ибо онъ заслужилъ эту плату и имѣетъ право требовать ее. Но мы ничѣмъ не заслужили благодѣяній Божіихъ; несомнѣнно, поэтому, что благодарность къ Богу должна быть самою первою обязанностію нашею. „За все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ", говоритъ Апостолъ Павелъ. Неблагодарность постыдна даже въ отношеніи къ обыкновенному благодѣтелю, тѣмъ постыднѣе она въ отношеніи къ Богу. Кромѣ этого мы обязаны также прославлять Бога. Если слуга хвалитъ господина своего, то этимъ выражаетъ, что онъ доволенъ имъ и отношенія его къ нему считаетъ вполнѣ правильными. Подобно этому и мы, если будемъ прославлять Бога, то этимъ выразимъ, что мы довольны промышленіемъ Его о насъ. Это мы должны дѣлать во всякое время, находимся ли въ благополучіи или въ неблагополучіи. Іаковъ прославлялъ Бога, находясь въ благополучіи. „Не достоинъ я, взывалъ онъ къ Богу, всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу

Твоему". Іовъ также прославлялъ Бога, находясь въ неблагополучіи. „Господь далъ, Господь и взялъ," говорилъ онъ, „да будетъ имя Господне благословенно"! Одинъ угодникъ Божій, испытавшій въ жизни своей много скорбей, всякій разъ, какъ только постигало его какое либо бѣдствіе, обыкновенно говорилъ: „слава Богу за все".

Но мы должны благодарить и прославлять Бога не словами только, но и дѣлами, слѣдовательно самою жизнію нашею. Въ Ветхомъ Завѣтѣ служеніе Богу совершалось посредствомъ жертвоприношеній. Но когда Саулъ, оказавшій непослушаніе Богу, хотѣлъ принести жертву въ благодарность за дарованную побѣду, то Самуилъ сказалъ ему: „послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ". Значитъ, мы служимъ Богу и прославляемъ Его только тогда, когда бываемъ послушны Ему, когда тѣлесные члены и духовныя силы свои употребляемъ только на исполненіе заповѣдей Божіихъ. — Блаженъ тотъ человѣкъ, который изъ глубины сердца прославляетъ Бога за Его отеческую благость и милосердіе, который съ радостію повинуется Ему и исполняетъ святую волю Его во всѣ дни жизни своей! Поступать такъ — да будетъ нашею всегдашнею обязанностію. Посему въ заключеніе перваго члена еще разъ предложимъ себѣ вопросъ: что мы обязаны дѣлать за отеческую благость и милосердіе Божіе къ намъ? — И еще разъ повторимъ отвѣтъ на него: за все это мы обязаны благодарить Бога, прославлять Его, служить и повиноваться Ему въ продолженіе всей нашей жизни до послѣдняго издыханія своего.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли все многосодержательное ученіе перваго члена символа вѣры. Тутъ мы изучили, какъ великъ и непостижимъ Богъ въ существѣ Своемъ и какъ славенъ Онъ также въ дѣлахъ Своихъ. Все Онъ сотворилъ, все сохраняетъ, всѣмъ управляетъ. Первый членъ символа вѣры научилъ поэтому насъ многому. Блаженны теперь тѣ изъ насъ, которые обо всѣмъ этомъ отъ всего сердца могутъ сказать: да, это вѣрно, это — несомнѣнная истина, ибо всѣ изложенныя истины вѣры весьма утѣшительны для насъ и наполняютъ сердца наши радостію и успокоеніемъ. И если еще разъ подумаемъ теперь объ этихъ неоцѣненныхъ духовныхъ сокровищахъ своихъ, то невольно раскроемъ уста для прославленія великаго Бога нашего и воскликнемъ вмѣстѣ съ Псалмопѣвцомъ Давидомъ: „хвалите рабы Господни, хвалите имя Господне. Да будетъ имя Господне благословенно отнынѣ и во вѣкъ. Отъ восхода солнца до запада да будетъ прославляемо имя Господне"!

Что мы выражаемъ, когда говоримъ, что Богъ управляетъ міромъ и нами? Какъ Богъ управляетъ нами? Что побуждаетъ Бога управлять нами? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Богъ управляетъ нами? Какія обязанности внушаетъ намъ эта истина?

Выпускъ второй.

(Изданіе четвертое.)

Вступленіе.

I.

Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Іоан. 3, 16. Се Ангелъ Господенъ во снѣ явися ему, глаголя: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней, отъ Духа есть свята. Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Мо. I. 20. 11. И егда исполнишася осмь дній да обрѣжутъ Его, и нарекоша имя Ему Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде даже не зачатся во чревѣ. Лук. 2, 21. Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ. Дѣян. 4, 12. Іисуса, иже отъ Назарета ... помаза Богъ Духомъ святымъ и силою. Дѣян. 10, 38, — Дан. 9, 25, 26. Лук. 2, 10, 11 ст.

Въ молитвѣ Господней мы взываемъ къ Богу: „Отче нашъ!“ Если же Богъ есть нашъ Отецъ, то мы — дѣти Его и составляемъ предметъ Его отеческой любви. Отъ Него, небеснаго Отца нашего мы имѣемъ все, ибо Онъ насъ сотворилъ, даровалъ намъ душу и тѣло: глаза, уши и всѣ тѣлесные члены, разумъ и всѣ духовныя силы. При этомъ Онъ во всякое время насъ сохраняетъ и нами управляетъ. И все это нашъ небесный Отецъ дѣлаетъ по одной отеческой любви и милосердію къ намъ. Уже при объясненіи перваго члена символа вѣры мы узнали эту утѣшительную истину, при мысли о которой нельзя не воскликнуть вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ Давидомъ: „славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его“.

Но при объясненіи перваго же члена символа вѣры мы узнали также и другую истину, именно ту, что Богъ дѣлаетъ все это безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Какъ грѣшники, мы заслуживаемъ только наказанія у Бога, но не благодѣяній. Грѣхъ есть величайшее зло, величайшее бѣдствіе въ мірѣ, ужаснѣйшая болѣзнь души, тягчайшее рабство. Что было бы съ нами, если-бы у насъ не было Врача, который могъ бы даровать намъ въ такомъ

состояніи врачество, Спасителя, который могъ бы даровать спасеніе? Тогда мы были бы людьми самыми несчастными какъ въ настоящей, такъ и въ будущей жизни. Но Богъ и Отецъ, даровавшій намъ жизнь и промышляющій о насъ, даровалъ также намъ Врача душъ нашихъ, Спасителя отъ грѣховъ, ибо милосердіе Божіе такъ велико, что Онъ не хочетъ, чтобы кто либо погибъ, но чтобы каждый обратился отъ пути своего и живъ былъ. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную". Къ изложенію ученія христіанской вѣры о единородномъ сынѣ Божіемъ, Второмъ Лицѣ пресвятыя Троицы, мы, съ помощію Божіею, и приступимъ теперь.

Ученіе христіанской вѣры о единородномъ Сынѣ Божіемъ, Второмъ Лицѣ пресвятыя Троицы, содержится въ слѣдующихъ шести членахъ символа вѣры: И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніемъ; и восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. Таково ученіе символа вѣры о Второмъ Лицѣ Пресвятыя Троицы; ученіе это исполнено неисчерпаемой божественной глубины и вмѣстѣ величайшаго утѣшенія для всѣхъ грѣшниковъ. Разсмотримъ ближе содержаніе этого ученіе.

Какъ и въ первомъ членѣ символа вѣры, здѣсь говорится о божескомъ Лицѣ и о божескомъ дѣлѣ. Божеское Лице, о которомъ говорится здѣсь, есть Сынъ Божій, божеское дѣло — есть дѣло спасенія насъ человѣковъ, по которому Сынъ Божій и называется Спасителемъ. Спаситель и спасеніе — таково общее содержаніе этого ученія.

Частнѣе въ приведенныхъ словахъ символа выражаются сначала имена нашего Спасителя и опредѣляются Его божескія свойства, какъ Единороднаго Сына Божія. Затѣмъ въ нихъ говорится о вочеловѣченіи и рожденіи Сына Божія, о страданіи, смерти и погребеніи и наконецъ о воскресеніи, вознесеніи на небо, сѣденіи одесную Бога Отца, будущемъ второмъ пришествіи для суда надъ живыми и мертвыми и безконечномъ царствѣ Его.

Такимъ образомъ ученіе символа вѣры о нашемъ Спасителѣ начинается указаніемъ на то, кто есть нашъ Спаситель. Нашъ Спаситель есть именно Господь Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій. Имя Господь относится къ божеской природѣ Іисуса Христа и указываетъ намъ, что нашъ Спаситель есть истинный Богъ; имена же: Іисусъ Христосъ относятся къ человѣчеству Его. Значитъ, первое человѣческое имя Спасителя есть имя Іисусъ. Указаніе на это имя мы находимъ въ повѣствованіи Евангелиста Луки о благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рождоніи отъ нея Спасителя. „Не бойся Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ зачнешь во чревѣ, и родишь Сына, и наречешь ему имя: Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его.“ Такъ говорилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи Архангелъ Гавріилъ, возвѣщая ей о рожденіи отъ нея Спасителя. Онъ посланъ былъ къ ней Богомъ и возвѣщалъ ей это по повелѣнію Божію. Значитъ и имя Іисусъ дано было Сыну Пресвятой Дѣвы Маріи по повелѣнію Божію.

Но если Богъ даетъ имя, то такое имя всегда имѣетъ глубокое значеніе. Что же означаетъ имя Іисусъ? На это указываютъ слѣдующія слова евангелиста Матѳея: „когда онъ (Іосифъ) помыслилъ это: се Ангель Господень явился ему во снѣ, и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! Не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго. Родитъ же Сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ“ (1; 20. 21).

Отсюда мы видимъ, что также и Іосифу, обручнику Пресвятой Дѣвы Маріи, Ангелъ возвѣстилъ, что онъ долженъ былъ назвать имѣвшаго родиться отъ Нея Сына — Іисусомъ. Но при этомъ Ангелъ привелъ и основаніе, почему именно Іосифъ долженъ былъ наименовать такъ Сына Пресвятой Дѣвы: „ибо онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ.“ Такимъ образомъ уже имя Іисусъ должно было указывать людямъ, какое великое и славное дѣло имѣлъ совершить на землѣ Спаситель. Дѣло это состояло именно въ спасеніи насъ грѣшниковъ. Грѣхъ есть величайшее зло въ мірѣ, и спасти отъ грѣховъ есть самое трудное дѣло. Ни одинъ человѣкъ не могъ совершить его; его могъ совершить только Іисусъ, единородный Сынъ Божій.

Пресвятая Дѣва Марія и Іосифъ были послушны повелѣнію Божію и, когда родился возвѣщенный Архангеломъ Младенецъ, они назвали Его именемъ Іисусъ. „По прошествіи восьми дней, повѣствуетъ объ этомъ евангелистъ Лука, когда надлежало обрѣзать младенца, дали Ему имя Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде зачатія Его во чревѣ“. Съ этого времени, говоримъ, имя Іисусъ

стало напоминать людямъ, что Богъ благоволилъ избавить ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти чрезъ Единороднаго Сына Своего. Посему и мы всякій разъ, какъ только называемъ Господа Іисусомъ, должны вспоминать объ этомъ славномъ дѣлѣ Его безпредѣльной любви. „Ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ“ кромѣ этого славнаго имени, „которымъ надлежало бы намъ спастись“.

Другое имя нашего Спасителя есть имя — Христосъ, что значитъ помазанникъ. Помазаніе въ Ветхомъ Завѣтѣ было такое священное дѣйствіе, которое совершалось только надъ царями, первосвященниками и пророками. Такъ изъ исторіи извѣстно, что Самуилъ помазалъ на царство Саула, который съ этого времени и сталъ называться помазанникомъ Господнимъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слова Давида, сказанныя имъ людямъ, совѣтовавшимъ ему умертвить Саула въ пещерѣ Енгадди. „Да не попуститъ мнѣ Господь, говорилъ тогда Давидъ, сдѣлать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо онъ помазанникъ Господень“. При помазаніи Господь ниспосылалъ на помазуемаго Духа Святаго и одарялъ его высшими духовными силами. „И найдетъ на тебя Духъ Господень, и ты будешь пророчествовать и сдѣлаешься инымъ человѣкомъ“, — такъ говорилъ Самуилъ Саулу, послѣ того какъ помазалъ его на царство. И слова эти сбылись, ибо, по свидѣтельству книгъ Царствъ, Духъ Божій дѣйствительно сошелъ на Саула и Саулъ сталъ пророчествовать. Такимъ образомъ съ видимымъ помазаніемъ елеемъ соединялось истинное помазаніе Духомъ Божіимъ, Которымъ помазуемый и посвящался собственно на высшее служеніе Богу. Точно твкже былъ помазанъ на царство и второй царь израильскій Давидъ; и на него при помазаніи сошелъ Духъ Святый, по внушенію и по силѣ Котораго онъ и управлялъ царствомъ и составлялъ свои псалмы. Подобно Давиду и Саулу и всѣ благочестивые цари израильскіе были помазанниками Божіими.

По свидѣтельству кн. Исходъ Господь однажды говорилъ Моисею: „помажь и Аарона и сыновъ его и посвяти ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ“ (30, 30). Значитъ въ Ветхомъ Завѣтѣ помазаніе совершалось и надъ священниками, особенно же надъ первосвященниками, а посему и эти лица были также помазанниками Господними.

Кромѣ этого, говоримъ, помазаніе совершалось въ Ветхомъ Завѣтѣ также надъ пророками. Такъ, нѣкогда Господь повелѣлъ пророку Иліи пойти помазать Елисея въ пророка вмѣсто себя. И пророки, подобно царямъ и первосвященникамъ, при помазаніи получали Духа Святаго, по внушенію Котораго и пророчествовали, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ Петръ въ словахъ: „никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣка, но

изрекали его святые Божіи человѣки (т. е. пророки) будучи движимы Духомъ Святымъ.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ были три чрезвычайныхъ служенія, совершавшіяся особыми освященными для того лицами: царское, первосвященническое и пророческое. Царей Богъ помазывалъ для того, чтобы они управляли народомъ, пророковъ для того, чтобы они возвѣщали народу слово Божіе, первосвященниковъ для того, чтобы они ходатайствовали за народъ предъ Богомъ.

Если теперь Спаситель нашъ называется Христомъ — помазанникомъ, то отсюда слѣдуетъ, что и Онъ по человѣчеству своему былъ помазанъ, и именно — Духомъ святымъ и силою, какъ объ этомъ говоритъ апостолъ Петръ: „Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета“. Спаситель явился на землѣ, чтобы избавить людей отъ грѣха, проклятія и смерти. На это великое дѣло Онъ и былъ помазанъ Духомъ Святымъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ для приготовленія людей къ спасенію назначены были, какъ мы сказали, три особенныхъ служенія: царское, пророческое и первосвященническое. И всѣ эти три служенія совершалъ и нашъ Спаситель, будучи помазанъ на нихъ Духомъ Святымъ. Вотъ почему Онъ есть Пророкъ, ибо возвѣщалъ слово, полученное Имъ отъ Отца Своего, Онъ есть Первосвященникъ, ибо какъ агнецъ Божій Онъ подъялъ на Себя грѣхи всего міра и примирилъ насъ съ Богомъ; наконецъ Онъ есть Царь, ибо управляетъ всѣмъ. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что человѣчеству Іисуса Христа были сообщены всѣ дары Духа Святаго въ безмѣрной степени, и Онъ есть величайшій Пророкъ вѣчный и величайшій Царь и вѣчный и величайшій Первосвященникъ. Значитъ, называя Спасителя Христомъ, мы должны думать, что Онъ помазанъ Духомъ Святымъ для служенія пророческаго, первосвященническаго и царскаго, иначе говоря: что человѣчеству Его въ безмѣрной степени сообщены были: вѣдѣніе пророка, святость первосвященника и могущество царя.

Такимъ образомъ имя Христосъ также есть глубокознаменательное имя. При этомъ замѣчательно, что и это имя предназначилъ Спасителю еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ. Это видно изъ одного мѣста въ кн. пророка Даніила. Но прежде чѣмъ привести это мѣсто, мы скажемъ, что пророкъ Даніилъ находился вмѣстѣ съ своими соплеменниками въ вавилонскомъ плѣну. Онъ глубоко скорбѣлъ о томъ, что святая земля была опустошена и храмъ разрушенъ. По этому онъ умолялъ Господа спасти народъ свой изъ плѣна и возвратить его въ Ханаанъ. Господь услышалъ молитву его и послалъ къ нему Ангела Гавріила, который возвѣстилъ ему не только избавленіе изъ вавилонскаго плѣна, но и болѣе важное спасеніе, спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти чрезъ единороднаго Сына Божія. „Когда я еще продолжалъ молитву“, такъ повѣствуетъ о себѣ пророкъ

Даніилъ, „мужъ Гавріилъ, котораго я видѣлъ прежде въ видѣніи, быстро прилетѣвъ, коснулся меня около времени вечерней жертвы.“ Далѣе излагается самое откровеніе, возвѣщенное пророку Даніилу Гавріиломъ: „семьдесятъ седминъ опредѣлены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святый святыхъ. Итакъ знай и разумѣй, съ того времени какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины: и возвратится народъ и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена. И по истеченіи шестидесяти двухъ седминъ преданъ будетъ смерти Христосъ и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который прійдетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія“. Подъ Святымъ святыхъ, который былъ помазанъ, здѣсь разумѣется Іисусъ Христосъ, который прямо называется этимъ именемъ и о которомъ предсказывается, что Онъ преданъ будетъ страданіямъ и смерти. Со времени этого пророчества всѣ Іудеи стали называть Спасителя, на котораго они уповали, Христомъ или Мессіею. Такъ въ самую ночь рожденія Спасителя Ангелъ, явившійся виѳлеемскимъ пастухамъ, благовѣстилъ имъ: „я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь“.

На Христа уповалъ старецъ Симеонъ, которому Духомъ Святымъ было возвѣщено, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня. Апостолъ Андрей, послѣ своего призванія къ апостольскому служенію, встрѣтившись съ братомъ своимъ Симономъ, съ радостію возвѣстилъ ему: мы нашли Мессію (что значитъ Христосъ). О Христѣ знала также Самарянка изъ Сихаря, поелику она говорила Господу; „знаю, что прійдетъ Мессія“, то есть Христосъ.

Такъ имя Христосъ, подобно имени Іисусъ, есть великое и многознаменательное имя нашего Спасителя. Оно должно возбуждать въ сердцѣ нашемъ радость и утѣшеніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ уже слова Ангела къ виѳлеемскимъ пастухамъ, сказанныя въ ночь рожденія Спасителя: „я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ, ибо нынѣ родился въ городѣ Давидомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь“.

Чрезъ что преимущественно Богъ Отецъ проявилъ свою любовь къ намъ? Въ какихъ словахъ символа вѣры мы исповѣдуемъ свою вѣру въ единороднаго Сына Божія? Почему Сынъ Божій называется именемъ Іисусъ? Почему Онъ называется именемъ Христосъ?

Ветхозавѣтныя пророчества о Лицѣ Іисуса Христа.

II.

О Семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ Онъ. Дѣян. 10, 43 ст. И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ твоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши его пяту. Быт. 3, 15 — Творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола. 1 Іоан. 3,8 ст. И благословятся о тебѣ вся племена земная. Быт. 12,3 ст. — Аврааму же рѣчени быша обѣты и сѣмени его: не глаголетъ же и сѣменемъ его, яко о многихъ, но яко о единомъ, и сѣмени твоему, иже есть Христосъ. Гал. 3, 14 ст. Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему и той чаяніе языковъ. Быт. 49, 10 ст. — Сей будетъ великій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Лук. 1, 32, 33 ст.

Рожденіе Спасителя произошло въ Іудейскомъ городѣ Виѳлеемѣ. Прежде всего о немъ узнали бѣдные неизвѣстные люди, именно виолеемскіе пастухи, которые стерегли въ ту священную ночь стада свои. Внезапно слава Господня осіяла ихъ и Ангелъ Господень возвѣстилъ имъ, что въ Виѳлеемѣ произошло великое событіе. „Не бойтесь, говорилъ Ангелъ испуганнымъ пастухамъ, возвѣщаю вамъ великую радость. которая будетъ всѣмъ людямъ, ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ, Господь.“ Замѣчательно при этомъ, что Ангелъ говорилъ пастухамъ о Спасителѣ-Христѣ такъ, какъ бы они уже знали, о комъ онъ думаетъ, и пастухи не спрашиваютъ у Ангела, кто это тотъ Спаситель-Христосъ, о которомъ онъ возвѣщаетъ имъ. Значитъ, пастухамъ было извѣстно, о комъ говоритъ имъ Ангелъ. Спрашивается теперь, какъ же они могли знать это? Дѣйствительно ли Христосъ былъ лицемъ уже извѣстнымъ имъ? Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, мы припомнимъ еще о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, упоминаемыхъ по поводу рожденія Спасителя.

Когда Богомладенецъ, спустя шесть недѣль послѣ рожденія, былъ принесенъ въ храмъ, то его встрѣтилъ здѣсь старецъ Симеонъ, о которомъ Евангелистъ Лука говоритъ, что онъ чаялъ утѣшенія Израилева. Но утѣшеніе необходимо тому, кто испытываетъ

бѣдствія и скорби. И дѣйствительно, изъ исторіи извѣстно, что Израильтяне находились тогда подъ владычествомъ язычниковъ Римлянъ и многіе изъ нихъ ожидали земного Мессію, который долженъ былъ избавить ихъ отъ ига римскаго и сдѣлать народомъ свободнымъ и могущественнымъ. Между тѣмъ иное высшее чаяніе соединялъ съ этою утѣхою Израиля благочестивый священникъ Захарія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ его, сказанныхъ имъ о рожденномъ отъ него Іоаннѣ Крестителѣ: „И ты младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго; ибо предъидешь предъ лицемъ Господа, приготовить пути Ему, дать уразумѣть народу Его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ“. Грѣхъ есть самое тяжкое и ужасное рабство, и спасти отъ грѣховъ — есть самое трудное и славное дѣло. Только одинъ Іисусъ Христосъ могъ совершить это дѣло. И этого Спасителя отъ грѣха и ожидалъ праведный Симеонъ. Но ожидать — значитъ имѣть увѣренность, что ожидаемое лицо прійдетъ. Какъ же теперь Симеонъ и виѳлеемскіе пастухи могли знать, что долженъ былъ прійти Спаситель міра? Отвѣтъ на это заключается въ слѣдующихъ словахъ Ап. Петра: „О Немъ, т. е. объ Іисусѣ Христѣ, всѣ пророки свидѣтельствуютъ.“ Значитъ, Симеонъ узналъ о Спасителѣ міра изъ писаній пророческихъ. И дѣйствительно пророками напередъ было предсказано, что Спаситель родится въ Виѳлеемѣ отъ Дѣвы, что Онъ будетъ возвѣщать людямъ волю Божію и творить великія чудеса, будетъ затѣмъ преданъ страданіямъ и смерти и въ третій день воскреснетъ, чтобы избавить всѣхъ людей отъ грѣха проклятія и смерти. Нѣкоторыя изъ этихъ пророчествъ о нашемъ Спасителѣ мы и разсмотримъ теперь.

Первое пророчество о Христѣ было изречено тотчасъ по грѣхопаденіи нашихъ прародителей. Оно содержится въ слѣдующихъ словахъ: „И вражду положу между тобою и между женою и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея: оно будетъ поражать тебѣ въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту“. Съ такими словами Господь Богъ обратился къ змію искусителю, по обольщенію котораго согрѣшили наши прародители. По опредѣленію Божію между зміемъ и женою должна происходить вражда, а извѣстно, что гдѣ есть вражда, тамъ есть и стремленіе причинить врагу своему вредъ и гибель. Такъ искуситель, хотя и казался другомъ, но въ дѣйствительности былъ врагомъ первыхъ людей и погубилъ ихъ. Это хорошо сознала Ева по грѣхопаденіи, почему и въ отвѣтѣ своемъ Богу назвала змія обольстителемъ. „Змій прельстилъ меня и я ѣла“, говорила она. Теперь Господь Богъ противъ этого врага человѣковъ благоволилъ возбудить сѣмя жены. Именемъ сѣмя вообще означается потомство, — дѣти. Въ словѣ Божіемъ говорится даже о дѣтяхъ діавола, но это въ несобственномъ смыслѣ, для обозначенія людей,

преданныхъ грѣху. Что же касается разсматриваемаго мѣста, то подъ „сѣменомъ жены“ разумѣется въ немъ только одинъ потомокъ, именно рожденный отъ Пресвятой Дѣвы Маріи единородный Сынъ Божій. По словамъ пророчества Онъ долженъ былъ поразить змія въ голову, стереть главу его. Глава змія, какъ извѣстно, есть самая опасная часть его, ибо въ ней содержится ядъ, которымъ онъ умерщляетъ людей. Отсюда и поразить змія въ голову, значитъ сдѣлать его безвреднымъ и безсильнымъ причинять гибель людямъ. Такимъ образомъ первое пророчество о сѣмени жены открывало людямъ, что нѣкогда долженъ былъ явиться Спаситель, который имѣлъ лишить искусителя его силы. Но и о самомъ зміѣ въ пророчествѣ говорится, что онъ будетъ жалить обѣтованное сѣмя жены въ пяту, т. е. уязвитъ его своимъ смертоноснымъ ядомъ. Этимъ ясно указывалось на страданія и смерть Спасителя, которыя онъ имѣлъ вкусить на крестѣ ради грѣховъ, вошедшихъ въ міръ чрезъ искусителя. Такъ многознаменательно уже это первое пророчество объ Іисусѣ Христѣ!

Нѣтъ сомнѣнія, что оно было весьма утѣшительно для первыхъ людей, которые по грѣхопаденіи глубоко сознали свое бѣдственное положеніе, лишившись чрезъ грѣхъ мира съ Богомъ и соединеннаго съ нимъ блаженства. Благодаря этому пророчеству, они могли спасительно вѣровать въ грядущаго Спасителя, подобно тому какъ теперь мы вѣруемъ въ пришедшаго.

И дѣйствительно, послѣ этого пророчества Адамъ и Ева съ нетерпѣніемъ стали ожидать обѣщаннаго Спасителя, такъ что по рожденіи Каина Ева съ радостію произнесла: „пріобрѣла я человѣка Богомъ“. Можетъ быть она думала при этомъ, что этотъ сынъ ея поразитъ виновника ихъ гибели. Но если она дѣйствительно думала такъ, то горько ошиблась, ибо Каинъ не только не былъ избавителемъ отъ грѣха, но напротивъ сталъ величайшимъ грѣшникомъ, ибо убилъ брата своего, и тѣмъ еще болѣе увеличилъ скорбь родителей своихъ о грѣхопаденіи.

Въ началѣ библіи находится еще другое очень замѣчательное въ настоящемъ случаѣ мѣсто. Оно читается такъ: „Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ два года и родилъ сына. И нарекъ ему имя: Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ“. Послѣднія слова здѣсь указываютъ, очевидно, на приговоръ Божій о землѣ, произнесенный послѣ грѣхопаденія первыхъ людей: „проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей“. Еще болѣе чѣмъ о трудности при воздѣлываніи земли Ламехъ скорбѣлъ о тяжкихъ грѣхахъ своихъ современниковъ, ибо онъ жилъ въ то ужасное время, когда Духъ Божій уже не могъ пребывать среди людей и скоро долженъ былъ наступить всемірный потопъ. Поэтому при рожденіи сына, онъ назвалъ его

именемъ Ной, что значитъ миръ, спокойствіе; онъ думалъ, что рожденный отъ него есть тотъ потомокъ жены, который долженъ былъ возстановить въ сердцахъ людей миръ съ Богомъ, разрушенный грѣхами ихъ. Отсюда видно, что и Ламехъ помнилъ объ обѣтованіи, даннымъ Богомъ прародителямъ въ раю и утѣшался имъ. Онъ могъ слышать объ этомъ обѣтованіи еще отъ самого Адама, при жизни котораго онъ жилъ 56 лѣтъ, или отъ Сиоа и Эноха, съ которыми онъ жилъ болѣе 100 лѣтъ. Значитъ вѣрно то, что уже ветхозавѣтные патріархи съ нетерпѣніемъ ожидали обѣтованнаго уничтоженія власти змія чрезъ Спасителя міра.

Теперь обратимся къ Новому Завѣту, и мы увидимъ, что въ немъ содержится ясное указаніе на исполненіе этого райскаго обѣтованія о Спасителѣ міра. Въ посланіи Іоанна говорится: „кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“. Словами: „сначала діаволъ согрѣшилъ“ здѣсь ясно указывается на обольщеніе діаволомъ первыхъ людей, а слѣдующими затѣмъ словами выражается, что Сынъ Божій явился въ міръ, чтобы разрушить всѣ дѣла діавола, т. е. чтобы уничтожить всѣ грѣхи и все зло, проистекающее отъ нихъ. Такимъ образомъ это изреченіе апостола Іоанна ясно показываетъ, что Христосъ именно есть тотъ потомокъ жены, который по обѣтованію, изреченному въ раю, долженъ былъ стереть главу змія.

Такъ какъ обѣтованіе это есть первое обѣтованіе о Спасителѣ міра, то оно и называется первоевангеліемъ, или первою радостною вѣстію объ искупленіи отъ грѣховъ. Однако довольно уже объ этомъ обѣтованіи. Перейдемъ теперь къ другому предсказанію о Христѣ.

Въ 12, 1—3 ст. книги Бытія написано: „и сказалъ Господь Аврааму: пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего и иди въ землю, которую Я укажу тебѣ. И Я произведу отъ тебя великій народъ и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты въ благословеніе. Я благословлю благословляющихъ тебя, и злословящихъ тебя прокляну; и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя“. Человѣческій родъ во времена Ноя за свои тяжкіе грѣхи былъ истребленъ всемірнымъ потопомъ, кромѣ самого Ноя съ семействомъ. Но скоро послѣ потопа грѣхъ опять усилился въ человѣчествѣ, такъ что люди снова забыли своего Бога и стали поклоняться идоламъ. Только Авраамъ и немного другихъ благочестивыхъ людей оставались вѣрны истинному Богу. Тогда Господь Богъ благоволилъ избрать Авраама и потомство его, чтобы отъ времени до времени открываться имъ, дабы люди изъ этихъ откровеній научались правильно познавать Его и достойно почитать Его. Къ какому великому назначенію Богъ предназначилъ Авраама и сколь великое спасеніе благоволилъ Онъ приготовить

для всего міра чрезъ этого праотца, это выражается въ сейчасъ приведенномъ изреченіи. Послѣ повелѣнія оставить родину и идти въ землю, какую укажетъ Господь, здѣсь даются Аврааму разнообразныя обѣтованія. Въ силу этихъ обѣтованій отъ Авраама долженъ произойти великій народъ и Авраамъ получитъ благословеніе Божіе и великій почетъ; кто сдѣлаетъ какое либо добро Аврааму, того Богъ наградитъ какъ бы за благодѣяніе, оказанное Самому Богу, и кто сдѣлаетъ зло Аврааму, того Богъ накажетъ какъ бы за зло, причиненное Самому Богу. Уже этими славными обѣтованіями Богъ далъ понять Аврааму, какъ онъ пріятенъ и угоденъ Ему, чтобы такимъ торжественнымъ увѣреніемъ въ своей божественной любви возгрѣть еще сильнѣе въ сердцѣ Авраама любовь и вѣру въ Него. Но самое славное и великое обѣтованіе выражено въ заключительныхъ словахъ: „и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя“. Это по истинѣ было великое и чудное благословеніе. Пріятно и отрадно видѣть, если отецъ становится благословеніемъ для своихъ дѣтей или царь служитъ благословеніемъ для своихъ подданныхъ. Но Авраамъ долженъ былъ стать благословеніемъ для всего человѣчества. Что Авраамъ повѣрилъ всѣмъ этимъ обѣтованіямъ, это видно изъ слѣдующаго стиха: „и пошелъ Авраамъ, какъ сказалъ ему Господь“. Значитъ Авраамъ послушался повелѣнія Божія, чѣмъ засвидѣтельствовалъ, что онъ дѣйствительно повѣрилъ всѣмъ изреченнымъ ему обѣтованіямъ, ибо если бы онъ не повѣрилъ имъ, то и не оставилъ бы своей родины. Вѣра была основаніемъ его послушанія, какъ объ этомъ говоритъ и ап. Павелъ: „вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ“.

Теперь обратимся къ Новому Завѣту и посмотримъ, чрезъ кого именно благословеніе, данное Аврааму, перешло на всѣхъ людей и въ чемъ состоитъ это благословеніе.

Въ 3, 16 ст. посланія къ Галатамъ говорится: „но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: и потомкамъ, какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ, и сѣмени твоему, которое есть Христосъ (Быт. 12, 7)“. Здѣсь ап. Павелъ прямо называетъ того потомка Авраамова, чрезъ котораго получили благословеніе всѣ народы. Этотъ потомокъ есть Господь Іисусъ Христосъ. Отсюда ясно слѣдуетъ, что выше изложенное обѣтованіе Аврааму относилось къ спасенію міра и къ Спасителю. Обѣтованіе это стало исполняться съ того времени, какъ Іисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ на небо сказалъ Апостоламъ: „идите, научите всѣ народы“ и: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“, ибо проповѣдь о спасеніи отъ грѣховъ была возвѣщена Апостолами всему міру. Въ это великое обѣтованіе вѣрили и имъ утѣшались всѣ благочестивые Израильтяне въ Ветхомъ Завѣтѣ. — Такимъ

образомъ мы узнали, что Спаситель былъ предвозвѣщенъ какъ потомокъ Авраама, чрезъ котораго всѣ народы должны были получить благословеніе, и что спасеніе всѣхъ людей было совершено именно Іисусомъ Христомъ.

Теперь обратимся еще къ одному обѣтованію или пророчеству о Спасителѣ міра.

Въ 4, 10 ст. книги Бытія говорится: „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ чреслъ его, пока не прійдетъ Примиритель и Ему покорность народовъ“. Эти слова были произнесены патріархомъ Іаковомъ предъ лицомъ смерти на смертномъ одрѣ. Всѣ сыновья собрались вокругъ него, чтобы получить отъ него послѣднее отеческое благословеніе. Іаковъ вспомнилъ при этомъ, что дѣти его находились въ чужой землѣ, среди языческаго народа, боготворившаго даже животныхъ. Но онъ вспомнилъ также, что Богъ въ сонномъ видѣніи торжественно повторилъ ему обѣтованія, данныя нѣкогда Аврааму. „Я Господь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака, (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему. И будетъ потомство твое какъ песокъ земный . . . и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоемъ всѣ племена земныя“, — такъ говорилъ тогда Богъ Іакову. Когда Іаковъ вспомнилъ объ этомъ обѣтованіи и, собравъ послѣднія силы, молитвенно поручилъ каждаго изъ сыновей своихъ покрову всемогущаго Бога, то духъ пророчества воздѣйствовалъ въ немъ и каждому сыну онъ преподалъ пророческое благословеніе. Но наилучшимъ изъ этихъ благословеній было благословеніе, которое получилъ Іуда и которое мы привели сейчасъ. Скипетръ есть видимый знакъ царственной власти, ибо только одни цари носятъ его. Поэтому смыслъ пророческаго благословенія, даннаго Іудѣ, былъ таковъ: въ потомствѣ Іуды будетъ сохраняться царственная власть надъ народомъ Израильскимъ до пришествія въ міръ Примирителя. Изъ священной исторіи мы знаемъ, что это чудное пророчество исполнилось. Цари израильскіе Давидъ и Соломонъ происходили изъ колѣна Іуды. Послѣ Соломона царство израильское раздѣлилось и первымъ Іудейскимъ царемъ былъ сынъ Соломона Ровоамъ. Впослѣдствіи царство израильское было разрушено и прекратило свое существованіе. Но царство іудейское продолжало существовать, и хотя позже іудеи и были отведены въ вавилонскій плѣнъ, однако чрезъ 70 лѣтъ послѣ того снова были возвращены и снова образовали изъ себя царство, существовавшее еще до Рождества Христова. Такъ скипетръ или царственная власть оставалась въ колѣнѣ Іудовомъ, пока не пришелъ Примиритель, на котораго въ пророческомъ духѣ указалъ Іаковъ. Кто же теперь былъ этотъ Примиритель?

Въ 1, 33 ст. евангелія Луки объ І. Христѣ говорится: „И будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не

будетъ конца.“ Эти слова сказалъ пресвятой Дѣвѣ Маріи Архангелъ Гавріилъ, восвѣщая ей о рожденіи отъ нея Спасителя. По этому благовѣстію Іисусъ Христосъ есть вѣчный царь надъ домомъ Іакова. И по пророчеству Іакова онъ долженъ царствовать не только надъ домомъ Іакова, но и надъ всѣми народами, долженъ быть царемъ всѣхъ народовъ.

Такъ патріархомъ Іаковомъ Спаситель былъ предвозвѣщенъ какъ вождь отъ Іуды, къ которому обратятся всѣ народы, и по свидѣтельству Новаго Завѣта Іисусъ Христосъ произошелъ именно изъ колѣна Іудова и царство его простирается на всѣхъ народовъ земли.

Въ заключеніе припомнимъ еще разъ разсмотрѣнныя нами ветхозавѣтныя обѣтованія о Спасителѣ. Первымъ изъ нихъ было обѣтованіе о сѣмени жены, имѣющемъ стереть главу змія. Исполненіе этого обѣтованія на Лицѣ Іисуса Христа указано Апостоломъ Іоанномъ. Обѣтованіе о сѣмени жены обращено было въ лицѣ прародителей нашихъ ко всему человѣчеству и было единственнымъ обѣтованіемъ изреченнымъ до потопа. Послѣ потопа пророчество о Спасителѣ дано было Аврааму и потомству его. Исполненіе этого пророчества на Іисусѣ Христѣ указываетъ Апостолъ Павелъ. (Гал. 3, 24). Затѣмъ Исаакъ имѣлъ двухъ сыновей: Исава и Іакова, но великое обѣтованіе о Спасителѣ міра получилъ только одинъ изъ нихъ Іаковъ. Іаковъ въ свою очередь имѣлъ 12-ть сыновей, но изъ этихъ 12-ти сыновей носителемъ божественнаго обѣтованія о Спасителѣ міра сдѣлался только одинъ Іуда.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго уже видно, что Богъ съ каждымъ разомъ все опредѣленнѣе указывалъ, откуда и отъ кого долженъ былъ произойти нѣкогда Спаситель міра. Изъ послѣдующихъ уроковъ мы увидимъ, что впослѣдствіи Господь еще опредѣленнѣе обозначилъ это. И всѣ эти обѣтованія по слову Апостола въ Іисусѣ Христѣ да и аминь.

Ветхозавѣтныя пророчества о Лицѣ Іисуса Христа.

III.

И будетъ егда исполнятся дніе твои, и уснеши со отцы твоими, и возставлю сѣмя твое по тебе, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его. Той созиждетъ домъ имени Моему, и управлю престолъ его до вѣка. 2 Цар. 7, 12—13 ст. И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія, и благочестія: исполнитъ Его Духа страха Божія. Ис. 11, 1—2 ст. Во дняхъ оныхъ и въ то время,

произрастити сотворю Давиду отрасль правды, и сотворитъ судъ и правду на земли. Іер. 33, 15 ст. И ты Виолееме доме Евфраѳовъ, еда малъ еси еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебѣ бо Мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходы же Его изъ начала отъ дней вѣка. Мих. 5, 2 ст. — Сей будетъ великій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца Его. Лук. 1, 32 ст. И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается. Они же рекоша ему: въ Виолеемѣ Іудейстѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты, Виолееме, земле Іудова ничимже меньше еси во владыкахъ іудовыхъ: изъ тебѣ бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди Моя Израиля. Лук. 2, 4—6 ст. — Се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ. Ис. 7, 14. Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его-же начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его велика Совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка. . . И великое начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ Его. Ис. 9, 4—7 ст. — Родитъ же Сына и наречеши имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкамъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ. Мѳ. 1, 21—24 ст. Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ. Яко родился вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. Лук. 2, 10—11 ст. Се уразумѣетъ Отрокъ Мой, и возвеселся и прославится зѣло. Яко же ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видъ Твой, и слава Твоя отъ сыновъ человѣческихъ. Ис. 52, 13—14. — Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ. Филип. 2, 6—7 ст.

„Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ — такъ привѣствовали Іудеи Господа при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ. Сыномъ Давида Іисусъ Христосъ былъ названъ и женою ханаанянкою, просившею Его объ исцѣленіи дочери своей. Если же теперь Спаситель называется въ Новомъ Завѣтѣ Сыномъ Давида, то ясно,

что по плоти Онъ происходилъ отъ Давида. Это такъ и должно было быть, поелику Богъ открылъ Давиду, что отъ потомства его произойдетъ Спаситель міра.

Пророчество это находится въ 7, 12, 13 ст. 2 книги Царствъ и читается такъ: „когда же исполнятся дни твои и ты почіешь съ отцами своими; то Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ отъ чреслъ твоихъ. и упрочу царству его. Онъ построитъ домъ имени Моему и Я утвержу престолъ царства Его во вѣки". Давидъ послѣ многихъ и великихъ побѣдъ надъ врагами своими сдѣлался могущественнымъ царемъ и успокоился отъ всѣхъ враговъ своихъ. Онъ построилъ для себя великолѣпный домъ, между тѣмъ какъ ковчегъ завѣта, это величайшее святилище Израиля, находился еще въ скиніи или шатрѣ. Поэтому въ благодарность за великія благодѣянія, дарованныя ему Богомъ, Давидъ вознамѣрился также построить на Сіонской горѣ и храмъ Божій. Но такъ какъ Давидъ велъ, какъ извѣстно, много кровавыхъ войнъ, то Господу не угодно было, чтобы онъ построилъ Ему храмъ. Между тѣмъ самое намѣреніе это было благоугодно Господу и въ награду за него Господь изрекъ ему то обѣтованіе, которое мы привели сейчасъ. Прежде всего въ силу этого обѣтованія отъ Давида имѣлъ произойти послѣ него потомокъ, царство котораго будетъ упрочено Самимъ Богомъ и который долженъ былъ построить домъ имени Іеговы. Ясно, что эти слова прежде всего относятся къ Соломону, который былъ сыномъ Давида и который построилъ на Сіонѣ храмъ Іеговѣ. Но по заключительнымъ словамъ этого обѣтованія царствованіе обѣтованнаго потомка Давидова должно продолжаться вѣчно. Между тѣмъ Соломонъ не былъ вѣчнымъ царемъ. Посмотримъ поэтому, какъ самъ Давидъ понималъ эти знаменительныя слова. Въ чувствѣ глубокаго смиренія и благодарности за изрѣченное ему обѣтованіе онъ произнесъ: „кто я, Господи мой, Господи, и что такое домъ мой, что Ты меня такъ возвеличилъ; и затѣмъ продолжалъ: „и этого еще мало показалось въ очахъ Твоихъ, Господи мой, Господи; но Ты возвѣстилъ еще о домѣ раба Твоего вдаль". Отсюда ясно видно, что Давидъ Духомъ Святымъ зналъ, что изрѣченное ему обѣтованіе простирается не только на ближайшее время, но и на очень отдаленное будущее и именно на того Сына Давидова, который вмѣстѣ есть и Господь Давида, каковымъ именемъ и называетъ обѣтованнаго Спасителя Самъ Давидъ, говоря въ одномъ изъ псалмовъ своихъ: „сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ". Вопросъ о томъ, какъ Сынъ Давида есть вмѣстѣ и Господь Давида, былъ предложенъ на разрѣшеніе книжникамъ іудейскимъ Самимъ Господомъ, и они не могли разрѣшить его. Но мы знаемъ

разрѣшеніе его, ибо Христосъ есть и сынъ Давида по плоти, и какъ единородный Сынъ Божій есть и Господь Давида.

Со времени Давида пророки стали возвѣщать о Спасителѣ какъ о Сынѣ Давида. „И произойдетъ отрасль отъ корня Іессеева“, вѣщалъ напримѣръ о Спасителѣ пророкъ Исаія, и вѣтвь произрастетъ отъ корня его, и почіетъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія.“ Въ этомъ пророчествѣ домъ или потомство Давидово сравнивается съ деревомъ, подрубленнымъ до корня. Но въ этомъ корнѣ заключается чудная жизненная сила, ибо изъ него произрастаетъ вѣтвь, которая становится деревомъ и приноситъ чудные плоды. А что это пророчество объ отрасли отъ корня Іессеева относится къ лицу, это ясно видно изъ того, что отрасль эта должна произойти отъ корня или потомства Іессеева, и еще яснѣе изъ послѣдующихъ словъ, по которымъ на этой отрасли долженъ почить Духъ Господень. Эта отрасль отъ потомства Давидова есть именно Христосъ, на Которомъ въ безмѣрной степени почили всѣ дары Духа Божія. На Него указываетъ пророкъ Іеремія, когда называетъ Его отраслію праведною, говоря: „въ тѣ дни и въ то время возвращу Давиду Отрасль праведную, и будетъ производить судъ и правду на землѣ. Въ тѣ дни Іуда будетъ спасенъ, и Іерусалимъ будетъ жить безопасно, и нарекутъ имя ему: „Господь оправданіе наше“. Наконецъ и самый городъ, изъ котораго произошелъ Давидъ, именно Виѳлеемъ, по пророчеству Михея (3, 1) долженъ былъ стать мѣстомъ происхожденія и обѣтованнаго Сына его Іисуса Христа.

Такимъ образомъ Спаситель долженъ былъ быть Сыномъ Давида. И дѣйствительно, это именно имя даетъ Іисусу Христу Архангелъ Гавріилъ въ словахъ къ пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его“. Здѣсь опредѣленно Сынъ Пресвятой Дѣвы Маріи называется Сыномъ Давида.

Изъ священной исторіи мы знаемъ также, что волхвы отъ востока искали новорожденнаго царя въ Іерусалимѣ при дворѣ Ирода, и что Иродъ послалъ ихъ въ Виѳлеемъ. Значитъ онъ зналъ, что Спаситель долженъ былъ родиться въ Виѳлеемѣ. Онъ узналъ объ этомъ отъ первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, которые въ свою очередь узнали объ этомъ изъ указаннаго нами пророчества Михея, какъ это видно изъ того, что на вопросъ Ирода: гдѣ должно родиться Христу, они отвѣчали: въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, ибо такъ написано чрезъ пророка: „И ты Виѳлеемъ. земля іудина ничѣмъ не меньше воеводствъ іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Мой, Израиля“.

Итакъ мы узнали, что Спаситель предвозвѣщенъ былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ какъ Сынъ Давида, имѣвшій родиться

въ Виѳлеемѣ, и что Іисусъ Христосъ дѣйствительно произошелъ изъ дома и города Давидова.

Теперь, прежде чѣмъ перейдемъ къ новымъ пророчествамъ, оглянемся еще разъ на тѣ пророчества, которыя уже разсмотрѣли. Мессія долженъ былъ родиться отъ жены и стереть главу змія. Этому научило насъ пророчество, изреченное Богомъ въ раю по грѣхопаденіи первыхъ людей. Мессія долженъ былъ быть потомкомъ Авраама, чрезъ котораго всѣ народы земли имѣли получить благословеніе. Этому научило насъ пророчество, изреченное праотцу Аврааму. Мессія называется вождемъ отъ Іуды, и это имя Онъ носитъ по пророчеству, произнесенному Іаковомъ. Мессія долженъ былъ наконецъ произойти изъ дому и города Давидова. Этому научили насъ пророчества, изреченныя Исаіею и Михеемъ. Теперь разсмотримъ тѣ пророчества, по которымъ Спаситель долженъ былъ родиться отъ Дѣвы и быть Сыномъ Дѣвы.

Въ 7. 14 ст. книги пророка Исаіи говорится: „се Дѣва во чревѣ пріидетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ“. Во время Исаіи народъ еврейскій былъ раздѣленъ на два царства: іудейское и израильское. Царь израильскій заключилъ тогда союзъ съ царемъ сирійскимъ, и вмѣстѣ они напали на іудейское царство. Они хотѣли совершенно погубить іудейское царство и отмѣнить служеніе истинному Богу. Отъ страха предъ этимъ нашествіемъ восколебалось сердце тогдашняго царя іудейскаго Ахаза, но вмѣсто того, чтобы обратиться съ молитвою о помощи къ Богу, онъ сталъ искать этой помощи у языческаго царя ассиріи Ѳеглафелласара. Господу не угодно было то, что Ахазъ не возложилъ надежды на Него и допустилъ народъ іудейскій до унынія. Онъ послалъ къ Ахазу пророка Исаію и повелѣлъ возвѣстить ему: „не страшись и да не унываетъ сердце твое“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь повелѣлъ, чтобы Ахазъ попросилъ себѣ знаменія. Изъ этого знаменія онъ долженъ былъ узнать, что Господь всемогущъ, и чрезъ то укрѣпился бы въ надеждѣ на Господа, подобно тому какъ знаменіемъ же нѣкогда укрѣпился въ надеждѣ на Господа, напримѣръ, Гедеонъ во дни нашествія мадіанитянъ. Но Ахазъ не переставалъ страшиться и, не имѣя въ сердцѣ своемъ надежды на Бога, съ уклончивостью отвѣчалъ на данное ему повелѣніе: „не буду просить и не буду искушать Господа“.

Глубоко опечаленъ былъ пророкъ Исаія такимъ невѣріемъ царя и народа его. Но Господь утѣшилъ его своимъ милостивымъ обѣтованіемъ. Въ духѣ Онъ открылъ ему о рожденіи Спасителя, Который имѣлъ уничтожить невѣріе въ сердцахъ грѣшниковъ и насадить блаженную вѣру на землѣ. Тогда Исаія открылъ уста свои и произнесъ царю Ахазу: „итакъ Самъ Господь даетъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ пріиметъ“ и. т. д. Такимъ образомъ имя Еммануилъ должно было быть именемъ Спасителя. Это имя значитъ:

съ нами Богъ, ибо съ пришествіемъ Спасителя Богъ съ Своею милостію и благодатію имѣлъ обитать среди людей и люди имѣли пребывать въ сердечномъ единеніи съ Богомъ. Обѣтованный Еммануилъ, по словамъ Исаіи, долженъ былъ родиться отъ Дѣвы. Этимъ указывалось, что рожденіе Спасителя должно быть рожденіемъ чудеснымъ и непостижимымъ.

Тотъ же пророкъ Исаія провѣщалъ послѣ этого и о высочайшихъ совершенствахъ предвозвѣщеннаго имъ Сына Дѣвы. „Ибо младенецъ родился намъ, такъ вѣщалъ онъ, Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчностіи, Князь міра. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ Его, и укрѣпитъ его судомъ и правдою отъ нынѣ и до вѣка. Ревность Господа Саваоа содѣлаетъ это". Скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ пророчествѣ. О возвѣщаемомъ Младенцѣ пророкъ говоритъ, что владычество на раменахъ Его, чѣмъ указываетъ, что младенецъ этотъ долженъ быть царемъ. Далѣе пророкъ даетъ Ему различныя наименованія. Чуднымъ онъ называетъ Его потому, что величайшее чудо заключается въ томъ, что сей Сынъ Дѣвы есть вмѣстѣ и воплотившійся Сынъ Божій. Совѣтникомъ онъ называетъ Его потому, что сей Сынъ Дѣвы имѣлъ предложить совѣтъ или ученіе, какъ можно людямъ спастись. Безъ Него мы не знали бы, что намъ нужно дѣлать для спасенія. Далѣе пророкъ называетъ Его Богомъ крѣпкимъ, каковое великое названіе имѣлъ носить только одинъ Младенецъ, именно Богомладенецъ Іисусъ. Наконецъ предвозвѣщаемый Пророкомъ Младенецъ называется Отцомъ вѣчности, то есть вѣчнымъ и отеческимъ Царемъ, и Княземъ мира, имѣющимъ возстановить въ сердцахъ всѣхъ грѣшниковъ миръ съ Богомъ. — Изъ всего этого видно, какъ ясно Пророкъ Исаія провидѣлъ славу нашего Господа. Теперь обратимся къ Новому Завѣту и посмотримъ, какъ всѣ эти обѣтованія исполнились на Іисусѣ Христѣ.

Въ 1, 21—23 ст. Евангелія Матѳея говорится: „родитъ же Сына и наречешь Ему имя: Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ. А все сіе произошло. да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына; и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ". Такъ изъ устъ Евангелиста Матѳея мы слышимъ, что тотъ Сынъ Дѣвы, о которомъ пророкъ Исаія провозвѣстилъ столь много великаго, есть не кто иной, какъ Іисусъ Христосъ. На это же указалъ виѳлеемскимъ пастухамъ и Ангелъ, явившійся имъ въ ночь рожденія Спасителя, когда сказалъ имъ: „нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ яслѣхъ". Такимъ образомъ мы узнали, что Спаситель былъ предвозвѣщенъ какъ Сынъ

Дѣвы и Богъ, и что пресвятая Дѣва дѣйствительно родила Сына, который есть вмѣстѣ и Богъ.

Но что особенно дивно въ пророчествахъ Исаіи о Сынѣ Дѣвы, такъ это то, что называя Его Богомъ, Исаія вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ Его и Рабомъ Іеговы. Это приводитъ насъ къ новому пророчеству о Христѣ.

„Вотъ рабъ Мой будетъ благоуспѣшенъ, возвысится и вознесется, и возвеличится. Какъ многіе изумлялись, смотря на Тебя, — столько былъ обезображенъ паче всякаго человѣка ликъ Его, и видъ Его паче сыновъ человѣческихъ“, — такъ читается это пророчество. Здѣсь Мессія называется рабомъ Іеговы, а рабъ не господствуетъ, но служитъ и исполняетъ волю Господина своего. Такъ и Сынъ Божій пришелъ на землю не для того, чтобы служили Ему, но чтобы Самому послужить и отдать душу Свою во избавленіе многихъ. Въ этомъ униженномъ образѣ раба Спаситель не былъ узнанъ Іудеями, которые ожидали земного Мессію, и они изумлялись, смотря на Него, и презрѣли Его. „Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ, продолжаетъ далѣе пророкъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его, и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему“. Въ первой половинѣ этихъ словъ Пророкъ имѣетъ въ виду пророчество свое о Мессіи, какъ славномъ отпрыскѣ отъ корня Іессеева, а во второй онъ говоритъ о смиренномъ рабскомъ образѣ Мессіи и о томъ презрѣніи, съ которымъ отнесся къ нему народъ Его ради этого униженнаго образа Его.

Что единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и пожилъ на землѣ въ смиренномъ образѣ раба, этому изумлялись даже сами Апостолы. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ свидѣтельствуетъ о Христѣ: „Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ“.

Итакъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Спаситель былъ предвозвѣщенъ какъ рабъ Іеговы, и Іисусъ Христосъ въ смиренномъ образѣ раба былъ послушенъ Богу даже до смерти и смерти крестной.

Ветхозавѣтныя пророчества о Лицѣ Іисуса Христа.

IV.

Пророка возставлю имъ отъ среды братіи ихъ, якоже тебѣ, и вдамъ слово Мое во уста Его и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдую Ему. Втор. 18, 18 ст. — Человѣцы же видѣвше знаменіе, еже

сотвори Іисусъ, глаголаху яко сей есть во истину пророкъ, грядый въ міръ. Іоан. 6, 13 ст. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа. Іоан. 5, 46 ст. — Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову. Пс. 109, 4 — Якоже и инде глаголетъ: Ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову. Евр. 5, 6; 7, 23—25 ст. Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его. Возвѣщаяй повелѣніе Господне. Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя: проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли. Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я. И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его; блаженни вси надѣющіися нань. Пс. 2, 6—12. Видѣхъ во сни нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣчь идый бѣше, и даже до Ветхаго деньми дойде и предъ Него приведеся. И тому дадеся власть и честь и царство и вси людіе, племена, и языцы тому поработаютъ; власть Его власть вѣчная, иже не прейдетъ и царство Его не разсыплется. Дан. 7, 13—14 ст. Рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ Твоихъ. Пс. 109, 1. — И воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Лук. 1, 33. Глагола имъ, како убо Давидъ Духомъ Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви Моему, сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ. Мо. 22, 43—44 ст.

Въ разсмотрѣнныхъ нами доселѣ пророчествахъ говорилось преимущественно о Лицѣ Спасителя; слѣдующія затѣмъ пророчества касаются совершеннаго Спасителемъ дѣла спасенія, именно пророческаго, первосвященническаго и царскаго служенія Его.

Въ 18, 15—19 ст. книги Второзаконія говорится: „Пророка изъ среды Тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь, Богъ твой, — его слушайте; такъ какъ ты просилъ Господа Бога Твоего . . . дабы — не умереть. И сказалъ мнѣ Господь: хорошо то, что они говорили тебѣ. Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста Его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему. А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя пророкъ тотъ будетъ

говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу". Здѣсь Моисей обращается къ народу Израильскому и говоритъ ему, что нѣкогда Господь Богъ воздвигнетъ ему пророка, которому онъ долженъ быть послушенъ. Этимъ Моисей выражаетъ, что тотъ будущій пророкъ возвѣститъ имъ весьма важныя истины и что по лицу своему онъ будетъ даже больше самого Моисея. Синайское законодательство сопровождалось, какъ извѣстно, великими страшными знаменіями. Устрашенные этими знаменіями израильтяне сказали Моисею: „говори ты съ нами, и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть". Этимъ они показали, что они хотѣли слышать слово Божіе и повиноваться ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ желали воспринять это слово не непосредственно отъ Самого Бога, но посредственно чрезъ Моисея. Моисей такимъ образомъ, по желанію Израильтянъ, долженъ былъ стать посредникомъ Ветхаго Завѣта. На это именно желаніе Израильтянъ и указываетъ 16 ст. 18 гл. книги Второзаконія. Изъ послѣдующихъ затѣмъ словъ разсматриваемаго мѣста видно, что Господу не неблагоугодно было это желаніе и что Господь благоволилъ исполнить его, только въ иномъ, высшемъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, въ какомъ думали объ этомъ Израильтяне. Послѣднимъ обѣщается именно, что изъ среды ихъ нѣкогда Господь воздвигнетъ имъ пророка, подобнаго Моисею. Этимъ давалось ясное указаніе на Спасителя. Подобно тому, какъ Моисей былъ посредникомъ между Богомъ и народомъ Израильскимъ, и будущій обѣтованный пророкъ также долженъ быть посредникомъ между Богомъ и людьми.

Со времени Моисея Израильтяне съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія этого обѣщаннаго имъ великаго пророка. Замѣчательное свидѣтельство объ этомъ находится въ первой книгѣ Маккавейской въ слѣдующихъ словахъ: „Іудеи и священники согласились, чтобы Симонъ былъ у нихъ начальникомъ и первосвященникомъ на вѣкъ, доколѣ возстанетъ пророкъ вѣрный". Подъ упоминаемымъ здѣсь вѣрнымъ пророкомъ разумѣется именно не кто иной, какъ тотъ Пророкъ, который въ одномъ лицѣ имѣлъ быть и пророкомъ и первосвященникомъ и царемъ.

Въ 6, 14 ст. Евангелія Іоанна говорится: „тогда люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Іисусомъ, сказали: это истинно тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ". Изъ этихъ словъ видно, что также Іудеи времени Іисуса Христа ожидали одного пророка. Откуда они знали, что великій пророкъ долженъ былъ прійти въ міръ, объ этомъ легко можно догадаться. По свидѣтельству Евангелиста Іоанна, Христосъ говорилъ о Себѣ невѣровавшимъ іудеямъ: „если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ". Здѣсь Господь указываетъ преимущественно на разсмотрѣнное нами пророчество Моисея. Такимъ образомъ несомнѣнно, что это пророчество Моисея исполнилось на

Іисусѣ Христѣ, ибо Іисусъ Христосъ подлинно есть тотъ пророкъ, который долженъ былъ прійти въ міръ.

Какъ пророкъ, Спаситель возвѣщалъ слово Божіе и есть нашъ величайшій учитель. Но кромѣ этого по ветхозавѣтнымъ пророчествамъ Онъ долженъ быть также и первосвященникомъ. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ учредилъ должность первосвященника, который приносилъ жертвы и ходатайствовалъ за народъ предъ Богомъ. Но какъ Моисей служилъ только прообразомъ высочайшаго пророка, явившагося въ лицѣ Іисуса Христа, такъ и первосвященникъ Ветхаго Завѣта не былъ совершеннѣйшимъ первосвященникомъ, а только прообразомъ величайшаго первосвященника Новаго Завѣта. Объ этомъ первосвященникѣ ясно предвозвѣщено въ слѣдующихъ словахъ 109 псалма: „клялся Господь и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека“. Къ кому Господь обращается здѣсь, это видно изъ первыхъ словъ того же псалма: „сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную Меня...“ Значитъ Богъ Отецъ говоритъ здѣсь къ Единородному Сыну Своему. Такъ Сынъ Божій, сѣдящій одесную Своего Отца, по ветхозавѣтному пророчеству долженъ быть священникомъ, — священникомъ вѣчнымъ.

Обращаясь теперь къ Новому Завѣту, мы видимъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно есть вѣчный первосвященникъ, обладающій священствомъ непреходящимъ. „Такъ и Христосъ, говоритъ о Немъ Апостолъ Павелъ, не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя; какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека“. Здѣсь Апостолъ выразительно свидѣтельствуетъ о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа. Столь же ясно онъ говоритъ и о непреходящемъ священствѣ Христа въ слѣдующихъ словахъ: „притомъ тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному. А сей поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“. Также и то, что этотъ первосвященникъ нашъ долженъ былъ пострадать ради насъ, и дѣйствительно пострадалъ и содѣлался умилостивительною жертвою за насъ, предвозвѣщено было пророкомъ Исаіею въ слѣдующихъ словахъ: „Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились“ и т. д.

Наконецъ Спаситель былъ предвозвѣщенъ въ Ветхомъ Завѣтѣ какъ вѣчный царь. Ясное пророчество объ этомъ содержится

въ 6—12 стихахъ второго псалма. Здѣсь говорится: „Я помазалъ Царя Моего надъ Сіономъ, святою горою Моею. Возвѣщу опредѣленіе: Господь сказалъ мнѣ: Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у Меня, и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ и придѣлы земли во владѣніе Тебѣ. Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ; сокрушишь ихъ, какъ сосудъ горшечника. Итакъ вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхомъ и радуйтесь предъ Нимъ съ трепетомъ, Почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался, и чтобы вамъ не погибнуть въ пути вашемъ; ибо гнѣвъ Его возгорится вскорѣ. Блаженны всѣ, уповающіе на Него". Подъ царемъ, о которомъ Богъ говоритъ здѣсь и котораго Онъ поставилъ надъ Сіономъ, разумѣется Сынъ Божій, какъ это ясно видно изъ стиха седьмого. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ выражается, что царство Сына Божія должно простираться на весь міръ и заключать въ себѣ всѣхъ народовъ. Тѣ изъ этихъ народовъ, которые возстанутъ противъ Помазанника Господня, будутъ столь же легко поражены и сокрушены Имъ, какъ легко сокрушаютъ глиняный горшокъ. Поэтому цари и народы не должны возставать противъ Него, но напротивъ должны служить Ему съ сыновнимъ страхомъ и трепетомъ. Поступающіе такъ и отъ всего сердца служащіе этому царю, который есть Сынъ Божій, не постыдятся.

Подобное же пророчество заключается и въ 7, 13—14 ст. книги пророка Даніила. „Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, говоритъ здѣсь пророкъ Даніилъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями, и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится". Подъ Сыномъ человѣческимъ и Ветхимъ деньми здѣсь разумѣются тѣ же Божественныя Лица, о Которыхъ говорится и въ 109 псалмѣ, именно Богъ Отецъ и Единородный Сынъ Божій, Который, по откровенію, данному Даніилу, поставленъ царемъ всѣхъ народовъ и царству котораго не будетъ конца. — Обращаясь теперь къ Новому Завѣту, мы видимъ, что то именно, что предвозвѣщено о Сынѣ человѣческомъ въ книгѣ пророка Даніила, высказалъ Архангелъ Гавріилъ объ Іисусѣ Христѣ и Его царствѣ въ извѣстныхъ словахъ къ пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца".

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли значительное число пророчествъ о Мессіи. Эти пророчества показали намъ, какъ постепенно Богъ открывалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сколь велико и славно есть

Лице Спасителя и сколь чудно совершенное Имъ дѣло спасенія. Потому-то божественныя обѣтованія эти возбуждали въ всѣхъ благочестивыхъ Израильтянахъ неописанное стремленіе къ грядущему Спасителю и спасенію Его, такъ что многіе цари, пророки и праведники желали видѣть то, что могли видѣть Апостолы, и не видѣли. Какъ трогательно Евангельское повѣствованіе о томъ, что праведный Симеонъ всѣмъ сердцемъ чаялъ этой Утѣхи Израиля и удостоенъ былъ откровенія, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня. И Симеонъ дожилъ до пришествія Спасителя, и не только дожилъ, но и удостоился припять Младенца Іисуса на свои руки. Какое отрадное чаяніе Онъ соединялъ съ этимъ Младенцемъ, это видно изъ произнесенныхъ имъ тогда словъ: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему съ миромъ: ибо видѣли очи Мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего Израиля“! Симеонъ зналъ именно, что Онъ принялъ на свои руки того Младенца, о которомъ Пророкъ Исаія говорилъ, что Онъ — „чуденъ, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира.“

Далѣе при разсмотрѣніи пророчествъ о Мессіи мы показали, что всѣ они исполнились на Іисусѣ Христѣ. Это мы сдѣлали для того, чтобы узнать, что весь Ветхій Завѣтъ указывалъ на Христа, и чтобы убѣдиться вмѣстѣ съ тѣмъ, что Христосъ есть послѣдняя цѣль всего Ветхаго Завѣта. Поэтому, чѣмъ чаще мы будемъ читать Слово Божіе, тѣмъ сильнѣе будемъ убѣждаться, что на Іисусѣ Христѣ дѣйствительно исполнились всѣ пророчества и тѣмъ сильнѣе будемъ вѣровать, что Онъ есть обѣтованный Мессія.

(Вѣрую) и во единаго Господа Іисуса Христа, — такъ начинается второй членъ символа вѣры. Сколь многое выражается этими словами, мы уже знаемъ, но насколько возможно, объяснимъ это еще разъ точнѣе. Однажды Іисусъ Христосъ пришелъ съ своими учениками въ страну Кессарію Филиппову. Здѣсь Онъ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ важнымъ вопросомъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? Ученики отвѣчали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ. Такимъ образомъ народъ весьма заблуждался относительно Лица Іисуса Христа, ибо Іисусъ Христосъ не былъ ни Іоаннъ, ни Илія, ни Іеремія; Онъ былъ больше всѣхъ ихъ. Поэтому Господь предложилъ ученикамъ новый вопросъ: „а вы за Кого почитаете Меня?“ Симонъ Петръ, отвѣчая на это, сказалъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Это былъ правильный отвѣтъ. Какая мысль заключалась въ немъ, это мы узнаемъ, если припомнимъ, что хотѣлъ узнать первосвященникъ Каіафа, когда спросилъ Господа: „Ты ли Христосъ?“ Онъ именно хотѣлъ знать, выдаетъ

ли Себя Іисусъ Христосъ за обѣтованнаго Мессію. Значитъ своимъ отвѣтомъ Апостолъ Петръ исповѣдалъ, что Іисусъ Христосъ есть обѣтованный пророками Мессія. Кромѣ того Онъ исповѣдалъ также, что Іисусъ Христосъ есть вмѣстѣ и Сынъ Бога живаго. Если же Іисусъ Христосъ есть Мессія и Сынъ Божій, то мы имѣемъ полное основаніе быть увѣренными въ томъ, что Онъ имѣлъ силу совершить наше временное и вѣчное спасеніе. Отсюда и вѣровать въ Іисуса Христа значитъ имѣть сердечную увѣренность, что Онъ есть обѣтованный Мессія, Сынъ Бога живаго и на Него Одного возлагать всю нашу надежду на спасеніе.

Какимъ особеннымъ образомъ Богъ приготовлялъ людей къ пришествію Спасителя? Какъ можно доказать, что въ Лицѣ Іисуса Христа дѣйствительно явился Спаситель міра? Къ чему должна побуждать насъ та истина, что на Іисусѣ Христѣ исполнились всѣ обѣтованія о Спасителѣ? Что значитъ вѣровать въ Іисуса Христа?

Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ.

V.

Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда. Іоан. 1, 38 ст. — Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Іоан. 1, 14 ст. — Вѣмы же, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ смыслъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его, Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный. Іоан. 5,20 ст. Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь. Іоан. 8, 58 ст. — И нынѣ прослави Мя Ты Отче у тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть. Іоан. 17, 4 ст. — Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра. Іоан. 17, 24 ст. Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Мѳ. 28, 18 ст. — Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Мѳ. 18, 20 ст. Господи Ты вся вѣси, Ты вѣси; яко люблю Тя. Іоан. 21, 22 ст.

Выше мы упоминали уже, что Іисусъ Христосъ однажды обратился къ ученикамъ своимъ съ вопросомъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? Ученики, какъ извѣстно, отвѣчали на

это: „одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ.“ Но Іоаннъ Креститель былъ человѣкъ, тоже нужно сказать о Иліи, Іереміи и о другихъ пророкахъ. Значитъ, люди почитали Іисуса Христа только человѣкомъ. Поэтому Іисусъ Христосъ обратился къ своимъ ученикамъ съ новымъ вопросомъ: „а вы за кого почитаете Меня?“ На это Апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ учениковъ отвѣчалъ: „Ты Христосъ Сынъ Бога живаго.“ Въ этомъ исповѣданіи выражалось уже нѣчто совершенно иное, чѣмъ то, что выражалось въ указанныхъ отзывахъ другихъ людей о Лицѣ Іисуса Христа: своимъ исповѣданіемъ Апостолъ Петръ выразилъ, что въ Лицѣ Іисуса Христа явился обѣтованный всѣми пророками Мессія и что Онъ есть Сынъ Божій. За это исповѣданіе Господь ублажилъ Апостола Петра, сказавъ: „блаженъ, ты, Симонъ, Сынъ Іонинъ потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ.“ Значитъ исповѣданіе Апостола Петра есть правильное исповѣданіе, ибо Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно Мессія и Сынъ Бога живаго. Вся Христіанская церковь исповѣдуетъ это словами: (вѣрую) и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго . . . И такъ какъ Іисусъ Христосъ есть Мессія и единородный Сынъ Божій, то мы можемъ быть увѣрены, что Онъ совершилъ и непремѣнно даруетъ намъ спасеніе, ибо, по слову Апостола, „нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“.

Сколь многое и великое выражается посему этимъ исповѣданіемъ! Разсмотримъ его подробнѣе.

О значеніи именъ Спасителя: Іисусъ и Христосъ мы уже говорили. Теперь слѣдуетъ другое многознаменательное имя Спасителя: „Сынъ Божій, единородный, иже отъ Отца рожденный прежде всѣхъ вѣкъ.“

Іисусъ Христосъ называется Единороднымъ Сыномъ Божіимъ въ слѣдующихъ словахъ Апостола Іоанна: „Бога не видалъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ“. Тотъ же Апостолъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ: „и слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.“ По изъясненію Катихизиса этимъ названіемъ выражается, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, рожденный изъ существа Бога Отца и потому безмѣрно превосходитъ всѣхъ Ангеловъ и св. человѣковъ, называемыхъ сынами Божіими по благодати. Такимъ образомъ наименованіе Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ Единороднымъ научаетъ насъ, что Іисусъ Христосъ не сотворенъ, но рожденъ изъ существа Бога Отца.

На землѣ обыкновенно рождаются всѣ живыя существа и рожденное имѣетъ существо подобное родившему его.

Подобно этому и Сынъ Божій, какъ рожденный отъ Бога Отца, имѣетъ одно и то же существо съ Своимъ Небеснымъ Отцомъ, почему и Апостолъ прямо называетъ его образомъ Бога невидимаго, въ которомъ „обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно.“ Потому же и Апостолъ Іоаннъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ, что Онъ „есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“, и христіанская церковь во второмъ членѣ символа вѣры называетъ Его Господомъ и Богомъ истиннымъ отъ Бога истинна, Единосущнымъ Отцу. Великая истина эта указываетъ на личное свойство Сына Божія и на отличіе Его отъ Бога Отца и Духа святаго. Въ символѣ она изъясняется словами: „свѣта отъ свѣта.“ Слова эти, по объясненію катихизиса, подобіемъ истиннаго свѣта нѣсколько изъясняютъ непостижимое рожденіе Сына Божія отъ Отца. Смотря на солнце мы видимъ свѣтъ: отъ сего свѣта рождается свѣтъ видимый во всей подсолнечной. Но и тотъ и другой есть одинъ свѣтъ, нераздѣлный, одной природы. Подобно сему Богъ Отецъ есть вѣчный свѣтъ. Отъ Него раждается Сынъ Божій, который также есть вѣчный свѣтъ. Но Богъ Отецъ и Сынъ Божій есть единый вѣчный свѣтъ, нераздѣльный, единаго Божескаго естества.

Но если Іисусъ Христосъ, какъ единородный Сынъ Божій единосущный Богу Отцу, есть истинный Богъ, то всѣ свойства существа Бога Отца должны принадлежать и Ему. Такъ это и есть въ дѣйствительности. Богъ Отецъ есть вѣченъ, вѣченъ есть и Сынъ Божій. Богъ Отецъ есть всемогущъ, всемогущъ есть и Сынъ. Богъ Отецъ есть вездѣсущъ, вездѣсущъ есть и Сынъ. Богъ Отецъ есть всевѣдущъ, — всевѣдущъ есть и Сынъ и т. д. Это мы докажемъ сейчасъ. Начнемъ съ вѣчности.

Когда мы говоримъ, что Богъ Отецъ вѣченъ, то этимъ выражаемъ, что Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія, но всегда былъ, есть и будетъ. „Господи! Ты намъ прибѣжище въ родъ и родъ. Прежде нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты Богъ“, — такъ говоритъ о вѣчности Божіей псалмопѣвецъ Давидъ. Богъ и міръ образуютъ двѣ несравнимыя противуположности. Міръ имѣетъ начало, а Богъ начала не имѣетъ. И потому, что Богъ не имѣетъ начала своего бытія, мы и называемъ Его вѣчнымъ. Если теперь Сынъ Божій вѣченъ, то и о Немъ мы также должны думать, что Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія, а всегда былъ, есть и будетъ, и слова писанія о Богѣ Отцѣ: „прежде нежели родились горы и Ты образовалъ землю и вселенную и отъ вѣка и до вѣка Ты Богъ“, — мы должны отнести и къ Сыну. Представимъ на это доказательства.

Праотецъ Авраамъ жилъ, какъ извѣстно, за 2000 лѣтъ предъ Іисусомъ Христомъ. Между тѣмъ Іисусъ Христосъ однажды говорилъ Іудеямъ, что Онъ былъ прежде Авраама. Невѣрующіе іудеи

возражали на это: „Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ; и Ты видѣлъ Авраама?“ Но Іисусъ Христосъ снова далъ имъ торжественное свидѣтельство о своей вѣчности: „истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь“. Авраамъ былъ и потому имѣлъ начало своей жизни, напротивъ Іисусъ Христосъ начала бытія не имѣетъ. Это именно выразилъ Господь въ своемъ отвѣтѣ іудеямъ, но они не поняли, какъ Онъ могъ быть прежде Авраама, ибо не вѣрили въ истину божества Его. Еще яснѣе истину своей вѣчности выразилъ Іисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ молитвы къ Богу Отцу: „И нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра“. Изъ этихъ словъ видно, что Іисусъ Христосъ имѣлъ у Бога Отца славу прежде бытія міра. Значитъ, Іисусъ Христосъ имѣлъ бытіе уже до сотворенія міра. Только міръ былъ сотворенъ и имѣетъ посему начало. Если же Сынъ Божій былъ прежде міра, то Онъ не сотворенъ и начала не имѣетъ, и потому Онъ есть вѣченъ. Въ той же молитвѣ Іисусъ Христосъ взывалъ къ Отцу: „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра?“ Изъ этихъ словъ ясно также видно, что Сынъ Божій былъ у Бога Отца еще до основанія міра. Значитъ Онъ не имѣетъ начала Своего бытія и потому вѣченъ. Эту истину провидѣлъ уже пророкъ Михей, который такъ говорилъ о Іисусѣ Христѣ: „И ты Виѳлеемъ — Ефраоа — изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.“ Такъ по пророчеству Михея Христосъ, какъ человѣкъ, имѣлъ родиться въ Виѳлеемѣ и какъ Сынъ Божій есть вѣченъ. Эту же истину выражаемъ и мы въ символѣ вѣры, когда говоримъ объ Іисусѣ Христѣ: „иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ.“ Покажемъ теперь, что Сынъ Божій, подобно Богу Отцу, всемогущъ.

Могущество или силу дѣлать имѣютъ также люди и Ангелы Но могущество этихъ существъ ограниченно. Напротивъ могущество Божіе не имѣетъ границъ: Богъ можетъ дѣлать все и для Него нѣтъ ничего невозможнаго. „Онъ сказалъ — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ, — и явилось“, — такъ свидѣтельствуетъ о всемогуществѣ Божіемъ псалмопѣвецъ Давидъ. Тоже самое должно сказать и о всемогуществѣ Сына Божія Что Сынъ Божій имѣетъ всякое могущество, объ этомъ говоритъ Онъ Самъ въ словахъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“, — всякая власть, то есть всякое могущество, всякая сила какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Особенно ясно обнаружилось это свойство Сына Божія на чудесахъ Его.

Одинъ прокажённый говорилъ нѣкогда Спасителю: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить“. Проказа есть неисцѣлимая болѣзнь и однако прокажённый вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ могъ изцѣлить его, если-бы только захотѣлъ. Господь восхотѣлъ и сказалъ прокажённому: „хочу, очистись“, и по этому слову больной тотчасъ очистился отъ проказы своей. Не напоминаетъ ли эта исторія вышеприведенныхъ словъ псалмопѣвца о всемогуществѣ Божіемъ: „Онъ сказалъ и сдѣлалось?“ Ибо и Христосъ здѣсь сказалъ, и сдѣлалось.

Точно также и сотникъ Капернаумскій зналъ, что Господь Іисусъ Христосъ можетъ дѣлать все, что захочетъ, ибо онъ говорилъ Ему: „скажи только слово и выздоровѣетъ слуга Мой“. И Господь сказалъ только это слово: „иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ“. И по этому слову слуга сотника выздоровѣлъ въ тотъ же часъ. Здѣсь всемогущество Господа обнаружилось даже заочно.

Теперь мыслію послѣдуемъ за Господомъ къ гробу Лазаря. Прошло уже четыре дня, какъ Лазарь умеръ, когда Господь пришелъ къ нему. Марѳа и Марія плачутъ. Но Господь говоритъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь“, то есть Я имѣю силу воздвигать отъ смерти и мертвыхъ. И это слово Свое подтверждаетъ на мѣстѣ. Громкимъ голосомъ Онъ взываетъ: „Лазарь! иди вонъ“, и Лазарь выходитъ изъ могилы. Такъ Сынъ Божій имѣетъ власть даже надъ смертію, однимъ словомъ Онъ можетъ возвращать умершимъ жизнь. А это можно дѣлать, только обладая всемогуществомъ.

Вспомнимъ далѣе, какъ Господь укротилъ бушующее море. „Умолкни, перестань“, сказалъ Онъ ему, и море повиновалось, и вѣтеръ утихъ. Бывшіе съ Іисусомъ Христомъ на кораблѣ въ страхѣ говорили тогда: „кто же это, что и вѣтеръ, и море повинуются Ему.“ И точно, это было чудное могущество, которымъ можетъ обладать только Тотъ, Кто есть вмѣстѣ и Господь вѣтра и моря.

Здѣсь можетъ возникнуть возраженіе, что и пророки творили чудеса, однако они не суть боги, а только люди. Но между чудотворною силою пророковъ и святыхъ людей и силою Іисуса Христа находится великая разница. Пророки и святые творили чудеса не своею собственною силою, а силою Божіею, а Іисусъ Христосъ творилъ чудеса Своею собственною силою. Вотъ почему ни одинъ пророкъ не могъ передавать другимъ силы творить чудеса, а Іисусъ Христосъ передалъ эту силу Апостоламъ и другимъ людямъ. Именемъ и силою Іисуса Христа творили великія чудеса Апостолы Петръ, Павелъ и другіе, и этимъ же великимъ именемъ и силою творятъ чудеса святые угодники Божіи и нынѣ. Такимъ образомъ

чудеса Спасителя ясно показываютъ, что Онъ есть всемогущъ, какъ и Богъ Отецъ.

Къ высочайшимъ свойствамъ существа Божія принадлежитъ далѣе в е з д ѣ с у щ і е. Когда мы называемъ Бога вездѣсущимъ, то этимъ выражаемъ, что Богъ въ одно и тоже время находится всюду и нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы Его не было. „Развѣ Я Богъ только вблизи, говоритъ Господь, а не Богъ и вдали? Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы Его? говоритъ Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говоритъ Господь“; такъ Самъ Господь объясняетъ вездѣсущіе Свое. Такимъ же вездѣсущіемъ обладаетъ и Господь Іисусъ Христосъ. Онъ Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ: „гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. Значитъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ христіане собираются для молитвы, здѣсь ли, въ Америкѣ ли и въ другихъ странахъ, имъ всегда и всюду соприсутствуетъ и Господь Іисусъ Христосъ. Это же Іисусъ Христосъ выразилъ и при вознесеніи Своемъ на небо, сказавъ послѣдователямъ Своимъ: „се Я съ вами во всѣ дни до окончанія вѣка. Аминь“. Вспомнимъ при этомъ еще разъ исторію исцѣленія слуги Капернаумскаго сотника. Тѣломъ Іисусъ Христосъ находился далеко отъ него, и однако чудомъ исцѣленія его показалъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ былъ и вблизи него. Вспомнимъ также исторію исцѣленія Апостоломъ Петромъ разслабленнаго Энея. „Эней, исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ“, такъ сказалъ Апостолъ Петръ этому разслабленному. Но Іисусъ Христосъ въ то время уже вознесся на небо. Значитъ эта исторія показываетъ, что Іисусъ Христосъ, находясь на небѣ, въ тоже время находится и на землѣ. Какъ Апостолы вѣрили въ вездѣсущіе Іисуса Христа, это показываетъ намъ первое дѣйствіе, совершенное ими по вознесеніи Іисуса Христа на небо. Они вознамѣрились, избрать новаго Апостола на мѣсто Іуды и, назначивъ для избранія Матѳея и Варнаву, обратились съ слѣдующею молитвою къ Господу Іисусу: „Ты, Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ“. Такою молитвою они показали, что вознесшійся на небо Господь былъ близокъ къ нимъ, ибо въ ней они говорили къ Господу и съ Господомъ такъ, какъ будто бы Онъ находился среди нихъ. Подобно этому и нынѣ Іисусъ Христосъ хотя и находится на небесахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ обитаетъ и среди насъ на землѣ и слышитъ всѣ наши молитвы.

Богъ Отецъ есть всевѣдущъ, то есть знаетъ все настоящее, прошедшее и будущее, и нѣтъ ничего неизвѣстнаго Ему. „Господи, Ты испыталъ Меня и знаешь. Ты знаешь, когда Я сажусь и когда встаю; Ты разумѣешь помышленія Мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь Меня и всѣ пути мои извѣстны Тебѣ. Еще нѣтъ слова на языкѣ Моемъ, Ты Господи, уже знаешь его совершенно“, — такъ говоритъ объ этомъ свойствѣ Божіемъ псал-

мопѣвецъ Давидъ. Подобно этому и Сынъ Божій всевѣдущъ и нѣтъ ничего сокровеннаго для Него. Такъ Іисусъ Христосъ зналъ, что Самарянка, бесѣдовавшая съ Нимъ у колодца Іакова имѣла пять мужей; напередъ Онъ также зналъ, что Іуда Искаріотъ имѣлъ намѣреніе предать Его. Но особенно Апостолъ Петръ испыталъ на себѣ, что Господь Іисусъ Христосъ провидитъ даже сокровенныя глубины человѣческаго сердца. Въ ночь страданій Господа Онъ торжественно предъ всѣми Апостолами заявилъ, что онъ не оставитъ Іисуса Христа, и готовился идти съ Нимъ въ темницу и на смертъ. Но Господь сказалъ ему на это: „истиннюю говорю тебѣ, что въ эту ночь, прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешся отъ Меня.“ И случилось именно то, чего не предполагалъ самъ Петръ и о чемъ предрекъ Іисусъ Христосъ. Тогда Петръ сознался, что Господь издали уже провидѣлъ его паденіе. Вотъ почему когда Іисусъ Христосъ по воскресеніи обратился къ Нему съ вопросомъ: „Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня?“ то Петръ отвѣчалъ на это: „Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя.“

Поэтому же и въ молитвѣ при избраніи Апостола Матоея Апостолы называютъ Іисуса Христа Сердцевѣдцемъ. Нѣкогда Іисусъ Христосъ произведетъ всеобщій судъ надъ всѣми людьми, а это показываетъ, что Ему извѣстны дѣла и мысли всѣхъ людей. По свидѣтельству Самого Господа, многіе скажутъ Ему тогда: „Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня дѣлающіе беззаконіе.“ Въ этихъ словахъ ясно указывается, что Іисусъ Христосъ всевѣдущъ. Поэтому и мы будемъ какъ можно внимательнѣе къ своимъ мыслямъ, словамъ и дѣламъ. Спаситель видитъ и замѣчаетъ всѣхъ ихъ для послѣдняго суда надъ нами. Однако довольно объ этомъ.

Итакъ изъ слова Божія мы узнали, что Сынъ Божій вѣченъ, всемогущъ, вездѣсущъ и всевѣдущъ, какъ и Его небесный Отецъ. Мы могли бы показать еще, что подобно Отцу Своему Онъ есть также святъ и всеправеденъ, истиненъ и премилосердъ, но ограничимся разсмотрѣнными божественными совершенствами. Ибо если бы мы доказали, что Спаситель имѣетъ только одно какое либо изъ указанныхъ свойствъ Бога Отца, то и этого уже было бы достаточно для того, чтобы вѣрить, что Онъ есть истинный Богъ. Но мы теперь знаемъ, что не одно только свойство, но въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно. Поэтому твердо будемъ вѣрить слову Спасителя, сказавшаго нѣкогда Апостолу Филиппу: „видѣвшій Меня видѣлъ Отца“.

Іисусъ Христосъ есть Истинный Богъ.

VI.

Иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари: яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти; всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася. Колос. 1, 15. 16 ст. — Многочастно и многообразно древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днїй сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори. Евр. 1, 1. 2 ст. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Іоан. 1, 3 ст. — Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю. Іоан. 5. 17 ст. Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немже благоволихъ. Мѳ. 3, 17 ст.

Во второмъ членѣ символа вѣры мы исповѣдуемъ, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій, рожденный изъ существа Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ, что Онъ единосущенъ съ Богомъ Отцомъ и есть истинный Богъ. Объ этомъ исповѣданіи мы довольно говорили уже въ прошлый разъ. О немъ же будемъ говорить и теперь.

Іисусъ Христосъ говорилъ нѣкогда іудеямъ: „Отецъ мой до нынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.“ Дѣла, которыя дѣлаетъ человѣкъ суть дѣла человѣческія, дѣла же, которыя дѣлаетъ Богъ, суть дѣла Божескія. Къ такимъ дѣламъ принадлежатъ напримѣръ чудеса. О нихъ Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ: „если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ (18, 37).“ Значитъ Іисусъ Христосъ, совершая чудеса, творилъ дѣла Божіи и эти дѣла ясно свидѣтельствуютъ, что Онъ есть истинный Богъ.

Но чудеса суть такія божественныя дѣла, которыя совершаются въ одномъ какомъ либо мѣстѣ и касаются одного какого либо человѣка. Таковы напр., исцѣленія слѣпорожденнаго, глухонѣмаго и проч. Между тѣмъ есть также божественныя дѣла, которыя простираются на весь міръ во всей его совокупности. Къ такимъ дѣламъ принадлежитъ прежде всего твореніе міра, которое мы исповѣдуемъ въ первомъ членѣ символа вѣры, называя Бога Творцомъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго.

Въ другой разъ Іисусъ Христосъ говорилъ іудеямъ: „Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ“. Но Богъ Отецъ возлюбилъ Своего Единороднаго Сына отъ вѣчности, еще прежде основанія міра. Слѣдовательно отъ вѣчности же Онъ показалъ ему и всѣ дѣла Свои. Посему истинно то, что

Сынъ Божій принималъ участіе и въ дѣлѣ творенія міра. Истина эта имѣетъ для себя ясное подтвержденіе въ словѣ Божіемъ. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ, сказавъ, что Богъ Отецъ ввелъ насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, говоритъ затѣмъ о Сынѣ: „который есть Образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари. Ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое, престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, все Имъ и для Него создано“. Изъ перваго члена символа вѣры мы узнали, что все сотворено Богомъ Отцомъ. Теперь же изреченіе это научаетъ насъ, что Богъ Отецъ все, что есть на небесахъ и на землѣ, сотворилъ чрезъ Сына Своего. На небесахъ находятся святые Ангелы, которые по различнымъ степенямъ своего достоинства раздѣляются на нѣсколько чиновъ, какъ то: престолы, начальства, господства, власти и проч. На землѣ же обитаютъ люди, животныя, растенія и проч. И всѣ эти творенія призваны къ бытію Богомъ Отцомъ чрезъ Сына Своего. Что въ сотвореніи человѣка, напримѣръ, участвовалъ и Сынъ Божій, этому уже научили насъ слова, сказанныя Богомъ Отцомъ предъ его сотвореніемъ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію.“ Мы уже замѣчали, что съ этими словами Богъ Отецъ обращался къ Лицамъ, равнымъ Себѣ, именно къ единородному Сыну Своему и къ Святому Духу. Точно также въ посланіи къ Евреямъ говорится, что Богъ Отецъ сотворилъ весь міръ чрезъ Сына Своего. Изреченіе это читается такъ: „Богъ — въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ“. Тою же высокою истиною, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и что Богъ Отецъ чрезъ Него сотворилъ весь міръ и Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ свое евангеліе, говоря: „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него ничего не было, что есть“. Здѣсь подъ Словомъ разумѣется единородный Сынъ Божій и потому слова эти иначе могутъ быть выражены такъ: въ началѣ былъ единородный Сынъ Божій и единородный Сынъ Божій былъ у Бога и былъ Самъ Богъ. Онъ былъ въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Единороднаго Сына Божія и безъ Него ничего не было, что есть. Такъ сотвореніе міра есть великое и непостижимое дѣло Божіе, которое Богъ Отецъ сотворилъ чрезъ Сына своего.

Происхожденіе и существованіе суть два понятія сродныя между собою, но имѣютъ различное значеніе. Что происходитъ, то является. Міръ произошелъ, значитъ Онъ явился. Со времени своего происхожденія онъ существуетъ. Посему существованіе міра предполагаетъ его происхожденіе. Но міръ произошелъ не самъ собою, а обязанъ своимъ происхожденіемъ Богу. Подобно этому и

дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ міръ обязанъ одному Богу. Своею всемогущею силою Богъ произвелъ то, что міръ произошелъ, и тою же силою Онъ производитъ также и то, что міръ существуетъ. Вотъ почему мы называемъ Бога не только Творцомъ, но и Вседержителемъ, то есть Богомъ, все держащимъ въ Своей силѣ и власти или все сохраняющимъ и всѣмъ управляющимъ.

Если теперь Сынъ Божій принималъ участіе въ сотвореніи міра, то ясно, что Онъ принимаетъ также участіе и въ дѣлѣ сохраненія его и управленія имъ. Этому научаетъ насъ Самъ Спаситель въ словахъ: „Отецъ мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“. Богъ Отецъ донынѣ дѣйствуетъ именно въ дѣлѣ сохраненія міра и управленія имъ. Точно также и Сынъ Божій, подобно Отцу, донынѣ сохраняетъ міръ и управляетъ имъ. Эту великую истину выражаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о Іисусѣ Христѣ: „и Онъ есть прежде всего, и всѣ имъ стоитъ“, то есть существуетъ, сохраняетъ бытіе. Такъ Сынъ Божій есть вмѣстѣ и Промыслитель міра, и въ обоихъ дѣлахъ — въ твореніи міра и въ промышленіи о немъ Онъ открываетъ Свое божеское существо.

Такимъ образомъ изъ слова Божія мы показали, что Сынъ Божій и по Своимъ свойствамъ и по Своимъ дѣламъ во всѣмъ подобенъ Богу Отцу и есть истинный Богъ. Но чтобы лучше усвоить ету великую истину, мы остановимся на ней еще и для этого приведемъ нѣкоторыя изъ тѣхъ изреченій, въ которыхъ Богъ Отецъ называетъ Спасителя Сыномъ Божіимъ и Самъ Спаситель усваиваетъ Себѣ это наименованіе.

Во время крещенія Іисуса Христа Богъ Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе“. Это свидѣтельство Богъ Отецъ повторилъ во время преображенія на горѣ Ѳаворѣ. Три апостола, бывшіе тогда вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ и слышавшіе это свидѣтельство, твердо повѣрили послѣ того, что Іисусъ Христосъ есть истинно Сынъ Божій, и впослѣдствіи проповѣдали эту истину предъ всѣмъ міромъ. Какое сильное впечатлѣніе произвело на нихъ это свидѣтельство, объ этомъ говорятъ слова Апостола Петра: „Ибо мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ великолѣпной славы принесся къ нему такой гласъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе“. Здѣсь Апостолъ Петръ имѣетъ въ виду событіе преображенія Іисуса Христа и слышанное имъ тогда свидѣтельство Бога Отца о Іисусѣ Христѣ прямо называетъ гласомъ Отца о славѣ и величіи Іисуса Христа, какъ возлюбленнаго Сына Божія.

Въ евангеліи находится много изреченій, въ которыхъ Спаситель называетъ Себя Сыномъ Божіимъ. Такъ въ бесѣдѣ съ Ни-

кодимомъ Онъ говорилъ: „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Здѣсь Іисусъ Христосъ прямо называетъ Себя единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Особенно же ясно Іисусъ Христосъ указалъ на свое божество во время суда надъ Собою. Первосвященникъ, какъ извѣстно, вопросилъ тогда Господа: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?“ И Господь отвѣтилъ на это, что Онъ есть дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій. За это свидѣтельство первосвященникъ и старѣйшины іудейскіе осудили Спасителя на смерть, какъ богохульника. Такъ Спаситель ту истину, что Онъ есть обѣтованный пророками Христосъ и Сынъ Божій подтвердилъ Своею смертію.

Подобно Богу Отцу и Духъ Святый свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Объ этомъ говоритъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“. Значитъ, если святые Апостолы свидѣтельствовали, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, то это свидѣтельство производилъ въ нихъ Духъ Святый, какъ и обѣтовалъ имъ Спаситель въ словахъ: „не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“. Такъ Духомъ Святымъ и Апостолъ Петръ проповѣдалъ о Христѣ, что „Онъ есть Сынъ Бога живаго“, и Апостолъ Павелъ говорилъ, что во Христѣ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно, и Апостолъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Точно также и нынѣ вся православная христіанская церковь уже болѣе 1900 лѣтъ утверждается въ этомъ исповѣданіи и будетъ держаться его вѣчно, ибо исповѣданіе это производится въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ Духомъ Святымъ. Послѣ всего сказаннаго становится понятно, какъ нечестиво училъ нѣкогда лжеучитель Арій, который утверждалъ, что Іисусъ Христосъ не есть истинный Богъ, что Онъ не рожденъ изъ существа Бога Отца, а сотворенъ, и какъ истинно исповѣданіе православной церкви, которая осудила Арія и во второмъ членѣ символа вѣры изложила вѣру „во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ... имже вся быша“.

Но если Спаситель нашъ есть истинный Богъ, то Ему должно воздавать божеское поклоненіе.

„Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ“, — такъ говорилъ Самъ Господь и тѣмъ научалъ, что никому иному Онъ не дастъ славы божескаго поклоненія. Вотъ почему и во время искушенія Спаситель сказалъ искусителю. „Господу Богу твоему покланяйся и Ему одному служи“. Значитъ одному только Богу должно воздавать божеское поклоненіе, но ни человѣку и ни Ангелу даже. Но Іисусъ Христосъ есть ис-

тинный Богъ и потому, говоримъ, Ему должно воздавать божеское поклоненіе. Поклоненія этого требуетъ Онъ самъ въ словахъ: „дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его“. Того же самаго требуетъ отъ всѣхъ христіанъ и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о Іисусѣ Христѣ: „посему и Богъ превознесъ его и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподныхъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца“. Такъ съ самаго начала христіанской церкви и донынѣ Іисусу Христу воздается божеское поклоненіе и прославленіе. Поклонились Господу Іисусу Христу Апостолы при видѣ вознесенія Его на небо, поклонился Ему святый Стефанъ, когда мучители побивали его камнями. Поклоняются Ему и нынѣ всѣ истинные христіане и будутъ поклоняться во вѣки вѣковъ, какъ Царю своему и Богу. И только тѣ, которые не вѣруютъ во Іисуса Христа какъ Бога, осмѣливаются не воздавать Ему божескаго поклоненія. Но какъ несправедливо и нечестиво поступаютъ всѣ такіе люди, это покажетъ намъ слѣдующая исторія.

Императоръ Ѳеодосій еще при своей жизни предоставилъ сыну своему Аркадію царскую власть и повелѣлъ подданнымъ воздавать ему туже честь, которая воздавалась и самому отцу. Императоръ хотя и былъ христіаниномъ, но не хотѣлъ признавать Іисуса Христа единороднымъ Сыномъ Божіимъ и думалъ, что неправильно поступаютъ тѣ, которые покланяются Ему, какъ Богу. Епископомъ царствующаго города былъ тогда св. Амфилохій. Святитель часто разъяснялъ императору, какъ онъ заблуждается и неправильно поступаетъ, не воздавая поклоненія Сыну Божію. Но всѣ убежденія святителя были безплодны. Послѣ этого однажды святый Амфилохій пришелъ въ императорскій дворецъ. Съ подобающимъ почтеніемъ онъ поклонился императору Ѳеодосію, на сына же его Аркадія не обратилъ вниманія и прошелъ мимо него, какъ будто не замѣчая его. Это удивило Ѳеодосія и онъ напомнилъ святителю, что ему не подобаетъ забывать и о императорскомъ сынѣ. На это замѣчаніе Амфилохій отвѣтилъ, что довольно и того, что онъ почтилъ отца, а сынъ его можетъ обойтись и безъ почтенія. За такой отвѣтъ Императоръ весьма разгнѣвался на святителя и объявилъ, что онъ накажетъ его какъ преступника и бунтовщика. Тогда святый Амфилохій сказалъ: „Государь! для тебя прискорбно, если не оказываютъ такого же почтенія твоему сыну, какое воздаютъ тебѣ. Подумай же теперь, что скажетъ Небесный Царь тѣмъ, которые, по твоему примѣру, не воздаютъ поклоненія Сыну Его, и не хотятъ чтить Его, какъ чтутъ Отца, между тѣмъ какъ Самъ Отецъ чудесами показалъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Его и повелѣлъ воздавать Сыну Своему тоже поклоненіе, какое воздается и Отцу“.

Выслушавъ это, Императоръ созналъ все свое заблужденіе и съ этой поры сталъ почитать Сына Божія также, какъ почиталъ и Бога Отца.

Вотъ почему и мы почитаемъ Сына Божія, какъ почитаемъ Отца, и всякій разъ какъ произносимъ: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“ или — другую какую либо молитву, то умомъ и сердцемъ возносимся къ Іисусу Христу, сѣдящему одесную Бога Отца, и покланяемся Ему какъ Царю нашему и Богу.

Итакъ словомъ Божіимъ мы доказали, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Какъ важно теперь отъ всего сердца вѣрить въ эту великую истину! Невѣрующій въ нее не можетъ спастись, ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, которымъ можно было бы спастись, кромѣ имени Іисуса Христа. Въ настоящее время часто можно встрѣчать людей невѣрующихъ въ Іисуса Христа. Но такіе люди были и во времена Апостоловъ. Мы разскажемъ здѣсь, какъ относился къ такимъ нечестивымъ людямъ Апостолъ Іоаннъ. Еще при жизни Апостола жилъ одинъ лжеучитель, по имени Керинѳъ. Этотъ лжеучитель желалъ быть христіаниномъ, но утверждалъ, что Іисусъ Христосъ не есть Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ Отцомъ, а есть твореніе, подобное всѣмъ другимъ твореніямъ, но только первое и наилучшее. Однажды Керинѳъ отправился въ баню, бывшую въ городѣ Ефесѣ. Туда же съ нѣкоторыми христіанами вошелъ и Апостолъ Іоаннъ. Но услыхавъ, что Керинѳъ находится тамъ, Апостолъ сказалъ спутникамъ своимъ: „бѣжимъ отсюда; баня можетъ загорѣться, ибо въ ней находится этотъ нечестивый человѣкъ,“ Такъ святый Апостолъ не желалъ быть даже подъ одною крышею съ нечестивцемъ, дерзнувшимъ отвергать божество Іисуса Христа. Сей же Апостолъ поучаетъ христіанъ: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія“ (именно того, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій) „того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“.

Не сурово ли это наставленіе? Не есть ли Іоаннъ преимущественно Апостолъ любви? Да, вѣрно то, что Апостолъ Іоаннъ есть преимущественно проповѣдникъ любви, но истинная любовь состоитъ въ томъ, чтобы утверждать истину и искоренять ложь. Что нашъ Спаситель есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, это есть основная истина христіанства. Поэтому будемъ утверждаться въ ней, отъ всего сердца исповѣдуя со всею христіанскою церковію вѣру во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога... имже вся быша.

Что мы выражаемъ, когда говоримъ, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій? Чѣмъ можно доказать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ? Какое поклоненіе должно воздавать Іисусу Христу?

Іисусъ Христосъ есть истинный человѣкъ.

VII.

Егда же пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ. Гал. 4, 4 ст. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Іоан. 1, 14 ст. — Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискренѣ пріобщися тѣхже. Евр. 2, 14 ст. — Но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ. Филип. 2, 7 ст. — Тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій. Лук. 1, 35 ст. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Іоан. 8, 46 ст. — Иже грѣха не сотвори ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его. 1 Петр. 2, 22 ст. — Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Лук. 1, 39 ст. Сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими и будутъ заключенна. — Откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ. Лук. 1, 43 ст.

Во второмъ членѣ символа вѣры мы исповѣдуемъ, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, рожденный изъ существа Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ.

Но кромѣ этого мы вѣримъ также, что Іисусъ Христосъ, будучи Богомъ истиннымъ, есть вмѣстѣ и истинный человѣкъ, воплотившійся ради насъ. Эту истину мы исповѣдуемъ въ слѣдующихъ словахъ третьяго члена символа вѣры: „Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося“. Къ разсмотрѣнію этой истины мы и перейдемъ теперь. Прежде всего мы спрашиваемъ, какъ Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, когда Онъ, какъ Богъ вездѣсущъ? Прежде своего вочеловѣченія Спаситель, какъ Богъ вездѣсущій, дѣйствительно обиталъ вмѣстѣ и на небѣ и на землѣ, но на землѣ Онъ былъ невидимъ. Только по вочеловѣченіи Онъ сталъ видимымъ, и въ этомъ смыслѣ мы и говоримъ, что Онъ сшелъ съ небесъ. Если бы теперь Сынъ Божій пребывалъ только на небѣ

и не содѣлался человѣкомъ, то мы не имѣли бы Спасителя и были бы лишены спасенія; тогда не было бы христіанской церкви на землѣ, не было бы и христіанъ. Тогда все еще исполнялся бы пророческій вопль: „вотъ тьма покроетъ землю и мракъ — народы; сѣтуетъ, уныла земля; поникла, уныла вселенная... И земля осквернена подъ живущими на ней... За то проклятіе поѣдаетъ землю, и несутъ наказаніе живущіе на ней“. Поэтому великое дѣло спасенія нашего началось тѣмъ, что Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю и содѣлался человѣкомъ. Такимъ образомъ вочеловѣченіе и воплощеніе Сына Божія есть величайшая истина вѣры. Какъ необходима она для нашего спасенія, объ этомъ говоритъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога“. Эта же истина и будетъ предметомъ настоящаго урока.

„Но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, который родился отъ жены, подчинился закону“ (Гал. 4, 4), такъ говоритъ о сошествіи Сына Божія съ неба на землю Апостолъ Павелъ, причемъ словами: „который родился отъ жены“ онъ указываетъ на то, что Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ. Рожденіе какого либо святаго человѣка не можетъ служить истиною вѣры, и никто не потребуетъ доказательствъ въ подтвержденіе того, напримѣръ, что родился Моисей. А если бы и явилась надобность въ подобномъ доказательствѣ, то для этого достаточно было бы сослаться на исторію рожденія Моисея, описанную въ библіи. Но совершенно иное слѣдуетъ сказать о той истинѣ, что Сынъ Божій содѣлался истиннымъ человѣкомъ. Христосъ содѣлался личнымъ существомъ не со времени только своего человѣческаго рожденія. Нѣтъ; Онъ имѣлъ вѣчное бытіе у Отца еще прежде основанія міра. Изъ прошлаго урока мы знаемъ именно, что Христосъ, Сынъ Божій, второе Лице пресвятыя Троицы, единосущенъ Богу Отцу и есть образъ Бога невидимаго, что въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно и что Онъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. И вотъ Сей Единородный Сынъ Божій воспринялъ человѣческую природу и содѣлался человѣкомъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, т. е. чтобы спасти всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Это есть величайшее чудо, совершенно непостижимое для человѣческаго ума. Но что эта спасительная тайна воплощенія Сына Божія истинна, это мы докажемъ сейчасъ.

Сынъ Божій, отъ вѣчности имѣвшій бытіе у Бога Отца, содѣлался истиннымъ человѣкомъ во времени. Но мы уже знаемъ, что составляетъ необходимую принадлежность человѣческой природы, это: душа со всѣми способностями ея, какъ то:

разумомъ, волею и чувствомъ и тѣло со всѣми его членами — головою, глазами, руками и проч. Поэтому, если мы говоримъ, что Сынъ Божій воплотился и вочеловѣчился, то этимъ выражаемъ, что Онъ припялъ тѣло и душу человѣка и сталъ истиннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ.

Обратимся теперь къ священной исторіи и посмотримъ на человѣческую жизнь Спасителя. Прежде всего Его человѣческая жизнь имѣетъ начало, какъ и жизнь всякаго другаго человѣка; Онъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Чрезъ это рожденіе Сынъ Божій содѣлался младенцемъ, который по свидѣтельству евангелиста Луки возрасталъ и укрѣплялся духомъ. Изъ Младенца Онъ содѣлался Отрокомъ и, будучи двѣнадцати лѣтъ, бесѣдовалъ уже съ іудейскими учителями въ іерусалимскомъ храмѣ. Изъ Отрока Онъ содѣлался затѣмъ юношею и совершеннымъ мужемъ. О юношескомъ возрастѣ Спасителя въ Евангеліи не сообщается ничего, и только евангелистъ Лука замѣчаетъ, что Іисусу Христу было 30 лѣтъ, когда Онъ выступилъ на служеніе роду человѣческому. Но и эти немногія указанія ясно показываютъ, что Іисусъ Христосъ по тѣлу возрасталъ и развивался подобно всякому другому человѣку.

Евангельское повѣствованіе о пребываніи двѣнадцатилѣтняго Отрока Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ окапчивается слѣдующими словами: „Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ“. Слова эти относятся къ человѣческой душѣ или духу Спасителя. Преуспѣвающій къ премудрости не обладаетъ всецѣло премудростію, а усовершается въ ней постепенно. Кто же усовершается, тотъ развивается. Такимъ образомъ мы видимъ, что Спаситель развивался не только по тѣлу, но и по духу, значитъ, по обѣимъ сторонамъ Своей человѣческой природы, подобно тому какъ развивается всякій другой человѣкъ. А это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Онъ есть истинный человѣкъ.

Далѣе, какъ человѣкъ Іисусъ Христосъ испытывалъ также тѣлесныя потребности и различнаго рода душевныя состоянія. Къ тѣлеснымъ потребностямъ относится потребность въ пищѣ и питьѣ. И мы видимъ, что Іисусъ Христосъ алкалъ и жаждалъ. Такъ по окончаніи сорокодневнаго поста Онъ, по свидѣтельству Евангелія, взалкалъ, т. е. почувствовалъ потребность въ пищѣ. Предъ бесѣдою съ женою Самарянкою Онъ попросилъ у нея пить. Во время крестныхъ страданій Своихъ Онъ мучимъ былъ жаждою и изрекъ: „жажду“. Точно также подобно намъ Спаситель утруждался и укрѣплялъ Себя сномъ. Въ подтвержденіе этого припомнимъ только исторію укрощенія бури на морѣ геписаретскомъ. Слѣдовательно вѣрно то, что Спаситель имѣлъ тѣже тѣлесныя потребности, какія имѣемъ и мы.

Но Онъ испытывалъ также и различныя душевныя состоянія. Тамъ при гробѣ Лазаря Онъ, по свидѣтельству Евангелія, возскорбѣлъ духомъ и прослезился. Равнымъ образомъ во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ Спаситель при видѣ города заплакалъ о немъ и сказалъ: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему“. Эти слезы Спасителя показываютъ, что Онъ испытывалъ чувство скорби. Вспомнимъ также исторія страданія Спасителя. „И взявъ съ Собою Петра и обоихъ сыновей Зеведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: „душа Моя скорбитъ смертельно,“ — такъ повѣствуется о душевномъ состояніи Спасителя предъ наступленіемъ страданій. Но высочайшей степени эта скорбь достигла на крестѣ, когда Господь обратился въ слѣдующимъ воплемъ къ Отцу Своему небесному: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ?“

Далѣе въ Евангеліи повѣствуется, что Іисусъ Христосъ испытывалъ и радость. Такъ евангелистъ Лука говоритъ: „и въ тотъ часъ возрадовался духомъ Іисусъ, и сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты узналъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ“. Господь принималъ также участіе и въ радостяхъ другихъ людей, напримѣръ посѣтилъ бракъ въ Канѣ Галилейской, гдѣ, конечно, раздѣлялъ св. веселье лицъ, пригласившихъ Его. Но вообще же во время своей земной жизни Іисусъ Христосъ весьма мало радовался, а болѣе скорбѣлъ и плакалъ.

Теперь посмотримъ, какъ св. Апостолы научаютъ той истинѣ, что Сынъ Божій воспринялъ на Себя человѣческое естество. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: „И слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины“. Здѣсь подъ словомъ разумѣется Сынъ Божій, и о Немъ говорится, что Онъ воплотился, то есть содѣлался человѣкомъ, воспринялъ человѣческую природу. Подобно этому и Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ: „поелику же дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя“, и въ другомъ мѣстѣ: „Онъ уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ“. Такимъ образомъ что Іисусъ Христосъ есть истинный человѣкъ, это столь же несомнѣнно какъ и то, что Онъ есть истинный Богъ. Поэтому въ Іисусѣ Христѣ два естества — божеское и человѣческое, и по каждому изъ этихъ естествъ Онъ рожденъ. По естеству Божескому Онъ рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ и есть Сынъ Божій, по естеству человѣческому Онъ рожденъ во времени отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и есть Сынъ человѣческій. Но при этомъ Іисусъ Христосъ есть единое Лице, Богъ и Человѣкъ вмѣстѣ, однимъ словомъ Богочеловѣкъ.

Но хотя Іисусъ Христосъ и содѣлался подобнымъ человѣкамъ, однако между Нимъ и другими людьми есть одно великое различіе.

Въ книгѣ Іова говорится: „что такое человѣкъ, чтобъ быть ему чистымъ и чтобы рожденному женщиною быть праведнымъ“? И мы уже знаемъ, что всѣ люди грѣшники, раждаются зараженными первороднымъ грѣхомъ. Вотъ почему и Іовъ въ приведенныхъ словахъ, очевидно, говоритъ о первородномъ грѣхѣ, подобно тому, какъ объ этомъ же грѣхѣ говоритъ и Самъ Спаситель въ словахъ: „рожденное отъ плоти есть плоть“. Спрашивается теперь, неуже-ли же сказанное Іовомъ относится и къ Іисусу Христу, рожденному отъ жены? О, нѣтъ, нѣтъ. Христосъ хотя и родился отъ жены по человѣчеству, но есть чистъ отъ грѣха. Это мы докажемъ сейчасъ. Въ евангеліи Луки повѣствуется: „Ангелъ сказалъ ей (Богоматери) въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ тебя; посему раждаемое Святое наречется Сыномъ Божіимъ“. Слова эти, очевидно, указываютъ намъ на величайшую тайну вочеловѣченія Сына Божія. Въ Писаніи Іисусъ Христосъ называется также вторымъ Адамомъ. Бросимъ поэтому взглядъ на перваго Адама. Адамъ, первый человѣкъ, не имѣлъ человѣческаго отца и человѣческой матери, такъ какъ онъ не былъ рожденъ, а былъ сотворенъ Богомъ. Богъ своею всемогущею силою воззвалъ его къ бытію и сотворилъ его по образу Своему и подобію, и онъ вышелъ изъ рукъ Творца чистымъ прекраснымъ, безгрѣшнымъ. Подобно этому и Христосъ, второй Адамъ, не имѣлъ человѣческаго отца. Всѣ люди послѣ Адама раждаются отъ человѣческихъ матерей. Поэтому и Спаситель, дабы уподобиться намъ и какъ бы привиться къ человѣчеству, родился отъ человѣческой матери. И такъ какъ Свое человѣческое естество Онъ получилъ при содѣйствіи Духа Святаго, то и родился чистымъ, святымъ, и самое рожденіе Его было чисто, свято и безгрѣшно. Такимъ образомъ человѣческое естество Спасителя было чуждо первороднаго грѣха и было таково же, какое получилъ его первоначально Адамъ. О людяхъ св. Писаніе говоритъ: „помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юпости его“. Напротивъ о Спасителѣ должно сказать, что помышленія сердца Его — святы отъ юности Его. Изъ сердца человѣческаго исходятъ промышленія злыя; изъ сердца Спасителя не исходила ни одна грѣховная мысль. Поэтому Онъ вопрошалъ враговъ своихъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ“? И Апостолъ говоритъ: „Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха и не было лести въ устахъ Его“. Поводовъ ко грѣху было много у Спасителя, ибо не только сатана искушалъ Его, но также злоба и грѣховность Его враговъ могли бы, повидимому, вызвать въ Немъ какъ либо грѣховное желаніе. Но ничто не могло возбудить въ Немъ чего либо грѣховнаго.

Вотъ почему Апостолъ свидѣтельствуетъ о Спасителѣ, что Онъ „подобно намъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха“.

Такимъ образомъ Спаситель совершенно не причастенъ ни первородному грѣху, ни грѣху личному, и среди всего грѣховнаго человѣчества стоитъ какъ Единый чистый, святый, праведный, невинный. Въ этомъ заключается одно великое различіе между Имъ и нами, различіе, которымъ обусловлено наше спасеніе. Мы грѣшники нуждаемся въ прощеніи грѣховъ и молимся Богу: „остави намъ долги наши“. Но Самъ Спаситель никогда не молился о семъ, ибо онъ чуждъ всякой вины. Онъ призывалъ всѣхъ людей къ покаянію, ибо всѣ люди грѣшники, но Самъ не нуждался въ покаяніи, ибо былъ безгрѣшенъ.

Есть и другое различіе между Спасителемъ и нами. Чтобы опредѣлить это различіе обратимся къ ученію слова Божія о пречистой Матери Спасителя.

Пречистая Матерь Спасителя была дочерью праведныхъ родителей Іоакима и Анны и происходила изъ рода Давидова. Еще откровицею Она была посвящена на служеніе Богу при іерусалимскомъ храмѣ и жила здѣсь подъ осѣненіемъ благодати Божій до совершеннолѣтія. По достиженіи совершеннолѣтія, Она дала Богу обѣтъ всегдашняго дѣвства и поручена была одному благочестивому старцу изъ рода Давидова, по имени Іосифу, который долженъ былъ быть хранителемъ ея дѣвства. Въ это время Ей явился Архангелъ Гавріилъ и благовѣстилъ, что Она зачнетъ и родитъ Сына Всевышняго. Услыхавъ это, Пресвятая Дѣва выразила недоумѣніе: „какъ будетъ это, когда я мужа не знаю“? Но Ангелъ отвѣчалъ, что дѣвство ея сохранится, что она зачнетъ и родитъ безъ мужа, сверхъ-естественнымъ образомъ, и въ доказательство возможности такого чуда для Бога указалъ на примѣръ родственницы ея Елисаветы, которая, не смотря на свою старость и безплодство, зачала однакожъ по волѣ Его во чревѣ своемъ, причемъ присовокупилъ, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

Когда затѣмъ свершилось зачатіе Сына Божія, то Іосифъ, по свидѣтельству Евангелія, не проразумѣвая еще таинства рожденія Мессіи, восхотѣлъ тайно отпустить Пресвятую Дѣву. Но Ангелъ Господень явился и отклонилъ Іосифа отъ этого намѣренія, сказавъ, что рождшееся отъ Пресвятой Дѣвы есть отъ Духа Святаго и что рожденіе это совершается согласно съ пророчествомъ Исаіи, по которому Мессія долженъ былъ родиться именно отъ Дѣвы. Такимъ образомъ Спаситель родился не обычнымъ образомъ, а отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, такъ что Пречистая Матерь Спасителя до рожденія и въ рожденіи пребыла Дѣвою. Но она пребыла Дѣвою на всегда и по рождествѣ Спасителя и есть Приснодѣва. Это видно изъ слѣдующихъ словъ пророка Іезекіиля о восточныхъ вратахъ храма, показаннаго ему Богомъ въ видѣніи: „и онѣ были затворены, и сказалъ

мнѣ Господь: ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человѣкъ не войдетъ ими; ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими, и онѣ будутъ затворены“ (Ізек. 44, 2 ст.). Врата эти, по свидѣтельству Отцевъ церкви, знаменовали именно Пренепорочную Дѣву Марію, которая пребыла затворенною, то есть пребыла въ чистомъ и ненарушимомъ дѣвствѣ навсегда, не только до рождества и въ рождествѣ Спасителя, но и по рождествѣ, чрезъ которую Онъ только Одинъ Господь Богъ нашъ вошелъ въ міръ сей и не входилъ уже никто болѣе.

Наконецъ и самое рожденіе Спасителя было отлично отъ нашего рожденія. Какъ чуждое грѣха, оно было безболѣзненное. Инымъ оно и не могло быть. Рожденіе въ болѣзняхъ Богъ опредѣлилъ какъ наказаніе за грѣхъ. Въ рожденіи же Спасителя грѣха не было.

Мы могли бы окончить уже нашъ урокъ, но остановимся еще разъ на тайнѣ воплощенія Сына Божія. Велика эта тайна и непостижима не только для человѣческаго ума, но и для ангельскаго. Творецъ воспринялъ естество творенія, чтобы спасти насъ падшихъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Отъ всѣхъ грѣховъ пришелъ спасти Спаситель, и не одного какого либо человѣка, не одинъ какой либо народъ, но всѣхъ людей вообще. Какъ Онъ совершилъ это спасеніе, объ этомъ мы скажемъ далѣе, а теперь обратимся мыслію къ Пречистой Матери Спасителя, Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Мы уже знаемъ, что Она родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, при самомъ зачатіи во утробѣ Ея воспринялъ въ единство Своего Лица естество человѣческое, такъ что и въ воплощеніи отъ Нея былъ и по воплощеніи неизмѣнно остается единымъ Божескимъ Лицемъ, какимъ отъ вѣка существовалъ и до воплощенія. Иначе: „Она родила Господа Іисуса не по Божеству Его, а по человѣчеству, которое, однакожь, съ самой минуты Его воплощенія стало нераздѣльно и ипостасно соединено въ Немъ съ Божествомъ Его, и содѣлалось собственнымъ Божескому Лицу Его“. Отсюда вытекаетъ та великая истина, что Пресвятая Дѣва, Матерь Спасителя есть воистину Богородица. Слово Божіе ясно научаетъ насъ исповѣдывать эту великую истину. Такъ Евангелистъ Лука, повѣствуя о свиданіи праведной Елисаветы, матери Іоанна Крестителя съ Матерію Спасителя, говоритъ: „когда Елисавета услышала привѣтствіе Маріи, взыгралъ младенецъ во чревѣ ея, и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громкимъ голосомъ и сказала: благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева Твоего! И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа Моего ко мнѣ“? Такъ Елисавета прямо назвала Пресвятую Дѣву Марію Матерью Господа т. е. Богородицею, и что особенно замѣчательно, это она сдѣлала, исполнившись Духа Святаго, то есть по внушенію Духа Святаго. Равнымъ образомъ

и пророкъ Исаія въ извѣстныхъ уже намъ словахъ провѣщалъ, что Пресвятая Дѣва имѣла родить Еммануила, то есть Бога, воспринявшаго на Себя человѣческое естество. Вотъ почему мы твердо вѣримъ, что пресвятая Дѣва Марія есть воистину Богородица и, какъ удостоившаяся быть Матерію Господа, Она безмѣрно превосходитъ по своему достоинству всѣ сотворенныя существа, почему и прославляется св. церковію „какъ честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшая, сущая Богородица“.

Въ какихъ словахъ символа вѣры мы исповѣдуемъ свою вѣру съ воплощеніе Сына Божія? Какъ можно доказать, что Іисусъ Христосъ есть совершенный человѣкъ? Въ чемъ заключается различіе между Іисусомъ Христомъ и всѣми остальными людми? Кто была Пресвятая Матерь Іисуса Христа? Какое слѣдствіе для Пресвятой Дѣвы Маріи имѣло таинство рожденія отъ Нея Сына Божія?

Уничиженное состояніе Іисуса Христа: Его воплощеніе.

VIII.

Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Филип. 2, 5—10 ст., Лук. 1, 35 ст. 2, 8—14. 2, 15—20. Мѳ. 2, 1—12 ст.

Изъ прошлаго урока мы узнали, что Іисусъ Христосъ, будучи совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, имѣетъ одно Лице и есть Богочеловѣкъ. Только о Немъ одномъ св. церковь воспѣваетъ: „тѣмъ-же совершенна того Бога и совершенна человѣка воистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего“. Совершенный Богъ есть нашъ Спаситель потому, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, второе Лице Пресвятыя Троицы: совершенный человѣкъ Онъ — потому, что силою Духа Святаго Онъ воплотился отъ Маріи Дѣвы и вочеловѣчился.

Велико и непостижимо таинства Лица нашего Спасителя, поелику только Онъ одинъ есть Богъ и человѣкъ вмѣстѣ. Но не менѣе чудна и непостижима также жизнь или исторія Его. Теперь мы разсмотримъ эту жизнь въ состояніи уничиженія и въ состояніи славы.

Итакъ къ жизни Сына Божія на землѣ мы приступаемъ теперь. Будемъ внимательны, ибо нашему разсмотрѣнію будутъ предлежать дѣянія святѣйшія и событія важнѣйшія, которыми уготовано намъ вѣчное спасеніе и дарована вѣчная жизнь.

Начнемъ слѣдующими словами Апостола Павла: „въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподныхъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“. Въ словахъ этихъ говорится о Іисусѣ Христѣ и притомъ о двоякомъ образѣ Его. Въ началѣ именно Апостолъ называетъ Іисуса Христа образомъ Божіимъ. Этимъ онъ указываетъ на Божеское естество Спасителя, подобно тому какъ на это же естество онъ указываетъ и въ другомъ мѣстѣ, называя Срасителя „образомъ Бога невидимаго, рожденнымъ прежде всякой твари“. Затѣмъ Апостолъ горовитъ о другомъ образѣ Іисуса Христа — объ образѣ раба. Этотъ образъ Сынъ Божій принялъ только во времени, но не имѣлъ его отъ вѣчности, подобно образу Божію, какъ это видно изъ молитвы Его къ Богу Отцу: „и нынѣ прославь Меня, Ты Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра“. Значитъ, та Божеская слава, которую Сынъ Божій имѣлъ у Отца прежде бытія міра, была прикровена въ Немъ во дни Его плоти. Онъ оставилъ небо и содѣлался человѣкомъ, и чрезъ это безмѣрно уничижилъ себя, почему и состояніе его на землѣ называется состояніемъ уничиженія. На это то состояніе уничиженія и указываетъ Апостолъ, когда говоритъ, что Іисусъ Христосъ принялъ образъ раба. Остановимся немного на этомъ. Земные владыки обладаютъ великими богатствами. Но Іисусъ Христосъ былъ бѣденъ. „Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя — гнѣзда: а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“, такъ говорилъ о Себѣ Самъ Спаситель. Тоже говоритъ о Немъ Апостолъ: „вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою“. Какъ Сынъ Божій, Господь былъ богатъ, но какъ человѣкъ Онъ восхотѣлъ быть бѣднымъ на землѣ, чтобы этимъ

научить насъ, что земныя богатства не приносятъ истиннаго счастья человѣку. Ибо можно быть и бѣднымъ и вмѣстѣ любезнымъ Богу чадомъ Его по благодати. — Земные владыки пользуются затѣмъ мірскими почестями. Но Сынъ Божій не имѣлъ чести у людей; Онъ былъ, какъ говорилъ о Немъ пророкъ Исаія, безчестенъ и уменьшенъ предъ всѣми людьми, и до того презираемъ, что Его ставили ни во что и отвращали отъ Него лица свои. Земные владыки имѣютъ наконецъ слугъ. По у сына Божія на землѣ не было слугъ. „Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили; но чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупленія многихъ“. — Таковъ былъ тотъ рабскій образъ Сына Божія, въ которомъ Онъ пребывалъ на землѣ отъ Своего рожденія до смерти.

Но хотя Сынъ Божій жилъ на землѣ въ великой бѣдности и въ уничиженіи, однако всѣ, имѣвшіе очи, чтобы видѣть, видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца, полнаго благодати и истины.

Сынъ Божій явился на землѣ въ образѣ раба, но сквозь этотъ рабскій образъ просвѣчивалась его божественная слава. И эту славу усматривали святые Апостолы, какъ говоритъ объ этомъ Апостолъ Іоаннъ: „и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“. Однимъ изъ наглядныхъ обнаруженій этой славы служили чудеса Іисуса Христа. На это обнаруженіе указываетъ Апостолъ Іоаннъ, когда послѣ повѣствованія о чудѣ Іисуса Христа въ Канѣ говоритъ: „такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской и явилъ славу Свою“. Но въ общемъ слава Іисуса Христа была сокрыта, ибо Онъ никогда не творилъ чудесъ для Себя, чтобы помочь Себѣ, но всегда — чтобы помочь несчастнымъ и укрѣпить вѣру учениковъ и народа.

„Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившася, распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна и воскреснаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ Его-же царствію не будетъ конца“, — такъ читаемъ мы въ символѣ вѣры. Первыя слова о сошествіи Спасителя съ неба на землю, о Его воплощеніи, распятіи и погребеніи указываютъ на состояніе уничиженія Спасителя. Остальныя слова о воскресеніи Спасителя, восшествіи на небо, о второмъ пришествіи и будущемъ царствѣ Его указываютъ на состояніе прославленія Спасителя.

Мы будемъ говорить теперь о состояніи уничиженія Спасителя. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, приведемъ слѣдующія слова Апостола Павла: „когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, который родился отъ жены, подчинился закону“. Здѣсь говорится о воплощеніи Сына Божія и о Его под-

чиненіи закону. Послѣдними словами: „подчинился закону“ Апостолъ, очевидно, отмѣчаетъ одно изъ важныхъ проявленій уничиженнаго состоянія Сына Божія. Поэтому здѣсь мы будемъ говорить также и о жизни Сына Божія подъ закономъ.

Итакъ состояніе уничиженія Сына Божія началось съ Его воплощенія. О воплощеніи Сына Божія мы и будемъ говорить теперь.

Двадцать пятаго декабря празднуется рождество Іисуса Христа. Въ ночь на это число тысяча девятьсотъ лѣтъ тому назадъ произошло это величайшее событіе. По извѣстному уже намъ пророчеству Исаіи, Спаситель имѣлъ родиться отъ Дѣвы. И Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, въ указанное время родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. По предреченію другого пророка Михея, Онъ имѣлъ родиться въ Виѳлеемѣ. И Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, родился въ Виѳлеемѣ. Замѣчательно при этомъ то, какъ Богъ устроилъ все, чтобы исполнилось это предреченіе о мѣстѣ рожденія Спасителя. Пресвятая Дѣва Марія, какъ извѣстно, жила далеко отъ Виѳлеема въ Назаретѣ Галилейскомъ. И вотъ римскій кесарь Августъ издаетъ повелѣніе переписать всѣхъ подданныхъ своихъ по мѣсту ихъ происхожденія. Пресвятая Дѣва съ обручникомъ своимъ Іосифомъ происходили изъ Виѳлеема, города Давидова, и потому должны были отправиться въ Виѳлеемъ. Такъ кесарь Августъ, жившій въ отдаленномъ Римѣ, содѣйствовалъ тому, чтобы исполнилось предреченіе Михея. Но въ Виѳлеемѣ не было дома, гдѣ могла бы остановиться Пресвятая Дѣва. Она остановилась поэтому за городомъ въ пещерѣ, куда загонялся скотъ, и здѣсь родила Богомладенца и, повивъ Его, положила въ яслѣхъ. Какъ смиренно было это рожденіе и среди какой бѣдной обстановки совершилось оно! Никто не замѣтилъ бы чуднаго Младенца Пресвятой Дѣвы, если бы Отецъ небесный не окружилъ рожденіе Его дивными знаменіями. Да, по истинѣ смиренно было рожденіе Спасителя, если смотрѣть на нищету пречистой Матери, родившей Его, и на мѣсто рожденія Его, но истинно также и то, что ни одно рожденіе не было такъ возвеличено Богомъ, какъ это рожденіе, ибо множество воинствъ небесныхъ восхваляло его. Созерцая это величайшее событіе, св. церковь воспѣваетъ: „днесь воспріемлетъ Виѳлеемъ Сѣдящаго присно со Отцемъ, днесь Ангелы Младенца рожденнаго боголѣпно славословятъ“.

Первые, кто узнали о рожденіи Спасителя, были виѳлеемскіе пастухи, стерегшіе въ ту священную ночь стадо свое. Ангелъ Господень предсталъ имъ и слава Господня осіяла ихъ, и они убоялись страхомъ великимъ. Замѣчательно было это явленіе Ангела, но еще замѣчательнѣе было благовѣстіе его. „И сказалъ имъ Ангелъ; не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Да-

видовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь". Таково было это благовѣстіе. Когда Ангелъ окончилъ это благовѣстіе, внезапно явилось многочисленное воинство небесное и воспѣта была пѣснь, которая до того не была слышима на землѣ: „слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе". Такими словами св. Ангелы прославили сошествіе съ неба на землю и воплощеніе Сына Божія. Въ этой священной пѣсни они выразили всю тайну и всю цѣль вочеловѣченія Его, ибо ею показали, что отнынѣ Богъ снова будетъ достойно славиться на землѣ, что чрезъ Спасителя всѣ люди примирятся съ Богомъ и что, наконецъ, Богъ ниспошлетъ всѣмъ людямъ благословеніе свое. Явно, что въ этой краткой пѣсни изложена сущность всего Евангелія. Вотъ почему и св. церковь ежедневно воспѣваетъ ее, сопровождая ею утреннее богослуженіе свое.

Когда Ангелы отошли отъ пастуховъ, послѣдніе сказали другъ другу: „пойдемъ въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось". По прибытіи они нашли Марію и Іосифа и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Вѣра ихъ, укрѣпленная явленіемъ Ангеловъ, показала имъ въ этомъ младенцѣ того, о которомъ пророчествовалъ Исаія: „младенецъ родился; Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отъ нынѣ и до вѣка". И пастухи поклонились Богомладенцу и разсказали все, что было возвѣщено имъ.

Вскорѣ послѣ рожденія Спасителя съ далекихъ странъ пришли благочестивые мужи, желавшіе видѣть Спасителя и поклониться Ему. Это были восточные мудрецы. Они знали, что нѣкогда имѣлъ родиться Спаситель міра, и вотъ теперь Богъ чрезъ особенную звѣзду показалъ имъ, что Спаситель родился. Въ предшествіи этой звѣзды они дошли до Виѳлеема и здѣсь, падши, поклонились Богомладенцу и открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: злато, ладанъ и смирну.

Такимъ образомъ Самъ Богъ открылъ нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ изъ іудеевъ и язычниковъ о воплощеніи Сына Своего, показавъ тѣмъ, что рожденный Богомладенецъ воплотился ради всѣхъ людей безъ исключенія, — какъ іудеевъ такъ и язычниковъ.

Чудна была ночь рожденія Сына Божія! Этой ночи съ нетерпѣніемъ ожидали всѣ народы. Она есть торжество величайшаго чуда, безграничной любви Божіей, превосходящей всякое разумѣніе, одна мысль о которой повергаетъ въ благоговѣйное изумленіе. Она есть ночь прощенія всѣхъ грѣшниковъ, примиренія неба и земли, ангеловъ и человѣковъ. Прославляя ее, св.

церковь воспѣваетъ: „Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ, Ангелы съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча младо, Превѣчный Богъ“.

Уничиженное состояніе Іисуса Христа: Его подчиненіе ветхозавѣтному закону.

IX.

Егда же пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены бываема подъ закономъ. Гал. 4, 4 ст. Не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити. Мѳ. 5, 17 ст. — Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Филип. 2, 8 ст. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Іоан. 15, 17 ст.

Мы уже знаемъ, что въ жизни Богочеловѣка различаются два состоянія: состояніе уничиженія и состояніе прославленія. Первое состояніе началось съ Его рожденія.

„Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, который родился отъ жены, подчинился закону“, такъ говоритъ о состояніи уничиженія Апостолъ Павелъ. Словами: „родился отъ жены“ онъ указываетъ на первое проявленіе уничиженнаго состоянія Спасителя. Словами же: „подчинился закону“ онъ указываетъ на послѣдующее проявленіе этого уничиженія. Мы подданные русскаго царя и подчиняемся законамъ русскаго государства. Какъ русскіе подданные, мы обязаны исполнять эти законы, ибо только тотъ, кто подчиняется имъ, исполняетъ ихъ. Точно также и всѣ Израильтяне подчинялись закону Божію, именно тому закону, который Богъ даровалъ имъ чрезъ Моисея. Прежде всего по этому закону надъ каждымъ младенцемъ мужескаго пола должно было совершаться обрѣзаніе, чрезъ которое обрѣзываемый вступалъ въ общество Израильтянъ, подъ дѣйствіе вѣтхозавѣтнаго закона. Вмѣстѣ съ симъ чрезъ обрѣзаніе возлагались на обрѣзываемаго и важныя обязанности. На эти обязанности указываетъ Апостолъ Павелъ, говоря: „обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ“. Значитъ, если іудей не исполнялъ закона, то онъ являлся, какъ бы необрѣзаннымъ, уподоблялся язычникамъ. Поэтому обрѣзаніе и исполненіе закона находились въ тѣснѣйшей внутренней связи между собою, ибо обрѣзаніе обязывало каждаго израильтянина къ

исполненію закона. Обращаясь теперь къ Іисусу Христу, мы находимъ, что и Онъ былъ обрѣзанъ въ восьмой день по рожденіи Своемъ. Значитъ и Онъ обязался исполнять законъ ветхозавѣтный. На это именно и указываютъ вышеприведенныя слова Апостола. На это же указывалъ и Самъ Спаситель, когда свидѣтельствовалъ, что Онъ пришелъ для того, чтобы исполнить законъ. „Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить“.

При обрѣзаніи Богомладенцу было наречено также имя, данное Ему Архангеломъ Гавріиломъ еще до рожденія Его. Это имя было Іисусъ, что значитъ Спаситель. Такимъ образомъ при этомъ обрядѣ Спаситель, пришедшій спасти всѣхъ грѣшниковъ, подчинился закону, котораго не могъ выполнить ни одинъ человѣкъ до Него. Что же, исполнилъ ли его Спаситель? Могъ ли Онъ исполнить Его? О, да. Если бы Онъ не могъ исполнить закона, то Онъ не былъ бы тогда безгрѣшнымъ и не могъ бы спасти грѣшниковъ, ибо тогда Онъ Самъ нуждался бы въ спасеніи. Поэтому мы твердо должны помнить, что Спаситель дѣйствительно въ совершенствѣ исполнилъ весь святый законъ Божій. И поелику Онъ исполнилъ его въ совершенствѣ, то Онъ и есть совершеннѣйшій Праведникъ. Только безгрѣшный Спаситель могъ устроить наше вѣчное спасеніе.

Посмотримъ же на всесвятѣйшую жизнь Спасителя нашего, чтобы убѣдиться, что Онъ дѣйствительно въ совершенствѣ исполнилъ законъ Божій.

Нѣкогда одинъ законникъ вопросилъ Спасителя: „какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ На это Господь отвѣтилъ ему: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждаются весь законъ и пророки“. Такимъ образомъ всѣ заповѣди закона Божія могутъ быть объединены въ двухъ краткихъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и любви къ ближнему. Кто исполняетъ эти двѣ заповѣди, тотъ исполняетъ весь законъ. Вотъ почему если мы теперь на жизни Спасителя покажемъ, что Онъ въ совершенствѣ любилъ Бога и людей, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы покажемъ также, что Онъ въ совершенствѣ исполнилъ весь законъ.

Что Спаситель былъ совершенно послушенъ своему небесному Отцу, это видно изъ словъ Апостола о Немъ, что Онъ „смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“. Но если Спаситель былъ послушенъ Богу даже до смерти, то есть изъ за послушанія Богу предалъ Себя на смерть, то этимъ Онъ проявилъ совершеннѣйшее послушаніе, ибо бо-

лѣе высокаго послушанія не можетъ быть. Однако обратимся къ самой святѣйшей жизни нашего Спасителя.

Прежде всего мы остановимся на повѣствованіи евангелиста Луки о посѣщеніи двѣнадцатилѣтнимъ Отрокомъ Іисусомъ Іерусалимскаго храма. Уже это повѣствованіе показываетъ, что Іисусъ Христосъ былъ исполненъ величайшей любви къ Своему Отцу небесному. Изъ него именно мы видимъ, что Іисусъ Христосъ даже по окончаніи праздника оставался въ храмѣ Божіемъ и здѣсь слушалъ учителей и вопрошалъ ихъ. Этимъ Онъ проявилъ Свою великую любовь къ слову Божію. И сколь велики уже должны были быть познанія Его въ этомъ словѣ, если Онъ могъ тогда уже вопрошать ученѣйшихъ учителей! Замѣчательны также слова, съ которыми Онъ обратился тогда къ Матери Своей, послѣ того какъ Она нашла Его въ храмѣ и вопросила: „Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами! Вотъ отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя“. Онъ сказалъ на это: „зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“? Такъ еще Отрокомъ Іисусъ Христосъ любилъ пребывать въ домѣ Божіемъ и былъ исполненъ величайшею любовію къ Своему небесному Отцу.

Теперь обратимся къ совершеннолѣтнему возрасту Спасителя. Когда Спасителю исполнилось 30 лѣтъ, Онъ пришелъ къ Іоанну и потребовалъ отъ него крещенія. Но Іоаннъ возбранялъ Ему креститься, ибо онъ крестилъ только грѣшниковъ, а Іисусъ Христосъ былъ безгрѣшенъ и потому не имѣлъ нужды въ крещеніи. Что же сказалъ на это Іисусъ Христосъ Іоанну? „Оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду“. Богъ повелѣлъ израильтянамъ креститься. И вотъ и Христосъ повинуется этому повелѣнію Божію и Своимъ примѣромъ освящаетъ крещеніе. Съ этого времени Онъ выступаетъ на общественную проповѣдь и возвѣщаетъ волю Божію, какъ величайшій изъ всѣхъ пророковъ. Цѣлью всей Своей дѣятельности Онъ поставляетъ исполненіе воли Божіей. „Моя пища, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, есть творить волю пославшаго Меня и совершать дѣло Его“. И это дѣло Онъ окончилъ только Своею смертію. Смертныя страданія Его начались въ Геѳсиманіи. Тамъ Онъ молился къ Отцу Своему Небесному: „Отче Мой! Если возможно, да минуетъ меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты“. Не свидѣтельствуютъ ли эти слова о совершеннѣйшемъ послушаніи, то есть о величайшей любви Спасителя къ Богу Отцу? Въ этой любви Онъ былъ послушенъ Своему Отцу даже до смерти, смерти же крестной.

Но кто всѣмъ сердцемъ любитъ Бога, тотъ любитъ также и людей и все дѣлаетъ для ихъ блага.

Въ повѣствованіи объ отроческомъ возрастѣ Спасителя Евангелистъ Лука говоритъ: „и былъ въ повиновеніи у нихъ“, то есть у

родителей. Слова эти содержатъ какъ бы всю исторію отрочества нашего Спасителя. Какъ блаженно то дитя, жизнь котораго можетъ быть кратко описана однимъ словомъ: оно было въ повиновеніи, повиновалось родителямъ своимъ. Здѣсь мы замѣтимъ также, что въ каждомъ человѣкѣ добродѣтель послушанія начинается съ повиновенія родителямъ своимъ. Дитя непослушное родителямъ никогда и впослѣдствіи не научится послушанію. Въ послушаніи къ родителямъ коренится всякое другое послушаніе и вмѣстѣ — любовь къ родителямъ Припомнимъ при этомъ слова, которыми Спаситель въ жесточайшихъ мукахъ со креста утѣшалъ Свою рыдающую пречистую Матерь. Посмотрѣвъ на Іоанна, стоявшаго около пречистой Матери, Господь сказалъ: „жено! се, сынъ твой“, и потомъ Іоанну: „се, Матерь твоя“. И съ того времени Іоаннъ взялъ пречистую Матеръ Спасителя къ себѣ. Не очевидно ли отсюда, что душа, которая среди смертельныхъ мученій могла столь горячо и любвеобильно заботиться о судьбѣ матери, что такая душа была совершенно исполнена тою любовію, которая требуется закономъ Божіимъ?

Только Спаситель любилъ людей полною и совершенною любовію и притомъ преимущественно людей самыхъ несчастныхъ, презираемыхъ всѣми другими людьми. Нѣтъ возможности перечислить всѣ слова и дѣла любви Его. Поэтому мы представимъ только нѣкоторые примѣры этой любви.

Въ Евангеліи повѣствуется о Спасителѣ, что Онъ говорилъ о народѣ: „жаль Мнѣ народа“. Значитъ Онъ чувствовалъ состраданіе къ бѣдствію народа и былъ исполненъ чистой и глубокой любви къ нему. Вотъ почему всѣмъ несчастнымъ Онъ оказывалъ помощь: исцѣлялъ слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, прокаженныхъ, насыщалъ алчущихъ и проч. Но величайшее бѣдствіе есть грѣхъ. Поэтому Спаситель охотно обращался съ мытарями и грѣшниками, чтобы отвратить ихъ отъ грѣховъ. И въ отвѣтъ на порицанія Его за это со стороны фарисеевъ, Онъ говорилъ: „не здоровые имѣютъ нужду въ врачѣ, но больные; ... Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“. Всѣхъ Онъ призывалъ къ Себѣ, ибо всѣхъ труждающихся и обремененныхъ хотѣлъ упокоить Онъ. Онъ скорбѣлъ только о томъ, что не повиновались этому призыву Его. Такъ о жителяхъ Іерусалима Онъ говорилъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“! При этихъ словахъ Спаситель плакалъ о Іерусалимѣ, и эти слезы Его были слезами любви, подобно слезамъ матери о худомъ дитяти.

Но за столь великую любовь Спаситель подвергся великой ненависти многихъ израильтянъ и особенно старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ. Чѣмъ болѣе Онъ любилъ, тѣмъ больше становя-

лась ненависть этихъ людей, такъ что наконецъ они оклеветали Его и осудили на крестную смерть. Любить любящихъ насъ не трудно. Но любить враговъ своихъ — есть дѣло самое трудное. Но и этою любовію былъ исполненъ Спаситель, какъ не одинъ человѣкъ. Со креста Онъ молился за распинателей и враговъ Своихъ: „Отче! Прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“. Это было первое слово Его со креста. Онъ такъ скорбѣлъ о злобѣ враговъ своихъ, что на древѣ проклятія заботился болѣе о нихъ, чѣмъ думалъ о Себѣ. По безпредѣльной любви своей Онъ хотѣлъ отвратить отъ нихъ праведный гнѣвъ и наказаніе Божіе. Нѣкогда Господь говорилъ ученикамъ своимъ: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. Но Спаситель предалъ Себя на смерть даже за грѣшниковъ, значитъ за враговъ своихъ, чтобы спасти ихъ отъ погибели. Это было уже любовь выше всякой мѣры, любовь безграничная.

Если мы теперь припомнимъ все сказанное, то намъ станетъ ясно, что Спаситель обладалъ совершеннѣйшею любовію къ людямъ. Ибо такъ, какъ любилъ Онъ, никогда не любилъ человѣкъ человѣка и не можетъ любить. Такимъ образомъ Спаситель исполненъ былъ тою совершеннѣйшею любовію, которою Онъ въ совершенствѣ выполнилъ законъ, и есть совершеннѣйшій праведникъ. Это такъ и должно быть, ибо, какъ мы сказали, только Онъ Одинъ безгрѣшный и праведный могъ спасти грѣшныхъ и неправедныхъ. Таковъ и долженъ быть, по слову Апостола, у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ“.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь небольшой разсказъ. Нѣкто имѣлъ добродѣтельнаго ученика. Этотъ ученикъ много думалъ о томъ, какъ праведникъ долженъ вести себя, чтобы можно было сказать, что онъ дѣйствительно есть совершенный праведникъ, а не кажется только праведнымъ. Представивъ себѣ праведника въ средѣ людей неправедныхъ, разсуждающій выставилъ слѣдующія два положенія: истинно праведный не долженъ допустить въ своей жизни ни малѣйшей несправедливости; а грѣшники должны приписывать ему величайшую несправедливость и чрезъ то вызывать въ людяхъ презрѣніе къ нему. Далѣе онъ говорилъ: грѣшники и неправедные должны подвергнуть праведника величайшимъ мукамъ, озлобить его, измучить и наконецъ, умертвить на крестѣ. Если теперь послѣ всего этого праведникъ, при всеобщемъ презрѣніи народа и при мученіяхъ со стороны нечестивыхъ, не допуститъ въ себѣ никакой несправедливости, но пребудетъ въ совершенной праведности даже до смерти, тогда онъ будетъ по истинѣ совершеннымъ праведникомъ.

Если бы теперь спросить, знаетъ ли разсуждающій такимъ образомъ хоть одного человѣка, который былъ бы совершеннымъ праведникомъ, то онъ отвѣтилъ бы: „нѣтъ, не знаю ни одного“.

Но мы знаемъ Одного, именно Господа нашего Іисуса Христа, Который есть совершеннѣйшій Праведникъ. Вспомнимъ только о той ужасной злобѣ, которою преслѣдовали Его враги Его. Спаситель обращался съ мытарями и грѣшниками, чтобы обратить этихъ несчастныхъ людей на истинный путь. Можно ли было порицать Его за это? О, нѣтъ. Это было величайшее снисхожденіе Спасителя, ибо и Писаніе говоритъ, что „обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти“. И что же? Вмѣсто благодарности фарисеи и книжники хулили за это Спасителя, называя Его другомъ мытарей и грѣшниковъ. — Іудеи такъ ненавидѣли Самарянъ, что самое наименованіе кого либо самаряпиномъ считалось оскорбительнымъ. Спаситель съ любовію относился и къ Самарянамъ. Между тѣмъ іудеи ненавидятъ его и за это и называютъ Его Самого Самаряпиномъ. Спаситель исцѣляетъ бѣсноватыхъ. А іудеи поносятъ Его за это и говорятъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою Веельзевула, князя бѣсовскаго. – Въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ Спаситель призываетъ грѣшный міръ къ покаянію, возвѣщаетъ новое спасительное ученіе и все устрояетъ къ славѣ Божіей. Между тѣмъ первосвященникъ и старѣйшины іудейскіе обвиняютъ Его въ богохульствѣ. — Спаситель всенародно поучалъ повиноваться царю и платить ему дань. А Его обвиняютъ въ неповиновеніи царю, утверждаютъ, будто Онъ возмущаетъ народъ, воспрещаетъ давать дань кесарю и Самъ выдаетъ Себя за царя. Даже язычникъ Пилатъ призналъ невинность Спасителя. И однако іудеи принудили его осудить Спасителя на смерть и распять Его. Но на крестѣ еще ярче возсіяла праведность нашего Спасителя. Его любовь къ человѣкамъ пребыла непоколебимою. Враги пригвоздили Его ко кресту, а Онъ молится къ Отцу Своему небесному, чтобы величайшій грѣхъ этотъ былъ отпущенъ имъ. Въ своей непобѣдимой любви Онъ даже извиняетъ враговъ Своихъ, говоря: „они не знаютъ, что дѣлаютъ“. Удрученный смертными крестными мученіями, Онъ печется о Своей Пречистой Матери и утѣшаетъ покаявшагося разбойника. — Не сіяетъ ли чрезъ эту жизнь совершеннѣйшая, небесная праведность нашего Спасителя? Она такъ была очевидна, что даже язычникъ сотникъ долженъ былъ воскликнуть: „истинно человѣкъ этотъ былъ праведникъ и Сынъ Божій“. Будемъ чаще размышлять о совершеннѣйшей святости нашего Спасителя, ибо мы должны подражать Его святости, чтобы и самимъ быть святыми и совершенными.

Въ какомъ состояніи Іисусъ Христосъ обиталъ на землѣ? Въ какихъ словахъ символа вѣры мы говоримъ о состояніи уничиженія Спасителя? Чѣмъ началось это состояніе? Что повѣствуетъ Евангеліе о рожденіи Спасителя? Какъ и кто узналъ прежде всего

объ этомъ рожденіи? Какъ Іисусъ Христосъ исполнилъ ветхозавѣтный законъ?

Пророческое служеніе Іисуса Христа.

X.

Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы. 2 Петр. 1, 21 ст. — Равви, вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси учитель: никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ. Іоан. 3, 2 ст. — Пріятъ же страхъ всѣхъ, и славляху Бога глаголюще: яко пророкъ великій воста въ насъ и яко посѣти Богъ людей своихъ. Лук. 7, 16 ст. Мѳ. 11, 3—5. Іоан. 15, 24. 2 Петр. 1, 21. Мѳ. 16, 22—23. Евр. 1, 12. Ис. 6, 5. Іоан. 3, 34. Дѣян. 10, 43.

Во второмъ членѣ символа вѣры Спаситель называется Іисусомъ и Христомъ то есть Помазанникомъ. Выше мы уже упоминали, что помазанниками въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались лица, которые проходили или пророческое, или первосвященническое, или царское служеніе. Всѣ эти служенія совершалъ и нашъ Спаситель, ибо Онъ есть и пророкъ и первосвященникъ и царь и притомъ въ высочайшей степени. Сейчасъ мы будемъ говорить о пророческомъ служеніи Спасителя, ибо этимъ служеніемъ Онъ началъ общественную дѣятельность Свою на землѣ.

Вскорѣ послѣ крещенія Іисусъ Христосъ отправился въ Іерусалимъ, чтобы проповѣдывать Евангеліе царствія. Тамъ же Онъ проявилъ Свою чудодѣйственную силу. Его ученіе и чудеса произвели на одного изъ начальниковъ іудейскихъ, которыми были фарисеи, сильное впечатлѣніе. Поэтому онъ пришелъ къ Іисусу почью, чтобы услышать отъ Него слово жизни. Это былъ Никодимъ. Онъ говорилъ Спасителю: „Равви! мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“. Такимъ образомъ Никодимъ назвалъ Спасителя не обыкновеннымъ учителемъ, какими были іудейскіе книжники, а учителемъ, пришедшимъ отъ Бога, посланнымъ Богомъ, какими были ветхозавѣтные пророки. Значитъ Никодимъ въ этихъ словахъ призналъ Іисуса Христа пророкомъ. По его простому объясненію пророкъ есть учитель, пришедшій отъ Бога, посланный Богомъ. Разсмотримъ однако точнѣе званіе пророка.

Во второмъ посланіи Петра 1,21 ст. говорится: „никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали Его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“. Подъ святыми Божіими человѣками Апостолъ разумѣетъ здѣсь пророковъ. Богъ воздвигалъ этихъ мужей, чтобы они возвѣщали людямъ волю Его. При этомъ они говорили не сами отъ себя, а будучи движимы Духомъ Святымъ, по внушенію Духа Святаго. Такимъ образомъ пророки были учители посланные отъ Бога, чтобы возвѣщать волю Его, и исполненные Духомъ Святымъ.

Подобно этому и Іисусъ Христосъ, какъ пророкъ, былъ посланъ Богомъ Отцомъ возвѣщать людямъ волю Божію и по человѣчеству Своему въ безмѣрной степени былъ исполненъ Духомъ Святымъ, какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ о Себѣ въ Назаретской синагогѣ: „Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ“. Вотъ почему и въ св. Писаніи Іисусъ Христосъ прямо называется пророкомъ. Такъ одинъ изъ учениковъ, шедшихъ въ Еммаусъ, говорилъ неузнанному имъ воскресшему Господу, что Онъ былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ. Точно также народъ называлъ Спасителя пророкомъ. Такъ по воскресеніи сына Наинской вдовы, онъ говорилъ о Спасителѣ: „великій пророкъ возсталъ между нами и Богъ посѣтилъ народъ свой“. А когда Спаситель совершалъ торжественное вшествіе въ Іерусалимъ и многіе спрашивали о Немъ, то народъ отвѣчалъ: „это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго“. Это пророческое служеніе Христа было предвозвѣщено еще чрезъ Моисея, который говорилъ: „пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой, — Его слушайте“.

И дѣйствительно Іисусъ Христосъ выступилъ на общественное служеніе какъ величайшій пророкъ. Чѣмъ именно было подтверждено и въ чемъ состояло пророческое служеніе Его, это мы и постараемся показать теперь.

Когда Господь повелѣлъ Моисею идти къ сынамъ Израилевымъ и возвѣстить имъ волю Свою объ избавленіи ихъ отъ рабства Египетскаго, то Моисей сначала отказывался идти, опасаясь, что они не повѣрятъ ему. Тогда Господь, чтобы удостовѣрить Моисея въ Своемъ содѣйствіи ему, сотворилъ чудо: жезлъ, брошенный Моисеемъ, превратился въ змѣя и змѣй снова превратился въ жезлъ. Такъ всемогущій Богъ, повелѣвшій при сотвореніи міра землѣ произрастить зелень, траву, сѣющую сѣмя и дерево плодовитое, тѣмъ же всемогуществомъ произвелъ то, что безжизненный жезлъ сталъ живымъ змѣемъ и живой змѣй — безжизненнымъ жезломъ, дабы Моисей и Израильтяне познали, что въ рукахъ Божіихъ заключаются жизнь и смерть и что Богъ по Своему всемогуществу можетъ дѣлать все, что хочетъ. И дѣйствительно, какъ только Моисей

возвѣстилъ Израильтянамъ волю Божію о нихъ и совершилъ предъ ними чудо съ жезломъ, они повѣрили, что Богъ послалъ его. Они такъ разсуждали при этомъ: чудо можетъ творить одинъ только всемогущій Богъ; если же теперь и Моисей совершилъ чудо, то явно, что Онъ совершилъ его по волѣ Божіей и съ помощію Божіею. Болѣе сильнаго доказательства божественнаго посланничества Моисея нельзя было и представить. Еще примѣръ изъ Ветхаго Завѣта. Когда Илія потребовалъ, чтобы Израильтяне отвратились отъ служенія Ваалу и обратились къ истинному Богу, то Израильтяне не послушались его. Но когда, по молитвѣ Иліи, снисшелъ съ неба огонь и пожралъ жертву его, то весь народъ воскликнулъ: Господь есть Богъ! Господь есть Богъ! Такое исповѣданіе было вызвано въ народѣ великимъ чудомъ, совершеннымъ по молитвѣ Иліи.

Обращаясь затѣмъ къ Евангелію, мы видимъ, что Никодимъ, пришедшій къ Іисусу ночью, обратился къ Нему съ слѣдующими словами: „Равви! Мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“. Значитъ и Никодимъ по чудесамъ заключилъ, что Іисусъ Христосъ есть пророкъ. Онъ хорошо зналъ, что человѣкъ не можетъ собственною силою исцѣлить, напримѣръ, по одному слову прокаженнаго или даровать зрѣніе слѣпому. Поэтому онъ и говоритъ, что только тотъ можетъ дѣлать такія чудеса, съ кѣмъ находится Богъ.

Когда Іисусъ Христосъ воскресилъ сына Наинской вдовы, то пораженный этимъ чудомъ народъ говорилъ: „великій пророкъ возсталъ между нами и Богъ посѣтилъ народъ свой“. Явно, что и въ этомъ случаѣ народъ призналъ Спасителя пророкомъ въ слѣдствіе совершеннаго имъ чуда.

Тоже мы усматриваемъ и въ повѣствованіи о посольствѣ Іоанна Крестителя къ Іисусу Христу. Чрезъ своихъ двухъ учениковъ Іоаннъ вопрошалъ Спасителя: „Ты ли тотъ, которому должно пріити, или другаго ожидать намъ“? И въ отвѣтъ на это Спаситель указалъ на свои чудеса. „Подите, скажите Іоанну, говорилъ Онъ, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ“. По этимъ чудесамъ Іоаннъ Креститель долженъ былъ узнать, что Спаситель дѣйствительно есть обѣтованный Мессія, Христосъ.

Остановимся еще немного на цѣли, какую имѣли чудеса. Совершивъ чрезъ Моисея чудеса предъ Израильтянами, Богъ хотѣлъ возбудить этимъ въ народѣ вѣру къ словамъ Моисея, чтобы народъ принималъ эти слова, какъ слова Самого Бога. Эту же самую цѣль имѣли и чудеса, совершенныя Іисусомъ Христомъ. И во многихъ случаяхъ они достигали своей цѣли, какъ объ этомъ

свидѣтельствуетъ повѣствованіе о Никодимѣ напримѣръ или о насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, послѣ котораго народъ исповѣдалъ о Христѣ: „это истинно тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ“.

Но къ сожалѣнію среди Израильтянъ было много людей, которые мало по малу привыкли къ чудесамъ Спасителя и оставались невѣрующими. На это упорное невѣріе со скорбію указывалъ Самъ Спаситель въ словахъ: „еслибы Я не сотворилъ между вамъ дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возненавидѣли и Меня и Отца Моего“. Этими невѣрующими людьми были старѣйшины и книжники іудейскіе и большая часть простаго народа.

Но Господь не только чудесами доказывалъ, что Онъ отъ Бога снисшелъ, но и другимъ образомъ. Мы уже знаемъ изреченіе Апостола Петра: „никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой; но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“. Значитъ, пророки изрекали также пророчество, т. е. предсказывали будущее. Сами по себѣ они не могли этого дѣлать, а предсказывали только по внушенію Духа Святаго. Такъ пророчествовали Моисей, Исаія, Михей и другіе пророки, и пророчества всѣхъ ихъ исполнились. Этимъ ясно показывалось, что они дѣйствительно были посланы Богомъ и суть истинные пророки. Ибо Самъ Богъ указалъ на исполненіе пророчествъ какъ на признакъ, по которому можно было узнать истинныхъ пророковъ, и на неисполненіе пророчествъ какъ на признакъ, по которому можно было узнать ложныхъ пророковъ, въ слѣдующихъ словахъ: „если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится; то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей, — не бойся его“.

Господь Іисусъ Христосъ также пророчествовалъ, и всѣ пророчества Его исполнились съ буквальною точностію. Такъ о страданіяхъ Своихъ Онъ предсказывалъ: „что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ, и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть“. Отсюда мы видимъ, что Іисусъ Христосъ напередъ предсказалъ: мѣсто Своихъ страданій — Іерусалимъ, виновниковъ — старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, — конецъ — смерть и затѣмъ воскресеніе изъ мертвыхъ. И что же? Все это исполнилось съ буквальною точностію. — Равнымъ образомъ Спаситель предсказалъ, что Апостолъ Петръ отречется отъ Него. Особенно замѣчательно при этомъ то, что самъ Петръ не хотѣлъ вѣрить этому и съ клятвою утверждалъ, что Онъ скорѣе готовъ умереть, чѣмъ отречься отъ Спасителя. Но вскорѣ произошло все такъ, какъ предсказалъ Іисусъ Христосъ, все до самыхъ мельчайшихъ

подробностей. Напередъ также Іисусъ Христосъ возвѣстилъ о томъ, что Онъ будетъ преданъ Іудою. — Вспомнимъ затѣмъ о Іерусалимѣ. Іисусъ Христосъ напередъ такъ ясно провидѣлъ ужасную участь, имѣвшую постигнуть святый городъ, что изобразилъ разрушеніе его такъ точно, какъ будто разрушеніе это происходило одновременно со словами Спасителя. Спаситель плакалъ при этомъ о Іерусалимѣ и со скорбію говорилъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья, и вы не захотѣли“!

Укажемъ еще одно пророчество Спасителя. Когда Апостолъ Петръ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, то Іисусъ Христосъ сказалъ Ему: „ты Петръ, и на семъ камнѣ создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. Это было дивное пророчество Господа. Число людей, вѣровавшихъ тогда въ Іисуса Христа, было невелико. Множество враговъ окружало Господа. Почти весь іудейскій народъ и весь языческій міръ далеки были еще отъ Евангелія. Казалось невѣроятнымъ, чтобы человѣчество могло обратиться къ Іисусу Христу чрезъ проповѣдь бѣдныхъ и неученыхъ апостоловъ. Къ тому же Іисуса Христа уже преслѣдовали съ великою злобою враги Его и уготовляли Ему смерть. Когда дуютъ ураганы, то прочныя зданія разрушаются и могучія деревья вырываются. Но, замѣчательное чудо! Церковь Господа не могутъ одолѣть и всѣ силы адовы. Постепенно, все болѣе и болѣе возрастала она и нынѣ распространилась по всей вселенной и заключаетъ въ себѣ многіе милліоны вѣрующихъ. И все это Господь напередъ предсказалъ. Такимъ образомъ истину своего божественнаго посланничества Іисусъ Христосъ доказалъ чудесами своими и пророчествами.

До пришествія Іисуса Христа были многіе пророки, какъ напр. Моисей, Илія, Исаія, Іеремія и друг. Послѣднимъ пророкамъ Ветхаго Завѣта былъ Іоаннъ Креститель, о которомъ Самъ Господь свидѣтельствовалъ, что онъ есть большій всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, ибо Онъ удостоился видѣть Спасителя и быть предтечею Ему. Важно теперь опредѣлить, въ какомъ отношеніи Іисусъ Христосъ какъ Пророкъ стоитъ ко всѣмъ остальнымъ пророкамъ? Подобенъ ли Онъ имъ? Нѣтъ, Онъ неизмѣримо превосходитъ всѣхъ пророковъ. Разсмотримъ точнѣе это превосходство Спасителя.

Въ 1, 1—2 ст. посланія къ Евреямъ говорится: „Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ“. Такъ пророки Ветхаго Завѣта были люди подобные намъ, а Спаситель, пророкъ Новаго Завѣта есть не только человѣкъ, но вмѣстѣ и Сынъ Божій. Всѣ остальные пророки суть рабы Божіи, а Іисусъ Христосъ, какъ

единородный Сынъ Божій, есть Лице равное Богу Отцу. Уже этимъ Онъ безмѣрно превосходитъ всѣхъ другихъ пророковъ.

„Горе мнѣ! погибъ я, ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами, — и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоа“, такъ взывалъ великій пророкъ Исаія, когда видѣлъ славу Божію и святѣйшихъ Серафимовъ, окружавшихъ престолъ Господа. При видѣ этой славы Онъ глубоко почувствовалъ свою собственную нечистоту и исповѣдалъ себя грѣшникомъ, недостойнымъ видѣть Бога. Но не то мы видимъ въ пророкѣ Новаго Завѣта Іисусѣ Христѣ. Онъ не сотворилъ ни однаго грѣха и Самъ вопрошалъ враговъ своихъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ?“ Вотъ почему и Іоаннъ Креститель, когда Спаситель пришелъ къ нему креститься, возбранялъ Ему и говорилъ: „мнѣ надо креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишъ ко мнѣ?“ Этимъ Онъ указывалъ на свою грѣховность и на безгрѣшность Спасителя.

Изъ 1, 21 ст. второго посланія Апостола Петра мы уже знаемъ, что всѣмъ пророкамъ сообщаемы были дары Духа Святаго, по внушенію котораго говорили они. Іисусъ Христосъ также былъ исполненъ дарами Духа Святаго, но только не въ той ограниченной мѣрѣ, въ которой они ниспосылались остальнымъ пророкамъ, а въ безмѣрной степени. Объ этомъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ: „ибо тотъ, котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи; ибо не мѣрою даетъ Богъ Духа.“

Апостолъ Петръ говорилъ объ Іисусѣ Христѣ: „о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.“ Слова эти напоминаютъ намъ изреченіе Спасителя Своимъ ученикамъ о томъ, что пророки Ветхаго Завѣта желали видѣть и слышать Его. „Ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали“. Если-же пророки ветхозавѣтные объяты были такимъ желаніемъ, то этимъ они ясно свидѣтельствовали, что Іисусъ Христосъ есть Господь ихъ и безмѣрно превосходитъ ихъ. Истину эту ясно подтвердилъ Іоаннъ Креститель, когда говорилъ о Іисусѣ Христѣ: „приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли, земный и есть, и говоритъ какъ сущій отъ земли; приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ“.

Наконецъ пророки ветхозавѣтные возвѣщали волю Божію одному народу и для одного времени. Іисусъ же Христосъ возвѣстилъ законъ для всѣхъ людей, а не для однихъ только іудеевъ, и на всѣ времена. „Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора (то есть изъ всѣхъ народовъ, а не изъ однихъ только іудеевъ); и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть; и онѣ услышатъ голосъ Мой, и

будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“, такъ говорилъ о Себѣ Іисусъ Христосъ.

Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ есть величайшій пророкъ, безмѣрно превосходящій всѣхъ другихъ пророковъ. Всѣ остальные пророки были только люди, а Іисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ; тѣ пророки были люди не свободные отъ грѣховъ, а Іисусъ Христосъ — безгрѣшенъ; тѣмъ пророкамъ только въ извѣстной мѣрѣ сообщены были дары Духа Святаго, а Іисусу Христу они сообщены были въ безмѣрной степени; тѣ пророки проповѣдывали о Христѣ и были рабы Христа, а Іисусъ Христосъ есть Господь пророковъ; то были пророки для одного народа и времени, а Іисусъ Христосъ есть пророкъ для всѣхъ временъ и народовъ. Правда въ 7 в. по Рождествѣ Іисуса Христа явился человѣкъ, утверждавшій, что Онъ есть высшій и послѣдній изъ пророковъ, это именно Магометъ. Но это утвержденіе его было ложно и самъ онъ есть лжепророкъ. Есть одинъ только высочайшій и послѣдній изъ всѣхъ пророковъ, — это Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій. Чрезъ Него одного Богъ говорилъ въ послѣдніе дни сіи и Его Одного Онъ превознесъ выше всѣхъ и даровалъ Ему имя паче всякаго имени человѣческаго. Вотъ почему и ученіе Іисуса Христа есть ученіе совершеннѣйшее. Но объ этомъ ученіи скажемъ далѣе.

Пророческое служеніе Іисуса Христа.

XI.

Законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть. Іоан. 1, 17 ст. — Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Мѳ. 18, 11 ст. — Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредѣ васъ, якоже и сами вѣсте. Сего нареченнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ приговоздше убисте. Дѣян. 2, 22—23 ст.

Мы уже знаемъ, что Іисусъ Христосъ, когда Ему исполнилось 30 лѣтъ, выступилъ на служеніе роду человѣческому. Какъ величайшій пророкъ Онъ открылъ людямъ волю Божію въ полнотѣ и совершенствѣ. Въ чемъ состояло новое совершеннѣйшее ученіе Его, это мы разсмотримъ теперь.

„Ибо законъ данъ чрезъ Моисея; благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа“, — такими словами опредѣляетъ новое

преданное Іисусомъ Христомъ ученіе Евангелистъ Іоаннъ. Значитъ Богомъ было даровано два закона: законъ ветхозавѣтный — чрезъ Моисея и законъ новозавѣтный или Евангеліе чрезъ Іисуса Христа. Содержаніемъ послѣдняго служатъ, по словамъ Апостола, благодать Божія и вѣчная истина.

Въ Своей жизни Іисусъ Христосъ, какъ мы показали уже, удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ закона Моисеева, какъ совершеннѣйшій праведникъ. Объ этомъ Онъ Самъ свидѣтельствовалъ въ словахъ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить“. Но слово исполнить имѣетъ еще и другой смыслъ. Въ шестой заповѣди закона Божія запрещается, напримѣръ, убійство, то есть лишеніе или отнятіе жизни у кого либо насильственнымъ образомъ. Таковъ ближайшій смыслъ этой заповѣди, но это есть смыслъ неполный. Въ этомъ только смыслѣ понимали эту заповѣдь фарисеи и книжники іудейскіе. Но Іисусъ Христосъ научилъ насъ исполнять эту заповѣдь не въ этомъ только смыслѣ, но и въ болѣе совершенномъ. Онъ именно показалъ намъ, что этою заповѣдію воспрещается не только грубое убійство, но и всякое непріязненное слово и всякая непріязненная мысль въ отношеніи къ ближнему нашему. Даже болѣе того, Іисусъ Христосъ научилъ насъ, что даже тотъ, кто совсѣмъ ничего не дѣлаетъ для ближняго изъ того, что долженъ дѣлать, грѣшитъ противъ шестой заповѣди. Въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ указаны именно намъ тѣ лица, которыя подобнымъ образомъ нарушаютъ эту заповѣдь. Тоже слѣдуетъ сказать и о всѣхъ другихъ заповѣдяхъ ветхозавѣтнаго закона. Своимъ ученіемъ и жизнію Іисусъ Христосъ научилъ исполнять ихъ полнѣе и совершеннѣе.

Далѣе Іисусъ Христосъ яснѣе чѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ научилъ, съ какими чувствами или съ какимъ сердечнымъ расположеніемъ должно исполнять заповѣди закона Божія. Давать милостыню бѣднымъ есть наша обязанность, и выполненіе ея есть великая добродѣтель. Въ Ветхомъ Завѣтѣ эту обязанность усердно выполняли фарисеи. Но Господу не угодна была ихъ милостыня, ибо они давали ее только для того, чтобы ихъ видѣли и прославляли люди. Милосердіе Фарисея вытекало изъ тщеславія и самолюбія. А всѣ дѣла, вытекающія изъ такого источника, неугодны Богу. Только тѣ дѣла угодны Ему, которыя вытекаютъ изъ любви къ Богу и ближнему и изъ одной только любви. Только любовь по новозавѣтному ученію есть исполненіе закона.

Но въ Новомъ Завѣтѣ еще недостаточно знать, какъ, съ какимъ расположеніемъ и по какимъ побужденіямъ должно выполнять каждую заповѣдь закона Божія. Всякій кромѣ этого долженъ употреблять еще всѣ усилія къ тому, чтобы исполнить каждую заповѣдь такъ совершенно, какъ научилъ исполнять ее и какъ испол-

нялъ ее Самъ Іисусъ Христосъ. Спаситель во всемъ оставилъ намъ примѣръ, дабы мы слѣдовали по стопамъ Его. Но каждый изъ насъ хорошо знаетъ, что трудно и собственною силою совершенно невозможно исполнить заповѣди закона Божія. Всѣ мы являемся предъ Богомъ только нарушителями закона, но не исполнителями его. Поэтому если бы Іисусъ Христосъ только раскрылъ намъ законъ и научилъ насъ, какъ мы должны исполнять его, то этимъ только далъ бы намъ возможность сильнѣе сознавать свою виновность предъ Богомъ, а отъ самыхъ грѣховъ не освободилъ бы насъ. Но Іисусъ Христосъ въ Евангеліи своемъ благоволилъ даровать всѣмъ грѣшникамъ утѣшеніе.

Уже одно имя Іисусъ указываетъ, въ чемъ заключается это дарованное Спасителемъ всѣмъ намъ утѣшеніе. Онъ пришелъ именно для того, чтобы спасти грѣшниковъ отъ грѣховъ ихъ и сдѣлать насъ блаженными. „Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее“, такъ говоритъ о Себѣ Самъ Іисусъ Христосъ. Спасеніе грѣшниковъ есть цѣль пришествія Сына Божія и вмѣстѣ главное содержаніе возвѣщеннаго намъ ученія. Вотъ почему и ученіе это называется Евангеліемъ, то есть благою, радостною вѣстію, ибо нѣтъ болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о спасеніи насъ грѣшныхъ.

Утѣшительно всюду въ Евангеліи читать, какъ Господь въ изреченіяхъ и притчахъ всѣмъ грѣшникамъ преподавалъ евангельское утѣшеніе, состоящее въ томъ, что Богу благоугодно даровать имъ прощеніе, какъ бы не были велики прегрѣшенія ихъ. Особенно наглядно Іисусъ Христосъ изобразилъ эту утѣшительную истину въ притчахъ о блудномъ сынѣ и о смиренномъ мытарѣ. Лица эти имѣли безчисленныя согрѣшенія, но всѣ грѣхи были прощены имъ Богомъ только по одному милосердію Божію. Подобно этому и всѣ грѣшники получаютъ прощеніе во грѣхахъ только по благодати Божіей.

Но Богъ даруетъ намъ прощеніе грѣховъ только по вѣрѣ въ Іисуса Христа и чрезъ Іисуса Христа, какъ Искупителя нашего. Что Іисусъ Христосъ имѣетъ власть прощать грѣхи, этому научаетъ насъ исторія исцѣленія разслабленнаго. Прежде чѣмъ исцѣлить его тѣло, Іисусъ Христосъ исцѣлилъ его душу, сказавъ: „чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои“. Это слово изумило книжниковъ и фарисеевъ, ибо они думали, что Іисусъ Христосъ не можетъ прощать грѣховъ. „Что Онъ такъ богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?“ — такъ разсуждали тогда фарисеи. Истинно въ этихъ разсужденіяхъ было то, что грѣхи могутъ быть прощаемы только Богомъ, ибо они суть нарушеніе заповѣдей Божіихъ, и что грѣшникъ только у Бога можетъ просить прощенія во грѣхахъ. Но на Іисуса Христа фарисеи смотрѣли какъ на обыкновеннаго человѣка, не имѣвшаго власти прощать грѣхи. На такое разсужденіе Іисусъ Христосъ сказалъ:

„для чего такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ?“ и затѣмъ предложилъ два вопроса: „что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постелю, и ходи?“ Отвѣтъ на эти вопросы могъ быть только тотъ, что человѣку то и другое не только трудно, но и невозможно. Посему Іисусъ Христосъ продолжалъ далѣе: „но чтобы вы знали, что Сынъ человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи (говоритъ разслабленному) тебѣ говорю: встань, возьми постелю твою, и иди въ домъ твой“. И разслабленный тотчасъ всталъ, и, взявъ постелю, вышелъ предъ всѣми. Это было великое чудо, которымъ Іисусъ Христосъ ясно доказалъ, что Онъ дѣйствительно имѣетъ власть прощать грѣхи. Поэтому и разслабленный получилъ тогда не только исцѣленіе тѣлесное, но и исцѣленіе душевное, — прощеніе грѣховъ. Эта именно истина, — что Іисусъ Христосъ имѣетъ власть прощать всѣ грѣхи, что Онъ есть единственный путь къ спасенію, истина и животъ составляетъ существенное содержаніе евангельскаго ученія. Ибо Іисусъ Христосъ есть не только величайшій пророкъ, но вмѣстѣ и агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра, о которомъ уже пророкъ Іеремія говорилъ, что Онъ есть „оправданіе наше“ (Іер. 23, 6).

Эта великая новозавѣтная благодать не только предвозвѣщена было пророками, но и прообразована ветхозавѣтными учрежденіями. Такимъ прообразомъ служилъ юбилейный годъ. Этотъ годъ праздновался чрезъ каждые пятьдесятъ лѣтъ. Во время его прекращались всѣ торговыя обязательства и рабы получали свободу, почему годъ этотъ иначе назывался годомъ отпущенія. Онъ былъ желаннымъ годомъ для всѣхъ бѣдныхъ и рабовъ. Подобно этому и съ пришествіемъ на землю Сына Божія наступилъ великій годъ отпущенія — но въ духовномъ смыслѣ. Со времени этого пришествія также отпускаются людямъ бѣднымъ долги, именно грѣхи и притомъ не нѣкоторымъ только людямъ, а всѣмъ вообще, желающимъ воспользоваться этимъ прощеніемъ. Съ этого времени также уничтожено рабство, именно рабство грѣху, о каковомъ рабствѣ Самъ Господь говорилъ: „всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“. И отъ этого рабства избавляетъ насъ Господь: „если Сынъ свободитъ васъ, то воистину свободны будете“. Чрезъ грѣхъ мы извратили затѣмъ образъ Божій, по которому сотворены были вначалѣ, и подпали смерти. Но ученіе Іисуса Христа воспринятое сердцемъ становится въ насъ сѣменемъ новой жизни, въ которой извращенная природа наша исправляется въ ея первобытное состояніе.

Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ, какъ совершеннѣйшій пророкъ, научилъ насъ исполнять законъ Божій полнѣе и совершеннѣе, указалъ болѣе возвышенныя побужденія къ исполненію его и открылъ намъ ту великую истину, что мы грѣшники можемъ получить

прощеніе всѣхъ грѣховъ именно чрезъ Него Одного какъ Единороднаго Сына Божія, воплотившагося насъ ради. Къ этому мы прибавимъ еще то, что кромѣ этого Іисусомъ Христомъ полнѣе и яснѣе раскрыты истины вѣры: о таинствѣ Пресвятой Троицы, о таинствѣ искупленія, освященія насъ благодатію Духа Святаго и пр. Вѣра въ эти истины служитъ источникомъ нашего спасенія, и ими мы обязаны только Іисусу Христу, „въ которомъ сокрыты всѣ тайны ума Божія“.

Спрашивается теперь, какъ же отнеслись къ этому величайшему Пророку іудеи?

Одинъ древній мудрецъ говорилъ: „если бы добродѣтель воплотилась и сошла съ неба на землю, то она возбудила бы къ себѣ во всѣхъ душахъ дивную любовь и ей подчинились бы всѣ сердца.“ Теперь въ Лицѣ Іисуса Христа явилась совершеннѣйшая добродѣтель и святѣйшая жизнь пребывала среди людей. Болѣе того Іисусъ Христосъ проповѣдію въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ всѣхъ призывалъ къ Себѣ, обѣщая всѣмъ блаженство и вѣчную жизнь. Что же послѣдовали ли люди спасительному зову Его?

Мы уже видѣли, что рожденіе Спасителя было возвѣщено ангеломъ какъ радостнѣйшее событіе и что оно радостно было встрѣчено виѳлеемскими пастухами, Симеономъ и волхвами. Но этихъ лицъ было слишкомъ мало по сравненію съ множествомъ тѣхъ, которые еще не знали объ этомъ рожденіи.

Когда Спасителю исполнилось тридцать лѣтъ, Онъ выступилъ на общественное служеніе. Въ самомъ началѣ его Онъ избралъ Апостоловъ — Андрея, Іоанна, Петра и друг. Мужи эти возрадовались пришествію Спасителя и пошли за Нимъ по первому Его зову. Были также и нѣкоторые другія лица, увѣровавшія въ Іисуса Христа, какъ напр. Никодимъ, Марфа и Марія, сестры Лазаря, Іосифъ Аримаѳейскій, Закхей. Часто и народъ слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ, чтобы слышать ученіе Его. Такъ изъ Евангелія извѣстно, что одинъ разъ за Іисусомъ Христомъ слѣдовало пять тысячъ людей, а въ другой разъ четыре тысячи. А при торжественномъ вшествіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ казалось, будто весь народъ Израильскій объятъ былъ любовію къ Нему; такъ восторженно онъ привѣтствовалъ тогда Христа. — Но рядомъ съ этимъ съ самого же начала общественной дѣятельности Спасителя возникло среди Израильтянъ и злобное, непріязненное отношеніе къ Нему. Особенно враждебно отнеслись къ Нему книжники и фарисеи и вообще старѣйшины народа іудейскаго, которые завидовали Спасителю и не могли переносить обличеній Его за ихъ беззаконную жизнь. Они искали всякаго случая, чтобы въ чемъ либо обвинить Іисуса Христа. Такъ если Іисусъ Христосъ исцѣлялъ въ субботу, то они считали это нарушеніемъ субботы, а за ученіе Спасителя о томъ, что такія дѣла не противны закону, а угодны Богу ожесточались противъ

Него еще болѣе. Разъ Спаситель исцѣлилъ бѣсноватаго. Фарисеи не могли отрицать этого чуда, но утверждали, что Іисусъ Христосъ совершилъ его не своею божественною силою, а силою веельзевула. Этимъ они хотѣли подорвать въ народѣ вѣру и любовь къ Іисусу Христу. Злоба ихъ противъ Спасителя возрастала все болѣе и болѣе, пока, наконецъ, они не достигли того, что вооружили противъ Спасителя весь народъ, обвинили Его предъ Понтіемъ Пилатомъ въ великомъ преступленіи и наконецъ распяли на крестѣ, какъ обыкновеннаго преступника вмѣстѣ съ другими злодѣями. Увлеченный врагами Спасителя народъ громко требовалъ смерти Спасителю. И когда Пилатъ торжественно умылъ руки и сказалъ: „невиновенъ я въ крови праведника сего“, то весь народъ закричалъ: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. Такъ Іисусъ Христосъ, величайшій и славнѣйшій изъ всѣхъ пророковъ, былъ презрѣнъ и отверженъ народомъ своимъ. На этотъ тяжкій грѣхъ указывалъ народу апостолъ Петръ въ день пятидесятницы, говоря: „Мужи израильскіе! выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете, Сего по опредѣленному совѣту и предвѣденію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили“.

Но Іисусъ Христосъ совершалъ пророческое служеніе свое не для однихъ только іудеевъ, а для всего міра. Поэтому не будемъ поступать въ отношеніи къ Нему такъ, какъ поступали жестоковыйные и непокорные іудеи, но, напротивъ, будемъ поступать такъ, какъ поступали вѣрующіе апостолы, которые взывали, „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“. Трудно и вообразить себѣ, сколь великое и неоцѣненное сокровище мы имѣемъ Евангеліи Іисуса Христа. Но если мы представимъ, съ какою любовію лучшіе изъ язычниковъ мечтали объ откровеніи Божіемъ, то поймемъ, какъ мы должны быть благодарны за это Евангеліе. Въ заключеніе приведемъ одинъ назидательный разсказъ. — Сократъ имѣлъ ученика по имени Симміаса, который желалъ убѣдиться въ томъ, что душа его будетъ жить послѣ смерти. Сократъ предложилъ ему основанія, чтобы доказать, что она дѣйствительно будетъ жить послѣ смерти. Но бѣдный Симміасъ не убѣдился этими доказательствами и чѣмъ дальше, тѣмъ больше терзался сомнѣніями. „По истинѣ печально, со скорбію говорилъ онъ, что никто не можетъ знать, будетъ ли душа жить послѣ смерти“. На это Сократъ отвѣчалъ ему: „Однако если бы я могъ услышать хотя бы только одно слово Божіе, тогда я твердо попадѣялся бы на это одно слово, и оно стало бы для меня путемъ, по которому я съ радостію перешелъ чрезъ океанъ времени и достигъ бы вѣчности“. Такъ лучшій изъ язычниковъ желалъ слышать хотя бы только одно слово Божіе. Но мы слышимъ не одно только

слово Божіе, а „всю тайну воли Божіей“. Будемъ же всегда помнить, сколь великое сокровище имѣемъ мы Евангеліи; будемъ твердо вѣрить ему и исполнять его, ибо глаголы вѣчнаго живота содержатся въ немъ.

Какимъ служеніемъ Іисусъ Христосъ началъ общественную дѣятельность Свою на землѣ? Имѣемъ ли мы основаніе приписывать Іисусу Христу пророческое служеніе? Чѣмъ было подтверждено пророческое служеніе Іисуса Христа? Не превосходитъ ли Іисусъ Христосъ, какъ пророкъ, всѣхъ другихъ пророковъ? Какъ Іисусъ Христосъ совершилъ пророческое служеніе Свое? Какъ отнесся къ Іисусу Христу іудейскій народъ?

Первосвященническое служеніе Іисуса Христа.

XII.

Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ. Мѳ. 20, 28 ст. — Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога и во озлобленіи. Тойже язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Ис. 53, 4—5 ст. Зане Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ, не вмѣняя имъ согрѣшеній ихъ и положивъ въ насъ слово примиренія. 2 Кор. 5, 19 ст. Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю. Никто же возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю Себѣ. Область имамъ положите ю и область имамъ паки пріяти ю. Іоан. 10, 17—18 ст. Мѳ. 26. 36—44. Филип. 2, 8; Мѳ. 26, 47—75. 27 ст.

Исповѣдуя вѣру въ воплощеніе и вочеловѣченіе Сына Божія, мы непосредственно затѣмъ исповѣдуемъ вѣру въ Его страданіе и смерть, ибо въ третьемъ членѣ символа говоримъ: „распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна“. Такъ начало и конецъ жизни Спасителя, Его вочеловѣченіе и смерть какъ бы сопоставлены въ символѣ вѣры, чѣмъ какъ бы внушается мысль, что Спаситель и вочеловѣчился для того именно, чтобы пострадать и умереть. Тридцать три года жилъ на землѣ Спаситель и за это время совершилось много событій въ Его жизни. Но о событіяхъ этихъ не упомянуто въ символѣ, и за истиною вочело-

вѣченія приводится истина страданій и смерти Христа. Отсюда уже мы можемъ заключить, сколь великое значеніе имѣетъ эта послѣдняя истина. Страданіе и смерть Сына Божія суть величайшіе акты искупительнаго дѣла Его, ибо безъ нихъ мы не были бы примирены съ Богомъ. „Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, и отдать душу свою для искупленія многихъ“. Такъ Самъ Господь отданіе души Своей на смерть ради нашего спасенія поставляетъ цѣлью Своего пришествія. По ученію своему Онъ есть нашъ пророкъ, по страдальческой жизни Своей и особенно по крестнымъ страданіямъ и смерти Онъ есть нашъ первосвященникъ.

За насъ именно, то есть ради насъ и вмѣсто насъ Христосъ былъ распятъ и страдалъ. Этому научаетъ насъ уже пророчество Исаіи, содержащееся въ 53 гл. Тамъ говорится: „Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились“. Далѣе пророкъ Исаія говоритъ: „Господу угодно было поразить Его и Онъ преданъ былъ мученію; когда же душа Его принесетъ жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное, и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его“. Въ словахъ этихъ ясно выражается, что Іисусъ Христосъ умеръ за насъ, послужилъ жертвою умилостивленія за насъ. Къ этому мы прибавимъ еще слѣдующія слова ап. Павла (2 Кор. 8, 19): „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія“. Такимъ образомъ своими страданіями и смертію Іисусъ Христосъ по предвѣчному предопредѣленію Божію искупилъ насъ и примирилъ съ небеснымъ Отцомъ Своимъ. И смерти Онъ подвергнулъ Себя добровольно, а не потому, что не могъ избѣжать ея, ибо Самъ Онъ свидѣтельствовалъ: „Я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня; но Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее“.

Разсмотримъ же подробнѣе третій членъ символа вѣры. Іисусъ Христосъ страдалъ ради насъ. Страдающій испытываетъ болѣзнь, мученіе, скорбь и униженіе. Страданія Спасителя при Понтіѣ Пилатѣ продолжались только одинъ день и окончились смертію. Но еще до этихъ страданій Спаситель страдалъ во всю Свою жизнь. Уже самое рожденіе Его было безконечнымъ истощаніемъ или умаленіемъ Его. Сейчасъ же по рожденіи Онъ терпитъ бѣдность и преслѣдованіе со стороны Ирода, вмѣняется со беззаконными и подчиняется мнимому отцу своему Іосифу. По выступленіи на общественное служеніе Онъ, благодѣтельствуя всѣмъ, терпитъ отъ другихъ только зло. Ученію Его не вѣруютъ, чудеса Его приписы-

ваютъ силѣ веельзевула, Ему завидуютъ, ненавидятъ, оклеветываютъ и укоряютъ Его. Мы могли бы привести множество примѣровъ, чтобы доказать, что Господь испытывалъ великія страданія еще до наступленія Его послѣднихъ страстей. Но такъ какъ въ символѣ вѣры говорится только о страданіяхъ при Понтіѣ Пилатѣ, то мы и будемъ говорить только о нихъ. Понтій Пилатъ былъ римскій правитель Іудеи, которая въ то время была покорена римлянами. Указаніе на Пилата не только опредѣляетъ время, когда пострадалъ нашъ Спаситель, но и напоминаетъ намъ исполненіе пророчества Іакова: „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ чреслъ его, пока не прійдетъ примиритель, и Ему покорность народовъ“, — по каковому пророчеству подчиненіе Іудеи языческому царю должно было внушить іудеямъ мысль о томъ, что въ это именно время долженъ былъ прійти обѣтованный Мессія. — Итакъ Іисусъ Христосъ былъ осужденъ высшею тогдашнею властію какъ преступникъ. Возникаетъ теперь вопросъ, какъ могло случиться то, что величайшій праведникъ могъ быть осужденъ на смерть какъ величайшій преступникъ? Исторія этого осужденія есть исторія безпримѣрная по началу, продолженію и концу.

Послѣднія страданія Іисуса Христа начались въ саду Геѳсиманскомъ. Сюда пришелъ Спаситель съ своими учениками въ ту ночь, когда Онъ совершилъ тайную вечерю и установилъ таинство евхаристіи. Три ученика удостоены были быть непосредственными свидѣтелями Его гефсиманскихъ страданій, это: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Здѣсь въ Геѳсиманіи Господь началъ скорбѣть и тосковать. „Душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь, и бодрствуйте со Мною“, — такъ говорилъ Онъ упомянутымъ ученикамъ. Въ своей святѣйшей душѣ, обремененной грѣхами всего міра, Онъ испытывалъ то страданіе, которое можетъ причинить только одна смерть. Въ такомъ состояніи Спаситель палъ на лице Свое и молился: „Отче мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія: впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты“. Этими словами Онъ просилъ Своего небеснаго Отца, чтобы миновали Его, если возможно, предстоящія великія страданія, чтобы Отецъ защитилъ Его. Чудное дѣло! Тотъ Кто однимъ словомъ Своимъ избавлялъ людей отъ ужасныхъ страданій и бѣдъ, Кому повиновались вѣтры и море, теперь Самъ долженъ страдать и умереть и какъ будто колеблется отъ страха предъ этими страданіями. Изъ первыхъ словъ молитвы можетъ даже казаться, что Онъ хотѣлъ уклониться отъ этихъ страданій. Но понимать такъ молитву Спасителя нельзя, ибо дальнѣйшими словами Онъ всецѣло предаетъ Себя въ волю Своего небеснаго Отца. Три раза молился Спаситель, но всякій разъ душевная тоска и скорбь Его возрастали все болѣе, ужасы смерти овладѣвали Имъ и кровавый потъ изливался съ прочистаго тѣла Его на землю. Объ этихъ ужасныхъ страданіяхъ

помышлялъ Апостолъ, когда писалъ къ Евреямъ: „Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти“.

Что же, послѣдовалъ ли отвѣтъ на эту великую молитву Сына Божія? Да, явился Ангелъ съ неба и укрѣпилъ Его. Укрѣпленіе это состояло въ томъ, что Ангелъ ободрилъ смущенную страхомъ смерти человѣческую природу Спасителя, послѣ чего Онъ совершенно предалъ Себя въ волю Божію.

Едва только Іисусъ Христосъ окончилъ свою молитву, какъ появились тѣ, которые должны были взять Его, именно толпа слугъ архіерейскихъ, вооруженная мечами и копьями и предводительствуемая Іудою. Увидя ихъ, Іисусъ Христосъ не уклонился отъ нихъ, но прямо пошелъ на встрѣчу имъ и вопросилъ: „кого ищете“? они отвѣчали: „Іисуса Назорея“. „Это — Я“, сказалъ имъ Христосъ, и когда сказалъ это, то они, пораженные божественнымъ величіемъ Его, отступили назадъ и пали ницъ. Отсюда враги Спасителя должны были заключить, что они имѣютъ дѣло не съ обыкновеннымъ человѣкомъ, но съ Господомъ, который силенъ повергнуть всѣхъ враговъ своихъ на землю. Равнымъ образомъ они должны были познать также, что не они собственно берутъ Его, но что Онъ Самъ добровольно отдаетъ Себя имъ. Послѣ этого Господь во второй разъ вопросилъ; „кого ищете“? и они снова отвѣчали: „Іисуса Назорея“. На это Спаситель сказалъ: „если Меня ищете, оставьте ихъ (т. е. Апостоловъ), пусть идутъ“. Но нѣкоторый страхъ какъ бы не позволялъ имъ еще наложить руки на Спасителя. Тогда выступилъ Іуда предатель. Онъ подошелъ къ Спасителю и облобызалъ Его, ибо онъ такой далъ имъ знакъ, сказавъ: „кого я поцѣлую, тотъ и есть; возьмите Его“. Обыкновенно лобзаніе служитъ знакомъ сердечной любви. Но лобзаніе іудино было знакомъ неслыханнаго лицемѣрія и лжи, ибо имъ Онъ предавалъ Господа. Съ этого времени словами: лобзаніе Іуды — стали означать всякое предательское отношеніе лицемѣрныхъ людей къ расположеннымъ имъ людямъ. Спаситель глубоко пожалѣлъ о паденіи Іуды и со скорбію сказалъ ему: „Іуда, цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго?“ При этомъ Спаситель съ намѣреніемъ назвалъ Себя Сыномъ человѣческимъ, зная, что Іудѣ хорошо извѣстно, кто собственно означается этимъ именемъ, и желая дать понять ему, что онъ предаетъ обѣтованнаго Мессію, Спасителя міра. Увидѣвъ, что Іуда безпрепятственно подошелъ къ Спасителю, толпа въ свою очередь осмѣлилась приблизиться къ Нему, чтобы возложить на Него руки. Но мужественный Петръ вознамѣрился не допустить ее до этого; онъ рѣшился оружіемъ защищать Своего Учителя и Господа и, извлекши ножъ, отсѣкъ даже ухо у одного изъ рабовъ первосвященническихъ по имени Малха. Но Господу неугодно было это дѣло, и Онъ ска-

залъ Петру: „возврати мечь твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“. Далѣе Господь показалъ также Петру, что Онъ нисколько не нуждается въ помощи его, для избавленія отъ враговъ. „Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легіоновъ Ангеловъ. Какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть?“ Здѣсь снова мы видимъ, что Спаситель совершенно добровольно шелъ на свои страданія и смерть. Только любовь и милосердіе Его къ намъ, а также послушаніе своему небесному Отцу побуждали Его къ тому. „Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее“, такъ говорилъ Господь еще до наступленія своихъ страданій. — Давъ наставленіе Петру, Спаситель исправилъ причиненный имъ Малху вредъ и исцѣлилъ ухо раба сего. Между тѣмъ толпа рабовъ связала Спасителя и повела его вонъ. Послѣдуемъ и мы за Нимъ по страстному пути Его. Прежде всего Спасителя отвели къ Аннѣ. Это былъ прежній первосвященникъ Іудейскій, отрѣшенный римлянами. Настоящимъ же первосвященникомъ былъ тогда Каіафа, зять Анны. Повелѣвъ отвести Спасителя къ Аннѣ, Каіафа хотѣлъ этимъ оказать какъ бы честь тестю своему. Послѣдній находился тогда въ глубокой старости; ему было уже 90 лѣтъ. Но какая разница между нимъ и другимъ извѣстнымъ намъ старцемъ Симеономъ. Какъ желалъ Симеонъ видѣть и слышать Господа! Напротивъ Анна хотя и слышалъ о пророкѣ изъ Назарета, но ни разу не потрудился посмотрѣть на Спасителя и послушать Его. Это видно изъ того, что когда привели къ нему Господа, онъ вопросилъ Его объ ученикахъ и объ ученіи Его. На это Іисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: „Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что Я говорилъ“. Господь поучалъ всенародно, даже въ храмѣ; но первосвященникъ Анна никогда не слыхалъ Его. Какъ мало духовенъ былъ этотъ тогда высшій духовный сановникъ! Отвѣтъ Спасителя не понравился врагамъ Его и совершилось непостижимое дѣло: Создатель былъ заушенъ рукою созданія! Одинъ изъ служителей, стоявшихъ близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: „такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику“? На это Спаситель кротко замѣтилъ ему: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня“? Послѣ этого у Анны не произошло ничего.

Анна послалъ связаннаго Спасителя къ первосвященнику Каіафѣ, у котораго уже собрался весь синедріонъ. Здѣсь то собственно и произошелъ судъ надъ Іисусомъ Христомъ. Первосвященникъ и старѣйшины искали такого свидѣтельства противъ Спасителя, чтобы

осудить Его на смерть. А такъ какъ Спаситель былъ безгрѣшенъ то они должны были искать лжесвидѣтелей, которые бы обвинили Его. Первые лжесвидѣтели давали такія лжесвидѣтельства, которыя не были достаточны для осужденія на смерть. Наконецъ выступили два лжесвидѣтеля, обвинившіе Спасителя въ похуленіи Имъ храма. „Онъ говорилъ, свидѣтельствовали они, могу разрушить храмъ Божій, и въ три дня создать его“. Въ этихъ словахъ Господь говорилъ, какъ извѣстно, о храмѣ тѣла своего, который враги Спасителя хотѣли разрушить, то есть умертвить теперь и который Господь имѣлъ снова воздвигнуть въ третій день чрезъ свое воскресеніе. На всѣ подобныя обвиненія Іисусъ Христосъ молчалъ. Это было святое и краснорѣчивое молчаніе, которому должны подражать и мы, какъ послѣдователи Христа, когда враги въ слѣпой ненависти нападаютъ на насъ. Молчаніе Спасителя изумило Каіафу и онъ сказалъ: „что же ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ“? Но Спаситель пребывалъ въ молчаніи. Тогда первосвященникъ поднялся, давая тѣмъ знать, что онъ намѣревается сдѣлать нѣчто важное, и все верховное судилище поднялось вмѣстѣ съ нимъ. Когда всѣ, бывшіе на судѣ, устремили свой взоръ на Каіафу, послѣдній, обращаясь къ Господу, громко сказалъ: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ Сынъ Благословеннаго“? Если у Израильтянъ кто либо заклиналъ кого, то тотъ, къ кому относилось заклинаніе, долженъ былъ говорить или да или нѣтъ и такой отвѣтъ считался наравнѣ съ полною и совершенною клятвою. Что же отвѣтилъ теперь на заклинаніе первосвященника Господь? Онъ сказалъ: „Я“. Какъ многознаменательно это одно слово? Имъ Господь какъ бы такъ говорилъ: „клянусь всемогущимъ Богомъ, что Я есмь Христосъ, Сынъ Божій“. Такъ Іисусъ Христосъ торжественно засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть обѣтованный Мессія и Сынъ Божій. — Но Спаситель присоединилъ къ этому еще другія слова: „и вы узрите Сына человѣческаго, сѣдящаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ“. Посмотримъ, что означали эти слова.

Спаситель стоялъ на судѣ предъ первосвященниками и старѣйшинами народа израильскаго, которые изучали св. Писаніе и должны были хорошо знать пророчества о Мессіи. Поэтому Господь напоминаетъ имъ объ одномъ пророчествѣ изъ книги пророка Даніила, дабы они познали, Кого они вознамѣрились теперь отвергнуть и осудить. Пророчество это находится въ 7, 13 и 14 ст. книги Даніила и читается такъ: „видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями, и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему: владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ и царство Его не разрушится“. Подъ Сыномъ человѣческимъ здѣсь разумѣ-

ется именно Іисусъ Христосъ, который, какъ мы знаемъ уже, Самъ часто усвоялъ Себѣ это наименованіе, а подъ Ветхимъ днями — Богъ Отецъ. Сынъ человѣческій былъ подведенъ къ Нему, чтобы получить власть, славу и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему во всѣ вѣки вѣковъ. Указывая высшему судилищу на это пророчество, Спаситель свидѣтельствовалъ тѣмъ, что Онъ именно есть Тотъ Сынъ Человѣческій и Царь, Которому Богъ даровалъ силу, чтобы всѣ народы служили Ему. Представимъ теперь себѣ Спасителя, связаннаго и предстоящаго синедріону. Синедріонъ издѣвается надъ Нимъ, но Господь свидѣтельствуетъ, что Онъ есть утѣха и чаяніе Израиля и Царь царства Божія на землѣ. Не видно ли отсюда дивное величіе Господа, при мысли о которомъ невольно припоминаются слова Апостола: „посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени: дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца“?

Но возвратимся къ неправеднымъ судьямъ Спасителя. Торжественное свидѣтельство Спасителя о Своемъ Лицѣ, и указаніе на пророчество о Его царствѣ не образумили ихъ; напротивъ произошло совсѣмъ не то, что должно было бы произойти. Каіафа разодралъ одежды свои и сказалъ: „Онъ богохульствуетъ; на что еще намъ свидѣтелей? вотъ теперь вы слышали богохульство Его“. Богохульство есть самое тяжкое преступленіе и за него полагалась по закону смертная казнь. Поэтому первосвященникъ обратился къ синедріону съ вопросомъ: „какъ вамъ кажется“? и синедріонъ отвѣчалъ: „повиненъ смерти“. Такимъ образомъ старѣйшины Израильскіе осудили безгрѣшнаго Спасителя на смерть. Но этого было мало еще для нихъ. Въ дикой злобѣ своей они дошли до того, что начали издѣваться надъ Спасителемъ: они плевали Ему въ лице и заушали Его: другіе же ударяли Его по ланитамъ и говорили: „пророки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя“? Этимъ они издѣвались надъ пророческимъ служеніемъ Христа. Но они не сознавали того, что этимъ же они исполняли пророчество Исаіи, въ которомъ говорится о Спасителѣ: „Я предалъ хребетъ Мой біющимъ и ланиты Мои поражающимъ: лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеванія. И Господь Богъ помогаетъ Мнѣ: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое какъ кремень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ“.

Но поруганный столь тяжко Спаситель во дворцѣ же первосвященника испыталъ и другую тяжкую скорбь. Въ то время, какъ Самъ Онъ „исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями“ (1 Тим. 6, 12), одинъ изъ учениковъ Его также предъ многими свидѣтелями отрекся отъ Него. Это былъ Апостолъ

Петръ. Онъ осмѣлился войти во дворъ первосвященическаго дворца, чтобы видѣть, какъ поступятъ съ Господомъ враги Его. Здѣсь подошла къ нему одна служанка и въ присутствіи прочихъ слугъ сказала, что онъ есть ученикъ Господа. „И ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ“, говорила она Апостолу Петру. Но Апостолъ отрекся предъ всѣми, сказавъ: „не знаю, что ты говоришь; я не знаю Его“. Спустя немного послѣ этого увидѣла его другая служанка и сказала бывшимъ тамъ: „и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ“, но Петръ снова съ клятвою отрекся, что не знаетъ сего человѣка. Какъ глубоко палъ въ этомъ случаѣ Апостолъ Петръ! Прежде Онъ первый свидѣтельствовалъ о Спасителѣ: Ты Христосъ Сынъ Бога живаго, а теперь о семъ же Сынѣ Божіемъ говоритъ: не знаю человѣка сего. Три года онъ обращался съ Спасителемъ, былъ свидѣтелемъ Его чудныхъ дѣлъ и словъ, и теперь ведетъ себя такъ, какъ будто онъ совсѣмъ не знаетъ Его. При этомъ онъ даже поклялся, что не знаетъ Господа, и это онъ сдѣлалъ два раза. Ибо когда спустя немного послѣ того другіе говорили ему: „точно и ты изъ нихъ: ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя“, то онъ опять началъ клясться и божиться, что не знаетъ сего человѣка. Плачевно было паденіе Петра! Когда онъ въ третій разъ отрекся отъ своего Господа, пѣтухъ запѣлъ во второй разъ. Это пѣніе пѣтуха напомнило ему слово Спасителя: „прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня“. При томъ же и Господь, обратившись, взглянулъ на Петра и этотъ взглядъ потрясъ сердце падшаго ученика. Въ глубочайшемъ раскаяніи онъ вышелъ тогда вонъ и горько заплакалъ.

Но изумительно при этомъ безпредѣльное милосердіе Спасителя, помнившаго и во время собственныхъ тяжкихъ страданій о Петрѣ и посмотрѣвшаго на него какъ бы для того, чтобы взглядомъ Своимъ возставить его отъ паденія и снова привлечь его къ Себѣ. Петръ могъ также вспомнить при этомъ слово Спасителя о томъ, что Онъ молился о немъ, дабы не оскудѣла вѣра его. Онъ могъ думать, что и теперь, при взглядѣ на него, Спаситель молился о томъ же. Не утѣшительно ли теперь для насъ то, что мы имѣемъ Спасителя, Который можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ (Евр. 4, 15)! Во всякомъ случаѣ паденіе Петра должно напоминать намъ слово Писанія о томъ, что думающій, что онъ стоитъ, долженъ остерегаться, чтобы не пасть. Еще ранѣе ночью онъ съ увѣренностію заявлялъ Господу: „не отрекусь отъ Тебя“, не смотря на предостереженіе Господа: „прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня“. Но теперь онъ палъ и палъ глубоко. Но тѣмъ болѣе изумительнымъ является милосердіе Господа, не отвергнувшаго Петра и при такомъ паденіи его.

Въ какихъ словахъ символа мы исповѣдуемъ истину первосвященническаго служенія Іисуса Христа? Съ какого времени началось это служеніе? Что претерпѣлъ Іисусъ Христосъ отъ враговъ своихъ до представленія къ Пилату?

Первосвященническое служеніе Іисуса Христа.

XIII.

Дѣян. 2, 22—23. Лук. 18, 31—33. Ис. 53, 7—8.

Перенесемся еще разъ мыслію во дворецъ Каіафы, въ которомъ высшее судилище народа іудейскаго произнесло смертный приговоръ надъ Спасителемъ нашимъ и Господомъ. На смерть осуждаются только самые тяжкіе преступники. Но Іисусъ Христосъ не совершилъ грѣха. „Люди мои, что Я сотворилъ вамъ?“ такъ вопрошаетъ іудеевъ св. церковь отъ лица невинно осужденнаго Господа, вопія о невинности Его. Между тѣмъ произошло нѣчто невѣроятное. Праведнѣйшій осужденъ какъ неправедный, невинный какъ виновный, и это высшимъ духовнымъ судомъ народа Израильскаго, — представителемъ правды и суда Божія на землѣ.

Но хотя синедріонъ и осудилъ Спасителя на смерть, однако привести его въ исполненіе не могъ; это зависѣло не отъ его власти. Іудея была тогда подчинена Римлянамъ и право на жизнь и смерть всѣхъ жителей ея находилось въ рукахъ римскаго императора и намѣстника его Понтія Пилата. Вотъ почему враги Спасителя повели Его связаннаго къ Пилату для окончательнаго осужденія Его. Что произошло съ Спасителемъ у Пилата и затѣмъ на пути къ Голгофѣ и на самой Голгофѣ, все это мы разсмотримъ теперь.

Еще прежде чѣмъ старѣйшины отправились къ Пилату, несчастный Іуда Искаріотскій явился предъ ними свидѣтелемъ невинности преданнаго имъ Господа. Онъ присутствовалъ при судѣ надъ Спасителемъ и слышалъ произнесенный надъ Нимъ приговоръ. Онъ видѣлъ также, какъ старѣйшины и слуги ихъ издѣвались надъ Нимъ, заушали и оплевывали Его. Все это до того потрясло жестокое сердце Іуды, что онъ горько пожалѣлъ, что такъ жестоко поступилъ съ Спасителемъ. Свое раскаяніе въ содѣянномъ онъ выразилъ предъ первосвященникомъ и старѣйшинами, сказавъ: „согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную“ и при этомъ онъ возвратилъ 30 серебреныковъ, за которыхъ онъ продалъ Господа. Какая перемѣна! Недавно Іуда съ жадностію согласился на предложенные ему 30

серебренниковъ за Спасителя, а теперь возвращаетъ эти деньги обратно и свидѣтельствуетъ о невинности Спасителя. Но старѣйшины отказались принять эти деньги отъ Іуды и на его свидѣтельство о невинности преданнаго имъ Господа, сказали: „что намъ до того? смотри самъ“. Бѣдный Іуда! Какъ дружелюбны были эти враги Спасителя съ тобою, когда ты предлагалъ имъ продать Господа! А теперь? Теперь они поступаютъ съ тобою самымъ безжалостнымъ образомъ. О, если бы ты теперь припалъ къ стопамъ всемилосердаго Господа съ молитвою о помиловаиіи и прощеніи! Онъ, помиловавшій впослѣдствіи благоразумнаго разбойника, отпустилъ бы и тебѣ прегрѣшеніе твое. Но несчастный Іуда не пошелъ этимъ путемъ раскаянія. Правда, онъ пошелъ въ храмъ, но не за тѣмъ чтобы молиться тамъ молитвою мытаря; нѣтъ, онъ хотѣлъ освободить тамъ себя отъ иного невыносимаго бремени, которое отягощало его и мучило совѣсть его, какъ тяжкое проклятіе. Онъ повергъ тамъ цѣну крови Спасителя — 30 серебренниковъ и затѣмъ, вышедши вонъ, удавился. Таковъ былъ ужасный конецъ этого ученика Христова, котораго Господь наравнѣ съ прочими Апостолами приблизилъ къ Себѣ и призвалъ къ проповѣданію Евангелія. Великимъ предостереженіемъ для насъ долженъ служить этотъ конецъ. Если могъ такъ глубоко пасть ближайшій ученикъ Господа, то кто можетъ послѣ этого быть настолько самоувѣреннымъ, чтобы думать, что онъ не падетъ. Вотъ почему во всякое время и особенно въ минуты искушеній мы должны молиться Отцу Небесному: „и не введи насъ во искушеніе“.

Но послѣдуемъ за Спасителемъ по пути Его къ судилищу Пилата. Первый вопросъ, съ которымъ Пилатъ обратился къ старѣйшинамъ, приведшимъ къ Нему Господа, былъ: „въ чемъ вы обвиняете человѣка сего“? Значитъ, онъ выразилъ желаніе узнать отъ нихъ, какое преступленіе совершилъ Спаситель. Но они дерзко отвѣчали на это: „если бы Онъ не былъ злодѣй; мы не предали бы Его тебѣ“. Этимъ они какъ бы такъ говорили: „тебѣ нѣтъ надобности изслѣдовать это дѣло; мы уже разслѣдовали и нашли, что человѣкъ этотъ повиненъ смерти. Ты только долженъ подтвердить нашъ приговоръ и привести его въ исполненіе“. Въ виду такого требованія Пилатъ рѣшился не тотъ-часъ удовлетворить желанію іудеевъ. Онъ сказалъ: „возьмите Его вы, и по закону вашему судите“. Но іудеи, какъ мы сказали, не имѣли власти умерщвлять своихъ преступниковъ и потому отвѣчали Пилату: „намъ не дозволено предавать смерти никого“. Если бы они имѣли такую власть, то, навѣрное, давно умертвили бы Господа.

Поелику Пилатъ не рѣшался осудить Спасителя, не разузнавши вины Его, то іудеи были принуждены представить обвиненія противъ Него и притомъ такія, которыя и Пилатъ долженъ былъ бы признать достаточными для осужденія на смерть. Они говорили:

„мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ“. Значитъ, они обвиняли Спасителя въ бунтѣ противъ правительства. Но эта была злѣйшая клевета. Іисусъ Христосъ, напротивъ, училъ повиноваться правительству и воздавать Кесарю Кесарево. Далѣе они обвиняли Его въ томъ, что Онъ хочетъ сдѣлаться царемъ іудейскимъ. Въ виду этого обвинепія Пилатъ спросилъ Спасителя: „Ты Царь іудейскій“? На это Господь отвѣчалъ ему: „отъ себя ли ты говоришь это или другіе сказали тебѣ о Мнѣ“? Если бы Іисусъ Христосъ дѣйствительно выражалъ желаніе сдѣлаться земнымъ владыкою Іудеи, то это не могло бы укрыться отъ намѣстника этой страны. Но Пилатъ никогда не замѣчалъ ничего подобнаго и до настоящаго времени ему не было даже донесенія о томъ. Слѣдовательно, только одни Іудеи обвиняли Іисуса, будто Онъ говорилъ, что Онъ есть Христосъ Царь. Поэтому Пилатъ снова спросилъ Спасителя: „что Ты сдѣлалъ“? Тогда Господь указалъ ему на существо и свойства своего царства. Онъ говорилъ: „царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ: но царство Мои не отсюда“. Изъ этихъ словъ Пилатъ заключилъ, что Спаситель всетаки имѣетъ царство и потому снова спросилъ: „итакъ Ты Царь“? Господь отвѣчалъ: „ты говоришь, что Я царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“. О царствѣ истины Пилатъ не имѣлъ никакого понятія, но онъ замѣтилъ однако, что царство Іисуса Христа совершенно отлично отъ царства римскаго императора и что послѣднему не предстоитъ никакой опасности отъ этого царства. Онъ убѣдился далѣе, что Іисусъ Христосъ не есть мятежникъ. Поэтому онъ вышелъ къ народу и торжественно объявилъ: „я никакой вины не нахожу въ Немъ“. Значитъ, онъ долженъ былъ отпустить Іисуса Христа и онъ это сдѣлалъ бы охотно, если бы іудеи не выступили настойчиво съ новыми клеветами.

Они обвиняли теперь Спасителя въ томъ, что Онъ возвѣщалъ превратное ученіе и тѣмъ возмущалъ народъ. Они говорили: „Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста“. Этимъ они выставляли Іисуса Христа предъ Пилатомъ, какъ ложнаго пророка. Между тѣмъ Пилатъ, удостовѣрившись, что Іисусъ Христосъ былъ изъ Галилеи, вознамѣрился освободить себя отъ обязанности судить Господа. Царемъ Галилеи былъ тогда Иродъ, убившій Іоанна Крестителя. Такъ какъ Иродъ находился въ то время въ Іерусалимѣ по случаю праздника Пасхи, то Пилатъ отослалъ Спасителя къ нему, чтобы онъ произвелъ надъ Нимъ судъ и произнесъ приговоръ. Но и здѣсь Спаситель долженъ былъ претерпѣть однѣ насмѣшки, поношенія и поруганія. Обвини-

телями Его выступили опять тѣже первосвященники и старѣйшины. При всемъ томъ и этотъ нечестивый царь не могъ отрицать невинности Спасителя и потому снова отослалъ Его къ Пилату съ заявленіемъ, что онъ не находитъ въ Немъ никакой вины.

Пилатъ, утомленный всѣмъ этимъ дѣломъ, придумалъ новый и по его мнѣнію вполнѣ надежный путь къ освобожденію Спасителя. Въ то время у іудеевъ было въ обычаѣ, чтобы къ празднику Пасхи правитель въ знакъ особой милости къ народу отпускалъ по желанію самаго народа одного изъ узниковъ на свободу. Пилатъ представилъ имъ на выборъ двухъ: Іисуса Христа и Варраву. Варрава этотъ былъ виновенъ въ мятежѣ и убійствѣ. Значитъ Пилатъ сопоставилъ въ этомъ случаѣ безгрѣшнаго Праведника и самого тяжкаго преступника. Если бы теперь въ первосвященникѣ и старѣйшинахъ іудейскихъ была хоть капля справедливости, то они должны были бы просить объ освобожденіи Іисуса Христа. Этого Пилатъ и ожидалъ. Но выборъ ихъ противъ всякаго ожиданія оказался совершенно инымъ; они начали просить объ убійцѣ Варравѣ. Объ этомъ тяжкомъ грѣхѣ напоминалъ имъ впослѣдствіи Апостолъ Петръ, когда говорилъ: Пилатъ полагалъ освободить Іисуса, „по вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись, и просили даровать вамъ человѣка, убійцу“. Самъ Пилатъ былъ пораженъ этою сатанинскою злобою старѣйшинъ и народа. Дивно то, что Господу Богу угодно было даже этому язычнику послать еще особенное предостереженіе въ этомъ случаѣ чрезъ его жену. Послѣдняя прислала именно сказать Пилату: „не дѣлай ничего Праведнику тому, потому что я нынѣ въ снѣ много пострадала за Него“. Эта жена была іудеянкою и по всей вѣроятности видѣла и можетъ быть даже слушала Господа. Узнавъ, что Спасителя связаннаго привели на судъ къ ея мужу, она глубоко пожалѣла о Немъ. Она безпокоилась также о томъ, что мужъ ея долженъ былъ произнести смертный приговоръ надъ Праведникомъ. По этой то причинѣ она и послала къ Пилату вѣстника съ упомянутыми словами. Въ такомъ крайне затруднительномъ положеніи Пилатъ воззвалъ къ народу: „что же я сдѣлаю Іисусу, называемому Христомъ?“ Тогда ужасная злоба народа обнаружилась еще болѣе. На вопросъ Пилата іудеи дали страшный отвѣтъ; они закричали: „да будетъ распятъ“! Этотъ крикъ представлялъ собою нѣчто ужасное, ибо весь народъ, перебивая другъ друга, дико кричалъ: „да будетъ распятъ, да будетъ распятъ“! Тогда Пилатъ еще разъ наглядным образомъ засвидѣтельствовалъ невинность Іисуса Христа. Онъ взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ, сказавъ: „не виновенъ я въ крови праведника сего; смотрите вы“. На это народъ снова далъ ужасный отвѣтъ, которымъ выразилъ желаніе навлечь проклятіе Божіе на себя и всѣхъ потомковъ своихъ. Отвѣтомъ

этимъ были слова: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“.

Послѣ этого Пилатъ отпустилъ Варраву, а Іисуса Христа предалъ воинамъ для того, чтобы они увели Его и подвергли бичеванію. Но и теперь еще Пилатъ не терялъ совершенно надежды освободить Спасителя.

Такимъ образомъ Спаситель остался теперь въ рукахъ жестокихъ воиновъ Пилата. Послѣдніе вывели Его вонъ и надѣли на Него багряницу. Это была обыкновенная одежда, которую носили римскіе солдаты. Затѣмъ они сплели вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: „радуйся, Царь Іудейскій“! При этомъ они плевали на Него, и взявши трость, били Его по головѣ. Кромѣ этого они бичевали Его, и съ каждымъ ударомъ бича святѣйшее тѣло Спасителя было обагряемо кровью. Кажется не могло быть такого жестокаго сердца, которое не почувствовало бы глубокаго состраданія при видѣ изъязвленнаго Спасителя міра. И дѣйствительно, на язычника Пилата этотъ видъ произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Еще разъ тогда онъ вывелъ Спасителя къ народу и еще разъ засвидѣтельствовалъ Его невинность. Онъ говорилъ: „вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины“. Потомъ указавъ на окровавленнаго Господа, сказалъ: „се, человѣкъ“. Но и этимъ онъ не пробудилъ въ народѣ состраданія къ Христу. Увидѣвъ Его въ терновомъ вѣнцѣ, іудеи снова закричали: „распни, распни Его“. А когда Пилатъ все еще медлилъ произнести смертный приговоръ, то старѣйшины народа выставили новое тяжкое обвиненіе противъ Іисуса Христа. „Мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ“, — такъ говорили они. Обвиненіе это еще разъ побудило Пилата обратиться къ Спасителю. „Откуда Ты“? спросилъ онъ Господа, но Господь не далъ ему отвѣта. Это не понравилось Пилату; онъ думалъ, что онъ поступаетъ хорошо съ Спасителемъ и потому съ сожалѣніемъ продолжалъ: „мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что Я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя“? Этими словами Пилатъ самъ произнесъ надъ собою приговоръ, ибо если онъ имѣлъ власть отпустить Іисуса Христа, то онъ обязанъ былъ отпустить Его. На эту обязанность его указалъ ему и Господь, отвѣтивъ ему: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“. Значитъ Пилатъ имѣлъ свою власть свыше, то есть отъ Бога и если іудеи, предавшіе Спасителя Пилату, имѣли большій грѣхъ, то отсюда очевидно было, что и Пилатъ навлекалъ на себя величайшую вину, рѣшаясь несправедливо осудить Господа. Слова эти такъ сильно обезпокоили Пилата,

что можно было замѣтить, что онъ рѣшился отпустить Спасителя. Тогда Іудеи, опасаясь такого исхода дѣла, стали грозить Пилату, что они будутъ жаловаться на него Кесарю. Они кричали: „если отпустишь Его; ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю". Угроза эта чрезвычайно испугала Пилата. Онъ чувствовалъ за собою нѣкоторыя вины и боялся, что если іудеи донесутъ на него Кесарю, то послѣдній лишитъ его занимаемаго имъ высокаго положенія. Этого онъ такъ опасался, что не сталъ далѣе противорѣчить іудеямъ: ни мало не медля, онъ сѣлъ на свое судейское сѣдалище, произнесъ смертный приговоръ и передалъ Іисуса Христа воинамъ для распятія. Такъ Святѣйшій и Праведнѣйшій двумя высшими судами: духовнымъ и свѣтскимъ былъ осужденъ на смерть какъ величайшій преступникъ и при томъ на смерть самую поносную и жестокую, хотя никто не обличилъ Его въ неправдѣ и не обрѣлъ лести въ устахъ Его. Послѣдуемъ теперь за Спасителемъ по Его страдальческому пути на Галгоу.

Воины принесли крестъ, на которомъ долженъ былъ умереть Спаситель и возложили его на Него, такъ какъ по тогдашнему обычаю осужденные на крестную смерть сами должны были нести свой крестъ на мѣсто казни. Но Спаситель, изможденный величайшими страданіями, не могъ донести креста до назначеннаго мѣста. Онъ палъ подъ тяжестію этого позорнѣйшаго орудія, какимъ тогда считался крестъ. Никто изъ народа не хотѣлъ нести крестъ за Спасителемъ. Между тѣмъ въ то время проходилъ мимо одинъ чужеземецъ родомъ изъ далекой Африки, и его заставили нести крестъ Спасителя. Это былъ Симонъ Киринейскій. Замѣчательно, Симона, ближайшаго ученика Господа, который хотѣлъ умереть вмѣстѣ съ Нимъ, не оказалось тутъ, чтобы помочь Спасителю. Это долженъ былъ сдѣлать чужой Симонъ. Впослѣдствіи Господь благословилъ его и весь домъ его за это, ибо извѣстно, что по воскресеніи Господа этотъ Симонъ съ женою и сыновьями Александромъ и Руѳомъ увѣровали въ Іисуса Христа, а жена его столь много оказала услугъ Апостолу Павлу, что послѣдній называлъ ее своею матерью.

Въ слѣдъ за Іисусомъ Христомъ слѣдовало великое множество народа и женъ. Послѣднія плакали и рыдали о Немъ. Значитъ и среди Израильтянъ были еще сердца, сострадавшія Спасителю. Увидѣвъ это, Спаситель сказалъ: „дщери іерусалимскія, не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ", и затѣмъ указалъ на ужасную участь, ожидавшую ихъ самихъ и дѣтей ихъ.

Мѣсто, на которомъ долженъ былъ умереть Спаситель, называлось — Голгоѳа или лобное мѣсто. Нельзя безъ величайшаго ужаса представить себѣ то, какъ происходило здѣсь самое распятіе Господа. Злодѣи пригвоздили руки и ноги Его ко кресту и повѣсили Его между небомъ и землею. Они причинили Ему

ужаснѣйшія страданія, ибо крестная смерть есть самая жестокая смерть. Кромѣ того эта смерть была самою позорною. Распятый считался человѣкомъ проклятымъ, такъ какъ Писаніе свидѣтельствовало: „проклятъ всякъ, висящій на древѣ“. Значитъ, Спаситель висѣлъ на крестѣ какъ отверженный народомъ и обремененный проклятіемъ человѣкъ. Онъ былъ распятъ утромъ въ девятомъ часу и страдалъ на крестѣ шесть часовъ, слѣдовательно, до третьяго часа. Но и здѣсь злоба враговъ Его не была насыщена и они продолжали поносить Его. Уже надпись, поставленная по распоряженію Пилата на крестѣ и гласившая: „Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій“ — должна была быть поношеніемъ для Него. Затѣмъ Его поносили старѣйшины іудейскіе. Кивая головами своими, они говорили: „э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста“. Они издѣвались также надъ Его чудотворною силою, ибо говорили: „другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти. Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста и увѣруемъ въ Него“. Наконецъ они издѣвались и надъ упованіемъ Спасителя на Бога, ибо въ ослѣпленіи своемъ думали, что Богъ отвергнулъ Его. Они говорили: „Онъ уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ“.

На крестѣ, среди смертныхъ мукъ, Спаситель изрекъ семь словъ, свидѣтельствующихъ о Его безпредѣльной любви къ людямъ и о совершенномъ послушаніи Богу Отцу.

Первыми изъ этихъ словъ были: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“. Въ этихъ словахъ Онъ снова исповѣдовалъ Себя Сыномъ Божіимъ, ибо воззвалъ къ Богу: „Отче“. Объ этомъ Онъ торжественно свидѣтельствовалъ предъ синедріономъ и за это свидѣтельство Онъ и былъ осужденъ на смерть. Значитъ изъ этихъ словъ іудеи должны были убѣдиться хоть теперь, что распятый ими Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно возлюбленный Сынъ Божій.

Но главное, что выражалъ Іисусъ Христосъ этими словами — это молитву свою за враговъ своихъ. Въ своей безпредѣльной любви Онъ извиняетъ даже величайшій и ужаснѣйшій грѣхъ своего народа и проситъ Бога, чтобы Онъ простилъ ему этотъ грѣхъ, какъ содѣянный въ духовномъ ослѣпленіи и по невѣденію. Такимъ образомъ первыми словами своими со креста Спаситель принесъ первосвященническую молитву за всѣхъ враговъ своихъ и подтвердилъ, что Богъ есть Его Отецъ.

При крестѣ стояла исполненная величайшихъ душевныхъ страданій Пречистая Матерь Спасителя вмѣстѣ съ любимѣйшимъ ученикомъ Его Іоанномъ и нѣкоторыми другими женами. Предсказаніе старца Симеона о томъ, что душу ея пройдетъ оруженіе, исполнилось

теперь во всей своей силѣ. Не смотря на собственныя величайшія страданія, Спаситель восхотѣлъ утѣшить Ее и, взглянувъ на Нее и ученика своего, сказалъ: „жена! се, сынъ твой“ и Іоанну сказалъ: „се, матерь твоя“. Этимъ Господь выразилъ желаніе, чтобы Іоаннъ взялъ пречистую Матерь Его подъ свое попеченіе.

Спаситель висѣлъ на крестѣ между двумя злодѣями, распятыми вмѣстѣ съ Нимъ. Когда одинъ изъ этихъ злодѣевъ услыхалъ, что старѣйшины іудейскіе и народъ поносили Господа, то и самъ сталъ также поносить Его. Онъ говорилъ: „если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“. Отъ этого злословія предостерегалъ его другой злодѣй говоря: „или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на тоже“? Далѣе онъ продолжалъ: „И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ“. Этимъ онъ исповѣдалъ свои грѣхи и призналъ себя заслуживающимъ понесеннаго наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ засвидѣтельствовалъ также и невинность Іисуса Христа. Очень можетъ быть, что Онъ присутствовалъ также на судѣ надъ Іисусомъ Христомъ, видѣлъ усилія Пилата освободить Его и слышалъ лживыя обвиненія противъ Него и торжественное свидѣтельство Пилата о невинности Спасителя. Все это и побудило его сказать: „а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ“. А когда онъ услыхалъ изъ пречистыхъ устъ Спасителя: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“, то въ немъ пробудилась вѣра въ Спасителя, какъ Сына Божія и онъ въ свою очередь возопилъ въ душѣ къ Богу: „Господи! прости также и мнѣ“. На судѣ надъ Іисусомъ Христомъ онъ слышалъ затѣмъ, что Іисусъ Христосъ имѣетъ царство и что царство это не отъ міра сего. Это онъ замѣтилъ хорошо и поэтому, проникнувшись глубокою вѣрою въ Іисуса Христа, онъ обратился къ Нему съ слѣдующимъ молитвеннымъ воплемъ: „помяни меня, Господи! когда пріидешь въ царствіе Твое“. На это Господь отвѣтилъ: „истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю“. Такъ свершилось дивное дѣло! Величайшій злодѣй и разбойникъ въ послѣднія мгновенія своей жизни удостоился спасенія, и душа его первая вмѣстѣ съ Господомъ вошла въ рай Божій. Значитъ и самые великіе грѣшники могутъ еще спастись, если они, подобно благоразумному разбойнику, отъ всего сердца покаются предъ Богомъ, исповѣдаютъ свои грѣхи, увѣруютъ въ Іисуса Христа и будутъ умолять о прощеніи ради искупительныхъ заслугъ Его.

Теперь представимъ себѣ еще разъ эти три изреченія Спасителя со креста. Первымъ изреченіемъ Онъ проявилъ любовь свою ко врагамъ, вторымъ — любовь къ пречистой Матери своей и третьимъ — любовъ къ кающимся грѣшникамъ. Значитъ вѣрно то, что и среди жесточайшихъ мукъ Спаситель, отвергнутый всѣмъ міромъ, пребылъ непоколебимымъ въ Своей совершеннѣйшей любви къ людямъ.

По прошествіи трехъ часовъ со времени распятія Спасителя, померкло солнце и тьма сдѣлалась по всей землѣ и продолжалась до третьяго часа вечера. Земное свѣтило сокрыло свой блескъ, какъ бы не желая освѣщать Того, Кто есть истинный свѣтъ міра, въ состояніи крайняго истощанія Его. Но и въ безгрѣшной душѣ Спасителя также было теперь мрачно. Ее отягощали грѣхи всего міра и ужасы смерти проникали въ нее. Въ такомъ невыразимо скорбномъ состояніи Господь воззвалъ: „Или́, Или́! лама́ савахѳани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ“? Богъ оставляетъ только однихъ грѣшниковъ нераскаянныхъ. Между тѣмъ здѣсь чувствуетъ Себя оставленнымъ Богомъ святѣйшій и праведнѣйшій Богочеловѣкъ. Это происходило отъ нашихъ грѣховъ, которые обременяли Его.

Затѣмъ Спаситель изрекъ: „жажду“. Всепожирающая боль разливалась по всѣмъ членамъ Его и Онъ произнесъ это слово во исполненіе пророчества Давида, который провѣщалъ объ этомъ именно состояніи Спасителя: „Я пролился, какъ вода; всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей. Сила мои изсохла, какъ черепокъ; языкъ мой прильпнулъ къ гортани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной“. Воины подали Ему уксусъ, смѣшанный съ желчію, каковый напитокъ давался обыкновенно распятымъ, чтобы притупить страданія ихъ. Но Спаситель, отвѣдавъ этого питья, не припялъ его, ибо Онъ восхотѣлъ въ полномъ сознаніи пострадать за насъ и быть послушнымъ Отцу Своему до смерти.

„Совершилось“ изрекъ послѣ того уже умирающій Спаситель. Этимъ Онъ свидѣтельствовалъ, что то дѣло, для котораго Онъ пришелъ на землю и воплотился, теперь окончено; умилостивительная жертва за грѣхи всего міра принесена. Теперь оставалось еще только умереть. Мы уже знаемъ, что смерть состоитъ въ томъ, что душа, оживляющая тѣло, отдѣляется отъ него и тѣло дѣлается безжизненнымъ и предается погребенію. Эту же смерть воспринялъ и Спаситель, какъ это видно изъ послѣднихъ словъ Его на крестѣ: „Отче! въ руки Твои предаю Духъ Мой“. Какъ только Спаситель произнесъ эти слова, духъ Его отдѣлился отъ тѣла и, преклонивъ главу, Спаситель умеръ. Въ это мгновеніе Онъ вошелъ въ небесное святилище и явился предъ Богомъ Отцомъ, какъ вѣчный Первосвященникъ, Ходатай за насъ. — Такъ Спаситель нашъ подлинно умеръ и страданія и смерть Его были подлинными страданіями и смертію, а не однимъ только видомъ ихъ. Это такъ и должно было быть, ибо въ противномъ случаѣ мы не были бы избавлены Имъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Посмотримъ теперь, что произошло съ святѣйшимъ тѣломъ Спасителя. Спаситель умеръ на Голгофѣ. Имя Голгофа значитъ лобное мѣсто; такъ мѣстность эта называлась потому, что на

ней погробались кости преступниковъ, умершихъ на крестѣ. Такъ какъ мѣстность эта считалась позорною, то враги Спасителя довольны были бы, если бы и святѣйшее тѣло Его было погребено здѣсь же между костями злодѣевъ. Но Богъ устроилъ иначе. Знатнѣйшіе мужи Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ уготовали могилу для Спасителя. Испросивъ у Пилата позволеніе снять тѣло Господа и снявши его, они обвили его чистою плащаницею, умастили ароматами и положили въ новомъ изсѣченномъ въ скалѣ гробѣ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ. Такъ Господь нашъ упокоился во гробѣ и тѣмъ освятилъ наши гробы. И какъ гробъ Его сталъ мѣстомъ воскресенія изъ мертвыхъ, такъ и наши, освященные Имъ гробы, нѣкогда явятся мѣстами нашего блаженнаго воскресенія.

„Плотію успувъ яко мертвъ царю и Господи, тридневенъ воскреслъ еси, Адама воздвигъ отъ тли и упразднивъ смерть. Пасха нетлѣнія, міра спасеніе“!

Что претерпѣлъ Іисусъ Христосъ на судѣ предъ Понтіемъ Пилатомъ? Какія поношенія и мученія претерпѣлъ Спаситель по своемъ осужденіи? Въ какихъ словахъ со креста Спаситель явилъ совершеннѣйшее послушаніе Богу Отцу и безграничную любовь къ людямъ? Что произошло со святѣйшимъ тѣломъ умершаго Спасителя?

О значеніи первосвященническаго служенія Іисуса Христа.

XIV.

Законъ бо человѣки поставляетъ первосвященники, имущыя немощь: слово же клятвенное, еже по законѣ, Сына во вѣки совершенна. Евр. 7, 28 ст. — Таковъ бо намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ; отлученъ отъ грѣшникъ и вышше небесъ бывый, Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносити, потомъ же о людскихъ: сіе бо сотвори единою, Себе принесъ. Евр. 7, 27—27 ст. Ни кровію козлею ниже телчею, но своею кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый. Евр. 9, 12 ст. — Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ, противообразная истинныхъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ. Евр. 9, 24 ст. — И они множайши священницы быша, зане смертію возбраненіи суть пребывати: Сей же занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство: тѣмже и спасти до конца можетъ

приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходотайствовати о нихъ. Евр. 7, 23—24 ст. Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Іоан. 1. 26 ст. — Аще кто сокрышитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра. 1 Іоан. 2, 22 ст.

Въ прошлый разъ мы разсмотрѣли, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ вкусилъ на крестѣ смерть и былъ погребенъ Іосифомъ Аримафейскимъ. Станемъ мысленно еще разъ около пречестнаго креста Христова и гроба Его, ибо много мыслей и вопросовъ вызываютъ въ вѣрующей душѣ эти святѣйшія мѣста. Нѣкогда Спаситель повелѣлъ утихнуть вѣтру и морю и они повиновались Ему. Какъ же случилось теперь то, что Сей всемогущій Владыка міра не устоялъ противъ силы враговъ Своихъ? Нѣкогда Онъ воскресилъ сына Наинской вдовы и явилъ Себя Владыкою жизни и смерти. Какъ же опять могло произойти то, что Сей Начальникъ жизни теперь Самъ сдѣлался добычею смерти? Спаситель воззвалъ Лазаря изъ гроба, и вотъ нынѣ Онъ Самъ полагается во гробъ! Не дивное ли это таинство? Не чудная ли загадка?

Въ Гефсиманскомъ саду Спаситель молился къ своему небесному Отцу: „Авва Отче! все возможно Тебѣ: пронеси чашу сію мимо Меня“. Но если Отцу все возможно, то почему же Онъ не воспрепятствовалъ злобѣ враговъ вознести возлюбленнаго Сына Его на крестъ? Да, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Отцу Небесному возможно было сохранить Сына Своего отъ страданій и смерти по всемогущество, Его у но — не по непреложному совѣту Его о спасеніи людей. На то была воля Отца, чтобы единородный Сынъ Его чрезъ страданія и смерть спасъ насъ отъ грѣха. проклятія и смерти. Объ этомъ Самъ Господь ясно говорилъ по воскресеніи своемъ двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ: „не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу Свою?“

Если бы это зависѣло отъ одного могущества, то и Самъ Сынъ могъ бы избавиться отъ враговъ Своихъ; но Онъ не сдѣлалъ этого, ибо Онъ Самъ восхотѣлъ пострадать и умереть за насъ. Спаситель ясно свидѣтельствовалъ: „Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня; но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее“. Такимъ образомъ вѣрно то, что Іисусу Христу и надлежало и угодно было пострадать и умереть.

Но тутъ возникаетъ важный вопросъ: для чего же именно Сынъ Божій восхотѣлъ пострадать и умереть на землѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ словахъ Христа о томъ,

что Онъ пришелъ въ міръ для того, „чтобы отдать душу Свою для искупленія многихъ“ и въ словахъ Апостола: „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.“

Изъ всего этого ясно, что Іисусъ Христосъ своими страданіями и смертію совершенно добровольно искупилъ или спасъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и примирилъ насъ съ Богомъ. Посему то Онъ и называется Спасителемъ и Ходатаемъ за всѣхъ. Какъ Спаситель и Ходатай Іисусъ Христосъ по преимуществу есть нашъ Первосвященникъ и о значеніи первосвященническаго служенія Его мы и будемъ говорить теперь.

Предпослѣднимъ словомъ Спасителя на крестѣ было: „совершилось“. Обыкновенно когда говорятъ о какомъ либо дѣлѣ, что оно совершилось, то этимъ означаютъ, что оно окончено. Поэтому въ примѣненіи къ крестнымъ страданіямъ Спасителя, слово „совершилось“ означало, что страданія эти окончены. Но Іисусъ Христосъ страдалъ и умеръ ради насъ и принесъ Себя въ умилостивительную жертву для нашего искупленія. Въ примѣненіи къ этой цѣли крестныхъ страданій Спасителя слово „совершилось“ означало, что дѣло спасенія нашего окончено, что умилостивительная жертва, примирившая міръ съ Богомъ, принесена. Что такое именно значеніе имѣло слово Спасителя: „совершилось“, это доказано было чудомъ, совершившимся тотъ-часъ послѣ крестной смерти Спасителя.

Какъ только Спаситель изрекъ: „совершилось“ и, преклонивъ главу, предалъ свой духъ, произошло нѣчто необычайное. Завѣса, раздѣлявшая въ храмѣ святое святыхъ отъ святилища, разорвалась на двое съ верхняго края до нижняго, земля потряслась, гробы отверзлись и многія тѣла святыхъ воскресли. Безъ завѣсы храмъ совсѣмъ не могъ имѣть святаго святыхъ, ибо въ этомъ случаѣ послѣднее не было бы отдѣлено отъ обыкновеннаго святилища. Посему то чудеснымъ разрывомъ завѣсы прямо указывалось, что святое святыхъ чрезъ смерть Іисуса Христа теряло свое первоначальное значеніе, что ветхозавѣтное священство съ его прообразовательными жертвами окончилось, послѣ того какъ въ небесное Святое Святыхъ вошелъ вѣчный первосвященникъ съ своею искупительною кровію.

Но чтобы яснѣе представить себѣ величайшее значеніе первосвященническихъ заслугъ Іисуса Христа, посмотримъ здѣсь на прообразовательное служеніе первосвященниковъ Ветхаго Завѣта.

Святилище, устроенное Моисеемъ по повелѣнію Божію въ пустынѣ, называлось скиніей. Оно имѣло три отдѣленія: святое святыхъ, святилище и дворъ. Тѣ же отдѣленія имѣлъ впослѣдствіи и храмъ, замѣнившій собою скинію. Во Святое святыхъ храма находился ковчегъ завѣта съ скрижалями за-

кона, а надъ ковчегомъ по обѣимъ сторонамъ его Херувимы, осѣнявшіе крышку ковчега или очистилище.

Во святое святыхъ входилъ для служенія только одинъ первосвященникъ и притомъ не во всякое время, а только однажды въ годъ, именно въ день очищенія. Этотъ день Самимъ Богомъ былъ назначенъ для всенароднаго покаянія, и во время его первосвященникъ посредствомъ очистительной жертвы очищалъ народъ отъ грѣховъ. О такомъ назначеніи этого дня говорилъ Богъ въ слѣдующихъ словахъ: „въ сей день очищаютъ васъ, чтобы сдѣлать васъ чистыми отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ, чтобы вы были чисты предъ лицемъ Господнимъ“. Посему то этотъ день былъ днемъ милости, въ который Господь даровалъ милость Свою всѣмъ, искавшимъ ее, и вмѣстѣ великимъ праздникомъ для народа.

Замѣчательно затѣмъ то, какимъ именно образомъ ветхозавѣтный первосвященникъ очищалъ народъ отъ грѣховъ и примирялъ съ Богомъ. По свидѣтельству Апостола Павла, „все почти по закону очищается кровію; и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія“. Соотвѣтственно съ этимъ и средствомъ очищенія отъ грѣховъ въ Ветхомъ Завѣтѣ была кровь жертвенныхъ животныхъ. Но это не значитъ, что кровь эта сама по себѣ была пріятна Богу. Нѣтъ, Богъ не нуждается въ крови животныхъ. Если же Богу угодно было, чтобы кровь эта служила очистительною жертвою, то это потому, что кровію этою прообразовалось нѣчто иное важнѣйшее. Что кровавыя жертвы въ Ветхомъ Завѣтѣ служили только наглядпымъ показаніемъ того, какія именно духовныя представленія должны были соединяться съ ними, это мы разсмотримъ ближе.

Въ книгѣ Левитъ 17, 11 и 12 ст. говорится: „если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ ѣсть какую нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будетъ ѣсть кровь, и истреблю ее изъ народа ея; потому что душа тѣла въ крови, и Я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сія душу очищаетъ“. Здѣсь Самъ Богъ научаетъ, почему кровь назначена служить умилостивительною жертвою. По слову Божію въ крови находится душа животнаго. Значитъ, если священникъ возливалъ на алтарь кровь, то этимъ онъ приносилъ собственно въ жертву душу животнаго. А такъ какъ смерть есть оброкъ грѣха, и грѣшники чрезъ свои грѣхи собственно подпадаютъ смерти, то каждый Израильтянинъ при жертвоприношеніи прежде всего долженъ былъ размышлять о томъ, сколь преступны грѣхи предъ всесвятѣйшимъ Богомъ. Онъ какъ бы такъ долженъ былъ молиться при этомъ: Боже! своими грѣхами я заслужилъ смерть, но умоляю о прощеніи и потому приношу Тебѣ сію жертву,

которую Ты установилъ въ законѣ. И поелику Ты установилъ эту жертву, то я твердо вѣрую, что Ты милостиво воззришь на нее и ради нея даруешь мнѣ прощеніе и жизнь. Такое сознаніе было существеннымъ дѣломъ при ветхозавѣтныхъ жертвоприношеніяхъ, и безъ него жертвоприношенія эти не имѣли никакой цѣны предъ Богомъ. Приложимъ теперь сказанное къ вышеупомянутому дню очищенія.

Въ этотъ день приносилась самая важная очистительная жертва. Ее приносилъ самъ первосвященникъ. Прежде всего онъ приносилъ ее за себя и свой домъ. Жертвеннымъ животнымъ долженъ былъ служить при этомъ телецъ. Съ кровью его первосвященникъ входилъ во святое святыхъ и семь разъ окроплялъ ею золотую крышку ковчега завѣта. При видѣ этой крышки онъ вспоминалъ о Богѣ, милующемъ ради пролитія крови, а при видѣ содержащихся въ ковчегѣ скрыжалей закона — о томъ, какъ грѣшенъ онъ и домъ его предъ Богомъ. Такъ уже во святое святыхъ были какъ бы сопоставлены законъ и благодать. Въ силу перваго приносившій жертву первосвященникъ долженъ былъ прежде всего исповѣдать грѣхи свои и своего дома, въ силу второй, онъ долженъ былъ хранить увѣренность, что Богъ очиститъ его отъ грѣховъ. Значитъ, этимъ ветхозавѣтнымъ учрежденіемъ показывалось ясно, что встхозавѣтный первосвященникъ есть слабый и несовершенный человѣкъ, и что напротивъ долженъ быть иной совершеннѣйшій первосвященникъ, чистый отъ грѣха. Такого совершенства ветхозавѣтный первосвященникъ не имѣлъ; поэтому онъ не былъ совершеннымъ первосвященникомъ, а служилъ только прообразомъ истиннаго первосвященника.

Очистивъ себя и свой домъ, первосвященникъ приносилъ затѣмъ умилостивительную жертву за грѣхи народа. Для этого приводились два козла. Назначивъ одного козла „для Господа“, а другого „для отпущенія“, первосвященникъ бросалъ о нихъ жребій. Козелъ для Господа приносился затѣмъ въ жертву за грѣхи народа. Съ кровью этого козла первосвященникъ входилъ во святое святыхъ и окроплялъ ею очистилище семь разъ. При этомъ онъ молился за народъ, чтобы Господь Богъ простилъ ему всѣ согрѣшенія его.

Совершивъ жертву и моленіе за народъ, первосвященникъ выходилъ изъ святаго святыхъ для совершенія особаго священнодѣйствія надъ козломъ отпущенія. Онъ возлагалъ обѣ руки свои на голову этого козла, исповѣдывалъ всѣ грѣхи свои и народа и возлагалъ ихъ на него. Засимъ совершалось повое прообразовательное дѣйствіе. Такъ какъ грѣхи нельзя собственно возложить на животное какъ ношу, которую можно было бы снять, то козелъ отсылался въ пустыню, изъ которой онъ не могъ уже возвратиться. Дѣйствіемъ этимъ означалось то, что Богъ не помянетъ уже тѣхъ грѣховъ народа, которыя онъ простилъ.

Въ заключеніе первосвященникъ преподавалъ народу благословеніе отъ лица Господня и народъ отвѣчалъ ему хвалебною пѣснію, по подобію той, которая приведена въ 50 гл. книги Іисуса сына Сирахова 24—27 ст.: „и нынѣ всѣ благословляйте Бога, который вездѣ совершаетъ великія дѣла, который продлилъ дни наши отъ утробы и поступаетъ съ нами по милости Своей. Да дастъ Онъ намъ веселіе сердца и да будетъ во дни наши миръ въ Израилѣ до дней вѣка. Да сохранитъ милость Свою къ намъ и въ свое время да избавитъ насъ".

Примѣнимъ теперь все сказанное о первосвященническомъ служеніи въ Ветхомъ Завѣтѣ къ Новому Завѣту. Апостолъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что ветхозавѣтное священство было только тѣнью будущихъ благъ, именно благъ Новаго Завѣта. Но тѣнь происходитъ отъ тѣла и если тѣла нѣтъ, то не можетъ быть и тѣни. Значитъ по сравненію съ тѣломъ она есть нѣчто несовершенное. Поэтому, сравнивая ветхозавѣтное священство съ тѣнью, Апостолъ означаетъ тѣмъ, что священство это было несовершенно. Оно указывало только на Новый Завѣтъ, въ которомъ все совершенно: совершенъ именно самъ первосвященникъ, совершенна его жертва и совершенно Его искупленіе. Разсмотримъ это ближе.

Очищеніе народа отъ грѣховъ совершалось въ Ветхомъ Завѣтѣ однажды въ годъ въ день очищенія. Въ Новомъ Завѣтѣ есть также великій день искупленія отъ грѣховъ и его слѣдствій, день, для котораго ветхозавѣтный день очищенія служилъ только прообразомъ, это день, въ который Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ на крестѣ. Этотъ день въ дѣлѣ спасенія нашего есть самый великій день между днями всѣхъ временъ, ибо въ продолженіе его совершено примиреніе всего человѣчества съ Богомъ чрезъ Великаго Ходатая Новаго Завѣта.

По лицу своему сей великій Ходатай Новаго Завѣта есть истинный Богъ и вмѣстѣ истинный человѣкъ, однимъ словомъ Богочеловѣкъ. Таково Лице нашего Первосвященника. Первосвященникъ ветхозавѣтный былъ немощнымъ, смертнымъ человѣкомъ, а нашъ Первосвященникъ есть Первосвященникъ вѣчный и совершенный, какъ говоритъ объ этомъ Апостолъ: „законъ поставляетъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, поставило Сына, на вѣки совершеннаго". Далѣе!

Ветхозавѣтный первосвященникъ былъ грѣховный человѣкъ и, прежде чѣмъ приносить жертву за народъ, приносилъ очистительную жертву за себя самого. Первосвященникъ же Новаго Завѣта чистъ отъ всякаго грѣха. Объ этомъ отличіи нашего Первосвященника говоритъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „таковъ

и долженъ быть у насъ Первосвященникъ святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ, превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа: ибо Онъ совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву Себя самого.“

Посмотримъ теперь на самое жертвоприношеніе. Въ Ветхомъ Завѣтѣ приносились въ жертву животныя. Такъ какъ послѣднія не имѣли воли и не могли грѣшить, то жертвоприношеніе ихъ служило наглядным изображеніемъ святѣйшей жертвы Іисуса Христа. Во время этого жертвоприношенія первосвященникъ представалъ предъ лице Божіе съ чужою кровію, а Іисусъ Христосъ принесъ въ жертву Самого Себя. О семъ говоритъ Апостолъ: „Христосъ не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ своею кровію, однажды вошелъ въ святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе“. О сей же святѣйшей крови, которою мы искуплены отъ грѣховъ, говоритъ Апостолъ Іоаннъ: „кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“.

Первосвященникъ ветхозавѣтный входилъ во святилище, устроенное руками человѣческими, а Іисусъ Христосъ, по слову Апостола, „вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе“. Это совершилось именно въ то мгновеніе, когда Іисусъ Христосъ предалъ на крестѣ духъ Свой Богу Отцу.

День очищенія былъ только одинъ разъ въ году, и потому и очистительная жертва за грѣхи народа должна была повторяться ежегодно. Но Іисусъ Христосъ, Первосвященникъ Новаго Завѣта, принесъ искупительную жертву только одинъ разъ и на всѣ времена. „Онъ единожды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою своею“, такъ свидѣтельствуетъ о Христѣ Апостолъ Павелъ.

Первосвященниковъ ветхозавѣтныхъ, начиная отъ Аарона и до Каіафы, было много, ибо каждый изъ нихъ подлежалъ смерти. Іисусъ же Христосъ есть Первосвященникъ пребывающій вѣчно, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Апостолъ: „тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному. А сей, поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее“.

Наконецъ первосвященникъ ветхозавѣтный принадлежалъ одному только народу израильскому и приносилъ жертвы за одинъ народъ. Іисусъ же Христосъ, Первосвященникъ Новаго Завѣта, принесъ жертву за всѣхъ людей и принадлежитъ всему міру. О Немъ свидѣтельствуетъ уже Іоаннъ Креститель: „се агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра“. О Немъ же

говоритъ и Іоаннъ Богословъ: „а если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“.

Не добровольно ли Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ ради насъ? На что указывали необычайныя событія, произшедшія тотчасъ послѣ смерти Спасителя? Въ чемъ заключается превосходство первосвященническаго служенія Іисуса Христа надъ таковымъ же служеніемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ?

Плоды искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа.

XV.

О Немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати Его. Ефес. 1, 7 ст. — Христосъ насъ искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва. Гал. 3, 13 ст. — Понеже дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріиснѣ пріобщися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ. Евр. 2, 14—15 ст. — Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. Апок. 14, 13 ст. — Со страхомъ житія вашего время жительствуйте: вѣдяще, яко не истлѣннымъ серебромъ, или златомъ избависте́ся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа. 1 Петр. 1, 18. 19 ст. — Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ. Римл. 5, 18 ст. Азъ бо закономъ закону умрохъ, да Богови живъ буду, Христови сраспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ. Галат. 2, 19, 20 ст. — Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся. Римл. 6, 3 ст. Иже Христовы суть плоть распяша со страстьми и похотьми. Гал. 5, 24 ст.

Велики и неизмѣримы плоды искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Сила и дѣйствіе ихъ простираются на всѣхъ людей и на всѣ времена, отъ самаго начала паденія человѣка до кончины міра. Никто теперь не долженъ отчаяваться, какъ бы ни были тяжки и многочисленны грѣхи его, ибо искупительныя заслуги Іисуса Христа, какъ Лица Божескаго, имѣютъ безконечную цѣну предъ судомъ вѣчной правды, и не только представляютъ совершенное удовлетвореніе ей, но и даруютъ намъ вѣчныя блага.

Истину искупленія совершеннаго Іисусомъ Христомъ мы разсмотримъ здѣсь ближе.

Итакъ Іисусъ Христосъ есть нашъ Спаситель, поелику своею драгоцѣнною кровію Онъ спасъ насъ. Слово спасти вообще значитъ освободить, избавить отъ чего либо такого, что причиняло намъ бѣдствія, удручало и держало насъ въ плѣну. Іисусъ Христосъ спасъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, отъ проклятія и смерти. Значитъ три величайшія бѣдствія удручали насъ, держали въ своемъ плѣну. Первымъ изъ нихъ были грѣхи. Само слово Божіе называетъ грѣхи рабствомъ, ибо они такъ овладѣваютъ человѣкомъ предающимся имъ, что послѣдній не можетъ дѣлать того, что онъ хочетъ, а вынуждается дѣлать то, что хотятъ грѣхи. „Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“, — такъ свидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ и затѣмъ говорилъ о Себѣ: „итакъ если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете“. Объ этомъ избавленіи свидѣтельствуетъ и Апостолъ, говоря: въ Іисусѣ Христѣ „мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его“.

Іисусъ Христосъ спасъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. Слово всѣ напоминаетъ намъ, что мы имѣемъ много грѣховъ. И дѣйствительно даже святые люди свидѣтельствуютъ о себѣ, что грѣхи ихъ — многи суть. Такъ псалмопѣвецъ Давидъ вопрошаетъ: „кто усмотритъ погрѣшности свои? Отъ тайныхъ моихъ очисти меня“. По свидѣтельству Іова ни одинъ человѣкъ не можетъ быть чистъ отъ грѣховной скверны, хотя бы онъ жилъ и одинъ день на землѣ. Всѣ мы въ беззаконіи зачинаемся и во грѣхѣ рождаемся. И отъ всѣхъ сихъ грѣховъ, какъ бы ни были они тяжки и многочисленны, спасъ насъ Спаситель, ибо всѣхъ ихъ Онъ взялъ на Себя и понесъ за нихъ то наказаніе, которое должны были понести за нихъ мы.

Далѣе Іисусъ Христосъ спасъ насъ отъ проклятія. Какъ только прародители наши послушались голоса змія обольстителя, они отпали отъ Бога и подпали подъ власть діавола. Проклятіе постигло затѣмъ за грѣхи весь родъ человѣческій. Но Іисусъ Христосъ снялъ съ насъ это проклятіе и припялъ его на Себя, по свидѣтельству Слова Божія: „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою“. — Слово Божіе сравниваетъ грѣховное человѣчество съ погибшею овцою, которую Спаситель,

обрѣтши, взялъ на рамена свои и принесъ къ Отцу своему небесному. Наглядное изображеніе погибающихъ во грѣхѣ людей представлено также и въ притчѣ о распутномъ сынѣ. Послѣдній не захотѣлъ исполнить воли отца своего и пошелъ собственнымъ грѣховнымъ путемъ. Подобно этому и грѣшники во грѣхахъ своихъ отклоняются отъ Бога и идутъ собственнымъ грѣховнымъ путемъ, не желая исполнять воли Божіей, и чрезъ то погибаютъ и навлекаютъ на себя проклятіе. Но Сынъ Божій пришелъ въ міръ, чтобы спасти всѣхъ погибающихъ. Объ этомъ свидѣтельствовалъ часто Онъ Самъ. Такъ нѣкогда Онъ говорилъ: „Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее“, и еще: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Значитъ несомнѣнно то, что Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и былъ живъ.

По ученію Слова Божія Спаситель спасъ также насъ отъ смерти. Объяснимъ эту истину.

Нѣкогда Господь говорилъ одному изъ послѣдователей Своихъ: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ“. Это значило, что послѣдователь сей долженъ былъ предоставить мертвымъ духовно погребать своихъ мертвецовъ тѣлесныхъ. Значитъ въ повелѣніи Спасителя указываются двоякаго рода мертвецы: духовные и тѣлесные. Если теперь въ притчѣ о распутномъ сынѣ отецъ говоритъ: „сей сынъ мой былъ мертвъ, и ожилъ“, то ясно, что здѣсь имѣется въ виду смерть духовная. Въ этой смерти пребываютъ всѣ тѣ, которые, подобно распутному сыну, пребываютъ во грѣхахъ. Слѣдовательно, грѣхъ есть духовная смерть. Жизнь во грѣхахъ въ Священномъ Писаніи не признается жизнію. Вотъ почему Спаситель, избавивши насъ отъ грѣховъ, чрезъ это самое избавилъ также насъ и отъ духовной смерти. Въ виду этого и святые Апостолы обращеніе грѣшниковъ ко Христу называютъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Такъ въ посланіи къ Ефесянамъ въ 5 гл. 14 ст. содержатся слѣдующія слова: „встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ“. Въ духовной смерти не пребываетъ только тотъ, кто вмѣстѣ съ Апостоломъ можетъ сказать о себѣ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“.

Но кромѣ смерти духовной чрезъ грѣхъ вошла въ міръ еще другаго рода смерть, смерть тѣлесная. Что тѣлесная смерть есть слѣдствіе грѣха и какъ бы наказаніе за него, объ этомъ ясно говорится въ Словѣ Божіемъ. Такъ Апостолъ Павелъ прямо называетъ смерть возмездіемъ за грѣхи: „возмездіе за грѣхъ — смерть“. Сей же Апостолъ говоритъ: „смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ (т. е. въ Адамѣ) всѣ согрѣшили“. Значитъ если бы не было въ мірѣ грѣха, то не было бы и смерти. Вотъ почему исповѣдуя, что Іисусъ Христосъ спасъ насъ отъ грѣховъ,

мы вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуемъ также, что Онъ спасъ насъ и отъ смерти тѣлесной. Правда всѣ мы умираемъ, но всетаки вѣрно то, что мы спасены отъ смерти тѣлесной. Объ этомъ Апостолъ Павелъ говоритъ такъ: „поелику же дѣти (т. е. люди) причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству“. Прежде всѣ люди имѣли страхъ предъ смертію, боялись ее, ибо знали, что по смерти Богъ накажетъ ихъ за грѣхи. Но теперь Спаситель, избавивши насъ отъ грѣховъ, вмѣстѣ съ тѣмъ избавилъ насъ и отъ страха смерти. Теперь христіанинъ, отъ всего сердца вѣрующій въ Іисуса Христа и исполняющій волю Его, испытываетъ не страхъ, а напротивъ радость предъ смертію. Для примѣра вспомнимъ только о св. первомученикѣ архидіаконѣ Стефанѣ. Съ какою радостію онъ встрѣтилъ и претерпѣлъ свою мученическую смерть! По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ св. лице его было при этомъ какъ лице Ангела: онъ увидѣлъ небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога, и молился, говоря: „Господи Іисусе! пріими духъ мой“. Такимъ образомъ св. Стефанъ умеръ съ радостію, чувствовалъ не страхъ, а радость смерти, ибо онъ твердо вѣрилъ въ искупительныя заслуги Іисуса Христа. Подобно этому и Апостолъ Павелъ съ радостію ожидалъ смерти, даже желалъ ея. Такъ онъ говорилъ о себѣ: „имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ“, и въ другой разъ: „для меня жизнь Христосъ, и смерть пріобрѣтеніе“. Кто подобнымъ образомъ можетъ умирать, тотъ не знаетъ страха смерти, но умираетъ съ радостію, ибо онъ знаетъ, что смерть для него служитъ только переходомъ ко Христу и къ вѣчному блаженству на небѣ.

Однако далѣе! По ученію Слова Божія тѣлесная смерть, какъ мы сказали уже, есть оброкъ грѣха, возмездіе за него. Отъ страха предъ нею избавилъ насъ Спаситель; но избавилъ ли Онъ также насъ и отъ самой смерти тѣлесной? Вѣрно то, что всѣ мы умираемъ, но вѣрно также и то, что Спаситель есть Побѣдитель смерти тѣлесной. Прежде всего Онъ воскресъ Самъ. Затѣмъ въ послѣдній день Онъ воскреситъ также тѣла всѣхъ умершихъ людей. Истину эту знаетъ каждый изъ насъ, почему всѣ мы и воспѣваемъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Итакъ тѣлесная смерть не только стала теперь легкою во Христѣ, но нѣкогда будетъ совершенно уничтожена въ нашемъ смертномъ тѣлѣ, которое Христосъ возставитъ, чтобы оно было сообразно тѣлу славы Его.

Но Спаситель спасъ насъ еще отъ одной смерти. „Отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ. и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними“. Слова эти были сказаны въ Откровеніи Евангелисту

Іоанну. Въ нихъ ублажаются люди, умирающіе о Господѣ, ибо всѣ они чрезъ смерть входятъ въ вѣчную жизнь. Но не то бываетъ съ людьми грѣшными, умирающими во грѣхахъ своихъ: всѣ они чрезъ смерть входятъ въ вѣчную муку, которая есть вѣчная смерть. Вотъ почему, если бы Христосъ не избавилъ насъ отъ грѣховъ, то всѣ мы подпали бы вѣчной смерти. Значитъ только нашему Спасителю мы обязаны тѣмъ, что мы спасены отъ вѣчной смерти. — Такимъ образомъ Спаситель избавилъ насъ отъ троякой смерти: духовной, тѣлесной и вѣчной, иначе говоря: отъ бѣдствій смерти духовной, отъ ужасовъ смерти тѣлесной и отъ мученій смерти вѣчной.

Въ св. Писаніи Іисусъ Христосъ называется также Искупителемъ, ибо Онъ искупилъ насъ отъ грѣха и всѣхъ слѣдствій его. Но выкупъ предполагаетъ плату. Спрашивается теперь, какую же плату принесъ за насъ Іисусъ Христосъ? На этотъ вопросъ дается отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ Апостола Петра христіанамъ: „со страхомъ проводите время странствованія вашего, зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца“. Значитъ не золотомъ или серебромъ искуплены мы. За серебро и золото можно многое купить, и въ прежнее время покупали даже людей. Такъ Іосифъ былъ купленъ Пентефріемъ. Точно также нѣкогда плѣненные турками христіане были выкуплены золотомъ изъ плѣна и освобождены отъ тѣлеснаго рабства. За деньги стало-быть можно покупать и тѣлесную свободу. Случай купить таковую представлялся, какъ извѣстно, и Апостолу Павлу, когда римскій правитель Феликсъ держалъ Апостола въ темницѣ, въ надеждѣ получить деньги за освобожденіе его. Извѣстно также, что Апостолъ не пожелалъ пріобрѣсти подобнымъ путемъ свободу, считая это дѣло грѣховнымъ.

Итакъ за деньги можно и рабовъ покупать и плѣнниковъ выкупать изъ плѣна. Но духовныхъ благъ нельзя купить ни за какія деньги. Можетъ ли, напримѣръ, глупый купить за деньги мудрость, или неразумный — разумъ, или грѣшный — прощеніе грѣховъ? Нѣтъ. Если бы послѣднее было возможно, то въ этомъ случаѣ даже величайшіе грѣшники могли бы разсчитывать на блаженство. Для этого имъ стоило бы только пожертвовать своими деньгами. Правда въ католической церкви нѣкогда было распространено мнѣніе, что подобнымъ путемъ можно получать прощеніе грѣховъ. Нѣкто Тецель распродавалъ даже грамоты на отпущеніе грѣховъ. Но что такое ученіе противно слову Божію, — это очевидно. Спаситель ясно учитъ, что для спасенія души недостаточно богатствъ всего міра. „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“? такъ говорится о семъ въ Евангеліи. Сообразно съ

этимъ и Апостолъ Петръ говоритъ, что мы не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены отъ суетной жизни, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца. Значитъ только драгоцѣнною кровію Іисуса Христа, Его страданіями и смертію мы искуплены отъ грѣха и всѣхъ слѣдствій его.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ для очищенія человѣка отъ грѣховъ назначена была служить, какъ мы сказали уже, кровь жертвенныхъ животныхъ. Но въ дѣйствительности она не была достаточною для такого очищенія. Она только напоминала человѣку великую виновность его предъ Богомъ и вмѣстѣ указывала на искупительную жертву чистаго и непорочнаго Агнца Іисуса Христа. Только эта святѣйшая и великая жертва очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, ибо Іисусъ Христосъ не имѣлъ грѣха, по ясному и извѣстному уже намъ свидѣтельству о Немъ слова Божія: „таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ; который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа: ибо Онъ совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву Себя Самого“. Будучи безгрѣшнымъ, Спаситель вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ никакой вины и если претерпѣлъ страданія, скорби и крестную смерть, то претерпѣлъ невинно и только насъ ради человѣкъ и ради нашего спасенія. „Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились“! Такъ ясно эта истина была выражена уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Столь же ясно она выражена и въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ Самъ Господь на тайной вечери, подавая ученикамъ чашу, говорилъ: „пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь Моя новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“. — Апостолъ Петръ называетъ кровь Іисуса Христа драгоцѣнною. Вспомнимъ при этомъ о Давидѣ. Когда онъ собирался выступить на сраженіе противъ Авессалома, то воины удерживали его, говоря: „ты одинъ тоже, что насъ десять тысячъ“. Такъ высоко они цѣнили жизнь Давида потому, что онъ былъ царь. Значитъ чѣмъ выше лицо, тѣмъ дороже его жизнь. Но Іисусъ Христосъ какъ Богочеловѣкъ есть Лице высочайшее. Поэтому кровь и жизнь Его безпредѣльной цѣны и достоинства, такъ что страданіями и смертію Своими Онъ не только избавилъ насъ отъ грѣха и слѣдствій его, но и открылъ намъ входъ въ царство небесное.

Истину искупленія всего рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ нельзя постигнуть умомъ, ибо она есть одна изъ высочайшихъ божественныхъ тайнъ. Но чтобы мы удобнѣе могли вѣровать сей тайнѣ, слово Божіе объясняетъ намъ ее въ слѣдующихъ словахъ: „если

преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного: то тѣмъ болѣе пріемлюще обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа". Здѣсь Іисусъ Христосъ сравнивается съ Адамомъ. „Когда первый человѣкъ Адамъ чрезъ грѣхъ подвергся проклятію и смерти, то съ нимъ подвергся тому же и весь родъ человѣческій, который есть одно съ Адамомъ, по естественному происхожденію отъ него. Подобно сему, когда Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ въ своей жизни и крестной смерти вмѣсто грѣха открылъ чистѣйшую праведность, вмѣсто проклятія пріобрѣлъ отъ Бога Отца Своего совершеннѣйшее благословеніе и смерть побѣдилъ воскресеніемъ, то въ Немъ сдѣлались причастными тѣхъ же благъ и всѣ человѣки, поколику они суть едино съ Іисусомъ Христомъ чрезъ вѣру въ него и чрезъ подражаніе Ему".

Но хотя Іисусъ Христосъ пострадалъ и принесъ себя въ жертву за всѣхъ насъ безъ исключенія и всѣмъ пріобрѣлъ благодать и спасеніе, но пользуются плодами искупительныхъ заслугъ Его только тѣ изъ насъ, которые, по ученію катихизиса, съ своей стороны добровольно пріемлютъ участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его. Это приводитъ насъ къ вопросу: какъ можемъ мы участвовать въ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа?

На этотъ вопросъ дается въ катихизисѣ слѣдующій отвѣтъ: мы участвуемъ въ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа посредствомъ живой сердечной вѣры, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна сила спасительныхъ страданій и смерти Іисуса Христа, и наконецъ посредствомъ распинанія плоти своей съ ея страстями и похотями. Значитъ прежде всего мы должны имѣть живую и сердечную вѣру въ Іисуса Христа, которая проявлялась бы въ подражаніи жизни Іисуса Христа. При этой вѣрѣ христіанинъ становится едино съ Іисусомъ Христомъ, Который поселяется въ душѣ его, такъ что христіанинъ самъ какъ бы не живетъ уже тогда, а живетъ въ немъ Христосъ. Такою вѣрою обладалъ Апостолъ Павелъ, какъ это видно изъ словъ его о себѣ: „закономъ (евангельскимъ) я умеръ для закона (ветхозавѣтнаго), чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня". Такою же вѣрою обладали и всѣ святые и должны обладать и мы.

Затѣмъ мы должны пользоваться св. таинствами. Ихъ установилъ Самъ Господь и сокрылъ въ нихъ силу своихъ спасительныхъ страданій и смерти. Кто пользуется ими, тотъ пользуется и этою спасительною силою. Такъ о таинствѣ причащенія, напримѣръ, говоритъ Самъ Господь: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ". Точно также о крещеніи

Апостолъ говоритъ христіанамъ: „неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились“?

Наконецъ мы должны также распинать плоть свою со страстями и похотями, по слову Апостола: „тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“. Мы должны именно воздерживаться отъ страстей и грѣховныхъ пожеланій, поступая во всемъ наперекоръ имъ, и тѣмъ умерщвляя ихъ. Если, напримѣръ, гнѣвъ побуждаетъ насъ злословить врага и дѣлать ему вредъ, то мы должны вопреки сему желанію дѣлать ему добро и молиться за него, подражая Іисусу Христу, молившемуся на крестѣ за распинателей своихъ. Однимъ словомъ мы будемъ распинать плоть свою со страстями и похотями, если по слову Апостола, „отвергнувъ нечестіе и мірскіе похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво поживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго успокоенія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ“.

Отъ чего спасъ насъ Іисусъ Христосъ своею крестною смертію? Можно ли понять то, какимъ образомъ крестная смерть Іисуса Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти? Точно ли за всѣхъ насъ безъ исключенія пострадалъ Христосъ? Какъ можемъ мы участвовать въ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа?

Сошествіе Іисуса Христа во Адъ.

XVI.

Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Филип. 2, 9—11 ст. Зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда. 1 Петр. 3, 18—20 ст.

Мы уже знаемъ, что Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за насъ, почему и исповѣдуемъ въ символѣ вѣры: „распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна“. По-

слѣдними словами: страдавша и погребенна мы какъ бы удостовѣряемъ, что Іисусъ Христосъ подлинно страдалъ и умеръ, ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный. Такимъ образомъ смерть и погребеніе были послѣдними проявленіями состоянія крайняго истощанія Спасителя ради насъ. Большей жертвы и большаго уничиженія уже не могло быть. Вотъ почему со времени смерти Спасителя началось состояніе прославленія Его, о которомъ Онъ еще будучи на землѣ, молился къ Богу Отцу: „и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра“. Прославленіе это прежде всего открылось тѣмъ, что святѣйшее тѣло Спасителя оказалось непричастнымъ тлѣнію, что душою Онъ какъ Богъ сошелъ во адъ и ввелъ разбойника въ рай, не переставая въ то же время пребывать въ вѣчной славѣ своей, какъ Единородный Сынъ Божій вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ и наполняя Своею силою и Своимъ присутствіемъ весь міръ видимый и невидимый. Св. Церковь воспѣваетъ это состояніе до воскресенія Іисуса Христа въ слѣдующей пѣсни: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный“. Объ этомъ же состояніи говоритъ и Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“. Подъ всякимъ колѣномъ небесныхъ разумѣются здѣсь всѣ ангелы, подъ колѣномъ земныхъ — всѣ люди, живущіе на землѣ, и подъ колѣномъ преисподнихъ души умершихъ людей и до искупленія, совершеннаго Спасителемъ, пребывавшія во адѣ. Всѣ эти существа должны были исповѣдать Іисуса Христа какъ Бога и преклониться предъ Нимъ. Но исповѣданіе предполагаетъ вѣру, а вѣра проповѣдь, поелику вѣра возникаетъ только изъ проповѣди. Спрашивается теперь, былъ ли проповѣданъ Іисусъ Христосъ сущимъ во Адѣ? Отвѣтомъ на это служитъ ученіе слова Божія о сошествіи Іисуса Христа во Адъ, къ изложенію котораго мы и перейдемъ теперь.

Въ первомъ посланіи Апостола Петра 3, 18—20 говорится: „Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ“. Прежде всего Апостолъ говоритъ здѣсь о страданіяхъ Іисуса Христа, означая, что страданія эти были приняты за насъ, ради нашихъ грѣховъ. Затѣмъ онъ свидѣтельствуетъ о безгрѣшности Спасителя, называя Его праведникомъ. Напротивъ людей, за которыхъ Спаситель пострадалъ, онъ называетъ неправедниками, разумѣя подъ послѣдними всѣхъ людей, ибо всѣ они согрѣшили и лишены славы Божіей.

Такимъ образомъ эти слова Апостола свидѣтельствуютъ объ искупительныхъ заслугахъ Іисуса Христа и напоминаютъ намъ извѣстное пророчество Исаіи о Христѣ: „Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни... Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились“.

Но Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ, какъ мы уже сказали, не за одного какого либо человѣка и не за одинъ какой либо народъ, а за все человѣчество вообще. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ Іоаннъ въ словахъ: „мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра.“ Это же подверждается и въ вышеприведенныхъ словахъ Апостола Петра о томъ, что дѣло искупленія, совершеннаго Христомъ, простерлось и на души людей умершихъ и съ вѣрою ожидавшихъ пришествія Его. Апостолъ говоритъ именно, что Іисусъ Христосъ, бывъ умерщвленъ по плоти, ожилъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ. Подъ темницею разумѣется именно адъ, или состояніе духовъ, которые не удостоены лицезрѣнія Божія. Въ эту темницу сходили всѣ умершіе люди, какъ зараженные грѣхами. Въ эту же темницу сошелъ и Христосъ, но не какъ плѣнникъ, а въ прославленномъ видѣ, какъ побѣдитель ада и смерти. Въ чемъ состояла проповѣдь Его тамъ, объ этомъ говорится въ 4, 1 ст. перваго посланія Апостола Петра слѣдующимъ образомъ, „ибо для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотію, жили по Богу духомъ.“ Значитъ душамъ умершихъ людей было проповѣдано во Адѣ Евангеліе или радостная вѣсть о томъ, что Сынъ Божій принесъ искупительную жертву за всѣхъ грѣшниковъ, вмѣстѣ съ чѣмъ всѣ, ожидавшіе съ вѣрою пришествія Его, были освобождены изъ ада. Представимъ теперь себѣ безчисленное множество патріарховъ, пророковъ и святыхъ Ветхаго Завѣта, отъ Адама до Христа дѣлавшихся добычею ада. Къ нимъ является Христосъ не какъ Судія, но какъ Спаситель, благовѣствуетъ имъ, что Онъ искупилъ ихъ отъ грѣховъ и снисшелъ, чтобы освободить ихъ и ввести въ рай. Какъ велика должна была быть радость ихъ при видѣ Спасителя, въ Котораго они вѣровали и на Котораго надѣялись? Не должны ли были они преклониться тогда предъ Господомъ Своимъ и воспѣть побѣдную пѣснь: „Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? Благодареніе Богу, даровавшему надъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!“ Такъ исполнилось пророчество, изреченное чрезъ пророка Осію: „отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда“. Здѣсь устами пророка говорилъ Самъ Господь, свидѣтельствуя, что Онъ нѣкогда имѣлъ сдѣлать со смертію и адомъ. Слово жало служитъ образнымъ

опредѣленіемъ силы смерти. Поэтому вопросомъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? выражалось, что нѣкогда смерть будетъ попрана и адъ будетъ разоренъ и лишенъ силы удерживать въ себѣ души праведныхъ людей. Объ этомъ торжествѣ Господа Спасителя восклицаетъ великій Отецъ церкви св. Іоаннъ Златоустъ: „никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть, угаси ю иже отъ нея держимый. Плѣни ада сошедый во адъ. Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христосъ, и ты низверглся еси". И св. Ириней говоритъ: „Господь нисходитъ въ преисподнія земли, и тамъ благовѣствуетъ свое пришествіе и отпущеніе грѣховъ тѣмъ, кои вѣруютъ въ Него, — а увѣровали въ Него всѣ ожидавшіе Его, то есть всѣ предвозвѣщавшіе пришествіе Его, и служившіе повелѣніямъ Его, — праведники и пророки и патріархи".

Таково ученіе слова Божія о сошествіи Іисуса Христа во адъ. Событіе это есть событіе въ высшей степени утѣшительное. Объ этомъ мы скажемъ нѣсколько словъ еще.

Въ книгѣ Іова смерть называется царемъ ужасовъ. Этимъ означается, что она есть самое ужасное явленіе на землѣ, ибо посредствомъ нея люди низводятся въ темную область ада. Поэтому всѣ люди міра сего страшатся ея. Напротивъ истинный христіанинъ спасенъ Іисусомъ Христомъ и отъ страха смерти. Этому научаетъ насъ извѣстное уже изреченіе Апостола: „поелику же дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь, были подвержены рабству". Такъ во Христѣ всѣ вѣрующіе и благочестивые освобождены отъ страха смерти, ибо она служитъ для нихъ не вратами въ адъ, какъ прежде, но вратами въ небесное царство. Вотъ почему они вмѣстѣ съ Апостоломъ называютъ смерть пріобрѣтеніемъ для себя. Много примѣровъ неустрашимости предъ смертію представляютъ намъ св. мученики. Объ одномъ изъ таковыхъ примѣровъ мы разскажемъ здѣсь.

Въ царствованіе Діоклитіана былъ осужденъ на смерть за исповѣданіе христіанской вѣры св. Ѳеодотъ Анкирскій. Сопровождаемый сродниками и народомъ онъ бодро и съ свѣтлымъ лицомъ шелъ на мѣсто казни. Пришедши туда, онъ повергся на колѣни и излилъ къ Богу слѣдующую молитву: „Господи, Іисусе Христе! Благодарю Тебя, что удостоилъ меня, раба твоего, быть гражданиномъ небеснымъ и участникомъ твоего царствія, даровавъ мнѣ силу побѣдить змія и стереть главу его. Но умоляю Тебя, сотвори вѣрнымъ чадомъ Твоея церкви облегченіе отъ належащей скорби, да скончается на мнѣ гоненіе, отъ нечестивыхъ на святую вѣру воздвигаемое. Даждь миръ царству благодати". Затѣмъ обратившись къ своимъ рыдающимъ сродникамъ сказалъ: „не плачьте о мнѣ, братія моя, но паче

прославьте Господа, укрѣпившаго меня на сей священный подвигъ; совершивъ оный, я буду имѣть дерзновеніе молить о васъ Бога". Сказавъ это, святый мученикъ Ѳеодотъ преклонилъ подъ мечь главу свою. Такъ св. Ѳеодотъ твердо вѣрилъ, что Христосъ разорилъ адъ и лишилъ его силы удерживать въ себѣ души людей, соединенныхъ со Христомъ, а потому и бодро встрѣтилъ смерть. Такимъ образомъ ученіе слова Божія о сошествіи Іисуса Христа во адъ утѣшительно потому, что научаетъ насъ не страшиться смерти и ада.

Но это же ученіе должно побуждать также насъ къ благочестивой жизни. Христосъ для насъ сходилъ Своею душею во адъ, для насъ Онъ разрушилъ врата ада и содѣлалъ его безсильнымъ и нестрашнымъ. Но съ своей стороны и мы должны при этомъ быть вѣрными учениками Спасителя нашего, должны слушать Его ученіе и исполнять заповѣди Его. Только тотъ, кто служитъ Спасителю исполненіемъ заповѣдей Его, будетъ тамъ, гдѣ пребываетъ и Онъ Самъ (Іоан. 12, 26). Напротивъ тѣ, которые не исполняютъ заповѣдей Спасителя и не служатъ Ему, сдѣлаются добычею ада, какъ Самъ онъ говорилъ о семъ: „кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ".

Въ какое состояніе Іисусъ Христосъ вступилъ послѣ своей смерти? Что открываетъ намъ слово Божіе о сошествіи Іисуса Христа во адъ? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ истина сошествія Іисуса Христа во адъ? Къ чему побуждаетъ насъ сія истина?

Воскресеніе Іисуса Христа.

XVII.

Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ. Римл. 6,9 ст. — Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы. 3, 21 ст. Яко не оставиши души Моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія Ис. 15, 10 ст. — Начальника же жизни убисте, Егоже Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, емуже мы свидѣтели есмы. Дѣян. 3, 15 ст. — Аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ. 1 Кор. 15, 17 ст. — Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. 1 Кор. 15, 20 ст. — Пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда? 1 Кор. 15, 55 ст.

Великъ для христіанъ праздникъ Рождества Христова, ибо въ это время воспоминается величайшее событіе въ мірѣ, — воплощеніе Сына Божія насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Объ этомъ событіи, какъ о величайшей радости, благовѣстилъ ангелъ вифлеемскимъ пастырямъ: „я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ, ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь“.

Но еще болѣе великъ для насъ праздникъ Пасхи, въ который мы торжествуемъ побѣду Іисуса Христа надъ смертію и Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Это по истинѣ есть праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Уже первые христіане называли его царемъ всѣхъ праздниковъ, „великимъ днемъ Господа“ и подобно намъ, при взаимныхъ встрѣчахъ въ этотъ праздникъ, въ знакъ радости привѣтствовали другъ друга словами: „Христосъ воскресе“! „воистину воскресе“!

Чудо воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ мы исповѣдуемъ въ словахъ символа вѣры: „и воскресшаго въ третій день по писаніемъ“. Объ этомъ чудѣ мы и будемъ говорить теперь. При этомъ мы разсмотримъ самое событіе чуда, затѣмъ его достовѣрность и наконецъ то значеніе, какое оно имѣетъ для насъ.

Что же открываетъ намъ Слово Божіе о воскресеніи Іисуса Христа?

Когда человѣкъ умираетъ, то душа его оставляетъ тѣло, которое становится безжизненнымъ и предается гробу. Тоже самое произошло и съ умершимъ на крестѣ Іисусомъ Христомъ. Душа Его оставила тѣло и отошла къ Отцу небесному, а святѣйшее тѣло Его по снятіи со креста было погребено Іосифомъ Аримаѳейскимъ.

Апостолъ Іаковъ говоритъ: „тѣло безъ духа мертво“. Значитъ, когда Іисусъ Христосъ воскресъ, то Духъ Его возвратился въ тѣло и оно снова стало живымъ. Мы знаемъ нѣсколько евангельскихъ примѣровъ, когда, по повелѣнію Іисуса Христа, души умершихъ людей снова возвращались въ умершія тѣла. Такъ было при воскресеніи Лазаря, сына Наинской вдовы и дочери Іаира. Но всѣ эти лица, бывъ призваны Іисусомъ Христомъ къ жизни, впослѣдствіи, по воскресеніи своемъ, должны были снова умереть, и тѣла ихъ, подобно тѣламъ остальныхъ людей, сдѣлались добычею тлѣнія.

Между тѣмъ совершенно не то было съ нашимъ Спасителемъ, Начальникомъ жизни, Который Самъ говорилъ о жизни Своей: „Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее“, „Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ; смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти“, — такъ поучаетъ о воскресшемъ Іисусѣ Христѣ Апостолъ Павелъ. Только одинъ разъ смерть возъимѣла власть надъ Іисусомъ Христомъ, ибо Онъ подлинно умеръ на крестѣ, почему и былъ погребенъ. Но послѣ того

какъ Онъ воскресъ и изшелъ изъ гроба, тѣло Его уже никогда не могло снова подпасть смерти и явилось безсмертнымъ. Такимъ образомъ мы должны думать, что тѣло Іисуса Христа, принятое Имъ въ воплощеніи своемъ, было способно къ смерти, смертно, напротивъ воскресшее оно никогда не можетъ умереть и есть безсмертно. Объ этой славѣ Своей Самъ Господь свидѣтельствовалъ въ откровеніи Іоанну: „Я есмь первый и послѣдній, и живый; и былъ мертвъ; и се, живъ во вѣки вѣковъ, аминь“. Изъ этого изреченія ясно видно, что воскресшій Спаситель, бывъ мертвымъ, воспринялъ въ своемъ воскресеніи и по тѣлу жизнь вѣчную.

Въ посланіи къ филиппійцамъ 3 гл. 21 ст. говорится: Господь нашъ Іисусъ Христосъ „уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его“. Прежде всего Апостолъ называетъ здѣсь теперешнее наше тѣло уничиженнымъ, какъ подлежащее тлѣнію и разрушенію. Напротивъ воскресшее тѣло Іисуса Христа онъ называетъ славнымъ. Какъ такое оно сіяло славою и было свѣтозарно. Объ этомъ свойствѣ воскресшаго тѣла Спасителя мы можемъ заключить уже по чудному преображенію Его на Ѳаворѣ. „Ибо, говоритъ одинъ изъ отечественныхъ Архипастырей нашихъ, если тогда, еще во время земнаго уничиженія Сына Божія, оно могло такъ преобразиться, въ знаменіе будущаго прославленія Его по исходѣ изъ сей жизни, что лице Іисуса Христа, по свидѣтельству евангелистовъ, просвѣтися яко солнце, и самыя ризы Его, вѣроятно отъ исходящаго изъ тѣла Его свѣта, быша бѣлы яко снѣгъ; то какъ это пречистое тѣло должно было сіять по воскресеніи, когда Іисусъ Христосъ вошелъ въ славу свою и облекся во всю лѣпоту“.

Далѣе въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 15 гл. 49 ст. говорится: „не духовное прежде (тѣло), а душевное, потомъ духовное“. Значитъ и здѣсь различаются по свойствамъ двоякія тѣла: душевное или чувственное и духовное. То тѣло, которое человѣкъ имѣетъ въ настоящей земной жизни, есть тѣло душевное, а то тѣло, которое онъ получитъ нѣкогда для жизни небесной, есть тѣло духовное. То и другое тѣло имѣлъ и Іисусъ Христосъ. Душевное тѣло Онъ имѣлъ въ своей земной жизни, съ духовнымъ тѣломъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, имѣетъ его и нынѣ. Съ этимъ духовнымъ тѣломъ Онъ вознесся на небо, почему оно и называется также небеснымъ тѣломъ. Но это небесное тѣло въ сущности было то самое, какое Спаситель имѣлъ и во время земной жизни. Это видно изъ того, что во время явленій своихъ по воскресеніи Спаситель былъ узнаваемъ учениками. Только по свойствамъ оно было, говоримъ, совершенно отличнымъ отъ этого тѣла; изъ душевнаго оно сдѣлалось духовнымъ, изъ земнаго— небеснымъ, изъ уничиженнаго — славнымъ, изъ смерт-

наго — безсмертнымъ. Остановимся на этихъ свойствахъ воскреснаго тѣла Господа и пояснимъ ихъ евангольскими повѣствованіями. Въ вечеръ того дня, когда Іисусъ Христосъ воскресъ, Апостолы, какъ извѣстно, собрались въ Іерусалимѣ въ домѣ, двери котораго они заперли, по причинѣ страха предъ іудеями. Никто, очевидно, немогъ войти къ нимъ чрезъ такія двери. И однако среди нихъ явился Христосъ. Чудно было это явленіе Господа. Въ затворенныя пространства могутъ проникать только духи, какъ это видно изъ примѣра ангела, освободившаго Апостола Петра изъ темницы, ибо они не ограничены тѣлами, подобно намъ. Но здѣсь Господь явился съ тѣломъ своимъ и именно съ тѣмъ самымъ, которое было пригвождено къ кресту. Послѣднее видно изъ того, что Онъ показалъ ученикамъ руки и ноги свои, прободенныя на крестѣ. Являясь столь чудеснымъ образомъ, воскресшій Іисусъ Христосъ могъ также столь же чудеснымъ образомъ и становиться невидимымъ. Примѣръ этого представляетъ намъ исторія явленія Господа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. По свидѣтельству Евангелія, Іисусъ Христосъ сталъ невидимъ, какъ только ученики эти узнали Его. Такимъ образомъ воскресшее тѣло Іисуса Христа, не будучи духомъ, имѣло свойство духа, ибо какъ мысль духа не ограничивается предѣлами пространства, такъ и духовное тѣло Іисуса Христа не стѣснялось тѣми границами, которыми стѣснено тѣло душевное.

Дивно и непостижимо событіе воскресенія Господа нашего Іисуса Христа! Но мы должны твердо вѣрить въ это дѣло всемогущества нашего Господа. Всѣ наши упованія основаны на воскресеніи Его, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна“. Да, безъ воскресенія Іисуса Христа мы не могли бы быть увѣрены въ томъ, что смерть и страданія Его имѣютъ искупительное значеніе для насъ. Поэтому посмотримъ, на чемъ собственно утверждается наша вѣра въ славное воскресеніе Іисуса Христа.

Изъ Евангелія мы знаемъ, что Іисусъ Христосъ не тотчасъ по воскресеніи своемъ вознесся на небо, а въ продолженіи сорока дней пребывалъ еще на землѣ, являлся ученикамъ своимъ, бесѣдовалъ съ ними о тайнахъ царствія Божія, вкушалъ и пилъ съ ними. Если мы разсмотримъ эти явленія, то увидимъ, что всѣ они должны были возбуждать и укрѣплять вѣру учениковъ въ истину воскресенія Іисуса Христа. Остановимся на этомъ.

Намъ извѣстно евангельское повѣствованіе о двухъ ученикахъ, путешествовавшихъ по воскресеніи Господа изъ Іерусалима въ Еммаусъ. Дорогою они бесѣдовали о событіяхъ, случившихся въ послѣдніе дни въ Іерусалимѣ. И когда они разсуждали между собою, Самъ воскресшій Господь приблизился и пошелъ съ ними, какъ бы

исполняя слово свое: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. — „О чемъ это вы, идя, разуждаете между собою, и отъ чего вы печальны“? вопросилъ Господь учениковъ своихъ. На это одинъ изъ нихъ именемъ Клеопа отвѣчалъ: „неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ сіи дни“? И когда Господь вопросилъ: о чемъ? то они сказали: „что было съ Іисусомъ Назарянином, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть и распяли Его“. Далѣе они говорили, что нѣкоторыя жены изумили ихъ извѣстіемъ о томъ, что они были рано у гроба Спасителя, но тѣла Его не нашли, а видѣли Ангеловъ, сказавшихъ имъ, что Онъ живъ.

Слова учениковъ о томъ, что они были изумлены извѣстіемъ о воскресеніи Іисуса Христа, ясно показывали, что они еще не вѣрили въ это воскресеніе, хотя Спаситель и предвозвѣщалъ имъ о немъ предъ своими страданіями и смертію. Поэтому Господь сначала укорилъ ихъ за ихъ невѣріе, сказавъ: „о несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! И затѣмъ продолжалъ: не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою“? Словами: „не такъ ли надлежало пострадать Христу“ Спаситель указывалъ на предвѣчное опредѣленіе совѣта Божія о спасеніи людей, исполненное Имъ чрезъ свои страданія, смерть и воскресеніе. Подобно этому и въ другой разъ воскресшій Господь говорилъ ученикамъ своимъ: „такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день“. О воскресеніи Іисуса Христа было написано именно въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта. Такъ въ псалмѣ 15-мъ ст. 10 говорится: „Ты не оставишь души Моей въ адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе“. Подъ святымъ здѣсь разумѣется именно Іисусъ Христосъ, Мессія, ибо всѣ святые Божіи и самъ Давидъ увидѣли тлѣніе и только Іисусъ Христосъ не увидѣлъ его, хотя и былъ погребенъ. Такъ на Спасителѣ исполнилось то, что Давидъ написалъ о Немъ въ пророческомъ духѣ.

Въ 53 гл. 8 ст. книги пророка Исаіи говорится: „отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его кто изъяснитъ? Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь“. Вся 53-я глава книги Исаіи содержитъ, какъ извѣстно, пророческое предсказаніе о Мессіи и о Его страданіяхъ и смерти ради насъ грѣшниковъ. Но словами: „отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ“ — пророкъ ясно указываетъ на воскресеніе Іисуса Христа. Ибо какъ въ смерти своей Іисусъ Христосъ подпалъ нечестивому суду людей, такъ чрезъ воскресеніе Свое Онъ самымъ дѣломъ показалъ совершеннѣйшую праведность Свою и несправедливость суда враговъ Его. Далѣе пророкъ предсказываетъ, что вос-

кресшій будетъ имѣть жизнь вѣчную. Это онъ выражаетъ въ словахъ: „но родъ Его кто изъяснитъ“? Слова эти означаютъ то же, что означаютъ слова Апостола Павла: „Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ нимъ власти“. И самъ Іисусъ Христосъ предъ народомъ и учениками неоднократно свидѣтельствовалъ, что Его умертвятъ, но что Онъ воскреснетъ. Такъ не задолго до своихъ страданій Онъ говорилъ ученикамъ: „вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ и совершится все, написанное чрезъ пророковъ о Сынѣ человѣческомъ, ибо предадутъ Его язычникамъ и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его. И будутъ бить и убьютъ Его: и въ третій день воскреснетъ“. Вспомнимъ также исторію изгнанія торжниковъ изъ храма. Тогда также Іисусъ Христосъ указалъ на смерть и воскресеніе Свое въ словахъ: „разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его“. Здѣсь Господь говорилъ о храмѣ тѣла Своего, которое было разрушено, то есть умерщвлено врагами Его. Но этотъ же храмъ Господь снова воздвигъ въ третій день по смерти. Въ другой разъ фарисеи и книжники іудейскіе требовали знаменія отъ Іисуса Христа; Іисусъ Христосъ отказалъ имъ, но указалъ на знаменіе Іоны пророка, которое должно было повториться на Немъ, ибо какъ Іона былъ какъ бы погребенъ во чревѣ китовомъ три дня и три почи и затѣмъ снова живымъ былъ выброшенъ изъ него, такъ и Іисусу Христу надлежало пребывать во гробѣ три дня и три ночи и затѣмъ воскреснуть.

Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ двоякимъ образомъ доказалъ ученикамъ своимъ дѣйствительность и истинность своего славнаго воскресенія; во первыхъ своими явленіями и во вторыхъ изъясненіемъ тѣхъ пророческихъ мѣстъ, въ которыхъ было предвозвѣщено воскресеніе Его. А что Апостолы вполнѣ были убѣждены послѣ этого въ истинѣ воскресенія Іисуса Христа, объ этомъ свидѣтельствуютъ проповѣдь ихъ среди іудеевъ и язычниковъ и вся послѣдующая ихъ дѣятельность. Приведемъ въ подтвержденіе этого нѣсколько примѣровъ.

Апостолъ Петръ скоро долженъ былъ испытать тяжкія гоненія отъ іудеевъ за свое неустрашимое свидѣтельство о Христѣ. Не смотря на это, онъ торжественно свидѣтельствовалъ: „Сего, то есть Іисуса Христа, Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели“. Эта проповѣдь его служила укоризною противъ нихъ и наглядымъ показаніемъ ихъ нечестиваго суда надъ Іисусомъ Христомъ. Поэтому они воспрещали Апостолу Петру говорить, но онъ безбоязненно свидѣтельствовалъ: „мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“. Подобно Апостолу Петру и Апостолъ Павелъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ свидѣтельствуетъ о чудѣ воскресенія Іисуса Христа. Такъ по поводу того, что въ церкви коринѳской нѣкоторые стали отвергать возможность воскресенія,

Апостолъ писалъ: „если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ“. — Такимъ образомъ вѣра наша въ истину воскресенія Іисуса Христа утверждается на незыблемомъ основаніи, именно на свидѣтельствѣ всѣхъ Апостоловъ. А свидѣтельство Апостоловъ неопровержимо и выше всякаго сомнѣнія, ибо воскресшій Іисусъ Христосъ Самъ увѣрилъ ихъ въ воскресеніи Своемъ, дабы они могли возвѣстить всему міру дѣйствительность сего славнаго событія.

Словами: „если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна“ — Апостолъ научаетъ также, что все христіанское вѣроученіе утверждается въ сущности на увѣренности въ этомъ великомъ событіи. Объяснимъ это хотя кратко.

Въ Кессаріи Филипповой Апостолъ Петръ торжественно исповѣдалъ, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго. Наименованіемъ Іисуса Христомъ онъ выражалъ, что Іисусъ есть обѣтованный въ Ветхомъ Завѣтѣ Мессія, а наименованіемъ Его Сыномъ Божіимъ — что Онъ единосущенъ съ Богомъ Отцомъ и есть истинный Богъ. И за это исповѣданіе, какъ за истинное, Господь ублажилъ Петра.

То же самое, что свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ Христѣ Апостолъ Петръ, свидѣтельствовалъ о Себѣ и Самъ Іисусъ Христосъ. Такъ на судѣ предъ синедріономъ, когда первосвященникъ съ клятвою вопросилъ Его, Христосъ ли Онъ, Сынъ Бога живаго, Господь отвѣчалъ, что Онъ подлинно есть Христосъ, Сынъ Бога живаго. Синедріонъ хорошо понялъ смыслъ этого отвѣта, но не только не вѣрилъ ему, но и осудилъ за него Іисуса Христа на смерть. Свидѣтельство это онъ считалъ самымъ тяжкимъ преступленіемъ и на него преимущественно указывалъ, требуя отъ Пилата смерти Іисуса Христа. „Мы имѣемъ, законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ“, — такъ говорилъ синедріонъ Пилату.

Послѣ этого представимъ себѣ, что было бы, если-бы Іисусъ Христосъ не воскресъ! Тогда Онъ умеръ бы какъ простой человѣкъ, и свидѣтельство Его о божествѣ Своемъ было бы величайшимъ обманомъ. Льстецъ Онъ былъ, такъ сказали бы тогда объ Іисусѣ Христѣ люди невѣрующіе, и возражать имъ было бы трудно. Но благодареніе Богу! Чудо воскресенія подтвердило не только свидѣтельство о Божествѣ, но и все вообще ученіе Спасителя, Котораго Богъ послалъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ. Имѣя въ виду это чудо, и Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что Богъ открылъ Іисуса Христа „Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ“.

Но чрезъ воскресеніе Іисуса Христа получила сильнѣйшее подтвержденіе для себя также истина нашего искупленія. Уже умирая, Спаситель произнесъ со креста: „совершилось“. Этимъ Онъ поучалъ,

что дѣло искупленія нашего кончено, что умилостивительная жертва за грѣхи наши принесена. Со креста Онъ, какъ великій первосвященникъ Новаго Завѣта, вошелъ въ небесное Святое Святыхъ съ своею кровію, чтобы ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ. Затѣмъ по воскресеніи своемъ явился съ радостною вѣстію о примиреніи насъ съ Богомъ. „Миръ вамъ“, такъ привѣтствовалъ воскресшій Господь учениковъ своихъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что прощеніе дѣйствительно даровано, грѣхи искуплены, миръ съ Богомъ возстановленъ. Все это сдѣлалось несомнѣннымъ послѣ воскресенія Іисуса Христа. „Если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна, вы еще во грѣхахъ вашихъ“, говоритъ Апостолъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть. Поэтому наша вѣра въ Него не тщетна; о имени Его мы имѣемъ прощеніе всѣхъ грѣховъ.

Наконецъ словами: „нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть“, Апостолъ указываетъ еще на одно великое значеніе воскресенія Іисуса Христа. Наши мертвыя тѣла полагаются во гробъ и истлѣваютъ. Но нѣкогда они снова соединятся съ душами и воскреснутъ. Несомнѣнное ручательство этого заключается въ воскресеніи Іисуса Христа. Мы дѣлаемъ именно слѣдующее заключеніе: если Іисусъ Христосъ воскресъ, то Онъ можетъ также воскресить и насъ, ибо Самъ Онъ свидѣтельствовалъ что Онъ есть воскрешеніе и животъ нашъ (Іоан. 11, 25). Онъ показалъ уже и опытъ воскресенія мертвыхъ, ибо по смерти Его, говоритъ Евангелистъ, „гробы отверзлись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли“, а по воскресеніи Его, „вошли во святый градъ, и явились многимъ“. Для чего же? Для того, конечно, дабы возвѣстить ту истину, что смерть Іисуса Христа попрала нашу смерть, а воскресеніе Его есть залогъ нашего воскресенія. Итакъ если мы вѣримъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ.

Служа ручательствомъ нашего воскресенія, воскресеніе Іисуса Христа убѣждаетъ также насъ, что имъ попрана наша смерть. Эту утѣшительную истину выражаетъ Апостолъ, восклицая: „поглощена смерть побѣдою. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?“

Въ силу этой же истины и мы воспѣваемъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. „Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“!

Что открываетъ намъ слово Божіе о воскресеніи Іисуса Христа? На чемъ утверждается вѣра наша въ воскресеніе Іисуса Христа? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ истина воскресенія Іисуса Христа?

Вознесеніе Іисуса Христа на небо.

XVIII.

Сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая. Ефес. 4, 10 ст. — Такова имамы Первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Евр. 8, 1 ст. Иже есть одесную Бога, возшедъ на небо, покорившимся Ему ангеломъ и властемъ и силамъ. 1 Петр. 3, 22 ст. — И вся покори подъ ноздѣ Его: и Того даде главу выше всѣхъ церкви. Еф. 1, 22 ст. — Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его. Апок. 3, 21 ст.

Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: „никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческій, сущій на небесахъ“. Слова эти должны напоминать намъ о двухъ событіяхъ изъ земной жизни Господа: о Его вознесеніи на небо и о сошествіи на землю или о воплощеніи. Сошествіе на землю относится къ состоянію уничиженія Іисуса Христа, напротивъ вознесеніе на небо — къ состоянію прославленія. Истину вознесенія Іисуса Христа мы исповѣдуемъ въ шестомъ членѣ символа вѣры и къ изложенію этой истины мы и приступимъ теперь. Итакъ

Что открываетъ намъ слово Божіе о вознесеніи Іисуса Христа на небо?

Іисусъ Христосъ вознесся на небо къ Отцу Своему небесному въ сороковый день по воскресеніи. Въ этотъ день Онъ въ послѣдній разъ явился ученикамъ своимъ въ Іерусалимѣ и вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи на гору, съ которой онъ восхотѣлъ вознестись на небо. Но обратимся къ повѣствованію о семъ событіи Евангелиста Луки. „И, собравъ ихъ (учениковъ), повѣствуетъ евангелистъ Лука, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня“. Въ чемъ состояло это обѣщаніе, Господь изрекаетъ далѣе: „ибо Іоаннъ крестилъ водою; а вы чрезъ нѣсколько дней послѣ сего будете крещены Духомъ Святымъ“ Значитъ это обѣщаніе состояло въ обѣтованіи ниспослать на апостоловъ Духа Святаго. „Посему они, продолжаетъ далѣе св. Лука, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю? Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти. Но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли“. Апостолы были мужи, проникнутые глубокою любовью къ

своему отечеству. Они сильно скорбѣли о томъ, что языческій царь господствовалъ надъ іудеями, а мессіанское наименованіе: Сынъ Человѣческій, которое нерѣдко Господь усвоялъ Себѣ, напоминало имъ извѣстное пророчество Даніила, по которому Сыну человѣческому, должны быть даны Богомъ Отцемъ „власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему“. На этомъ пророчествѣ Апостолы основали свое патріотическое упованіе, что Іисусъ Христосъ оснуетъ могущественное царство на землѣ, въ которомъ Израильскій народъ займетъ первое мѣсто. Вотъ почему думая, что, можетъ быть, теперь Господу угодно основать это царство, они обратились къ Іисусу Христу съ вышеизложеннымъ вопросомъ. Но Господь отклонилъ пытливость учениковъ и, вмѣсто отвѣта на ихъ вопросъ, снова даетъ имъ обѣщаніе о сошествіи на нихъ Духа Святаго. Укрѣпленные силою Его они должны были проповѣдывать о всемъ, что видѣли и слышали отъ Іисуса Христа. Свою проповѣдь они должны были начать съ Іерусалима и затѣмъ возвѣстить ее по всей Іудеѣ, Самаріи и наконецъ во всей вселенной, согласно съ повелѣніемъ Господа, о которомъ передаетъ Евангелистъ Матѳей: „итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Окончивъ послѣднее наставленіе Апостоламъ, Господь поднялъ руки свои и благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо „въ глазахъ ихъ“, то есть видимымъ для нихъ образомъ. Прежде по воскресеніи Господь являлся ученикамъ своимъ и становился невидимымъ внезапно; при вознесеніи же Онъ видимымъ для нихъ образомъ удалялся отъ нихъ, такъ что они взирали на отходящаго Господа, пока Онъ сокрылся отъ нихъ въ облакахъ. И когда они смотрѣли еще, вдругъ предстали имъ два ангела въ бѣлой одеждѣ и сказали: „мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, прійдетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо“. Такъ вознесся Іисусъ Христосъ на небо и вошелъ въ славу, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра. Истину вознесенія Іисуса Христа на небо прославляетъ Апостолъ, говоря: „низшедшій Онъ же есть и возшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы исполнить все“.

Вознесеніе Спасителя на небо есть событіе чрезвычайно утѣшительное для насъ. Вознесся на небо нашъ Господь, Который Самъ говоритъ: „гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“. Подъ слугою здѣсь разумѣется каждый истинный христіанинъ. Значитъ если вознесся на небо нашъ Господь, то туда же послѣдуемъ за нимъ и мы, христіане. Тамъ въ дому Отца, въ которомъ многи обители суть, Господь уготовалъ намъ мѣсто и непременно преселитъ насъ въ него, если только мы будемъ жить благочестиво и свято и пребудемъ вѣрны Ему до смерти.

Вознесшійся на небо Господь возсѣлъ одесную Бога Отца, какъ это исповѣдуемъ мы въ словахъ символа: „и сѣдяща одесную Отца“. Посмотримъ теперь, какъ нужно понимать эти слова.

О сѣдѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца пророчествовалъ уже царь и псалмопѣвецъ Давидъ, говоря: „сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ“. Подъ Господомъ, говорившимъ здѣсь, разумѣется именно Богъ Отецъ, а подъ Господомъ, къ которому говорилъ Богъ Отецъ разумѣется Богъ Сынъ. На Іисусѣ Христѣ это пророчество исполнилось буквально, ибо Онъ дѣйствительно возсѣлъ одесную т. е. по правую сторону Бога Отца, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Апостолъ: „мы имѣемъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ“. Но Богъ есть Духъ и не имѣетъ правой стороны, какъ человѣкъ. Явно поэтому, что это есть образная рѣчь, которую нужно понимать духовно.

Изъ священной исторіи мы знаемъ, какъ высоко почтилъ Фараонъ Іосифа. Онъ снялъ съ своей руки перстень и надѣлъ его на руку Іосифа, одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ на шею его золотую цѣпь и велѣлъ везти его на одной изъ своихъ колесницъ и привозглашать предъ нимъ: преклоняйтесь. Такія почести воздавались въ Египтѣ только царямъ. Но Фараонъ одарилъ Іосифа не только царскими почестями, но и царскою властію, ибо онъ сказалъ ему: „безъ тебя никто не двинетъ ни руки своей, ни ноги своей во всей земли Египетской“. Этими словами онъ давалъ именно Іосифу власть господствовать въ земл. Египетской, такъ что всѣ египтяне должны были повиноваться ему. Если бы мы пожелали теперь кратко и въ образной рѣчи выразить эти царственныя почести: которыя Фараонъ воздалъ Іосифу, то должны были бы сказать, что Фараонъ посадилъ Іосифа одесную себя или по правую сторону свою.

Но Фараонъ былъ земнымъ царемъ, а посему и Іосифу могъ даровать только земную власть и славу. Но Богъ есть высочайшій Царь, власть и слава котораго безпредѣльны. Вотъ почему если въ словѣ Божіемъ говорится, что Онъ посадилъ Іисуса Христа одесную Себя, то этимъ выражается, что Онъ даровалъ Іисусу Христу божественное могущество и божественную славу, какія имѣетъ Онъ Самъ. Правда, по божеской природѣ Своей, Сынъ Божій отъ вѣчности уже имѣлъ у Бога Отца равное съ Нимъ могущество и славу, но теперь Онъ воспринялъ это могущество и эту славу вмѣстѣ съ человѣчествомъ Своимъ, какъ Богочеловѣкъ. Эту именно истину мы и выражаемъ, когда исповѣдуемъ, что Іисусъ Христосъ возсѣлъ одесную Бога Отца.

Но объяснимъ подробнѣе, какое могущество и какую славу воспринялъ Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ. Въ первомъ

посланіи Апостола Петра 3 гл. 22 ст. говорится объ Іисусѣ Христѣ: „Который, возшедши на небо, пребываетъ одесную Бога, и которому покорились Ангелы и власти и силы“. Значитъ всѣ чины ангельскіе покорились Христу, какъ Царю Своему и Богу. И не только эти чины покорились Ему, но также и всѣ власти земныя и всѣ силы природы. На всѣхъ ихъ простирается могущество Его, и еще въ состояніи своего уничиженія онъ владычествовалъ надъ ними. Такъ ни одинъ царь на землѣ не можетъ повелѣвать вѣтру и морю, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣвалъ имъ, и они повиновались Ему. Ни одинъ человѣкъ не можетъ однимъ словомъ своимъ претворить воду въ вино, и однако Іисусъ Христосъ превратилъ воду въ вино; ни одинъ человѣкъ не можетъ однимъ словомъ своимъ изсушить безплодное дерево, и однако Іисусъ Христосъ изсушилъ его. Такимъ образомъ вѣрно то, что возсѣвшій одесную Бога Отца Іисусъ Христосъ имѣетъ могущество и власть надъ всѣми силами на небѣ и на землѣ. Тоже выражаетъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, когда говоритъ о Христѣ, что Богъ Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ и посадилъ „одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ Его выше всего, главою Церкви“. Словами: и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но въ будущемъ — Апостолъ выражаетъ именно, что нѣтъ ничего такого въ мірѣ видимомъ и невидимомъ, надъ чѣмъ Іисусъ Христосъ не господствовалъ бы.

Въ заключеніе Апостолъ называетъ Іисуса Христа главою Церкви, то есть общества вѣрующихъ во Христа. Всѣ вѣрующіе въ Него и пребывающіе въ церкви суть члены Его и поелику въ нихъ пребываетъ и дѣйствуетъ благодать Божія, то они и образуютъ собою царство благодати. Но нѣкогда они, какъ истинные члены церкви, будутъ прославлены Богомъ и образуютъ царство славы. Вотъ почему называя Іисуса Христа главою церкви, Апостолъ научаетъ насъ, что Іисусъ Христосъ есть также Господь и Владыка царства благодатнаго и царства славы.

Такимъ образомъ вѣрно то, что Іисусъ Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца, имѣя съ Нимъ равное Божеское могущество и силу. Истина эта чрезвычайно утѣшительна для насъ.

Іисусъ Христосъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, ибо Онъ искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и даровалъ намъ вѣчное блаженство. Не должны ли были люди принять Его съ величайшею радостію? Но вмѣсто любви грѣшные люди возненавидѣли Сына Божія и распяли Его. Подобную же ненависть міра сего должна испытывать и св. Церковь Іисуса Христа, по слову Его: „и будете ненавидимы всѣми за имя Мое“. Но, не смотря

на всѣ преслѣдованія, она останется непоколебимою и всѣ силы адовы не одолѣютъ ее. Ее защищаетъ сѣдящій одесную Бога Отца Господь. Нѣкоторые примѣры этой защиты мы представимъ здѣсь.

Исполнившись Духа Святаго, Апостолы Петръ и Іоаннъ безбоязненно и съ великою радостію начали проповѣдывать о Іисусѣ Христѣ. Это не могло быть пріятно старѣйшинамъ и книжникамъ іудейскимъ и они воспретили имъ благовѣстіе. Но св. Апостолы воспротивились имъ, сказавъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“. Тогда старѣйшины, видя что запрещенія и угрозы не помогаютъ имъ, возложили руки на Апостоловъ и заключили ихъ въ темницу, чтобы осудить ихъ. Но Господь чудеснымъ образомъ защитилъ ихъ. Ангелъ Господень ночью отворилъ двери темницы и вывелъ св. Апостоловъ, не смотря на бдительную стражу, приставленную къ нимъ.

Великимъ гонителемъ церкви Божіей былъ первоначально Савлъ. Дыша угрозами и убійствомъ, онъ отправился въ Дамаскъ, чтобы тамъ вязать вѣрныхъ и приводить въ Іерусалимъ. Но на это взиралъ сѣдящій одесную Бога Отца Господь и чуднымъ образомъ отклонилъ Савла отъ намѣренія его. Онъ явился именно Савлу предъ Дамаскомъ и сказалъ ему: „Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня“? И когда Савлъ спросилъ: кто ты, Господи? — то Господь отвѣчалъ: „Я Іисусъ, котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна“. Послѣ этихъ словъ Савлъ совершенно оставилъ намѣреніе свое и уже смиренно вопросилъ Господа: „Господи! что повелишь мнѣ дѣлать“? — Такъ Господь и въ этомъ случаѣ чуднымъ образомъ отвратилъ преслѣдованіе отъ христіанъ города Дамаска.

Правда, иногда по сокровенному совѣту премудрости Своей, Господь попускаетъ людямъ грѣшнымъ причинять великія бѣдствія послѣдователямъ своимъ и даже умерщвлять ихъ. Такъ уже въ самомъ началѣ христіанства былъ побитъ камнями за исповѣданіе имени Іисуса Христа Архидіаконъ Стефанъ. Но за то сему же св. первомученнику явился Самъ Господь во славѣ своей и укрѣплялъ его на мученическій подвигъ. Взору его открылись именно небеса и онъ увидѣлъ Сына Божія, стоящаго одесную Бога Отца. И послѣ сего мученическая душа его была принята Самимъ Господомъ и удостоена великой и неизрѣчной славы. Тоже должно сказать и о всѣхъ св. мученикахъ Христовыхъ; всѣхъ ихъ укрѣплялъ и укрѣпляетъ Господь и всѣмъ имъ даруетъ Онъ величайшее блаженство. Вообще можно было бы привести безчисленное множество примѣровъ того, какъ сѣдящій одесную Бога Отца Господь сохраняетъ и защищаетъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ.

Христосъ называется въ Словѣ Божіемъ главою церкви, ко-

торая есть тѣло Его. Но гдѣ находится глава, тамъ должно находиться и тѣло. Значитъ всѣ мы, если умремъ въ истинной вѣрѣ и святости, будемъ находиться тамъ, гдѣ находится и Господь. Объ этомъ Самъ Онъ ясно говорилъ: „гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“. Правда, наше тѣло полагается въ землю и истлѣваетъ, но нѣкогда изъ тлѣнія оно возстанетъ къ новой жизни со Христомъ. Это великое чудо совершится по слову Господа, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ о семъ: „наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавъ, оживутъ“. О семъ же свидѣтельствуетъ и Апостолъ Іоаннъ въ слѣдующихъ словахъ: „возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть“. Итакъ нѣкогда мы будемъ подобны Ему, сдѣлаемся участниками славы Его. Какъ Самъ Онъ, возсѣлъ на престолѣ Бога Отца, такъ и намъ дастъ сѣсть на престолѣ Своемъ, по слову своему: „побуждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ, и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“.

Такимъ образомъ истина сѣдѣнія Іисуса Христа одесную Бога Отца доставляетъ намъ то великое утѣшеніе, что Іисусъ Христосъ имѣетъ могущество и силу защитить насъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и что нѣкогда Онъ сдѣлаетъ насъ участниками славы Своей, если только мы будемъ исполнять заповѣди Его и пребудемъ вѣрны Ему до смерти.

Что открываетъ намъ слово Божіе о вознесеніи Іисуса Христа на небо? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ истина вознесенія Іисуса Христа? Что мы выражаемъ, когда говоримъ, что Іисусъ Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ та истина, что Іисусъ Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца?

Второе пришествіе Іисуса Христа.

XIX.

Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ имже образомъ видѣсте Его идуща на небо. Дѣян. 1, 11 ст. Егда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ своей и вси святіи Ангели съ Нимъ. Мѳ. 25, 31. — И область дастъ Ему и судъ творити, яко Сынъ Человѣчь есть. Іоан. 5, 27. — Грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая, въ вос-

крешеніе суда. Іоан. 5, 28. 29 ст. — Пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога. 1. Кор. 4, 5 ст. Мѳ. 25, 31—45 ст. — О дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ Мой одинъ. Мѳ. 24, 36 ст. — Обаче Сынъ Человѣческій пришедъ убо обрящетъ ли ли вѣру на земли. Лук. 18, 8 ст. — Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели. 2. Оессал. 2, 3. 4 ст. — Вдите убо, яко не вѣсте дне, ни часа, въ оньже Сынъ Человѣческій пріидетъ. Мѳ. 25, 13 ст. — Сей будетъ великій и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Лук. 1, 32. 33 ст.

Перенесемся мысленно еще разъ на св. Елеонскую гору, съ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо. Между тѣмъ какъ Апостолы все еще продолжали смотрѣть въ слѣдъ отшедшему отъ нихъ Господу, имъ предстали два Ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и сказали: „мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо“. Въ этихъ словахъ давалось новое откровеніе о божественной славѣ нашего Господа, откровеніе о будущемъ славномъ пришествіи Его на землю. Это проявленіе состоянія прославленія Іисуса Христа исповѣдуемъ всѣ мы въ словахъ символа: „и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, его же царствію не будетъ конца“. Истину втораго славнаго пришествія Іисуса Христа на судъ мы и разсмотримъ теперь. Прежде всего мы спрашиваемъ: Каково будетъ второе пришествіе Христово?

Отвѣтъ на это содержится въ слѣдующихъ словахъ Самого Господа: „когда же придетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ“. Такимъ образомъ будущее пришествіе Христово будетъ весьма различно отъ прежняго. Въ первый разъ Онъ приходилъ на землю въ уничиженіи, а во второй разъ пріидетъ во славѣ, именно въ той славѣ, о которой говоритъ въ извѣстномъ уже намъ изреченіи Апостолъ Петръ и по которой Іисусу Христу покорны всѣ Ангелы и власти и силы. Въ силу этой славы Іисусъ Христосъ владычествуетъ надъ небомъ и землею, и есть Царь всѣхъ царей и

Владыка всѣхъ владыкъ. Теперь эта царственная слава Іисуса Христа еще сокрыта отъ міра сего. Но она станетъ явною для всего міра въ великій день втораго пришествія Господня. Тогда міръ во очію увидитъ, что Іисусъ Христосъ есть Царь ангеловъ, ибо всѣ они пріидутъ тогда вмѣстѣ съ Нимъ. Всѣ безчисленныя воинства ихъ будутъ сопровождать Его и въ страхѣ будутъ окружать Его, когда Онъ сядетъ на престолѣ славы Своей. Тогда міръ увидитъ также, что Іисусъ Христосъ есть Царь всѣхъ людей, ибо всѣ они отъ края небесъ до края ихъ соберутся предъ Нимъ. Представимъ только себѣ это великое зрѣлище: Господа, сѣдящаго на престолѣ славы Своей, всѣхъ святыхъ Ангеловъ, окружающихъ престолъ Его, и всѣхъ народовъ, предстоящихъ Ему — и мы почувствуемъ, въ сколь великой славѣ пріидетъ на землю во второе пришествіе Свое Іисусъ Христосъ. Но божественная слава Іисуса Христа проявится также и въ томъ великомъ дѣлѣ, какое Онъ совершитъ тогда. Дѣло это будетъ состоять въ судѣ надъ людьми. „И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій“, такъ говоритъ Господь о власти Своей судить людей, которую передалъ Ему Богъ Отецъ. Судить Онъ будетъ всѣхъ людей безъ изъятія и потому предъ началомъ суда Онъ воскреситъ всѣхъ умершихъ людей по слову своему: „не дивитесь сему, ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“.

Уже въ дни своего уничиженія Іисусъ Христосъ воздвигалъ отъ смерти мертвыхъ. Такъ незадолго до своихъ страданій Онъ воскресилъ Лазаря по одному слову своему: Лазарь! гряди вонъ. Это же самое чудо Онъ совершитъ въ послѣдній день міра и въ отношеніи всѣхъ умершихъ людей, и чрезъ это чудо проявится во всей силѣ божественное всемогущество Іисуса Христа.

О послѣдующемъ затѣмъ всеобщемъ судѣ говоритъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое“. Точно также въ 25 гл. евангелія Матѳея Самъ Господь говоритъ, что Онъ въ послѣдній день сядетъ на престолѣ славы своей. Этотъ именно престолъ славы имѣетъ въ виду и Апостолъ, говоря, что намъ должно явиться предъ судищемъ Христовымъ. Съ него Господь будетъ судить всѣхъ людей безъ исключенія, живыхъ и умершихъ, и чрезъ этотъ судъ снова обнаружится предъ всѣмъ міромъ божественная слава Іисуса Христа.

Нѣтъ ничего труднѣе для человѣческихъ судей, какъ производить праведный судъ надъ другими людьми. Это оттого, что судьи эти не знаютъ всего, что должны знать, чтобы судить праведно. Но представимъ теперь безчисленные милліоны людей, предстоящихъ

судищу Христову! Какъ не безчисленны они, однако всѣ дѣла, какія кто сдѣлалъ во всю свою жизнь, всѣ ихъ слова, помышленія и желанія, даже самыя сокровенныя, извѣстны Господу и обнаружатся предъ всѣми. Такимъ образомъ также всевѣдѣніе Іисуса Христа откроется во всей силѣ въ день всеобщаго суда. Въ силу этого всевѣдѣнія Онъ произведетъ праведный судъ; никакой несправедливости не будетъ допущено Имъ, ибо Онъ будетъ судить всю вселенную по правдѣ своей и всѣ народы по истинѣ своей. „Пріидетъ Господь, который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога“, — такъ говоритъ объ этомъ судѣ Христовомъ Апостолъ Павелъ. Какъ будетъ происходить этотъ судъ, это открылъ намъ Самъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ Своей, содержащейся въ 25 гл. Евангелія Матоея. Прежде всего Господь произведетъ раздѣленіе людей; „и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ: и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую“. Подъ овцами Господь разумѣетъ здѣсь праведниковъ, а подъ козлами — людей грѣшныхъ. Послѣ этого раздѣленія Господь скажетъ праведникамъ: „пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“. О, какъ блаженъ тотъ, кто нѣкогда услышитъ этотъ гласъ изъ устъ своего Спасителя! Въ слѣдующихъ словахъ Господь указываетъ и основанія, почему стоящимъ по правую сторону Его даруется вѣчное царство. „Ибо алкалъ Я, такъ скажетъ Онъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“. Совершенія всѣхъ этихъ добрыхъ дѣлъ не замѣчали сами праведники. Это видно изъ ихъ отвѣта Господу: „Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили“? и т. д. На это Господь отвѣтитъ имъ: „поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“. Отсюда мы видимъ, какъ Господь съ небеснаго жилища своего во всякое мгновеніе призираетъ на всѣхъ сыновъ человѣческихъ и замѣчаетъ всѣ ихъ дѣла на день всеобщаго суда. Вотъ почему и людямъ нечестивымъ, стоящимъ по лѣвую сторону Его, Онъ скажетъ, какъ преступны и жестокосерды были они въ отношеніи къ братьямъ своимъ. „Алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“, такъ скажетъ тогда имъ Господь. За такое жестокосердіе они будутъ отвергнуты отъ лица Божія и услышатъ слѣдующій приговоръ: „идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“.

Такимъ образомъ въ послѣдній день суда откроется предъ всѣмъ міромъ божественная слава Іисуса Христа, какъ Царя и Судіи всей вселенной. Много великихъ дней по совершившимся въ нихъ великимъ событіямъ прошло отъ перваго дня міра и пройдетъ еще до послѣдняго дня. Но этотъ послѣдній день имѣетъ неизмѣримое и величайшее значеніе для всѣхъ людей и между всѣми великими днями міра, ибо въ этотъ день навѣки опредѣлится судьба каждаго изъ насъ. Неудивительно поэтому, если люди и даже сами Апостолы Христовы старались узнать время и часъ, когда Сынъ человѣческій прійдетъ на судъ. Это приводитъ насъ къ вопросу, не открыты ли хотя нѣкоторые признаки близкаго пришествія Христа?

Такъ какъ міръ сей долженъ имѣть и будетъ имѣть конецъ, то и одинъ изъ дней его долженъ быть послѣднимъ. Многіе, говоримъ, желали знать, когда наступитъ этотъ день. Такъ уже Апостолы вопрошали Господа: „скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка“? На первую половину этого вопроса Господь отвѣчалъ: „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ“. Что же касается до тѣхъ признаковъ, по которымъ можно было бы узнать, что второе пришествіе Господа и кончина вѣка близки, то Господу угодно было открыть таковые. „И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ: и тогда прійдетъ конецъ“, — таковъ одинъ изъ признаковъ втораго пришествія Христова. Признакъ этотъ состоитъ въ проповѣданіи Евангелія всѣмъ людямъ. Уже Апостолы проповѣдали евангеліе всей твари, однако проповѣдь ихъ хотя и обратила многихъ ко Христу, но далеко не всѣхъ. Послѣ нихъ прошло уже девятнадцать вѣковъ. Число христіанъ съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что нынѣ насчитывается около 400 милліоновъ ихъ. При всемъ томъ число язычниковъ слишкомъ велико. Но всѣмъ имъ проповѣдуется теперь евангеліе и многіе изъ нихъ обращаются ко Христу. Нужно думать, что, при усиленіи проповѣднической дѣятельности, обращеніе язычниковъ ко Христу будетъ идти еще успѣшнѣе, и затѣмъ уже наступитъ конецъ.

Далѣе Господь предсказалъ также, какое будетъ нравственное состояніе людей предъ вторымъ пришествіемъ Его. „Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ“ — такъ вопрошалъ Господь и этимъ вопросомъ научалъ, что предъ вторымъ пришествіемъ его произойдетъ оскудѣніе вѣры. Отъ оскудѣнія вѣры произойдетъ и оскудѣніе любви, и между людьми умножатся пороки и взаимная ненависть. Вмѣстѣ съ этимъ умножатся на землѣ и бѣдствія. По слову Господа, около этого времени возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ. „Тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра допынѣ, и не будетъ. И будутъ знаменія въ солн-

цѣ и лунѣ и звѣздахъ, а на землѣ унынie народовъ и недоумѣнie; и море возшумитъ и возмутится. Люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную; ибо силы небесныя поколеблются".

Послѣднимъ признакомъ славнаго пришествія Христова будетъ пришествіе антихриста. Объ этомъ признакѣ Апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ: „да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день Христовъ не прійдетъ, пока не пріидетъ отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ, сядетъ онъ, выдавая себя за Бога". Такимъ образомъ предъ самимъ пришествіемъ Господа Іисуса на землю, явится антихристъ. Онъ будетъ человѣкъ, но преданный грѣху, предопредѣленный на погибель, противникъ Бога и Его закона, превозносящійся выше Бога и всего святаго, и выдающій себя за Бога.

Итакъ уменьшеніе вѣры и любви между людьми, умноженіе пороковъ и бѣдствій, проповѣданіе евангелія всѣмъ народамъ и пришествіе антихриста — таковы тѣ признаки, по которымъ можно судить о близости втораго пришествія Іисуса Христа.

Но хотя Господь и открылъ намъ нѣкоторые признаки славнаго пришествія своего, однако для нашего ума невозможно точно опредѣлить по нимъ самый день этого пришествія. Нерѣдко указывали на время, когда наступитъ этотъ день, но всякій разъ ошибались. Такъ многіе думали, что послѣдній день наступитъ по истеченіи тысячелѣтія существованія христіанства. Какъ бы въ подтвержденіе такого мнѣнія, по истеченіи этого времени произошло солнечное затмѣніе. Люди пришли въ ужасъ и поспѣшили въ храмы Божіи, чтобы подъ покровомъ ихъ ожидать страшнаго явленія Христа. Но — солнечное затмѣніе прошло, а пришествія Христа не послѣдовало. Равнымъ образомъ въ 1492 году у насъ въ Россіи повсемѣстно ожидали, что наступитъ конецъ міра, но съ тѣхъ поръ протекло уже болѣе 400 лѣтъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія одинъ западный ученый на основаніи Апокалипсиса доказывалъ, что второе пришествіе Христово непременно наступитъ въ 1836 году. Мнѣніе это при наступленіи упомянутаго года привело въ смущеніе весьма многихъ христіанъ на западѣ. Но 1836 годъ пришелъ, а — явленія Христа не послѣдовало. Такъ опытъ свидѣтельствуетъ, что всѣ подобные разсчеты обманчивы въ этомъ дѣлѣ. Они только ясно показываютъ намъ, какъ истинно слово нашего Спасителя: „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ".

Но неизвѣстность дня и часа втораго пришествія Христова въ высшей степени благодѣтельна для насъ. Хорошо уже то, что отъ насъ сокрыто время нашей смерти. Чтобы пояснить это, представимъ себѣ нечестиваго человѣка, который навѣрно зналъ бы, что

онъ проживетъ еще, положимъ, сорокъ лѣтъ. Какое было бы слѣдствіе отъ такого знанія, это очевидно. Зная, что смертный часъ еще далекъ отъ него, такой человѣкъ спокойно пребывалъ бы въ своихъ грѣхахъ. Напротивъ если такой человѣкъ видитъ, какъ часто многіе совершенно здоровые люди внезапно отзываются въ міръ загробный, то онъ не можетъ не прійти какъ мысли, что смерть совершенно неожиданно можетъ приступить и къ нему. Или представимъ себѣ такой случай, что какому либо нечестивому человѣку было бы открыто, что онъ умретъ очень скоро. Понятно, что онъ припелъ бы въ отчаяніе, и если бы покаялся, то покаяніе его было бы не свободнымъ, а вынужденнымъ и потому не истиннымъ. Слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ нечестивымъ людямъ было бы неполезно знаніе своего смертнаго часа. Равнымъ образомъ если бы и благочестивые люди напередъ знали, когда они умрутъ, то могли бы ослабѣть въ своихъ подвигахъ. Съ ними тогда могло бы случится тоже, что случилось съ христіанами Лаодикійской церкви, которыхъ Самъ Господь осуждаетъ въ откровеніи Іоанна за то, что они ни холодны, ни горячи въ дѣлахъ вѣры. Значитъ вѣрно то, что знаніе своего смертнаго часа было бы неполезно намъ. Напротивъ при незнаніи его мы ревностнѣе можемъ подвизаться въ благочестіи и усерднѣе просить Бога объ избавленіи насъ отъ внезапной кончины.

Точно также было бы неполезно намъ знать и день втораго пришествія Іисуса Христа. Припомнимъ только евангельскаго раба, который могъ говорить въ сердцѣ своемъ: „не скоро прійдетъ господинъ мой“. Слѣдствіемъ этого могло быть только то, что рабъ этотъ спокойно продолжалъ оставаться въ нечестіи своемъ. Сдѣлать отсюда примѣненіе легко. Если бы именно неблагочестивые христіане знали, что еще не скоро пріидетъ Господь, то спокойно продолжали бы пребывать во грѣхахъ своихъ. Представимъ также себѣ и то, что произошло бы, если бы намъ вдругъ было открыто, что второе пришествіе Іисуса Христа наступитъ очень скоро. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда нечестивые люди оставили бы грѣхи свои, но несомнѣнно также и то, что покаяніе ихъ едва-ли было бы истиннымъ, ибо если бы имъ объявить затѣмъ, что пришествіе это отложено, то они, навѣрно, возвратились бы къ прежнимъ грѣхамъ. Нѣкогда въ церкви Ѳессалоникійской явился одинъ лжеучитель, который проповѣдывалъ, что день Христовъ близокъ и уже наступаетъ. И что-же? это произвело самыя дурныя послѣдствія. Нѣкоторые христіане, жившіе въ довольствѣ, рѣшили, что въ оставшееся короткое время нужно насладиться всевозможными удовольствіями. Напротивъ другіе не хотѣли болѣе работать, думая, что нѣтъ надобности работать въ виду кончины міра. Это состояніе Ѳессалоникійскихъ христіанъ порицалъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ нимъ. Но изъ всего этого мы ясно видимъ, какъ хорошо и премудро, что намъ

не открыто время, когда наступитъ послѣдній день міра и пріидетъ Господь. Въ виду этого блаженный Августинъ говоритъ: „этотъ одинъ день Богъ сокрылъ отъ насъ, дабы мы во всѣ дни жили благочестиво“. Мы должны именно всякій день готовиться какъ къ смерти, такъ и къ послѣднему страшному суду. Это приводитъ насъ къ вопросу о томъ, какъ же мы должны готовиться къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа?

Выше мы уже приводили изреченіе Спасителя о нравственномъ состояніи людей предъ вторымъ пришествіемъ Его: „Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ“? Значитъ, предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя оскудѣетъ вѣра въ Него между людьми. Но вѣра есть первое условіе для спасенія и потому ясно, что для того, чтобы устоять нѣкогда на страшномъ судѣ Христовомъ, намъ нужно утверждаться въ православной христіанской вѣрѣ. Подвигъ этотъ великъ и труденъ, но онъ выполнимъ при помощи Божіей и наградою за него будетъ вѣчное спасеніе. На него именно указываетъ Спаситель въ словахъ: „если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики;“ и еще: „претерпѣвшій же до конца спасется“.

Примѣръ того, какъ мы должны быть тверды и непоколебимы въ вѣрѣ, представляютъ прежде всего св. Апостолы. Мы уже знаемъ, какую твердость въ вѣрѣ проявилъ, напримѣръ, Апостолъ Петръ. Первосвященникъ и старѣйшины іудейскіе запрещали ему проповѣдывать о Іисусѣ Христѣ, а онъ не только не повиновался ихъ запрещенію, но безбоязненно говорилъ имъ: „мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“. Ежедневно и неустанно онъ проповѣдывалъ людямъ св. православную вѣру, пока, наконецъ, въ 67-мъ году при императорѣ Неронѣ онъ не былъ распятъ на крестѣ за свою проповѣдь. Такому постоянству въ вѣрѣ долженъ подражать и каждый изъ насъ, чтобы достойнымъ образомъ приготовить себя къ срѣтенію великаго суднаго дня.

Равнымъ образомъ и Апостолъ Павелъ, какъ только обратился къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, то съ величайшею ревностію началъ проповѣдывать евангеліе. Никакія бѣдствія и преслѣдованія не могли поколебать его постоянства въ вѣрѣ и въ проповѣди. Такъ уже въ Дамаскѣ его хотѣли умертвить за проповѣданіе евангелія, но онъ былъ спасенъ христіанами, спустившими его въ корзинѣ съ городской стѣны. Послѣ того въ Листрѣ его побили камнями и выволокли за городъ, считая умершимъ, но онъ всталъ и отправился въ Дервію проповѣдывать снова. Въ городѣ Филиппахъ его ввергли въ темницу за проповѣдываніе евангелія. Много и другихъ примѣровъ великаго постоянства Апостола Павла въ вѣрѣ и въ проповѣди описывается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. На это постоянство указываетъ самъ Апостолъ въ словахъ къ Тимоѳею: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру со-

хранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Его". Мужественно Апостолъ подвизался въ подвигѣ своемъ и, не смотря на великія испытанія, сохранилъ вѣру. Вотъ почему онъ и выражаетъ увѣренность, что Господь наградитъ его за это въ день пришествія своего. Точно также и мы, если желаемъ съ такимъ же спокойствіемъ встрѣтить великій день страшнаго суда, должны сохранить свою вѣру, подобно тому какъ сохранили ее св. Апостолы и всѣ святые угодники Божіи.

Но кромѣ вѣры Апостолы и всѣ святые подвизались также въ любви и добрыхъ дѣлахъ, и эти послѣднія также необходимы для того, чтобы быть оправдану на страшномъ судѣ, какъ и вѣра. „Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ! отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе". Это слова Самого Іисуса Христа. Изъ нихъ ясно видно, что вѣра наша безъ любви и добрыхъ дѣлъ не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ и не спасетъ насъ отъ осужденія. Такъ фарисеи имѣли вѣру въ Бога, но любви и добрыхъ дѣлъ не имѣли, и были осуждены. „Если я говорю, свидѣтельствуетъ Апостолъ, языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звѣнящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто". Значитъ, мы должны подвизаться также въ любви и добрыхъ дѣлахъ, чтобы надлежащимъ образомъ приготовиться къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа. По лѣвую сторону станутъ на страшномъ судѣ именно тѣ, которые не имѣли любви къ ближнимъ своимъ, которые устами исповѣдывали Іисуса Христа, а жизнію своею отрекались отъ Него. Итакъ будемъ подвизаться въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, ибо только вѣра, споспѣшествуемая любовію имѣетъ цѣну предъ Богомъ.

Но утверждаться въ вѣрѣ и любви есть трудное дѣло, имѣющее множество препятствій для себя. Самые сильные враги вѣры и любви находятся въ собственномъ нашемъ сердцѣ. Такъ Іуда сначала былъ вѣрующимъ и сердце его всецѣло принадлежало Господу. Но въ это сердце проникло впослѣдствіи сребролюбіе, и Іуда отпалъ отъ вѣры. „Ибо, по слову Апостола Павла, корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ".

Точно также много препятствуетъ вѣрѣ и любви земное благополучіе. Упоминаемый въ евангеліи богатый юноша не пошелъ въ

слѣдъ за Господомъ именно потому, что имѣлъ много имѣній, которыхъ Онъ не хотѣлъ оставить ради Господа. Подобнымъ же образомъ любовь къ міру сему отклоняетъ и теперь многихъ отъ вѣры и любви, почему Писаніе предостерегаетъ всѣхъ насъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ“. Кромѣ сребролюбія и любви къ міру сему есть еще множество и другихъ враговъ нашего спасенія. Но противъ всѣхъ ихъ Слово Божіе указываетъ самое дѣйствительное оружіе, это именно: бодрствованіе и молитву. Поэтому будемъ всегда бодрствовать и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе и срѣтить Господа, по слову Его: „И такъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій“. Тогда насъ не поколеблютъ никакія испытанія, тогда мы будемъ готовы къ срѣтенію Іисуса Христа и не будемъ постыждены на страшномъ судѣ Его.

Теперь намъ остается сказать только о томъ, что послѣдуетъ послѣ всеобщаго страшнаго суда Христова. „И царствію Его не будетъ конца“, такъ оканчивается седьмой членъ символа вѣры. Значитъ, послѣ всеобщаго суда откроется безконечное славное царство Іисуса Христа со всѣми святыми. Объ этомъ царствѣ свидѣтельствовалъ уже Архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Пресвятой Дѣвѣ Маріи о имѣвшемъ родиться отъ нея Спасителѣ міра: „Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца“. Мы уже знаемъ, что Іисусъ Христосъ есть царь всего міра, всѣхъ вѣрующихъ на землѣ и всѣхъ святыхъ на небѣ. Но царство міра или природы и царство вѣрующихъ или благодати будутъ имѣть конецъ, тогда какъ царство святыхъ или царство славы будетъ безконечно. Это именно царство мы и исповѣдуемъ въ вышеприведенныхъ словахъ символа вѣры.

„И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, его же царствію не будетъ конца“, — такъ оканчивается ученіе символа вѣры о Лицѣ Іисуса Христа. Точно также Библія оканчивается изреченіемъ, въ которомъ Господь Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ свое скорое пришествіе на землю, взывая ко всѣмъ вѣрующимъ: „ей, гряду скоро“! Отвѣтимъ на это и мы съ Евангелистомъ Іоанномъ: „Аминь. Ей, гряди, Господи Іисусе“!

Мы окончили изложеніе ученія символа вѣры о Лицѣ Іисуса Христа. Все это ученіе основано на ясномъ свидѣтельствѣ о Себѣ Самого Іисуса Христа. Блаженны теперь тѣ изъ насъ, которые вмѣстѣ съ Апостолами отъ всего сердца могутъ сказать: „Господи! Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“! Блаженны тѣ изъ насъ, которые твердо усвоятъ эту вѣру, о которой предъ всѣмъ міромъ вѣщалъ Апостолъ Павелъ: „Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ

Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ“. Поэтому будемъ утверждаться въ ней до конца, будемъ отъ всего сердца говорить о ней: да, это такъ, это несомнѣнная истина. Тогда никакія искушенія не поколеблятъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи, тогда мы всегда будемъ взирать „на начальника и совершителя вѣры Іисуса“, который, Самъ бывъ искушенъ, можетъ и искушаемымъ помочь“.

Что слово Божіе открываетъ намъ о будущемъ пришествіи Христовомъ? Каково будетъ это пришествіе? Какъ будетъ происходить всеобщій судъ Христовъ? Какіе указаны признаки близкаго пришествія Христова? Для чего отъ насъ сокрыто время пришествія Христова? Какъ мы должны готовиться къ пришествію Христову? Что открываетъ намъ слово Божіе о безконечномъ царствѣ Іисуса Христа?

Выпускъ третій.

(Изданіе четвертое).

О Лицѣ Святаго Духа.

I.

Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. 1 Кор. 12, 3. — Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мо. 28, 19. — Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. 28 Кор. 13, 13. — Всякъ грѣхъ и хула отпустятся человѣкомъ, а яже на Духа хула не отпустится человѣкамъ. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго отпустится ему, и иже речетъ на Духа Святаго не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Мѳ. 12, 32. 32. Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима, и не устроена и тьма верху бездны, и Духъ Божій пошашеся верху воды. Быт. 1, 12. — Духъ же вся испытуетъ и глубины Божія. 1 Кор. 2, 10. — Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. 1 Кор. 3, 16. — И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія. Ефес. 4, 30. — Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Іоан. 3, 5. — Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу. Дѣян. 5, 3. 4. — Егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ. Іоан. 15, 26.

Доселѣ мы изложили ученіе Слова Божія о Спасителѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и о совершенномъ Имъ спасеніи. Возвышенно и утѣшительно это ученіе! Изъ него мы узнали о величайшей любви Божіей къ намъ грѣшникамъ, въ силу которой Богъ не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но за насъ всѣхъ предалъ Его, чтобы даровать намъ вѣчную жизнь. Господь Іисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе, и нѣтъ другаго имени подъ небомъ, которымъ можно было бы спастись, кромѣ имени Іисуса Христа. Но при всемъ томъ предоставленный самому себѣ человѣкъ еще не можетъ спастись во Христѣ Іисусѣ и содѣлаться причаст-

никомъ совершеннаго Имъ спасенія. „Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“, такъ говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ. Равнымъ образомъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что „никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“. Значитъ, для того, чтобы дѣйствительно спастись въ Іисусѣ Христѣ, нужно еще особенно дѣйствіе Божіе въ отношеніи къ человѣку. Дѣйствіе это состоитъ въ освященіи человѣка или въ усвоеніи каждому изъ насъ заслугъ Христовыхъ, при которомъ Богъ, при извѣстныхъ условіяхъ съ нашей стороны, дѣйствительно очищаетъ насъ отъ грѣховъ, оправдываетъ и дѣлаетъ святыми.

Какъ именно Богъ благодатію Духа Святаго производитъ въ насъ освященіе и удостоиваетъ насъ вѣчной жизни, это указывается въ слѣдующихъ трехъ членахъ символа вѣры: „и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки. И во едину святую соборную и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Такимъ образомъ здѣсь прежде всего говорится о Лицѣ Совершителя нашего освященія, именно о Духѣ Святомъ, третьемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы, затѣмъ о Церкви, какъ учрежденіи, въ которомъ совершается это освященіе, и о таинствахъ, чрезъ которыя совершается освященіе наше.

„И въ Духа Святаго Господа животворящаго“ — такъ начинаемъ мы исповѣданіе о Духѣ Святомъ. Прежде всего мы спрашиваемъ, что открыто намъ въ Словѣ Божіемъ о Лицѣ Духа Святаго?

Когда Іисусъ Христосъ восхотѣлъ вознестись на небо, то далъ слѣдующее повелѣніе апостоламъ: „идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Въ повелѣніи этомъ содержится одно изъ ясныхъ откровеній о Лицѣ Святаго Духа. Здѣсь Духъ Святый поставляется именно наряду со Отцемъ и Сыномъ, какъ Лице равное Имъ. Но Отецъ есть истинный Богъ, равно какъ и Сынъ есть истинный Богъ. Поэтому изъ того, что Духъ Святый поставляется наряду со Отцемъ и Сыномъ, прямо слѣдуетъ, что Онъ есть также истинный Богъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ.

Такъ уже чрезъ одно простое умозаключеніе, основанное на вышеприведенныхъ словахъ Спасителя, мы научаемся вѣрить, что Святый Духъ есть Лице Божеское, во всемъ равное Богу Отцу и Богу Сыну. Слѣдующій примѣръ долженъ убѣдить насъ въ правильности этого умозаключенія. Всѣ, крестившіеся во Христа, называются христіанами и общество христіанъ называется христіанскимъ. Но въ церкви коринѳской были нѣкогда лица, которыя столь высоко уважали Апостола Павла, что называли себя не Христовыми, а павловыми. Услышавъ о семъ, Апос-

толъ Павелъ опечалился и написалъ, между прочимъ, слѣдующія слова къ коринѳянамъ: „или во имя Павла вы крестились“? Апостолъ обратилъ ко Христу множество язычниковъ, но никого изъ нихъ онъ не повелѣвалъ крестить и самъ не крестилъ во имя свое. Еслибы онъ, крестя во имя Отца и Сына, крестилъ еще и въ свое имя, то тяжко согрѣшилъ бы, ибо этимъ онъ поставилъ бы себя наравнѣ съ Богомъ и присвоилъ бы себѣ божескую честь. Между тѣмъ честь эта приличествуетъ кромѣ Отца и Сына только одному Духу Стятому, третьему Лицу Пресвятыя Троицы, и это потому именно, что Святый Духъ есть также истинный Богъ, какъ и Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Такимъ образомъ вѣрно то, что вышеприведенныя слова Спасителя содержатъ ясное свидѣтельство о Божествѣ Духа Святаго и равенствѣ Его съ Отцомъ и Сыномъ. Вотъ почему вся христіанская церковь вѣру въ Святаго Духа исповѣдуетъ наравнѣ съ вѣрою во Отца и Сына. Посему же и св. Апостолы въ своихъ благословеніяхъ Лице Духа Святаго ставляли наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ. Такъ Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: „благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами“. Равнымъ образомъ учитель церкви Тертуліанъ говоритъ: „Духъ Божій есть Богъ и слово Божіе — Богъ потому, что они отъ Бога“.

Ясно также выражена истина равенства Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ въ 12, 31. 32 ст. евангелія Матѳея. Здѣсь говорится: „посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкамъ. Если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Слова эти были обращены Спасителемъ къ книжникамъ и фарисеямъ, поносившимъ Его. Изъ нихъ видно, что всякая хула, значитъ, даже хула на Бога Отца и Сына можетъ быть прощена грѣшнику, если только послѣдній искренно раскается въ своемъ грѣхѣ. Изъ священной исторіи извѣстны и примѣры такого прощенія. Такъ Апостолъ Павелъ былъ нѣкогда хулителемъ Сына Божія, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ онъ самъ въ посланіи къ Тимофею (1, 13), и однако Богъ простилъ ему этотъ тяжкій грѣхъ и призвалъ его къ апостольскому служенію. Равнымъ образомъ въ время крестныхъ страданій своихъ Господь не только не укорилъ враговъ, хулившихъ Его, но молился о нихъ, чтобы Богъ отпустилъ имъ тяжкое прегрѣшеніе ихъ. Напротивъ хуленіе на Духа Святаго, по слову Спасителя, не можетъ быть прощено ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Отсюда ясно, какъ высоко Спаситель поставляетъ Лице Духа Божія. Посему и въ приведенныхъ словахъ Его содержится ясное свидѣтельство о равенствѣ Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ.

Какъ Лице Божеское, равное со Отцемъ и Сыномъ, Духъ Святой есть единаго существа съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ, и Ему приличествуетъ равное съ Ними поклоненіе и прославленіе. Къ доказательству этой истины мы и приступимъ теперь.

Понятіе о существѣ Божіемъ мы заимствуемъ изъ разсмотрѣнія божественныхъ свойствъ. Анголы не имѣютъ божескихъ свойствъ и суть творенія Божіи. Но кто имѣетъ Божескія свойства, Тотъ есть вмѣстѣ и единаго существа съ Богомъ. Обращаясь теперь къ Слову Божію, мы видимъ, что Духъ Святый дѣйствительно имѣетъ всѣ Божескія свойства.

Мы уже знаемъ, что Богъ есть вѣченъ, ибо не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія, но всегда былъ, есть и будетъ. Подобно этому и Духъ Святый не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія и есть вѣченъ. Истина эта ясно выражена уже въ первыхъ словахъ Библіи, которыми начинается повѣствованіе о міротвореніи. Здѣсь говорится именно: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною; и Духъ Божій носился надъ водою“. Значитъ, Духъ Святый имѣлъ бытіе уже прежде всякаго творенія и есть Существо несотворенное и потому вѣчное. Но если Духъ Святый есть вѣченъ, то изъ этого слѣдуетъ, что Онъ есть и истинный Богъ, ибо вѣчность есть одно изъ свойствъ, принадлежащихъ одному Богу.

Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 2 гл. 10 ст. о Святомъ Духѣ говорится: „Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи“. Ни одинъ сотворенный духъ, даже самый высшій не можетъ все проницать и изслѣдовать въ неизмѣримомъ твореніи Божіемъ. Тѣмъ менѣе онъ можетъ постигать непостижимое существо Божіе. Между тѣмъ Духъ Святый проницаетъ все твореніе и не только его, но и самыя неизслѣдимыя глубины Божіи. Ясно поэтому, что въ приведенномъ мѣстѣ Духу Святому приписывается всевѣденіе. Но если Духъ Святый всевѣдущъ, то отсюда слѣдуетъ, что Онъ есть и истинный Богъ; всевѣденіе есть одно изъ свойствъ Божіихъ.

Со всевѣденіемъ тѣсно связано другое божеское свойство, на которое указывается въ извѣстныхъ словахъ псалмопѣвца Давида: „куда я пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего куда убѣгу“. Мы говоримъ о вездѣсущіи, по которому Богъ въ одно и тоже время находится во всѣхъ мѣстахъ и нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы Его не было. Что свойство это принадлежитъ и Духу Божію, въ этомъ можно убѣдиться уже на основаніи одного простаго умозаключенія. Ежедневно въ разныхъ мѣстахъ въ одно и тоже время тысячи людей пріемлютъ таинство св. крещенія и прочія таинства, чрезъ которыя дѣйствуетъ и нисходитъ на вѣрующихъ Духъ Святый. Не ясный ли это знакъ того, что Духъ Святый находится всюду и что нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы Его не было? Болѣе того во всѣхъ благочестивыхъ христіанахъ Духъ Святый обитаетъ посто-

янно, какъ въ благоугодныхъ Ему храмахъ, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ въ словахъ: „развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ“? Поэтому вѣрно то, что Духъ Святый вездѣсущъ.

Въ посланіи къ Ефесянамъ Апостолъ увѣщеваетъ христіанъ: „и не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“. Духъ Святый оскорбляется грѣхами нашими. Если же безчисленное множество христіанъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, могутъ оскорблять Духа Святаго грѣхами, то отсюда слѣдуетъ опять, что Духу Святому извѣстны дѣйствія всѣхъ людей и что Онъ находится вблизи всѣхъ ихъ и есть всевѣдущъ и вездѣсущъ.

Въ Словѣ Божіемъ Духъ Святый изображается преимущественно Совершителемъ нашего освященія и этимъ приписывается Ему божественная святость.

Такимъ образомъ мы узнали, что Духъ Святый есть вѣченъ, всевѣдущъ, вездѣсущъ и святъ, какъ и Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Намъ нѣтъ нужды доказывать здѣсь, что Ему принадлежатъ и всѣ другія Божескія свойства, поелику уже изъ сказаннаго ясно видно, что Святый Духъ по существу Своему есть истинный Богъ.

Но гдѣ есть Божескія свойства, тамъ есть и Божескія дѣла. И дѣйствительно, въ св. Писаніи Духу Святому ясно приписываются божественныя дѣла. Такъ въ 1, 2 ст. книги Бытія о Духѣ Святомъ говорится: „и Духъ Божій носился надъ водою“. Это значитъ, что Духъ Святый влагалъ въ воды жизненныя силы. Сначала земля была безвидна и пуста, но Духъ Божій влилъ въ нее силы жизни, чтобы изъ нея могли произойти, по слову Божію, растенія и животныя. Такимъ образомъ Духъ Божій участвовалъ уже въ дѣлѣ творенія. Истину эту мы узнаемъ и изъ слѣдующихъ словъ книги Бытія: „и сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему“. Мы уже знаемъ, что въ этихъ словахъ Богъ Отецъ обращался къ Богу Сыну и къ Богу Духу Святому. Значитъ, Духъ Святый принималъ участіе и въ сотвореніи человѣка. Вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ Духъ Святый также и промышляетъ о всемъ сотворенномъ, сохраняя его и управляя имъ. Примѣровъ, подтверждающихъ эту истину, можно привести много. Но есть еще одно великое дѣло, въ которомъ Духъ Святый дѣйствуетъ какъ Богъ. Дѣло это состоитъ въ возрожденіи насъ человѣковъ. Давая вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ всѣмъ тварямъ жизнь, Духъ Святый преимущественно даруетъ духовную жизнь человѣкамъ. Въ силу этого дѣла Онъ и называется въ Символѣ животворящимъ. На это дѣло указалъ Самъ Спаситель въ словахъ: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“.

Какъ истинному Богу, Духу Святому приписываются въ Словѣ Божіемъ тѣ же самыя Божескія имена, какія приписываются Богу Отцу и Сыну. Въ подтвержденіе этого мы сошлемся только на повѣствованіе книги Дѣяній Апостольскихъ объ Ананіѣ и Сапфирѣ. Изъ него мы знаемъ, что Апостолъ Петръ обратился съ слѣдующими словами къ Ананію, утаившему часть своего имущества: „Ананія, для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому? — ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“. Сначала Апостолъ здѣсь говоритъ, что Ананія солгалъ Духу Святому, затѣмъ, — что онъ солгалъ Богу. Такимъ образомъ Апостолъ Петръ прямо называетъ Духа Святаго Богомъ, и, слѣдовательно, приписываетъ Ему Божеское имя. Однако довольно уже объ этомъ.

Мы доказали, что, по ученію Слова Божія, Духъ Святый, третье Лице Пресвятыя Троицы, обладаетъ Божескими свойствами, совершаетъ Божескія дѣла и называется прямо Богомъ. Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что по существу Своему Онъ есть истинный Богъ, какъ Богъ Отецъ и Сынъ.

Но будучи единаго существа съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ, Духъ Святый имѣетъ свойственное Ему Одному личное свойство, которымъ Онъ отличается отъ Бога Отца и Сына. На это свойство указываютъ слова символа: „иже отъ Отца исходящаго“. Духъ Святый именно не рожденъ и не сотворенъ, а предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца. Истина эта преподана намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ въ слѣдующихъ словахъ: „когда же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“. Ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца выражено здѣсь столь ясно, что не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, ни измѣненію, ни дополненію. Оно не подлежитъ измѣненію или дополненію и потому еще, что оно внесено въ символъ вѣры и содержится православною церковію въ томъ именно видѣ, въ какомъ предложено было Господомъ, а также потому, что второй вселенскій соборъ, имѣвшій главнымъ предметомъ своихъ разсужденій утвердить истинное ученіе о Святомъ Духѣ, изложилъ его такъ, какъ учитъ Христосъ и какъ содержала въ то время вся православная церковь. И дѣйствительно вся церковь столь несомнѣнно приняла и столь твердо содержала исповѣданіе символа, составленнаго на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, что третій вселенскій соборъ седьмымъ правиломъ своимъ запретилъ составлять новый символъ вѣры. Правило это говоритъ такъ: „да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св. отцевъ, въ Никеи градѣ со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси:

таковые, аще суть епископы или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ". Послѣ этого ясно, какъ заблуждается католическая церковь, исповѣдующая нынѣ въ своемъ символѣ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына.

Поелику Духъ Сватый есть также Богъ истинный и совершенный, какъ Отецъ и Сынъ, и по существу нераздѣленъ со Отцемъ и Сыномъ, то Ему принадлежитъ также поклоненіе и прославленіе равное со Отцомъ и Сыномъ. Истина эта выражается въ словахъ символа: „иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима". Божеское поклоненіе и прославленіе воздавалось Духу Святому всегда въ христіанской церкви. Такъ таинство крещенія совершается, по заповѣди Самаго Іисуса Христа, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. А крестить вѣрующаго во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа значитъ тоже, что обязать крещаемаго неизмѣнно покланяться и служить единому Богу, въ трехъ Лицахъ славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу. Равнымъ образомъ въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ и возглашеніяхъ церковь обыкновенно прославляетъ Святаго Духа вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Такъ всѣ мы молимся: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа", возносимъ славословіе: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу". Прославляя Отца, говоримъ: слава Отцу съ единороднымъ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Прославляя Сына, говоримъ: Слава Тебѣ со Отцомъ и Святымъ Духомъ, ибо Отецъ, Сынъ и Святый Духъ суть единый, въ трехъ Лицахъ покланяемый Богъ.

Что открываетъ намъ Слово Божіе о Лицѣ Святаго Духа? Какъ можно доказать, что Духъ Святый есть единаго существа съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ? Какое личное свойство Духа Святаго? Какое поклоненіе приличествуетъ Духу Святому?

О благодатныхъ дѣйствіяхъ Святаго Духа.

II.

И сими убо нѣцыи бысте, но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего. 1 Кор. 6, 11. — Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть. Быт. 6, 3. — Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша Святіи Божіи человѣцы. 1 Петр. 1, 21. — И будетъ по

сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ и юноши ваши видѣнія увидятъ. Ибо на рабы Мои и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего. Іоил. 2, 38; Іер. 31, 31—33; Іезек. 36, 26. 27. — Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину. Іоан. 14. 13. — Но пріимите силу, нашедшу Святому Духу на вы. Дѣян. 8, 1.

Въ прошломъ урокѣ мы изложили православное ученіе о Лицѣ Святаго Духа. Теперь обратимся къ благодатнымъ дѣйствіямъ Его, которыя Онъ совершалъ въ человѣчествѣ отъ начала и продолжаетъ совершать вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ. Мы уже знаемъ, что Богъ Отецъ изображается въ Словѣ Божіемъ преимущественно Творцомъ міра, Сынъ Божій — Спасителемъ. Обращаясь теперь къ ученію Слова Божія о Духѣ Святомъ, мы видимъ, что Онъ изображается преимущественно Совершителемъ нашего освященія.

Слово освященіе происходитъ отъ слова — освящать, дѣлать святымъ. Несвятыми насъ дѣлаютъ грѣхи, и освящать значитъ очищать человѣка отъ всего грѣховнаго. Что Богъ благодатію Духа Святаго очищаетъ и освящаетъ насъ, это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Павла къ Коринѳскимъ христіанамъ: „и такими были нѣкоторые изъ васъ: но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего“. Выше Апостолъ говорилъ о томъ, какъ нечестивы были Коринѳяне до своего обращенія въ христіанство. Всѣ они были, по его словамъ, идолослужителями, а нѣкоторыя изъ нихъ сверхъ того: прелюбодѣями, ворами, лихоимцами и т. д. Но совершенно иными они сдѣлались по обращеніи въ христіанство. Прежде всего они, по словамъ Апостола, омылись. Кто омывается, тотъ становится чистымъ. Что Апостолъ говоритъ здѣсь не о тѣлесной нечистотѣ и не о тѣлесномъ омовеніи, а о нечистотѣ духовной и объ очищеніи отъ грѣховъ, это очевидно. Грѣхи именно оскверняютъ наши сердца, изъ которыхъ, по слову Іисуса Христа, и исходятъ помышленія злыя, убійства, татьбы, лжесвидѣтельства. Значитъ, по обращеніи въ христіанство Коринѳяне омылись отъ всякихъ грѣховныхъ скверны. Самымъ словомъ: омылись Апостолъ указываетъ на таинство крещенія, которое въ словѣ Божіемъ называется баней пакибытія и обновленія Святаго Духа. Очистившись отъ грѣховъ, они вмѣстѣ съ этимъ и освятились и именно именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего, то есть по благодати Святаго Духа.

И такъ, повторяемъ, Богъ благодатію Духа Святаго Своего совершаетъ освященіе наше. Спасительное дѣло это Онъ произво-

дитъ именно чрезъ таинства. Но еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ не лишалъ людей Духа Святаго Своего и благодатію Его очищалъ ихъ отъ грѣховъ и приготовлялъ къ принятію Іисуса Христа. Посмотримъ, какъ учитъ о семъ Слово Божіе.

Въ 6 гл. 3 ст. книги Бытія говорится: „не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими, потому что они плоть". Слова эти изрекъ Господь о людяхъ, жившихъ предъ потопомъ. Изъ нихъ видно, что люди эти пренебрегали Духомъ Божіимъ. Значитъ, Духъ Божій дѣйствовалъ на души ихъ чрезъ совѣсть, побуждая ихъ къ добродѣтельной жизни и отклоняя отъ грѣховъ, но люди эти не слѣдовали внушеніямъ Его. Въ изреченіи нашемъ приводится и основаніе, почему они уклонялись отъ водительства Духа Святаго: ибо они были плоть. Объясненіе этого выраженія дается въ слѣдующихъ словахъ Іисуса Христа о людяхъ предпотопныхъ: „какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ и истребилъ всѣхъ". Отсюда видно, что предпотопные люди думали только о томъ, какъ бы имъ ѣсть, пить; значитъ, заботились только о своей плоти, но не о безсмертной душѣ. Поэтому они и называются плотью или плотскими. Чтобы отклонить ихъ отъ такого состоянія, Богъ дѣйствовалъ на ихъ сердца Духомъ Святымъ, но они оставались глухи ко всѣмъ внушеніямъ Его, почему и были истреблены потопомъ. Но не таковымъ былъ ихъ современникъ Ной. По свидѣтельству Писанія, „Ной былъ человѣкъ праведный и непорочный въ родѣ своемъ; Ной ходилъ предъ Богомъ". Находясь подъ водительствомъ Духа Святаго, онъ повиновался всѣмъ внушеніямъ Его и проводилъ добродѣтельную жизнь.

Всемірный потопъ былъ столь страшнымъ наказаніемъ, что послѣ него всѣ потомки Ноя должны были бы страшиться грѣховной жизни. Но этого не случилось и большая часть ихъ снова предалась грѣховной жизни. Тогда изъ всѣхъ людей Богъ призвалъ богочестиваго Авраама, чтобы произвести изъ него избранный народъ, который долженъ былъ вступить въ завѣтъ съ Богомъ и удостоиться Его откровеній. Этимъ народомъ былъ народъ израильскій. Ему Богъ даровалъ святый законъ свой, чрезъ исполненіе котораго онъ долженъ былъ освящаться и становиться угоднымъ Богу. Но не однимъ только закономъ своимъ Богъ дѣйствовалъ на Израильтянъ. Онъ непосредственно также дѣйствовалъ на нихъ и Духомъ Святымъ. Это ясно видно изъ словъ первомученника Стефана, сказанныхъ имъ старѣйшинамъ іудейскимъ: „вы всегда противитесь Духу Святому, какъ Отцы ваши, такъ и вы". Если предки іудеевъ противились Духу Святому, то явно, что Духъ Святый дѣйствовалъ на ихъ сердца, склоняя ихъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ.

Изъ священной исторіи мы знаемъ также, что Святый Духъ въ Ветхомъ Завѣтѣ особенно могущественно проявлялся въ нѣкоторыхъ благочестивыхъ и послушныхъ Ему людяхъ. Прежде всего здѣсь можно вспомнить о Давидѣ, который за свое благочестіе называется въ Писаніи мужемъ по сердцу Божію. Давидъ хорошо зналъ, что человѣкъ безъ содѣйствія Духа Божія не можетъ жить свято. Это видно изъ его молитвы къ Богу: „научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой: Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды“. Вотъ почему когда разъ Давидъ тяжко согрѣшилъ, то онъ больше всего боялся, чтобы Господь не лишилъ его Духа Святаго Своего, почему и взывалъ къ Богу: „сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня“. Значитъ, Давидъ зналъ, что человѣкъ самъ собою не можетъ очиститься отъ грѣховъ, но что это можетъ дѣлать только одинъ Богъ чрезъ Святаго Духа Своего.

Въ повѣствованіи о послѣднихъ дняхъ жизни Давида содержатся слѣдующія слова: „вотъ послѣднія слова Давида, изреченіе Давида, сына Іессеева, изреченіе мужа поставленнаго высоко, помазанника Бога Іаковлева, и сладкаго пѣвца Израилева: Духъ Господень говоритъ во мнѣ, и слово Его на языкѣ у меня“. Изъ этихъ словъ видно, что Давидъ находился подъ особеннымъ водительствомъ Духа Святаго и что Духъ Святый говорилъ чрезъ него. По внушенію именно Духа Божія онъ составилъ свои псалмы, которые нынѣ такъ часто употребляются нами въ домашнемъ и общественномъ богослуженіи.

Подобно Давиду были въ Ветхомъ Завѣтѣ и еще люди, которые находились подъ особеннымъ водительствомъ Духа Божія и которые называются въ Писаніи по преимуществу святыми Божіими человѣками. Это были святые пророки, дѣйствіе въ которыхъ Духа Божія мы исповѣдуемъ въ символѣ словами: „глаголавшаго пророки“. Что Духъ Святый дѣйствительно говорилъ чрезъ пророковъ, это ясно видно изъ слѣдующаго изреченія Апостола Петра: „никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой: но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“. Назначеніе пророковъ было двоякое. Съ одной стороны они увѣщаніями, обличеніями и угрозами отклоняли людей отъ грѣховъ, а съ другой утѣшали ихъ предсказаніями о будущемъ Спасителѣ, приготовляли ихъ къ принятію Его. Такъ пророкъ Илія обличалъ израильтянъ за служеніе Ваалу, пророкъ Исаія за нечестивую и беззаконную жизнь и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ они призывали также народъ къ покаянію. „Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро“, — такъ вѣщалъ, напримѣръ,

отъ Лица Божія пророкъ Исаія. Но всѣ эти увѣщанія и обличенія пророки изрекали не сами по себѣ, а по внушенію Духа Святаго, почему и о людяхъ, противившихся слову пророковъ, говорится въ словѣ Божіемъ, что они противились не пророкамъ собственно, а Духу Святому.

Но пророки, говоримъ, не только обличали и увѣщавали къ покаянію, но, по внушенію Духа Божія, возвѣщали также и утѣшительныя пророчества. Особенно важны были ихъ пророчества о Лицѣ Іисуса Христа. Пророчества эти по истинѣ были величайшимъ утѣшеніемъ для людей благочестивыхъ, ибо они укрѣпляли въ нихъ спасительную вѣру въ грядущаго Спасителя. Для примѣра приведемъ здѣсь одно пророчество Исаіи, которымъ онъ хотѣлъ утѣшить народъ свой. Оно находится въ 40 гл. его книги и читается такъ: „утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ. Говорите къ сердцу Іерусалима и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему“. Подъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ здѣсь разумѣется Іоаннъ Креститель и Предтеча Господень. За нимъ послѣдовалъ Самъ Господь и открылъ славу Свою, о которой говорилъ далѣе Исаія: „и явится слава Господня, и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе; ибо уста Господни изрекли это“. Видѣть эту славу желали многіе пророки и цари ветхозавѣтные, по слову Господа: „сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали“.

Такимъ образомъ Духъ Святый съ самаго начала міра дѣйствовалъ въ человѣчествѣ, направляя его къ добру. „Какъ при твореніи міра, скажемъ словами одного изъ отечественныхъ Архипастырей нашихъ, Духъ Святый носился надъ водами неустроеннаго вещества, сообщая твореніямъ силы, законы и благоустройство, такъ всегда Онъ носится надъ неустроенною природою нашего человѣческаго рода, желая совершенствовать ее, если только человѣкъ принимаетъ Его дѣйствія“. Все доброе въ человѣкѣ происходитъ отъ Него. Слово Божіе, пророчества, истинная вѣра въ Бога — все это дѣйствія Духа Божія.

Но особенно могущественно и славно Духъ Святый открылся и дѣйствуетъ въ Новомъ Завѣтѣ. Объ этихъ дѣйствіяхъ мы будемъ говорить далѣе, а здѣсь разсмотримъ кратко ветхозавѣтныя пророчества объ этихъ дѣйствіяхъ Духа Святаго и ихъ исполненіе. Въ 2, 28—29 ст. книги пророка Іоиля говорится: „и будетъ послѣ того излію отъ Духа Моего на всякую плоть и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И также на рабовъ

и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего". Отсюда видно, что Духъ Святый въ Новомъ Завѣтѣ имѣлъ открыться несравненно могущественнѣе, чѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. По словамъ пророчества, онъ имѣлъ именно излиться обильно не на нѣкоторыхъ только избранныхъ людей, но на всякую плоть: на старыхъ и молодыхъ, на рабовъ и рабынь, слѣдовательно, на весь народъ безъ различія пола, возраста и состоянія. Пророчество это исполнилось въ день пятидесятницы и исполняется въ христіанской церкви и до нынѣ.

Другое ветхозавѣтное пророчество, въ которомъ Богъ обѣтовалъ даровать Духа Святаго Своего и чрезъ Него создать новыя сердца, содержится въ 36, 26—27 ст. книги пророка Іезекіиля. Здѣсь говорится: „и дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ, и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяное. Вложу внутрь васъ Духъ Мой, и сдѣлаю что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и выполнять". Въ словахъ этихъ Господь говоритъ о сердцахъ каменныхъ, то есть о сердцахъ безчувственныхъ, на которыхъ Слово Божіе не производитъ никакого дѣйствія. Вмѣсто этихъ сердецъ Господь обѣщаетъ даровать людямъ сердца новыя, иначе называемыя здѣсь сердцами плотяными и новымъ духомъ. Это такія сердца, которыя въ противуположность каменнымъ не остаются глухими ко внушеніямъ Слова Божія и охотно повинуются имъ. Эту великую перемѣну сердецъ Господь обѣщаетъ сдѣлать чрезъ Святаго Духа Своего. Всякое сердце, въ которое нисходитъ Духъ Святый, дѣлается новымъ и преданнымъ заповѣдямъ и уставамъ Божіимъ.

Приведемъ здѣсь еще одно мѣсто изъ книги пророка Захаріи, гдѣ содержится слѣдующее обѣтованіе: „а на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью Духъ благодати и умиленія". Здѣсь также заключается обѣтованіе Божіе о ниспосланіи Святаго Духа, причемъ Духъ Святый называется Духомъ благодати и умиленія. Это потому, что Онъ нисходитъ на насъ безъ всякой заслуги съ нашей стороны и производитъ въ насъ спасительные плоды праведности и благочестія.

Наконецъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ преподалъ ученіе о дѣйствіи на насъ Духа Святаго, Котораго Онъ обѣтовалъ ниспослать отъ Отца Своего. Обѣтованіе это Онъ изрекъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ учениками въ слѣдующихъ уже извѣстныхъ намъ словахъ: „когда же прійдетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ". Духъ Святый всѣхъ, послушающихъ Его, руководствуетъ къ познанію истины, почему и называется Духомъ истины. На всякую истину Онъ наставлялъ Апостоловъ, на всякую же истину Онъ наставляетъ истинныхъ христіанъ и нынѣ. Еще яснѣе Господь изрекъ обѣтованіе о ниспосланіи Святаго Духа, когда по воскресеніи

Своемъ сказалъ ученикамъ: „и Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ“, „и пріимите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый“. Такъ, по слову Іисуса Христа, Духъ Святый имѣлъ даровать Апостоламъ всѣ силы необходимыя для спасенія людей. Всѣ эти обѣтованія пророковъ и Іисуса Христа о Духѣ Святомъ чуднымъ образомъ исполнились въ день пятитесятницы и съ тѣхъ поръ исполняются въ христіанской церкви до нынѣ и будутъ исполняться „во вѣкъ“ (Іоан. 14, 6). Повѣствованіемъ Слова Божія о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ мы и закончимъ настоящій урокъ. „При наступленіи дня Пятидесятницы, такъ описывается это великое событіе въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, всѣ они (т. е. Апостолы) были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать“.

Чрезъ Кого именно Богъ совершаетъ освященіе наше? Какимъ образомъ Духъ Святый дѣйствовалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ? Въ какое именно время Духъ Святый, по обѣтованію Божію, имѣлъ проявиться особенно могущественно въ человѣкахъ?

Благодать Божія необходима для обращенія къ вѣрѣ.

III.

Сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктомуже не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердецъ ихъ. Ефес. 4, 17—18. — Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его. Іоан. 6, 44. — Богъ бо есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи. Фил. 2, 1.

Послѣдній урокъ мы окончили повѣствованіемъ о дивномъ сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ. Въ день этого сошествія Господь Богъ чрезъ Святаго Духа Своего наставилъ Апостоловъ на всякую истину и даровалъ имъ силу свыше, чтобы они могли спасительно дѣвствовать къ устроенію христіанской церкви на землѣ.

Исполненные Духа Святаго Святые Апостолы выступили тогда на свое великое дѣло: они въ тотъ же день проповѣдали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и что нѣтъ другаго имени подъ небомъ которымъ можно было бы спастись, кромѣ имени Іисуса Христа. Велико было дѣйствіе этой проповѣди: три тысячи душъ увѣровали тогда въ Іисуса Христа. Такъ первымъ слѣдствіемъ сошествія Святаго Духа было обращеніе множества людей къ вѣрѣ въ Іисуса Христа.

Нынѣ мы также вѣруемъ въ Іисуса Христа, исповѣдуя Его Сыномъ Божіимъ, искупившимъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Спрашивается теперь, какъ мы сами пришли къ вѣрѣ въ Іисуса Христа и пребываемъ въ ней? Нѣтъ сомнѣнія, что также какъ и тѣ первые, обратившіеся ко Христу въ день пятидесятницы, христіане, именно по благодати Божіей, которая есть спасительная сила Духа Святаго, могущественно дѣйствующаго въ церкви ко спасенію людей. Это несомнѣнно видно уже изъ того, что человѣкъ предоставленный самъ себѣ, безъ благодати Божіей, не можетъ ни прійти къ истинной вѣрѣ, ни пребывать въ ней. Истину эту мы разсмотримъ здѣсь ближе.

Мы уже знаемъ, что Богъ сотворилъ насъ и даровалъ намъ душу со всѣми силами ея. Самою славною изъ этихъ силъ служитъ разумъ, которымъ мы познаемъ Бога. Разумомъ прежде всего человѣкъ отличается отъ тварей неразумныхъ и если бы мы были лишены этого дара, то не могли бы имѣть и знанія о Богѣ. Но было и есть безчисленное множество людей, которые не знали и не знаютъ истиннаго Бога. Это — древніе и современные язычники. Между тѣмъ всѣ они не лишены разума и многіе изъ нихъ были даже людьми высокообразованными. Таковы были древніе греки, египтяне и также римляне. Въ человѣческихъ наукахъ они были свѣдущи, но въ знаніи Бога они были совершенные невѣжды, ибо не знали даже и того, что теперь знаетъ каждое христіанское дитя, именно — что Богъ есть одинъ. Напротивъ они вѣровали во многихъ боговъ и одни изъ нихъ почитали за боговъ животныхъ четвероногихъ и даже гадовъ, другіе — подобныхъ себѣ людей и сдѣланныхъ ихъ же собственными руками идоловъ. Представимъ только себѣ, какъ разумные люди покланялись неразумнымъ тварямъ, творенію вмѣсто Творца, и мы поймемъ сколь неразумно это было со стороны людей. О свойствѣ языческихъ идоловъ говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ слѣдующимъ образомъ: „ихъ идолы серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ, и они не издаютъ голоса гортанью своею“. И этимъ то безсильнымъ, глухимъ, слѣпымъ и сдѣланнымъ собственными руками идоламъ

— язычники покланяются, какъ Богу. А Бога истиннаго, Творца неба и земли, они при всей своей мудрости не знали и Ему не покланялись. Вотъ почему Апостолъ и говоритъ о нихъ, что они, „называя себя мудрыми, обезумѣли“. Глупыми Апостолъ называетъ ихъ, ибо они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и животнымъ.

Апостолъ Павелъ особенно много обращался среди язычниковъ и потому хорошо зналъ все ихъ невѣжество въ вещахъ божественныхъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ часто описываетъ всю тьму язычества. Такъ къ увѣровавшимъ Ефесянамъ онъ писалъ напримѣръ: „посему и говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего, будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ“. Ефесяне, къ которымъ писалъ это Апостолъ, были прежде язычниками подобно остальнымъ согражданамъ своимъ: но послѣдніе принадлежали къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени, и не смотря на это, Апостолъ говоритъ о нихъ, что они помрачены въ разумѣ. Помраченной глазъ не видитъ ничего; подобно этому и помраченный разумъ не знаетъ ничего. Апостолъ такъ называетъ разумъ язычниковъ потому, что разумъ этотъ былъ лишенъ самаго необходимаго знанія, именно знанія о Богѣ.

Такимъ образомъ язычество доказало ясно, что самъ человѣкъ, предоставленный одному только уму своему, не можетъ прійти даже къ основной и первѣйшей истинѣ вѣры, именно къ той, что Богъ есть единъ и Творецъ міра. Даже высокообразованные Аѳиняне только отъ Апостола Павла узнали, что одинъ есть Богъ, сотворившій небо и землю. До пришествія Іисуса Христа на землю былъ только одинъ народъ въ мірѣ, который хранилъ истинное познаніе о Богѣ, это народъ Израильскій. Но въ силу чего онъ обладалъ этимъ знаніемъ? Единственно въ силу того, что Самъ Богъ открылся ему и руководствовалъ имъ чрезъ Духа Святаго Своего. Безъ этого израильтяне были бы столь же слѣпы, какъ и всѣ остальные язычники. А изъ того, что израильтяне только при содѣйствіи Божіемъ познали истиннаго Бога прямо слѣдуетъ, что предоставленный самому себѣ человѣкъ никогда не можетъ познать Бога. Богъ даровалъ человѣку очи двоякаго рода: тѣлесныя, которыми онъ видитъ окружающіе его предметы, и духовныя, именно разумъ, которымъ онъ познаетъ Бога. Но тѣлесныя очи ничего не могутъ видѣть, если нѣтъ свѣта солнечнаго. Подобно этому и разумъ нашъ тогда только можетъ познавать Бога, когда онъ освѣщается свѣтомъ свыше, именно свѣтомъ откровенія и благодатію Духа Святаго.

Точно также самъ по себѣ человѣкъ не можетъ прiити и къ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Это легко можно доказать примѣрами.

Нѣкогда Іисусъ Христосъ говорилъ Іудеямъ: „Я и Отецъ одно“. Услышавъ эти слова, іудеи хотѣли побить Спасителя камнями, ибо думали, что Спаситель богохульствуетъ. Но на это обвиненіе Господь отвѣчалъ имъ: „много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?“ Іудеи сказали въ отвѣтъ: „не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ“. Такимъ образомъ іудеи признавали Іисуса Христа только человѣкомъ. А что Іисусъ Христосъ есть вмѣстѣ и истинный Богъ, въ это они не вѣровали. Между тѣмъ истину эту ясно выражалъ Спаситель и подтвердилъ ее великими чудесами; но не смотря на все это, іудеи не увѣровали въ нее. Все это несомнѣнно убѣждаетъ насъ въ томъ, что самъ по себѣ человѣкъ не можетъ прійти къ Іисусу Христу или увѣровать въ Него.

Однажды въ Кессаріи Филипповой Господь вопросилъ своихъ учениковъ: „за кого люди почитаютъ меня, Сына человѣческаго“? Ученики отвѣчали: „одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ“. Такимъ образомъ всѣ эти люди считали Іисуса Христа только пророкомъ, подобнымъ другимъ пророкамъ ветхаго завѣта. До этого они дошли, конечно, собственнымъ умомъ, ибо они такъ заключали: „Іисусъ Христосъ творитъ чудеса, подобно тому, какъ творили ихъ и пророки: слѣдовательно и Онъ есть пророкъ“. — Но Іисусъ Христосъ вопросилъ далѣе, за кого почитаютъ Его сами ученики? На это Апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ остальныхъ учениковъ отвѣчалъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Это было величайшимъ исповѣданіемъ со стороны Апостола Петра, исповѣданіемъ, служащимъ основаніемъ всего христіанства и христіанской церкви. Іисусъ Христосъ именно есть не только Человѣкъ совершенный, но и совершенный Богъ, однимъ словомъ Богочеловѣкъ. Но спрашивается, собственнымъ ли разумомъ Апостолъ Петръ пришелъ къ этой величайшей истинѣ? Нѣтъ. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ Іисусомъ Христомъ Апостолу Петру по поводу этого исповѣданія: „Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ“. Значитъ, люди и собственный разумъ не могли открыть Апостолу Петру непостижимаго таинства Лица Іисуса Христа. Таинство это открылъ ему Самъ Богъ.

Другой примѣръ того, что человѣкъ самъ по себѣ не можетъ прійти къ вѣрѣ въ Іисуса Христа представляетъ намъ исторія обращенія Апостола Павла. Если бы раньше до обращенія его, Апостола Павла спросили, вѣритъ ли онъ, что Іисусъ Христосъ есть обѣтованный Мессія и Сынъ Божій, то онъ не только отвѣчалъ бы, что не вѣритъ въ это, но и счелъ бы подобный вопросъ богохульнымъ. Но совершенно иначе онъ сталъ думать, послѣ того

какъ Іисусъ Христосъ явился ему предъ Дамаскомъ во славѣ своей. Съ этого времени онъ не только увѣровалъ, что Іисусъ Христосъ есть Мессія и Сынъ Божій, но и проповѣдалъ это всему міру. Но спрашивается опять, самъ ли по себѣ Апостолъ Петръ пришелъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа? На это отвѣчалъ онъ самъ въ слѣдующихъ словахъ: „когда же Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей, и призвавшій благодатію своею, благоволилъ открыть во Мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ; я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотію и кровію.“ Значитъ не собственнымъ разумомъ Апостолъ Павелъ пришелъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, а по благодати Божіей, ибо Самъ Богъ благоволилъ открыть въ немъ Сына Своего чрезъ Духа Святаго Своего. Точно также въ другомъ мѣстѣ сей же Апостолъ говоритъ, что никто не можетъ назвать Іисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ.

Укажемъ еще разъ на примѣръ народа Израильскаго. Народъ этотъ по многимъ чудесамъ Спасителя имѣлъ полную возможность познать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Однако онъ не позналъ Его, но отвергнулъ и даже пригвоздилъ ко кресту. Между тѣмъ Господь не отвергнулъ распинателей своихъ, но со креста такъ молился о нихъ: „Отче! прости имъ: ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“. Значитъ, если бы іудеи знали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, то никогда не распяли бы Его. Причиною ихъ злодѣянія было такимъ образомъ то, что они не знали Спасителя. Между тѣмъ въ день пятидесятицы многіе изъ нихъ явились совершенно иными. Ибо когда Апостолъ возвѣстилъ имъ, что они Іисуса Назорея, мужа засвидѣтельствованнаго отъ Бога, взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили, то это произвело великое дѣйствіе на нихъ. Въ тотъ же день 3000 изъ нихъ увѣровали въ Іисуса Христа и приняли св. крещеніе. Ясное дѣло, что подобная перемѣна произошла въ нихъ не иначе, какъ только при содѣйствіи благодати Божіей. Итакъ вѣрно то, что человѣкъ самъ по себѣ не можетъ прійти къ вѣрѣ въ Іисуса Христа.

Подобно разуму и воля человѣка сама по себѣ безъ содѣйствія благодати Божіей не можетъ склониться къ вѣрѣ Христовой. Вспомнимъ, напримѣръ, о томъ человѣкѣ, который говорилъ Господу: „Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты не пошелъ“. Когда Господь сказалъ ему на это: „лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“, — то человѣкъ этотъ отошелъ отъ Господа. Значитъ самъ по себѣ онъ не имѣлъ силы отказаться отъ міра и послѣдовать за Христомъ, ибо воля его была слишкомъ слаба и слишкомъ сильно была привязана къ этому міру и не допускала благодати Божіей подѣйствовать въ себѣ. Вотъ почему, если Апостолы послѣдовали

за Іисусомъ Христомъ, то въ этомъ случаѣ они были вспомоществуемы благодатію Божіею. О такомъ дѣйствіи благодати ясно говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ: „никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“. Равнымъ образомъ Апостолъ Павелъ учитъ: „Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію“.

Такимъ образомъ мы изучили сегодня, что человѣкъ самъ по себѣ, безъ содѣйствія благодати Божіей, не можетъ обратиться къ христіанской вѣрѣ, ибо разумъ его помраченъ и воля извращена грѣхомъ.

Какъ человѣкъ обращается къ вѣрѣ христіанской? Можетъ ли онъ обратиться къ ней самъ по себѣ, будучи предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ? Почему онъ не можетъ обратиться къ ней, будучи предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ?

Благодать Божія призываетъ къ вѣрѣ Христовой.

IV.

По Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ примиритеся съ Богомъ. 2 Кор. 5, 20. — Всякъ бо иже аще призоветъ имя Господне спасется. Како убо призовутъ въ Него же не вѣроваша; како же увѣряютъ, Его же не услышаша; како же услышатъ безъ проповѣдающаго? Тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ. Римл. 10, 12—17. — Богъ всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти. 1 Тим. 2, 4.

Когда Апостолъ Петръ въ день Пятидесятницы окончилъ свою проповѣдь о Христѣ, то многіе изъ народа умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: „что намъ дѣлать, мужи братія“? Петръ отвѣчалъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ: и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого не призоветъ Господь Богъ нашъ“. Здѣсь мы хотимъ замѣтить послѣднія слова Апостола, именно что Господь Богъ нашъ призываетъ и привлекаетъ, насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего. Но Богъ призываетъ насъ чрезъ Духа Святаго Своего, Который дѣйствуетъ на человѣка и со внѣ, чрезъ внѣшнія средства, каковы: проповѣдь Евангелія

чудеса и пр. и съ внутри, непосредственно привлекая душу человѣка къ вѣрѣ во Христа. Такъ это было уже въ первый день Пятидесятницы. Апостолы именно проповѣдывали о Христѣ, но устами Апостоловъ говорилъ Духъ Святый и Онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ привлекалъ и всѣхъ, послѣдовавшихъ ихъ проповѣди. Поэтому вѣрно то, что благодать Божія призываетъ насъ къ вѣрѣ во Христа. Истину эту мы и разсмотримъ теперь.

Слово призывать происходитъ отъ слова звать. Если отецъ зоветъ свое дитя, то это значитъ, что послѣднее находится не вблизи, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ отца, и что отецъ желаетъ, чтобы оно пришло къ нему. Если дитя повинуется зову отца, то приходитъ къ нему, и отецъ высказываетъ ему волю свою или ласкаетъ его.

Обращаясь теперь къ вышеприведеннымъ словамъ Апостола Петра, мы видимъ, что Богъ также призываетъ людей въ царство возлюбленнаго Сына Своего. Значитъ, люди находятся въ отдаленіи отъ этого царства, ибо нуждаются въ призывѣ къ нему, но Богъ не хочетъ, чтобы они были далеки отъ Него, но чтобы пришли къ Нему и были вмѣстѣ съ Нимъ. Съ этою цѣлью Онъ и призываетъ ихъ. Видимымъ для всѣхъ образомъ Онъ дѣлаетъ это чрезъ людей же. Такъ въ первый день Пятидесятницы Богъ призвалъ 3000 душъ чрезъ проповѣдь Апостола Петра объ Іисусѣ Христѣ и о совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія. А что чрезъ проповѣдь Апостоловъ говорилъ именно Самъ Богъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Павла: „и такъ мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщеваетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ“.

Объ этомъ призывѣ чрезъ проповѣдь Евангелія говорится также въ посланіи къ Римлянамъ слѣдующимъ образомъ: „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? . . . И такъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“. „Всякій, кто произоветъ имя Господне, спасется“, — таковы первыя слова этого изреченія. Изъ нихъ видно, что спастись могутъ только тѣ, которые увѣруютъ въ Іисуса Христа и возложатъ всю свою надежду на Него. Затѣмъ въ изреченіи слѣдуетъ рядъ вопросовъ. Первый вопросъ научаетъ насъ, что невѣрующій въ Бога не призываетъ Его и что призываніе Бога предполагаетъ вѣру въ Него. Второй вопросъ показываетъ, что увѣровать нельзя тому, кто ничего не слышалъ о томъ, во что нужно вѣровать. Наконецъ изъ послѣдняго вопроса видно, что для слышанія проповѣди нужны проповѣдники и что, слѣдовательно, если бы Апостолы не проповѣдывали, то люди ничего не слыхали бы о Евангеліи. Но Апостолы проповѣдывали не сами по себѣ, а были

посланы на то Богомъ, почему и называются посланниками Божіими. Подобно этому и всѣ проповѣдники для того, чтобы проповѣдывать о Христѣ, должны быть призваны къ тому или посланы на то Богомъ. Такимъ образомъ и изъ этого изреченія Апостола Павла видно, что Богъ именно призываетъ людей къ вѣрѣ во Христа.

Здѣсь мы замѣтимъ еще одно. Проповѣдь Апостоловъ была могущественною именно потому, что чрезъ нихъ говорилъ и дѣйствовалъ Духъ Святый. Вотъ почему о всѣхъ, обратившихся чрезъ ихъ проповѣдь къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, мы можемъ сказать, что ихъ призывалъ Духъ Святый. Самъ Спаситель говорилъ о проповѣди Апостоловъ: „не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“. Но дѣйствуя чрезъ Апостоловъ, Духъ Святый вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ и на сердца слушателей ихъ, располагая ихъ и внутренно привлекая къ принятію проповѣди. Это мы подтвердимъ примѣрами.

Предъ своею мученическою кончиною св. первомученикъ Стефанъ произнесъ проповѣдь о Христѣ. И такъ какъ слышавшіе эту проповѣдь не внимали ей, то св. Стефанъ укорилъ ихъ слѣдующими словами: „жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы“. Изъ этихъ словъ ясно видно, что во время проповѣди св. Стефана на слушателей его дѣйствовалъ Духъ Святый, привлекая ихъ къ вѣрѣ во Христа, ибо въ противномъ случаѣ нельзя было бы сказать, что они противились Духу Святому.

Вспомнимъ также исторію обращенія къ Христу сотника Корнилія и всего дома его. Апостолъ Лука повѣствуетъ объ этомъ событіи: „когда Петръ еще продолжалъ сію рѣчь (проповѣдь о Христѣ), Духъ Святый сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово“. Слова эти показываютъ, что одновременно съ проповѣдію на сердце Корнилія и его дома дѣйствовалъ также и Святый Духъ. Точно также о нѣкоей женѣ Лидіи порфиропродательницѣ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, что „Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ“, вслѣдствіе чего и она приняла проповѣдь Апостола, увѣровала во Христа и крестилась. Итакъ вѣрно то, что благодать Божія призываетъ насъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа: — чрезъ проповѣдь Евангелія, безъ которой не возможно увѣровать въ Іисуса Христа, и чрезъ внутреннее воздѣйствіе, благодаря которому сердце невѣрующаго располагается къ принятію и уразумѣнію проповѣди.

Теперь спрашивается, на кого же именно простирается благодать Божія? Посылая Апостоловъ на проповѣдь, Господь говорилъ имъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Такимъ образомъ Апостолы должны были возвѣщать проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ всѣмъ людямъ,

ибо Богъ всѣмъ хочетъ спастись, по ясному слову Писанія: „Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“. Поэтому весьма заблуждаются тѣ лжеучители, которые утверждаютъ, что благодать Божія простирается только на людей предопредѣленныхъ къ праведности и блаженству. Не нѣкоторыхъ только людей повелѣлъ Господь научить, но всѣхъ, не нѣкоторымъ только людямъ Богъ хочетъ спастись, но всѣмъ. Уже земные отцы всѣмъ дѣтямъ своимъ желаютъ добра и всячески заботятся объ исправленіи дурныхъ изъ нихъ. Неужели же теперь Богъ, нашъ небесный Отецъ, только однимъ изъ насъ даровалъ бы благодать Свою, а другихъ лишилъ бы ее? Нѣтъ, это не согласно съ Словомъ Божіимъ.

Что именно побуждаетъ Бога подавать всѣмъ намъ благодать Свою, это указывается уже въ самомъ наименованіи Его „Отцомъ“. Единственно въ силу Своей отеческой любви и милосердія Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и былъ живъ. Богъ любитъ даже падшихъ дѣтей своихъ. Это видно изъ того, что хотя весь міръ погрязъ во грѣхахъ, однако Богъ не отвратился отъ него, но послалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы спасти всѣхъ людей. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Припомнимъ при этомъ притчу о зломъ заимодавцѣ. Если царь простилъ ему долгъ въ десять тысячъ талантовъ, то это онъ сдѣлалъ только въ силу своего великаго милосердія. Даръ этотъ былъ незаслуженнымъ для заимодавца. Подобно этому и та благодать, которую Господь даруетъ намъ во Христѣ, ничѣмъ не заслужена съ нашей стороны, и есть дѣло одной только любви и милости Божіей къ намъ. На это указываетъ Апостолъ, когда говоритъ, что „Богъ спасъ насъ и призвалъ званіемъ святымъ, не по дѣламъ нашимъ, но по своему изволенію и благодати, данной намъ во Христѣ Іисусѣ прежде вѣковыхъ временъ“. Посему то и собраніе всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа и подвизающихся на землѣ называется царствомъ благодати.

Итакъ благодать Божія призываетъ всѣхъ людей. Нужно бы думать, что всѣ люди съ радостію послѣдуютъ этому призыву Божію. Но на самомъ дѣлѣ происходитъ не то. Съ какою любовію, напримѣръ, Самъ Господь призывалъ къ Себѣ жителей Іерусалима! Но не смотря на это, они не повиновались святому призыву Его и Господь съ скорбію произнесъ о нихъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“! Правда, въ первый день Пятидесятницы ко Христу обратились 3000 душъ, но около этихъ людей было также много невѣрующихъ и даже столь упорныхъ противниковъ проповѣди Апостольской, что Апостолъ Петръ долженъ былъ предостерегать отъ нихъ людей вѣрующихъ, говоря:

„спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“. Правда и то, что число вѣрныхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось все болѣе и болѣе, но вмѣстѣ съ этимъ возрастало также и число открытыхъ враговъ и вѣрные вскорѣ должны были подпасть жестокимъ гоненіямъ. Такъ уже вскорѣ послѣ первой проповѣди въ день Пятидесятницы старѣйшины народа Израильскаго возложили руки на Апостоловъ и заключили ихъ въ темницу. Точно также они схватили первомученика Стефана и умертвили его.

Подобную же судьбу испытывала проповѣдь о Христѣ и среди язычниковъ, ибо одни изъ нихъ охотно принимали ее, а другіе упорно отвращались отъ нея. „Язычники, слыша слово сіе, радовались и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были предуставлены къ вѣчной жизни“, такъ свидѣтельствуетъ о проповѣди Апостоловъ Павла и Варнавы въ языческомъ городѣ Антіохіи Евангелистъ Лука. Но такъ поступили далеко не всѣ жители Антіохіи; многіе изъ нихъ остались язычниками и, возставъ противъ Апостоловъ, прогнали ихъ изъ города. Тоже самое св. Апостолы испытывали и въ другихъ городахъ, населенныхъ язычниками. Много примѣровъ этого приводится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Всѣ эти примѣры приводятъ насъ къ вопросу, откуда происходитъ то, что многіе не слѣдуютъ спасительному зову Божію и отвергаютъ благодать, призывающую ихъ ко спасенію?

Причина этому заключается въ самихъ же людяхъ, которые не хотятъ повиноваться спасительному зову Божію ко спасенію. Вспомнимъ при этомъ о богачѣ, упоминаемомъ въ Евангеліи. Онъ одѣвался въ роскошныя одежды и веселился во всѣ дни свѣтло. Люди подобные ему, предающіеся однимъ только чувственнымъ удовольствіямъ, называются чувственными людьми, людьми міра сего. Богачъ этотъ былъ іудей, имѣлъ законъ и пророковъ, но онъ не читалъ ихъ. Онъ такъ любилъ міръ и его прелести, что для любви къ Богу въ его душѣ не было мѣста. Что было бы, если бы Самъ Господь или Его Апостолы обратились къ нему съ проповѣдію? Послѣдовалъ ли бы онъ спасительному зову Ихъ? Навѣрно нѣтъ. Душа всецѣло привязанная къ міру и его похотямъ бываетъ глуха къ призыву благодати Божіей. Вотъ почему Спаситель однажды говорилъ ученикамъ Своимъ: „истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство Божіе“.

Вспомнимъ также о царѣ Иродѣ, умертвившемъ Іоанна Крестителя, обличавшаго его въ грѣхѣ прелюбодѣянія. Нечестивый царь этотъ проводилъ изнѣженную и сладострастную жизнь. Три года Господь призывалъ къ Себѣ людей по всей Галилеѣ и Іудеѣ; и что же? Послѣдовалъ ли Иродъ проповѣди Господа? Изъ исторіи страданій Спасителя мы знаемъ, что когда Пилатъ отослалъ Господа къ Ироду, то послѣдній очень обрадовался этому, ибо охотно

желалъ видѣть Господа. Итакъ три года Спаситель училъ и творилъ чудеса въ области Ирода, и однако этотъ царь ни разу не позаботился о томъ, чтобы увидѣть Господа и послушать Его. Люди міра сего, подобные Ироду, всегда противятся зову Христову. Подобнымъ же образомъ отнесся къ проповѣди Апостола Павла правитель Іудеи Феликсъ. Когда Апостолъ говорилъ ему о воздержаніи и будущемъ судѣ, то онъ ничего не хотѣлъ слышать объ этомъ. Феликсъ любилъ грѣховную невоздержную жизнь и потому не могъ внимать проповѣди Евангелія, требующей святой и воздержной жизни. Значитъ, призыву благодати Божіей не слѣдуютъ люди, хотящіе проводить невоздержную, грѣховную жизнь. Или вспомнимъ еще о томъ Фарисеѣ, который считалъ себя человѣкомъ праведнымъ и превозносился предъ смиреннымъ мытаремъ. По внѣшности и предъ людьми онъ дѣйствительно казался благочестивымъ, но предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы, его жизнь была мерзостію. Люди, подобные фарисею, называются лицемѣрами, и исторія показываетъ что такіе люди большею частію противятся призыву благодати Божіей. Таковы тѣ разнообразныя расположенія души, при которыхъ человѣкъ не повинуется зову благодати Божіей и отвращается отъ уготованнаго ему спасенія.

Всѣ мы также еще съ первыхъ дней нашей жизни призваны къ вѣрѣ во Христа и призываемся и нынѣ ежедневно чрезъ проповѣдь Евангелія и другія посредства. Слѣдуемъ ли мы сему благодатному зову Божію? Это знаютъ Богъ и совѣсть каждаго изъ насъ. Но не будемъ отвращаться отъ этого спасительнаго призыва. Пойдемъ къ Спасителю, когда Онъ вѣщаетъ къ намъ: пріидите ко Мнѣ; послѣдуемъ за Нимъ, когда Онъ призываетъ насъ слѣдовать Ему. Блаженны тѣ изъ насъ, которые будутъ поступать такъ.

Какъ именно мы призываемся къ вѣрѣ во Христа? На всѣхъ ли людей простирается призывающая благодать Божія? Почему Богъ призываетъ именно всѣхъ людей? Какъ относятся люди къ спасительному зову Божію? Почему многіе изъ нихъ противятся сему призыву Божію?

Необходимость благодати Божіей для пребыванія въ вѣрѣ и благочестіи.

V.

Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое. Іоан. 17, 11. Иже силою Божіею соблюдаеми есть чрезъ вѣру во спасеніе, готовое явитися во время послѣднее. 1 Петр. 1, 5. Богъ начный дѣло благо

въ васъ, совершитъ е, даже до дне Іисусъ Христова. Фил I, 6. Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Рим. 8, 14. — И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже запечатлѣстеся въ день избавленія. Ефес. 4, 30.

Мы показали уже, что люди обращаются къ вѣрѣ Христовой при содѣйствіи благодати Божіей, Но не всѣ они, по своемъ обращеніи ко Христу, продолжаютъ пребывать въ этой вѣрѣ до конца своей жизни. Даже среди двѣнадцати учениковъ Іисуса Христа оказался одинъ, отпавшій отъ вѣры и предавшій Господа, Извѣстный Димасъ долгое время былъ сотрудникомъ Апостола Павла. Но когда императоръ Неронъ возбудилъ сильное гоненіе на христіанъ, то Димасъ поколебался въ вѣрѣ и отпалъ отъ Господа. „возлюбивъ нынѣшній вѣкъ“. О людяхъ, увѣровавшихъ въ Іисуса Христа и затѣмъ отпавшихъ отъ вѣры и сдѣлавшихся врагами Христа, упоминаетъ и Апостолъ Іоаннъ. Съ глубокою скорбію онъ писалъ о нихъ: „они вышли отъ насъ, но не были наши: ибо еслибы они были наши, то остались бы съ нами“.

Какъ во время Апостоловъ, такъ и въ наше время есть люди, которые съ начала обращаются къ вѣрѣ Христовой, но затѣмъ во время напастей отпадаютъ отъ нея. Между тѣмъ страшно слово Бога говорящаго: „и праведникъ, если отступитъ отъ правды своей и будетъ поступать неправедно..., то за беззаконіе свое, какое дѣлаетъ; и за грѣхи свои, въ какихъ грѣшенъ, онъ умретъ“. А Спаситель говоритъ: „претерпѣвшій же до конца спасется“.

Если же таково положеніе людей, обратившихся къ вѣрѣ, то не долженъ ли каждый изъ насъ какъ можно чаще задавать себѣ вопросъ: пребуду ли я въ вѣрѣ до конца? Не послѣдую ли и я примѣру тѣхъ, которые увѣровали, и за тѣмъ отпали отъ вѣры? И если я паду, то кто снова воздвигнетъ меня? Какъ утѣшительно поэтому ученіе Слова Божія о томъ, что Богъ, благодатію Святаго Духа Своего обращающій насъ къ вѣрѣ во Христа, тою же благодатію и сохраняетъ насъ въ этой вѣрѣ до конца. Истину эту мы разсмотримъ сейчасъ.

Нынѣ пребываютъ два царства Божіихъ: царство природы и царство благодати. Царство природы — это весь видимый міръ. О немъ мы уже знаемъ, что своимъ бытіемъ и существованіемъ онъ обязанъ всемогущему Богу, который сотворилъ его и сохраняетъ его. Царство благодати—это всѣ православно вѣрующіе въ Іисуса Христа, Подобно царству природы и это царство создано и сохраняется Богомъ, дѣйствующимъ въ немъ благодатію Святаго Духа Своего. Благодать Божія, какъ уже знаемъ, содѣйствуетъ нашему обращенію къ вѣрѣ Христовой, чрезъ которую, по слову

Апостола, мы и дѣлаемся чадами Божіими, новою тварью. Вѣра эта есть первое условіе нашего спасенія, и кто отпадетъ отъ нея, тотъ погибнетъ, ибо, по слову Спасителя, недостаточно только обратиться къ ней, но и нужно еще пребыть въ дней до конца.

Но спрашивается, можетъ ли человѣкъ предоставленный однимъ только собственнымъ силамъ пребыть во вѣрѣ до конца? Нѣтъ. Мы различаемъ тѣлесную и духовную жизнь. И подобно тому какъ человѣкъ самъ по себѣ не можетъ сохранять свою тѣлесную жизнь, точно также онъ не можетъ сохранять и духовную свою жизнь. Та и другая жизнь сохраняются въ немъ Богомъ.

Что для пребыванія нашего въ вѣрѣ Христовой необходимо содѣйствіе благодати Божіей, объ этомъ ясно учитъ Самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ своей первосвященнической молитвы: „Я уже не въ мірѣ, но они (ученики Іисуса Христа) въ мірѣ, а Я къ тебѣ иду. Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ“. Въ словахъ этихъ Господь молился къ Богу Отцу объ ученикахъ своихъ, которыя должны были идти на проповѣдь Евангелія. Тяжкія испытанія ожидали ихъ тогда. Они должны были претерпѣть ненависть, гоненія и самую смерть за слово свое. И вотъ Спаситель молится, чтобы Богъ укрѣпилъ ихъ и сохранилъ отъ паденія. Значитъ вѣрно то, что Богъ именно сохраняетъ насъ въ истинной вѣрѣ Христовой.

Объ Апостолѣ Петрѣ мы знаемъ, что онъ отличался особенною твердостію въ вѣрѣ, почему Господь и даровалъ ему имя Петръ вмѣсто прежняго имени Симонъ. Имя это, означающее камень, свидѣтельствовало именно о томъ, что Апостолъ Петръ имѣлъ вѣру твердую какъ камень. Но при всей своей твердости и этотъ Апостолъ нѣкогда не устоялъ въ вѣрѣ, ибо въ ночь страданій Господа онъ даже съ клятвою отрекся отъ Него, сказавъ, что не знаетъ Его. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ совсѣмъ утратилъ бы вѣру свою, еслибы раньше Самъ Господь не молился о томъ, чтобы Богъ Отецъ сохранилъ его отъ совершеннаго паденія. Объ этомъ говорилъ ему Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу: но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Вспомнимъ теперь евангельское повѣствованіе объ исповѣданіи Іисуса Христа Сыномъ Божіемъ. Послѣ того какъ Апостолъ Петръ произнесъ это исповѣданіе, Господь ублажилъ его и сказалъ: „не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ“. Значитъ, Апостолъ Петръ, какъ мы показали уже, увѣровалъ въ Іисуса Христа при содѣйствіи благодати Божіей. Теперь изъ вышеприведенныхъ словъ молитвы Іисуса Христа мы видимъ, что Богъ именно и сохранилъ его въ этой вѣрѣ во время страшнаго испытанія, постигшаго его. Такъ Апостолъ Петръ на самомъ себѣ испыталъ, что и началомъ и сохраненіемъ своимъ въ вѣрѣ

Христовой онъ былъ обязанъ благодати Божіей. Тоже самое нужно сказать и о всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа: всѣ они и обращаются къ вѣрѣ и пребываютъ въ ней только при содѣйствіи благодати Божіей. Это хорошо зналъ Апостолъ Петръ и потому онъ настойчиво внушалъ эту истину всѣмъ христіанамъ. Такъ въ началѣ своего перваго посланія онъ писалъ: „благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по великой своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, непорочному, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ для насъ, силою Божіею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время“. Въ началѣ здѣсь говорится, что мы возрождены къ упованію Богомъ, а въ концѣ, — что и соблюдаемся въ вѣрѣ силою Божіею. Значитъ, здѣсь ясно выражается та истина, что Богъ именно есть и Начальникъ и Совершитель нашей вѣры.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ свидѣтельствуетъ: „Богъ же всякія благодати, призвавшій васъ въ вѣчную славу свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми“. Изреченіе это начинается словами: „Богъ же всякія благодати, призвавшій васъ“. Этимъ показывается, что призваніе наше къ вѣрѣ зависитъ отъ благодати Божіей. Равнымъ образомъ изъ послѣдующихъ словъ видно, что отъ благодати же Божіей зависитъ и дальнѣйшее укрѣпленіе и утвержденіе наше въ вѣрѣ. Сама по себѣ вѣра наша слаба и нуждается въ укрѣпленіи. А что Господь именно даруетъ это укрѣпленіе, это хорошо сознавали святые Апостолы еще во время земной жизни Господа. Тогда еще они просили Іисуса Христа: „Господи! укрѣпи въ насъ вѣру“. Наконецъ Апостолъ выражаетъ желаніе, чтобы Богъ содѣлалъ насъ непоколебимыми въ вѣрѣ. Значитъ, кратко говоря, во всемъ этомъ изреченіи Апостола снова выражается та истина, что Богъ именно есть Начальникъ и Совершитель нашей вѣры.

Подобно Апостолу Петру и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ пишетъ: „благодарю Бога моего ... за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже до нынѣ, будучи увѣренъ въ томъ, что начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Іисусъ Христова“. Здѣсь также выражается та истина, что Богъ есть Начальникъ и Совершитель нашей вѣры.

Но съ вѣрою въ тѣсной и неразрывной связи стоятъ и добрыя дѣла, такъ что, по ученію Слова Божія, гдѣ нѣтъ добрыхъ дѣлъ, тамъ нѣтъ и вѣры. Вотъ почему если вѣрно то, что мы и обращаемся къ вѣрѣ и пребываемъ въ ней только при содѣйствіи благодати Божіей, то столь же вѣрно и то, что и въ добрыхъ дѣлахъ

мы можемъ пребывать только при содѣйствіи той же благодати Божіей. Истинѣ этой научалъ Самъ Іисусъ Христосъ. Такъ въ послѣдней бесѣдѣ своей съ учениками Онъ говорилъ имъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“. Вотъ почему и Апостолы учили, что всѣ христіанскія добродѣтели суть плоды Духа Святаго. Такими плодами называетъ ихъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ съ слѣдующихъ словахъ: „плодъ же Духа, любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость воздержаніе“.

Итакъ вѣрно то, что для пребыванія въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ необходимо содѣйствіе благодати Духа Святаго. Это такъ и должно быть, ибо вѣра наша и добродѣтель имѣютъ могущественныхъ враговъ. Уже Апостоловъ Спаситель нерѣдко предостерегалъ отъ одного невидимаго врага ихъ вѣры. Такъ въ ночь страданій своихъ Господь говорилъ, обращаясь къ Апостолу Петру: „Симонъ, Симонъ, се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Этотъ именно невидимый врагъ нашей вѣры и Іудѣ вложилъ въ сердце мысль предать Господа. — На другаго врага вѣры нашей указывалъ Господь въ слѣдующихъ словахъ своей первосвященнической молитвы: „Отче святый!... и міръ возненавидѣлъ ихъ“. Значитъ, нападенія на вѣру учениковъ должны были происходить и отъ міра. Словомъ міръ Спаситель означаетъ вообще людей невѣрующихъ въ Него, которые ненавидѣли и преслѣдовали Его и послѣдователей Его. Къ міру въ этомъ смыслѣ принадлежали тѣ старѣйшины и книжники іудейскіе, которые распяли Господа, равно какъ и тѣ римскіе цари, которые воздвигали гоненія на христіанъ за исповѣданіе имени Христа. Въ слѣдствіе этихъ гоненій нѣкоторые христіане, именно тѣ, которые не утверждались въ Томъ, Кто одинъ могъ сохранить ихъ въ вѣрѣ, ослабѣвали въ вѣрѣ и даже совсѣмъ отпадали отъ нея.

Но самымъ опаснымъ врагомъ нашей вѣры служитъ наше собственное сердце. Нѣтъ мѣста для любви ко Христу въ томъ сердцѣ, въ которомъ пребываетъ и господствуетъ любовь къ міру. Отъ этой послѣдней любви предостерегаетъ христіанъ Апостолъ Іоаннъ, указывая на тройкое проявленіе ея, какъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую. Эти три похоти становятся могущественными врагами вѣры, если только мы позволяемъ имъ овладѣвать нашимъ сердцемъ.

Похоть очей есть любовь къ видимымъ земнымъ сокровищамъ, любовь къ деньгамъ и богатству. Чрезъ эту похоть палъ Іуда. Какъ опасна эта похоть для вѣры, объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „корень всѣхъ золъ

есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ".

Похоть плоти есть другой врагъ нашей вѣры. Въ этой похоти пребывалъ тотъ богачъ, о которомъ говорится въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ и который одѣвался въ порфиру и виссонъ и веселился во всѣ дни свѣтло. Могъ ли подобный человѣкъ, предаваясь взевозможнымъ чувственныхъ удовольствіямъ, обратиться къ вѣрѣ во Христа и пребывать въ ней? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ обратимся къ 24 гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ. Въ этой главѣ повѣствуется о римскомъ правителѣ Феликсѣ, который держалъ Апостола Павла въ узахъ. Этотъ Феликсъ былъ язычникомъ и такъ какъ проповѣдь Апостола о Іисусѣ Христѣ нравилась ему, то онъ нерѣдко призывалъ Апостола къ себѣ и слушалъ его. Однажды Апостолъ говорилъ ему „о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ". Эта проповѣдь привела Феликса въ великій страхъ. Что именно въ ней испугало Феликса, — это понятно. Апостолъ говорилъ о будущемъ судѣ, а Феликсъ чувствовалъ за собою много грѣховъ. Апостолъ говорилъ, что правители должны быть людьми справедливыми, а Феликсъ былъ человѣкъ несправедливый. Апостолъ говорилъ, что человѣкъ долженъ проводить воздержную и цѣломудренную жизнь, а Феликсъ жилъ невоздержно. О покаяніи и обращеніи Феликсъ не хотѣлъ знать ничего и Апостолъ былъ вынужденъ прекратить свою проповѣдь. Онъ сказалъ Апостолу: „теперь пойди, а когда найду время, позову тебя". — Вся эта исторія поучаетъ насъ, что препятствіемъ человѣку къ обращенію его къ христіанской вѣрѣ служитъ неправедная и невоздержная жизнь. А такого рода жизнь и проистекаетъ именно отъ похоти плоти. И подобно тому какъ похоть эта препятствуетъ многимъ обратиться ко Христу, такъ точно эта же похоть заставляетъ отпадать отъ вѣры и такихъ людей, которые уже увѣровали во Христа. Вотъ почему и Апостолъ Іоаннъ такъ настойчиво предостерегаетъ христіанъ отъ похоти плоти.

Наконецъ сильнымъ врагомъ вѣры служитъ гордость житейская или высокомѣріе. Что душамъ честолюбивымъ и гордымъ трудно бываетъ обратиться къ Христу, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова Іисуса Христа къ фарисеямъ: „какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищите?" Равнымъ образомъ люди гордые не могутъ и пребывать въ вѣрѣ и добродѣтели, ибо, по слову Писанія, „Богъ гордымъ противится", и только „смиреннымъ даетъ благодать".

Такимъ образомъ діаволъ и міръ суть тѣ враги, которые угрожаютъ нашей вѣрѣ и добродѣтели. Но еще болѣе опасный врагъ ихъ пребываетъ въ нашемъ собственномъ сердцѣ. И отъ всѣхъ этихъ враговъ сохраняетъ и защищаетъ насъ Господь Своею

благодатію. Здѣсь мы могли бы привесть много примѣровъ, показывающихъ, какъ Господь благодатію Духа Святаго сохраняетъ и укрѣпляетъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ въ истинной вѣрѣ. Но для нашей цѣли достаточно привести здѣсь только одинъ подобный примѣръ.

Въ царствованіе Діоклитіана былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ за исповѣданіе вѣры Христовой святый мученикъ Романъ. Всѣ муки святый Романъ терпѣлъ съ удивительнымъ великодушіемъ и въ совершенномъ молчаніи. Но когда мучитель, который назывался Асклипіадомъ, началъ укорять его безуміемъ, называя христіанскую вѣру изувѣрствомъ, то мученикъ вступился за честь имени Іисусова и, показавъ на одного младенца, по имени Барула, вблизи стоявшаго, спокойно сказалъ Асклипіаду: „это юное отроча безъ сравненія разумнѣе тебя, стараго безумца. Оно хотя и малолѣтно, но знаетъ истиннаго Бога, ты же исполненъ злобы, а Бога не вѣдаешь“. Удивленный такою укоризною, мучитель подозвалъ къ себѣ отрока и спросилъ: „какого, другъ мой, ты почитаешь Бога“? „Іисуса Христа“, отвѣчалъ отрокъ. „Да чѣмъ же лучше вашъ Христосъ всѣхъ боговъ нашихъ?“ — опять спросилъ Асклипіадъ. — „Тѣмъ, что Онъ есть истиный Богъ и всѣхъ насъ создалъ и искупилъ“, сказалъ младенецъ, „а ваши боги суть ни что иное, какъ живописный холстъ или изваянная мѣдь“. Мучитель не зналъ, что болѣе отвѣчать на это, и жестоко приказалъ бить его розгами. Изнемогшій подъ ударами младенецъ, наконецъ, попросилъ пить. Въ это время подошла къ нему мать его и начала увѣщевать, чтобы всѣ мученія терпѣлъ мужественно. Когда же раздраженный этимъ мучитель приказалъ отсѣчь ему голову, то мужественная мать св. младенца, взявъ его на руки, понесла на мѣсто казни. Объемля и лобызая, она утѣшала его и укрѣпляла, чтобы не страшился смерти. „Не бойся, сладчайшее чадо мое, говорила она, не бойся смерти; ты не умрешь, но вѣчно живъ будешь, изъ подъ сѣкиры пріимутъ тебя Ангелы и возлетятъ со тобою въ райскій вертоградъ, въ жилище вѣчнаго блаженства. Тамъ обыметъ тебя Христосъ, тамъ будешь другомъ всѣхъ святыхъ, и я туда же пріиду къ тебѣ скоро, весьма скоро“. Уговоривая подобнымъ образомъ, мужественная мать принесла свое дитя на мѣсто казни. Здѣсь юный мученикъ умеръ, не испустивъ вопля, не оказавъ страха. — Такъ сей святый младенецъ по дѣтству своему не могъ имѣть еще никакой силы претерпѣть мученія и пребыть въ вѣрѣ до конца. И однако онъ мужественно претерпѣлъ ихъ и умеръ за Христа. Вотъ почему примѣръ этотъ наглядно показываетъ намъ, что именно Богъ благодатію Духа Святаго укрѣпляетъ и сохраняетъ насъ въ вѣрѣ до конца.

Но спрашивается, какъ же относится благодать къ свободѣ? Не стѣсняетъ ли она послѣднюю?

Св. первомученикъ Стефанъ говорилъ іудеямъ, осудившимъ его на смерть, что они всегда противились Духу Святому. А кто противится Духу Святому, тотъ не слѣдуетъ внутреннему зову Его, бываетъ непослушенъ Ему. Есть и теперь немало людей, которые неохотно слушаютъ проповѣдь о Христѣ и не повинуются призыву къ покаянію. Этимъ самымъ такіе люди оказываютъ непослушаніе Самому Духу Святому и вмѣстѣ доказываютъ, что благодать не подавляетъ свободу нашу. Но такого непослушанія не должно быть.

Въ 8, 14 ст. посланія къ Римлянамъ говорится: „всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи“. Изъ этихъ словъ видно, что Духъ Святый водитъ людей благочестивыхъ, то есть обитаетъ въ нихъ и возбуждаетъ ко всѣмъ добрымъ дѣламъ. И всѣмъ этимъ святымъ внушеніямъ нужно слѣдовать непремѣнно. Такъ если въ насъ возникаетъ желаніе молиться, мы должны молиться; если возникаетъ желаніе исполнить то или другое доброе дѣло, мы должны исполнить его. Поступая такъ, мы будемъ пребывать въ Богѣ и Богъ въ насъ, причемъ, очевидно, свобода наша не будетъ подавлена.

Извѣстно также изреченіе, въ которомъ Апостолъ увѣщеваетъ христіанъ не оскорблять Святаго Духа. Оно читается такъ: „И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“. Духъ Божій оскорбляется грѣхами нашими. Если мы грѣшимъ, Духъ Божій замѣчаетъ это и чрезъ совѣсть нашу обличаетъ насъ. Поэтому совѣсть называется иногда голосомъ Божіимъ въ человѣкѣ. Чрезъ нее Богъ предостерегаетъ насъ отъ грѣховъ, и потому всѣ благочестивые люди слѣдуютъ внушеніямъ ея. Апостолъ Павелъ свидѣтельствовалъ о себѣ: „Самъ я подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми.“ Подобнымъ же образомъ должны поступать и мы. Значитъ, и это увѣщаніе Апостола научаетъ насъ, что свобода наша не подавляется при дѣйствіи на нее благодати Божіей.

Можетъ ли человѣкъ безъ содѣйствія благодати Божіей пребывать въ истинной вѣрѣ и добродѣтели христіанской? Не стѣсняетъ ли благодать свободу человѣка?

Благодать Божія освящаетъ человѣка.

VI.

Аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе. Іоан. 3, 5. — И сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова

имъ, давъ имъ Духа Святаго, яко же и намъ ничтоже разсуди между нами же и онѣми, вѣрою очисти сердца ихъ. Дѣян. 15. 8—9. — Иже вѣру имѣетъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры осужденъ будетъ. Мар. 14, 14. — Отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, не отъ вѣры единыя. Іоан. 2, 24. — Что убо речемъ, пребудемъ ли въ грѣсѣ, да благодать преумножится; да не будетъ. Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ; Римл. 6, 1—2. — Волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, кто му о грѣсѣхъ не обрѣтаетъ жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя. Евр. 10, 26—27. — Якоже чадо свѣта ходите. Плодъ до духовный есть во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ, Ефес. 5, 9. Ис. 11, 1—3.

„Сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже и духъ правый обнови внутри меня“, такъ взываемъ мы часто къ Богу словама Псалмопѣвца Давида. Въ этихъ словахъ мы просимъ Бога объ очищеніи нашего сердца или объ освященіи его, ибо только чистые сердцемъ, по слову Іисуса Христа, могутъ видѣть Бога. Но въ этихъ же словахъ мы исповѣдуемъ, что сами мы не въ состояніи сдѣлать чистымъ собственное сердце, освятить его. Только одинъ Богъ можетъ освятить насъ и сдѣлать чистыми отъ грѣховъ. Это освященіе Онъ совершаетъ благодатію Духа Святаго Своего и объ этомъ дѣлѣ любви Божіей къ намъ мы и будемъ говорить теперь.

Итакъ Богъ благодатію Духа Святаго освящаетъ насъ. Освящать значитъ дѣлать чистымъ, святымъ. Припомнимъ здѣсь повѣствованіе книги Дѣяній Апостольскихъ объ Апостолѣ Павлѣ. Послѣ того какъ Господь явился ему на пути въ Дамаскъ, онъ пришелъ въ этотъ городъ и въ продолженіи трехъ дней пребывалъ здѣсь въ молитвѣ и постѣ. По прошествіи этихъ дней Господь послалъ къ нему одного благочестиваго мужа, по имени Ананію, который сказалъ ему: „братъ Савлъ! Господь Іисусъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа“. Тотчасъ послѣ того Павелъ прозрѣлъ, крестился и омылся отъ всѣхъ грѣховъ своихъ. Такимъ образомъ эта исторія показываетъ, что грѣшники чрезъ таинство крещенія очищаются отъ всѣхъ грѣховъ. А слова Ананіи: „Господь Іисусъ послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа“ научаютъ, что это очищеніе совершается именно Духомъ Святымъ. Что испыталъ на себѣ Апостолъ Павелъ, то испытываетъ и каждый изъ насъ въ таинствѣ крещенія. Мы уже знаемъ изреченіе Апостола: „и такими были нѣкоторые изъ насъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего

Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего". Изъ этихъ словъ ясно видно, что омовеніе наше отъ грѣховъ, освященіе и оправданіе — все это совершается благодатію Святаго Духа. Указанная здѣсь перемѣна нашего духовнаго состоянія называется въ писаніи возрожденіемъ; и такъ какъ эта перемѣна совершается въ таинствѣ крещенія, то и таинство эта называется банію пакибытія и обновленія Святаго Духа.

Объ этомъ духовномъ возрожденіи нужно сказать, что оно есть непостижимое для насъ чудо Божіе. Какъ на чудо на него указалъ Самъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе", такъ говорилъ Господь Никодиму. Словомъ „Духъ" Господь означалъ здѣсь Духа Святаго, а словомъ „вода" — таинство крещенія. Такимъ образомъ изъ этихъ словъ Іисуса Христа слѣдуетъ, что Богъ возрождаетъ или освящаетъ насъ въ таинствѣ крещенія чрезъ Духа Святаго Своего. А такъ какъ возрожденіе это непостижимо для человѣка, то Господь объясняетъ его Никодиму посредствомъ слѣдующаго сравненія: „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ, и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа". Дѣйствія Святаго Духа здѣсь сравниваются съ вѣтромъ и именно съ вѣтромъ сильнымъ. Никто не можетъ точно указать, откуда такой вѣтеръ начинается и гдѣ оканчивается. Подобно этому и дѣйствія Святаго Духа остаются непостижимыми для человѣка. Никто не можетъ указать, когда именно Онъ начинаетъ дѣло возрожденія въ человѣкѣ и когда Онъ окончитъ его. Но хотя никто не знаетъ, гдѣ начинается и гдѣ оканчивается вѣтеръ, однако всѣ замѣчаютъ его дѣйствіе, чувствуютъ его дуновеніе, а также и то, что онъ очищаетъ воздухъ отъ всего нечистаго. Тоже слѣдуетъ сказать и о Духѣ Святомъ: и Онъ очищаетъ людей отъ всего нечистаго.

Человѣкъ, въ которомъ обитаетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій, уподобляется въ Писаніи доброму дереву, приносящему добрые плоды. Такъ Самъ Господь говорилъ фарисеямъ: „или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ; ибо дерево познается по плоду". Каждое дерево въ дикомъ состояніи худо и приноситъ худые плоды. Чтобы сдѣлать его добрымъ, необходима особенная обработка его со стороны садовника. Послѣдній подрѣзываетъ его, очищаетъ отъ вѣтвей и прививаетъ къ стволу его доброе дерево, въ слѣдствіе чего и оно становится добрымъ. Подобное этому нужно сказать и о человѣкѣ. Въ естественномъ состояніи онъ грѣховенъ, совершаетъ худыя дѣла и, чтобы стать чистымъ отъ грѣховъ и способнымъ къ добрымъ дѣламъ, нуждается въ благодати Духа Святаго. И какъ добрая вѣтвь, будучи привита къ дикому дереву, сообщаетъ ему свои жизненныя силы, такъ что дерево это начинаетъ прино-

сить добрые плоды, такъ точно и благодать Божія, возрождая человѣка, сообщаетъ ему новыя жизненныя силы и измѣняетъ его такъ, что онъ получаетъ способность приносить добрые плоды духа. Объ этомъ благодатномъ дѣйствіи Святаго Духа Господь предвозвѣстилъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ устами пророка Іезекіиля: „и дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ; и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяное. Вложу внутрь васъ духъ Мой, и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и уставы Мои будете соблюдать и выполнять".

Итакъ вѣрно то, что Богъ благодатію Духа Своего освящаетъ насъ. Дѣло освященія Онъ начинаетъ уже въ таинствѣ крещенія и продолжаетъ его во всю нашу жизнь. И какъ по плодамъ познается хорошее и дурное дерево, такъ точно и по дѣламъ человѣка, можно распознавать, дѣствительно ли сердце его пребываетъ освященнымъ благодатію Святаго Духа. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ благодатныхъ плодовъ Духа, посмотримъ, что со стороны человѣка необходимо для освященія его благодатію Божіею.

Въ 15, 8—9 ст. книги Дѣяній Апостольскихъ въ сообщеніи Апостола Петра объ обращеніи языческаго сотника Корнилія и его семьи, мы читаемъ слѣдующее: „И сердцевѣдецъ Богъ далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго, какъ и намъ; и не положилъ никакого различія между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ". Повѣствованіе объ обращеніи Корнилія намъ уже извѣстно, и потому здѣсь мы отмѣтимъ только одну черту этого повѣствованія, указываемую въ сейчасъ приведенныхъ словахъ. По этимъ словамъ Богъ даровалъ Корнилію и его семьѣ Духа Святаго и вѣрою очистилъ ихъ сердца. Значитъ, первымъ условіемъ освященія Корнилія и его семьи была вѣра. На вѣру, какъ на первое условіе освященія человѣка, указалъ и Самъ Іисусъ Христосъ въ словахъ: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ". Слова эти были изречены Господомъ предъ вознесеніемъ на небо. Въ нихъ ясно выражено, что безъ вѣры человѣку невозможно войти въ царство благодати Божіей и, слѣдовательно, невозможно и освященіе.

Но хотя вѣра есть первое условіе для освященія человѣка, однако одна она еще недостаточна для цѣли. „Человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только", говоритъ Апостолъ Іаковъ и тѣмъ научаетъ, что для освященія человѣка нужны еще и добрыя дѣла. Безъ нихъ ни одинъ христіанинъ не можетъ укрѣпиться въ христіанской жизни и возвышаться въ христіанской святости. Отсюда и всѣ дарованія Духа Святаго, получаемыя чрезъ святыя таинства, не принесутъ человѣку пользы, если только онъ не творитъ добрыхъ дѣлъ. Здѣсь мы упомянемъ объ одномъ заблужденіи, противъ котораго боролись уже св. Апостолы. Есть именно

легкомысленные христіане, которые говорятъ: вѣруемъ въ Іисуса Христа, спасшаго насъ отъ грѣховъ, и уповаемъ на милосердіе Его, а добродѣтельная жизнь въ дѣлѣ спасенія нашего не имѣетъ никакого значенія. Противъ такихъ людей можно указать на слѣдующія слова Апостола Павла: „Что же скажемъ? оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ. Мы умерли для грѣха: какъ же намъ еще жить въ немъ“? Ниже мы узнаемъ, что обращенію къ вѣрѣ во Христа всегда предшествуетъ покаяніе. Кающійся же навсегда отрекается отъ грѣховъ. Вотъ почему не должно быть и рѣчи о пребываніи во грѣхахъ по вступленіи въ христіанскую церковь. Вспомнимъ при этомъ объ упоминаемомъ въ Евангеліи лукавомъ рабѣ, котораго господинъ поставилъ надъ всѣми слугами своими. Можно ли думать, чтобы милость, оказанная этому рабу царемъ, давала ему право грѣшить противъ слугъ и притѣснять ихъ? Нѣтъ. Напротивъ, она должна была побудить его быть милостивымъ къ нимъ. Подобно этому и мы, хотя и искуплены Іисусомъ Христомъ отъ грѣховъ, однако это отнюдь не даетъ намъ права грѣшить. Если мы будемъ поступать такъ, то и насъ постигнетъ та же участь, которая постигла лукаваго раба того, и мы подобно ему будемъ ввержены во тьму кромѣшнюю и осуждены на вѣчныя мученія. Противъ такого злоупотребленія благодатію Божіею возстаютъ святые Апостолы. Такъ Апостолъ Іуда говоритъ: „вкрались (въ церковь Христову) нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа“. Люди, упоминаемые здѣсь, по наружности, твердо держались благодати Божіей во Христѣ, и однако Апостолъ называетъ ихъ нечестивыми. Почему же именно? Отвѣтомъ на это служатъ слѣдующія слова Апостола Павла: „ибо если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость гнѣва, готоваго пожрать противниковъ“. Слова эти ясны; при вѣрѣ мы должны дѣлать и добрыя дѣла, иначе вѣра наша будетъ мертвою, не имѣющею никакой цѣны предъ Богомъ. Поэтому, повторимъ еще разъ, мы, искупленные Спасителемъ нашимъ отъ грѣховъ, уже изъ одной любви къ Нему должны жить свято, по слову Апостола: „любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли. А Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго“.

Теперь посмотримъ, какіе именно плоды приноситъ Духъ Святый, обитающій въ душахъ истинныхъ христіанъ и освящающій ихъ. Въ посланіи къ Ефесянамъ 5, 1 ст. говорится: „поступайте какъ чада свѣта; потому что плодъ Духа состоитъ во всякой

благости, праведности и истинѣ". Въ этихъ словахъ Апостолъ обращается къ христіанамъ и называетъ ихъ чадами свѣта. Такое названіе Апостолъ даетъ христіанамъ потому, что они должны свѣтить предъ всѣми людьми добрыми дѣлами, по слову Спасителя: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго". Въ такихъ христіанахъ, по слову Апостола, обитаетъ Духъ Святый и приноситъ плоды, состоящіе: во всякой благости, во всякой праведности и во всякой истинѣ. Такимъ образомъ христіанинъ, освященный благодатію Духа Святаго, долженъ проявлять всякую благость. Это бываетъ тогда, когда онъ оказываетъ ближнимъ своимъ разнообразныя благодѣянія, если онъ, напримѣръ, алчущему даетъ хлѣбъ, больнаго излѣчиваетъ, нагаго одѣваетъ и т. д. Затѣмъ такой христіанинъ долженъ проявлять всякую праведность. Есть также разнообразные способы проявленія и праведности. Такъ царь поступаетъ праведно въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, если заботится о благополучіи ихъ; подданные праведно поступаютъ въ отношеніи къ царю, если повинуются ему; христіанинъ праведно поступаетъ въ отношеніи враговъ своихъ, если любитъ ихъ и оказываетъ имъ добро и т. д. Наконецъ чада свѣта должны, по Апостолу, проявлять также всякую истину. Истинѣ противуположна ложь, но христіанинъ не долженъ лгать, какъ ясно говоритъ объ этомъ Апостолъ: „посему отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу". Христіанинъ, напротивъ, всегда долженъ быть истиннымъ во всѣхъ своихъ словахъ. Неистинными бываютъ, напримѣръ, тѣ люди, которые стараются казаться благочестивыми, не имѣя благочестія въ сердцѣ. Такіе люди суть лицемѣры, а лицемѣріе есть ложь предъ Богомъ. Не истинными также бываютъ и тѣ, которые по наружности выказываютъ расположенность къ ближнимъ своимъ, а въ сердцѣ питаютъ вражду къ нимъ и т. д. Такимъ образомъ и истинность свою христіанинъ можетъ проявлять разнообразными способами. И всѣ эти добродѣтели: благость, праведность и истину Апостолъ называетъ плодами Духа. Духъ именно Святый, обитающій въ истинныхъ христіанахъ и освящающій ихъ, побуждаетъ и дѣлаетъ ихъ способными къ совершенію добродѣтелей сихъ.

Благость, праведность и истина суть три важныя христіанскія добродѣтели, но далеко не всѣ. Апостолъ Іаковъ называетъ благочестивую жизнь христіанъ мудростію, нисходящею свыше. Мудрость эту онъ описываетъ такъ: она „во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна". И всѣ эти проявленія христіанскаго благочестія суть „плоды Духа", ибо Духъ Святый производитъ ихъ въ насъ.

Но Духъ Святый не только приноситъ въ человѣкѣ различные духовные плоды, но и подаетъ ему разнообразные дары. Главнѣйшіе дары Святаго Духа указаны пророкомъ Исаіею и суть слѣдующіе семь: „духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумѣнія, духъ мудрости, духъ Господень“. Объяснимъ кратко, въ чемъ состоитъ каждый изъ этихъ даровъ. Духъ страха Божія есть даръ страшиться нарушенія закона Божія и всемѣрно заботиться о томъ, чтобы чѣмъ либо не оскорбить Бога. Этого дара былъ исполненъ Іосифъ, который говорилъ женѣ Пентефрія, соблазнявшей его на прегрѣшеніе: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу предъ Богомъ“? Объ этомъ же дарѣ молился и псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „пригвозди страху Твоему плоти моя“.

Слѣдующій даръ, указываемый пророкомъ Исаіею, есть духъ познанія. Этого дара лишены были язычники, отвергавшіе проповѣдь Апостоловъ о Христѣ и считавшіе ее безуміемъ (1 Кор. 2, 14). Это есть даръ познавать божественныя истины, которыхъ лишенный Духа Божія человѣкъ не понимаетъ, ибо о нихъ надобно судить духовно.

Духъ силы состоитъ въ обладаніи крѣпостію противустоять всѣмъ искушеніямъ ко грѣху и неуклонно идти путемъ спасенія, преодолѣвая всѣ трудности. Въ совершенствѣ обладалъ этимъ даромъ Апостолъ Павелъ, который говорилъ о себѣ: „кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность или мечь“?

Духъ совѣта есть тотъ даръ, въ которомъ особенно нуждаются пастыри и начальники. Въ Ветхомъ Завѣтѣ этимъ даромъ обладалъ преимущественно мудрый Соломонъ. Даръ этотъ состоитъ въ способности правильно разсуждать и рѣшать, что надобно дѣлать и чего избѣгать, и согласно съ этимъ разсужденіемъ или самому поступать или другимъ давать добрые совѣты.

О Духѣ разумѣнія Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ: „и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны въ день Христовъ“. Такимъ образомъ духъ разумѣнія есть даръ глубокого дѣятельнаго познанія о предметахъ вѣры и благочестивой жизни, или, какъ говоритъ Апостолъ, это есть даръ умѣнья жить въ истинной чистотѣ и непорочности.

О пріобрѣтеніи дара мудрости говоритъ Апостолъ Іаковъ: „Если же у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ“. Значитъ, даръ этотъ необходимъ для всѣхъ христіанъ. Обладающіе этимъ даромъ вполнѣ сознаютъ всю суетность и кратковременность настоящей жизни, все земное почитаютъ за ничто, чтобы пріобрѣсть Христа,

и всѣ временныя и земныя блага употребляютъ такъ, чтобы пріобрѣтать ими сокровища небесныя. Поэтому Духъ мудрости есть даръ не только познавать божественныя истины, но и вѣрно пользоваться ими для спасенія души.

Наконецъ духъ Господень есть даръ высшаго благочестія и вдохновенія Божія. Имъ преимущественно обладали пророки и Апостолы. При этомъ дарѣ Духъ Святый обнимаетъ всѣ силы человѣка и управляетъ ими ко славѣ Божіей. — Таковы тѣ великія дары, которые подаются христіанамъ Духомъ Святымъ. Каждый изъ этихъ даровъ есть неоцѣненное сокровище для человѣка. Поэтому какъ можно усерднѣе и чаще мы должны молиться къ Святому Духу: „пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, блаже, души наша“.

Что Богъ благодатію Духа Святаго совершаетъ въ насъ? Что необходимо со стороны человѣка для освященія его благодатію Божіею? Какія плоды производитъ въ насъ Духъ Святый? Какіе дары Онъ подаетъ намъ?

Ученіе о церкви.

VII.

Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду, буду имъ Богъ и тіи будутъ мнѣ людіе. 2 Кор. 6, 16. — Приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ, написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу. Евр. 12, 22—24. — Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его. Ефес. 1, 22—23. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Дѣян. 20, 28. — Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей. Мѳ. 16, 18. — Тому слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ. Аминь. Ефес. 3, 21. — Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Мѳ. 18, 17.

Всѣ мы содержимъ православную христіанскую вѣру, почему и называемся православными христіанами. Вѣра эта научаетъ насъ,

что благодать Божія призываетъ насъ ко Христу, освящаетъ и очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ, утверждаетъ и возвращаетъ въ добродѣтели для жизни вѣчной. Слѣдовательно, только благодаря благодати Божіей, мы становимся людьми угодными Богу. Но чтобы пользоваться этою благодатію, необходимо нужно принадлежать къ Церкви, ибо только въ Церковь ниспосланъ Духъ Святый, Который и дѣйствуетъ въ ней, содѣлывая спасеніе вѣрующихъ во Христа. Вѣру въ Церковь мы исповѣдуемъ въ слѣдующихъ словахъ десятаго члена символа вѣры: „во едину, святую, соборную и Апостольскую церковь". Къ изложенію ученія о Церкви мы и приступимъ теперь. Прежде всего мы спрашиваемъ, что есть Церковь?

Когда мы въ обыкновенномъ разговорѣ слышимъ слово церковь, то представляемъ себѣ извѣстное зданіе. куда всѣ мы собираемся для совершенія молитвы и участія въ общественномъ богослуженіи. Иначе это зданіе называется храмомъ Божіимъ, домомъ Божіимъ, ибо въ немъ невидимо обитаетъ Богъ. Всѣ подобныя зданія построяются изъ камня и дерева. Между тѣмъ есть другаго рода храмы Божіи, которые не построены изъ камней и дерева и въ которыхъ также обитаетъ Богъ. Объ этихъ храмахъ говоритъ Апостолъ Павелъ: „вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ". Слова эти обращены къ христіанамъ. Значитъ, всѣ православные христіане въ своей совокупности образуютъ собою храмъ Божій, или Церковь. Гдѣ обитаетъ Богъ, тамъ и есть именно Церковь; гдѣ же Бога нѣтъ, тамъ нѣтъ и Церкви. Поэтому христіанская церковь находится всюду, гдѣ есть христіане. Но христіанъ дѣлаетъ христіанами вѣра въ Іисуса Христа. Отсюда и принадлежать къ христіанской церкви могутъ только тѣ, которые содержатъ православную вѣру въ Іисуса Христа. Кромѣ того для вступленія въ общество христіанъ Господь Іисусъ Христосъ установилъ таинство крещенія, а для пребыванія въ немъ всѣ прочія таинства, законъ Божій и священноначаліе. Такимъ образомъ на поставленный выше вопросъ о томъ, что есть Церковь, мы можемъ отвѣтить такъ: „Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами." Всѣ тѣ, которые содержатъ православную христіанскую вѣру, которые подчиняются закону Божію, принимаютъ священноначаліе и таинства, всѣ они суть храмы Бога живаго и въ своей совокупности образуютъ Церковь Христову.

Изъ представленнаго опредѣленія Церкви ясно видно, кто принадлежитъ къ Церкви Христовой и кто не принадлежитъ къ ней. Церковь есть общество людей, содержащихъ православную христіанскую вѣру. Значитъ къ ней принадлежатъ только тѣ, которые содержатъ православную христіанскую вѣру. Церковь есть об-

щество людей, принимающихъ законъ Божій, священноначаліе и таинства. Значитъ къ ней принадлежатъ только тѣ, которые принимаютъ законъ Божій, подчиняются Богомъ установленному священноначалію и пользуются св. таинствами. Отсюда не принадлежатъ къ церкви Христовой всѣ невѣрующіе въ Іисуса Христа и не принимающіе ученіе Его, по ясному слову Господа: „кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ.“

Не принадлежатъ къ Церкви Христовой непринимающіе св. таинствъ. Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе,“ — такъ говорилъ Самъ Господь, поучая тѣмъ, что непринимающій таинства крещенія, не можетъ сдѣлаться и членомъ церкви Христовой.

Не принадлежатъ къ Церкви Христовой и тѣ, которые не принимаютъ священноначалія и не повинуются Церкви, по ясному слову Господа: „если (кто) и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь.“ Всѣ такіе люди, хотя бы они и вступили въ церковь черезъ таинство крещенія, отлучаются отъ нея, какъ члены мертвые и негодные. Сюда же должны быть отнесены еретики, раскольники, отступники отъ православной вѣры и вообще всѣ тѣ, которыхъ Церковь, по данной отъ Бога власти вязать и рѣшить, находитъ нужнымъ отлучить отъ общества вѣрующихъ.

Но указывая лицъ, не принадлежащихъ къ Церкви, мы не должны думать, что къ ней принадлежатъ одни только святые люди, а грѣшные не принадлежатъ, какъ это утверждаютъ лютеране. Мнѣніе это несогласно съ ученіемъ Іисуса Христа и Апостоловъ. Господь установилъ въ церкви таинство покаянія, въ которомъ христіане могли бы очищаться отъ грѣховъ. Но развѣ была бы надобность въ этомъ таинствѣ, если бы всѣ члены Церкви были святы? Тогда не было бы надобности и въ молитвѣ, которою мы молимся всегда: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Во многихъ притчахъ Іисуса Христа Церковь уподобляется то десяти дѣвамъ, изъ которыхъ пять были мудрыми, а пять юродивыми, то полю, на которомъ по волѣ домовладыки купно растутъ до жатвы и пшеница и плевелы, то неводу, который захватываетъ и извлекаетъ изъ воды хорошія и дурныя рыбы. Всѣ эти притчи ясно показываютъ, что въ Церкви есть члены здоровые, также и больные, есть христіане благочестивые и есть грѣшные. Точно также учили и Апостолы. Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „Въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные: и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи“. Подъ большимъ домомъ Апостолъ разумѣетъ именно Церковь, а подъ сосудами — членовъ Церкви, подъ золотыми и серебряными — членовъ совершенныхъ или праведниковъ, а подъ деревянными и глиняными — членовъ не-

совершенныхъ, или грѣшниковъ. Изъ перваго посланія въ Кориноянамъ видно, что къ церкви Кориноской принадлежалъ даже кровосмѣситель, пока Апостолъ Павелъ не повелѣлъ отлучить его. Изъ всего этого ясно видно, что къ Церкви Христовой принадлежатъ всѣ православно вѣрующіе, не одни только праведники, но вмѣстѣ и грѣшники.

По въ символѣ мы выражаемъ вѣру въ Церковь. Какъ понимать это?

Вѣра и видѣніе суть понятія различныя. Что видятъ, на то смотрятъ глазами, то, слѣдовательно, подлежитъ зрѣнію и есть видимо. Напротивъ то, во что вѣрятъ, не подлежитъ зрѣнію и есть невидимо. Вотъ почему если мы говоримъ: вѣрую въ Церковь, то этимъ исповѣдуемъ, что Церковь кромѣ видимой стороны имѣетъ еще и сторону невидимую. Видимая сторона ея — это общество видимыхъ людей, живущихъ на землѣ, невидимая — это благодать Божія, пребывающая въ Церкви и управляющая ею. Кромѣ того невидимую сторону ея составляютъ и всѣ православные христіане, умершіе въ истинной вѣрѣ и святости и живущіе на небеси. Сія то благодать Божія, дѣйствующая въ Церкви, а также Церковь небесная и невидимая и составляютъ предметъ нашей вѣры въ Церковь. Поэтому произнося слова: вѣрую въ Церковь, каждый изъ насъ какъ бы такъ говоритъ: имѣю несомнѣнную увѣренность въ томъ, что въ Церкви пребываетъ, дѣйствуетъ и спасительно управляетъ благодать Божія и что Церковь Христова на сколько находится на землѣ и къ ней принадлежатъ всѣ православные христіане, живущіе на землѣ, на столько же она находится и на небѣ и къ ней принадлежатъ всѣ, скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости. Такая увѣренность наша утверждается на ясномъ ученіи слова Божія, что мы и покажемъ сейчасъ.

Въ посланіи къ Евреямъ 12 гл. 22—24 ст. Апостолъ Павелъ говоритъ: „вы приступили въ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ; къ торжествующему собранію и Церкви первенцовъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта, Іисусу“. Въ этихъ словахъ Апостолъ обращается къ христіанамъ и говоритъ имъ, что они живутъ не сами по себѣ, но приступили къ горѣ Сіону, которая затѣмъ иначе называется городомъ Бога живаго, небеснымъ Іерусалимомъ и еще яснѣе обществомъ Ангеловъ небесныхъ и всѣхъ праведныхъ людей, скончавшихся въ святости и соединенныхъ подъ главенствомъ Ходатая Новаго Завѣта Іисуса. Значитъ, гора Сіонъ, о которой говоритъ Апостолъ, есть не что иное какъ небесная, невидимая Церковь. Къ ней то именно и приступили всѣ христіане, живущіе на землѣ. Но приступить къ кому либо, значитъ соединиться съ нимъ, составить одно съ нимъ. Поэтому и выраженіемъ:

„вы приступили къ горѣ Сіону“ Апостолъ научаетъ, что всѣ христіане, живущіе на землѣ и составляющіе видимую Церковь, составляютъ одно нераздѣльное цѣлое съ Церковію небесною и невидимою.

Точно также вѣрно то, что въ истинной Церкви Христовой пребываетъ благодать Божія. Еслибы въ Церкви не было благодати, тогда она не была бы и Церковію, тогда она была бы такимъ же обществомъ людей, каковы и всѣ остальныя общества людскія: ученыя, торговыя, ремесленныя и проч. Тогда нельзя было бы и вѣровать въ нее. Но мы вѣруемъ въ Церковь и тѣмъ исповѣдуемъ, что въ ней дѣйствительно пребываетъ благодать Божія. „О пребываніи благодати Божіей въ истинной Церкви, говорится въ катихизисѣ, мы удостовѣряемся во первыхъ тѣмъ, что глава ея есть Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ, исполненный благодати и истины и тѣло свое, то есть Церковь, исполняющій благодатію и истиною: во вторыхъ тѣмъ, что Онъ обѣщалъ ученикамъ Своимъ Духа Святаго, чтобы Онъ былъ съ ними вѣчно: и что по сему обѣщанію, Духъ Святый поставляетъ пастырей Церкви“. Объяснимъ эти слова.

Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви, которая есть тѣло Его. Это несомнѣнно видно изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія. Здѣсь мы приведемъ только слѣдующія слова Апостола Павла: „Богъ, въ устроеніе полноты временъ, положилъ, дабы все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ, посадивъ Его одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ грядущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ Его выше всего, главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота наполняющаго все во всемъ“. Если же Іисусъ Христосъ есть глава Церкви, то отсюда само собою слѣдуетъ и то, что въ ней всегда пребываетъ благодать Божія, наставляющая ее на всякую истину. Не люди дѣйствуютъ въ Церкви, а Самъ Христосъ, не люди оживляютъ ее и управляютъ ею, а Христосъ. Но Христосъ исполненъ благодати и истины, по ясному слову Евангелія: „и Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины“. Несомнѣнно посему, что Онъ и тѣло свое, то есть Церковь исполняетъ благодатію и истиною. „И отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать“, такъ свидѣтельствуетъ о семъ Евангелистъ Іоаннъ.

Кромѣ того несомнѣнность пребыванія благодати Божіей въ истинной Церкви видна изъ того, что въ ней, по обѣщанію Самого Христа, вѣчно обитаетъ Духъ Святый: „И Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ“. Слова эти были сказаны Іисусомъ Христомъ Апостоламъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ православнымъ христіанамъ. Подъ Утѣшителемъ въ нихъ разумѣется Духъ Святый, который есть Правитель и Руководитель

Церкви, какъ бы душа ея. „Какъ душа и тѣло въ нравственномъ лицѣ связаны между собою, говоритъ одинъ изъ отечественныхъ Архипастырей нашихъ, — душа дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу, такъ и въ Церкви невидимый Духъ животворно дѣйствуетъ на видимый организмъ Церкви, и организмъ сей то болѣе, то менѣе благоугодно Духу отправляетъ свои дѣйствія". Дѣйствуя въ Церкви, Духъ Святый поставляетъ и пастырей Церкви, какъ посредниковъ, чрезъ служеніе которыхъ изливается на вѣрующихъ благодать Божія. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ то наставленіе, которое Апостолъ Павелъ преподалъ пастырямъ Ефесской Церкви и которое читается такъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею".

Исходя отъ единой главы Церкви Господа нашего Іисуса Христа, благодать Божія пребываетъ въ Церкви до нынѣ и будетъ пребывать вѣчно. Истина эта съ несомнѣнностію вытекаетъ изъ ученія о вѣчномъ пребываніи Церкви. Если именно Церковь будетъ пребывать вѣчно, то ясно, что и благодать Божія будетъ пребывать въ ней также вѣчно, ибо если бы благодать была отнята отъ Церкви, то перестала бы существовать и самая Церковь. О вѣчномъ существованіи Церкви Самъ Господь говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея". Значитъ, нѣтъ такихъ силъ, которыя могли бы одолѣть Церковь Христову и прекратить существованіе ея. Ее защищаетъ и укрѣпляетъ Самъ всемогущій Основатель и Глава ея, Господь Іисусъ Христосъ. Ту же истину Господь выразилъ и предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, когда сказалъ: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка". Поясняя эти слова, блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: „Итакъ Господь обѣщаетъ Свое пребываніе до скончанія вѣка и намъ и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; однако не въ томъ смыслѣ, что до скончанія вѣка будетъ, а послѣ скончанія не будетъ. Нѣтъ, тогда особенно и будетъ Онъ пребывать съ нами, и притомъ яснѣйшимъ образомъ: ибо слово — до, гдѣ ни встрѣчается въ Писаніи, не исключаетъ того, что будетъ послѣ". Болѣе яснаго свидѣтельства о вѣчномъ пребываніи въ Церкви благодати Божіей нельзя и придумать. Вотъ почему и Апостолы твердо вѣрили этой истинѣ и внушали ее и всѣмъ христіанамъ. Такъ Апостолъ Павелъ поучалъ: „Тому (Богу Отцу) слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка, аминь".

„Вѣрую въ Церковь", — такъ исповѣдуемъ мы въ девятомъ членѣ символа вѣры. Какъ утѣшительно теперь должно быть это исповѣданіе! Имъ мы выражаемъ увѣренность, что мы близки къ Богу, принадлежимъ къ тѣлу Іисуса Христа, будучи членами Его. Утѣшительно уже быть близкимъ къ земному царю, а еще утѣшительнѣе быть членомъ дома его. Но несравненно утѣшительнѣе

сознавать, что мы близки къ небесному Царю, что мы члены тѣла Его. Утѣшительно пользоваться милостями земнаго царя, но несравненно утѣшительнѣе пользоваться благодатію Божіею, изливаемою на насъ обильно въ Церкви Христовой. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ послѣдователямъ своимъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви“. Значитъ если мы принадлежимъ къ Церкви, то находимся въ такомъ же отношеніи къ Іисусу Христу, въ какомъ вѣтви находятся къ лозѣ. Вѣтви тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ лозою, питаются и живутъ ею. Подобно этому тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ Христомъ и мы; питаемся и живемъ Имъ.

Но вѣра въ Церковь возлагаетъ также на насъ и важныя обязанности. Мы должны именно быть всегда и безпрекословно послушными Церкви, не должны нарушать ея заповѣди и установленія, но должны чтить таковыя. Члены каждаго тѣла не могутъ подчиняться инымъ законамъ кромѣ тѣхъ, которые дѣйствуютъ во всемъ тѣлѣ, иначе они станутъ мертвыми членами и отпадутъ отъ тѣла. Также точно и мы не должны подчиняться инымъ установленіямъ кромѣ тѣхъ, которыя дѣйствуютъ въ Церкви. Господь говорилъ ученикамъ своимъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается“. Тоже нужно сказать о важности Церкви Христовой. Кто слушаетъ ее, тотъ слушаетъ Самого Господа, и кто отвергается ея и не повинуется ей, тотъ отвергается отъ Самого Господа. Поэтому будемъ всегда послушны всѣмъ заповѣлямъ и уставамъ св. православной Церкви, помня строгій судъ Господа на всѣхъ непокорныхъ Церкви Его: „если и Церкви не послушаетъ (кто), то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“. На эту важную обязанность нашу указываетъ катихизисъ, когда на вопросъ: что значитъ вѣровать въ Церковь? отвѣчаетъ: вѣровать въ Церковь „значитъ благоговѣйно чтить истинную Церковь Христову, и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ, по увѣренности, что въ ней пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учитъ и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной главы ея, Господа Іисуса Христа“.

Что есть Церковь? Какъ можно вѣровать въ Церковь, когда вѣра есть увѣренность въ невидимомъ? Какъ можно доказать, что Церковь, будучи видимой, есть въ то же время и невидима? Какъ можно доказать, что въ ней пребываетъ всегда благодать Божія? Какое утѣшеніе доставляетъ намъ вѣра въ Церковь? Какую обязанность возлагаетъ на насъ эта вѣра?

Церковь есть едина.

VIII.

Да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ Іоан. 17, 20. — Едино тѣло, единъ Духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Ефес. 4, 4—6. Основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. 1 Кор. 3, 10. — Молю убо васъ азъ юзникъ о Господѣ достойно ходити званія, въ неже звани бысте... тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Ефес. 4, 1—3.

Въ девятомъ членѣ символа вѣры мы исповѣдуемъ вѣру „въ единую, святую, соборную и Апостольскую церковь“. Такими наименованіями символъ вѣры изображаетъ величіе церкви Христовой и ея славныя свойства. Она именно есть Церковь единая, святая, соборная и Апостольская. Всѣ эти свойства мы разсмотримъ теперь каждое порознь. Начнемъ съ ученія о единствѣ Церкви.

Итакъ Церковь есть едина. Спрашивается теперь, почему она есть едина? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ Слову Божію. Когда Апостолъ Петръ въ Кессаріи Филипповой исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, то Господь ублажилъ его за это исповѣданіе и сказалъ: „Ты Петръ (камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. Въ этихъ словахъ Господь выразилъ обѣщаніе создать не многія церкви, а только одну. Равнымъ образомъ и во многихъ притчахъ Господь изображаетъ Церковь свою какъ единую. Такъ, напримѣръ, Онъ уподобляетъ ее то одному стаду или овчему двору, то одному полю. А предъ наступленіемъ своихъ страданій Онъ такъ молился къ Отцу Своему небесному о всѣхъ вѣрующихъ въ Него: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино, да будутъ совершенны во едино“. Изъ всего этого ясно видно, что Церковь есть едина по своему началу и основанію.

Но она есть едина не только по началу и основанію, но и по внутреннему и внѣшнему устройству своему. Въ силу этого устройства она имѣетъ единую главу Христа, одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Всѣ члены ея раздѣляются на пастырей и пасомыхъ и первые преподаютъ одно и тоже ученіе, совершаютъ одни и тѣже таинства, слѣдуютъ въ управленіи однимъ и тѣмъ же божественнымъ законамъ, а вторые принимаютъ это ученіе, пользуются этими таинствами и повинуются водительству пастырей. Нѣчто подобное мы видимъ и въ обыкновенной жизни. Почему,

напримѣръ, всѣ мы, подданные русскаго царя составляемъ единое русское царство? Конечно потому, что повинуемся однимъ и тѣмъ же законамъ и имѣемъ одну главу — царя. И если бы кто изъ насъ осмѣлился не повиноваться царю, тотъ былъ бы великимъ преступникомъ, какъ человѣкъ, отрекающійся отъ отечества своего. Такъ и Церковь есть едина, ибо все въ ней едино: одинъ Основатель ея и Глава, одинъ Духъ Божій, дѣйствующій во всѣхъ членахъ ея, одно ученіе вѣры и жизни, одни спасительныя таинства. Это единство Церкви ясно изображаетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ о христіанахъ: „Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“. По примѣру его также точно учатъ о единствѣ Церкви и Св. Отцы Церкви. „Хотя Церковь разсѣяна по всей вселенной и до предѣловъ земли, говоритъ, напримѣръ, св. Иринеи, но отъ Апостоловъ и учениковъ ихъ приняла вѣру во единаго Бога Отца, Вседержителя, и во единаго Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося ради нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ предвозвѣстившаго домостроительство спасенія. Принявъ сію проповѣдь и эту вѣру. Церковь, хотя разсѣяна и по всему міру, — тщательно сохраняетъ эту проповѣдь и вѣру, какъ бы обитая въ одномъ домѣ: одинаково вѣруетъ сему, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце, и согласно проповѣдуетъ, учитъ и предаетъ сіе, какъ бы имѣя одни уста“.

Мы сказали, что Церковь имѣетъ одну главу Іисуса Христа. Это приводитъ насъ къ вопросу, чѣмъ точнѣе мы удостовѣряемся, что Іисусъ Христосъ есть единая глава единой Церкви? Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ 3 гл. 11 ст. говорится: „никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“. Въ этихъ словахъ Апостолъ имѣетъ въ виду Церковь, которую выше онъ сравнивалъ съ зданіемъ Божіимъ. Основаніемъ этого зданія, по Апостолу, служитъ Іисусъ Христосъ и другаго основанія помимо Іисуса Христа не можетъ быть. Но мы знаемъ уже, что въ словѣ Божіемъ Церковь называется также тѣломъ Іисуса Христа. Поэтому если примѣнить эти слова Апостола Павла къ Церкви, какъ къ тѣлу Христову, то въ нихъ мы усмотримъ ясное свидѣтельство о томъ, что Іисусъ Христосъ есть единая глава единой церкви и что другой главы у нея не можетъ быть. Въ словахъ этихъ выражается какъ бы слѣдующее: „для церкви никто не можетъ быть другою главою, кромѣ существующей, которая есть Іисусъ Христосъ“. Эта же истина ясно видна и изъ слѣдующаго простаго соображенія. Церковь, по ясному ученію Слова Божія, должна пребыть вѣчно. Но можно ли ей имѣть вѣчное существованіе въ томъ случаѣ, если бы она не имѣла вѣчной главы? Очевидно нѣтъ. Вѣчность Церкви необходимо предполагаетъ и вѣчную главу. А такою главою никто иной не можетъ быть кромѣ

Одного Іисуса Христа „имѣющаго жизнь въ Самомъ Себѣ“. Послѣ этого очевидно, какъ неправильно поступаютъ католики, утверждая, что ихъ папа есть глава Церкви. Главою церкви не можетъ быть человѣкъ и даже Ангелъ. Сами Апостолы, распространившіе и утвердившіе Церковь Христову, называются въ Словѣ Божіемъ только служителями Церкви. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ говоритъ о себѣ: „нынѣ радуюсь во страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ во плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть Церковь, которой сдѣлался я служителемъ“.

Но признавая Церковь единою, мы въ тоже время различаемъ церкви: Іерусалимскую, Антіохійскую, Александрійскую, Константинопольскую и Русскую и тѣмъ какъ бы допускаемъ много церквей. Спрашивается теперь, согласно ли это съ признаніемъ Церкви единою? Истина единства Церкви раскрыта преимущественно Апостоломъ Павломъ.. И однако сей же Апостолъ въ началѣ посланій къ Коринянамъ выражаетъ привѣтствіе „церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ“. Равнымъ образомъ въ началѣ посланія къ Галатамъ онъ выражаетъ привѣтствіе церквамъ галатійскимъ. Точно также различаетъ частныя церкви и Апостолъ Іоаннъ. Изъ всего этого ясно видно, что единству Церкви нисколько не противно признаніе отдѣльныхъ частныхъ церквей, отличающихся между собою по мѣстоположенію и по внѣшнему устройству своему. По словамъ катихизиса, „это суть частныя церкви или части единой вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единаго тѣла Церкви вселенской, имѣть единую главу Христа, и единый духъ вѣры и благодати. Единство сіе выражается видимо одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ“. Въ этихъ словахъ дается также и объясненіе, почему отдѣльныя частныя Церкви не препятствуютъ единству Церкви. Главными условіями единства Церкви служатъ: единая глава — Христосъ, единый духъ вѣры и единая благодать. Гдѣ эти условія есть, тамъ есть и единство; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и единства. Но всѣ эти условія находятся въ тѣхъ частныхъ Церквахъ. Значитъ, будучи отличны по своему внѣшнему устройству, всѣ эти частныя церкви объединяются въ одномъ тѣлѣ Церкви. Замѣчательное свидѣтельство о единствѣ отдѣльныхъ частныхъ церквей выражено св. Кипріаномъ. „Церковь одна, говоритъ онъ, хотя съ умноженіемъ членовъ ея раздѣляется на множество частныхъ церквей. У солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ и представляетъ множество потоковъ, однако при самомъ истокѣ сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ начала, — единство не до-

пустить существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева, — отломленная потеряетъ способность расти, разобщи ручей съ его источникомъ, — разобщенный изсякнетъ. Равнымъ образомъ Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, повсюду разливающійся, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣльнымъ. По всей землѣ она распространяетъ вѣтви свои, обремененная плодами, обильные потоки ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспѣяніемъ плодотворенія."

Такимъ образомъ существованіе отдѣльныхъ частныхъ церквей не препятствуетъ Церкви быть единою, ибо между всѣми церквами господствуетъ полное внутреннее единство. Только тѣ церкви уклоняются отъ этого единства, которыя удаляются отъ единства вѣры, каковы, напримѣръ, церкви католическая, лютеранская. Но за то эти церкви и не признаются православными христіанскими церквами. Онѣ явились только въ позднѣйшее время и первоначально ихъ не было. Отдѣлившись отъ единой вселенской Церкви, послѣдователи этихъ церквей поступили вопреки ученію Спасителя и заблудились ко вреду для спасенія. Мы не должны поступать такъ, но должны всячески заботиться о томъ, чтобы всегда быть въ единеніи съ матерію нашею Церковію. Мы всегда должны помнить, что мы члены тѣла Церкви и что внѣ ея мы не можемъ жить, подобно тому какъ членъ обыкновеннаго тѣла не можетъ жить, будучи отдѣленъ отъ тѣла. Кромѣ этого мы должны заботиться также о томъ, чтобы жить въ мирѣ и согласіи со всѣми другими членами Церкви. Въ обыкновенномъ тѣлѣ члены не возстаютъ одинъ противъ другаго, не вредятъ другъ другу, но поддерживаются и охраняются одинъ другимъ. Такъ должно быть и въ Церкви. Мы не должны возставать другъ противъ друга, должны уступать другъ другу и жить въ мирѣ со всѣми. Эту обязанность, налагаемую на насъ единствомъ Церкви, внушаетъ св. Апостолъ, говоря: „умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира". Здѣсь мы приведемъ замѣчательный примѣръ заботливости о мирѣ Церкви, которымъ и закончимъ настоящій урокъ. Святый Григорій Богословъ первоначально проводилъ уединенную жизнь. Между тѣмъ императоръ Ѳеодосій и множество епископовъ во главѣ съ патріархомъ Антіохійскимъ Мелетіемъ стали призывать его на патріаршій престолъ въ Константинополѣ. Св. Григорій долго отказывался отъ этихъ предложеній, но наконецъ принужденъ былъ уступить волѣ царя и епископовъ. Вскорѣ, послѣ этого умеръ св. Мелетій и многіе изъ епископовъ, преимущественно Египетскихъ и Македонскихъ, возстали противъ св. Григорія и стали упрекать его въ томъ, что онъ будто незаконно вступилъ на патріаршій престолъ.

Начались раздоры. Какъ же поступилъ въ этомъ случаѣ св. Григорій? Видя, что онъ служитъ причиною раздора въ Церкви, онъ пришелъ въ собраніе враждующихъ противъ него и сказалъ имъ: „Пастыри святаго стада Христова! стыдно вамъ другихъ учить миру и любви, а между собою воздвигать брань; ибо увѣщанія къ согласію и единодушію не только не дѣйствительны, но и обращаются въ посмѣяніе, когда происходятъ изъ сердца, обуреваемаго раздорами. Заклинаю васъ Пресвятою Единосущною Троицею: имѣйте между собою миръ и любовь и устройте дѣла Церкви согласно. Если я, одинъ я служу причиною вашего раздора и ссоръ, я не лучше пророка Іоны; ввергните меня въ море, и утолится между вами буря междуусобія; корабль духовный войдетъ въ пристанище мира. Хотя невиненъ я, но готовъ претерпѣть все, что вамъ угодно, только примиритесь и будьте единодушны“. Послѣ этого испросивъ у всѣхъ прощенія, онъ вышелъ изъ собранія, получилъ отъ царя увольненіе отъ должности и отбылъ въ прежнее мѣсто свое на жизнь уединенную. Примѣръ этотъ научаетъ насъ, какъ мы должны заботиться о томъ, чтобы сохранить единеніе духа въ союзѣ мира. Чтобы не нарушить мира Церкви, св. Григорій отказался даже отъ занимаемаго имъ высокаго положенія и пренебрегъ собственнымъ благополучіемъ. Подобнымъ же образомъ должны поступать и мы. Какъ члены этого тѣла Церкви, мы должны именно жить въ мирѣ другъ съ другомъ и въ случаѣ надобности должны отказаться даже отъ собственнаго благополучія, лишь бы сохранить этотъ миръ. Итакъ „будемъ единомысленны и мирны: и Богъ любви и мира будетъ съ нами“.

Почему Церковь есть едина? Чѣмъ точнѣе удостовѣряемся, что Іисусъ Христосъ есть единая глава единой Церкви? Какъ согласить съ единствомъ Церкви то, что есть многія отдѣльныя церкви? Какую обязанность возлагаетъ на насъ единство Церкви?

Церковь есть едина.

IX.

(Богъ) прежде положи въ Немъ въ смотрѣніе исполненія временъ, возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ. Ефес. 1, 10.— И другій Ангелъ пріиде и ста предъ алтаремъ имѣяй кадильницу злату: и даны быша ему ѳиміамы мнози, да дастъ молитвамъ Святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ, и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога. Апок. 8, 3—4. — Много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. — Многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа,

и исшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ и явишася мнозѣмъ. Мѳ. 27, 52—53. — Силы же не простыя творяще Богъ руками Павловыма, яко и на недужныя наносити отъ пота тѣла его главенія же и убрусцы, и исцѣлитися имъ недугъ, и духомъ лукавымъ исходити отъ нихъ. Дѣян. 19, 12.

Выше мы говорили, что кромѣ Церкви земной есть еще Церковь небесная и что та и другая Церкви составляютъ единую вселенскую Церковь. Между тѣмъ существуетъ, повидимому, большое различіе между Церковію небесною и земною. Члены Церкви небесной суть безплотные духи, а члены Церкви земной — люди облеченные плотію; члены Церкви небесной живутъ на небѣ, а члены Церкви земной — на землѣ и т. д. Возникаетъ поэтому вопросъ, существуетъ ли также единство между пребывающею на землѣ и небесною Церковію? Отвѣтъ на этотъ важный вопросъ мы предложимъ въ настоящій разъ.

Мы уже знаемъ, что существенными условіями единства Церкви служатъ: единство главы, единство благодати и единство закона Божія. Прилагая теперь это условія къ Церкви небесной и земной, мы находимъ, что они принадлежатъ какъ той, такъ и другой Церкви. Іисусъ Христосъ именно есть единая глава Церкви какъ небесной, такъ и земной. Эту истину выразилъ самъ Господь, когда предъ вознесеніемъ на небо сказалъ ученикамъ своимъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“. Этой же истинѣ ясно научаетъ и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что Богъ Отецъ „все небесное и земное соединилъ подъ главою Христомъ“. Уже этого одного было бы достаточно для подтвержденія истины единства Церкви небесной и земной. Но несомнѣнно также и то, что въ той и другой Церкви дѣйствуетъ одинъ Духъ Божій, подающій какъ міру небесному, такъ и вѣрующимъ въ Іисуса Христа въ мірѣ земномъ всѣ дары духовные. Отъ Него именно исходитъ разумъ и премудрость, чистота и святость вѣрующихъ, живущихъ на землѣ, и праведныхъ духовъ, обитающихъ на небѣ. Равнымъ образомъ какъ въ Церкви небесной, такъ и въ Церкви земной совершается одна и таже воля Божія. Сынъ Божій владычествуетъ на небѣ и на землѣ и Духъ Святый животворитъ и освящаетъ все согласно съ волею Бога Отца. Поэтому вѣрно то, что земная и небесная Церкви образуютъ собою единую св. Церковь. Но единство ихъ становится еще болѣе очевиднымъ изъ того, что между ними происходитъ взаимное общеніе. Это приводитъ насъ къ вопросу, какое средство общенія Церкви земной съ небесною, иначе говоря, въ чемъ выражается взаимное общеніе между тою и другою Церковію?

По словамъ катихизиса, это общеніе выражается въ молитвѣ вѣры и любви. „Вѣрные, принадлежащіе къ Церкви подвизающейся на землѣ, такъ говоритъ катихизисъ, принося молитву Богу, призываютъ въ тоже время на помощь святыхъ, принадлежащихъ къ Церкви небесной; и сіи, стоя на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими посредствующими молитвами, очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога молитвы вѣрныхъ, живущихъ на землѣ, и по волѣ Божіей благодатно и благотворно дѣйствуютъ на нихъ или невидимою силою или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія посредства“. Разсмотримъ эти слова по порядку. Прежде всего въ нихъ выражается, что вѣрные, живущіе на землѣ, призываютъ въ молитвѣ святыхъ Церкви небесной. Такъ Церковь поступаетъ на основаніи Слова Божія, записаннаго въ св. Писаніи и преданіи. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ многіе примѣры почитанія св. угодниковъ Божіихъ. Такъ ученики пророческіе воздавали почтеніе Елисею. Свидѣтельство объ этомъ содержится въ 4 кн. Царствъ. „И увидѣли Елисея сыны пророческіе, которые въ Іерихонѣ, издали, — такъ говорится здѣсь о семъ почтеніи, и сказали: опочилъ духъ Иліи на Елисеѣ. И пошли навстрѣчу ему, и поклонились ему до земли“. Также точно воздавалъ почтеніе угодникамъ Божіимъ псалмопѣвецъ Давидъ, который говоритъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ: „мнѣ зѣло честни быша други Твои, Боже“. А въ молитвахъ своихъ онъ взывалъ: „Господи Боже Авраама, Исаака и Израиля, отецъ нашихъ“. Очевидно онъ дѣлалъ это для подкрѣпленія своихъ молитвъ, подобно тому какъ и нынѣ православная Церковь призываетъ Христа, истиннаго Бога нашего молитвами Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ. Равнымъ образомъ Апостолы при всей ихъ святости просили у вѣрныхъ молитвъ о себѣ. Такъ Апостолъ Павелъ писалъ къ Солунянамъ: „братія, молитесь за насъ“, а Апостолъ Іаковъ говоритъ: „много можетъ усиленная молитва праведнаго“. Вотъ почему въ писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви мы находимъ множество свидѣтельствъ о почитаніи св. угодниковъ Божіихъ. „Поминаемъ и прежде почившихъ, во первыхъ Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше“, — такъ говоритъ напримѣръ, св. Кириллъ Іерусалимскій. Подобнымъ же образомъ и св. Василій Великій въ словѣ на день святыхъ сорока мучениковъ говоритъ: „Скорбящій къ четыредесятимъ прибѣгаетъ, веселящійся притекаетъ къ тѣмъ же: одинъ, да обрящетъ разрѣшеніе скорбей, другій да соблюдутся у него благая. Здѣсь жена благочестивая о чадѣхъ молящися зрится: отшедшаго мужа возвращенія, недугующему здравія проситъ. Съ мучениками да бываютъ прошенія ваши“.

Принимая наши молитвы, святые угодники Божіи съ своей стороны, по словамъ катихизиса, очищаютъ, подкрѣпляютъ и при-

носятъ ихъ предъ Бога. Истина эта несомнѣнно видна изъ слѣдующаго свидѣтельства Евангелиста Іоанна: „И пришелъ Ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога". Евангелисть Іоаннъ описываетъ здѣсь видѣніе свое о посредствующей молитвѣ святыхъ. Въ этомъ видѣніи ему было показано, что святые возносятъ множество молитвъ, что молитвы возносятся всѣми святыми и что молитвы святыхъ благоугодны Богу, возносясь предъ Лице Его, какъ благовонный ѳиміамъ. И дѣйствительно изъ священной исторіи мы знаемъ много примѣровъ того, что посредствующія молитвы святыхъ угодны Богу. Такъ нѣкогда Авимелеху царю герарскому угрожала опасность умереть за свое прегрѣшеніе. Но самъ Богъ повелѣлъ ему просить молитвъ о себѣ у Авраама, „ибо онъ пророкъ, говорилъ Богъ, и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ". Тяжко прогнѣвили Бога также друзья Іова. Молитвы ихъ о себѣ не были сильны на столько, чтобы умилостивить Бога. И что же? Богъ повелѣлъ имъ: „возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу Моему Іову, и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице Его я пріиму, дабы не отвергнуть васъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой Іовъ".

Но здѣсь можетъ возникнуть возраженіе: какимъ образомъ угодники Божіи, пребывающіе на небѣ, могутъ знать наши молитвы и какъ они могутъ ходатайствовать за насъ, когда Одинъ есть только Ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ? Вѣрно то, что Одинъ Богъ всевѣдущъ и что Одинъ Іисусъ Христосъ есть Ходатай между Богомъ и людьми, но вѣрно также и то, что святые угодники слышатъ наши молитвы и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ. Поучая о томъ, какъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ душа обратившагося грѣшника, Спаситель говорилъ: „бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ, кающемся". Слова эти показываютъ, что ангелы хотя и живутъ на небѣ, однако знаютъ, что происходитъ на землѣ, и въ частности замѣчаютъ, какъ живутъ и что дѣлаютъ люди. А святые Угодники, по ученію Евангелія, подобны Ангеламъ и, слѣдовательно, обладаютъ такимъ же знаніемъ какъ и Ангелы. И дѣйствительно, св. исторія представляетъ намъ и примѣры такого знанія. Такъ о пророкѣ Елисеѣ повѣствуется, что онъ издали провидѣлъ недобрый поступокъ Гіезія, видѣлъ также тайные враждебные замыслы царя сирійскаго и открывалъ ихъ въ предосторожность царю израильскому. Припомнимъ также притчу о богатомъ и Лазарѣ. Изъ нея мы видимъ, что Авраамъ, находясь на небѣ, слышалъ молитву богача, находившагося во адѣ, не смотря на великую пропасть, раздѣлявшую ихъ другъ отъ друга.

Замѣчательны при этомъ слова, которыя высказалъ Авраамъ богачу, въ отвѣтъ на его просьбу послать Лазаря къ братьямъ его, чтобы предостеречь ихъ отъ грѣховной жизни. Авраамъ сказалъ именно: „у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ“. Но Авраамъ жилъ несравненно ранѣе Моисея и пророковъ. Поэтому слова эти ясно показываютъ, что, и находясь на небѣ, Авраамъ зналъ, что дѣлалось на землѣ. Точно также подобно Аврааму и другіе праведники имѣютъ возможность знать, что происходитъ на землѣ послѣ ихъ кончины. „Если при помощи этого солнечнаго свѣта, говоритъ одинъ изъ отечественныхъ Архипастырей нашихъ, такъ много мы видимъ, то не естественно ли предполагать и вѣрить, что блаженные безплотные духи и разрѣшившіяся отъ тѣла души, во свѣтѣ лица Божія, видятъ несравненно болѣе и совершеннѣе“.

Точно также истина ходатайста святыхъ за насъ не противна тому, что есть Одинъ только Ходатай между Богомъ и человѣкомъ, это Господь Іисусъ Христосъ. Святые ходатайствуютъ именно не во имя своихъ заслугъ, не въ силу собственнаго могущества, а во имя Іисуса Христа и въ силу заслугъ Іисуса Христа. Такимъ образомъ между ходатайствомъ святыхъ и ходатайствомъ Іисуса Христа существуетъ большое различіе. Благодать ходатайства за насъ даруется святымъ Самимъ же Іисусомъ Христомъ. При этомъ намъ припоминается слѣдующій примѣръ. Въ одномъ царствѣ подданные прогнѣвали царя своего непослушаніемъ и царь вознамѣрился строго наказать ихъ. Но сынъ царя сталъ ходатайствовать за нихъ, чтобы отецъ простилъ ихъ. О томъ же начали просить царя и окружавшіе его вѣрные слуги. Царь не устоялъ предъ этими ходатайствами и простилъ преступниковъ. Спрашивается теперь, неужели ходатайство сына въ данномъ случаѣ устраняло собою ходатайство слугъ? Очевидно нѣтъ. Оно только дѣлало возможнымъ это ходатайство и придавало ему силу. Нѣчто подобное происходитъ и съ ходатайствомъ за насъ святыхъ. Они молятся за насъ и Богъ принимаетъ ихъ молитвы ради ходатайства и заслугъ возлюбленнаго Сына Своего Іисуса Христа.

Вознося наши молитвы, святые Угодники Божіи благодатно и благотворно дѣйствуютъ на насъ или невидимою силою или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія посредства. Истину эту можно подтвердить безчисленными примѣрами изъ священнаго Писанія и изъ христіанской исторіи. Припомнимъ, напримѣръ, исторію крестной смерти Спасителя. По свидѣтельству Евангелиста Матѳея, какъ только Спаситель умеръ, то произошли дивныя чудеса: „завѣса въ храмѣ раздралась на двое, сверху до низу; и земля потряслась: и камни разсѣлись; и гробы отверзлись; и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи Его, вошли во святый градъ и явились многимъ“. Значитъ уже тогда были благотворныя явленія святыхъ. „Поелику чудо столь

важное говорится въ катихизисѣ, по поводу этого повѣствованія Евангелиста Матоея, не могло быть безъ важной цѣли, то должно полагать, что воскресшіе святые явились для того, чтобы возвѣстить о сошествіи Іисуса Христа во адъ, и о побѣдоносномъ воскресеніи его, и сею проповѣдію споспѣшествовать родившимся въ ветхозавѣтной Церкви перейти въ открывшуюся тогда новозавѣтную". Слова эти показываютъ, что явленія святыхъ всегда благотворны для насъ и совершаются по волѣ Божіей. Равнымъ образомъ много примѣровъ можно привести въ подтвержденіе той истины, что святые по представленіи своемъ чудодѣйствуютъ чрезъ нѣкоторыя земныя посредства, получившія отъ нихъ освященіе. Такъ извѣстно, что нѣкогда отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Объ этомъ чудѣ повѣствуется въ 4 кн. Царствъ въ слѣдующихъ словахъ: „И умеръ Елисей и похоронили его. И полчища Моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году. И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея, и ожилъ, и всталъ на ноги свои". Множество чудесъ совершали также святые Апостолы. Объ Апостолѣ Павлѣ говорится даже, что не только онъ самъ обладалъ чудотворною силою, но такою силою обладали и принадлежавшія ему вещи. „Богъ же творилъ не мало чудесъ рукою Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ". Подобно этому множество чудесъ совершалось св. угодниками Божіими и въ послѣдующее время и совершается и теперь, особенно при святыхъ мощахъ ихъ. Вотъ ясныя и поучительныя свидѣтельства о чудодѣйственной силѣ, присущей святымъ. Такъ св. Григорій Богословъ въ обличительномъ словѣ на богоотступника Юліана говоритъ: „не постыдился еси жертвъ за Христа закланныхъ, ниже убоялся еси великихъ подвижниковъ, Іоанна опаго, Петра, Павла, Іакова, Стефана, Луки, Андрея, Ѳеклы, и прочихъ, прежде и послѣ оныхъ за истину пострадавшихъ, иже и огню и желѣзу, и звѣремъ и мучителемъ и настоящимъ бѣдствіямъ и возвѣщаемымъ, якоже въ чуждихъ тѣлесѣхъ и безтѣлесіи усердно противустали. Чего ради? Да ниже словомъ предадутъ благочестіе. Имже и великія чести и торжества праведно утверждены суть. Отъ нихъ и демони прогоняются, и недуги врачуются. Ихже явленія и ихже пророчества. Ихже едины тѣлеса равномощна суть душамъ святымъ, егда или осязаемы или почитаемы бываютъ. Ихже и капли крове, сіи малыя признаки страданія, равная дѣйствуютъ тѣлесѣмъ". Точно также св. Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ: „мощи святыхъ аки спасительные источники дарова намъ Владыка Христосъ, яже многоразличныя благодѣянія источаютъ", ибо замѣчаетъ онъ далѣе, посредствомъ ума и въ тѣлеса ихъ вселися Богъ. Такимъ образомъ ученіе православ-

ной Церкви о томъ, что святые по волѣ Божіей благодатно и благотворно дѣйствуютъ на насъ или невидимою силою или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія посредства — основывается на ясныхъ свидѣтельствахъ св. Писанія и св. Преданія и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь разсказъ, изъ котораго ясно видно, сколь дивно вспомоществуютъ намъ св. угодники Божіи и сколь спасительно призывать ихъ на помощь въ несчастіяхъ. Въ царствованіе языческаго императора Валентиніана въ городѣ Равеннѣ жилъ одинъ чиновникъ по имени Виѳимній. Недруги Виѳимнія оклеветали его предъ царемъ и послѣдній повелѣлъ начальнику Равенны безъ суда казнить Виѳимнія. Будучи уже приведенъ на мѣсто казни, Виѳимній вспомнилъ объ угодникѣ Божіемъ Вассіанѣ и мысленно обратился къ нему съ просьбою о заступленіи. „Рабъ Божій, такъ молился Виѳимній св. Вассіану, благодатію тебѣ отъ Бога данною, будь мнѣ нынѣ помощникомъ“! Сказавъ это, онъ преклонилъ главу свою подъ сѣкиру палача. Но едва послѣдній поднялъ сѣкиру, она вырвалась изъ рукъ его и упала на землю. Изумленный палачь поднялъ ее и снова направилъ ударъ, но сѣкира вторично невидимою силою выпала изъ рукъ его; — то же случилось и въ третій разъ. Между тѣмъ градоначальникъ подумалъ, что палачъ съ умысломъ дѣлаетъ это, чтобы пощадить преступника, и повелѣлъ другому исполнить царскій приговоръ. Но къ общему удивленію и другой палачъ тщетно поднималъ руку на Виѳимнія; сѣкира всегда выравалась изъ рукъ его и падала безъ дѣйствія. Видя, что Богъ столь явно покровительствуетъ невинно осужденному, народъ сталъ громко требовать его освобожденія. Тогда градоначальникъ донесъ о всемъ этомъ императору, который приказалъ тогда точнѣе разслѣдовать доносы на Виѳимнія. Оказалось, что доносы эти были несправедливы, а потому Виѳимній немедленно былъ освобожденъ изъ темницы и ему были возвращены всѣ чины и достоинства. — Множество и другихъ подобныхъ примѣровъ дивнаго заступничества святыхъ угодниковъ разсказывается въ жизнеописаніяхъ ихъ. Но для нашей цѣли достаточно и одного. Поэтому будемъ всегда почитать святыхъ угодниковъ Божіихъ, будемъ призывать ихъ въ молитвахъ своихъ, какъ скорыхъ помощниковъ и молитвенниковъ о душахъ нашихъ.

Существуетъ ли единство между пребывающею на землѣ и небесною Церковію? Чѣмъ выражается это единство? Свидѣтельствуетъ ли Слово Божіе о томъ, что должно призывать въ молитвѣ святыхъ Церкви небесной? Могутъ ли святые знать наши нужды и ходатайствовать за насъ? Свидѣтельствуетъ ли Слово Божіе о томъ, что святые благотворно дѣйствуютъ на насъ или

невидимою силою или чрезъ свои явленія и другія земныя посредства?

Церковь есть святая и соборная.

X.

Святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи во истину. Іоан. 17, 17. 19. — Христосъ возлюби Церковь и Себе преда за ню, до освятитъ ю очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю Себе славну Церковь, не имущу скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Еф. 5, 25—24. — Измите злаго отъ васъ самыхъ. 1 Кор. 5, 13. — Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имуще печать сію, позна Господь сущыя своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне. 2 Тим. 2, 19. — Нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скивъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ. Кол. 3, 11. — Сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ. Гал. 3, 9. — Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей. Матѳ. 16, 18.

Въ ночь своихъ страданій Господь Іисусъ Христосъ такъ молился къ Богу Отцу объ ученикахъ Своихъ и въ лицѣ ихъ о всѣхъ вѣрующихъ: „освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.“. Но всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа образуютъ собою Церковь. Посему въ этихъ словахъ Спасителя дается ясное указаніе на новое свойство Церкви, именно на ея святость. Какъ тьма несоединима съ свѣтомъ, такъ святость несоединима съ грѣхомъ. Святость предполагаетъ совершенное отсутствіе грѣха. Значитъ Церковь не имѣетъ въ себѣ ничего грѣховнаго, никакой скверны или порока. Истину эту мы и выражаемъ въ девятомъ членѣ символа, называя Церковь святою. Спрашивается теперь, почему Церковь свята?

До пришествія въ міръ Спасителя всѣ люди были подвержены грѣховному рабству; кромѣ грѣховъ личныхъ первородный грѣхъ тяготѣлъ надъ всѣми ими и не было никого, кто могъ бы избавить ихъ отъ грѣха. Только одинъ Сынъ Божій могъ избавить насъ отъ рабства грѣху, сдѣлать чистыми и святыми. И когда пришло время, Онъ, по безпредѣльной любви къ намъ, воплотился насъ ради

человѣкъ и нашего ради спасенія, взялъ, по слову пророка, наши немощи и понесъ наши болѣзни. Дѣло искупленія насъ отъ грѣховъ Господь совершалъ въ продолженіе всей своей жизни, но окончательно совершилъ его чрезъ свои крестныя страданія и смерть. Со креста Онъ Самъ указалъ на совершеніе этого дѣла, когда изрекъ: „совершилось“. Съ этого времени Христосъ сталъ краеугольнымъ камнемъ и главою Церкви, о которой нѣкогда предрекалъ Петру: „создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. Съ этого времени Онъ пріобрѣлъ право подавать всѣмъ вѣрующимъ въ Него благодать дѣлаться чистыми отъ грѣховъ, святыми. Вотъ почему несомнѣнно, что святость Церкви происходитъ прежде всего отъ того, что Церковь освящена Іисусомъ Христомъ чрезъ страданія Его.

Однако дѣло освященія, совершенное Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія продолжается и нынѣ. Выше мы говорили уже, что только тѣ люди могутъ спасительно пользоваться страданіями Спасителя къ своему освященію, которые добровольно участвуютъ въ страданіяхъ сихъ посредствомъ живой и сердечной вѣры, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта сила спасительныхъ страданій и смерти Іисуса Христа, и посредствомъ распинанія плоти своей со страстями и похотями. Значитъ, для дальнѣйшаго освященія человѣка прежде всего необходимо ученіе вѣры. И это ученіе даровано намъ Іисусомъ Христомъ. Принимая всѣмъ сердцемъ это ученіе и поступая по нему, вѣрующіе въ тоже время освящаются и дѣлаются чистыми отъ грѣховъ. „Ибо, говорится въ катихизисѣ, какъ ложное слово діавола, бывъ принято первыми человѣками, сдѣлалось въ нихъ сѣменемъ грѣха и смерти; такъ напротивъ истинное слово Христово, усердно пріемлемое христіанами, становится въ нихъ сѣменемъ святой и безсмертной жизни“. На это средство освященія Церкви указываетъ и Самъ Господь съ Своей первосвященнической молитвѣ къ Богу Отцу о вѣрующихъ: „освяти ихъ истиною Твоею, слово Твое есть истина. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною“. Подъ истиною, которою должны освящаться вѣрующіе, разумѣется здѣсь именно ученіе вѣры, преподанное Христомъ въ Евангеліи. Итакъ Церковь есть свята также потому, что освящается чрезъ ученіе Іисуса Христа.

Но Іисусъ Христосъ есть не только нашъ Учитель, но вмѣстѣ и Первосвященникъ. По слову Апостола, Онъ имѣетъ священство непреходящее, почему „и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“. Изъ этихъ словъ видно, что Іисусъ Христосъ всегда ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ Отцемъ и этимъ ходатайствомъ Онъ снова освящаетъ Церковь Свою и очищаетъ отъ всякаго грѣха.

Наконецъ Господь освящаетъ Церковь Свою чрезъ таинства. Чрезъ нихъ именно Онъ подаетъ всѣмъ вѣрующимъ благодать Духа Святаго, усвояющаго имъ заслуги Его и освящающаго ихъ. Отсюда гдѣ есть таинства; тамъ есть и освященіе, тамъ и Святая Церковь; гдѣ же таинствъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и священія, тамъ нѣтъ и святой Церкви. Такимъ образомъ на поставленный выше вопросъ можно отвѣтить такъ: Церковь свята потому, что освящена Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія, чрезъ Его ученіе, чрезъ Его молитву и чрезъ таинства. Истину эту ясно выражаетъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковію не имѣющею пятна, или порока или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“. Словами: „Христосъ предалъ Себя за нее“ (Церковь) Апостолъ выражаетъ именно, что Церковь освящена Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія, а словами: „очистивъ банею водною, посредствомъ слова“ онъ указываетъ, что Церковь освящена Іисусомъ Христомъ посредствомъ таинства крещенія, въ которомъ крещаемый троекратно погружается въ воду съ произношеніемъ словъ: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и очищается отъ всѣхъ грѣховъ.

Но хотя Церковь свята, не имѣетъ въ себѣ ничего грѣховнаго, однако къ ней могутъ принадлежать, какъ это мы уже говорили выше, и члены согрѣшающіе. Такъ къ Церкви Апостольской принадлежали Ананія и Сапфира, пока они не были наказаны праведнымъ судомъ Божіимъ, а къ Церкви Коринѳской принадлежалъ даже кровосмѣситель, пока Апостолъ Павелъ не повелѣлъ отлучить его. Возникаетъ поэтому вопросъ, какимъ образомъ Церковь есть святая, когда въ ней есть и согрѣшающіе? Для отвѣта на этотъ вопросъ припомнимъ, что Церковь сравнивается въ Писаніи съ тѣломъ. А во всякомъ тѣлѣ находятся члены какъ сильные, такъ и слабые и присутствіе послѣднихъ ни препятствуетъ тѣлу быть по общему состоянію его здоровымъ и сильнымъ. Подобно этому о Церковь, какъ тѣло, имѣетъ члены сильные и слабые, здоровые и больные, и присутствіе въ ней слабѣйшихъ членовъ, каковыми являются христіане согрѣшающіе, не препятствуетъ ей быть святою. „Все святое, освящающее Церковь, говоритъ одинъ изъ архипастырей нашихъ, пребываетъ въ ней неотлучно: Создатель ея и Глава Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, всегда присущъ ей; Духъ Святый всегда дѣйствуетъ въ ней и какъ бы одушевляетъ ее; божественное ученіе и святыя таинства всегда составляютъ святыню Церкви“. Притомъ же Господь установилъ въ Церкви таинство покаянія, въ которомъ согрѣшающіе могутъ очищаться отъ всѣхъ грѣховъ и становиться святыми. Только грѣшники упорные и нераскаянные могли бы препятствовать Церкви быть святою, если бы они находились въ ней, но, какъ мы уже видѣли, такіе грѣшники или видимымъ дѣй-

ствіемъ церковной власти или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла Церкви и такимъ образомъ и съ этой стороны она остается святою. „Извергните развращеннаго изъ среды васъ“, — такъ писалъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, повелѣвая отлучить отъ Церкви одного нераскаяннаго грѣшника, который какъ мертвый членъ не могъ принадлежать къ ней.

Въ другомъ изреченіи Апостолъ поучаетъ, что нераскаянные грѣшники отлучаются отъ Церкви невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія. Изреченіе это читается такъ: „Твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь своихъ; и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдающій имя Господне“. Здѣсь подъ основаніемъ Божіимъ разумѣется Церковь. Печатью или знакомъ ея по Апостолу служатъ: познаніе членовъ ея Богомъ и удаленіе этихъ членовъ отъ неправедной грѣховной жизни. Значитъ, кто изъ членовъ Церкви начинаетъ вести упорно нераскаянную грѣховную жизнь, становится упорнымъ грѣшникомъ, того Богъ перестаетъ знать членомъ Церкви, тотъ, слѣдовательно отлучается отъ нея.

Указывая на печать или знакъ святой Церкви, Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ намъ и извѣстныя обязанности, возлагаемыя на насъ святостью Церкви. Какъ члены святой Церкви мы должны именно жить свято, должны всячески заботиться о томъ, чтобы и мыслить свято и желать свято и дѣлать только святое. Нѣкогда эту обязанность забыли Ананія и Сапфира и за это были наказаны праведнымъ судомъ Божіимъ. Поэтому никогда не будемъ уклоняться отъ нея, помня, что Господь знаетъ только своихъ и отвергаетъ упорно чуждающихся Его.

Называя Церковь святою, мы называемъ ее затѣмъ также соборною, или что тоже каѳолическою, или вселенскою. Почему въ символѣ вѣры усвояется такое наименованіе Церкви, это мы разсмотримъ сейчасъ.

Въ посланіи къ Коллосянамъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „благовѣствованіе пребываетъ у васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ“, Подъ благовѣствованіемъ разумѣется здѣсь ученіе христіанской вѣры. Гдѣ это ученіе пребываетъ, приноситъ плодъ и возрастаетъ, тамъ есть и Церковь. Поэтому словами: благовѣствованіе пребываетъ у насъ, какъ и во всемъ мірѣ Апостолъ выражаетъ, что Церковь находится во всемъ мірѣ и что нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы она могла не находиться. Въ этомъ мы видимъ одно основаніе, почему Церковь называется вселенскою. Основаніе это состоитъ въ томъ, что Церковь находится всюду и не стѣсняется пространствомъ. Іудейская ветхозавѣтная Церковь находилась только въ Палестинѣ и самое богослуженіе ветхозавѣтное можно было совершать только въ Іерусалимскомъ храмѣ. Но Церковь Христова не такова. На повсемѣстное распространеніе ея указалъ Самъ Господь, когда повелѣлъ Апостоламъ:

„идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“. Значитъ, Апостолы должны были идти во весь міръ, должны были распространить Церковь Христову повсемѣстно. И Апостолы исполнили это повелѣніе Господа, ибо какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, „по всей землѣ пропелъ голосъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ“.

Въ Церкви Христовой „нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христосъ“. Въ этихъ словахъ Апостола указывается новое основаніе, почему Церковь называется соборною или вселенскою. Современныя Апостоламъ общества совершенно чуждались одни другихъ. Еллины съ пренебреженіемъ смотрѣли на варваровъ, свободные презирали рабовъ. Подобною же нетерпимостію къ другимъ отличалась и Церковь ветхозавѣтная; необрѣзанные не могли принадлежать къ ней и Іудею возбранено было сообщаться или сближаться съ иноплеменниками. Между тѣмъ христіанская Церковь не такова. Уже вскорѣ послѣ перваго дня Пятидесятницы въ нее стали вступать не только іудеи, но и язычники. Припомнимъ при этомъ исторію обращенія Корнилія. Изъ нея видно, что первопачально даже Апостолъ Петръ считалъ язычниковъ нечистыми и недостойными ко вступленію въ Церковь Христову. Но Господь вразумилъ Петра. Въ видѣніи ему былъ показанъ сосудъ, въ которомъ находились всякія четвероногія земныя звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя. По повелѣнію Господа Апостолъ долженъ былъ все это заколоть и ѣсть. А когда Петръ сказалъ на это: „нѣтъ Господи, я никогда не ѣлъ ничего скверпаго или нечистаго“, то въ другой разъ былъ гласъ къ нему: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ“. Вскорѣ затѣмъ Апостолъ узналъ, что означало это видѣніе. „Мнѣ Богъ открылъ, такъ говорилъ онъ Корнилію, чтобы я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ“. Замѣчательны при этомъ также послѣдующіе слова, сказанныя Апостоломъ Корнилію: „истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему“. Въ этихъ словахъ Петръ выражалъ тоже, что выражено въ приведенномъ изреченіи Апостола Павла, именно, что Церковь не ограничивается никакимъ народомъ, но заключаетъ въ себѣ вѣрующихъ всѣхъ народовъ.

Не ограничиваясь пространствомъ и народомъ, Церковь Христова не ограничивается также и временемъ, но заключаетъ въ себѣ вѣрующихъ всѣхъ временъ. О ней Самъ Господь говорилъ: „Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“. Значитъ Церковь Христова будетъ существовать вѣчно, ибо нѣтъ такой силы, которая могла бы прекратить существованіе ея. Объ этой неограниченности Церкви по времени предвозвѣщено было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ у пророка Даніила въ его объясненіи сна Навухо-

доносорова приводятся слѣдующія слова: „и во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно“. Здѣсь подъ царствомъ, которое будетъ существовать вѣчно, разумѣется именно Церковь Христова. Итакъ, скажемъ словами катихизиса, Церковь называется соборною или вселенскою потому, что она не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. Выразительно говоритъ объ этомъ свойствѣ Церкви св. Кириллъ Іерусалимскій въ слѣдующихъ словахъ: „Церковь называется соборною потому, что она находится въ цѣлой вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ ея, и потому, что во всеобщности и безъ всякаго опущенія преподаетъ всѣ, долженствующіе входить въ составъ человѣческаго вѣдѣнія, догматы о видимомъ и невидимомъ, о небесномъ и земномъ: еще потому, что подчиняетъ благочестію весь родъ человѣческій, и начальниковъ, и подчиненныхъ, ученыхъ и неученыхъ; наконецъ потому, что какъ повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ она всякаго рода грѣхи, совершенные душею и тѣломъ; такъ въ ней же пріобрѣтается все именуемое добродѣтелію, какого бы то ни было рода, — и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и во всякомъ духовномъ дарованіи“.

Велики та слава и тѣ преимущества, которыя принадлежатъ святой и каѳолической Церкви Христовой. Прежде всего она никогда не можетъ ни отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ вѣры или впасть въ заблужденіе. „Несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, говорится въ посланіи восточныхъ патріарховъ, что каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться, и изрекать ложь вмѣсто истины, ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрно служащихъ Отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“. Это преимущество каѳолической Церкви вытекаетъ изъ того, что ей собственно принадлежатъ высокія обѣтованія, что врата ада не одолѣютъ ее, что Господь пребудетъ съ нею до окончанія вѣка, что въ ней пребудетъ слава Божія о Христѣ Іисусѣ во всѣ роды вѣка. Если именно въ Церкви всегда пребываетъ Господь и Духъ истины, наставляющій ее на всякую истину, то ясно, что истина никогда не можетъ отступить отъ Церкви, ибо она есть дѣйствіе всегда пребывающаго въ ней Духа истины.

Второе высокое преимущество соборной Церкви состоитъ въ томъ, что внѣ ея нѣтъ спасенія и что для спасенія необходимо нужно, чтобы вѣрующій принадлежалъ къ ней. Въ посланіи къ Ефесеямъ 5 гл. 23 ст. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Христосъ — глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла“. Спасеніе совершается именно только Іисусомъ Христомъ и чтобы достигнуть его, необходимо

быть членомъ тѣла Христова. А такимъ тѣломъ и служитъ Церковь. Какъ Создатель и Глава Церкви Господь оставилъ въ ней всѣ спасительныя средства: ученіе вѣры, таинства крещенія, покаянія и пр. Между тѣмъ внѣ Церкви нѣтъ истиннаго ученія вѣры, нѣтъ спасительныхъ таинствъ, нѣтъ истиннаго благочестія, однимъ словомъ нѣтъ средствъ ко спасенію, какъ и внѣ ковчега Ноева не было средствъ, чтобы спастись отъ потопленія. Вотъ почему св. Кипріанъ выразительно говоритъ: „тотъ не христіанинъ, кто не въ Церкви Божіей. Онъ чуждый, нечистый, онъ врагъ. Тотъ не имѣетъ Бога Отцомъ, кто не имѣетъ Церкви матерію. Кто не имѣетъ общенія съ Церковію, тотъ не имѣетъ закона Божія, тотъ не имѣетъ вѣры въ Отца и Сына, и не имѣетъ истины ко спасенію“.

Но будучи соборною или вселенскою, Церковь, называется также восточною. Какія мысли и воспоминанія должно соединять съ этимъ наименованіемъ Церкви, это видно изъ слѣдующихъ словъ катихизиса, которыми мы и закончимъ настоящій урокъ. „Въ раю, насажденномъ на востокѣ, такъ читаются эти слова, создана была и первая Церковь безгрѣшныхъ прародителей; и тамъ же, по грѣхопаденіи положено новое основаніе Церкви спасаемыхъ, въ обѣтованіи о Спасителѣ. На востокѣ въ землѣ іудейской, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершивъ дѣло спасенія нашего, положилъ начало Своей собственно христіанской Церкви. Оттуда распространилась она по всей вселенной; и до нынѣ православная, каѳолическая, вселенская вѣра, семью вселенскими соборами утвержденная въ первоначальной своей чистотѣ, неизмѣнно сохраняется въ древнихъ Церквахъ восточныхъ и въ единоплеменныхъ съ восточными, какова есть благодатію Божіею и Всероссійская Церковь“.

Почему Церковь есть святая? Какимъ образомъ Церковь есть святая, когда въ ней есть и согрѣшающіе? Какую обязанность возлагаетъ на насъ святость Церкви? Почему Церковь называется соборною? Какія важныя преимущества имѣетъ каѳолическая Церковь? Какія мысли и воспоминанія соединять должно съ наименованіемъ Церкви Восточною?

Церковь есть Апостольская.

XI.

Нѣсте странни и пришельцы, но сожители Святымъ и присни Богу, назданни бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 1—20. — Тѣмже убо, бра-

тіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ. 2 Сол. 2, 15. — Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся. Тит. 3, 10. — Суть бо мнози непокорни, суесловцы и умомъ прельщени, наипаче же сущіи отъ обрѣзанія, имже подобаетъ уста заграждати; иже вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Тим. 1. 10—11. — Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію Святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. Ефес. 4, 11—12. — Слушаяй васъ Мене слушаетъ и отвергаяйся васъ Мене отвергается. Отвергаяйся же Мене отвергается пославшаго Мя. Лук. 10, 16.

„И во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь", такъ читаемъ мы въ девятомъ членѣ символа вѣры. Наименованіемъ Церкви Апостольскою мы исповѣдуемъ новое славное свойство Церкви, которое отличаетъ ее отъ церквей неправославныхъ и вмѣстѣ указываетъ, что не всѣ именующіе себя христіанами принадлежатъ къ ней. Въ силу этого свойства не принадлежатъ къ ней всѣ общества еретическія, ибо они извращаютъ ученіе Апостоловъ, не принадлежатъ къ ней раскольники, ибо они произвольно уклоняются отъ единства церковнаго богопочтенія, утвержденнаго Апостолами, не принадлежатъ къ ней вообще всѣ люди, которые такъ или иначе измѣняютъ правила вѣры, преподанныя Апостолами. Въ виду этого весьма важно знать, почему именно усвояется Церкви это славное свойство. Доселѣ мы показали, почему Церковь называется единою святою и соборною. Теперь покажемъ, почему она называется Апостольскою.

Евангелистъ Маркъ о дѣятельности Апостоловъ по вознесеніи Іисуса Христа на небо повѣствуетъ: „они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями". Они проповѣдывали именно въ Іерусалимѣ и насадили церковь Іерусалимскую, проповѣдывали въ Антіохіи и насадили церковь Антіохійскую, проповѣдывали въ Римѣ и насадили церковь Римскую. И такъ было вездѣ; всюду они проповѣдывали и всюду насаждали церкви. Такимъ образомъ церковь была утверждена и распространена на землѣ Апостолами. Въ этомъ заключается одно основаніе, почему она называется Апостольскою.

Въ посланіи къ Ефесеямъ 2 гл. 19—20 ст. говорится: „вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ". Здѣсь Апостолъ обраща-

ется къ христіанамъ и говоритъ, что они сдѣлались своими Богу то есть стали членами Церкви потому, что утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя главнѣйшимъ виновникомъ этого Самого Іисуса Христа. Значитъ къ отличительнымъ свойствамъ Церкви принадлежитъ также то, что она утверждается на основаніи Апостоловъ и пророковъ. Апостолы именно преподали ей въ писаніяхъ своихъ и въ преданіи все необходимое для утвержденія ея. Все ученіе вѣры, всѣ правила благочестія Церковь ведетъ отъ Апостоловъ, которые въ свою очередь получили все это отъ Іисуса Христа; и въ этомъ неизмѣнномъ храненіи Церковію ученія и преданій Апостольскихъ заключается новое основаніе для наименованія ея Апостольскою.

Но Церковь не только утверждена и распространена Апостолами, не только содержитъ въ неизмѣнномъ видѣ ученія и преданія Апостольскія, но и хранитъ также непрерывно отъ Апостоловъ преемство даровъ Святаго Духа. Апостолы хотя и были избраны Іисусомъ Христомъ еще во время жизни Его на землѣ, однако стали выполнять свое апостольское призваніе только послѣ того, какъ на нихъ сошелъ Духъ Святый и одарилъ ихъ всѣми дарами, необходимыми для совершенія апостольскаго служенія. Значитъ, только дары Духа Святаго дѣлали Апостоловъ Апостолами. Подтвержденіе этому находится уже въ исторіи избранія Апостола Матоея на мѣсто отпавшаго отъ собора Апостоловъ предателя Іуды. Онъ сдѣлался именно Апостоломъ, послѣ того какъ Апостолы возложили руки на него и сообщили ему тѣ дары Духа Святаго, которыми обладали сами. Но эти же дары не оставили Церкви по смерти Апостоловъ, а переданы были Апостолами чрезъ св. рукоположеніе другимъ избраннымъ лицамъ, а эти послѣдніе въ свою очередь передали ихъ своимъ преемникамъ и т. д. Вотъ почему если дары Духа Святаго, сообщившіе Апостоламъ благодать апостольства, хранятся неизмѣнно въ Церкви, то ясно, что и сама Церковь, есть Церковь Апостольская. — Послѣ всего сказаннаго очевидно, какъ истинно учитъ Катихизисъ, когда на вопросъ: почему Церковь называется Апостольскою? отвѣчаетъ: „потому, что она непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ Апостоловъ и ученіе и преемство даровъ Святаго Духа, чрезъ священное рукоположеніе“.

Называя Церковь Апостольскою, Символъ вѣры тѣмъ самимъ научаетъ насъ твердо держаться ученія и преданій Апостольскихъ и удаляться отъ такого ученія и такихъ учителей, которые не утверждаются на ученіи Апостоловъ. О необходимости твердо держаться ученія и преданій Апостольскихъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ“. Множество примѣровъ великой твердости въ сохраненіи ученія и преданій Апостоловъ, представляетъ христіанская исторія. Одинъ изъ нихъ мы при-

ведемъ здѣсь. Въ VIII в. греческій императоръ Константинъ, по прозванію Копронимъ, уклонившись отъ Апостольскихъ преданій касательно почитанія св. иконъ, вознамѣрился истребить православную вѣру и насадить вмѣсто нея ересь иконоборную. Но въ то время жилъ твердый защитникъ преданій Апостольскихъ св. Стефанъ новый. Думая склонить сего святаго мужа на свою сторону, нечестивый императоръ послалъ къ нему двухъ приближеннѣйшихъ къ себѣ лицъ Патрикія и Каллиста и съ ними отправилъ дары. Стефанъ принялъ дары царскіе, желая чтобы благодать Божія просвѣтила душу Константина. Но когда Патрикій и Каллистъ объявили ему волю царя, чтобы святый подписалъ рѣшеніе собора иконоборцевъ объ уничтоженіи иконопочитанія, то Стефанъ мужественно возсталъ противъ этого повелѣнія. Онъ говорилъ: „собора вашего, исполненнаго празднословія и лжи, я не подпишу; иначе забвена буди десница моя! и никогда не похвалю; въ противномъ случаѣ да прилипнетъ языкъ мой къ гортани моей! Скажите государю, что отнюдь не нареку горькое сладкимъ, тьму свѣтомъ, да не навлеку Божіей на главу мою клятвы. За святыя же иконы умереть готовъ и небрегу о царскомъ прещеніи“. Потомъ онъ простеръ руку свою и, согнувши ладонь, продолжалъ: „если бы я имѣлъ въ себѣ крови одну только сію горсть, и ту за икону Христову пролить не пожалѣлъ бы. Скажите о семъ государю: сіи дары отнесите обратно; не требуя даровъ его, съ божественнымъ писаніемъ отвѣтствую: елей же грѣшнаго да не намастить главы моея“. Послѣ этого св. Стефанъ вышелъ въ другую келлію, а посрамленные имъ послы царя безъ всякаго успѣха возвратились обратно къ царю. Такъ св. Стефанъ не убоялся возстать даже противъ царя, чтобы остаться только вѣрнымъ преданіямъ и ученію Апостоловъ. Также точно должны держаться Апостольскихъ преданій и мы.

Кромѣ этого, говоримъ, мы должны также удаляться и самихъ учителей, которые не утверждаются на ученіи Апостоловъ. „Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся“, говоритъ Апостолъ Павелъ. Изъ Апостольской исторіи мы знаемъ, что нѣкогда Апостолъ Іоаннъ не захотѣлъ находиться даже въ томъ домѣ, въ который вошелъ еретикъ. Такъ мы должны поступать для того, чтобы не заразиться ученіемъ еретиковъ и не повредить чистотѣ православной вѣры. Поэтому будемъ твердо держаться ученія и преданій Апостольскихъ, будемъ отвращаться отъ лжеучителей, помня слово Апостола: „есть много и непокорныхъ пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста; они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти“.

Сейчасъ мы говорили, что Апостольство усвояется Церкви между прочимъ потому, что въ ней сохраняется преемство даровъ Свя-

таго Духа отъ Апостоловъ. Преемство это сохраняется именно въ особенномъ, установленномъ Самимъ Богомъ церковномъ учрежденіи. Такимъ учрежденіемъ служитъ Іерархія или священноначаліе. Важность и значеніе Іерархіи въ Церкви Христовой мы и разсмотримъ здѣсь.

Уже въ видимой природѣ все устроено такъ, что одни силы подчиняются другимъ и первыя имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ вторыя. Равнымъ образомъ и въ обыкновенныхъ обществахъ людскихъ одни члены имѣютъ преимущество предъ другими, и эти послѣдніе находятся въ подчиненіи у первыхъ. Такой порядокъ подчиненія низшихъ высшимъ, слабыхъ сильнымъ, требуется общимъ благомъ всѣхъ. И этотъ же порядокъ Господь установилъ и въ основанной Имъ Церкви на землѣ. Однихъ Онъ поставилъ для того, чтобы управлять въ Церкви, священнодѣйствовать и учить, другимъ же повелѣлъ подчиняться ихъ управленію, принимать чрезъ нихъ освященіе и внимать ихъ ученію. „Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“, — такъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ Апостолъ Павелъ. Слова эти ясны. Изъ нихъ видно, что Апостолы, пророки и вообще священноначаліе въ Церкви установлены Самимъ Іисусомъ Христомъ, и что это священноначаліе должно созидать Церковь, то есть управлять ею и вести всѣхъ членовъ ея къ вѣчному спасенію.

Первоначально церковная Іерархія ограничивалась кругомъ Апостоловъ. Еще предъ вознесеніемъ на небо Господь говорилъ имъ: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ . . . Сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите. останутся“. И еще: „идите научите всѣ народы, крестя ихъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Въ этихъ словахъ ясно указывается на право и власть Апостоловъ управлять въ Церкви, учить и священнодѣйствовать. Это право и эту власть Апостолы, какъ извѣстно, получили въ день Пятидесятницы, когда Духъ Святый сошелъ и почилъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Съ этого именно дня и ведетъ свое начало церковная Іерархія.

Получивъ благодать священства, Апостолы, по внушенію Духа Святаго, передали ее епископамъ, какъ своимъ преемникамъ въ управленіи Церковію. Такъ были поставлены епископами Тимоѳей, Титъ и другіе сотрудники и ученики Апостоловъ. Эти въ свою очередь передали благодать священства своимъ преемникамъ и т. д. Такимъ образомъ со дня Пятидесятницы Іерархія непрерывно продолжается чрезъ преемственное рукоположеніе въ таинствѣ священства.

Итакъ Церковная Іерархія есть учрежденіе Самого Іисуса Христа. Поэтому всѣ остальные члены Церкви должны повиноваться ей. „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня

отвергается: а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“,— такъ говорилъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ. Въ этихъ словахъ Господа мы должны видѣть указаніе на важность и необходимость подчиненія церковной Іерархіи. Кто именно не повинуется ей, тотъ не повинуется самому Іисусу Христу, и наоборотъ, кто повинуется ей, тотъ повинуется Самому Іисусу Христу. Выразительно говоритъ объ этомъ св. Игнатій Богоносецъ: „прошу васъ, старайтесь все дѣлать единодушно въ Богѣ. Пусть епископъ предсѣдательствуетъ вмѣсто Бога, а пресвитеры вмѣсто собора Апостоловъ, діакопамъ же возлюбленнымъ пусть будетъ ввѣряемо служеніе Іисуса Христа. У васъ не должно быть ничего такого, что могло бы раздѣлять васъ. Будьте единодушны съ епископомъ, покоряясь чрезъ него Богу во Христѣ. Какъ Господь ничего не дѣлаетъ безъ Отца: такъ и вы, — и пресвитеръ, и діаконъ, и народъ ничего не должны дѣлать безъ епископа“.

Изъ приведенныхъ словъ св. Игнатія видно, что мы должны подчиняться епископамъ своимъ. Кромѣ епископовъ есть также въ Церкви архіепископы и митрополиты. И всѣмъ этимъ лицамъ обязаны починяться тѣ области и города, въ которые посылаются они. Значитъ власть ихъ простирается на болѣе обширныя части Церкви вселенской. Эти же послѣднія части подчиняются православнымъ Патріархамъ и Синодамъ или мѣстнымъ собраніямъ епископовъ. Такъ Іерусалимская Церковь подчиняется патріарху Іерусалимскому, Антіохійская — патріарху Антіохійскому, Русская же — Святѣйшему Синоду. Но кромѣ этихъ священноначалій въ Церкви есть еще высшее священноначаліе, которое простираетъ свое дѣйствіе ня всю каѳолическую Церковъ, это именно вселенскій Соборъ или собраніе пастырей и учителей Церкви по возможности со всей вселенной. О значеніи этого высшаго священноначалія мы говорили уже въ началѣ уроковъ по Закону Божію. Къ нему относятся извѣстныя намъ слова Спасителя: „скажи Церкви: а если и Церкви не послушаетъ: то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“.

Такимъ образомъ священноначаліе въ Церкви имѣетъ три степени. Первую высшую степень занимаетъ вселенскій соборъ, вторую — патріархи и синодъ и третью — митрополиты, архіепископы и епископы. Такой порядокъ въ священноначаліи существовалъ уже во времена Апостоловъ. Такъ церковь Критская подчинялась своему епископу Титу, церковь Ефесская подчинялась епископу Тимоѳею, но та и другая церкви подчинялись Апостолу Павлу. Самъ же Апостолъ Павелъ подчинялся апостольскому собору.

Послѣ всего сказаннаго очевидно, сколь великое значеніе имѣетъ церковная Іерархія. Всѣ мы должны повиноваться ей какъ Самому Іисусу Христу, ибо что установливается ею, то установляетъ Самъ Іисусъ Христосъ и что запрещается ею, то запрещаетъ Самъ Іисусъ Христосъ. Въ этомъ можетъ убѣдить насъ также слѣдующій раз-

сказъ. Одинъ священникъ совершилъ проступокъ, за который и былъ отлученъ своимъ епископомъ на нѣкоторое время отъ священнослуженія. Вскорѣ послѣ этого священникъ этотъ былъ захваченъ въ плѣнъ невѣрными, которые стали принуждать его отречься отъ христіанской вѣры. Но благочестивый священникъ оставался непоколебимъ въ исповѣданіи, за что былъ преданъ смерти. Богъ прославилъ мученика, и тѣло его осталось нетлѣннымъ. Когда оно досталось христіанамъ близъ лежащаго города, то градоначальникъ, видя многія чудеса, источаемыя св. мощами мученика, построилъ церковь и поставилъ въ ней раку съ тѣломъ его. Потомъ онъ пригласилъ епископа освятить храмъ. Но лишь только начато было освященіе, рака двинулась съ мѣста и невидимою силою была вынесена изъ церкви. Всѣ были поражены удивленіемъ и страхомъ, думая, что прогнѣвили мученика Христова. Помолившись, снова внесли раку въ церковь и снова начали богослуженіе, но рака вышла опять. Тогда всѣ въ смущеніи разошлись по домамъ. Между тѣмъ настала ночь и святый мученикъ явился епископу. „Не скорбите о себѣ, сказалъ онъ, что не остаюсь съ вами въ храмѣ Господнемъ: я умоляю тебя, сходи въ такой то градъ къ святителю и упроси его, да разрѣшитъ меня отъ запрещенія: ахъ! я отлученъ отъ службы Божіей, и для того не могу съ вами служить въ церкви и исхожу вонъ: хотя и принялъ вѣнецъ мученическій, но не видѣлъ лица Христова, какъ недостойный совершать святыхъ таинъ Его; *ибо кого архипастырь свяжетъ на землѣ, тотъ будетъ связанъ на небесахъ.* Ты не приступай къ сему; кто связалъ, тотъ пусть и разрѣшитъ.“ Послѣ этихъ словъ мученикъ сталъ невидимъ. На слѣдующій день отправились къ указанному св. мученикомъ епископу и разсказали ему все случившееся. Святитель немедленно отправился въ путь и, преклонясь предъ чудотворными мощами, воскликнулъ: „Христосъ, связавшій тебя чрезъ меня, смиреннаго раба своего, да разрѣшитъ тебя нынѣ, за пролитіе крови твоей во славу имени Его! Впиди въ храмъ Господень и пребуди съ нами“. Послѣ этого раку внесли въ церковь и совершили богослуженіе въ ней. Мощи не двинулись и источали чудотворенія. Такова сила и значеніе власти епископа. Но еще больше сила и власть помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ. Поэтому будемъ безпрекословно подчиняться церковной Іерархіи, помня слова Іисуса Христа: „слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“.

Почему Церковь называется Апостольскою? Чему научаетъ Символъ вѣры, когда называетъ Церковь Апостольскою? Какое существуетъ въ Церкви учрежденіе, въ которомъ сохраняется преемство апостольскаго служенія? Откуда ведетъ свое начало церков-

ная Іерархія? На сколько степеней можно раздѣлить Іерархію и какъ мы должны относиться къ ней?

О таинствахъ.

XII.

Доселѣ мы говорили о Богѣ, какъ Совершителѣ нашего освященія, и о Церкви, служащей орудіемъ этого освященія. Теперь, съ помощію Божіею, приступимъ къ изложенію ученія вѣры о таинствахъ, какъ средствахъ, чрезъ которыя преподается благодать Божія, освящающая насъ. Вѣру въ спасительныя таинства мы исповѣдуемъ въ слѣдующихъ словахъ десятаго члена символа вѣры: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Правда, въ словахъ этихъ говорится объ одномъ только таинствѣ крещенія, но подъ нимъ разумѣются и прочія таинства, ибо всякій, принимая крещеніе, обязывается тѣмъ самимъ принимать и прочія таинства. Подобный образъ выраженія встрѣчается нерѣдко и въ св. Писаніи. Такъ въ Евангеліи Матоея приводятся слѣдующія слова Іисуса Христа, обращенныя къ Апостоламъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“. Здѣсь Спаситель упоминаетъ объ одномъ крещеніи и вмѣстѣ обязываетъ принимать и соблюдать все, что заповѣдано Имъ. По словамъ катихизиса, вѣра запечатлѣвается именно крещеніемъ и прочими таинствами, и потому вѣрно то, что исповѣдуя крещеніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуемъ и прочія таинства. Итакъ, прежде всего мы спрашиваемъ, что есть таинство?

Первое, что мы усматриваемъ въ каждомъ таинствѣ, это извѣстныя дѣйствія. Въ крещеніи, напримѣръ, крещаемый погружается въ воду, въ елеосвященіи больной помазуется освященнымъ елеемъ и т. д. Поэтому таинство есть прежде всего дѣйствіе, но дѣйствіе не обыкновенное, а священное, ибо оно и совершается лицами освященными и служитъ къ нашему освященію. Правда, въ Церкви Христовой есть много и другихъ священныхъ дѣйствій, каковы: водоосвященіе, молебны, панихиды и пр. и однако всѣ эти дѣйствія не принадлежатъ къ таинствамъ. Значитъ, есть различіе между таинствами и обыкновенными священными дѣйствіями.

Слово таинство сродно съ словомъ тайна и указываетъ на нѣчто таинственное, невидимое для насъ. Значитъ, и то священное дѣйствіе, которое называется таинствомъ, должно скрывать въ себѣ нѣчто таинственное, невидимое. И дѣйствительно, о таинствѣ крещенія, напримѣръ, Апостолъ Петръ говорилъ іудеямъ, слушавшимъ

проповѣдь Его въ день Пятидесятницы: „покайтеся и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и пріимите даръ Святаго Духа“. Изъ этихъ словъ видно, что въ таинствѣ крещенія подается человѣку прощеніе грѣховъ и онъ получаетъ даръ Святаго Духа. Это дѣйствіе невидимо при крещеніи; оно прикровенно для плотскихъ очей внѣшнимъ дѣйствіемъ крещенія. Съ видимымъ дѣйствіемъ въ крещеніи соединяется, слѣдовательно, дѣйствіе невидимое, состоящее въ прощеніи грѣховъ. Тоже нужно сказать о покаяніи, миропомазаніи и о прочихъ таинствахъ; во всѣхъ ихъ чрезъ видимыя, естественныя дѣйствія подается человѣку невидимая благодать Божія, или что тоже спасительная сила Божія, существенно необходимая для освященія человѣка.

Далѣе разсматривая ученіе Слова Божія о таинствахъ, мы видимъ, что всѣ они установлены Самимъ Іисусомъ Христомъ, слѣдовательно, суть дѣйствія Богомъ установленныя. На это свойство таинствъ указываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „и такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“. Изъ этихъ словъ ясно видно, что Апостолы не установители таинствъ, а только слуги Христовы и совершители таинствъ, установленныхъ Богомъ. Въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: „Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по сколько каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій“. Это такъ и должно быть, ибо съ дѣйствіями видимыми соединяются въ таинствахъ невидимыя, благодатныя дѣйствія Духа Святаго. А кто же иной можетъ совершить подобное соединеніе, какъ не Тотъ, о Комъ Апостолъ говоритъ: „возшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ и далъ дары человѣкамъ“? Только Одинъ Іисусъ Христосъ можетъ совершить это, ибо только Онъ, вознесшись на небо, возсѣлъ одесную Бога Отца и ниспослалъ въ Церковь Духа Святаго. — Итакъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что таинство есть священное, Богомъ установленное дѣйствіе, чрезъ которое вѣрующимъ подается благодать Божія, или что тоже спасительная сила Божія.

Къ этому мы прибавимъ еще, что совершать таинство могутъ не всѣ. Уже во времена Апостоловъ въ Церкви было много вѣрующихъ и однако наименованіе строителей таинъ Апостолъ усвояетъ не всѣмъ, а только Апостоламъ. Апостолы передали затѣмъ власть совершать таинства своимъ преемникамъ, а эти своимъ и т. д. Вотъ почему совершителями таинствъ могутъ быть только епископы, какъ преемники Апостоловъ и священники, какъ сотрудники епископовъ. Но при этомъ нужно помнить, что епископы или священники совершаютъ только видимыя естественныя дѣйствія въ таинствахъ, невидимая же сила спасительной благодати сообщается

этимъ дѣйствіямъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Поэтому заблуждаются Лютеране, утверждающіе, что таинства могутъ быть совершаемы каждымъ вѣрующимъ, не получившимъ благодати священства. Нѣкогда и въ Церкви ветхозавѣтной явились лица, которыя также стали утверждать, что священнодѣйствовать могутъ всѣ и возстали на Моисея и Аарона. „Полно вамъ, все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня“? — такъ говорили они Моисею и Аарону, упрекая ихъ за то, что они усвояли только себѣ право священнодѣйствовать. И что же? Изъ священной исторіи извѣстно, какая страшная участь постигла этихъ людей. Всѣ они были поглощены разверзшеюся землею. Итакъ не всѣ вѣрующіе, а только епископы и священники, какъ лица получившіе освященіе въ таинствѣ священства, могутъ совершать таинства.

По преемству отъ Апостоловъ и Самого Іисуса Христа православная Церковь содержитъ семь спасительныхъ таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Въ каждомъ изъ этихъ таинствъ, какъ научаетъ насъ представленное сейчасъ опредѣленіе понятія о таинствѣ, должны находиться слѣдующія три существенныя принадлежности: установленіе таинства Іисусомъ Христомъ, видимое дѣйствіе и невидимая благодать, сообщаемая чрезъ это дѣйствіе. Здѣсь мы укажемъ кратко, какія невидимыя дѣйствія совершаются при каждомъ изъ этихъ семи спасительныхъ таинствъ.

Въ крещеніи человѣкъ освобождается отъ всѣхъ грѣховъ и рождается въ жизнь духовную и святую. Въ миропомазаніи онъ получаетъ благодать, которая возращаетъ и укрѣпляетъ его для жизни духовной, даетъ ему способность бороться съ врагами своего спасенія и преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи. Въ причащеніи христіанинъ таинственно питается тою святѣйшею пищею, о которой Господь говорилъ: „хлѣбъ же, сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ“. Въ покаяніи онъ врачуется отъ болѣзней духовныхъ, то есть отъ грѣховъ, въ которые онъ впадаетъ послѣ крещенія. Въ священствѣ онъ получаетъ благодать духовно возраждать и духовно воспитывать другихъ въ благодатной жизни посредствомъ ученія и совершенія таинствъ. Въ бракѣ онъ получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей. Наконецъ въ елеосвященіи христіанинъ исцѣляется отъ болѣзней тѣлесныхъ посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Таковы тѣ благодатныя дары, которые Господь подаетъ намъ въ спасительныхъ таинствахъ. Въ нихъ мы получаемъ благодать противъ всѣхъ недуговъ, одержащихъ насъ, освященіе и укрѣпленіе для всѣхъ важнѣйшихъ состояній нашей жизни. И грѣхъ первородный, и грѣхи личные, и немощи тѣла — все это

уничтожается спасительными таинствами, дѣлающими насъ крѣпкими, чистыми и святыми.

Велики и важны поэтому священнодѣйствія таинствъ! Важны уже дѣла и установленія земныхъ властей и особенно царя. Сколь же важнѣе должны быть установленія Самого Іисуса Христа, Владыки всего видимаго и невидимаго, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ! Уже въ обыкновенной жизни мы не щадимъ трудовъ и силъ, когда ищемъ чего либо полезнаго для настоящей временной жизни. Не тѣмъ ли болѣе мы должны заботиться о надлежащемъ пользованіи тѣми дѣйствіями, чрезъ которыя намъ подается благодать Божія, нужная къ вѣчному спасенію? Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ“. Слова эти относятся къ принимающимъ таинство причащенія. Но они научаютъ насъ не только тому, какъ мы должны принимать причащеніе, но и тому, какъ мы должны быть внимательны къ себѣ при совершеніи всѣхъ вообще таинствъ. Они показываютъ именно, что при не надлежащемъ отношеніи нашемъ къ таинствамъ они не только не производятъ въ насъ благотворнаго для насъ дѣйствія, но еще служатъ къ большему осужденію нашему. Кромѣ того они показываютъ также то, что таинства не дѣйствуютъ на насъ помимо нашей воли, не стѣсняютъ нашей свободы, какъ это неправильно утверждаютъ нѣкоторые. Поэтому приступая къ тому или другому таинству, будемъ внимательно испытывать себя, будемъ принимать ихъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ. И тогда они послужатъ намъ не въ судъ или осужденіе, но во исцѣленіе души и тѣла.

Однако утверждая, что таинства суть священныя дѣйствія, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Божія, нельзя не разрѣшить вопроса о томъ, почему именно невидимыя и благодатныя дѣйствія таинствъ соединяются съ дѣйствіями видимыми? Неужели Духъ Божій не можетъ совершать въ человѣкѣ тѣхъ дѣйствій и безъ видимыхъ знаковъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, представимъ себѣ, что извѣстный человѣкъ хочетъ пріобрѣсть, напримѣръ, умѣнье читать и писать. Можно ли ему достигнуть этого безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ? Нѣтъ; для этого нужно, чтобы потребныя свѣденія были сообщены ему посредствомъ примѣра и словъ учителя. Подобно этому и все въ жизни человѣкъ пріобрѣтаетъ посредствомъ

тѣхъ или другихъ внѣшнихъ посредствъ. Это требуется самимъ устройствомъ нашей природы, состоящей изъ души и дѣла. Тоже нужно сказать и о дарахъ Духа Святаго. Если бы мы были духи, не имѣющіе плоти, тогда, несомнѣнно, и дары Святаго Духа мы получали бы безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ. Но такъ какъ мы обложены плотію и не можемъ видѣть непосредственно дѣйствій Святаго Духа, такъ какъ затѣмъ въ освященіи нуждается не только душа, но и тѣло, то Господу и угодно было соединить эти невидимыя благодатныя дѣйствія съ дѣйствіями видимыми, чтобы чрезъ это болѣе приблизить первыя къ очамъ вѣры и освятить не только душу, но и тѣло человѣка. Кромѣ того чрезъ видимыя дѣйствія въ св. таинствахъ мы, какъ христіане, видимымъ образомъ отличаемся отъ нехристіанъ и видимымъ же образомъ становимся членами Церкви Христовой.

Въ заключеніе скажемъ, почему въ символѣ вѣры упомянуто не о всѣхъ семи таинствахъ, а только объ одномъ крещеніи? Въ катихизисѣ дается на это слѣдующій отвѣтъ: „потому что о крещеніи было сомнѣніе, не должно ли нѣкоторыхъ, какъ то еретиковъ, крестить вторично, и на сіе нужно было разрѣшеніе, которое и положено въ символѣ“. Сомнѣніе это возникло еще въ первые вѣка христіанства и было причиною многихъ споровъ между частными христіанскими церквами. Епископъ римскій Стефанъ, запрещавшій перекрещивать еретиковъ, грозилъ даже прервать общеніе съ тѣми епископами, которые перекрещивали еретиковъ. Чтобы прекратить эти споры, вторый вселенскій соборъ и изложилъ въ символѣ вѣры православное ученіе объ одномъ таинствѣ крещенія.

Въ какихъ словахъ символа вѣры мы исповѣдуемъ вѣру въ св. таинства? Что есть таинство? Кто имѣетъ право совершать таинства? Сколько всѣхъ таинствъ? Какая сила заключается въ каждомъ изъ нихъ? Какъ должно приступать къ таинствамъ? Почему благодать Божія подается въ таинствахъ чрезъ видимыя дѣйствія? Почему въ символѣ не о всѣхъ таинствахъ упомянуто, а объ одномъ крещеніи?

Крещеніе.

XIII.

Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа:

учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Мо, 28, 19,—20 Гал. 3, 26—27. 2, 20; 2 Кор. 13, 13. — Покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ. Дѣян. 2, 38. Іоан. 3, 8. Рим. 4, 1—3. Кол. 1, 12—14. — Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Іоан. 3, 5. — Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ. Марк. 16, 14.

Всѣ мы называемся христіанами и такое наименованіе наше есть самое почетное изъ всѣхъ наименованій, поелику христіане суть дѣти Божіи и наслѣдники вѣчной жизни. Но съ какого же времени мы становимся христіанами и посредствомъ чего мы становимся ими? Неужели посредствомъ плотскаго рожденія? Но въ такомъ случаѣ всѣ люди были бы христіане, ибо всѣ рождаются посредствомъ плотскаго рожденія. Нѣтъ, всѣ мы становимся христіанами чрезъ св. крещеніе и что Апостолъ Павелъ писалъ къ христіанамъ галатійскимъ, то относится ко всѣмъ христіанамъ вообще: „всѣ вы сыны Божіи, по вѣрѣ во Христа Іисуса. Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“.

Если же крещеніе дѣлаетъ насъ христіанами, то оно есть священнѣйшее дѣйствіе и ученіе о немъ по справедливости излагается въ катихизисѣ впереди ученія о всѣхъ прочихъ таинствахъ. Кромѣ этого всѣ мы крещены и потому всѣ и обязаны знать, что есть крещеніе, какія невидимыя дѣйствія производитъ оно въ насъ и какія обязанности возлагаетъ на насъ. Итакъ къ изложенію ученія о св. крещеніи мы приступимъ теперь. Прежде всего мы спрашиваемъ, что есть крещеніе? На это въ катихизисѣ дается слѣдующій отвѣтъ: „крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской и грѣховной и возраждается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую“. Итакъ крещеніе принадлежитъ къ тѣмъ священнымъ дѣйствіямъ, которыя называются таинствами. Но таинства, какъ мы видѣли уже въ прошломъ урокѣ, суть Богомъ установленныя дѣйствія, чрезъ которыя вѣрующимъ подается благодать Божія. Значитъ и о крещеніи прежде всего нужно сказать, что оно установлено Богомъ. Здѣсь мы приведемъ тѣ слова, которыми Господь Іисусъ Христосъ торжественно установилъ крещеніе. Слова эти содержатся въ 28 гл. 18—20 ст. Евангелія Матѳея и читаются такъ: „и приблизившись, Іисусъ сказалъ имъ: дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до

скончанія вѣка. Аминь". Въ началѣ Господь говоритъ здѣсь о Себѣ, что Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ и что, слѣдовательно, Онъ есть Господь всего. Эта власть дана Іисусу Христу Богомъ Отцемъ. Какъ Богъ Отецъ сотворилъ все, что есть на небѣ и на землѣ, видимое и невидимое, престолы и господства чрезъ Сына, такъ и Сына Онъ поставилъ Владыкою надъ всѣми началами, властями, силами и всѣмъ именуемымъ не только въ вѣкѣ семъ, но и въ грядущемъ. Онъ все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его главою Церкви. Такимъ образомъ прежде чѣмъ установить крещеніе, Іисусъ Христосъ указалъ на свою божественную славу и могущество. Словами же: „се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка" Онъ указалъ на другое божественное свойство свое, по которому Онъ находится всюду и во всѣ дни. Такъ Спаситель свое повелѣніе о крещеніи начинаетъ и оканчиваетъ указаніемъ на свои божественныя свойства. Значитъ вѣрно то, что крещеніе есть установленіе божественное. Въ истинѣ этой мы убѣждаемся еще и тѣмъ, что Самъ Іисусъ Христосъ примѣромъ своимъ освятилъ крещеніе, принявъ его отъ Іоанна.

„Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа", такими словами Господь установилъ собственно таинство крещенія. Но каждое таинство должно имѣть извѣстныя видимыя дѣйствія. Въ таинствѣ крещенія такимъ дѣйствіемъ служитъ троекратное погруженіе тѣла въ воду съ призываніемъ Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа. Правда, въ приведенномъ изреченіи Господь не указываетъ опредѣленно на это видимое дѣйствіе, но это потому, что Апостолы уже знали о немъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были именно учениками Іоанна Крестителя, котораго Богъ послалъ крестить крещеніемъ покаянія. А что Іоаннъ Креститель крестилъ чрезъ погруженіе въ водѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ. Такъ сравнивая свое крещеніе съ будущимъ крещеніемъ Іисуса Христа, онъ говорилъ: „я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня, я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ". Кромѣ того сами Апостолы совершали крещеніе, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Евангелиста Іоанна: „когда же узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ (Спаситель) болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ нежели Іоаннъ; хотя Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его, то оставилъ Іудею и пошелъ опять въ Галилею". Значитъ, Апостолы по собственному опыту знали, что крещеніе нужно было совершать посредствомъ погруженія въ водѣ, и говорить имъ о семъ не было надобности.

Но если бы они даже и не имѣли такого знанія, то могли заключить объ этомъ изъ самаго слова „крестить". Слово это означаетъ именно „очистить, омыть". Какъ въ обыкновенной

банѣ тѣло омывается водою, такъ и въ крещеніи крещаемый долженъ омываться водою. Вотъ почему и Апостолъ Павелъ называетъ крещеніе банею водною. Это онъ дѣлаетъ въ слѣдующихъ извѣстныхъ намъ словахъ посланія къ Ефесянамъ: „и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“. Здѣсь подъ банею водною разумѣется именно крещеніе. При этомъ оно называется банею водною посредствомъ слова; ибо при совершеніи его произносится извѣстное слово Христа, коимъ установлялось таинство крещенія: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Такимъ образомъ мы узнали, что крещеніе установлено Самимъ Іисусомъ Христомъ и что видимую сторону этого таинства составляетъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду и произнесеніе словъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Каждое изъ этихъ дѣйствій составляетъ существенную принадлежность этого таинства. И какъ одно погруженіе въ воду безъ произнесенія словъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, не можетъ образовать собою крещенія, такъ точно и одно произнесеніе этихъ словъ безъ поруженія въ воду также не можетъ образовать крещенія.

Господь повелѣлъ крестить во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Слово „во имя“ имѣетъ здѣсь глубочайшій смыслъ, содержа общее указаніе на невидимое дѣйствіе крещенія. Оно означаетъ именно, что мы чрезъ крещеніе вступаемъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Тріединымъ Богомъ. Подтвердимъ это примѣрами изъ Священнаго Писанія.

Въ посланіи къ Галатамъ Апостолъ говоритъ о христіанахъ: „всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса; всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“. Значитъ всѣ, крестившіеся во Христа, получаютъ право именоваться сынами Божіими. Самъ Богъ становится ихъ Отцомъ и они вступаютъ въ блаженное общеніе съ Нимъ. Это такъ и должно быть, ибо они крестятся во имя Отца.

Далѣе крещеніе совершается также во имя Сына. Въ какомъ тѣснѣйшемъ союзѣ христіане находятся и должны находиться съ Іисусомъ Христомъ, своею Главою, на это указалъ Самъ Господь, уподобивъ Себя лозѣ, а всѣхъ послѣдователей своихъ вѣтвямъ. Какъ вѣтви получаютъ жизненные соки отъ лозы и сохраняютъ свою жизнь только въ томъ случаѣ, если не отдѣляются отъ лозы, такъ и христіане получаютъ силу къ духовной жизни только отъ Христа, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Апостолъ въ словахъ: „Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“. Отсюда становится ясно, въ сколь тѣсное общеніе съ Сыномъ Божіимъ вступаемъ всѣ мы чрезъ крещеніе.

Наконецъ крещеніе совершается во имя Святаго Духа, чѣмъ указывается также, что крещаемый вступаетъ въ тѣснѣйшее

общеніе и св. Духомъ. На это общеніе указываетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ своего Апостольскаго благожеланія къ Коринѳянамъ: „благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами“. Съ минуты своего крещенія каждый вступаетъ именно въ общеніе съ Святымъ Духомъ и становится храмомъ Его.

Такимъ образомъ чрезъ крещеніе каждый вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Тріединымъ Богомъ, становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ вѣчной жизни. Что можетъ быть блаженнѣе этого состоянія! Крещеніе вводитъ насъ въ царство небесное и дѣлаетъ гражданами этого царствія. Но мы частнѣе разсмотримъ здѣсь, какія особенныя блага даруются намъ Богомъ въ таинствѣ крещенія. Кратко блага эти указываются въ словахъ символа вѣры: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“ и въ изреченіи катихизиса о томъ, что крещаемый умираетъ для жизни плотской, грѣховной и возраждается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую. Значитъ крещеніе прежде всего производитъ оставленіе грѣховъ. А кому оставляются грѣхи, тотъ освобождается также и отъ наказанія за нихъ. Богъ оставляетъ намъ грѣхи ради крестныхъ заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, Который взялъ всѣ наши грѣхи на Себя и понесъ за нихъ то наказаніе, которое должны были понести мы. Такое прощеніе грѣховъ необходимо для всѣхъ насъ, ибо всѣ мы грѣшники и безъ прощенія грѣховъ не можемъ спастись. Кромѣ того Самъ Богъ хочетъ даровать намъ прощеніе грѣховъ, ибо Онъ для того и послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго, чтобы спасти грѣшниковъ. Посему и Іисусъ Христосъ повелѣлъ Апостоламъ своимъ проповѣдывать во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ.

Въ Писаніи крещеніе и оставленіе грѣховъ поставляются въ самой тѣсной связи. Этому научаетъ насъ уже исторія крещенія 3000 душъ, обратившихся ко Христу въ первый день Пятидесятницы. Апостолъ Петръ произнесъ тогда проповѣдь о Христѣ и о совершенномъ Имъ спасеніи. Проповѣдь эта произвела сильное впечатлѣніе на народъ. Многіе обратились къ нему и къ другимъ апостоламъ съ вопросомъ: „что намъ дѣлать, мужи и братія?“ На это Петръ сказалъ имъ: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ“. Здѣсь каждое слово имѣетъ глубокій смыслъ. Прежде всего Апостолъ Петръ требуетъ отъ народа покаянія и этимъ требованіемъ напоминаетъ ему о его грѣховности, сознаніе которой всегда предшествуетъ обращенію ко Христу. Далѣе Апостолъ требуетъ, чтобы каждый крестился во имя Іисуса Христа. Не крестятся во имя Іисуса Христа только тѣ, которые не вѣруютъ въ Него. Поэтому этимъ требованіемъ Апостолъ Петръ побуждалъ всѣхъ также и къ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Креститься іудеи эти должны были для прощенія грѣховъ,

чтобы имъ были прощены всѣ ихъ грѣхи. Такъ крещеніе и оставленіе грѣховъ поставляются здѣсь въ самой тѣсной связи.

Въ 22 гл. 16 ст. книги Дѣянія говорится: „и такъ что ты медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи свои, призвавъ имя Господа Іисуса". Слова эти приводятся въ повѣствованіи объ обращеніи Савла. Мы уже знаемъ, какимъ великимъ врагомъ Іисуса Христа первоначально былъ этотъ Савлъ. Но Господь явился ему на пути его въ Дамаскъ и это чудное явленіе открыло ему глаза и съ этого времени онъ увѣровалъ въ Іисуса Христа, какъ въ Единороднаго Сына Божія и Спасителя всѣхъ грѣшниковъ. Небесное явленіе такъ потрясло Савла, что онъ три дня не вкушалъ пищи и пребывалъ въ молитвѣ. Тогда Господь послалъ ему Ананію, который долженъ былъ крестить его. Ананія обратился къ нему съ словами: „встань, крестись и омой грѣхи свои". Значитъ Савлъ долженъ былъ креститься и омыть грѣхи свои. Слово омыть здѣсь, очевидно, употреблено въ образномъ смыслѣ, ибо грѣхи нельзя омывать водою, подобно тому какъ омываютъ тѣло отъ тѣлесной нечистоты. Но въ Св. Писаніи подобное выраженіе встрѣчается нерѣдко. Такъ въ 50 пс. говорится: „помилуй меня Боже по великой милости твоей и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконія мои; паипаче омый меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня". Ясно, что Давидъ въ этихъ словахъ проситъ Бога о прощеніи грѣховъ. Значитъ омыться, очиститься отъ грѣховъ и получить прощеніе грѣховъ, — это одно и тоже. Вотъ почему и обращеніе Апаніи можно выразить иначе такъ: крестись и получи прощеніе грѣховъ своихъ. Здѣсь мы снова имѣемъ примѣръ того, какъ тѣсно поставляются въ Писаніи крещеніе и прощеніе грѣховъ.

Намъ извѣстно уже изреченіе Апостола Павла: „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ баненю водною посредствомъ слова." Подъ баненю водною Апостолъ разумѣетъ здѣсь крещеніе, а подъ очищеніемъ посредствомъ бани — очищеніе отъ грѣховъ или прощеніе. Такъ и это изреченіе показываетъ, что крещеніе и прощеніе грѣховъ нераздѣльно связаны одно съ другимъ.

Освобождая насъ отъ грѣховъ, крещеніе вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ насъ и отъ слѣдствій грѣховъ и прежде всего отъ смерти, такъ что въ немъ человѣкъ рождается въ новую жизнь. Есть трояkаго рода смерть: тѣлесная, духовная и вѣчная и всѣ эти роды смерть происходятъ отъ раздѣленія того, что должно быть соединеннымъ. При смерти тѣлесной, напримѣръ, происходитъ раздѣленіе души и тѣла. Но Богъ не есть виновникъ этого раздѣленія; оно произошло чрезъ грѣхъ, почему и смерть называется въ Писаніи оброкомъ грѣха. Самый грѣхъ также есть раздѣленіе, именно раздѣленіе отъ Бога, почему и Писаніе свидѣтельствуетъ:

„всякій не дѣлающій правды, не есть отъ Бога“. Въ виду этого грѣхъ по справедливости называется духовною смертію. Что касается наконецъ вѣчной смерти, то она состоитъ въ осужденіи на вѣчныя мученія и въ вѣчномъ проклятіи. И отъ этой троякой смерти избавляетъ насъ крещеніе. Это мы объяснимъ сейчасъ.

Въ первый день Пятидесятницы Апостолъ Петръ въ своей проповѣди требовалъ отъ всѣхъ покаянія. Но кающійся не пребываетъ въ грѣхахъ, а напротивъ оставляетъ ихъ. Вотъ почему уже предъ крещеніемъ человѣкъ долженъ отвратиться отъ всѣхъ грѣховъ, а въ самомъ крещеніи онъ дѣйствительно получаетъ оставленіе всѣхъ грѣховъ, послѣ чего онъ уже не долженъ пребывать въ нихъ. Объ этомъ выразительно говоритъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „что же скажемъ? оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ. Мы умерли для грѣха; какъ же намъ еще жить въ немъ“? И далѣе: „неужели вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились“? Такъ Апостолъ сопоставляетъ здѣсь крещеніе и смерть для грѣха. А кто умираетъ для грѣха, тотъ переходитъ отъ духовной смерти къ новой жизни въ Богѣ и вмѣстѣ освобождается отъ смерти вѣчной. При этомъ замѣтимъ еще: всякій, освободившійся чрезъ Христа отъ смерти духовной, не имѣетъ болѣе страха и предъ смертію тѣлесною. Изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ мы знаемъ, что есть добрая и злая смерть. Смерть Лазаря была блаженной, ибо она привела его къ блаженству. Напротивъ смерть богатаго была неблаженной, ибо чрезъ нее онъ подпалъ вѣчнымъ мукамъ. Безъ прощенія грѣховъ никто не можетъ удостоиться доброй кончины. Почему, напримѣръ, съ такою радостію умеръ за своего Господа Архидіаконъ Стефанъ? Очевидно потому, что во Христѣ онъ имѣлъ прощеніе грѣховъ. Апостолъ говоритъ: жало смерти грѣхъ. Но жало уязвляетъ и причиняетъ боль. Грѣхъ, злая совѣсть дѣлаютъ именно смерть страшною для всѣхъ грѣшниковъ нераскаянныхъ. Между тѣмъ Господь Іисусъ Христосъ взялъ наши грѣхи и тѣмъ освободилъ насъ отъ страха и мученій смерти. Смерть теперь стала для насъ переходомъ къ новой жизни.

Далѣе крещеніе избавляетъ насъ отъ рабства діаволу. Діаволъ есть виновникъ грѣха и смерти и кто пребываетъ во грѣхахъ, тотъ не пребываетъ въ Богѣ, а дѣлаетъ дѣла діавола. Съ обращеніемъ же ко Христу, со вступленіемъ чрезъ крещеніе въ царство Божіе, человѣкъ удаляется изъ царства тьмы въ царство свѣта. Объ этомъ выразительно говоритъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „благодарите Бога и Отца, призвавшаго васъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ“.

Итакъ крещеніе избавляетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ и слѣдствій его. Вотъ почему въ немъ человѣкъ умираетъ для жизни плотской и грѣховной и рождается въ жизнь новую, святую, по слову Евангелія: если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Велики поэтому благодатныя дѣйствія крещенія и неудивительно, что день крещенія св. отцами Церкви признается даже важнѣе дня плотскаго рожденія.

„Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ — такъ говорилъ Господь. Въ этихъ словахъ поставляется въ тѣсную связь съ крещеніемъ также вѣра. Безъ вѣры нельзя совершать и самаго крещенія. Вѣра посему имѣетъ здѣсь существенное значеніе и должна предшествовать крещенію. Вотъ почему и св. Апостолы сначала учили и затѣмъ крестили, но никогда не поступали наоборотъ. Это мы ясно видимъ изъ исторіи обращенія въ день Пятидесятницы тѣхъ 3000 человѣкъ, которыхъ Ап. Петръ первоначально обратилъ ко Христу и затѣмъ крестилъ. Такъ какъ крещеніе это служитъ какъ бы первообразомъ всѣхъ христіанскихъ крещеній, то мы немного остановимся на исторіи его.

Тѣ люди, которымъ Ап. Петръ проповѣдалъ тогда евангеліе, были іудеи и обращенные изъ язычниковъ. Значитъ это были люди, уже вѣровавшіе въ единаго Бога, всемогущаго Творца вселенной. Но они не вѣровали еще въ Іисуса Христа и св. Духа. Поэтому Апостолъ возвѣстилъ имъ ученіе о лицѣ Христа и о совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія и о лицѣ св. Духа. Услышавъ эту проповѣдь, они умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: „что намъ дѣлать, мужи и братія?“ На это Апостолъ Петръ далъ слѣдующій отвѣтъ: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа“. Послѣ этого тѣ изъ нихъ, которые приняли это слово Апостола, то есть отъ всего сердца покаялись и увѣровали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, были крещены св. Апостолами и стали христіанами.

Такимъ образомъ исторія крещенія обратившихся ко Христу въ день Пятидесятницы научаетъ насъ, что отъ всякаго, желающаго принять крещеніе, требуется покаяніе и вѣра. Посему то предъ крещеніемъ и читается Символъ вѣры.

Что есть Крещеніе? Кѣмъ установлено Крещеніе? Въ чемъ состоятъ видимая сторона и невидимыя дѣйствія таинства Крещенія? Что требуется отъ того, кто желаетъ принять Крещеніе?

Крещеніе.

XIV.

Оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прійти ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царствіе небесное. Мѳ. 19, 14. — Обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ. Кол., 2, 11—12. — Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ. Мар. 16, 14. — Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Мѳ. 16, 24. — Аще бы отбѣгше сквернъ міра въ разумъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, бѣша имъ послѣдняя горше первыхъ. 2 Петр. 2, 20.

Въ прошломъ урокѣ мы говорили о таинствѣ крещенія и спасительныхъ дѣйствіяхъ его. Велики и славны эти дѣйствія. На томъ, кто крестится, почиваетъ любовь Бога Отца, онъ становится сыномъ Божіимъ по благодати и получаетъ право взывать къ Богу: Авва, Отче! На немъ почиваетъ затѣмъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, поелику онъ становится послѣдователемъ Его, очищается въ немъ отъ всѣхъ грѣховъ и „отъ полноты Его принимаетъ благодать на благодать“. Крещаемый становится наконецъ причастнымъ Св. Духу, Который избираетъ его жилищемъ своимъ. Такъ крещеніе не есть простой обрядъ, который можно было бы и не совершать безъ вреда для спасенія; напротивъ оно есть спасительное таинство, существенно необходимое для всѣхъ людей безъ исключенія. Но изъ прошлаго же урока мы узнали, что отъ принимающаго крещеніе требуются покаяніе и вѣра. Требованіе это ясно, и однако въ этомъ ясномъ требованіи нѣкоторые усматриваютъ темноту. Говорятъ именно: если отъ желающаго принять крещеніе требуются покаяніе и вѣра, то крестить младенцевъ нельзя, ибо послѣдніе не могутъ вѣровать и каяться. Думающіе такъ были еще въ древности, есть они и въ настоящее время. Но мнѣніе это противно Слову Божію, которое учитъ, что крестить должно и младенцевъ. Это мы постараемся доказать теперь.

Намъ извѣстна исторія тѣхъ благочестивыхъ матерей, которые приносили дѣтей своихъ къ Іисусу Христу, чтобы Онъ благословилъ ихъ. Изъ нея мы знаемъ, что Апостолы препятствовали этимъ матерямъ въ намѣреніи ихъ. Почему они поступали такъ, объ этомъ легко догадаться. Они именно думали, что благословеніе то, утруждая Христа, не было вмѣстѣ съ тѣмъ полезно малымъ

дѣтямъ. Значитъ, тогда Апостолы думали точно также, какъ думаютъ нѣкоторые и теперь, именно что малые дѣти не могли получать благословеніе отъ Христа. Но Господь обнялъ принесенныхъ къ Нему дѣтей, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ. При этомъ Онъ сказалъ Апостоламъ слѣдующее: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ: ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Слова эти глубоко утѣшительны для всѣхъ дѣтей. Но помимо этого они имѣютъ рѣшающее значеніе въ ученіи о необходимости крещенія для младенцевъ. Если именно царство Божіе принадлежитъ также и малымъ дѣтямъ, если и они должны стать гражданами царства Іисуса Христа, то они должны вступить въ это царство не чрезъ иное какое либо дѣйствіе, какъ чрезъ то, чрезъ которое Апостолы, по повелѣнію Іисуса Христа, принимали въ царство Божіе Іудеевъ и язычниковъ, чрезъ которое и нынѣ проповѣдники Евангелія принимаютъ іудеевъ и язычниковъ въ христіанскую Церковь, однимъ словомъ не чрезъ иное дѣйствіе, какъ чрезъ таинство крещенія. Въ виду такого значенія крещенія, таинство это въ древности сравнивалось съ вратами и называлось таинствомъ вступленія въ царство Христово.

Какъ высоко Господь поставлялъ дѣтей въ очахъ своихъ, объ этомъ неоднократно свидѣтельствовалъ Онъ Самъ. Вопросъ этотъ на столько важенъ, что мы приведемъ здѣсь еще нѣкоторыя, относящіяся сюда мѣста. Въ Евангеліи Матѳея 12, 2 ст. говорится: „Іисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его среди ихъ, и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное.“ Въ словахъ этихъ содержится ясное свидѣтельство о томъ, что также дѣти и именно они прежде всего должны войти въ царство небесное. Далѣе Господь говорилъ: „кто пріиметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. Слѣдовательно дѣти такъ дороги предъ очами Господа, что Онъ какъ бы сопоставляетъ ихъ въ Собою Самимъ, ибо кто принимаетъ одно дитя, чтобы принести его ко Христу, на того Господь взираетъ какъ на человѣка, оказавшаго услугу Ему Самому. Или иначе: кто принимаетъ одно какое либо дитя во имя Христа, то есть ради Христа, тотъ дѣлаетъ это изъ любви ко Христу и потому этимъ онъ оказываетъ услугу Самому Христу. Если же дѣтскія души такъ пріятны Богу, то мы никакъ не можемъ думать, чтобы они не принадлежали къ царству Божію. Нѣтъ сомнѣнія, что они принадлежатъ къ нему, ибо Богу угодно, чтобы и они были блаженны, а блаженствовать могутъ только принадлежащіе къ царству Божію. А что Богу дѣйствительно угодно, чтобы дѣти были участниками вѣчнаго блаженства, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ“. Однажды Спаситель назвалъ дѣтей агнцами, и взрослыхъ овцами и при этомъ

повелѣлъ пасти не только овецъ, но также и агнцевъ. Этимъ Господь показалъ, что въ Церкви его могутъ и должны быть овцы и агнцы, то есть взрослые и младенцы.

Святые Апостолы поступали такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь; они всюду принимали дѣтей въ Церковь Христову. Здѣсь достаточно припомнить еще разъ проповѣдь Апостола Петра въ день Пятидесятницы. Увѣщевая народъ къ покаянію и крещенію, Апостолъ говорилъ: „ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ“. Значитъ при этомъ онъ думалъ также и о дѣтяхъ, что и они должны были креститься и сдѣлаться причастниками Духа Святаго. Когда темничный стражъ въ Филиппахъ обратился къ Павлу и Силѣ съ вопросомъ; „государи мои, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?“ то они отвѣчали: „вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой“. Въ этихъ словахъ Павелъ и Сила обѣщали спасеніе не только самому темничному стражу, но также всему дому его, то есть женѣ и дѣтямъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству книги Дѣяній, послѣ этого крестились какъ самъ темничный стражъ, такъ и всѣ домашніе его, чѣмъ прямо предполагается, что стражъ этотъ точно имѣлъ жену и дѣтей, крестившихся вмѣстѣ съ нимъ.

Что крещеніе должно быть совершаемо и надъ младенцами, этому научаетъ также слѣдующее изреченіе Апостола къ христіанамъ: „вы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывъ погребены съ Нимъ въ крещеніи“. Въ этомъ изреченіи Апостолъ сопоставляетъ крещеніе съ обрѣзаніемъ ветхозавѣтнымъ, называетъ его обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ и говоритъ, что оно заступило мѣсто обрѣзанія ветхозавѣтнаго, рукотвореннаго. А о послѣднемъ извѣстно, что оно совершалось надъ восьмидневными младенцами. Если же такъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что надъ младенцами должно быть совершаемо и крещеніе.

Младенцевъ крестятъ именно по вѣрѣ родителей ихъ и воспріемниковъ, которые обязываются при этомъ научить ихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ. Вѣра родителей и воспріемниковъ усвоятся въ этомъ случаѣ неспособнымъ еще къ вѣрѣ младенцамъ. Но воспріемники должны быть при крещеніи не только младенцевъ, но и взрослыхъ. По словамъ катихизиса, они бываютъ при крещеніи для того, чтобы поручиться предъ Церковію за вѣру крещаемаго, и по крещеніи принять его въ свое попеченіе для утвержденія его въ вѣрѣ. Это значитъ, что воспріемники ручаются предъ Церковію въ томъ, что крещаемые будутъ христіанами, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются руководить воспринимаемыхъ въ дѣлѣ вѣры и благочестивой жизни. Посему то воспріемники считаются какъ бы родителями своихъ крестныхъ дѣтей.

Мы сказали уже, что важнѣйшимъ священнодѣйствіемъ въ таинствѣ крещенія служитъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Но кромѣ этого священнодѣйствія есть въ таинствѣ крещенія и другія, таковы: заклинаніе, призываніе имени Христова, знаменіе креста; возложеніе св. Креста на новокрещеннаго, облаченіе въ бѣлую одежду, зажженіе свѣчей, троекратное хожденіе вокругъ купели и др. Всѣ эти священнодѣйствія имѣютъ также глубокій смыслъ, знаменуя собою спасительное значеніе таинства крещенія. Объяснимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Заклинаніе предшествуетъ самому крещенію и состоитъ въ томъ, что священнослужитель, совершающій таинство, именемъ Господа Іисуса Христа повелѣваетъ діаволу выйти изъ готовящагося къ крещенію. На это значеніе заклинанія указываетъ катихизисъ, когда говоритъ, что заклинаніе бываетъ надъ крещаемымъ для того, чтобы отгнать отъ него діавола, который со времени грѣха Адамова получилъ къ человѣкамъ доступъ и нѣкоторую надъ ними власть какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими. Сила заклинанія заключается въ имени Іисуса Христа, призываемомъ съ молитвою и вѣрою. Объ этой свойственной имени Христову силѣ Самъ Спаситель сказалъ: „именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ“. Подобную же силу имѣетъ употребляемое при этомъ и при другихъ случаяхъ крестное знаменіе. „Что имя Іисуса Христа распятаго, съ вѣрою поризнесенное движеніемъ устъ, говоритъ катихизисъ, — тоже самое есть и знаменіе Креста, съ вѣрою сдѣланное движеніемъ руки, или другимъ какимъ нибудь образомъ представленное“. О силѣ и употребленіи крестнаго знаменія есть множество свидѣтельствъ у св. Отцовъ Церкви. Здѣсь мы приведемъ слѣдующее свидѣтельство св. Кирилла Іерусалимскаго: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе Креста на челѣ, и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ; на чашахъ, изъ которыхъ піемъ: да изображаемъ его при входахъ и при выходахъ: когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе данное бѣднымъ въ даръ, и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ“. Не удивительно послѣ этого, что употребленіе крестнаго знаменія ведетъ свое начало отъ самыхъ временъ Апостольскихъ.

Тотчасъ по выходѣ изъ купели на принимающаго св. крещеніе надѣваются бѣлая одежда и св. крестъ. Облаченіе въ бѣлую одежду служитъ наглядньмъ изображеніемъ спасительнаго, невидимаго дѣйствія крещенія, въ силу котораго крещаемый дѣлается чистымъ отъ грѣха, невиннымъ предъ Богомъ. Что же касается возложенія креста, то дѣйствіе это означаетъ, что крещаемый обязанъ идти въ своей жизни тѣмъ путемъ, которымъ шелъ и Іисусъ Христосъ, согласно

съ словами Спасителя: „если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“. Крестъ долженъ служить именно для видимаго представленія и всегдашняго напоминанія этой заповѣди Спасителя.

Хожденіе крещаемаго вокругъ купели со свѣтильникомъ служитъ однимъ изъ заключительныхъ дѣйствій въ таинствѣ крещенія. Оно означаетъ духовное торжество о полученіи крещеннымъ въ таинствѣ крещенія новой духовной жизни и о благодатномъ просвѣщеніи его отъ воды и Духа. Посему то при этомъ дѣйствіи и поется торжественная пѣснь: „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, Аллилуія“.

„Исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ“, — читаемъ мы въ символѣ вѣры и тѣмъ выражаемъ также ту истину, что крещеніе не должно быть повторяемо. Крещеніе по объясненію катихизиса, есть духовное рожденіе, а родится человѣкъ однажды, потому и крестится однажды. Истина эта основывается на ясномъ ученіи Слова Божія. Апостолъ говоритъ: „одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“. Такимъ образомъ единство крещенія поставляется здѣсь наряду съ единствомъ Господа и единствомъ вѣры. Для христіанъ Господь Іисусъ Христосъ незамѣняемъ, незамѣняемо и ученіе Его. Подобно этому и крещеніе не можетъ замѣняться другимъ чѣмъ либо, но только одинъ разъ вводитъ всѣхъ въ общеніе со Христомъ. Вотъ почему издавна въ Церкви Христовой существуетъ правило, въ силу котораго даже крещенные еретиками, если только они были крещены правильно, при вступленіи въ православную Церковь, не должны быть перекрещиваемы вновь, а присоединяются къ ней чрезъ таинство миропомазанія.

Въ заключеніе замѣтимъ еще разъ, что чрезъ крещеніе человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ, становится чистымъ, невиннымъ предъ Богомъ. Это должно побуждать человѣка къ чистой и святой жизни. Крестившійся во Христа обязанъ и облечься во Христа, то есть обязанъ слѣдовать заповѣдямъ Христовымъ и подражать Христу. Вотъ почему о тѣхъ, которые грѣшатъ послѣ крещенія должно думать, что они виновнѣе въ грѣхахъ своихъ, нежели некрещенные въ своихъ, потому что имѣли отъ Бога особенную помощь къ добру и отвергли ее. О подобныхъ людяхъ Апостолъ говоритъ: „если избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ, и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди“. Какъ глубоко сознавались въ первое время великія обязанности, возлагаемыя на христіанъ чрезъ крещеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ обычай того времени, не принятый впрочемъ Церковію. Первый христіанскій царь Константинъ Великій принялъ христіанство около 312 года.

Но крещеніе было совершено надъ нимъ только не задолго предъ смертію его — въ 337 году. Значитъ 25 лѣтъ онъ оставался некрещеннымъ. Причину этого объяснялъ онъ самъ въ слѣдующихъ словахъ: „крестившійся долженъ хранить себя отъ всякаго грѣха; поелику же я не могу не грѣшить, то нахожу полезнымъ креститься только предъ своею смертію, ибо тогда чрезъ крещеніе мнѣ отпустятся всѣ грѣхи и я перейду въ вѣчность чистымъ отъ грѣха".

Но обычай откладывать крещеніе до смерти, говоримъ, не былъ принятъ въ Церкви. Для согрѣшившихъ послѣ крещенія Господь даровалъ другое средство получить прощеніе грѣховъ, это именно покаяніе. Ученіе о немъ мы предложимъ далѣе; а теперь окончимъ изложеніе ученія о таинствѣ крещенія. Всякій разъ, какъ мы вспоминаемъ объ этомъ таинствѣ, мы должны также вспоминать и о великой благодати, излитой чрезъ него на насъ. Будемъ хранить эту благодать во всѣ дни жизни своей, будемъ ревностно исполнять обязанности возлагаемыя сію насъ. Облекшись въ заслуги Христовы, будемъ беречь сію одежду, какъ безцѣнное сокровище, всегда соблюдая заповѣди Божіи по примѣру Іисуса Христа.

Слѣдуетъ ли крестить младенцевъ? Какъ крестятъ младенцевъ? Для чего бываютъ при крещеніи воспріемники? Какую имѣютъ силу и что знаменуютъ собою священнодѣйствія, предшествующія погруженію крещаемаго въ воду и послѣдующія за нимъ? Какъ понимать то, что въ символѣ вѣры повелѣвается признавать едино крещеніе? Что должно думать о тѣхъ, которые грѣшатъ послѣ крещенія? Но и для согрѣшившихъ послѣ крещенія нѣтъ ли средства получить прощеніе грѣховъ?

Миропомазаніе.

XV.

Въ послѣдній день великій праздника, стояше Іисусъ и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Духѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его; не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ, не у бѣ прославленъ. Іоан. 7, 37—39. Дѣян. 8, 14—17. — И вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся. И вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ и истинно есть и нѣсть ложно; и якоже

научи васъ, пребывайте въ немъ. 1 Іоан. 2, 20. 24. — Извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: Иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердцѣ наша. 2 Кор. 1, 21—22.

Непосредственно за крещеніемъ надъ крестившимся совершается миропомазаніе. Такъ св. Церковь поступаетъ по примѣру Апостоловъ, которые тотчасъ по совершеніи крещенія преподавали вѣрующимъ благодать, подаваемую чрезъ таинство миропомазанія. Этотъ же порядокъ въ совершеніи миропомазанія требуется и самимъ свойствомъ благодати таинства сего. Въ крещеніи мы рождаемся въ жизнь духовную, освобождаемся отъ всѣхъ грѣховъ и чистыми, невинными вступаемъ въ царство Христово. Но какъ при естественномъ рожденіи новорожденное дитя нуждается для продолженія своей жизни въ свѣтѣ, воздухѣ, питаніи и движеніи, также точно и тотчасъ по возрожденіи человѣка въ жизнь духовную, ему необходима благодатная сила, которая служила бы для него и духовнымъ воздухомъ и свѣтомъ и при пособіи которой онъ могъ бы не только поддерживать свою духовную жизнь, но и постепенно укрѣпляться въ ней и возрастать. Сія то благодатная сила и подаётся намъ чрезъ миропомазаніе. Какъ и при изложеніи ученія о крещеніи, прежде всего мы спрашиваемъ здѣсь: что есть миропомазаніе?

На этотъ вопросъ дается въ катихизисѣ слѣдующій отвѣтъ: „миропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему, при помазаніи священнымъ миромъ частей тѣла во имя Святаго Духа, подаются дары Святаго Духа, возращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной“. Въ этомъ опредѣленіи указываются какъ видимое дѣйствіе, употребляемое при совершеніи таинства миропомазанія, такъ и невидимая благодать, подаваемая чрезъ него. Но прежде чѣмъ объяснить ту и другую принадлежность миропомазанія, покажемъ, что послѣднее имѣетъ божественное установленіе.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ: „въ послѣдній же великій день праздника сталъ Іисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ, и пей. Кто вѣруетъ въ Меня; у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ“. Изъ этихъ словъ видно, что Іисусъ Христосъ имѣлъ намѣреніе и обѣтовалъ даровать вѣрующимъ въ Него Духа Святаго. А то обстоятельство, что Спаситель въ словахъ своихъ имѣлъ въ виду всѣхъ вѣрующихъ въ Него безъ исключенія, показываетъ, что Онъ говорилъ не о чрезвычайныхъ дарованіяхъ Духа Святаго, сообщаемыхъ только лицамъ избраннымъ, а о такихъ именно дарахъ, которые необходимы для всѣхъ и подаются всѣмъ вѣрующимъ въ Него.

И дѣйствительно, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ Апостолы, послѣ того какъ Іисусъ Христосъ былъ прославленъ, преподавали всѣмъ вѣрующимъ въ Него Духа Святаго. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы приведемъ здѣсь только слѣдующее повѣствованіе этой книги. „Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, услышавъ, что Самаряне приняли Слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго". Прежде всего о Самарянахъ говорится здѣсь, что они не приняли Духа Святаго, а были только крещены. Значитъ Духъ Святый не преподавался чрезъ крещеніе. Далѣе о нихъ говорится, что Апостолы возложили руки на нихъ и они приняли Духа Святаго. Значитъ Самаряне приняли Духа Святаго чрезъ особое таинство, которое было отлично отъ крещенія и видимымъ дѣйствіемъ котораго служило возложеніе рукъ. Но Апостолы во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ при устроеніи Церкви Христовой были вдохновляемы Духомъ Святымъ, наставлявшимъ ихъ на всякую истину и напоминавшимъ имъ все, что заповѣдалъ Господь. Вотъ почему вѣрно то, что и таинство миропомазанія, коимъ Апостолы преподавали вѣрующимъ благодать Духа Святаго, есть дѣло и установленіе не Апостоловъ собственно, а Самого Бога. Правда въ приведенномъ мѣстѣ говорится не о помазаніи миромъ, а о возложеніи рукъ. Но есть другія свидѣтельства Слова Божія, въ которыхъ говорится о принятіи вѣрующими даровъ Духа Святаго именно чрезъ помазаніе миромъ. Такъ Апостолъ Іоаннъ говоритъ о христіанахъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все". Равнымъ образомъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ съ вами есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ, и далъ залогъ Духа въ сердца наши". Слова: „вы имѣете помазаніе", „помазавшій насъ... Богъ" — ясно показываютъ, что внѣшнимъ дѣйствіемъ въ таинствѣ, чрезъ которое вѣрующимъ преподавался Духъ Святый, служило также и помазаніе миромъ. Отсюда слѣдуетъ думать, что Апостолы преподавали вѣрующимъ Духа Святаго первоначально чрезъ возложеніе рукъ, но впослѣдствіи замѣнили этотъ видимый знакъ, по внушенію же Духа Святаго, другимъ священнодѣйствіемъ, именно помазаніемъ крестившихся освященнымъ миромъ. Итакъ вѣрно то, что миропомазаніе установлено Богомъ.

Что касается благодатнаго невидимаго дѣйствія таинства миропомазанія, то на это дѣйствіе указываетъ катихизисъ, когда учитъ, что въ миропомазаніи подаются вѣрующему „дары Святаго Духа, возращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной". Въ крещеніи мы только очищаемся отъ грѣховъ и возрождаемся силою Святаго

Духа; чрезъ миропомазаніе же намъ даруется Самый Духъ Святый со всѣми Его благодатными дарами. О дарахъ Духа Святаго мы упоминали уже выше. Главнѣйшіе изъ нихъ по исчисленію пророка Исаіи суть слѣдующіе семь: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ, разумѣнія, духъ мудрости духъ Господень или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени. И всѣ сіи дары преподаются вѣрующему въ таинствѣ миропомазанія. Благодаря имъ, разумъ человѣка просвѣщается къ познанію истины и воля укрѣпляется къ дѣланію добра. Объ этомъ просвѣщеніи разума и укрѣпленіи воли чрезъ таинство миропомазанія есть ясныя свидѣтельства Слова Божія.

Въ первомъ посланіи Іоанна говорится о христіанахъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все . . . . Помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте“. Апостолъ предостерегаетъ здѣсь христіанъ отъ лжеучителей и вмѣстѣ указываетъ внутреннее дѣйствіе таинства миропомазанія, состоящее въ просвѣщеніи разума. Онъ какъ бы такъ говоритъ здѣсь: вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ, ибо имѣете помазаніе Святаго Духа, который вамъ внушаетъ, что все преподанное вамъ отъ меня есть истина, и знаете все необходимое для спасенія вашего. Это помазаніе Духа въ васъ пребываетъ: что внушаетъ вамъ оно, то истинно, а не ложно. Чему оно научило васъ, сіе соблюдайте. — Точно также чрезъ таинство миропомазанія и воля наша укрѣпляется къ дѣланію добра. О семъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ уже извѣстныхъ намъ словахъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ, и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ, и далъ залогъ Духа въ серца наши“. Слѣдовательно чрезъ миропомазаніе христіанинъ укрѣпляется въ соблюденіи заповѣдей Христовыхъ и вмѣстѣ получаетъ залогъ увѣренія въ томъ, что онъ, послѣдуя водительству Духа, какъ наслѣдникъ Божій, по усыновленію во Христѣ, получитъ обѣтованныя блага въ царствѣ небесномъ.

Такова невидимая сверхъестественная сила миропомазанія и таково то великое значеніе, которое оно имѣетъ для насъ. Будемъ какъ можно чаще размышлять о спасительныхъ плодахъ этого таинства и сообразно съ этимъ располагать свою жизнь. Духъ Святый вселился въ насъ для того, чтобы возращать и совершенствовать насъ въ духовной жизни, чтобы души и тѣла наши покорять волѣ Божіей. Поэтому мы не должны угашать въ себѣ Духа Святаго, не должны противодѣйствовать внушеніямъ Его ни худыми помыслами и желаніями, ни порочными дѣлами. Напротивъ мы должны всѣми силами стараться, чтобы привлекать въ себя дѣйствіе Святаго Духа усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и благоговѣйною молитвою.

Въ заключеніе скажемъ о видимой сторонѣ таинства миропомазанія. Самое дѣйствіе, при которомъ подаются вѣрующему дары Духа Святаго, состоитъ въ крестообразномъ помазаніи извѣстныхъ частей тѣла освященнымъ миромъ, причемъ произносятся слова: „печать дара Духа Святаго“, заимствованныя, очевидно, изъ извѣстнаго изреченія Апостола Павла. Но первоначально, какъ мы сказали уже, такимъ дѣйствіемъ служило возложеніе рукъ. Нѣтъ сомнѣнія, что возложеніе рукъ было удобно для Апостоловъ при самомъ началѣ христіанства, когда крестившихся было не такъ много. Но когда число вѣрующихъ въ Іисуса Христа стало увеличиваться во всѣхъ странахъ, то ни сами Апостолы, ни ихъ преемники епископы не могли являться повсюду, чтобы тотчасъ по крещеніи низводить на всѣхъ крестившихся Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ. По этой причинѣ Апостолы, по внушенію Духа Святаго, и замѣнили возложеніе рукъ болѣе удобнымъ дѣйствіемъ помазанія миромъ, каковое дѣйствіе могли именно по порученію ихъ совершать и пресвитеры. При этомъ освященіе мира они совершали сами и затѣмъ предоставили право совершать это освященіе только епископамъ, какъ преемникамъ своимъ, которые сами совершали рукоположеніе для подаянія даровъ Святаго Духа. Именно же миро, а не другое вещество Апостолы избрали въ этомъ случаѣ потому, что еще въ Ветхомъ Завѣтѣ помазаніе миромъ употребляемо было для низведенія даровъ Святаго Духа на нѣкоторыхъ избранныхъ людей.

Помазуются въ таинствѣ миропомазанія слѣдующіе члены тѣла: чело, перси, очи, уши, ноздри и уста, руки и ноги. Помазаніе чела означаетъ освященіе ума или мыслей человѣка, помазаніе персей или груди — освященіе сердца или желаній, помазаніе очей, ушей, ноздрей и устъ — освященіе чувствъ, помазаніе рукъ и ногъ — освященіе дѣлъ и всего поведенія человѣка. Такимъ образомъ въ таинствѣ миропомазанія запечатлѣваются св. міромъ всѣ главнѣйшія части тѣла человѣка, какъ органы всѣхъ силъ и способностей его души, такъ что человѣкъ весь освящается Духомъ Святымъ, весь содѣлывается храмомъ Божіимъ и жилищемъ Святаго Духа. Помня это, будемъ всѣ члены тѣла и всѣ способности души обращать на служеніе Богу, по слову Апостола: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“.

Когда совершается миропомазаніе? Что есть миропомазаніе? Кѣмъ установлено таинство миропомазанія? Каковы невидимыя дѣйствія таинства миропомазанія? Въ чемъ состояло въ началѣ и состоитъ нынѣ видимое дѣйствіе этого таинства? Что означаетъ помазаніе различныхъ частей тѣла? Къ чему должно побуждать насъ спасительное значеніе для насъ таинства миропомазанія?

Причащеніе.

XV.

Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже предань бываше, пріемъ хлѣбъ: и благодаривъ, преломи и рече: пріимите ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. 1 Кор. 11, 23—25. Лук. 22 19, 24. Марк. 14, 22—24 Мѳ. 24, 26—29. — Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть? Хлѣбъ его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? 1 Кор. 10, 16. — Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Іоан. 6, 56. — Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный. Іоан. 6, 54. — Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. 1 Кор. 11, 26. — Да искушаетъ человѣкъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ; ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня. 1 Кор. 10, 22—29.

Въ настоящій разъ мы изложимъ ученіе о величайшемъ таинствѣ христіанской Церкви, именно о таинствѣ причащенія. Въ крещеніи вѣрующій во Христа духовно возрождается, въ миропомазаніи получаетъ благодать, возращающую и укрѣпляющую его въ жизни духовной, а въ причащеніи преподается христіанину божественная пища, чтобы онъ жилъ нераздѣльно со Христомъ и достигалъ вѣчной жизни. На такое значеніе этого таинства указываетъ катихизисъ, когда учитъ, что „причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ самаго Тѣла и Крови Христовой для вѣчной жизни“.

Первый вопросъ, который прежде всего долженъ быть разсмотрѣнъ здѣсь, есть вопросъ объ установленіи таинства причащенія. Объ этомъ установленіи повѣствуютъ евангелисты Матѳей, Маркъ, Лука и Апостолъ Павелъ. По свидѣтельству ихъ, „Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ, и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери и сказалъ: (пейте изъ нея всѣ) сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови (которая за васъ проливается), сіе творите, когда только будете пить въ Мое воспоминаніе“. Въ этихъ словахъ указываются всѣ принадлежности, необходимыя для таинства, именно:

и установитель таинства причащенія и видимая сторона этого таинства и невидимое существо его. Кромѣ того въ нихъ указывается также время, когда было установлено таинство причащенія и цѣль, съ которою оно было установлено. Итакъ кѣмъ установлено таинство причащенія? Когда оно установлено? Что предлагается намъ въ этомъ таинствѣ? Для чего оно установлено? Вотъ тѣ вопросы, къ ближайшему разсмотрѣнію которыхъ мы приступимъ теперь.

Прежде всего мы спрашиваемъ: кто установилъ таинство причащенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ первыхъ словахъ сейчасъ приведеннаго изреченія Слова Божія. Его установилъ именно Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“, и владычество Котораго простирается на весь міръ видимый и невидимый. При этомъ Онъ установилъ его не словомъ только, какъ прочія таинства, но и самымъ дѣйствіемъ. Значитъ вѣрно то, что таинство причащенія имѣетъ установленіе божественное и не есть дѣло человѣческое.

О времени самаго установленія Слово Божіе говоритъ, что установленіе это совершилось „въ ту ночь, въ которую преданъ былъ“ Господь Іисусъ Христосъ, то есть въ ночь съ четверга на пятницу. Чтобы яснѣе представить себѣ это время, перенесемся духомъ въ Іерусалимъ въ ту горницу, въ которой Спаситель въ послѣдній разъ вкушалъ съ учениками Своими пасхальнаго агнца, совершалъ пасху.

Ветхозавѣтная пасха напоминала израильтянамъ объ избавленіи ихъ изъ Египта, отъ рабства Фараона. Избавленіе это было величайшимъ благодѣяніемъ для нихъ, и они прославляли его во всѣ времена, но особенно въ праздникъ пасхи. Самое пасхальное торжество совершалось ими съ особенною назидательностію. Здѣсь мы укажемъ кратко нѣкоторыя черты этого торжества. Обыкновенно оно совершалось въ домахъ вечеромъ. Глава семьи въ началѣ вечери бралъ чашу съ виномъ и благословлялъ ее, говоря: „благословенъ Богъ, произрастившій намъ плодъ виноградный“. При этомъ онъ пилъ изъ чаши и передавалъ ее всѣмъ, находившимся съ нимъ за столомъ. Затѣмъ были приносимы пасхальный агнецъ, изжаренный съ горькими травами, опрѣсноки и чаша съ разваренными плодами. Глава дома бралъ тогда и предлагалъ другую чашу въ виномъ. Затѣмъ онъ бралъ хлѣбъ и благословлялъ его, говоря: „благословенъ Богъ, произрастившій хлѣбъ изъ земли“. При этомъ онъ разламывалъ его, обмакивалъ въ чашу съ плодами и говорилъ: „это хлѣбъ бѣдствія, который ѣли отцы наши въ Египтѣ“. Всѣ, бывшіе съ нимъ за столомъ, брали куски этого хлѣба, обмакивали ихъ въ чашу и произносили тѣ же слова. Какъ затѣмъ они вкушали пасхальнаго агнца, это извѣстно изъ исторіи исхода евре-

евъ изъ Египта, и мы не будемъ повторять этого здѣсь. Но отмѣтимъ при этомъ еще одно, именно, что при сей вечери пѣлись 112—117 псалмы. Два изъ нихъ пѣлись въ началѣ вечери, а четыре послѣ нея. — Сію то описанную нами пасху и совершилъ Іисусъ Христосъ, предъ установленіемъ таинства причащенія. Но пасха эта была не только праздникомъ избавленія евреевъ изъ рабства египетскаго, но вмѣстѣ служила и прообразомъ Христа, о Которомъ говоритъ Апостолъ: „пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ“. Своими страданіями и крестною смертію Христосъ именно совершилъ наше избавленіе изъ рабства грѣховнаго и содѣлался нашею истинною Пасхою. Посему Господь, установляя таинство причащенія, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнилъ и ветхозавѣтную пасху.

Многозначительно поэтому было то священное время, въ которое Господь установилъ таинство причащенія и совершилъ ту замѣну. Оно служило какъ бы границею между обоими завѣтами — ветхимъ и новымъ. Наступалъ день, въ который вѣчный первосвященникъ имѣлъ принести вѣчную жертву за грѣховное человѣчество и избавить его отъ грѣха, проклятія и смерти. А что на эту замѣну была воля Бога Отца, это подтвердилось наглядным образомъ въ минуту смерти Іисуса Христа. Ибо какъ только Спаситель умеръ, завѣса въ храмѣ раздралась на — двое отъ верхняго края до нижняго. Этимъ было какъ бы показано, что Богъ раздралъ Ветхій Завѣтъ закона, и что чрезъ смерть Сына Его основанъ теперь Новый Завѣтъ благодати.

Какъ видимое вещество для таинства причащенія Господь употребилъ хлѣбъ и вино. Каковъ былъ этотъ хлѣбъ и каково было вино, объ этомъ мы скажемъ послѣ, а теперь разсмотримъ, что предлагается намъ подъ видомъ этого вещества. „Пріимите, ядите. сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое“, говорилъ Господь, подавая ученикамъ благословенный хлѣбъ. „Пейте изъ нея всѣ, ибо сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ — говорилъ Онъ, подавая ученикамъ благословенную чашу. Таковъ тотъ великій даръ, который подается намъ въ таинствѣ причащенія. Подъ видомъ хлѣба Господь предлагаетъ самое Тѣло Свое и подъ видомъ вина — самую Кровь Свою. Этому ясно научаютъ слова, коими Господь установилъ таинство причащенія. О семъ же говоритъ и Апостолъ въ слѣдующемъ изреченіи: „чаша благословенія, которою благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова“?

Но какимъ образомъ хлѣбъ и вино претворяется въ таинствѣ причащенія въ истинное тѣло и истинную кровь Спасителя, это непостижимо не только для человѣческаго ума, но и для Ангельскаго. Дѣйствіе это есть чудо божественнаго всемогущества, а потому пища и питіе, подаваемыя въ таинствѣ причащенія суть чудесная

пища и чудесное питіе. Апостолъ Павелъ въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ эту пищу и это питіе съ манною, которою евреи питались въ пустынѣ, и съ водою, которую нѣкогда Моисей извелъ изъ скалы. „И всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу, и всѣ пили одно и тоже духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ“, — такъ читается это мѣсто. Евреи ѣли въ пустынѣ манну, и эта пища служила для питанія тѣла, значитъ была тѣлесною пищею. Но не смотря на это, Апостолъ называетъ ее духовною пищею. Это потому, что пища эта не была произведеніемъ земли, даромъ природы, а была непосредственнымъ твореніемъ всемогущаго Бога, посылавшаго ее съ неба. Точно также и вода была произведена чудеснымъ образомъ. Кромѣ того эта пища и питіе должны были вызывать и поддерживать въ израильтянахъ духовную жизнь, возбуждать въ нихъ чувства любви и благодарности къ Богу и сознаніе его всемогущества и благости, однимъ словомъ — вѣру, надежду и любовь. Подобно этому и чудесная пища, которую мы вкушаемъ въ таинствѣ причащенія, приготовляется намъ непосредственнымъ дѣйствіемъ божественнаго всемогущества и также преподается намъ въ жизнь вѣчную.

Для чего же Господь преподалъ намъ таинство причащенія? Празднуя ветхозавѣтную пасху, Израильтяне пѣли: „велики дѣла Господни, вожделѣнны для всѣхъ, любящихъ оныя; памятными содѣлалъ Онъ чудеса Свои“. Значитъ Самъ Господь устроилъ такъ, чтобы чудесное избавленіе евреевъ изъ Египта было въ постоянномъ воспоминаніи у народа. Для этого воспоминанія должна была служить именно ветхозавѣтная пасха. Но не устроилъ ли и нашъ Спаситель такъ, чтобы искупленіе, совершенное Имъ, было во всегдашнемъ нашемъ воспоминаніи? „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, — говорилъ Онъ, предлагая въ снѣдь Апостоламъ Свое тѣло и кровь, и тѣмъ поучалъ, что мы должны вкушать отъ сей божественной трапезы въ воспоминаніе о спасительныхъ страданіяхъ и смерти Его. Точно также Апостолъ Павелъ увѣщеваетъ воспоминать во время причащенія о смерти Іисуса Христа. Это онъ дѣлаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „всякій разъ, когда ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ“. Искупительною смертію Іисуса Христа совершено наше спасеніе; поэтому, приступая къ таинству причащенія, мы твердо должны помнить объ этой величайшей жертвѣ за насъ. Кромѣ того таинство причащенія имѣетъ и другое великое значеніе для насъ. Оно именно служитъ умилостивительною и благодарственною жертвою за насъ, по существу своему совершенно сходною съ жертвою крестною, ибо какъ на Голгоѳѣ Господь принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей, такъ и нынѣ въ таинствѣ причащенія Онъ приноситъ Себя за тѣ же грѣхи. Истина эта видна изъ того, что, пре-

подавая ученикамъ тѣло свое, Господь сказалъ: „за васъ ломимое“ и преподавая кровь Свою, присовокупилъ: „которая за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ.

По словамъ катихизиса, вѣрующій вкушаетъ въ таинствѣ причащенія тѣла и крови Христовой для вѣчной жизни. Этимъ также указывается на благодатное слѣдствіе этого таинства для насъ. Таинство причащенія приводитъ именно насъ къ вѣчной жизни. Богъ всѣмъ людямъ хочетъ спастись и наслѣдовать жизнь вѣчную. Но большая часть людей хочетъ совершенно иного и своими грѣхами закрываетъ себѣ входъ въ царство небесное и отдѣляется отъ Бога. Раздѣленіе это существуетъ до тѣхъ поръ, пока грѣшникъ не получитъ прощенія грѣховъ, и чѣмъ больше этихъ грѣховъ, тѣмъ больше бываетъ преграда, отдѣляющая грѣшника отъ Бога. Прощеніе есть какъ бы ключъ, раскрывающій эту преграду и открывающій намъ доступъ къ Богу, а слѣдовательно и къ вѣчной жизни. Уже изъ этого одного видно, какъ тѣсно связаны другъ съ другомъ прощеніе грѣховъ и вѣчная жизнь. Но мы остановимся на этомъ еще немного.

Припомнимъ упоминаемаго въ Евангеліи мытаря. Сознаніе грѣховности своей побудило его идти въ храмъ и тамъ молиться: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Господь услышалъ эту молитву, простилъ мытарю согрѣшенія его и онъ оправданнымъ пошелъ въ домъ свой. Подобнымъ же образомъ должны приступать къ таинству причащенія и христіане. Они должны искать въ немъ прощенія для своихъ грѣховъ, должны твердо помнить, что таинство это есть умилостивительная жертва за наши грѣхи. Если же съ таинствомъ причащенія соединяется прощеніе грѣховъ, то ясно, что оно открываетъ также намъ и доступъ къ вѣчной жизни. Кромѣ этого въ таинствѣ причащенія, человѣкъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ самимъ источникомъ жизни Іисусомъ Христомъ, который говорилъ о Себѣ: „Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“. И еще: „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день“. Таковы тѣ спасительные плоды, которые подаются въ таинствѣ причащенія всѣмъ, достойно принимающимъ его.

Но если причащеніе тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ насъ съ Іисусомъ Христомъ, служитъ источникомъ вѣчной жизни, то мы должны какъ можно чаще приступать къ нему. Во времена Апостоловъ христіане весьма часто приступали къ таинству причащенія, даже, можетъ быть, ежедневно. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ книги Дѣяній Апостольскихъ: „и они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. Здѣсь рѣчь идетъ о христіанахъ, обратившихся

къ Христу въ первый день Пятидесятницы. О нихъ говорится, что они постоянно пребывали какъ въ ученіи Апостоловъ и въ общеніи, такъ и въ преломленіи хлѣба, то есть въ пріобщеніи тѣла и крови Христовыхъ. Но Апостолы учили ежедневно. Значитъ нужно думать, что и первые христіане причащались ежедневно. Также изъ церковной исторіи извѣстно, что во время гоненій вѣрующіе причащались ежедневно. Никто именно не могъ знать, когда его схватятъ и предадутъ смерти. Поэтому всѣ ежедневно пріобщались таинъ Христовыхъ, чтобы приготовиться къ смерти. Вообще же древніе христіане причащались каждый воскресный день. Но изъ нынѣшнихъ христіанъ, говоритъ, катихизисъ, немногіе имѣютъ такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовымъ приступить къ столь великому таинству. Церковь матернимъ гласомъ завѣщаваетъ исповѣдываться предъ духовнымъ отцомъ и причащаться тѣла и крови Христовы, ревнующимъ о благоговѣйномъ житіи четырежды въ годъ, или и каждый мѣсяцъ, а всѣмъ непременно однажды въ годъ.

Но хотя всѣ мы приступаемъ къ таинству причащенія, однако не всѣ пользуемся спасительными плодами его. Само по себѣ причащеніе еще не можетъ спасти насъ и привести къ вѣчной жизни. Молитва есть дѣло хорошее, и всѣ мы должны молиться. Однако не всякая молитва угодна Богу и полезна намъ. Такъ точно и причащеніе не всегда бываетъ спасительно для насъ. При извѣстномъ состояніи нашемъ оно даже служитъ къ нашему осужденію. Чтобы причащеніе было спасительно для насъ, для этого требуются именно еще особенныя условія съ нашей стороны. „Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ“ — такъ говоритъ Апостолъ Павелъ. Значитъ, чтобы причащеніе послужило къ нашему спасенію, для этого нужно приступать къ нему достойно. А приступаетъ къ нему достойно тотъ, кто испытываетъ себя и разсуждаетъ о тѣлѣ Господнемъ. Нужно именно каждому причастнику испытать себя, каковъ онъ есть, какъ мыслитъ, какія имѣетъ чувствованія, что дѣлаетъ и затѣмъ очистить себя покаяніемъ. Ему нужно твердо помнить, сколь великій даръ получаетъ онъ въ таинствѣ причащенія и съ величайшимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ принимать тайны Христовы, говоря вмѣстѣ съ упоминаемымъ въ Евангеліи сотникомъ: „Господи! я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой“. Въ заключеніе приведемъ здѣсь слѣдующій, относящійся сюда и заимствованный нами изъ одной назидательной книги, разсказъ. Въ одномъ Кипрскомъ монастырѣ, называемомъ обитель Филоксенова, былъ старецъ, родомъ изъ Митилены, именемъ Исидоръ, который безпрестанно плакалъ. На всѣ просьбы прочихъ иноковъ, чтобы хотя нѣсколько переставъ

отъ рыданія, онъ обыкновенно говорилъ: „я столь ужасный грѣшникъ, какого не бывало отъ Адама и до сего дня“. Однажды пришелъ къ нему авва Іуліанъ и, желая утѣшить его, сказалъ ему: „будь увѣренъ, любезный о Христѣ братъ, что кромѣ Бога всѣ грѣшны“. „Увы мнѣ! отвѣчалъ старецъ: ни лѣтописи міра, ни устныя преданія не представляютъ грѣха, который мною содѣланъ; внемлите, что я открою вамъ, и помолитесь за меня окаяннаго. Я, живя въ мірѣ, имѣлъ жену и оба мы слѣдовали еретическому ученію. Однажды возвратясь домой, я не засталъ жены моей, и узнавъ, что оно ушла къ подругѣ, чтобы съ нею пріобщиться Святыхъ животворящихъ Таинъ въ православной церкви, побѣжалъ туда. Увидѣвъ, что жена моя только что приняла Святую часть, схватилъ ее за гортань и тѣснилъ дотолѣ, что святыня, о злолѣяніе! была изверженa. Въ бѣшенствѣ я схватилъ оную и повергнулъ въ грязь. . . Въ это мгновеніе блеснула молнія и божественную часть съ собою восхитила. Чрезъ два дня я увидѣлъ злообразнаго человѣка, который, потрепавъ меня по плечу, сказалъ: „мы друзья; на вѣкъ будемъ неразлучны“. А кто ты? спросилъ я. „Я тотъ, отвѣчалъ онъ, который во время страсти Іисуса Христа ударилъ Его въ ланиту“. „Могу ли послѣ сего, облившись слезами и задыхаясь отъ рыданія, присовокупилъ пустынникъ, могу ли сколько нибудь утѣшиться“! Таковъ этотъ разсказъ. Упоминаемый въ немъ инокъ Исидоръ совершилъ страшный грѣхъ, повергнувъ святыню въ грязь. Но подобный же страшный грѣхъ совершаютъ и всѣ тѣ, которые приступаютъ къ таинству причащенія безъ надлежащаго приготовленія, не очистивъ души свою отъ грѣховъ посредствомъ покаянія, поста и молитвы.

Что есть причащеніе? Кѣмъ и когда установлено таинство причащенія? Что преподается намъ въ этомъ таинствѣ? Для чего установлено это таинство? Какъ часто должно причащаться св. Таинъ? Что требуется отъ каждаго, желающаго приступить къ таинству причащенія?

Причащеніе.

XVII.

Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози; вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся. 1 Кор. 10, 17. — Глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ плода сего лознаго, до дне того, егда е пію съ вами ново въ царствіи Отца Моего. Мѳ. 26, 27—29. 1 Кор. 11, 26.

Прошлый урокъ показалъ намъ, сколь велико и спасительно для насъ таинство причащенія. Въ немъ мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Іисусомъ Христомъ, получаемъ прощеніе грѣховъ и становимся причастниками вѣчной жизни. Святый Игнатій Богоносецъ говоритъ о немъ: „св. причащеніе есть путь къ безсмертію и вѣрное средство противъ смерти, чтобы жить вѣчно во Христѣ“. Справедливо поэтому, что таинство причащенія составляетъ главную и существенную часть христіанскаго Богослуженія. Гдѣ и какъ совершается эта важнѣйшая часть Богослуженія, это мы разсмотримъ теперь.

Богослуженіе, въ которомъ совершается таинство причащенія, называется Литургіею, что, по обыкновенному словоупотребленію, значитъ общественное Богослуженіе. По правиламъ православной Церкви, Богослуженіе это должно быть совершаемо непремѣнно въ храмѣ и притомъ въ важнѣйшей части его — Алтарѣ, котораго трапеза или по крайней мѣрѣ вмѣсто трапезы Антиминсъ, на которомъ совершается таинство, долженъ быть освященъ архіереемъ. Обыкновенно храмъ называется церковію, а трапеза престоломъ. Такое наименованіе усвоется храму потому, что въ немъ для молитвы и таинствъ собираются вѣрующіе, которые составляютъ Церковь. Наименованіе же престола усвоется трапезѣ потому, что на ней таинственно присутствуетъ Іисусъ Христосъ, какъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ.

Самое Богослуженіе Литургіи можно раздѣлить на три, тѣсно связанныя между собою части. Первая изъ нихъ называется Проскомидіею, вторая литургіею оглашенныхъ и третья — литургіею вѣрныхъ. Разсмотримъ здѣсь эти части.

Предметомъ первой части служитъ приготовленіе вещества для таинства причащенія, каковымъ веществомъ служатъ, какъ мы уже знаемъ, хлѣбъ и вино. Въ древнее время христіане, собираясь къ Литургіи, обыкновенно, приносили съ собою хлѣбы и вино для совершенія таинства и предлагали ихъ священнослужителямъ. Отсюда и первая часть литургіи получила названіе проскомидіи, что значитъ принесеніе. По той же причинѣ и хлѣбъ, приносимый для таинства, называется просфорою, что значитъ приношеніе.

Самое совершеніе проскомидіи священнослужитель производитъ слѣдующимъ образомъ. Съ воспоминаніемъ пророчествъ и прообразованій, а частію и самыхъ происшествій, относящихся до рождества и страданія Іисуса Христа, изъ просфоры вынимается часть, потребная для совершенія таинства: и также потребная часть вина, соединеннаго съ водою, отдѣляется въ священный сосудъ. Причемъ священнодѣйствующій воспоминаетъ всю Церковь. прославляетъ святыхъ прославленныхъ, молится за живыхъ и умершихъ, особенно о предержащихъ властяхъ, и о тѣхъ, которые по вѣрѣ и усердію принесли просфоры, или приношенія.

Что касается хлѣба, приготовляемаго для таинства Причащенія, то онъ долженъ быть такой, какого требуетъ самое имя хлѣба, святость таинства и примѣръ Іисуса Христа и Апостоловъ, то есть хлѣбъ квасный, чистый и пшеничный. Что на квасномъ хлѣбѣ совершилъ таинство причащенія Самъ Іисусъ Христосъ, это видно изъ самаго названія этого хлѣба словамъ артосъ, каковымъ названіемъ означается хлѣбъ квасный. Это же можно предполагать и изъ того, что Іисусъ Христосъ совершилъ пасху днемъ ранѣе законной, когда прѣсные хлѣбы не были еще приготовляемы для праздника Пасхи. Поэтому неправильно поступаютъ католики, совершающіе таинство причащенія на опрѣснокахъ. — Хлѣбъ затѣмъ долженъ быть чистый. Чистъ долженъ быть хлѣбъ какъ по самому веществу, изъ котораго приготовляется онъ, такъ и по способу приготовленія его. Наконецъ хлѣбъ этотъ долженъ быть пшеничный, ибо на пшеничномъ именно, а не на другомъ какомъ либо хлѣбѣ совершилъ таинство причащенія Іисусъ Христосъ.

Для совершенія таинства долженъ быть употребляемъ одинъ хлѣбъ, а не многіе. Этимъ, по изъясненію катихизиса, означается то, что, по словамъ Апостола, „одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“. Хлѣбъ этотъ называется Агнцемъ, ибо онъ представляетъ въ себѣ образъ страждущаго Іисуса Христа, подобно какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ представлялъ его Агнецъ Пасхальный, котораго Израильтяне, по повелѣнію Божію, заклали и ѣли, въ память избавленія отъ погибели въ Египтѣ.

Вино должно быть виноградное. Такое именно вино употребилъ Спаситель при установленіи таинства Причащенія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ Имъ ученикамъ по предложеніи пречистой крови Своей подъ видомъ вина: „сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего“. Такое же вино употребляли и св. Апостолы и вся православная христіанская Церковь. При совершеніи таинства оно соединяется съ водою, ибо все сіе священнодѣйствіе расположено по образу страданія Христова, а во время страданія Его, изъ прободеннаго ребра Его текла кровь и вода. Притомъ же св. преданіе свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ при установленіи таинства преложилъ въ кровь Свою вино, растворенное водою.

Литургія оглашенныхъ называется такъ потому, что при ней дозволялось присутствовать, кромѣ крещенныхъ и допускаемыхъ до причащенія, и оглашеннымъ, то есть готовящимся къ крещенію, а равно кающимся, не допускаемымъ до причащенія и даже еретикамъ. Какъ въ первой части литургіи приготовляется вещество для таинства причащенія, такъ въ этой второй части ея приготовляются вѣрующіе къ таинству причащенія. Начинается она благословеніемъ или прославленіемъ царства Пресвятыя Троицы и состоитъ изъ

молитвъ, пѣснопѣній, чтенія книгъ Апостольскихъ и Евангелія. Концомъ ея служитъ повелѣніе оглашеннымъ выйти изъ церкви.

Третью и самую важную часть Литургіи составляетъ литургія вѣрныхъ, въ которой совершается самое таинство Причащенія. Она называется такъ потому, что одни вѣрные, то есть принявшіе крещеніе, имѣютъ право быть при этомъ Богослуженіи. Во время этой части литургіи поется херувимская пѣснь и бываетъ великій входъ, но самымъ, важнымъ дѣйствіемъ въ это время служатъ: во первыхъ произнесеніе словъ, которыя сказалъ Іисусъ Христосъ при установленіи таинства: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь Моя Новаго Завѣта“; во вторыхъ призываніе Святаго Духа и въ третьихъ благословеніе даровъ, то есть принесеннаго хлѣба и вина. Дѣйствіе это важно потому именно, что во время него хлѣбъ и вино, дѣйствіемъ всемогущества Божія, прелагаются или пресуществляются въ истинное Тѣло Христово и въ истинную Кровь Христову.

О самомъ же словѣ пресуществленіе должно замѣтить, что имъ не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому кромѣ Бога, но показывается только то, что истинно, дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ Тѣломъ Господнимъ, а вино самою кровію Господнею. Истину эту выражаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ слѣдующихъ словахъ: „тѣло — есть во истину соединенное съ Божествомъ, еже отъ Святыя Дѣвы начало воспріятъ, не яко вознесшееся Тѣло съ небесе нисходитъ, но яко самый хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Божію. Аще ли же образа, како бываетъ, ищеши, довольно ти есть услышати, яко Духомъ Святымъ, имже образомъ и отъ Богородицы Духомъ Святымъ Себѣ Самому и въ Себѣ Самомъ плоть Господь состави; ниже болѣе что вѣмъ, но токмо, яко Божіе Слово истинное, дѣйствительное и всемощное есть, образъ же неиспытанный“.

Таковъ порядокъ и таково значеніе того Богослуженія, въ которое совершается таинство Причащенія. Здѣсь мы еще разъ обратимъ вниманіе на наименованіе этого Богослуженія. Слово Литургія значитъ общественное Богослуженіе. Такое наименованіе показываетъ, что при совершеніи ея должны присутствовать всѣ вѣрующіе и не только присутствовать, но и участвовать, хотя бы и не всѣ они приступали къ Святому Причащенію. А какъ можно участвовать всѣмъ вѣрующимъ въ Литургіи, это мы покажемъ сейчасъ. Совершивъ таинство причащенія, Господь повелѣлъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Значитъ, мы будемъ участвовать въ Литургіи, если будемъ воспоминать во время нея о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, если будемъ преисполнены вѣрою въ Него и одушевляемы молитвою къ Нему. Къ этому воспоминанію возбуждаютъ насъ всѣ священнодѣйствія Литургіи, каковы напримѣръ:

шествіе съ Евангеліемъ, шествіе съ приготовленными дарами въ Алтарь, самое совершеніе таинства и причащеніе священнослужителей въ Алтарѣ, отнятіе завѣсы, отверстіе царскихъ вратъ и явленіе св. Даровъ. Шествіе съ Евангеліемъ должно именно возбуждать въ насъ воспоминаніе объ Іисусѣ Христѣ, явившемся проповѣдывать Евангеліе, почему и во время чтенія Евангелія мы должны имѣть такое вниманіе и благоговѣніе, какъ бы мы видѣли и слышали Самого Іисуса Христа. Шествіе съ приготовленными дарами въ Алтарь должно напоминать намъ о шествіи Іисуса Христа на вольное страданіе, какъ жертвы на заколеніе, между тѣмъ какъ болѣе двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ готовы были охранять Его, какъ Царя своего. — Въ самое время совершенія Таинства и во время причащенія священнослужителей въ Алтарѣ, должно воспоминать тайную вечерю Самого Іисуса Христа съ Апостолами, Его страданіе, смерть и погребеніе. При послѣдующемъ за симъ отнятіи завѣсы и отверстіи царскихъ вратъ и явленіи св. Даровъ должно воспоминать о явленіи Іисуса Христа по воскресеніи. Наконецъ послѣднее явленіе св. Даровъ народу, послѣ котораго они скрываются, изображаетъ собою и напоминаетъ намъ вознесеніе Іисуса Христа на небо. Предаваясь всѣмъ этимъ воспоминаніямъ, мы самимъ дѣломъ будемъ участвовать въ Литургіи, хотя бы и не приступали къ таинству Причащенія.

Въ заключеніе скажемъ, всегда ли продолжится употребленіе святаго Причащенія въ истинной Церкви христіанской. Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ слѣдующихъ извѣстныхъ уже намъ словахъ Апостола Павла: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ“. Здѣсь Апостолъ говоритъ о таинствѣ Причащенія. По его словамъ оно будетъ совершаться въ Церкви Христовой, доколѣ пріидетъ Господь. Значитъ, до самого втораго пришествія Іисуса Христа на землю будетъ совершаться въ Церкви таинство причащенія, послѣ чего его замѣнитъ та великая брачная вечеря, о которой написано въ Откровеніи Евангелиста Іоанна: „блаженны званные на брачную вечерю Агнца“.

Какъ называется Богослуженіе, въ которомъ совершается таинство Причащенія? Гдѣ совершается это Богослуженіе? На сколько частей раздѣляется оно? Что должно замѣтить о каждой изъ этихъ частей? Какъ могутъ участвовать въ Литургіи не приступающіе къ таинству Причащенія? Какія воспоминанія должно имѣть при различныхъ священнодѣйствіяхъ Литургіи? Всегда ли продолжится употребленіе таинства св. Причащенія въ истинной Церкви Христовой?

Покаяніе.

XVIII.

Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. Мѳ. 18, 18. — Пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся. Іоанн. 20, 22—23. — Обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, и въ плачи и въ рыданіи, и разсторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитеся ко Господу Богу вашему. Іоил. 2, 12—13. — Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ. 2 Кор. 7, 10. — И егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ. Іезек. 33. 19. — О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ онь. Дѣян. 10, 43.

При изложеніи ученія о таинствѣ крещенія мы говорили, что въ древности нѣкоторые отлагали свое крещеніе до послѣднихъ дней своей жизни, боясь новыми грѣхами послѣ крещенія прогнѣвать Бога. Но Церковь не приняла этого обычая, ибо Господь даровалъ ей особенное средство очищать чадъ своихъ отъ грѣховъ, совершаемыхъ послѣ крещенія. Средство это есть Покаяніе. По опредѣленію катихизиса, Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ этомъ опредѣленіи указывается какъ видимая сторона таинства — исповѣданіе кающимся грѣховъ предъ священникомъ и изъявленіе послѣднимъ прощенія, такъ и невидимое дѣйствіе его — дѣйствительное благодатное разрѣшеніе отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Но при изложеніи ученія вѣры о таинствахъ крещенія, миропомазанія и причащенія мы прежде всего говорили о божественномъ установленіи ихъ. Подобно этому и здѣсь мы прежде всего скажемъ о божественномъ установленіи покаянія.

Какъ средство къ отвращенію гнѣва Божія за грѣхи людей, покаяніе было возвѣщаемо еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ пророкъ Іона возвѣстилъ покаяніе Ниневитянамъ, и они раскаялись, и Господь помиловалъ ихъ. Пророкъ Наѳанъ возвѣстилъ покаяніе Давиду, и Давидъ покаялся, и Господь помиловалъ его. Также точно поступали и другіе пророки. Послѣднимъ пророкомъ, возвѣщавшимъ покаяніе въ Ветхомъ Завѣтѣ, былъ Іоаннъ Креститель. О немъ Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ: „явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ, и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.

И выходили къ нему вся страна Іудейская и Іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои". Но покаяніе, проповѣданное въ Ветхомъ Завѣтѣ, только отклоняло гнѣвъ Божій отъ кающихся, но не могло вполнѣ примирить ихъ съ Богомъ, ибо не могло вполнѣ уничтожить грѣховъ. Значитъ оно не было таинствомъ покаянія, а служило только приготовленіемъ къ этому таинству. Только Господь Іисусъ Христосъ установилъ таинство покаянія и даровалъ намъ въ немъ благодатное средство очищаться отъ всѣхъ грѣховъ и становиться такими же чистыми и невинными, какими мы вышли изъ благодатныхъ водъ крещенія. Еще во время земной жизни Своей Онъ обѣщалъ даровать Апостоламъ власть прощать грѣхи. Припомнимъ, напримѣръ, слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ Апостолу Петру, когда послѣдній исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ. „И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ," — такъ говорилъ тогда Господь. Равнымъ образомъ въ другой разъ Онъ говорилъ всѣмъ Апостоламъ своимъ: „истинно, истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ". Но собственно Господь даровалъ эту власть Апостоламъ и установилъ таинство покаянія послѣ своего воскресенія, когда, явившись ученикамъ своимъ, сказалъ: „пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся". Слова эти ясно показываютъ, что Апостолы, а въ лицѣ ихъ и всѣ преемники ихъ получили отъ Іисуса Христа власть прощать грѣхи именно Духомъ Святымъ, то есть невидимою силою Духа Святаго. причемъ, безъ сомнѣнія, они должны были употреблять при этомъ и извѣстное видимое дѣйствіе. Итакъ вѣрно то, что таинство Покаянія установлено Богомъ.

Что касается видимой стороны этого таинства, то она состоитъ въ слѣдующемъ: кающійся исповѣдуетъ предъ священникомъ грѣхи свои, а послѣдній, по выслушаніи исповѣди, разрѣшаетъ его отъ грѣховъ, говоря: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами своего человѣколюбія, да проститъ ти чадо вся согрѣшенія твоя, и азъ недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь".

Въ приведенныхъ разрѣшительныхъ словахъ священника указывается и невидимое благодатное дѣйствіе таинства покаянія, состоящее въ томъ, что кающійся разрѣшается Іисусомъ Христомъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ. Съ нимъ бываетъ тоже, что было съ упоминаемымъ въ Евангеліи мытаремъ, который оправданнымъ пошелъ изъ храма въ домъ свой. О немъ бываетъ, по слову Спасителя, великая радость на небѣ у Ангеловъ Божіихъ и онъ становится

любезнымъ Богу, подобно возвратившемуся къ отцу своему блудному сыну, о которомъ говорится: „увидѣлъ его отецъ его, и сжалился: и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его“. Велико поэтому благодатное дѣйствіе таинства покаянія; оно совершенно примиряетъ насъ съ Богомъ и очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, какъ бы ни были важны они, если только мы приносимъ истинное раскаяніе въ нихъ. Это приводитъ насъ къ вопросу, въ чемъ состоитъ истинное раскаяніе или что требуется отъ кающагося?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ на примѣры истиннаго, угоднаго Богу раскаянія, указываемые въ словѣ Божіемъ. О раскаяніи мытаря мы знаемъ, что оно было угодно Богу. Каково же было это раскаяніе? „Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику?“ — такъ повѣствуется объ этомъ раскаяніи въ Евангеліи. Такимъ образомъ мытарь, войдя въ храмъ, сталъ въ немъ вдали, позади всѣхъ, ибо считалъ себя грѣховнѣе всѣхъ. Въ этомъ выразилось его смиреніе предъ людьми. Онъ не смѣлъ даже поднять глазъ на небо, ибо стыдился предъ Богомъ грѣховъ своихъ. Въ этомъ выразилось его смиреніе предъ Богомъ. Наконецъ онъ ударялъ себя въ грудь и взывалъ: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!“ Дѣйствіемъ этимъ онъ выражалъ великое сокрушеніе свое о грѣхахъ, о прощеніи которыхъ Онъ умолялъ милосердіе Божіе. Таково было раскаяніе мытаря. Таково же было и раскаяніе Апостола Петра, послѣ того какъ онъ отрекся отъ Господа. „И вышедши вонъ, горько заплакалъ“, такъ говорится о семъ раскаяніи въ Евангеліи. Это раскаяніе было именно тѣмъ раскаяніемъ, къ которому призывалъ Самъ Богъ чрезъ пророка Іоиля въ слѣдующихъ словахъ: „обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему“. Изъ всего этого ясно видно, что истинное раскаяніе есть раскаяніе, соединяемое съ сокрушеніемъ о грѣхахъ. На такое именно раскаяніе указываетъ и Апостолъ Павелъ въ словахъ: „печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію“. Апостолъ выражаетъ здѣсь, что покаяніе угодное Богу и ведущее къ спасенію возникаетъ изъ сердечнаго сокрушенія о томъ, что грѣхами своими мы прогнѣвляемъ Бога, и потому тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ этимъ сокрушеніемъ.

Въ 3 гл. 7 ст. Евангелія Матоея говорится: „увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія“. Здѣсь замѣчательно то, что фарисеи и саддукеи шли креститься отъ Іоанна, а между тѣмъ Іоаннъ не только не одобряетъ ихъ, но напротивъ порицаетъ ихъ и грозитъ будущимъ гнѣвомъ.

Причина этого указывается въ словахъ: „сотворите же достойный плодъ покаянія“. Значитъ лица тѣ хотя и приносили покаяніе, но намѣренія исправить свою жизнь и принести плоды достойные покаянія не изъявляли, почему и покаяніе ихъ было отвергнуто. Примѣръ этотъ поучаетъ насъ, что истинное раскаяніе должно быть соединяемо также съ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь. Тогда только грѣшникъ умилостивитъ Бога своимъ раскаяніемъ, когда отвратится отъ беззаконія своего и начнетъ жить праведно и благочестиво, какъ говоритъ о семъ Самъ Богъ устами пророка Іезекіиля: „когда беззаконникъ обратился отъ беззаконія своего и сталъ творить судъ и правду, онъ будетъ за то живъ“.

Наконецъ есть еще одна черта, служащая необходимымъ условіемъ истиннаго спасительнаго раскаянія, — это вѣра въ Христа и надежда на Его милосердіе. Какъ важно это условіе, видно изъ примѣра Іуды. О послѣднемъ повѣствуется, что онъ раскаялся въ страшномъ грѣхѣ предательства Господа, но раскаяніе это привело его къ вѣчной гибели, ибо онъ повѣлъ и удавился. Это потому, что онъ не имѣлъ вѣры во Христа и надежды на его милосердіе, а раскаяніе безъ надежды на Іисуса Христа всегда приводитъ къ отчаянію. Апостолъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ: „о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него, получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его“. Іисусъ Христосъ взялъ на Себя всѣ наши грѣхи и уничтожилъ ихъ своею крестною смертію. Естественно поэтому, что для того, чтобы получить прощеніе грѣховъ, нужно вѣровать въ Іисуса Христа и надѣяться на Его милосердіе.

Итакъ сокрушеніе о грѣхахъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе — вотъ тѣ условія, которыя требуются отъ кающагося, чтобы раскаяніе его было истиннымъ и угоднымъ Богу. Здѣсь намъ припоминается слѣдующій разсказъ. Въ Персіи жилъ нѣкогда благочестивый христіанинъ по имени Іаковъ. Онъ былъ близокъ къ языческому царю Персовъ и въ одно время, когда послѣдній приносилъ жертву, поклонился идоламъ вмѣстѣ съ царемъ. Объ этомъ узнали мать и жена Іакова. Онѣ написали ему письмо, въ которомъ горько упрекали его за отреченіе отъ христіанской вѣры, и грозили ему отказаться отъ него, если онъ не раскается въ грѣхѣ своемъ. Прочитавъ это письмо Іаковъ смутился, повергся въ глубокую думу и слезы изъ очей его покатились градомъ. „Увы! уныло сказалъ онъ, если мать моя, супруга моя такъ чуждаются меня, чтожь мнѣ будетъ въ будущій вѣкъ, когда пріидетъ Богъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его?“ Затѣмъ онъ вторично прочиталъ письмо и воскликнулъ: „заблудшій! моли твоего Искупителя, чтобы простилъ страшный грѣхъ твой; моли..... Онъ милосердъ и не хощетъ смерти грѣшника, но съ радостію пріемлетъ кающагося“. — Съ того времени святый Іаковъ день и ночь плакалъ и рыдалъ, повергшись

предъ распятіемъ Господнимъ, и это раскаяніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые изъ нечестивыхъ увидѣли Его. Они донесли о семъ царю, гонителю вѣры Христовой, и праведникъ за исповѣданіе этой вѣры былъ преданъ на смерть. — Таковъ этотъ примѣръ истиннаго раскаянія. Св. Іаковъ глубоко сокрушался о своемъ грѣхѣ, совершенно перемѣнилъ свое поведеніе и въ тоже время вѣровалъ во Христа и надѣялся на Его милосердіе. За это Господь принялъ покаяніе его и сподобилъ его вѣнца мученическаго.

Но каждый изъ насъ знаетъ, какъ трудно сознать свою грѣховность и возбудить въ себѣ искреннее сокрушеніе о ней. Извѣстно также, что и вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе имѣютъ многихъ враговъ. Вотъ почему св. Церковь предлагаетъ намъ еще особенныя средства, которыя содѣйствуютъ намъ въ покаяніи. Таковыми средствами служатъ пость и молитва. Средства эти имѣютъ великую силу. Въ подтвержденіе этого, достаточно вспомнить исторію исцѣленія бѣсноватаго отрока. Сами Апостолы не могли изгнать бѣса изъ отрока сего и когда вопросили объ этомъ Господа, то Господь сказалъ имъ: „сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ“. Бѣсы суть главнѣйшіе виновники всѣхъ нашихъ грѣховъ. Однако и сихъ враговъ сильны побѣдить постъ и молитва. Поэтому вѣрно то, что эти же средства сильны возбудить въ насъ и истинное покаяніе.

Но кромѣ этихъ обычныхъ средствъ къ покаянію есть еще въ Церкви особенныя средства къ очищенію и умиротворенію совѣсти, это Епитиміи, что значитъ запрещенія. По опредѣленію катихизиса подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются кающемуся нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ заглажденію неправды грѣха и къ побѣжденію грѣховной привычки, какъ напримѣръ, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, а за тяжкіе грѣхи отлученіе отъ Святого Причащенія на опредѣленное время.

Въ объясненіе этихъ словъ представимъ себѣ, что скупому и корыстолюбивому, напримѣръ, человѣку назначается епитимія, состоящая въ томъ, чтобы онъ ежедневно раздавалъ милостыню въ извѣстномъ количествѣ. Не будетъ ли это вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію въ немъ грѣховной болѣзни скупости корыстолюбія? Очевидно, да. Выполняя подобную епитимію, скупой и корыстолюбивый человѣкъ скоро почувствуетъ, какое великое благо для души заключается въ томъ, чтобы дѣлать добро ближнему, и непременно оставитъ прежнюю грѣховную склонность свою къ земнымъ сокровищамъ. Самая тяжкая епитимія состоитъ въ отлученіи отъ Святаго Причащенія на опредѣленное время. Въ подтвержденіе благодѣтельнаго слѣдствія этой епитиміи, мы приведемъ здѣсь слѣдующій разсказъ, которымъ и закончимъ настоящій урокъ.

Въ городѣ Ѳессалоникахъ въ царствованіе императора Ѳеодосія, произошло народное возмущеніе. Разгнѣванный этимъ Ѳеодосій послалъ туда воиновъ, которые по его повелѣнію умертвили болѣе 3000 человѣкъ и въ томъ числѣ множество невинныхъ. Бывшій тогда епископомъ св. Амвросій глубоко огорчился такою несправедливостію императора. Между тѣмъ послѣдній пожелалъ отправиться въ церковь и причаститься св. Таинъ. Но Амвросій не позволилъ царю войти въ церковь и отлучилъ его отъ участія въ христіанскомъ богослуженіи и въ таинствѣ причащенія. Онъ требовалъ, чтобы царь публично исповѣдалъ свой тяжкій грѣхъ и раскаялся въ немъ. Ѳеодосій въ гнѣвѣ возразилъ св. Амвросію: „развѣ не грѣшилъ подобно мнѣ и Давидъ?“ На что Амвросій отвѣчалъ: „если ты согрѣшилъ какъ Давидъ, то и покайся также, какъ покаялся Давидъ“. Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на Ѳеодосія. Онъ вполнѣ созналъ всю грѣховность свою и подчинился наложенной на него епитиміи. Вскорѣ послѣ этого онъ смиренно уже просилъ Амвросія о допущеніи къ богослуженію и св. Причащенію, исповѣдалъ предъ всѣми свои прегрѣшенія и умолялъ Бога о прощеніи. Амвросій принялъ тогда его въ общеніе съ Церковію и причастилъ св. Таинъ.

Таково было спасительное слѣдствіе епитиміи, наложенной св. Амвросіемъ на императора Ѳеодосія. Столь же благодѣтельны для насъ и другія епитиміи, налагаемыя на насъ пастырями церкви. Всѣ онѣ возбуждаютъ въ насъ искреннее раскаяніе и служатъ къ заглажденію неправды грѣха и къ искорененію грѣховной привычки. Поэтому не будемъ уклоняться отъ нихъ, но охотно будемъ выполнять ихъ, если только пастырямъ нашимъ будетъ угодно налагать ихъ на насъ.

Что есть Покаяніе? Кѣмъ установлено таинство покаянія? Въ чемъ состоитъ видимая сторона этого таинства и невидимыя дѣйствія его? Что требуется отъ кающагося? Какія средства могутъ содѣйствовать намъ въ истинномъ покаяніи?

Священство, Бракъ и Елеосвященіе.

XIX.

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею: Дѣян. 20, 28. — Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ. 1 Кор. 4, 1. См. 2 Тим. 1, 6. Дѣян. 14, 23, 6, 6. — Сего ради оставихъ тя

въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры. Тит. 1, 5. — Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Мѳ. 10, 12. — Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь. Ефес. 5, 31—32. — Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть: могій вмѣстити да вмѣститъ. Мѳ. 19, 11—12. — Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и Азъ. Аще ли не удержится, да посягаютъ. Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Вдаяй браку свою дѣву, добрѣ творитъ; и не вдаяй лучше творитъ. 1 Кор. 7, 8—9. 32—33. 38. — Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь и аще грѣхи сотворилъ есть отпустятся ему. Іак. 5, 14—15.

Въ таинствахъ крещенія, миропомазанія, причащенія и покаянія даруется намъ благодать Божія необходимая для спасенія каждаго изъ насъ, почему и таинства эти нужны всѣмъ намъ, и кто не пользуется однимъ какимъ либо изъ нихъ, тотъ не можетъ спастись. Но Господь даровалъ Церкви Своей еще три особенныхъ таинства. которыя не для всѣхъ необходимы, а только для нѣкоторыхъ лицъ. Таковы: таинство брака, необходимое для лицъ, вступающихъ въ супружество, таинство священства, необходимое для лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенію, и таинство елеосвященія, необходимое для лицъ, одержимыхъ тѣлесными болѣзнями. Изложимъ здѣсь ученіе Слова Божія о каждомъ изъ этихъ таинствъ. Начнемъ съ таинства священства.

Всѣ мы видимъ предъ собою епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Всѣ мы знаемъ также, что лица эти совершаютъ богослуженіе, преподаютъ таинства, научаютъ насъ вѣрѣ и пр. Спрашивается теперь, по какому праву они дѣлаютъ все это? Кто имъ далъ власть на это? Что въ Церкви христіанской есть особое священное сословіе, обязанное священнодѣйствовать, учить и наставлять людей въ вѣрѣ и благочестіи, это не есть дѣло человѣческаго произвола, а Самъ Господь устроилъ такъ. Іисусъ Христосъ установилъ именно таинство священства, въ которомъ Духъ Святый правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово. Это мы докажемъ сейчасъ.

Еще во время земной жизни Своей Господь, какъ извѣстно,

избралъ и приготовилъ двѣнадцать учениковъ Своихъ къ особенному служенію въ Церкви, возложивъ на нихъ обязанность совершать нѣкоторыя священнодѣйствія и распространять истинную вѣру. По вознесеніи же на небо, Онъ ниспослалъ на нихъ Духа Святаго для выполненія этой великой обязанности ихъ. Апостолы съ своей стороны, по внушенію Духа Святаго, избирали достойныхъ лицъ для пастырскаго служенія и передавали имъ благодать священства. Такъ возникло въ Церкви Христовой таинство священства. Что оно есть установленіе Божіе, это очевидно. Но это же подтверждается и ясными свидѣтельствами Слова Божія. Такъ Апостолъ Павелъ, преподавая наставленіе пастырямъ Ефесской церкви, говорилъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“. Въ словахъ этихъ прямо выражается, что не человѣкъ, а именно Духъ Святый поставляетъ въ Церкви епископовъ, съ тѣмъ чтобы они пасли Церковь Христову, то есть наставляли вѣрующихъ въ Іисуса Христа въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ. Въ другомъ мѣстѣ сей же Апостолъ говоритъ объ Апостолахъ вообще и ихъ преемникахъ: „каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“. Здѣсь важно то, что Апостолъ, назвавъ себя и другихъ Апостоловъ домостроителями таинъ Божіихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ ихъ и служителями Христовыми. Значитъ, если Апостолы и ихъ преемники совершаютъ таинства, то въ этомъ выражается ихъ служеніе Христу, такъ что они выполняютъ въ этомъ случаѣ волю Христа, Который поставилъ ихъ для того.

Но священное сословіе раздѣляется на три степени: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Діаконъ служитъ при таинствахъ, помогая пресвитерамъ и епископамъ при совершеніи ихъ; пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа; епископъ же не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя. И о каждой изъ этихъ степеней Слово Божіе открываетъ намъ, что она установлена Богомъ. Такъ о поставленіи въ степень епископскую Апостолъ Павелъ говоритъ епископу Тимоѳею: „напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“. Равнымъ образомъ книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что Апостолы Павелъ и Варнава, проходя чрезъ города Листру, Иконію и Антіохію, рукополагали имъ пресвитеровъ къ каждой церкви. Въ этой же книгѣ содержится свидѣтельство и о рукоположеніи въ санъ діаконскій, ибо о поставленіи семи первыхъ діаконовъ говорится тамъ: „ихъ поставили предъ Апостолами, и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки“. Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ видно, что Апостолы поставляли чрезъ рукоположеніе въ степени епископа, пресвитера и діакона. Но Апосто-

лы ничего не дѣлали сами отъ себя, а все по повелѣнію Божію. Значитъ вѣрно то, что и каждая изъ этихъ степеней священства установлена Богомъ. Свою власть поставлять пресвитеровъ и діаконовъ Апостолы передали епископамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ къ Титу, епископу Критскому: „для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ“.

Въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ Слова Божія о таинствѣ священства указываются также какъ видимая сторона этого таинства, такъ и невидимое благодатное дѣйствіе его. Видимая сторона его состоитъ именно въ рукоположеніи епископскомъ, соединяемомъ съ молитвою. Самая молитва эта читается такъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ такого то благоговѣйнѣйшаго иподіакона во діакона (или діакона во пресвитера), помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа“. По этой молитвѣ на посвящаемаго дѣйствительно нисходитъ невидимая благодать Духа Святаго, потребная для его пастырскаго служенія. Велика эта благодать и важны обязанности, возлагаемыя ею на священнослужителей! Удостоившійся ея получаетъ власть возраждать въ жизнь духовную, вязать и рѣшать, учить и наставлять и т. д. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ становится отвѣтственнымъ предъ Богомъ за каждую ввѣренную его попеченію душу. Неудивительно поэтому, что даже святые люди принимали благодать священства съ великимъ страхомъ. Такъ объ аввѣ Аммосѣ повѣствуется слѣдующее. Когда его избрали въ санъ епископа Іерусалимскаго, то иноки, по обыкновенію, изъ разныхъ мѣстъ пришли поклониться святителю Божію. Облобызавъ ихъ, святитель сказалъ: „молитесь за меня грѣшнаго, непрестанно молитесь, отцы и братія! Великое и тяжкое бремя возложено на меня и ужасаютъ меня подвиги старѣйшинства. Я читалъ въ одномъ мѣстѣ, что Левъ, первый наставникъ Римскій, сорокъ дней пребылъ въ церкви, въ молитвѣ и постѣ, и слезно просилъ Бога, да проститъ согрѣшенія его. Наконецъ услышалъ гласъ: Господь отпустилъ всѣ грѣхи твои, кромѣ тѣхъ, которые касаются до обязанностей, возложенныхъ на тебя рукоположеніемъ. О семъ единомъ истязанъ будешь“. Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, сколь важно священническое рукоположеніе. Пастыри Церкви никогда не должны забывать, что на страшномъ судѣ съ нихъ взыщется каждая душа, имъ порученная. Поэтому имъ должно такъ пасти ихъ, чтобы тогда дерзновенно можно было сказать: „Господи! вотъ я и дѣти, которыхъ Ты далъ мнѣ“.

Другимъ необязательнымъ для всѣхъ людей таинствомъ служитъ таинство брака. Таинство это есть такое священнодѣйствіе, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и Церковію объ-

щаніи женихомъ и невѣстою взаимной супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, въ образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія и христіанскаго воспитанія дѣтей. Что таинство брака имѣетъ всѣ принадлежности истиннаго таинства, то есть, что оно установлено Богомъ, имѣетъ видимую сторону и невидимую благодать, сообщаемую чрезъ него, это мы покажемъ сейчасъ.

Брачный союзъ установленъ Богомъ еще при самомъ сотвореніи первыхъ людей. Богъ сотворилъ именно одного мужа и одну жену и столь тѣсно соединилъ ихъ, что Адамъ, увидѣвъ Еву, сказалъ: „вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо взята отъ мужа своего. Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть“. Божественное установленіе брачнаго союза было подтверждено затѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ принималъ участіе въ брачномъ торжествѣ въ Канѣ Галилейской и совершилъ тамъ свое первое чудо. А когда послѣ этого фарисеи вопросили Его: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею? то Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ: „не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Въ послѣднихъ словахъ здѣсь прямо выражается, что Самъ Богъ соединяетъ мужа и жену, вступающихъ въ бракъ. Но въ Новомъ Завѣтѣ Богъ освятилъ брачный союзъ еще особымъ священнодѣйствіемъ, именно таинствомъ брака. О семъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 7 гл. 39 ст. говорится: „жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого хочетъ, только въ Господѣ“. Въ данномъ случаѣ особенно важно выраженіе: въ Господѣ. Изъ него видно, что христіанскій бракъ былъ дѣломъ отличнымъ отъ другихъ брачныхъ союзовъ, заключался во имя Господа, то есть освящался священнодѣйствіемъ таинства. Вотъ почему въ другомъ своемъ посланіи сей же Апостолъ прямо называетъ бракъ таинствомъ. „Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви“, таковы эти слова Апостола. По нимъ соединеніе мужа и жены есть таинство, ибо имъ изображается таинственный союзъ Христа съ Церковію. Но союзъ Христа съ Церковію исполненъ благодати и истины, посему и брачный союзъ долженъ быть исполненъ благодатію чрезъ особенное священнодѣйствіе. Итакъ вѣрно то, что таинство брака установлено Богомъ.

Что касается видимой стороны таинства брака и невидимаго дѣйствія его, то эти принадлежности указаны ясно въ самомъ опредѣленіи таинства. Къ видимой сторонѣ принадлежатъ именно: во первыхъ, свидѣтельство жениха и невѣсты предъ Церковію и священникомъ о томъ, что они вступаютъ въ союзъ по добровольному согласію и сохранятъ до конца жизни супружескую вѣрность, и во вторыхъ: благословеніе ихъ брачнаго союза священникомъ. Къ невидимому же благодатному дѣйствію его принадлежатъ: освященіе брачнаго союза во образъ союза Христа съ Церковію, утвержденіе брачнаго союза, въ силу чего послѣдній становится нерасторжимымъ, какъ нерасторжимъ союзъ Христа съ Церковію, и дарованіе благодати чистаго единодушія для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей.

Но какъ ни важно состояніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, однако есть состояніе еще болѣе важное и священное. Таково состояніе чистаго дѣвства, о которомъ Спаситель говорилъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано... Кто можетъ вмѣстить; да вмѣститъ“. Состояніе это важнѣе состоянія брачнаго потому, что въ немъ безпрепятственнѣе можно служить Богу. Человѣка женатаго отклоняютъ отъ прямаго служенія Богу заботы о женѣ, дѣтяхъ, о ихъ обезпеченіи и воспитаніи. Между тѣмъ человѣкъ, пребывающій въ дѣвствѣ, свободенъ отъ всѣхъ сихъ заботъ. Посему то величайшіе угодники Божіи уклонялись отъ брака и проводили жизнь въ дѣвственномъ состояніи. Объ этомъ преимуществѣ чистаго дѣвственнаго состоянія предъ брачнымъ говоритъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше“. Но при этомъ нужно замѣтить, что только дѣвство, хранимое въ чистотѣ, лучше супружества и удобнѣе для угожденія Богу. Дѣвство же, не хранимое въ чистотѣ, не угодно Богу и порицается въ Словѣ Божіемъ болѣе всего.

Таинство елеосвященія назначено, какъ мы уже сказали, для людей, одержимыхъ тѣлесными болѣзнями. Каждый изъ насъ знаетъ, какъ трудно благодушно переносить болѣзни, особенно тяжкія, какъ много нужно твердости, чтобы не ослабѣть при усиленіи недуговъ, много надежды и силы духа, чтобы спокойно ожидать смертнаго часа и побѣдить всѣ встрѣчающіяся при этомъ искушенія. Чтобы помочь намъ въ этихъ тяжкихъ обстоятельствахъ, Господь и установилъ таинство елеосвященія, въ которомъ, при помазаніи тѣла освященнымъ елеемъ, призывается на больнаго благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и телесныя.

Елеосвященіе было совершаемо Апостолами еще во время земной жизни Іисуса Христа. Такъ евангелистъ Маркъ повѣствуетъ: „Они (т. е. Апостолы) пошли... и многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли“. Но какъ о таинствѣ, со всею ясностію говоритъ о елеосвященіи Апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: „Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть, помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь, и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“. Въ этихъ словахъ указываются и божественное установленіе таинства елеосвященія, и видимая сторона, и невидимое благодатное дѣйствіе его. Апостолъ преподаваетъ не совѣтъ призывать къ больному пресвитеровъ для совершенія елеосвященія, а заповѣдь. Но мы выше уже замѣчали, что Апостолы ничего не заповѣдывали сами отъ себя, а заповѣдывали только то, что внушалъ имъ Духъ Святый и заповѣдалъ Іисусъ Христосъ. Значитъ вѣрно то, что въ приведенныхъ словахъ Апостола Іакова содержится указаніе на божественное установленіе таинства елеосвященія. „Пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне,“ — говоритъ Апостолъ и тѣмъ означаетъ видимую сторону таинства елеосвященія. Послѣдняя состоитъ именно въ помазаніи больнаго елеемъ и въ молитвѣ вѣры. Елей, обыкновенно, освящается предъ самымъ совершеніемъ таинства и извѣстные члены тѣла больнаго помазуются имъ седмикратно. „И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“. Въ этихъ словахъ указывается невидимое благодатное дѣйствіе елеосвященія. Благодаря этому дѣйствію, больной исцѣляется прежде всего отъ немощей тѣлесныхъ. Правда, исцѣленіе это не всегда бываетъ. Но всякій разъ желать этого значило бы то же, что желать, чтобы человѣкъ не умиралъ, а это не согласно съ нашимъ назначеніемъ. Мы должны умереть, чтобы воскреснуть затѣмъ для жизни вѣчной. При всемъ томъ иногда, дѣйствительно, бываетъ, что въ слѣдствіе елеосвященія больной мало по малу выздоравливаетъ и встаетъ съ одра болѣзни. Чаще же всего, благодаря этому таинству, больной получаетъ временное облегченіе отъ болѣзни и подкрѣпленіе къ перенесенію ея. Кромѣ того онъ получаетъ также отпущеніе грѣховъ и успокоеніе совѣсти. Таково спасительное дѣйствіе таинства елеосвященія. Дѣйствіе это внушаетъ намъ, какъ несправедливо поступаютъ тѣ, которые въ болѣзняхъ уклоняются отъ принятія Елеосвященія, думая, что совершеніе его есть знакъ безнадежнаго состоянія больнаго и служитъ лишь приготовленіемъ къ исходу изъ этой жизни. Посему будемъ твердо вѣрить, что таинство это имѣетъ силу врачевать болѣзни души и тѣла, что оно спасительно для насъ, и вѣруя въ это, не будемъ въ болѣзни уклоняться отъ принятія его.

Какія таинства необязательны для всѣхъ христіанъ? Что есть священство? Какъ можно доказать, что священство установлено Богомъ? Въ чемъ состоятъ видимая сторона и невидимое дѣйствіе таинство священства? Что есть бракъ? Какъ можно доказать, что таинства брака установлено Богомъ? Въ чемъ состоитъ видимая сторона и невидимое дѣйствіе таинства брака? Всѣмъ ли должно вступать въ бракъ? Что есть елеосвященіе? Кѣмъ установлено оно? Въ чемъ состоятъ видимая сторона и невидимое дѣйствіе его?

Воскресеніе мертвыхъ.

XX.

Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ, живитъ. Іоан. 5, 21. — Грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія. И изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда. Іоан. 5, 28—29. — Аще ли Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ его въ васъ. Рим. 8, 11. — Сѣется тѣло душевное востаетъ тѣло духовное. 1 Кор. 15, 44. — Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. 1 Кор. 15, 53. — Ты еже сѣеши, не оживетъ аще не умретъ. 1 Кор. 15, 36. — Вси бо не успнемъ; вси же измѣнимся вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. 1 Кор. 15, 51—52. — Яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Рим. 8, 21. Пс. 101, 26—27. — Нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ. 2 Петр. 3, 13. Нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ. 2 Петр. 3, 7.

Нынѣ мы приступаемъ къ изъясненію двухъ послѣднихъ членовъ символа вѣры, именно словъ: чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. И воскресеніе мертвыхъ и будущая вѣчная жизнь принадлежатъ времени будущему. Когда мы воскреснемъ изъ мертвыхъ и достигнемъ и по тѣлу вѣчной жизни, тогда окончится дѣло благодатнаго освященія нашего. Поэтому

воскресеніе мертвыхъ и вѣчная жизнь могутъ быть названы послѣдними проявленіями промыслительнаго попеченія Божія о нашемъ спасеніи. Здѣсь прежде всего мы изложимъ ученіе Слова Божія о воскресеніи мертвыхъ.

Итакъ, что такое воскресеніе мертвыхъ, котораго, по символу вѣры, мы чаемъ или ожидаемъ?

Много мыслей и вопросовъ возникаетъ въ насъ при гробахъ умершихъ. Если мы спросимъ мертвыхъ: гдѣ вы и что съ вашими тѣлами? то они ничего не отвѣтятъ намъ. Если же спросимъ о семъ опытъ, то онъ укажетъ намъ на безотрадный фактъ тлѣнія. Такимъ образомъ намъ остается обратиться въ этомъ случаѣ къ неложному свидѣтельству Слова Божія и именно къ свидѣтельству Того, Кто говорилъ о Себѣ: „Я есмь истина“, то есть къ свидѣтельству Іисуса Христа.

Въ 5 гл. 21 ст. Евангелія Іоанна говорится: „какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ“. Здѣсь Самъ Сынъ Божій свидѣтельствуетъ о Своемъ Отцѣ, что Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ ихъ. Смерть и жизнь находятся, слѣдовательно, въ рукахъ Божіихъ. Богъ имѣетъ власть надъ нами въ силу Своего всемогущества. Правда, умерщвлять можетъ и человѣкъ, но сдѣлать умершаго живымъ не можетъ ни одинъ человѣкъ и даже Ангелъ; это было бы чудомъ, а чудеса творитъ только одинъ всемогущій Богъ.

О Себѣ Самъ Сынъ Божій также свидѣтельствуетъ здѣсь, что и Онъ можетъ оживлять, кого хочетъ, и тѣмъ ставитъ Себя наравнѣ съ Богомъ Отцемъ. Свою силу воскрешать мертвыхъ Іисусъ Христосъ проявилъ еще во время земной жизни своей. Такъ Онъ воскресилъ тогда дочь Іаира, сына наинской вдовы и Лазаря. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Господь изрекалъ только слово, и по этому слову Его мертвые оживали. Значитъ эти дѣйствія Его были чудомъ божественнаго всемогущества. Подобное же чудо Онъ совершитъ нѣкогда и надъ всѣми умершими. Какъ во время земной жизни Спасителя гласъ Его проникъ въ гробъ Лазаря и воздвигъ его къ жизни, такъ нѣкогда сей же гласъ проникнетъ въ гробы всѣхъ умершихъ людей и воздвигнетъ ихъ къ жизни, по ясному свидѣтельству о семъ Евангелія: „наступитъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро къ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“. Къ этому изреченію мы возвратимся еще, а теперь замѣтимъ только, что по нему воскресеніе мертвыхъ будетъ произведено Сыномъ Божіимъ. Но по вышеприведенному изреченію оживляетъ мертвыхъ также Отецъ. Значитъ, мы должны вѣрить, что воскресеніе мертвыхъ будетъ произведено Отцемъ и Сыномъ.

Здѣсь приведемъ еще слѣдующее изреченіе Апостола Павла: „если же духъ Того, кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ

въ васъ: то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла духомъ своимъ, живущимъ въ васъ". Изреченіе это показываетъ, что воскресеніе мертвыхъ будетъ также дѣломъ Святаго Духа. Такимъ образомъ не Одинъ Отецъ и не Одинъ Сынъ, но всѣ три Божескія Лица вмѣстѣ воскресятъ нѣкогда насъ изъ мертвыхъ, однимъ словомъ воскресеніе мертвыхъ будетъ всемогущимъ дѣйствіемъ Тріединаго Бога. Послѣ всего сказаннаго очевидно, что воскресеніе мертвыхъ есть дѣйствіе всемогущества Божія, по которому тѣла всѣхъ умершихъ людей соединятся съ ихъ душами и оживутъ.

Наглядное изображеніе этого великаго дѣйствія представлено въ видѣніи пророка Іезекіиля, изложенномъ въ 37 гл. его книги. Здѣсь пророкъ повѣствуетъ о себѣ: „Была на мнѣ рука Господа и Господь вывелъ меня духомъ, и поставилъ меня среди поля и оно было полно костей, и обвелъ меня кругомъ около нихъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности поля, и вотъ онѣ весьма сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! оживутъ ли кости сіи? Я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это". Пророкъ видѣлъ, слѣдовательно, поле усѣянное костями умершихъ людей, и на вопросъ Бога: оживутъ ли кости эти, отвѣчалъ, что онъ не знаетъ и не можетъ знать этого, ибо это знаетъ Одинъ только Богъ. Далѣе пророкъ приводитъ повелѣніе Божіе, данное ему: „И сказалъ мнѣ: изреки пророчество на кости сіи и скажи имъ: кости сухія! слушайте слово Господне!" Слово же это было слѣдующее: „такъ говоритъ Господь Богъ костямъ симъ: вотъ Я введу духа въ васъ и оживете. И обложу васъ жилами, и выращу на васъ плоть, и покрою васъ кожею, и введу въ васъ духъ, и оживете и узнаете, что Я Господь". Всемогущество Божіе подтверждается многими примѣрами изъ священной исторіи. Такъ при переходѣ израильтянъ чрезъ чермное море, Богъ повелѣлъ морю и море разступилось. Равнымъ образомъ Іисусъ Христосъ повелѣвалъ вѣтру и морю и они повиновались ему. Слову человѣка повинуются только люди и немногія животныя, слову же Божію повинуется вся тварь, одушевленная и неодушевленная и даже сухія кости, какъ это видно изъ разматриваемаго видѣнія. „Я изрекъ пророчество, говоритъ о семъ пророкъ, какъ повелѣно было мнѣ: и когда я пророчествовалъ, произошелъ шумъ и вотъ движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своею. И видѣлъ я, и вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла, и кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ". Затѣмъ говорится, что пророкъ, по повелѣнію Божію сказалъ слово духу, и духъ соединился съ тѣлами умершихъ и они ожили. Такимъ образомъ все это пророчество наглядно показываетъ, какъ нѣкогда, по дѣйствію всемогущества Божія, всѣ тѣла умершихъ человѣковъ соединятся съ ихъ душами и оживутъ. Теперь возникаетъ вопросъ, каковы же будутъ эти воскресшія тѣла?

О лицахъ, воскрешенныхъ Іисусомъ Христомъ извѣстно, что мертвыя тѣла ихъ, послѣ того какъ соединились съ душами и ожили, не остались навсегда живыми, и лица эти снова умерли. Значитъ души ихъ соединились съ смертными тѣлами. Но тѣла воскресшія въ общее воскресеніе будутъ не таковы. Качество этихъ тѣлъ описываетъ Апостолъ Павелъ. Такъ онъ говоритъ о нихъ: „сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное“. Теперешнее наше тѣло назначено для земной или естественной жизни, почему и называется естественнымъ, или по слову Апостола, душевнымъ тѣломъ. Но тѣло воскресшее въ противоположность душевному будетъ духовнымъ тѣломъ. Наименованіе это имѣетъ глубокій смыслъ. Духъ не ограничивается подобно тѣлу пространствомъ, и въ духѣ мы мы можемъ проникать всюду, даже чрезъ стѣны. Точно также онъ весьма мало стѣсняется и временемъ, ибо для того, чтобы перенестись, напримѣръ, въ отдаленнѣйшее какое либо мѣсто, ему достаточно одного мгновенія. Таково свойство нашего духа. Но если и воскресшія тѣла будутъ духовными, то ясно, что и они будутъ обладать подобнымъ же свойствомъ, и они не будутъ ограничены пространствомъ и временемъ. Нѣсколько далѣе Апостолъ говоритъ: „тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе“. Настоящія наши тѣла тлѣнны и смертны; они разлагаются по смерти и превращаются въ прахъ. Но по воскресеніи сіи же тѣла, по слову Апостола, станутъ нетлѣнными и безсмертными; они уже не разсыпятся въ прахъ и будутъ жить всегда. Итакъ тѣла, воскресшія въ общее воскресеніе, будутъ духовны и безсмертны.

Какъ же воскреснетъ тѣло, истлѣвшее въ землѣ и разсыпавшееся? Для людей невѣрующихъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ кажется невѣроятнымъ; они даже прямо отвергаютъ его. Уже во время Іисуса Христа были подобные люди, это именно Саддукеи, которые открыто говорили, что нѣтъ ни воскресенія, ни Ангеловъ, ни духа. Въ церкви Коринѳской были даже христіане, отвергавшіе воскресеніе, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Павла: „если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ насъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?“ Нѣтъ сомнѣнія, что воскресеніе мертвыхъ есть явленіе непостижимое для насъ. Представимъ только себѣ, на какое безчисленное множество частицъ разсыпается прахъ нашихъ тѣлъ! Подумаемъ также о томъ, какъ много тѣлъ пожираетъ рыбами морскими, птицами небесными и звѣрями земными! И однако всѣ эти части нашихъ тѣлъ, столь разсѣянныя, снова должны будутъ соединиться и ожить! Но спрашивается, повѣрили ли бы невѣрующіе тому, что Богъ можетъ создать изъ праха земнаго столь дивно устроенное человѣческое тѣло, если бы они были при самомъ началѣ творенія земли? Навѣрно нѣтъ. И однако это случилось.

Неужели же теперь Богъ, создавшій сначала изъ праха тѣло, не можетъ разыпавшееся опять возобновить? Въ истинѣ этой невозможно сомнѣваться, если только правильно понимать всемогущество Божіе. Это можно подтвердить примѣромъ Авраама. „Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго .... ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить“, — такъ свидѣтельствуетъ объ Авраамѣ Апостолъ Павелъ. По естественному чувству отца Авраамъ не могъ принести въ жертву своего единственнаго сына, ибо онъ любилъ его, но вѣра сдѣлала это возможнымъ для него. Онъ вѣрилъ именно, что Богъ имѣетъ столь великое могущество, что силенъ возвратить ему сына и изъ праха. Подобно этому и мы, если будемъ вѣрить слову Божію, то не будемъ сомнѣваться, но напротивъ будемъ считать несомнѣннымъ, что Богъ всемогущій и истинный можетъ исполнить и непремѣнно исполнитъ обѣтованіе Свое о воскресеніи мертвыхъ.

Въ истинѣ этой убѣждаетъ также насъ постоянный опытъ. Такъ посѣянное зерно хотя и истлѣваетъ въ землѣ, однако изъ него выростаетъ трава или дерево. На этотъ опытъ, какъ на доказательство воскресенія мертвыхъ, указывалъ и Апостолъ Павелъ говоря: „то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло“. Наконецъ истина воскресенія подтверждена воскресеніемъ Лазаря, дочери Іаира и сына наинской вдовы, совершеннымъ Іисусомъ Христомъ, и затѣмъ воскресеніемъ Самого Іисуса Христа. Особенно воскресеніе Спасителя служитъ ручательствомъ нашего воскресенія. Мы могли бы сомнѣваться въ немъ, если бы Христосъ не воскресъ, но Христосъ воскресъ, и наше будущее воскресеніе стало несомнѣннымъ.

Опредѣляя воскресеніе мертвыхъ, катихизисъ учитъ, что подъ нимъ разумѣется дѣйствіе всемогущества Божія, по которому всѣ тѣла умершихъ человѣковъ оживутъ. Значитъ, воскреснутъ всѣ умершіе, какъ праведные, такъ и грѣшные, по слову Спасителя: „и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“. Посему то воскресеніе это и называется, обыкновенно, общимъ воскресеніемъ. Но представимъ себѣ, что общее воскресеніе произойдетъ сегодня. Что будетъ въ этомъ случаѣ съ людьми, оставшимися въ живыхъ? Умрутъ ли они сначала и затѣмъ воскреснутъ, или съ ними произойдетъ что либо иное? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ, во мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся“. Значитъ всѣ, оставшіеся въ живыхъ, во время общаго воскресенія измѣнятся. До этого

времени они имѣли смертныя и тлѣнныя тѣла, а тогда ихъ тѣла станутъ безсмертными и нетлѣнными. До этого времени они имѣли душевныя тѣла, а тогда ихъ тѣла станутъ духовными. И все это произойдетъ вдругъ, во мгновеніе ока тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе.

Что касается времени воскресенія мертвыхъ, то оно, по ясному ученію Слова Божія, произойдетъ при концѣ сего видимаго міра, предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Господа на землю, для совершенія всеобщаго суда, когда соберутся предъ Нимъ всѣ народы. Истину эту мы изложили уже; поэтому здѣсь предложимъ кратко ученіе Слова Божія о кончинѣ сего міра. Что міръ сей долженъ имѣть и будетъ имѣть конецъ, это ясно выразилъ уже Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ началѣ Ты Господи основалъ землю, и небеса дѣло Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь, и всѣ они какъ риза обветшаютъ, и какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся“. Изъ этихъ словъ видно не только то, что міръ сей кончится, но и то, какъ нужно понимать кончину его. Міръ именно не уничтожится, а только измѣнится или преобразится изъ тлѣннаго въ нетлѣнный. „И сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ“, — говоритъ также о семъ Апостолъ Павелъ и тѣмъ научаетъ, что тварь не уничтожится, а только освободится отъ рабства тлѣнію, преобразится въ нетлѣнную. Согласно съ этимъ же ученіемъ нужно разумѣть и слова Апостола Петра: „мы по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“, то есть, ожидаемъ обновленнаго неба и обновленной земли, на которыхъ обитаютъ праведники.

О самомъ образѣ преобразованія или обновленія міра Слово Божіе открываетъ намъ, что оно произойдетъ посредствомъ огня. „Нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ. И тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ“, — таково свидѣтельство о семъ Апостола Петра.

Что такое воскресеніе мертвыхъ? Какъ воскреснетъ тѣло, истлѣвшее въ землѣ и разсыпавшееся? Точно ли всѣ воскреснутъ? Когда будетъ воскресеніе мертвыхъ? Точно ли будетъ имѣть конецъ настоящій міръ? Какимъ образомъ преобразится міръ?

Состояніе душъ умершихъ до всеобщаго воскресенія.

XXI.

Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же мнѣ но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его. 2 Тим. 4, 8. — Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла. 2 Кор. 5, 10. — Аще кто узритъ брата, согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти, есть грѣхъ къ смерти, не о томъ, глаголю, да молится. 1 Іоан. 5, 16.

Когда человѣкъ умираетъ, то душа его отдѣляется отъ тѣла, которое предается гробу и затѣмъ превращается въ прахъ. Возникаетъ теперь вопросъ, что же дѣлается съ душою? Куда отходитъ и въ какомъ состояніи находится она послѣ смерти до всеобщаго воскресенія?

Древніе египтяне думали, что души умершихъ людей переходятъ въ тѣла животныхъ, а по смерти послѣднихъ — въ тѣла другихъ животныхъ и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока снова не возвращаются въ тѣла людей. Ученіе это называется ученіемъ о переселеніи душъ. Язычники, населяющіе Индію, и теперь держатся его. Поэтому они не умерщвляютъ ни одного животнаго, чтобы этимъ не повредить душѣ человѣка, которая можетъ обитать въ немъ. Но какъ ни прискорбно подобное заблужденіе, однако въ немъ есть нѣчто истинное. Язычники эти признаютъ именно, что души людей не умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, а продолжаютъ жить; значитъ они признаютъ безсмертіе души. Заблужденіе ихъ состоитъ только въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, души умершихъ людей остаются на землѣ и продолжаютъ жить въ земныхъ тѣлахъ. Здѣсь можно замѣтить также, что были и есть нечестивые люди, которые впадаютъ еще въ большее заблужденіе, утверждая, будто со смертію человѣка оканчивается все. О такихъ людяхъ знаетъ и св. Писаніе. Такъ въ книгѣ Премудрости Соломона 2 гл. 1—2 ст. говорится: „неправо умствующіе говорили сами въ себѣ: коротка и прискорбна наша жизнь, и нѣтъ человѣку спасенія отъ смерти, и не знаютъ, чтобы кто освободилъ изъ ада. Случайно мы рождены, и послѣ будемъ какъ небывшіе: въ поздряхъ нашихъ — дымъ, и слово — искра въ движеніи нашего сердца“. Соломонъ называетъ здѣсь подобныхъ людей неправо умствующими, ибо мнѣніе ихъ о томъ, будто умираетъ не только тѣло, но и душа — несправедливо. Самое же мнѣніе ихъ о семъ приводится далѣе въ 3 ст.: „когда

она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ". Конечно, еслибы духъ человѣка былъ подобенъ обыкновенному воздуху, то съ смертію человѣка, дѣйствительно, окончивалось бы все.

Но Слово Божіе учитъ о семъ совершенно иначе. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ открываетъ намъ, что души умершихъ переходятъ въ другой міръ и продолжаютъ жить тамъ. О душѣ богатаго въ ней повѣствуется, что она отошла въ адъ, мѣсто мученія, и тамъ была живою душею. Оттуда она видѣла именно Авраама и Лазаря на лонѣ его, вела даже разговоръ съ Авраамомъ, ибо просила его послать Лазаря для облегченія страданій своихъ. Она просила также его послать Лазаря къ оставшимся на землѣ пяти братьямъ своимъ, чтобы отклонить ихъ отъ нечестивой жизни и избавить тѣмъ ихъ отъ адскихъ мученій. Изъ всего этого ясно видно, что душа богатаго думала о себѣ и о братьяхъ своихъ, что она чувствовала мученія, что она искала облегченія своей участи и имѣла желанія. Подобное состояніе есть состояніе сознательное. Значитъ вѣрно то, что души людей по смерти продолжаютъ жить въ состояній сознательномъ. Только состояніе это по качеству своему для душъ праведныхъ и грѣшныхъ совершенно различно. Души праведныхъ находятся во свѣтѣ, покоѣ и предначатіи вѣчнаго блаженства, а души грѣшныхъ въ противуположномъ сему состояніи, то есть во мракѣ, скорби и предначатіи вѣчнаго мученія. „А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его", — таково свидѣтельство о семъ Апостола Павла. Здѣсь ясно выражается, что полное блаженство для праведниковъ наступитъ только въ послѣдній день, послѣ воскресенія и всеобщаго суда Христова. Это такъ и должно быть, ибо этого требуетъ правосудіе Божіе. Въ добродѣтеляхъ, равно какъ и въ грѣхахъ души участвуетъ и тѣло. Посему было бы противно правосудію Божію награждать полнымъ блаженствомъ одну душу, освобождая отъ онаго тѣло. Полное блаженство долженъ получить полный человѣкъ вмѣстѣ съ душою и тѣломъ. Истину эту выражаетъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: „всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое". Что же касается самаго времени, когда начинается предначинательное состояніе душъ праведныхъ и грѣшныхъ, то о немъ должно сказать, что оно начинается тотчасъ по смерти человѣка, какъ это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, ибо по свидѣтельству ея, Лазарь тотчасъ именно послѣ своей смерти былъ отнесенъ на лоно Авраамово. Это же видно и изъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ покаявшемуся на крестѣ разбойнику: „нынѣ же, то есть сегодня же послѣ своей смерти, будешь со мною въ раю". Изъ этихъ же словъ видно, что

предначатіе блаженства бываетъ соединено, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ избранныхъ людей, съ лицезрѣніемъ Самого Іисуса Христа, о чемъ свидѣтельствуетъ и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о себѣ: „имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ“.

Но хотя души грѣшниковъ и отходятъ тотчасъ по смерти въ адъ, мѣсто мученій, однако не всѣхъ ихъ можно считать погибшими для царства небеснаго и вѣчнаго блаженства. Нѣкоторымъ изъ нихъ, именно тѣмъ, которые умерли съ вѣрою и покаяніемъ и только не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, остается еще возможность не только получить облегченіе въ своемъ тяжкомъ положеніи, но и совершенно освободиться отъ него. Подобнымъ душамъ, по словамъ катихизиса, „къ достиженію блаженнаго воскресенія вспомоществовать могутъ приносимыя за нихъ молитвы, особенно соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовы, и благотворенія, съ вѣрою совершаемыя въ память ихъ“. Итакъ молитвы и благотворенія, приносимыя за умершихъ, вотъ тѣ средства, чрезъ которыя загробная участь послѣднихъ можетъ быть облегчена. О благотворности молитвъ за грѣшниковъ Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти; то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то есть согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти“. Въ словахъ этихъ ясно выражается, что Богъ прощаетъ грѣшниковъ, согрѣшающихъ грѣхомъ не къ смерти, по молитвѣ другихъ. А что подъ грѣшниками здѣсь разумѣются и грѣшники, умершіе съ вѣрою и покаяніемъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что Самъ Спаситель учитъ, что есть грѣхи, которые прощаются, и есть грѣхъ, который не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мо. 12, 31, 32). Выраженіемъ: „ни въ будущемъ“ прямо указывается, что есть также грѣхи, которые могутъ быть прощаемы и въ будущемъ вѣкѣ, то есть по смерти человѣка. Неудивительно послѣ этого, что еще въ Ветхомъ Завѣтѣ были приносимы молитвы и благотворенія за умершихъ, какъ это видно изъ того, что Іуда Маккавей, по свидѣтельству книги Маккавейской, принесъ жертву за умершихъ воиновъ, „да разрѣшатся отъ грѣха“. Неудивительно послѣ этого также то, что въ св. Преданіи мы находимъ ясное и опредѣленное ученіе о благотворности подобныхъ молитвъ. „Молитва за усопшихъ, говорится въ катихизисѣ, всегда есть непремѣнная часть Божественной литургіи, начиная отъ литургіи Апостола Іакова. Святый Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва. Святый Василій Великій въ молитвахъ Пятидесятницы говоритъ, что Господь сподобляетъ принимать отъ насъ молитвенныя умилостивленія и жертвы, о иже во адѣ держимыхъ съ надеждою для нихъ мира, ослабленія и свободы“. При этомъ намъ припоминается слѣдующій разсказъ о благотворности молитвъ за усоп-

шихъ. Нѣкогда одинъ юноша, родомъ изъ Кипра, былъ взятъ персами въ плѣнъ и заключенъ въ темницу. Родители, думая, что онъ умеръ, стали совершать по душѣ его въ праздники Рождества Христова, св. Пасхи и св. Троицы поминовенія. Такъ прошло четыре года, послѣ чего юношѣ удалось убѣжать изъ темницы и прійти къ родителямъ. Обрадованные отецъ и мать сказали ему: „мы слышали, что ты, любезный сынъ, умеръ и молились о упокоеніи души твоей“. „Въ какой же мѣсяцъ и въ какой день вы дѣлали это“? спросилъ юноша, и когда услышалъ отъ нихъ время молитвъ, то съ удивленіемъ воскликнулъ: „ахъ, любезные родители! вы не знали, сколько чрезъ то дѣлали вы мнѣ добра. Ибо въ каждый изъ сихъ дней приходилъ ко мнѣ нѣкто въ бѣлыхъ ризахъ, снималъ съ меня оковы и выпускалъ изъ темницы, такъ что сего никто видѣть не могъ, а на другой день я опять обрѣтался въ темницѣ и въ оковахъ“. Такова польза поминовенія усопшихъ. Поэтому будемъ молиться объ усопшихъ братіяхъ нашихъ, твердо вѣруя, что чрезъ наши молитвы и благотворенія души ихъ получаютъ облегченіе.

Въ какомъ состояніи находятся души умершихъ до всеобщаго воскресенія? Что должно думать о душахъ умершихъ съ вѣрою, но неуспѣвшихъ принести плоды достойные покаянія?

Жизнь будущаго вѣка.

XXII.

Не у явися, что будемъ. 1 Іоан. 3, 2. — Вѣмъ человѣка о Христѣ, иже восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не льть есть человѣку глаголати. 2 Кор. 12, 2. 4. — Видимъ убо нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу; нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ бых. 1 Кор. 13, 12. — Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ. Мѳ. 13, 43. — Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной. И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни болѣзни не будетъ ктому. Апок. 21, 4. — Сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ. 1 Кор. 15, 43. — Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго. 1 Кор. 15, 49. — Ина слава солнцу и ина слава лунѣ и ина слава

звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ. 1 Кор. 15, 41—42. — Иже не обрѣтеся въ книзѣ животный написанъ, вверженъ будетъ въ озеро огненное. И се есть вторая смерть. Апок. 20, 15. 14. — Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Мѳ. 25, 41. — Идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. Ст. 49, 2. Сол. 2, 10. — Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣкъ не согрѣшиши. Сир. 7, 39.

Въ послѣдніе два урока мы говорили о воскресеніи мертвыхъ и о состояніи душъ по смерти до этого воскресенія. Воскресеніе мертвыхъ будетъ послѣднимъ великимъ чудомъ, которое Господь совершитъ на этой землѣ надъ всѣми людьми, ибо послѣ сего міръ этотъ кончится и будетъ уже новое небо и новая земля и откроется новая жизнь. Вѣру въ эту жизнь мы исповѣдуемъ въ словахъ символа: (чаю) „и жизни будущаго вѣка. Аминь“, каковыя слова мы и разсмотримъ теперь.

Итакъ мы ожидаемъ жизни будущаго вѣка, то есть той жизни, которая будетъ послѣ воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда Христова, жизни вѣчной, о которой Іисусъ Христосъ говоритъ: „и пойдутъ праведники въ жизнь вѣчную“. Чтобы даровать намъ эту жизнь, Іисусъ Христосъ снизшелъ съ неба на землю, пострадалъ, умеръ и былъ погребенъ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и ниспослалъ Духа Святаго. Эта же жизнь служитъ также цѣлью и всей настоящей нашей жизни. Спрашивается теперь, что же это за жизнь? Какова будетъ она?

Жизни будущаго вѣка противуположна настоящая временная жизнь. Въ чемъ состоитъ различіе между тою и другою, указать не трудно. Временная жизнь начинается рожденіемъ и оканчивается смертію. Значитъ, жизнь эта имѣетъ начало и конецъ. Жизнь будущаго вѣка также имѣетъ начало, но конца не имѣетъ и есть жизнь безконечная. Уже въ этомъ одномъ заключается великое различіе между временною, настоящею жизнію и жизнію будущаго вѣка.

Что касается свойства или качества жизни будущаго вѣка, то жизнь эта для вѣрующихъ и любящихъ Бога будетъ столь блаженна, что мы сего блаженства и представить не можемъ. „Еще не открылось, что будетъ“, такъ говоритъ Апостолъ Іоаннъ. Равнымъ образомъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ его“. Вотъ почему сей же Апостолъ, сообщая въ другомъ мѣстѣ о себѣ, что онъ былъ восхищенъ въ рай, говоритъ, что слова, слышанныя имъ тамъ, человѣку нельзя пере-

сказать. Посему же и въ Словѣ Божіемъ указываются главнымъ образомъ только источники, изъ которыхъ будетъ проистекать великое блаженство праведныхъ, но самое блаженство не описывается. Важнѣйшимъ источникомъ этого блаженства будетъ постоянное сопребываніе праведниковъ съ Богомъ и участіе ихъ въ божественной славѣ Іисуса Христа, о чемъ молился Господь: „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра“. Тогда праведники дѣйствительно явятся наслѣдниками Христу. Тогда они увидятъ Бога лицемъ къ лицу по слову Спасителя: „блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“. И теперь въ настоящей жизни благочестивые люди въ духовномъ общеніи съ Богомъ находятъ для себя величайшую радость и блаженство. Но сколь велики будутъ эта радость и это блаженство, когда они во очію увидятъ Господа, сѣдящаго на престолѣ славы Своей и услышатъ тьмы темъ и тысячи тысячъ блаженныхъ духовъ, воспѣвающихъ: „благодареніе и слава и премудрость, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ. Достоинъ Агнецъ закланный принять силу и богатство, и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе“! Тогда вполнѣ будетъ удовлетворенъ умъ, жаждущій истины и стремящійся къ Богу, по слову Апостола: „теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти. а тогда познаю, подобно какъ я познанъ“. Тогда будетъ удовлетворена воля, жаждущая добра, ибо Спаситель говоритъ: „блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“. Тогда, наконецъ, будетъ вполнѣ удовлетворено и сердце, жаждущее блаженства, ибо праведники будутъ въ общеніи съ Богомъ, источникомъ всякаго блаженства, и лица ихъ просвѣтятся какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ.

Такому великому блаженству души будетъ соотвѣтствовать и блаженное состояніе по тѣлу, такъ что и тѣло праведниковъ будетъ участвовать въ блаженствѣ томъ. Въ настоящей жизни, по причинѣ грѣха, тѣло наше подвержено болѣзнямъ и немощамъ. Но въ жизни будущей этого не будетъ. „Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ“. Тогда тѣла праведниковъ будутъ славны и свѣтоносны, подобно какъ тѣло Іисуса Христа въ время преображенія на Ѳаворѣ. „Сѣется въ уничиженіи, востаетъ въ славѣ. И какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго“ — такъ свидѣтельствуетъ о семъ Апостолъ Павелъ. Значитъ, какъ по теперешнему своему тѣлу мы подобны перстному Адаму, тѣло котораго превратилось въ прахъ, такъ по будущему тѣлу мы будемъ подобны Іисусу Христу, небесное тѣло Котораго славно, духовно и свѣтоносно.

Но какъ ни велико будетъ блаженство праведниковъ, однако блаженство это не будетъ для всѣхъ одинаковымъ, а будетъ имѣть различныя степени, сообразныя съ нравственнымъ достоинствомъ и заслугами каждаго. Уже объ Ангелахъ мы знаемъ, что они раздѣляются на нѣсколько степеней по мѣрѣ ихъ заслугъ и приближенія къ Богу. Тоже должно сказать и о праведникахъ. Истина эта вытекаетъ уже изъ ученія о правосудіи Божіемъ. Людямъ, трудившимся въ благочестіи неодинаково, должна быть и награда неодинаковая. Самъ Господь говоритъ о Себѣ, что Онъ „воздастъ каждому по дѣламъ его“. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и Апостолъ въ словахъ: „инаѧ слава солнца, иная слава луны, иная слава звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ, такъ и при воскресеніи мертвыхъ“. Это значитъ, что какъ въ видимой природѣ небесныя свѣтила хотя и всѣ славны, но разнятся по славѣ, такъ и при воскресеніи свѣтила духовныя — праведники также будутъ различаться по степени блаженства.

Что же будетъ съ невѣрующими и беззаконниками? Какъ праведники будутъ наслаждаться невыразимымъ блаженствомъ, такъ грѣшники, наоборотъ, будутъ страдать въ невыразимыхъ мученіяхъ. Для праведниковъ всякія скорби и болѣзни, которыя они терпятъ въ настоящей жизни, со смертію прекращаются, для грѣшниковъ же, напротивъ, съ этого времени только начинаются. Истина мученій грѣшниковъ видна уже изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ. „Я мучусь въ пламени семъ“, такъ говорилъ находившійся во адѣ богачъ, указывая тѣмъ и состояніе грѣшниковъ во адѣ-мученіе, и орудіе сего мученія — огонь. Эта же истина изображается въ Словѣ Божіемъ въ разнообразныхъ чертахъ. Такъ о грѣшникахъ говорится: „кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное. Это смерть вторая“. Самъ Господь скажетъ имъ тогда: „идите отъ меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“. „И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.“ Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ ясно видно, что грѣшники будутъ преданы вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами. Это состояніе ихъ будетъ столь ужасно, что въ Словѣ Божіемъ оно и не признается за жизнь, а называется смертію вѣчною. Поэтому лучше не родиться тому, кто имѣетъ подвергнуться вѣчнымъ мукамъ.

Однако ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ не противорѣчитъ благости и милосердію Божію. Богъ всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастись, для чего и послалъ въ міръ Своего Единороднаго Сына. Вотъ почему если съ грѣшниками и будетъ поступлено такъ строго, то это не потому, чтобы Богъ хотѣлъ ихъ погибели; они сами погибаютъ, по слову Апостола, „за то что не приняли любви истины для своего спасенія“, за то, что упорно отвращались отъ Бога и Его закона во время своей земной жизни. Собственное состояніе

ихъ будетъ таково, что имъ невозможно будетъ пользоваться вѣчнымъ блаженствомъ, подобно тому какъ больному глазами невозможно пользоваться свѣтомъ солнечнымъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какую пользу приносить могутъ размышленія о смерти, о воскресеніи, о послѣднемъ судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и о вѣчномъ мученіи. По словамъ катихизиса, сіи размышленія помогаютъ намъ воздерживаться отъ грѣховъ и отрѣшаться отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ; утѣшаютъ въ лишеніи земныхъ благъ; побуждаютъ соблюдать въ чистотѣ душу и тѣло, жить для Бога и для вѣчности, и такимъ образомъ достигать вѣчнаго спасенія. Къ этому мы присоединимъ слѣдующее изреченіе Іисуса Сына Сирахова: „во всѣхъ дѣлахъ твоихъ помни о концѣ твоемъ и во вѣкъ не согрѣшишь“. И дѣйствительно, можно ли грѣшить, когда будемъ помнить, что нѣкогда нужно будетъ отдать отчетъ предъ Богомъ за каждое прегрѣшеніе? Можно ли имѣть пристрастіе къ земнымъ сокровищамъ, къ чести, славѣ и къ прочимъ благамъ міра сего, когда будемъ помнить, что міръ сей кончится и всѣ дѣла его сгорятъ. О св. Іоаннѣ Милостивомъ разсказывается, что онъ, страшась, чтобы какія нибудь суетныя мысли не коснулись его сердца, всегда старался помнить о смерти. Для этого онъ велѣлъ приготовить себѣ гробъ до половины только устроенный и строителямъ приказалъ всякій праздникъ приходить къ нему и говорить вслухъ предъ собравшимися посѣтителями: „гробъ твой, Владыко, еще не додѣланъ, прикажи окончить его, ибо смерть приходитъ какъ тать — не знаешь въ который часъ“. Такъ Іоаннъ Милостивый и самъ всегда имѣлъ смерть предъ глазами и другимъ напоминалъ о ней, предохраняя ихъ отъ грѣха. Подобно этому и мы будемъ всегда помнить о концѣ своемъ, не будемъ никогда забывать о немъ. Тогда мы будемъ жить для Бога и вѣчности и такимъ образомъ достигнемъ вѣчной жизни.

Итакъ мы окончили изложеніе ученія христіанской вѣры. Истины, разсмотрѣнныя нами, столь высоки и непостижимы, что при мысли о нихъ нельзя не воскликнуть: „О бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія!“ Изложеніе сихъ истинъ въ символѣ вѣры оканчивается словомъ: Аминь, что значитъ: истинно, да будетъ. Поэтому будемъ говорить отъ всего сердца о всемъ изложенномъ нами: „да, это такъ, это несомнѣнная истина, помня изреченіе Апостола: „Итакъ, дѣти, пребывайте въ Немъ, чтобы когда явится имѣть намъ дерзновеніе и не постыдиться предъ Нимъ въ пришествіе Его.

Что такое жизнь будущаго вѣка и какова будетъ она для людей праведныхъ? Всѣ ли праведники будутъ наслаждаться одинаковымъ блаженствомъ? Что будетъ съ невѣрующими и беззаконниками? Почему такъ строго поступлено будетъ съ грѣшниками? Какую пользу приносить могутъ размышленія о смерти, о воскресеніи, о послѣднемъ судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и о вѣчномъ мученіи?

Выпускъ четвертый.

(Изданіе четвертое).

Христіанская надежда.

I.

Благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка; благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи. Пс. 117, 7. 8. — И призови Меня въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя. Пс. 49, 65. — Господь Іисусъ Христосъ упованіе наше. 1 Тим. 1, 1. — Совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ. 1 Петр. 1, 13. — Не отлагайте убо дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико. Евр. 10, 35. — Благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его. Іер. 17, 7.

Послѣ ученія о христіанской вѣрѣ мы, съ помощію Божіею, теперь приступимъ къ изложенію православнаго ученія о христіанской надеждѣ. Уже въ обыкновенной жизни надежда служитъ необходимымъ условіемъ дѣятельности человѣка. Все, что мы ни дѣлаемъ, что ни предпринимаемъ — все это бываетъ въ силу надежды. Дѣлать что либо безъ надежды, значитъ дѣлать безъ цѣли, а это несогласно съ здравымъ разсудкомъ. Тоже должно сказать о значеніи надежды и въ дѣлѣ благоугожденія Богу и спасенія души. Кто не имѣетъ христіанской надежды, тотъ не можетъ и благоугождать Богу, ибо не имѣетъ цѣли и побужденія для этого благоугожденія. Вотъ почему ученіе о христіанской надеждѣ столь же важно, какъ и ученіе о вѣрѣ. Но какъ при изложеніи ученія о вѣрѣ, мы прежде всего опредѣлили, что называется вѣрою, такъ и теперь, при изложеніи ученія о надеждѣ, мы прежде всего опредѣлимъ, что называется надеждою. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ, что значитъ надѣяться на Бога, и если мы отвѣтимъ на этотъ послѣдній вопросъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтимъ и на вопросъ, что называется надеждою. Итакъ мы спрашиваемъ, что значитъ надѣяться на Бога?

Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о надеждѣ: „лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка; лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на князей“. Здѣсь упованіе на Господа и надежда на людей сопоставляются другъ съ другомъ и изреченіе это иначе можно было бы выразить такъ: лучше надѣяться на Господа, нежели уповать на человѣка; лучше надѣяться на Господа, нежели уповать на князей. Смыслъ его отъ этого не измѣнится. Такимъ образомъ слова: надѣяться и уповать на Бога у псалмопѣвца имѣютъ одинаковый смыслъ, и потому на поставленный нами вопросъ мы можемъ отвѣтить такъ: надѣяться на Бога значитъ уповать на Него.

Выраженіе: надѣяться, уповать на кого либо встрѣчается весьма часто въ обыкновенной жизни. Какъ часто дѣтямъ, напримѣръ, приходится говорить: я надѣюсь, я уповаю на своего отца или на свою мать. Объяснимъ поэтому дальнѣйшій смыслъ этого выраженія.

Если какое либо бѣдное семейство постигаетъ нужда и оно лишается дневнаго пропитанія, то жена и дѣти, обыкновенно, прежде всего обращаются къ отцу или къ главѣ своему. И если послѣдній говоритъ имъ: будьте покойны; я достану вамъ все необходимое, то въ нихъ возникаетъ надежда на него и они успокаиваются. При этомъ они съ увѣренностію начинаютъ ожидать, что отецъ, дѣйствительно, позаботится о нихъ и пріобрѣтетъ все необходимое для нихъ. Или представимъ себѣ другой примѣръ. Отецъ многочисленной семьи лежитъ при смерти, жена его умерла прежде него; вокругъ него стоятъ дѣти, рыдающіе о предстоящей утратѣ своего отца и кормильца. Все это трогаетъ сердце близкаго друга этого отца и онъ говоритъ умирающему: „положись на меня: клянусь тебѣ, я не оставлю твоихъ сиротъ, но позабочусь о нихъ, когда ты умрешь“. Спрашивается теперь, не успокоятъ ли эти слова сердце умирающаго? Несомнѣнно, что успокоятъ, если только онъ повѣритъ имъ. Въ немъ возникнетъ тогда надежда и онъ съ увѣренностію будетъ ожидать, что вѣрный другъ его дѣйствительно позаботится о дѣтяхъ его. Всѣ эти примѣры показываютъ намъ, что кто надѣется на кого либо, тотъ успокаивается въ сердцѣ своемъ, съ увѣренностію ожидая какого нибудь блага для себя. Тоже должно сказать и о надеждѣ на Бога. Кто надѣется на Бога, тотъ успокаивается сердцемъ своимъ и съ увѣренностію ожидаетъ, что Богъ не лишитъ его Своего спасительнаго попеченія и даруетъ ему обѣщанное блаженство.

Имѣетъ ли человѣкъ надежду на Бога, это всего яснѣе бываетъ видно во время нужды. Слово Божіе представляетъ намъ много такихъ лицъ, которыя вполнѣ обладали этою добродѣтелью и служатъ примѣрами его. Разсмотримъ нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ.

Когда Давидъ былъ еще юношею, на Израильскую землю напали филистимляне. Между ними былъ Голіаѳъ, который обладалъ огромною силою и желалъ, чтобы споръ между израильтянами и филистимлянами покончен былъ поединкомъ съ нимъ. „Зачѣмъ вы вышли воевать? кричалъ онъ полкамъ израильскимъ: не филистимлянинъ ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человѣка, и пусть сойдетъ ко мнѣ. Если онъ можетъ сразиться со мною, и убьетъ меня, то мы будемъ вашими рабами; если же я одолѣю его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить намъ“. Эти гордыя слова привели израильтянъ въ великое смущеніе и никто изъ нихъ не пожелалъ сразиться съ Голіаѳомъ, ибо никто не надѣялся на свои силы. Въ то время въ лагерь израильскій пришелъ Давидъ. Услыхавъ вызовъ Голіаѳа, онъ не смутился, но спокойно заявилъ о своемъ намѣреніи сразиться съ нимъ. Саулъ, не надѣясь на силы Давида, отклонялъ его отъ этого. „Не можешь ты идти противъ этого филистимлянина, чтобы сразиться съ нимъ; ибо ты еще юноша, а онъ воинъ отъ юности своей“, — такъ говорилъ Саулъ Давиду. Но Давидъ, чтобы возбудить въ Саулѣ довѣріе къ себѣ, указалъ ему на то, какъ нѣкогда онъ умертвилъ льва и медвѣдя, напавшихъ на стадо его. Слова свои онъ закончилъ такъ: „Господь, который избавлялъ меня отъ льва и медвѣдя, избавитъ меня и отъ руки этого филистимлянина“. Изъ нихъ видно, почему былъ спокоенъ Давидъ при видѣ могущественнаго врага. Онъ надѣялся на Бога и думалъ такъ: Голіаѳъ силенъ, но Богъ всемогущъ и поможетъ мнѣ побѣдить его. И эта надежда не посрамила Давида. Изъ исторіи мы знаемъ, что онъ выпелъ противъ Голіаѳа и умертвилъ Его. Подобныя же проявленія помощи Божіей Давидъ испытывалъ нерѣдко и при другихъ случаяхъ своей жизни. Вотъ почему во многихъ псалмахъ своихъ онъ воспѣваетъ великую благотворность надежды на Бога. А въ одномъ изъ нихъ онъ прославляетъ именно ту помощь Божію, которая была оказана ему въ борьбѣ съ Голіаѳомъ, говоря: „исполина не защититъ великая сила; ненадеженъ конь для спасенія, не избавитъ великою силою своею. Вотъ око Господне надъ боящимися Его и уповающими на милость Его“. Въ этомъ именно заключается надежда на Бога, что человѣкъ имѣетъ увѣренность въ спасительномъ попеченіи о немъ Бога и успокаивается въ сердцѣ своемъ, не боясь никакихъ враговъ своихъ, сколь сильны не были бы они.

Въ 14, 11 ст. второй книги Паралипоменонъ говорится: „и воззвалъ Асса къ Господу, Богу своему, и сказалъ: „Господи! не въ твоей ли силѣ, помочь сильному и безсильному: помоги же намъ, Господи, Боже нашъ, ибо мы на Тебя уповаемъ и во имя Твое вышли мы противъ множества сего. Господи! Ты Богъ нашъ; да не превозможетъ Тебя человѣкъ“. Въ этихъ словахъ мы имѣемъ указаніе на другой примѣръ спасительной надежды

на Бога. У Ассы было немного войска; между тѣмъ на него напалъ съ огромнымъ войскомъ царь Ѳіопскій. Всѣ Іудеи пришли въ ужасъ, но сердце Ассы оставалось спокойнымъ, ибо онъ имѣлъ надежду на Бога. Въ приведенныхъ словахъ молитвы своей онъ прямо говоритъ: „мы на Тебя уповаемъ“. Значитъ, не на себя, не на свое войско надѣялся Асса, а на одного Бога. Каждое слово молитвы его дышетъ увѣренностію, что Богъ непремѣнно поможетъ ему, избавитъ его отъ враговъ. И эта надежда не посрамила Ассы; Господь дѣйствительно поразилъ всѣхъ враговъ его. Итакъ вѣрно то, что надѣющійся на Бога успокаивается сердцемъ своимъ, съ увѣренностію ожидая, что Богъ поможетъ ему и не оставитъ его своимъ спасительнымъ попеченіемъ. Отсюда и подъ именемъ христіанской надежды должно разумѣть успокоеніе сердца въ Богѣ съ увѣренностію, что Онъ печется о нашемъ спасеніи и даруетъ намъ обѣщанное блаженство.

Но почему же христіанинъ можетъ съ увѣреностію надѣяться на Бога, или: на чемъ основывается христіанская надежда? „И призови Меня въ день скорби. Я избавлю Тебя, и ты прославишь Меня“, — такъ говорилъ нѣкогда Самъ Богъ. Въ этихъ словахъ Господь требуетъ, чтобы мы во время скорби обращались къ Нему, и обѣщаетъ притомъ избавлять насъ. Обѣщаніямъ людей можно не вѣрить, ибо часто они или не желаютъ или не могутъ исполнять обѣщанія свои. Но обѣщаніямъ Божіимъ не вѣрить нельзя. Когда Іаковъ отслужилъ Лавану 14 лѣтъ и пожелалъ возвратиться въ Ханаанъ, то Лаванъ, чтобы удержать его у себя, обѣщалъ давать ему всѣхъ тѣхъ ягнятъ и козъ, которыя будутъ раждаться пестрыми и черными. А когда послѣ этого чернаго и пестраго скота стало раждаться много, то Лаванъ перемѣнилъ обѣщаніе свое и въ награду Іакову обѣщалъ давать скотъ нечерный и непестрый. Обѣщанія свои Лаванъ измѣнялъ нѣсколько разъ. Поэтому въ лицѣ его мы имѣемъ одинъ примѣръ измѣнчивости и невѣрности человѣка, который даетъ обѣщанія и затѣмъ не сдерживаетъ ихъ. Также Саулъ, какъ извѣстно, былъ смертельнымъ врагомъ Давида, но когда Давидъ нашелъ его спящимъ въ пещерѣ Энгадди и пощадилъ жизнь его, то онъ торжественно обѣщалъ, что не будетъ болѣе преслѣдовать его. И не смотря на это, онъ не сдержалъ обѣщанія своего, но продолжалъ преслѣдовать Давида. Или вспомнимъ еще объ Апостолѣ Петрѣ. Въ ночь преданія Іисуса Христа на смерть, онъ торжественно обѣщалъ, что не оставитъ Господа и готовъ умереть вмѣстѣ съ Нимъ. Но исполнилъ ли Петръ это обѣщаніе свое? Нѣтъ; въ ту же ночь онъ троекратно отрекся отъ Него. Такъ у людей желаніе сдѣлать что либо и самое дѣло часто далеко расходятся между собою. Вотъ почему Писаніе весьма часто увѣщеваетъ насъ не надѣяться на слова и обѣщанія людей. „Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка; лучше уповать на Гос-

пола, нежели надѣяться на князей", говорится, напримѣръ, въ извѣстномъ уже намъ изреченіи. Два раза Псалмопѣвецъ убѣждаетъ здѣсь не надѣяться на человѣка и два раза онъ убѣждаетъ надѣяться на Бога, выставляя надежду на Бога, какъ нѣчто весьма спасительное для человѣка. Это потому, что всѣ обѣщанія Божіи истинны и вѣрны, на что и указываетъ Писаніе, когда говоритъ: „Слово Господне право и всѣ дѣла Его вѣрны". Изъ всего этого мы получаемъ одинъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Мы можемъ именно надѣяться на Бога потому, что Ему угодно имѣть попеченіе о насъ, ибо Онъ обѣщалъ намъ это.

Далѣе, когда Іисусъ Христосъ окончилъ нагорную проповѣдь и сошелъ съ горы, къ Нему подошелъ прокаженный и сказалъ: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить". Съ такими словами прокаженный не могъ обратиться ни къ одному врачу, даже къ самому знаменитому, а если бы и обратился, то послѣдній навѣрно отвѣтилъ бы ему: хочу, но не могу. Это потому, что проказа есть болѣзнь неизлечимая. Такъ у людей желаніе и возможность сдѣлать что либо слишкомъ часто и далеко расходятся между собою. Одинъ сынъ заболѣлъ вдали отъ своихъ родителей; болѣзнь его была весьма мучительна. Узнавъ о семъ, отецъ поспѣшилъ пріѣхать къ нему и когда больной увидѣлъ его, то закричалъ: „батюшка, помоги, помоги мнѣ: я не могу болѣе переносить тяжкой болѣзни". Отецъ заплакалъ и съ горестію сказалъ на это: „о, еслибы только я могъ помочь тебѣ"! Этимъ онъ выразилъ, что онъ непременно оказалъ бы ему помощь, еслибы только могъ. Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, что люди часто и желаютъ помогать, но силы нужной для этого не имѣютъ. Между тѣмъ этого нельзя сказать о Богѣ; для Него нѣтъ ничего невозможнаго и въ силу своего всемогущества Онъ можетъ дѣлать все, что хочетъ. Наглядным образомъ израильтяне видѣли это могущество Божіе при переходѣ чрезъ чермное море, когда сами они прошли чрезъ него посуху, а погнавшіеся за ними египтяне были потоплены. Изъ всего этого слѣдуетъ, что мы можемъ надѣяться на Бога и потому еще, что Онъ имѣетъ силу даровать намъ все нужное для насъ.

Но кромѣ указанныхъ основаній для христіанской надежды мы имѣемъ еще одно, которое поставляетъ выше всякаго сомнѣнія то, что надежда эта не посрамитъ, не окажется напрасною. На это основаніе указываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „Господь Іисусъ Христосъ упованіе наше". Значитъ основаніемъ христіанской надежды служитъ также Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Стоитъ только вспомнить о томъ, что совершилъ для насъ Іисусъ Христосъ, и надежда наша на Бога станетъ непоколебимою. Въ самомъ дѣлѣ Тотъ, Который не пощадилъ Сына Своего, но предалъ за всѣхъ насъ, какъ не даруетъ намъ и всего съ Нимъ (Рим. 9, 32)? Вотъ почему и Апостолъ Петръ увѣщеваетъ всѣхъ христіанъ, говоря:

„совершенно уповайте на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Іисуса Христа“. Уже во время земной жизни своей Господь исцѣлялъ больныхъ, благотворилъ нищимъ, питалъ алчущихъ, дѣлая все это для людей еще не искупленныхъ кровію Его. Какъ же не поможетъ Онъ намъ теперь, намъ, которыхъ Онъ искупилъ Своею драгоцѣнною кровію?

Но хотя христіанская надежда утверждается на твердомъ основаніи, однако часто бываетъ, что она подвергается испытаніямъ. Нерѣдко Богъ медлитъ подать намъ помощь и, повидимому, какъ бы совсѣмъ оставляетъ насъ. Въ подобномъ положеніи былъ нѣкогда Давидъ. Въ глубокой скорби онъ взывалъ тогда: „Боже мой! Боже мой! внемли мнѣ; для чего Ты оставилъ Меня? Далеки отъ спасенія моего слова вопля моего. Боже мой! я вопію днемъ, — и Ты не внемлешь мнѣ, ночью, — и нѣтъ мнѣ успокоенія“. И однако не смотря на столь усиленную молитву, Богъ не внималъ ему. Какъ согласить это съ извѣстнымъ повелѣніемъ Божіимъ: „и призови Меня въ день скорби. Я избавлю тебя и ты прославишь Меня“? Давидъ исполнялъ это повелѣніе, но Богъ не избавлялъ его. Кто находится въ подобномъ положеніи, тотъ легко можетъ прійти къ грѣховной мысли, что Богъ не хочетъ помочь ему, тотъ легко можетъ потерять надежду на Бога. Но отъ этого предостерегаетъ насъ слово Божіе, говоря: „не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе“. Этимъ воздаяніемъ за неизмѣнную надежду будетъ прежде всего то, что Богъ наконецъ непременно поможетъ намъ. Мыслію о семъ воздаяніи укрѣплялъ свою надежду и самъ Давидъ. Такъ въ другомъ своемъ псалмѣ онъ взывалъ: „что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего“. Этимъ Давидъ побуждалъ свою возмущенную душу къ спокойствію, и притомъ къ спокойствію, основанному на твердой надеждѣ на Бога. Такъ онъ поступалъ согласно съ волею Божіею, требующею отъ насъ твердой и непоколебимой надежды. Давидъ былъ увѣренъ, что, наконецъ, Богъ поможетъ ему, и потому въ самой скорби своей давалъ обѣтъ благодарить и славословить Бога за помощь Его.

Что испыталъ Давидъ, то самое испытывали Іосифъ, Іовъ, Даніилъ и всѣ святые мужи, надѣявшіеся на Бога. Всѣ они оставались непоколебимыми въ надеждѣ, не смотря на великія испытанія, постигавшія ихъ. Точно также должны поступать и мы. Тогда Богъ наградитъ насъ и окажетъ намъ помощь Свою.

Но спрашивается, почему же Богъ иногда такъ долго не оказываетъ намъ помощи своей? Основаніе для этого есть и указывается въ слѣдующемъ изреченіи Слова Божія: „Господь Богъ вашъ искушаетъ васъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей“. Вспомнимъ при этомъ о томъ тяжкомъ испытаніи, въ которомъ находился,

напримѣръ, Авраамъ. Какъ тяжело было ему принести въ жертву своего единственнаго сына? Но чрезъ это испытаніе обнаружилось, что онъ Бога любилъ болѣе, чѣмъ сына, и что въ Богѣ онъ полагалъ всю свою надежду, ибо думалъ, что Богъ можетъ и изъ мертвыхъ воскресить ему сына. И за все это Авраамъ былъ награжденъ Богомъ и получилъ великія обѣтованія. Или вспомнимъ также о женѣ хананеянкѣ. Отозвался ли Господь тотчасъ на ея усиленную просьбу объ исцѣленіи бѣсноватой дочери ея? Нѣтъ; даже сначала Онъ, повидимому, совершенно отвергнулъ ее. Но чрезъ это тѣмъ сильнѣе обнаружилась великая вѣра этой женщины. Самъ Господь прославилъ ее, сказавъ: „о, женщина, велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему“. Примѣры эти научаютъ насъ, что мы не должны колебаться въ надеждѣ на Бога, хотя бы Богъ и не тотчасъ помогалъ намъ. Если Богъ медлитъ своею помощію, то это Онъ дѣлаетъ для нашего же блага. Благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа, и у котораго упованіе Господь“!

Однако не колебаться въ надеждѣ при тяжкихъ испытаніяхъ есть дѣло весьма трудное. Поэтому Слово Божіе не только указываетъ намъ основаніе для надежды, но и предлагаетъ спасительныя средства къ пріобрѣтенію ея и утвержденію въ ней. Такими средствами служатъ: во первыхъ молитва, и во вторыхъ истинное ученіе о блаженствѣ и дѣйствительное послѣдованіе сему ученію. Изъясненіе сихъ благотворныхъ средствъ мы и предложимъ въ дальнѣйшихъ урокахъ нашихъ.

Что есть надежда христіанская? На чемъ основывается христіанская надежда? Какъ мы должны поступать, если Богъ не тотчасъ помогаетъ намъ въ нашихъ нуждахъ? Какія суть средства пріобрѣсти спасительную надежду?

О молитвѣ.

II.

Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Іоан. 14, 13. — И будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ, и поученіе сердца моего предъ тобою выну. Ис. 18, 15. — Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою. Пс. 24, 1. — Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя. Мѳ. 15, 8—9.

Одного святаго мужа спросили нѣкогда: что для христіанина нужно болѣе всего, чтобы успѣшнѣе выполнять обязанности своего христіанскаго званія? На это онъ отвѣчалъ: во первыхъ молитва, во вторыхъ молитва и въ третьихъ молитва. Молитва, слѣдовательно, служитъ необходимымъ условіемъ христіанской жизни. Это потому, что только посредствомъ молитвы можно пріобрѣсти христіанскую надежду. Истина эта утверждается на ясномъ свидѣтельствѣ слова Божія, къ разсмотрѣнію котораго мы и приступимъ теперь.

Въ послѣдней бесѣдѣ своей съ учениками Господь говорилъ: „если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ“. Въ этихъ словахъ Самъ Іисусъ Христосъ съ молитвою соединяетъ надежду получить желаемое, научая тѣмъ, что молитва есть дѣйствительное средство къ пріобрѣтенію надежды. И такихъ мѣстъ въ Писаніи множество. Много также въ немъ и живыхъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о силѣ молитвы. Вспомнимъ, напримѣръ, объ Авраамѣ, которому Богъ, по молитвѣ его, даровалъ сына; объ Іаковѣ, который, по молитвѣ своей, былъ спасенъ отъ руки Исава; о Моисеѣ, по молитвѣ котораго раздѣлилось море и израильтяне прошли чрезъ него посуху; объ Аннѣ, по молитвѣ который былъ дарованъ ей сынъ Самуилъ; о Давидѣ, который по молитвѣ своей поразилъ Голіаѳа; о Соломонѣ, которому Богъ по молитвѣ его даровалъ столь мудрое и разумное сердце, что не было никого подобнаго ему на землѣ; объ Иліи, который молитвою своею заключилъ небо, такъ что три года и шесть мѣсяцевъ не было ни росы, ни дождя, но который снова также отверзъ небо, испустившее дождь; о Даніилѣ, который молитвою своею заградилъ уста львамъ, такъ что они не могли повредить ему; о вѣрующихъ въ Іерусалимѣ, по молитвѣ которыхъ былъ освобожденъ изъ темницы Апостолъ Петръ; о Павлѣ и Силѣ, которыхъ Господь, по молитвѣ ихъ, вывелъ изъ темницы въ Филиппахъ и т. д. Не должны ли всѣ эти примѣры убѣдить насъ, что съ молитвою всегда можетъ и должна соединяться надежда получить желаемое, и что, слѣдовательно, она есть вѣрнѣйшее средство къ пріобрѣтенію этой надежды! Богъ всегда одинъ и тотъ же! если Онъ исполнялъ молитвы прежде, то исполнитъ ихъ и теперь и будетъ исполнять ихъ всегда. Всѣмъ намъ и теперь вѣщаетъ Онъ: „просите, и дано будетъ вамъ: ищите, и найдете, стучите, и отворятъ вамъ“.

Но спрашивается, что же значитъ молиться? или: что есть молитва? Если дѣти обращаются къ своему земному отцу съ просьбою дать имъ хлѣба, то это не будетъ молитва. Напротивъ, если мы взываемъ къ Богу, небесному нашему Отцу: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, то это будетъ молитва. Значитъ, просить и молиться суть понятія и сродныя между собою, но въ тоже время различныя. Молитвою мы называемъ именно прошеніе, обращенное къ Богу: кто проситъ Бога о чемъ либо, о

томъ мы и говоримъ, что онъ молится. Отсюда и молиться прежде всего значитъ просить Бога о чемъ либо.

Израильтяне имѣли царя, о которомъ Писаніе говоритъ, что онъ былъ мужемъ по сердцу Божію. Царемъ этимъ былъ Давидъ. Но будучу великимъ царемъ, Давидъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ молитвенникомъ. Имъ составлено множество молитвъ, извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ псалмовъ, и въ одной изъ нихъ онъ самъ опредѣляетъ, что есть молитва. Это онъ дѣлаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „да будутъ слова устъ моихъ и помышленіе сердца моего благоугодны предъ Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой“. Слова эти суть слова молитвы, но въ тоже время они опредѣляютъ также и то, что есть молитва. Прежде всего Давидъ проситъ здѣсь, чтобы были благоугодными предъ Богомъ слова устъ его. Значитъ, онъ молитву называетъ здѣсь словами устъ, ибо она обнаруживается чрезъ слово. Но не всѣ молящіеся словами устъ молятся такъ, какъ угодно Богу. Слова устъ сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣны предъ Богомъ. Это хорошо зналъ Давидъ, и потому далѣе онъ проситъ также Бога, чтобы было благоугодно предъ Нимъ и помышленіе сердца его. Этимъ онъ научаетъ насъ, что молитва наша должна проистекать изъ сердца, должна быть возношеніемъ ума и сердца къ Богу. Молитва Давида и была именно такимъ возношеніемъ ума и сердца, какъ ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ онъ самъ въ другомъ своемъ псалмѣ, говоря: „къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою“. Итакъ примѣръ Давида научаетъ насъ, что молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу. Но что именно должно служить содержаніемъ нашей молитвы, этого въ приведенномъ опредѣленіи не выражается.

Объ Аннѣ, женѣ Елкана, повѣствуется, что однажды она пришла въ Силомъ и стала предъ святилищемъ. Тамъ же находился тогда и первосвященникъ Илій. Увидѣвъ, что Анна только двигаетъ устами и не произноситъ словъ, Илій счелъ ее пьяною. Но Анна отвѣтила ему на это: „нѣтъ, господинъ мой; я — жена, скорбящая духомъ, вина и сикера я не пила; но изливаю душу мою предъ Господомъ“. Словами: изливаю душу мою предъ Господомъ Анна показала Иліи, что она молилась предъ Господомъ. Это образное выраженіе употребляется, обыкновенно, о тѣхъ, сердце которыхъ бываетъ исполненно какимъ нибудь сильнымъ желаніемъ и которые просятъ объ исполненіи этого желанія. Такъ и въ данномъ случаѣ сердце Анны было исполнено величайшимъ желаніемъ имѣть сына и объ исполненіи этого желанія она умоляла Бога. Вотъ почему и молитва ея была молитвою просительною. Подобно тому и мы если просимъ Бога о своихъ нуждахъ, то этимъ выражаемъ молитву просительную. Какъ разнообразны наши нужды, такъ разнообразны могутъ быть, по содержанію своему, и просительныя

молитвы. Такъ Іаковъ при встрѣчѣ съ Исавомъ, молился о защитѣ отъ брата, Езекія въ болѣзни своей — о продленіи жизни, мытарь — о прощеніи грѣховъ. И всѣ эти молитвы были молитвами просительными.

Но есть еще молитвы, въ которыхъ мы не просимъ Бога о своихъ нуждахъ, не изливаемъ желаній своего сердца, и однако выражаемъ нѣчто такое, что также находится въ нашемъ сердцѣ. Что же еще мы можемъ выражать въ нашихъ молитвахъ кромѣ прошенія?

Изъ Евангелія намъ извѣстна исторія исцѣленія десяти прокаженныхъ мужей. Когда эти несчастные обратились къ Іисусу Христу съ просьбою объ исцѣленіи, то Господь повелѣлъ имъ показаться священникамъ. На дорогѣ къ послѣднимъ прокаженные исцѣлились. Одинъ изъ нихъ такъ былъ обрадованъ этимъ, что предпринялъ обратный и далекій путь изъ Іерусалима въ Галилею съ тѣмъ, чтобы выразить предъ Господомъ радостныя чувствованія своего сердца. Слова, съ которыми онъ обратился тогда къ Господу, выражали уже не прошеніе, а благодарность за дарованное исцѣленіе и были молитвою благодарственною. Подобно этому и мы, если выражаемъ предъ Богомъ чувства, которыя возникаютъ въ нашемъ сердцѣ при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, получаемыхъ нами отъ Бога, то этимъ самимъ мы возносимъ къ Богу молитву благодарственную. Благодарить Бога мы обязаны за все и всегда. Наша пища, питье, одежда, жилище, здоровье — все это дары Божіи и за всѣ ихъ мы обязаны благодарить Бога. Особенно много благодарственныхъ молитвъ мы возносимъ въ храмахъ Божіихъ въ дни торжественнаго праздничнаго Богослуженія. Такъ въ праздникъ Рождества Христова мы благодаримъ Бога за посланіе въ міръ Единороднаго Сына Своего, въ праздникъ Пятидесятницы — за ниспосланіе Духа Святаго и т. д. Такъ поступаемъ мы во исполненіе заповѣди Божіей, повелѣвающей намъ „благодарить всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа“ (Ефес. 5, 29).

Святый Іоаннъ видѣлъ въ откровеніи двадцать четыре старца, падавшихъ предъ Сѣдящимъ на престолѣ и восклицавшихъ: „достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу; ибо сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено“. Слова эти также суть слова молитвы, но они не содержатъ ни прошенія, ни благодарности. Кто обращается къ Богу съ подобными словами, тотъ славословитъ Бога какъ Творца и Промыслителя вселенной. Примѣръ молитвы этого рода мы имѣемъ въ 113-мъ псалмѣ Давида, начинающемся такъ: „Благослови, душе моя, Господа! Господи Боже мой! Ты дивно великъ, Ты облеченъ славою и величіемъ“. Такою же молитвою служитъ и молитва, которая поется въ церкви во время торжественныхъ молебствій и начинается такъ: Тебѣ Бога хвалимъ, Тебѣ Господа исповѣдуемъ, Тебѣ предвѣчнаго Отца вся земля величаетъ. Значитъ, словословіемъ

называются такія молитвы, въ которыхъ мы прославляемъ Бога за Его божественныя совершенства. Такимъ образомъ мы узнали, что есть три главныхъ рода молитвословій: прошеніе, благодареніе и славословіе, отчего и самыя молитвы называются или просительными, или благодарственными, или хвалебными.

Указавъ различные роды молитвы, мы постараемся теперь опредѣлить также еще точнѣе содержаніе ея, чтобы наше опредѣленіе молитвы было подробнѣе и понятнѣе. Если мы просимъ Бога о чемъ либо, то выражаемъ предъ Нимъ желанія свои. Если же мы славословимъ или благодаримъ Бога, то выражаемъ радостныя чувства или о полученныхъ благодѣяніяхъ или о божественныхъ совершенствахъ. Такимъ образомъ во всѣхъ своихъ молитвахъ мы выражаемъ или желанія или чувствованія нашего сердца. Отсюда и молиться значитъ: выражать предъ Богомъ желанія и чувствованія нашего сердца. Прилагая это опредѣленіе молитвы къ приведенному выше, мы получимъ слѣдующій полный отвѣтъ на вопросъ: что есть молитва? Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благовѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу и выражающее наши желанія и чувствованія предъ Нимъ.

Но хотя мы и говоримъ о молитвѣ, что она является въ благоговѣйномъ словѣ, однако можетъ быть молитва и безъ словъ. Одинъ примѣръ такой молитвы мы уже привели; такою именно молитвою молилась Анна, мать Самуила, которая не произносила словъ, а только двигала устами. Другой еще болѣе наглядный примѣръ такой молитвы можно видѣть въ Моисеѣ предъ переходомъ чрезъ чермное море. Никто не могъ думать, чтобы Моисей молился тогда, въ слѣдствіе чего народъ еще болѣе страшился приближающихся Египтянъ. И однако Господь говорилъ Моисею: „что ты вопіешь ко мнѣ? скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они шли“. Вопросъ Господа: что ты вопіешь ко Мнѣ ясно показываетъ, что Моисей молился тогда, хотя не обнаруживалъ своей молитвы ни словомъ, ни какимъ либо инымъ наружнымъ дѣйствіемъ. Молитва подобнаго рода называется, по самому свойству проявленія ея, духовною или умною или сердечною, однимъ словомъ внутреннею молитвою. Между тѣмъ молитва, произносимая словами и сопровождаемая другими знаками благоговѣнія, называется устною или наружною. Укажемъ кратко взаимное отношеніе той или другой молитвы между собою.

Какъ молитва внутренняя можетъ быть безъ наружной, такъ и наружная можетъ быть безъ внутренней. Послѣдняя не соединяется именно съ внутреннею молитвою тогда, когда кто произноситъ слова молитвы безъ вниманія и усердія. Но если для полученія милости Божіей иногда бываетъ достаточно и одной внутренней молитвы безъ наружной, то объ одной наружной молитвѣ должно сказать, что ее не только не бываетъ достаточно для полученія

милости Божіей, но что она, безъ внутренней молитвы, прогнѣвляетъ Бога. Одною наружною молитвою молились, напримѣръ, фарисеи. И что же? Господь изъявилъ имъ негодованіе за таковую молитву. „Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, такъ говорилъ имъ Господь, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня“.

Изъ приведеннаго изреченія Божія видно также, что мы должны преимущественно сердцемъ молиться, значитъ — внутреннею молитвою. Отсюда естественно можетъ возникнуть вопросъ: не довольно ли одной внутренней молитвы безъ наружной? На это мы отвѣтимъ словами катихизиса: „сей вопросъ походитъ на то, какъ еслибы кто спросилъ: не довольно ли человѣку одной души безъ тѣла? Безполезно спрашивать о семъ, когда Богъ благоволилъ составить человѣка изъ души и тѣла: также безполезно спрашивать и о томъ, не довольно ли одной внутренней молитвы безъ наружной. Имѣя душу и тѣло, мы должны прославлять Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божіи, такъ какъ и естественно, чтобы отъ избытка сердца уста говорили. Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ духовенъ въ высочайшей степени, но и Онъ духовную молитву свою изображалъ и словами, и благоговѣйными движеніями тѣла, иногда, напримѣръ, возведеніемъ очей на небо, а иногда преклоненіемъ колѣнъ и лица на землю“. Въ объясненіе этихъ словъ можно сказать только то, что по нимъ внутренняя молитва должна быть соединяема съ наружною въ силу свойства нашей природы. Мы устроены именно такъ, что не можемъ не выражать вовнѣ тѣхъ мыслей и чувствованій, которыми бываетъ преисполнено наше сердце. Если мы скорбимъ, то плачемъ, если радуемся, то смѣемся. Но молитва, какъ мы показали, также есть изъявленіе предъ Богомъ нашихъ желаній и чувствованій. Вотъ почему и она необходимо и естественно должна сопровождаться тѣми или другими внѣшними знаками. Кромѣ того, по слову Писанія, мы должны прославлять Бога не только въ душахъ, но и въ тѣлахъ нашихъ. Значитъ, молитва наша должна быть подвигомъ. Но никакого подвига не будетъ въ томъ, если мы будемъ молиться одною внутреннею молитвою безъ наружной, если мы, напримѣръ, будемъ молиться про себя, сидя или лежа и т. д. Уже просьбы свои къ обыкновеннымъ людямъ мы сопровождаемъ различными знаками почтенія къ нимъ. Не тѣмъ ли болѣе мы должны выражать тѣми или другими знаками благоговѣнія наши молитвы къ Богу? Однако довольно объ этомъ.

Сегодня мы ознакомились съ понятіемъ о молитвѣ и съ различными родами ея. Уже изъ сказаннаго очевидно, какую великую важность имѣетъ для насъ молитва. Великій отецъ Церкви Іоаннъ Златоустъ говорилъ: „молитва для человѣка значитъ тоже, что солнце — для неба, ибо какъ солнце Богъ создалъ для того, чтобы оно

управляло днемъ, такъ молитва должна управлять всею жизнію человѣка". Да управляетъ же молитва и всею нашею жизнію. Будемъ начинать и оканчивать молитвою всякій день: будемъ начинать и оканчивать молитвою всѣ наши работы; будемъ молиться въ радости и въ скорби, въ добрые и худые дни, а когда наступитъ часъ нашей кончины, то да будетъ молитва также нашимъ послѣднимъ вздохомъ.

Какъ можно доказать, что молитва есть средство для пріобрѣтенія спасительной надежды? Что есть молитва? Каковы главные роды молитвы? Можно ли молиться безъ словъ? Что должно сказать о внутренней и наружной молитвѣ?

О молитвѣ.

III.

И вся елика аще вопросите въ молитвѣ вѣрующе, пріймете. Мѳ. 21, 22. — Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумнялся; сумняяйся бо уподобися волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему. Іак. 1, 6. 7. — Мѳ. 8, 8—10, Лук. 18, 1—7. — Просите, и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ ждивете. Іак. 4, 3.

Въ прошломъ урокѣ мы показали, что значитъ молиться и каковы главные роды молитвы. Сегодня постараемся показать, какъ мы должны молиться, чтобы молитвы наши были угодны Богу.

Чтобы понять всю важность этого вопроса, представимъ себѣ, что дитя обращается съ какою либо просьбою къ своему отцу. Исполнитъ ли отецъ эту просьбу? Нѣтъ сомнѣнія, что онъ исполнитъ ее, если она будетъ угодна ему, и отвергнетъ ее, если она будетъ неугодна ему. Тоже должно сказать и о нашей молитвѣ къ Богу. Только тогда можно надѣяться, что Богъ услышитъ ее, когда она будетъ угодна Ему. Значитъ, здѣсь все зависитъ отъ того, угодна ли Богу молитва наша или нѣтъ. Это хорошо зналъ псалмопѣвецъ Давидъ, почему и взывалъ къ Богу: „да будутъ слова устъ моихъ и помышленіе сердца моего благоугодны предъ Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой". Вотъ почему для насъ весьма важно знать, какъ должно молиться, чтобы молитва наша была благоугодна Богу.

Господь Іисусъ Христосъ однажды говорилъ ученикамъ своимъ: „все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“. Значитъ, чтобы молитва наша была угодна Богу, для этого нужно молиться съ вѣрою. Посмотримъ поэтому, какова бываетъ эта молитва.

Когда Іисусъ Христосъ окончилъ нагорную проповѣдь, къ нему подошелъ прокаженный и сказалъ: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить“. Прокаженный этотъ просилъ Господа объ исцѣленіи отъ проказы, чего не могъ сдѣлать ни одинъ человѣкъ, и однако слова его показываютъ, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Господь можетъ исполнить его просьбу. Вотъ почему молитва его была молитвой съ вѣрою. Но не то должно сказать объ отцѣ упоминаемаго въ Евангеліи бѣсноватаго лунатика. Сначала этотъ отецъ просилъ помощи у нѣкоторыхъ учениковъ Іисуса Христа, а когда послѣдніе не могли исцѣлить сына его, то онъ обратился къ самому Господу и просьбу свою закончилъ слѣдующими словами: „если что можешь, сжалься надъ нами, и помоги намъ“. „Если что можешь,“ — говорилъ этотъ отецъ, показывая тѣмъ, что у него не было достаточно вѣры въ Спасителя. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и отвѣтъ Господа ему: „если сколько нибудь можешь вѣровать; все возможно вѣрующему“. Значитъ, отецъ этотъ и вѣрилъ и не вѣрилъ въ могущество Спасителя; сердце его колебалось между сомнѣніемъ и надеждою, между вѣрою и невѣріемъ, что ясно видно и изъ его послѣдняго восклицанія: „вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію“. Подобное состояніе, при которомъ молящійся человѣкъ и надѣется, что Богъ услышитъ его молитву, и вмѣстѣ не надѣется, обыкновенно называется сомнѣніемъ. Но Богу неугодна молитва, возносимая съ сомнѣніемъ. Отъ такой молитвы предостерегаетъ Апостолъ Іаковъ, когда говоритъ: „да проситъ (христіанинъ) съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что нибудь отъ Господа“. Сомнѣніе и вѣра суть состоянія противуположныя другъ другу и взаимно исключаютъ себя. Посему кто молится съ сомнѣніемъ, тотъ не имѣетъ вѣры, и наоборотъ кто молится съ вѣрою, тотъ свободенъ отъ сомнѣнія.

Молиться съ вѣрою всѣ мы можемъ и должны потому, что самъ Богъ и можетъ и хочетъ помогать намъ въ нашихъ нуждахъ. Онъ можетъ помогать потому, что Самъ обѣщалъ это. „И призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня,“ — такъ говорилъ, напримѣръ, Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Господь не измѣняетъ своихъ обѣщаній. Всѣ обѣтованія Его, по слову Апостола, въ Немъ да и аминь, ибо Онъ истиненъ. Такимъ образомъ о молитвѣ съ вѣрою должно сказать, что она должна быть соединяема съ несомнѣнною увѣренностію въ томъ, что Богу угодно и возможно помочь намъ въ нуждахъ нашихъ. А о томъ, какъ

сильна бываетъ предъ Богомъ подобнаго рода молитва свидѣтельствуютъ многочисленные примѣры изъ священной исторіи. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь, какъ уже извѣстные, а перейдемъ къ дальнѣйшему указанію свойствъ угодной Богу молитвы.

Кромѣ вѣры съ молитвою необходимо должно быть соединяемо также смиреніе. Смиренію противуположна гордость. Примѣръ молитвы горделивой мы видимъ въ гордомъ фарисеѣ, а примѣръ молитвы смиренной — въ смиренномъ мытарѣ. Фарисей молился такъ: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди: грабители, обидчики, прелюбодѣи или какъ сей мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю“. Въ этомъ проявилось высокомѣрное, бездушное сердце фарисея, ибо онъ даже въ молитвѣ противупоставлялъ себя бѣдному мытарю и поносилъ его. Но не такова была молитва мытаря. Стоя вдали, онъ не смѣлъ даже поднять глазъ на небо, но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!“ Въ этомъ проявилось великое смиреніе мытаря. За такое смиреніе Господь помиловалъ мытаря, а фарисея за гордость осудилъ, ибо, по слову Писанія, Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

Посему то всѣ святые Божіи молились не иначе, какъ въ глубочайшемъ смиреніи. Такъ, напримѣръ, Авраамъ въ своей молитвѣ за нечестивый Содомъ говорилъ: „вотъ я рѣшился говорить Владыкѣ, я прахъ и пепелъ“. Слова эти были словами великаго смиренія, ибо ими онъ выражалъ свое ничтожество предъ Богомъ. Точно также съ великимъ смиреніемъ молился Іаковъ. Такъ на возвратномъ пути изъ Харрана онъ въ молитвѣ къ Богу говорилъ: „недостоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу твоему, ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ черезъ этотъ Іорданъ; а теперь у меня два стана.“ Подобнымъ же образомъ должны молиться и мы. Всѣ наши молитвы должны вытекать изъ того смиреннаго чувства, которое заставляетъ говорить: „вотъ я рѣшился говорить Владыкѣ, я прахъ и пепелъ“.

Итакъ мы должны молиться съ вѣрою и смиреніемъ. Но кромѣ этого Господу угодно, чтобы молитва наша сопровождалась также постоянствомъ и терпѣніемъ. На это свойство молитвы Господь указалъ намъ въ притчѣ о неправедномъ судіи и бѣдной вдовицѣ. Послѣдняя просила судію до тѣхъ поръ, пока онъ, наконецъ, не услышалъ ее. Значитъ, исполненіемъ своей просьбы она была обязана одному только постоянству и терпѣнію своему. Посему то она и служитъ для насъ примѣромъ того, какое благотворное дѣйствіе можетъ имѣть для насъ молитва, сопровождаемая постоянствомъ и терпѣніемъ. На это указываетъ и евангелистъ Лука, ибо предъ изложеніемъ этой притчи онъ замѣчаетъ: „(Господь) сказалъ также имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться

и не унывать". Кто такъ молится, тотъ непременно будетъ услышанъ Богомъ; за это ручаются благость и милосердіе Божіи.

Священная исторія представляетъ намъ множество примѣровъ терпѣливой и постоянной молитвы. Укажемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ. Такою молитвою была молитва Авраама за Содомъ, ибо Авраамъ шесть разъ возобновлялъ ее. Такою же молитвою была и молитва Іакова предъ встрѣчею его съ Исавомъ. Также точно молилась и жена Хананеянка, просившая Господа объ исцѣленіи бѣсноватой дочери своей. Здѣсь же можно указать еще и на Псалмопѣвца Давида. Какимъ постоянствомъ и терпѣніемъ сопровождалось молитва его, объ этомъ свидѣтельствуетъ начало 12 псалма его. Въ немъ онъ взываетъ къ Богу: „Боже мой! Боже мой! внемли мнѣ; для чего Ты оставилъ меня. Далеки отъ спасенія моего слова вопля моего. Боже мой! я вопію днемъ, и Ты не внемлешь мнѣ, ночью, — и нѣтъ мнѣ успокоенія". Такимъ образомъ Давидъ молился не только днемъ, но и ночью, а молиться такъ и значитъ молиться съ терпѣніемъ и постоянствомъ.

Есть люди, которые въ нуждахъ своихъ молятся Богу по-нѣсколько разъ, но если помощь скоро не приходитъ къ нимъ, то они оставляютъ молитву и даже начинаютъ роптать на Бога. Но мы всѣми силами должны избѣгать этого грѣха, помня слово Писанія: „Блаженъ Господь ко всѣмъ, призывающимъ Его въ истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ, вопль ихъ слышитъ и спасаетъ ихъ". Равнымъ образомъ и Апостолъ Іаковъ говоритъ: „много можетъ усиленная молитва праведнаго", то есть молитва настойчивая, сопровождаемая терпѣніемъ и постоянствомъ. Но изъ послѣднихъ же словъ видно, что усиленная молитва праведнаго значитъ много, но иногда не все. Поэтому молитва наша должна сопровождаться еще однимъ качествомъ, чтобы быть услышанною Богомъ. Качество это мы укажемъ сейчасъ.

Въ ночь своихъ страданій Господь Іисусъ Христосъ молился: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не Моя воля, но твоя да будетъ". Подъ чашею Господь разумѣлъ здѣсь предстоявшія Ему крестныя страданія и смерть. Человѣческая природа Спасителя испытывала страхъ при мысли объ этихъ страданіяхъ, и вотъ Господь молится, чтобы Богъ избавилъ Его отъ нихъ. Но при этомъ Онъ не проситъ, чтобы Богъ непременно сдѣлалъ это, не вынуждаетъ, такъ сказать, на это Бога, ибо этимъ Онъ поставилъ бы свою собственную волю выше воли Божіей, но всецѣло поручаетъ Себя волѣ Божіей, говоря: „впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ". Подобнымъ же образомъ должны молиться и мы. Но этотъ примѣръ Спасителя научаетъ насъ еще одному. На молитву Его Богъ послалъ къ Нему Ангела, который долженъ былъ укрѣпить Его. Въ скорби ничто такъ не можетъ утѣшить человѣка, какъ Слово Божіе. Посему можно думать,

что и Ангелъ этотъ утѣшалъ Спасителя тѣмъ, что возвѣстилъ Ему, что на это есть воля Божія, чтобы Онъ пострадалъ и умеръ за насъ, что Богъ пребудетъ съ Нимъ и прославитъ Его. Послѣ этого Спаситель совершенно предалъ Себя въ волю Отца небеснаго. Отсюда мы можемъ научиться той истинѣ, что, по сокровенному совѣту премудрости Своей, Богъ нерѣдко для нашего же блага подвергаетъ насъ бѣдствіямъ и скорбямъ. Въ подобномъ положеніи христіанинъ долженъ терпѣливо и съ полною преданностію волѣ Божіей переносить участь свою, помня, что Богу лучше извѣстно, что для него хорошо и полезно. На этой мысли мы остановимся немного еще.

О Саломіи, матери сыновей Зеведеевыхъ, извѣстно, что она обратилась однажды къ Господу съ слѣдующею просьбою: „скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ царствѣ Твоемъ“. На это Господь отвѣчалъ: „не знаете, чего просите“. Значитъ, просьба Саломіи вытекала изъ незнанія или непониманія того, о чемъ она просила, и потому не могла быть исполнена. Но не возносимъ ли и мы къ Богу множество такихъ молитвъ и просьбъ, которыя, подобно просьбѣ Саломіи, свидѣтельствуютъ лишь о непониманіи того, о чемъ мы молимся и также не могутъ быть исполнены Богомъ? Посему и этотъ примѣръ научаетъ насъ въ молитвахъ нашихъ всецѣло предавать себя въ волю Божію и не отчаяваться, если молитвы эти иногда не исполняются.

Нерѣдко съ нашими молитвами происходитъ нѣчто дивное. По всевѣденію Своему Богъ слышитъ всѣ ихъ, но иногда поступаетъ совсѣмъ несогласно съ ними, и всякій разъ несравненно лучше для насъ, чѣмъ мы сами того просимъ или ожидаемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ одинъ замѣчательный примѣръ.

Великій учитель церкви, блаженный Августинъ, до своего обращенія ко Христу, проводилъ въ высшей степени нечестивую жизнь. Объ этомъ глубоко скорбѣла его благочестивая мать Моника. Много лѣтъ она молилась объ обращеніи своего сына, но, какъ ей казалось, совершенно напрасно. Въ 383 году Августинъ вознамѣрился оставить мать и отправиться въ Римъ. Благочестивой Моникѣ это было весьма нежелательно, ибо Римъ былъ тогда городомъ безнравственнымъ, и она боялась, что сынъ ея сдѣлается тамъ еще большимъ грѣшникомъ. Поэтому она усердно молилась, чтобы Богъ воспрепятствовалъ Августину исполнить намѣреніе свое. Но Августинъ, вопреки желанію матери, ночью сѣлъ на корабль и отплылъ въ Италію. Глубоко была опечалена этимъ Моника; она не могла понять, почему Богъ не слышитъ ея столь усердную молитву. Но на самомъ дѣлѣ Богъ слышалъ ее. Въ Италіи Августинъ, подобно упоминаемому въ Евангеліи блудному сыну, впалъ въ великую нужду. Въ такомъ состояніи онъ отправился въ Медіоланъ.

Здѣсь онъ вошелъ однажды въ церковь, въ которой проповѣдывалъ тогда св. Амвросій. Проповѣдь эта потрясла его душу, и Августинъ обратился ко Христу. Этимъ были исполнены всѣ безчисленныя молитвы благочестивой матери его, хотя послѣдняя молитва ея, казалось, и оставлена была безъ исполненія. Объ этомъ говоритъ самъ Августинъ слѣдующимъ образомъ; „усердно и со слезами она (т. е. мать его) умоляла Тебя, Боже, не допустить меня до путешествія, но Ты, по непостижимому совѣту Своему, услышалъ главный предметъ всей ея молитвы за меня и не исполнилъ того, о чемъ она просила тогда, чтобы исполнить на мнѣ то, о чемъ она просила всегда“. Такъ вся эта исторія научаетъ насъ не только быть постоянными въ молитвѣ, но и совершенно предавать себя въ волю Божію и не отчаяваться, когда, повидимому, молитвы наши остаются неуслышанными. Всѣ мы твердо должны помнить при этомъ слѣдующія слова, изреченныя Богомъ чрезъ пророка Исаію: „Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“. Еще одно.

Апостолъ Іаковъ писалъ христіанамъ: „вы просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своихъ вожделеній“. Отсюда видно, почему также молитвы наши часто не исполняются. Этому препятствуютъ именно наши грѣхи. А что Богъ не слышитъ такихъ грѣшниковъ, которые намѣренно упорствуютъ въ своихъ грѣхахъ, хотя бы они и молились много, объ этомъ свидѣтельствуетъ Онъ самъ въ слѣдующихъ словахъ: „и когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу; ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро“.

Такимъ образомъ есть два основанія, почему Богъ не исполняетъ иногда молитвъ нашихъ; одно изъ нихъ заключается въ Богѣ, а другое въ насъ самихъ. Богъ именно не исполняетъ иногда нашихъ молитвъ во-первыхъ потому, что это было бы не полезно для насъ самихъ и не согласно съ Его премудрымъ промышленіемъ о насъ, во-вторыхъ потому, что этому препятствуютъ наши грѣхи. Въ первомъ случаѣ мы смиренно должны предать себя въ волю Божію и терпѣливо ожидать помощи, а во второмъ должны поспѣшить принести раскаяніе и исправить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благость и милосердіе Божіи.

Итакъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что благопріятная Богу молитва должна сопровождаться вѣрою и смиреніемъ, терпѣніемъ, постоянствомъ и всецѣлою покорностію волѣ Божіей. Кто такъ молится, тотъ непремѣнно будетъ услышанъ Богомъ, и молитва того будетъ исполнена. Поэтому будемъ молиться съ вѣрою и смиреніемъ, будемъ просить терпѣливо и настойчиво,

всецѣло предавая себя въ волю Божію. Тогда и на насъ исполнится слѣдующее слово Самого Бога, сказанное Имъ къ народу Своему: „И будетъ, прежде нежели они воззовутъ, Я отвѣчу; они еще будутъ говорить, и Я уже услышу“.

Какъ мы должны молиться, чтобы молитва наша была угодна Богу? Почему молитвы наши иногда остаются неуслышанными?

О молитвѣ.

IV.

Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ. Ефес. 6, 18. — Вечеръ и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой. Пс. 54, 18. — И ясти будеши, и насытишися, и благословиши Господа Бога Твоего на землѣ блазѣй, юже даде Тебѣ. Втор. 8, 10. — Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки, безъ гнѣва и размышленія. 1 Тим. 2, 8. — Иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ? Рим. 8, 31 32. — Аминь, Аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Іоан. 16, 23.

Уже въ двухъ урокахъ мы предложили ученіе Слова Божія о молитвѣ. Изъ перваго урока мы узнали, что значитъ молиться, изъ втораго — какъ нужно молиться. Теперь мы предолжимъ дальнѣйшее ученіе о молитвѣ, и прежде всего спросимъ здѣсь, когда или въ какое время мы можемъ и должны молиться?

Однажды Господь Іисусъ Христосъ предложилъ ученикамъ своимъ слѣдующій примѣръ. Нѣкто позднею ночью пришелъ къ своему другу. Послѣдній, не имѣя хлѣба, чтобы принять гостя, отправился къ сосѣду своему и сталъ просить его, говоря: „другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба; ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему.“ Въ отвѣтъ на это сосѣдъ отвѣтилъ: „не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постелѣ, не могу встать и дать тебѣ.“ Такимъ образомъ сосѣдъ не захотѣлъ удовлетворить этой просьбы потому, что она была предъявлена несвоевременно. Значитъ, къ людямъ можно и должно приступать съ просьбами не во всякое время. Цари и владыки міра сего наз-

начаютъ опредѣленные дни и часы для пріема просителей, и кто приходитъ не въ назначенное время, тѣхъ они не принимаютъ и просьбу ихъ не выслушиваютъ. Но спрашиваемся, такъ ли это бываетъ у Бога? Назначены ли и у Него опредѣленные дни и часы для выслушиванія прошеній, съ которыми обращаются къ Нему? Нѣтъ; Богъ внимаетъ нашимъ прошеніямъ во всякое время. Посему то мы и можемъ во всякое время молиться къ Нему и не только можемъ, но и должны. Этому научаетъ насъ Самъ Господь въ извѣстной уже намъ притчѣ о неправедномъ судіи. Къ этому же увѣщаваетъ и Апостолъ, говоря: „всякою молитвою и прошеніемъ молитесь „о всякое время духомъ“, и еще: внепрестанно молитесь“. Но если мы во всякое время должны молиться Богу, то ясно, что Богу во всякое же время угодно и принимать молитвы наши.

Но не смотря на это, есть также извѣстныя времена, когда мы или одни или вмѣстѣ съ другими преимущественно должны молиться Богу. Такъ Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „вечеромъ и утромъ и въ полдень буду умолять и вопіять и Онъ услышитъ голосъ мой“. Значитъ, Давидъ преимущественно молился утромъ и вечеромъ и также въ полдень. Подобно Давиду и мы христіане преимущественно молимся утромъ и вечеромъ, для чего св. отцами и составлены молитвы утреннія и вечернія. Мы никакъ не должны оставлять этихъ молитвъ; примѣромъ для насъ могутъ служить въ этомъ случаѣ уже неразумныя птички, ибо онѣ, какъ только появляется день, прежде всего начинаютъ щебетать и воспѣвать утреннюю пѣснь Творцу своему. Затѣмъ уже онѣ ищутъ пищу для себя и если находятъ ее, то снова прославляютъ Творца. Но кромѣ этого есть также и другія времена, въ которыя мы преимущественно обязаны молиться.

Моисей, преподавшій Израильтянамъ законъ Божій, увѣщавалъ также ихъ и къ молитвѣ. Одно изъ такихъ увѣщаній находится въ 8 гл. Второзаконія и читается такъ: „когда будешь ѣсть и насыщаться; тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Онъ далъ тебѣ.“ Въ этихъ словахъ Моисей училъ Израильтянъ молиться предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи. И всѣ благочестивые израильтяне слѣдовали этому увѣщанію. Обыкновенно глава дома предъ вкушеніемъ пищи бралъ хлѣбъ и говорилъ: благословенъ Богъ, произрастившій намъ хлѣбъ изъ земли! Подобное же благословеніе онъ произносилъ и предъ принятіемъ питья. Точно также поступаемъ теперь и мы. Предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи мы возносимъ извѣстныя положенныя для того молитвы. Такъ мы поступаемъ по примѣру Самого Іисуса Христа, Который, по свидѣтельству Евангелія, предлагалъ ученикамъ или народу хлѣбъ и Самъ вкушалъ его, вознесши предварительно благодареніе Богу.

Подобно тому какъ есть опредѣленное время дня, въ которое мы обязаны молиться, такъ точно въ христіанской Церкви есть также и опредѣленные дни, которые преимущественно посвящены для нашихъ молитвъ. Таковы всѣ воскресные и праздничные дни, а также дни поста и покаянія. Итакъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что мы должны молиться во всякое время, но преимущественно — утромъ и вечеромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, а также въ праздничные и воскресные дни и въ дни поста и покаянія.

Но гдѣ же или въ какомъ мѣстѣ мы можемъ и должны молиться? Въ Ветхомъ Завѣтѣ главнымъ мѣстомъ молитвы служилъ храмъ іерусалимскій. Самъ Іисусъ Христосъ называлъ его домомъ молитвы, говоря іудеямъ: „написано: домъ Мой есть домъ молитвы". Сюда Израильтяне собирались въ праздники свои и возносили молитвы къ Богу. Подобно Израильтянамъ и мы христіане также имѣемъ дома молитвы, именно церкви или храмы Божіи, въ которые мы должны собираться, по первому звуку колокола, для участія въ общественномъ Богослуженіи. Но мы очень заблуждались бы, елибы думали, что Богу можно молиться только въ церкви. Въ подобномъ заблужденіи находилась упоминаемая въ Евангеліи Самарянка, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ ею Іисусу Христу: „отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ". Этимъ она хотѣла узнать отъ Спасителя, какое есть истинное мѣсто для молитвы. Но Господь сказалъ ей въ отвѣтъ: „повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ". Отсюда Самарянка должна была познать, что истинное мѣсто для молитвы не создано человѣкомъ и находится не внѣ насъ, а внутри насъ, именно въ духѣ. Духъ нашъ, наше сердце — вотъ то мѣсто, въ которомъ мы должны поклоняться Богу. На это указываетъ и Апостолъ, называя христіанъ храмами Божіими и мѣстомъ обитанія Духа Божія. Но сердце наше находится всюду, гдѣ находимся мы, а потому всюду же можно и должно молиться. „И такъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія", — таково наставленіе Апостола. Значитъ, находимся ли мы на сушѣ или на морѣ, въ полѣ или въ лѣсу, на чужбинѣ или дома — во всѣхъ мѣстахъ мы можемъ и должны молиться Богу, ибо Господня вся земля и исполненіе ея.

Теперь покажемъ, на чемъ собственно основывается наша увѣренность въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы и исполнитъ ихъ. Въ обыкновенной жизни мы обращаемся съ просьбою только къ тѣмъ, относительно которыхъ думаемъ, что они исполнятъ нашу

просьбу. Враговъ своихъ мы не станемъ просить, ибо знаемъ, что они отвергнутъ просьбу нашу. Просьбы наши предполагаютъ поэтому любовь къ намъ въ тѣхъ, кого мы просимъ. Но любовь имѣетъ различныя степени. Любитъ своихъ подданныхъ царь напримѣръ, но любовь отца къ своимъ дѣтямъ есть любовь болѣе сильная и болѣе сердечная. Это имѣетъ вліяніе и на просьбу. Просьба дѣтей къ отцу бываетъ болѣе увѣренною, чѣмъ просьба подданныхъ къ царю. Значитъ, чѣмъ болѣе любитъ насъ тотъ, кого мы просимъ. тѣмъ съ большею увѣренностію мы можемъ надѣяться на исполненіе нашей просьбы. Но никто насъ не любитъ въ такой степени какъ Богъ. О Немъ Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что Онъ есть Любовь. Мы имѣемъ и великое доказательство Его безмѣрной любви къ намъ, ибо въ силу ея Онъ не пощадилъ Сына Своего возлюбленнаго, но послалъ Его въ міръ, чтобы даровать намъ вѣчную жизнь. При мысли объ этомъ Апостолъ Павелъ взываетъ: „Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ всего?“ Слова эти ясны. Если Богъ именно даровалъ намъ величайшій даръ — Сына Своего, то Онъ никогда не откажетъ въ остальныхъ дарахъ.

Но человѣку, обыкновенно, бываетъ трудно имѣть несомнѣнную увѣренность въ величайшей любви Божіей къ нему. Поэтому Спаситель весьма часто указывалъ своимъ ученикамъ на эту любовь, чтобы научить ихъ молиться съ такою непоколебимою увѣренностію, съ какою дѣти обращаются къ своему отцу. Такъ въ нагорной проповѣди Онъ говорилъ имъ: „взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?“ Здѣсь Господь предлагалъ ученикамъ слѣдующее заключеніе. Человѣкъ есть несравненно драгоцѣннѣйшее созданіе, чѣмъ птицы. Если же Богъ отечески печется и о птицахъ, твореніи сравнительно ничтожномъ, то тѣмъ болѣе онъ печется о человѣкѣ. Значитъ, мы не можемъ имѣть никакого повода къ сомнѣнію въ благотворности нашихъ молитвъ. „Просите и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ,“ — такъ говорилъ далѣе Господь.

По чтобы побудить насъ къ совершенному упованію на Бога при молитвѣ, Спаситель даровалъ намъ еще особенное наставленіе, какъ должно молиться. Наставленіе это находится въ 16 гл. Евангелія Іоанна и читается такъ: „истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна“. Значитъ, всякая молитва наша, если только она возносится во имя Іисуса Христа, непременно

будетъ услышана Богомъ. Поэтому весьма важно знать, когда именно мы молимся во имя Іисуса Христа.

Іисусъ Христосъ въ продолженіе трехъ лѣтъ проповѣдывалъ іудеямъ Евангеліе царствія. Когда же пришло время возвратиться Ему къ Отцу Своему, то Онъ не оставилъ этой проповѣди, а повелѣлъ ученикамъ своимъ возвѣстить ее по всей вселенной. Ученики стали такимъ образомъ вѣстниками или посланниками Его, какъ и сами они называютъ себя въ слѣдующихъ, напримѣръ, словахъ: „ и такъ мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаваетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ“. А что дѣлаютъ вѣстники, то дѣлается собственно не ими, а тѣмъ, кто посылаетъ ихъ, ибо они дѣлаютъ это по повелѣнію и вмѣсто пославшаго ихъ. Значитъ, и Апостолы возвѣщали Евангеліе не только по повелѣнію, но и вмѣсто Іисуса Христа; иначе говоря, они возвѣщали его во имя Іисуса Христа.

Для подтвержденія своей проповѣди Господь творилъ великія чудеса. Подобно Ему творили чудеса и Апостолы. Такъ вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа Апостолъ Петръ исцѣлилъ нищаго хромаго, сказавъ ему: „серебра и золота нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея, встань и ходи“. А когда удивленный этимъ народъ сталъ думать, будто Апостолъ своею силою совершилъ это чудо, то Петръ вразумилъ его и сказалъ, что не своею собственною силою онъ исцѣлилъ хромаго, а „ради вѣры во имя Іисуса Христа“. Значитъ, Апостолъ былъ только орудіемъ, посредствомъ котораго Самъ Іисусъ Христосъ совершилъ это чудо. Такимъ образомъ если мы говоримъ, что Апостолы проповѣдывали и творили чудеса во имя Іисуса Христа, то этимъ выражаемъ, что они поступали такъ вмѣсто Іисуса Христа и по вѣрѣ въ Него. Если бы они именно не имѣли вѣры въ Іисуса Христа, то не могли бы и проповѣдывать во имя Его. Равнымъ образомъ еслибы они не вѣрили обѣщанію Спасителя о дарованіи имъ власти творить чудеса, то не могли бы творить и чудесъ во имя Его.

Теперь становится отчасти понятнымъ и то, что значитъ молиться во имя Іисуса Христа. Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы приведемъ здѣсь слѣдующій примѣръ изъ жизни одного человѣка, который просилъ другаго во имя же человѣка. Въ нѣкоторомъ мѣстѣ жилъ одинъ человѣкъ, впавшій въ великую бѣдность. Между тѣмъ къ извѣстному сроку ему непремѣнно нужно было имѣть нѣкоторую сумму денегъ. Въ такомъ положеніи онъ пришелъ къ своему священнику. Послѣдній охотно желалъ помочь ему, но, не имѣя и самъ въ то время денегъ, посовѣтовалъ ему обратиться съ просьбою къ одному зажиточному человѣку, жившему въ томъ же мѣстѣ. На это бѣднякъ замѣтилъ: „я бѣдный человѣкъ, и богачъ тотъ не знаетъ меня; потому я не смѣю идти къ нему и сомнѣва-

юсь, чтобы онъ помогъ мнѣ". Священникъ немного подумалъ и затѣмъ сказалъ: „если такъ, то отправляйся ты къ нему и попроси его отъ моего имени; скажи ему, что онъ можетъ помочь тебѣ и что я ручаюсь за тебя". Послѣ этого бѣднякъ пошелъ къ человѣку тому, передалъ ему слова священника и получилъ отъ него нужныя деньги. Спрашивается теперь, кто именно былъ въ этомъ случаѣ просителемъ собственно? Бѣднякъ или священникъ, пославшій бѣдняка къ богатому человѣку? Очевидно священникъ; бѣднякъ только передалъ просьбу священника и богатый человѣкъ исполнилъ ее ради священника же. Весь этотъ примѣръ показываетъ намъ, какъ часто можно достигнуть многаго у людей посредствомъ просьбы во имя другаго человѣка. Но у Бога, небеснаго нашего Отца, мы можемъ достигнуть молитвою во имя Іисуса Христа не многого только, а всего. Откуда проистекаетъ столь великая сила такой молитвы, это мы покажемъ сейчасъ.

Мы уже видѣли, что проповѣдывать Евангеліе во имя Іисуса Христа могли только тѣ, кто вѣровалъ въ Іисуса Христа. Невѣрующіе Анна и Каіафа, напримѣръ, никогда не могли проповѣдывать о Христѣ. Точно также мы уже видѣли, что Апостолы могли творить чудеса во имя Іисуса Христа потому, что имѣли вѣру въ обѣтованіе Христа даровать имъ силу творить чудеса, и еслибы они не имѣли этой вѣры, то не могли бы творить и чудесъ, какъ это и было однажды съ ними, когда нѣкоторые изъ нихъ по недостатку вѣры не могли исцѣлить бѣсноватаго лунатика. Послѣ этого легко отвѣтить и на вопросъ: кто молится во имя Іисуса Христа? Такъ молится именно только тотъ, кто вѣритъ въ Іисуса Христа, вѣритъ именно въ то, что онъ есть Единородный Сынъ Божій, что Онъ воплотился ради нашего спасенія и избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и вообще вѣритъ во всѣ тѣ истины, которыя изложены о лицѣ Іисуса Христа въ символѣ вѣры. Въ этой вѣрѣ необходимо нужно пребывать каждому изъ насъ, чтобы имѣть возможность молиться во имя Іисуса Христа, ибо только въ этой вѣрѣ мы становимся дѣтьми Божіими по ясному слову Апостола: „всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ въ Іисуса Христа". Чрезъ эту вѣру мы столь тѣсно соединяемся со Христомъ, что вмѣстѣ съ Апостоломъ можемъ говорить о себѣ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня". Если же Христосъ въ насъ живетъ, то Онъ и молится также въ насъ, такъ что мы можемъ говорить: „если мы молимся во имя Іисуса Христа, то молимся не мы собственно, но въ насъ молится Христосъ".

„Истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ ни попросите отъ Отца во имя Мое; дастъ вамъ. Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна".

— говорилъ Господь. Послѣднія слова „просите и получите“ — содержатъ, очевидно, повелѣніе, и мы можемъ поэтому сказать, что кто молится потому, что это заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, тотъ молится во имя Христа. Эти же слова содержатъ и обѣтованіе исполнять наши просьбы, и если мы въ молитвахъ своихъ полагаемся на это обѣтованіе Спасителя, то и въ этомъ случаѣ мы будемъ молиться во имя Христа. Такимъ образомъ во имя Іисуса Христа молится тотъ, кто дѣлаетъ это по повелѣнію Іисуса Христа и въ надеждѣ на обѣтованіе Его о томъ, что Богъ услышитъ возносимую къ Нему молитву.

Но здѣсь мы должны замѣтить еще одно. Всѣ мы грѣшники и какъ таковые не заслуживаемъ милостей Божіихъ. Кромѣ того и писаніе свидѣтельствуетъ, что Богъ не слышитъ молитвъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Тѣмъ не менѣе это не должно смущать насъ. Въ Іисусѣ Христѣ мы имѣемъ прощеніе всѣхъ грѣховъ, по ясному слову Писанія: „въ Немъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его“. Кромѣ того мы не должны забывать, что Самъ Богъ Отецъ послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы искупить насъ и содѣлать дѣтьми своими. „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ“, — говоритъ Апостолъ. Значитъ, если мы вѣрою соединяемся со Христомъ, то чрезъ это самое мы вступаемъ въ миръ съ Богомъ и становимся дѣтьми Его. А при такомъ положеніи Богъ несомнѣнно услышитъ нашу молитву, возносимую во имя Сына Его.

Итакъ всѣ молитвы, возносимыя нами во имя Іисуса Христа, бываютъ слышимы Богомъ, по слову Самаго Іисуса Христа. Но при этомъ нельзя думать, что это обѣтованіе простирается также и на неразумныя молитвы христіанъ неразумныхъ. Чтобы предохранить насъ отъ такихъ молитвъ, Господь Іисусъ Христосъ даровалъ намъ образецъ молитвы, съ которымъ мы должны сообразовать всѣ наши молитвы. Этотъ образецъ предложенъ намъ въ Молитвѣ Господней. Высочайшая молитва эта читается такъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое: да пріидетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и невведи насъ во искушеніе: но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во вѣки, аминь. Господней молитва эта называется потому, что ее даровалъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Для удобнѣйшаго изъясненія, ее раздѣляютъ на призываніе, семь прошеній и славословіе. И по содержанію и по Виновнику Своему она превосходитъ всѣ молитвы и есть молитва молитвъ. Правда, прошеній въ ней немного, всего семь,

но прошенія эти обнимаютъ всѣ наши нужды. Въ этомъ мы убѣдимся при изъясненіи ихъ, которое будетъ предложено далѣе.

Когда и гдѣ мы должны молиться? На чемъ основывается наша увѣренность въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы? Когда мы молимся во имя Іисуса Христа? Какая молитва служитъ образцомъ для всѣхъ молитвъ? Какъ читается молитва Господня? Какъ она раздѣляется?

Молитва Господня. Призываніе.

V.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ, во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ. 1. Петр. 1, 3—8. — Не Отецъ ли единъ всѣмъ вамъ; не Богъ ли единъ созда васъ, что яко остависте кійждо брата своего осквернити завѣтъ отецъ вашихъ. Мал. 2, 10. — Елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Іоан. 1, 12. 13. — Вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою еже о Христѣ Іисусѣ; елицы бо во Христа крестистеся во Христа облекостеся. Гал. 3, 26.

Въ предыдущихъ трехъ урокахъ мы говорили о молитвѣ вообще. Теперь приступимъ къ изъясненію Молитвы Господней. Молитва эта, какъ мы замѣтили уже, раздѣляется на призываніе, семь прошеній и славословіе, служащее заключеніемъ ея.

Призываніемъ въ молитвѣ называется обращеніе наше къ Богу, причемъ мы называемъ Его тѣмъ или другимъ именемъ. А такъ какъ Богъ именуется многими и различными именами, то отсюда и призыванія могутъ быть различны. Въ десятословіи, напримѣръ, Самъ Богъ усвояетъ Себѣ имена: Господь — Богъ. Эти два имени были среди Израильтянъ, можно сказать, первыми и главнѣйшими именами Божіими, которыя они преимущественно и почти исключительно употребляли въ молитвахъ своихъ. Ихъ же употребляетъ большею частію и Псалмопѣвецъ Давидъ. Такъ въ началѣ 87 пс. онъ говоритъ: „Господи, Боже спасенія моего! днемъ вопію и ночью предъ Тобою“. Точно также 7-й псалмомъ онъ начинаетъ словами: „Господи, Боже Мой! на тебя я уповаю“.

Въ другихъ псалмахъ онъ называетъ Бога кромѣ того Царемъ, Всемогущимъ, Святымъ и Милостивымъ. По одно имя Божіе почти со всѣмъ не употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ, это именно имя — Отецъ. Имя это стало употребляться только въ Новомъ Завѣтѣ и было открыто намъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ. И какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ на первомъ мѣстѣ въ ряду всѣхъ именъ Божіихъ стояли имена: Богъ и Господь, такъ въ Новомъ Завѣтѣ на первомъ мѣстѣ въ ряду всѣхъ этихъ именъ стоитъ имя Отецъ. Евангеліе именно открываетъ Бога, какъ Отца Господа нашего Іисуса Христа и какъ Отца нашего. Ту утѣшительную истину, что Богъ есть нашъ Отецъ, Іисусъ Христосъ изрекалъ неоднократно и въ ясныхъ словахъ. „Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ“. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. „Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ“. „Если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. „Одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ“ — таковы нѣкоторыя изъ этихъ изреченій. Наконецъ въ самой молитвѣ, преподанной Имъ, Онъ заповѣдалъ всѣмъ намъ называть Бога Отцомъ. Вотъ почему этимъ именемъ призывается Богъ всѣми христіанами, которые жили, живутъ и еще будутъ жить.

Самое изъясненіе Молитвы Господней мы начнемъ съ изъясненія призыванія. Послѣднее читается такъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“. Такимъ образомъ молитва Господня начинается именемъ: „Отче“, — которымъ мы называемъ Бога. Здѣсь прежде всего мы спрашиваемъ. какъ можно осмѣлиться называть Бога этимъ столь утѣшительнымъ для насъ именемъ?

Въ книгѣ Іова говорится: „жизнь и милость даровалъ Ты мнѣ и попеченіе Твое хранило духъ мой“. Слова эти были сказаны о Богѣ Іовомъ, но они же могутъ и должны быть повторены и каждымъ изъ насъ. По нимъ Богъ даровалъ всѣмъ людямъ жизнь и всѣ тѣ блага, которыя служатъ къ сохраненію ея. Истину эту мы разсмотрѣли уже при объясненіи перваго члена символа вѣры. Тамъ мы показали, что Богъ дѣйствительно даровалъ намъ тѣло со всѣми членами его и душу со всѣми силами ея, что Онъ даруетъ также намъ пищу, одежду и жилище и вообще все необходимое для сохраненія жизни, что Онъ наконецъ, управляетъ нами, дѣлая все это безъ всякой заслуги съ нашей стороны, по единственно только въ силу божественной благости Своей и милосердія. Не свидѣтельствуютъ ли всѣ эти великія благодѣянія о томъ, что Богъ есть истинный Отецъ нашъ?

Но всѣ мы грѣшники и имѣемъ нужду въ избавленіи отъ грѣховъ и отъ всѣхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ нихъ. Также въ этомъ положеніи нашемъ небесный Отецъ является единственнымъ нашимъ помощникомъ. Онъ спасъ насъ чрезъ Единороднаго Сына

Своего Господа нашего Іисуса Христа, Котораго послалъ по Своей Отеческой любви къ намъ: „ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Въ этомъ преданіи Сына Своего болѣе всего проявилъ Богъ отеческую любовь свою къ намъ. Имѣя въ виду эту любовь, Апостолъ Петръ взывалъ: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа по великой своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, непорочному, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ для васъ“.

Наконецъ изъ Слова Божія мы знаемъ, что Богъ Отецъ даровалъ также намъ Духа Святаго для нашего освященія. „И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ Его“, — такъ говоритъ о семъ Іисусъ Христосъ. Подъ Духомъ истины здѣсь разумѣется именно Святый Духъ.

Такимъ образомъ если мы желаемъ понять всю силу наименованія Бога Отцемъ, то должны представить себѣ всѣ тѣ величайшія благодѣянія, которыя исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры, ибо всѣ они проистекаютъ изъ отеческой любви Божіей къ намъ, всѣ происходятъ отъ небеснаго Отца, какъ свидѣтельствуетъ о семъ и Апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны“.

Но если Богъ есть нашъ совершеннѣйшій Отецъ, то земные отцы по сравненію съ Нимъ суть отцы несовершенные. Остановимся немного на этомъ сравненіи. Весьма часто бываетъ въ жизни, что дѣти находятся въ такомъ положеніи, въ которомъ земные отцы не могутъ помощь имъ, ибо не имѣютъ нужной силы для того. Но совершенно иное нужно сказать о Богѣ. Онъ можетъ помочь намъ во всѣхъ положеніяхъ нашихъ, ибо Онъ всемогущъ. Земные отцы стараются руководить дѣтей къ добру и счастію. Но какъ часто они заблуждаются при этомъ! Между тѣмъ Богъ во всѣхъ путяхъ, которыми Онъ ведетъ насъ, не заблуждается и не можетъ заблуждаться, ибо есть всевѣдущъ и премудръ. Въ силу этой премудрости Онъ ведетъ насъ ко благу даже и тогда, когда мы не понимаемъ путей Его. Земные отцы не всегда могутъ быть подлѣ насъ, но небесный Отецъ нашъ всегда находится при насъ, ибо есть вездѣсущъ. Земные отцы кромѣ того смертны и оставляютъ насъ, но Богъ небесный Отецъ никогда не оставляетъ насъ, ибо есть вѣченъ.

Итакъ, повторяемъ, именуя Бога Отцемъ, мы должны представлять себѣ при этомъ все, что открываетъ намъ Писаніе о Немъ; именно что Онъ одинъ даровалъ намъ жизнь, что Онъ сохраняетъ

насъ и управляетъ нами, что Онъ спасъ насъ отъ грѣха и освятилъ насъ и что Онъ отечески печется о нашемъ временномъ и вѣчномъ спасеніи. Какъ истинно теперь то, что Богъ есть нашъ истинный и совершеннѣйшій Отецъ! Блаженны поэтому тѣ изъ насъ, которые могутъ съ дерзновеніемъ взывать къ Нему: Авва, Отче!

Но если Богъ есть нашъ совершеннѣйшій Отецъ, то мы дѣти Его. И не мы только одни дѣти Его, но всѣ люди, какъ свидѣтельствуетъ о семъ пророкъ Малахія въ слѣдующихъ словахъ: „не Одинъ ли у всѣхъ насъ Отецъ? не Одинъ ли Богъ сотворилъ насъ?“ Всѣ люди, слѣдовательно, суть дѣти Божіи, уже по творенію, ибо Тотъ, кто даровалъ намъ жизнь есть поистинѣ Отецъ нашъ, равно какъ и мы — дѣти Его.

Однако не всѣ люди суть истинныя дѣти Божіи. Такъ Самъ Богъ устами пророка Исаіи говоритъ къ народу израильскому: „слушайте небеса, и внимай земля; потому что Господь говоритъ: Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня“. Господь избралъ израильскій народъ въ особенное наслѣдіе свое; Онъ воспитывалъ его, какъ отецъ воспитываетъ дѣтей своихъ, оказывалъ ему великія и безчисленныя благодѣянія. Но здѣсь Самъ Онъ жалуется на этотъ народъ. Правда Онъ называетъ еще его своими сыновьями, но эти сыновья были уже не истинные, а отпавшіе отъ Него. Упоминаемый въ извѣстной притчѣ распутный сынъ былъ и оставался сыномъ своего отца, но пока онъ находился вдали отъ своего отца, онъ былъ сыномъ распутнымъ, отпадшимъ отъ отца. Подобно этому и всѣ люди, пребывающіе безъ Бога во грѣхахъ, суть дѣти отпадшіе отъ Бога, распутные. Но Богъ не хочетъ, чтобы кто либо погибъ изъ нихъ, по ясному слову Писанія: „Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“. Благодатію Своею Онъ возрождаетъ именно насъ къ новой жизни, обновляетъ наше падшее естество въ его первоначальное достоинство, и содѣлываетъ насъ истинными сынами своими. Съ нашей стороны требуется при этомъ только вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и принятіе таинства крещенія. На это указываетъ Слово Божіе, когда говоритъ: „тѣмъ которые приняли Его (т. е. Іисуса Христа), вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились“. Тоже истину выражаетъ и Апостолъ Павелъ, говоря христіанамъ: „всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ въ Христа Іисуса: всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“.

Послѣ всего сказаннаго очевидно, кто собственно суть истинныя дѣти Божіи и почему мы осмѣливаемся называть Бога Отцемъ. Истинныя дѣти Божіи суть именно всѣ православные христіане, вѣрующіе въ Іисуса Христа и возрожденные благодатію въ таинствѣ

крещенія. Имъ Самъ Духъ Святый свидѣтельствуетъ, что они дѣти Божіи, по слову Апостола Павла: „сей Самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи.“ На эту утѣшительную власть христіанъ называться дѣтьми Божіими указываетъ и Апостолъ Іоаннъ, говоря: „смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими.“ Такимъ образомъ по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по благодати возрожденія, мы имѣемъ дерзновеніе взывать къ Богу: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!“

Та утѣшительная истина, что Богъ есть нашъ Отецъ и мы дѣти Его, внушаетъ намъ обязанность молиться съ несомнѣнною надеждою на Него и совершенною любовію къ Нему. Когда мы просимъ о чемъ либо своихъ земныхъ отцовъ, то, обыкновенно, не испытываемъ страха или смущенія, равно какъ и не сомнѣваемся въ томъ, что они исполнятъ нашу просьбу, если только это возможно для нихъ. Подобнымъ же образомъ мы должны приступать съ своими прошеніями и къ Богу, нашему небесному Отцу. Къ этому должно побуждать насъ уже самое обращеніе къ Нему: „Отче!“

Далѣе въ призываніи Молитвы Господней всегда и непремѣнно должно говорить: Отче *нашъ*, хотя кто молится и одинъ. Если бы молящійся говорилъ: Отче мой, то при словѣ „мой“ онъ имѣлъ бы въ виду только *себя* одного, думая, что Богъ есть только *его* Отецъ, и что только *онъ* есть Его сынъ. Но если мы взываемъ: „Отче нашъ,“ то при этомъ думаемъ о всѣхъ истинныхъ дѣтяхъ Божіихъ по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по благодати возрожденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы думаемъ также при этомъ и о всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые еще не сдѣлались истинными дѣтьми Божіими, но которые всѣ суть *братья* наши, по естественному происхожденію отъ одного общаго отца.

Молясь Богу о *всѣхъ* людяхъ и прося у Него милостей для нихъ, мы тѣмъ самымъ проявляемъ свою любовь къ нимъ, которая служитъ истиннымъ признакомъ дѣтей Божіихъ и послѣдователей Іисуса Христа. „Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, *если будете имѣть любовь между собою*,“ — такъ говорилъ о семъ Іисусъ Христосъ въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками. Тогда же Онъ поучалъ ихъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга.“ Значитъ, въ молитвѣ мы должны непременно говорить: „Отче, *нашъ*,“ ибо „по христіанскому братолюбію должно призывать Бога и просить отъ Него благъ сколько для себя, столько же и для всѣхъ.“

Призываніе оканчивается словами: „иже еси на небесѣхъ.“ По своему *вездѣсущію* Богъ обитаетъ всюду какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Но на землѣ Онъ *невидимъ*, на небесахъ же есть особенное присутствіе Его, являемое въ вѣчной славѣ блаженнымъ духамъ. Представляя себѣ, на сколько то возможно, эту вѣчную славу нашего небеснаго Отца, мы тѣмъ самымъ оставляемъ все зем-

ное и тлѣнное и возносимъ умъ и сердце къ небесному, вѣчному и божественному. Наша душа исполняется при этомъ благоговѣніемъ предъ непостижимымъ величіемъ Божіимъ, а мысль о нашемъ недостоинствѣ возбуждаетъ также въ ней чувство глубокаго смиренія. А при такомъ настроеніи молитва наша непремѣнно будетъ угодною Богу.

Но представляя себѣ все непостижимое величіе Бога, мы не должны забывать, что Сей же Высочайшій Богъ есть также нашъ Отецъ, и что насколько велика слава Его, на столько же велика и любовь Его. Никто не можетъ любить насъ такъ, какъ любитъ Онъ. Поэтому мы можемъ молиться Ему съ полною надеждою на Него. Къ этому мы добавимъ еще одно. По словамъ призыванія Молитвы Господней, Богъ, нашъ истинный Отецъ, обитаетъ на небѣ. Но гдѣ обитаетъ Отецъ, тамъ должна находиться также и родина дѣтей. Значитъ, слова: „иже еси на небесѣхъ“ должны напоминать также намъ, что родина наша есть небо, и что всѣ мы странники и пришельцы на этой землѣ. Самъ Іисусъ Христосъ обѣтовалъ, что всѣ истинные христіане нѣкогда пріидутъ къ Отцу небесному и будутъ жить тамъ, гдѣ обитаетъ Онъ. „Кто Мнѣ служитъ, такъ говорилъ Онъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой“. А въ своей первосвященнической молитвѣ Онъ такъ взывалъ къ Богу Отцу: „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ“. На небѣ Господь уготовалъ намъ многія славныя обители, даже царство, въ которое въ послѣдній день Онъ призоветъ всѣхъ благоугодившихъ Ему, когда скажетъ имъ: „пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“.

Этимъ мы окончимъ изъясненіе призыванія Молитвы Господней. Какъ многосодержательны эти немногія слова ея! Какую глубину вѣры открываетъ, напримѣръ, намъ слово: „Отче! какую любовь — слово: „нашъ“! „Иже еси на небесѣхъ!“ — какія утѣшительныя надежды возбуждаются въ насъ этими словами, возводящими умъ и сердце наше къ небу, къ обителямъ Отца небеснаго, въ которыхъ нѣкогда мы будемъ жить вѣчно! Кратко, слова: „Отче нашъ иже еси на небесѣхъ“ какъ бы открываютъ намъ врата неба, чрезъ которыя мы, оставивъ все земное и тлѣнное, проникаемъ въ самое блаженное жилище небеснаго Отца нашего, гдѣ тьмы тьмъ духовъ святыхъ непрерывно воспѣваютъ Ему: „достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено“. Подражая симъ святымъ духамъ, будемъ и мы на землѣ какъ можно чаще взывать къ Богу: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“!

Какъ читается призываніе Молитвы Господней? Почему мы осмѣливаемся называть Бога Отцемъ? Кто суть истинныя дѣти Божіи? Что значатъ слова: „Отче нашъ“? Что значатъ слова: „иже еси на небесѣхъ“?

Первое прошеніе.

VI.

Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ. 1 Петр. 2, 15. — Свято имя Его. Лук. 1, 49. — Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. Мѳ. 5, 16. — Преступленіемъ закона Бога безчествуеши: Имя бо Божіе вами хулится во языцѣхъ. Рим. 2, 23—24.

Молитва Господня начинается призываніемъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“. Съ такими словами мы возносимся мысленно къ Богу. „Отче“! мы взываемъ къ Нему, ибо, по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по благодати возрожденія, мы дѣти Его. Какъ дѣти мы приступаемъ къ Нему съ нашими прошеніями. Но спрашивается, о чемъ же должны дѣти Божіи просить небеснаго Отца? Какія прошенія угодны Ему? Сами по себѣ мы не знали бы этого, но Господь Іисусъ Христосъ научилъ насъ сему въ преподанной Имъ молитвѣ. По этой молитвѣ есть семь прошеній, съ которыми мы во всякое время можемъ и должны приступать къ небесному Отцу нашему. Мы должны именно просить Бога о томъ, чтобы святилось имя Его; чтобы пришло царство Его; чтобы совершалась воля Его какъ на небѣ, такъ и на землѣ; чтобы Онъ давалъ намъ ежедневно насущный хлѣбъ; чтобы Онъ оставлялъ намъ долги наши, чтобы не вводилъ насъ въ искушеніе и наконецъ, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ лукаваго. Эти семь прошеній по словамъ кратки, но по смыслу они глубоки безмѣрно. Къ изъясненію этого смысла мы и приступимъ теперь.

Первое прошеніе молитвы Господней читается такъ: да святится имя Твое. Такова та первая просьба, съ которою мы должны обращаться къ Богу. Каждое доброе дитя прежде всего заботится о чести своего отца, ибо честь отца есть его собственная честь. Подобно этому и дѣти Божіи прежде всего думаютъ о чести своего небеснаго Отца. Они радуются, если имя

Божіе святится, и скорбятъ, если имя Божіе хулится. Посему они и взываютъ къ Богу, чтобы имя Его святилось всюду на землѣ.

Но кто проситъ, тотъ желаетъ чего либо отъ Бога. Какъ важна наша просьба, съ которою мы обращаемся къ Богу въ первомъ прошеніи, это мы поймемъ, если узнаемъ, что есть имя Божіе, — что значитъ святить это имя и что значитъ не святить его. Итакъ прежде всего мы спрашиваемъ, что есть имя Божіе, объ освященіи котораго мы просимъ Бога?

Слово имя происходитъ отъ слова именовать, называть кого либо или что либо. Отсюда имена Божіи суть слова, которыми именуется Богъ. Священное писаніе называетъ Бога многими именами, каковы: Господь, Богъ, Господь Саваоѳъ, Творецъ, Вседержитель. Равнымъ образомъ означеніе каждаго свойства Божія также можетъ быть принимаемо какъ имя Божіе. Такъ Богъ называется вѣчнымъ, всемогущимъ и пр.

Но каждое изъ именъ Божіихъ указываетъ намъ на то или другое проявленіе существа Божія. Имя Господь, напримѣръ, открываетъ намъ, что Богъ господствуетъ надъ всѣмъ міромъ и что все на небѣ и на землѣ покорно Ему. Имя Богъ указываетъ на то, что всякое благо происходитъ отъ Господа, богатаго милостію, и что Онъ есть источникъ всѣхъ благъ. Именемъ Творецъ именуется Богъ потому, что Онъ сотворилъ все. Тоже нужно сказать и о всѣхъ остальныхъ именахъ Божіихъ. Всѣ они относятся къ одному Высочайшему Существу и открываютъ намъ Его. Отсюда подъ именемъ Божіимъ разумѣется все, чѣмъ означаются Божіе существо, Божіи совершенства и свойства, открытыя людямъ для прославленія ихъ.

Къ сказанному объ имени Божіемъ мы прибавимъ еще слѣдующее. Намъ извѣстно уже изреченіе, въ которомъ Самъ Богъ повелѣваетъ призывать Его: „и призови Меня въ день скорби; Я избавлю Тебя, и Ты прославишь Меня“. Между тѣмъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ видно, что призывать Господа и призывать имя Господне, значитъ одно и тоже. Равнымъ образомъ въ однихъ изреченіяхъ говорится: хвалите имя Господне, а въ другихъ: хвалите Господа, и изреченія эти означаютъ одно и то же. Вотъ почему если Апостолъ Петръ говоритъ: „Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ“, то этимъ онъ увѣщеваетъ къ тому же, о чемъ и мы молимся въ словахъ: да святится имя Твое. Значитъ, вѣрно то, что Божіимъ именемъ означаемся самое существо Божіе, открываемое посредствомъ слова.

Послѣ этого легко отвѣтить на вопросъ: имя Божіе не есть ли свято само по себѣ? Святить кого либо, значитъ дѣлать его святымъ. Но если подъ именемъ Божіимъ въ первомъ прошеніи разумѣется Самъ Богъ, то очевидно, что слово святить въ этомъ смыслѣ

нельзя понимать здѣсь, поелику Богъ святъ, какъ самъ Онъ свидѣтельствуетъ о Себѣ: „святы будьте, ибо святъ Я Господь Богъ вашъ“. Посему то и въ катихизисѣ на указанный вопросъ дается слѣдующій отвѣтъ: „имя Божіе безъ сомнѣнія свято само по себѣ. Свято имя Его“. „Но это имя, говорится далѣе въ катихизисѣ, можетъ святиться въ человѣкахъ, то есть вѣчная святость Его (Бога) въ нихъ являться можетъ“. Что свято, того нельзя святить, но можно признавать святымъ и отображать въ своемъ сердцѣ. Святый Богъ можетъ посему святиться въ насъ самихъ или, какъ говоритъ Апостолъ Петръ, въ нашихъ сердцахъ. Это бываетъ тогда, когда правильно познаютъ Бога или православно вѣруютъ въ Него и когда жизнію своею достойно почитаютъ Его. Объяснимъ это точнѣе.

Для правильнаго познанія Бога намъ даровано сверхъ-естественное откровеніе Божіе, содержащееся въ Св. Писаніи и Св. Преданіи. Изъ него мы можемъ познавать, на сколько это доступно намъ, безпредѣльную славу существа Божія. Язычники не имѣли этого откровенія, почему и лишены были познанія высочайшихъ совершенствъ нашего небеснаго Отца и не могли достойно прославлять Его. Напротивъ мы, заимствуя изъ Откровенія познаніе славныхъ совершенствъ Божіихъ, чрезъ то самое можемъ исполняться благоговѣніемъ предъ этими совершенствами и святить имя Божіе въ сердцѣ своемъ. Такъ познаніе Бога приводитъ насъ къ благоговѣйному почитанію и освященію имени Его; напротивъ незнаніе Его отклоняетъ насъ отъ этого почитанія.

Но познаніе это должно быть чистымъ и православнымъ. Къ сожалѣнію нѣкоторые люди заблуждаются и лишаютъ себя такого познанія. Св. Евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи своемъ взываетъ ко всѣмъ христіанамъ: „я свидѣтельствую всякому, слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того положитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей. И если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни“. Изъ этого изреченія видно, что къ Писанію можно прилагать и отнимать что либо, но то и другое есть тяжкій грѣхъ.

Въ Евангеліи упоминается одна секта, которая многое опускала изъ Слова Божія, и учила не такъ, какъ наставляли пророки. Это секта Саддукеевъ, которые отвергали бытіе Ангеловъ и воскресеніе мертвыхъ. Кромѣ того они отвергали также безсмертіе души и будущій всеобщій судъ. Таково было ихъ заблужденіе. Но если бы они правильно познавали Слово Божіе, то не впали бы въ это заблужденіе. Въ Новомъ же Завѣтѣ упоминается и другая секта, которая многое прибавляла къ Слову Божію. Это секта Фарисеевъ, которые держались множества человѣческихъ преданій и въ угоду имъ нарушали нерѣдко прямыя требованія Слова Божія.

Подобно этому и теперь есть христіане, которые или дѣлаютъ прибавленія къ Слову Божію или убавляютъ что либо отъ него.

Такъ католики прибавили къ ученію Слова Божія догматы: о непогрѣшимости папы, объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и др., лютеране же, напротивъ, убавили отъ него истину почитанія святыхъ, а также ученіе о таинствѣ священства, брака, елеосвященія и др. Но какъ тѣ, такъ и другіе заблуждаются ко вреду для спасенія. Между тѣмъ только тамъ, гдѣ правильно понимается Слово Божіе, возможно и истинное познаніе о Богѣ. А это познаніе въ свою очередь служитъ необходимымъ условіемъ для истиннаго почитанія Бога и для достойнаго прославленія или освященія имени Его.

Но если бы человѣкъ имѣлъ и правильное знаніе о Богѣ, а жилъ бы вопреки воли Божіей, то онъ не святилъ бы Бога въ сердцѣ своемъ. Уже въ обыкновенной жизни добрые дѣти своимъ добрымъ поведеніемъ дѣлаютъ честь своему отцу. Подобно этому и мы, какъ дѣти Божіи, можемъ прославлять Небеснаго Отца нашего своими добрыми дѣлами. Къ этому побуждаетъ насъ Самъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя тѣла и прославляли Отца вашего небеснаго". Мы должны именно жить такъ, какъ требуетъ святость Божія, и такою жизнію прославлять Бога. Этимъ самымъ мы будемъ святить имя Божіе въ насъ самихъ. Кромѣ того добродѣтельною жизнію своею мы можемъ и другихъ побудить прославлять Бога, и тѣмъ самымъ будемъ святить имя Божіе и въ другихъ людяхъ. Къ подобному освященію имени Божія побуждаетъ насъ и Апостолъ Петръ, говоря: „по примѣру призвавшаго васъ Святаго и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ".

Но чтобы лучше уяснить себѣ смыслъ перваго прошенія, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, когда имя Божіе не святится въ насъ. Если имя Божіе освящается въ насъ чрезъ правильное познаніе Бога и чрезъ добродѣтельную жизнь, то ясно, что чрезъ нечестивое ученіе о Богѣ и нечестивую жизнь оно не будетъ святиться въ насъ. Что касается нечестиваго ученія, то таковымъ должно признавать всякое ученіе, несогласное съ Священнымъ Писаніемъ и Св. Преданіемъ. Люди, предающіеся такому ученію, именуются въ Писаніи обольстителями, ибо они прельщаютъ души и ведутъ ихъ къ погибели. Такъ Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „многія обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти". Значитъ, упоминаемые Апостоломъ обольстители, вопреки ученію Слова Божія, отвергали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, воплотившійся ради нашего спасенія. Противъ подобныхъ людей направляетъ свое проклятіе Апостолъ Павелъ, когда въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: „если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы

приняли, да будетъ анаѳема". Къ этому мы прибавимъ еще другое изреченіе, которымъ сей же Апостолъ предостерегаетъ своего ученика Тимофея отъ ложныхъ учителей и которое читается такъ: „кто учитъ иному, и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ".

Приведенныя изреченія показываютъ, какъ ревностно святые Апостолы охраняли христіанъ отъ лжеучителей. Объ Апостолѣ Іоаннѣ мы уже знаемъ, что онъ называется Апостоломъ любви. Но не смотря на это, и онъ съ великою ревностію вооружался противъ лжеучителей, всячески удаляясь отъ общенія съ ними. Въ его время жилъ въ Ефесѣ лжеучитель по имени Кериноъ, отвергавшій божество Іисуса Христа. Однажды Апостолъ вознамѣрился войти въ баню, чтобы омыться. Но когда онъ услыхалъ, что въ банѣ находится Керинеъ, то оставилъ свое намѣреніе и сказалъ спутникамъ своимъ: „бѣжимъ отсюда; баня можетъ загорѣться, ибо въ ней находится этотъ нечестивый человѣкъ". Въ опроверженіе Керинеа Апостолъ Іоаннъ поучалъ, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій, и преподалъ слѣдующее правило, какъ нужно относиться къ людямъ, думающимъ иначе: „кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего ученія; того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его". Есть и теперь люди, утверждающіе, что къ лжеучителямъ нужно относиться съ полною терпимостію, какъ къ своимъ братіямъ. Но противъ этого достаточно замѣтить только слѣдующее: „истинная любовь не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ". Мы могли бы разсказать здѣсь многое о томъ, какую великую борьбу должна была вести православная Церковь, чтобы защитить православное ученіе вѣры отъ нападеній враговъ. Поэтому и мы будемъ твердо держаться этого ученія, чтобы имѣть возможность святить имя Божіе въ сердцѣ своемъ.

Но какъ дѣти Божіи по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по благодати возрожденія, мы должны хранить себя не только отъ нечестиваго ученія, но и отъ нечестивой жизни, ибо такою жизнію имя Божіе безславится въ насъ также, какъ и нечестивымъ ученіемъ. Небесный Отецъ нашъ есть Богъ любви. Подобно этому и мы должны быть исполнены любви, по слову Спасителя: „какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою". Небесный Отецъ нашъ исполненъ милосердія. Подобно этому и мы, какъ дѣти Его, должны быть милосерды, исполняя заповѣдь Спасителя: „будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ". Небесный Отецъ нашъ есть истиненъ. Истинными въ словахъ и дѣлахъ должны быть и мы, по слову Апостола: „отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что

мы члены другъ другу". Небесный Отецъ нашъ есть святъ. Святыми же должны быть и мы. Поступая такъ, мы будемъ святить имя Божіе и прославлять его. Напротивъ нечестивая жизнь христіанъ часто бываетъ причиною того, что невѣрующіе и язычники отвращаются отъ принятія христіанской вѣры и познанія Небеснаго Отца нашего. Къ такимъ христіанамъ относится обличительное слово Писанія: „ради васъ имя Божіе хулится у язычниковъ". Поэтому будемъ какъ можно чаще вспоминать объ этомъ словѣ и предохранять себя отъ нечестивой жизни.

Какъ читается первое прошеніе молитвы Господней? Что есть имя Божіе? Имя Божіе не есть ли свято? Какъ оно можетъ еще святиться и какимъ образомъ? Когда имя Божіе не святится въ насъ?

Второе прошеніе.

VII.

Исполнися время и приближися царствіе Божіе, покайтеся и вѣруйте во Евангеліе. Марк. 1, 15—16. — Не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ, ниже рекутъ: се здѣ или се ондѣ. Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть. Лук. 17, 20, 21. — Нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Рим. 14, 17. Ис. 53, 11. Фил. 3, 8, 9. Рим. 5, 1. Фил. 4, 4. — Желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти. Фил. 1, 23.

Въ предъидущемъ урокѣ мы изъяснили первое прошеніе Молитвы Господней. Прошеніе это можно назвать святѣйшимъ, ибо оно имѣетъ своимъ предметомъ святѣйшее имя Божіе. Святить это имя есть самое святое дѣло и желать этого освященія есть самое святое желаніе. Но имя Божіе можетъ святиться только тамъ, гдѣ его знаютъ и гдѣ имѣютъ благодатныя силы для этого освященія. А это возможно только въ томъ царствѣ, о которомъ говорится во второмъ прошеніи Молитвы Господней, ибо только въ этомъ царствѣ Богъ изливаетъ благодать Свою, и люди достойно почитаютъ Его. Вотъ почему и второе прошеніе есть прошеніе въ высшей степени необходимое для насъ. Правда по словамъ оно кратко и можетъ быть названо однимъ изъ самыхъ короткихъ въ ряду послѣдующихъ прошеній, но по содержанію оно столь же обширно,

какъ и остальныя прошенія. Въ этомъ мы убѣдимся изъ предлагаемаго нынѣ изъясненія его.

Прежде всего намъ нужно здѣсь рѣшить вопросъ, о какомъ царствѣ Божіемъ мы молимся во второмъ прошеніи и какъ царство это приходитъ къ намъ? „Да пріидетъ царствіе твое“, такъ читается второе прошеніе. Слово твое относится къ Богу и потому мы молимся здѣсь о царствѣ Божіемъ. Но спрашивается, о какомъ же собственно царствѣ Божіемъ говорится здѣсь? Въ пс. 102 ст. 19 говорится: „Господь на небесахъ поставилъ престолъ свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ“. Въ этихъ словахъ подъ царствомъ Божіимъ разумѣется вся вселенная, призванная къ бытію всемогущею силою Божіею и управляемая Богомъ. Ясно, что это царство не имѣется въ виду во второмъ прошеніи Молитвы Господней, ибо царство это съ самаго сотворенія своего существуетъ, и молитьея о пришествіи или явленіи его нѣтъ нужды.

Когда Спаситель послѣ крещенія Своего въ Іорданѣ выступилъ на общественное служеніе, то первыми словами, съ которыми Онъ обратился къ Израильтянамъ, были: „исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“. Это именно царствіе Спаситель разумѣетъ и въ разсматриваемомъ прошеніи. Царствіе это приблизилось тогда въ Лицѣ Самаго Іисуса Христа, пришедшаго на землю съ тѣмъ, чтобы основать его. Для вступленія въ него, по ученію Спасителя, требуются два главныхъ условія: покаяніе и вѣра въ Евангеліе. Значитъ, царство это назначено для всѣхъ людей, приносящихъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ. Но вмѣстѣ съ покаяніемъ вступающіе въ это царство должны также вѣровать въ Евангеліе, подъ которымъ разумѣется радостная вѣсть объ Іисусѣ Христѣ и о совершенномъ имъ дѣлѣ спасенія. Иначе царство это называется царствомъ благодати, ибо оно и учреждено по благодати Божіей и въ немъ подаются вѣрующимъ благодатные дары Духа Святаго, необходимые для спасенія.

Но Спаситель ученіе о благодатномъ царствѣ не ограничилъ только началомъ Своей дѣятельности, а предлагалъ его и во все послѣдующее время. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно только припомнить притчи о сѣятелѣ и сѣмени, о горчичномъ зернѣ, о закваскѣ, о жемчужинѣ и др. Во всѣхъ ихъ Спаситель училъ о царствѣ благодатномъ. Среди іудеевъ было тогда общее ожиданіе царства Божія, но они представляли его не духовнымъ, а мірскимъ. Вотъ почему когда фарисеи однажды спросили Господа: „когда пріидетъ царствіе Божіе?“ — то Спаситель отвѣтилъ имъ: „не пріидетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или вотъ, тамъ. Ибо вотъ, царствіе Божіе внутрь васъ есть“. Мірскія царства находятся въ опредѣленныхъ странахъ, имѣютъ опредѣленные границы, состоятъ изъ опредѣленныхъ наро-

довъ, имѣютъ опредѣленное мірское устройство. Но не таково, по слову Спасителя, царствіе Божіе. Находится оно внутри, въ сердцахъ людей. Вступаютъ въ него всѣ кающіеся и вѣрующіе во Евангеліе грѣшники. Члены его не принадлежатъ опредѣленной странѣ и народу, ибо оно назначено для всѣхъ грѣшниковъ, значитъ для всѣхъ людей, по слову Спасителя къ Апостоламъ: „идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ".

Отличительныя характеристическія черты царства благодати указываетъ Апостолъ въ слѣдующемъ изреченіи: „царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ". Здѣсь мы подробнѣе разсмотримъ эти черты, чтобы имѣть ясное понятіе о существѣ и существенныхъ свойствахъ благодатнаго царства.

Итакъ царствіе Божіе есть прежде всего праведность. Мы не разъ уже упоминали о дивномъ пророчествѣ Исаіи касательно страданій и смерти Іисуса Христа. „Онъ взялъ на Себя наши немощи, такъ вѣщалъ пророкъ Исаія о Христѣ, и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ". Всѣ эти слова имѣлъ въ виду Іоаннъ Креститель, когда, указывая народу на Спасителя, говорилъ: „вотъ Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра". Они указываютъ именно намъ на первосвященническое служеніе Іисуса Христа, посредствомъ котораго совершено было примиреніе человѣка съ Богомъ. О великомъ дѣйствіи этого служенія говоритъ Самъ Богъ въ слѣдующихъ словахъ приведеннаго пророчества Исаіи: „на подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ; чрезъ познаніе Его Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой оправдаетъ многихъ, и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ". Подъ Праведникомъ, имѣвшимъ понести грѣхи всѣхъ людей, разумѣется здѣсь Іисусъ Христосъ. Только Онъ Одинъ оправдываетъ насъ и есть наша правда предъ Богомъ. Объ этой правдѣ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: „я все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа Моего. Для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа, и найтись въ Немъ не съ своею праведностію, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностію отъ Бога, по вѣрѣ". Здѣсь Апостолъ своей праведности, которой онъ стремился достигнуть жизнію по закону, противупоставляетъ праведность, пріобрѣтаемую отъ Бога по вѣрѣ во Христа. Праведность эта называется благодатною, ибо она даруется

намъ тупе, безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Иначе можно назвать ее также Христовою, ибо она подается намъ ради заслугъ Іисуса Христа. Сія то праведность, даруемая намъ въ благодатномъ царствѣ Іисуса Христа, и составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ этого царства.

Второю чертою царства благодати служитъ, по слову Апостола, миръ и именно миръ съ Богомъ. Миръ этотъ есть необходимое слѣдствіе благодатнаго оправданія предъ Богомъ, какъ говоритъ о семъ Апостолъ: „итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа“. Миру противуположна вражда, состоящая въ раздѣленіи враждующихъ лицъ. Раздѣленіе же между Богомъ и людьми происходитъ отъ грѣховъ человѣческихъ, какъ говоритъ о семъ пророкъ Исаія: „беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать“. Но ради заслугъ Іисуса Христа, Богъ даруетъ намъ прощеніе грѣховъ и тѣмъ уничтожаетъ причину, раздѣляющую насъ отъ Него, и оправдываетъ насъ. Такъ во Христѣ мы примиряемся съ Богомъ, не имѣемъ страха предъ Нимъ, но вступаемъ въ блаженное общеніе съ Нимъ.

Третію отличительную черту царства благодати составляетъ, по Апостолу, радость во Святомъ Духѣ. Слова радость столько же утѣшительно для людей, какъ и слово миръ. Но Апостолъ говоритъ не о радости людей міра сего, но о той радостѣ, которая производится въ насъ Духомъ Святымъ. Эту радость мы испытываемъ, когда получаемъ прощеніе грѣховъ и вступаемъ въ миръ съ Богомъ. Грѣхъ есть самое тяжкое бѣдствіе, самое ужасное бремя, почему и прощеніе грѣховъ есть самое великое благо. Уже обыкновенные должники испытываютъ великую радость, когда имъ прощаютъ долги. Тѣмъ естественнѣе радоваться намъ, когда мы получаемъ прощеніе грѣховъ. Поэтому христіанинъ можетъ радоваться всегда о спасеніи своемъ во Христѣ Іисусѣ. Къ этой радости призываетъ и Апостолъ говоря: „радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь“.

Таковы отличительныя черты благодатнаго царства Іисуса Христа. Поэтому словами: да пріидетъ царствіе Твое — мы просимъ Бога, чтобы всѣ грѣшники пришли въ раскаяніе и увѣровали въ Евангеліе, чтобы всѣ люди содѣлались членами благодатнаго царства и, ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, удостоились оправданія и соединеннаго съ этимъ оправданіемъ мира и радости въ Духѣ Святомъ.

Блаженны тѣ, которые достойно пребываютъ нынѣ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ; по смерти своей они непремѣнно войдутъ въ царство славы, гдѣ будутъ вѣчно блаженствовать. Въ послѣдній день міра на страшномъ судѣ своемъ Господь скажетъ

имъ: „пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство. уготованное вамъ отъ созданія міра“. Какъ дѣти Божіи по благодати, мы наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христа. Въ ночь своихъ страданій Господь молился также и о насъ: „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ“. Посему то, молясь о царствѣ благодатномъ, христіанинъ можетъ также просить во второмъ прошеніи и царства славы, то есть совершеннаго блаженства на небесахъ. Этого царства желалъ и просилъ Павелъ, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ о семъ: „имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше“.

Но всѣ мы, по милости Божіей, принадлежимъ къ благодатному царству Христову. Возникаетъ поэтому вопросъ, какъ же можно просить о пришествіи этого царства? Неужели оно еще не пришло? Въ отвѣтъ на это мы укажемъ на примѣръ Апостола Павла. Не былъ ли онъ избраннѣйшимъ сосудомъ благодати и совершеннѣйшимъ членомъ царства благодатнаго? И однако онъ смиренно исповѣдуетъ, что онъ не почитаетъ себя уже достигшимъ или усовершившимся, но что, забывая заднее и простираясь впередъ, стремится не достигнетъ ли, какъ достигъ его Христосъ Іисусъ (Филип. 3, 12). Если же такъ думалъ о себѣ уже Апостолъ Павелъ, то не тѣмъ ли болѣе намъ должно думать, что мы еще не достигли совершеннаго спасенія во Христѣ, что мы еще несовершенны и ежедневно должны возрастать въ благодати Господа нашего Іисуса Христа. Вотъ почему о благодатномъ царствѣ Христовомъ должно сказать, что хотя мы и вступили въ него и принадлежимъ къ нему, однако для нѣкоторыхъ изъ насъ оно еще не пришло во всей силѣ; для нѣкоторыхъ же оно и совсѣмъ не пришло, если еще „царствуетъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ ихъ, чтобы повиноваться ему въ похотяхъ его“.

Какъ же приходитъ благодатное царство Христово? На этотъ вопросъ мы уже отчасти дали отвѣтъ, когда говорили о свойствахъ этого царства. Но для лучшаго уясненія его, остановимся на немъ немного еще. Проповѣдь Евангелія была возвѣщена Апостолами и ихъ преемниками всѣмъ людямъ, но не всѣ послѣдовали спасительному зову ея, ибо уже Апостолъ Павелъ свидѣтѣльствовалъ: „не всѣ послушались благовѣствованія“. Между тѣмъ вѣра въ Евангеліе есть первое условіе для вступленія въ царство благодати. Но мы знаемъ уже, что для обращенія къ вѣрѣ необходима благодать Божія. Человѣкъ можетъ только слѣдовать этому призыву благодати или не слѣдовать, но безъ благодати онъ не можетъ обратиться къ вѣрѣ, ибо „никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“. Какъ въ видимой природѣ Богъ даетъ сѣмя для сѣянія и также дождь и ведро, чтобы посѣянное могло расти, такъ въ царствѣ благодати Богъ даетъ слово, въ которое мы должны вѣровать, но Онъ же даетъ и благодатныя силы Духа Свя-

того, чтобы мы могли возрастать въ этой вѣрѣ. Но для этого мы сами должны просить Бога о дарованіи Духа Святаго, ибо Духъ Святый даруется только тѣмъ, которые просятъ Его, какъ говоритъ о семъ Самъ Господь: „если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него". Всѣ тѣлесныя блага Богъ даруетъ людямъ даже безъ ихъ молитвы, но дары Духа Святаго Онъ даруетъ только по молитвѣ.

Но чтобы быть достойнымъ членомъ благодатнаго царства Христова, для этого недостаточно одной вѣры, а нужна еще жизнь по вѣрѣ и добрыя дѣла. Безъ добрыхъ дѣлъ христіанинъ будетъ мертвымъ членомъ царства благодати и никогда не достигнетъ царства славы. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Іисуса Христа: „не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго". Сдѣлавшись чадами Божіими по благодати, мы должны и жить такъ, какъ прилично чадамъ Божіимъ, должны во всемъ поступать, какъ чада свѣта, помня увѣщаніе Апостола: „поступайте, какъ чада свѣта; потому что плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ. Испытывайте, что благоугодно Богу и не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы". Православно вѣрить, по христіански жить — таково назначеніе истинныхъ христіанъ. Вотъ почему молясь во второмъ прошеніи о пришествіи царствія Божія, мы должны молиться при этомъ и о томъ, чтобы Богъ даровалъ намъ благодатныя силы Духа Святаго, съ помощію которыхъ мы могли бы возрастать въ православной вѣрѣ Христовой и въ богоугодной христіанской жизни.

Къ сказанному о второмъ прошеніи мы прибавимъ еще слѣдующее. Когда Спаситель наставлялъ учениковъ Своихъ молиться: да пріидетъ царствіе Твое, царство это только возникало и число членовъ его было невелико. Но въ день Пятидесятницы оно возросло до 3000 душъ и съ того времени возрастаетъ все болѣе и болѣе, такъ что въ настоящее время оно включаетъ въ себѣ многіе милліоны христіанъ. Но не смотря на это, и теперь все еще нехристіанъ гораздо больше, чѣмъ христіанъ, и къ настоящему времени въ полной мѣрѣ относится призывъ, изреченный еще Давидомъ: „скажите народамъ: Господь царствуетъ! потому тверда вселенная, не поколеблется. Онъ будетъ судить народы по правдѣ". Между тѣмъ намъ извѣстно, что благодатное царство Христово назначено для всѣхъ народовъ. Этого мы не должны забывать, чтобы и съ своей стороны оказывать содѣйствіе вступленію въ это царство. Такое содѣйствіе прежде всего можетъ быть проявляемо посредствомъ молитвы. Вотъ почему всякій разъ, какъ только мы читаемъ второе прошеніе, мы должны также думать о несчастныхъ язычникахъ и просить Бога, чтобы къ нимъ пришло царствіе Его.

Но царство это приходитъ къ язычникамъ не инымъ путемъ, какъ тѣмъ, которымъ оно пришло и къ намъ, и который указывается въ слѣдующихъ словахъ Апостола: „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?“ Слова эти ясны сами по себѣ. Лица, отправляющіяся теперь къ язычникамъ для проповѣдыванія Евангелія, называются миссіонерами. Всѣ они призываются на это дѣло Богомъ и посылаются церковнымъ правительствомъ. Благодаря имъ, множество язычниковъ ежегодно обращаются къ вѣрѣ во Христа и вступаютъ въ царство благодати, такъ что скоро наступитъ то время, когда царство міра сдѣлается царствомъ Бога и Христа. Но этому можемъ и должны содѣйствовать и мы, и именно посредствомъ молитвы и пожертвованій. Итакъ будемъ молить небеснаго Отца нашего, чтобы вступили въ царство благодати всѣ тѣ, которые находятся еще внѣ его, и чтобы вмѣстѣ съ нами и они достигли царства славы и совершеннаго блаженства вѣрующихъ.

Какъ читается второе прошеніе молитвы Господней? О какомъ царствѣ Божіемъ мы молимся здѣсь? Неужели не пришло еще сіе царство? Какъ оно приходитъ къ намъ? Молимся ли мы здѣсь о пришествіи его только къ намъ однимъ?

Третье прошеніе.

VIII.

Возвѣстися бо тебѣ, человѣче, что добро или чесого Господь ищетъ отъ тебе. Мих. 6, 8. — Еже сотворити волю Твою Боже мой восхотѣхъ и законъ Твой посредѣ чрева моего. Пс. 39, 9. — И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга. 1 Іоан. 3, 23. — Тѣмже и страждущіе по волѣ Божіей, яко вѣрну зиждителю, да предадятъ души свои во благотвореніи. 1 Петр. 4, 19. — Могущему же паче всѧ творити по преизбыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемой въ насъ, Тому слава въ Церкви. Ефес. 3, 20, 21. Іоан. 13, 2; 17, 25. Гал. 5, 17.

Во второмъ прошеніи молитвы Господней мы просимъ Бога, чтобы пришло царствіе его. Но царство это находится тамъ, гдѣ содержатъ православную христіанскую вѣру и живутъ по этой вѣрѣ. Если бы люди, во всѣхъ мѣстахъ и во всякое время содержа эту вѣру, въ тоже время и въ совершенствѣ жили сообразно съ нею, тогда на землѣ было бы небо, ибо всѣ были бы святы, такъ Ангелы на небесахъ. Къ сожалѣнію это бываетъ не такъ, ибо на землѣ все еще господствуетъ грѣхъ. Даже между святыми людьми нѣтъ ни одного, который былъ бы чистъ отъ грѣха. Но гдѣ грѣшатъ, тамъ нарушаютъ волю Божію, тамъ дѣлаютъ не то, что угодно Богу, а то, что не угодно Ему. Между тѣмъ воля Божія должна быть совершаема какъ нами, такъ и всѣми людьми. Тогда только мы можемъ спастись, когда воля Божія сдѣлается такъ бы нашею волею. Вотъ почему Господу было угодно научить насъ молиться и о томъ, чтобы совершалось воля Божія и на землѣ, какъ она совершается на небѣ. Молитву эту мы возносимъ въ третьемъ прошеніи молитвы Господней, къ изъясненію какого прошенія и приступимъ теперь.

„Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“, — такъ говоримъ мы въ третьемъ прошеніи молитвы Господней. Чтобы понять, что значитъ это прошеніе, скажемъ о томъ, что есть воля Божія, которая должна быть совершаема на землѣ? Въ 6 гл. 8 ст. книги пророка Михея говорится: „О человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь“. Въ требованіяхъ Божіихъ выражается воля Божія. Поэтому подъ именемъ воли Божіей разумѣется все, что требуетъ отъ насъ Богъ и что мы должны дѣлать. Требованія эти предложены намъ въ заповѣдяхъ Божіихъ, содержащихъ въ себѣ два вида любви, именно любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Отсюда кто отъ всего сердца любитъ Бога и ближняго своего, тотъ исполняетъ и волю Божію, тотъ преуспѣваетъ и въ святости, о которой Апостолъ говоритъ: „воля Божія есть освященіе ваше“. Но святыми мы становимся только тогда, когда стараемся исполнять всѣ заповѣди Божіи и притомъ охотно и изъ любви къ нимъ. Такъ поступалъ, напримѣръ, Давидъ, который говорилъ о себѣ: „я желаю исполнять волю Твою, Боже мой, и законъ Твой у меня въ сердцѣ“. Что желаютъ и имѣютъ въ своемъ сердцѣ, то любятъ и о томъ думаютъ постоянно. Поэтому Давидъ выражаетъ здѣсь ту мысль, что онъ всемъ сердцемъ своимъ былъ привязанъ къ закону Божію и всегда думалъ о томъ, чтобы исполнять его. Также точно должны поступать и мы. Итакъ словами: да будетъ воля твоя мы просимъ Бога, да поможетъ Онъ намъ и всѣмъ людямъ во всякое время охотно исполнять всѣ заповѣди закона Своего.

Въ 1 посланіи Іоанна 3, 23 ст. говорится: „А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Іисуса Христа“. Изъ этихъ

словъ видно, что воля Божія состоитъ также въ томъ, чтобы мы вѣровали во имя Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Эта же истина выражена и Самимъ Іисусомъ Христомъ. Такъ когда Іудеи спросили Его: „что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божія“? — то Господь отвѣчалъ: „вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ“. Еще яснѣе Господь выразилъ эту истину далѣе въ слѣдующихъ словахъ: „воля же пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную“. Вотъ почему словами третьяго прошенія молитвы Господней мы должны просить Бога также о томъ, да устроитъ Онъ такъ, чтобы мы и всѣ люди содержали православную христіанскую вѣру и достигли вѣчной жизни.

Но кромѣ указанныхъ основныхъ требованій воли Божіей, есть еще воля Божія, которая совершается съ нами или надъ нами. Что именно мы разумѣемъ здѣсь, это мы объяснимъ примѣрами. По сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, послѣдніе, исполняя повелѣніе Господа, съ великою ревностію стали возвѣщать людямъ проповѣдь Евангелія. Но многіе іудеи и особенно старѣйшины ихъ непріязненно отнеслись къ этой проповѣди и рѣшительно воспретили ее. На это Апостолы Петръ и Іоаннъ возразили имъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“? и съ прежнею ревностію продолжали возвѣщать Евангеліе. Тогда старѣйшины наложили руки на нихъ и приказали заключить ихъ въ народную темницу. Но это не смутило Апостоловъ. Напротивъ по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, „они пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“. Позорно страдать за то или другое преступленіе, но если кто страдаетъ какъ христіанинъ, то есть за христіанскую вѣру и благочестіе, тотъ не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Апостолъ Петръ, перенесшій въ своей жизни множество страданій за имя Христово, наставляетъ: „страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро“. Слѣдовать этому наставленію есть долгъ всѣхъ страждущихъ христіанъ.

Подобно Апостолу Петру и Апостолъ Павелъ претерпѣвалъ множество великихъ бѣдствій съ полною преданностію волѣ Божіей. Такъ когда онъ въ послѣдній разъ вознамѣрился отправиться въ Іерусалимъ, то кессарійскіе христіане со слезами уговаривали его отложить это путешествіе, ибо знали, что его ожидали тамъ великія бѣдствія. Но Апостолъ, предавши себя всецѣло волѣ Божіей, сказалъ имъ на это: „что вы дѣлаете, что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса“. Тогда христіане, видя, что не могутъ уговорить его, успокоились, сказавъ: да будетъ воля Господня! Слова эти суть слова третьяго прошенія Молитвы Господней. Ими они

какъ бы такъ говорили: „да будетъ все, что имѣетъ случиться съ Апостоломъ въ Іерусалимѣ, не такъ, какъ мы желаемъ, но какъ угодно Богу“.

Но Богъ посылаетъ людямъ скорби и испытанія не только ради вѣры, но и во многихъ другихъ обстоятельствахъ жизни; и всѣ эти испытанія мы должны переносить терпѣливо съ полною покорностію волѣ Божіей, говоря при этомъ: да будетъ воля Божія! Какъ велики были, напримѣръ, тѣ бѣдствія, которыя по волѣ Божіей постигли Іова? И однако Іовъ не упалъ духомъ, но съ полною покорностію волѣ Божіей сказалъ: „Господь далъ, Господь и взялъ, какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно“. Подобнымъ же образомъ должны поступать и мы. Здѣсь можно было бы привести множество примѣровъ въ подтвержденіе того, какъ тяжко и въ тоже время какъ спасительно въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни отъ всего сердца говорить: да будетъ воля Божія! Даже Самъ Спаситель при самыхъ тяжкихъ минутахъ Своей жизни молился этими словами, говоря: „Отче! о, еслибы Ты благоволилъ пронесть чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ“. Блаженны тѣ изъ насъ, которые подъ гнетомъ креста и скорбей могутъ молиться вмѣстѣ съ Спасителемъ: „Отче! не Моя воля, но Твоя да будетъ“! Но не только въ подобномъ положеніи, но и при добрыхъ обстоятельствахъ мы должны умолять Бога, чтобы все, что мы дѣлаемъ и что съ нами случается, происходило не такъ, какъ мы желаемъ, но какъ угодно Богу. Это потому, что мы часто погрѣшаемъ въ своихъ желаніяхъ, часто видимъ свое благо въ томъ, что на самомъ дѣлѣ есть зло. Примѣръ такого непониманія своего истиннаго блага высказалъ однажды даже Апостолъ Петръ. Такъ когда Господь раскрылъ предъ Своими учениками истину своихъ страданій и смерти, то Апостолъ Петръ сталъ прекословить Ему, говоря: „будь милостивъ къ Себѣ, Господи; да не будетъ этого съ Тобою“. Господь же, обратившись, сказалъ на это Петру: „отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое“. Представимъ только себѣ, что было бы съ нами, если бы это желаніе Петра исполнилось? Тогда мы не были бы искуплены отъ грѣха, проклятія и смерти, тогда и самъ Петръ не былъ бы Апостоломъ и не получилъ бы вѣчнаго блаженства. Такъ примѣръ этотъ убѣждаетъ насъ, что мы дѣйствительно часто можемъ погрѣшать въ желаніяхъ своихъ. Между тѣмъ Богъ непогрѣшительно и притомъ несравненно болѣе, нежели мы сами, желаетъ намъ всякаго блага и всегда готовъ даровать его, если только этому не препятствуетъ наше своеволіе и упрямство. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ, говоря: „Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ, Тому слава въ Церкви во Христѣ

Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка". Припоминая теперь все сказанное о волѣ Божіей, мы можемъ сказать, что словами третьяго прошенія Молитвы Господней мы просимъ Бога, чтобы онъ помогъ намъ исполнять законъ Божій, содержать православную христіанскую вѣру, и чтобы все, что мы дѣлаемъ и что съ нами случается, происходило не такъ, какъ мы желаемъ, но какъ угодно Богу.

Но мы должны оказывать Богу совершенное послушаніе, должны всегда и во всемъ исполнять волю Божію. Этому научаетъ насъ Самъ Господь, повелѣвая просить въ третьемъ прошеніи, чтобы воля Божія совершалась на землѣ такъ, какъ совершается она на небѣ. На небѣ воля Божія совершается святыми Ангелами и блаженными человѣками. Относительно Ангеловъ истина эта показана нами еще при изложеніи ученія объ Ангелахъ. Ее выражалъ уже Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „благословите Господа всѣ Ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его". Равнымъ образомъ и о блаженныхъ человѣкахъ въ Откровеніи Іоанна говорится: „они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его". Значитъ, Ангелы и св. люди, всѣ безъ изъятія, всегда и во всемъ исполняютъ волю Божію. Подобнымъ же образомъ должны исполнять волю Божію и мы на землѣ. Но къ сожалѣнію на землѣ воля Божія не исполняется такъ. Поэтому, естественно, возникаетъ вопросъ, отчего же происходитъ то, что воля Божія исполняется на землѣ не такъ, какъ она исполняется на небѣ?

Изъ священной исторіи мы знаемъ, что Богъ, при сотвореніи человѣка, даровалъ ему всѣ силы, нужныя для того, чтобы исполнять волю Божію. Между тѣмъ человѣкъ злоупотребилъ этими силами и согрѣшилъ. Но это онъ сдѣлалъ не самъ по себѣ, а по обольщенію діавола. Исторія этого обольщенія извѣстна и мы не будемъ повторять ее. Здѣсь мы замѣтимъ только, что сей же діаволъ, чрезъ котораго въ началѣ грѣхъ вошелъ въ міръ, служитъ и нынѣ причиною того, что воля Божія не исполняется на землѣ такъ, какъ исполняется она на небѣ. Это мы подтвердимъ примѣрами. По свидѣтельству Евангелія, сатана дерзнулъ искушать ко грѣху даже Спасителя міра. Онъ же не оставлялъ безъ искушенія и св. Апостоловъ. По отношенію къ Іудѣ Искаріотскому искушенія его имѣли успѣхъ, ибо сей несчастный ученикъ предалъ Господа именно по внушенію діавола, какъ свидѣтельствуетъ о семъ евангелистъ Іоаннъ. Изъ словъ Спасителя Самого мы знаемъ также, что сатана хотѣлъ увлечь къ паденію и другихъ Апостоловъ, особенно Апостола Петра. „Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя," — таковы эти слова Спасителя. Такимъ образомъ Адама и Еву сатана прельстилъ къ нарушенію воли Божіей, Іуду — къ

предательству Господа, а всѣхъ учениковъ онъ хотѣлъ отклонить отъ вѣры въ Спасителя. Всюду поэтому діаволъ дѣйствуетъ какъ противникъ Божій и врагъ святаго царства Его. Изъ притчи же о сѣятелѣ и сѣмени мы знаемъ, что и нынѣ онъ взимаетъ слово Божіе изъ сердецъ вѣрующихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись. Какъ въ началѣ грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ сатану, такъ и нынѣ сатана же является виновникомъ грѣха. Вотъ почему Апостолъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ: „кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“. Гдѣ именно этотъ злой врагъ имѣетъ силу, тамъ дѣйствуютъ вопреки волѣ Божіей.

Въ концѣ Своей первосвященнической молитвы Спаситель говорилъ: „Отче праведный! и міръ тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня“. Въ этихъ словахъ Господь указываетъ еще иную причину несовершеннаго исполненія воли Божіей на землѣ, именно міръ. Подъ міромъ должно разумѣть людей не знающихъ Бога и особенно не желающихъ знать Его, слѣдовательно, людей нечестивыхъ. Съ самого того времени, съ котораго началась исторія царства Божія на землѣ, возстаютъ и дѣти міра сего противъ людей благочестивыхъ. Каинъ возсталъ противъ Авеля; сыны человѣческіе предъ потопомъ — противъ сыновъ Божіихъ; Исавъ противъ Іакова; Фараонъ — противъ израильтянъ; невѣрующіе фарисеи и саддукеи — противъ Господа; невѣрующіе іудеи и язычники — противъ христіанской церкви. Какъ тьма не соединима съ свѣтомъ, такъ ложь несоединима съ истиною. Этому научаетъ Самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“. Во всѣ времена исполнялось и исполняется слово Апостола: „всѣ, желающіе жить благочестиво о Христѣ, будутъ гонимы“. Поэтому вѣрно то, что также міръ отклоняетъ насъ отъ совершеннаго исполненія воли Божіей.

Но сатана и міръ ничего не успѣли бы, если бы мы не имѣли врага себѣ въ нашемъ собственномъ сердцѣ, поврежденномъ грѣхомъ. „Помышленія сердца человѣческаго — зло отъ юности его“, — такъ говорилъ еще Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Также точно и теперь грѣхъ обитаетъ еще даже въ сердцахъ людей возрожденныхъ благодатію Божіею. Отсюда во всѣхъ истинныхъ христіанахъ происходитъ постоянная борьба между плотію и духомъ. Борьбу эту описываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти; Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы“. Эту же борьбу испытывалъ Апостолъ и въ себѣ самомъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ его: „ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ,

но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу; уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое". Тоже самое испытываемъ и всѣ мы. Какъ часто, напримѣръ, мы рѣшаемся сдѣлать то или другое доброе дѣло, и однако не дѣлаемъ его! Духъ бодръ, плоть же немощна — эти слова сказаны Спасителемъ о всѣхъ людяхъ безъ исключенія и потому относятся и къ намъ.

Такимъ образомъ если воля Божія не исполняется въ мірѣ столь же совершенно, какъ она исполняется на небѣ, то это происходитъ отъ діавола, міра и нашей собственной плоти. И если бы мы могли представить себѣ всѣ неисчислимыя нарушенія воли Божіей, которыя проистекаютъ отъ этихъ враговъ нашихъ, то ужаснулись бы и глубоко почувствовали бы всю важность молитвы: „да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли".

Послѣ всего сказаннаго понятно, чего собственно мы должны просить для того, чтобы воля Божія совершалась въ насъ. Мы должны именно просить, чтобы Богъ разрушалъ всѣ злые навѣты, которые врагами нашего спасенія выставляются противъ насъ. А что Богъ дѣйствительно разрушаетъ всѣ подобные навѣты, это подтверждается безчисленными примѣрами. Такъ сатана хотѣлъ отклонить отъ вѣры Апостола Петра, но это ему не удалось. Иродъ хотѣлъ умертвить Петра, и заключилъ его въ темницу, но Богъ разрушилъ этотъ злой совѣтъ его. Многіе іудеи хотѣли умертвить также Апостола Павла, когда онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ Іерусалимъ, но Богъ не допустилъ ихъ до сего. Но нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ случаи, когда Богъ разрушалъ злые совѣты людей нечестивыхъ и направлялъ все сообразно съ Своею благою волею. Истинный христіанинъ во всякое время можетъ сказать врагамъ своимъ то, что нѣкогда говорилъ Іосифъ братьямъ своимъ: „вотъ вы умышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ это въ добро". На себѣ самомъ онъ испытываетъ, какъ истинно слово пророка Исаіи: „замышляйте замыслы, но они рушатся, ибо съ нами Богъ". Кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть, тотъ долженъ признать, что въ мірѣ этомъ рядомъ съ царствомъ Божіимъ существуетъ царство зла, лжи и заблужденія. Всѣ, принадлежащіе къ этому царству тьмы, возстаютъ противъ Бога, не желая, чтобы святилось имя Его святое и приходило царство Его. Но имѣющіе глаза, чтобы видѣть, должны признать также и то, что Богъ никогда не оставляетъ вѣрныхъ своихъ, но всегда спасаетъ ихъ отъ всякаго зла. Вѣрно то, что воля Божія совершается нерѣдко тамъ, гдѣ мы этого и не замѣчаемъ. „Ибо по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его".

Кромѣ того и истинные христіане, стремящіеся къ исполненію воли Божіей, не всегда бываютъ столь сильны въ вѣрѣ и благочестіи, какъ это должно быть. Поэтому даже Апостолы просили однажды Господа: „умножь въ насъ вѣру". Равнымъ образомъ Апостолъ Петръ едва не подвергся совершенному паденію, и только молитва и помощь Самого Господа спасли его. Слѣдовательно, Богъ можетъ укрѣплять нашу вѣру и утверждать насъ въ благочестіи, по слову Писанія: „вѣренъ Господь, Который утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго". Вотъ почему, чтобы совершалась воля Божія, мы должны просить Бога также о томъ, „да усовершитъ Онъ насъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполенію воли Его, производя въ насъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа".

Какъ читается третье прошеніе Молитвы Господней? Что разумѣется подъ волею Божіею, которая должна быть совершаема на землѣ? Что значитъ прошеніе: да будетъ воля Твоя? Почему нужно сего просить? Какъ, по третьему прошенію, воля Божія должна быть исполняема на землѣ? Отчего происходитъ то, что воля Божія исполняется на землѣ не такъ совершенно, какъ исполняется она на небѣ? Чего мы должны просить для того, чтобы воля Божія совершалась также нами?

Четвертое прошеніе.

IX.

Быт. 18, 3—5. Втор. 8, 3. — Егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хощетъ дѣлати ниже да ястъ. Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе свой хлѣбъ ядятъ, 1 Сол. 3, 10—12. 1 Сол. 4, 11—12. — Есть же снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе сими довольни будемъ 1 Тим. 6, 6 7. — Не пецытеся убо на утрей, утреній бо собою печется; довлѣетъ дневи злоба его. Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Мѳ. 6, 34. 32. Іоан. 4. 13—15. — Не льститеся братіе моя возлюбленная, всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ отца свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненіе или преложенія стѣнь. Іак. 1, 16—17. — Не о

хлѣбъ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изоустъ Божіихъ. Мѳ. 4, 4. — Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный. Плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво. Іоан. 6, 55.

Какъ чада Божіи во Христѣ, мы прежде всего и болѣе всего должны заботиться о томъ, чтобы святилось имя Божіе, чтобы наступило царство Его и чтобы совершалась воля Его. Поступая такъ, мы будемъ исполнять заповѣдь Спасителя, повелѣвшаго: „Ищите прежде царства Божія и правды Его.“ Такимъ образомъ первыя три прошенія Молитвы Господней имѣютъ своимъ предметомъ блага духовныя. Но мы имѣемъ также тѣло и тѣлесныя потребности. Не должны ли мы поэтому просить небеснаго Отца нашего и о тѣлесныхъ благахъ? Очевидно должны, ибо и Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ молиться: „хлѣбъ насъ насущный даждь намъ днесь“. Прошеніе это столь необходимо, что безъ него не могутъ обойтись даже люди невѣрующіе. Но правильно ли и богоугодно ли эти люди молятся, это другой вопросъ. Чтобы правильно и богоугодно молиться, для этого нужно правильно понимать слова молитвы и тотъ смыслъ, въ которомъ должно молиться. Посему и мы постараемся опредѣлить здѣсь истинный смыслъ четвертаго прошенія Молитвы Господней.

„Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, — такъ читается это прошеніе. Прежде всего мы спрашиваемъ, что разумѣется здѣсь подъ хлѣбомъ насущнымъ? Что такое хлѣбъ, — это знаетъ каждый изъ насъ; мы ѣдимъ его ежедневно. Онъ служитъ пищею для всѣхъ людей — богатыхъ и бѣдныхъ, низкихъ и знатныхъ и потому можетъ быть названъ общимъ и самымъ необходимымъ средствомъ питанія. По словомъ хлѣбъ не всегда означается только то, что обыкновенно называютъ хлѣбомъ, а нерѣдко гораздо большее. Такъ если отецъ говоритъ о своемъ взросломъ сынѣ, что онъ имѣетъ уже свой хлѣбъ, то этимъ выражаетъ, что сынъ его самъ можетъ пріобрѣтать теперь все, необходимое для того, чтобы существовать или жить, слѣдовательно, также одежду, жилище и т. д. Подобно этому и въ Писаніи словомъ хлѣбъ означается не одинъ только хлѣбъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ Моисей, излагая исторію явленія Аврааму Бога въ видѣ трехъ странниковъ, повѣствуетъ, что когда Авраамъ увидѣлъ стоявшихъ противъ него трехъ мужей, то тотчасъ подбѣжалъ къ нимъ, поклонился до земли и сказалъ: „Государь мой! если я угодилъ Тебѣ, не пройди мимо раба твоего. Позвольте принести немного воды и обмыть ноги ваши, потомъ отдохните подъ этимъ деревомъ, а я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпиться вамъ на дорогу“. Ясно, что здѣсь

подъ хлѣбомъ разумѣется вообще пища, какъ и дѣйствительно Авраамъ угостилъ странниковъ кромѣ хлѣба еще тучнымъ теленкомъ, творогомъ и молокомъ. Равнымъ образомъ когдо Моисей говоритъ въ книгѣ Второзаконія, что „не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ“, то разумѣетъ здѣсь подъ хлѣбомъ и манну, которою питались евреи въ пустынѣ, и перепеловъ, которыхъ имъ посылалъ Господь, и самую одежду, въ которой они странствовали и которая не изнашивалась на нихъ, словомъ — все необходимое для жизни человѣка. Такимъ образомъ несомнѣнно, что подъ именемъ хлѣба Спаситель научаетъ просить Отца нашего небеснаго о всемъ, что необходимо для нашей жизни и безъ чего мы не можемъ существовать.

Но мы просимъ Бога о дарованіи намъ нашего хлѣба. Какъ понимать это? Патріархъ Іаковъ былъ бѣденъ, когда переселился изъ Ханаана въ Месопотамію, ибо не имѣлъ ничего, кромѣ пастушескаго жезла. Но въ Месопотаміи онъ пріобрѣлъ себѣ большое богатство. Этого онъ достигъ своимъ служеніемъ Лавану, слѣдовательно, собственнымъ трудомъ. Такимъ же трудомъ пріобрѣтали себѣ хлѣбъ для каждаго дня Руѳь и ея свекровь Ноеминь, находившіяся въ великой бѣдности. Все, пріобрѣтаемое подобнымъ образомъ, по справедливости, можетъ быть названо нашимъ хлѣбомъ, хотя все это и подается Богомъ. Въ этомъ состоитъ долгъ каждаго человѣка и особенно христіанина, чтобы прилежно трудиться и кормить себя и близкихъ своихъ хлѣбомъ, пріобрѣтеннымъ посредствомъ честнаго труда. Къ этому труду побуждаетъ насъ и Слово Божіе. Такъ Апостолъ Павелъ писалъ солунскимъ христіанамъ: „когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Таковыхъ увѣщаваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ“. Въ другой разъ онъ писалъ имъ: „умоляемъ же васъ, братія, болѣе преуспѣвать и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдали вамъ“. Слѣдовательно, кто молится о дарованіи ему его собственнаго хлѣба, тотъ этимъ какъ бы обѣщается предъ Богомъ трудиться честно и добросовѣстно, чтобы Господь даровалъ ему этотъ хлѣбъ.

Здѣсь умѣстно припомнить также упоминаемаго въ Евангеліи неправеднаго домоправителя, котораго господинъ вознамѣрился уволить отъ управленія домомъ. Чтобы обезпечить себя, домоправитель этотъ уменьшилъ въ два раза долги людей, бывшихъ должниками господина его. Разсчетъ его удался и онъ, дѣйствительно, обезпечилъ себя. Но можно ли сказать, что онъ достигъ этого честнымъ трудомъ? Нѣтъ, онъ достигъ этого посредствомъ обмана, почему и хлѣбъ этотъ онъ не могъ назвать съ спокойною совѣстію своимъ

собственнымъ хлѣбомъ. Равнымъ образомъ если здоровый, но лѣнивый человѣкъ находитъ удобнѣе добывать себѣ хлѣбъ посредствомъ выпрашиванія милостыни или какого либо обмана, то о немъ также должно сказать, что онъ ѣстъ не свой собственно хлѣбъ. Между тѣмъ Господу нашему угодно, чтобы мы ѣли хлѣбъ, пріобрѣтенный истиннымъ и честнымъ трудомъ. Поэтому Онъ и научилъ насъ молиться: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Далѣе мы просимъ Бога въ четвертомъ прошеніи о хлѣбѣ насущномъ. Иначе прошеніе это можно выразить такъ: даруй намъ все, въ чемъ мы имѣемъ нужду. Но Спаситель съ особенною цѣлью употребилъ здѣсь слово: насущный хлѣбъ. Этимъ именно Онъ научаетъ насъ просить только о необходимыхъ тѣлесныхъ благахъ, безъ которыхъ нельзя жить. Кромѣ того этимъ Онъ научаетъ также насъ не заботиться о богатствѣ и излишествѣ, какъ не необходимыхъ для сохраненія нашей жизни. Господу угодно, чтобъ мы довольствовались самымъ необходимымъ и не удручали себя излишними заботами. „Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ“, — таково ученіе о семъ Слова Божія. Еще разъ: какъ чада Божіи во Христѣ, мы, касательно земныхъ благъ, должны довольствоваться самымъ необходимымъ, что служитъ только къ пропитанію нашему. Истину эту выражаетъ катихизисъ, когда на вопросъ: „съ какими мыслями должно приносить Богу прошеніе о хлѣбѣ насущномъ“? отвѣчаетъ: „согласно съ наставленіемъ Господа нашего Іисуса Христа должно просить не болѣе, какъ насущнаго хлѣба, то есть, необходимаго пропитанія, и также необходимаго для жизни одѣянія и жилища; а что сверхъ сего, и служитъ не столько для нужды, сколько для удовольствія, то предать въ волю Божію, и, если дано будетъ, благодарить Бога, если не будетъ дано, не заботиться“.

Но еслибы въ четвертомъ прошеніи были только слова: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ, — то можно было бы подумать, что мы можемъ просить насущнаго хлѣба на цѣлые недѣли, мѣсяцы и даже годы. Чтобы предохранить насъ отъ этого, Господь присоединилъ къ этимъ словамъ еще слово: днесь. Значитъ, не на всѣ дни жизни своей, а только на сегодня или на нынѣшній день мы должны просить у Бога хлѣба для себя. О будущемъ мы не должны заботиться, но во всемъ должны полагаться на Бога. „Итакъ, не заботьтесь о завтрешнемъ днѣ. Ибо завтрешній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. Отецъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ“. Въ этихъ словахъ Господь ясно воспрещаетъ всякую излишнюю заботливость о пропитаніи своемъ. Христіане должны имѣть надежду, что Самъ Богъ пропитаетъ ихъ. Какъ въ обыкновенной жизни дѣти всегда

просятъ отцовъ своихъ только объ удовлетвореніи настоящихъ потребностей своихъ, ибо знаютъ что во всякое другое время они снова могутъ просить о нихъ, такъ и всѣ мы, какъ дѣти Божіи, должны просить небеснаго Отца нашего только о настоящихъ потребностяхъ своихъ, ибо во всякое другое время мы можемъ обратиться съ новою просьбою къ Нему. Притомъ спрашивается, извѣстенъ ли намъ завтрешній день на столько, чтобы мы уже сегодня могли просить о нуждахъ и потребностяхъ его? Для насъ неизвѣстно даже то, будемъ ли мы еще живы завтра, ибо это зависитъ отъ одного Бога. Вотъ почему еслибы мы пожелали просить о хлѣбѣ на цѣлые мѣсяцы или годы, то это свидѣтельствовало-бы о томъ, будто мы знаемъ, что смерть еще далека отъ насъ. Такъ думалъ, между прочимъ, и упоминаемый въ Евангеліи неразумный богачъ, какъ это видно изъ словъ его: „Душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей и веселись“. Но Богъ не судилъ исполниться этимъ предположеніямъ его и въ туже ночь отнялъ у него жизнь. Тоже самое Богъ можетъ совершить съ каждымъ человѣкомъ. Поэтому умоляя Бога о насущномъ хлѣбѣ только на нынѣшній день, мы вмѣстѣ съ этимъ должны вспоминать и о томъ, что мы смертны и, можетъ быть, еще не проживемъ до завтра. Таково значеніе въ четвертомъ прошеніи слова: днесь. Съ одной стороны оно служитъ увѣщаніемъ къ надеждѣ на Бога, а съ другой — напоминаніемъ о нашей смерти. Свое разсужденіе о немъ мы закончимъ слѣдующимъ изреченіемъ Апостола Іакова о неразуміи тѣхъ глупыхъ людей, которые располагаютъ свою жизнь такъ, какъ будто они могли бы распоряжаться ею по своему произволу: „теперь послушайте вы, говорящіе: сегодня или завтра отправимся въ такой то городъ, и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? паръ, являющійся на малое время, а потомъ изчезающій. Вмѣсто того, чтобы вамъ говорить: если угодно будетъ Господу, и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое; вы по своей надменности тщеславитесь“.

Наконецъ каждый изъ насъ, хотя бы онъ молился и одинъ, долженъ говорить: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, а не мнѣ только. Такъ мы должны дѣлать по христіанскому братолюбію, желая хлѣба не себѣ только, но и ближнимъ своимъ. Но братолюбіе это должно проявлять не словами только, но самымъ дѣломъ. При видѣ нищаго, не имѣющаго хлѣба, недостаточно еще пожелать, чтобы Богъ подалъ ему его, но нужно дать и самаго хлѣба. Богатство для того и дается намъ Богомъ, чтобы мы отъ избытка своего снабжали всѣмъ необходимымъ бѣдныхъ братій нашихъ. Немилосердіе къ бѣднымъ есть тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Посему и Слово Божіе весьма часто увѣщаваетъ насъ къ благотворенію. Такъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ устами пророка Исаіи повелѣ-

валъ: „раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“. Равнымъ образомъ въ Новомъ Завѣтѣ Апостолъ Павелъ увѣщаваетъ: не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу“. Вотъ почему произнося въ четвертомъ прошеніи слово: намъ, мы должны вспоминать также и о нашемъ долгѣ быть милостивыми и сострадательными къ нуждающимся братіямъ нашимъ.

Такимъ образомъ мы изъяснили всѣ почти слова четвертаго прошенія Молитвы Господней, именно слова: хлѣбъ, — нашъ хлѣбъ, — нашъ насущный хлѣбъ, — даждь намъ днесь. Теперь остается только еще въ собственномъ смыслѣ просительное слово: даждь намъ.

Если одинъ человѣкъ проситъ другаго дать ему хлѣба, то о немъ говорятъ, что онъ проситъ милостыни, то есть милостиваго подаянія. Но Богъ есть верховный Промыслитель вселенной, къ Которому всѣ могутъ приступать съ прошеніемъ о хлѣбѣ и Который подаетъ его всѣмъ, отверзая, по слову Писанія, щедрую руку свою и насыщая все живое, по своему благоволенію. Но есть, къ сожалѣнію, люди, которые не просятъ Бога о хлѣбѣ; тѣмъ не менѣе Богъ подаетъ имъ хлѣбъ и нерѣдко они бываютъ очень богаты. О благости Божіей даже и къ такимъ людямъ говоритъ Самъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“.

Если же Богъ Самъ подаетъ намъ хлѣбъ безъ нашей молитвы и даже — всѣмъ злымъ людямъ, то можетъ возникнуть вопросъ, почему же мы должны просить Бога о насущномъ хлѣбѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что потому, чтобы сильнѣе возчувствовать благіе дары Божіи намъ и съ благодарностію къ Богу вкушать нашъ насущный хлѣбъ. Нечестивые или не знаютъ или никогда не думаютъ о томъ, отъ кого они получаютъ свой насущный хлѣбъ, и все свое благополучіе они приписываютъ то своему благоразумію, то счастію или случаю, то природѣ, но далеки отъ той мысли, что все это даруется имъ Богомъ. Отъ такого заблужденія предостерегаетъ Апостолъ Іаковъ, когда говоритъ: „не обманывайтесь, братія мои возлюбленные. Всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны“. Посему то прося Бога о хлѣбѣ насущномъ, мы тѣмъ самымъ исповѣдуемъ, что Одинъ только Богъ даруетъ намъ этотъ хлѣбъ, что только Онъ, величайшій Благодѣтель нашъ, и питаетъ и одѣваетъ и многими другими дарами снабдѣваетъ насъ.

Въ заключеніе мы скажемъ еще слѣдующее. Кромѣ жизни тѣла человѣкъ живетъ еще и жизнію духовною, и какъ для тѣла необходимъ тѣлесный хлѣбъ, такъ и для духа необходимъ хлѣбъ

духовный. Отсюда кромѣ всего нужнаго для жизни тѣлесной, какъ то: пищи, одежды и жилища мы подъ именемъ хлѣба должны просить также въ четвертомъ прошеніи и всего нужнаго для жизни духовной. „Поелику, — такъ говорится о семъ въ катихизисѣ, человѣкъ состоитъ изъ тѣлеснаго и духовнаго существа, а существо души гораздо важнѣе тѣла; то можно и должно просить и для души насущнаго хлѣба, безъ котораго внутренній человѣкъ умираетъ съ голода". Каковъ этотъ хлѣбъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Слово Божіе. Такъ когда Спаситель послѣ сорокодневнаго поста взалкалъ и когда къ Нему приступилъ діаволъ съ предложеніемъ превратить камни въ хлѣбы, то Господь сказалъ: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ". Здѣсь ясно говорится, что духовная жизнь человѣка поддерживается Словомъ Божіимъ, что это слово служитъ насущнымъ хлѣбомъ для нашей души. Посему то св. Апостолы называютъ Слово Божіе словомъ жизни (Филип. 2, 16) и „словеснымъ молокомъ, питаясь которымъ, вѣрующіе возрастаютъ во спасеніе". Но кромѣ Слова Божія есть еще хлѣбъ, который также служитъ насущнымъ хлѣбомъ для души и безъ котораго душа не можетъ жить. Этотъ хлѣбъ преподается намъ въ таинствѣ причащенія. На него указываетъ Самъ Господь въ словахъ: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе". Итакъ Слово Божіе и Тѣло и Кровь Христовы — таковъ насущный хлѣбъ для нашей души, о которомъ можно и должно просить также въ четвертомъ прошеніи Молитвы Господней.

Какъ читается четвертое прошеніе Молитвы Господней? Что такое хлѣбъ насущный? Что означаетъ каждое изъ послѣдующихъ словъ четвертаго прошенія? Не можно ли чего еще просить подъ именемъ насущнаго хлѣба? Какой можетъ быть насущный хлѣбъ для души?

Пятое прошеніе.

X.

Единъ бо есть Богъ и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ. 1 Тим. 2, 5—6. — Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Мо. 6, 14. 15.

— Гнѣвъ бо мужа правды Божіей не содѣлываетъ. Іак. 1, 20. Іоан. 3, 10. — Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою. Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ. Ефес. 4, 31—32. — Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой. Мѳ. 5, 23. 24. — Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте Рим. 12, 18.

Всѣмъ намъ извѣстна евангельская исторія о чудесномъ ловѣ рыбы изъ лодки Апостола Петра. Петръ и его товарищи по ловлѣ рыбы трудились всю ночь и ничего не поймали. Въ это время къ озеру Генисаретскому пришелъ Іисусъ Христосъ, вошелъ въ лодку Петра и сталъ учить изъ нея народъ. Окончивъ наставленіе, Господь сказалъ Петру: „отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лова“! Петръ и другіе рыбари исполнили это повелѣніе Господа и поймали великое множество рыбы. Изумленный Петръ припалъ тогда къ колѣнамъ Іисуса и сказалъ: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Такъ это дивное благодѣяніе Спасителя смутило Петра. Въ присутствіи святѣйшаго и всемогущаго Господа онъ глубоко почувствовалъ свою грѣховность и свое недостоинство.

Но спрашивается, для чего служитъ здѣсь весь этотъ разсказъ? Въ прошлый разъ мы изъяснили четвертое прошеніе Молитвы Господней. Изъ него мы узнали, что Богъ даруетъ намъ все необходимое для нашей жизни. Не должна ли теперь мысль о семъ побудить и каждаго изъ насъ говорить вмѣстѣ съ Петромъ: „выйди отъ Меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“? Да, безчисленныя благодѣянія Божіи, оказываемыя намъ, должны ежеминутно напоминать намъ о нашей грѣховности, о нашемъ недостоинствѣ и тѣмъ самымъ побуждать насъ къ молитвѣ: и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Этому научаетъ насъ Самъ Господь. Прошеніе о прощеніи грѣховъ какъ бы для того и поставлено въ слѣдъ за прошеніемъ о хлѣбѣ насущномъ, чтобы мы, вспоминая о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, оказываемыхъ намъ, вспоминали также и о томъ, что мы недостойны этихъ благодѣяній и должны постоянно молиться о прощеніи нашихъ грѣховъ. То и другое прошеніе поэтому тѣснѣйшимъ образомъ связано одно съ другимъ, и эта связь ихъ напоминаетъ намъ, что прощеніе грѣховъ для души столь же необходимо, какъ насущный хлѣбъ необходимъ для тѣла. Однако приступимъ къ изъясненію самаго прошенія сего.

„И остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, — такъ читается это прошеніе. Прежде всего мы спрашиваемъ, что должно разумѣть здѣсь подъ именемъ долговъ нашихъ?

Молитва Господня приводится евангелистами Матѳеемъ и Лукою, причемъ въ Евангеліи Матѳея изъясняемое прошеніе читается такъ: „и прости намъ грѣхи наши“, а въ Евангеліи Луки: — „и прости намъ долги наши“. Уже это одно показываетъ, что подъ долгами разумѣются въ пятомъ прошеніи грѣхи наши. И дѣйствительно, въ Писаніи словомъ должникъ весьма часто означается человѣкъ виновный, грѣшный. Такъ Самъ Спаситель, упоминая о людяхъ, побитыхъ падшею на нихъ Силоамскою башнею, говорилъ, что они не были должными болѣе всѣхъ остальныхъ жителей Іерусалима и затѣмъ присовокупилъ: „если не покаетесь, всѣ также погибнете.“ Прибавленіе это показываетъ, что словомъ должники Господь означалъ именно людей грѣшныхъ, виновныхъ.

Чтобы объяснить, почему грѣхи называются долгами, припомнимъ евангельскую притчу о талантахъ. Изъ нея мы видимъ, что одинъ рабъ получилъ отъ господина своего пять талантовъ, другой — два и третій — одинъ. Такимъ образомъ всѣ эти рабы стали должниками предъ господиномъ своимъ, ибо полученные ими таланты были долгомъ, который они должны были возвратить ему. И дѣйствительно, первые два раба удвоили полученные ими таланты и только послѣдній изъ нихъ скрылъ свой талантъ и не имѣлъ что представить господину своему, въ слѣдствіе чего и былъ подвергнутъ наказанію. Такова эта притча. Подъ господиномъ въ ней разумѣется Богъ, подъ рабами — всѣ люди, а подъ талантами — полученные каждымъ изъ насъ силы и способности къ исполненію воли Божіей. Силы эти у различныхъ людей бываютъ различны, но каждый, по мѣрѣ возможности, долженъ посвящать ихъ на служеніе Богу и исполненіе Его святаго закона. Кто не дѣлаетъ этого и грѣшитъ, тотъ закапываетъ данные ему таланты въ землю, тотъ является должникомъ предъ Богомъ, ибо полученные отъ Него дары не употребляетъ согласно ихъ назначенію. Такимъ образомъ притча о талантахъ даетъ намъ ясный отвѣтъ на вопросъ, почему грѣхи называются долгами. Въ катихизисѣ этотъ отвѣтъ выражается такъ: „грѣхи называются долгами потому, что мы, какъ все получили отъ Бога, такъ и должны все отдать Богу, то есть все покорить Его волѣ и закону: если же не исполняемъ сего, то остаемся должниками предъ Его правосудіемъ“.

Итакъ въ пятомъ прошеніи Молитвы Господней мы просимъ Бога, чтобы Онъ простилъ намъ грѣхи наши. Но мы знаемъ, что Богъ правосуденъ и каждому человѣку воздаетъ по дѣламъ его. Является по этому вопросъ, какимъ образомъ при правосудіи Божіемъ можемъ мы надѣяться на прощеніе грѣховъ нашихъ? Нѣтъ сом-

нѣнія, что если бы мы были предоставлены самимъ себѣ, то никогда не избавились бы отъ грѣховъ и наказанія за нихъ. Но по милости Божіей, мы имѣемъ Ходатая предъ Богомъ, удовлетворившаго за насъ правосудію Божію. Онъ понесъ наказаніе за всѣ наши грѣхи, и ради Него Господь даруетъ намъ прощеніе грѣховъ туне, безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Ходатай сей есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который своими страданіями и смертію избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. О Немъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ“; — и въ другомъ мѣстѣ: „въ Іисусѣ Христѣ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его“. Ту утѣшительную истину, что Іисусъ Христосъ удовлетворилъ за насъ правосудію Божію и пріобрѣлъ право подавать намъ прощеніе грѣховъ, мы подробно разсмотрѣли при изъясненіи четвертаго члена символа вѣры и потому здѣсь не будемъ подробно говорить о ней. Мы приведемъ только здѣсь то восклицаніе, которое употребилъ Апостолъ при изложеніи этой истины и которое читается такъ: „о, бездна богатства, и премудрости и вѣденія Божія: какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!“ По истинѣ изумительна безконечная премудрость Божія, находящая средства миловать даже такихъ грѣшниковъ, какъ мы.

Но земля, ставшая каменистою, не можетъ быть очищена отъ сорныхъ травъ, сколько бы не очищали ихъ отъ нихъ. Подобно этому и человѣкъ, не имѣющій въ сердцѣ своемъ воспріимчивости къ усвоенію прощенія грѣховъ, не можетъ быть разрѣшенъ отъ нихъ. Главнѣйшимъ условіемъ для этого разрѣшенія служитъ то, чтобы и самъ человѣкъ прощалъ ближнихъ своихъ, согрѣшающихъ противъ него. Этому научаютъ насъ уже самыя слова пятаго прошенія: „и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. По ученію катихизиса здѣсь подъ должниками разумѣются именно „люди, которые не отдали намъ того, что должны были отдать по закону Божію, какъ напримѣръ не оказали любви, а вражду“. Если всѣмъ подобнымъ людямъ мы не прощаемъ, то не получимъ и сами прощенія. Истина эта наглядно изображена Спасителемъ въ притчѣ о зломъ заимодавцѣ. Послѣдній былъ удостоенъ великой милости, ибо царь простилъ ему весь долгъ его, который былъ очень великъ. Это обязывало и его самого поступить подобнымъ же образомъ съ товарищемъ своимъ, бывшимъ должнымъ ему ничтожную сумму. Но злой заимодавецъ поступилъ совершенно иначе, ибо не только не простилъ долга товарищу, но отвергъ всѣ просьбы его объ отсрочкѣ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Узнавъ о семъ, царь разгнѣвался на злаго заимодавца и наказалъ его. Притчу эту Господь заключилъ слѣду-

ющими словами: „такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его“. Такимъ образомъ изъ этой притчи мы ясно видимъ, что для того, чтобы получить прощеніе грѣховъ, мы сами должны прощать ближнимъ своимъ согрѣшенія ихъ противъ насъ. Истину эту Господь преподалъ уже вмѣстѣ съ самою молитвою Своею, ибо въ слѣдъ за нею Онъ говорилъ: „ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ: то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“.

Что люди, не прощающіе ближнихъ своихъ, сами не получаютъ прощенія грѣховъ, это происходитъ отъ того, что они оказываются злыми и тѣмъ удаляютъ отъ себя благость и милосердіе Божіи. Апостолъ Іаковъ говоритъ: „гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей“. Значитъ гнѣвливое, злобное отношеніе къ ближнимъ нашимъ не позволяютъ благодати Божіей воздѣйствовать въ насъ и удаляютъ отъ насъ оправданіе, уготованное намъ Іисусомъ Христомъ. Люди съ подобнымъ настроеніемъ не могутъ быть дѣтьми Божіими по благодати, а суть дѣти діавола, по слову Апостола: „дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего“. Вотъ почему Апостолы весьма часто увѣщеваютъ христіанъ удаляться отъ гнѣва и злобы. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: „всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“. Къ сказанному мы прибавимъ еще слѣдующее. Не прощающій ближнихъ своихъ и самъ не можетъ получить прощенія отъ Бога также въ силу самой молитвы своей: „и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Здѣсь мы молимся именно, чтобы Богъ простилъ намъ также, какъ и мы прощаемъ. Слѣдовательно, если мы не прощаемъ, то и Богъ не можетъ простить намъ, ибо въ этомъ случаѣ мы будемъ просить въ сущности о томъ, чтобы Богъ не прощалъ намъ согрѣшеній нашихъ. Въ этомъ заключается непреложный законъ царства Божія, что Богъ прощаетъ только прощающихъ и не прощаетъ не прощающихъ. Посему справедливо учитъ катихизисъ, когда на вопросъ: какого расположенія требуютъ отъ молящагося слова молитвы Господней: якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ? — отвѣчаетъ: „онѣ требуютъ непремѣнно, чтобы молящійся никакой не имѣлъ вражды и гнѣва, но имѣлъ со всѣми миръ и любовь“. Этого же требуетъ и Самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвен-

никомъ, и пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой". Такъ Богъ отказывается отъ собственной чести, лишь бы мы хранили любовь, — замѣчаетъ, по поводу этого повелѣнія Спасителя, учитель церкви Θеофилактъ. — Но нерѣдко бываетъ, что того, кто имѣетъ что либо на насъ, нельзя найти вскорѣ, или онъ оказывается нерасположеннымъ къ примиренію съ нами. Въ такомъ случаѣ довольно примириться съ нимъ въ сердцѣ предъ очами всевидящаго Бога. Этимъ мы сдѣлаемъ все возможное съ нашей стороны для того, чтобы имѣть со всѣми миръ по слову Апостола: „если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми".

Теперь мы могли бы уже окончить нашъ урокъ, но намъ припоминается одинъ въ высшей степени назидательный разсказъ, который мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь. Въ 3 в. по Р. Хр. въ сирійскомъ городѣ Антіохіи жили священникъ Саприкій и міранинъ Никифоръ. Оба они были христіанами и долгое время находились въ тѣснѣйшей дружбѣ между собою. Но однажды они поссорились и съ тѣхъ поръ столь сильно возненавидѣли другъ друга, что не могли безъ досады даже взглянуть одинъ на другаго, чему удивлялись даже жившіе въ томъ городѣ язычники. Между тѣмъ Никифоръ скоро созналъ грѣховность свою и чрезъ друзей своихъ два раза просилъ у Саприкія прощенія. Но Саприкій отказывалъ ему въ прощеніи. Глубоко опечаленный этимъ Никифоръ самъ пошелъ тогда къ нему, палъ къ ногамъ его, называлъ его отцомъ и говорилъ: „прости меня, отецъ мой, ради Бога прости меня". Но и на эту просьбу Саприкій сурово сказалъ: „не прощаю".

Между тѣмъ въ то время воздвигнуто было гоненіе на христіанъ. Язычники старались при этомъ умерщвлять прежде всего пастырей церкви, а потому и Саприкій скоро былъ схваченъ и представленъ на судъ. Здѣсь отъ него потребовали, чтобы онъ отрекся отъ Христа. Саприкій мужественно отвергнулъ это требованіе и былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ. Но такъ какъ и среди мученій онъ, будучи укрѣпляемъ благодатію Божіею, пребылъ непоколебимымъ съ вѣрѣ, то судья осудилъ его на смертную казнь. Саприкія уже привели на мѣсто казни, уже все было приготовлено, чтобы исполнить надъ нимъ смертный приговоръ, какъ вдругъ Никифоръ пробивается къ нему чрезъ окружающій его народъ, падаетъ къ ногамъ его и слезно умоляетъ о прощеніи. О св. первомученикѣ Стефанѣ мы знаемъ, что онъ простилъ враговъ своихъ, не просившихъ его о прощеніи. Но такъ ли поступилъ въ страшный часъ смерти не съ врагомъ, а съ братомъ своимъ во Христѣ описываемый нами исповѣдникъ Христовъ? Къ ужасу всѣхъ христіанъ, онъ не простилъ его, ибо на всѣ мольбы Никифора онъ не далъ ему отвѣта, но молча отвернулъ отъ него лицо свое. Тогда благодать Божія оставила жестокаго Саприкія. Правда, послѣдній преклонилъ

уже главу свою подъ мечь, но прежнее мужество его перешло теперь въ ужасъ смерти, и въ страхѣ онъ закричалъ тогда: „оставьте мнѣ жизнь; я принесу жертву идоламъ“. Это понравилось язычникамъ, ибо они были рады тому, что христіанинъ и притомъ священникъ отрекался отъ христіанской вѣры и становился язычникомъ. Но Никифоръ глубоко былъ опечаленъ этимъ. Съ великою скорбію онъ сталъ взывать къ Саприкію: „не грѣши, отецъ мой, не падай, не отрекайся, вѣнецъ вѣчной жизни уже предносится надъ тобою“? Но все было напрасно. Саприкій оставался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ. Между тѣмъ ярость язычниковъ обратилась на Никифора: они тогда же схватили его и умертвили вмѣсто Саприкія. Святая душа его отошла на небо, исполненною горячихъ молитвъ за Саприкія и враговъ своихъ. А Саприкій остался язычникомъ и на вѣки подпалъ тому суду, о которомъ въ Писаніи говорится: судъ безъ милости не сотворившему милости. Такъ немилосердіе Саприкія лишило его вѣнца мученическаго и, наоборотъ, кротость и незлобіе Никифора сподобили его вѣнца сего. Посему и мы будемъ всячески стараться о примиреніи съ ближними нашими, будемъ отъ сердца прощать всѣ обиды, наносимыя намъ. Тогда и сами мы получимъ прощеніе грѣховъ и согласно съ наставленіемъ Господа будемъ взывать къ Нему: „и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.“

Какъ читается пятое прошеніе Молитвы Господней? Что должно понимать здѣсь подъ именемъ долговъ? Почему грѣхи называются долгами? Какимъ образомъ при правосудіи Божіемъ можемъ мы надѣяться на прощеніе грѣховъ? Кто суть должники наши и что будетъ, если мы не будемъ прощать ихъ? Почему Богъ не прощаетъ не прощающихъ должниковъ своихъ? Съ какимъ расположеніемъ посему мы должны произносить слова пятаго прошенія? Что дѣлать, если человѣка, имѣющаго что либо на насъ, нѣтъ вблизи насъ или онъ откажется нерасположеннымъ къ примиренію съ нами?

Шестое прошеніе.

XI.

Никтоже искушаемъ да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемъ есмь Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же той никогоже. — Симоне, Симоне се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу. Лук. 22, 31. — Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое

любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Іоан. 15, 18. 19. — Сыне, да не прельстятъ тебе мужи нечестивіи, ниже да восхощеши. Притч. 1, 10. — Кійждо же искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ. Таже похоть, зачеши, раждаетъ грѣхъ; грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть. Іак. 1. 15. — Вѣмъ бо яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Рим. 7, 18. 19. — Рим. 12—9. — Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Мѳ. 26, 41.

Въ пятомъ прошеніи Молитвы Господней мы просимъ Бога о прощеніи грѣховъ. Грѣхъ есть величайшее бѣдствіе въ мірѣ и ничто такъ не удручаетъ человѣка, боящагося Бога, какъ грѣхъ и соединенная съ нимъ виновность предъ Богомъ. Равнымъ образомъ ничто такъ и не утѣшаетъ грѣшника, какъ прощеніе грѣховъ и соединенное съ нимъ примиреніе съ Богомъ. Посему то всѣ мы и взываемъ къ Богу: „и остави намъ долги наши“. Въ слѣдствіе этого прошенія грѣховныя язвы нашихъ душъ исцѣляются и мы становимся здравыми по душѣ. Но желаетъ ли человѣкъ, выздоровѣвшій отъ болѣзни тѣлесной, снова сдѣлаться больнымъ? Нѣтъ, такой человѣкъ всячески старается сохранять себя отъ болѣзни. Тоже должно примѣнить и къ каждому грѣшнику, получившему прощеніе грѣховъ. Грѣхи уязвляютъ наши души и отдѣляютъ насъ отъ Бога. Посему всякій разъ, какъ только мы молимся о прощеніи грѣховъ, мы должны выражать и желаніе избѣгать грѣховъ на будущее время. „Вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши больше, чтобы не сдѣлалось съ тобою чего хуже“, — такъ говорилъ Господь исцѣленному Имъ 38-лѣтнему разслабленному. Съ подобными же словами Господь какъ бы обращается и нынѣ къ каждому грѣшнику, получающему отъ Него прощеніе грѣховъ. Таково же должно быть и собственное желаніе всѣхъ истинныхъ христіанъ. Желаніе это мы выражаемъ въ шестомъ прошеніи Молитвы Господней, къ изъясненію котораго мы и приступимъ теперь.

„И не введи насъ во искушеніе“, такъ читается это прошеніе. Кто склоняется или обольщается ко грѣху, о томъ мы и говоримъ, что онъ искушается. Такъ Ева была искушаема ко грѣху діаволомъ, Іосифъ былъ искушаемъ ко грѣху женою Пентефрія; Израильтяне — языческими народами и т. д. При каждомъ изъ этихъ искушеній являлась близкая опасность для лицъ искушаемыхъ потерять вѣру или впасть въ тяжкій грѣхъ. Отсюда и подъ искушеніемъ, объ избавленіи отъ котораго мы просимъ Бога въ шестомъ прошеніи, должно разумѣть такое стеченіе обстоятельствъ, въ которомъ есть близкая опасность потерять вѣру или впасть въ

тяжкій грѣхъ. Сердце человѣческое весьма легко склоняется ко грѣху и потому намъ необходимо просить Господа удалять отъ насъ все, что увлекало бы насъ на грѣховный путь. Только съ помощію Божіею мы можемъ удаляться отъ грѣха; безъ этой же помощи всѣ мы дѣлаемся рабами грѣха.

Но спрашивается, откуда же происходятъ искушенія ко грѣху? На этотъ вопросъ мы представимъ теперь, по возможности, подробный отвѣтъ. О сохраненіи насъ отъ искушеній мы просимъ Бога. Значитъ, всякое искушеніе есть нѣчто опасное для насъ, ибо въ противномъ случаѣ мы и не старались бы уклоняться отъ него. Но то, что Богъ хранитъ насъ отъ искушеній, не означаетъ еще того, что Онъ же есть и виновникъ ихъ. „Въ искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ: потому что Богъ не искушается зломъ, и Самъ не искушаетъ никого“, — такъ говоритъ о семъ Апостолъ Іаковъ. Богъ святъ и не можетъ искушать ко грѣху уже въ силу своей святости. Напротивъ Слово Божіе открываетъ намъ, что Богъ если и испытываетъ насъ посредствомъ искушеній, то это дѣлаетъ всегда для нашего же блага. Нѣкоторые примѣры такихъ искушеній мы представимъ здѣсь, чтобы точнѣе уяснить отличіе этихъ искушеній отъ искушеній ко грѣху.

Изъ исторіи мы знаемъ, какому тяжкому испытанію подвергся Авраамъ. Испытаніе это состояло въ томъ, что онъ долженъ былъ принести въ жертву единственнаго сына Исаака. Какъ ни тяжко это было для Авраама, однако волю Божію онъ ставилъ выше всего и потому безпрекословно рѣшился исполнить повелѣніе Божіе. За это Господь даровалъ Аврааму великую награду и удержалъ руку его отъ закланія сына, сказавъ: „не поднимай руки твоей на отрока и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего для Меня“. При этомъ нужно замѣтить еще слѣдующее. Еще до упомянутаго испытанія Аврааму было дано Богомъ обѣтованіе многочисленнаго потомства именно чрезъ сына Исаака. Не долженъ ли онъ былъ посему думать при этомъ испытаніи, что это обѣтованіе не исполнится? Однако Авраамъ не думалъ такъ. „Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго... ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить. Почему и получилъ его въ предзнаменованіе“, — говоритъ объ Авраамѣ Апостолъ Павелъ, показывая тѣмъ, что собственно сдѣлало Авраама сильнымъ исполнить тяжкое для него повелѣніе Божіе. Авраамъ именно вѣрилъ, что Богъ можетъ и изъ пепла воскресить ему сына и по этой вѣрѣ рѣшился принесть его въ жертву. Такимъ образомъ благодаря тяжкому испытанію, посланному на Авраама, во всей силѣ просіяли великія добродѣтели этого праотца: вѣра и послушаніе. Вотъ почему примѣръ этотъ ясно показываетъ, что Богъ подвергаетъ человѣка испытаніямъ для его же

блага, съ цѣлью укрѣпить его въ добрѣ. Такъ свидѣтельствовалъ о семъ уже Моисей въ слѣдующихъ словахъ къ народу Израильскому: „Искушаетъ васъ Господь Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей“. Это же подтверждается и примѣромъ тяжкаго испытанія, которому былъ подвергнутъ Іовъ. Сатана думалъ, что Іовъ потому только любилъ Бога, что былъ богатъ и пользовался великимъ благополучіемъ. Поэтому Богъ попустилъ сатанѣ лишить Іова всего благополучія его и его самого поразить тяжкою болѣзнію. Но и послѣ всего этого Іовъ не переставалъ любить Бога и жить въ благочестіи. Безропотно онъ подчинился тяжкой судьбѣ своей и на приглашеніе жены: „ты все еще твердъ въ непорочности своей: похули Бога и умри“ — отвѣчалъ: „ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать“? Такъ благодаря испытанію, постигшему Іова, онъ еще болѣе укрѣпился въ добрѣ и для всѣхъ стали очевидны великія добродѣтели его.

Многимъ испытаніямъ Богъ подвергалъ также Израильтянъ во время странствованія ихъ по пустынѣ. Такъ вскорѣ послѣ того какъ имъ дарована была манна, у нихъ не стало воды. Лишеніе это не должно было бы смущать израильтянъ, ибо они должны были думать, что если Богъ даровалъ имъ чудеснымъ образомъ пищу, то такимъ же образомъ Онъ могъ даровать и воду. Но Израильтяне не думали такъ, но возроптали на Бога за изведеніе ихъ изъ Египта. Посему это испытаніе показало ясно, что Израильтяне не имѣли еще надлежащей вѣры въ Бога и были людьми непокорными. — Изъ священной исторіи мы могли бы привесть множество подобныхъ примѣровъ, показывающихъ, какъ Богъ испытываетъ сердца и утробы людей. И это Онъ дѣлаетъ всегда и въ настоящее время. И теперь Онъ посылаетъ иногда на насъ болѣзни и другія испытанія или для того, чтобы укрѣпить насъ въ добродѣтели, или для того, чтобы яснѣе обнаружить, любимъ ли мы Его всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею.

Но въ шестомъ прошеніи не говорится, какъ замѣчено уже, о тѣхъ искушеніяхъ, которыми Богъ испытываетъ насъ. Подобныя искушенія полезны намъ и потому нѣкоторыя угодники Божіи даже просятъ Бога, чтобы Онъ искушалъ ихъ ими. Такъ напримѣръ Давидъ взывалъ къ Богу: „искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое, ибо милость Твоя предъ моими очами, и я ходилъ въ истинѣ Твоей“. Но есть искушенія иного рода, искушенія ко грѣху. И объ этихъ то искушеніяхъ и говорится въ шестомъ прошеніи. Искушенія эти происходятъ отъ злой причины, ибо только зло можетъ склонять къ злу. Такимъ виновникомъ ихъ служитъ прежде всего діаволъ.

Онъ первый искусилъ прародителей нашихъ и, благодаря ему, вошелъ грѣхъ въ міръ. Господь сказалъ прародителямъ, что они умрутъ, если вкусятъ отъ запрещеннаго дерева, а діаволъ внушилъ имъ, напротивъ, что они не умрутъ, а будутъ какъ боги. Господь повелѣлъ имъ не вкушать отъ запрещеннаго дерева, а діаволъ склонилъ ихъ нарушить это повелѣніе. Такъ благодаря діаволу, прародители наши впали въ невѣріе и непослушаніе и подпали всѣмъ бѣдствіямъ грѣха.

Точно также сатана дѣйствовалъ и на сердце Іуды Искаріотскаго. Въ исторіи страданій Спасителя прямо говорится, что діаволъ вложилъ въ сердце Іуды мысль предать Господа. Іуда послѣдовалъ этой мысли и предалъ Господа и Учителя своего. А когда старѣйшины іудейскіе осудили Спасителя на смерть, тогда діаволъ снова ввергнулъ Іуду въ отчаяніе и довелъ его до самоубійства. Діаволъ же старался отклонить отъ Господа и другихъ учениковъ Спасителя. Это видно изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ Господомъ къ Симону Петру: „Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Такъ сатана желалъ отклонить отъ вѣры даже крѣпкаго вѣрою Апостола Петра. Также точно онъ поступаетъ и нынѣ со всѣми людьми, почему Слово Божіе и увѣщеваетъ всѣхъ насъ: „противустаньте діаволу и бѣжитъ отъ васъ“.

Кромѣ діавола искушенія ко грѣху происходятъ также отъ міра. Подъ этимъ міромъ нужно разумѣть тотъ міръ, о которомъ Господь говорилъ въ молитвѣ Своей: „Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ“. Къ нему принадлежатъ всѣ люди, не знающіе истиннаго Бога и не желающіе знать Его. Эти люди всегда возстаютъ противъ царства Божія. Они ненавидятъ людей, знающихъ и любящихъ Бога, какъ возненавидѣли и Самого Сына Божія. „Если міръ васъ ненавидитъ; знайте, что меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра; то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ“, — такъ свидѣтельствовалъ о семъ Самъ Господь въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ учениками. Ненависть эту преимущественно испытали на себѣ Апостолы. Такъ когда Апостолы Петръ и Іоаннъ начали проповѣдывать о Христѣ, противъ нихъ тотчасъ же возстали первосвященники и старѣйшины іудейскіе, которые воспретили имъ эту проповѣдь и ввергли ихъ въ темницу. Этимъ они хотѣли отвратить Апостоловъ и народъ отъ вѣры во Христа. Но Апостолы мужественно перенесли это искушеніе и пребыли непоколебимыми въ вѣрѣ. Здѣсь мы могли бы привести тысячи примѣровъ того, какъ міръ то обольщеніями, то угрозами, то страшными мученіями старался отклопять людей благочестивыхъ отъ вѣры во Христа и какъ это не удавалось ему. Но для нашей цѣли достаточно привести и одинъ подобный примѣръ. Въ первое время

христіанства въ городѣ Кессаріи жилъ отрокъ по имени Кириллъ. Не смотря на свой юный возрастъ, онъ былъ ревностнымъ христіаниномъ, между тѣмъ какъ родители его были еще язычниками. Желая отвратить его отъ христіанской вѣры, отецъ сначала грозилъ ему наказаніями, затѣмъ жестоко билъ его, и наконецъ, видя безуспѣшность всѣхъ этихъ мѣръ, прогналъ его изъ дому и предалъ языческому судьѣ. Послѣдній призвалъ къ себѣ отрока и ласково сказалъ ему: „любезное дитя! я желаю тебѣ добра и попрошу отца твоего снова принять тебя съ свой домъ, но отрекись отъ твоей вѣры и обратись къ вѣрѣ твоихъ предковъ. Подумай также о томъ, что отецъ твой очень богатъ и ты будешь наслѣдникомъ его. Итакъ будь умнымъ, послѣдуй моему совѣту и ты будешь тогда богатымъ и знатнымъ человѣкомъ“. Такими словами языческій судья прельщалъ святаго отрока къ отреченію отъ Христа. Но св. Кириллъ устоялъ противъ этого искушенія. „Я страдаю охотно, говорилъ онъ судьѣ, ибо мой небесный Отецъ помогаетъ мнѣ. Меня не смущаетъ также и то, что мой отецъ прогналъ меня изъ дому, ибо мой небесный Отецъ дастъ мнѣ лучшее жилище на небѣ. Я не боюсь смерти, ибо она приведетъ меня къ Богу моему“. Услыхавъ это, судья приказалъ отвести св. отрока на мѣсто казни и тамъ въ присутствіи его приготовить все нужное для его сожженія на кострѣ. Онъ думалъ, что приготовленія эти устрашатъ отрока и заставятъ его отречься отъ Христа. Но св. Кириллъ, увидя костеръ и огонь, сказалъ: „огонь этотъ не причинитъ мнѣ вреда; я иду въ лучшее жилище; бросьте меня въ него, чтобы мнѣ скорѣе отойти туда“. Такъ міръ не могъ склонить св. Кирилла ко грѣху ни прельщеніями, ни угрозами своими. — Прельщенія и угрозы суть обыкновенныя средства, которыми онъ искушаетъ всѣхъ насъ и теперь. Объ этихъ искушеніяхъ въ 1, 10 ст. книги Притчей говорится: „сынъ мой! если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся“. Грѣшники склоняютъ только ко грѣху, но мы не должны слѣдовать имъ. Въ жизни нерѣдко теперь можно встрѣтить людей, говорящихъ вредныя рѣчи и даже издѣвающихся надъ религіею. Всѣхъ такихъ людей мы должны избѣгать, помня слово Псалмопѣвца: „блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей“.

Кромѣ діавола и міра искушенія происходятъ еще отъ нашей собственной плоти. Объ этомъ источникѣ искушеній говоритъ Апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: „каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотію. Похоть же зачавши раждаетъ смерть“. Въ нашемъ собственномъ сердцѣ живетъ именно злая похоть, увлекающая насъ ко грѣху. О ней со скорбію говоритъ и Апостолъ Павелъ: „знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы

сдѣлать оное, того не нахожу". Каждый возрастъ и каждое состояніе имѣетъ и свои искушенія ко грѣху. Такъ злое сердце Хама внушило ему мысль посмѣяться надъ своимъ отцомъ, и Хамъ не устоялъ противъ этого искушенія и согрѣшилъ. Сыновья Илія знали слабость отца своего и это склоняло ихъ къ непослушанію ему. Людей богатыхъ злая похоть увлекаетъ нерѣдко къ роскошной жизни и къ забвенію о Богѣ и Его св. законѣ; людей бѣдныхъ она увлекаетъ иногда къ воровству, людей одаренныхъ высокими духовными способностями она увлекаетъ къ гордости и высокомѣрію. Нельзя и перечислить всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда слабое сердце человѣка склоняется ко грѣхамъ, въ которыя оно легко можетъ впасть, если только Богъ не сохранитъ его отъ паденія. Посему то всѣмъ намъ и необходимо какъ можно чаще молиться: „и не введи насъ въ искушеніе".

Но о чемъ же собственно мы просимъ въ сихъ словахъ молитвы: „не введи насъ въ искушеніе"? Въ обыкновенной жизни добрые родители неохотно смотрятъ на то, если дѣти ихъ вступаютъ въ сообщество съ дурными людьми. Они знаютъ, что подобное сообщество не приводитъ къ добру и потому всячески стараются охранять отъ него дѣтей своихъ. Но не должно ли сказать того же и о Богѣ, нашемъ небесномъ Отцѣ? По великой любви своей къ намъ Онъ также охраняетъ насъ отъ всего, что можетъ склонить насъ ко грѣху, особенно если мы просимъ Его о томъ. Такимъ образомъ словами шестаго прошенія мы просимъ Бога прежде всего о томъ, чтобы Онъ отклонилъ отъ насъ всякіе поводы ко грѣху и не допустилъ до искушенія. Но здѣсь же мы просимъ Бога также и о томъ, чтобы Онъ, если намъ нужно быть испытанными и очищенными посредствомъ искушенія, не предалъ насъ искушенію совершенно, и не допустилъ насъ до паденія. Въ силу той же безпредѣльной любви милосердый Богъ дѣлаетъ также и это для насъ. Такъ когда жена Пентефрія искушала Іосифа ко грѣху, то Господь хотя и допустилъ это искушеніе, но не допустилъ Іосифа до паденія и сохранилъ его отъ грѣха. Великимъ искушеніямъ подвергался также Апостолъ Павелъ, но благодать Божія охраняла его, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ о семъ: „благодатію Божіею есмь то, что есмь". Поэтому вѣрно слово Апостола, что „знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія". Правда, нерѣдко бываетъ весьма трудно не колебаться въ вѣрѣ и благочестіи, особенно если міръ воздвигаетъ гоненія на насъ. Но мы не должны отчаеваться, помня слово, изреченное Господомъ Апостолу Павлу: „довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается въ немощи". Богъ, сохранившій Апостола Петра отъ окончательнаго паденія, сохранитъ отъ него и насъ и поможетъ намъ побѣдить всѣ искушенія, сколь сильны не были бы они.

Но если мы просимъ Бога не допускать насъ до искушенія и не предавать насъ ему совершенно въ томъ случаѣ, когда необходимо испытать насъ посредствомъ искушенія, то это не освобождаетъ насъ отъ обязанности съ своей стороны бороться противъ искушеній, постигающихъ насъ. Здѣсь мы покажемъ вкратцѣ, какъ должно выполнять эту обязанность.

Объ Апостолѣ Петрѣ мы знаемъ, что онъ былъ готовъ идти въ темницу и на смерть съ своимъ Господомъ. Между тѣмъ Господь предвидѣлъ не то и даже предсказалъ ему, что онъ трижды отречется отъ Него. Петръ никакъ не хотѣлъ вѣрить этому и настойчиво заявилъ, что если и всѣ отрекутся отъ Господа, то онъ никогда не отречется отъ Него. Въ этомъ выразилась крайняя самонадѣянность Апостола Петра. И что же? Благодаря ей, онъ трижды отрекся отъ Господа, какъ и было предсказано ему о семъ. Посему то въ искушеніи весьма опасно быть самонадѣяннымъ, слишкомъ полагаться на свои силы, и мы всячески должны хранить себя отъ сего.

Когда Господь въ ночь своихъ страданій молился въ саду Геѳсиманскомъ, то ученики Его заснули. Приблизившись къ нимъ, Господь сказалъ имъ: „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“. Въ словахъ этихъ преподано намъ новое наставленіе, какъ должно бороться противъ искушеній. Мы должны именно бодрствовать и молиться. Этотъ долгъ нашъ напоминаетъ намъ, что мы окружены великими опасностями и сильными врагами, готовыми погубить насъ. Въ силу этихъ опасностей и вся жизнь христіанъ нерѣдко называется въ Писаніи борьбою. Но каждая борьба требуетъ оружія, которымъ можно было бы поражать врага. Такимъ оружіемъ служитъ для христіанъ Слово Божіе. Его употреблялъ Самъ Спаситель во время искушенія Своего, ибо при каждомъ искушеніи Онъ говорилъ сатанѣ: „написано“ и затѣмъ приводилъ слова Писанія и тѣмъ побѣждалъ его. Симъ же оружіемъ побѣждали невидимыхъ враговъ и всѣ угодники Божіи. Такимъ образомъ бодрствованіе въ соединеніи съ Словомъ Божіимъ и молитвою — вотъ тѣ средства, которыми христіанинъ долженъ бороться противъ постигающихъ его искушеній. Если онъ будетъ смиренно пользоваться ими, то ему не страшны будутъ никакія искушенія плоти, міра и діавола.

Какъ читается шестое прошеніе Молитвы Господней? Что должно разумѣть здѣсь подъ именемъ искушенія? Откуда приходятъ таковыя искушенія? О чемъ просимъ мы въ словахъ молитвы: не введи насъ въ искушеніе? Какъ сами мы съ своей стороны должны бороться противъ искушеній?

Седьмое прошеніе.

V.

Непраздство веліе создано бысть всякому человѣку, и иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ отъ дне исхода отъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ. Сирах. 40, 1. — Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя. Іер. 2, 19. — Вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ. 2 Тим. 3, 12. Рим. 5, 3. 1 Петр. 4, 1—2. Евр. 2, 9—10. — Воззваша праведни, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ, избави ихъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ. Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Пс. 33, 18—20. — Вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести. 1 Кор. 10, 18. Пс. 67, 20. — Блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ. Апок. 14, 14.

Теперь мы приступаемъ къ изъясненію послѣдняго прошенія Молитвы Господней: „но избави насъ отъ лукаваго“. По содержанію своему прошеніе это можетъ быть названо самимъ общимъ, ибо именемъ лукаваго въ немъ означается вообще всякое зло, которое можетъ насъ постигнуть въ мірѣ и причинить намъ вредъ. Какъ велико и разнообразно это зло! Представимъ только себѣ милліоны людей, живущихъ на землѣ и обремененныхъ бѣдствіями и горемъ, и мы поймемъ, какъ справедливо земля, обыкновенно, называется юдолью плача. Сколь велики тѣ бѣдствія, которыя происходятъ отъ болѣзней, голода, засухъ, войнъ и тому подобныхъ несчастій! Сколь велико также то зло, которое происходитъ отъ грѣха, отъ лукавыхъ внушеній и навѣтовъ духа злобы, діавола! А на верху всего этого стоитъ смерть, эта царица ужасовъ, безжалостно поражающая все живущее на землѣ и не щадящая богатыхъ и бѣдныхъ, молодыхъ и старыхъ, счастливыхъ и несчастныхъ. Изъ глубины всего этого зла, обременяющаго землю, ежедневно и ежечасно поднимаются къ Богу молитвенные вопли, которые всѣ могутъ быть выражены однимъ прошеніемъ: „избави насъ отъ лукаваго“. Съ этимъ прошеніемъ благочестивые христіане обращаютъ свой взоръ отъ бѣдъ и горя міра сего къ благамъ царства небеснаго, отъ скорбей временныхъ къ непреходящему блаженству вѣчности. Какъ несчастны были бы всѣ мы, еслибы у насъ не было помощника въ нашихъ бѣдахъ! Но мы имѣемъ этого помощника въ Богѣ нашемъ.

Онъ помогалъ отцамъ нашимъ, призывавшимъ Его, помогаетъ намъ и нынѣ и будетъ помогать всегда всѣмъ, призывающимъ Его. А нѣкогда Онъ устроитъ совершенное спасеніе всѣмъ вѣрнымъ своимъ и исполнитъ слово написанное въ откровеніи Іоанна: „и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло“.

Итакъ седьмое прошеніе Молитвы Господней читается такъ: „но избави насъ отъ лукаваго“. Прежде всего мы опредѣлимъ здѣсь точнѣе то зло, объ избавленіи отъ котораго мы просимъ Бога.

Когда Спаситель, по произнесеніи нагорной проповѣди, сошелъ съ горы, къ Нему обратился съ молитвою о помощи одинъ несчастный человѣкъ, претерпѣвавшій великое зло. Это зло заключалось въ проказѣ, и объ избавленіи отъ этого зла онъ и умолялъ Спасителя. Точно также великое зло претерпѣвалъ слуга Капернаумскаго сотника, ибо онъ лежалъ въ разслабленіи и жестоко страдалъ. Самъ онъ не могъ прійти къ Спасителю и потому съ просьбою объ исцѣленіи его обратился къ Спасителю господинъ его. Всѣ подобныя болѣзни суть бѣдствіе, зло, ибо при нихъ страдаетъ наше тѣло. Но есть также страданія души, которыя еще болѣе тяжки, чѣмъ страданія тѣла. Такія страданія претерпѣвали, напримѣръ, наинская вдова, плакавшая о смерти сына своего, Іаковъ, когда онъ получилъ извѣстіе о смерти сына своего Іосифа, и многія другія, упоминаемыя въ Писаніи, лица. Такимъ образомъ на землѣ есть различнаго рода бѣдствія и скорби. Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то и все зло, претерпѣваемое имъ, можно раздѣлить на два главныхъ вида: на зло тѣлесное и зло душевное. Зло тѣлесное происходитъ отъ болѣзней, поражающихъ наше тѣло, а зло душевное — отъ скорбей, поражающихъ нашу душу. Наглядное описаніе разнообразнаго зла въ мірѣ предлагаетъ намъ Іисусъ сынъ Сираховъ въ книгѣ своего имени. Тамъ онъ говоритъ напримѣръ: „много трудовъ предназначено каждому человѣку, и тяжело иго на сынахъ Адама со дня исхода изъ чрева матери ихъ до дня возвращенія къ матери всѣхъ... У всякаго досада и ревность, и смущеніе, и безпокойство, и страхъ смерти, и негодованіе и распря... Смерть, убійство, ссора, мечь, бѣдствія, голодъ, сокрушеніе и удары.“ Не сознаетъ ли каждый изъ насъ, какъ справедливы эти слова? Вотъ почему и Моисей уже, этотъ великій угодникъ Божій, свидѣтельствуетъ: „дней лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ, а при большей крѣпости восемьдесятъ лѣтъ, и самая лучшая пора ихъ — трудъ и болѣзнь.“ — Но никакое зло въ мірѣ нельзя сравнить со зломъ грѣха, съ тѣмъ зломъ, которое происходитъ отъ лукавыхъ внушеній духа злобы, діавола, который ходитъ вокругъ насъ какъ левъ, ища кого поглотить. Всѣ бѣдствія въ мірѣ происходятъ отъ этого великаго зла, и еслибы его

не было, то не было бы и самыхъ бѣдствій. Грѣхъ поэтому есть зло, худшее всякаго зла, есть зло золъ. Представимъ только себѣ человѣка, который обладалъ бы всѣми благами міра, но былъ бы грѣшникомъ и имѣлъ нечистую совѣсть, каковымъ былъ, напримѣръ, Иродъ или Неронъ. Будетъ ли такой человѣкъ счастливымъ и спокойнымъ при всемъ своемъ земномъ благополучіи? Нѣтъ, счастіе будетъ далеко отъ него. Грѣхъ не только причиняетъ страданія, но и на вѣки губитъ людей. Всякое другое зло усиливается зломъ грѣха. Такъ если больной сознаетъ, что послалъ Богъ ему болѣзнь, то это сознаніе облегчаетъ его и помогаетъ терпѣливо переносить болѣзнь. Но если онъ начнетъ роптать на Бога и грѣшить, то болѣзнь оказывается для него еще болѣе тяжкою и невыносимою. Благочестивый бѣднякъ ищетъ помощи въ своей нуждѣ у Бога, а нечестивый старается помочь себѣ посредствомъ того или инаго грѣховнаго дѣйствія и въ концѣ концовъ не только не находитъ ее, но впадаетъ еще въ большую бѣду. Итакъ подъ зломъ, скажемъ словами Катихизиса, въ седьмомъ прошеніи Молитвы Господней мы просимъ Бога объ избавленіи насъ отъ всякаго зла духовнаго и тѣлеснаго, какое можетъ насъ постигнуть въ мірѣ, который со времени перваго грѣха весь во злѣ лежитъ: въ особенности же отъ зла грѣха и отъ лукавыхъ внушеній и навѣтовъ духа злобы, діавола.

Первоначально зла не было въ мірѣ, ибо все сотворенное Богомъ было добро зѣло. Зло явилось какъ наказаніе за грѣхъ, послѣ грѣхопаденія прародителей. Адамъ и Ева первые испытали всѣ страшныя бѣдствія его, ибо были изгнаны изъ рая, потеряли миръ съ Богомъ, подпали смерти. За ними и всѣ мы, потомки ихъ, претерпѣваемъ эти бѣдствія. Послѣднія обыкновенно всегда увеличиваются съ увеличеніемъ грѣховности нашей. Подтвержденіемъ этого служитъ уже исторія народа еврейскаго, который благоденствовалъ, когда проводилъ благочестивую жизнь, и, напротивъ, подвергался страшнымъ несчастіямъ, когда впадалъ въ нечестіе. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и пророкъ Іеремія въ слѣдующихъ словахъ: „накажетъ тебя нечестіе твое, и отступничество твое обличитъ тебя“.

Но бѣдствія міра сего, причиняя намъ великія страданія, бываютъ въ тоже время и полезны для насъ. Поэтому здѣсь мы посмотримъ, почему Богъ иногда посѣщаетъ ими насъ. Великія бѣдствія были посланы Богомъ на Фараона и Египтянъ предъ исходомъ евреевъ изъ Египта. Фараонъ, по повелѣнію Божію, долженъ былъ отпустить еврейскій народъ, но онъ ослушался повелѣнія сего и за то былъ пораженъ казнями. Послѣднею и самою ужасною казнію упорство Фараона было сломлено, и народъ еврейскій былъ отпущенъ. Здѣсь мы видимъ примѣръ того, что Богъ посылаетъ бѣдствія на людей для осуществленія благихъ намѣренія Своихъ. Когда упоминаемый въ Евангельской притчѣ распутный сынъ прожилъ все имѣніе свое и впалъ въ бѣдность, то въ странѣ, въ которой онъ

жилъ, случился голодъ. Въ слѣдствіе этого положеніе его сдѣлалось еще хуже и онъ долженъ былъ питаться пищею свиней. Такое бѣдствіе его было, конечно, наказаніемъ за его нечестивую жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же было и благодѣтельно для него, ибо, благодаря ему, онъ обратился на путь добродѣтели. Значитъ, если Богъ посылаетъ бѣдствія на нечестивыхъ, то этимъ не только наказываетъ ихъ, но вмѣстѣ и отвращаетъ отъ нечестивой жизни.

Но бѣдствія постигаютъ не только нечестивыхъ, но и благочестивыхъ. „Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царство Божіе“, говоритъ Апостолъ о всѣхъ христіанахъ. Равнымъ образомъ въ другомъ мѣстѣ онъ свидѣтельствуетъ: „всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы“. Какъ золото очищается въ горнилѣ, такъ вѣра христіанъ укрѣпляется посредствомъ бѣдствій и скорбей. Послѣднія посылаются поэтому на людей благочестивыхъ съ цѣлью укрѣпить вѣру ихъ. Но этимъ цѣль ихъ еще не ограничивается: „Не симъ только, но хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе“, говоритъ Апостолъ и тѣмъ указываетъ новый спасительный плодъ бѣдствій, именно терпѣніе, которое приводитъ къ высшему нравственному совершенству. Образцомъ терпѣнія въ бѣдствіяхъ служитъ Іовъ, но совершеннѣйшій образецъ этой добродѣтели есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. — Въ первомъ посланіи своемъ Апостолъ Петръ увѣщеваетъ всѣхъ христіанъ: „какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслію; ибо страдающій плотію перестаетъ грѣшить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей“. Такъ если Христосъ пострадалъ за насъ, то есть ради насъ, чтобы искупить насъ отъ грѣха и слѣдствій его, то не должны ли и мы съ своей стороны страдать также за Христа? И дѣйствительно, великія страданія за имя Христово и даже смерть претерпѣли Апостолы и святые мученики. Великія же страданія претерпѣваютъ ради Христа всѣ благочестивые люди и нынѣ. Но въ сихъ же словахъ Апостола указывается еще иной спасительный плодъ страданій, это именно тотъ, что „страдающій плотію перестаетъ грѣшить“. Этотъ плодъ страданій мы видимъ уже на примѣрѣ упоминаемаго въ Евангельской притчѣ распутнаго сына, ибо какъ только постигли его голодъ и нужда, онъ обратился отъ нечестія своего. И вообще при большихъ несчастіяхъ люди обыкновенно приходятъ въ себя, обращаются къ Богу и начинаютъ молиться, хотя бы прежде и уклонялись отъ молитвы. Однимъ словомъ въ жизни мы видимъ постоянное подтвержденіе изреченія Апостола: „страдающій плотію перестаетъ грѣшить“.

Въ посланіи къ Евреямъ 2, 9—10 ст. говорится: „притомъ если мы будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ: то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ,

чтобы жить? Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней, а Сей для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его". Плотскіе родители наказываютъ дѣтей своихъ, поступающихъ дурно, съ тою цѣлью, чтобы исправить ихъ и сдѣлать послушными себѣ. Такъ же точно поступаетъ съ нами и небесный Отецъ нашъ, если мы грѣшимъ. Этимъ именно Онъ хочетъ отвратить насъ отъ грѣха и сдѣлать участниками въ святости Своей.

Такимъ образомъ если мы страдаемъ за вѣру и благочестіе, то чрезъ эти страданія мы болѣе укрѣпляемся въ вѣрѣ и благочестіи и научаемся переносить ихъ терпѣливо и съ радостію, какъ терпѣли ихъ Апостолы и всѣ святые угодники Божіи. Но при этомъ мы не должны забывать также и о нашихъ грѣхахъ, помня, что Богъ наказываетъ насъ также и для того, чтобы отвратить отъ грѣха и привести къ святости. Перенося съ такимъ расположеніемъ постигающія насъ бѣды, мы будемъ счастливы даже среди нихъ и достигнемъ вѣчнаго блаженства на небѣ.

Въ заключеніе скажемъ также о томъ, какъ Богъ исполняетъ нашу молитву объ избавленіи насъ отъ всякаго зла. Въ 33 псалмѣ говорится: „взываютъ праведные и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спасетъ. Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь". Примѣровъ, подтверждающихъ эти слова, можно привести множество. Вспомнимъ только объ Іосифѣ, Давидѣ, Даніилѣ, Апостолѣ Павлѣ, и мы увидимъ, что по молитвѣ всѣхъ ихъ Господь избавлялъ ихъ отъ великихъ бѣдъ. Такимъ образомъ по молитвамъ нашимъ Господь нерѣдко совершенно избавляетъ насъ отъ обдержащихъ насъ бѣдъ.

„Отъ Господа спасеніе праведникамъ; Онъ защита ихъ во время скорби, и поможетъ имъ Господь и избавитъ ихъ", — такъ говоритъ Псалмопѣвецъ въ другомъ своемъ псалмѣ. Изъ этихъ словъ видно, что Богъ помогаетъ также намъ, то есть даруетъ силы къ перенесенію бѣдствій. Только благодаря Его всесильной помощи, святые мученики, напримѣръ, съ радостію переносили великія мученія. Точно также благодаря только этой помощи, Апостолы Павелъ и Сила могли славословить Бога, не смотря на жестокое заключеніе, Которому они были подвергнуты въ Филиппахъ. Такъ если милосердый Богъ не избавляетъ насъ отъ бѣдствій, то подаетъ намъ помощь къ перенесенію ихъ, по слову Апостола: „вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести".

Но совершенное избавленіе отъ всякаго зла Богъ даруетъ вѣрнымъ своимъ въ часъ ихъ кончины. Тогда Богъ изъемлетъ ихъ

изъ сей юдоли плача и скорбей и поселяетъ на вѣки въ царствѣ небесномъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Этой блаженной кончины былъ удостоенъ праведный Симеонъ, принявшій Господа на свои руки и сказавшій тогда: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе твое“. Сей кончины былъ удостоенъ первомученикъ Стефанъ, молившійся тогда: „Господи Іисусе! пріими духъ мой“. Сей же кончины удостоился и Апостолъ Павелъ, который незадолго до наступленія ея свидѣтельствовалъ о себѣ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный: и не только мнѣ, но и всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Его“. Подобно этому и каждый благочестивый христіанинъ, имѣющій возможность повторить эти слова Апостола въ примѣненіи къ себѣ, можетъ съ увѣренностію ожидать блаженной кончины и избавленія черезъ нее отъ всякаго зла. Ибо „блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними“. Въ словѣ Божіемъ обѣщано, что Богъ нѣкогда отретъ всякую слезу отъ очей нашихъ, поелику смерти уже не будетъ болѣе тогда, ни плача, ни скорби, ни воздыханія, но радость и веселіе вѣчное. Поэтому будемъ жить такъ, чтобы имѣть возможность съ Апостоломъ сказать: „подвигомъ добрымъ я подвизался“. Тогда и мы удостоимся блаженной кончины и послѣдующаго за нею вѣчнаго блаженства на небесахъ.

Какъ читается седьмое прошеніе Молитвы Господней? О чемъ мы просимъ Бога въ этомъ прошеніи? Для чего Богъ посѣщаетъ людей бѣдствіями? Какимъ образомъ Богъ исполняетъ наше прошеніе объ избавленіи насъ отъ всякого зла?

Славословіе.

XIII.

Господь на небеси уготова престолъ Свой, и царство Его всѣми обладаетъ. Пс. 102, 19. Дан. 6, 22. 2. Тим. 4, 18. Апок. 12, 10. — Еда азъ Богъ есмь еже мертвити и животворити, яко сей посла ко мнѣ, да очищу мужа отъ проказы его. 4 Цар. 5, 7. — Азъ Господь Богъ, сіе Мое есть имя, славы Моея иному не дамъ, ниже

добродѣтелей моихъ истуканнымъ. Пс. 42, 8. Мал. 1. 6. — Да проситъ же съ вѣрою, ничтоже сумняся: сумняяйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Іак. 1, 6.

Семь прошеній Молитвы Господней содержатъ все, о чемъ мы христіане можемъ просить небеснаго Отца нашего. Посему то эта молитва и служитъ образцомъ для всѣхъ христіанскихъ молитвъ. Но кто проситъ, тотъ желаетъ, чтобы просьбамъ его внимали. Спрашивается теперь, внимаетъ ли Богъ прошеніямъ нашимъ, которыя мы возносимъ къ Нему въ молитвѣ Господней? Нѣтъ сомнѣнія, что внимаетъ. Два основанія для этого можно заимствовать уже изъ понятія о Богѣ. Во первыхъ Богъ есть нашъ Отецъ и мы дѣти Его, а Отецъ слышитъ просьбы дѣтей своихъ. Во вторыхъ этимъ прошеніямъ научилъ насъ Сынъ Божій, въ совершенствѣ зная, что они угодны небесному Отцу. Но кромѣ того эта увѣренность наша въ томъ, что Богъ слышитъ наши прошенія и исполняетъ ихъ, укрѣпляется и поставляется выше всякаго сомнѣнія еще славословіемъ Молитвы Господней. Оканчивая послѣднюю словами: „яко твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь“, мы тѣмъ самымъ не только воздаемъ Богу справедливое почтеніе, но мыслію о Его вѣчномъ царствѣ, силѣ и славѣ болѣе и болѣе утверждаемся въ надеждѣ, что онъ даруетъ намъ просимое, потому что сіе въ Его власти и относится къ Его славѣ. Эти заключительныя слова мы и изъяснимъ въ настоящій разъ.

Мы уже знаемъ, что Молитва Господня раздѣляется на призываніе, семь прошеній и славословіе. Послѣднее читается такъ: „яко твое есть царство и сила и слава во вѣки, Аминь“. Въ призываніи мы называемъ Бога Отцомъ, сущимъ на небесахъ, и отчасти этимъ уже исповѣдуемъ безпредѣльное величіе Его и воздаемъ Ему справедливое почтеніе. Но преимущественно это исповѣданіе мы выражаемъ и это почтеніе воздаемъ въ славословіи и именно въ трехъ положеніяхъ его, изъ которыхъ въ первомъ исповѣдуемъ царство небеснаго Отца, во второмъ силу и въ третьемъ славу Его. Съ какою цѣлью мы поступаемъ такъ при заключеніи Молитвы Господней, на это указываетъ начальное слово славословія: „яко“, каковое слово мы прежде всего и объяснимъ теперь.

Когда въ Писаніи говорится: „исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его“, то въ первыхъ словахъ: „исповѣдайтеся Господеви“ выражается повелѣніе исповѣдываться Господу, а въ послѣдующихъ словахъ — основаніе, почему мы должны исповѣдываться Ему, именно то, что Богъ благъ и во вѣки милостивъ. Такимъ образомъ словомъ яко выражается вообще осно-

ваніе мысли, предшествующей ему. Подобное же значеніе оно имѣетъ и въ Молитвѣ Господней. Оканчивая ее, христіанинъ какъ бы такъ говоритъ: „вѣрую, Господи, что Ты можешь исполнить и исполнишь мои прошенія, поелику Твое есть царство и сила и слава“. Если именно царство принадлежитъ Богу, если Онъ обладаетъ безпредѣльною силою и славою, то мыслію о семъ мы не можемъ не укрѣпляться въ надеждѣ, что Богъ даруетъ намъ просимое. Въ этомъ мы убѣдимся, если точнѣе разсмотримъ выражаемое нами здѣсь исповѣданіе о царствѣ, силѣ и славѣ нашего Небеснаго Отца.

Прежде всего мы говоримъ въ славословіи: яко Твое есть царство. Спрашивается теперь, какое царство приписывается здѣсь Богу? Въ 102 псалмѣ говорится: „Господь на небесѣхъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ“. Значитъ царство Божіе простирается на все, на небо и землю, однимъ словомъ на всю вселенную. Богъ владычествуетъ ею, поелику Онъ сотворилъ ее. Земные цари получаютъ свои царства отъ Бога, почему и называютъ себя царями: „Божіею милостію“. Но Богъ Самъ создалъ Себѣ царство и есть неограниченный Владыка вселенной. Земные цари смертны и царство ихъ, послѣ ихъ смерти, Богъ передаетъ другимъ царямъ. Но не таковъ Богъ, Небесный Царь нашъ. „Онъ есть Богъ живый и присносущій, и царство Его несокрушимо, и владычество Его безконечно“.

Но кромѣ царства природы Богъ есть также Царь царства благодати и царства славы. Объ этихъ царствахъ говорится во второмъ прошеніи Молитвы Господней. Царство благодати составляютъ всѣ вѣрующіе на землѣ. Царство это создано Сыномъ Божіимъ и управляется Духомъ Святымъ, наставляющимъ вѣрныхъ на всякую истину. На царство славы указываетъ Апостолъ Павелъ въ словахъ: „избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла, и сохранитъ для Своего небеснаго царства“. Объ этомъ же царствѣ свидѣтельствуетъ и Евангелистъ Іоаннъ въ откровеніи своемъ: „и услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его“. Такимъ образомъ если мы говоримъ въ славословіи: яко твое есть царство, то при этомъ должны думать о томъ, что небесный Отецъ нашъ есть высочайшій Царь царства природы, царства благодати и царства славы и что ему покорно все. Кто же осмѣлится послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что Богъ можетъ даровать намъ просимое? Навѣрно никто, ибо какъ безпредѣльно владычество Его, такъ точно безпредѣльны также сила и могущество Его.

Это приводитъ насъ ко второму положенію славословія: яко Твоя есть сила.

По силѣ и могуществу своему Богъ именуется всемогущимъ, каковымъ именемъ означается, что для Бога все возможно и нѣтъ

ничего невозможнаго. Земные цари также обладаютъ великимъ могуществомъ, но они не могутъ дѣлать всего, чего хотятъ, и могущество ихъ, по сравненію съ могуществомъ Божіимъ, — ничто. Истину эту исповѣдалъ нѣкогда царь Іорамъ. Къ нему царь Сирійскій прислалъ своего полководца Неемана, больнаго проказою, съ требованіемъ исцѣлить его отъ проказы. Прочитавъ письмо царя Сирійскаго, Іорамъ сказалъ: „развѣ я Богъ, чтобы умерщвлять и оживлять, что онъ посылаетъ ко мнѣ, чтобы я снялъ съ человѣка проказу его“? Этими словами Іорамъ исповѣдалъ, что онъ не можетъ мертвить и живить. А что Богъ можетъ также и очищать отъ проказы, это тогда же подтвердилось тѣмъ, что чрезъ пророка Елисея Онъ очистилъ Неемана отъ проказы его. Поэтому примѣръ тотъ научаетъ насъ, какъ велико могущество Божіе и отъ сколь великихъ бѣдъ Господь можетъ избавлять насъ. Одинъ знаменитый и могущественный царь однажды позволилъ всѣмъ своимъ придворнымъ просить отъ него, что имъ угодно. Нѣкоторые изъ нихъ просили денегъ, другіе почестей. То и другое царь могъ исполнить. Наконецъ пришли къ нему мудрецы, бывшіе при его дворѣ и сказали: „великій государь! дай намъ безсмертіе“. Что отвѣтилъ имъ на это царь, объ этомъ легко догадаться. Онъ сказалъ именно, что онъ не можетъ даровать безсмертія. Но не то было бы, если-бы эти мудрецы обратились съ такимъ прошеніемъ къ Богу; тогда они могли бы получить безсмертіе. По благости Своей Богъ даровалъ безсмертіе всѣмъ святымъ ангеламъ и нашему духу, а нѣкогда онъ воздвигнетъ насъ отъ смерти и содѣлаетъ безсмертными и по тѣлу. Такимъ образомъ если мы желаемъ укрѣпить себя въ надеждѣ, что Богъ даруетъ намъ просимое, то должны живо представлять себѣ неизмѣримую силу и могущество Его, ибо мысль эта убѣдитъ насъ, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго. И это могущество Богъ проявляетъ съ одинаковою силою какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати. Два примѣра этого мы представимъ здѣсь.

Въ царствованіе Езекіи на Іудею напало огромное войско Ассирійскаго царя Сеннахирима. Полководецъ послѣдняго Рабсакъ поступилъ къ Іерусалиму и дерзко сталъ поносить Бога Израилева и требовать сдачи Іерусалима. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Езекія обратился съ усердною молитвою къ Богу о помощи. Молитва эта была услышана. Чрезъ пророка Исаію Господь возвѣстилъ о царѣ Ассирійскомъ: „по той же дорогѣ, по которой пришелъ, возвратится, а въ городъ сей не войдетъ“. И тогда же въ одну ночь Ангелъ Господень поразилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассирійскихъ воиновъ, и царь Ассирійскій со стыдомъ долженъ былъ возвратиться въ Ниневію.

Другой примѣръ великаго могущества Божія представляетъ намъ Апостольская исторія. За проповѣданіе Евангелія Иродъ

заключилъ Апостола Петра въ темницу съ тѣмъ, чтобы послѣ праздника Пасхи умертвить его. Всѣ вѣрующіе обратились тогда къ Богу съ усердною молитвою о спасеніи Апостола. И что же? По этой молитвѣ всемогущество Божіе чуднымъ образомъ спасло Петра. Богъ послалъ Ангела къ нему, который снялъ съ него оковы и отворилъ двери темницы, чтобы онъ могъ выйти изъ нея. Такъ безчисленными примѣрами можно доказать, что Богъ дивнымъ образомъ, по могуществу Своему, даруетъ вѣрнымъ своимъ просимое ими. Вотъ почему если мы въ молитвѣ своей взываемъ къ Богу: яко Твоя есть сила, то этимъ исповѣдуемъ, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, и что Онъ можетъ даровать намъ все просимое, если это угодно Ему.

Яко Твоя есть слава, — такъ оканчиваемъ мы славословіе Молитвы Господней. Словомъ слава въ Писаніи означается часто тоже, что и честь. Но честь приличествующая Богу есть Божеская честь. Богу угодно именно, чтобы весь міръ почиталъ Его какъ Бога и Царя Своего. О семъ Самъ Богъ устами пророка Малахіи говоритъ: „сынъ чтитъ отца и рабъ господина своего; если Я Отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ? и если Я Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною?“ Тоже Богъ свидѣтельствуетъ и устами пророка Исаіи: „Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ“. Поэтому кто достойнымъ образомъ почитаетъ Бога, тому Онъ даруетъ вѣчное блаженство. Поэтому же и всѣ мы ежедневно просимъ Бога, чтобы святилось имя Его, приходило царство Его, и совершалась воля Его. И всѣ эти прошенія Господь слышитъ и исполняетъ ради Своего имени. Такимъ образомъ если въ славословіи мы говоримъ: яко Твоя есть слава, то этимъ выражаемъ, что мы просимъ небеснаго Отца нашего только о томъ, что относится къ славѣ имени Его, и что если Онъ услышитъ и даруетъ намъ просимое, то чрезъ это будетъ прославлено только Святое имя Его на землѣ.

Этимъ мы могли бы окончить изъясненіе славословія Молитвы Господней. Но въ немъ есть еще два слова: во вѣки, Аминь. Что означаютъ они? Царство, сила и слава земныхъ царей скоропреходящи, но нельзя сказать того же о царствѣ, силѣ и славѣ нашего небеснаго Отца. Они вѣчны и непреходящи. Эта именно истина и выражается словомъ: во вѣки. Въ силу нея мы можемъ обращаться къ Богу съ прошеніями своими во всѣ времена и Богъ во всѣ времена можетъ дѣлать „несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ“. Что касается слова: Аминь, то оно значитъ, какъ мы показали уже при изъясненіи послѣдняго члена символа вѣры, истинно, или да будетъ. Для чего слово это прилагается къ славословію, это указываетъ катихизисъ въ слѣдующихъ словахъ: „симъ изображается то, что молитва

приносится съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія, какъ учитъ Апостолъ Іаковъ (1, 4)". Съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія мы должны возносить молитву потому, что Самъ Богъ повелѣлъ намъ молиться такъ. Если земные цари разрѣшаютъ намъ просить о чемъ либо, то уже по этому самому мы можемъ надѣяться на удовлетвореніе нашей просьбы со стороны ихъ; но если они повелѣваютъ просить, то не можетъ быть и мѣста сомнѣнію въ томъ, что просьба наша будетъ удовлетворена. Тоже должно сказать и о нашихъ молитвахъ къ Богу. Богъ Самъ повелѣлъ намъ просить Его. Какъ же можемъ мы послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что Онъ даруетъ намъ просимое нами согласно съ Его повелѣніемъ. Вотъ почему и Апостолъ Іаковъ въ упомянутомъ наставленіи увѣщеваетъ: просящій Бога „да проситъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой". Итакъ будемъ произносить Молитву Господню съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія, помня слово Спасителя: „просите, и дано будетъ вамъ: ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ и ищущій находитъ и стучащему отворятъ"..

Мы окончили изъясненіе Молитвы Господней. Какъ утѣшительно призываніе ея! Какъ важны прошенія ея! Какъ возвышенно славословіе ея! Поистинѣ она есть молитва молитвъ, образецъ всѣхъ молитвъ. Поэтому какъ можно чаще будемъ возносить ее, умоляя Отца небеснаго, да святится имя Его въ насъ и во всѣхъ людяхъ: да будетъ Онъ Царемъ нашимъ, чтобы намъ не порабощаться грѣху; да исполняемъ мы, при помощи благодати Его, всегда и во всемъ святую волю Его; да даруетъ Онъ намъ все необходимое для жизни тѣла и души; да проститъ намъ, ради заслугъ Господа Спасителя нашего, всѣ грѣхи наши; да не попуститъ намъ впасть въ тяжкія искушенія, и да избавитъ насъ отъ всякихъ золъ, опасныхъ для нашего спасенія.

Для чего къ Молитвѣ Господней присоединяется Славословіе? Какъ читается оно? Что означаетъ каждое слово его? Что значитъ слово Аминь? Для чего слово это прилагается къ славословію?

Ученіе о блаженствѣ. Первая заповѣдь блаженства.

XIV.

Что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю Лук. 6, 46. — Не всякъ, глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на

небесьхъ. Мѳ. 7, 21. — Мѳ. 5, 3—12. — Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесьнѣмъ. Мѳ. 18, 4. — Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесосться очи мои: ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене. Аще не смиренномудрствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоенное на матерь свою, тако воздаси на душу мою. Пс. 130. 1—2. — Кто бо тя разсуждаетъ: что же имаши, его же нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ; 1 Кор. 4, 7. — Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою? Мар. 8, 36. — Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене. Мѳ. 19, 21.

Изъ предложеннаго ученія о Молитвѣ видно, что молитва есть вѣрнѣйшее средство къ пріобрѣтенію надежды. Тѣмъ не менѣе одного этого средства для пріобрѣтенія надежды еще недостаточно. Молитвѣ усердно предавались и фарисеи, но Господь осудилъ ихъ. „Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не дѣлаете того, что Я говорю“? такъ говорилъ Господь фарисеямъ, обличая ихъ за беззаконную жизнь. Значитъ съ молитвой должно соединять и собственный подвигъ для достиженія блаженства, иначе молитва не принесетъ намъ пользы. Еще яснѣе Господь выразилъ эту истину въ слѣдующихъ словахъ: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“. Такъ чтобы утверждаться въ надеждѣ на спасеніе, мы должны также исполнять волю Божію. Правда вѣрно то, что Богъ даруетъ намъ блаженство безъ всякой заслуги съ нашей стороны, ради заслугъ возлюбленнаго Сына Своего, но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности собственнымъ подвигомъ дѣлаться достойными благодати Божіей во Христѣ. Намъ дарованы тѣлесныя и духовныя силы съ тѣмъ, чтобы и сами мы, съ помощію Божіею, созидали спасеніе свое и воспитывали въ себѣ надежду на спасеніе. Если мы не будемъ дѣлать этого, то окажемся неблагодарными предъ Богомъ и лишимъ себя надежды на спасеніе. Но спрашивается теперь, какое же ученіе можетъ руководствовать насъ въ подвигѣ для достиженія спасенія и вѣчнаго блаженства?

Мы уже знаемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ ученіе о подвигѣ, необходимомъ для благоугожденія Богу, кратко предложено было въ десяти заповѣдяхъ закона Божія. Но для достиженія блаженства и утвержденія въ совершенной надеждѣ на спасеніе, этого подвига было еще недостаточно. Чтобы исполнить, напримѣръ, заповѣди:

не убій, не укради и т. д., для этого особаго труда не требовалось. Трудно при этомъ не самое дѣло, запрещаемое этими заповѣдями, а пріобрѣтеніе такого внутренняго настроенія къ дѣланію добра, при которомъ и на мысль не приходило бы причинять ближнему вредъ. Ученія о нравственномъ подвигѣ, ведущемъ къ такому настроенію, заповѣди закона Божія не содержали. Это ученіе преподалъ намъ только Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и оно именно и есть то руководство, слѣдуя которому христіанинъ можетъ пріобрѣсть совершенную надежду на спасеніе и вѣчное блаженство. Въ краткомъ видѣ ученіе это предложено въ слѣдующихъ девяти изреченіяхъ:

1. Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.
2. Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.
3. Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.
4. Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.
5. Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.
6. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.
7. Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.
8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.
9. Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Изрѣченія эти называются иначе заповѣдями блаженства, ибо въ нихъ Господь заповѣдалъ намъ разнообразные подвиги для достиженія блаженства, каковы: нищета духовная, плачь о грѣхахъ, кротость, алчба и жажда правды, милосердіе, чистота сердечная, миролюбіе, перенесеніе гоненій за правду, а также — поношеній и всякихъ преслѣдованій за имя Христово. Но будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, Господь предложилъ это ученіе Свое, не повелѣвая, а ублажая тѣхъ, которые пріимутъ и будутъ исполнять его. Посему въ каждомъ изреченіи должно разсматривать во первыхъ ученіе или заповѣдь, во вторыхъ ублаженіе или обѣщаніе награды. Мы разсмотримъ здѣсь каждое изреченіе по порядку. Начнемъ съ перваго.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное — такъ читается это изреченіе. Желающіе быть блаженными и достигнуть вѣчнаго спасенія должны быть посему нищими духомъ. Что же значитъ быть нищими духомъ? Нищета тѣлесная состоитъ въ отсутствіи или недостаткѣ благъ тѣлесныхъ: но о нищетѣ духовной, заповѣдуемой Спасителемъ, ничего подобнаго

думать нельзя, ибо она предполагаетъ не недостатокъ благъ духовныхъ, но наоборотъ, обладаніе ими. Всѣ угодники Божіи, обладавшіе великими добродѣтелями, были нищими духомъ. Поэтому для отвѣта на предложенный вопросъ мы обратимся къ Слову Божію.

Въ одно время ученики приступили къ Іисусу Христу съ слѣдующимъ вопросомъ: „кто больше въ царствѣ небесномъ“? О чемъ свидѣтельствовалъ этотъ вопросъ, это очевидно; имъ ученики показали именно, что они имѣли еще тогда высокое мнѣніе о себѣ. Достойны ли были они небеснаго царства или нѣтъ, объ этомъ они не думали, но, считая себя вправѣ на него, заботились только о томъ, кто больше въ этомъ царствѣ. Такое состояніе ихъ не было состояніемъ людей нищихъ духомъ, и потому Господь вразумилъ ихъ. Призвавъ дитя, Онъ поставилъ его посреди ихъ и сказалъ: „истинно, истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Итакъ кто умалится, какъ это дитя; тотъ и больше въ царствѣ небесномъ“. Этимъ Господь наглядно показалъ ученикамъ, что для вступленія въ царство небесное они не должны мечтать высоко о своихъ добродѣтеляхъ, а должны умалиться какъ дѣти. Такимъ образомъ, по ученію Спасителя, нравственное состояніе дѣтей противуположно состоянію людей, необладающихъ нищетою духовною. Если послѣдніе думаютъ высоко о себѣ и о своихъ совершенствахъ, то первые, наоборотъ, не имѣютъ никакой мысли о семъ, хотя и обладаютъ великими духовными благами, каковы: кротость, незлобіе, послушаніе и пр. Посему то примѣръ этотъ научаетъ насъ, что нищіе духомъ суть люди, не сознающіе своихъ добродѣтелей или смиренно думающіе о себѣ.

Въ Писаніи мы имѣемъ много примѣровъ людей, смиренно думавшихъ о себѣ. Великими духовными благами обладалъ, напримѣръ, Іосифъ. И однако когда Фараонъ потребовалъ, чтобы онъ истолковалъ ему сновидѣніе, то Іосифъ сказалъ: „это не мое; Богъ дастъ отвѣтъ во благо Фараону“. Значитъ тѣ духовныя блага, которыми обладалъ Іосифъ и въ силу которыхъ онъ могъ толковать сновидѣнія, Іосифъ приписывалъ не себѣ, а Богу, Подателю всѣхъ благъ. Этимъ Іосифъ показалъ, что онъ былъ нищій духомъ. Великими милостями Божіими пользовался также Іаковъ, и однако онъ говорилъ о себѣ Богу: „недостоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу твоему“. Значитъ и Іаковъ имѣлъ духовное убѣжденіе въ томъ, что онъ человѣкъ грѣшный, не заслуживающій милостей Божіихъ. Такъ онъ поступалъ по примѣру праотца своего Авраама, который, будучи величайшимъ угодникомъ Божіимъ, называлъ себя прахомъ и пепломъ, вмѣняя себя за ничто. Много и другихъ примѣровъ людей смиренныхъ и нищихъ духомъ можно привести здѣсь. Нравственное состояніе всѣхъ ихъ описывается въ слѣдующемъ исповѣданіи Псалмопѣвца Давида:

„Господи! не надмѣвалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое. Не смирялъ ли я и не успокоивалъ ли души моей, какъ дитяти, отнятаго отъ груди матери? душа моя была во мнѣ. какъ дитя, отнятое отъ груди". Въ этомъ состояніи христіанинъ долженъ пребывать даже и тогда, когда онъ исполнилъ бы все, повелѣнное ему, по слову Евангелія: „когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были дѣлать". Послѣ всего сказаннаго понятно, какъ истинно учитъ катихизисъ, когда на вопросъ: что значитъ быть нищими духомъ? отвѣчаетъ: „значитъ имѣть духовное убѣжденіе, что мы ничего своего не имѣемъ, а имѣемъ только то, что даруетъ Богъ, и что ничего добраго не можемъ сдѣлать безъ Божіей помощи и благодати; и такимъ образомъ вмѣнять себя за ничто, и во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію. Кратко, по изъясненію Златоуста, нищета духовная есть смиренномудріе".

Но каждый изъ насъ знаетъ, какъ трудно имѣть подобное убѣжденіе. Поврежденная грѣхомъ природа наша болѣе склонна къ гордости и высокомѣрію, чѣмъ къ смиренію. Посему важно также знать, какъ можно пріобрѣсть это убѣжденіе. Въ прощальной бесѣдѣ Своей Спаситель говорилъ о всѣхъ христіанахъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего". Въ силу этихъ словъ всѣ христіане находятся въ такомъ же отношеніи къ Спасителю, въ какомъ вѣтви къ лозѣ своей. Но вѣтви всѣ свои жизненные соки заимствуютъ отъ лозы. Подобно этому и христіане всѣми добродѣтелями своими обязаны не себѣ, а Господу своему Іисусу Христу и благодати Его. Сами же по себѣ они не могутъ дѣлать ничего добраго. Кто думаетъ такъ о своихъ добродѣтеляхъ, тотъ, очевидно, не можетъ не быть смиренномудрымъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ присвоивалъ бы себѣ то, что принадлежитъ Богу.

Но не только добродѣтели и всѣ остальные блага наши, какъ то: здоровье, умъ, богатство и пр. — все это зависитъ не отъ насъ самихъ, а даруется намъ Богомъ. Слѣдовательно, сами по себѣ мы не имѣемъ ничего такого, что давало бы намъ право высоко мечтать о себѣ. Намъ принадлежатъ только грѣхи, но о нихъ мы можемъ только сокрушаться, но не мечтать. Если бы мы почаще вспоминали о семъ, то тѣмъ самымъ освобождались бы отъ высокомѣрія и утверждались въ добродѣтели смиренномудрія. На это средство къ пріобрѣтенію смиренномудрія указываетъ Апостолъ, когда вопрошаетъ гордящихся другъ предъ другомъ: „кто отличаетъ тебя? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ"? Къ сказанному мы прибавимъ еще, что сколь великими добродѣтелями человѣкъ не обладалъ бы, онъ все таки, пока живетъ на землѣ, не можетъ быть совершенно чистымъ

отъ грѣха. И это сознаніе грѣховности служитъ для него наилучшимъ средствомъ къ пріобрѣтенію нищеты духовной.

При мысли о томъ, что мы ничего своего не имѣемъ, при сознаніи своей грѣховности, мы можемъ быть нищими духомъ, хотя бы обладали и богатствомъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ уже указанные примѣры. Такъ Авраамъ, Іаковъ и Іосифъ были весьма богаты, но это не препятствовало имъ быть нищими духомъ. Это потому, что они, при всѣхъ своихъ богатствахъ, не имѣли привязанности къ нимъ и болѣе всего заботились о благоугожденіи Богу. Богатство даже можетъ способствовать пріобрѣтенію царства небеснаго, если только мы будемъ правильно пользоватся имъ. Нѣкогда на страшномъ судѣ Господь призоветъ въ царство небесное тѣхъ, кто кормилъ алчущихъ, поилъ жаждущихъ, принималъ странныхъ. А для всѣхъ этихъ дѣлъ требуется богатство. Только тогда богатство будетъ препятствовать достиженію царства небеснаго и пріобрѣтенію нищеты духовной, если мы будемъ имѣть пристрастіе къ нему, будемъ поставлять его выше благъ духовныхъ и если будемъ употреблять его для роскошной и плотоугодной жизни, подобно тому неразумному богачу, который говорилъ душѣ своей: „душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей и веселись“. Но отъ этого должно отклонять богатыхъ слово Самого Іисуса Христа: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“? Душа человѣка дороже всѣхъ богатствъ міра и потому неразумно привязываться къ нимъ и ради нихъ забывать о спасеніи души.

Но изъ богатыхъ немногіе имѣютъ столько твердости духа, чтобы хранить себя отъ пристрастія къ богатству; большинство ихъ привязываются къ нему и впадаютъ въ тѣ грѣхи, къ которымъ склоняетъ оно. Посему такимъ людямъ, для пріобрѣтенія нищеты духовной, Слово Божіе внушаетъ совершенно отказываться отъ богатства и избирать себѣ нищету тѣлесную. „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и роздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною“ — такъ говорилъ Самъ Господь богатому. Отсюда же видно, что нищета тѣлесная можетъ служить средствомъ къ усовершенствованію нищеты духовной. Но такое значеніе нищета тѣлесная можетъ имѣть только въ томъ случаѣ, если она избираетса добровольно ради Бога. Въ противномъ же случаѣ нищета эта можетъ причинять вредъ дѣлу спасенія, склоняя человѣка къ отчаянію, тунеядству, воровству и тому подобнымъ грѣхамъ.

Въ награду за нищету духовную Господь обѣщаетъ нищимъ духомъ царство небесное или вѣчное блаженство на небѣ. Но они становятся участниками этого царства еще и здѣсь на землѣ. Не имѣя пристрастія къ земнымъ благамъ, они не испытываютъ без-

покойства о недостаткѣ ихъ и чувствуютъ миръ въ душѣ своей. Не надѣясь на свои добродѣтели и совершенства, они во всемъ полагаются на благодать Божію, исполняющую ихъ радостію и внушающую имъ твердую надежду на спасеніе. Такимъ образомъ царство Божіе, состоящее, по Апостолу, въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ Святомъ, и теперь принадлежитъ нищимъ духомъ, хотя и внутренно только, посредствомъ вѣры и надежды. Въ будущей же жизни они вполнѣ и совершенно будутъ участвовать въ блаженствѣ вѣчномъ, гдѣ блаженство это не будетъ нарушаться скорбями міра сего, по неложному обѣтованію Слова Божія: „и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее уже прошло“.

Что должно присоединить къ молитвѣ, чтобы утвердиться въ надеждѣ спасенія и блаженства? Какое ученіе можетъ руководствовать насъ въ подвигѣ для достиженія блаженства? Что нужно сказать объ изреченіяхъ, содержащихъ это ученіе? Какъ читается первая заповѣдь блаженства? Что значитъ быть нищими духомъ и какъ можно пріобрѣсть нищету духовную? Могутъ ли быть нищими духомъ и богатые? Не можетъ ли нищета тѣлесная служитъ къ совершенству нищеты духовной? Что Господь обѣщаетъ нищимъ духомъ? Какимъ образомъ имъ принадлежитъ царство небесное?

Вторая и третія заповѣди блаженства.

XV.

Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ: а сего міра печаль, смерть содѣлываетъ. 2 Кор. 7, 10. — Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Мѳ. 11, 29. — Не пречетъ, не возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его. Трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ. Мато. 12, 19—20. — Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Рим. 12, 19.

Въ прошлый разъ мы изъяснили ученіе Слова Божія о нищетѣ духовной, какъ подвигѣ, необходимомъ для достиженія блаженства. Подвигъ этотъ, какъ мы видѣли, предполагаетъ въ человѣкѣ другіе

подвиги, низводящіе на него благодать Божію и утверждающіе его въ надеждѣ на спасеніе. Всѣ эти подвиги предложены Спасителемъ въ послѣдующихъ восьми заповѣдяхъ блаженства. Въ настоящій разъ мы предложимъ изъясненіе второй и третьей изъ нихъ.

Вторая заповѣдь блаженства читается такъ: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Такимъ образомъ желающіе блаженства, должны быть плачущими. Плачь служитъ выраженіемъ скорбей, которыя составляютъ общій удѣлъ всѣхъ людей. Уже Премудрый Соломонъ свидѣтельствовалъ: „всѣ дни человѣка — скорби, и его труды — безпокойство“. Но хотя и всѣ люди скорбятъ, однако не всѣмъ ими обѣщается блаженство во второй заповѣди. Значитъ подъ плачемъ и скорбями, за которыя обѣщается здѣсь блаженство, нужно понимать не всякій плачь и не всякую скорбь, а только плачь и скорбь угодныя Богу. Возникаетъ поэтому вопросъ, что же должно разумѣть здѣсь подъ именемъ этого плача? Для отвѣта на него, обратимся къ примѣрамъ, представляемымъ въ Словѣ Божіемъ.

О Манассіи, царѣ Іудейскомъ, св. исторія повѣствуетъ, что въ началѣ своего царствованія онъ былъ весьма нечестивымъ, ибо предавался идолопоклонотву и даже поставилъ идоловъ въ самомъ храмѣ Божіемъ. За это Господь послалъ на Манассію тяжкое испытаніе: ассиріяне напали на Іудею, завоевали ее и самого Манассію плѣннымъ отвели въ Вавилонъ. Въ такомъ бѣдствіи Манассія созналъ всю свою преступность предъ Богомъ и глубоко пожалѣлъ о томъ, что грѣхами своими оскорблялъ Бога. „Многочисленны беззаконія мои, Господи, многочисленны беззаконія мои, и я недостоинъ взирать и смотрѣть на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ“, — такъ взывалъ Манассія въ скорби своей, умоляя Бога о прощеніи. Сокрушеніе это было угодно Богу и Онъ утѣшилъ Манассію. „И Богъ приклонился къ нему, говорится о семъ въ кн. Паралипоменонъ, и услышалъ моленіе его и возвратилъ его въ Іерусалимъ на царство его, и узналъ Манассія, что Господь есть Богъ“. Такимъ образомъ къ скорбѣвшему Манассіи, можно было бы примѣнить заповѣдь Спасителя: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Значитъ въ немъ мы имѣемъ примѣръ плача, угоднаго Богу и сопровождаемаго утѣшеніемъ. Подобный же примѣръ плача мы видимъ въ Апостолѣ Петрѣ. Въ ночь преданія Господа на смерть Петръ совершилъ тяжкій грѣхъ, ибо отрекся отъ Господа и Учителя своего. Но тогда же онъ созналъ всю глубину своего паданія и началъ плакать горько. И что же? Господь милостиво воззрѣлъ на этотъ плачь и по воскресеніи Своемъ утѣшилъ Петра, возстановивъ его въ апостольскомъ достоинствѣ. Или воспомнимъ еще о Ниневитянахъ. Какъ только пророкъ Іона возвѣстилъ имъ гибель за ихъ беззаконную жизнь, они предались великой скорби о грѣхахъ своихъ и усердно стали вопіять къ Богу о помилованіи. За это Господь

отвратилъ праведный гнѣвъ Свой на нихъ и помиловалъ ихъ. Всѣ эти примѣры показываютъ намъ, какъ истинно учитъ Катихизисъ, когда говоритъ, что подъ именемъ плача во второй заповѣди блаженства должно разумѣть „печаль и сокрушеніе сердца и дѣйствительныя слезы о томъ, что мы несовершенно и недостойно служимъ Господу или даже заслуживаемъ гнѣвъ Его нашими грѣхами“. О семъ плачѣ говоритъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію; а печаль мірская — производитъ смерть“. Печалью ради Бога Апостолъ называетъ здѣсь ту печаль, которой предавались Манассія, Ниневитяне, Апостолъ Петръ и всѣ другіе праведные люди, именно печаль о томъ, что мы грѣхами своими оскорбляемъ Бога. Печаль эта, по Апостолу, производитъ въ насъ покаяніе, ведущее къ спасенію, какъ это и подтвердилось на вышеупомянутыхъ примѣрахъ Манассіи, Ниневитянъ и Апостола Петра, ибо всѣ они за свой плачь были помилованы Богомъ. — Но не то должно сказать о печали міра сего, печали неугодной Богу. По словамъ Апостола, печаль эта ведетъ къ смерти. Разительный примѣръ такой печали представляетъ намъ Іуда, предавшій Господа. О немъ повѣствуется въ Евангеліи, что онъ раскаялся въ своемъ великомъ грѣхѣ, но раскаяніе это привело его къ гибели, ибо онъ удавился. Чтобы понять, почему раскаяніе Іуды имѣло столь гибельное послѣдствіе для него, припомнимъ здѣсь слѣдующія слова, въ которыхъ каявшіеся Ниневитяне выражали цѣль своего раскаянія: „кто знаетъ, можетъ быть, еще Богъ умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ“. Изъ этихъ словъ видно, что раскаяніе Ниневитянъ было соединяемо съ надеждою на милосердіе Божіе. Между тѣмъ раскаяніе Іудино не было таковымъ. Въ отсутствіи этой спасительной надежды заключается одно свойство печали міра сего, ведущей къ гибели. Другое свойство ея заключается въ томъ, что она вытекаетъ не изъ сознанія грѣховности предъ Богомъ, а изъ заботъ о различныхъ благахъ міра сего, каковыя заботы изнуряютъ человѣка, отклоняя его отъ благоугожденія Богу и приводя его къ вѣчной гибели.

Плачущимъ Господь обѣщаетъ утѣшеніе. Въ чемъ состоитъ оно, объ этомъ легко можно заключить по самому предмету плача. Плачь вызывается грѣхами нашими. Значитъ и утѣшеніе должно состоять въ прощеніи грѣховъ. А такъ какъ грѣхами нашими разрушается миръ съ Богомъ и спокойствіе совѣсти, то слѣдствіемъ прощенія ихъ бываетъ также примиреніе съ Богомъ и успокоеніе совѣсти. По Своему милосердію Господь не отвергаетъ людей, обращающихся къ Нему съ раскаяніемъ и прощаетъ ихъ, почему Писаніе и называетъ Его Богомъ всякой утѣхи. Это Онъ дѣлаетъ для плачущихъ ради ходатайства возлюбленнаго Сына Своего и въ силу заслугъ Его. Такимъ образомъ утѣшеніе, обѣщаемое во

второй заповѣди блаженства есть утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и въ мирѣ совѣсти. Утѣшеніе это Господь даруетъ плачущимъ своимъ еще въ настоящей жизни, но совершенное утѣшеніе Онъ даруетъ имъ въ жизни будущей, когда навсегда отретъ всякую слезу отъ очей ихъ и даруетъ имъ веселіе и радость вѣчныя.

Что же касается цѣли, съ которою Господь обѣщаетъ плачущимъ утѣшеніе, то она очевидна. Въ обыкновенной жизни утѣшеніе предлагается скорбящимъ съ тѣмъ, чтобы ободрить ихъ и облегчить скорбь ихъ. Подобно этому и Господь обѣщаетъ плачущимъ утѣшеніе съ цѣлью ободрить ихъ въ ихъ подвигѣ сокрушенія о грѣхахъ. Грѣхи наши столь велики и многочисленны, что при мысли о нихъ не только естественно плакать о нихъ, но легко можно также впасть и въ отчаяніе. И вотъ Господь, чтобы предохранить насъ отъ отчаянія и преподалъ съ заповѣдію о плачѣ и утѣшеніе.

Съ сокрушеніемъ о грѣхахъ стоитъ въ тѣсной связи кротость, которая также необходима для достиженія блаженства и которую Господь заповѣдуетъ въ словахъ третьей заповѣди блаженства: блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю. Чтобы опредѣлить, что есть кротость, обратимся къ Лицу Того, Кто Самъ призываетъ всѣхъ людей: „научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“, именно къ Лицу Господа нашего Іисуса Христа.

Изъ Священной Исторіи мы знаемъ, что Спаситель въ продолженіе всей Своей жизни на землѣ претерпѣвалъ ради насъ величайшія скорби и гоненія. Святѣйшему ученію Его не вѣрили, называя его богохульнымъ; чудесамъ завидовали, объясняя ихъ силою веельзевула. Всюду преслѣдовали Его поношеніями и клеветою, и даже въ средѣ приближеннѣйшихъ учениковъ Его готовился Ему предатель. Кто изъ людей не смутился бы и не утратилъ бы тихаго расположенія духа при подобныхъ обстоятельствахъ? Кто не раздражился бы при видѣ дикой злобы и неблагодарности враговъ? Кто не проронилъ бы при этомъ хоть какого либо раздражительнаго слова противъ нихъ? Но и тѣни ничего подобнаго не было въ кроткомъ и смиренномъ сердцемъ Спасителѣ нашемъ. Въ отвѣтъ на тяжкое обвиненіе въ томъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, Онъ спокойно разъясняетъ только всю неосновательность такого обвиненія. Даже когда во время нечестиваго суда надъ Нимъ слуга ударилъ Его въ ланиту, Онъ кротко замѣтилъ только ему: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?“ Кротость Спасителя не была поколеблена и на крестѣ. И тамъ, среди тягчайшихъ мукъ и поношеній, Онъ молился за распинателей своихъ. Такова была безпредѣльная кротость Спасителя нашего. Ее провидѣлъ ясно пророкъ Исаія, описавъ ее въ слѣдующихъ словахъ: „не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто

не услышитъ по улицамъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды". По примѣру Спасителя, кротостію обладали и всѣ угодники Божіи. Здѣсь умѣстно также вспомнить о Давидѣ, кротость котораго обнаружилась особенно при слѣдующемъ случаѣ. Во время возмущенія Авессалома Давидъ долженъ былъ бѣжать изъ Іерусалима. Въ одномъ мѣстѣ противъ него выступилъ нѣкто Семей, сынъ Саруинъ, и сталъ жестоко поносить его. „Уходи, уходи, убійца и беззаконникъ", такъ кричалъ Семей Давиду, бросая на него камнями. Это раздражило окружавшихъ Давида, и они хотѣли умертвить Семея. Но Давидъ не потерялъ тихаго расположенія духа и кротко сказалъ имъ на это: „что мнѣ и вамъ сыны Саруины? оставьте его; пусть онъ злословитъ. Можетъ быть Господь призритъ на уничиженіе мое и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее злословіе".

Такимъ образомъ о кротости должно сказать, что она есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы никого не раздражать, и ничѣмъ не раздражаться. Кто обладаетъ подобнымъ расположеніемъ духа, тотъ не ропщетъ не только на Бога, но и на людей, когда приходитъ что либо противное желаніямъ его, тотъ не предается гнѣву и не превозносится. Такъ поношеніе Семея не привело въ гнѣвъ Давида, а возмущеніе Авессалома не возбудило въ немъ ропота на Бога. Въ бѣдствіи своемъ онъ уповалъ на одного Бога, кротко ожидая отъ Него помощи. — Особенно кротость христіанъ должна выражаться въ спокойномъ и терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Они твердо должны помнить увѣщаніе Апостола: „не мстите за себя возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію, ибо написано: Мнѣ отмщеніе; Я воздамъ, говоритъ Господь". Злоба, раздражительность и мстительность несоединимы, слѣдовательно, съ кротостію. Здѣсь припоминается намъ одинъ разсказъ, который еще болѣе уяснитъ намъ свойство христіанской кротости.

Въ одномъ монастырѣ жилъ старецъ, по имени Киръ, отличавшійся великою кротостію. Братія этого монастыря, не только старшіе, но и молодые, почему то не полюбили Кира. Они всячески оскорбляли его и нерѣдко даже выгоняли изъ за стола. Такъ продолжалось пятнадцать лѣтъ. Въ то время случилось быть въ этой обители св. Іоанну Лѣствичнику. Видя, что кроткій Киръ, будучи выгоняемъ изъ за стола, часто ложился спать голоднымъ, онъ спросилъ у него: „скажи мнѣ, что значатъ сіи противъ тебя обиды"? „Повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ гость, отвѣтилъ на это кроткій старецъ, что братія такъ поступаютъ не по злобѣ; они только искушаютъ меня, достойно ли ношу образъ ангельскій. Вступивъ въ обитель сію, я слышалъ, что отшельнику должно быть подъ искусомъ тридцать лѣтъ, а я прожилъ еще одну половину". Такимъ образомъ кроткій Киръ не только не хотѣлъ на дѣлѣ мстить своимъ

гонителямъ, но еще смотрѣлъ съ хорошей стороны на ихъ оскорбленія: толковалъ въ хорошую сторону ихъ поступки противъ него, хранилъ ихъ честь, когда они сами себя безчестили; принималъ за высшее счастіе то, что другіе почли бы совершеннымъ несчастіемъ для себя. Въ немъ мы видимъ поэтому наглядный примѣръ того тихаго расположенія духа, которое соединено съ осторожностію, чтобы никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться, и которое именуется кротостію, требуемою въ третьей заповѣди блаженства.

Кроткимъ Господь обѣщаетъ, что они наслѣдуютъ землю. Объясняя это обѣщаніе, Катихизисъ учитъ: „въ отношеніи къ послѣдователямъ Христовымъ вообще оно есть предсказаніе, которое исполнилось буквально: ибо постоянно кроткіе христіане, вмѣсто того чтобы истребленными быть яростію язычниковъ, наслѣдовали вселенную, которою прежде обладали язычники. Дальнѣйшее же значеніе сего обѣтованія въ отношеніи къ христіанамъ вообще и поэтому есть то, что они получатъ наслѣдіе, по выраженію Псалмопѣвца, на земли живыхъ, тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ, то есть получатъ вѣчное блаженство“. Слова эти ясны. Къ нимъ мы считаемъ возможнымъ только присоединить еще слѣдующій разсказъ, свидѣтельствующій о томъ, какъ цѣнна предъ Богомъ добродѣтель кротости, и подтверждающій обѣтованіе Спасителя. Одинъ инокъ, отличаясь кротостію и незлобіемъ, былъ довольно нерадивъ во всѣхъ другихъ подвигахъ благочестія. Между тѣмъ пришло время умирать ему. Инокъ готовился къ смерти не только безъ трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. Это удивило окружавшихъ его братій. „Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ безпечаленъ? спросили они; мы знаемъ твою жизнь и не понимаемъ твоего равнодушія; укрѣпись силою Христа Бога нашего, и скажи намъ, да прославимъ Его милосердіе“. Тогда умирающій, поднявшись нѣсколько съ одра, сказалъ: „такъ отцы и братія! я жилъ нерадиво, и нынѣ всѣ дѣла представлены мнѣ и прочтены Ангелами Божіими; я съ сокрушеніемъ признался въ нихъ, и ожидалъ всей строгости суда Господня. Но Ангелы сказали мнѣ: при всемъ небреженіи ты не осуждалъ и былъ кротокъ и незлобивъ, и съ симъ словомъ раздрали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ источникъ моей радости“! Послѣ этихъ словъ кроткій инокъ мирно предалъ душу свою Господу. Здѣсь мы видимъ примѣръ того, что ради одной кротости и незлобія Господь даруетъ намъ царство небесное, не вмѣняя остальныхъ слабостей нашихъ. Будемъ поэтому и мы преуспѣвать въ подвигѣ кротости, помня утѣшительный призывъ Спасителя нашего: „научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ“.

Какая вторая заповѣдь Господня для блаженства? Что нужно разумѣть въ ней подъ именемъ плача? Что Господь обѣщаетъ плачущимъ? Какое утѣшеніе разумѣется здѣсь и для чего оно соединено съ заповѣдію о плачѣ? Какая третія заповѣдь для блаженства? Что есть кротость и каковы должны быть особенныя дѣйствія ея? Что Господь обѣщаетъ кроткимъ? Какъ разумѣть сіе обѣщаніе?

Четвертая заповѣдь блаженства.

XVI.

Праведенъ еси Господи и правъ суды Твои: заповѣдалъ еси правду свидѣнія твоя, и истину зѣло. Пс. 118, 137—138. — Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его. Іоан. 4, 34. — Дан. 9, 24—25. — Правда же Божія вѣрою Іисусъ Христовою, во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія: вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ. Рим. 3, 22—25. Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ; вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. — Насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей. Пс. 16, 15. — Не взалчутъ ктому ниже вжаждутъ... яко агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ ихъ и наставитъ ихъ на живыя источники водъ. Апок. 7, 16. 17.

Кто сознаетъ свою грѣховность и духовную нищету, кто сердечно скорбитъ о томъ, что грѣхами своими прогнѣвляетъ Бога, тотъ имѣетъ и ту алчбу и жажду, о которыхъ Спаситель говоритъ въ четвертой заповѣди блаженства: „блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся“. Заповѣдь эта стоитъ поэтому въ тѣсной связи съ предыдущими заповѣдями, ибо подвигъ, предписываемый ею, служитъ слѣдствіемъ подвиговъ, предписываемыхъ тѣми заповѣдями. Къ изъясненію этой заповѣди мы и приступимъ теперь. Итакъ желающіе блаженства должны быть алчущими и жаждущими правды. Прежде всего здѣсь возникаютъ два вопроса: что должно разумѣть въ этой заповѣди подъ именемъ правды? и кто суть алчущіе и жаждущіе этой правды?

Праведнымъ называется тотъ, кто поступаетъ во всемъ праведно или согласно съ закономъ Божіимъ. Неправеднымъ же на-

зывается тотъ, кто поступаетъ неправедно или несогласно съ закономъ Божіимъ. Значитъ правда человѣка опредѣляется закономъ Божіимъ. На это указываетъ Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: „праведенъ Ты, Господи, и справедливы суды Твои. Откровенія Твои, которыя Ты заповѣдалъ, правда и совершенная истина. Откровенія, заповѣданныя Богомъ, Псалмопѣвецъ называетъ здѣсь правдою потому, что они должны вести къ оправданію человѣка предъ Богомъ. А такъ какъ исполненіе каждой заповѣди закона Божія составляетъ добродѣтель, то и каждая добродѣтель, по скольку она ведетъ насъ къ оправданію, можетъ быть названа иначе правдою. Такимъ образомъ подъ правдою въ обширномъ смыслѣ можно разумѣть въ четвертой заповѣди блаженства вообще исполненіе закона Божія и всякую добродѣтель, которая должна быть вожделѣнна для души христіанина, какъ пища и питіе вожделѣнны для тѣла его. Этой правды алкалъ и жаждалъ на землѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Его: „Моя пища есть творить волю пославшаго Меня, и совершить дѣло Его“. Этой же правды алкали и жаждали и всѣ святые угодники Божіи. Стремленіе къ ней вытекаетъ изъ самой природы человѣка, который сотворенъ, какъ учитъ Писаніе, по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.

Но хотя законъ Божій и данъ былъ для того, чтобы онъ сталъ правдою нашею, однако, по грѣховности нашей, онъ не могъ достигнуть своей цѣли. „Не оправдится отъ дѣлъ закона никакая плоть“, — такъ учитъ о семъ Апостолъ Павелъ. Законъ только указывалъ, что нужно дѣлать для оправданія предъ Богомъ, но силы для дѣланія не давалъ. Вотъ почему всѣ ветхозавѣтные праведники хотя и старались исполнить законъ, но въ тоже время алкали и жаждали другой правды помимо закона, вѣруя, что только эта правда могла удовлетворить ихъ. И Господь Богъ, по великому милосердію своему, когда пришло время тому, даровалъ намъ эту правду. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Онъ указывалъ на нее, приготовляя людей къ припятію ея. Одно изъ этихъ указаній мы приведемъ здѣсь. Оно содержится въ книгѣ пророка Даніила. Сей великій пророкъ Божій, будучи отведенъ вмѣстѣ съ остальными іудеями въ плѣнъ вавилонскій, глубоко скорбѣлъ о несчастіи народа, подпавшаго рабству. Въ тоже время онъ еще болѣе сокрушался о рабствѣ грѣху, которому были подвержены всѣ люди и при которомъ нельзя было достигнуть оправданія предъ Богомъ. Въ одно время, когда онъ усердно просилъ Бога объ избавленіи отъ этого рабства, явился ему Ангелъ и возвѣстилъ: „семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи, и заглажены беззаконія и чтобы приведена была правда вѣчная и запечатаны были видѣніе и пророкъ и помазанъ былъ Святый Святыхъ“. Въ этихъ словахъ Даніилу опредѣленно было указано

самое время, когда имѣла явиться та вѣчная правда, къ которой онъ стремился и которая должна была покрыть всѣ преступленія, запечатать всѣ грѣхи и загладить всѣ беззакопія, сдѣлавъ ненужнымъ новое откровеніе воли Божіей. Явленіе этой правды сопоставляется съ помазаніемъ Святаго Святыхъ, чѣмъ давалось знать, что правда эта имѣла произойти отъ Святаго Святыхъ. А кого именно должно разумѣть подъ именемъ Святаго Святыхъ, это ясно выражается далѣе, гдѣ Онъ прямо называется Христомъ. Итакъ Христосъ, по пророчеству Даніила, есть та вѣчная правда, которая должна была покрыть всѣ грѣхи и беззаконія. Только Онъ Одинъ могъ стать ею, ибо только Онъ, будучи безгрѣшенъ, взялъ на Себя всѣ наши грѣхи и избавилъ насъ отъ нихъ, по пророчеству Исаіи: „Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой, оправдаетъ многихъ и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ“. О сей правдѣ учитъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ посланія къ Римлянамъ: „нынѣ независимо отъ закона явилась правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: ибо нѣтъ различія, потому что всѣ согрѣшили, и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ“. Такъ, по словамъ Апостола, въ лицѣ Іисуса Христа явилась для человѣка правда, которою онъ можетъ оправдываться предъ Богомъ, независимо отъ дѣлъ закона. Для усвоенія этой правды требуется только вѣра въ Іисуса Христа и въ ученіе Его. Богъ же подаетъ за эту вѣру оправданіе даромъ, по благодати Своей и въ силу искупительныхъ заслугъ Христа, омывшаго кровію Своею грѣхи всѣхъ людей. Такимъ образомъ подъ именемъ правды, о которой говорится въ четвертой заповѣди блаженства, кромѣ всякой добродѣтели, преимущественно должно разумѣть также оправданіе посредствомъ благодати и вѣры въ Іисуса Христа. Къ насыщенію этою правдою были призваны прежде всего Апостолы, а чрезъ нихъ — и всѣ люди алчущіе и жаждущіе ея. Это приводитъ насъ ко второму вопросу: кто суть алчущіе и жаждущіе правды?

Алкать и жаждать въ обыкновенномъ смыслѣ значитъ испытывать сильную потребность въ пищѣ и питіи. Подобно этому алкать и жаждать правды значитъ чувствовать сильную потребность оправданія по благодати и вѣрѣ въ Іисуса Христа. Отсюда алчущіе и жаждущіе правды суть тѣ, которые, какъ учитъ Катихизисъ, любя дѣлать добро, не почитаютъ себя праведниками, не полагаются на свои добрыя дѣла, но признаютъ себя грѣшниками и повинными предъ Богомъ, и которые желаніемъ и молитвою вѣры, какъ духовной пищи и питія, алчутъ и жаждутъ благодатнаго оправданія чрезъ Іисуса Христа. Таковъ былъ, напримѣръ, Псалмопѣвецъ Давидъ. Будучи праведнымъ, онъ не полагался на свою праведность, но, сознавая себя грѣшникомъ, вопіялъ къ Богу: „вотъ я въ беззакопіяхъ зачатъ и во грѣхѣ родила меня мать моя“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ

стремился также къ Богу, надѣясь у Него Одного найти оправданіе для себя, почему и взывалъ къ Нему: „какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа къ Тебѣ, Боже: жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ Лице Божіе!“ Таковы же были и всѣ святые угодники Божіи. Всѣ они, сознавая себя грѣшниками, все свое оправданіе полагали въ Іисусѣ Христѣ, стремясь къ Нему, согласно спасительному зову Его: „кто жаждетъ, иди ко мнѣ, и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“. Но не таковы были гордые фарисеи. „Мы сѣмя Авраамово“, такъ говорили они о себѣ и на этомъ происхожденіи своемъ отъ Авраама основывали свое право на оправданіе предъ Богомъ. А внутренней потребности въ этомъ оправданіи черезъ Іисуса Христа они не чувствовали, почему и услышали грозный приговоръ Христа: „горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете“.

Алчущимъ и жаждущимъ правды Господь обѣщаетъ, что они насытятся. Уже обыкновенные отцы не могутъ равнодушно смотрѣть на алчущихъ и жаждущихъ дѣтей своихъ, но поятъ и кормятъ ихъ. Тѣмъ болѣе это должно сказать о Богѣ, нашемъ небесномъ Отцѣ, любящемъ насъ сильнѣе всѣхъ земныхъ отцовъ. Онъ, милосердый Отецъ нашъ, даетъ намъ пищу, одежду, жилище и все потребное для жизни нашей даже и тогда, когда мы, по грѣховности своей, забываемъ просить Его о семъ. Не тѣмъ ли скорѣе Онъ насытитъ наше стремленіе къ благодатному оправданію чрезъ вѣру въ Іисуса Христа? Несомнѣннымъ ручательствомъ этого служитъ то, что ради этого оправданія Онъ послалъ къ намъ возлюбленнаго Сына Своего, пострадавшаго и умершаго за насъ.

Въ заключеніе скажемъ также о томъ, что значитъ здѣсь насыщеніе, обѣщанное Іисусомъ Христомъ. Насыщеніе тѣлесное прежде всего состоитъ въ томъ, что чувство голода и жажды прекращается. Подобно этому и при насыщеніи духовномъ помилованный грѣшникъ успокаивается въ сердцѣ своемъ. Въ это время онъ вступаетъ въ единеніе съ Богомъ и пріобрѣтаетъ смѣлость вопіять къ Нему: Авва, Отче! Насыщеніе тѣлесное состоитъ далѣе въ томъ, что тѣло подкрѣпляется пищею. Подобно этому и при насыщеніи духовномъ въ насъ является сила къ дѣланію добра, подаваемая благодатію оправдывающею. Но въ настоящей жизни это насыщеніе испытывается не въ полной мѣрѣ, ибо многіе враги нашего спасенія препятствуютъ тому, склоняя насъ ко грѣху. Совершенное же насыщеніе алчущіе и жаждущіе получатъ въ жизни будущей, по изреченію Псалмопѣвца: насыщуся всегда явитимися славѣ Твоей. Тогда они уже не будутъ ни алкать, ни жаждать, „ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ“.

Какая четвертая заповѣдь Господня для блаженства? Что должно разумѣть здѣсь подъ именемъ правды? Кто суть алчущіе и жаждущіе правды? Что Господь обѣщаетъ алчущимъ и жаждущимъ правды? Что значитъ здѣсь насыщеніе?

Пятая заповѣдь блаженства.

XVII.

Взалкахся, и дасти Ми ясти: возжаждахся, и напоисте Мя: странень бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Мѳ. 25, 35—36. — Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой. Пс. 58, 7. — Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ чашею студены воды, не погубитъ мзды своея. Мѳ. 10, 42. — Имѣяй двѣ ризы, да подастъ неимущему. Лук. 3, 11. — Страннолюбія не забывайте. Евр. 13, 2. Тов. 1, 17. — Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обращивый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ. Іак. 5, 19—20. — Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя. 1 Сол. 5, 14.— Его же любитъ Господь наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Притч. 3, 12. — Пс. 50, 2—4.

Въ прошлый разъ мы изъяснили заповѣдь Спасителя о томъ, что желающіе блаженства всѣми силами своей души должны стремиться къ правдѣ. Тогда же мы узнали, что наша собственная правда не имѣетъ цѣны предъ Богомъ и что только Господь Іисусъ Христосъ есть оправданіе наше. Чтобы сдѣлать насъ достойными этого оправданія, Спаситель предложилъ намъ новую заповѣдь: „блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ“. Въ силу этой заповѣди желающіе блаженства должны быть милостивыми. Что же значитъ быть милостивымъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ притчѣ о немилосердномъ заимодавцѣ. Заимодавецъ этотъ, какъ извѣстно, былъ долженъ царю своему громадную сумму денегъ и, не имѣя чѣмъ уплатить ее, сталъ просить царя потерпѣть ему. Въ слѣдствіе этой просьбы царь умилостивился и совершенно простилъ ему весь долгъ его. Между тѣмъ по выходѣ отъ царя, заимодавецъ встрѣтилъ товарища своего, бывшаго должнымъ ему ничтожную сумму денегъ, и, схва-

тивъ его за горло, неотступно сталъ требовать отъ него уплаты долга. А когда послѣдній не могъ чѣмъ уплатить его, то онъ посадилъ его въ темницу, а жену и дѣтей повелѣлъ продать. Въ лицѣ царя мы имѣемъ здѣсь примѣръ того, что значитъ быть милостивымъ, а въ лицѣ злого заимодавца, напротивъ, — примѣръ того, что значитъ не быть милостивымъ. Милость царя состояла въ томъ, что онъ оказалъ должнику своему благодѣяніе безъ всякой заслуги съ его стороны; немилосердіе же заимодавца состояло въ томъ, что онъ не только не оказалъ ближнему своему благодѣянія въ нуждѣ его, но еще и причинилъ ему великій вредъ. Отсюда и милостивымъ быть, значитъ оказывать ближнимъ нашимъ благодѣянія или милости безъ всякой заслуги съ ихъ стороны.

Но нужды наши многочисленны и разнообразны, почему и милость можетъ проявляться въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. „Различенъ милованія образъ и широка заповѣдь сія“, — такъ говоритъ о семъ великій Отецъ церкви Іоаннъ Златоустъ. А такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души и можетъ нуждаться какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, то и всѣ разнообразныя дѣла милости могутъ быть подраздѣлены на два главныхъ вида: на дѣла милости тѣлесныя и на дѣла милости духовныя. И какъ тѣми, такъ и другими дѣлами милости мы должны выполнять заповѣдь Спасителя о милостынѣ.

Тѣлесныя дѣла милости указаны Самимъ Спасителемъ въ изображеніи страшнаго суда. „Алкалъ Я, такъ скажетъ Онъ тогда праведникамъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“. Итакъ первое тѣлесное дѣло милости состоитъ въ напитаніи алчущихъ или голодныхъ. Къ этому дѣлу Господь побуждалъ людей еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, ибо устами пророка Исаіи повелѣвалъ: „раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой“. Къ этому же дѣлу побуждаетъ насъ и самая природа наша. Какъ больно, напримѣръ, бываетъ смотрѣть даже на голодающую птичку! Но еще больнѣе видѣть бѣднаго, голодающаго человѣка. Нужно быть безчувственнымъ, чтобы отказать ему въ кускѣ хлѣба. Примѣръ того, какъ мы должны относиться къ голодающимъ братіямъ нашимъ, показалъ намъ самъ Іисусъ Христосъ. Такъ въ одно время, когда Ему сопутствовало множество народа, лишеннаго пищи, Онъ сказалъ: „жаль Мнѣ народа, что уже три дня находится при Мнѣ и нечего имъ ѣсть; отпустить же ихъ неѣвшихъ не хочу, чтобы не ослабѣли въ дорогѣ“, — и затѣмъ чудеснымъ образомъ напиталъ его.

Второе тѣлесное дѣло милости состоитъ въ напоеніи жаждущихъ. Нужду въ этомъ дѣлѣ имѣютъ тѣ, которые по причинѣ болѣзни или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ не могутъ достать для себя воды, таковы напримѣръ: странники, дѣти и др. Напоить жаждущаго есть дѣло легкое и, повидимому, малозначитель-

ное, но и оно имѣетъ великую цѣну въ очахъ Господа, по слову Его о семъ: „и кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое... не потеряетъ награды своей“.

Но многіе не только алчутъ и жаждутъ, не имѣя пищи и питья, но не имѣютъ также и одежды, чтобы прикрыть наготу свою. Отсюда третьимъ тѣлеснымъ дѣломъ милости служитъ одѣяніе нагихъ. Къ этому дѣлу побуждалъ людей Іоаннъ Креститель, когда на вопросъ ихъ: „что намъ дѣлать?“ отвѣчалъ: „у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему“. Какъ дурно, поэтому, поступаютъ тѣ изъ насъ, которые украшаютъ себя дорогими и разнообразными одѣяніями, а бѣдному жалѣютъ подать рубище!

Тѣлесное дѣло милости совершаютъ также и тѣ, которые посѣщаютъ находящихся въ темницѣ. Правда въ темницѣ, находятся преступники, но христіане должны любить и преступниковъ. Ибо не преступники ли и всѣ мы предъ Богомъ? И однако „Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ“. Преступники предъ Богомъ были узники ада, и однако Христосъ, сошедши въ адъ, посѣтилъ ихъ и освободилъ изъ него. Своими бесѣдами съ преступниками мы можемъ возбудить въ нихъ раскаяніе и содѣйствовать ихъ исправленію. А чрезъ это мы слѣдаемъ великое дѣло, ибо, по слову Писанія, на небесахъ болѣе радости бываетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяности девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Притомъ въ темницѣ бываютъ иногда и люди невинные, которые еще болѣе нуждаются въ утѣшеніи нашемъ.

Заключенные въ темницѣ суть люди порочные и, слѣдовательно, больные духомъ; но есть также люди больные тѣломъ. Посѣщать такихъ больныхъ, служить имъ и помогать ихъ выздоровленію или христіанскому приготовленію къ смерти есть также великое дѣло милости. Уже нуждающіеся здоровые имѣютъ право на попеченіе наше; тѣмъ болѣе имѣютъ это право больные и недужные. Замѣчательный примѣръ такого попеченія о больныхъ представляетъ намъ упоминаемый въ Евангеліи милосердый Самарянинъ. Увидѣвъ больнаго, израненнаго разбойниками онъ оставилъ путешествіе свое и принялъ всѣ мѣры къ выздоровленію его. Подобно этому должны поступать и мы, по слову Апостола: „помните страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ“.

Въ посланіи къ Евреямъ Апостолъ говоритъ: „страннолюбія не забывайте“, побуждая насъ тѣмъ принимать странниковъ и упокоевать ихъ. Въ этомъ состоитъ также одно изъ тѣлесныхъ дѣлъ милости, къ которому обязаны мы, ибо и сами мы странники и пришельцы на этой землѣ. Страннолюбивъ былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Авраамъ и за это былъ удостоенъ великой награды, ибо Самъ Богъ въ видѣ трехъ странниковъ явился ему и былъ упокоенъ имъ. Будемъ подражать Аврааму и мы, и Богъ наградитъ насъ.

Наконецъ къ тѣлеснымъ дѣламъ милости принадлежитъ погребеніе умершихъ въ убожествѣ. Умершіе не могутъ уже заботиться о себѣ, и тѣла ихъ остаются единственно на нашемъ попеченіи. Не оказать имъ этого попеченія было бы крайне жестоко съ нашей стороны. Въ Ветхомъ Завѣтѣ этою добродѣтелію отличался Товитъ, который всю свою жизнь посвятилъ на вспомоществованіе бѣднымъ и на попеченіе объ умершихъ. „Алчущимъ я давалъ хлѣбъ мой, нагимъ одежды мои и, если кого изъ племени моего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его“, — такъ свидѣтельствуетъ о семъ самъ Товитъ. Подобно этому должны заботиться о погребеніи умершихъ въ убожествѣ и мы, помня, что тѣла умершихъ христіанъ суть храмы Божіи и потому самому уже имѣютъ право на наше попеченіе о нихъ.

Итакъ мы разсмотрѣли семь тѣлесныхъ дѣлъ милости, это: напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, посѣтить находящагося въ темницѣ, посѣтить больнаго, послужить ему, принять странника и погребать умершихъ въ убожествѣ. — Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣлъ милости духовныхъ.

Въ концѣ своего посланія Апостолъ Іаковъ говоритъ: „братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. Въ этихъ словахъ указывается одно духовное дѣло милости, въ высшей степени спасительное для человѣка. Дѣло это состоитъ въ обращеніи грѣшника отъ грѣховнаго пути его на путь добродѣтели и благочестія. Но подобное обращеніе должно быть совершаемо не иначе какъ только посредствомъ увѣщанія. Всякія принудительныя мѣры къ тому запрещаются Словомъ Божіимъ и не могутъ принести пользы. Къ этому дѣлу преимущественно призваны пастыри церкви, которые по заповѣди Апостола, должны проповѣдывать слово благовременно и безвременно, обличать, запрещать, умолять, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, чтобы отвратить грѣшниковъ отъ грѣховной жизни ихъ. Но къ этому же дѣлу призваны и всѣ мы. Этимъ мы спасемъ душу отъ смерти и покроемъ множество грѣховъ.

Но многіе предаются тому или другому грѣху не по пристрастію къ нему, а по незнанію преступности его. Такъ многіе нарушаютъ установленныя церковію посты, работаютъ въ воскресные и праздничные дни, предаются ворожбѣ и гаданію и т. д., считая все это дѣломъ безгрѣшнымъ. Разъяснить подобнымъ людямъ, что дѣло, непризнаваемое ими грѣховнымъ, въ дѣйствительности грѣховно, значитъ способствовать ихъ добродѣтельной жизни. Въ этомъ состоитъ также духовное дѣло милости, которое въ высшей степени благодѣтельно для ближнихъ нашихъ.

Къ подобнымъ же дѣламъ принадлежитъ и то, если подаютъ ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи или

непримѣчаемой опасности. Къ этому дѣлу увѣщеваетъ Апостолъ, говоря: „умоляемъ васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ“.

Но часто бываетъ, что люди упорные, не смотря на всѣ наши увѣщанія и наставленія, не отвращаются отъ грѣховъ. Бываетъ также и то, что добрыми совѣтами нашими не пользуются, какъ нужно. Отсюда является необходимость всѣ тѣ дѣла милости сопровождать еще однимъ дѣломъ, именно молитвою о благѣ нашихъ ближнихъ. Такъ поступали уже св. Апостолы, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Павла: „посему и мы не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнились познаніемъ воли Его во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ, чтобы поступали достойно Бога, во всемъ угождая ему, принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ“. Такимъ образомъ Апостолы отвращали грѣшниковъ отъ грѣховъ, невѣдущихъ научали истинѣ и добру, подавали добрые совѣты, и въ то же время непрестанно молились о нихъ Богу. Также точно должны поступать и мы.

Къ духовнымъ дѣламъ милости принадлежитъ также утѣшеніе печальныхъ въ скорбяхъ ихъ. Утѣшеніе это можетъ быть весьма спасительнымъ для нихъ, ибо печаль нерѣдко приводитъ человѣка къ отчаянію, при которомъ онъ забываетъ о Богѣ и губитъ себя. Утѣшая печальныхъ, мы тѣмъ самимъ будемъ подражать самому Іисусу Христу, Который Самъ утѣшалъ печальныхъ, обращая ко всѣмъ имъ спасительный призывъ Свой: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“.

Наконецъ еще одному духовному дѣлу милости научаетъ насъ отношеніе Іисуса Христа къ многочисленнымъ и злобнымъ врагамъ своимъ. Послѣдніе во все время земной жизни Спасителя причиняли Ему великое зло и наконецъ осудили Его и предали смерти. Но воздалъ ли имъ Господь за все это зло? Нѣтъ. Какъ Богъ всемогущій, Онъ могъ бы въ одно мгновеніе истребить ихъ, и однако Онъ не только не наказалъ ихъ, но еще молился за нихъ, чтобы Богъ простилъ имъ тяжкій грѣхъ ихъ. Подобно этому и мы не должны воздавать за зло, которое намъ сдѣлали другіе, но отъ всего сердца должны прощать причиняемыя намъ обиды. Если мы будемъ поступать такъ, то и съ нами поступитъ также Богъ и не воздастъ намъ за грѣхи наши.

Такимъ образомъ и духовныхъ дѣлъ милости есть семь, это именно: увѣщаніемъ обратить грѣшника отъ грѣховной жизни его, невѣдущаго научить истинѣ и добру, подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ, молиться за него Богу, утѣшить печальнаго, не воздавать за зло, которое сдѣлали намъ другіе, и отъ всего сердца прощать обиды.

Но если мы обязаны прощать обиды и не воздавать зломъ за зло, то спрашивается, не противно ли этому то, когда по правосу-

дію наказываютъ виновнаго? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, представимъ себѣ, что отецъ наказываетъ своего непослушнаго сына. Будетъ ли это свидѣтельствовать о томъ, что отецъ не любитъ своего сына? Нисколько. Напротивъ это наказаніе будетъ свидѣтельствовать о его любви къ сыну, ибо отецъ посредствомъ него научаетъ сына добру. Тоже должно сказать и о наказаніи преступниковъ. Оно не противно заповѣди о милости, ибо служитъ къ исправленію ихъ. Самъ Богъ наказываетъ насъ за грѣхи, но это не только не свидѣтельствуетъ о Его нелюбви къ намъ, а наоборотъ служитъ выраженіемъ этой любви, по слову Писанія: „кого любитъ Господь, того наказываетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему“. Правда, нерѣдко преступники не вразумляются наказаніями, но и въ этомъ случаѣ наказанія эти благодѣтельны тѣмъ, что могутъ предохранить невинныхъ отъ преступленій ихъ.

Итакъ мы показали, какъ должно исполнять заповѣди Спасителя о милосердіи. Великая награда обѣщается милостивымъ! За ихъ милосердіе Господь непремѣнно помилуетъ и ихъ самихъ. Это помилованіе часто оказывается имъ еще въ настоящей жизни, когда постигаютъ ихъ скорби. О семъ свидѣтельствуетъ Псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ и нищемъ! Въ день бѣдствія избавитъ его Господь. Господь сохранитъ его и сбережетъ ему жизнь; блаженъ будетъ онъ на землѣ. И Ты не отдашь его на волю враговъ его. Господь укрѣпитъ его на одрѣ болѣзни его“. Но совершенное помилованіе Господь окажетъ милостивымъ въ будущей жизни, когда избавитъ ихъ отъ вѣчнаго осужденія за грѣхи и на страшномъ судѣ Своемъ скажетъ имъ: „пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня: былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“.

Какая пятая заповѣдь Господня для блаженства? Что значитъ быть милостивымъ? Какія суть дѣла милости тѣлесныя? Какія суть дѣла милости духовныя? Не противно ли заповѣди о милосердіи то, когда по правосудію наказываютъ преступниковъ? Что Господь обѣщаетъ милостивымъ?

Шестая и седьмая заповѣди блаженства.

XVIII.

Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое; и злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое. Лук. 6, 45. — Марк. 7, 21—23. — Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота. Притч. 4, 23. — Солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ. Ефес. 4, 21.

Въ прошлый разъ были указаны тѣ дѣла милости, посредствомъ которыхъ христіанинъ можетъ угодить Богу и заслужить помилованіе для себя. Спрашивается теперь, откуда проистекаютъ эти дѣла? Гдѣ ихъ источникъ? Слово Божіе научаетъ насъ, что такимъ источникомъ ихъ служитъ наше собственное сердце. Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о семъ: „добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое“. Такъ и добрыя и худыя дѣла проистекаютъ изъ нашего собственнаго сердца. Вотъ почему Господь въ числѣ заповѣдей для блаженства предложилъ и заповѣдь, касающуюся собственно сердца. Заповѣдь эта читается такъ: „блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“. Посмотримъ, чему научаетъ насъ эта заповѣдь. По смыслу ея, всѣ желающіе блаженства, должны быть чистыми сердцемъ. Но что же есть чистота сердца, о которой говорится здѣсь?

Въ обыкновенной жизни если человѣкъ говоритъ и поступаетъ съ другими откровенно, какъ внушаетъ ему сердце, то о немъ говорятъ, что онъ чистосердеченъ. Такимъ образомъ чистосердечіе, понимаемое въ этомъ смыслѣ, есть тоже, что искренность или прямота, и противуположно лукавству и лицемѣрію. Примѣромъ людей нечистосердечныхъ и лицемѣрныхъ служатъ фарисеи, ибо они по наружности казались благочестивыми, исполненными любви и добрыхъ дѣлъ, а внутри, въ сердцѣ своемъ были нечестивы, исполнены хищенія и неправды. На такое качество ихъ указалъ Самъ Господь, когда назвалъ ихъ гробами повапленными, которые снаружи кажутся красивыми, а извнутри исполнены смрадныхъ костей. Между тѣмъ не таковы люди чистосердечные; они не показываютъ лицемѣрно добрыхъ расположеній, не имѣя ихъ въ сердцѣ своемъ, но въ добрыхъ поступкахъ своихъ всегда проявляютъ только добрыя расположенія своего сердца. Чистосердечіе посему есть качество весьма похвальное въ человѣкѣ, но оно еще не составляетъ той чистоты сердца, которая требуется шестою заповѣдію для блаженства.

О нечистомъ сердцѣ Господь говоритъ: „изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія. Сіе оскверняетъ человѣка“. Въ этихъ словахъ указываются всѣ грѣхи, которымъ можетъ предаваться грѣховный человѣкъ, именно: грѣхи мыслей, грѣхи словъ и грѣхи дѣлъ. И о всѣхъ сихъ грѣхахъ говорится, что они оскверняютъ человѣка, слѣдовательно исходятъ изъ сердца нечистаго. Между тѣмъ не таково сердце чистое; оно противоположно сердцу нечистому, и если изъ нечистаго сердца исходятъ злыя мысли, то изъ сердца чистаго исходятъ, напротивъ, мысли святыя; если изъ сердца нечистаго исходятъ злыя слова и дѣла, то изъ сердца чистаго исходятъ, напротивъ, слова и дѣла добрыя. Такимъ образомъ чистота сердца предполагаетъ отсутствіе въ немъ всего грѣховнаго и состоитъ въ святости сердца. Такимъ сердцемъ обладали наши прародители до своего грѣхопаденія; но когда они согрѣшили, то сердце ихъ стало нечистымъ. Съ нечистымъ же сердцемъ стали раждаться послѣ того и всѣ люди. Только въ христіанской церкви люди снова получили возможность дѣлаться чистыми сердцемъ, ибо въ таинствѣ крещенія они омываются и очищаются отъ всѣхъ грѣховъ. Но для дальнѣйшаго преуспѣянія въ чистотѣ сердечной, даруемой въ таинствѣ крещенія, со стороны человѣка, кромѣ принятія прочихъ таинствъ, требуется, по словамъ Катихизиса, постоянный и неослабный подвигъ бдѣнія надъ самимъ собою, подавленіе всякаго незаконнаго желанія и помышленія, всякаго пристрастія къ земнымъ предметамъ и непрестанное соблюденіе въ сердцѣ памятованія о Богѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ съ вѣрою и любовію. Къ этому подвигу увѣщеваетъ Писаніе въ слѣдующихъ словахъ: „больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источникъ жизни“. Слѣдуя сему наставленію, каждый изъ насъ обязанъ всѣ возникающія въ душѣ его мысли и намѣренія, всѣ желанія сердца повѣрять съ закономъ Божіимъ и свѣтомъ его разгонять всякую нечистоту сердца, ибо законъ, по слову Писанія, есть свѣтъ стезямъ нашимъ (пс. 118, 105). Такъ если въ насъ зарождается желаніе славы, мы должны уничтожить его; если возникаетъ гордость, мы должны подавить ее; если усиливается гнѣвъ, должны укротить его и т. д. Поступая такъ, мы съ помощію Божіею достигнемъ чистоты сердца.

Чистымъ сердцемъ Господь обѣщаетъ, что они Бога узрятъ. Въ объясненіе этого утѣшительнаго обѣщанія, Катихизисъ говоритъ: „Слово Божіе уподобляетъ сердце человѣческое оку и приписываетъ совершеннымъ христіанамъ просвѣщенна очеса сердца. Какъ чистое око способно видѣть свѣтъ; такъ чистое сердце способно созерцать Бога. Поелику же лицезрѣніе Божіе есть источникъ вѣчнаго блаженства, то обѣщаніе зрѣть Бога есть обѣщаніе высокаго степени блаженства вѣчнаго“.

Съ заповѣдію о чистотѣ сердца стоитъ въ тѣсной связи заповѣдь о миролюбіи, которая читается такъ: „блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся“. Миру противуположны вражда и раздѣленіе. Но мы уже знаемъ, что источникъ всякой вражды и раздѣленія лежитъ въ грѣхѣ, ибо еслибы человѣкъ не согрѣшилъ, то пребывалъ бы въ мирѣ съ Богомъ, съ самимъ собою и съ ближними. Вотъ почему кто старается объ очищеніи сердца своего отъ грѣха, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ стараться и о водвореніи мира. Какъ важенъ миръ для человѣка, объ этомъ можно заключать по тѣмъ великимъ бѣдствіямъ, которыя проистекаютъ изъ вражды. Сколько мятежей, убійствъ, кровопролитныхъ войнъ причиняется враждою! Отъ Каина перваго мятежника и убійцы до послѣднихъ возмутителей и убійцъ земля непрерывно страдаетъ подъ гнетомъ злобы и ненависти человѣческой. Безчисленные милліоны людей гибнутъ на землѣ отъ вражды. Но ничего подобнаго не было бы на землѣ, если бы на ней былъ миръ. Вотъ почему для водворенія мира сошелъ съ неба на землю Самъ Единородный Сынъ Божій. Своими страданіями и смертію Онъ искупилъ насъ отъ грѣха и слѣдствій его и примирилъ съ Богомъ, почему при рожденіи Его и была воспѣта пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. По примѣру Іисуса Христа должны водворять на землѣ миръ и мы, христіане, слѣдуя заповѣди Его: „блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся“. Но какъ же должно выполнять эту заповѣдь?

На этотъ вопросъ въ Катихизисѣ предлагается слѣдующій отвѣтъ: „мы должны поступать со всѣми дружелюбно, и не подавать причины къ несогласію; случившееся несогласіе всевозможно прекращать, даже съ уступкою нашего права, если только сіе не противно долгу, и ни для кого не вредно, стараться и другихъ, враждующихъ между собою, примирять, поколику имѣемъ возможность, а когда не можемъ, молить Бога о ихъ примиреніи“. Слова эти понятны. Къ нимъ мы прибавимъ только слѣдующее увѣщаніе Апостола: „солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ“. Если именно съ кѣмъ либо у насъ произойдетъ несогласіе, то мы должны стараться какъ можно скорѣе возстановить миръ, чтобы не прогнѣвать Бога немиролюбіемъ и враждою.

Всѣмъ миротворцамъ Господь обѣщаетъ, что они нарекутся сынами Божіими. Въ обыкновенной жизни кто получаетъ какое либо почетное наименованіе, тотъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и права, соединяемыя съ этимъ наименованіемъ. Тоже должно сказать и о наименованіи миротворцевъ сынами Божіими. Получая это имя, миротворцы становятся вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христу. А выше этой награды нельзя ничего и представить себѣ. Такой высокой награды будутъ удостоены миротворцы потому, что чрезъ водвореніе мира они продолжаютъ на

землѣ то самое дѣло, для котораго приходилъ съ неба на землю Единородный Сынъ Божій. Истину эту выражаетъ Катихизисъ, когда на вопросъ: что знаменуетъ обѣщаніе седьмой заповѣди? — отвѣчаетъ: „Оно знаменуетъ высокость подвига миротворцевъ и уготованной имъ награды. Поелику они подвигомъ своимъ подражаютъ Единородному Сыну Божію, пришедшему на землю примирить согрѣшившаго человѣка съ правосудіемъ Божіимъ, то имъ обѣщается благодатное имя сыновъ Божіихъ и безъ сомнѣнія достойный сего имени степень блаженства“.

Въ заключеніе мы приведемъ здѣсь слѣдующій назидательный разсказъ. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ жили въ одно время два инока, священникъ Титъ и діаконъ Евагрій. Сначала они были очень дружны между собою, но затѣмъ почему то такъ возненавидѣли одинъ другаго, что не могли безъ досады и смотрѣть другъ на друга. Взаимная непріязнь ихъ продолжалась очень долго и, непримирившись между собою, они дерзали совершать даже Богослуженіе и приносить безкровную жертву. Всѣ усилія остальныхъ иноковъ примирить ихъ были напрасны. Между тѣмъ священникъ Титъ тяжко разболѣлся. Отчаясь въ жизни, онъ началъ горько плакать о своемъ грѣхѣ и послалъ къ Евагрію просить прощенія. Но Евагрій не хотѣлъ и слышать о примиреніи. Тогда братія съ цѣлью смягчить жестокое сердце Евагрія, насильно привели его къ одру умирающаго Тита. Послѣдній, увидѣвъ врага своего, съ помощію другихъ, всталъ съ одра и палъ предъ нимъ, умоляя о прощеніи. Но и это не могло тронуть Евагрія и, въ отвѣтъ на всѣ мольбы Тита, онъ воскликнулъ: „ни въ сей, ни въ будущей жизни не хочу примириться съ нимъ“! При этомъ онъ вырвался изъ рукъ братіи и палъ на землю. Иноки хотѣли поднять его, но оказалось, что онъ былъ бездыханнымъ. Въ тоже время священникъ Титъ всталъ съ одра болѣзни совершенно здоровымъ, какъ будто онъ никогда не былъ болепъ. Пораженные столь необычайнымъ событіемъ иноки спросили Тита: „что это значитъ“? Въ отвѣтъ на это Титъ сказалъ: „будучи въ тяжкой болѣзни, доколѣ я грѣшный сердился на брата моего, видѣлъ Ангеловъ отъ меня отступившихъ и плачущихъ о погибели души моей, а нечистыхъ духовъ радующихся; — вотъ причина, почему я всего болѣе желалъ примириться съ нимъ. Но какъ скоро привели его сюда, и я поклонился ему и онъ началъ проклинать меня, я увидѣлъ, что одинъ грозный Ангелъ поразилъ его пламеннымъ копіемъ, и несчастный мертвымъ повергся на землю: а мнѣ сей же Ангелъ подалъ руку и возстановилъ съ одра болѣзни“. — Таковъ этотъ разсказъ. Какъ часто бываетъ, что и мы, поссорившись съ кѣмъ либо, и не думаемъ о примиреніи съ нимъ. Но такъ не должно быть. „Солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ“, — таково увѣщаніе Апостола. Итакъ будемъ „единомыслены и мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ нами“.

Какая шестая заповѣдь Господня для блаженства? Чистота сердца не тоже ли, что чистосердечіе? Что Господь обѣщаетъ чистымъ сердцемъ? Какъ должно разумѣть сіе обѣщаніе? Какая седьмая заповѣдь Господня для блаженства? Какъ должно исполнять сію заповѣдь? Что Господь обѣщаетъ миротворцамъ? Что означаетъ это обѣщаніе.

Восьмая и девятая заповѣди блаженства.

XIX.

Вси, хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ. 2 Тим. 3, 12. — Понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся. 1 Петр. 4, 13. — Вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ: и сядете на престолѣхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ. Лук. 22, 28—30. 2 Кор. 11, 23—27.

Одинъ благочестивый мужъ говорилъ: „благочестіе есть солнце, гоненіе же подобно тѣни, — ибо слѣдуетъ за праведникомъ повсюду“. Такимъ образомъ гоненія неизбѣжны для людей живущихъ по правдѣ. Истину эту выражаетъ и Писаніе, говоря: „всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы“. Посему то Спаситель послѣ заповѣдей, опредѣляющихъ все благочестіе христіанина, предлагаетъ новыя двѣ заповѣди, касающіяся тѣхъ гоненій и бѣдствій, кои должны претерпѣваться благочестивыми за благочестіе и православную вѣру. „Блаженни изгнаны правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное“, — такъ читается одна изъ этихъ заповѣдей. Въ силу этой заповѣди, желающіе блаженства должны быть готовы претерпѣть гоненіе за правду, не измѣняя ей. На это гоненіе указывалъ Господь, когда въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками говорилъ имъ: „Еслибы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ“. Гоненіе за правду проистекаетъ, слѣдовательно, отъ міра, то есть отъ людей нечестивыхъ, упорно преданныхъ грѣху. Какъ слабый глазъ не можетъ выносить свѣта солнечнаго, такъ нечестіе не можетъ выносить свѣта добродѣтели. Здѣсь мы приведемъ нѣкоторые примѣры гоненія за правду

и вмѣстѣ укажемъ тѣ качества, которыя требуются заповѣдію Спасителя о перенесеніи подобныхъ гоненій.

Первымъ на землѣ мученикомъ за правду былъ Авель. Въ исторіи умерщвленія его говорится, что Господь призрѣлъ на жертву Авеля и принялъ ее, а на жертву Каина не призрѣлъ и не принялъ ее. Это огорчило Каина и онъ убилъ брата своего. Такимъ образомъ Авель былъ убитъ потому, что Господь призрѣлъ на жертву его. Но Господь призираетъ только на жертвы людей праведныхъ. Значитъ вѣрно то, что причиною смерти Авеля служила собственно его праведность. На эту причину указывалъ и Самъ Богъ, когда послѣ вопроса къ Каину, почему онъ огорчился, говорилъ: „если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица, а если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ“. Каинъ именно не дѣлалъ добраго, почему и былъ огорченъ, увидѣвъ жертву свою непринятою. Авель же дѣлалъ доброе, почему и былъ обрадованъ принятіемъ жертвы своей. — Или вспомнимъ еще объ Іосифѣ. Онъ былъ любимъ отцомъ своимъ болѣе всѣхъ братьевъ своихъ. За это послѣдніе возненавидѣли его и продали въ Египетъ. Но отцы, обыкновенно, наиболѣе любятъ добрыхъ дѣтей своихъ. Значитъ и въ этомъ случаѣ Іосифъ пострадалъ за добродѣтель свою. Однако этимъ гоненіе на Іосифа не прекратилось. Въ Египтѣ онъ понравился женѣ царедворца Пентефрія, пожелавшей соблазнить его. Но не смотря на всѣ искушенія грѣхолюбивой жены, Іосифъ пребылъ твердъ въ добродѣтели цѣломудрія. И не мужество только онъ проявилъ при этомъ, но и великое постоянство. Будучи оклеветанъ женою Пентефрія, онъ былъ посаженъ въ темницу. Здѣсь Іосифъ прожилъ нѣсколько лѣтъ и во все это время не поколебался въ добродѣтели. „Господь былъ съ нимъ и во всемъ, что онъ дѣлалъ, Господь давалъ успѣхъ“, — такъ свидѣтельствуетъ Писаніе о богоугодной жизни Іосифа въ темницѣ. Великимъ также примѣромъ постоянства въ добродѣтели служитъ Іовъ. Діаволъ думалъ, что Іовъ былъ праведенъ потому, что пользовался благополучіемъ. Но Богъ показалъ ему, какъ ошибался онъ въ этомъ случаѣ. По попущенію Божію, Іовъ былъ лишенъ всего имущества своего, дѣтей и наконецъ былъ пораженъ страшною болѣзнію. Какъ трудно было ему при такихъ страшныхъ бѣдствіяхъ устоять въ добродѣтели! Собственная жена его говорила ему: „ты все еще твердъ въ непорочности своей; похули Бога и умри“. Но мужественный въ добродѣтели Іовъ отвѣчалъ ей: „ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать“? Такъ самыя страшныя бѣдствія не могли поколебать Іова въ добродѣтели. Множество и другихъ подобныхъ примѣровъ мы могли бы привести здѣсь. Всѣ они не только подтверждаютъ то, что хотящіе благочестиво жить подвергаются гоненіямъ, но вмѣстѣ показываютъ и то, какія качества требуются отъ желающихъ

тѣрпѣть гоненія за правду. Качествами этими, по словамъ Катихизиса, служатъ: „правдолюбіе, постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе, когда кто подвергается бѣдствію или опасности за то, что не хочетъ измѣнить истинѣ и добродѣтели“. Всѣ эти качества мы усматриваемъ на безчисленныхъ примѣрахъ святыхъ мучениковъ. Одинъ изъ такихъ примѣрахъ, заимствованный изъ нашей отечественной исторіи, мы приведемъ здѣсь.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго многіе невинные люди подвергались великимъ бѣдствіямъ и преслѣдованіямъ. Злые совѣтники царя потворствовали его страстямъ и, пользуясь его слабостями, склоняли его на самые жестокіе и несправедливые поступки съ вѣрными своими подданными. Ни невинность, ни заслуги не могли защитить никого отъ царскаго гнѣва. Легко представить себѣ, какъ опасно было тогда высказывать грозному царю правдивое слово о его дѣйствіяхъ или выступать предъ нимъ на защиту невинныхъ. Но страхъ предъ царемъ не могъ поколебать мужества и любви къ правдѣ въ тогдашнемъ святителѣ нашемъ Филиппѣ. Мужественно онъ возвысилъ голосъ обличенія противъ царя и безбоязненно высказывалъ ему, какъ несправедливо и жестоко поступаетъ онъ съ людьми невинными. Грозный царь повелѣвалъ молчать ему, но святый Филиппъ съ прежнимъ мужествомъ продолжалъ обличать царя. Наконецъ въ одно время, когда святитель совершалъ богослуженіе, въ храмъ вошелъ Іоаннъ. Одѣтый въ странное черное одѣяніе, онъ подошелъ къ святителю, ожидая отъ него благословенія. Св. Филиппъ безмолвно смотрѣлъ на образъ Спасителя. Окружавшіе царя сказали: Владыко, Государь предъ тобой, благослови его. Взглянувъ на Іоанна, святитель сказалъ: „въ семъ видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго; кому уподобилъ ты, принявъ сей образъ и внеся раздѣленіе между твоими подданными? Государь, убойся суда Божія: мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Сколько невинныхъ страдальцевъ! Ты высокъ на тронѣ: но также человѣкъ“. Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ и, растерявшись, сказалъ: „Филиппъ! ужели думаешь перемѣнить волю нашу? не лучше ли быть тебѣ однѣхъ съ нами мыслей?“ „Гдѣ же моя вѣра, если я буду молчать?“ отвѣчалъ святитель. Царь не могъ говорить, а только страшными угрозами заставлялъ молчать. Но угрозы не были страшны святителю. „Я пришлецъ и пресельникъ на земли, какъ и всѣ отцы, тихо отвѣчалъ онъ: готовъ страдать за истину“. Внѣ себя отъ ярости царь вышелъ изъ храма. Вскорѣ послѣ этого, по повелѣнію царя, Св. Филиппа заковали въ цѣпи, посадили въ тюрьму и затѣмъ заточили въ одномъ изъ монастырей. Здѣсь святитель томился годъ, по истеченіи котораго одинъ изъ царскихъ любимцевъ умертвилъ его.

Такъ святый Филиппъ предпочелъ лучше умереть за правду, чѣмъ измѣнить истинѣ. Подобною же любовію къ правдѣ должны обладать и мы.

Но насколько велики бѣдствія, претерпѣваемыя за правду, настолько же велика награда за нихъ. Гонимымъ за правду Господь обѣщаетъ царство небесное „какъ бы въ замѣнъ того, чего лишаются они чрезъ гоненіе, подобно какъ оное обѣщано нищимъ духомъ, въ восполненіе чувства недостатка и скудости". Уподобляясь своими страданіями Самому Іисусу Христу, они будутъ раздѣлять съ нимъ и небесную славу, по слову Апостола: „какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете". На эту же великую награду указывалъ и Самъ Господь, когда говорилъ ученикамъ своимъ: „вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ, и Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ".

Въ послѣдней, девятой, заповѣди для блаженства заповѣдуется готовность переносить разнообразныя бѣдствія за исповѣданіе православной вѣры Христовой. „Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ", такъ читается эта заповѣдь. Въ силу этой заповѣди желающіе блаженства должны быть готовы съ радостію принять поношеніе, гоненіе, бѣдствіе и самую смерть за имя Христово и за истинную православную вѣру. Очевидно, что подвигъ, предписываемый этою заповѣдію, есть подвигъ мученическій. Великимъ образцомъ этого подвига служитъ Апостолъ Павелъ. Въ 11 гл. второго посланія къ Коринѳянамъ онъ такъ описываетъ великія бѣдствія свои, которыя онъ претерпѣлъ за имя Христово: „Я гораздо болѣе (прочихъ Апостоловъ) былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ". И всѣ эти великіе подвиги за имя Христово Апостолъ увѣнчалъ смертію мученическою.

Нѣтъ христіанскаго подвига на землѣ выше подвига мученическаго, но за то нѣтъ и награды выше той, которая обѣщается за

этотъ подвигъ. Въ девятой заповѣди награда эта называется многою или великою, то есть преимущественною и высокою степенью блаженства. При одной мысли объ этой наградѣ святые мученики радовались и веселились среди жесточайшихъ мученій. Такъ о душевномъ состояніи св. Первомученика Стефана предъ его мученическою кончиною въ книгѣ Дѣяній повѣствуется: „и всѣ, сидящіе въ синедріонѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лице Ангела“. Лице св. Стефана уподоблялось именно лицу Ангела отъ мысли объ ожидавшей его наградѣ за исповѣданіе вѣры Христовой. Будемъ помнить объ этой наградѣ и твердо держаться святой православной вѣры и мы, слѣдуя слову Апостола: „съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія“.

Мы окончили изложеніе ученія православной вѣры о христіанской надеждѣ. Какъ утѣшительно это ученіе и какъ спасительны и удобны тѣ средства, которыя предлагаются имъ для пріобрѣтенія христіанской надежды! Будемъ отъ всего сердца слѣдовать этому ученію и пользоваться этими средствами. Тогда мѣ безпрепятственно будемъ благоугождать Богу и пріобрѣтемъ надежду на Бога, о которой Псалмопѣвецъ говоритъ: „блаженны всѣ, надѣющіеся на Него“!

Какая осьмая заповѣдь Господня для блаженства? Какія качества требуются этого заповѣдію? Что Господь обѣщаетъ гонимымъ за правду? Какая девятая заповѣдь Господня для блаженства? Какъ называется подвигъ, требуемый сею заповѣдію? Что Господь обѣщаетъ за сей подвигъ?

Выпускъ пятый.

(Изданіе третье,)

Любовь николиже отпадаетъ. 1 Кор. 13, 8. — Сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ. 1 Іоан. 5, 3 ст. — Любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ. Рим. 5, 5 ст. — О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни не обрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема. Галат. 5, 6 ст. — Не любяй бо брата пребываетъ въ смерти. 1 Іоан. 3, 14 ст. — Кая польза, братіе мои, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда можетъ вѣра спасти его? Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Іак. 2, 14. 26 ст. — Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ. Евр. 11, 6 ст. — Елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть: писано бо есть, проклятъ всякъ, иже не пребудетъ въ всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я. Галат. 3, 10 ст. — Мы бо духомъ отъ вѣры упованія правды ждемъ. Гал. 5, 5 ст. — Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится. Ефес. 2, 8. 9 ст. — Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Іоан. 14, 21. 23 ст. — Не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. 1 Іобн. 3, 18 ст.

Мы уже знаемъ, въ чемъ должны состоять вѣра и надежда христіанскія и какъ необходимы эти добродѣтели для нашего спасенія. Но кромѣ вѣры и надежды есть еще одна добродѣтель, которая также необходима для спасенія и даже превосходитъ ихъ. Эта добродѣтель есть любовь. Сравнивая ее съ первыми двумя,

Апостолъ Павелъ говоритъ: „любовь никогда не перестаетъ“. Вѣра и надежда хотя велики и необходимы для спасенія, но временны и съ настоящею жизнію окончатся. Въ будущей жизни вѣры уже не будетъ, ибо вмѣсто нея будетъ видѣніе, не будетъ тогда и надежды, ибо всѣ блага, составляющія предметъ ея, уже будутъ достигнуты. Между тѣмъ любовь и тогда не престанетъ, но еще болѣе возвысится. Соединившись тѣснѣйшимъ образомъ съ Богомъ, мы преисполнимся тогда величайшею любовію къ Нему, если только въ настоящей жизни пріобрѣтемъ добродѣтель сію и сохранимъ ее до конца жизни.

Какъ необходима любовь для нашего спасенія, это видно изъ евангельскаго разсказа о законникѣ, вопрошавшемъ Господа о томъ, что ему дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Господь, какъ извѣстно, въ отвѣтъ на это вопросилъ законника: „въ законѣ что написано? какъ читаешь?“ И когда послѣдній отвѣтилъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ и ближняго твоего какъ самого себя“ — то Господь сказалъ ему: „правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай и будешь жить“. Такимъ образомъ, по ученію Господа, только тѣ наслѣдуютъ жизнь вѣчную, кои любятъ Бога всѣмъ сердцемъ и ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя. Какъ безъ вѣры невозможно угодить Богу, такъ безъ любви нельзя приблизиться къ Нему и наслѣдовать жизнь вѣчную.

Что же значитъ любить Бога? Во время нагорной проповѣди Господь говорилъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть“. Въ сихъ словахъ указываются понятія противуположныя другъ другу: любить и ненавидѣть, усердствовать и нерадѣть. Кто кого ненавидитъ, тотъ нерадитъ о ненавидимомъ, отвращается отъ него. Напротивъ кто усердствуетъ кому либо, имѣетъ расположеніе и стремленіе къ нему, тотъ любитъ того. Значитъ кто кого любитъ, тотъ имѣетъ расположеніе къ предмету своей любви, стремится къ соединенію съ нимъ. Дѣйствія любви и ненависти противуположны посему одно другому: любовь соединяетъ сердца, а ненависть раздѣляетъ ихъ. Такъ бываетъ вездѣ и всегда, ибо таково свойство этихъ двухъ состояній.

Какъ тѣсно соединяетъ сердца любовь, наглядымъ примѣромъ этого служитъ исторія Руѳи. Когда Ноэминь рѣшилась возвратиться изъ Моавитской земли въ свой отечественный городъ Виолеемъ, то любящая невѣстка ея Руѳь не хотѣла и слышать о разлукѣ съ нею. „Куда ты пойдешь, туда и я пойду, говорила Руѳь Ноэмини, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ моимъ Богомъ, смерть одна разлучитъ меня съ тобою“. Эти слова Руѳи исполнены глубокой и

горячей любви. Ноэминь отклоняла Руоь отъ намѣренія ея, указывала ей на то, что она бѣдна и ничѣмъ не можетъ вознаградить ее, но это именно и побуждало Руѳь не оставлять свою бѣдную свекровь. Всею душею она привязалась къ ней и рѣшилась не оставлять ея до самой смерти своей. На примѣрѣ Руѳи мы видимъ посему, какъ истинно слово Писанія о томъ, что „любовь крѣпка какъ смерть“. Но этотъ же примѣръ научаетъ насъ, что кто кого любитъ, тотъ всею душою прилѣпляется къ предмету своей любви. — Тоже нужно сказать и о любви къ Богу. Вотъ почему, если Псалмопѣвецъ говоритъ о Богѣ: „къ Тебѣ прилѣпилась душа моя“, то этимъ выражаетъ, что душа его любитъ Бога. Любовь къ Богу выражается, слѣдовательно, въ томъ, что человѣкъ всѣмъ сердцемъ прилѣпляется къ Богу, всѣмъ сердцемъ стремится къ Нему.

Будучи достояніемъ сердца, любовь необходимо проявляется во внѣ, и по дѣламъ человѣка можно знать, имѣетъ ли онъ любовь къ Богу или нѣтъ. Какъ проявляется любовь чрезъ дѣла, это мы покажемъ на примѣрахъ. Припомнимъ исторію Офни и Финееса, дѣтей Илія. Можно ли думать, что они имѣли въ сердцѣ своемъ любовь къ отцу своему? Нѣтъ, ибо они не были послушны ему. Не смотря на всѣ увѣщанія Илія къ добродѣтельной жизни, эти сыны его упорно продолжали порочную жизнь. А гдѣ есть непослушаніе, тамъ нѣтъ любви. Добрыя дѣти только тѣмъ проявляютъ любовь свою къ родителямъ, что повинуются имъ. Или вспомнимъ также объ Авессаломѣ. Имѣлъ ли онъ любовь къ отцу своему? Нѣтъ: онъ оказалъ непослушаніе отцу и даже возмутился противъ него. Между тѣмъ тамъ, гдѣ сынъ любитъ отца своего или слуга господина своего, должно быть такъ, какъ было въ домѣ упоминаемаго въ Евангеліи капернаумскаго сотника. Когда послѣдній говорилъ слугѣ своему: пойди, то слуга шелъ, или когда онъ говорилъ ему прійди и сдѣлай то, то слуга приходилъ и дѣлалъ. Въ такомъ поведеніи выражается охотное и всецѣлое послушаніе, и подобное послушаніе не только вытекаетъ изъ любви, но само есть любовь.

Въ силу любви къ намъ, Богъ открылъ намъ волю свою въ заповѣдяхъ. Ясно, что и мы свою любовь къ Богу можемъ проявить не иначе, какъ только добрыми дѣлами и охотнымъ исполненіемъ заповѣдей Его. Этому именно и научаетъ насъ Апостолъ Іоаннъ, когда говоритъ: „это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его“. Значитъ мы должны дѣлать только то, что Богъ повелѣваетъ, и не должны дѣлать того, что Богъ запрещаетъ. Только этимъ путемъ мы можемъ проявить свою любовь къ Богу. Такимъ образомъ любить Бога значитъ всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ Нему и охотно исполнять заповѣди Его.

Откуда же происходитъ любовь? Гдѣ ея источникъ? Есть два источника любви; одинъ находится внутри человѣка, а другой

внѣ его. Внѣшній источникъ любви есть Богъ, ибо, по слову Писанія, Богъ есть любовь и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ. На Бога, какъ на источникъ любви, указываетъ Апостолъ Павелъ, говоря: „любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“. Внутреннимъ источникомъ любви служитъ наша вѣра. На вѣру, какъ на источникъ любви, указываетъ Катихизисъ, когда на вопросъ: какое должно быть дѣйствіе и плодъ истинной вѣры въ Христіанинѣ? отвѣчаетъ: любовь и сообразныя съ нею добрыя дѣла, ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовію. Это значитъ, что въ христіанствѣ не имѣетъ силы обрядовый законъ Моисея, но вѣра дѣйствующая любовію, то есть дѣятельная, проявляющаяся въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и въ добрыхъ дѣлахъ. Послѣднія столь тѣсно связаны съ вѣрою, что грѣхи всегда свидѣтельствуютъ о недостаткѣ и слабости вѣры, и наоборотъ вѣрующій всегда уклоняется отъ совершенія злыхъ дѣлъ.

Но есть христіане, которые утверждаютъ, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они ссылаются на слова Апостола: „благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ — Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“. Но въ пониманіи этого изреченія они сильно заблуждаются. Въ словахъ Апостола о дѣлахъ нужно различать дѣла обрядоваго и нравственнаго закона Моисеева. Въ приведенномъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ противъ іудеевъ своего времени и именно объ обрядовомъ законѣ Моисея, который съ пришествіемъ на землю Іисуса Христа утратилъ значеніе свое. Напротивъ, тотъ же Апостолъ, гдѣ рѣчь идетъ о добрыхъ дѣлахъ вообще, ясно свидѣтельствуетъ о необходимости ихъ для нашего спасенія. Ясно свидѣтельствуютъ о такой необходимости ихъ и другіе Апостолы. Такъ Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „не любящій брата пребываетъ въ смерти“. „Что пользы, братія мои, поучаетъ также Апостолъ Іаковъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его? Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“. Такъ одна вѣра не можетъ спасти человѣка, ибо безъ дѣлъ она не можетъ быть дѣйственною въ дѣлѣ спасенія. Вотъ почему и Катихизисъ на вопросъ: не довольно ли для христіанина одной вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ? отвѣчаетъ: не довольно. Ибо вѣра безъ любви и добрыхъ дѣлъ есть не дѣйствующая и мертвая, а потому не можетъ привести къ вѣчной жизни.

Съ другой стороны неправильно думаютъ и тѣ, которые утверждаютъ, что спастись возможно любовію и добрыми дѣлами безъ вѣры. „Не можетъ быть, говорится о семъ въ Катихизисѣ, чтобы человѣкъ, не имѣющій вѣры въ Бога, истинно любилъ его. Притомъ человѣкъ, поврежденный грѣхомъ, не можетъ творить истинно добрыхъ дѣлъ, если не получитъ чрезъ вѣру въ Іисуса Христа духов-

ной силы или благодати Божіей". Въ этихъ словахъ выражается, во первыхъ, что безъ вѣры невозможна любовь къ Богу, и во вторыхъ, что безъ вѣры человѣкъ не можетъ имѣть силы къ дѣланію добрыхъ дѣлъ. Истинность того и другаго ученія ясно подтверждается словомъ Божіимъ. Что любить кого либо можно не иначе, какъ только имѣя знаніе о предметѣ своей любви, это очевидно. Посему и для того, чтобы любить Бога, нужно имѣть знаніе о Немъ, а такое знаніе сообщается намъ только вѣрою. „Безъ вѣры угодить Богу невозможно". — говоритъ Писаніе и тѣмъ поучаетъ насъ, что безъ вѣры угожденіе Богу, а слѣдовательно, и любовь къ Нему невозможны. Точно также невозможна безъ вѣры и сила къ дѣланію добрыхъ дѣлъ. О семъ Апостолъ говоритъ: „всѣ утверждающіеся на дѣлахъ закона находятся подъ клятвою, ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона; мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры." По своей грѣховности мы не можемъ выполнить законъ Божій сами по себѣ безъ помощи благодати Божіей. А благодать Божія подается намъ въ св. таинствахъ чрезъ вѣру. Такъ въ крещеніи мы возраждаемся въ жизнь духовную подъ условіемъ вѣры съ нашей стороны, въ миропомазаніи получаемъ дары Духа Святаго, укрѣпляющіе насъ къ дѣланію добра, опять подъ условіемъ вѣры и т. д. Для спасительнаго дѣйствія на насъ каждаго таинства необходима вѣра. Невозможность спастись однѣми своими силами ясно сознавали благочестивые люди еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Послѣдніе молились посему, чтобы Самъ Господь создалъ въ нихъ чистое сердце и обновилъ ихъ духъ. Такъ псалмопѣвецъ Давидъ взывалъ къ Богу: „сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови въ утробѣ моей".

Въ заключеніе нельзя не сказать о томъ, что нерѣдко встрѣчаются люди, которые думаютъ о себѣ, что они имѣютъ любовь, а между тѣмъ этой любви не проявляютъ въ добрыхъ дѣлахъ О такой любви, не сопровождающейся добрыми дѣлами, должно сказать, что она есть любовь мнимая и лицемѣрная. Нельзя и представить себѣ, чтобы человѣкъ, истинно любящій кого либо, не выражалъ своей любви въ соотвѣтственныхъ ей добрыхъ дѣлахъ. Если мать заботится о своемъ дитяти, то это значитъ, что она любитъ его; если же она не заботится о немъ, то это ясный знакъ, что она не любитъ его. Люди, говорящіе о любви къ бѣднымъ и не помогающіе имъ, суть лицемѣры. Отъ такой мнимой любви отвращаетъ Апостолъ, говоря: „станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною". Въ другомъ мѣстѣ сей же Апостолъ говоритъ: „это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его". Истинѣ этой научаетъ самъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое". Значитъ, гдѣ есть любовь, тамъ есть и

исполненіе заповѣдей Божіихъ, и наоборотъ, гдѣ нѣтъ исполненія заповѣдей Божіихъ, тамъ нѣтъ и любви. „Любовь, не сопровождаемая добрыми дѣлами, такъ говорится о семъ въ катихизисѣ, не есть истинная. Ибо истинная любовь естественно оказываетъ себя добрыми дѣлами". Посему не будемъ любить только словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною.

Что еще необходимо для спасенія кромѣ вѣры и надежды? Что значитъ любить Бога? Откуда проистекаетъ любовь? Не довольно ли для христіанина одной вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ? Не можно ли наоборотъ спастись любовію и добрыми дѣлами безъ вѣры? Что должно думать о такой любви, которая не сопровождается добрыми дѣлами?

II.

Аще зазираетъ намъ сердце наше, яко болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся. Іоан. 3, 20 ст. — Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, сослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. Рим. 2, 15 ст. — Что убо законъ? Преступленій ради приложися. Гал. 3, 19. — Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди. Мѳ. 19, 19 ст. — Не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ. Мѳ. 5, 17—18 ст.

Выше мы сказали, что истинная любовь должна сопровождаться добрыми дѣлами. Возникаетъ теперь вопросъ, какъ же мы можемъ распознавать добрыя дѣла отъ худыхъ? Есть ли у насъ средства для этого?

Для отвѣта на это, обратимся къ слову Божію. Однажды книжники и фарисеи привели къ Спасителю женщину, взятую въ прелюбодѣяніи и, искушая Его, говорили: „Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями. Ты что скажешь? Вмѣсто отвѣта Господь, наклонившись, сталъ перстомъ писать на землѣ, а когда они настойчиво продолжали спрашивать Его, Онъ сказалъ имъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень", и опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. „Они же,

повѣствуетъ Евангеліе, услышавъ то и будучи обличаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ". Для насъ особенно замѣчательно здѣсь это свидѣтельство о томъ, что книжники и фарисеи были обличаемы совѣстію. Значитъ совѣсть именно говорила имъ, что сами они грѣшны также, какъ грѣшна приведенная имъ къ Господу жена. Слѣдовательно, въ совѣсти они имѣли средство распознавать худыя дѣла. На совѣсть, какъ на средство распознаванія такихъ дѣлъ указываетъ и Апостолъ Іоаннъ въ словахъ: „если сердце наше осуждаетъ насъ, то кольми паче Богъ, потому что Богъ больше сердца нашего и знаетъ все".

Но совѣсть не только обличаетъ въ грѣхахъ, но и оправдываетъ добрые поступки. Такъ Апостолъ Павелъ, свидѣтельствуя о великой любви своей къ іудеямъ и объ искреннемъ желаніи спасенія имъ, говоритъ: „истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ". Отсюда видно, что правдивая рѣчь Апостола подтверждалась совѣстію его. Тоже нужно сказать и о всѣхъ людяхъ. Добрыя дѣла всѣхъ оправдываются совѣстію. Посему-то совѣсть называютъ иногда голосомъ Божіимъ въ человѣкѣ, показывающимъ ему, что хорошо и что дурно, что согласно съ волею Божіею и что не согласно съ нею. Такимъ образомъ въ совѣсти мы имѣемъ одно средство распознавать добрыя дѣла отъ худыхъ. Средство это прирождено всѣмъ людямъ и его имѣютъ и язычники, о которыхъ Апостолъ говоритъ: „они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую".

Но опытъ показалъ, что одного внутренняго закона еще недостаточно для того, чтобы человѣкъ могъ исполнять волю Божію. Каинъ хорошо зналъ, что убійство есть тяжкій грѣхъ, и, не смотря на это, убилъ брата своего. Братья Іосифа сознавали также, что поступаютъ дурно съ Іосифомъ, и однако продали его въ Египетъ. Кромѣ того пороки и заблужденія до того помрачили внутренній законъ, вложенный въ человѣка, что большая часть людей даже совсѣмъ забыла истиннаго Бога и стала поклоняться идоламъ. „Поелику они, такъ описываетъ Апостолъ Павелъ помраченіе совѣсти въ язычникахъ, познавъ Бога, не прославили Его какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились умствованіями своими и омрачилось безсмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ, по похотямъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, чтобы осквернили собственныя тѣла".

Вотъ почему, чтобы не оставить людей безъ помощи въ дѣлѣ благоугожденія Богу и предохранить ихъ отъ заблужденій въ распознаваніи добрыхъ и худыхъ дѣлъ, Господь благоволилъ присоеди-

нить къ внутреннему закону своему въ человѣкѣ еще новое и болѣе очевидное средство распознавать добрыя дѣла отъ худыхъ, это законъ внѣшній или заповѣди Божіи. На этотъ законъ указываетъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: „для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій". Такъ по слову Апостола законъ Божій данъ людямъ по причинѣ преступленій. Если бы люди не были грѣшны, но были праведны, тогда не было бы надобности и во внѣшнемъ законѣ, ибо законъ, по свидѣтельству Писанія, положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокорныхъ; тогда достаточно было бы одного внутренняго закона. Но люди грѣшны и внѣшній законъ напоминаетъ имъ внѣшнимъ же образомъ законъ внутренній, лежащій въ совѣсти ихъ, показывая наглядно, что праведно предъ очами Божіими и что нѣтъ. При руководствѣ внѣшняго закона никто уже не можетъ извинять себя и говорить: я не зналъ воли Божіей, ибо къ каждому относится пророческое слово: „сказано тебѣ человѣкъ, что хорошо и что требуетъ отъ тебя Богъ".

Внѣшній законъ Божій данъ былъ израильтянамъ, когда они въ 3-й мѣсяцъ по выходѣ изъ Египта пришли къ горѣ Синаю. Здѣсь Господь Богъ позвалъ Моисея на гору, а народу повелѣно было хранить въ чистотѣ свои тѣла и одежды. Въ самый день, предназначенный для законодательства, внезапно гора Синай покрылась густыми облаками, вершина ея вся явилась въ огнѣ; раздались страшные громы, и народъ пришелъ въ ужасъ и смятеніе. Затѣмъ послышался изъ облаковъ небесный гласъ, изрекшій божественныя заповѣди.

Главныхъ и всеобщихъ заповѣдей сего закона десять. Онѣ написаны были на двухъ скрижаляхъ или доскахъ каменныхъ и читаются такъ:

1. Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.
2. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.
3. Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе.
4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.
5. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.
6. Не убій.
7. Не прелюбы сотвори.
8. Не укради.
9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Заповѣди эти даны были народу еврейскому, но и всѣ мы должны поступать по нимъ. Это потому, говорится о семъ въ Катихизисѣ, что въ сущности своей они суть тотъ же законъ, который, по словамъ Апостола Павла, написанъ въ сердцахъ у всѣхъ человѣковъ, дабы всѣ поступали по нему. Справедливость сихъ словъ можетъ быть подтверждена собственнымъ опытомъ каждаго. Такъ заповѣдь говоритъ намъ: не убій, и совѣсть наша осуждаетъ убійство, какъ тяжкій грѣхъ. Заповѣдь говоритъ: не укради, и совѣсть наша осуждаетъ воровство и т. д. Всѣ заповѣди закона Божія вполнѣ согласуются со свидѣтельствомъ совѣсти. Вотъ почему поступать по нимъ мы должны также, какъ должны поступать и по указаніямъ совѣсти. Но для насъ христіанъ есть еще особое побужденіе поступать по заповѣдямъ закона Божія, даннымъ евреямъ на горѣ Синаѣ. Побужденіе это заключается въ повелѣніи и примѣрѣ Іисуса Христа. Такъ на вопросъ одного юноши, что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? Господь отвѣтилъ: „соблюди заповѣди“. А когда юноша снова вопросилъ: какія? то Господь указалъ ему на тѣ именно заповѣди, которыя были начертаны на двухъ скрижаляхъ. Исполнять эти заповѣди Господь, говоримъ, училъ и собственнымъ примѣромъ. Никто не могъ обвинить Его въ нарушеніи какой либо изъ нихъ. Напротивъ, Онъ исполнилъ ихъ всецѣло, какъ Самъ свидѣтельствовалъ о семъ предъ учениками: „если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви“. Здѣсь Господь ясно учитъ исполнять заповѣди закона Божія и указываетъ на Себя какъ на примѣръ, которому мы должны подражать. Только Онъ научилъ выполнять ихъ совершеннѣе, чѣмъ до Него выполняли ихъ. Заповѣди эти, по слову Спасителя, также непреложны, какъ непреложны небо и земля. „Не думайте, что Я пришелъ разрушить законъ или пророки, говорилъ Господь іудеямъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ отъ закона, пока не исполнится все“. Итакъ будемъ всегда и во всемъ поступать по заповѣдямъ закона Божія, помня слова Писанія: „блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни“.

Какія мы имѣемъ средства распознавать добрыя дѣла отъ худыхъ? Если есть въ человѣкахъ внутренній законъ, то на что еще данъ внѣшній? Когда и какимъ образомъ данъ человѣкамъ внѣшній законъ Божій? Какія главныя и всеобщія заповѣди сего закона? Если заповѣди эти даны были народу Израильскому, то должно ли и намъ поступать по нимъ? Іисусъ Христосъ училъ ли поступать по десяти заповѣдямъ?

III.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ. Мѳ. 22, 36. 40 ст. — Никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю. Ефес. 5, 29 ст. — Иже любитъ отца или матерь паче Мене нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Мѳ. 10, 37 ст. — Больши сія любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Іоан. 15, 13 ст.

Заповѣди Закона Божія, данныя израильскому народу на горѣ Синаѣ, были раздѣлены на двѣ скрижали. Раздѣленіе это показывало, что, по содержанію своему, заповѣди распадаются на двѣ части. Онѣ именно содержатъ въ себѣ два вида любви: любовь къ Богу и любовь къ ближнему, и соотвѣственно съ этимъ въ нихъ предписываются и два вида обязанностей: обязанности въ отношеніи къ Богу и обязанности въ отношеніи къ ближнему. Это простое и ясное раздѣленіе всѣхъ нашихъ обязанностей было оставлено іудеями во время Іисуса Христа. Вмѣсто него они дѣлили заповѣди на многіе классы и однѣ заповѣди считали главными, другія второстепенными. Такъ какъ для такого раздѣленія не было прямого основанія въ законѣ, то могли возникать недоумѣнія касательно него и, благодаря этимъ недоумѣніямъ, мы имѣемъ въ Евангеліи подтвержденіе того, что всѣ наши обязанности должны быть раздѣляемы такъ, какъ онѣ раздѣлены были при самомъ законодательствѣ, именно: на обязанности въ отношеніи къ Богу и обязанности въ отношеніи къ ближнему. Подтвержденіе это находится въ 22 гл. Евангелія Матѳея. Здѣсь разсказывается, что нѣкоторый книжникъ подошелъ однажды къ Спасителю и вопросилъ Его: „Учитель! Какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ Въ отвѣтъ на это Господь сказалъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же

подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ Сими словами Господь научалъ книжника, что Богомъ предписано только двѣ общихъ заповѣди: люби Бога и люби ближняго, какъ самого себя, и что все Св. Писаніе имѣетъ предметомъ своимъ только эти двѣ заповѣди. Но остановимся подробнѣе на сихъ словахъ.

Рядомъ съ любовію къ Богу въ нихъ заповѣдуется любовь къ ближнимъ. Спрашивается теперь, кого же нужно считать ближними нашими? Слово Божіе учитъ насъ, что ближніе наши суть всѣ люди. Также учитъ и Катихизисъ, ибо на вопросъ: всѣ ли человѣки суть ближніе наши? отвѣчаетъ: всѣ, потому что всѣ суть созданія единаго Бога и произошли отъ одного человѣка. Но присные въ вѣрѣ сугубо близки намъ, какъ чада единаго Отца небеснаго по вѣрѣ въ Іисуса Христа. Итакъ не только соплеменники, но и иноплеменники, не только друзья и благодѣтели, но и враги суть ближніе наши, которыхъ мы должны любить, какъ самихъ себя. Это потому, что у всѣхъ насъ одинъ общій создатель — Богъ и одинъ общій родоначальникъ, такъ что всѣ мы имѣемъ одну общую природу, склоняющую насъ ко взаимной любви. Уже неразумныя животныя любятъ подобныхъ себѣ. Не тѣмъ ли болѣе должны любить подобныхъ себѣ мы люди? Но преимущественно должны быть близкими къ намъ, по словамъ Катихизиса, присные въ вѣрѣ. Иновѣрцевъ хотя и сближаетъ съ нами единство природы и происхожденія, но вѣра ихъ отдѣляетъ ихъ отъ Бога и отъ насъ. Въ людяхъ же присныхъ намъ по вѣрѣ нѣтъ ничего, что отдаляло бы ихъ отъ насъ. Напротивъ все въ православной христіанской вѣрѣ сближаетъ насъ, ибо въ силу нея всѣ мы являемся уже не созданіями только, но и чадами единаго Отца небеснаго, въ силу нея всѣ мы имѣемъ одинъ духъ благодати и одни таинства. И какъ невозможно допустить, чтобы дѣти одного и того же отца не считали себя близкими другъ къ другу, также точно невозможно допустить и того, чтобы присные въ вѣрѣ — дѣти одного небеснаго Отца — не были ближними въ отношеніи другъ друга.

Ближнихъ, по словамъ Спасителя, мы должны любить какъ самихъ себя. Значитъ, кромѣ любви къ Богу и ближнимъ въ нашемъ сердцѣ должна быть любовь и къ самимъ себѣ. Но особой заповѣди о любви къ себѣ нѣтъ. Это потому, что такая любовь вложена въ самую природу нашу и по самой природѣ уже „никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее“.

Итакъ по ученію Спасителя три рода любви могутъ и должны наполнять наше сердце: любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и любовь къ самимъ себѣ. Спрашивается теперь, въ какомъ отношеніи эти роды любви должны находиться другъ къ другу? или какой долженъ быть порядокъ въ любви къ Богу, къ ближнимъ и

къ самому себѣ? На этотъ вопросъ Катихизисъ отвѣчаетъ: любить себя должно только для Бога и частію для ближнихъ: любить ближнихъ должно для Бога, а любить Бога должно для Него Самого и больше всего. Любовь къ себѣ должно приносить въ жертву любви къ ближнимъ, а любовь къ себѣ и ближнимъ должно приносить въ жертву любви къ Богу. Итакъ на первомъ мѣстѣ у насъ должна стоять любовь къ Богу: все мы должны приносить въ жертву этой любви. Никакіе собственные выгоды, никакая привязанность къ близкимъ намъ людямъ не должны заслонять собою этой любви. „Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“ — такъ говоритъ о семъ Спаситель. Привязанность родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ есть одна изъ самыхъ сильныхъ и естественныхъ привязанностей въ человѣкѣ, но и эту привязанность мы должны приносить въ жертву любви къ Богу. Здѣсь мы приведемъ одинъ примѣръ той высокой любви къ Богу, о которой говорится въ сейчасъ приведенныхъ словахъ Спасителя. Изъ св. исторіи намъ извѣстно библейское повѣствованіе о тяжкомъ испытаніи, которому нѣкогда былъ подвергнутъ Авраамъ. Въ одно время онъ долженъ былъ именно, по повелѣнію Божію, принести въ жертву единственнаго сына своего, наслѣдника великихъ обѣтованій, котораго онъ любилъ самою нѣжною отеческою любовію, Нечего и говорить о томъ, какъ трудно было ему тогда исполнить волю Божію. Правда, о внутренней душевной борьбѣ Авраама Писаніе не говоритъ намъ ничего; оно повѣствуетъ даже, что Авраамъ безъ замедленія приступилъ къ исполненію воли Божіей, изъ чего можно, повидимому, заключить, что для него послушаніе волѣ Божіей было весьма легко даже въ этомъ чрезвычайномъ случаѣ. Но подобное заключеніе было бы ошибочно. Въ продолженіе всего почти пути на гору Моріа, Авраамъ погруженъ былъ въ глубокое молчаніе и не говорилъ ни слова съ своимъ любимымъ сыномъ. Это молчаніе свидѣтельствуетъ не о чемъ иномъ, какъ только о томъ, что душа Авраама была сильно возмущена скорбію въ то время. Когда они подошли къ горѣ Моріа, Исаакъ вопросилъ отца: отецъ мой! вотъ огонь и дрова, гдѣ же агнецъ для всесожженія? На это Авраамъ отвѣтилъ: Богъ усмотритъ Себѣ агнца для всесожженія, сынъ мой. Изъ этихъ немногихъ словъ можно видѣть, что мысли Авраама во время столь тяжкаго путешествія были устремлены къ Богу. Но Писаніе выразительно свидѣтельствуетъ, что на эту великую жертву Авраамъ былъ укрѣпленъ вѣрою въ то, что Богъ даже изъ мертвыхъ можетъ воздвигнуть ему сына его. Эта именно вѣра сдѣлала возможнымъ для Авраама ради любви къ Богу пожертвовать Ему самое дорогое для него сокровище — своего возлюбленнаго и единственнаго сына. Такимъ образомъ Авраамъ отеческую любовь свою къ сыну принесъ въ жертву любви къ Богу. Такую же великую любовь къ Богу обязаны имѣть и всѣ мы. Правда, пріобрѣсти та-

кую любовь не легко и только, если Самъ Богъ укрѣпитъ насъ Своею благодатію, мы въ состояніи будемъ столь совершенно любить Его. Посему будемъ усердно молиться Господу о дарованіи намъ духа любви.

Послѣ любви къ Богу мы должны любить ближнихъ и этой любви приносить въ жертву любовь къ самимъ себѣ. Высочайшимъ образцомъ такой любви служитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо Онъ ради любви къ намъ не пощадилъ Себя Самого, но оставилъ небо, воплотился отъ Пресвятой Дѣвы и претерпѣлъ великіе труды, гоненія и поносную смерть. Сему высокому примѣру должны подражать по возможности и мы. О святомъ Павлинѣ, епископѣ Нолан-скомъ, разсказывается, что онъ такъ любилъ ближнихъ своихъ, что все свое имущество роздалъ бѣднымъ для выкупа плѣнныхъ отъ непріятелей. Наконецъ, когда у него не осталось не только денегъ, но и платья, которое можно было бы продать, пришла къ нему бѣдная вдова и просила помощи, чтобы выкупить единственнаго сына ея. Св. Павлинъ обыскалъ весь домъ и, не найдя ничего, сказалъ вдовѣ: „кромѣ меня самого нѣтъ у меня ничего; итакъ возьми меня и какъ раба своего отдай за сына“. Бѣдная вдова подумала, что Угодникъ Божій смѣется надъ нею и хотѣла идти домой, но онъ, остановивъ ее, сталъ увѣрять, что говоритъ сущую правду и наконецъ убѣдилъ ее отдать его за сына. Такова была любовь св. Павлина къ ближнимъ своимъ: ради нея онъ не жалѣлъ себя, подражая такимъ образомъ Іисусу Христу и выполняя слово Его: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. По сему же слову Господа должны поступать и мы.

Но хотя весь законъ заключается въ двухъ заповѣдяхъ, однако заповѣди эти раздѣляются на десять частнѣйшихъ заповѣдей. Это для того, чтобы яснѣе представить всѣ наши обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнимъ. Въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ предписываются обязанности въ отношеніи къ Богу. Въ первой заповѣди предписывается именно познавать и чтить Бога, во второй — убѣгать ложнаго богопочтенія, въ третьей — не нарушать Богопочтенія даже словомъ, въ четвертой — наблюдать порядокъ во времени и въ дѣлахъ Богопочтенія. Въ послѣдующихъ шести заповѣдяхъ предписываются обязанности въ отношеніи къ ближнимъ. Въ пятой заповѣди предписывается именно любить и почитать ближнихъ, особенно къ намъ близкихъ, начиная отъ родителей, въ шестой — не вредить жизни ближнихъ, въ седьмой — не вредить чистотѣ нравовъ ихъ, въ осьмой — не вредить собственности ихъ, въ девятой — не вредить имъ словомъ, въ десятой — не желать вредить имъ. Въ сихъ же заповѣдяхъ предписываются вмѣстѣ и обязанности къ самимъ себѣ, ибо ближнихъ, по слову Іисуса Христа, мы должны любить также, какъ самихъ себя.

Что значитъ, что десять заповѣдей раздѣлены были на двѣ скрижали? Кто суть ближніе наши? Почему нѣтъ заповѣди о любви къ самому себѣ? Какой долженъ быть порядокъ въ любви къ Богу, къ ближнимъ и самому себѣ? Для чего заповѣди раздѣлены на десять? Въ какихъ заповѣдяхъ предписываются обязанности къ ближнимъ? Не заключается ли въ десяти заповѣдяхъ и обязанностей къ самому себѣ?

IV.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене. — Конецъ слова: все слушай: Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ. Екк. 12, 13 ст. Никтоже благъ, токмо единъ Богъ. Марк. 10, 18 ст. Iак. 1, 18 ст. — Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хвалящійся еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь. Iер. 9, 23 ст.

Мы уже знаемъ, что Господь Богъ даровалъ святый законъ свой народу израильскому чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ. Мы знаемъ также, что этотъ законъ обязателенъ для всѣхъ людей и на всѣ времена, ибо что Господь заповѣдуетъ въ немъ, то должны исполнять всѣ люди, и что запрещаетъ, отъ того всѣ должны уклоняться. Такъ святый законъ Божій долженъ быть правиломъ также и для всей нашей жизни. А чтобы онъ дѣйствительно сталъ таковымъ, для этого прежде всего нужно знать и правильно понимать его. Вотъ почему въ послѣдующихъ урокахъ мы постараемся, съ помощію Божіею, изъяснить заповѣди Закона Божія отъ перваго до послѣдняго слова.

Начнемъ съ первой заповѣди.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене, такъ читается первая заповѣдь Закона Божія. Спрашивается теперь, что значитъ здѣсь слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой?

Іисусъ Христосъ однажды говорилъ іудеямъ: „Я свѣтъ міру“. На это фарисеи сказали Ему: Ты Самъ свидѣтельствуешь о Себѣ. Значитъ словами: Я свѣтъ міру, Господь какъ бы указалъ на Себя и свидѣтельствовалъ о Себѣ. Такъ Господь дѣлалъ не разъ съ тою цѣлью, чтобы Іудеи старались узнать, кто Онъ есть и

тѣмъ съ большимъ усердіемъ слушали ученіе Его. Подобное же свидѣтельство мы видимъ и въ первой заповѣди Закона Божія. Здѣсь Самъ Богъ какъ бы указываетъ на Себя, чтобы мы познавали Его. Каждое слово этого свидѣтельства имѣетъ глубокій смыслъ, который мы и опредѣлимъ теперь.

Уже первое слово: Азъ напоминаетъ намъ о величайшей милости Божіей къ намъ. Какъ безчисленны сонмы святыхъ Ангеловъ небесныхъ, повинующихся гласу слова Божія! И однако Господь благоволилъ даровать намъ святый законъ не чрезъ Ангела, хотя бы самаго высшаго, а даровалъ намъ его Самъ, отъ Своего Лица. Эта великая милость Божія изумляла уже Моисея, и потому онъ взывалъ къ народу своему: „есть ли какой великій народъ, къ которому боги его были бы столь близки, какъ близокъ къ намъ Господь Богъ нашъ?“

Столь же глубокое значеніе имѣетъ и слѣдующее слово: Господь. Когда Моисей въ первый разъ предсталъ предъ Фараономъ, то сказалъ ему: „такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: отпусти народъ мой, чтобы онъ совершилъ мнѣ праздники въ пустынѣ“. Фараонъ отвѣчалъ на это: „кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустилъ сыновъ Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу“. Это былъ дерзкій отвѣтъ, но онъ поучителенъ для насъ, ибо Фараонъ выражаетъ въ немъ съ одной стороны то, что мы обязаны дѣлать въ отношеніи Господа, а съ другой то, какую власть имѣетъ Господь въ отношеніи всѣхъ насъ. Господь именно имѣетъ власть повелѣвать всѣмъ намъ, а мы всѣ обязаны повиноваться Ему. Истину эту выражаетъ Писаніе, когда говоритъ: „выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка“. На эту же истину указываетъ намъ и второе слово первой заповѣди: Господь.

Если имя Господь напоминаетъ намъ о высочайшей власти Божіей надъ нами, то имя Богъ свидѣтельствуетъ о величайшей милости Его къ намъ. Это имя происходитъ именно отъ слова: богатый милостію, благостію. Оно указываетъ, слѣдовательно, на слова Спасителя, въ которыхъ Богъ называется единымъ благимъ: „никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“. Но кто въ существѣ своемъ благъ, отъ того исходитъ только одно добро. Поэтому, если Богъ благъ, то это значитъ, что отъ Него одного проистекаетъ всякое добро и что въ мірѣ нѣтъ такого блага, которое не происходило бы отъ Него. „Всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны“, говоритъ о семъ Апостолъ Іаковъ. Множество благодѣяній получилъ отъ Господа Израильскій народъ уже въ самомъ началѣ исторіи своей. Объ одномъ благодѣяніи Своемъ Самъ Богъ напоминаетъ даже въ словахъ первой заповѣди, которая въ полномъ видѣ читается такъ: „Я Гос-

подь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства". Домомъ рабства Египетъ былъ для израильтянъ потому, что они были въ немъ рабами жестокаго царя. И отъ этого рабства Господь Богъ освободилъ ихъ. Но Египетское рабство было рабствомъ тѣлеснымъ. Между тѣмъ есть рабство еще болѣе тяжкое, это рабство духовное, о которомъ Іисусъ Христосъ говоритъ: „всякій дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха". И отъ этого рабства Господу угодно было освободить насъ. Онъ хочетъ именно, чтобы мы господствовали надъ грѣхомъ. Такъ уже Каину Господь говорилъ: „если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ". Точно также Израильтянамъ Онъ изрекъ нѣкогда слово, свидѣтельвующее о великой любви Его къ намъ: „О, если бы сердце ихъ было у нихъ таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои во всѣ дни, дабы хорошо было имъ и сынамъ ихъ во вѣкъ". Здѣсь Господь выражаетъ желаніе, чтобы всѣ люди исполняли заповѣди Его, дабы имъ было хорошо во вѣки. Значитъ Господь даровалъ намъ законъ для нашего же блага. Вотъ почему и словами: Азъ есмь Господь Богъ твой — Господь какъ бы напоминаетъ намъ, что Онъ есть единый благій и даровалъ намъ законъ единственно въ силу своей благости.

Послѣ слова Богъ въ первой заповѣди стоитъ слово: твой. Посмотримъ, чему научаетъ насъ Господь, называя Себя нашимъ Богомъ.

На землѣ есть много отцовъ, но въ нуждѣ каждый изъ насъ обращается къ одному только своему отцу. Другіе отцы могутъ быть и богаче и сильнѣе нашего отца, но мы обращаемся не къ нимъ, а къ своему, ибо знаемъ, что онъ непремѣнно поможетъ намъ, если можетъ. И дѣйствительно, онъ помогаетъ намъ, ибо онъ есть нашъ отецъ и мы его дѣти; онъ и мы близки другъ къ другу и столь тѣсно связаны между собою союзомъ любви, что не желали бы оставлять другъ друга. — Теперь и на небѣ всѣ мы имѣемъ одного Отца, именующаго Себя нашимъ Богомъ. Сей Отецъ исполненъ безпредѣльнаго могущества и потому мы можемъ ожидать отъ Него помощи во всѣхъ нашихъ нуждахъ. Къ этой надеждѣ побуждаетъ насъ Онъ Самъ, когда говоритъ: „не бойся, ибо Я съ тобою; не смущайся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды моей". Помощь эту Онъ можетъ оказать намъ, ибо всемогущъ, и хочетъ, ибо любитъ насъ. Такимъ образомъ слово: твой въ первой заповѣди напоминаетъ намъ, что всемогущій и всеблагій Богъ хочетъ быть нашимъ собственнымъ Богомъ.

Но указуя въ словахъ первой заповѣди на Самого Себя, Господь тѣмъ самымъ повелѣваетъ намъ познавать Его. А такъ

какъ для всякого познанія требуется ученіе, то и въ повелѣніи познавать Бога намъ заповѣдуется прежде всего учиться Богопознанію. Нѣтъ важнѣе знанія, какъ знаніе Бога и Его святой воли. Всѣ другія науки имѣютъ цѣлью только временныя удобства, приносятъ пользу и удовольствіе только на время, и знаніе ихъ не доставитъ намъ блаженства въ жизни будущей, а познаніе Бога способствуетъ къ счастію въ здѣшней жизни и дѣлаетъ насъ вѣчно блаженными въ будущей. Вотъ почему уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ въ слѣдующихъ словахъ указывалъ на Богопознаніе, какъ на знаніе особенно угодное Ему и достойное похвалы: „да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но хвалящійся хвались тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Меня, что Я Господь, творящій милость, судъ и правду на землѣ: ибо только это благоугодно Мнѣ, говоритъ Господь“. Не должны ли мы поэтому всѣ заботы свои прилагать къ тому, чтобы учиться Богопознанію, какъ важнѣйшему изъ всѣхъ знаній?

А чтобы учится Богопознанію, намъ нужно прилежно слушать поученіе о Богѣ и о дѣлахъ Его въ церкви, и благочестивые разговоры о семъ въ домѣ. Всѣ службы церковныя представляютъ собою наглядное поученіе о Богѣ и о дѣлахъ Его. Такъ вечернее богослуженіе научаетъ насъ истинамъ творенія міра, грѣхопаденія первыхъ людей, изгнанія ихъ изъ рая, литургія напоминаетъ намъ о страданіяхъ Спасителя и другихъ событіяхъ изъ земной жизни Его и т. д. Поэтому мы должны вникать въ церковное Богослуженіе, должны внимательно слушать всѣ молитвы и пѣснопѣнія его, равно какъ и всѣ произносимыя по окончаніи его поученія, и мы пріобрѣтемъ тогда столь необходимое для насъ знаніе о Богѣ и о дѣлахъ Его. Равнымъ образомъ весьма полезно также внимать благочестивымъ разговорамъ о Богѣ и дѣлахъ Его въ домѣ. Всякій разговоръ предполагаетъ знаніе о томъ, о комъ или о чемъ говорятъ. То же нужно сказать и о разговорахъ о Богѣ. Тотъ не можетъ говорить о Богѣ, кто не имѣетъ знанія о Немъ. Вотъ почему, если мы будемъ внимательно слушать разговоры о Богѣ, то тѣмъ самымъ будемъ научаться и Богопознанію, которое предполагается этими разговорами.

Наконецъ, чтобы познавать Бога, мы должны еще читать или слушать книги, научающія Богопознанію, и во первыхъ священное Писаніе, во вторыхъ писанія святыхъ Отцевъ. О св. Писаніи, какъ источникѣ Богопознанія, мы подробно говорили уже раньше, когда излагали ученіе объ откровеніи Божіемъ. Тамъ мы показали, что Самъ Богъ даровалъ намъ Писаніе, чтобы мы почерпали изъ него знаніе о Немъ и о Его св. волѣ. Поэтому всѣ мы должны изучать св. Писаніе. Примѣромъ въ этомъ могутъ служить для насъ упоминаемые въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ жители Веріи,

о которыхъ повѣствуется, что они охотно принимали проповѣдь Апостоловъ, „ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ, и многіе изъ нихъ увѣровали“. Такимъ образомъ жители Веріи увѣровали именно потому, что усердно разбирали Писанія и слушали проповѣдь Апостоловъ. Подобно этому и мы будемъ усовершенствоваться въ вѣрѣ и познаніи Бога, если только усердно будемъ читать и слушать св. Писаніе. — Точно также мы будемъ пріобрѣтать знаніе о Богѣ и о Его святой волѣ, если будемъ прилежно читать писанія св. Отцевъ. За свою богоугодную жизнь послѣдніе обладали даромъ правильнаго пониманія и изъясненія св. Писанія, и потому , изучая ихъ писанія, мы избѣжимъ заблужденій въ пониманіи св. Писанія и пріобрѣтемъ правильное понятіе о томъ, какъ должно благоугождать Богу. Болѣе того о писаніяхъ св. Отцевъ нужно сказать, что они написаны по особенному внушенію благодати Божіей. Въ этомъ убѣждаетъ насъ слѣдующій разсказъ. Нѣкто изъ гражданъ города Константинополя, имѣя надобность къ св. Іоанну Златоусту, Архіепископу Константинопольскому, пришелъ къ нему не въ урочное время и усердно просилъ св. Прокла, служившаго въ то время при Златоустѣ, чтобы доложилъ объ немъ святителю. Св. Проклъ, прежде нежели вошелъ въ комнату Іоанна, посмотрѣлъ въ скважину двери, что дѣлаетъ Святитель, чтобы безвременно не утруждать его. Св. Іоаннъ въ это время писалъ бесѣды на посланія Ап. Павла, а нѣкоторый благолѣпный старецъ стоялъ позади его и тихо бесѣдовалъ съ нимъ. Проклъ недоумѣвалъ, кто могъ войти къ Святителю, когда двери были заперты и онъ не отходилъ отъ дверей? Видѣніе повторялось нѣсколько разъ, потому что проситель неотступно убѣждалъ доложить о немъ, а Проклъ не осмѣливался нарушить занятій своего Архипастыря, видя съ нимъ таинственнаго посѣтителя. Когда уже раздался благовѣстъ къ утренному богослуженію и Святитель окончилъ работу, чтобы итти въ церковь, таинственный посѣтитель сталъ невидимъ. Проклъ доложилъ св. Іоанну о проситель и объяснилъ, почему не осмѣлился утруждать его, видя при немъ неизвѣстнаго ему человѣка. Но у меня никого не было и быть не могло, отвѣчалъ Златоустъ. Во время сего разговора Проклъ обратилъ взоръ на икону Ап. Павла, которая стояла на стѣнѣ предъ письменнымъ столомъ Іоанна Златоуста, и пораженъ былъ сходствомъ таинственнаго посѣтителя съ лицомъ Апостола, изображеннымъ на иконѣ. Св. Златоустъ позналъ отсюда, что трудъ его совершается подъ руководствомъ самого Апостола и съ большимъ усердіемъ занялся истолкованіемъ посланій Апостола Павла. — Отсюда же и мы должны познать, какъ важны для насъ писанія св. Отцевъ и какъ старательно мы должны изучать ихъ, чтобы усовершаться въ Богопознаніи.

Какъ читается первая заповѣдь Закона Божія? Что значатъ слова: Азъ есмь Господь Богъ твой? Что Господь повелѣваетъ намъ этими словами? Изъ повелѣнія познавать Бога, какія можно вывести особенныя должности?

V.

Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божіи. 1 Кор. 6, 20 ст. — Како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ. Быт. 39, 10 ст. — Вся дни, чадо, Господа Бога нашего помни, и да не похощеши согрѣшати и преступати заповѣди его. Тов. 4,6. — Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя. Пс. 43, 15 ст. — Благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу. Ефес. 5,20 ст. — Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Мѳ. 18,20 ст. 2 Пар. 7, 14—16 ст.

Въ прошлый разъ мы изъяснили слова первой заповѣди Закона Божія: Азъ есмь Господь Богъ твой. Въ этихъ словахъ Господь Богъ какъ бы указуетъ на Самого Себя и повелѣваетъ познавать Себя. Но знаніе Бога у людей нерѣдко не соединяется съ почитаніемъ Его. Такъ о язычникахъ Писаніе говоритъ, что они „познавъ Бога, не прославили Его какъ Бога и не возблагодарили“. Тоже къ сожалѣнію нужно сказать и о многихъ изъ насъ. Какъ часто мы, имѣя знаніе о Богѣ, не воздаемъ Ему достодолжнаго почтенія! Вотъ почему Господь Богъ въ первой заповѣди закона своего далъ намъ еще новое повелѣніе: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. По словамъ Катихизиса, въ этомъ повелѣніи намъ предписывается именно обращаться и прилѣпляться къ единому истинному Богу, или, что то же, благоговѣйно почитать Его. Такимъ образомъ мы должны не только познавать Бога, но и почитать Его. Господь какъ бы такъ говоритъ каждому изъ насъ: никому и ничему кромѣ Меня не воздавай той Божеской почести, которая принадлежитъ только Мнѣ одному, какъ Богу. Все, кромѣ Меня, есть Мое твореніе: зачѣмъ же тебѣ предпочитать твореніе Творцу? На что тебѣ другіе боги? Меня Одного почитай, Мнѣ Одному покланяйся.

Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ говоритъ христіанамъ: „прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“. Такимъ образомъ Богопочтеніе должно быть внутреннимъ и внѣшнимъ. Отсюда и обязанности

предписываемыя вышеупомянутыми словами первой заповѣди, относятся къ внутреннему и внѣшнему богопочтенію. Къ обязанностямъ внутренняго Богопочтенія, по словамъ Катихизиса, принадлежатъ слѣдующія: вѣровать въ Бога, ходить предъ Богомъ, бояться Бога, надѣяться на Бога, любить Бога, повиноваться Богу, покланяться Богу, прославлять Бога, благодарить Бога, призывать Бога. Что значитъ вѣровать въ Бога, надѣяться на Бога и любить Бога мы уже знаемъ. Здѣсь, поэтому, скажемъ только объ остальныхъ обязанностяхъ нашихъ въ отношеніи къ внутреннему богопочтенію.

Прежде всего мы спрашиваемъ, что значитъ бояться Бога? Послушное дитя, обыкновенно, не боится своего отца, ибо все, что послѣдній приказываетъ ему, оно дѣлаетъ, и все, что онъ запрещаетъ ему, не дѣлаетъ. Но къ сожалѣнію есть также дѣти непослушныя, которыя дѣлаютъ именно то, чего отецъ не хочетъ, и не дѣлаютъ того, что онъ хочетъ. Добрые отцы не могутъ видѣть такого непослушанія въ дѣтяхъ своихъ и потому послѣдніе должны ожидать отъ нихъ наказанія за свое непослушаніе. Такимъ образомъ если непослушныя дѣти боятся своихъ отцовъ, то это значитъ, что они ожидаютъ отъ нихъ наказанія за свое непослушаніе.

Подобно непослушнымъ дѣтямъ, боящимся своихъ отцовъ, есть также люди, боящіеся своего небеснаго Отца. Уже въ Адамѣ мы видимъ этотъ страхъ. Онъ почувствовалъ его тотчасъ по своемъ грѣхопаденіи, ибо на вопросъ Бога: Адамъ, гдѣ ты? онъ отвѣчалъ: „голосъ Твой я услышалъ въ раю, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся“. Адамъ ожидалъ именно, что Господь накажетъ его за нарушеніе заповѣди Его. Значитъ страхъ, подобный тому, который имѣлъ Адамъ послѣ своего грѣхопаденія, есть боязливое чувство, которому предается человѣкъ, ожидающій отъ Бога наказанія за свои грѣхи. Но это не тотъ страхъ, котораго требуетъ отъ насъ первая заповѣдь Закона Божія. Въ чемъ состоитъ этотъ послѣдній страхъ, этому научаетъ насъ примѣръ Іосифа. Извѣстно, что жена Пентефрія хотѣла соблазнить его къ тяжкому грѣху нецѣломудрія. Но во время самаго искушенія благочестивый Іосифъ вспомнилъ о Богѣ и сказалъ: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ“? Такимъ образомъ мысль о Богѣ, желаніе не прогнѣвать Его, удержали Іосифа отъ грѣха. Значитъ страхъ Іосифа не былъ похожъ на страхъ Адама; онъ именно и есть тотъ страхъ, который предписывается намъ въ первой заповѣди. Въ силу этого страха мы должны благоговѣть предъ Богомъ, то есть почитать гнѣвъ Отца небеснаго величайшимъ для себя несчастіемъ и потому стараться, чтобы не прогнѣвать Его грѣхами своими.

Съ обязанностію бояться Бога сходна обязанность ходить предъ Богомъ. Въ силу этой обязанности мы должны памятовать о Богѣ и во всемъ поступать осмотрительно, потому что Онъ видитъ

не только дѣла, но и сокровеннѣйшія помышленія наши. Ее именно внушалъ благочестивый Товитъ своему сыну Товіи, когда говорилъ ему: „во всѣ дни помни, сынъ мой, Господа Бога нашего, и не желай грѣшить и преступать заповѣди Его“.

Далѣе мы должны повиноваться Богу. Въ обыкновенной жизни мы называемъ послушнымъ своему отцу только такого сына, который охотно исполняетъ волю отца, то есть дѣлаетъ то, что отецъ повелѣваетъ, и не ропщетъ, если отецъ поступаетъ съ нимъ не такъ, какъ бы хотѣлось ему. То же самое нужно сказать и о повиновеніи Богу. Оно состоитъ именно въ охотномъ и безропотномъ подчиненіи волѣ Божіей. Самъ Іисусъ Христосъ былъ послушливъ даже до смерти и смерти крестной. Точно также должны поступать и мы; а это будетъ тогда, когда мы непрестанно будемъ готовы дѣлать то, что Богъ повелѣваетъ, и не будемъ роптать, когда Онъ не то будетъ дѣлать съ нами, чего бы мы желали.

Къ внутреннему же богопочтенію принадлежитъ также обязанность поклоняться Богу. Богъ есть существо Высочайшее, Творецъ неба и земли и всѣхъ насъ. Какъ же намъ не благоговѣть предъ Нимъ и не покланяться Ему? О святыхъ Ангелахъ говорится въ откровеніи Іоанна: „и всѣ Ангелы стояли вокругъ престола . . . и пали предъ престоломъ на лица свои и поклонились Богу, говоря: аминь; благословеніе и слава и премудрость и благодареніе, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ“. Такъ и святые Ангелы поклоняются Богу, какъ Существу Высочайшему. Подобно этому должны поступать и мы. — Но изъ этихъ же словъ св. Іоанна видно, что Ангелы не только поклоняются Богу, но вмѣстѣ воздаютъ Ему благословеніе, славу и благодареніе, то есть славословятъ и благодарятъ Бога. Славословить и благодарить Бога должны также и мы. Посмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ эти обязанности. Итакъ что значитъ славословить Бога? Когда Израильтяне прошли по суху чрезъ Чермное море, то воспѣли Господу пѣснь, которая начиналась такъ: „пою Господу, ибо Онъ высоко превознесся. Господь крѣпость моя и слава моя, Онъ былъ мнѣ спасеніемъ“. Этою пѣснію они прославляли то чудо Божіе, благодаря которому они прошли по суху чрезъ Чермное море. Въ немъ наглядно проявились всемогущество и благость Божіи въ отношеніи къ Израильтянамъ. Сіи же божественныя свойства должны прославлять и всѣ мы, и если будемъ поступать такъ, то тѣмъ самымъ будемъ славословить Бога. И не одни только всемогущество и благость, но можно также прославлять святость, премудрость, однимъ словомъ всѣ высочайшія совершенства Божіи. Поэтому славословить Бога значитъ прославлять божественныя совершенства Его.

„И призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя и ты прославишь Меня“ — такъ говорилъ Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и тѣмъ повелѣвалъ славословить Его также тогда, когда Онъ помо-

гаетъ намъ въ нуждахъ нашихъ и осыпаетъ насъ благодѣяніями своими. Благодѣянія эти безчисленны и потому мы имѣемъ безчисленное множество поводовъ славославить Бога. Вотъ почему всѣ святые люди усердно славославятъ и прославляютъ Господа. Псалмопѣвецъ Давидъ восклицаетъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: „Благословлю Господа во всякое время: хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его“. Къ этимъ словамъ Давида мы присоединимъ еще слѣдующее изреченіе благочестиваго Сираха: „Страшенъ Господь и весьма великъ и дивно могущество Его! Прославляя Господа, превозносите Его, сколько можете, но и затѣмъ Онъ будетъ превосходнѣе, и величая Его прибавьте силы; но не трудитесь, ибо не постигнете“.

Но славославить Бога должно не только въ благополучіи, но и въ неблагополучіи. Когда Іовъ лишился всего имущества своего и даже дѣтей своихъ, то говорилъ: „Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ имя Господне благословенно!“ Такъ, не смотря на столь великія несчастія, постигшія его, Іовъ славословилъ Бога, ибо твердо вѣрилъ что Богъ не оставитъ его совершенно и самыя несчастія тѣ обратитъ ко благу его. И эта вѣра не посрамила его, ибо Богъ впослѣдствіи щедро наградилъ его за нее. — Въ Константинополѣ жилъ нѣкогда св. Іоаннъ Златоустъ. Современная ему царица Евдокія была злая женщина и ненавидѣла святителя за тѣ правдивыя обличенія, которыя онъ высказывалъ ей. Она лишила его каѳедры и сослала въ заточеніе. Здѣсь великія скорби одна за другою стали постигать св. Іоанна, но онъ при каждой новой скорби обыкновенно говорилъ: слава Богу за все. Значитъ и св. Іоаннъ Златоустъ славославилъ Бога даже за скорби, постигшія его, ибо вѣрилъ, что Богъ обратитъ ихъ во благо ему. Такъ и всѣ святые угодники Божіи славославятъ Бога за все, за добрые и худые дни, твердо вѣря, что все послужитъ на пользу имъ.

Прославляя Бога, мы должны затѣмъ благодарить Его. Благодарность предполагаетъ прежде всего воспоминаніе о тѣхъ благодѣяніяхъ, за которыя приносится она. Такъ, если дитя благодаритъ родителей своихъ, то вспоминаетъ вмѣстѣ съ этимъ о благодѣяніяхъ, оказанныхъ ими ему. Но благодарность есть нѣчто большее, чѣмъ одно простое воспоминаніе. Тѣ девять прокаженныхъ мужей, которыхъ исцѣлилъ Спаситель, навѣрно помнили о благодѣяніи Спасителя, и однако они не были благодарными. Значитъ мы точнѣе должны опредѣлить, въ чемъ состоитъ обязанность благодарности къ Богу. Нѣкогда Спаситель говорилъ іудеямъ: „кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ. Напротивъ не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать, и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и

пей самъ? Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю". Здѣсь Господь изображаетъ намъ раба, который служитъ господину своему въ полѣ и за столомъ. По словамъ Спасителя господинъ не обязанъ благодарить за это раба, ибо рабъ обязанъ служить господину своему, между тѣмъ какъ господинъ не обязанъ служить рабу своему. Правда, сотникъ Капернаумскій служилъ однажды рабу своему, ибо онъ вышелъ къ Спасителю и просилъ Его исцѣлить раба сего, имѣя возможность выслать для этого одного изъ рабовъ своихъ. Но это онъ сдѣлалъ въ силу любви своей къ рабу и за эту любовь рабъ сей по истинѣ долженъ былъ благодарить господина своего, такъ какъ люди обыкновенно бываютъ благодарны тому, кто дѣлаетъ имъ добро. — Вспомнимъ теперь о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя мы получили отъ родителей своихъ. Всѣ они не были заслужены нами и потому должны возбуждать въ насъ благодарность къ родителямъ нашимъ. Но Величайшій Благодѣтель нашъ есть Богъ. Благодѣянія Божіи по истинѣ безчисленны и подаются намъ безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Посему каждый истинный христіанинъ при мысли о благодѣяніяхъ Божіихъ долженъ думать такъ: благодѣянія эти ничѣмъ не заслужены мною, Господь даровалъ мнѣ ихъ по благости и милосердію своему. Въ этомъ именно и будетъ выражаться благодарность къ Богу. Отсюда благодарить Бога значитъ вспоминать о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ намъ, и исповѣдывать, что мы ничѣмъ съ своей стороны не заслуживаемъ ихъ. Къ этой благодарности обязаны всѣ мы, ибо всѣ мы пользуемся благодѣяніями Божіими. Апостолъ увѣщеваетъ „благодарить всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа". Всегда, слѣдовательно, должны мы благодарить Бога, но особенно утромъ и вечеромъ, предъ принятіемъ и по окончаніи принятія пищи, и за все, значитъ за жизнь, за пищу, одежду, жилище и т. д.

Наконецъ къ обязанностямъ внутренняго богопочтенія принадлежитъ также обязанность призывать Бога, какъ всеблагаго и всемогущаго Помощника во всякомъ добромъ начинаніи. Сами по себѣ мы безсильны дѣлать что либо доброе и нуждаемся въ помощи Божіей. А что Богъ можетъ и хочетъ помогать намъ, это видно изъ того, что Онъ есть Богъ всемогущій и всеблагій.

Къ обязанностямъ наружнаго богопочтенія относятся слѣдующія двѣ обязанности: исповѣдывать Бога и участвовать въ общественномъ богослуженіи, установленномъ отъ Бога и учрежденномъ православною церковію. Исповѣдывать Бога, по словамъ Катихизиса, значитъ признавать, что Онъ нашъ Богъ и не отрицаться отъ Него, хотя бы за признаніе Его пострадать и умереть надлежало. Объ этой обязанности мы подробно говорили уже при изложеніи ученія о вѣрѣ. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ объ обязанности участвовать въ общественномъ богослу-

женіи. Самъ Іисусъ Христосъ принималъ участіе въ общественномъ богослуженіи. Такъ еще Отрокомъ Онъ изъ отдаленнаго Назарета ходилъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ для участія въ общественномъ богослуженіи, совершавшемся въ храмѣ Іерусалимскомъ. И не только въ праздникъ Пасхи, но и въ другіе дни Онъ ходилъ въ храмъ Іерусалимскій во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ. Также дѣлали и св. Апостолы и первые христіане. О послѣднихъ въ книгѣ Дѣяній повѣствуется: „они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. Это значитъ, что первые христіане все почти время проводили въ общественномъ богослуженіи, слушая ученіе Апостоловъ, совершая молитвы и причащаясь Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ виду этихъ примѣровъ посмѣемъ ли мы уклоняться отъ участія въ общественномъ богослуженіи? Нѣтъ, мы должны какъ можно чаще, а особенно въ праздничные и воскресные дни ходить въ церковь и участвовать въ богослуженіи. Правда, мы должны молиться также и дома, но домашняя молитва не можетъ имѣть такого значенія, какъ общественная. Но особенную важность послѣдней молитвы указываетъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго“. Здѣсь имѣется въ виду преимущественно общественная молитва, совершаемая въ храмѣ Божіемъ. Кромѣ того храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, и молитва, возносимая въ немъ, доступнѣе Богу, чѣмъ молитва домашняя. Истина эта возвѣщена была еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, ибо Самъ Богъ такъ говорилъ о храмѣ Іерусалимскомъ: „нынѣ очи Мои будутъ отверсты и уши Мои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ; и нынѣ я избралъ и освятилъ домъ сей, чтобы имя Мое было тамъ во вѣки; и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во всѣ дни“. Поэтому будемъ усердно и какъ можно чаще ходить въ храмъ Божій для участія въ общественномъ богослуженіи, ибо о чемъ бы добромъ не попросили мы въ немъ у Отца нашего небеснаго, будетъ намъ.

Что предписывается въ словахъ: да не будутъ тебѣ бози инїи, развѣ Мене? Какія обязанности относятся къ внутреннему богопочтенію? Какія обязанности относятся къ наружному богопочтенію?

VI.

Рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Пс. 13, 1 ст. 18, 2. 4 ст. — Невѣруяй Богови лжа сотворилъ Его, яко не вѣрова во свидѣтельство, еже свидѣтельствова Богъ о Сынѣ Своемъ. 1 Іоан. 5, 10 ст. — Чуждуся яко тако скоро предлагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою, во ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино точію нѣцыи суть, слущающіи вы, и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. Гал. 1, 6—7 ст. — Молю же вы братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. 16, 17 ст. — Сумняйся бо уподобися волненію морскому вѣтры возмѣтаему и развѣваему. Да не мнитъ бо человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога. Іак. 1, 6—7. ст. — Да не обрящется въ тебѣ — волхвуя волхованіемъ и чаруяй, и птицеволшебствуяй, чародѣй обоваяй обованіемъ, утробоволхвуяй, и знаменосмотритель, и вопрошаяй мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія. Втор. 18, 10 ст. — Аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ. Гал. 1, 10 ст. — Сія глаголетъ Господь: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. Іерем. 17, 5 ст.

Заповѣди Закона Божія содержатъ въ себѣ не только повелѣнія, но и запрещенія. Въ первомъ отношеніи онѣ предписываютъ намъ, что мы должны дѣлать, и указываютъ на добродѣтели, необходимыя для насъ; во второмъ отношеніи онѣ запрещаютъ намъ то, чего мы не должны дѣлать, и указываютъ на грѣхи, которыхъ мы должны избѣгать. Посему для полнаго пониманія и правильнаго исполненія каждой заповѣди, нужно знать не только добродѣтели, предписываемыя ею, но также и грѣхи, запрещаемые ею. Вотъ почему и при изъясненіи первой заповѣди Закона Божія необходимо показать, какіе могутъ быть грѣхи противъ нея? Къ грѣхамъ этимъ, по ученію Катихизиса, принадлежатъ слѣдующіе: безбожіе, многобожіе, невѣріе, ересь, расколъ, богоотступленіе, отчаяніе, волшебство, суевѣріе, лѣность, любленіе твари паче Бога, человѣкоугодіе и человѣконадѣяніе. Посмотримъ теперь, въ чемъ заключается каждый изъ этихъ грѣховъ. Начнемъ съ перваго.

Въ чемъ заключается безбожіе, это видно уже изъ самаго наименованія этого грѣха. При этомъ именно люди оставляютъ себя безъ Бога, то есть отрицаютъ бытіе Божіе. Но мы уже

знаемъ, что о бытіи Божіемъ громко свидѣтельствуетъ вся видимая природа, по слову Писанія: „небеса проповѣдаютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ его возвѣщаетъ твердь; нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, на которомъ бы не былъ слышенъ голосъ ихъ“. Мы знаемъ также, что о бытіи Божіемъ говорятъ намъ наша собственная совѣсть и особенно Слово Божіе. Возможно ли теперь, при столь ясныхъ свидѣтельствахъ о бытіи Божіемъ, отвергать это бытіе? Нѣтъ, нужно потерять умъ и сдѣлаться совершенно глупымъ, чтобы дерзнуть отвергать бытіе Божіе. Вотъ почему и Писаніе прямо называетъ безумнымъ всякаго, дерзающаго отвергать бытіе Бога. „Сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога“, говоритъ, напримѣръ, Псалмопѣвецъ Давидъ. Страшному грѣху безбожія подвергаются только самые порочные люди, ибо этимъ грѣхомъ они хотятъ заглушить въ себѣ страхъ суда Божія и голосъ совѣсти, обличающей ихъ за ихъ нечестіе. Но это жалкое самообольщеніе со стороны ихъ. Наступитъ нѣкогда день суда, и они испытаютъ карающую десницу Бога, Котораго отвергали въ безуміи своемъ.

Второй грѣхъ, запрещаемый первою заповѣдію, есть **многобожіе**. Люди, предающіеся этому грѣху, называются язычниками. Они вмѣсто единаго истиннаго Бога признаютъ многія мнимыя божества. Каковы эти мнимыя божества, — это понятно. Все кромѣ Бога есть твореніе Божіе. Отсюда и мнимыя божества язычниковъ суть созданія Божіи. Творенія язычники почитаютъ за Творца, вещи въ мірѣ — за Господа, Который выше всѣхъ вещей. Такъ одни язычники обоготворяютъ солнце, луну и звѣзды, другіе — животныхъ; есть также язычники, которые обоготворяютъ даже гадовъ и предметы неодушевленные: камни, деревья и пр. Это духовное ослѣпленіе язычниковъ описываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что они „славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся . . . замѣнили истину Божію ложью и покланялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки, аминь“. Особенно много язычниковъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, ибо тогда только одинъ народъ Израильскій почиталъ единаго истиннаго Бога. Но и нынѣ язычниковъ все еще больше чѣмъ христіанъ. Всѣмъ имъ возвѣщается теперь проповѣдь Евангелія, и всѣ мы должны споспѣшествовать этой проповѣди молитвами и приношеніями, дабы и они познали единаго истиннаго Бога, въ трехъ Лицахъ покланяемаго, и содѣлались членами святой Христовой Церкви.

Третій грѣхъ, запрещаемый первою заповѣдію, есть **невѣріе**. Въ чемъ заключается этотъ грѣхъ, это выражаетъ Апостолъ Іоаннъ въ слѣдующихъ словахъ: „невѣрующій Богу представляетъ Его лживымъ, потому что не вѣруетъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ“. Такимъ образомъ невѣрующій признаетъ, что Богъ есть, но только не вѣритъ Его откровенію.

Откровеніе учитъ напримѣръ, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, а невѣрующій отвергаетъ эту истину; откровеніе учитъ, что Богъ правосуденъ и воздастъ каждому по дѣламъ его, а невѣрующій не признаетъ этого и т. д. Отвергая откровеніе, невѣрующій отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и провидѣніе или промышленіе Божіе въ мірѣ. „Не увидитъ Господь, и не узнаетъ Богъ Іаковлевъ“, такъ разсуждаютъ, по словамъ Псалмопѣвца, невѣрующіе, оправдывая нечестіе свое. Но они сильно заблуждаются: насадившій ухо не можетъ не слышать и образовавшій глазъ не можетъ не видѣть. Посему мы твердо должны вѣрить провидѣнію и откровенію Божію, помня увѣщаніе Апостольское: „смотрите братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живого“.

Четвертый грѣхъ, запрещаемый первою заповѣдію, есть ересь. На этотъ грѣхъ указывалъ Апостолъ Павелъ, когда писалъ Галатянамъ: „удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое впрочемъ не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово“. Отсюда видно, что въ ереси не отрицаютъ совершенно ученія вѣры, а только превращаютъ его, то есть къ истинному ученію вѣры примѣшиваютъ мнѣнія противныя божественной истинѣ. Такъ поступилъ Арій, примѣшавшій къ истинному ученію вѣры свое нечестивое ученіе объ Іисусѣ Христѣ; такъ поступилъ Македоній, измысливший нечестивое ученіе о Духѣ Святомъ. Такъ же поступаютъ и всѣ еретики. Святая церковь не терпитъ еретиковъ въ своихъ нѣдрахъ и, въ случаѣ нераскаянности ихъ, отлучаетъ ихъ отъ себя, предавая анаѳемѣ.

О первыхъ христіанахъ въ книгѣ Дѣяній говорится: „у множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“. Такому состоянію вѣрующихъ противуположенъ расколъ, запрещаемый первою заповѣдію закона Божія. Въ расколѣ именно люди своевольно уклоняются отъ единства Богопочтенія и отъ православной каѳолической церкви Божіей. Уже въ первое время христіанства являлись люди, уклонявшіеся въ этотъ грѣхъ, и потому еще Апостолы предостерегали вѣрующихъ отъ него. Такъ Апостолъ Павелъ писалъ: „умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ“. Есть подобные люди и теперь. Это наши такъ называемые старообрядцы, чуждающіеся единенія съ Церковію изъ-за мнимо старыхъ обрядовъ, которыхъ не видятъ они въ православной Церкви, и которыхъ хотятъ держаться, какъ необходимыхъ для спасенія.

Намъ извѣстно уже изреченіе Спасителя: „всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ, а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“. Въ словахъ: кто от-

речется отъ Меня предъ людьми — указывается новый грѣхъ, запрещаемый первою заповѣдію, именно богоотступленіе. Онъ бываетъ тогда, когда отрекаются отъ истинной вѣры въ Бога. Такъ грѣшили нѣкоторые христіане въ первое время христіанства, когда они подвергались сильнымъ преслѣдованіямъ сначала со стороны іудеевъ, а потомъ особенно язычниковъ. Такъ согрѣшаютъ нѣкоторые изъ христіанъ и нынѣ. Причинами, склоняющими къ этому грѣху, служатъ или любовь къ міру и его выгодамъ или страхъ предъ людьми, или увлеченіе различными ложными ученіями. Объ извѣстномъ Димасѣ говорится напримѣръ, что онъ отступилъ отъ вѣры, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ. На страхъ предъ людьми, какъ на причину богоотступленія, указываетъ Спаситель въ притчѣ о сѣмени и сѣятелѣ, когда говоритъ о непостоянныхъ въ вѣрѣ, что они соблазняются, какъ только настанетъ скорбь или гоненіе за слово. Равнымъ образомъ и объ увлеченіи ложными ученіями говорится въ Словѣ Божіемъ: „въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ“.

Седьмый грѣхъ противъ первой заповѣди есть отчаяніе или безнадежность. Какъ и самое названіе показываетъ, грѣхъ этотъ состоитъ въ утратѣ надежды на Бога. Ему подвергаются тогда, когда совсѣмъ не надѣются получить отъ Бога благодать и спасеніе. Примѣръ Іуды показываетъ намъ, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводитъ человѣка отчаяніе. Отчаявающійся не вѣруетъ въ безпредѣльную благость и человѣколюбіе Божіе, и тѣмъ оскорбляетъ Бога, думая о Немъ, какъ не должно думать. „Сомнѣвающійся, говоритъ Апостолъ, подобенъ волнѣ морской, вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой. Такой человѣкъ не думай получить что нибудь отъ Господа“.

Осьмой грѣхъ противъ первой заповѣди составляетъ волшебство, когда, оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и большею частію злымъ силамъ тварей, и въ особенности злыхъ духовъ, и стараются дѣйствовать ими. Этому грѣху предаются такъ называемые знахари, ворожеи, колдуны, спириты и т. под. О всѣхъ такихъ людяхъ Господь Богъ говорилъ народу Израильскому: „не долженъ находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ, ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій дѣлающій это“. Всѣ изложенные здѣсь виды волшебства были въ обычаѣ у языческихъ народовъ земли ханаанской, и за это собственно нечестіе народы сіи предопредѣлены къ истребленію. Но если нечестіе это и въ язычникахъ такъ было противно Богу и пагубно для нихъ, то тѣмъ болѣе оно недостойно насъ христіанъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ откровенія. Мы должны именно, говоритъ одинъ изъ отечественныхъ Архипастырей, „внимать путямъ промысла

Божія и повиноваться волѣ Божіей; пользоваться тѣми дарами, которые можно пріобрѣтать законными средствами, и не должны прибѣгать къ такимъ средствамъ, которыхъ промыслъ не открылъ намъ; должны вѣровать тому, что открыто намъ, но не должны искать незаконныхъ средствъ къ познанію сокрытыхъ отъ насъ таинъ".

Девятый грѣхъ противъ первой заповѣди есть суевѣріе. Оно состоитъ въ томъ, что вѣрятъ какой нибудь обыкновенной вещи, какъ будто бы она имѣетъ божественную силу, и на нее вмѣсто Бога надѣются, или ее боятся; какъ напримѣръ, вѣрятъ старой книгѣ, и думаютъ, что по ней только можно спастись, а не по иной, хотя новая содержитъ то же ученіе и то же богослуженіе.

Грѣшатъ также противъ первой заповѣди тѣ, которые лѣнятся въ отношеніи къ ученію благочестія, молитвѣ и общественному богослуженію. Будучи противуположенъ усердію и ревности къ благочестію, грѣхъ этотъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ въ лѣнивомъ христіанинѣ истинной любви къ Богу. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ любитъ Бога, тотъ не можетъ быть нерадивымъ къ дѣламъ благочестія и служенія Богу.

Наконецъ грѣшатъ противъ первой заповѣди всѣ, которые любятъ то или другое твореніе Божіе больше Самого Бога, которые угождаютъ людямъ такъ, что для того нерадятъ объ угожденіи Богу, и которые надѣются на способности и силы свои или другихъ людей, а не на милость и помощь Божію. Истинные христіане должны любить Бога больше всего, Ему Одному угождать и на Него Одного надѣяться. Кто поступаетъ иначе, тотъ нѣкоторымъ образомъ вмѣсто истиннаго Бога почитаетъ за Бога его твореніе. Вотъ почему въ Словѣ Божіемъ строго обличаются подобные грѣхи. Самъ Спаситель о любленіи твари паче Бога говорилъ: „не можете служить Богѣ и мамонѣ", научая тѣмъ, что любовь къ Богу и любовь къ тварямъ не совмѣстимы другъ съ другомъ. Равнымъ образомъ о человѣкоугодіи Апостолъ Павелъ говоритъ: „еслибы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ". И дѣйствительно, какъ могъ Апостолъ быть рабомъ Христовымъ, еслибы онъ рѣшился угождать людямъ? Послѣдніе требовали, чтобы онъ не проповѣдывалъ о Христѣ, а онъ между тѣмъ имѣлъ повелѣніе отъ Христа проповѣдывать. Рѣшившись угодить имъ, онъ тѣмъ самымъ отрекся бы отъ Христа. Подобно этому и мы, если будемъ угождать людямъ до того, что окажемся нерадивыми въ дѣлѣ угожденія Богу, то тѣмъ самымъ отречемся отъ Бога и Его заповѣдей. Наконецъ о человѣкопадѣяніи Писаніе говоритъ слѣдующимъ образомъ: „проклятъ тотъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и плоть считаетъ своею опорою, а сердцемъ своимъ удаляется отъ Господа; онъ будетъ какъ нагой среди пустыни, и не увидитъ ни откуда благодѣянія". Мы не должны

забывать того, что какъ продолженіе нашего бытія, такъ и дѣятельность силъ и способностей нашихъ безъ содѣйствія силы Божіей не могутъ продолжаться ни на одно мгновеніе, „ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“. Посему неразумно оставлять Бога и надѣяться на людей, думать быть счастливымъ при помощи своихъ силъ и способностей, а не при помощи и благословеніи Божіихъ. Въ истинныхъ христіанахъ этого не должно быть.

Мы окончили разсмотрѣніе грѣховъ противъ первой заповѣди. Всѣ они крайне опасны и пагубны для насъ, ибо каждый можетъ удалить насъ отъ Бога и подвергнуть вѣчному осужденію. Поэтому, помня свое христіанское званіе, будемъ всячески заботиться о пріобрѣтеніи познанія о Богѣ, будемъ обращаться и прилѣпляться къ единому истинному Богу. Тогда мы предохранимъ себя отъ всѣхъ грѣховъ, противныхъ истинному Богопознанію и Богопочтенію, и будемъ пребывать къ Богѣ и Богъ будетъ пребывать въ насъ.

Какіе могутъ быть грѣхи противъ первой заповѣди Закона Божія? Въ чемъ состоитъ каждый изъ этихъ грѣховъ?

VII.

Иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе. Марк. 8, 34 ст. — Зане якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше. 2 Кор. 1, 5 ст. — Аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ Его Отецъ Мой. Іоан. 12, 26 ст. — Прославляющіи Мя прославлю. 1 Цар. 2, 30 ст.

Мы уже знаемъ, что въ первой заповѣди предписываются обязанности, касающіяся Богопознанія и Богопочтенія. Обязанности эти, вытекая изъ любви къ Богу, служатъ основными условіями благоугожденія Богу и соблюденія всѣхъ другихъ заповѣдей Закона Божія, ибо кто исполняетъ ихъ, тотъ не позволитъ себѣ нарушить ни одной изъ этихъ послѣднихъ заповѣдей. Посему то и заповѣдь, предписывающая намъ ихъ, поставлена на первомъ мѣстѣ. По сей же причинѣ и для выполненія ея требуется особенное условіе со стороны человѣка. На это условіе указываетъ Катихизисъ, когда на вопросъ: какъ долженъ поступить человѣкъ съ самимъ собою, чтобы лучше успѣть въ исполненіи должностей своихъ къ Богу? — отвѣчаетъ: долженъ отречься отъ самого себя. На него же указываетъ Самъ Господь въ словахъ: „кто хочетъ идти

за Мною отвергнись Себя". Итакъ для успѣшнаго выполненія всѣхъ нашихъ обязанностей къ Богу требуется самоотреченіе. Спрашивается теперь, что значитъ отречься себя.

Св. Василій Великій отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „самъ себе отрицается той, иже совлечеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ. Отрицается и всѣхъ пристрастій мірскихъ, яже препятствовати могутъ намѣренію благочестія. Совершенное отверженіе въ томъ состоитъ, еже и къ самой жизни безпристрастну быти, и осужденіе смерти имѣти, во еже бы на себѣ не надѣятися". Такимъ образомъ отречься себя, по словамъ Василія Великаго, значитъ прежде всего совлечься ветхаго, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ человѣка съ дѣяньми его, то есть отложить образъ жизни ветхаго необновленнаго благодатію Божіею человѣка. При такомъ образѣ жизни грѣшный человѣкъ какъ бы истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ. Гнѣвъ, ярость, распутство и всякое нечестіе, все это — суть дѣла ветхаго человѣка и отказаться отъ нихъ и значитъ совлечься ветхаго человѣка. Такъ поступили нѣкогда ефесскіе христіане, о которыхъ Апостолъ писалъ, что они „научились отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины". Такъ же точно должны поступать и всѣ мы, если желаемъ выполнять обязанности свои къ Богу. — Но самоотреченіе этимъ еще не ограничивается. Оно состоитъ далѣе въ отреченіи отъ пристрастія ко всему тому, что можетъ служить препятствіемъ къ богоугодной жизни. Если именно богатому препятствуетъ въ благочестіи богатство его, то онъ долженъ отказаться отъ богатства; если имѣющему друзей препятствуютъ въ благочестіи друзья его, онъ долженъ отказаться отъ нихъ и т. д. Такъ поступилъ, напримѣръ, Апостолъ Варнава, о которомъ въ книгѣ Дѣяній говорится, что онъ, продавъ свою землю, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Такъ поступали первоначально и всѣ богатые христіане, ибо въ той же книгѣ говорится о нихъ: всѣ, которые владѣли землями „или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго". — Наконецъ есть еще высшая степень самоотреченія, когда человѣкъ отрекается отъ пристрастія къ самой жизни и не щадитъ ее, если это необходимо для благоугожденія Богу. Примѣромъ такого самоотверженія служитъ Апостолъ Павелъ, который свидѣтельствуетъ о себѣ: „я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнію, только бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей".

Трудный подвигъ самоотреченія, но онъ необходимъ для насъ, ибо служитъ основнымъ условіемъ нашего благоугожденія Богу. И въ обыкновенной жизни никакое знаніе не пріобрѣтается, никакой

успѣхъ не достигается безъ того, чтобы человѣкъ не понесъ какого нибудь бремени, не подвергалъ себя въ извѣстной степени самоотреченію. Какимъ трудамъ подвергаетъ себя, напримѣръ, земледѣлецъ, чтобы получить жатву и снискать себѣ пропитаніе! Или не отрекается ли отъ всѣхъ пріятностей жизни и даже отъ самой жизни воинъ, когда выступаетъ на войну съ непріятелемъ? Если же люди поступаютъ такъ для снисканія временныхъ и тѣлесныхъ благъ, то не тѣмъ ли болѣе должны поступать такъ мы для благъ вѣчныхъ и духовныхъ? — Но трудъ самоотреченія облегчается тѣмъ утѣшеніемъ, съ которымъ соединяется онъ. Это утѣшеніе подается Богомъ и есть утѣшеніе благодатное, котораго самыя страданія нарушить не могутъ. Степень его всегда бываетъ соразмѣрна съ степенью самоотреченія. „Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы; умножается Христомъ и утѣшеніе наше“, — такъ говоритъ о семъ Апостолъ Павелъ. Вотъ почему св. Апостолы, обладая полнымъ самоотреченіемъ, никогда не унывали, а всегда благодушествовали. Для примѣра укажемъ на Апостола Павла. Какъ велики и неисчислимы были подвиги и страданія его! По собственнымъ словамъ его онъ былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ Іудеевъ пять разъ дано было ему по сороку ударовъ безъ одного. Три раза били его палками, однажды камнями побивали, три раза терпѣлъ онъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской, много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. И при всемъ томъ сей же Апостолъ свидѣтельствуетъ о себѣ и о прочихъ Апостолахъ: „мы не унываемъ; мы всегда благодушествуемъ; насъ огорчаютъ, а мы радуемся“. Такъ подвигъ самоотреченія не долженъ страшить насъ. Напротивъ мы съ радостію должны слѣдовать ему, помня, что онъ служитъ необходимымъ условіемъ благоугожденія Богу и всегда соединяется съ божественнымъ, благодатнымъ утѣшеніемъ.

Изъ множества разсказовъ о подвигахъ христіанскаго самоотреченія мы приведемъ здѣсь слѣдующій. Царица Юстина, слѣдовавшая ереси Арія, весьма огорчалась тѣмъ, что св. Амвросій, Епископъ Медіоланскій, успѣшно боролся съ этою ересью. Она рѣшилась погубить поборника православія и для этого вознамѣрилась издать указъ, которымъ позволялось аріанамъ явно отправлять богослуженіе, а всѣ тѣ, которыя осмѣлились бы дѣлать имъ какое либо препятствіе, объявлялись мятежниками, нарушителями церковнаго мира, оскорбителями царской власти и преступниками, достойными казни. Для этого она призвала Беневола, перваго государствен-

наго секретаря и приказала ему изготовить сей указъ. Но сей мужъ, почитая имя православнаго выше всѣхъ достоинствъ, отрекся исполнить волю ея. Царица принуждала его, грозила гнѣвомъ своимъ, обѣщала возвесть на высшую степень; но благочестивый вельможа отвѣчалъ на это: „сею цѣною я не хочу покупать вашихъ достоинствъ; отберите у меня и то, что я имѣю, но оставьте мнѣ мою совѣсть и мою вѣру“. При этихъ словахъ онъ снялъ съ себя знаки своего достоинства и положилъ къ ногамъ Юстины. Вскорѣ послѣ этого онъ удалился въ Брессу, гдѣ и провелъ остальное время жизни въ строгомъ исполненіи христіанскихъ обязанностей.

Этимъ мы могли бы окончить изъясненіе первой заповѣди, но не сдѣлаемъ этого, не разрѣшивши одного недоумѣнія. Если именно первая заповѣдь предписываетъ благовѣйно почитать единаго Бога, то согласно ли съ сею заповѣдію почитаніе Ангеловъ и Святыхъ человѣковъ? На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ прежде всего отвѣтить другимъ вопросомъ. Если законы гражданскіе предписываютъ намъ воздавать должное почтеніе царю земному, то согласно ли съ ними почтеніе, воздаваемое приближеннымъ къ нему и почтеннымъ отъ него лицамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что не только согласно, но и обязательно. Воздавая почтеніе имъ, мы тѣмъ самымъ воздаемъ почтеніе царю, почтившему ихъ. Тоже нужно сказать и относительно почитанія Ангеловъ и Святыхъ человѣковъ. „Правильное почитаніе ихъ, говорится въ Катихизисѣ, совершенно согласно съ первою заповѣдію, потому что въ нихъ мы почитаемъ благодать Божію, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, и помощи чрезъ нихъ просимъ отъ Бога“. Объяснимъ эти слова. Святыхъ Божіихъ мы почитаемъ за ихъ святость и нравственныя совершенства. Но этого они достигли не своею собственною силою, а по благодати Божіей, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Писанія: „Всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ“. Посему прославляя святыхъ, мы тѣмъ самымъ прославляемъ всесвятаго Бога, какъ перваго Виновника всякой святости и всякаго совершенства. Отсюда же видно, что правильное почтеніе, воздаваемое нами Святымъ, не должно быть тѣмъ почтеніемъ, которое воздается Одному Богу и не можетъ быть оказываемо ни одному сотворенному существу. Прославляя Святыхъ, мы въ тоже время помнимъ, что они суть творенія Божіи и потому воздаемъ имъ почтеніе не Божеское, а приличное имъ, какъ существамъ, на которыхъ преимущественно отражается слава Божія. Самъ Богъ прославляетъ Святыхъ. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Онъ говорилъ чрезъ пророка: „Я прославлю прославляющихъ Меня“. Точно также Іисусъ Христосъ учитъ: „кто мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой“. Кто же дерзнетъ послѣ этого не почитать Самимъ Богомъ чтимыхъ и прославляемыхъ? Соотвѣтственно этому почитанію, мы призываемъ ихъ въ молитвахъ своихъ

и помощи чрезъ нихъ просимъ отъ Бога. О молитвенномъ призываніи Святыхъ Божіихъ мы говорили уже раньше. Поэтому здѣсь мы разрѣшимъ только то возраженіе, которое выставляется лжеучителями противъ такого призыванія Святыхъ.

Молитвенно призывать Святыхъ, говорятъ, нельзя потому, что Святые не всевѣдущи и, живя на небѣ, не могутъ знать, не могутъ слышать молитвъ, совершаемыхъ на землѣ. То справедливо, что святые не всевѣдущи, но при всемъ томъ они могутъ знать наши нужды, могутъ слышать наши молитвы. Слово Божіе представляетъ намъ немало примѣровъ того, что святые, находясь еще въ тѣлѣ, прозирали въ глубину сердецъ человѣческихъ, видѣли событія совершавшіяся вдали отъ нихъ, созерцали духовный міръ. Вспомнимъ здѣсь хоть о пророкѣ Елисеѣ. Елисей исцѣлилъ отъ проказы сирійскаго вельможу Неемана. Послѣдній въ знакъ признательности предлагалъ ему дары, но пророкъ даровъ не принялъ, не смотря на усиленныя просьбы исцѣленнаго. Нееманъ отправился тогда въ обратный путь. Между тѣмъ ученику пророка Гіезію не понравилось безкорыстіе учителя; онъ рѣшился тайно отъ учителя выпросить у щедраго вельможи какой либо подарокъ и побѣжалъ въ слѣдъ за нимъ. Увидѣвъ ученика Елисеева, Нееманъ остановился, сошелъ съ колесницы на встрѣчу Гіезію, думая, что онъ посланъ пророкомъ. И корыстолюбивый Гіезій отъ имени пророка выпросилъ у Неемана значительный подарокъ. Въ сумеркахъ Гіезій возвратился къ учителю и, скрывъ полученныя дары, предсталъ предъ своего господина. И спросилъ у него Елисей: откуда ты пришелъ Гіезій? Никуда не отлучался рабъ твой, отвѣчалъ онъ. Развѣ сердце мое несопутствовало тебѣ, возразилъ ему пророкъ, когда обратился на встрѣчу тебѣ человѣкъ тотъ съ колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды, или масличныя деревья и виноградники, и мелкій и крупный скотъ, и рабовъ или рабынь? Пусть же проказа Нееманова пристанетъ къ тебѣ и къ потомству твоему на вѣкъ. И вышелъ отъ него Гіезій бѣлый отъ проказы, какъ снѣгъ. Или вспомнимъ еще объ Ананіи и Сапфирѣ. Изъ проданнаго имѣнія они положили къ ногамъ Апостоловъ только нѣкоторую часть, а остальное утаили. Никто не могъ подозрѣвать ихъ въ утайкѣ и никто не думалъ объ этомъ. Но Апостолъ Петръ прозрѣвалъ въ сердце Ананіи и не могъ допустить подобнаго лукавства въ обществѣ вѣрующихъ и потому обличилъ ихъ тайну: „Ананій? для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, солгать Духа Святому и утаить изъ цѣны земли? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“. И вслѣдъ за этимъ обличеніемъ Ананія палъ мертвый. Такая же участь постигла затѣмъ и жену его. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ даже, что святые, будучи въ тѣлѣ, проникали духомъ въ міръ духовный и одни видѣли сонмы Ангеловъ, какъ патріархъ Іаковъ и пророкъ Елисей, другіе созерцали Самого

Господа, какъ Исаія и Іезекіиль. Если же Святые, еще при жизни своей на землѣ, были почтены отъ Бога даромъ прозрѣнія, то не тѣмъ ли болѣе, когда они уже созерцаютъ Бога лицемъ къ лицу, непосредственно озаряются свѣтомъ Его всевѣденія, они могутъ знать наши нужды и моленія? Такимъ образомъ несомнѣнно то, что правильное почитаніе Ангеловъ и Святыхъ человѣковъ совершенно согласно съ первою заповѣдію, предписывающею намъ благоговѣйно почитать единаго Бога.

Какъ долженъ человѣкъ поступить съ самимъ собою, чтобы лучше успѣть въ исполненіи обязанностей своихъ къ Богу? Что значитъ отвергнуться себя? Какое утѣшеніе можетъ имѣть человѣкъ, когда, отвергаясь себя, лишается многихъ естественныхъ удовольствій? Согласно ли съ первою заповѣдію почитаніе Ангеловъ и Святыхъ человѣковъ?

VIII.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ. — Идоли языкъ сребро и злато; дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не возглаголютъ: очи имутъ и не узрятъ: уши имутъ и не услышатъ; ниже бо есть духъ во устѣхъ ихъ. Подобніи имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня. Пс. 134. 15—18 ст.

Въ первой заповѣди содержится общее повелѣніе о почтеніи, которое мы должны воздавать единому истинному Богу. Въ послѣдующихъ трехъ заповѣдяхъ это общее повелѣніе проводится далѣе и излагается частнѣе. И прежде всего во второй заповѣди указывается, чему мы не должны воздавать почтенія, приличнаго одному Богу. Заповѣдь сія читается такъ: „не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли. Не покланяйся имъ и не служи имъ“. Итакъ человѣкъ не долженъ дѣлать себѣ кумировъ, не долженъ покланяться имъ и служить имъ. Спрашивается прежде всего, что такое кумиръ, о которомъ говорится здѣсь?

Язычники, какъ мы знаемъ уже, покланялись тварямъ вмѣсто Творца; свѣтила небесныя, людей, животныхъ, пресмыкающихся — все это они боготворили въ духовной слѣпотѣ своей. Но заблужденія ихъ этимъ не ограничились. Вскорѣ они стали дѣлать изо-

браженія мнимыхъ божествъ своихъ и этимъ изображеніямъ воздавать поклоненіе, приличное одному Богу. Такъ о филистимлянахъ извѣстно, что они имѣли у себя изображеніе своего бога, извѣстнаго подъ именемъ Ваала или Молоха. Оно было сдѣлано изъ мѣди и представляло собою истукана съ туловищемъ человѣка и головою вола. Въ срединѣ голова и туловище истукана были пусты и когда нужно было приносить жертвы ему, то его раскаляли и на раскаленные руки его полагали дѣтей, которыя и сожигались тамъ. Другія изображенія ложныхъ боговъ дѣлались изъ дерева, камня, золота и т. д. Изъ священной исторіи мы знаемъ также, что и Евреи, уклонялись отъ единаго истиннаго Бога, дѣлали себѣ часто подобныя изображенія, которымъ воздавали божеское поклоненіе. Здѣсь мы припомнимъ только повѣствованіе о тѣльцѣ, вылитомъ Ааропомъ. Увидѣвъ, что Моисей долго не сходилъ съ горы Синайской, евреи собрались къ Аарону и сказали: „встань и сдѣлай намъ Бога, который бы шелъ передъ нами, ибо съ этимъ человѣкомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской не знаемъ, что сдѣлалось“. Ааронъ приказалъ тогда принести ему бывшія у евреевъ золотыя серьги и изъ нихъ сдѣлалъ литаго тельца. Увидѣвъ его, евреи воскликнули: вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской! И на другой день они принесли ему жертвы и всесожженія. — Всѣ эти и подобныя изображенія и суть тѣ кумиры или идолы, которые воспрещаются во второй заповѣди. Всѣ они, по словамъ Псалмопѣвца, — дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ, есть у нихъ глаза, но не видятъ, есть у нихъ уши, но не слышатъ, и нѣтъ дыханія въ устахъ ихъ. — Такимъ образомъ кумиръ или идолъ, какъ объясненно это и въ самой второй заповѣди, есть изображеніе какой нибудь твари небесной или земной или въ водахъ живущей, которой вмѣсто Бога покланяются и служатъ.

Отсюда уже видно, что собственно запрещаетъ вторая заповѣдь. По словамъ Катихизиса, она запрещаетъ именно покланяться идоламъ, какъ мнимымъ божествамъ или какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ. Богу одному нужно покланяться и Ему одному служить, а не тварямъ и изображеніямъ ихъ. Вотъ почему когда евреи стали покланяться сдѣланному Ааропомъ золотому тельцу, то Господь разгнѣвался на нихъ и сказалъ Моисею: „развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ земли Египетской; скоро уклонились они отъ пути, который Я заповѣдалъ имъ: сдѣлали себѣ литаго тельца и поклонились ему и принесли ему жертвы и сказали: вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской“. И только молитвенное заступничество Моисея отвратило отъ народа гнѣвъ Божій за поклоненіе кумиру. Посему же благочестивые евреи всячески уклонялись отъ поклоненія идоламъ какъ мнимымъ божествамъ и готовы были лучше умереть, чѣмъ уклониться въ этотъ

страшный грѣхъ. Примѣромъ здѣсь могутъ служить три отрока еврейскіе, бывшіе при дворѣ Навуходоносора вмѣстѣ съ Даніиломъ. Навуходоносоръ, какъ извѣстно, сдѣлалъ огромнаго золотаго истукана и повелѣлъ всѣмъ подданнымъ своимъ воздать ему божеское поклоненіе, при чемъ угрожалъ, что всякій ослушникъ этого повелѣнія будетъ брошенъ въ печь, раскаленную огнемъ. Язычники охотно исполнили повелѣніе царя, но этого не сдѣлали три упомянутыхъ отрока. Они твердо помнили заповѣдь Божію: не сотвори себѣ кумира, не покланяйся и не служи ему, и смѣло заявили царю: „мы богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся.“ Навуходоносоръ исполнился тогда ярости и повелѣлъ бросить отроковъ въ огненную печь, но Богъ чуднымъ образомъ спасъ ихъ здѣсь отъ смерти. Пораженный чудомъ самъ царь прославилъ тогда единаго истиннаго Бога и возвысилъ исповѣдниковъ Его, отказавшихся поклониться идолу, какъ мнимому божеству.

Если теперь вторая заповѣдь запрещаетъ покланяться только идоламъ, какъ мнимымъ божествамъ или какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ, то отсюда само собою вытекаетъ та истина, что всѣ другія изображенія не воспрещаются второю заповѣдію. По этой причинѣ ею не воспрещается также имѣть и какія бы то ни было священныя изображенія. Что это дѣйствительно такъ, можно видѣть изъ Слова Божія. Давая Моисею повелѣніе объ устройствѣ ковчега, Господь говорилъ: „и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ чеканной работы, сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки; сдѣлай одного херувима съ одного края, а другаго херувима съ другаго края“. Въ этихъ словахъ Самъ Богъ, послѣ того какъ воспретилъ Израильтянамъ дѣлать изваянія, образы и подобія тому, что есть на землѣ, повелѣваетъ Моисею сдѣлать изображенія херувимовъ. Или припомнимъ также повѣствованіе Слова Божія о Соломонѣ. По свидѣтельству его, Соломонъ въ устроенномъ имъ храмѣ написалъ изображенія херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ его и соткалъ ихъ даже на церковной завѣсѣ. И Богъ не только не осудилъ его за это, но благословилъ и прославилъ его самого и воздвигнутый имъ храмъ. „Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, — такъ говорилъ Господь Соломону, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни“.

Если теперь Самъ Богъ заповѣдалъ устроить священныя изображенія и освятилъ употребленіе ихъ въ храмѣ Соломона, то отсюда слѣдуетъ, что правильность употребленія въ Православной Церкви святыхъ иконъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ этомъ мы убѣдимся, если уяснимъ, что называется иконою. Слово икона взято съ греческаго языка и значитъ образъ или изображеніе. Но не всякое изображеніе можетъ быть названо иконою. Изображенія окружающихъ насъ предметовъ и лицъ мы не называемъ

иконами. Только изображенія Бога, явившагося во плоти, Господа нашего Іисуса Христа, Пречистыя Его матери и Святыхъ Его называются такъ. Изображенія эти священны, ибо святы лица изображаемыя ими. Поэтому именемъ икона называются одни только священныя изображенія. А такъ какъ употребленіе послѣднихъ заповѣдано Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, то ясно, что употребленіе святыхъ иконъ въ Православной Церкви не только не противно второй заповѣди закона Божія, но, напротивъ, вполнѣ согласно съ нею. Истину эту выражаетъ православный Катихизисъ, когда на вопросъ: согласно ли со второю заповѣдію употребленіе святыхъ иконъ? отвѣчаетъ: „оно было бы не согласно въ томъ только случаѣ, если бы кто сталъ боготворить ихъ. Но сей заповѣди нимало не противно почитать иконы, какъ изображенія священныя, и употреблять ихъ для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его: ибо въ семъ случаѣ иконы суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами“. Такимъ образомъ мы не должны только боготворить св. иконы, но употреблять ихъ для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его мы можемъ и должны. Въ самомъ дѣлѣ мы съ любовію хранимъ у себя изображенія любимыхъ нами нашихъ родственниковъ, друзей, благодѣтелей и пр. Не тѣмъ ли болѣе обязаны мы любить и почитать иконы Бога и Святыхъ Его, которые несравненно болѣе земныхъ нашихъ родителей и друзей любятъ насъ и желаютъ намъ всякаго блага? Кромѣ того св. иконы служатъ къ назиданію христіанъ, замѣняя собою учителей и наставниковъ и чрезъ чувство зрѣнія поучая дѣлу спасенія особенно простой народъ, не умѣющій читать священныхъ книгъ. Такъ смотря на икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и безграмотный тотчасъ приведетъ себѣ на память воплощеніе Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы. Взирая на икону распятія Христова, всякій почувствуетъ цѣну искупленія нашего и ту великую жертву, которую принесъ за насъ Спаситель міра. При видѣ св. мученника или другаго подвижника благочестія каждый припомнитъ, какъ много трудовъ и болѣзней претерпѣли они, чтобы достигнуть царства небеснаго. Итакъ, повторяемъ, не дерево, не краски, не искуство мы чтимъ въ св. иконахъ, но лики, и не сами по себѣ, но ради изображаемыхъ ими невидимыхъ существъ. Мы благоговѣемъ и поклоняемся предъ св. иконами, но поклоненіе свое относимъ къ Богу и святымъ Его и, взирая на иконы тѣлесными очами, мы въ тоже время взираемъ умомъ къ Богу и Святымъ, которые на нихъ изображены.

Въ заключеніе приведемъ изъ одной назидательной книги разсказъ, который можетъ убѣдить насъ, какъ спасительно почитать св. иконы и какъ грѣшно отвергать ихъ. Однажды нѣсколько магометанъ вошли изъ любопытства въ церковь св. Великомученика

Георгія. Одинъ изъ нихъ, увидѣвъ священника, на колѣнахъ молящагося предъ образомъ святаго, съ насмѣшкою сказалъ товарищу: „вотъ безумецъ, покланяющійся доскѣ“! и пустилъ стрѣлу въ икону. Но стрѣла полетѣла не по направленію ей данному, а устремилась вверхъ и, оттуда падая, пронзила руку варвара, пустившаго стрѣлу. Нестерпимая боль заставила его выйти изъ храма въ свой домъ; но болѣзнь усиливалась, опухоль обняла всю руку. Варваръ испугался. Къ счастію у него были слуги изъ христіанъ. Узнавъ о происшествіи въ церкви, слуги сказали варвару, что его болѣзнь есть явное наказаніе Божіе за поруганіе св. иконы; что если онъ желаетъ исцѣленія, то пригласилъ бы къ себѣ священника, который скажетъ ему, какъ получить желаемое. Магометанинъ какъ ни былъ ожесточенъ противъ христіанства, но угрожаемый опасностію смерти, пригласилъ священника. Какую силу имѣетъ икона, предъ которою ты молился, когда мы пришли въ церковь? спросилъ его магометанинъ. Это образъ св. Великомученика Георгія, которому я молился, какъ нашему ходатаю предъ Богомъ, отвѣчалъ священникъ. Кто же этотъ Георгій, если онъ не Богъ вашъ? вторично спросилъ магометанинъ. Возлюбленный слуга Божій, отвѣчалъ священникъ. Онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и мы, но за имя Христово претерпѣлъ мученія и смерть, и за то получилъ благодать чудодѣйствовать. Изъ любви къ угоднику Божію мы почитаемъ его икону, и взирая на нее какъ бы на самого святаго, покланяемся ей, объемлемъ, лобызаемъ. Дерзость твоя, столь очевидно наказанная, свидѣтельствуетъ, что мы съ умиленіемъ припадаемъ не къ простому дереву! Что же посовѣтуешь мнѣ дѣлать? рука моя страшно болитъ и я опасаюсь смерти, — продолжалъ магометанинъ. „Если хочешь остаться живымъ, то вели принести образъ св. Георгія въ свой домъ, поставь его надъ твоею постелью и зажги лампаду, которая бы горѣла всю ночь, а по утру изъ этой лампады возьми масла и помажь руку съ полною вѣрою, что получишь изцѣленіе. Больной сдѣлалъ все по совѣту священника, и тотчасъ пропала опухоль и рана закрылась. Удивленный и признательный магометанинъ просилъ священника прочитать ему житіе и страданіе св. Великомученика Георгія и, когда тотъ читалъ, магометанинъ, цѣлуя икону Святаго говорилъ со слезами: о, Святый Георгій, ты былъ молодъ, но разуменъ и Богу любезенъ; а я старъ, глупъ и непотребенъ въ очахъ Божіихъ: моли о мнѣ Господа, да содѣлаетъ меня рабомъ своимъ! Потомъ магометанинъ обратился ко Христу и сталъ истиннымъ христіаниномъ. — Итакъ будемъ почитать св. иконы и благоговѣйно покланяться имъ, помня какъ спасительно и благотворно для насъ такое почитаніе ихъ.

Какъ читается вторая заповѣдь закона Божія? Что такое кумиръ, о которомъ говорится во второй заповѣди? Посему что запрещаетъ

вторая заповѣдь? Не запрещается ли второю заповѣдію имѣть какія бы то ни было св. изображенія? Что есть икона? Согласно ли со второю заповѣдію употребленіе св. иконъ? Въ какомъ расположеніи духа должно быть во время поклоненія св. иконамъ?

IX.

Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца. Пс. 61, 12 ст. — Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ. Лук. 21, 34 ст. — Кто бо тя разсуждаетъ? Что же имаши, его же нѣси пріялъ? аще же пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемь? 1 Кор. 4, 7 ст.

Идолопоклонство, воспрещаемое второю заповѣдію Закона Божія, бываетъ двухъ родовъ: грубое и тонкое. Если обоготворяютъ солнце, луну и звѣзды, или людей и животныхъ, если покланяются кумирамъ, то это есть грубое идолопоклонство. У людей, предающихся ему, бываютъ также идольскіе храмы и жрецы, которые приносятъ жертвы идоламъ. Такого грубаго идолопоклонства, конечно, нѣтъ въ христіанствѣ. Но среди христіанъ, къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчается идолопоклонство тонкое и объ этомъ идолопоклонствѣ мы намѣрены говорить теперь.

Спрашивается прежде всего, что есть тонкое идолопоклонство? При тонкомъ идолопоклонствѣ, какъ и при грубомъ, долженъ быть ложный богъ или идолъ, которому покланяются и служатъ, ибо въ противномъ случаѣ не было бы и тонкаго идолопоклонства. Идоломъ этимъ можетъ быть все, къ чему привязывается человѣкъ всѣмъ сердцемъ своимъ, оставляя истиннаго Бога, Котораго нужно любить больше всего и прежде всего. Отсюда и видовъ тонкаго идолопоклонства можетъ быть много. Нѣкоторые изъ нихъ мы укажемъ здѣсь. Въ псалмѣ 42 Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: „когда умножается богатство, не прилагайте къ нему сердца“. Такимъ образомъ сердце наше можетъ привязываться къ богатству или къ благамъ міра сего. Такъ было съ тѣмъ богатымъ юношею, который спрашивалъ Господа, что ему нужно дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Юноша этотъ думалъ, что онъ исполнилъ весь законъ отъ дѣтства своего, и на его заявленіе о семъ Господь сказалъ ему: „одного тебѣ не достаетъ; пойди все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ: и приходи, послѣдуй за мною, взявъ крестъ“. Такъ какъ юноша хвалился тѣмъ, что отъ дѣтства своего онъ любилъ ближняго

какъ самого себя, то Господь восхотѣлъ теперь показать ему, какъ возвышенна заповѣдь о совершенной любви къ ближнему, чтобы онъ могъ испытать себя, въ состояніи ли онъ изъ любви къ бѣднымъ сдѣлаться бѣднякомъ, подобно тому какъ Спаситель нашъ оставилъ небо и сдѣлался бѣднымъ ради насъ бѣдныхъ людей. Это требованіе Господа смутило юношу, и онъ отошелъ съ печалію, ибо, говорится въ Евангеліи, „у него было большое имѣніе“. Сердце его было привязано къ богатству и благамъ міра сего, и потому онъ не могъ роздать ихъ бѣднымъ. По уходѣ юноши, Господь сказалъ ученикамъ своимъ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе!“ А когда ученики ужаснулись отъ слова сего, то Господь продолжалъ: „дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ царствіе Божіе“. Слова эти показываютъ, что богатство служитъ препятствіемъ къ достиженію блаженства, когда надѣются на него, то есть когда всѣмъ сердцемъ своимъ привязываются къ богатству какъ къ высочайшему благу своему. Такъ юноша не былъ идолопоклонникомъ, и однако въ глубинѣ своего сердца имѣлъ идола. Этимъ идоломъ было его богатство. Посему и идолопоклонство его было тонкимъ идолопоклонствомъ. Въ Катихизисѣ это идолопоклонство называется любостяжаніемъ, то есть любовію къ стяжаніямъ или къ богатству. Также точно называетъ любостяжаніе идолослуженіемъ и Апостолъ Павелъ, говоря: „любостяжаніе есть идолослуженіе“, ибо, поясняетъ Катихизисъ, любостяжательный человѣкъ болѣе работаетъ богатству, нежели Богу.

Итакъ по ученію второй заповѣди мы не должны имѣть привязанности къ богатству, напротивъ мы должны быть нелюбостяжательными и щедрыми. Одинъ примѣръ великой нелюбостяжательности и щедрости мы приведемъ здѣсь. Преподобный Серапіонъ почти ничего не имѣлъ у себя, жилищемъ его была пещера въ пустынѣ, одежда только самая необходимая; все богатство его состояло въ Евангеліи, которое онъ всегда носилъ съ собою. Однажды встрѣтился онъ съ нищимъ, дрожавшимъ отъ холода и, остановясь, сталъ такъ размышлять: меня считаютъ послѣдователемъ Іисуса Христа, называютъ постникомъ, а между тѣмъ я пошу мантію, а этотъ рабъ Христовъ гибнетъ отъ стужи. Если онъ замерзнетъ, то грѣхъ будетъ на мнѣ, видящемъ его въ такомъ положеніи. Послѣ этого Преподобный снялъ съ себя мантію и отдалъ нищему. Продолжая путь въ одной сорочкѣ, Святый встрѣтился съ кѣмъ то изъ знакомыхъ, который спросилъ его: что ты, отецъ, безъ одежды? Эта книга раздѣла меня, отвѣчалъ преп. Серапіонъ, указывая на Евангеліе. Но вотъ видитъ онъ, ведутъ должника въ темницу. Серапіонъ продаетъ Евангеліе и за вырученныя деньги освобождаетъ должника отъ темницы. Ученикъ преподобнаго, увидѣвъ его безъ мантіи и безъ Евангелія, спросилъ: учитель, гдѣ одежда твоя? Я

отослалъ ее туда, гдѣ можно получить лучшую. А гдѣ св. Евангеліе, съ которымъ ты не разлучался? Сынъ мой, отвѣчалъ Серапіонъ, св. Евангеліе безпрестанно твердило мнѣ: продай имѣніе твое и раздай нищимъ, а ты знаешь, что все мое имѣніе только въ немъ и состояло; и вотъ я продалъ Евангеліе и вырученныя за него деньги отдалъ нищему.

Но кромѣ любостяжанія есть еще другое тонкое идолопоклонство, нерѣдко встрѣчающееся среди христіанъ. Ему предаются люди, о которыхъ Апостолъ говоритъ: „ихъ Богъ чрево“. Это идолопоклонство состоитъ именно въ чревоугодіи или въ лакомствѣ, объяденіи и пьянствѣ, вообще въ привязанности къ чувственнымъ удовольствіямъ. Чревоугодники выше всего поставляютъ чувственное удовольствіе. Такъ поступалъ упоминаемый въ Евангеліи богачъ, который одѣвался въ порфиру и висонъ и веселился во всѣ дни свѣтло. Вся жизнь его проходила въ лакомствѣ, объяденіи и пьянствѣ и эта привязанность къ чувственнымъ удовольствіямъ совершенно отклоняла его отъ любви къ Богу и ближнимъ, такъ что сердце его не трогалось состраданіемъ даже къ несчастному бѣдному Лазарю, который лежалъ у воротъ дома его и которому псы облизывали раны его. Идоломъ этого богача было чрево, и за это идолопоклонство страшная участь постигла его, ибо по смерти душа его была низвергнута въ адъ для вѣчнаго мученія. Вотъ почему Спаситель предостерегаетъ всѣхъ послѣдователей Своихъ отъ привязанности къ чувственнымъ удовольствіямъ, говоря: „смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ“. Такимъ образомъ мы должны пріучать себя къ воздержанію и посту. Правда есть люди, пренебрегающіе постомъ и говорящіе, что онъ вредитъ здоровью, которое мы обязаны беречь, и долженъ состоять въ духовномъ постѣ, который можно сохранять и безъ тѣлеснаго. Но подобные люди заблуждаются. Въ дѣйствительности постъ, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные примѣры, не только не разстраиваетъ здоровья, а напротивъ поддерживаетъ его и укрѣпляетъ. Великіе подвижники христіанскіе, проводившіе всю жизнь въ строгомъ постѣ, доживали до глубокой старости. Кромѣ того каждый изъ насъ собственнымъ опытомъ можетъ удостовѣриться, что при постѣ ослабѣваютъ наши грѣховныя наклонности, тогда какъ при чревоугодіи невозможно усовершаться въ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Третьимъ идоломъ нерѣдко служитъ для людей гордость, къ который относится также тщеславіе. При этомъ идолопоклонствѣ человѣкъ избираетъ предметомъ своего поклоненія самого себя. Онъ выше всего цѣнитъ свои способности и преимущества и такимъ образомъ они становятся для него идоломъ, а тщеславный желаетъ, чтобы и другіе почитали сего идола. Какъ безразсудно это идолопоклонство, видно изъ того, что всѣ наши способности и преиму-

щества зависятъ не отъ насъ, а суть дары Божіи. Разумно ли, поэтому, величаться тѣмъ, что не принадлежитъ намъ. „Кто отличаетъ тебя? такъ обличаетъ людей гордыхъ Апостолъ Павелъ; что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься какъ будто не получилъ?“ Такъ поступалъ упомянаемый въ Евангеліи фарисей, величавшійся тѣмъ, что онъ не такой грѣшникъ какъ мытарь, а раздаетъ милостыню и постится два раза въ недѣлю. За это превозношеніе онъ былъ осужденъ Богомъ, а смиренный мытарь оправданнымъ пошелъ въ домъ свой. Гордость была главнѣйшею причиною грѣхопаденія нашихъ прародителей. „И вы будете какъ боги“, говорилъ имъ обольститель, склоняя вкусить отъ запрещеннаго плода; и прародители пожелали сравниться съ Богомъ и согрѣшили. Особенно наглядным образомъ расположеніе гордаго и тщеславнаго обнаружилось на вавилонскомъ царѣ Навуходоносорѣ. Этотъ царь, какъ извѣстно, поставилъ себѣ самому золотаго идола и велѣлъ поклоняться ему. Но Богъ смирилъ гордость его, ибо лишилъ его разума, и Навуходоносоръ много лѣтъ жилъ подобно неразумнымъ животнымъ. Вѣрно посему извѣстное уже намъ слово Писанія, увѣщевающее не превозноситься своими преимуществами; „да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ“.

Съ гордостію и тщеславіемъ нерѣдко соединяется въ человѣкѣ еще одинъ порокъ, близкій къ идолопоклонству, именно лицемѣріе. когда кто наружныя дѣла благочестія, какъ напримѣръ, постъ и строгое соблюденіе обрядовъ употребляетъ для пріобрѣтенія уваженія народа, не помышляя о внутреннемъ исправленіи сердца своего. Такъ поступали фарисеи во время Іисуса Христа. Они подавали милостыню и всѣмъ заявляли о семъ, чтобы прославляли ихъ люди; они молились на улицахъ и площадяхъ, чтобы показаться предъ людьми; они постились и принимали на себя мрачныя лица, чтобы всѣмъ показаться постящимися. А о внутреннемъ исправленіи сердца, о благоугожденіи Богу не заботились и за то были строго осуждены Іисусомъ Христомъ.

Воспрещая гордость съ тщеславіемъ и лицемѣріемъ, вторая заповѣдь научаетъ тѣмъ самымъ смиренію и дѣланію добра въ тайнѣ. Объ этихъ добродѣтеляхъ мы говорили уже при объясненіи первой заповѣди блаженства. Поэтому здѣсь ограничимся только тѣмъ, что приведемъ одинъ назидательный примѣръ сихъ добродѣтелей, которымъ и закончимъ настоящій урокъ. — Въ Ликійскомъ городѣ Патарѣ, гдѣ священствовалъ св. угодникъ Божій Николай, жилъ въ тоже время нѣкто благородный и богатый гражданинъ, имѣвшій трехъ дочерей. Родительское сердце его радовалось при мысли объ ожидающей ихъ счастливой участи, но одно неожиданное бѣдствіе постигло домъ счастливаго отца семейства, и изъ богача

онъ сдѣлался нищимъ. Положеніе его было самое печальное, ибо онъ не могъ снискивать себѣ и семейству даже пропитанія. О такомъ положеніи его услышалъ св. Николай и вознамѣрился помочь ему и притомъ такъ, чтобы лѣвая рука не вѣдала того, что дѣлала правая. Угодникъ Божій, дождавшись темной ночи, беретъ узелокъ золота, идетъ къ дому обѣднѣвшаго семейства и, сквозь разбитое окно бросивъ даръ свой, поспѣшно уходитъ. Нечего и говорить о томъ, съ какою радостію былъ принятъ этотъ даръ отъ неизвѣстнаго благотворителя. При пособіи неожиданной милости была выдана въ замужество старшая дочь семейства. Св. Николай, узнавъ о столь благоразумномъ употребленіи подарка, повторилъ свой даръ точно такимъ же образомъ. Отецъ семейства и эту милостыню посвятилъ счастію второй дочери и предчувствуя, что неизвѣстный благодѣтель подастъ руку помощи третьей дочери, рѣшился узнать его и подстеречь приходъ его. И вотъ, среди ночи онъ слышитъ, что на полъ его хижины брошенъ кошелекъ съ деньгами, выбѣгаетъ на улицу, догоняетъ своего благодѣтеля и падаетъ къ ногамъ его съ словами: человѣкъ Божій! чѣмъ могу возблагодарить тебя? Молчаніе, отвѣчалъ угодникъ Божій, глубокое молчаніе и благоупотребленіе посильнаго дара будетъ для меня пріятнѣйшею отъ тебя благодарностію. — Такъ творилъ добрыя дѣла св. Угодникъ Божій Николай и также точно должны творить ихъ и мы.

Какіе бываютъ виды идолопоклонства, воспрещаемаго второю заповѣдію? Какія грѣхи принадлежатъ къ тонкому идолопоклонству? Почему любостяжаніе относится къ нему? Если вторая заповѣдь запрещаетъ любостяжаніе, то чему она тѣмъ самымъ научаетъ? Почему чревоугодіе относится къ тонкому идолопоклонству? Если вторая заповѣдь запрещаетъ чревоугодіе, то чему она тѣмъ научаетъ? Почему гордость и тщеславіе съ лицемѣріемъ относятся къ идолопоклонству? Какія добродѣтели предписываются въ ней въ противуположность съ этими грѣхами?

X.

Не возмеши имени Господа Бога твоего всуе. — Иже восхулитъ на Духа Святаго не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду. Марк. 3, 29 ст. — Не клянитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ и да не осквернite имене Святаго Бога вашего. Лев. 19, 12 ст. — Аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ

тебѣ, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Втор. 23, 21 ст. — Азъ же глаголю вамъ, не клятися всяко. Буди же слово ваше, ей, ей; ни, ни; лишше же сею, отъ непріязни есть. Мѳ. 5, 34. 37 ст. — Человѣцы большимъ кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть; въ немже лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія, непреложное совѣта своего ходатайствова клятвою. Евр. 6, 16. 17 ст. Господа Бога твоего да убоишися и именемъ Его кленешися. Втор. 6, 13 ст.

Объ одномъ языческомъ мрдрецѣ разсказывается, что онъ имѣлъ величайшее уваженіе къ слову: Богъ — и даже не осмѣливался произносить его. Чтите Того, часто поучалъ онъ слушателей своихъ, Чье имя можно начертать четырьмя буквами". Таково было благоговѣніе къ имени Божію язычника, незнавшаго истиннаго Бога и всѣхъ славныхъ совершенствъ Его. Не тѣмъ ли съ большимъ уваженіемъ должны относиться къ нему мы, христіане? Мы знаемъ, что Богъ есть нашъ Творецъ и величайшій Благодѣтель. Какъ же возможно намъ относится къ святому имени Его безъ должнаго благоговѣнія? И Самъ Богъ отвращаетъ насъ отъ такого отношенія къ имени Его, ибо всѣмъ намъ заповѣдуетъ въ третьей заповѣди закона Своего: не возмеши имене Господа Бога твоего всуе. Къ объясненію этой заповѣди мы и приступимъ теперь.

Спрашивается прежде всего, когда имя Божіе пріемлется всуе или напрасно? Въ обыкновенной жизни если какое либо дѣло дѣлается безъ нужды, то о немъ говорятъ, что оно дѣлается напрасно. Подобно сему и если имя Божіе произносится безъ нужды, то о немъ должно сказать, что оно произносится всуе или напрасно. Это чаще всего бываетъ въ разговорахъ пустыхъ и безполезныхъ, въ которыхъ нерѣдко имя Богъ употребляется въ видѣ поговорки и безъ всякаго разбора. „Ей Богу", „вотъ тебѣ Христосъ", такъ говорятъ, напримѣръ, въ подобныхъ разговорахъ: и кто произноситъ такъ имя Божіе тотъ произноситъ его всуе. Но кромѣ этого есть еще другіе случаи, когда употребленіе имени Божія является еще болѣе грѣховнымъ и напраснымъ, это когда произносятъ его лживо или съ нарушеніемъ благоговѣнія. На всѣ эти случаи напраснаго употребленія имени Божія указываетъ Катихизисъ, говоря; „оно, то есть имя Божіе, пріемлется всуе, или понапрасну произносится, когда произносится въ разговорахъ безполезныхъ и суетныхъ, а тѣмъ болѣе напрасно, когда произносится лживо или съ нарушеніемъ благоговѣнія.

Катихизисъ подробно указываетъ затѣмъ и самые грѣхи, запрещаемые въ третьей заповѣди, это именно: Богохуленіе, ропотъ на Бога, кощунство, невнимательность къ молитвѣ, лож-

ная клятва, клятвопреступленіе, нарушеніе обѣтовъ данныхъ Богу и божба. Разсмотримъ каждый изъ этихъ грѣховъ порознь.

Первый грѣхъ, запрещаемый въ третьей заповѣди, есть Богохуленіе. Въ чемъ заключается онъ, видно уже изъ самаго наименованія его, состоящаго изъ двухъ словъ: Богъ и хуленіе. Значитъ грѣхъ этотъ состоитъ въ хуленіи Бога, въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ Бога. Изъ священной исторіи мы знаемъ нѣкоторые примѣры этого страшнаго грѣха. Вспомнимъ, напримѣръ, о Сеннахиримѣ, царѣ Ассирійскомъ. Этотъ царь вознамѣрился овладѣть Іерусалимомъ, но благочестивый Езекія, царь Іудейскій, укрѣпилъ городъ и убѣждалъ народъ твердо надѣяться на помощь Божію. Тогда Сеннахиримъ сталъ поносить Бога, говоря: „какъ боги народовъ земныхъ не спасли народовъ своихъ отъ руки моей, такъ Богъ Езекіи не спасетъ народа своего отъ руки моей“. Это были дерзкія слова, ибо въ нихъ Сеннахиримъ сравнивалъ Бога истиннаго съ богами ложными и утверждалъ, что Богъ не имѣетъ силы спасти народъ свой. Но сіе богохуленіе было тогда же наказано, ибо въ одну ночь Ангелъ истребилъ все почти войско Сеннахирима и вскорѣ послѣ того былъ убитъ и самъ Сеннахиримъ. Такая участь постигла за богохуленіе язычника, не знавшаго истиннаго Бога. Тѣмъ ужаснѣе будетъ наказаніе тѣхъ, которые, имѣя знаніе о Богѣ, дерзаютъ хулить Его. А такъ поступаютъ издѣвающіеся надъ уставами св. Церкви и нападающіе на слово Божіе. Участь такихъ грѣшниковъ указывается Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: „кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощено во вѣки, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію“.

О ропотѣ противъ Бога Апостолъ Павелъ писалъ нѣкогда коринѳскимъ христіанамъ: „не ропщите, какъ нѣкоторые изъ нихъ роптали и погибли отъ истребленія“. Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду евреевъ, которые часто роптали на Бога во время странствованія своего по пустынѣ. Такъ когда соглядатаи, возвратившіеся изъ земли Ханаанской, разсказали евреямъ о силѣ хананеевъ, то евреи стали говорить: „для чего Господь ведетъ насъ въ землю сію, чтобы мы пали отъ меча. Не лучше ли намъ возвратиться въ Египетъ“? Это былъ ропотъ противъ Бога, ибо имъ евреи выражали жалобу и недовольство на то, что Богъ вывелъ ихъ изъ Египта. Господь наказалъ за него евреевъ, ибо всѣ роптавшіе умерли въ пустынѣ и не увидѣли земли Ханаанской. Въ другой разъ евреи роптали на Бога за то, что у нихъ не было мяса. „Кто накормитъ насъ мясомъ? мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, а нынѣ душа наша изнываетъ“, — такъ говорили евреи, выражая свое недовольство на милостивое промышленіе Божіе о нихъ. Объ этомъ грѣхѣ евреевъ вспоминалъ Псалмопѣвецъ, когда говорилъ о нихъ: „искушали Бога въ сердцѣ своемъ, требуя пищи

по душѣ своей и говорили противъ Бога и сказали: можетъ ли Богъ приготовить трапезу въ пустынѣ"? Такимъ образомъ ропотъ на Бога состоитъ въ жалобахъ на провидѣніе Божіе, когда выражаютъ недовольство на это провидѣніе. Люди вѣрующіе должны избѣгать этого грѣха, и даже въ томъ случаѣ, еслибы ихъ постигли величайшія несчастія, они должны разсуждать такъ, какъ нѣкогда разсуждалъ Іовъ, который при всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ его, говорилъ: „неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать"?

Дальнѣйшій грѣхъ противъ третьей заповѣди есть кощунство, когда священные предметы обращаютъ въ шутку или поруганіе. Такъ поступилъ нѣкогда Валтасаръ, царь Вавилонскій, приказавшій принести для пиршества своего священные сосуды храма Іерусалимскаго и наругавшійся надъ ними. Также поступаютъ нынѣ и всѣ тѣ, которые подвергаютъ осмѣянію священные обычаи, богослуженіе, церковныя установленія и пр.

Съ нарушеніемъ благоговѣнія произносится также имя Божіе въ то время, когда молятся Богу безъ надлежащаго вниманія, когда произносятъ устами слова молитвы, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ Бога и думаютъ о другомъ. Такъ поступали фарисеи, которыхъ Спаситель обличалъ, говоря: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня".

При богохуленіи, ропотѣ на Бога и кощунствѣ имя Божіе произносится съ нарушеніемъ благоговѣнія. При ложной же клятвѣ и клятвопреступленіи оно произносится лживо. Отъ этихъ грѣховъ предостерегаетъ Господь въ слѣдующихъ словахъ: „не клянитесь именемъ моимъ во лжи и не безчести имени Бога. Я Господь Богъ вашъ". Здѣсь Самъ Богъ называетъ ложную клятву и клятвопреступленіе безчестіемъ имени Своего. Такъ безчестили имя Божіе тѣ два свидѣтеля, которые выступили на судѣ противъ Навуѳея. Они клялись именно именемъ Божіимъ, что Навуѳей поносилъ Бога и царя, между тѣмъ какъ въ душѣ своей хорошо сознавали, что Навуѳей былъ невиновенъ въ томъ. Къ этой ложной клятвѣ они вызваны были нечестивою Іезавелью, которую и постигло наказаніе Божіе. Въ той же исторіи Израильтянъ мы находимъ примѣръ клятвопреступленія. Царь Навуходоносоръ пошелъ противъ Іерусалима и овладѣлъ имъ. Царя Седекію онъ оставилъ при этомъ на престолѣ, но взялъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ ему. Не смотря на это, Седекія заключилъ союзъ съ царемъ Египетскимъ противъ Навуходоносора и, такимъ образомъ, нарушилъ данную клятву. За это клятвопреступленіе Господь тогда же обличилъ Седекію устами пророка Езекіиля, сказавшаго о немъ: „клятву Мою, которую онъ презрѣлъ и союзъ Мой, который онъ нарушилъ, Я обращу на его голову. И закину на него сѣть мою,

и пойманъ будетъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ за вѣроломство его противъ Меня". Божественная угроза сія исполнилась вскорѣ. Навуходоносоръ снова взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ Вавилонъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, въ которой онъ и умеръ. Таково было наказаніе постигшее Седекію за клятвопреступленіе.

Такимъ образомъ клятвопреступленіе и ложная клятва суть тяжкіе грѣхи. Уже обыкновенная ложь недостойна христіанина, но это есть ложь дерзкая, ложь выше всякой мѣры. Для уясненія этого представимъ себѣ дитя, которое говоритъ матери своей: „дай мнѣ то или то, ибо отецъ приказалъ такъ", между тѣмъ какъ въ дѣйствительности отецъ не давалъ подобнаго приказанія. Представимъ также, что мать сомнѣвается въ истинѣ этихъ словъ дитяти, но послѣднее заявляетъ: „я говорю вѣрно и если я лгу, то пусть отецъ накажетъ меня". Не была ли бы подобная рѣчь ложью дерзкою, способною глубоко возмутить родительское сердце? Но при ложной клятвѣ и клятвопреступленіи въ подтвержденіе лжи ссылаются на Бога всевѣдущаго, и это дѣлаютъ часто въ судѣ, гдѣ ложь и обманъ раскрываются, а правда утверждается во имя Божіе. Кромѣ сего клятвопреступники издѣваются также надъ правосудіемъ Божіимъ, ибо говорятъ, что если они ложно клянутся, то пусть Богъ накажетъ ихъ за то. Къ подобнымъ людямъ относится слово Писанія: „не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ". Если бы нужно было, то мы могли бы привести множество примѣровъ того, что страшное наказаніе постигаетъ клятвопреступниковъ уже въ настоящей жизни.

Съ клятвопреступленіемъ сходно нарушеніе обѣтовъ данныхъ Богу, ибо какъ при клятвопреступленіи не исполняютъ клятвы, такъ при этомъ грѣхѣ не исполняютъ обѣщаній, даваемыхъ Богу. Уже въ обыкновенной жизни честные люди считаютъ весьма позорнымъ не исполнять обѣщаній, даваемыхъ другимъ людямъ. Не тѣмъ ли болѣе позорно не исполнять обѣщаній, даваемыхъ Богу? Отъ этого грѣха предостерегаетъ Господь, говоря: „если далъ обѣтъ Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь Богъ твой взыщетъ его съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ".

Послѣдній грѣхъ противъ третьей заповѣди, указываемый въ Катихизисѣ, есть божба или легкомысленное употребленіе клятвы въ обыкновенныхъ разговорахъ. Это есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ грѣховъ между нами. „Ей Богу", „клянусь Богомъ" и другія подобныя клятвы постоянно слышатся въ разговорѣ грѣшныхъ людей. Отъ сего грѣха отвращаетъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе, но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго". Значитъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ мы не должны употреблять клятвы, но каждое слово наше должно быть вѣрно, такъ

что если мы говоримъ да, то и въ дѣйствительности должно быть да, а если говоримъ нѣтъ, то и въ дѣйствительности должно быть нѣтъ. Тогда каждому слову нашему будутъ вѣрить и не будетъ надобности въ клятвѣ. Если же къ обыкновенному утвержденію или отрицанію мы прибавляемъ клятву, то этимъ невольно выражаемъ, что мы способны лукавить и что намъ не всегда можно вѣрить. Между тѣмъ истинные христіане не должны быть таковыми.

Но не запрещается ли упомянутыми словами Спасителя всякая клятва въ дѣлахъ общественныхъ? Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ мы должны помнить, что эти слова сказаны были Спасителемъ о клятвѣ легкомысленной или божбѣ, употребляемой въ обыкновенныхъ разговорахъ, но не о клятвѣ, употребляемой въ дѣлахъ общественныхъ по требованію законной власти. Эта послѣдняя клятва не только не воспрещается въ словѣ Божіемъ, но, напротивъ, прямо предписывается. Это мы докажемъ сейчасъ.

Прежде всего мы должны имѣть здѣсь въ виду то, что Самъ Богъ употреблялъ клятву. Такъ Онъ клялся Аврааму на горѣ Моріа по поводу жертвоприношенія Исаака. На эту клятву указываетъ Апостолъ, говоря: „Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ никѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою“. Также точно клялся и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Это мы знаемъ изъ исторіи страданій Его. Тогда первосвященникъ вопросилъ Господа: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій“? Здѣсь мы должны замѣтить, что у іудеевъ клялись такъ, что судья говорилъ подсудимому: заклинаю тебя Богомъ, что ты скажешь мнѣ, сдѣлалъ ли ты или сказалъ ли ты то, въ чемъ тебя обвиняютъ, или нѣтъ. Если подсудимый говорилъ да, то это да значило тоже, какъ еслибы онъ сказалъ: клянусь всемогущимъ Богомъ, что я сдѣлалъ или сказалъ то, въ чемъ меня обвиняютъ. Вотъ почему когда Спаситель на упомянутый вопросъ первосвященника отвѣтилъ: ты сказалъ, то отвѣтъ сей имѣлъ значеніе клятвы; ибо онъ служилъ подтвержденіемъ того торжественнаго заклинанія и значилъ тоже, какъ если бы Господь сказалъ: клянусь Богомъ, что Я есмь Христосъ, Сынъ Божій. — Клятву употребляли наконецъ и св. Апостолы. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ писалъ: „Богъ свидѣтель, что Я люблю всѣхъ васъ любовію Іисуса Христа“. Сей же Апостолъ учитъ, что клятва есть дѣло весьма полезное, ибо люди посредствомъ нея прекращаютъ всякіе споры. Это онъ дѣлаетъ въ слѣдующемъ изреченіи: „люди клянутся высшимъ и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ“. Очевидно Апостолъ не говорилъ бы такъ о клятвѣ, еслибы всякая вообще клятва была дѣломъ грѣховнымъ. — Такимъ образомъ клятва въ дѣлахъ важныхъ и по требованію законной власти не воспрещается въ словѣ Божіемъ, и мы не только можемъ,

но и обязаны употреблять ее, помня повелѣніе Божіе: „Господа, Бога твоего бойся и Ему одному служи, и къ Нему прилѣпись, и Его именемъ клянись“.

Какъ читается третья заповѣдь Закона Божія? Когда имя Божіе пріемлется всуе? Какіе грѣхи запрещаются третьею заповѣдію? Нѣтъ ли въ св. Писаніи особеннаго запрещенія божбы въ разговорахъ? Не запрещается ли этою заповѣдію всякая клятва въ дѣлахъ общественныхъ?

XI.

Помни день субботній, еже святити его: шесть дній дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый суббота Господу Богу твоему. — И благослови Богъ день седьмый и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Быт. 2, 3. Исх. 20, 9—11. — Смотрите и субботы мои сохраните: есть бо знаменіе между мною и вами въ роды ваши, да увѣсте яко Азъ Господь освящаяй васъ, Исх. 31, 13 ст. — Быхъ въ дусѣ въ день недѣльный. Апок. 1, 10 ст.

„Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему“ — такъ читается четвертая заповѣдь Закона Божія, къ изъясненію которой мы, съ помощію Божіею, приступаемъ теперь. Въ ней предписывается намъ посвящать извѣстные дни исключительно на служеніе Богу и такимъ образомъ внушается, какъ и въ предыдущихъ трехъ заповѣдяхъ, любовь къ Богу. А такъ какъ къ этимъ днямъ принадлежатъ прежде всего дни праздничные, то мы объяснимъ здѣсь, какіе дни называются праздничными.

„Шесть дней работай, а въ седьмый день покойся“ — такъ говорилъ Богъ народу еврейскому. Въ этихъ словахъ сопоставляются два понятія противуположныя другъ другу: работать и покоиться. Работать значитъ трудиться, заниматься обычными житейскими дѣлами; а покоиться значитъ быть свободнымъ, праздднымъ отъ такихъ дѣлъ. Евреи именно должны были освобождать себя отъ обыкновенныхъ житейскихъ работъ въ седьмый день недѣли, который и былъ посему праздникомъ для нихъ. Отсюда праздниками должно считать тѣ дни, въ которые оставляются обыкновенныя житейскія работы. Но для правильнаго понятія о праздникахъ такого опредѣленія еще недостаточно.

Если кто либо въ обыкновенный будній день не хочетъ работать, то онъ дѣлаетъ праздникъ себѣ, но это не будетъ тѣмъ праздникомъ, о которомъ говорится въ четвертой заповѣди. Праздники, предписываемые этою заповѣдію, должны быть посвящены извѣстнымъ священнымъ воспоминаніямъ и установлены церковью. Такъ седьмый день или суббота посвященъ былъ воспоминанію того, что въ этотъ день Богъ, по окончаніи шестидневнаго творенія, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. „И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“, — такъ говорится о семъ днѣ въ книгѣ Бытія. — Далѣе въ праздничные дни должны быть свободны отъ работъ не одинъ или нѣсколько человѣкъ, а весь народъ и даже животныя. Это видно изъ дальнѣйшихъ словъ четвертой заповѣди: „не дѣлай въ оный то есть седьмый день никакого дѣла, ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищѣ твоемъ“. Значитъ въ субботу должны были праздновать родители и дѣти, господа и слуги, пришельцы и скотъ, однимъ словомъ всѣ. — Наконецъ есть еще одна черта, необходимая для правильнаго понятія о праздникахъ. „Скажи сынамъ Израилевымъ: субботы Мои соблюдайте, ибо это знаменіе между мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что я Господь, освящающій васъ“. — такъ говорилъ Богъ Моисею. Въ силу этихъ словъ народъ Израильскій долженъ былъ соблюдать субботы, и суббота должна была служить знакомъ, по которому можно было узнавать нравственное состояніе народа. Если послѣдній соблюдалъ субботы, то это значило, что онъ благочестивъ и вѣренъ Богу своему; если же не соблюдалъ, какъ это нерѣдко бывало во времена нечестивыхъ царей его, то это служило явнымъ знакомъ, что онъ забывалъ о Богѣ своемъ. Заключеніе же этихъ словъ: „дабы вы знали, что я Господь, освящающій васъ“ указываетъ на цѣль установленія субботы и вообще праздниковъ. Господу угодно именно святить народъ свой и для этого Онъ установилъ святые дни, которые должны святиться людьми. Такимъ образомъ праздничными днями называются дни св. покоя, посвященные извѣстнымъ священнымъ воспоминаніямъ и установленные для нашего освященія.

Какіе же праздники установлены были въ Ветхомъ Завѣтѣ? Объ одномъ праздникѣ ветхозавѣтномъ мы уже знаемъ; это именно тотъ праздникъ, который еврейскій народъ долженъ былъ праздновать еженедѣльно и который называется субботою. Онъ праздновался въ седьмый день недѣли, поелику Богъ въ шесть дней сотворилъ міръ, а въ седьмый день почилъ отъ дѣлъ творенія. — Но израильтяне имѣли также и другіе праздники. Такъ мы знаемъ, что Іисусъ Христосъ уже двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ ходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Это былъ великій праздникъ для

евреевъ, ибо онъ былъ установленъ въ память исхода ихъ изъ Египта и освобожденія отъ рабства египетскаго. Кромѣ этого праздника евреи имѣли также праздники пятидесятницы, очищенія, кущей и др. Въ праздникъ кущей они вспоминали о томъ, что отцы ихъ во время странствованія по пустынѣ жили въ кущахъ и питались небесною манною. Праздновался онъ съ такимъ торжествомъ, что позднѣйшіе іудеи говорили о немъ: „кто не видѣлъ веселья праздника кущей, тотъ еще не знаетъ, что такое веселье“. Особенно торжественно проводился послѣдній вечеръ этого праздника. Тогда священники зажигали во дворѣ храма два огромныхъ золотыхъ свѣтильника, бросавшихъ свѣтъ на весь Іерусалимъ, и въ сопровожденіи многочисленнаго народа со свѣчами въ рукахъ и при пѣніи священныхъ пѣсней совершали обхожденіе вокругъ этихъ свѣтильниковъ. Однако довольно о праздникахъ ветхозавѣтныхъ.

Мы христіане не празднуемъ всѣхъ этихъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ и только субботу въ память творенія міра и въ продолженіе первоначальнаго празднованія отличаемъ отъ прочихъ дней облегченіемъ отъ поста. Но мы также исполняемъ четвертую заповѣдь, ибо чрезъ каждые шесть дней празднуемъ седьмый, только не послѣдній изъ семи дней или субботный, а первый день каждой седмицы или воскресный. Этотъ день празднуется въ христіанской церкви съ самаго времени воскресенія Христова и о празднованіи его говорится уже въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Такъ въ 20 главѣ этой книги повѣствуется, что ученики, то есть христіане, собрались въ первый день недѣли для преломленія хлѣба или для совершенія таинства причащенія. Точно также о днѣ воскресномъ какъ днѣ праздничномъ, упоминаетъ Апостолъ Іоаннъ, когда говоритъ въ Апокалипсисѣ: „я былъ въ духѣ въ день воскресный“.

По примѣру церкви ветхозавѣтной, и въ христіанской церкви кромѣ воскреснаго дня, празднуемаго еженедѣльно, празднуются также другіе праздники, установленные во славу Божію и въ честь пресвятыя Богорицы и прочихъ Святыхъ. Важнѣйшіе изъ этихъ праздниковъ суть тѣ, которые установлены въ память важнѣйшихъ событій, относящихся къ спасительному для насъ воплощенію Сына Божія и къ явленіямъ Божества; а по нихъ установленные въ честь Пресвятыя Богородицы, какъ послужившей тайнѣ воплощенія. Къ таковымъ принадлежатъ слѣдующіе, исчисляемые въ порядкѣ самыхъ событій: 1) день Рождества Пресвятыя Богородицы; 2) день Ея Введенія въ храмъ, для посвященія Богу; 3) день Благовѣщенія, то есть Ангельскаго возвѣщенія Пресвятой Дѣвѣ о воплощеніи Сына Божія отъ Нея; 4) день Рождества Христова; 5) день Крещенія Господня и вмѣстѣ Богоявленія Пресвятыя Троицы; 6) день Срѣтенія Господа во храмѣ Симеономъ; 7) день Преображенія Господня; 8) день Входа Господня въ Іерусалимъ; 9) Пасха, праздникъ Воскресенія Христова, праздникъ праздниковъ,

предначатіе вѣчнаго праздника, вѣчнаго блаженства; 10) день Вознесенія Господня на небо; 11) праздникъ Пятидесятницы въ память сошествія Святаго Духа, и вмѣстѣ во славу Пресвятыя Троицы; 12) день Воздвиженія Креста Господня, обрѣтеннаго царицею Еленою; 13) день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Но въ седьмой заповѣди кромѣ праздниковъ заповѣдуются намъ также посты, ибо и посты мы должны посвящать на служеніе Богу. Но если праздники суть дни духовнаго торжества, то посты наоборотъ суть дни духовной скорби и установлены для сокрушенія о грѣхахъ нашихъ, для очищенія совѣсти и для ослабленія, посредствомъ воздержанія въ пищѣ и питьѣ, нашихъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Важнѣйшій изъ нихъ есть Великій постъ. Иначе онъ называется св. четыредесятницею, ибо кромѣ недѣли страстной онъ продолжается 40 дней. Постъ сей наблюдается предъ праздникомъ Пасхи; положено же продолжаться ему 40 дней по примѣру Іисуса Христа, Который постился 40 дней и 40 ночей, когда вступалъ въ дѣло общественнаго служенія роду человѣческому. — Второй постъ — рождественскій, продолжающійся шесть недѣль и установленный для того, чтобы подвигомъ воздержанія почтить слѣдующій за нимъ праздникъ Рождества Христова. Иначе онъ называется филипповымъ потому, что начинается непосредственно послѣ 14-го Ноября, въ который празднуется св. Апостолу Филиппу. — Третій постъ — Успенскій продолжается двѣ недѣли и установленъ въ честь успенія Пресвятыя Богородицы. — Четвертый постъ — св. Апостоловъ, обыкновенно называемый петровками, наблюдается предъ праздникомъ св. Апостоловъ Петра и Павла и установленъ въ подражаніе св. Апостоламъ, которые постились, приготовляясь на дѣло Евангельской проповѣди. Кромѣ сихъ четырехъ постовъ, въ продолженіе всѣхъ прочихъ недѣль года, за исключеніемъ немногихъ, положено поститься въ среду и пятокъ: въ среду въ память преданія Спасителя на страданія, а въ пятокъ въ воспоминаніе самыхъ страданій и крестной смерти Его за грѣхи міра.

Какъ читается четвертая заповѣдь закона Божія? Какіе дни заповѣдуется въ ней посвящать Богу? Что называется праздникомъ? Какіе праздники были въ Ветхомъ Завѣтѣ? Какіе главнѣйшіе праздники въ Христіанской церкви? Какіе посты въ Христіанской церкви?

XII.

Всякъ иже сотворитъ дѣло въ седьмый день, смертію умретъ. Исх. 31, 15. Числ. 15, 32. 38 ст. — Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: поста и праздности и новомѣсячій вашихъ, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя: бысте Ми въ сытости, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Ис. 1, 14 ст. — Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ. 2 Сол. 3, 10 ст.

„Помни день субботный, еже святити его“ — такъ начинается четвертая заповѣдь закона Божія. Такимъ образомъ мы должны святить праздничные дни. Спрашивается теперь, какъ же мы можемъ и должны святить эти дни?

Праздники, какъ мы сказали уже, суть дни свободные отъ житейскихъ работъ и установлены для прославленія св. событій въ церкви Христіанской, а также для нашего нравственнаго усовершенствованія. Этимъ отчасти указывается уже то, какъ мы можемъ и должны святить эти дни. Прежде всего мы не должны въ продолженіе ихъ работать, то есть дѣлать дѣла мірскія и житейскія. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ строго слѣдовали этому правилу. Въ субботу іудеи не возжигали даже огня, не носили никакихъ тяжестей и даже, въ случаѣ нападенія на нихъ непріятелей, не смѣли защищаться и вступать въ сраженіе. Замѣчательно въ этомъ отношеніи одно повѣствованіе книги Исходъ. Однажды во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ было замѣчено, что одинъ еврей собиралъ въ субботу дрова. Нарушителя четвертой заповѣди привели къ Моисею и собранію народа еврейскаго. Такъ какъ грѣхъ этотъ былъ до того времени безпримѣрный, то никто не зналъ, какъ поступить съ преступникомъ. Тогда Господь сказалъ Моисею: „долженъ умереть человѣкъ сей; пусть побьетъ его камнями все общество внѣ стана“. И по сему слову Господа преступника побили камнями. Съ тѣхъ поръ положена была смертная казнь нарушителямъ субботы. „Всякій, кто дѣлаетъ дѣло въ день субботній, да будетъ преданъ смерти“ — такъ сказано бѣло о семъ въ законѣ. Такова была та строгость, съ которою наблюдалось удаленіе отъ обычныхъ житейскикъ дѣлъ въ субботу.

Запрещеніе работать въ праздничные дни весьма полезно для насъ. Благодаря ему, мы имѣемъ время для отдохновенія и укрѣпленія нашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Работа безъ отдыха утомляетъ человѣка, разстраиваетъ его силы и дѣлаетъ непособнымъ для успѣшнаго выполненія обычныхъ дѣлъ его. Въ виду этого для учениковъ, напримѣръ, установлены каникулы, ибо безъ кани-

кулярнаго отдыха они не могли бы учиться хорошо. — Кромѣ сего запрещеніе работать въ праздничные дни имѣетъ еще и другое болѣе важное основаніе. По причинѣ его мы имѣемъ возможность безпрепятственнѣе употреблять праздничные дни на дѣла святыя и богоугодныя, во славу Божію, каковыми дѣлами только и можно святить сіи дни. Это приводитъ насъ къ вопросу, каковы суть тѣ дѣла, которыя прилично дѣлать въ праздничные дни и которыми освящаются сіи дни?

По ученію Катихизиса къ таковымъ дѣламъ прежде всего относится посѣщеніе церкви для общественнаго Богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ. Такъ проводилъ праздничные дни Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо мы знаемъ изъ Евангелія, что будучи еще отрокомъ, Онъ ходилъ изъ отдаленнаго Назарета на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ для молитвы въ храмѣ, а въ субботы посѣщалъ синагогу для поученія въ Словѣ Божіемъ. По примѣру Спасителя и первые христіане проводили обыкновенно праздничные дни прежде всего въ храмѣ Божіемъ въ общественномъ Богослуженіи. Съ какимъ усердіемъ они дѣлали это, можно видѣть изъ книги Дѣяній Апостольскихъ. Христіане города Троады въ одинъ воскресный день собрались въ храмъ Божій для общественнаго Богослуженія. Бывшій тогда среди нихъ Апостолъ Павелъ предложилъ собранію поученіе, которое продолжалось до ночи. Зажжены были свѣчи и Апостолъ продолжалъ свою бесѣду. Въ это время одинъ юноша, по имени Евтихъ, сидя на открытомъ окнѣ, заснулъ и упалъ съ третьяго этажа. Упавшаго подняли мертвымъ. Но и послѣ этого собраніе не разстроилось. Апостолъ, сошедши внизъ, возвратилъ отрока къ жизни, и затѣмъ снова продолжалъ поученіе до разсвѣта.

Какъ благодѣтельно для настоящей уже жизни участіе въ общественномъ Богослуженіи и удаленіе отъ житейскихъ работъ въ праздничные дни, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, заимствованнаго нами изъ одной назидательной книги. Въ близкомъ сосѣдствѣ жили двое портныхъ, хорошо знакомые другъ съ другомъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ большое семейство: жену, дѣтей, престарѣлаго отца и мать, но былъ благочестивъ, ходилъ ежедневно къ Божественной службѣ, вѣруя, что послѣ усердной молитвы всякая работа пойдетъ успѣшнѣе. Въ праздникъ онъ никогда не принимался за работу. И дѣйствительно, труды его всегда хорошо были вознаграждаемы, хотя онъ и не славился искуствомъ въ своемъ ремеслѣ: онъ жилъ не только достаточно, но имѣлъ еще избытокъ. Между тѣмъ другой портной не имѣлъ семейства, былъ очень искусенъ въ своемъ дѣлѣ, трудился гораздо болѣе своего сосѣда, сидѣлъ за работой и въ воскресные и въ другіе праздничные дни, и въ часы праздничнаго Богослуженія сидѣлъ за своемъ шитьемъ, такъ что про Церковь Божію у него и помину не было; однакоже усиль-

ные труды его не были успѣшны и едва-едва доставляли ему хлѣбъ насущный. Однажды, побуждаемый завистію, хитрый портной сказалъ благочестивому своему сосѣду: какъ это ты обогатился отъ своихъ трудовъ, тогда какъ и меньше трудишься и семейства имѣешь больше, чѣмъ я? Для меня это непонятно и даже подозрительно! Добрый сосѣдъ зналъ о неблагочестіи своего сосѣда, и жалѣя о немъ, рѣшился воспользоваться настоящимъ случаемъ для его вразумленія. Я хожу каждый день въ Церковь, сказалъ онъ хитрому сосѣду, и каждый день нахожу тамъ какую либо значительную монету золотую или серебряную. Но я не завистливъ, готовъ подѣлиться съ тобою тѣмъ, что найду, если ты согласенъ ходить со мною въ церковь. И стали ходить вдвоемъ въ церковь. Божественная служба полюбилась и невольному посѣтителю храма Божія, и онъ, увлекаемый примѣромъ добраго сосѣда, мало по малу привыкалъ къ молитвѣ и до того разгорѣлся усердіемъ къ общественному Богослуженію, что уже не принимался за свою работу прежде церковной молитвы. По времени Господь благословилъ успѣхомъ и его труды. — Увидѣвъ счастливую перемѣну въ своемъ сосѣдѣ благочестивый портной сказалъ ему: теперь ты на себѣ испыталъ, что не ложно Слово Божіе: ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Вотъ то сокровище, которымъ я желалъ подѣлиться съ тобой.

Кромѣ посѣщенія церкви для общественнаго Богослуженія мы должны затѣмъ въ праздничные дни и дома заниматься молитвою и чтеніемъ слова Божія и другихъ назидательныхъ книгъ или разговорами душеспасительными. Мы должны также въ эти дни посвящать Богу часть изъ своего имѣнія и употреблять то на нужды церкви и служащихъ ей и на благотвореніе неимущимъ, посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и дѣлать другія дѣла, вызываемыя христіанскою любовію къ ближнимъ. Поступая такъ, мы поистинѣ будемъ святить праздничные дни и вмѣстѣ освящаться сами.

Правда, каждый изъ насъ по мѣрѣ возможности долженъ дѣлать всѣ указанныя дѣла и въ работные дни. Кому же препятствуютъ обычныя житейскія работы, тотъ по крайней мѣрѣ праздничные дни долженъ освящать таковыми дѣлами. Молиться же непременно должно каждый день утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ и по возможности при началѣ и окончаніи каждаго, дѣла.

Но среди христіанъ, къ сожалѣнію, есть не мало такихъ, которые употребляютъ праздничные дни не на святыя и богоугодныя дѣла, а на дѣла плотскія и порочныя, позволяя себѣ въ праздники нескромныя игры и зрѣлища, свѣтскія пѣсни, невоздержность въ пищѣ и питьѣ. О подобныхъ христіанахъ должно сказать, что они не только не освящаютъ праздничныхъ дней, а, напротивъ, оскорбляютъ святость ихъ. Ибо если невинныя и для временной жизни полезныя работы

не приличны днямъ святымъ, то тѣмъ болѣе дѣла безполезныя, плотскія и порочныя. Какъ ненавистны Богу праздники, проводимые въ нечестіи, видно изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ народу еврейскому чрезъ пророка Исаію: „Новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя; они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ“.

Не менѣе преступны противъ четвертой заповѣди и осуждаются ею также тѣ, которые вообще ничего не дѣлаютъ и въ будніе дни не занимаются дѣлами, приличными ихъ званію, но проводятъ время въ праздности и разсѣянности. Въ заповѣди ясно сказано: шесть дней дѣлай, то есть, трудись и занимайся своими житейскими работами. А какъ необходимъ и полезенъ такой трудъ уже для настоящей жизни, это можетъ знать каждый изъ насъ по собственному опыту. Трудомъ человѣкъ пріобрѣтаетъ благосостояніе себѣ, а праздностію онъ разрушаетъ его. Истинѣ этой поучалъ уже премудрый Соломонъ, говоря: „лѣнивая рука дѣлаетъ бѣднымъ, а рука прилежныхъ обогащаетъ“. Изъ посланій Апостола Павла мы знаемъ, что онъ трудился день и ночь и заповѣдалъ трудъ всѣмъ христіанамъ. Любящимъ праздность и разсѣянность онъ запрещаетъ даже ѣсть: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь“. Итакъ будемъ трудиться и заниматься своими житейскими дѣлами въ будніе дни, а въ праздники будемъ усердно посѣщать церковь для Богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ и дѣлать другія богоугодныя дѣла, и мы угодимъ Богу и выполнимъ обязанности, возлагаемыя на насъ четвертою заповѣдію Закона Божія.

Какъ должно проводить праздничные дни по заповѣди? Для чего запрещено работать въ праздничные дни? Что именно прилично дѣлать въ праздничные дни? Не должно ли все это дѣлать и въ работные дни? Что должно думать о тѣхъ, которые проводятъ праздники въ дѣлахъ плотскихъ и порочныхъ? Не осуждаетъ ли четвертая заповѣдь тѣхъ, которые ничего не дѣлаютъ?

XIII.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли. — Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. — Аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею. Сир. 4, 15. — И сниде съ нима, и пріиде въ Наза-

ретъ и бѣ повинуяся има. Лук. 2, 51 ст. — Понеже послушаша сынове Іонадава, сына Рiхавля заповѣди отца своего, творити, елика заповѣда имъ отецъ ихъ: сего ради сія глаголетъ Господь силъ, Богъ Израилевъ: не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, стоя предъ Лицемъ Моимъ во всѣ дни земли. Іер. 35, 18 ст. — Благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ. Сир. 3, 9 ст.

Пятою заповѣдію Закона Божія начинается изложеніе нашихъ обязанностей, вытекающихъ изъ любви къ ближнимъ. Любовь сія, какъ мы сказали уже, тѣснѣйшимъ образомъ связана съ любовію къ Богу, такъ что кто не имѣетъ любви къ ближнимъ, тотъ не можетъ имѣть и любви къ Богу. „И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“, говоритъ о семъ св. Іоаннъ. Такъ если мы желаемъ соблюдать первыя заповѣди Закона Божія, предписывающія намъ обязанности въ отношеніи къ Богу, то должны также одинаково выполнять и всѣ послѣдующія заповѣди сего закона, предписывающія намъ обязанности въ отношеніи къ ближнимъ.

Но между ближними нашими самые близкіе къ намъ суть наши родители. Посему и заповѣдь о любви къ родителямъ поставлена прежде всѣхъ другихъ заповѣдей касательно ближнихъ нашихъ. Заповѣдь эта читается такъ: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли. Такимъ образомъ пятая заповѣдь состоитъ изъ повелѣнія и обѣтованія. Въ повелѣніи заповѣдуется почитать родителей, а въ обѣтованіи обѣщается за почитаніе ихъ благополучная и долгоденственная жизнь. Изъясненіемъ того и другаго мы займемся въ настоящій разъ.

Въ обыкновенной жизни люди почитаются за тѣ или другіе заслуги, оказываемыя ими. Такъ царь Артаксеркъ высоко почтилъ Мардохея за одно то, что послѣдній спасъ нѣкогда ему жизнь. Но родители наши оказали намъ не одну заслугу, не одно благодѣяніе, а безчисленное множество заслугъ и благодѣяній. Послѣ Бога мы имъ обязаны высочайшимъ благомъ — нашею жизнію. Они же охраняли нашу жизнь, когда мы были малыми и безпомощными, заботились о нашемъ воспитаніи. Однимъ словомъ родители суть величайшіе благодѣтели наши, и какъ неисчислимы звѣзды небесныя и песокъ морской, такъ неисчислимы, можно сказать, тѣ благодѣянія, которыя оказали намъ родители наши. Какъ же можно послѣ этого не почитать ихъ? Нѣтъ, добрыя дѣти должны почитать ихъ во все время жизни своей. Этого требуетъ отъ нихъ и Богъ и собственное чувство ихъ.

Но почитаніе родителей имѣетъ различные виды и потому мы должны опредѣлить здѣсь, какія особенныя обязанности внушаетъ намъ пятая заповѣдь въ отношеніи родителей подъ общимъ пове-

лѣніемъ почитанія ихъ. Въ Катихизисѣ указываются слѣдующія обязанности: во первыхъ мы должны почтительно обходиться съ родителями, во вторыхъ — повиноваться имъ, въ третьихъ — питать и покоить ихъ во время старости, въ четвертыхъ — послѣ ихъ смерти, также какъ и при жизни, молиться о спасеніи душъ ихъ и вѣрно исполнять ихъ завѣщанія непротивныя закону Божію и гражданскому. Раскроемъ подробнѣе каждую изъ сихъ обязанностей.

Итакъ прежде всего мы должны почтительно обходиться съ нашими родителями. Это мы будемъ дѣлать, когда заботливо будемъ оберегать родителей отъ малѣйшей досады и непріятности и въ обхожденіи съ ними не будемъ позволять себѣ ни колкаго слова, ни рѣзкаго отвѣта, ни оскорбительнаго возраженія и противорѣчія, не будемъ показывать даже вида грубаго и улыбки насмѣшливой. Такъ мы должны поступать всегда, хотя бы родители имѣли какія либо слабости и недостатки, помня увѣщаніе премудраго Сираха: „Сынъ! дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей, ибо не слава тебѣ безчестіе отца; слава человѣка отъ чести отца его и позоръ дѣтямъ мать въ безславіи“. Симъ и Іафетъ имѣли искушеніе оказать непочтеніе отцу своему, когда послѣдній, опъяненный виноградным сокомъ, лежалъ обнаженнымъ у жилища своего. Но они не сдѣлали этого, а, старяясь не видѣть его, прикрыли наготу его, за что и низвели на себя благословеніе отца. Между тѣмъ Хамъ посмѣялся надъ наготою отца и за то былъ проклятъ. Примѣры эти научаютъ насъ, какъ старательно мы должны заботиться о почтительномъ обхожденіи съ родителями.

Далѣе мы должны повиноваться родителямъ нашимъ, то есть безпрекословно исполнять всѣ ихъ приказанія, совѣты и наставленія, непротивныя Закону Божію. Великій примѣръ повиновенія волѣ родительской мы видимъ въ лицѣ Іисуса Христа. Въ одно изъ своихъ путешествій въ Іерусалимъ Онъ, будучи еще юнымъ, остался въ храмѣ для собесѣдованія съ учителями іудейскими. Не зная о семъ, Пресвятая Матерь Его и мнимый отецъ долгое время искали Спасителя и когда нашли, то стали жаловаться, что Онъ оставилъ ихъ. Тогда Спаситель далъ было имъ такой отвѣтъ, которымъ повидимому, освобождалъ себя отъ закона повиновенія земнымъ родителямъ, ибо занимался дѣломъ Отца своего небеснаго. „Зачѣмъ вамъ было искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“? такъ говорилъ Спаситель. „Но что же потомъ? разсуждаетъ о семъ одинъ знаменитый нашъ Архипастырь; не смотря на столь высокое право, смиренно преклонилъ Онъ выю подъ иго заповѣди, повелѣвающей чтить отца и матерь: и Онъ пошелъ съ ними и пришли въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ. Такъ важенъ долгъ повиновенія

семейнаго, что Единородный Сынъ Божій отсрочилъ свое вступленіе въ дѣло Божіе, чтобы исполнить сей долгъ предъ земною матерью и даже предъ однимъ именемъ Отца, которое носилъ Іосифъ". Посему и Апостолъ учитъ повиноваться родителямъ во всемъ: „дѣти будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу".

Долгъ почтенія родителей обязываетъ затѣмъ насъ питать и покоить ихъ во время болѣзни и старости. Уже одно чувство человѣколюбія побуждаетъ насъ дѣлать это даже для людей чуждыхъ намъ. Тѣмъ болѣе должно дѣлать это для родителей нашихъ. Къ этому да побудитъ насъ уже примѣръ неразумныхъ животныхъ, заботящихся о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ. „Гусели, такъ повѣствуетъ о семъ св. Василій Великій, обступивъ вокругъ отца, у котораго отъ старости вылиняли крылья, согрѣваютъ его своими крыльями, и, обильно доставляя ему пищу, даже въ летаніи оказываютъ сильную помощь, слегка поддерживая съ обѣихъ сторонъ своими крыльями. Эта заботливость птицъ о состарѣвшихся и ослабѣвшихъ своихъ отцахъ, заботливость, вложенная въ нихъ Творцемъ, достаточна къ тому, чтобы и нашихъ дѣтей, если только захотятъ внимать сему, сдѣлать отцелюбивыми. Ибо, конечно, нѣтъ человѣка столь скуднаго благоразуміемъ, чтобы не почелъ онъ себѣ за стыдъ быть въ добродѣтели ниже безсловесныхъ птицъ".

Наконецъ послѣ смерти родителей нашихъ, также какъ и при жизни, мы должны молиться о спасеніи душъ ихъ и вѣрно исполнять ихъ завѣщанія, непротивныя закону Божію и гражданскому. Въ отношеніи къ умершимъ родителямъ это есть единственное средство выразить нашу любовь къ нимъ. Самыя грѣхи ихъ могли происходить отъ любви къ намъ, а между тѣмъ только по молитвѣ живыхъ милосердіе Божіе прощаетъ грѣхи умершихъ. Какъ же не молиться посему дѣтямъ о родителяхъ своихъ? — О томъ же какъ полезно для самыхъ дѣтей исполнять завѣщанія родителей, свидѣтельствуетъ одно повѣствованіе, предложенное въ книгѣ пророка Іереміи. Нѣкто Іонадавъ, сынъ Рехава, Іудеянинъ, завѣщалъ дѣтямъ своимъ не пить вина; и дѣти послушались заповѣди отца своего, во всю свою жизнь не пили вина и завѣтъ родительскій передали дѣтямъ своимъ и внукамъ, которые въ свою очередь свято исполняли завѣтъ сей. Въ награду за сіе Господь Богъ чрезъ пророка Іеремію изрекъ имъ: „за то что вы послушались завѣщанія Іонадава, отца вашего, и храните всѣ заповѣди его и во всемъ поступаете, какъ онъ завѣщалъ вамъ, за то такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: не отнимется у Іонадава, сына Рехавова, мужъ, предстоящій предъ Лицемъ Моимъ во всѣ дни".

Но какъ не естественно и не спасительно для насъ почитать родителей нашихъ, однако среди насъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются иногда такіе злыя дѣти, которые непочтительно обходятся

съ ними, не повинуются имъ, не питаютъ и не покоютъ ихъ во время болѣзни и старости и не молятся о нихъ послѣ ихъ смерти. Нечего и говорить о томъ, такъ тяжко согрѣшаютъ подобныя дѣти. Въ Ветхомъ Завѣтѣ для такихъ дѣтей положена была смертная казнь. „Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный, такъ говорится о семъ въ книгѣ Второзаконія, не повинующійся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его; но онъ не слушаетъ ихъ: то отецъ и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопребыванія и скажутъ старѣйшинамъ города своего: сей сынъ нашъ буенъ и непокоренъ, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти“.

Доселѣ мы говорили о повелѣніи пятой заповѣди. Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ обѣтованіи ея. Въ силу этого обѣтованія почтительные къ родителямъ дѣти еще здѣсь на землѣ награждаются долговременною и благополучною жизнію. Такого обѣтованія не имѣетъ ни одна изъ остальныхъ заповѣдей закона Божія. Является посему вопросъ: для чего же преимущественно къ заповѣди о почитаніи родителей присоединено обѣщаніе благополучія и долголѣтней жизни? — Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на то, что въ обыкновенной жизни люди охотнѣе дѣлаютъ тѣ дѣла, за которыя разсчитываютъ получить скорую награду. Воины, напримѣръ, не щадятъ часто жизни своей, ибо знаютъ что тотъчасъ послѣ своихъ подвиговъ они будутъ осыпаны почестями: ученики прилежнѣе учатся, если знаютъ, что за успѣхи свои они будутъ награждены и т. д. Въ виду сего же и къ заповѣди о почтеніи родителей присоединено вышеупомянутое обѣщаніе. Господу угодно именно очевидною наградою сильнѣе побудить къ исполненію такой заповѣди, на которой утверждается порядокъ жизни семейной и затѣмъ всякой общественной.

Что касается до способа, чрезъ который исполняется то обѣщаніе, то таковымъ служитъ родительское благословеніе, ибо, по словамъ мудраго Сираха, „благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей“. Истину сію св. исторія подтверждаетъ многочисленными примѣрами. Такъ Ной благословилъ Сима и Іафета, и Богъ особенно хранилъ жизнь и устроялъ благополучіе, какъ ихъ самихъ, такъ и потомства ихъ. Исаакъ родительское благословеніе свое далъ младшему сыну Іакову преимущественно предъ старшимъ Исавомъ, и потомство Іакова сдѣлалось избраннымъ народомъ Божіимъ, на которомъ почили всѣ обѣтованія Божіи. И не только здѣсь на землѣ Господь награждаетъ дѣтей почтительныхъ къ родителямъ своимъ, но Онъ несомнѣнно наградитъ ихъ въ жизни будущей. Истину сію выражаетъ Катихизисъ въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ по премудрому и праведному Своему провидѣнію особенно хранитъ

жизнь и устроитъ благополучіе почитающихъ родителей на землѣ, къ совершенному же награжденію совершенной добродѣтели даруетъ безсмертную и блаженную жизнь въ отечествѣ небесномъ". Итакъ будемъ всѣмъ сердцемъ своимъ почитать родителей своихъ, ибо это благоугодно Господу и спасительно для насъ.

Какъ читается пятая заповѣдь Закона Божія? Какія частныя обязанности предписываются ею въ отношеніи къ родителямъ подъ общимъ наименованіемъ почитанія ихъ? Какъ нужно судить о тяжести грѣха непочтенія къ родителямъ? Для чего преимущественно къ заповѣди о почтеніи родителей присоединено обѣщаніе благополучія и долголѣтней жизни? Какимъ образомъ исполняется это обѣщаніе?

XIV.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущіи же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляляйся власти, Божію повелѣнію противляется. Рим. 13, 1—2 ст. — Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Рим. 13, 4 ст. — Воспоминай тѣмъ начальствующымъ и владѣющимъ повиноватися и покорятися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти. Тим. 3, 1 ст. — Воздадите убо Кесарева Кесареви: и Божія Богови. Мѳ. 22, 21. 1 Тим. 2, 1—2 ст. — Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. Евр. 13, 17 ст. Старца не 'укоряй, но умоляй, якоже отца: юноши якоже братію, старицы якоже матери. 1 Тим. 5. 1—2 ст. — Предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего. Лев. 19, 42 ст. — Воздадите всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь. Рим. 13, 7 ст. — Раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа; не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христови, творяще волю Божію отъ души. Ефес. 6, 5. 4. 1 Петр. 2, 8 ст.

По ученію пятой заповѣди мы должны почитать родителей, какъ ближайшихъ и величайшихъ благодѣтелей своихъ. Но есть еще другія лица, которыя заступаютъ для насъ мѣсто родителей и почтеніе которыхъ составляетъ также нашу священную обязанность и требуется пятою заповѣдію. Къ этимъ лицамъ, по ученія Катихизиса, принадлежатъ: 1) Государь и отечество, 2) Пастыри и учители духовные, 3) старшіе возрастомъ, 4) благодѣтели, 5) начальствующіе въ разныхъ отношеніяхъ. Разсмотримъ теперь наши обязанности въ отношеніи ихъ.

Отецъ повелѣваетъ въ своемъ семействѣ и есть глава семейства. Но Государь есть глава не одного, а многихъ милліоновъ семействъ, образующихъ изъ себя одно великое семейство или отечество. Онъ управляетъ ими, охраняетъ спокойствіе и благополучіе ихъ въ настоящей жизни и вообще дѣлаетъ все, что отецъ дѣлаетъ для семейства своего. Вотъ почему Государю именно мы прежде всего обязаны воздавать почтеніе, подобающее родителямъ нашимъ. А чтобы яснѣе понять всю необходимость этой обязанности, мы должны обратить вниманіе на то, откуда происходитъ власть Государя и какъ она полезна и необходима для насъ. Итакъ, откуда происходитъ царская власть? Кто установилъ ее?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующемъ изреченіи: „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противляющійся власти противится Божію установленію“. Значитъ, царская власть установлена отъ Бога и на то есть воля Божія, чтобы мы управлялись царемъ.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ стоялъ на судѣ предъ Пилатомъ и не давалъ отвѣта на его вопросѣ. то Пилатъ сказалъ: „мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что Я имѣю власть распять Тебя? и власть имѣю отпустить Тебя?“ На это Спаситель отвѣтилъ: „ты не имѣлъ бы надо мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше: посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“. Значитъ, власть надъ жизнію и смертію подвластныхъ ему Пилатъ получилъ свыше, то есть отъ Бога. Такимъ образомъ, по слову Спасителя, даже языческіе цари получаютъ свою власть отъ Бога. Богъ также Израильтянамъ далъ перваго царя Саула и Богъ же отвергнулъ его, когда послѣдній сталъ непослушенъ Ему. Богъ избралъ Давида на царство и послѣ него Соломона. Послѣ этого для насъ должно быть понятно, почему нашъ Государь всѣ указы свои начинаетъ словами: Божіею милостію, Мы Николай Второй, Императоръ Всероссійскій и пр. и пр. Этимъ Государь исповѣдуетъ именно, отъ Кого Онъ имѣетъ свою власть.

Но если власть Государя столь славна по своему происхожденію, то она не менѣе славна также по ея значенію и пользѣ для насъ. Для чего именно Господь установилъ власть Государя на

это указываетъ Апостолъ, говоря: „начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро“. Все, что повелѣваетъ Государь, служитъ ко благу всѣхъ насъ. Это мы подтвердимъ нѣкоторыми примѣрами.

Въ одномъ мѣстѣ сильно развилось воровство, но никто не зналъ воровъ. Тогда во исполненіе закона, предписаннаго Государемъ, за открытіе ихъ принялись поставленные отъ Государя начальники. Послѣдніе открыли воровъ и посадили ихъ въ тюрьму. Когда узнали о семъ жители того мѣста, то говорили: это справедливо, это хорошо, выражая тѣмъ, что воры заслуживали такого наказанія и что наказаніе это благодѣтельно, такъ какъ теперь въ томъ мѣстѣ можно было спать спокойно.

Въ одномъ городѣ въ темную ночь на улицѣ былъ убитъ человѣкъ. Никто не зналъ убійцу, но жители были такъ напуганы этимъ, что ночью боялись выходить изъ домовъ. Между тѣмъ, во исполненіе закона, предписаннаго Государемъ, начальство начало розыски и открыло убійцу. Послѣдняго заковали въ кандалы, посадили въ тюрьму и затѣмъ сослали на каторжныя работы. Также въ этомъ случаѣ всѣ жители говорили: это справедливо, это хорошо, ибо теперь они избавлены были отъ преступника, который могъ совершить новыя злодѣянія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Государь является Божіимъ слугою, подданнымъ на добро. Много и другихъ примѣровъ мы могли бы привести здѣсь въ подтвержденіе того, какъ благодѣтельна для насъ власть Государя. Вотъ почему Государю прежде всего мы должны воздавать почтеніе, подобающее родителямъ нашимъ.

Но въ чемъ же должно выражаться наше почтеніе къ Государю? Краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ къ Титу: „напоминай имъ повиноваться и покаряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло“. Такимъ образомъ мы должны повиноваться своему Государю, то есть безпрекословно исполнять волю его, и быть готовыми на всякое доброе дѣло. Какія дѣла имѣются здѣсь въ виду мы покажемъ сейчасъ.

Іудеи неохотно давали римскому царю подать и нѣкогда они спрашивали даже Спасителя: „позволительно ли давать подать Кесарю или нѣтъ?“ Господь отвѣтилъ имъ на это: „отдавайте Кесарево Кесарю“. Такимъ образомъ что Государь требуетъ, то мы должны отдавать ему.

Теперь вспомнимъ о первомъ походѣ Саула противъ аммонитскаго царя Нааса. Царь этотъ осадилъ городъ Іависъ и грозилъ у каждаго жителя его выколоть правый глазъ. Въ такомъ бѣдствіи жители Іависа обратились къ Саулу за помощію, но послѣдній еще не имѣлъ войска. Тогда Саулъ обратился къ народу и призвалъ всѣхъ способныхъ къ войнѣ вступить въ ряды его. И всѣ Израильтяне послѣдовали призыву Саула, и поразили Нааса. Такъ мы обя-

заны не только давать подати Государю, но и вступать, по волѣ его, въ ряды войска и идти на войну, то есть должны жертвовать для него не только имуществомъ, но и здоровьемъ и самою жизнію.

При каждомъ Богослуженіи мы возносимъ также молитвы за Государя и весь царствующій домъ. Такъ мы поступаемъ по заповѣди Апостола: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы провести намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Цари тѣхъ христіанъ, къ которымъ писалъ такъ Апостолъ Павелъ, были язычники и ненавидѣли христіанъ. Но и о такихъ царяхъ христіане должны были молиться по заповѣди Апостола. Тѣмъ болѣе должны молиться мы о Государѣ нашемъ православномъ, одной съ нами вѣры, любящемъ насъ и заботящемся о нашемъ благѣ. Мы должны это дѣлать, чтобы проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. — Такимъ образомъ мы будемъ почитать Государя, если будемъ оказывать ему совершенное послушаніе, служить Ему своимъ имуществомъ и жизнію и усердно молиться о Немъ.

Послѣ Государя мы должны почитать пастырей и учителей духовныхъ. Что лица сіи заступаютъ для насъ мѣсто родителей, это видно уже изъ того, что, обыкновенно, ихъ называютъ отцами. Они именно совершаютъ для насъ святыя таинства, освящающія насъ, научаютъ благочестію и пекутся о спасеніи душъ нашихъ, о которыхъ они должны дать отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Въ виду этого Апостолъ увѣщеваетъ всѣхъ христіанъ повиноваться своимъ пастырямъ, говоря: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ неполезно“.

О почитаніи старшихъ насъ возрастомъ Апостолъ Павелъ писалъ къ Тимоѳею: „старца не укоряй, но увѣщевай какъ отца, младшихъ какъ братьевъ, старицъ какъ матерей“. Укоряютъ обыкновенно тѣхъ, въ коихъ замѣчаютъ какія либо недостатки. Но, по ученію Апостола, еслибы въ старшихъ насъ, особенно достигшихъ старческаго возраста, были бы даже недостатки, то и тогда ихъ не должно укорять, а только увѣщевать и упрашивать оставить эти недостатки, если мы имѣемъ право на это. Этого требуетъ почтеніе, которое мы обязаны воздавать имъ и которое Богъ заповѣдалъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ слѣдующихъ словахъ: „предъ лицемъ сѣдаго вставай и почитай лице старца и бойся Господа Бога твоего“. Богу угодно было призвать старцевъ къ жизни ранѣе насъ и умудрить ихъ житейскимъ опытомъ для нашего назиданія. Посему намъ естественно уважать ихъ, какъ людей по волѣ Божіей поставленныхъ возрастомъ своимъ выше насъ.

Точно также мы должны почитать благодѣтелей нашихъ. Почтенія къ нимъ требуетъ уже простое чувство благодарности за оказанныя ими благодѣянія. Того же требуетъ и примѣръ Іисуса Христа, Который повиновался Іосифу, какъ отцу, хотя послѣдній не былъ Его родителемъ, а только питателемъ.

Наконецъ, по ученію пятой заповѣди, мы должны воздавать почтеніе начальствующимъ въ разныхъ отношеніяхъ, каковы: начальствующіе въ училищахъ и наставники, которые вмѣсто родителей пекутся о нашемъ воспитаніи; начальники гражданскіе, охраняющіе насъ отъ безпорядковъ и неустройства въ обществѣ; судіи, защищающіе насъ отъ обидъ силою законовъ; начальники военные, которомъ Государь ввѣряетъ охраненіе и защищеніе общественной безопасности отъ враговъ; господа въ отношеніи къ тѣмъ, которые имъ служатъ. Необходимость почтенія всѣхъ ихъ видна изъ того, что они поставляются Государемъ для исполненія воли Его и помогаютъ ему управлять нами. Это можно видѣть даже на нѣкоторыхъ библейскихъ примѣрахъ.

Когда Ровоамъ долженъ былъ вступить на престолъ отца своего, то десять колѣнъ израильскихъ соглашались признать его царемъ только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ облегчитъ подати ихъ. Ровоамъ не зналъ, какъ ему поступить въ этомъ случаѣ, и обратился за совѣтомъ къ совѣтникамъ, сначала старшимъ, бывшимъ при отцѣ его Соломонѣ, а затѣмъ къ молодымъ, избраннымъ имъ самимъ. — Подобно сему и въ настоящее время цари имѣютъ совѣтниковъ, съ которыми они совѣтуются о дѣлахъ государственныхъ. О благочестивомъ царѣ Іосафатѣ повѣствуется: „и поставилъ онъ судей на землѣ по всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ Іудеи, въ каждомъ городѣ“, чтобы они защищали жителей отъ обидъ и притѣсненій дурныхъ людей. Такихъ же судей поставляютъ цари и теперь и не только судей, но и другихъ начальствующихъ, которые указаны нами выше. Всѣхъ ихъ мы должны почитать, ибо на то есть воля Государя, который поставилъ ихъ для нашего же блага. Этого же требуетъ отъ насъ и Слово Божіе въ слѣдующемъ изреченіи: „отдавайте всякому должное; кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь“.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ обязанностяхъ слугъ къ господамъ своимъ. Обязанности эти предписываетъ Слово Божіе, когда говоритъ слугамъ: „рабы повинуйтесь господамъ своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу. Не съ видимою только услужливостію какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души“. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ“. Слова эти ясны. Въ силу ихъ слуги должны быть послушными господамъ своимъ и на службу свою должны смотрѣть, какъ на службу Божію. Даже

если-бы господа были придирчивыми и строптивыми, то и тогда слуги не должны оказывать неповиновенія имъ. Таковы были слуги упоминаемаго въ Евангеліи Капернаумскаго сотника, ибо если послѣдній говорилъ одному изъ нихъ пойди, то онъ шелъ; и другому: прійди и онъ приходилъ, или сдѣлай то, и онъ дѣлалъ. Но довольно объ этомъ. Закончимъ нашу рѣчь объ обязанностяхъ слугъ слѣдующимъ краткимъ разсказомъ. „Господинъ нашъ ушелъ и мы можемъ оставить порученную намъ работу“ — такъ говорилъ слуга язычникъ своему товарищу христіанину. „Нѣтъ, отвѣчалъ на это послѣдній, мой Господинъ еще здѣсь и взираетъ на мою работу свыше, чтобы нѣкогда наградить или наказать меня за нее. Поэтому я не оставлю порученной мнѣ работы“. Подобно сему благочестивому слугѣ должны поступать и всѣ слуги, помня что на ихъ службу взираетъ Самъ Богъ съ тѣмъ, чтобы нѣкогда на страшномъ судѣ воздать имъ за нее.

Не должно-ли въ пятой заповѣди подъ именемъ родителей разумѣть еще кого либо? Кто заступаетъ для насъ мѣсто родителей? Откуда происходитъ власть Государя и какъ необходима она для насъ? Каковы обязанности наши въ отношеніи къ Государю? Почему должно почитать подобно какъ родителей, пастырей и учителей духовныхъ, а также старшихъ возрастомъ, благодѣтелей и начальствующихъ въ разныхъ отношеніяхъ? Какова обязанность слугъ въ отношеніи къ господамъ своимъ?

XV.

Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Ефес. 6, 4 ст. — Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже не праведными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. 1 Петр. 5. 2—3 ст. — Господіе правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ. Колос. 4, 1 ст. — Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Дѣян. 4 19 ст.

Выше мы излагали обязанности, требуемыя отъ насъ Богомъ въ отношеніи родителей нашихъ и тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто ихъ. Но Господь, предписывая намъ эти обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ

возлагаетъ особыя обязанности также на самихъ родителей и на заступающихъ мѣсто ихъ. Каковы эти обязанности, мы разсмотримъ теперь. Начнемъ съ обязанностей родителей въ отношеніи къ дѣтямъ.

„Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ“, — такъ говоритъ о сихъ обязанностяхъ Апостолъ Павелъ. Значитъ прежде всего родители не должны раздражать дѣтей своихъ. Кто кого раздражаетъ, тотъ не любитъ раздражаемаго. Такъ дѣти Илія раздражали отца своего и тѣмъ показывали, что въ нихъ не было любви къ нему. Поэтому повелѣніемъ не раздражать дѣтей Апостолъ предписываетъ любить дѣтей. Родители должны именно такъ относиться къ дѣтямъ своимъ, чтобы объ этихъ отношеніяхъ можно было сказать то, что нѣкогда Іуда говорилъ объ отношеніи Іакова къ младшему сыну своему Веніамину: „съ душею его связана душа его“. Іаковъ любилъ именно Веніамина любовію самою нѣжною, которая побудила его сказать другимъ сыновьямъ, отправлявшимся вмѣстѣ съ Веніаминомъ въ Египетъ: „если случится съ нимъ несчастіе на пути, въ который вы пойдете, то сведете вы сѣдину мою съ печалію въ гробъ“. Даже въ томъ случаѣ, еслибы дѣти по своему поведенію были недостойны любви родительской, добрые родители не должны лишать ихъ любви своей, но должны сожалѣть о нихъ и принимать всѣ мѣры къ исправленію ихъ.

Раздражаются также дѣти, когда родители не съ одинаковою любовію относятся къ нимъ: однихъ любятъ больше, другихъ — меньше, для однихъ дѣлаютъ слишкомъ много, для другихъ же — мало. Этого не должно быть. Родители обязаны относиться ко всѣмъ дѣтямъ своимъ съ одинаковою любовію и попечительностію. Примѣръ такого отношенія къ дѣтямъ мы видимъ въ притчѣ о разспутномъ сынѣ. Послѣдній оскорбилъ отца своего, ибо своевольно оставилъ его и проводилъ жизнь распутную. Родительское сердце могло бы, повидимому, отклониться за это отъ него и полюбить болѣе сильною любовію старшаго брата его. Но нѣтъ; какъ только отецъ увидѣлъ распутнаго сына, возвращающагося къ нему, то „сжалился и, побѣжавъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его; одѣлъ его въ лучшія одежды и далъ перстень на руку его и обувь на ноги, устроилъ пиръ и веселился о возвращеніи его.

Далѣе родители должны не только любить дѣтей своихъ, но и воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Эта обязанность естественно вытекаетъ изъ любви къ дѣтямъ. Доброе воспитаніе и пріученіе дѣтей къ исполненію заповѣдей Божіихъ суть величайшія блага, какія только могутъ быть даны любящими родителями дѣтямъ своимъ, ибо „благочестіе, по слову Писанія, на все полезно есть, обѣтованіе имѣя живота будущаго“. Въ св. исторіи мы видимъ и примѣры нѣжной заботливости о воспитаніи дѣ-

тей въ наставленіи Господнемъ. Такъ благочестивая Анна воспитывала Самуила, поселивъ его при скиніи; св. Богоотцы Іоакимъ и Анна воспитывали такъ Пресвятую Ѣву Марію, Захарія и Елисавета — Іоанна Крестителя. Вообще добрые родители какъ можно чаще должны внушать дѣтямъ своимъ то, что говорилъ нѣкогда Премудрый Соломонъ сыну своему: „сынъ мой! если сердце твое будетъ мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будутъ радоваться, когда уста твои будутъ говорить правое. Да не завидуетъ сердце твое грѣшникамъ; но да пребудетъ оно во всѣ дни въ страхѣ Господнемъ; потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна. Слушай, сынъ мой, и будь мудръ, и направляй сердце твое на прямой путь. Не будь между упивающимся виномъ, между пресыщающимися мясомъ: потому что пьяница и пресыщающійся обѣднѣютъ, и сопливость одѣнетъ въ рубище. Купи истину и не продавай мудрости и ученія и разума. Торжествуетъ отецъ праведника, и родившій мудраго радуется о немъ“. Итакъ любовь и соединенное съ нею доброе воспитаніе — таковы главнѣйшія обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ своимъ.

Подобно плотскимъ отцамъ также отцы духовные или пастыри должны наблюдать возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ духовнымъ дѣтямъ своимъ. Объ этихъ обязанностяхъ Апостолъ Петръ говоритъ: „пастырей умоляю: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и благоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду“. Итакъ обязанность пастырей состоитъ въ томъ, чтобы пасти духовную паству свою. Въ обыкновенной жизни кто пасетъ стадо, тотъ заботится о доставленіи ему пищи и питья и охраняетъ его отъ опасностей, угрожающихъ ему. Подобно сему должны поступать и пастыри духовные. Они должны именно доставлять паствѣ своей духовную пищу и питіе, то есть должны учить ее Слову Божію, совершать для нея св. таинства и хранить ее молитвами и наставленіями своими отъ различныхъ враговъ, угрожающихъ ей, каковы еретики, иновѣрцы и прочіе нечестивые люди. И это они должны дѣлать, по ученію Апостола, не ради какой либо прибыли, но доброхотно, подавая собою добрый примѣръ стаду.

Наконецъ Слово Божіе возлагаетъ обязанности и на начальствующихъ и господъ въ отношеніи ихъ къ подчиненнымъ и слугамъ. „Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ“ — такъ говорится объ этихъ обязанностяхъ въ Словѣ Божіемъ. Слуги и подчиненныя тѣ же имѣютъ человѣческія права, что и господа ихъ. Посему послѣдніе не должны презрительно относиться къ слугамъ, а наоборотъ должны уважать въ нихъ человѣческое ихъ достоинство. Образецъ того, какъ можно оказывать рабамъ должное и справедливое,

начертанъ Апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Филимону. Послѣдній имѣлъ раба по имени Онисима, который убѣжалъ отъ него и былъ обращенъ затѣмъ Апостоломъ въ христіанство. Апостолъ Павелъ отослалъ его обратно къ господину и вотъ что писалъ ему о немъ: „ты же пріими его, какъ мое сердце, не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти и въ Господѣ“. Кто будетъ относиться подобнымъ образомъ къ слугамъ, тотъ будетъ воздавать имъ должное и справедливое.

Къ обязанностямъ начальниковъ и родителей относится также то, чтобы они не требовали отъ подчиненныхъ и дѣтей чего либо противнаго вѣрѣ или Закону Божію. А если бы это случилось, то должно отказать имъ въ повиновеніи и, если нужно, то претерпѣть за вѣру и Законъ Божій все, что бы не послѣдовало. Такъ поступили нѣкогда св. Апостолы. По сошествіи на нихъ Святаго Духа, они съ великою ревностію стали проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ. Это не понравилось начальникамъ іудейскимъ и послѣдніе, призвавъ ихъ, приказали отнюдь не говорить и не учить о имени Іисуса. Требованіе это было противно волѣ Божіей и Апостолы, послушные начальникамъ въ другихъ отношеніяхъ, теперь сказали имъ въ отвѣтъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ, слушать васъ болѣе, нежели Бога и затѣмъ съ прежнею ревностію продолжали дѣло проповѣди евангельской. Также точно должно поступать въ подобныхъ случаяхъ и теперь; вѣра и Законъ Божій должны быть для насъ выше всего.

Мы окончили изложеніе обязанностей, требуемыхъ отъ насъ пятою заповѣдію Закона Божія и, припоминая ихъ, легко можемъ дать отвѣтъ на слѣдующій вопросъ Катихизиса: „какъ вообще назвать качество или добродѣтель, которой требуетъ пятая заповѣдь“? Качество это есть послушаніе. Краткимъ разсказомъ о великомъ значеніи сего важнаго качества мы закончимъ настоящій урокъ. Одному великому старцу въ видѣніи были показаны на небѣ четыре степени, означающія совершенство подвижниковъ. На первой стоялъ недугами удрученный, но благословляющій имя Господне; на другой безкорыстный страннопріимецъ; на третьей безмолвный пустынножитель; наконецъ четвертую и самую высшую степень занималъ послушный своему наставнику и ради Господа всѣмъ сердцемъ ему преданный. Сей человѣкъ имѣлъ на себѣ багряную ризу въ ознаменованіе Того, Кто послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестной и болѣе всѣхъ блисталъ славою. — Почему сей, повидимому, меньшій дѣлами возвеличенъ болѣе прочихъ? подумалъ удостоенный видѣнія старецъ. Потому, вдругъ отвѣтилъ таинственный голосъ, что страннопріимецъ упражняется въ добродѣтели, столь любезной его сердцу, по своей волѣ; равно и пустынникъ удалился отъ свѣта по своему благоразсужденію и живетъ

свободно; что касается до удрученнаго недугами, онъ бы съ радостію перемѣнилъ ихъ на здоровье. Но сей, обязавшійся труднѣйшимъ дѣломъ послушанія, оставивъ всѣ свои желанія, зависитъ только отъ Бога и своего наставника.

Какія обязанности Св. Писаніе предписываетъ родителямъ въ отношеніи къ дѣтямъ? Какія обязанности оно предписываетъ пастырямъ въ отношеніи къ духовной паствѣ? Какія обязанности оно предписываетъ начальствующимъ и господамъ? Какъ должно поступать, еслибы случилось, что родители или начальники потребовали бы чего либо противнаго вѣрѣ и Закону Божію? Какъ вообще назвать качество или добродѣтель требуемую пятою заповѣдію?

XVI.

Не убій. — Проливаяй кровь человѣку, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка. Быт. 9, 5 ст. — Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Мѳ. 18, 6 ст. — Всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть. 1 Іоан. 3, 15 ст. — Любите враги ваши, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы.

Намъ извѣстна исторія великаго голода, постигшаго землю Египетскую во время пребыванія въ ней Іосифа. Когда Египтяне съѣли весь хлѣбъ, собранный ими въ урожайные годы, то пришли къ Іосифу, чтобы купить у него хлѣба за деньги. Но скоро деньги были истрачены всѣ, и они предложили за пропитаніе свой скотъ. Послѣдній также отданъ былъ весь, и тогда они предложили Іосифу свои земли. Между тѣмъ голодъ продолжался и Египтяне за свое пропитаніе отдали, наконецъ, себя самихъ и сдѣлались рабами Фараона. Деньги, скотъ, земли и свобода суть земныя блага и всѣ эти блага египтяне отдали, чтобы сохранить себѣ одно земное благо — жизнь; это одно благо они считали выше всѣхъ остальныхъ. Такъ на Египтянахъ наглядно обнаружилась истина словъ книги Іова: „за жизнь свою отдастъ человѣкъ все, что есть у него“.

Жизнь наша дорога для насъ и мы ни за что не отдадимъ ее.

Но столь же дорога для насъ должна быть и жизнь нашихъ ближнихъ. Этого требуетъ Богъ, изрекая въ шестой заповѣди закона Своего: „не убій“. Изъясненіе этой заповѣди мы и предложимъ теперь.

Писаніе говоритъ о Богѣ: „ты возвращаешь человѣка въ тлѣніе, и говоришь: „возвратитесь сыны человѣческіе“! Но есть много душъ, отшедшихъ въ міръ загробный безъ такого зова Божія: возвратитесь! Уже первая человѣческая душа, отшедшая на небо, отошла туда безъ этого зова Божія, это душа Авеля. Какимъ образомъ случилось то, что душа Авеля отошла къ Богу раньше, чѣмъ Богъ призвалъ его къ себѣ, намъ извѣстно. Каинъ именно убилъ Авеля, лишилъ его жизни и тѣмъ сдѣлалъ грѣхъ, который запрещается шестою заповѣдію Закона Божія. Грѣхъ этотъ есть **убійство** или отнятіе жизни у ближняго какимъ бы то ни было образомъ.

Но иногда случается такъ, что человѣкъ лишаетъ другаго жизни и однако не грѣшитъ противъ шестой заповѣди. На одинъ изъ такихъ случаевъ указываетъ Писаніе, когда говоритъ: „кто прольетъ кровь человѣка, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію“. Изреченіе это направлено противъ убійцъ. По нему убійцы, въ наказаніе за свое преступленіе, въ свою очередь должни быть лишаемы жизни. Это бываетъ, когда преступниковъ казнятъ смертію по приговорамъ судебной власти. Въ послѣднемъ случаѣ хотя и совершается убійство, но оно не есть законопреступно, ибо оно совершается не самовольно, а по правосудію и согласно съ волею Божіею.

Нѣкогда Давидъ умертвилъ филистимлянина Голіаѳа и всѣ израильтяне прославляли его за такой подвигъ. Также онъ не совершилъ при этомъ никакого грѣха, ибо тогда филистимляне вели войну противъ израильтянъ. Когда французы въ 1812 году вторглись въ предѣли нашего отечества, то наши храбые воины выступили противъ нихъ и множество ихъ побили въ различныхъ сраженіяхъ. И въ этомъ случаѣ они не совершали грѣха, ибо на то была война. Непріятель грозилъ Государю и отечеству, и прямой долгъ нашъ былъ защищаться и поражать его. Такъ не есть законопреступное убійство и то, когда убиваютъ непріятеля на **войнѣ** за Государя и отечество.

Бываетъ также, что убиваютъ **нечаянно** и **безъ намѣренія**. Подобный печальный случай былъ недавно. Два родныхъ брата отправились въ лѣсъ на охоту. Въ лѣсу они шли по узкой тропинкѣ одинъ за другимъ. Нечаянно братъ, шедшій позади, споткнулся, курокъ его ружья зацѣпился за сучекъ дерева, произошелъ выстрѣлъ, и шедшій впереди братъ былъ убитъ на повалъ. Является теперь вопросъ, что должно думать о такомъ невольномъ убійствѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что его нельзя приравнивать къ убійству намѣрен-

ному и считать столь же законопреступнымъ, какъ это послѣднее. Но тѣмъ не мѣнѣе, по ученію Катихизиса, и невольный убійца не можетъ почитаться невиннымъ, если не употребилъ надлежащихъ предосторожностей противъ нечаянности и во всякомъ случаѣ имѣетъ нужду въ очищеніи совѣсти по установленію Церкви.

Доселѣ мы говорили о непосредственномъ убійствѣ какимъ бы то ни было орудіемъ. Но убійство не всегда совершается подобнымъ грубымъ и непосредственнымъ образомъ. Есть также случаи убійства посредственнаго, и эти случаи законопреступнаго убійства мы укажемъ здѣсь.

Изъ исторіи страданій Господа нашего Іисуса Христа извѣстно, что Господь былъ судимъ старѣйшинами іудейскими и Пилатомъ. Всѣ они хорошо сознавали невинность Спасителя, которую Пилатъ торжественно засвидѣтельствовалъ даже, сказавъ: „я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ“. И однако, не смотря на это, они осудили Спасителя на смерть и распяли Его. Съ тѣхъ поръ они по праву называются убійцами и даже Богоубійцами, ибо осудили на смерть безгрѣшнаго Богочеловѣка. Такъ совершаютъ законопреступное убійство судьи, когда осуждаютъ подсудимаго, котораго невинность имъ извѣстна.

Въ тойже исторіи страданій Спасителя мы видимъ другой случай убійства посредственнаго. Нѣкто Варрава разбойникъ и мятежникъ находился въ темницѣ въ ожиданіи суда и наказанія за свои преступленія. И вотъ когда Пилатъ предложилъ іудеямъ согласно извѣстному обычаю, отпустить Спасителя, то всѣ они закричали, чтобы отпущенъ былъ не Спаситель, а Варрава убійца и разбойникъ. Этимъ они совершали новый грѣхъ убійства, ибо, освобождая убійцу, они давали ему возможность совершать новыя убійства. Подобно этому грѣшатъ и нынѣ всѣ тѣ, кои укрываютъ или освобождаютъ убійцъ, давая имъ случай къ новымъ убійствамъ.

Въ притчѣ о милосердомъ Самарянинѣ указываются также лица, которыя едва не сдѣлались виновными въ грѣхѣ противъ шестой заповѣди, хотя они и не совершили при этомъ непосредственнаго убійства, это — священникъ и левитъ. Ибо что было бы съ тѣмъ несчастнымъ, израненнымъ разбойниками, если бы путемъ тѣмъ не шелъ милосердый Самарянинъ? Несомнѣнно онъ умеръ бы, и виновниками этой смерти явились бы не одни разбойники, но также священникъ и левитъ, которые могли избавить его смерти, но не избавили. Подобнымъ же образомъ грѣшатъ богатые, когда допускаютъ бѣднымъ умирать съ голода. Такъ грѣшатъ противъ шестой заповѣди также тогда, когда, имѣя возможность избавить ближняго отъ смерти, не избавляютъ его отъ нея.

Или вспомнимъ еще о Фараонѣ, который обременялъ евреевъ тяжкими и непосильными работами. Онъ грѣшилъ противъ жизни

евреевъ, ибо хотѣлъ этимъ причинить вредъ здоровью ихъ и тѣмъ ускорить смерть каждаго изъ нихъ. Подобно ему грѣшатъ противъ жизни ближняго и нынѣ всѣ тѣ, кои изнуряютъ подчиненныхъ превышающими силы тягостями и жестокими наказаніями, ускоряя тѣмъ самымъ смерть ихъ.

Премудрый Соломонъ говоритъ о людяхъ нечестивыхъ и порочныхъ: „лѣта нечестивыхъ сократятся“. Такъ сократили свою жизнь тѣ израильтяне, которые потребовали себѣ мяса въ пустынѣ. Они не были воздержны въ употребленіи его и потому среди нихъ явилась язва, истребившая ихъ. Подобно этому сокращаютъ свою жизнь и грѣшатъ противъ шестой заповѣди и всѣ, предающіеся невоздержанію и другимъ порокамъ, ибо пороки разрушаютъ здоровье человѣка.

Послѣдній случай преступленія противъ шестой заповѣди напоминаетъ намъ, что бываютъ даже случаи, когда люди сами на себя налагаютъ руки и лишаютъ себя жизни. Такъ поступаютъ именно самоубійцы, каковы Саулъ, умертвившій самого себя мечемъ, Іуда Искаріотскій, повѣсившійся на дерево и др. По ученію Катихизиса, самоубійство есть самое законопреступное изъ убійствъ. Ибо если противно природѣ убить другаго, подобнаго намъ человѣка, то еще больше противно природѣ убить самого себя. Жизнь наша не принадлежитъ намъ, какъ собственность, но Богу, Который далъ ее и потому никто изъ насъ не имѣетъ права прекращать ее.

Подобнымъ же образомъ должно судить и о поединкахъ или дуэляхъ, причиною которыхъ обыкновенно бываютъ личныя оскорбленія или частныя распри. Вмѣсто того, чтобы взаимныя оскорбленія подвергнуть разбирательству установленнаго правительствомъ суда, поссорившіеся между собою хотятъ рѣшить дѣло самоуправно, рѣшаясь на отчаянное дѣло — погибнуть одному изъ двухъ или обоимъ вмѣстѣ. Посему въ поединкѣ заключаются три ужасныя преступленія: непокорность Правительству, убійство и самоубійство.

Но кромѣ убійства тѣлеснаго есть также убійство духовное, когда совращаютъ ближняго въ невѣріе или беззаконіе и тѣмъ подвергаютъ душу его смерти духовной, лишая ее общенія съ Богомъ. Такое убійство есть соблазнъ, первымъ виновникамъ котораго былъ діаволъ. Онъ соблазнилъ именно прародителей нашихъ нарушить заповѣдь Божію и тѣмъ подвергнулъ ихъ смерти, почему и называется въ Писаніи человѣкоубійцею отъ начала. Какъ тяжекъ этотъ грѣхъ, видно изъ словъ Спасителя: „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской“. Страшная участь ожидаетъ посему всѣхъ соблазнителей, на столько страшная, что въ сравненіи съ нею незначительною представляется насильственная смерть тѣлесная.

Наконецъ къ грѣху противъ шестой заповѣди, по ученію Катихизиса, принадлежатъ „въ нѣкоторый степени всѣ дѣла и слова, противныя любви и неправедно нарушающія спокойствіе и безопасность ближняго, и наконецъ внутренняя ненависть противъ него, хотя бы она и не обнаружилась“. Въ такихъ словахъ и дѣлѣ были виновны сыны Іакова, продавшіе Іосифа въ Египетъ. Ими они причинили великую скорбь отцу своему, такъ что онъ не хотѣлъ утѣшиться и говорилъ: „съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю“. Сыновья почувствовали тогда, что они согрѣшили противъ жизни отца своего и въ послѣдующее время уже боялись причинить ему подобную скорбь. „Если я пріиду къ рабу твоему, отцу нашему, такъ говорилъ, напримѣръ, Іуда Іосифу, хотѣвшему оставить Веніамина въ Египтѣ, и не будетъ съ нами отрока, то онъ, увидѣвъ, что нѣтъ отрока, умретъ; и сведутъ рабы твою сѣдину раба твоего, отца нашего, съ печалію во гробъ“. Значитъ Іуда опасался теперь, какъ бы отецъ его не умеръ отъ скорби. — Въ такихъ же словахъ и дѣлахъ бываютъ виновны и тѣ порочныя дѣти, которыя непочтительностію и дурнымъ поведеніемъ своимъ огорчаютъ родителей своихъ и нерѣдко ускоряютъ ихъ смерть, а также всѣ клеветники и ненавистники, которые злыми словами и дѣлами разрушаютъ спокойствіе и благополучіе ближнихъ. Отъ такихъ словъ и дѣлъ всячески должны уклоняться христіане, помня предостереженіе Спасителя: „всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака (пустой человѣкъ) подлежитъ синедріону, а кто скажетъ безумный подлежитъ геенне огненной“. О ненависти же Писаніе прямо говоритъ: „всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца“. Повидимому убійство и ненависть весьма различны между собою, ибо первое принадлежитъ къ дѣламъ, а вторая къ чувствамъ, но въ дѣйствительности предъ очами Божіими онѣ совершенно одинаковы. Этого мы никогда не должны забывать.

Намъ остается теперь сказать о томъ, что повелѣвается въ шестой заповѣди. Если въ ней запрещается именно вредить жизни ближняго, то тѣмъ самымъ повелѣвается сколько можно беречь его жизнь и благосостояніе. Въ великой опасности находилась нѣкогда жизнь того человѣка, который на пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ впалъ въ руки разбойниковъ, изранившихъ его и оставившихъ почти при смерти. Самъ себѣ онъ не могъ помочь, но въ этомъ бѣдствіи ему помогъ милосердый самарянинъ, который такимъ образомъ сдѣлалъ для него то, что повелѣваетъ Богъ въ шестой заповѣди Закона Своего, принявъ всѣ мѣры къ облегченію состоянія его и къ сбереженію жизни и благосостоянія его. Великое бѣдствіе испытывалъ также Лазарь, лежавшій въ голодѣ и болѣзняхъ у воротъ богача. Правда, онъ питался крупицами, падающими со стола его, но богачъ не дѣлалъ для него ничего другаго, чтобы облегчить бѣдственное состояніе его, хотя и имѣлъ полную возможность къ тому. Этимъ онъ

согрѣшилъ противъ шестой заповѣди. Напротивъ заповѣдь сію выполнилъ пророкъ Елисей въ отношеніи къ той бѣдной вдовѣ, которую притѣснялъ жестокій заимодавецъ. Послѣдній хотѣлъ даже взять себѣ за долгъ двухъ сыновей ея въ рабы. Но когда въ такомъ бѣдствіи она обратилась за помощію къ Елисею, то пророкъ Божій утѣшилъ ее и помогъ ей. По его молитвѣ всѣ сосуды, собранныя у сосѣдей этою вдовою, наполнились елеемъ и продавъ ихъ, она не только заплатила всѣ долги свои, но еще получила средства для дальнѣйшаго пропитанія своего. Подобно этому и всѣ мы должны сколько можно беречь жизнь и благосостояніе ближнихъ нашихъ, помогать бѣднымъ изъ нихъ, служить имъ, утѣшать печальныхъ, облегчать состояніе несчастныхъ. Всякое добро, оказанное нами имъ, Господь усвояетъ Себѣ и воздастъ намъ за него какъ за добро, оказанное Ему Самому, ибо всѣмъ милосердымъ Онъ скажетъ на страшномъ судѣ Своемъ: „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“. Кромѣ этого со всѣми мы должны обходиться кротко, любовно и назидательно, съ гнѣвающимися примиряться, обиды прощать и врагамъ благотворить. Поступая такъ, мы усвоимъ себѣ всѣ добродѣтели, предписываемыя шестою заповѣдію Закона Божія, и исполнимъ слово Спасителя, поучающаго всѣхъ насъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“.

Какъ читается шестая заповѣдь Закона Божія? Что запрещается этою заповѣдію? Всякое ли отнятіе жизни есть законопреступное убійство? Что должно думать о невольномъ убійствѣ? Какіе случаи могутъ относиться къ законопреступному убійству? Какъ должно судить о самоубійствѣ? Какъ должно судить о поединкахъ или дуэляхъ? Кромѣ тѣлеснаго убійства нѣтъ ли убійства духовнаго? Нѣтъ ли еще тонкихъ видовъ убійства? Что повелѣваетъ шестая заповѣдь, запрещая вредить жизни ближнихъ? Какія обязанности вытекаютъ изъ сего повелѣнія?

XVII.

Не прелюбы сотвори. Исх. 20, 13 ст. — Мужатая жена живу мужу привязана есть закономъ: аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго. Тѣмже убо живу сущу мужу прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному. — Всякъ, иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Мѳ. 5, 28 ст. — Аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. Мѳ. 5, 29 ст. — Мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню. Ефес. 5, 25 ст. — Жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкве, и той есть Спаситель тѣла. Еф. 22—23 ст. — Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога и нѣсте свои. 1 Кор. 6, 14 ст. — Всякъ бо грѣхъ, егоже аще сотворитъ человѣкъ кромѣ тѣла есть, а блудникъ во свое тѣло согрѣшаетъ. 1 Кор. 6, 18 ст.

О пятой заповѣди Закона Божія можно сказать, что она преимущественно касается дѣтей, ибо въ ней Богъ повелѣваетъ имъ почитать и любить родителей своихъ. О седьмой же заповѣди можно сказать, что она преимущественно касается родителей, ибо въ ней Господь повелѣваетъ, чтобы отцы и матери проводили жизнь въ супружеской любви и вѣрности. Но касаясь преимущественно родителей, заповѣдь эта касается вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣтей. Ибо гдѣ родители любятъ другъ друга и живутъ такъ, какъ велитъ Богъ, тамъ и дѣтямъ бываетъ хорошо. А гдѣ родители ненавидятъ другъ друга и не имѣютъ взаимной вѣрности, тамъ и дѣтямъ бываетъ худо. Посему то Богъ и требуетъ отъ всѣхъ родителей взаимной любви и вѣрности, чтобы чрезъ это во всѣхъ семействахъ дѣти получали доброе воспитаніе въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Кромѣ того седьмая заповѣдь имѣетъ и непосредственное отношеніе къ дѣтямъ, ибо въ ней Господь требуетъ отъ всѣхъ людей, а слѣдовательно, и отъ дѣтей также чистоты и цѣломудрія. Итакъ, съ помощію Божіею, объяснимъ эту заповѣдь.

„Не прелюбы сотвори,“ такъ читается седьмая заповѣдь закона Божія. Въ ней запрещается такимъ образомъ прелюбодѣяніе и затѣмъ всѣ другіе мерзкіе грѣхи, которые вытекаютъ изъ любодѣянія и о которыхъ Апостолъ Павелъ совѣтуетъ даже и не говорить

христіанамъ. Только по необходимости, для предохраненія отъ сихъ грѣховъ, должно наименовать нѣкоторые изъ нихъ, и прежде всего должно опредѣлить: что такое прелюбодѣяніе?

Въ 7 гл. посланія къ Римлянамъ Апостолъ Павелъ учитъ: „замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужства. Посему если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона, и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другаго мужа.“ Такою нарушительницею брачнаго союза была Иродіада, ибо она сдѣлалась женою Ирода въ то время, когда былъ еще живъ мужъ ея Филиппъ. Она клялась послѣднему быть вѣрною до смерти, но не сдержала своей клятвы и потому по справедливости ее должно назвать позорнымъ именемъ прелюбодѣйцы. Въ семъ же грѣхѣ былъ виновенъ и самъ Иродъ, ибо онъ, будучи женатымъ тогда на дочери одного языческаго царя, не только порвалъ брачный союзъ съ своею законною женою, но и сдѣлалъ своею женою Иродіаду. — Виновными въ грѣхѣ прелюбодѣянія были также Вирсавія, жена Уріи Хеттеянина, сдѣлавшаяся женою Давида, когда былъ еще живъ мужъ ея, и самъ Давидъ, взявшій Вирсавію при жизни мужа ея. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ супруги перестаютъ любить другъ друга и въ сердцахъ ихъ вмѣсто любви возникаютъ взаимная ненависть и отвращеніе. Такъ было, напримѣръ, съ Иродіадою. Сначала она въ сердцѣ отвратилась отъ мужа своего Филиппа, затѣмъ постепенно стала все болѣе и болѣе ненавидѣть его и наконецъ сердце свое обратила къ другому мужу Ироду. Такимъ образомъ прелюбодѣяніе есть тяжкій грѣхъ, при которомъ лица, находящіяся въ супружествѣ, перестаютъ любить и уважать другъ друга, обращаютъ супружескую любовь къ посторонпимъ и, такимъ образомъ, нарушаютъ супружескіе обѣты любви и вѣрности. — Кромѣ сего грѣха въ седьмой же заповѣди запрещаются, по ученію Катихизиса, и другіе мерзкіе грѣхи, вытекающіе изъ любодѣянія, какъ напримѣръ: блудъ или безпорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися въ супружествѣ, и кровосмѣшеніе, когда союзомъ, подобнымъ супружескому, соединяются близкіе родственники.

Иродъ и Иродіада, Давидъ и Вирсавія впали въ грубое прелюбодѣяніе. Но прелюбодѣи не всегда сразу же впадаютъ въ него. Часто мерзкій и тяжкій грѣхъ этотъ долгое время гнѣздится въ сердцѣ ихъ. О семъ Спаситель говоритъ: „всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.“ Смотрѣть на что либо съ вожделѣніемъ значитъ желать имѣть что либо. Слѣдовательно, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, тотъ желаетъ имѣть ее своею женою. Но уже это желаніе есть грѣхъ предъ Богомъ, ибо въ десятой заповѣди закона Божія повелѣвается каждому человѣку: не пожелай жены

ближняго твоего. Подобное желаніе Спаситель называетъ прелюбодѣйствомъ. Конечно оно не есть еще прелюбодѣйство открытое, грубое, но оно есть прелюбодѣйство тайное или внутреннее. Чтобы не впасть въ него, мы должны, по ученію Катихизиса, убѣгать всего, что можетъ возбудить въ сердцѣ нечистыя чувствованія, какъ то: сладострастныхъ пѣсень, плясокъ, сквернословія, нескромныхъ игръ, шутокъ, нескромныхъ зрѣлищъ, чтенія книгъ, въ которыхъ описывается нечистая любовь. Должно стараться, по Евангелію, и не смотрѣть на то, что соблазняетъ. „Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было повержено въ геенну.“ Вырвать же его надобно не рукою, а волею. Кто твердо рѣшился и не смотрѣть на то, чго соблазняетъ, о томъ можно сказать, что онъ исполнилъ сейчасъ приведенныя слова Спасителя, то есть уже вырвалъ у себя соблазняющій глазъ.

Если въ седьмой заповѣди запрещается грѣхъ любодѣйства, то какія же добродѣтели чрезъ сіе предписываются? На этотъ вопросъ Катихизисъ, на основаніи слова Божія, отвѣчаетъ: „чрезъ сіе предписываются супружеская любовь и вѣрность, а для тѣхъ, которые могутъ вмѣстить, совершенная чистота и цѣломудріе“. Любовь есть самое высокое благо въ семейной жизни. Гдѣ ненависть, тамъ адъ; гдѣ любовь, тамъ небо на землѣ. Только по любви могутъ быть узнаваемы истинные христіане, какъ говоритъ о семъ Спаситель: „потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“. По любви же каждый можетъ замѣтить, счастливъ ли тотъ или другой бракъ или нѣтъ. Гдѣ любовь соединяетъ супруговъ, тамъ мужъ говоритъ женѣ и жена — мужу, какъ нѣкогда Руѳь говорила Ноемини, желавшей разстаться съ нею: „не принуждай меня оставить тебя и возвратиться отъ тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ моимъ Богомъ; и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду; смерть одна разлучитъ меня съ тобою“. Блаженна та семья, въ которой отецъ и мать имѣютъ подобную любовь другъ къ другу! Сію любовь внушаетъ всѣмъ мужьямъ слово Божіе, когда говоритъ: „мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее“. Сію же любовь въ связи съ повиновеніемъ внушаетъ слово Божіе и всѣмъ женамъ въ слѣдующемъ изреченіи: „жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу; потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла“.

Кромѣ супружеской любви и вѣрности седьмая заповѣдь предписываетъ также чистоту и цѣломудріе. Это предписаніе касается уже и лицъ не находящихся въ супружествѣ. Чистота и цѣломудріе суть внутреннія качества тѣсно связанныя другъ съ другомъ,

ибо каждое чистое сердце есть вмѣстѣ и цѣломудренное сердце. Ихъ требуетъ отъ насъ Спаситель въ извѣстной уже намъ шестой заповѣди блаженства: „блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“. Изъ чистаго сердца исходятъ мысли, слова и дѣла чистыя и цѣломудренныя, а изъ нечистаго напротивъ — мысли, слова и дѣла нечистыя и нецѣломудренныя. Но какъ нечистаго и нецѣломудреннаго сердца, такъ и нечистыхъ и нецѣломудренныхъ мыслей, словъ и дѣлъ не должно быть у насъ. О словахъ нашихъ Апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Ефесеямъ: „никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ“. Подъ гнилымъ словомъ Апостолъ разумѣетъ здѣсь разговоры нескромные, нецѣломудренные. Нецѣломудренное сердце и нецѣломудренное слово всегда соединены одно съ другимъ, равно какъ и цѣломудренное сердце — съ цѣломудреннымъ словомъ. И не только уста, но даже и слухъ свой мы должны оберегать отъ нецѣломудренныхъ словъ. Гдѣ говорятся подобныя слова, оттуда должно далеко бѣжать, какъ нѣкогда Іосифъ бѣжалъ отъ нецѣломудренной рѣчи жены Пентефрія. „Ибо худыя бесѣды развращаютъ добрые нравы“. Наконецъ мы должны быть скромными и цѣломудренными также и въ дѣлахъ. Апостолъ Павелъ увѣщевалъ Тимоѳея: „юношескихъ похотей убѣгай“. Юношескій возрастъ имѣетъ особые, свойственные ему грѣхи; злыя похоти бываютъ тогда особенно сильны. Но мы должны уклоняться отъ нихъ, должны бѣжать отъ нихъ, какъ отъ заразы.

Священное Писаніе представляетъ намъ сильныя побужденія къ тому, чтобы убѣгать всѣхъ сихъ грѣховъ и жить цѣломудренно. Прежде всего оно указываетъ намъ многіе поимѣры страшнаго наказанія Божія, поражающаго людей распутныхъ. Такъ распутно жили люди предъ потопомъ, и за свое распутство истреблены были потопомъ; распутству преданы были жители Содома и Гоморы, и за распутство были истреблены; грѣхамъ распутства предавалось также нѣкогда колѣно Веніаминово, и за это навлекло на себя такой гнѣвъ Божій, что все почти было истреблено другими израильскими колѣнами. Нельзя перечислить всѣхъ примѣровъ страшныхъ наказаній, какими Богъ караетъ цѣлые народы и семейства за грѣхи противъ седьмой заповѣди. Вотъ почему Писаніе особенно часто запрещаетъ и порицаетъ пороки нецѣломудрія. Оно увѣщеваетъ насъ помнить, что тѣла наши суть члены Христовы и храмы Святаго Духа. „Развѣ не знаете, такъ вопрошаетъ, напримѣръ, христіанъ Апостолъ Павелъ, увѣщевая ихъ къ цѣломудрію, что тѣла ваши суть члены Христовы? Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои“? Мы должны именно уважать эти члены

Христовы, почитать этотъ храмъ Святаго Духа и употреблять не на нечистоту, но во славу Божію.

„Всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла“ — въ этихъ словахъ Апостола указывается новое побужденіе убѣгать блуда и жить цѣломудренно. Другіе грѣхи причиняютъ человѣку зло внѣ его тѣла, а предающійся грѣхамъ нецѣломудрія особенно вредитъ собственному тѣлу. А какъ великъ этотъ вредъ, можетъ видѣть каждый при внимательномъ наблюденіи надъ жизнію. „О, когда бы довольно было вниманія къ праведнымъ Божескимъ судамъ, такъ разсуждаетъ о семъ одинъ изъ Архипастырей нашихъ, и съ незакрытымъ лицомъ взирали на праведныя наказанія Божіи, которыми такъ часто поражаются грѣхи нецѣломудрія! Тогда на грѣхи нецѣломудрія или распутства стали бы смотрѣть какъ на язву, распространяющую разрушительныя и смертоносныя дѣйствія. Какъ нерѣдко молодые люди, цвѣтущіе наслѣдственнымъ здоровьемъ, предавшись симъ грѣхамъ, какъ едва разцвѣтшія розы, блекнутъ и сохнутъ, не проживъ весны лѣтъ своихъ! Какъ нерѣдко люди съ крѣпкими силами, обѣщавшіе долго жить, изнуренные сими грѣхами и болѣзнями, какъ неразлучными ихъ спутниками, въ ранніе годы нисходятъ въ могилу! Какъ многіе изъ зараженныхъ пороками нецѣломудрія, если продолжаютъ жизнь, то, на обличеніе себѣ, носятъ съ собою тяжкіе послѣдствія сихъ пороковъ: разслабленіе здоровья и разныя болѣзненныя припадки, и иногда сами не рады бываютъ своей жизни! Все это — доказательство того, какъ зловредны пороки нецѣломудрія и какъ святъ законъ, предписывающій цѣломудріе“. Посему будемъ вести себя „какъ прилично Святымъ, чтобы блудъ и всякая нечистота даже не именовались у насъ“, помнящихъ, „что Богъ призвалъ насъ не къ нечистотѣ, но къ святости“.

Какъ читается седьмая заповѣдь Закона Божія? Что запрещается ею? Какіе виды грѣховъ запрещаются подъ именемъ любодѣянія? Что такое прелюбодѣяніе и каковы виды его? Что должно наблюдать, чтобы не впасть въ тонкое внутреннее прелюбодѣяніе? Если въ седьмой заповѣди запрещается грѣхъ прелюбодѣйства, то какія добродѣтели чрезъ сіе предписываются? Какія побужденія представляетъ Священное Писаніе къ тому, чтобы убѣгать блуда и жить цѣломудренно?

XVIII.

Не укради. Исх. 20, 14, ст. — Не сотворите неправды въ судѣ, въ мѣрахъ и вѣсахъ, и въ мѣрилѣхъ. Лев. 19, 35 ст. — Аще же даси сребро въ заемъ брату нищему иже у тебе, не буди его понуждаяй, ниже наложиши ему лихвы. Исх. 22, 25 ст. — Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ. 2 Сол. 3, 10 ст. — Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Ис. 58, 7 ст. — Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣши имаши сокровище на небеси. Мѳ. 19, 21 ст.

Еслибы каждаго изъ насъ спросили, угодно ли ему, чтобы его обворовали и чтобы другіе не по праву присвоили себѣ его собственность, то, безъ сомнѣнія, мы отвѣтили бы на это отрицательно. Подобно сему и мы не должны присвоять себѣ чужую собственность, не имѣя на нее права, но помня слово Спасителя: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“. Съ имуществомъ нашимъ соединяется благосостояніе наше въ настоящей жизни, и утрата его является всегда большимъ бѣдствіемъ для насъ. Въ виду этого Самъ Господь благоволилъ оградить собственность каждаго человѣка, повелѣвъ въ восьмой заповѣди Закона Своего: не укради. Такимъ образомъ сія заповѣдь направлена противъ воровства. Спрашивается теперь, что значитъ воровать?

Все, чѣмъ мы владѣемъ, составляютъ нашу собственность: но не всякая собственность пріобрѣтается правильнымъ путемъ и есть благопріобрѣтенная. Бываетъ собственность неблагопріобрѣтенная, пріобрѣтаемая путемъ неправильнымъ, грѣховнымъ. Вопросъ о томъ, когда собственность пріобрѣтается правильнымъ путемъ, заслуживаетъ того, чтобы остановиться на немъ подробнѣе въ видахъ уясненія восьмой заповѣди.

Дѣти еще не имѣютъ въ сущности никакой собственности, поелику все, что у нихъ имѣется, есть даръ родителей ихъ. Но такъ не продолжается долго. Съ теченіемъ времени родители становятся старыми и умираютъ, а имущество ихъ переходитъ къ дѣтямъ. Наслѣдованіе такимъ образомъ есть одинъ изъ способовъ правильнаго пріобрѣтенія собственности.

Іаковъ пріобрѣлъ у Лавана большое имущество не чрезъ наслѣдство, а другимъ путемъ. Онъ служилъ Лавану и собственнымъ трудомъ пріобрѣлъ его. О подобномъ же способѣ пріобрѣтенія собственности упоминается и въ притчѣ о работникахъ въ виноград-

никѣ. Когда наступилъ вечеръ, то послѣдніе получили изъ рукъ господина виноградника плату, и эта плата была собственностію ихъ, пріобрѣтенною честнымъ трудомъ.

По смерти Сарры Авраамъ вознамѣрился купить у Ефрона Хеттеянина поле для погребенія на немъ Сарры и себя. Но Ефронъ рѣшился подарить Аврааму желаемое имъ поле и еслибы Авраамъ принялъ этотъ подарокъ, то это было бы также правильнымъ пріобрѣтеніемъ. Между тѣмъ Авраамъ не захотѣлъ воспользоваться подаркомъ и купилъ поле за деньги. Здѣсь, такимъ образомъ мы снова видимъ два вида правильнаго пріобрѣтенія собственности: куплю и подарокъ.

Одинъ крестьянинъ имѣлъ много луга, но не имѣлъ лѣса: а его сосѣдъ, наоборотъ, имѣлъ много лѣса, но не имѣлъ луга. Они порѣшили произвести обмѣнъ и одинъ изъ нихъ уступилъ другому часть своего луга за лѣсъ, а другой — часть лѣса за лугъ. Этотъ обмѣнъ былъ утвержденъ законнымъ порядкомъ и обмѣненная часть признана была законною собственностію каждаго изъ нихъ. — Итакъ собственность пріобрѣтается правильнымъ путемъ посредствомъ наслѣдства, отработка, купли, продажи и обмѣна.

Теперь посмотримъ, какъ злые люди пріобрѣтаютъ себѣ чужую собственность грѣховнымъ путемъ, запрещаемымъ въ осьмой заповѣди.

Въ притчѣ о милосердомъ Самарянинѣ разсказывается, какъ одинъ человѣкъ, путешествовавшій изъ Іерусалима въ Іерихонъ попалъ въ руки разбойниковъ. Послѣдніе напали на него явно среди дороги, и такъ какъ онъ не хотѣлъ добровольно отдать имъ свое имущество, то они насильно отняли его у него. Такой грѣховный способъ пріобрѣтенія имущества, когда отнимаютъ чужую вещь явно насиліемъ, называется грабительствомъ. Грабительство запрещается восьмою заповѣдію и есть тяжкій грѣхъ предъ Богомъ.

Въ одномъ селѣ въ домѣ священника вечеромъ всѣ спокойно легли спать. Двери и окна тщательно были заперты. Но утромъ на слѣдующій день увидѣли, что одно окно было разломано. Оказалось, что воры ночью влѣзли чрезъ него въ комнату и похитили хранившіеся въ ней деньги. Это они сдѣлали тайно, чтобѣ скрыть свое злое дѣло. — Примѣры подобнаго воровства приводятся также и въ Библіи. Такъ даже въ кругу двѣнадцати учениковъ Іисуса Христа былъ воръ, именно Іуда Искаріотъ. Благодарные израильтяне давали Господу деньги, чтобы на нихъ можно было пріобрѣтать ежедневное пропитаніе Ему и ученикамъ. Деньги эти принадлежали такимъ образомъ Господу. Но Іуда, на обязанности котораго лежало сохранять эти деньги, тайно удерживалъ ихъ для себя. Этимъ онъ похищалъ чужую собственность и потому справедливо называется въ Писаніи воромъ. Значитъ воровство состоитъ въ похищеніи

чужой вещи тайномъ. — Если похищаемая вещь посвящена Богу и принадлежитъ Церкви, то подобное воровство называется святотатствомъ. Святотатство совершили нѣкогда Ананія и Сапфира. Имущество ихъ принадлежало Церкви и деньги, полученныя отъ продажи его, они должны были отдать Апостоламъ. Но они утаили у себя часть денегъ и такимъ образомъ похитили принадлежащее Церкви. За это святотатство они наказаны были смертью. — Есть еще духовное святотатство, когда одни передаютъ, а другіе похищаютъ священныя должности не по достоинству, но по видамъ корыстнымъ. — При всѣхъ сихъ видахъ воровства, равно какъ и при грабительствѣ, злые люди грѣшатъ противъ восьмой заповѣди грубымъ образомъ. Но многіе грѣшатъ противъ нея утонченнымъ образомъ, такъ что не всѣ могутъ замѣтить ихъ преступленія, а если и замѣчаютъ, то не всегда могутъ преслѣдовать ихъ судомъ. Здѣсь мы разсмотримъ также эти виды утонченной кражи.

Въ 19 гл. книги Левитъ говорится: „не дѣлайте неправды въ судѣ, въ мѣрѣ, вѣсѣ и въ измѣреніи. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрная и гинъ вѣрный“. Изреченіе это относится главнымъ образомъ къ людямъ торговымъ, которые должны всегда употреблять мѣры и вѣсы правильныя, установленныя правительствомъ. Но бываютъ торговцы нечестные, обманывающіе покупателей и употребляющіе при торговлѣ мѣры и вѣсы невѣрныя. Этимъ они причиняютъ вредъ покупателямъ, а себѣ приносятъ пользу. Подобный способъ пріобрѣтенія чужой собственности запрещается также восьмою заповѣдію и есть обманъ или присвоеніе чужой собственности хитростію. Трудно и вообразить, какъ нагло обманываютъ иногда злые люди довѣрчивыхъ людей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной мѣстности былъ неурожай на хлѣбъ. Хлѣбный торговецъ тайно вставилъ въ мѣры свои фальшивое дно и такимъ образомъ сдѣлалъ ихъ гораздо менѣе вмѣстительными мѣръ вѣрныхъ. Этимъ обманомъ онъ нажилъ себѣ большія деньги, но впослѣдствіи поплатился за это, ибо начальство открыло обманъ и строго наказало обманщика. Совершаютъ также обманъ, когда отдаютъ ложную монету вмѣсто истинной, худой товаръ вмѣсто хорошаго, скрываютъ свое имѣніе, чтобы не платить долговъ, не исполняютъ по условіямъ или по завѣщаніямъ, когда скрываютъ виновнаго въ кражѣ и чрезъ то лишаютъ удовлетворенія обиженнаго и т. д.

Другой способъ утонченнаго воровства указываетъ Слово Божіе въ слѣдующемъ изреченіи: „если дашь деньги въ займы бѣдному изъ народа Моего, то не притѣсняй его и не налагай на него роста“. Способъ сей есть лихоимство или беззаконное взиманіе прибыли за ссуду другому денегъ или другихъ вещей, напримѣръ, хлѣба или товаровъ. Это бываетъ, когда подъ видомъ нѣкотораго права, а на самомъ дѣлѣ нарушая справедливость и человѣколюбіе, об-

ращаютъ въ свою пользу чужую собственность, чужой трудъ или даже самыя нужды и бѣдствія ближнихъ. Такъ виновны въ лихоимствѣ тѣ заимодавцы, которые своихъ должниковъ обременяютъ незаконнымъ ростомъ; тѣ владѣльцы, которые своихъ работниковъ изнуряютъ неумѣренными работами; тѣ купцы, которые во время голода продаютъ хлѣбъ слишкомъ высокою цѣною.

Къ утонченному воровству принадлежитъ также тунеядство, которому предаются люди, живущіе въ праздности и питающіеся чужими трудами. Тунеядцами могутъ быть названы и тѣ нерадивые люди, которые, получая жалованье за должность или плату за дѣло, должности не исполняютъ и дѣла не дѣлаютъ и такимъ образомъ похищаютъ и жалованье по должности или плату за дѣло и ту пользу, которую могли бы трудомъ принести обществу или тому, для кого за полученную плату должны были работать. Виновны также въ грѣхѣ тунеядства и тѣ, которые, имѣя силы пріобрѣтать пропитаніе своимъ трудомъ, ничего не дѣлаютъ и живутъ на счетъ другихъ или питаются милостынею. Христіане должны уклоняться отъ этого грѣха, помня правило изреченное Апостоломъ Павломъ: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“.

Наконецъ къ воровству принадлежитъ еще и мздоимство, когда берутъ мзду или какія нибудь взятки съ подчиненныхъ или подсудимыхъ, и тѣхъ, отъ кого получаютъ корысть, или возвышаютъ не по достоинству, или оправдываютъ, когда они виновны; напротивъ невинныхъ, отъ которыхъ не получаютъ корыстныхъ выгодъ, притѣсняютъ или даже обвиняютъ. — Однако довольно уже объ этихъ различныхъ видахъ хищенія чужой собственности. Лучше было бы о нѣкоторыхъ изъ нихъ совсѣмъ не говорить. Но этого мы не могли сдѣлать, ибо всѣ мы живемъ въ мірѣ, въ которомъ хищеніе принимаетъ самые разнообразные виды и иногда даже одобряется людьми недобросовѣстными. Будемъ предохранять себя отъ всѣхъ возможныхъ видовъ его, а если, не смотря на всю предосторожность нашу, когда либо подпадемъ какому нибудь изъ нихъ, то будемъ утѣшать себя тѣмъ, что предъ Богомъ лучше претерпѣть неправду, чѣмъ совершить ее.

Если въ осьмой заповѣди запрещается кража во всѣхъ видахъ ея, то спрашивается: какія же добродѣтели предписываются въ ней? По словамъ Катихизиса, въ ней предписываются: безкорыстіе, предохраняющее насъ отъ воровства, вѣрность, предохраняющая отъ обмана, правосудіе предохраняющее отъ мздоимства и милосердіе къ бѣднымъ, предохраняющее отъ лихоимства. Вообще же восьмая заповѣдь, запрещая вредить собственности ближнихъ, повелѣваетъ тѣмъ самимъ оказывать всякое содѣйствіе благосостоянію ихъ. Здѣсь мы представимъ нѣкоторые примѣры того, какъ можно выполнять это повелѣніе. Садъ одного крестьянина ежегодно давалъ обильный урожай яблокъ и другихъ фруктовъ. Напротивъ въ сосѣднемъ садѣ другаго крестьянина уро-

жай всегда былъ весьма бѣднымъ. На вопросъ послѣдняго крестьянина отчего зависитъ это? первый отвѣчалъ, что это зависитъ исключительно отъ иного ухода за садомъ и затѣмъ научилъ того крестьянина, какъ нужно ухаживать за садомъ, чтобы онъ приносилъ плоды. Въ этомъ случаѣ первый крестьянинъ оказалъ содѣйствіе благосостоянію ближняго своего добрымъ совѣтомъ и тѣмъ исполнилъ повелѣніе восьмой заповѣди.

Въ одно время былъ неурожай на хлѣбъ и крестьяне, нанимавшіе у помѣщика землю, понесли большіе убытки. Что же сдѣлалъ тогда помѣщикъ для выполненія восьмой заповѣди? Онъ простилъ крестьянамъ деньги, сдѣдуемыя ему за землю, и тѣмъ оказалъ значительное содѣйствіе благосостоянію ихъ. — Одинъ небогатый человѣкъ купилъ себѣ домъ и одну часть стоимости его уплатилъ, а другую обязался уплатить впослѣдствіи. Но вскорѣ послѣ того какъ новый владѣлецъ вошелъ въ купленный имъ домъ, грянула гроза и домъ сгорѣлъ до тла. Прежній владѣлецъ такъ разсудилъ тогда: „еслибы я продалъ домъ мѣсяцемъ позже, то эта бѣда случилась бы со мною и я ничего не получилъ бы за мой домъ“. Потомъ онъ отправился къ несчастному покупателю и простилъ ему всю остальную сумму, которую долженъ былъ получить съ него за проданный домъ. И въ этомъ случаѣ сей милосердый человѣкъ исполнилъ добродѣтель, предписываемую восьмою заповѣдію въ отношеніи къ бѣднымъ ближнимъ нашимъ.

Напротивъ люди немилосердые къ бѣднымъ совершаютъ грѣхъ противъ осьмой заповѣди, если только имѣютъ чѣмъ помогать имъ. Ибо все, что мы имѣемъ, принадлежитъ собственно Богу и избытокъ дается намъ отъ провидѣнія Божія для вспоможенія бѣднымъ, а потому если не удѣляемъ имъ отъ избытка нашего, то чрезъ сіе похищаемъ или утаеваемъ собственность ихъ и даръ Божій. Вотъ почему если мы видимъ голоднаго и имѣемъ хлѣбъ, то должны накормить его; если видимъ нагаго и имѣемъ одежду, то должны одѣть его; если встрѣчаемъ безкровнаго и имѣемъ домъ, то должны принять его и т. д. Въ противномъ случаѣ мы совершимъ грѣхъ противъ восьмой заповѣди и прогнѣваемъ Бога, повелѣвающаго каждому изъ насъ: „раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“.

Но кромѣ указанныхъ добродѣтелей, предписываемыхъ восьмою заповѣдію, есть еще высшая добродѣтель, противуположная грѣхамъ противъ этой заповѣди. По ученію Катихизиса такая добродѣтель есть совершенное нестяженіе, или отреченіе отъ всякой собственности. Сія добродѣтель предлагается въ Евангеліи не какъ обязательная для всѣхъ, а какъ совѣтъ ревнующимъ о подвигахъ благочестія. На нее указывалъ Господь, когда говорилъ богатому юношѣ, вопрошавшему Его, что нужно дѣлать для достиженія выс-

шаго совершенства: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ“. Такъ поступили первые христіане, о которыхъ повѣствуется, что они продавали имѣнія свои и полагали къ ногамъ Апостоловъ цѣну проданнаго. Такъ поступаютъ и нынѣ всѣ, желающіе достигнуть высшаго нравственнаго совершенства. Но поступающіе такъ должны оберегать себя отъ самопревозношенія. Они должны въ этомъ случаѣ подражать св. Павлину, епископу Нолянскому, о которомъ разсказывается, что онъ, роздавъ всѣ свои богатства неимущимъ, въ тоже время думалъ, что онъ ничего еще не сдѣлалъ для Бога и братій своихъ во Христѣ. „Я подобенъ бойцу, приготовляющемуся на сраженіе, или человѣку, хотящему плыть чрезъ рѣку, обыкновенно говорилъ онъ о себѣ: они оба ничего еще не сдѣлали чрезъ то, что скинули съ себя одежду“.

Какъ читается восьмая заповѣдь Закона Божія? Что вообще запрещается сею заповѣдію? Какіе особенные грѣхи запрещаются ею? Какія добродѣтели предписываются въ ней? Не грѣшатъ ли противъ осьмой заповѣди немилосердые къ бѣднымъ? Нѣтъ ли еще высшей добродѣтели, противуположной грѣхамъ противъ восьмой заповѣди?

XIX.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна. Исх. 20, 14 ст. — Не судите, да не судимы будете. Мѳ. 7, 1 ст. — Тѣмже отложше лжу глаголите истину кійждо ко искреннему своему; зане есмы другъ другу удове. Ефес. 4. 25 ст. — Хотяй бо животъ любити и видѣти дни благи, удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ свои, еже не глаголати льсти. 1 Петр. 3, 10 ст. — Аще кто мнится вѣренъ быти въ васъ, и не обуздываетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра. Іак. 1. 26 ст.

По ученію третьей заповѣди имя Божіе должно быть священно для насъ и мы не должны употреблять его напрасно. Но Господу угодно также, чтобы и наше малозначущее имя находилось въ чести, ибо каждому изъ насъ Онъ повелѣваетъ въ девятой заповѣди закона Своего: не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна. „Доброе имя лучше большаго богатства, и добрая слава лучше серебра и золота,“ учитъ Премудрый Соломонъ. Точно также

блаженный Августинъ, великій учитель Церкви, говоритъ: „двѣ вещи я долженъ имѣть въ семъ мірѣ: добрую совѣсть и честное имя: первая нужна мнѣ для Бога, а второе для ближняго моего.“ Такъ доброе имя есть драгоцѣннѣйшее сокровище человѣка и къ охраненію его и направлена девятая заповѣдь закона Божія. Она именно воспрещаетъ ложное свидѣтельство на ближняго, а также всякую ложь.

Спрашивается теперь, что разумѣется подъ именемъ ложнаго свидѣтельства вообще? Одинъ слуга, служившій хозяевамъ своимъ усердно, вознамѣрился отойти отъ нихъ, по нѣкоторымъ уважительнимъ причинамъ, и перейти на мѣсто къ другимъ хозяевамъ. Послѣдніе не тотъ часъ приняли его, а велѣли ему прійти чрезъ нѣсколько дней. Въ это время они хотѣли освѣдомиться объ усердіи и поведеніи его. Прежніе хозяева заявили имъ, что слуга ихъ усерденъ и хорошаго поведенія и что они неохотно отпустятъ его. Этотъ отзывъ прежнихъ хозяевъ о слугѣ своемъ можетъ быть названъ свидѣтельствомъ о немъ. Онъ былъ истиннымъ свидѣтельствомъ, ибо соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Но бываетъ нерѣдко свидѣтельство о ближнемъ, несоотвѣтствующее дѣйствительности или ложное, и такое свидѣтельство часто сопровождается весьма дурными послѣдствіями для него. Вспомнимъ, напримѣръ, объ Іосифѣ. Какой великій вредъ причинило ему ложное свидѣтельство о немъ жены Пентефрія! Оно лишило его чести и добраго имени и повергло въ великія бѣдствія. Равнымъ образомъ Іезавель сдѣлала ложное свидѣтельство о Навуоеѣ, и послѣдній потерялъ въ слѣдствіе него свое доброе имя, явился въ глазахъ всего народа величайшимъ преступникомъ. Такимъ образомъ подъ именемъ ложнаго свидѣтельства разумѣется несогласный съ дѣйствительностію отзывъ о ближнихъ, причиняющій вредъ чести и доброму имени ихъ.

Ложное свидѣтельство можетъ быть даваемо на судѣ и кромѣ суда. Здѣсь мы разсмотримъ прежде всего различные случаи ложнаго свидѣтельства судебнаго. На судѣ обыкновенно бываютъ обвинители, обвиняемые, свидѣтели и судьи. И всѣ эти лица могутъ грѣшить противъ девятой заповѣди. Такъ грѣшила противъ нея Іезавель, ложно обвиняя Навуоея въ томъ, что онъ поносилъ Бога и царя: грѣшили противъ нея и іудеи, доносившіе Пилату, что Спаситель запрещаетъ давать дань Кесарю и возмущаетъ народъ противъ царя. Однимъ словомъ обвинители грѣшатъ противъ девятой заповѣди, когда доносятъ или жалуются на кого либо въ судѣ ложно.

Также точно и обвиняемые могутъ ложно свидѣтельствовать на судѣ. Примѣръ подобнаго ложнаго свидѣтельства мы видимъ въ исторіи Соломона. Двѣ женщины, жившія вмѣстѣ, имѣли по одному ребенку. Одна изъ нихъ ночью придушила своего ребенка и тайнк подложила его своей сожительницѣ, а живаго ребенка послѣдней

взяла къ себѣ. Утромъ подлогъ обнаружился, но женщина, удушившая свое дитя, утверждала, что похищенное ею дитя принадлежитъ ей, и не хотѣла возвратить его. Тогда мать этого дитяти обратилась за содѣйствіемъ къ Соломону. Но и на судѣ предъ Соломономъ обвиняемая утверждала, что ея именно дитя живо, а дитя сожительницы ея мертво, при чемъ хорошо сознавала, что говоритъ неправду. Значитъ ложное свидѣтельство на судѣ обвиняемыхъ бываетъ тогда, когда они скрываютъ истину и утверждаютъ ложь.

Грѣшатъ противъ девятой заповѣди и свидѣтели, когда они даютъ ложныя показанія и подверждаютъ ложныя обвиненія. Такъ дѣлали свидѣтели, выступившіе противъ Навуоея. Сами они не вѣрили истинности обвиненій противъ Навуоея, и однако, вопреки свидѣтельства совѣсти своей, подтвердили его. Подобные люди причиняютъ часто великія бѣдствія ближнимъ своимъ. Поэтому даже у язычниковъ всѣ относились къ нимъ съ презрѣніемъ и существовалъ даже законъ, по которому лжесвидѣтелей безъ милосердія предавали поносной смерти.

Наконецъ противъ девятой заповѣди могутъ грѣшить также судьи. Судья естъ главное лицо на судѣ, обязанное раскрывать правду. Правыхъ онъ долженъ оправдывать, а виновныхъ осуждать. Если онъ поступаетъ иначе, то является судьею неправеднымъ. Судьи Навуоея не были праведными, ибо они допустили ложныхъ свидѣтелей, напередъ зная ихъ лживость. Этимъ они согрѣшили противъ девятой заповѣди Закона Божія. Значитъ судьи грѣшатъ противъ нея, когда допускаютъ на судѣ завѣдомо ложныхъ свидѣтелей и, на основаніи ихъ показаній, постановляютъ несправедливые приговоры.

Но ложное свидѣтельство бываетъ не только въ судѣ, но и внѣ его, когда на кого клевещутъ заочно или кого въ лицо порицаютъ несправедливо. Клеветалъ на своего отца нѣкогда Авессаломъ. Онъ говорилъ о немъ, что подданные, имѣющіе дѣло къ нему, не выслушиваются имъ и не получаютъ удовлетворенія въ тяжбахъ своихъ. Это была ложь, но Авессаломъ выражалъ ее заочно съ цѣлью очернить отца своего предъ подданными его. Къ нему могли быть приложимы посему слова псалма 49-го: „уста твои открываешь на злословіе и языкъ твой сплетаетъ коварство“. О подобныхъ людяхъ Апостолъ изрекаетъ слѣдующій судъ: „клеветники, ложные доносители, выдумщики зла достойны смерти“. „Таковые царствія Божія не наслѣдуютъ“. Христіане не должны поступать такъ. Равнымъ образомъ мы не должны также порицать кого либо и въ лицо несправедливо, не должны никого укорять въ мнимыхъ недостаткахъ или порокахъ, съ намѣреніемъ пристыдить или унизить ближняго своего, ибо это несогласно также съ девятою заповѣдію и противно заповѣди о любви къ ближнимъ. Даже въ томъ случаѣ, когда въ ближнихъ нашихъ дѣйствительно есть какіе

либо пороки или недостатки, мы не должны осуждать ихъ за нихъ, если только особенною должностію не бываемъ призваны къ тому, чтобы обличить ихъ. Никогда мы не должны забывать повелѣнія Спасителя: „не судите, да не судимы будете“. Отъ сего же грѣха отвращаетъ насъ и Апостолъ Іаковъ, говоря: не злословьте другъ друга, братія; кто злословитъ брата и судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ; а если законъ судишь, то ты не исполнитель закона, а судья. Единъ Законодатель и Судія, который можетъ спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго“? Слѣдующій разсказъ да убѣдитъ насъ, какъ опасно осуждать и злословить другихъ.

Нѣкогда къ св. Іоанну пустыннику пришелъ изъ нѣкоторой обители одинъ старецъ, чтобы посѣтить праведника и принять отъ него благословеніе. Какъ живутъ твои собратья? спросилъ у посѣтителя св. Іоаннъ. Хорошо молитвами твоими, отвѣчалъ старецъ. А какъ живетъ тотъ нечестивый черноризецъ, о которомъ носилась худая слава? опять спросилъ его угодникъ Божій. Онъ нисколько не перемѣнился, отвѣтилъ старецъ. Горе же ему, воскликнулъ Іоаннъ и съ этимъ словомъ погрузился въ какую то необыкновенную дремоту. И вотъ онъ видитъ себя на Голгоѳѣ подъ крестомъ Спасителя, распятаго между двухъ разбойниковъ, и Ангеловъ, стоящихъ около креста. Съ чувствомъ благоговѣнія Іоаннъ стремится пасть предъ Спасителемъ, но вдругъ слышитъ голосъ: отриньте его отъ Меня! Это Мой врагъ, ибо осудилъ брата своего прежде Моего суда, осудилъ брата, за котораго Я страдалъ на крестѣ! Изгоняемый Іоаннъ пробудился и съ глубокимъ вздохомъ сказалъ посѣтителю: ужасенъ для меня сей день! горе мнѣ, осудившему брата! и разсказалъ старцу видѣніе свое. Съ того времени св. Іоаннъ семъ лѣтъ молился Богу въ пустынѣ, не вкушалъ хлѣба, не входилъ въ келію, не говорилъ съ людьми, пока Господь въ новомъ чудномъ видѣніи не открылъ, что тяжкій грѣхъ осужденія отпущенъ ему.

Кромѣ лжи съ цѣлью вредить ближнему девятая заповѣдь запрещаетъ вообще всякую ложь, хотябы при ней даже не было намѣренія вредить ближнему. Такая ложь, по словамъ Катихизиса, не позволительна потому, что не согласна съ любовію и уваженіемъ къ ближнему, и не достойна человѣка, наипаче христіанина, какъ созданнаго для истины и любви. Всякая ложь происходитъ отъ діавола, ибо, по ученію Слова Божія, діаволъ есть отецъ лжи. Посему и всякій лжецъ подражаетъ діаволу. Кромѣ того Богъ далъ намъ языкъ для того, чтобы мы говорили истину, а не ложь, чтобы мы другъ друга назидали и поддерживали, а не для того, чтобы другъ друга обманывали. Истину эту внушаетъ намъ Апостолъ, говоря: „посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены другъ другу“. Одинъ назидательный въ этомъ отношеніи разсказъ мы приведемъ здѣсь. Когда

мы пришли, говоритъ писатель Лавсаика, къ св. Іоанну ликопольскому, онъ привѣтствовалъ насъ, обращаясь къ каждому съ веселымъ лицемъ, а мы прежде всего просили его помолиться о насъ. Потомъ онъ спросилъ, нѣтъ ли кого съ нами изъ клириковъ? Когда мы отвѣчали, что нѣтъ, онъ, осмотрѣвши всѣхъ, узналъ, что между нами есть клирикъ, но скрывается. Указавъ на него рукою, преподобный сказалъ всѣмъ: вотъ діаконъ. А когда онъ, желая скрыть свое званіе, продолжалъ отрицаться, святой, взявъ его за руку, облобызалъ его, и вразумляя, сказалъ: чадо, не отметай благодати Божіей и не лги, отрицаясь отъ дара Христова; ложь чужда Христу и христіанамъ, по малому или по важному дѣлу будетъ она сказана. Если даже для доброй цѣли говорятъ ложь, и это не похвально; ибо ложь, по слову Спасителя, отъ діавола есть. Обличенный замолчалъ и принялъ кроткое обличеніе святаго старца.

Въ заключеніе скажемъ о томъ, что должно наблюдать для удобнѣйшаго избѣжанія грѣховъ противъ девятой заповѣди. Орудіемъ, посредствомъ котораго совершаются всѣ сіи грѣхи, служитъ языкъ. Поэтому естественно, что и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ нихъ должно быть обуздываніе языка. Мы не должны именно давать волю языку своему говорить про ближняго ложь и клевету, ибо въ противномъ случаѣ всѣ наши труды по исполненію заповѣдей Божіихъ будутъ безполезны для насъ, по слову Апостола: „если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе“. Языкъ есть самый малый членъ, но не однимъ другимъ членомъ тѣла мы не грѣшимъ такъ часто, какъ этимъ малымъ членомъ, и не одинъ другой членъ не причиняетъ столько бѣдствій людямъ, какъ этотъ членъ. Вотъ почему другой Апостолъ учитъ: „кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей“. Такъ поступалъ нѣкогда Псалмопѣвецъ Давидъ, свидѣтельствующій о себѣ: „я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшить мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои“. Также точно должны поступать и мы. Правда, иногда этого не легко бываетъ достигнуть собственными силами, особенно человѣку, привыкшему быть невоздержнымъ въ языкѣ. Но въ этомъ случаѣ должно просить помощи у Бога и какъ можно чаще молиться словами церковной молитвы: „положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ“.

Какъ читается девятая заповѣдь Закона Божія? Что запрещается сею заповѣдію? Что запрещается подъ именемъ ложнаго свидѣтельства? Позволительно ли укорять другихъ, когда въ нихъ

дѣйствительно есть пороки? Не позволительна ли такая ложь, при которой нѣтъ намѣренія вредить ближнему? Что должно наблюдать для удобнѣйшаго избѣжанія грѣховъ противъ девятой заповѣди?

XX.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего. Исх. 20, 17 ст. — Мерзость Господеви помыслъ неправедный. Притч. 15, 26 ст. — Очистимъ себѣ отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи. 2 Кор. 7, 1 ст. — Отъ сердца бо исходятъ помышленія злыя, убійства, прелюбодѣянія любодѣянія, тяжбы, лжесвидѣтельства, хулы. Мѳ. 15, 19 ст. — Кійждо искушается отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ. Также, похоть зачеши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣянъ рождаетъ смерть. Іак. 1, 14—15 ст. — Есть же сниска́ніе веліе благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. А хотящіи обогатитися впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель. 1 Тим. 6, 6—9 ст. — Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ. Мар. 16, 17. ст.

Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ Павелъ увѣщеваетъ христіанъ: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.“ Въ силу сего увѣщанія мы обязаны прославлять Бога въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ. Но спрашивается, какъ возможно прославлять Бога въ нашемъ тѣлѣ? И возможно ли это? Да, возможно вполнѣ. Кто ногами своими ходитъ по благимъ путямъ заповѣдей Божіихъ, кто руки свои употребляетъ для честнаго труда, кто устами своими прославляетъ Бога, кто глазами своими созерцаетъ славныя творенія Божіи, тотъ посвящаетъ свои тѣлесныя члены на дѣла богоугодныя, тотъ прославляетъ Господа членами своего тѣла.

Кто же, напротивъ, ногами своими ходитъ по путямъ нечестивымъ и руки свои простираетъ на хищеніе чужой собственности, какъ это дѣлаютъ воры; кто языкомъ своимъ лжетъ и клевещетъ, какъ поступалъ Авессаломъ; кто глазами вожделѣнія взираетъ на жену

ближняго, какъ это дѣлалъ Иродъ, тотъ грѣшитъ членами своего тѣла. Всего этого долженъ избѣгать христіанинъ и не дѣлать, по слову Апостола, членовъ своего тѣла орудіями грѣха и неправды.

Но тѣлесные члены не суть виновники нашихъ грѣховъ. Можетъ ли воръ, напримѣръ, сказать: рука моя побудила меня къ воровству? Или клеветникъ: — языкъ мой есть виновникъ моего грѣха? Нѣтъ. Руки, языкъ, глаза не суть виновники нашихъ грѣховъ, а только орудія ихъ. Источникомъ грѣховъ служитъ наше сердце и гнѣздящіяся въ немъ злыя мысли и пожеланія. Если сердце праведно, то и весь человѣкъ праведенъ; если же сердце грѣховно, то и весь человѣкъ грѣховенъ. Вотъ почему Господь требуетъ отъ всѣхъ насъ чистаго сердца. Требованіе это предлагается намъ и въ десятой заповѣди закона Божія, ибо вся сія заповѣдь поучаетъ насъ, какія грѣховныя пожеланія и мысли не должны обитать въ нашемъ сердцѣ. Заповѣдь сія читается такъ: „Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего“. Въ предыдущихъ заповѣдяхъ воспрещались преимущественно беззаконныя и противныя любви къ ближнимъ дѣла, каковы: убійство, прелюбодѣяніе, кража, лжесвидѣтельство; а въ десятой заповѣди запрещаются, говоримъ, самыя желанія противныя любви къ ближнему и, что неразлучно съ желаніями, помышленія противныя сей любви. Здѣсь мы укажемъ прежде всего тѣ причины, по которымъ запрещаются не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія.

Въ книгѣ Притчей говорится: „мерзость Господеви помыслъ неправедный“. Въ этихъ краткихъ словахъ указывается одна причина запрещенія худыхъ желаній и помышленій. Она заключается въ томъ, что душа наша уже нечиста предъ Богомъ и недостойна Его, когда въ ней есть худыя желанія и помышленія. „Мысли въ душѣ, какъ воздухъ въ комнатѣ, такъ разсуждаетъ о семъ одинъ изъ Архипастырей нашихъ; самая разукрашенная комната, если воздухъ въ ней худъ, не хороша для житья; такъ и душа самая образованная, если есть въ ней худыя мысли, непріятна Богу и людямъ“. Посему всѣ мы обязаны очищать себя и отъ сихъ внутреннихъ нечистотъ, исполняя увѣщаніе Апостола: „очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ“. Вторая причина запрещенія грѣховныхъ желаній и помышленій заключается въ томъ, что отъ нихъ какъ отъ сѣмянъ, родятся дѣла грѣховныя, и потому ихъ нужно подавлять, чтобы предохранить себя отъ всѣхъ сихъ дѣлъ. „Изъ сердца, говоритъ Спаситель, исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія“. Равнымъ образомъ и

Апостолъ Іаковъ учитъ: „каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотію; Похоть же зачавши раждаетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ раждаетъ смерть“. Вотъ почему десятая заповѣдь, запрещая худыя желанія, тѣмъ самымъ уничтожаетъ корень худыхъ дѣлъ, запрещаемыхъ другими заповѣдями. Если въ сердцѣ именно не будетъ худой мысли и худаго желанія, то не будетъ и грѣха. Рука не украдетъ и не убьетъ, если въ душѣ не будетъ желанія на то; языкъ не обольститъ и не оклевещетъ, если не пожелаетъ сердце. Мы должны посему наблюдать за своими мыслями и желаніями и худыя изъ нихъ замѣнять добрыми, и только добрыя удерживать въ сердцѣ, чтобы изъ нихъ возрастали добрыя дѣла. Авву Пимена спрашивали однажды о нечистыхъ помыслахъ, рождающихся въ сердцѣ человѣка, и о суетныхъ пожеланіяхъ. Св. подвижникъ отвѣчалъ: „величается ли сѣкира предъ тѣмъ, кто рубитъ ею“? Не подавай руки имъ, и они ничего не сдѣлаютъ. Если сундукъ съ платьемъ будетъ оставленъ безъ попеченія, то платье современемъ истлѣетъ; такъ и помыслы, если не будемъ исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ, современемъ исчезнутъ или какъ бы истлѣютъ“.

Но перейдемъ къ болѣе подробному изъясненію заповѣди, запрещающей грѣховныя мысли и желанія. Первый вопросъ, который мы должны разрѣшить здѣсь состоитъ въ слѣдующемъ: когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближняго: то какая страсть чрезъ сіе запрещается? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, припомнимъ притчу о работникахъ въ виноградникѣ. Лица сіи были наняты на работу въ различные часы дня: одни рано поутру, другіе въ третьемъ, въ шестомъ, девятомъ и даже въ одинадцатомъ часу дня. Первые изъ нихъ договорились работать по динарію въ день. Когда же наступилъ вечеръ, то господинъ повелѣлъ и послѣднимъ работникамъ заплатить какъ и первымъ по динарію. Это не понравилось первымъ, ибо они думали, что получатъ больше. Они стали роптать на хозяина и говорили: „эти послѣдніе работали одинъ часъ и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной“. Они желали, такимъ образомъ, больше того, что имъ слѣдовало по договору, и это желаніе ихъ было противно закону Божію. А своимъ ропотомъ они показали, изъ какой страсти происходило это незаконное желаніе ихъ. Имъ прискорбно именно было, что работавшіе одинъ часъ получили такую же плату какъ и они, работавшіе цѣлый день. Значитъ они *завидовали* работникамъ тѣмъ и эту зависть ихъ обличилъ господинъ виноградника въ слѣдующихъ словахъ къ одному изъ нихъ: „развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой *завистливъ* отъ того, что я добръ“? Если бы зависти не было въ нихъ, они не выражали бы и того желанія своего. Значитъ десятая заповѣдь, запрещая желать чего бы то ни было, что есть у ближняго, тѣмъ самымъ за-

прещаетъ зависть, изъ которой проистекаютъ всѣ подобныя желанія наши.

Что же запрещаетъ сія заповѣдь словами: не пожелай жены искренняго твоего? Слова эти относятся, очевидно, къ лицамъ находящимся въ супружествѣ. Въ таинствѣ брака мужъ и жена даютъ другъ другу обѣтъ вѣрности на всю жизнь. Но грѣховное пожеланіе, направленное на жену искренняго, часто бываетъ причиною того, что брачный обѣтъ нарушается. Такъ было, напримѣръ, съ упоминаемымъ въ Евангеліи Иродомъ Антипою. Царь сей былъ женатъ на дочери одного арабскаго князя, которой онъ и далъ брачный обѣтъ вѣрности. Между тѣмъ случилось такъ, что Ирода посѣтилъ его братъ Филиппъ съ своею женою, отличавшеюся красотою. Увидѣвъ послѣднюю, Иродъ возымѣлъ грѣховное желаніе сдѣлать ее своею женою. Какъ честный мужъ онъ долженъ былъ бы подавить въ себѣ это желаніе, ибо хорошо зналъ, что оно запрещается десятою заповѣдію Закона Божія. Но, увлекаемый сладострастіемъ, онъ не сдѣлалъ этого, и грѣховное пожеланіе привело его къ грѣховному дѣянію, ибо онъ склонилъ жену брата своего оставить своего мужа и сдѣлаться его женою. Мы не будемъ описывать, какими средствами онъ достигъ этого, но скажемъ только, что грѣховное желаніе, склонившее его на сіе преступленіе, было то самое, отъ котораго предостерегаетъ насъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: „всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ“. Изъ сказаннаго видно, что въ разсматриваемыхъ нами словахъ десятой заповѣди запрещаются мысли и желанія сладострастныя, или внутреннее прелюбодѣяніе.

Иного рода грѣховныя мысли и желанія запрещаются въ послѣдующихъ словахъ: „не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего“. Проявленіе подобныхъ желаній можно видѣть въ Лаванѣ напримѣръ. Въ первый разъ Лаванъ упоминается въ исторіи Еліезера, слуги Авраамова, при посредствѣ котораго устроена была женитьба Исаака на Ревеккѣ, сестрѣ Лавана. Какъ только Лаванъ увидѣлъ на Ревеккѣ золотые подарки, данныя ей Еліезеромъ, то сейчасъ же поспѣшилъ къ нему и сталъ приглашать его въ свой домъ, говоря: „войди, благословенный Господомъ: зачѣмъ ты стоишь внѣ“? Уже отсюда можно отчасти видѣть, что къ такому гостепріимству склонили Лавана подарки Еліезера Ревеккѣ и что, слѣдовательно, въ сердцѣ его еще тогда была любовь къ корысти. Впослѣдствіи это корыстолюбіе его обнаружилось сильнѣе. Когда Іаковъ пришелъ къ нему, то Лаванъ поручилъ ему пасть своихъ овецъ. Но какая плата за это получена была имъ отъ Лавана, разбогатѣвшаго благодаря ему? За 14 лѣтъ службы своей Іаковъ получилъ Лію и Ра-

хилъ и больше ничего, такъ что къ концу этого срока онъ имѣлъ женъ и дѣтей, но собственности не имѣлъ. Между тѣмъ мысль о будущемъ безпокоила Іакова и онъ рѣшился оставить Лавана. Послѣдній не отпускалъ его, но дѣлалъ это не по любви своей къ нему, а по разсчетамъ своекорыстнымъ. Это видно изъ словъ его, сказанныхъ при семъ Іакову: „я примѣчаю, что за тебя Господь благословилъ меня“. Значитъ Лаванъ получалъ большую прибыль отъ службы Іакова и потому хотѣлъ удержать его при себѣ. На сдѣланное затѣмъ предложеніе со стороны Лавана Іаковъ назначилъ въ уплату за свою службу всѣхъ пестрыхъ овецъ и козъ, которыя должны были родиться въ стадѣ. Зная, что такихъ овецъ и козъ родится немного и что, слѣдовательно, назначенная Іаковомъ плата ничтожна, Лаванъ охотно согласился на нее. Между тѣмъ Господь устроилъ такъ, что овцы и козы стали раждаться большею частію пестрыми. Это огорчило Лавана и онъ перемѣнилъ прежнія свои отношенія къ Іакову, такъ что почти пересталъ говорить съ нимъ. Изъ какого чувства происходило неудовольствіе Лавана, это понятно. Іаковъ хотѣлъ имѣть свой собственный домъ, своихъ рабовъ, своихъ воловъ,ословъ, однимъ словомъ свое имущество. а Лавану желалось, чтобы все это принадлежало ему одному. Сдѣлавшись богатымъ при содѣйствіи Іакова, этотъ корыстолюбивый и своекорыстный человѣкъ хотѣлъ удержать еще и то, что принадлежало Іакову, какъ награда за его трудъ. Кромѣ того онъ возненавидѣлъ Іакова также за то, что послѣдній не хотѣлъ болѣе служить ему. Тогда Іаковъ бѣжалъ отъ Лавана и при этомъ самыя дочери Лавана горько жаловались на отца своего, говоря: „не за чужихъ ли онъ насъ почитаетъ? ибо онъ продалъ насъ, и съѣлъ даже серебро наше“. На Лаванѣ мы видимъ, такимъ образомъ, примѣръ души корыстолюбивой и властолюбивой, противъ каковыхъ душъ и направлены розсматриваемыя нами слова десятой заповѣди. Значитъ словами сими запрещаются мысли и желанія корыстолюбивыя и властолюбивыя.

Запрещая мысли и желанія сладострастныя, корыстолюбивыя и властолюбивыя, десятая заповѣдь повелѣваетъ тѣмъ самымъ хранить чистоту сердца и быть довольну своимъ жребіемъ. О чистотѣ сердечной Апостолъ Павелъ говоритъ: „кто будетъ чистъ отъ сего, то есть отъ грѣха, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло“. Значитъ всякое доброе и угодное Богу дѣло можетъ дѣлать только человѣкъ, имѣющій чистое, не осквернённое грѣхомъ сердце. Только изъ такого сердца исходятъ чистыя мысли, пожеланія и дѣла, и посему кто хочетъ благоугождать Богу, тотъ обязанъ прежде всего заботиться объ охраненіи сердца своего въ чистотѣ.

Также точно для противодѣйствія мыслямъ и желаніямъ, запрещаемымъ десятою заповѣдію, должно быть довольну своимъ жребіемъ,

то есть тѣмъ состояніемъ, въ которое каждый изъ насъ поставленъ. Состояніе это дается намъ Богомъ и потому если мы видимъ ближняго своего въ благополучіи, то должны сочувствовать этому благополучію, какъ устроенному Самимъ Богомъ. Напротивъ если мы не имѣемъ того, что имѣетъ нашъ ближній, то должны такъ разсуждать: „Господь лучше насъ знаетъ, что полезно и необходимо для насъ; и Онъ непременно даровалъ бы намъ то, что имѣетъ ближній нашъ, если бы это дѣйствительно полезно было намъ“. Кто будетъ разсуждать такъ, тотъ будетъ доволенъ своимъ жребіемъ и предохранитъ себя отъ мыслей и пожеланій корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ. Къ этому довольству увѣщеваетъ всѣхъ насъ и Апостолъ Павелъ, говоря: „великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ, ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу“.

Въ заключеніе скажемъ о томъ, что болѣе всего нужно для очищенія сердца? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующее поучительное разсужденіе о себѣ Аввы Іоанна: я подобенъ человѣку, который сидитъ подъ большимъ деревомъ и видитъ что къ нему приближаются множество звѣрей и змѣй. Если онъ не можетъ стоять противъ нихъ, то влезаетъ на дерево и спасается. Такъ и я; сижу въ своей кельѣ и вижу злые помыслы, возстающіе на меня; и когда у меня не достаетъ силъ противъ нихъ, прибѣгаю къ Богу посредствомъ молитвы и спасаюсь отъ враговъ. Такимъ образомъ самое вѣрное средство къ охраненію сердца въ чистотѣ есть молитва и въ особенности, какъ учитъ о семъ Катихизисъ, частое и усердное призываніе имени Господа нашего Іисуса Христа. Имя сіе имѣетъ великую и неотразимую силу надъ всѣми видимыми и невидимыми врагами нашего спасенія. „Именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ“, такъ говорилъ о имени Своемъ Самъ Спаситель. Поэтому никакая худая мысль, никакое худое пожеланіе не останутся въ сердцѣ, призывающемъ съ вѣрою и молитвою св. имя Господа нашего Іисуса Христа. Здѣсь мы приведемъ одинъ относящійся сюда назидательный разсказъ, которымъ и закончимъ настоящій урокъ. Нѣкоторый старецъ обиталъ въ опустѣвшемъ капищѣ. Въ одно время пришли къ нему нечистые духи и сказали: выйди изъ нашего мѣста. „Вы не имѣете мѣста“, отвѣчалъ старецъ, Тогда начали они повсюду разбрасывать пальмовыя вѣтви, приготовленныя для плетенія корзинъ: но старецъ неутомимо собиралъ оныя. Послѣ сего враги человѣческаго рода, схвативъ его за одежду, повлекли вонъ; но старецъ уперся въ двери и возопилъ: Іисусе, помоги мнѣ! и злые духи мгновенно разбѣжались. О чемъ плачешь? тогда спросилъ у него невидимый голосъ. О томъ, что не-

нависти́ники вѣ́ры и добродѣ́тели дерза́ютъ издѣ́ваться надъ рабомъ Господни́мъ, отвѣ́чалъ старецъ. Ты самъ виноватъ, возразилъ небе́сный голосъ, поелику забылъ о Мнѣ; самъ видишь, когда призвалъ Меня, Я не укоснилъ придти на помощь къ тебѣ. Отсюда старецъ позналъ, что для отраженія враговъ нашего спасенія прежде всего необходимо призывать имя Господа нашего Іисуса Христа. Будемъ же и мы какъ можно чаще призывать сіе святое и великое имя и тогда никакая нечистая мысль, никакое нечистое пожеланіе не приразятся къ нашему сердцу.

Какъ читается десятая заповѣдь закона Божія? Что запрещается ею? Почему запрещаются не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія? Когда запрещается желать чего бы то нибыло, что есть у ближняго, то какая страсть чрезъ сіе запрещается? Что запрещается словами: не пожелай жены искренняго твоего? Что запрещается послѣдующими словами десятой заповѣди? Соотвѣтственно съ сими запрещеніями, какія обязанности внушаетъ намъ десятая заповѣдь? Что наиболѣе нужно для очищенія сердца?

XXI.

Се азъ даю предъ вами днесь благословеніе и клятву: благословеніе, аще послушаете заповѣдей Господа Бога вашего, елика азъ заповѣдаю вамъ днесь: и клятву, аще не послушаете заповѣдей Іосподи Бога вашего, елика азъ заповѣдаю вамъ днесь и совратитеся съ пути, егоже заповѣдахъ вамъ. Втор. 11, 21—27 ст. — Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я. Іоан. 13, 17 ст. — Той же рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ, по воли его, біенъ будетъ много. Лук. 12, 47 ст. — Се полъ имѣнія моего Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею. Лук. 19, 8 ст. — Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ. Лук. 17, 10 ст.

Мы окончили изложеніе христіанскаго ученія о вѣрѣ и благочестіи и знаемъ все, что потребно для благоугожденія Богу и спасенія души. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ вѣруетъ теперь истинамъ православной христіанской вѣры, кто имѣетъ христіанскую надежду и любитъ Бога и ближнихъ, кто исполняетъ всѣ заповѣди Божіи,

тотъ благоугождаетъ Богу, достигаетъ праведности предъ Нимъ и спасаетъ свою душу. Кто же, наоборотъ, не вѣруетъ всѣмъ истинамъ православной христіанской вѣры, не имѣетъ христіанской надежды и любви къ Богу и ближнимъ, кто нарушаетъ заповѣди Божіи, тотъ есть преступникъ предъ Богомъ, достойный вѣчнаго осужденія. Сколь велико посему различіе между благоугожденіемъ Богу и противленіемъ Ему! Благоугожденіе есть какъ бы свѣтъ, а противленіе — какъ бы непроглядная тьма ночи. Велико также различіе между ними и по ихъ слѣдствіямъ для человѣка! Ибо благоугожденіе Богу низводитъ благословеніе Божіе на человѣка и приводитъ къ вѣчному спасенію, а противленіе Богу навлекаетъ гнѣвъ Божій и приводитъ къ вѣчной гибели. „Вотъ я предлагаю вамъ сегодня благословеніе и проклятіе: благословеніе, если послушаете заповѣдей Господа Бога вашего, которыя я заповѣдую вамъ сегодня, а проклятіе, если не послушаете заповѣдей Господа Бога вашего, и уклонитесь отъ пути, который заповѣдаю вамъ сегодня. Итакъ старайтесь соблюдать всѣ постановленія и законы Его, которые предлагаю вамъ сегодня“. Сіи слова Моисея къ народу Израильскому вполнѣ приложимы и къ намъ въ отношеніи къ изложенному нами ученію вѣры и благочестія. Въ нихъ же мы находимъ и отвѣтъ на вопросъ Катихизиса: какъ должно пользоваться ученіемъ о вѣрѣ и благочестіи? Надобно исполнять именно на самомъ дѣлѣ то, что познано, подъ страхомъ тяжкаго осужденія за неисполненіе. Никакое знаніе не приноситъ пользы, если не прилагается къ жизни. Знающій земледѣлецъ не получитъ пользы отъ земли, если при земледѣліи не будетъ руководствоваться своими знаніями. Опытный въ законахъ судья будетъ плохимъ судьею, если не будетъ руководствоваться ими въ дѣлахъ. Тоже должно сказать и о христіанахъ въ отношеніи ихъ къ ученію вѣры и благочестія. „Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете“ — говоритъ Спаситель. Значитъ не знаніе ученія о вѣрѣ и благочестіи дѣлаетъ христіанина блаженнымъ, а только исполненіе того, что познано. Кромѣ того христіанину, неисполняющему сего ученія, грозитъ еще тяжкое осужденіе за неисполненіе. Истину эту выражаетъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много“. Какъ въ обыкновенной жизни слуга, знающій волю господина своего и не исполняющій ея, заслуживаетъ наказанія, такъ и въ дѣлѣ благоугожденія Богу мы по справедливости будемъ подвергнуты вѣчному наказанію, если на самомъ дѣлѣ не будемъ исполнять воли Божіей, которую мы знаемъ теперь. Это потому, что подобное неисполненіе свидѣтельствовало бы о намѣренномъ противленіи Богу, о намѣренномъ отвращеніи отъ Него, отъ каковаго страшнаго грѣха да сохранитъ всѣхъ насъ Господь.

Но всѣ мы немощны и часто согрѣшаемъ противъ воли своей.

Является посему вопросъ, что же должно дѣлать, когда мы усматриваемъ въ себѣ грѣхъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ приведемъ здѣсь слѣдующій назидательный разсказъ. Нѣкогда святитель Христовъ Пароѳеній посѣтилъ одного знакомаго мужа, который былъ тогда весьма боленъ. Вечеръ они провели въ разговорахъ о естественныхъ причинахъ болѣзни и о средствахъ исцѣлить ее; но когда угодникъ Божій легъ спать, то Господь въ сонномъ видѣніи открылъ ему, что больной наказанъ за сребролюбіе и насиліе къ бѣднымъ. Удивленный Пароѳеній утромъ опять пришелъ къ больному и сказалъ ему: „ты страждешь душевною болѣзнію, отряси ее и здравъ будешь“. Больной ужаснулся и, сознавъ свой грѣхъ, сквозь слезы отвѣчалъ: „исповѣдую грѣхи мои: помолися о мнѣ, человѣкъ по сердцу Божію, да Господь поможетъ мнѣ очиститься отъ беззаконій моихъ“. Тогда св. Пароѳеній сказалъ ему: „ты въ лицѣ нищихъ отнималъ у Бога имущество. Возврати Ему также въ лицѣ нищихъ и будешь здравъ душею и тѣломъ“. Тогда больной совершенно очувствовался. „Господи! согрѣшилъ я предъ Тобою“, воскликнулъ онъ: „но Ты сколько праведенъ, столько и милосердъ“. Потомъ, призвавъ слугу своего, велѣлъ принесть къ себѣ все, неправедно собранное, и усердно просилъ святаго Пароенія, чтобы принялъ на себя трудъ расточить его имѣніе бѣднымъ; но человѣкъ Божій отказался. „Ты долженъ раздать самъ, сказалъ онъ: „если помнишь, у кого отнялъ, тому и возврати съ лихвою; если не помнишь, отдай наиболѣе нуждающимся“. Больной послѣдовалъ совѣту праведника. Вскорѣ потомъ онъ выздоровѣлъ и съ того времени не прилѣплялъ къ сокровищамъ сердца своего. — Разсказъ этотъ научаетъ насъ, какъ мы должны поступать, когда усматриваемъ въ себѣ грѣхъ. Въ подобномъ случаѣ не только должно немедленно принести покаяніе и твердо рѣшиться убѣгать его впредь, но и стараться по возможности загладить сдѣланный имъ соблазнъ или вредъ противуположными ему добрыми дѣлами. Такъ поступилъ нѣкогда и упоминаемый въ Евангеліи Закхей мытарь, когда, раскаявшись въ грѣхѣ лихоимства, сказалъ Господу: „Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“.

Съ другой стороны въ томъ случаѣ, когда намъ кажется, что мы исполнили какую либо заповѣдь, мы должны наблюдать ту предосторожность, чтобы не впасть въ горделивое самодовольство. Послѣднее было бы противно христіанскому смиренію и не позволяло бы намъ усовершаться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Заповѣдь Господня, по слову Псалмопѣвца Давида, „безмѣрно обширна“ и сколько бы кто не исполнялъ ее, все будетъ казаться, что она не выполнена въ совершенствѣ и требуетъ дальнѣйшаго выполненія ея. Вотъ почему даже Апостолъ Павелъ, какъ не были велики подвиги его въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, говорилъ о себѣ: „братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая

заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ". Подобно сему должны поступать и мы.

Надобно именно располагать сердце свое по словамъ Іисуса Христа: „когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать". Такъ располагали свое сердце всѣ Угодники Божіи. Преподобный Памво, напримѣръ, въ часъ кончины своей говорилъ стоявшимъ около него братіямъ: „съ того времени, какъ, пришедши въ эту пустыню, я построилъ себѣ келью и поселился въ ней, не прошло ни одного дня, въ который не потрудился бы я до изнеможенія, не помню, чтобы когда либо ѣлъ иной хлѣбъ, кромѣ пріобрѣтеннаго моими руками; изъ устъ моихъ не исходило слово, въ которомъ бы въ этотъ часъ смертный надлежало мнѣ раскаяться: и однакоже теперь отхожу къ Богу такъ, какъ бы еще не начиналъ служить Ему".

Итакъ будемъ исполнять на самомъ дѣлѣ познанное нами ученіе вѣры и благочестія: содѣянныя грѣхи заглаждать покаяніемъ и противуположными имъ добрыми дѣлами; а если Господь поможетъ намъ исполнить какую либо заповѣдь, то не будемъ усматривать въ этомъ какой либо заслуги съ нашей стороны. Тогда мы благоугодимъ Богу и достигнемъ вѣчнаго спасенія. „Укажи же намъ, Господи, путь уставовъ твоихъ, и мы будемъ держаться его до конца. Вразуми насъ, и будемъ соблюдать законъ твой и хранить его всѣмъ сердцемъ. Поставь насъ на стезю заповѣдей Твоихъ, ибо мы возжелали ея. О, если бы направлялись пути наши къ соблюденію уставовъ Твоихъ!"

Какъ должно пользоваться ученіемъ о вѣрѣ и благочестіи? Что должно дѣлать, когда усматриваемъ въ себѣ грѣхъ? Какая нужна предосторожность на тотъ случай, когда намъ кажется, что мы исполнили какую либо заповѣдь?

Оглавленіе.

Выпускъ первый. (Изданіе пятое) 1—152 стр.

		стр.
I.	Обязанность званія христіанскаго и Богооткровеніе	3—9.
II.	Священное Писаніе	9—18.
III.	Священное преданіе и раздѣленіе ученія слова Божія объ угожденіи Богу	18—23.
IV.	Христіанская вѣра и исповѣданіе ея	23—30.

Ученіе о вѣрѣ:

V.	Вѣра въ Бога	30—34.
VI.	Богъ есть Духъ совершеннѣйшій	34—39.
VII.	Богъ есть Духъ вѣчный и неизмѣняемый . .	40—46.
VIII.	Богъ есть Духъ всемогущій	46—52.
IX.	Богъ есть Духъ вездѣсущій	52—57.
X.	Богъ есть Духъ всевѣдущій.	58—65.
XI.	Богъ есть Духъ премудрый	65—72.
XII.	Богъ есть Духъ всесвятый и всеправедный .	72—79.
XIII.	Богъ есть Духъ истинный и вѣрный . . .	79—87.
XIV.	Богъ есть совершенѣйшая любовь и потому — Духъ всеблагій, премилосердый, многомилостивый и долготерпѣливый	87—93.
XV.	Единый по существу Богъ троиченъ въ лицахъ .	93—97.
XVI.	Сотвореніе міра	97—104.
XVII.	Добрые духи, или Ангелы	104—110.
XVIII.	Злые духи, или діаволы	111—117.
XIX.	Сотвореніе человѣка	117—125.

стр.
XX. Грѣхопаденіе и первородный грѣхъ . . . . 126—134.
XXI. Сохраненіе міра . . . . . 135—142.
XXII. Управленіе міромъ . . . . . 142—152.

Выпускъ второй. (Изданіе четвертое) стр. 153—278

I. Вступленіе . . . . . 153—158.
II. Ветхозавѣтныя пророчества о лицѣ Іисуса Христа . . . . . 159—165.
III. Ветхозавѣтныя пророчества о Лицѣ Іисуса Христа . . . . . 165—171.
IV. Ветхозавѣтныя пророчества о Лицѣ Іисуса Христа . . . . . 171—177.
V. Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ . . . 177—183.
VI. Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ . . . 183—190.
VII. Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ . . . 190—197.
VIII. Уничиженное состояніе Іисуса Христа: Его воплощеніе . . . . . 197—202.
IX. Уничиженное состояніе Іисуса Христа: Его подчиненіе ветхозавѣтному закону . . . . . 202—208.
X. Пророческое служеніе Іисуса Христа . . . 208—214.
XI. Пророческое служеніе Іисуса Христа . . . 214—220.
XII. Первосвященническое служеніе Іисуса Христа . 220—228.
XIII. Первосвященническое служеніе Іисуса Христа . 228—237.
XIV. О значеніи первосвященническаго служенія Іисуса Христа . . . . . 237—244.
XV. Плоды искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа . 244—251.
XVI. Сошествіе Іисуса Христа во адъ . . . . . 251—255.
XVII. Воскресеніе Іисуса Христа . . . . . 255—262.
XVIII. Вознесеніе Іисуса Христа на небо . . . . 263—268.
XIX. Второе пришествіе Іисуса Христа . . . . 268—278.

Выпускъ третій. (Изданіе четвертое) стр. 279—405.

I. О Лицѣ Святаго Духа . . . . . 279—285.
II. О благодатныхъ дѣйствіяхъ Святаго Духа . . 285—291.
III. Благодать Божія необходима для обращенія къ вѣрѣ . . . . . 291—296.

		стр.
IV.	Благодать Божія призываетъ къ вѣрѣ Христовой.	296—301.
V.	Необходимость благодати Божіей для пребыванія въ вѣрѣ и благочестіи	301—308.
VI.	Благодать Божія освящаетъ человѣка . . .	308—315.
VII.	Ученіе о Церкви	315—321.
VIII.	Церковь есть едина.	322—326.
IX.	Церковь есть едина.	326—333.
X.	Церковь есть святая и соборная	333—339.
XI.	Церковь есть Апостольская	339—346.
XII.	О таинствахъ.	346—350.
XIII.	Крещеніе	350—357.
XIV.	Крещеніе	358—363.
XV.	Миропомазаніе	363—367.
XVI.	Причащеніе	368—374.
XVII.	Причащеніе	375—378.
XVIII.	Покаяніе	378—384.
XIX.	Священство, Бракъ и Елеосвященіе	384—391.
XX.	Воскресеніе мертвыхъ.	391—396.
XXI.	Состояніе душъ умершихъ до всеобщаго воскресенія	397—400.
XXII.	Жизнь будущаго вѣка.	400—405.

Выпускъ четвертый. (Изданіе четвертое) стр. 406—515.

Ученіе о надеждѣ:

I.	Христіанская надежда.	407—412.
II.	О молитвѣ.	412—418.
III.	О молитвѣ.	418—421.
IV.	О молитвѣ.	424—431.
V.	Молитва Господня. Призываніе	431—437.
VI.	Первое прошеніе	437—442.
VII.	Третье прошеніе	442—448.
VIII.	Третье прошеніе	448—455.
IX.	Четвертое прошеніе	455—461.
X.	Пятое прошеніе.	461—467.
XI.	Шестое прошеніе	467—474.
XII.	Седьмое прошеніе	475—480.
XIII.	Славословіе	480—485.

стр.

XIV. Ученіе о блаженствѣ. Первая заповѣдь блаженства . . . . . 485—491.
XV. Вторая и третія заповѣди блаженства . . . 491—497.
XVI. Четвертая заповѣдь блаженства . . . . . 497—501.
XVII. Пятая заповѣдь блаженства . . . . . 501—507.
XVIII. Шестая и седьмая заповѣди блаженства . . 507—511.
XIX. Восьмая и девятая заповѣди блаженства . . 511—515.

Выпускъ пятый. (Изданіе второе) стр. 516—616.

Ученіе о любви.

I. Христіанская любовь и союзъ ея съ вѣрою . 516—521.
II. Законъ Божій и заповѣди . . . . . 521—525.
III. Раздѣленіе заповѣдей на двѣ скрижали . . . 525—529.
IV. Первая заповѣдь Закона Божія . . . . . 529—534.
V. Первая заповѣдь Закона Божія . . . . . 534—539.
VI. Первая заповѣдь Закона Божія . . . . . 540—545.
VII. Первая заповѣдь Закона Божія . . . . . 545—550.
VIII. Вторая заповѣдь Закона Божія . . . . . 550—555.
IX. Вторая заповѣдь Закона Божія . . . . . 555—559.
X. Третья заповѣдь Закона Божія . . . . . 559—565.
XI. Четвертая заповѣдь Закона Божія . . . . 565—568.
XII. Четвертая заповѣдь Закона Божія . . . . 569—572.
XIII. Пятая заповѣдь Закона Божія . . . . . 572—577.
XIV. Пятая заповѣдь Закона Божія . . . . . 577—582.
XV. Пятая заповѣдь Закона Божія . . . . . 582—586.
XVI. Шестая заповѣдь Закона Божія . . . . . 586—592.
XVII. Седьмая заповѣдь Закона Божія . . . . . 592—596.
XVIII. Восьмая заповѣдь Закона Божія . . . . . 597—602.
XIX. Девятая заповѣдь Закона Божія . . . . . 602—607.
XX. Десятая заповѣдь Закона Божія . . . . . 607—613.
XIX. Употребленіе ученія о вѣрѣ и благочестіи . 613—616.

2007051264